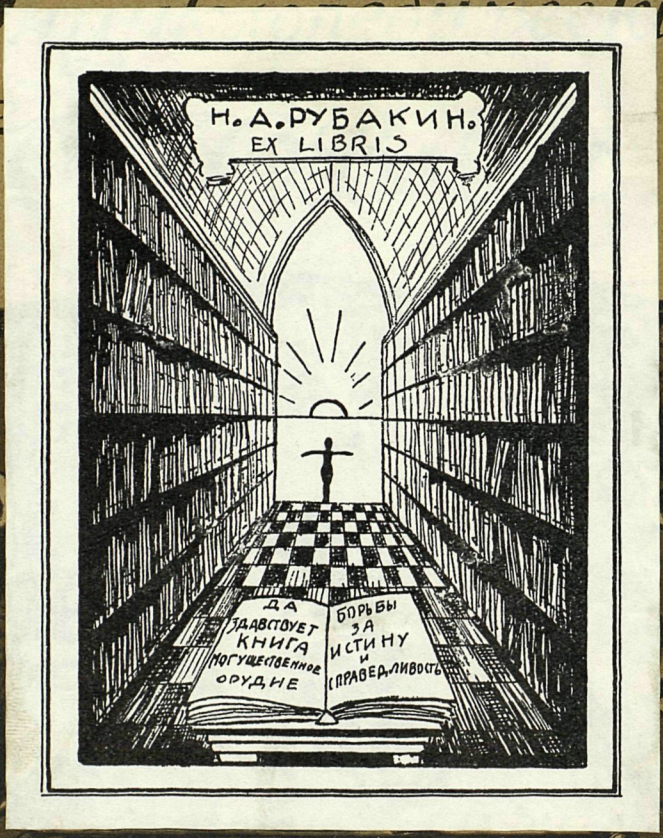
Pg 1/31
T. 25



7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Л. Пастернакъ

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В.Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКАГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. Т-ВА „БР. А и И. ГРАНАТЪ и К°".

МОСКВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ двадцать пятый.
Конде—Кровоизліяніе.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(*Скалигеръ.*)

15525

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.

2007044792

Государственная ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

46652-48

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ XXV томѣ.

	Столб.
Кони, А. Ѳ. — М. П. Чубинскаго	10
Конкурсный процессъ — Д. М. Генкина	22
Конокрадство — Н. Н. Полянскаго	36
Конопницкая — Л. С. Козловскаго	42
Константинополь — Л. Д. Синицкаго	56
Константинъ Николаевичъ — Я. А. Галяшкина	67
Константинъ Павловичъ — Я. А. Галяшкина	69
Констанъ, Б. — М. С. Фельдштейна	75
Контъ — Н. Н. Ланге	92
Конфуцій — А. И. Иванова	104
Кооперація на Западѣ — М. И. Туганъ-Барановскаго	111
Кооперація въ Россіи — С. Н. Прокоповича	прил. къ 139
Координація движеній — Л. О. Даркшевича	139
Коперникъ — С. Н. Блажко	153
Копигольдеры — А. Н. Савина	157
Коралловые полипы — Г. А. Кожевникова	167
Кордильеры — Б. Ф. Адлера	172
Корея (съ приложеніемъ) — Н. В. Кюнера	185
Корнель — гр. Ф. М. де Ла-Барта	222
Короленко — И. Н. Игнатова	235
Корсаковъ, С. С. — В. П. Сербскаго	247
Космогонія — С. Н. Блажко	267
Костистыя рыбы — М. А. Мензбира	281
Костомаровъ — А. С. Грушевскаго и А. А. Кизеветтера	284
Костромская губернія (съ приложеніемъ) — Н. П. Огановскаго	291
Котики и котиковый промыселъ — М. А. Мензбира	302
Кохъ — Л. А. Тарасевича	314
Кошелевъ, А. И. — Б. И. Сыромятникова	327
Кража — Н. Н. Полянскаго	342
Крамской — Н. Г. Тарасова	349
Красинскій — Л. С. Козловскаго	359
Крахмалъ — А. П. Лидова	379
Кредитныя учрежденія (съ приложеніемъ) — М. В. Бернацкаго	388
Кредитъ — М. В. Бернацкаго	397
Крестовскій (псевдонимъ) — В. Л. Львова-Рогачевскаго	428
Крестовые походы — П. Ѳ. Кругликова	430
Крестьяне въ Россіи до XVIII в. — В. И. Пичеты	441
Крестьяне въ Россіи съ XVIII в. (съ приложеніемъ) — В. И. Семевскаго	463
Крестьянскій Поземельный банкъ (съ приложеніемъ) — А. А. Кауфмана	564
Кристаллическая структура — Е. С. Федорова	586
Кристаллографія — Е. С. Федорова	593
Кристаллы — Е. С. Федорова	616
Кровоизліяніе въ головной мозгъ — Л. О. Даркшевича	629
Кровоизліяніе въ спинной мозгъ — Л. О. Даркшевича	637

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Проф. Б. Ф. Адлеръ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Лект. Нар. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ *(Д. А.)*.
Проф. А. И. Астровъ.
Н. Д. Бартрамъ.
Проф. П. И. Бахметьевъ (†).
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Проф. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Эд. Бернштейнъ (Берлинъ).
Маг. В. Л. Біанки.
Ассист. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ (†) *(С. Б-въ)*.
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Проф. М. И. Боголѣповъ.
В. Я. Богучарскій.
Б. С. Боднарскій.
Проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Р. Брилингъ.
Н. Л. Бродскій.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
С. Н. Валкъ.
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Прив.-доц. Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Проф. А. В. Васильевъ.
Проф. А. Вентури (Римъ).
Прив.-доц. В. И. Веретенниковъ.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
Доц. А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
М. В. Вишнякъ *(М. В.)*.
В. В. Водовозовъ *(В. В-въ)*.
Проф. А. И. Воейковъ.
В. В. Волкъ-Карачевскій *(В. В.-К.)*.
Проф. А. Э. Вормсъ *(А. В.)*.
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (†) *(А. Г.)*.
Л. И. Гальберштадтъ.
Инж. Н. А. Галяшкинъ.
Я. А. Галяшкинъ *(Я. Г., Я. Г-нъ)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Лект. Комм. Инст. Д. М. Генкинъ.
Проф. М. Н. Гернетъ.
М. О. Гершензонъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*.
Проф. А. Гислери (Бергамо).
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Прив.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (Львовъ).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Ф. Данъ.
Проф. Л. О. Даркшевичъ.
А. Дерентальъ (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
Н. Я. Динникъ.
Д-ръ П. Н. Діатроптовъ.
Проф. А. М. Добровольскій.
Прив.-доц. гр. Ф. Г. де ла Бартъ.

Б. Ф. Добрынинъ *(Б. Д.)*.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. Н. Е. Жуковскій.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. О. Загорскій.
Прив.-доц. М. Д. Загряцковъ.
Прис. пов. С. Г. Займовскій.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. А. И. Ивановъ.
Проф. И. А. Ивероновъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ *(Н. К.)*.
Проф. И. А. Каблуковъ *(И. Кб.)*.
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ *(В. К.)*.
Е. Н. Каменецкая *(Е. К-ая)*.
В. А. Каменецкій *(В. Км.)*.
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Проф. А. А. Кизеветтеръ.
Прив.-доц. А. А. Кисель.
Д. А. Клеменцъ (†).
Проф. М. М. Ковалевскій.
Прив.-доц. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.
Л. С. Козловскій *(Л. К.)*
Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Крживицкій *(Л. Крж.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
П. О. Кругликовъ *(П. К.)*.
Проф. А. Е. Крымскій.
Преп. Имп. Техн. Уч. И. И. Куколевскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Прив.-доц. І. М. Кулишеръ.
Д-ръ П. И. Куркинъ.
Е. Д. Кускова.
Проф. Н. В. Кюнеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ *(А. Л.)*.
М. Ѳ. Ликіардопуло.
Проф. И. В. Лучицкій.
В. Л. Львовъ-Рогачевскій.
Проф. А. С. Лыкошинъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
А. Ѳ. Лютеръ.
Е. А. Ляцкій.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
Прив.-доц. И. М. Малининъ.
Проф. А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
П. П. Масловъ.
Проф. Э. А. Мейеръ.
С. П. Мельгуновъ *(С. М.)*.
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Г. Мижуевъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. А. Н. Митинскій.
Проф. Б. К. Млодзѣевскій.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
Лекторъ В. Ж. Кур. С. С. Наметкинъ.
Прив.-доц. А. И. Некрасовъ.
Прив.-доц. А. Н. Нерсесовъ.
Проф. А. В. Нечаевъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Н. П. Огановскій.

Проф. Е. И. Орловъ.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Завѣд. Стат. отд. Е. В. Пашковскій.
Маг. Н. А. Переферковичъ.
В. Н. Перцевъ.
Прив.-доц. Н. К. Пиксановъ.
Проф. Л. В. Писаржевскій.
Прив.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
И. И. Поповъ *(И. П.)*.
С. Н. Прокоповичъ.
А. С. Пругавинъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ *(Ф. Р.)*.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Н. А. Рожковъ.
И. Н. Розановъ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
Проф. С. И. Ростовцевъ.
Н. А. Рубакинъ.
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ *(И. Р-нъ, И. Р.)*.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
С. Г. Сватиковъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Прив.-доц. В. Н. Сементовскій.
Проф. В. П. Сербскій.
В. К. Сережниковъ.
Проф. А. И. Сидоровъ.
Н. П. Сидоровъ *(Н. С)*.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей (Будапештъ).
М. А. Славинскій.
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Прив.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Прив.-доц. А. Н. Строгановъ *(А. Стр.)*.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)*.
Прив.-доц. Б. И. Сыромятниковъ.
Проф. Л. А. Тарасевичъ *(Л. Т.)*.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
А. Н. Теръ-Арутюновъ.
Прив.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Прис. пов. А. В. Трупчинскій.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Проф. Е. С. Федоровъ.
Прив.-доц. М. С. Фельдштейнъ.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
К. А. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
Преп. Имп. Техн. Уч. Н. Ф. Чарновскій.
Е. М. Чарнолуская.
В. И. Чарнолускій.
Завѣд. Стат. отд. Н. Н. Черненковъ.
А. А. Черновъ.
Проф. В. Ѳ. Чижъ.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Агрон. И. В. Якушкинъ.
А. И. Ярошевичъ.
Проф. Н. Н. Ѳирсовъ и др.

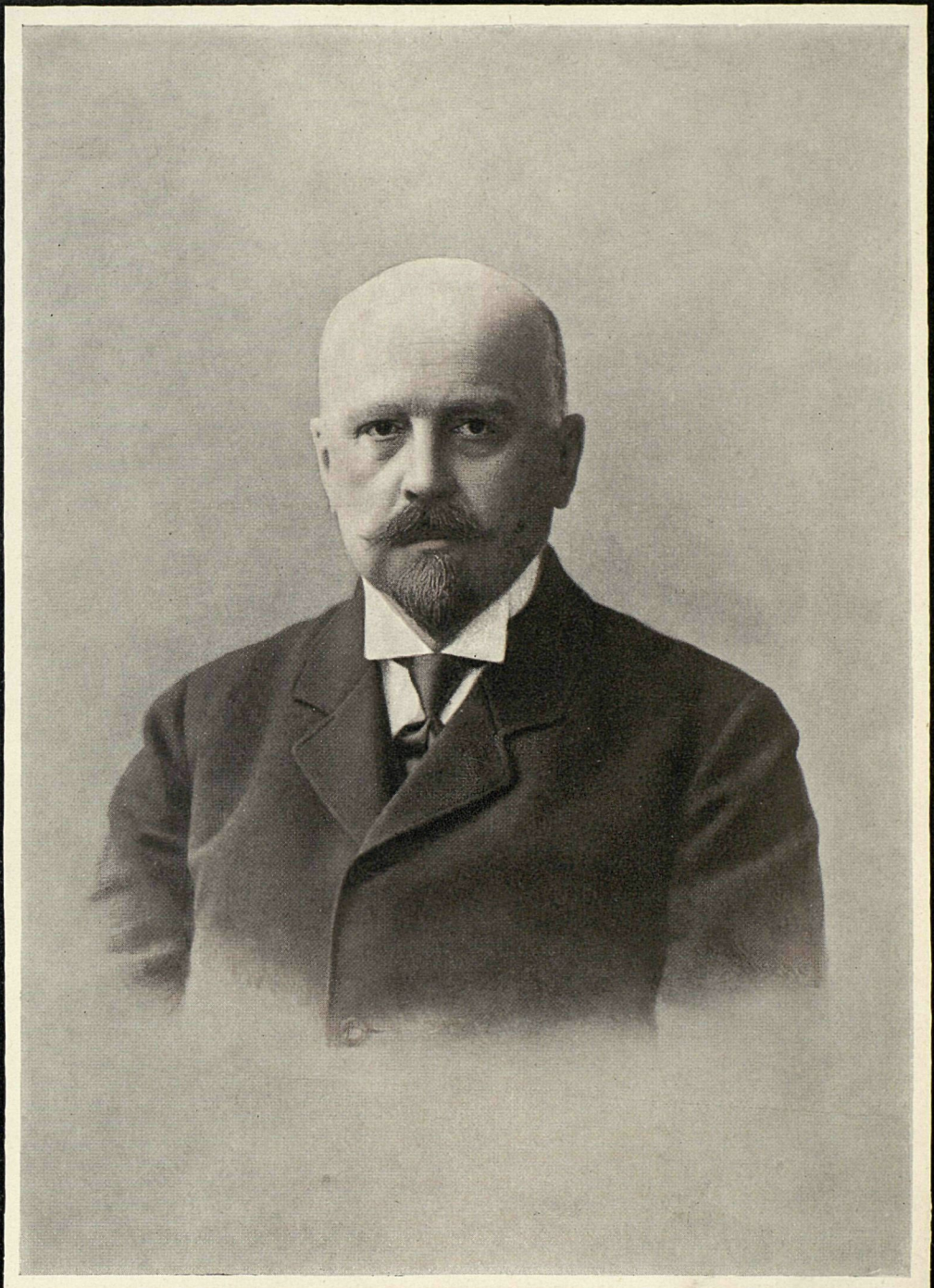
ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

Конде—Кровоизліяніе.

Типографія Т-ва „Общественная Польза“, С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39.

А. П. Гавриленко (1861—1914).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.



А. П. Гавриленко.

Въ лицѣ безвременно почившаго профессора Александра Павловича Гавриленко Словарь лишился редактора техническаго отдѣла, отдавшаго изданію много мысли и труда. Велика, многообразна и интенсивна была дѣятельность покойнаго—ученая, педагогическая и практическая; увлекала и, казалось, безъ остатка поглощала живая, кипучая аудиторія Техническаго Училища, для которой, по общимъ отзывамъ, Александръ Павловичъ былъ не только учителемъ, но и товарищемъ, чутко откликавшимся на всѣ ея интересы. Однако, близкое и непосредственное не могло заслонить далекой и незримой аудиторіи читательской. Впрочемъ, для А. П. она врядъ ли оставалась незримой. Онъ читателя какъ будто бы видѣлъ, видѣлъ его въ тотъ моментъ, когда объясненіе можетъ быть для него практически важно, улавливалъ его невысказанные вопросы и давалъ свои отвѣты, какъ они даются на практической работѣ, въ немногихъ словахъ, сразу освѣщающихъ самую суть дѣла. Во всей его работѣ всегда проявлялась особая зоркость талантливаго конструктора, привыкшаго за чертежомъ видѣть машину, слышать работу всѣхъ ея механизмовъ, точно прослѣживать разсчитанную преемственность ея отдѣльныхъ процессовъ. И въ конструированіи техническаго отдѣла Словаря съ рѣдкимъ чутьемъ умѣлъ онъ сразу, вѣрной рукой намѣтить и нужныя темы, и планъ, и размѣры статей, спаивать въ одно цѣлое работу многихъ спеціалистовъ, устранять возможныя при такомъ раздѣленіи труда повторенія и, по отношенію къ Словарю, какъ въ конструктивной работѣ, строго слѣдовалъ своему правилу, что «въ хорошей машинѣ и гайки должны быть хороши».

Онъ не зналъ ничего незначительнаго. Все въ его глазахъ было значительно, потому что входило, какъ необходимая часть, въ важное цѣлое. Внимательный читатель, вѣроятно, замѣтилъ, что чуть ли не всѣ сжатыя, чисто пояснительныя, замѣтки по техникѣ носятъ шифръ «А. Г.», писались имъ лично. Отчетливое уясненіе терминологіи справедливо представлялось ему основнымъ исходнымъ условіемъ для того, чтобы сдѣлать дѣйствительно

вполнѣ доступной для читателя и спеціальную научную статью. Такъ и вспоминается его наставленіе (XXII, 55/56): «Часто тратятъ большія деньги на пріобрѣтеніе дорогихъ машинъ и не обращаютъ вниманія на то, чтобы инструменты, при помощи которыхъ данныя машины могутъ дать хорошіе результаты, были въ надлежащемъ состояніи; при такихъ условіяхъ прекрасныя машины принесутъ только разочарованіе... Инструментальная является душой механическаго завода». Такой душой въ техническомъ отдѣлѣ Словаря для него была техническая терминологія. И онъ урывалъ отъ своихъ скупыхъ досуговъ все необходимое время, чтобы обезпечить читателю точное и вполнѣ ясное объясненіе каждаго термина, какой можетъ встрѣтиться въ спеціальной статьѣ. На ряду съ тѣмъ онъ обогатилъ изданіе многими болѣе крупными статьями по отдѣльнымъ производствамъ и отдѣльнымъ вопросамъ техники («Балки», «Гидравлическій прессъ», «Горнъ», «Динамометръ», «Желѣзо», «Закаливаніе», «Замки», «Инжекторъ», «Колеса», «Кузнечное дѣло», «Литейное дѣло», «Лѣсопильныя машины» и мн. др.).

Еще одно хочется отмѣтить. Въ работѣ А. П. по Словарю всегда чувствовалась какая-то свѣтлая бодрость радостнаго труда. Безъ словъ сознавалось, что въ возрождающую силу знанія онъ вѣритъ непоколебимо и безпредѣльно. И, не считаясь съ массой другой работы, лежавшей на немъ, онъ съ особой охотой дѣлился своими обширными знаніями съ тѣми, кто среди сутолоки практической дѣятельности сумѣлъ сохранить живую пытливость мысли и глубокій интересъ къ вопросамъ теоретическаго и практическаго знанія.

Въ дополненіе къ цѣломудренно краткой автобіографической замѣткѣ, помѣщенной въ XII томѣ Словаря (редакція позволила себѣ вставить только одно слово—«извѣстный» технологъ), ниже приводится болѣе обстоятельный очеркъ жизни и дѣятельности почившаго.

А. П. Гавриленко. Жизнь и дѣятельность.

Среди именъ русскихъ дѣятелей въ области техники и ея преподаванія въ высшихъ техническихъ школахъ за ближайшее истекшее двадцатипятилѣтіе имя Александра Павловича Гавриленко занимаетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ.

Не останавливаясь долго на внѣшнихъ фактахъ и обстоятельствахъ его жизни, столь богатой и значительной внутреннимъ содержаніемъ, слѣдуетъ указать, что, родившись въ 1861 г. въ Екатеринославской губерніи, А. П. годы своего средняго и высшаго образованія провелъ въ Москвѣ, при чемъ это образованіе было получено имъ въ томъ самомъ Императорскомъ Техническомъ Училищѣ, которому впослѣдствіи онъ отдалъ всѣ свои силы и посвятилъ всю жизнь до безвременной кончины. Въ то время Императорское Техническое Училище имѣло, кромѣ высшихъ, также и средніе классы, и цѣлый рядъ лѣтъ совмѣстнаго пребыванія съ дѣтскихъ и отроческихъ лѣтъ до окончанія курса высшей школы, при условіяхъ интерната въ стѣнахъ Училища, давалъ питомцамъ этой школы особую спайку, сплачивалъ многихъ изъ нихъ прочной и тѣсной дружбой. По окончаніи курса въ Училищѣ, въ 1882 г., А. П. вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ такихъ ближайшихъ товарищей предпринялъ поѣздку въ Сѣверную Америку, которая уже тогда привлекала вниманіе европейскихъ инженеровъ быстрымъ ростомъ техники и особыми условіями для широкаго развитія промышленности.

Въ продолженіе трехъ лѣтъ А. П., сначала въ качествѣ рабочаго, затѣмъ въ роли чертежника, работалъ послѣдовательно на заводахъ: «Гуго Бильграмъ» (зуборѣзные и др. спец. станки), «Биментъ и Майльсъ» (машины-орудія), «Браунъ и Шарпъ (мѣрительные инструменты, фрезовыя машины), «Шютце и Герингъ» (пароструйные аппараты), «Бремеръ» (мелкія паровыя машины и пр.) и осмотрѣлъ также много другихъ заводовъ. Обстоятельно ознакомившись за то же время со всемірной выставкой въ Н. Орлеанѣ, онъ помѣстилъ въ «Вѣстникѣ Промышленности» (1885 г.) рядъ замѣтокъ о паровыхъ машинахъ, бывшихъ экспонатами на выставкѣ. Осенью 1885 г. А. П. посѣщаетъ всемірную выставку въ Антверпенѣ, а въ 1889 г.—всемірную выставку въ Парижѣ. По возвращеніи (въ 1885 г.) въ Россію, А. П. въ теченіе ряда лѣтъ расширяетъ свой опытъ, принимая непосредственное участіе въ промышленной дѣятельности: то въ роли помощника директора на заводѣ Московскаго товарищества механическихъ издѣлій (въ Климовкѣ), то въ качествѣ кон-

структора на заводѣ Добровыхъ и Набгольцъ (въ Москвѣ), то въ качествѣ совладѣльца и руководителя чугуно-литейнаго завода «Вулканъ» (въ Москвѣ), наконецъ, въ роли завѣдующаго городской сѣтью московскаго водопровода. Весь свой многосторонній опытъ, начало которому было положено такимъ необычнымъ для будущаго педагога способомъ, и свои глубокія познанія А. П. отдалъ Императорскому Техническому Училищу, въ которомъ онъ проработалъ 26 лѣтъ, занимая послѣдовательно должности: репетитора (съ 1888 г.), руководителя различныхъ видовъ проектированія, преподавателя курса механической технологіи мет. и дер. (съ 1893 г.) и паровыхъ котловъ (съ 1894 г.). Будучи назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, а съ 1898 г. — профессоромъ по каѳедрѣ механической технологіи мет. и дер. и поставивъ на должную высоту преподаваніе порученныхъ ему предметовъ, А. П. продолжалъ удѣлять также много времени и руководству проектированіемъ по другимъ отдѣламъ, а именно — въ области прикладной механики.

Его практическая подготовка въ соединеніи съ глубокими теоретическими познаніями и талантомъ инженера имѣла особую цѣнность при руководствѣ проектированіемъ; это послѣднее при руководствѣ Александра Павловича пріобрѣтало всегда жизненное направленіе, при чемъ вниманіе новичка сразу направлялось на наиболѣе существенныя стороны задачи. Не принадлежа къ числу сторонниковъ лекціоннаго способа передачи знаній, А. П. отдавалъ много времени и вниманія литературной обработкѣ своихъ курсовъ, предоставляя при этомъ свое свободное время бесѣдамъ и разъясненіямъ курсовъ по запросамъ изучающихъ предметъ студентовъ.

Свой цѣнный личный опытъ и свою обширную эрудицію, пополненные многократными посѣщеніями заводовъ, выставокъ, участіемъ въ многочисленныхъ экспертизахъ частнаго и государственнаго значенія, А. П. использовалъ въ рядѣ статей, докладовъ и капитальныхъ научныхъ трудовъ. Изъ докладовъ, помѣщенныхъ на страницахъ «Бюллетеней Политехническаго Общества», можно указать на слѣдующіе: «О паровой машинѣ Вестингауза» (1888 г.), «Опыты съ раскаленными стѣнками паровыхъ котловъ» (1892 г.), «Случай деформаціи топочныхъ трубъ» (1893 г.), «О примѣненіи электричества для нагрѣванія металла» (1893 г.), «Пневматическіе пирометры» (1894 г.), «Объ установленіи размѣра задѣльной платы» (1896 г.), «Изъ американской литейной практики» и т. д. Изъ научныхъ трудовъ слѣдуетъ указать на курсъ «Паровые котлы» и трехтомный трудъ «Технологія металловъ», выдержавшіе по два изданія и пользующіеся всеобщей извѣстностью.

Въ своей преподавательской дѣятельности А. П. не ограничивался, однако, Императорскимъ Техническимъ Училищемъ: въ

послѣдніе годы своей жизни онъ былъ привлеченъ къ участію въ организаціи преподаванія на нѣкоторыхъ циклахъ Московскаго Коммерческаго Института и преподавалъ тамъ паровые котлы и прикладную механику. Какъ ни была разностороння и обширна дѣятельность А. П., какъ профессора, тѣмъ не менѣе его исключительная работоспособность позволяла использовать его трудъ и особыя качества ума и характера въ другихъ видахъ работы, въ томъ числѣ—работы на половину общественнаго и административнаго характера, а именно: прежде всего въ качествѣ выборнаго директора Императорскаго Техническаго Училища, затѣмъ въ роли предсѣдателя Политехническаго общества, состоящаго при Императорскомъ Техническомъ Училищѣ, и, наконецъ, въ роли члена совѣта и предсѣдателя одной изъ экспертныхъ комиссій въ совѣтѣ Общества имени Х. С. Леденцова (кого почетнымъ членомъ по должности онъ состоялъ съ момента открытія дѣятельности Общества).

Въ 1905 году, послѣ указа 27-го августа, учебный комитетъ Училища остановилъ на немъ свой выборъ и поставилъ его во главѣ Училища въ качествѣ перваго выборнаго директора въ то необыкновенно трудное время. Вся дальнѣйшая жизнь Училища много разъ доказала, что выборъ былъ удаченъ, такъ какъ его спокойная уравновѣшенность не разъ отвела отъ Училища сгущавшіяся надъ нимъ тучи и спасла не одну молодую судьбу. Въ то же время, состоя съ 1898 г. вице-предсѣдателемъ, а съ 1905 года предсѣдателемъ Политехническаго общества, А. П. Гавриленко на протяженіи 15 лѣтъ несъ на себѣ постоянный трудъ редактора «Бюллетеней Политехническаго Общества», и его руководству научной стороной дѣятельности Общества журналъ Общества, принадлежащій къ числу наиболѣе распространенныхъ русскихъ техническихъ изданій, обязанъ своимъ постепеннымъ развитіемъ. Обширная эрудиція А. П. и его неизмѣнный живой интересъ къ вопросамъ техники не позволяли ему пропускать ни одной изъ сколько-нибудь выдающихся новостей въ разныхъ областяхъ техники безъ соотвѣтствующей обстоятельной оцѣнки путемъ доклада въ Обществѣ или статьи въ «Бюллетеняхъ». Въ послѣдніе годы жизни А. П. принималъ участіе въ организаціи вновь учрежденныхъ обществъ, напр., Русскаго Общества испытанія матеріаловъ (въ Москвѣ), Общества по надзору за паровыми котлами.

Во всѣхъ видахъ этой многосторонней и всегда отвѣтственной дѣятельности выступали исключительныя качества ума и характера А. П.: его острый, наблюдательный инженерный умъ, неустающая пытливость и еще болѣе неутомимая, совершенно исключительная работоспособность; въ отношеніи къ людямъ, сотрудникамъ по работѣ или подчиненнымъ лицамъ какого бы то ни было положенія, — неизмѣнная мягкость и удиви-

тельная отзывчивость; изумительна была его терпимость къ чужому мнѣнію, какъ бы рѣзко ни расходилось послѣднее съ его собственнымъ, но, пожалуй, еще изумительнѣе — его снисходительность къ людямъ, основанная частью на необыкновенной добротѣ его души, частью же, это можно безошибочно утверждать, — и на его глубокомъ знаніи людей съ ихъ слабостями и на проистекающемъ отсюда скептицизмѣ, смягченномъ добротою и проявлявшемся подчасъ въ добродушной ироніи. Крайняя скромность характера, бывшая его отличительной чертой, не позволяла ему выразить согласіе на то юбилейное чествованіе, которымъ его хотѣли почтить всѣ учрежденія, считавшія его своимъ сочленомъ и въ большинствѣ во многомъ ему обязанныя. Отклонивъ самымъ рѣшительнымъ образомъ всякія юбилейныя чествованія со стороны учрежденій, товарищей, друзей, А. П. уступилъ только настойчивому желанію студентовъ — не пропустить молча этого юбилея, и тутъ съ необычайной яркостью сказалось, съ какой сердечной теплотой и уваженіемъ относилось къ нему студенчество Техническаго Училища.

Высокое обаяніе личности А. П. Гавриленко, какъ профессора и человѣка, навсегда сохранится среди его сотрудниковъ по работѣ и многочисленныхъ учениковъ, и память о немъ не умретъ ни въ тѣхъ учрежденіяхъ, которымъ онъ посвящалъ свои силы, ни въ сердцахъ тѣхъ, кто приближался къ нему, а приблизиться къ нему—это значило высоко оцѣнить и полюбить его.

Н. Чарновскій.

КОНДЕ.

Конде, Луи де Бурбонъ, принцъ, „великій К.“ (1621—1686), знам. франц. полководецъ, въ походахъ въ 1640 и 1641 г. обнаружилъ большія способности и въ 1643 г. поставленъ во главѣ арміи. Блестящая побѣда, одержанная имъ надъ испанцами при Рокруа, разрушила славу непобѣдимости испанской пѣхоты и создала юному К. репутацію одного изъ лучшихъ полководцевъ своего времени. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ команду въ арміи, дѣйствующей въ Германіи, и разбилъ имперцевъ при Фрейбургѣ, а въ 1645 г.— при Нердлингенѣ. Вслѣдъ за этими громкими подвигами молодой полководецъ съ головой уходитъ въ интриги фронды, бьется противъ Тюрена, передается даже на сторону Испаніи. Лишь въ 1660 г. онъ получаетъ прощеніе за всѣ свои политическіе грѣхи отъ Людовика XIV. Восемь лѣтъ онъ прожилъ вдали отъ дѣлъ, окруженный поэтами и учеными, а въ 1668 г. предложилъ свою шпагу Людовику и въ слѣдующіе годы воскресилъ свою былую славу побѣдами въ Нидерландахъ и на Рейнѣ. Въ 1675 г. удалился отъ службы окончательно. К. былъ однимъ изъ самыхъ блестящихъ тактиковъ новаго времени. Въ стратегическомъ талантѣ онъ уступалъ Тюрену.

Конденсаторъ, приборъ, служащій для накопленія большого количества электричества на проводникѣ безъ того, чтобы потенціалъ этого проводника чрезмѣрно возрасталъ. К. состоитъ изъ двухъ проводниковъ, раздѣленныхъ изолирующимъ слоемъ; одинъ изъ этихъ проводниковъ служитъ для накопленія заряда; роль другого проводника состоитъ въ пониженіи потенціала перваго проводника; этотъ второй проводникъ при заряженіи К. обыкновенно отводится къ землѣ. Одна изъ весьма употребительныхъ формъ К. — такъ наз. *лейденская банка* (рис. 1). Это—стеклянная банка, оклеенная снаружи и снутри (до нѣкоторой высоты) „обкладками“ изъ станіоля (листового олова); горло

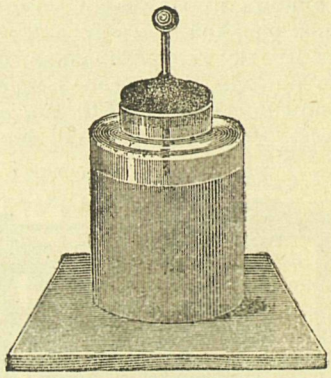


Рис. 1.

банки обыкновенно закрыто пробкой или крышкой, сквозь которую проходитъ металлическій стержень, сообщенный съ внутреннею обкладкой и сверху оканчивающійся шарикомъ. Для заряженія банки соединяютъ внѣшнюю обкладку съ землею, а шарикъ внутренней обкладки съ кондукторомъ электростатической машины. Можно также соединить каждую обкладку съ однимъ изъ кондукторовъ машины. Въ томъ и другомъ случаѣ обѣ обкладки заряжаются противоположными эле-

ктричествами.—Для разряженія банки употребляется „разрядникъ“ (рис. 2), состоящій изъ металлической дуги на изолирующей рукояткѣ. Одинъ конецъ

Рис. 2.

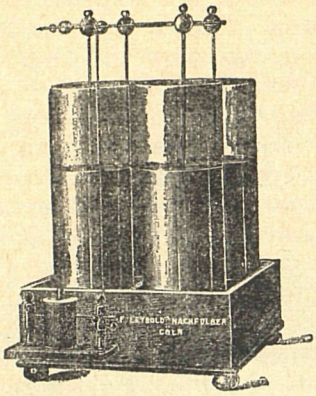


Рис. 3.

дуги приводятъ въ соприкосновеніе съ наружной обкладкой банки, а другой конецъ приближаютъ къ шарику; при достаточномъ приближеніи между шарикомъ и разрядникомъ проскакиваетъ искра.—Другая употребительная форма К.—это плоскій К., въ своей простѣйшей формѣ называемый *Франклиновой таблицей*. Онъ состоитъ изъ стеклян-

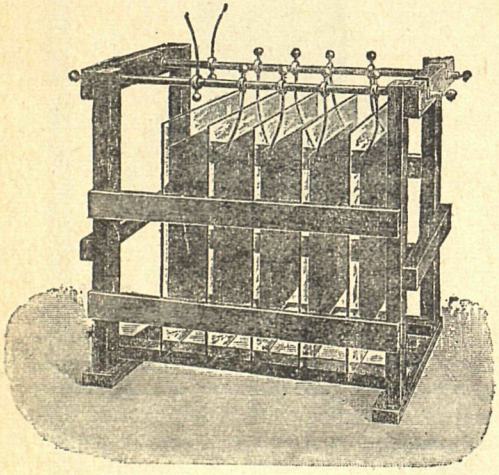


Рис. 4.

наго листа, имѣющаго съ двухъ сторонъ обкладки изъ станіоля. Плоскіе К-ы большой емкости (т. е. способные собрать очень большой зарядъ при не особенно значительномъ повышеніи потенціала) устраиваются такъ: множество станіолевыхъ листовъ отдѣляются другъ отъ друга бумагой, пропитанной парафиномъ или (лучше) слюдой; всѣ четные листы соединяются вмѣстѣ и образуютъ одинъ проводникъ; всѣ нечетные, также соединенные вмѣстѣ, образуютъ другой проводникъ; затѣмъ все заключается въ ящикъ, на крышкѣ котораго имѣются двѣ клеммы, соединенныя соотвѣтственно съ тѣмъ и другимъ проводникомъ. Такой конденсаторъ можно назвать *батареей*, соединенной въ параллель. Употребляются также батареи лейденскихъ банокъ (рис. 3) и Франклиновыхъ таблицъ (рис. 4); соединеніе можетъ быть параллельнымъ и послѣдовательнымъ.

А. Бачинскій.

Конденсаторъ, аппаратъ для конденсированія паровъ, выходящихъ изъ паровыхъ машинъ или другихъ вакуумъ-аппаратовъ (см. *паровыя машины*).

Конденсаторъ (*холодильникъ*), см. *холодильныя машины*.

Кондиломы представляютъ собой продуктъ хроническаго воспаленія общихъ покрововъ, т. е. кожи и слизистыхъ оболочекъ. Различаютъ два вида К.: заостренныя (condylomata acuminata), встрѣчающіяся при трипперѣ, и плоскія (c. lata), являющіяся въ результатѣ сифилитическаго пораженія организма. Заостренныя К. имѣютъ видъ разрастаній наподобіе цвѣтной капусты и зависятъ отъ ограниченной воспалительной гипертрофіи сосочковаго и эпителіальнаго слоевъ кожи подъ вліяніемъ длительнаго раздраженія. Встрѣчаются онѣ въ окружности отверстія мочеиспускательнаго канала и влагалища при трипперѣ, при чемъ причиной ихъ образованія служитъ длительное раздраженіе кожи выдѣляющимся изъ мочеиспускательнаго канала или влагалища триппернымъ гноемъ. Представляя сами по себѣ страданіе совершенно невинное, К., однако, крайне тягостны вслѣдствіе зловонія, обусловливаемаго задерживаемымъ между сосочками К. и разлагающимся тамъ отдѣляемымъ. Лѣченіе К. состоитъ въ срѣзаніи ихъ ножницами или отжиганіи ихъ термокаутеромъ или гальванокаутеромъ, но на

ряду съ этимъ необходимо лѣчить и основное страданіе, т. е. трипперъ, т. к. иначе подъ вліяніемъ продолжающагося ѣдкаго отдѣляемаго К. послѣ удаленія образуются вновь. О плоскихъ К. см. *сифилисъ*. *Ф. Р.*

Кондильякъ, Этьенъ Боно де, франц. мыслитель, р. въ 1715 г., былъ аббатомъ, вращался въ кругу Дидро и Руссо, былъ воспитателемъ внука Людовика XV, для котораго написалъ руководства (въ 13 том.), членъ франц. академіи, ум. въ 1780 г. К. является основателемъ новаго сенсуализма, выводящаго все познаніе изъ ощущеній, въ измѣненіе того эмпиризма Локка (*см.*), который допускаетъ два рода опыта—ощущенія и „рефлексію“. К. представляетъ себѣ статую, которой даются постепенно разныя ощущенія, начиная съ обонянія, и показываетъ, какъ при этомъ въ ней возникаетъ изъ ощущеній вся психическая жизнь. Воспоминанія суть слѣды прежнихъ ощущеній; соединеніе ощущеній образуетъ сравненіе; выдѣленіе общаго изъ воспріятій создаетъ понятія; вниманіе есть наиболѣе яркое ощущеніе; мышленіе есть сознаніе сходствъ и различій между воспріятіями или воспоминаніями; желаніе возникаетъ изъ ощущенія потребностей, оно обращается въ волю, когда мы знаемъ, что желаемое зависитъ отъ насъ; я, или личность, есть сознаніе статуи о томъ, что она есть и была, т. е. совокупность ощущеній и воспоминаній. Весь этотъ психическій опытъ составляетъ наше сознаніе о вещахъ, которыя, однако, м. б., вовсе на него непохожи. Изъ философск. соч. К. особ. важенъ „Traité des sensations“ (1754). Какъ экономистъ („La commerce et le gouvernement“, 1776), К. примыкаетъ къ физіократамъ, но, сравнительно съ другими представителями школы, придаетъ большее значеніе ремесленному труду и торговлѣ; въ анализѣ цѣны и цѣнности онъ выдвигаетъ на первый планъ потребительную цѣнность. Полное собр. его соч. изд. въ 1798 г. (23 т.) и въ 1821/22 г. (16 т.). О К. см. *Ravaisson*, „La philosophie en France au XIX siècle“ (1864); *Cousin*, „Philosophie sensualiste“ (5 изд., 1834); *Lebeau*, „C. économiste“ (1903). *Н. Ланге.*

Кондиціонированіе, опредѣленіе влаги въ шелкѣ и приведеніе разсчетовъ по куплѣ-продажѣ его къ нормальному содержанію влаги—въ 10%. Въ подобномъ же смыслѣ К. употребляется и въ нѣк. др. отрасляхъ торговли.

Кондиція (лат.) 1) условіе, см. *договоръ*; 2) К., частная служба, также препод. уроковъ въ частн. домахъ.

Кондома, рѣка въ кузнецкомъ у. Томской г., лѣв. притокъ Томи, 320 в. дл.; въ системѣ К. находятся богатыя золотыя розсыпи и залежи камен. угля.

Кондопожская губа, въ с.-з. части Онежскаго озера (*см.*).

Кондорсэ, Антуанъ-Николя, маркизъ де, изв. ученый, писатель и политич. дѣятель Великой революціи, р. въ 1743 г. Подъ вліяніемъ ученій Вольтера и энциклопедистовъ эмансипировался отъ предразсудковъ дворянства и католицизма и сталъ рѣшительнымъ поборникомъ демократіи. Работы по геометріи, интегральному исчисленію и астрономіи выдвинули К. въ ряды членовъ Академіи Наукъ и Франц. Академіи. Другъ Тюрго, К. удѣлялъ также много вниманія вопросамъ экономіи и экономическ. политики; строгій приверженецъ физіократизма, онъ въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ Неккеру („Lettre d'un laboureur de Picardie à M. N***“ 1775) выступаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ горячимъ приверженцемъ широкой государственной помощи бѣднымъ и трудящимся. Стремленіе споспѣшествовать прогрессу человѣчества заставило его покинуть кабинетъ ученаго и ринуться съ головой въ революціонный круговоротъ. Въ 1791 г. Парижъ послалъ К. въ Законод. Собр., которое избрало его своимъ президентомъ. Здѣсь К. развертываетъ свою политическую программу: требуетъ уничтоженія хартій, освящающихъ несправедл. неравенство, отдѣленія церкви отъ государства; составляетъ свой безсмертный докладъ объ организаціи всеобщаго обученія; взываетъ къ народамъ противъ коалиціи королей; одинъ изъ первыхъ пропагандируетъ необходимость учрежденія республики на мѣсто монархіи и т. д. Въ Конвентѣ, куда его послали пять департаментовъ, К. редактировалъ знаменитый проектъ конституціи 1793 г., который былъ принятъ, но не

вступилъ въ силу. Не одобряя ни принциповъ, ни тактики жирондистовъ, онъ энергично встаетъ на ихъ защиту, видя въ ихъ арестѣ преступное посягательство на народное представительство. Яростныя нападки на монтаньяровъ вызвали преслѣдованія противъ него: надъ головой К. повисъ ножъ гильотины. Скрываясь отъ враговъ въ провинціи, К. написалъ свой знаменитый „Эскизъ исторической картины прогресса человѣческаго духа“ (*см.* XXII, 299/300), который вмѣстѣ съ рѣчью, произнесенной при пріемѣ въ Академію въ 1782 г., дѣлаетъ К. прямымъ предшественникомъ Конта въ разработкѣ идей научной соціологіи. Арестованный и привезенный въ Парижъ, К. въ 1794 г. отравился въ тюрьмѣ, чтобы избѣгнуть эшафота. Полн. собр. соч. К. изд. въ 1804 г. (21 т.) и въ 1847—49 гг. (лучш. изд. 12 т.). О К. см. *Charma* (Caen, 1863), *Robinet* (Par., 1893), *Alenory* (1903), *Cahen* (1904), *Ковалевскій*, „Соціологія“. *В. Сережниковъ.*

Кондоръ *обыкновенный*, Sarcorhamphus gryphus, видъ грифовъ, самая огромная изъ хищныхъ птицъ, бываетъ до 1,2 м. въ длину при 2,7 м. въ размахѣ крыльевъ. Голова голая, съ гребневиднымъ наростомъ кожи позади клюва, шея голая со складками темномясного цвѣта, клювъ сильно загнутъ на концѣ, крылья округлыя, преобладающая окраска черная, блестящая, съ примѣсью сѣраго цвѣта на крыльяхъ, на шеѣ бѣлый пуховый ошейникъ. Въ Экуадорѣ и Квито этотъ видъ замѣняется другимъ (S. aequatorialis), меньшей величины, однообразнаго бураго цвѣта. К. распространенъ отъ Квито до Огненной Земли, и особ. часто встрѣч. въ Перу и Чили, на огромныхъ высотахъ. К. питается падалью, но нападаетъ и на молодой скотъ и этимъ приноситъ большой вредъ. Поэтому К. истребляютъ повсюду. Ихъ нерѣдко ловятъ живыми помощью лассо, пользуясь, м. пр., тѣмъ, что К., найдя падаль, наѣдаются доотвала и поднимаются съ земли съ трудомъ.

Кондотьеры, см. *Италія*, XXII, 391/2.

Кондратенко, Гавріилъ Павловичъ, живописецъ, р. въ 1854 г. въ Пензенской губ. Художественнымъ образованіемъ обязанъ академіи художествъ, гдѣ онъ работалъ у М. К. Клодта. К. сосредоточился на изученіи природы Кавказа и Крыма („Анануръ“, 20 пейзажей, связанныхъ съ біографіей Лермонтова) и главнымъ образомъ эффектовъ южной ночи („Лунная ночь“, „Ночь въ Бахчисараѣ“). Онъ вѣрно передаетъ зеленоватый свѣтъ луны и темноту ночного неба, но не умѣетъ показать легкость воздуха и прозрачность тѣней. К. слишкомъ протокольно переноситъ тона на полотно, не перерабатывая ихъ въ себѣ. *Н. Т.*

Кондратенко, Романъ Исидоровичъ, (1857—1904), одинъ изъ немногихъ настоящихъ героевъ русско-японской войны, оконч. курсъ въ инженер. академіи и акад. генер. штаба, война застала его командующимъ 7 Вост.-Сиб. стрѣлк. бригадой, развернутой въ дивизію. Съ конца іюля 1904 г. К., имѣвшій чинъ ген.-лейтенанта, былъ душою обороны Квантуна и Портъ-Артура. Его планъ защиты Цзинъ-чжоуской позиціи, простой и вѣрный, не былъ осуществленъ за отсутствіемъ средствъ. Послѣ занятія Цзинъ-чжоу японцами К. всего себя посвятилъ оборонѣ Портъ-Артура (см. *Русско-Японская война*). Съ его гибелью (онъ былъ застигнутъ непріятельской гранатой въ землянкѣ на дальнихъ позиціяхъ, 2 дек.) крѣпость не могла держаться, ибо, кромѣ него, не было ни одного дѣльнаго начальника.

Кондратовичъ, Людвикъ (1823—1862), польскій поэтъ, извѣстный подъ псевдон. Владислава *Сырокомли* (Syrokomla). Уроженецъ Литвы, онъ воспѣвалъ ея природу и деревенскій бытъ. Вышедшій изъ среды мелкаго польскаго дворянства, сошедшаго на положеніе крестьянъ, обрабатывающаго землю своимъ трудомъ („Szlachta szaraczkowa“), Сырокомля хорошо зналъ крестьянина и былъ убѣжденнымъ демократомъ. Горячій патріотъ и вѣрующій католикъ, онъ чуждъ былъ и религіозной и національной нетерпимости. Въ его лирическихъ пѣсняхъ много непосредственнаго и искренняго чувства, которое и подкупаетъ. Для созданія задуманной имъ большой поэмы „Margier“ его своеобразный и искренній, но небольшой талантъ оказался недостаточнымъ. Большимъ успѣхомъ

пользовалась его патріотическая драма „Kasper Karliński“. Онъ написалъ также исторію польской литературы. См. *В. Спасовичъ*, „Сочиненія“. *Л. К.*

Кондукторъ, въ машиностроеніи приспособленіе, надѣвающееся на издѣліе для правильнаго направленія инструментовъ (сверло, развертка и др.), которыми издѣліе должно обрабатываться. Въ К. имѣются надлежащимъ образомъ расположенныя отверстія, въ которыя вставляются стальныя закаленныя втулки. Эти втулки и направляютъ инструменты, такъ что обработка можетъ производиться безъ предварит. размѣтки издѣлія. При массовомъ производствѣ К. вносятъ точность и быстроту исполненія, уменьшая стоимость работы. *А. Г.*

Кондуріоти, греческій политическ. дѣятель эпохи освободит. борьбы, *см.* XVII, 6.

Кондурушкинъ, Степанъ Семеновичъ, *см.* XI, 648.

Коневецъ, островъ Выборгск. г., у зап. бер. Ладожскаго озера (*см.*).

Коневодство и *коннозаводство,* см. *скотоводство.*

Конекъ морской, см. *иглы-рыбы,* XXI, 425.

Конецпольскій, Станиславъ, сынъ соратника Стефана Баторія, Александра К., знаменитый польскій полководецъ, род. въ 1591 г. Участникъ московскаго похода Ходкевича, ближайшій помощникъ и зять Жолкевскаго (*см.*), съ 1616 г. его преемникъ на посту польнаго короннаго гетмана, а съ 1632 г. великій коронный гетманъ, К. особенно извѣстенъ защитой южныхъ границъ Польши противъ турокъ и татаръ, усмиреніемъ малороссійскихъ казаковъ, которые самовольными набѣгами на морѣ вызывали столкновенія Польши съ Портой, и участіемъ въ польско-шведской войнѣ 1617—1629 г. Ум. въ 1646 г., готовя планъ завоев. Крыма съ помощью моск. царя. *И. Р.*

Конечности, органы передвиженія у *членистоногихъ* и *позвоночныхъ* (см.).

Конечныя разности, см. *исчисленіе конечныхъ разностей,* XXII, 335/6, прил.

Конжаковскія горы, см. *Уралъ.*

Конживерамъ (Conjeveram, туз.— *Канчипурамъ*), гор. въ провинціи Мадрасъ въ Брит. Индіи, 46.164 ж.; одинъ изъ священныхъ городовъ Индіи, замѣчателенъ своими храмами.

Кони (Coni), см. *Кунео.*

Кони, Анатолій Ѳедоровичъ, сынъ Ѳ. А. К., выдающійся судебный дѣятель, ораторъ и писатель. Род. въ Петербургѣ 28 янв. 1844 г., воспитывался сначала въ нѣмецкомъ училищѣ св. Анны, затѣмъ во 2-й гимназіи и, окончивъ шесть классовъ, прямо сдалъ экзаменъ въ Петерб. университетъ, куда и былъ принятъ въ 1861 г. на математ. фак. Но вскорѣ разразились извѣстныя событія, повлекшія за собою закрытіе этого университета, и К. перешелъ въ Московскій университетъ, но уже на юридическ. факульт., курсъ котораго окончилъ въ 1865 г., получивъ степень кандидата за работу „О необходимой оборонѣ“. Эта работа была первымъ шагомъ по пути научной дѣятельности и подготовки къ профессурѣ по каѳедрѣ уголовнаго права, но пріостановка въ это время заграничныхъ командировокъ заставила К. искать службы, которую онъ проходилъ сперва по государственному контролю, а потомъ по главному штабу. Но эти стадіи оказались весьма непродолжительными: какъ только была введена въ Россіи судебная реформа, К. переходитъ въ судебное вѣдомство, которому посвящаетъ съ этихъ поръ всѣ свои силы. Въ 1867 г. К. состоялъ секретаремъ при прокурорѣ москов. судебной палаты, извѣстномъ Ровинскомъ (*см.*); въ томъ же году перешелъ товарищемъ прокурора въ Харьковъ; въ 1870 г. онъ выполняетъ въ качествѣ прокурора казанскаго окружнаго суда при введеніи здѣсь судебной реформы важную миссію организаціи прокурорскаго надзора и съ честью выходитъ изъ трудной задачи наладить правильныя отношенія между самостоятельнымъ новымъ судомъ и администраціей, представителемъ которой являлся въ то время извѣстный крутымъ образомъ дѣйствій и крайнимъ самовластіемъ губернаторъ Скарятинъ. Въ 1871 г. К. возвращается прокуроромъ суда въ Петербургъ и черезъ 6 лѣтъ въ томъ же судѣ занимаетъ предсѣдательское кресло. Недовольство, создавшееся въ сферахъ въ связи съ приговоромъ по дѣлу Засуличъ, на которомъ предсѣдательствовалъ К., вы-

зываетъ его невольное превращеніе изъ криминалиста въ цивилиста: его назначаютъ предсѣдателемъ гражданскаго департамента петербургской судебной палаты, и эта своего рода почетная ссылка въ мѣста, отдаленныя отъ излюбленнаго К. уголовнаго права, длится четыре года, и лишь въ 1885 г. онъ назначается на постъ оберъ-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента. Шесть лѣтъ онъ занимаетъ этотъ постъ; въ 1891 г. его дѣлаютъ сенаторомъ того же департамента, но быстро оказывается, какъ незамѣнимъ К. въ роли отвѣтственнаго и вліятельнаго руководителя и направителя уголовной кассаціонной практики, и уже годъ спустя, оставляя К. въ званіи сенатора, на него возлагаютъ исполненіе оберъ-прокурорскихъ обязанностей. Лишь черезъ 5 лѣтъ К. снова возвращается къ сенаторской работѣ, а съ появленіемъ у насъ представительныхъ учрежденій призывается на постъ члена Государственнаго Совѣта.

Но эта обширная дѣятельность не мѣшала К. энергично работать и на другихъ поприщахъ. Въ теченіе почти семи лѣтъ онъ читалъ лекціи по уголовному процессу въ Училищѣ Правовѣдѣнія; эту же каѳедру до самыхъ послѣднихъ лѣтъ онъ занималъ въ Александровскомъ лицеѣ; не разъ онъ читалъ и публичныя лекціи, всегда привлекающія массу слушателей; онъ дѣятельно работалъ во многихъ ученыхъ, литературныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ.

Многочисленные научные и литературные труды К. получили полное признаніе. Въ 1890 г. Харьковскій университетъ подноситъ К. ученую степень доктора уголовнаго права honoris causa; его избираютъ почетнымъ членомъ Московскій университетъ, Харьковскій университетъ и нѣсколько юридическихъ обществъ; со времени открытія разряда изящной словесности въ Академіи Наукъ К. былъ избранъ почетнымъ академикомъ и всегда удѣлялъ много вниманія какъ разряду, такъ и Академіи вообще.

Прежде всего К. выдающійся судебный ораторъ, дающій рѣдкую гармонію содержанія и формы (см. его „Судебныя рѣчи“ и „За послѣдніе годы“). Блестящая форма его рѣчей чужда внѣшнихъ эффектовъ; содержаніе отличается разносторонней эрудиціей, гдѣ обширныя познанія въ области юриспруденціи сочетаются, съ одной стороны, съ познаніями изъ области другихъ научныхъ дисциплинъ, особенно психологіи, а съ другой стороны—дополняются богатымъ знакомствомъ съ изящной литературой. Отсюда—оригинальность рѣчей К.; какъ справедливо отмѣтилъ министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ, „этимъ рѣчамъ нельзя подражать, но по нимъ нужно учиться“. Каждая рѣчь представляетъ законченное цѣлое; каждая рѣчь отмѣчена всестороннимъ и вдумчивымъ изученіемъ всѣхъ особенностей даннаго случая. Преступленіе предстаетъ передъ нами въ рѣчахъ К. не какъ нѣчто изолированное и формальное; К. подвергаетъ личность преступника глубокому анализу; онъ умѣло вскрываетъ не только внѣшнюю обстановку и условія среды, гдѣ возникло преступленіе, но и истинную душу преступленія,—его мотивы, безъ установленія которыхъ дѣло всегда остается темнымъ и загадочнымъ. Устраняя все несоотвѣтствующее высокимъ и важнымъ задачамъ суда, К. на каѳедрѣ прокурора не знаетъ ни сентиментальности, ни ожесточенія. Извлекая изъ дѣла все, что говоритъ противъ обвиняемаго, онъ иногда произноситъ незабываемое сурово - правдивое слово (вспомнимъ хотя бы его знаменитый терминъ „кандидатъ безправія“, примѣненный къ отличившемуся на поприщѣ произвола кандидату правъ), но въ то же время онъ всегда видитъ въ преступникѣ человѣка. Эти же качества отличали К. какъ на оберъ-прокурорской трибунѣ, такъ и на предсѣдательскомъ креслѣ, гдѣ онъ далъ примѣры образцовыхъ заключеній и резюмэ, всегда содержательныхъ, всегда тонкихъ, но въ то же время всегда хранящихъ правильность „судебной перспективы“, глубоко безпристрастныхъ и чуждыхъ малѣйшаго уклона въ сторону обвинительныхъ тенденцій, столь частыхъ въ новѣйшей судебной жизни.

И какъ ораторъ, и какъ судебный дѣятель вообще, и какъ писатель, и на профессорской каѳедрѣ, К. пре-

А. Ѳ. Кони (род. въ 1844 г.).

Съ портрета, писаннаго И. Е. Рѣпинымъ (р. въ 1844 г.).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

жде и больше всего подчеркивалъ этическія начала и принципіальныя основы. К.—врагъ оторваннаго отъ жизни догматизма и бездушнаго формализма. Онъ не восхищается (столь нерѣдкими и теперь среди юристовъ) „людьми приказнаго склада, для которыхъ мертвыя правовыя схемы казались скрижалями завѣта, заставлявшими чаянія и упованія жизни смолкать передъ своимъ мертвымъ глаголомъ“. Уваженіе къ закону К. гармонически сочетаетъ со стремленіемъ къ тому, чтобы правда матеріальная, правда житейская „выступала наружу, пробивая кору формальной и условной истины“. Отсюда рѣшительное отрицаніе всего того, на чемъ лежитъ отпечатокъ „бездушной узости и казуистичности“, отсюда рѣзкое и справедливое порицаніе такихъ построеній и такихъ толкованій закона, которыя исходятъ отъ „хладныхъ духомъ скопцовъ“, стремящихся не къ расширенію юридическихъ нормъ, а къ „болѣзненно и насильственно“ производимому втискиванію жизни въ ихъ узкія рамки. Эта чуткость къ біенію пульса жизни и къ ея назрѣвающимъ потребностямъ, соединенная съ высокими этическими критеріями и богатствомъ данныхъ, налагаетъ яркій отпечатокъ и на произведенія К. и на всю его разностороннюю дѣятельность.

Новымъ духомъ давно уже вѣетъ въ судебномъ вѣдомствѣ; почти забыты завѣты творцовъ судебныхъ уставовъ, но тѣмъ ярче вырастаетъ значеніе вѣрныхъ этимъ завѣтамъ требованій К., который не устаетъ подчеркивать, что работа въ судебномъ вѣдомствѣ должна быть не заурядной службой, а высокимъ служеніемъ: строгая разборчивость въ оцѣнкѣ матеріала, терпѣливое вниманіе, отсутствіе предвзятости и угодливаго склоненія передъ мнѣніемъ высшихъ, стремленіе не къ одному правомѣрному примѣненію карательныхъ опредѣленій закона, но и къ возможному осуществленію закона нравственнаго,— все это должно неизмѣнно сопровождать работу судебнаго дѣятеля. Поэтому, если мы видимъ передъ собой „поруганіе человѣческаго достоинства“ или даже просто „забвеніе про живого человѣка, способнаго на чувство страданія“, то мы должны „вмѣнить въ ничто и умъ и талантъ судебнаго дѣятеля и внѣшнюю предполагаемую полезность его работы“. Краткая, но незабываемая по силѣ формула К. даетъ поэтому судебнымъ дѣятелямъ основной завѣтъ: „*слѣдовать точнымъ требованіямъ судебныхъ уставовъ и быть слугою, а не лакеемъ правосудія*“.

Нельзя далѣе не отмѣтить важное историческое значеніе трудовъ К. Въ настоящее время явилась бы невозможнымъ дѣломъ попытка написать исторію нашего дореформеннаго суда, а равно и исторію новаго суда, не собравъ тѣхъ фактовъ и указаній, которые обильно даетъ К. въ своихъ произведеніяхъ. Благодаря мастерской кисти автора, въ нихъ, независимо отъ бытовыхъ контуровъ, вырисовываются цѣлые институты и цѣлыя полосы судебной жизни, непреложно убѣждающія насъ въ томъ, что судебные уставы удачно поставили дѣло русскаго правосудія, и что, пока духъ ихъ былъ живъ, новый судъ находилъ принципіальныхъ и соотвѣтствующихъ работниковъ, будемъ ли мы говорить о мировыхъ судьяхъ, слѣдователяхъ, адвокатахъ, прокурорахъ, сенаторахъ— безразлично.

Особеннымъ видомъ творчества К. являются характеристики и портреты. Они написаны съ особой мягкостью и объективностью; тамъ, гдѣ авторъ рисуетъ дорогіе ему и свѣтлые образы, онъ ярко оттѣняетъ каждую черточку; тамъ, гдѣ приходится говорить о людяхъ недоброй памяти, онъ ничего не замалчиваетъ, но въ то же время хранитъ историческую перспективу и показываетъ намъ этихъ людей безъ сгущенія красокъ и въ условіяхъ, питавшихъ ихъ отрицательныя черты. Иногда это обширные очерки, иногда небольшія статьи или рѣчи, но всегда это цѣнныя по содержанію и блестящія по формѣ произведенія, гдѣ мѣткими и оригинальными штрихами изображены дѣятели на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ. Тутъ и цѣлый рядъ старыхъ соратниковъ автора— судебныхъ дѣятелей и дѣятелей науки, такихъ какъ Спасовичъ, Неклю-

довъ, Урусовъ, Ровинскій и мн. др.; тутъ и корифеи изящной литературы, о которыхъ, казалось-бы, трудно сказать что-либо новое, но это новое находится у автора неизмѣнно; тутъ и государственные дѣятели разнаго направленія, начиная съ в. кн. Константина Николаевича и в. кн. Елены Павловны и кончая такими административными фигурами, какъ Треповъ и Скарятинъ, тутъ, наконецъ, разнообразная серія другихъ дѣятелей, начиная со „святого доктора“ Гааза и кончая артистомъ Горбуновымъ.

Какъ общественный дѣятель, умѣренность политическихъ воззрѣній К. соединяетъ съ рѣдкимъ у насъ отсутствіемъ компромиссовъ и съ энергіей въ защитѣ того, что ему дорого. Еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ виду нападокъ на судъ присяжныхъ онъ представилъ министру юстиціи Палену обширную докладную записку въ защиту этого института, написанную съ такимъ знаніемъ дѣла и съ такой силой убѣжденія, что записка сыграла серьезную роль, и Паленъ прямо призналъ богатство собранныхъ матеріаловъ и вѣрность выводовъ. Когда въ 1893 г. возникъ проектъ министра юстиціи Манассеина, по коему коронному суду должно было быть предоставлено право единогласно отмѣнять оправдательные вердикты присяжныхъ засѣдателей, этотъ гибельный для самостоятельности присяжнаго суда и для устойчивости его работы проектъ проваливается главнымъ образомъ благодаря блестяще мотивированной запискѣ уголовнаго кассаціоннаго департамента, написанной К. Когда въ комиссіи (1894—1900) Муравьева по пересмотру судебныхъ уставовъ стало вырисовываться искаженіе основъ послѣднихъ, К. по всѣмъ наиболѣе важнымъ вопросамъ подалъ сильно и ярко написанныя особыя мнѣнія, которыя, несомнѣнно, много способствовали отверженію проектовъ комиссіи въ старомъ Государственномъ Совѣтѣ. Когда въ Сенатѣ приходилось вести трудную борьбу въ защиту свободы совѣсти угнетаемыхъ сектантовъ, К., какъ оберъ-прокуроръ, сыгралъ видную роль въ этой борьбѣ и въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, не поддавался господствующему курсу и плылъ противъ теченія во имя истинныхъ интересовъ правосудія и здоровыхъ началъ государственной жизни. Этимъ же началамъ служилъ и служитъ онъ и своей работой въ Государственномъ Совѣтѣ.

„Тамъ (говоритъ К.), гдѣ справедливость и правосудіе не сливаются въ единое понятіе,—тамъ общественный бытъ поколебленъ въ своихъ нравственныхъ основаніяхъ“. Вѣра въ необходимость хранить эти основанія красной нитью проходитъ черезъ всю жизнь и дѣятельность К. и составляетъ ихъ главную привлекательную особенность. Основные труды К.: „Судебныя рѣчи“ (1-е изд. 1888 г.; 4-е изд. 1905 г.); „За послѣдніе годы“ (1-е изд. 1896 г.); „Ѳеодоръ Петровичъ Гаазъ“ (1897 г., 4-е изд. 1904 г.); „Очерки и воспоминанія“ (1906 г.); „На жизненномъ пути“, т. I и II (1912 г.; уже вышло новое изданіе). *М. Чубинскій.*

Кони, Ѳедоръ Алексѣевичъ, отецъ предыдущ., извѣстн. водевилистъ и журналистъ, руковод. одного изъ лучшихъ ежемѣсячниковъ 40-хъ гг.—„Пантеона“, сынъ моск. оптика, род. въ 1809 г., кончилъ медиц. фак. Моск. унив. Еще студентомъ начавъ работу литератора, К. нѣкоторое время дробилъ свои силы между дѣятельностью литературною и педагогическою. Но интересы и симпатіи влекли его къ литературѣ и журналистикѣ, и притомъ въ возможно бо́льшей ихъ близости къ театру. Въ1840 г. сталъ издавать „Пантеонъ“, помѣстилъ тутъ много цѣнныхъ работъ, гл. обр. по театру и его исторіи. „Пантеонъ“ претерпѣлъ разныя измѣненія, былъ слитъ съ другимъ, спеціально-театральнымъ журналомъ „Репертуаръ“, а въ 1852 г. опять вернулъ, оставшись исключительно въ рукахъ К., свое прежнее имя и преобразовался въ большой ежемѣсячникъ съ преобладаніемъ литературы, критики, теоріи искусствъ; было удѣлено вниманіе и наукѣ. Журналъ просуществовалъ до 1857 г. и одно время пользовался значительнымъ распространеніемъ. Статьи К. по исторіи русской сцены, печатавшіяся въ „Пантеонѣ“, „Репертуарѣ“ и др. изданіяхъ, и сейчасъ не утратили своей цѣнности

Велъ К. и критическую лѣтопись жизни петербург. театровъ и въ своихъ обзорахъ горячо пропагандировалъ въ сценическомъ искусствѣ школу „духовнаго проявленія“, какъ онъ обозначалъ игру моск. актеровъ, противопоставляя ее петербургской, каратыгинской школѣ „проявленія пластическаго“. Онъ былъ страстнымъ сторонникомъ простоты, искренности и прочувствованности игры и столь же страстнымъ противникомъ вычурности, напыщенности и холодной виртуозности. Большой популярностью пользовался К. и какъ водевилистъ. Онъ работалъ въ этой области усердно и плодовито—переводилъ, приспособляя къ русскимъ нравамъ, сочинялъ самъ. Его пьесы составили въ изданномъ въ Петербургѣ въ 1870 г. „Театрѣ Ѳ. А. К.“ пять томиковъ. Не все тутъ одинаково цѣнно и значительно даже для водевиля; но многое талантливо, остроумно, мѣтко. Въ 30-хъ и 40-хъ гг. имя К. не сходитъ съ афишъ петербургскаго и московскаго театровъ. Особенно силенъ былъ К. въ куплетѣ, потому что хорошо владѣлъ стихомъ, былъ остроуменъ и чуть ли не первый ввелъ въ нихъ элементъ злободневности. А въ самые водевили, хотя и робко, прокрадывались элементы комическаго бытоизображенія русской жизни.—Въ послѣдніе годы жизни К., еще въ 1848 г. совсѣмъ оставившій службу, опять вернулся на нее, поступилъ въ комиссію по изслѣдованію желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Умеръ К. въ 1879 г.—Біографическія данныя о К. сообщены его сыномъ, А. Ѳ. К., въ статьѣ въ „Нивѣ“ (1909 г., № 14). Характеристика К., какъ водевилиста, см. *А. Измайловъ*, „Ѳ. К. и старый водевиль“ („Ежегодникъ Имп. Театр.“, 1909, III). *Н. Э.*

Конидія, см. *грибы*, XVII, 96/97.

Конинъ, уѣздн. городъ Калишск. г., на р. Вартѣ, 10.073 ж. Ректифик. зав.—*Конинскій уѣздъ* заним. площ. въ 982,2 кв. в. Насел. къ 1912 г.—121,0 т. ч. (по пер. 1897 г.—84.934 ч.).

Конисскій, Александръ Яковлевичъ, украинскій писатель. Род. въ 1836 г. въ селѣ Переходовкѣ нѣжин. уѣзда Черниг. губ. Учился въ Нѣжинскомъ, тогда еще юридическомъ, лицеѣ и по окончаніи его поступилъ на службу въ уголовную палату въ Полтавѣ. Общественное движеніе 60-хъ годовъ захватило и К., но онъ не примкнулъ къ обще-русскому движенію, а съ самаго начала своей общественной дѣятельности сдѣлался убѣжденнымъ украинофиломъ и подъ этимъ знаменемъ боролся до самой своей смерти. Сосланный въ началѣ 60-хъ годовъ въ Тотьму Вологодской губерніи по обвиненію въ украинофильствѣ, К. въ 1865 г. возвратился на югъ Россіи и прожилъ сначала въ Екатеринославѣ 6 лѣтъ, занимаясь адвокатурой, а затѣмъ переселился въ Кіевъ, гдѣ и жилъ до самой смерти (ум. въ 1900 г.). Невозможность печатать свои произведенія по-украински въ предѣлахъ Россіи заставила К. войти въ дѣятельное и близкое сношеніе съ литературными и политическими дѣятелями Галиціи. Вмѣстѣ съ ними К. издавалъ цѣлый рядъ періодическихъ изданій въ Галиціи, среди которыхъ особенно выдавался, недолго, правда, просуществовавшій, еженедѣльный журналъ „Правда“, не имѣвшій доступа въ Россію. Помимо массы публицистическихъ статей, въ которыхъ онъ всячески упорно отстаивалъ самостоятельность украинскаго языка, его право на свободное существованіе, К. написалъ цѣлый рядъ повѣстей, лирическихъ стихотвореній и комедій. Произведенія эти не отличаются глубиной таланта, но читаются легко. Особенно удавались К. мелкія повѣсти-миніатюры; а среди крупныхъ произведеній нужно указать его романъ „Юрій Горовенко“, изд. въ Галиціи и запрещенный въ Россіи. Помимо своей литературной дѣятельности, К. дѣятельно, гдѣ только могъ, пропагандировалъ свои идеи, гл. обр. среди молодежи, призывая итти на служеніе своему народу, внести въ его среду культуру и просвѣщеніе, но непремѣнно на украинскомъ языкѣ. Въ этомъ отношеніи К. былъ непреклоненъ. Послѣдніе годы своей жизни К. посвятилъ изученію жизни и творчества Т. Г. Шевченка, и изданная имъ сначала на украинскомъ, а затѣмъ имъ же самимъ переведенная на русскій яз. книга „Жизнь и произведенія Тараса Шевченка“ предста-

вляетъ изъ себя капитальный трудъ, лучше котораго пока въ литературѣ этого вопроса не имѣется. *В. В.-К.*

Конисскій, Георгій, бѣлорусскій архіепископъ, род. въ 1718 г. Ректоръ кіевской академіи, К., благодаря вмѣшательству имп. Елизаветы Петровны, былъ въ 1755 г. назначенъ на бѣлорусскую каѳедру. Онъ велъ здѣсь рѣзкую борьбу за православіе, опираясь на поддержку русскаго правительства, подданнымъ котораго онъ себя торжественно заявлялъ, и не разъ подвергаясь открытому нападенію за свою дѣятельность. Первый раздѣлъ Польши былъ для него „исходомъ Израиля изъ Египта". И тѣмъ энергичнѣе онъ принялся теперь за новую дезорганизирующую работу, за большею частью насильственное присоединеніе уніатовъ къ православной церкви. Теперь его противниками были не только мѣстная и центральная власть, но и свят. синодъ. Ум. К. въ 1795 г.

Конистонъ, озеро въ англ. графствѣ Ланкастеръ, *см.* VIII, 202.

Коническій маятникъ, см. *регуляторы.*

Коническія сѣченія, *см.* XIII, 332, прилож., 5/12.

Коніинъ, $C_8H_{17}N$, важнѣйш. алкалоидъ группы пиридина, а именно α-пропил-пиперидинъ. Въ смѣси съ др. алкалоидами той же группы находится въ болиголовѣ (Conium maculatum). Безцвѣтная ядовитая жидкость съ темп. кип. 167°. Вращаетъ плоскость поляризаціи вправо. К.—сильное основаніе. Его отношеніе къ пиридину легко обнаруживается перегонкой съ цинковой пылью: получается гомологъ пиридина *конириніъ*, $C_8H_{11}N$,—α-пропил-пиридинъ. О характерѣ боковой группы въ К. можно судить на основаніи того, что при возстановленіи его іодистоводородной кислотой получается нормальный

октанъ и амміакъ. Изъ этихъ данныхъ легко вывести структурную формулу К. Синтетически К. былъ полученъ въ 1886 г. Ладенбургомъ. Это былъ первый синтезъ естественнаго алкалоида. *С. Н.*

Конія, гл. гор. одноим. турецк. вилайета въ Малой Азіи, ок. 45.000 ж. Много мечетей и зданій временъ сельджуковъ; производство шерст. изд. и ковровъ. Въ древности—*Иконіумъ*, основ. фригійцами, былъ гл. гор. Ликаоніи и пріобрѣлъ особенное значеніе со времени крестовыхъ походовъ, когда попалъ въ руки сельджуковъ.

Конка 1) одно изъ трехъ гирлъ Днѣпра. 2) Притокъ Днѣпра, дл. въ 200 в., *см.* XVIII, 489.

Конквистадоры (*конкистадоры*, испан.—завоеватели), въ прежнихъ испанскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ завоеватели страны и ихъ потомки, котор. получ. отъ двора въ награду дворянство и больш. поземельн. владѣнія, въ частности главные завоеватели Перу, Мексики и др. американ. владѣній, какъ Кортецъ, Пизаро, Альмагро; въ литературѣ синонимъ побѣдоноснаго авантюризма, безчеловѣчно жестокаго и ненасытно алчнаго.

Конклавъ (лат.), помѣщеніе, гдѣ засѣдаютъ кардиналы для избранія папы; также и самое засѣданіе. На все время выборовъ помѣщеніе наглухо закрывается, и кардиналы съ прислугой и со всѣмъ необходимымъ для жизни являются отрѣзанными отъ внѣшняго міра, что дѣлается для обезпеченія безпристр. и обдуманн. голосованія.

Конкордатъ, соглашеніе между духовной и свѣтской властью, сперва по всякимъ вопросамъ, затѣмъ лишь по церковнымъ. Изъ средневѣковыхъ К. извѣстнѣйшій — вормсскій, завершившій борьбу за инвеституру (*см.* XIII, 501). Рядъ К. съ отдѣльными государствами заключилъ папа Мартинъ V на Констанцскомъ соборѣ. Отношенія куріи и Св. Римской имперіи установлены вѣнскимъ К. 1448 (*см.* XIII, 542), куріи и Франціи—К. 1516 г. (*см.* XVII, 334). Въ новое время крупное значеніе имѣлъ наполеоновскій К. 1801 г., возстановившій разрушенныя революціей отношенія. Послѣднимъ К. является заключенный Черногоріей въ 1886 г.

Конкубинатъ, внѣбрачное сожительство, въ римск. правѣ допускав-

шееся закономъ длительное сожительство мужчины съ свободной, незамужней женщиной; отличалось отъ римск. свободнаго брака (*см.* VI, 449) тѣмъ, что при К. отсутствовало намѣреніе со стор. мужчины сдѣлать конкубину своей законной женой (affectio maritalis), а женщина не получала достоинства такой жены (dignitas uxoris). Дѣти, рожденныя въ К., не считаясь законными, а лишь естественными (liberi naturales), пользовались, однако, нѣкоторыми правами по отношенію къ отцу (правомъ на алименты, на 6-ую часть наслѣдства при отсутствіи законн. дѣтей); позднѣе допускалось узаконеніе ихъ послѣдующимъ бракомъ родителей.

Конкуренція, соперничество, соревнованіе, является тогда, когда въ одномъ и томъ же предметѣ заинтересованы двое или нѣсколько лицъ, наприм. въ покупкѣ и продажѣ товаровъ, въ предложеніи услугъ и т. д. Въ общемъ К. имѣетъ важное значеніе для народнаго хозяйства. При недостаткѣ товаровъ и К. покупателей наступаетъ возвышеніе цѣнъ, вызывающее, съ одной стороны, ограниченіе размѣровъ потребленія, а съ другой—усиленіе производства и предложенія; при обиліи предложенія и К. продавцовъ наступаетъ пониженіе цѣнъ, вызывающее, съ одной стороны, расширеніе размѣровъ потребленія, а съ другой—сокращеніе производства; конечнымъ результатомъ того и другого случая является уравненіе размѣровъ производства съ размѣрами потребленія и установленіе цѣнъ, соотвѣтствующихъ стоимости производства. К. считается стимуломъ экономическаго прогресса, вызывающимъ техническія усовершенствованія, сбереженія въ расходахъ, улучшеніе качества товаровъ съ цѣлью одержать побѣду надъ противниками или конкурентами. Съ другой стороны, слѣдствіемъ К. является хаотическое чередованіе недостатка товаровъ и перепроизводства — анархія народ. хозяйства, далѣе,—хищническое расточеніе народныхъ силъ и народн. богатства въ процессѣ вытѣсненія слабыхъ болѣе сильными, безпомощность однихъ и произволъ другихъ. К. часто ограничивается или соглашеніями самихъ конкурентовъ (рабочіе союзы, союзы предпринимателей, простыя стачки продавцовъ, „нормировки“ производства, ринги, картели, тресты) или государственной властью (выдачей привилегій, монополій, цеховыми постановленіями). Въ случаяхъ, гдѣ недостатокъ К. можетъ вести къ эксплуатаціи потребителей, государственная или обществ. власть иногда установляетъ опредѣленныя таксы (въ эпоху ранняго капитализма таксы на жизненные припасы, особ. на хлѣбъ, максимальныя нормы заработной платы, въ новѣйшее время—желѣзнодорожные тарифы и т. д., законодательный минимумъ заработной платы; *см.* XX, 595/601), или само государство беретъ въ свои руки веденіе данной отрасли хозяйства (обращеніе желѣзн. дорогъ въ собствен. государства). Съ ростомъ концентраціи капиталовъ и развитіемъ трестовъ роль К. въ экономической жизни все болѣе падаетъ; см. *акціонерное общество*, II, 37 слл. и *тресты*.

Конкурсный процессъ есть порядокъ взысканія, опредѣляющій распредѣленіе между кредиторами имущества несостоятельнаго должника, т. е. лица, оказавшагося не въ состояніи удовлетворить полностью своихъ вѣрителей. Все относящееся сюда право раздѣляютъ на формальное и матеріальное. Одинъ разрядъ нормъ регулируетъ ликвидацію имущества должника и распредѣленіе его между кредиторами: порядокъ открытія конкурса, установленія и провѣрки претензій кредиторовъ, собранія и управленія имуществомъ должника и пр. Эти нормы составляютъ формальное К. право, или К. п. въ тѣсномъ смыслѣ слова. Другія нормы касаются измѣненія въ частно-правовыхъ отношеніяхъ, вызываемыхъ открытіемъ К. производства; напр., сдѣлки, заключенныя несостоятельнымъ по открытіи конкурса, признаются недѣйствительными; сдѣлки, совершонныя до его открытія, при извѣстныхъ условіяхъ подлежатъ опроверженію, и пр. Нормы послѣдняго рода составляютъ матеріальное К. право. Въ связи съ этимъ нѣкоторыя законодательства, какъ германское и венгерское, пытаются, наподобіе гражданскаго права и гражданскаго процесса, раздѣлить и К. право на двѣ самостоя-

тельныя системы нормъ. Но эти попытки должны быть признаны неудачными, такъ какъ матеріальныя нормы К. права не образуютъ особой цѣлостной системы, а являются лишь отдѣльными послѣдствіями К. производства. Основнымъ понятіемъ остается формальное К. право, т. е. К. п. въ тѣсномъ смыслѣ, въ связи съ которымъ отдѣльныя матеріальныя нормы образуютъ единую систему. К. п. ближе всего примыкаетъ къ гражданскому процессу. Но въ то время, какъ гражданскій процессъ распадается на двѣ самостоятельныя части: производство по вынесенію обязательнаго для сторонъ судебнаго рѣшенія и производство по приведенію въ исполненіе этого рѣшенія, въ К. п. мы имѣемъ дѣло лишь съ исполнительнымъ производствомъ. Указываютъ, что и въ К. п. выносятся рѣшенія: объявленіе должника несостоятельнымъ, допущеніе претензій кредиторовъ въ конкурсъ. Но объявленіе судомъ должника несостоятельнымъ не входитъ въ К. п., какъ таковой; оно служитъ лишь условіемъ начала К. производства, его преддверіемъ. Процессъ есть юридич. отношеніе между сторонами и судомъ, какъ органомъ государственной власти; такое отношеніе возникаетъ въ моментъ подачи въ судъ заинтересованнымъ лицомъ искового прошенія. К. же отношеніе возникаетъ съ момента заявленія кредиторомъ своей претензіи въ конкурсъ, т. е. лишь по объявленіи должника несостоятельнымъ. Что касается допущенія претензій въ конкурсъ, то К. управленіе допускаетъ лишь претензіи безспорныя. По претензіямъ спорнымъ, а также при спорѣ противъ признанія К. управленіемъ данной претензіи, т. е. когда требуется рѣшеніе о дѣйствительности заявленнаго требованія, дѣло изъ К. порядка переходитъ въ общій судебный. Являясь видомъ исполнительнаго производства, К. п. отличается цѣлымъ рядомъ особенностей. Въ то время, какъ въ гражд. процессѣ приводятся въ исполненіе лишь судебныя рѣшенія, въ К. порядкѣ подлежатъ удовлетворенію и требованія, признанныя К. управленіемъ безспорными и никѣмъ не оспоренныя. Въ гражд. процессѣ взысканіе обращается послѣдовательно, впредь до полнаго удовлетворенія кредитора, на отдѣльные объекты, входящіе въ составъ имущества должника, а при конкурсѣ взысканіе имѣетъ своимъ объектомъ всегда все имущество должника въ цѣломъ. Поэтому все имущество должника поступаетъ въ управленіе конкурса, что̀ не имѣетъ мѣста въ гражд. процессѣ. Цѣль гражд. процесса—индивидуальное удовлетвореніе даннаго кредитора; цѣль К.—коллективное удовлетвореніе по возможности всѣхъ кредиторовъ должника путемъ распредѣленія между ними всего имущества послѣдняго. Исполненіе рѣшенія въ гражд. процессѣ осуществляется постояннымъ органомъ судебной власти; при конкурсѣ исполненіе производится органомъ, избраннымъ самими кредиторами. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы К. производство было частнымъ разсчетомъ между кредиторами и должникомъ, совершаемымъ лишь подъ контролемъ суда. То обстоятельство, что въ К. п. предоставлено широкое поле для самодѣятельности самихъ кредиторовъ, не лишаетъ К. управленіе значенія публичнаго органа, снабженнаго властью, делегируемой ему закономъ. По ст. 438 Уст. Судопроизводства Торговаго, „К. Управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень Коммерческаго Суда“.—Случаи несостоятельности должника, перезадолженности его имущества, вызывающіе организацію К. производства съ пропорціональнымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ, существовали, конечно, и ранѣе развитія современнаго хозяйств. строя, но особенное значеніе они получили лишь при этомъ строѣ. Современное хозяйство работаетъ не на опредѣленнаго потребителя, а на рынокъ, почему мы и не видимъ теперь точнаго, заранѣе извѣстнаго соотношенія между производствомъ и потребленіемъ. Между тѣмъ, конкуренція между отдѣльными хозяйствами постоянно ведетъ къ расширенію производства, захвату новыхъ рынковъ, откуда и возникаютъ промышленные кризисы, охватывающіе то ту, то другую отрасль производства. Съ другой стороны, современное хо-

зяйство строится на кредитѣ, чрезвычайно повышающемъ зависимость одного хозяйства отъ другого. Крахъ одного предпріятія нерѣдко влечетъ за собой существенное разстройство въ цѣломъ рядѣ другихъ хозяйствъ. Статистика показываетъ, что во всѣхъ странахъ число несостоятельностей ежегодно увеличивается, и причины этого надо искать не въ зломъ умыслѣ должника, а въ самомъ строѣ современной хозяйственной жизни. К. производство устраняетъ исключительное удовлетвореніе одного изъ многихъ кредиторовъ, вводитъ на мѣсто индивидуальнаго коллективное взысканіе и отнимаетъ у несостоятельнаго должника право распоряжаться имуществомъ. Этимъ оно даетъ возможность наиболѣе безболѣзненной для друг. хозяйствъ ликвидаціи разореннаго предпріятія.

Начала К. производства мы встрѣчаемъ въ связи съ замѣной обращенія взысканія на самую личность должника (продажа въ рабство) имущественнымъ исполненіемъ. Первоначально, въ *римскомъ правѣ*, имущественное взысканіе всегда носило характеръ взысканія со всего имущества должника, независимо отъ вопроса, хватало ли его имущества на полное удовлетвореніе кредитора, и былъ ли должникъ несостоятельнымъ, или нѣтъ. Преторъ вводилъ кредитора во владѣніе имуществомъ должника (missio in possessionem) безразлично, просилъ ли о вводѣ во владѣніе одинъ или нѣсколько кредиторовъ. Въ теченіе 30-дневнаго срока по оглашеніи о состоявшемся вводѣ, къ кредиторамъ, получившимъ его, могли примкнуть и другіе кредиторы должника. По прошествіи 30-дневнаго срока преторъ назначалъ изъ среды кредиторовъ лицо, которое завѣдывало продажей имущества. Продажѣ подлежало все имущество, какъ таковое (venditio bonorum); распродажа по частямъ (distractio bonorum) была допущена лишь впослѣдствіи. Если продажа имущества по какимъ-либо обстоятельствамъ откладывалась на болѣе или менѣе продолжительное время, то для завѣдыванія имуществомъ назначался кураторъ. Покупщикъ имущества (emptor bonorum) принималъ на себя обязанность пропорціональнаго удовлетворенія кредиторовъ въ предѣлахъ суммы, за которую было пріобрѣтено имущество. Должникъ отвѣчалъ передъ кредиторами и по продажѣ имущества, въ размѣрѣ недополученнаго ими удовлетворенія. На ряду съ продажей имущества (venditio bonorum), влекущей за собой ограниченіе личныхъ правъ должника, римское право знало и другой институтъ—cessio bonorum, дававшій возможность добросовѣстному должнику избѣгнуть личныхъ послѣдствій (infamia) путемъ добровольной уступки своего имущества кредиторамъ. Къ эпохѣ Юстиніана въ римскомъ правѣ развивается, подобно современному гражд. процессу, непосредственное обращеніе взысканія и на отдѣльные предметы, входящіе въ составъ имущества должника. Обращеніе же взысканія на все имущество должника въ цѣломъ и вводъ кредиторовъ во владѣніе этимъ имуществомъ примѣнялись при Юстиніанѣ лишь въ случаяхъ недостаточности имущества должника и наличности многихъ кредиторовъ, т. е. въ условіяхъ, аналогичныхъ тѣмъ, которыя требуются теперь для открытія К. производства. Въ *средневѣковомъ итальянскомъ* правѣ К. п. получилъ дальнѣйшее развитіе. По статутамъ большинства итальянскихъ городовъ К. производство примѣнялось только къ лицамъ, занимающимся торговлей. Личныя послѣдствія несостоятельности были чрезвычайно суровы: должниковъ подвергали пыткамъ, а самое объявленіе несостоятельности сопровождалось рядомъ позорящихъ формальностей. Наиболѣе обычнымъ поводомъ къ объявленію несостоятельности было бѣгство должника; по нѣкоторымъ статутамъ несостоятельность открывалась и по собственному признанію должника. Кредиторы участвовали въ К. производствѣ, выбирая изъ своей среды особый комитетъ. Итальянское право ввело и институтъ мировой сдѣлки, какъ способъ окончанія К. производства. Во *Франціи* К. п. складывался подъ большимъ вліяніемъ итальянскаго права. Первые законод. акты по К. праву мы встрѣчаемъ въ XVI в. (указы Франциска I въ 1536 г.,

Карла IX въ 1560 г., Генриха III въ 1579 г. и 1582 и др.); въ большинствѣ случаевъ эти указы содержали уголовно-карательныя опредѣленія за злонамѣренную несостоятельность, предполагавшуюся въ каждомъ банкротствѣ. Этотъ взглядъ, соединявшій съ каждой несостоятельностью понятіе преступленія, отразился и на законодательствѣ Наполеона. Въ связи съ этимъ и по Торговому кодексу 1807 г. объявленіе несостоятельнымъ влекло за собою немедленное заключеніе въ тюрьму. Установленіе столь суровыхъ мѣръ приносило прямой вредъ: должники всячески старались скрыть несостоятельность и окончательно разоряли свое имущество. Постановленія о несостоятельности французск. Торговаго кодекса были отмѣнены закономъ 1838 г., во многомъ смягчившимъ личное положеніе должника. Этотъ законъ и нынѣ является дѣйствующимъ законодательствомъ Франціи. Въ дополненіе къ нему въ 1856 г. институтъ мировой сдѣлки распространенъ на К. и., а въ 1889 г. — судебная ликвидація, предупреждающая открытіе несостоятельности и представляющая по существу болѣе смягченный и болѣе легкій для должника видъ конкурса. Характерными чертами дѣйствующаго французскаго К. законодательства являются слѣдующія: К. производство имѣетъ мѣсто лишь при несостоятельности лицъ торговаго званія (faillite), и основаніемъ для его открытія служитъ пріостановка должникомъ платежей. Несостоятельность лицъ неторговаго званія (déconfiture), связанная съ установленнымъ превышеніемъ пассива имущества надъ его активомъ, регулируется отдѣльными положеніями, не представляющими собой особо организованнаго процесса. Открытіе К. производства можетъ быть предотвращено заключеніемъ обязательной для меньшинства кредиторовъ мировой сдѣлки или организаціей судебной ликвидаціи; оба эти средства допустимы лишь при добросовѣстности должника. К. производство влечетъ за собой и нынѣ суровыя личныя послѣдствія для должника. Ограниченіе гражданскихъ и политическихъ правъ не прекращается съ окончаніемъ конкурса, а можетъ быть устранено лишь особымъ опредѣленіемъ суда по полномъ удовлетвореніи должникомъ всѣхъ кредиторовъ. Въ *Германіи* К. процессъ регулировался прежде обычнымъ правомъ. Съ XVIII в. развивается К. законодательство, при чемъ К. производство осуществляется не кредиторами, а самимъ судомъ. Съ половины XIX в. проявляется вліяніе французскаго законодательства (Прусскій К. уставъ 1855 г.), и вводится начало самодѣятельности кредиторовъ. Въ 1877 г. выходитъ обще-германскій К. уставъ; дополненный и нѣсколько измѣненный въ 1900 г., онъ является дѣйствующимъ правомъ Германіи. Въ отличіе отъ французскаго права К. произв. имѣетъ здѣсь мѣсто какъ при торговой, такъ и не-торговой несостоятельности. Германскому праву неизвѣстны и мѣры, предупреждающія открытіе К. производства. Своеобразный характеръ носитъ *англійское* К. законодательство. Производство поставлено подъ строгій контроль государственныхъ органовъ, но не судебныхъ, а административно-финансовыхъ. Начала *русскаго* К. права мы встрѣчаемъ уже въ Русской Правдѣ, различающей между несостоятельностью несчастной и злонамѣренной. Отдѣльныя постановленія о несостоятельныхъ должникахъ заключаются въ договорахъ русскихъ князей съ нѣмцами, въ Псковской Судной Грамотѣ, въ Судебникахъ Іоанна III и Іоанна IV, въ Уложеніи Алексѣя Михайловича. Впервые болѣе или менѣе полное выраженіе русское К. право получило въ Уставѣ о банкротахъ 19 дек. 1800 г. Этотъ уставъ раздѣляетъ несостоятельность на торговую и неторговую. Поводомъ къ открытію несостоятельности служитъ удостовѣренная неоплатность. Устанавливаются три вида банкротства: несчастное, неосторожное и злостное. Конкурсъ могъ окончиться и мировой сдѣлкой, обязательной для всѣхъ кредиторовъ. Положенія Устава о банкротахъ, касающіяся торговой несостоятельности, были замѣнены уставомъ 1832 г. Послѣдній стоялъ на сословной точкѣ зрѣнія и примѣнялся только къ лицамъ, принадлежавшимъ къ торговому сословію. Лишь въ 1846 г. зако-

нодатель отказался отъ сословной точки зрѣнія и распространилъ дѣйствіе устава о несостоятельности 1832 г. на всѣхъ лицъ, занимающихся торговлей. Закономъ 1836 г. у насъ было введено положеніе объ администраціяхъ, предотвращающихъ открытіе конкурса. Что касается положеній Устава о банкротахъ о неторговой несостоятельности, то они были въ 1868 г. замѣнены временными правилами о производствѣ дѣлъ въ новыхъ судебн. установленіяхъ о неторговой несостоятельности и торговой, тамъ, гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ. Т. обр. нынѣ дѣла о торговой несостоятельности, открывшейся въ округѣ коммерческихъ судовъ, регулируются Уставомъ о несостоятельности (т. XI, ч. 2 Св. Зак., Уст. Судопроизводства Торг., разд. III), дѣла о неторговой несостоятельности— временными правилами 1868 г., включенными въ Уст. Гражд. Судопр. (т. XVI, ч. I Св. Зак. прил. III къ 1400 ст. Уст. Гр. Суд.), и, наконецъ, дѣла о торговой несостоятельности, тамъ, гдѣ нѣтъ коммерч. судовъ, разсматриваются на основаніи Уст. о несостоятельности съ измѣненіями и дополненіями, внесенными Правилами 1868 г. Наше законодательство различаетъ торговую и неторговую несостоятельность. Для наличности первой необходимо (ст. 386 У. С. Т.), чтобы лицо, объявляемое несостоятельнымъ, занималось торговлей въ видѣ промысла, получило купеческое или промысловое свидѣтельство, и чтобы долгъ, вызвавшій объявленіе несостоятельности, вытекалъ изъ торговой сдѣлки и превышалъ 1500 руб. Большинство западныхъ законодательствъ выставляетъ одинъ общій признакъ несостоятельности и считаетъ достаточнымъ для объявленія послѣдней (по крайней мѣрѣ при торговой несостоятельности) установленіе факта прекращенія должникомъ платежей. Наше же законодательство перечисляетъ цѣлый рядъ признаковъ несостоятельности, сводящихся къ установленію не только факта прекращенія платежей, но и самой неоплатности (превышенія пассива надъ активомъ). По закону (ст. 405 — 407 У. С. Т.) признаками несостоятельности являются: собственное признаніе должника въ неоплатности, состояніе имущества, обнаружившееся при обращеніи на него взысканія, и „состояніе лица“ (бѣгство должника). Прекращеніе платежей считается достаточнымъ для объявленія несостоятельности лишь кредитныхъ установленій (ст. 138 разд. X Уст. Кред.). Просьба объ объявленіи несостоятельнымъ подается въ округѣ коммерч. суда по торговой несостоятельности въ этотъ судъ, а по неторговой — въ окружный судъ; если нѣтъ коммерч. судовъ, то всегда въ окружный судъ. При разсмотрѣніи прошенія о торговой несостоятельности судъ ограничивается тѣми доказательствами несостоятельности, которыя приведены сторонами, а при неторговой самъ судъ, въ лицѣ одного изъ своихъ членовъ, провѣряетъ состояніе имущества должника (ст. 23 прил. III къ 1400 ст. У. Гр. С.). Силою опредѣленія суда объ открытіи несостоятельности должникъ лишается управленія своимъ имуществомъ, надъ которымъ судъ назначаетъ присяжнаго попечителя изъ списковъ, составляемыхъ при городской управѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при торговой несостоятельности судъ отдаетъ приказъ о взятіи должника подъ стражу. Рѣшеніе суда объ открытіи несостоятельности публикуется въ „Сенатскихъ Объявленіяхъ“ и „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (законъ о публикаціяхъ 23 марта 1912 г.). Рѣшеніе суда можетъ быть обжаловано, но жалоба не пріостанавливаетъ приведенія его въ исполненіе. Объявленный несостоятельнымъ должникъ лишается права управленія и распоряженія имуществомъ. Сдѣлки, имъ заключенныя, почитаются недѣйствительными (ст. 770 Зак. Гр.). Но должникъ ограничивается въ дѣеспособности лишь поскольку это вызывается интересами кредиторовъ; поэтому онъ сохраняетъ свою дѣеспособность въ семейственныхъ отношеніяхъ, можетъ заключать договоры личнаго найма и т. п. Должникъ ограничивается и въ личныхъ правахъ: онъ устраняется отъ государств. службы, не можетъ быть назначенъ судьей, присяжнымъ засѣдателемъ, теряетъ право на производство торговли и т. п. Объявленіе не-

состоятельности вліяетъ и на права кредиторовъ. Они не могутъ уже помимо конкурса (за исключеніемъ залоговыхъ кредиторовъ) обращать взысканія на имущество должника. Съ другой стороны, они могутъ подавать свои претензіи въ конкурсъ и получать удовлетвореніе, несмотря на то, что срокъ ихъ требованіямъ еще не наступилъ. До момента организаціи К. управленія производство ведется присяжнымъ попечителемъ подъ контролемъ суда. На обязанности попечителя лежитъ составленіе описи имущества должника, предварительнаго валового счета долговъ и имущества, управленіе послѣднимъ. Отчуждать имущество должника попечитель можетъ лишь по особому разрѣшенію суда. Когда большинство претензій заявлено въ конкурсъ, попечитель созываетъ общее собраніе кредиторовъ, выбирающее К. управленіе, и этимъ функціи попечителя оканчиваются. Всѣ претензіи раздѣляются на три рода: 1) долги, основанные на безспорныхъ документахъ, 2) на документахъ, нуждающихся въ разсмотрѣніи, 3) на документахъ недѣйствительныхъ. Въ конкурсъ допускаются лишь долги перваго рода, по прочимъ же требуется предварительное обращеніе въ судъ, для установленія ихъ дѣйствительности. К. управленіе, дѣйствующее подъ контролемъ суда, состоитъ изъ предсѣдателя и двухъ или болѣе кураторовъ. На обязанности его лежитъ собираніе и ликвидація имущества должника, установленіе его долговъ и составленіе разсчета удовлетворенія претензій кредиторовъ; наконецъ, К. управленіе представляетъ общему собранію кредиторовъ заключеніе о свойствѣ несостоятельности. — Въ составъ имущества должника, подлежащаго реализаціи и распредѣленію между К. кредиторами, входитъ не только имущество, наличное у него въ моментъ объявленія несостоятельнымъ, но и дошедшее къ нему впослѣдствіи. Съ другой стороны, въ К. массу не поступаютъ тѣ объекты, на которые вообще не можетъ быть обращено принудительное исполненіе (ст. 973 У. Гр. С.): необходимая домашняя обстановка, инструменты, употребляемые должникомъ для своего заработка, и т. п. Не поступаютъ въ К. массу и имѣнія заповѣдныя и маіоратныя, надѣльныя земли и заложенное имущество. На обязанности К. управленія и лежитъ разысканіе имущества должника, взысканіе долговъ, оспариваніе сдѣлокъ должника по отчужденію имущества третьимъ лицамъ. Всѣ сдѣлки, заключенныя должникомъ, можно разбить на три категоріи: 1) сдѣлки, заключенныя послѣ объявленія несостоятельности; онѣ почитаются недѣйствительными. 2) Сдѣлки, заключенныя до, но подлежащія исполненію послѣ объявленія несостоятельности; въ этомъ случаѣ К. управленію, заступающему должника, предоставляется отступиться отъ такихъ сдѣлокъ (ст. 477 У. С. Т.). 3) Особое вниманіе вызываютъ всегда сдѣлки, заключенныя и исполненныя до объявленія несостоятельности, такъ какъ должники, сознавая наступленіе несостоятельности, стараются часто скрыть свое имущество и переукрѣпить его въ руки третьихъ лицъ. Еще римское право давало особый искъ для оспариванія такихъ сдѣлокъ (actio Pauliana). Западныя законодательства создали цѣлыя сложныя системы для оспариванія такихъ сдѣлокъ. Наше законодательство въ этомъ отношеніи чрезвычайно неудовлетворительно (см. ст. 460, 461, 485, 540 У. С. Т., 1529 ст. Зак. Гражд.). Оно раздѣляетъ въ порядкѣ удовлетворенія претензіи и кредиторовъ на четыре разряда. Къ первому отнесены долги, подлежащіе удовлетворенію сполна, ко второму — по соразмѣрности, къ третьему — долги спорные и подлежащіе судебному разсмотрѣнію, къ четвертому — долги, удовлетворяемые изъ остатковъ. К. производство можетъ окончиться и путемъ мировой сдѣлки. Эта послѣдняя должна быть принята на общемъ собраніи кредиторовъ, обладающихъ тремя четвертями всѣхъ признанныхъ претензій. Мировая сдѣлка подлежитъ также утвержденію суда, входящаго въ разсмотрѣніе ея содержанія по существу. Послѣднимъ актомъ К. производства является опредѣленіе *свойства несостоятельности*, не имѣющее мѣста въ тѣхъ случаяхъ,

когда конкурсъ оканчивается мировой сдѣлкой. Заключеніе о свойствѣ несостоятельности составляется К. управленіемъ и представляется на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ. Рѣшеніе общаго собранія о свойствѣ несостоятельности поступаетъ на утвержденіе суда. Наше законодательство знаетъ три вида несостоятельности: несчастную, неосторожную и злонамѣренную. Въ случаѣ признанія несостоятельности несчастной, должникъ возстановляется въ правахъ, и кредиторы по закрытіи конкурса не могутъ въ недополученной части обращать взысканія на имущество, дошедшее къ должнику впослѣдствіи. Иначе—при несостоятельности неосторожной и злонамѣренной: К. кредиторы могутъ взыскивать съ должника и по закрытіи конкурса, пользуясь преимущественнымъ правомъ удовлетворенія передъ кредиторами, не заявлявшими своихъ претензій въ конкурсъ. Неосторожная и злонамѣренная торговая несостоятельность составляютъ уголовное преступленіе: простое и злостное банкротство; при неторговой несостоятельности уголовнымъ судомъ карается лишь злостное банкротство, а неосторожное хотя и влечетъ за собой лишеніе свободы, но только въ силу опредѣленія гражд. суда о задержаніи должника. Уголовное преслѣдованіе начинается лишь по рѣшенію гражд. суда о свойствѣ несостоятельности. Преслѣдованіе за простое банкротство возбуждается по просьбѣ кредиторовъ, а за злостное—по иниціативѣ самихъ судебныхъ органовъ. При торговой неосторожной несостоятельности должникъ наказывается заключеніемъ въ тюрьму отъ 8 до 16 мѣсяцевъ, при торговой злонамѣренной несостоятельности — отдачей въ арестантскія отдѣленія отъ 4 до 5 лѣтъ, а при неторговой злонамѣренной несостоятельности—отдачей въ арестантскія отдѣл. отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ лѣтъ.

Особые виды К. производства установлены для несостоятельности кредитныхъ установленій (Уст. Кред., разд. X, ст. 116—173), акціонерныхъ страховыхъ обществъ (прилож. къ 2200 ст. Зак. Гражд., ст. 9—22) и желѣзнодорожныхъ обществъ (Общій Уст. росс. жел. дор., ст. 138 — 144). Наше К. законодательство, регулируемое до сихъ поръ Уставомъ 1832 г., чрезвычайно несовершенно, и уже съ половины прошлаго столѣтія идетъ рядъ попытокъ къ его реформированію. Былъ выработанъ цѣлый рядъ проектовъ въ 1864 г., 1869 г., 1888 г., 1896 г. Изъ нихъ наилучшимъ представляется проектъ сенатора Н. А. Тура, составленный въ 1888 г. (вторая редакція 1896 г.). Но проекты эти до сихъ поръ не получили движенія. За послѣднее время иниціативу реформы К. законодательства взяло на себя московское купечество, выработавшее два проекта: проектъ объ измѣненіи производства дѣлъ о несостоятельности (1912 г.) и проектъ правилъ объ администраціяхъ; послѣдній проектъ внесенъ на обсужденіе 4-ой Государственной Думы. Литература: *S. Percerou*, „Des faillites et banqueroutes et des liquidations judiciaires“ (1909); *B. Courtois*, „Traité théorique et pratique de la liquidation judiciaire“ (1894); *F. Hellmann*, „Lehrbuch des deutschen Konkursrechts“ (1907); *Kohler*, „Lehrbuch des Konkursrechts“ (1891); *Seuffert*, „Zur Geschichte und Dogmatik des deutschen Konkursrechts“ (1888); *E. Jaeger*, „Kommentar zur Konkursordnung“ (1911); *Н. Малышевъ*, „Историч. очеркъ К. п.“ (1871); *Шершеневичъ*, „Курсъ торг. права“, т. IV (1912); *Исаченко*, „Русское гражд. судопроизводство“, т. II (1910); *Маттель*, „Правила производства дѣлъ о несостоятельности“ („Ж. Гр. и Уг. Пр.“ 1884, № 10); *Гольмстенъ*, „Ученіе о правѣ кредитора опровергать юридич. акты“ („Юридич. изслѣдованія и статьи“, т. II, 1913); *Д. Генкинъ*, „Къ предстоящей реформѣ К. законодательства“ („Юрид. В.“, 1913, кн. I); *С. Завадскій*, „Кассаціонная практика по К. праву и процессу“ (1913).

Д. Генкинъ.

Коннектикутъ, р. въ Сѣв.-Амер. Соед. Шт., длина 600 км., бассейнъ 29 т. кв. км. Начин. на выс. 600 м. изъ небольш. озеръ въ Зеленыхъ горахъ, течетъ на ю., впадаетъ въ Лонгъ-Айленскій заливъ Атлантич. океана. Имѣетъ значит. высоту паденія, образ. нѣск. водопад. и пороговъ. Судох. произв. до г. Гартфорда въ 80 км. отъ устья.

Коннектикутъ (Connecticut), одинъ изъ сѣверо-піатлантич. штатовъ Сѣв.-Америк. Соед. Шт. Площ. 20.629 кв. км., насел. (1910) 1.114.756 ч. (15 т. негровъ), плотн. 90 ч. на 1 кв. км. Располож. по обѣимъ сторонамъ нижн. теченія рѣки К. и вдоль сѣв. берега Лонгъ-Айленскаго залива, поверхн. дов. ровная, только на з. всхолмленная отрогами Зеленыхъ горъ. Занят. насел. земледѣл. и высоко развитая промышленн. Законодат. власть принадлеж. сенату изъ 35 член. и палатѣ депутатовъ изъ 258 чл. Столица штата Гартфордъ (98.915 ж.), но самые большіе города—Нью-Гэвнъ (133.605) и Бриджпортъ (102.054 ж.).

Коннетабль (франц.), въ Восточн. Римской имперіи, а потомъ во франкск. монархіи начальникъ конницы (comes stabuli). Значеніе должности выросло въ капетингской Франціи. Въ 1191 г. К. становится первымъ лицомъ послѣ короля въ командованіи войсками. Въ 1627 г., по совѣту Ришелье, Людовикъ XIII уничтожилъ званіе К., и впервые оно вновь встрѣчается въ 1804 г., когда Наполеонъ I назначилъ своего брата Людовика „великимъ К.“. Съ реставраціей Бурбоновъ званіе К. было отмѣнено.

Конножелѣзныя дороги, *см.* XX, 140, *прилож.*, 49.

Коннотъ (Connaught), сѣверо-запад., самая бѣдная провинція Ирландіи, 17.775 кв. км., 610.984 ж.; въ составъ ея входятъ графства Голуэй, Лигримъ, Мейо, Роскомонъ и Слайго; гл. гор.—Голуэй. Поверхность низменная, болотистая; береговая линія крутая, скалистая. К. до половины XV в. былъ особымъ королевствомъ.

Connubium (собств. „бракъ“), въ римскомъ правѣ особая семейная правоспособность, являвшаяся необходимымъ условіемъ для вступленія въ законный квиритскій бракъ. Вначалѣ этой правоспособностью (jus connubii) обладали лишь свободные римскіе граждане, при чемъ до lex Canuleia (445 г. до Р. Х.) и плебеи не имѣли ея по отношенію къ патриціямъ. Лишены были C. latini и peregrini, которымъ, до уравненія въ правахъ всѣхъ жителей имперіи при Каракаллѣ, это право предоставлялось лишь въ видѣ исключенія особыми договорами. Существовали также ограниченія С. въ зависимости отъ общественнаго положенія брачущихся (напр., сенаторъ не могъ вступить въ бракъ съ женщиной низшаго класса); вмѣстѣ съ христіанствомъ появились ограниченія въ зависимости отъ различія религій брачущихся (запрещ. брака съ евреями, еретиками).

Коновницынъ, Петръ Петровичъ, графъ (1766—1822), одинъ изъ героевъ войнъ съ Наполеономъ, участвовалъ въ войнѣ со Швеціей 1808 г., гдѣ впервые выдвинулся; въ 1812 г. до Бородина командовалъ дивизіей и участвовалъ во всѣхъ главныхъ дѣлахъ; послѣ Бородина Кутузовъ назначилъ его дежурнымъ генераломъ арміи, и въ послѣдующихъ сраженіяхъ К. бился такъ же храбро, какъ и раньше; въ 1813 г. тяжело раненъ подъ Люценомъ. Въ 1815 г. былъ назначенъ военнымъ министромъ, въ 1819 г.—директоромъ военно-учебн. заведеній и произведенъ въ графы. К.—одинъ изъ наиболѣе привлекательныхъ типовъ среди русскихъ генераловъ Александровской эпохи. Скромный, чуждый карьеризма, готовый всегда жертвовать собой и умѣвшій просто и убѣдительно говорить солдату о долгѣ, онъ не сдѣлалъ такой карьеры, какъ многіе бездарные нѣмцы. Онъ не кричалъ о своемъ патріотизмѣ и не любилъ прислуживаться. Оттого его боевая карьера закончилась такъ быстро, а административная сложилась не слишкомъ хорошо.

Конокрадство составляетъ видъ квалифицированной кражи, т. е. кражи, отличающейся отъ обыкновенной повышенной наказуемостью. К. предусматривалось уже старѣйшими нашими законодательными актами. Уже „Русская Правда“ назначала за „коневую татьбу“ высшую мѣру наказанія: „аще будетъ коневой тать—выдати князю на потокъ“. Псковская судная грамота угрожала коневому татю даже смертною казнью. Это возрѣніе на К., какъ на особо тяжкую кражу, сохранилось и въ нашемъ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ; мало того, наперекоръ общей тенденціи къ смягченію репрессіи,

репрессія за К. въ рядѣ послѣднихъ законовъ возрастаетъ: таковы законы 18 марта 1880 г., 10 мая 1889 г. и нынѣ дѣйствующій законъ 6 іюня 1909 года. Послѣдній законъ былъ изданъ по иниціативѣ 102 членовъ Государств. Думы, внесшихъ основныя положенія законопроекта „о повышеніи уголовной репрессіи за похищеніе лошадей и крупнаго домашняго скота". Законопроектъ, составленный затѣмъ министерствомъ юстиціи, былъ проведенъ, несмотря на протестъ оппозиціи, при явно демагогической поддержкѣ со стороны праваго крыла Думы. Отличіе закона 6 іюня 1909 г. отъ предыдущихъ заключается преимущественно въ томъ, что онъ устанавливаетъ одинаковую отвѣтственность за всякую кражу лошади безотносительно къ ея цѣнности, не выдѣляя К. въ видѣ промысла въ особое преступленіе. Кража лошади, если она учинена по отбытіи наказанія за открытое, безъ насилія, похищеніе лошади, влечетъ за собой каторгу отъ 4 до 8 лѣтъ (въ Гос. Думѣ справедливо указывалось на несоотвѣтствіе этого наказанія наказанію за убійство, которое, даже будучи умышленнымъ, можетъ повлечь за собою, по ст. 1455 Ул. о Нак., отдачу въ испр. арест. отд. на время отъ 4 л.). К. или кража скота вообще, какъ видъ квалифицированной кражи, извѣстны не только русскому праву. Такъ, прежнія партикулярныя законодательства въ Германіи предусматривали кражу скота на лугу, изъ загона или во время пастьбы; французъ. законодательство увеличиваетъ наказаніе за кражу „съ полей лошадей или иныхъ вьючныхъ, запрягаемыхъ въ экипажъ или сѣдлаемыхъ животныхъ, крупнаго или мелкаго скота"; еще съ большею подробностью перечисляетъ англійскій законъ 1861 г. („Larceny Act") тѣхъ животныхъ, похищеніе которыхъ влечетъ за собою усиленное наказаніе, а именно каторгу до 14 лѣтъ; мотивомъ для столь суроваго наказанія послужило представленіе законодателя о сравнительной легкости похищенія скота и желаніе противопоставить соблазну похищенія тяжкія послѣдствія. Предусматриваютъ К. и законодательства Италіи, Нидерландовъ. — Несомнѣнно, что при томъ большомъ значеніи, кот. лошадь имѣетъ для хлѣбопашца, К. въ нашемъ сельскомъ быту составляетъ большое зло, къ тому же весьма распространенное. По даннымъ очень обстоятельнаго обслѣдованія, обработаннаго уфимск. губ. земствомъ, въ 1904 г. у крестьянъ Уфимск. г. за одинъ годъ было украдено 4.232 головы крупнаго скота, въ т. ч. 3.591 лошадь,—всего на сумму не менѣе 150 тыс. р. Названное обслѣдованіе богато интереснѣйшими бытовыми чертами. Такъ, оказывается, что наиболѣе вѣрнымъ, но очень дорогимъ средствомъ борьбы съ К. является наемъ отвѣтственныхъ пастуховъ, обязанныхъ вознаграждать потерпѣвшихъ за уведенныхъ лошадей; такіе пастухи входятъ въ сдѣлки съ конокрадами, которые и не трогаютъ ихъ табуновъ; въ результатѣ создается система правильнаго обложенія мѣстнаго населенія въ пользу конокрадовъ черезъ посредство отвѣтственныхъ пастуховъ. Конечно, столь своеобразный пріемъ страхованія отъ К. не можетъ быть серьезно рекомендованъ въ качествѣ мѣры борьбы съ К. Но, съ другой стороны, не могутъ быть одобрены и драконовскія кары за К. Гораздо цѣлесообразнѣе мѣры административно-полицейскаго характера, въ т. ч., можетъ быть, рекомендуемое многими и мѣстами уже теперь практикуемое введеніе обязательныхъ ярлыковъ для лошадей, безъ которыхъ продажа вовсе не должна допускаться. Нѣтъ также никакого сомнѣнія, что уменьшенію К. долженъ способствовать подъемъ экономическаго благосостоянія крестьянъ; данныя уфимскаго обслѣдованія подтверждаютъ и этотъ выводъ: случаи кражи скота у помѣщиковъ несравненно рѣже, чѣмъ у крестьянъ, оттого, что первые обладаютъ болѣе надежными помѣщеніями для скота и возможностью лучшаго присмотра; главное же, подъемъ экономическаго благосостоянія крестьянства долженъ косвенно отразиться на размѣрахъ К., вліяя на тѣ условія, изъ которыхъ К. развивается: обнищаніе крестьянскихъ дворовъ и внутренняя рознь въ деревнѣ—факторъ, конечно, благопріятствующій раз-

*

витію К. См. *Баранцевичъ*, „К. и мѣры противъ него въ Россіи“ (1898); *Левенстимъ*, „К.“ („Вѣстн. Права“, 1899, № 2); „Борьба съ К.“ („Вѣстн. Финансовъ“, 1904, № 21); *В. Мигулинъ*, „Зак. 6 іюня 1909 г. о кражѣ лошади и горскіе суды Терской обл.“ („Ж. М. Ю.“, 1910, № 3, хрон. IV); *Серенскій*, „1654[1] ст. Улож. о Нак. и практика спб. суд. палаты“ („Право“, 1910, № 14). *Н. Полянскій.*

Кононъ, аѳинскій адмиралъ конца V и нач. IV в. Въ 408 г. вмѣстѣ съ Алкивіадомъ и Ѳразибуломъ былъ назначенъ начальникомъ флота, а послѣ изгнанія Алкивіада снова былъ избранъ однимъ изъ 10 стратеговъ (407); разбитъ Калликратидомъ при Лесбосѣ (406), а на слѣд. годъ, послѣ пораженія аѳинянъ при Эгосъ-Потамосѣ, бѣжалъ на Кипръ и получилъ отъ Артаксеркса II команду надъ персидскимъ флотомъ, снаряженнымъ противъ Спарты. Въ 394 г. К. разбилъ спартанскій флотъ при Книдѣ и возстановилъ на персидскія деньги длинныя стѣны, соединявшія Аѳины съ Пиреемъ. Благодаря этимъ успѣхамъ сталъ возрождаться аѳинскій союзъ (см. *Греція*, XVI, 607/8) и падать преобладаніе Спарты. Посланный для противодѣйствія спартанск. миссіи къ персамъ Анталкида, К. былъ арестованъ, но вскорѣ былъ выпущенъ и умеръ на Кипрѣ (ок. 389 г.).

Конопля (Cannabis sativa) принадлежитъ къ семейству того же названія, родственна крапивѣ. К. прядильное и масличное растеніе, разводимое по преимуществу въ Россіи, почти исключительно въ крестьянскихъ мелкихъ хозяйствахъ. Лишь небольшой процентъ ея площади падаетъ на долю хозяйствъ крупновладѣльческихъ. Въ общемъ итогѣ по всей странѣ К. по площади и по сбору волокна почти въ два раза уступаетъ льну (по сбору сѣмянъ приближается къ нему); однако въ нѣкоторыхъ районахъ распространена значительно сильнѣе льна. Царство К.—центральныя черноземныя губерніи, изъ нихъ на первомъ мѣстѣ Орловская, далѣе Курская, Черниговская, Пензенская. Общая площадь подъ К. за два послѣднія десятилѣтія значительно сократилась: съ 765 т. д. до 630 т. д. Соотвѣтственно уменьшается и вывозъ пеньки и пакли. Однако, видѣть въ К. культуру падающую было бы несправедливо. К. растеніе двудомное: цвѣты мужскіе и женскіе—на разныхъ стебляхъ. Двудомность обусловливаетъ разное время уборки: мужскіе стебли готовы и начинаютъ засыхать гораздо раньше стеблей, несущихъ женскіе цвѣты и сѣмена. Мужскіе стебли носятъ названіе *замашки* и даютъ низкіе сорта волокна—*посконь*, женскіе даютъ сѣмя богатое масломъ и болѣе высокіе сорта волокна—*пеньку*. Наконецъ, *пакля* представляетъ короткое волокно—отходъ при обработкѣ конопляныхъ стеблей. Для полученія волокна стебли К. проходятъ черезъ мочку, мятье, трепаніе. Мочка—по преимуществу въ стоячей водѣ, въ спеціальныхъ копаняхъ. Мятье К. также обычно ведется самими хозяевами на особыхъ ручныхъ мяльцахъ; механическія мялки лишь начинаютъ распространяться. Мятая пенька „сырецъ“ чаще всего и продается производителемъ и въ такомъ видѣ даже экспортируется за границу. Трепаньемъ крестьяне занимаются мало, и оно составляетъ особый промыселъ. Заводская обработка К. въ Россіи не развита; еще ждутъ возникновенія и общественные конопляно-обдѣлочные пункты. Въ значительной степени и ткани—*холстъ*—производятся кустарнымъ способомъ, по преимуществу изъ замашки. Главный продуктъ, изготовляемый изъ всѣхъ сортовъ пеньки—веревочныя издѣлія — выдѣлывается тоже главн. образомъ на ручныхъ станкахъ. Въ настоящее время вполнѣ установлено, что изъ конопляной пеньки можетъ съ успѣхомъ выдѣлываться первоклассный сноповязальный шпагатъ взамѣнъ манильскаго. Сѣмена К. содерж. 33% жира; масло сѣмянъ К.—продуктъ крупной пищевой цѣнности; богатые бѣлками жмыхи (*см.*)—хорошій, при осторожномъ употребленіи, кормъ для животныхъ разнаго назначенія. Культура К. въ Россіи преобладаетъ смѣшанная: одновременно на волокно и на сѣмена, поэтому волокно невысокаго качества. Помимо обыкновенной русской конопли, въ жаркихъ климатахъ разводятся высокорослые сорта: китайская исполинская,

индійская, болонская. Даже послѣдняя въ Россіи едва ли можетъ вызрѣвать. Двудомность К., казалось бы, должна значительно облегчить ея селекцію, однако до сихъ поръ селекціонныя работы съ К. только въ зачаткѣ. Весьма выгодно было бы сократить процентъ мужскихъ особей, которыя вовсе не нужны въ большомъ числѣ. Указывается, что по преимуществу женскія растенія получаются изъ болѣе темныхъ и болѣе спѣлыхъ сѣмянъ. К. требуетъ довольно много тепла; всходы легко погибаютъ отъ заморозковъ, въ связи съ чѣмъ посѣвъ—очень поздній. Ленъ заходитъ къ сѣверу дальше, чѣмъ К. К. хорошо прорастаетъ только при 15°, поэтому посѣвы приняты, въ общемъ, около 1-го іюня; количество сѣмянъ до 10 пудовъ на десятину; при сѣменной культурѣ умѣстны рядовые посѣвы. Для К. желательно особенно рыхлое поле, а потому доброкачественная и глубокая обработка. Навозъ, можно думать, особенно важенъ для К. именно своимъ физическимъ дѣйствіемъ. По неизмѣнному убѣжденію хозяевъ, К. требуетъ большихъ запасовъ питательныхъ веществъ и даже обязательно спеціальныхъ участковъ. (Ненарушимый всероссійскій обычай— почти ежегодно вносить навозъ въ большихъ количествахъ). Однако, особенно много К. уноситъ изъ почвы только извести (11 пудовъ), азота и кали беретъ едва ли болѣе, чѣмъ свекла, а фосфорной кислоты—даже менѣе, чѣмъ хлѣба, и въ отличіе отъ нихъ хорошо справляется съ фосфоритомъ. Отсюда видно, что навозъ часто вывозится подъ К. слишкомъ расточительно, что она лишь выноситъ его въ принятыхъ количествахъ, и что К. можетъ давать хорошіе урожаи и безъ конопляника, сумѣетъ мириться и съ полевой землей, если послѣдняя сильна. Въ связи съ этимъ К. могла бы входить и въ сѣвообороты, чего обычно пока нѣтъ. К. хорошо выноситъ непрерывную культуру; постоянное удобреніе подъ К., а, мож. б., и иныя причины дѣлаютъ ее превосходнымъ предшественникомъ для требовательныхъ даже культуръ, напр. для свеклы. Предлагалось, напр., трехполье: К., картофель, пшеница озимая. Для будущаго въ культурѣ К. важенъ именно выходъ ея въ поле. Хорошій урожай К. въ Россіи—20 пуд. волокна, 80 пуд. зерна. *И. Якушкинъ.*

Коноплянка, Acanthis linaria, видъ изъ сем. вьюрковъ, пѣвчая птичка, до 13 см. длины, съ пестрымъ опереніемъ. Голова у самца на верхушкѣ красная, бока головы и шеи сѣрые съ красноватыми полосками, спина каштановобурая, брюхо бѣлое, зобъ красный, хвостъ черный съ бѣлой оторочкой. Въ опереніи самки красный цвѣтъ отсутствуетъ. Водится во всей Европѣ, въ Мал. Азіи и Зап. Сибири. Пѣніе К. незатѣйливо, но пріятно. Нерѣдко встрѣчается въ качествѣ комнатной птички. На свободѣ К. очень общительна, осенью летаетъ большими стаями; гнѣзда вьетъ невысоко надъ землей, гнѣздится два раза въ лѣто; питается сѣменами огородныхъ растеній и сорныхъ травъ, а также насѣкомыми. *М. Н.*

Конопляное масло, см. *масла.*

Конопляныя, Cannabinaceae, сем. двудольныхъ растеній изъ пор. крапивоцвѣтныхъ, однолѣтнія и многолѣтнія двудомныя травы съ ароматическими веществами, листья длиннонервные, съ прилистниками. Мужскіе цвѣтки съ пятилистнымъ околоцвѣтникомъ, 5 тычинками съ прямыми нитями, женскіе цвѣтки съ короткимъ чашелистнымъ околоцвѣтникомъ; плодъ орѣхъ. Сюда относятся только два рода съ 4 видами—Humulus, *хмель*, и Cannabis, *конопля.* *М. Н.*

Конопницкая, Марія (1846—1910), знаменитая польская писательница. Современница Элизы Ожешко, она вмѣстѣ съ послѣднею стоитъ въ первомъ ряду женщинъ-писательницъ. К. обнаружила въ своемъ творчествѣ яркую индивидуальность и, начавъ печататься въ 1876 г., сразу заняла въ польской литературѣ видное мѣсто. Характерной чертой писаній К. является соединеніе романтическихъ порывовъ чувства съ яснымъ пониманіемъ дѣйствительности и нуждъ времени. Годы, когда К. выступила на литературное поприще, были въ польской умственной жизни временемъ господства т. наз. „варшавскаго позитивизма“. Позитивизмъ этотъ, пред-

Государственный институт имени В. И. Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ставлявшій собой реакцію противъ романтизма, проповѣдовалъ трезвое отношеніе къ жизни и „малыя дѣла“. К. въ своихъ лирическихъ стихотвореніяхъ заговорила тономъ, напоминающимъ тонъ романтической поэзіи съ ея тоской по идеалу. Но она не звала назадъ къ отжившимъ идеаламъ, къ воскрешенію прошлаго,—она обращалась къ настоящему и будущему. Соціальный вопросъ занимаетъ очень много мѣста въ поэзіи К.: она говоритъ о „безднѣ безбрежной, какъ океанъ, и страшной, какъ открытая рана“, безднѣ, раздѣляющей родъ людской на угнетенныхъ и угнетающихъ; она рисуетъ нужду крестьянина и ужасъ положенія свободнаго рабочаго, который воленъ умереть съ голоду; она возстаетъ противъ порабощающаго дѣйствія машины. Въ своихъ соціальныхъ тенденціяхъ К. ближе всего къ народничеству. Народническія симпатіи, окрасившія первые томики стихотвореній К., вышедшіе въ 1881, 1883 и 1887 гг., вдохновляютъ ее и въ разсказахъ, писанныхъ прозой: „Четыре новеллы“ (1888), „Въ дорогѣ“ (1893), „Мои знакомые“ (1894). Разсказы эти завоевали симпатіи К. и среди русскихъ читателей. Сжатость и красота формы, любовное отношеніе къ „меньшому брату“ и къ дѣтямъ, правда жизни безъ примѣси крайностей грубаго натурализма, иногда проскальзывающій мягкій юморъ—все это дѣлаетъ новеллы К. похожими на „Очерки и разсказы“ В. Короленко. Сближаетъ обоихъ писателей въ идейномъ отношеніи не только ихъ любовь къ „меньшому брату“, но и глубокая вѣра въ высшій смыслъ жизни, въ конечную побѣду добра. Міросозерцаніе К., какъ и міросозерцаніе Короленко, „философія надежды“. Возвышенной вѣрой въ жизнь и въ человѣчество проникнута философская лирика К. Одна черта рѣзко отличаетъ К. отъ близкихъ ей по духу русскихъ писателей: это—патріотизмъ, понятный въ писательницѣ народа, утратившаго независимый политическій бытъ и не помирившагося съ этимъ фактомъ. Сердце К. обливается кровью не только при мысли о польскомъ крестьянинѣ или рабочемъ, но и при мысли о „Польшѣ“, взятой въ цѣломъ, о польской націи. Эта патріотическая струя въ творчествѣ К. становится съ теченіемъ времени все сильнѣе. Самое крупное ея произведеніе, поэма „Панъ Бальцеръ въ Бразиліи“, надъ которой она работала почти 20 лѣтъ (1892—1910),—это и народническая и патріотическая поэма. Она воспѣваетъ страданія польскаго крестьянина, котораго нужда отрываетъ отъ родной земли и гонитъ въ Америку, но ни лишенія, ни удачи не могутъ заставить его забыть родину, онъ тоскуетъ по ней и возвращается въ нее сознательнымъ гражданиномъ, онъ призванъ возродить Польшу на началахъ свободы и справедливости. „Поля твои расцвѣтятся весною народовъ, и вся озаришься ты солнцемъ свободы, что уже загорается въ небѣ!“—поютъ крестьяне-эмигранты, возвращаясь въ отчизну свою. Какъ у старыхъ польскихъ романтиковъ, грезившихъ о „веснѣ народовъ“, патріотизмъ у К. всегда соединяется съ мечтами о братствѣ національностей. Она была одной изъ самыхъ горячихъ защитницъ евреевъ въ Польшѣ, и ея разсказъ „Мендель Гданскій“—одно изъ самыхъ яркихъ произведеній художественной литературы, ставшей на защиту человѣка въ лицѣ еврея. Послѣ 1890 г. К. жила большею частью за границей и дала рядъ разсказовъ изъ непольской жизни. Разнообразная литерат. дѣятельность К. не исчерпывается разсказами, лирич. стихотвореніями и поэмами, она, сверхъ того, еще писала критическіе этюды (о Мицкевичѣ, Сенкевичѣ, Богданѣ Залѣсскомъ), переводила изъ Гейне и Ады Негри. На польскомъ яз. до сихъ поръ нѣтъ полн. собр. сочиненій К. (оно предпринято только въ 1914 г. фирмой Гебетнера и Вольфа). Въ русскихъ переводахъ есть два неоконченныхъ собранія сочиненій К.: изданіе „Просвѣщенія“ со вступит. статьей Бодуэна де Куртенэ и „Современныхъ проблемъ“ со статей В. Мякотина. Отдѣльные разсказы К. переводились много разъ на русскій яз. и появлялись въ журналахъ и дешевыхъ изданіяхъ. Стихотворенія К. нашли хорошаго переводчика въ лицѣ г. Колто-

новскаго, но переведено имъ сравнительно немного. Поэма „Панъ Бальцеръ въ Бразиліи“ переведена прозой В. Высоцкимъ. *Л. Козловскій.*

Коносаментъ (франц. connaissement, буквально—удостовѣреніе), документъ, выдаваемый судохозяиномъ или его представителемъ (агентомъ или капитаномъ) въ удостовѣреніе принятія опредѣленнаго груза къ перевозкѣ. Въ К. обозначаются всѣ существенные элементы договора морской перевозки, какъ-то: наименованіе судна и фамиліи шкипера и грузоотправителя; мѣсто погрузки и портъ назначенія груза; обозначеніе товара, его вѣсъ и количество. Если получатель не поименованъ, то К. считается составленнымъ на предъявителя дубликата. К. составляется не менѣе чѣмъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ сопровождаетъ самый грузъ, а другой экземпляръ, дубликатъ, выдается грузохозяину. Въ нашемъ торговомъ законодательствѣ К. носилъ названіе грузовой росписи (ст. 384 Уст. Торговаго); самый же терминъ К. появился въ законѣ лишь съ 1903 г. (ст. 165 Уст. Таможенн.). — Юридически К. является товаро-распорядительною бумагою, представляющею и воплощающею въ себѣ обозначенный въ К. грузъ. Поэтому сдѣлки съ грузомъ, сданнымъ къ перевозкѣ, въ особенности же купля-продажа и залогъ груза, сводятся къ сдѣлкамъ, т. е. куплѣ-продажѣ и залогу К. Этою гибкостью и свободною обращаемостью объясняется важное значеніе К. въ товарообмѣнѣ. *І. Р.*

Конотопскій уѣздъ, въ ю.-вост. части Черниговской губ., граничитъ съ Курской и Полтавской губерніями. Площ. 2118,3 кв. вер. Орошается на с. рѣкою Сеймомъ (лѣв. прит. Десны), на ю. верхнимъ теченіемъ р. Ромень (пр. прит. Сулы). Поверхн. въ общемъ невысокая и ровная, особенно на с., гдѣ въ долинѣ Сейма простир. обширн. заливн. луга и листвен. лѣса. Къ ю.-в. мѣстность повышается и на ю. слегка всхолмлена. Почвы черноземныя. Насел. къ 1912 г.—208,7 т. ч. (включ. 27,6 т. городского). На 1 кв. в. 85,5 сельск. жит. Въ 1897 г. было 157.259 ч. Занят. жителей земледѣліе. Кромѣ хлѣбн. злаковъ, развод. сахарн. свеклов. и табакъ; промышлен. развита, гл. обр., обрабатыв. продукты сельск. хозяйства (сахарн., винокурен. заводы, мукомольн. мельницы и др.). Общ. площ. землевлад. (по статист. 1905 г.) 208.856 дес., изъ кот. 54,8% сост. надѣльныя земли (4,9 дес. на 1 дворъ); 42,4% нах. въ частн. собствен., въ томъ числѣ 38.241 дес. принадл. дворянамъ (въ средн. 60,6 дес. на 1 влад.); 36.181 дес.—крестьянамъ (8,4 дес. на 1 влад.), 5.267 дес.—купцамъ (30,8 д. на 1 влад.), 2.510 дес.—мѣщанамъ (6,4 дес. на 1 влад.). Учрежд. принадл. 2,8% всей площ. *Б. Д.*

Конотопъ, уѣздн. городъ Черниговск. г., на р. Езучи (прит. Сейма), 27.981 ж.; м. и ж. гимн., комм. учил. Здѣсь была усадьба одного польск. выходца, ок. котор. въ 1640 г. воздвигнута была крѣпость. Въ 1648 г. Хмельницкій освободилъ К. отъ власти поляковъ; въ 1659 г. гетм. Выговскій разбилъ здѣсь моск. войско. Съ 1781 г.—уѣздн. городъ.

Конради, Германъ, нѣмецк. романистъ и поэтъ, *см.* XIV, 312, 320.

Конради, Евгенія Ивановна, писательница, род. въ 1838 г., въ 1869—74 гг. была однимъ изъ редакторовъ „Недѣли“ и вела въ ней обзоры иностранной жизни и литературы. Главныя работы К. посвящены вопросамъ воспитанія и вышли въ свѣтъ отдѣльными книгами: „Исповѣдь матери“ (1876) и „Общественныя задачи домашняго воспитанія“ (1883). Сочиненія эти занимаютъ видное мѣсто въ нашей педагогической литературѣ и особенно цѣнны своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ дѣтской психологіи. Въ нихъ К. настаиваетъ на необходимости индивидуализаціи воспитанія, въ то же время протестуя противъ чисто разсудочнаго воспитанія. Кромѣ того, К. принадлежитъ прекрасная популярная книга изъ жизни рудокоповъ—„Черные богатыри“ и рядъ переводовъ съ европейскихъ языковъ. Ум. въ 1898 г.

Конрадинъ (1252 — 68), послѣдній Гогенштауфенъ, *см.* XIII, 514.

Конрадъ (Conrad), Іоганнъ, современный нѣмецкій экономистъ, род. въ Зап. Пруссіи въ 1839 г., нѣсколько лѣтъ занимался практическимъ сельскимъ хозяйствомъ, изучалъ сперва естеств., потомъ государ. науки, въ 1870 г. былъ

избр. професс. въ Іенѣ, съ 1872 г. сост. проф. въ Галле. Редактируетъ съ 1870 г., послѣ смерти Бруно Гильдебрандта, основанный послѣднимъ журн. „Jahrbücher für Nationaloekonomie und Statistik“, состоитъ также соредакторомъ извѣстн. энциклопедіи государ. наукъ—„Handwörterbuch der Staatswissenschaften“. По своему направленію К. можетъ быть отнесенъ къ представителямъ исторической школы. Работы его посвящены преимущественно практическимъ вопросамъ аграрной политики, при чемъ онъ въ этой области является сторонникомъ умѣреннаго протекціонизма; особ. цѣнными представляются его изслѣдованія о крупномъ землевладѣніи и фидеикомиссахъ въ восточн. провинціяхъ Пруссіи. На русскій языкъ переведена часть его обширнаго курса „Grundriss zum Studium der Politischen Oekonomie“ подъ назв.: „Сельское хозяйство и аграрная политика“.

Конрадъ I, *см.* XIII, 464.

Конрадъ II, *см.* XIII, 488/489.

Конрадъ III, *см.* XIII, 503.

Конрадъ IV, *см.* XIII, 513/514.

Конрадъ Валленродъ, см. *Валленродъ.*

Конрадъ Вюрцбургскій, нѣмецк. поэтъ XIII ст., *см.* XIV, 253.

Конрадъ изъ Регенсбурга, нѣмецк. поэтъ XII ст., *см.* XIV, 247.

Консальви, Эрколе, кардиналъ и политическій дѣятель, род. въ 1757 г. Получивъ высшее образованіе въ Римѣ, занималъ при папскомъ дворѣ послѣдовательно рядъ должностей, и уже въ 1792 г. былъ назначенъ членомъ высшаго судилища. Его легитимизмъ поставилъ его во враждебныя отнош. съ Бонапартомъ, и въ 1798 г., послѣ занятія послѣднимъ Церковной области, К. былъ заключенъ въ тюрьму. Ставъ послѣ избранія папой Пія VII кардиналъ-діакономъ и государственнымъ секретаремъ (1801), К. въ томъ же году принимаетъ участіе въ заключеніи конкордата съ Франціей. Въ 1807 г. Наполеонъ настоялъ на удаленіи своего противника. Послѣ паденія Наполеона К. является представителемъ папы въ Англіи и на Вѣнскомъ конгрессѣ. Онъ достигаетъ возстановленія, правда, не въ полномъ объемѣ, папскихъ владѣній и заключаетъ конкордаты съ отдѣльными государствами. Его дальнѣйшая политика стремится ограничить вліяніе Австріи въ Италіи и дѣлаетъ его антагонистомъ Меттерниха. Во внутреннемъ управленіи области онъ проводитъ робкія административныя и отчасти политич. реформы. Ум. въ 1824 г.

Консепсіонъ, городъ въ Чили, на пр. берегу Біобіо, недалеко отъ ея устья 55.554 ж. Ведетъ крупную торговлю, земледѣльч. продукт. Нѣсколько разъ страдалъ отъ землетрясеній.

Консептизмъ, литературное направленіе въ Испаніи въ XVI—XVII вв., *см.* XXII, 239/40.

Консерватизмъ (отъ лат. conservare, охранять, сохранять), направленіе въ политикѣ, стремящееся сохранить старыя учрежденія въ соціальной и политической жизни. Его естественными поборниками всюду являются представители тѣхъ классовъ, которымъ въ прежнія времена принадлежало нераздѣльное господство въ обществѣ и которые были поэтому хозяевами въ процессѣ творчества юридическихъ и политическихъ формъ: классовъ землевладѣльческихъ. Когда эволюція общественной жизни пріобщила къ соціальному господству другія группы (классы торговые и промышленные, отчасти классы трудящіеся), и землевладѣльческія группы поняли, что дальнѣйшій ростъ общественныхъ отношеній имъ неотвратимо враждебенъ, — онѣ стали бороться за сохраненіе хотя бы остатковъ своего прежняго преобладанія. Такъ всюду появлялись консервативныя партіи, въ парламентахъ и внѣ парламентовъ отстаивающія старыя учрежденія, которыя противорѣчатъ современному жизненному укладу, но обезпечиваютъ имъ вліяніе, уже несоразмѣрное съ ихъ ролью въ экономическомъ и соціальномъ процессѣ страны. Въ зависимости отъ того, какъ далеко ушла страна на пути демократизаціи, консервативная партія выступаетъ съ различнымъ обликомъ. Англійскіе консерваторы (тори) отстаиваютъ свои позиціи очень упорно (борьба за привилегіи палаты лордовъ), но не только умѣютъ во время уступать, но часто берутъ на себя иниціативу демократическихъ реформъ (избират. реформа Биконсфильда), если

Консервированіе.

Весьма многія пищевыя средства не способны къ долгому храненію безъ порчи; къ группѣ „скоропортящихся“ продуктовъ относятся весьма важные пищевые припасы—мясо млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, молоко и его продукты, фрукты, ягоды, овощи и т. д. Всѣ они въ свѣжемъ видѣ требуютъ быстраго потребленія, пока не испортились, а это ведетъ къ существеннымъ экономическимъ потерямъ. Если бы эти пищевыя средства не портились, то имѣлась бы возможность запасать ихъ въ наиболѣе выгодное время и въ наиболѣе подходящихъ мѣстахъ, хранить и расходовать запасы постепенно, по мѣрѣ потребленія, а также перевозить ихъ на дальнія разстоянія. Такъ какъ обмѣнъ произведеніями разныхъ мѣстъ земного шара развивается все шире и шире съ улучшеніемъ транспортныхъ средствъ, то вопросъ о храненіи скоропортящихся продуктовъ получаетъ болѣе и болѣе широкое международное значеніе въ области питанія. Говоря вообще, человѣчеству было бы наиболѣе выгодно расположить производство средствъ питанія на землѣ такъ, чтобы производить каждое данное пищевое средство тамъ, гдѣ условія для его производства, напр., климатическія, почвенныя и пр., наиболѣе выгодны, и оттуда распредѣлять его потребителямъ. Но для достиженія этого необходимо найти средства сохранять пищевыя средства на долгіе сроки; кое-что въ этомъ направленіи уже сдѣлано: только при указанномъ условіи явилась возможность перевозить свѣжее мясо изъ Австраліи или Аргентины, сливочное масло изъ Сибири, ананасы изъ Сингапура и пр. въ З. Европу. Огромное значеніе имѣетъ также К. для т. наз. сезонныхъ припасовъ; Россія, напр., почти ежегодно обладаетъ огромными урожаями лѣсныхъ грибовъ и ягодъ, мѣстами—и плодовъ; въ ней возможно огромное расширеніе культуры ягодъ, фруктовъ и овощей; но для широкаго сбыта ихъ внутри страны и на международный рынокъ необходимо сохраненіе этихъ продуктовъ въ свѣжемъ или прочномъ состояніи. Въ общемъ, К. повсюду получаетъ съ каждымъ годомъ все большее и большее экономическое значеніе и техника его также быстро движется впередъ. Дѣло К. могло широко развиться только послѣ того, какъ была научно-точно установлена основная причина порчи всѣхъ скоропортящихся продуктовъ Луи Пастеромъ въ срединѣ прошлаго вѣка. Имъ установлены основныя положенія относительно броженія и гніенія, и изъ нихъ слѣдуетъ выводъ, что порча скоропортящихся припасовъ обусловливается микроорганизмами. Слѣдовательно, все то, что улучшаетъ ихъ жизнь,—вредно для этихъ припасовъ, а что ухудшаетъ ее—ведетъ къ К. Для жизнедѣятельности микробовъ въ пищевыхъ припасахъ особенно важны: извѣстная, не слишкомъ малая, степень влажности субстрата, не низкая и не очень высокая—умѣренная температура и отсутствіе вредныхъ для нихъ веществъ. Именно въ регулированіи этихъ главныхъ условій жизни низшихъ организмовъ и состоитъ вся методика К., при чемъ надо имѣть въ виду чрезвычайную распространенность микроорганизмовъ въ воздухѣ, водѣ и на всѣхъ предметахъ, находящихся въ жилыхъ мѣстахъ. Къ общимъ методамъ К. принадлежатъ: высушиваніе, охлажденіе, нагрѣваніе, обработка консервативами.

Высушиваніе удаляетъ влагу, которой скоропортящіеся припасы содержатъ весьма много: мясо млекопитающихъ 72—79%, мясо рыбъ 53—86%, молоко 87,5—89,5%, картофель 68—85%, др. овощи 78—94%, фрукты и ягоды 73—91%, грибы около 90% и пр.; удаленіе большей части этой воды даетъ прочные продукты, ибо въ отсутствіи надлежащаго количества влаги микробы не могутъ развиваться. Вмѣстѣ съ тѣмъ высушиваніе ведетъ къ весьма большой концентраціи сухого вещества, и потому припасы дѣлаются способными выдержать расходы по много болѣе дальнему транспорту, чѣмъ въ сыромъ видѣ: напр., 100 пуд. картофеля превращаются въ 25 пуд. сушенаго продукта, содержащаго всѣ питательныя вещества этихъ 100 пуд. сырья. Большая прочность въ храненіи и значительная способность къ транспорту даютъ сушенію большое примѣненіе, которое ограничивается однако тѣми отрицательными измѣненіями состава пищевыхъ средствъ, какія происходятъ во время сушки, а также ухудшеніемъ вкуса и переваримости. Такъ, напр., было бы весьма заманчиво имѣть молоко въ порошкѣ, т. к. въ цѣльномъ молокѣ 9/10 по вѣсу составляетъ вода, но донынѣ всѣ пускаемые въ продажу порошки не вполнѣ удовлетворительны, ибо, по разбалтываніи въ теплой водѣ, они не даютъ исходнаго матеріала—цѣльнаго молока хорошихъ качествъ. Пониженіемъ температуры высушиванія, примѣненіемъ вакуума и другими средствами можно значительно ослабить недостатки способа; но и безъ того указанныя выше преимущества высушиванія столь велики, что методъ этотъ широко распространенъ въ К. Въ примѣненіи къ мясу, у татаръ, китайцевъ, мексиканцевъ, жителей Ю. Америки и пр. донынѣ сохранились способы *вяленія* и сушки мяса безъ предварительнаго посола и послѣ него. Сюда же относится приготовленіе мясного порошка, для чего очищенное отъ жира и сухожилій мясо измельчается въ котлетной машинкѣ, и кашица въ тонкомъ слоѣ высушивается въ сушилкѣ или печи; для употребленія продуктъ перемалывается въ кофейной мельницѣ. Однако для мяса млекопитающихъ вообще сушка примѣняется мало. Изъ мяса готовятся разные препараты, между которыми довольно значительную роль играетъ производимый въ Ю. Америкѣ *либиховскій экстрактъ*; при правильномъ его производствѣ мясо извлекается водою при t^0 не выше 90^0 Ц., чтобы въ воду перешло возможно менѣе клеевыхъ веществъ (соединительной ткани), но возможно болѣе—возбуждающихъ веществъ мяса (продуктовъ расщепленія бѣлковъ, продуктовъ регрессивнаго метаморфоза); растворъ экстракта затѣмъ упаривается въ вакуумѣ и разливается въ посуду; экстрактъ этотъ является преимущественно возбуждающимъ, но малопитательнымъ средствомъ. Выварокою костей и частей мяса, богатыхъ соединительной тканью, получаются различные бульоны. Для заготовленія въ прокъ рыбы удаленіе воды примѣняется чаще, чѣмъ для мяса млекопитающихъ: въ Россіи вяленіемъ на воздухѣ съ предварительнымъ посоломъ или копченіемъ заготовляется вобла и другія частиковыя рыбы на каспійскихъ промыслахъ, балыки осетровые, бѣлорыбьи и пр., провѣсная бѣлорыбица, въ Енисейской губ. — туруханская селедка и пр. Вяленіе частиковой рыбы на астраханскихъ промыслахъ ведется солнечнымъ тепломъ, но подъ навѣсами, чтобы сильное нагрѣваніе не вытопило жира, подсаливаніе же дѣлается для того, чтобы въ первое время вяленія не успѣло развиться въ рыбѣ гніеніе. Въ озерной области заготовляется много снитка вяленіемъ въ печахъ съ пересыпкой солью; тамъ же и въ сѣв. Россіи крестьяне запасаютъ сильной сушкой въ печахъ „сушь“ изъ окуней, ершей и пр., которую употребляютъ послѣ помола. Во Франціи, Норвегіи и пр. заготовляется много сушеной трески (въ Бордо—мерлюшъ, въ Норвегіи—штокфишъ). Наибольшее же примѣненіе находитъ высушиваніе для овощей, плодовъ, а въ Россіи—и грибовъ. Грибы (*см.*) чаще всего сушатся цѣльными въ русскихъ печахъ. Овощи моются, сортируются, при чемъ отрѣзаются непригодныя части, напр., головки у корнеплодовъ, гнилыя мѣста и т. д., затѣмъ разрѣзаются на части и кратковременно запариваются паромъ или опусканіемъ въ горячую воду, отчего овощь сохнетъ легче и лучше сохраняетъ цвѣтъ. *Сушка* ведется рѣже на солнцѣ, обычно—въ сушилкахъ. Въ Россіи довольно значительна сушка зеленаго горошка, собираемаго незрѣлымъ, когда онъ еще сочень и содержитъ порядочно сахара; довольно велика также сушка корневого цикорія для цикорнаго кофе. Сушатся и различные другіе овощи. Въ Германіи широкое развитіе получила заводская сушка картофеля: она даетъ возможность прочно запасать картофель въ годы большихъ его урожаевъ для пищи и корма; въ 1907 г. на 121 заводѣ тамъ было высушено болѣе 3 милл. пуд. картофеля, и дѣло это все расширяется. Сюда же примыкаетъ сушка нѣкоторыхъ заводскихъ отбросовъ, дающихъ массу удобротранспортируемыхъ и хорошо сохраняющихся кормовыхъ средствъ; въ Германіи ежегодно сушится около $2^1/_2$ милл. пуд. пивной дробины много (на 230 сахарныхъ заводахъ) свекловичной рѣзки мѣстами сушится также картофельная мезга крахмальными заводовъ и винокуренная барда. Въ Россіи это крупное промышленное дѣло. К. кормовъ сушкою только начинаетъ развиваться, и ему предстоитъ большая будущность. Очень большое дѣло — *сушка плодовъ*. Соединенные Шт. С. А. развили въ Мэриландѣ, Нью-Іоркѣ и Калифорніи крупное производство сушеныхъ плодовъ для внутренняго потребленія и экспорта; въ З. Европѣ дѣло это также развито довольно значительно и идетъ впередъ; ю.-в. Россія даетъ много сушеныхъ сливъ—чернослива, а также грушъ и частью яблокъ; восточныя страны—абрикосы, персики, виноградъ и пр. Сушка ведется въ странахъ сухихъ и жаркихъ осенью на солнцѣ, напр., въ Испаніи, Греціи, Турціи, Персіи, Средней Азіи, Калифорніи; въ другихъ мѣстахъ досушиваніе идетъ въ сушилкахъ и, наконецъ, нерѣдко вся сушка исполняется

въ сушилкахъ. Яблоки, груши, абрикосы, сушатся, обычно, по удаленіи кожицы, вынувъ сердечко (идущее на производство желе) или косточку и разрѣзавъ на кружки, въ сушилкахъ при 90—95° Ц., а т. к. разрѣзы плодовъ быстро бурѣютъ въ соприкосновеніи съ воздухомъ, то сырые еще кружки бланшируются сѣрнѣніемъ или нагрѣваніемъ слегка въ соленой водѣ или водѣ, подкисленной лимонной кислотою. Вслѣдствіе того, что кружки сушатся на цинковыхъ рѣшеткахъ, они, разъѣдая цинкъ, поглощаютъ его. Иногда для приданія лучшаго вида сушеные плоды окуриваются сѣрою, и тогда въ нихъ остается сѣрнистая кислота. Сливы и черносливъ въ большомъ размѣрѣ сушатся во Франціи, Венгріи, Турціи, Босніи, въ Калифорніи и пр.; сушка ведется постепенно: сначала при 40—50° Ц., потомъ при 80—90°; нерѣдко примѣняется для успѣшности сушки обварка въ щелокѣ. Прибрежья Средиземнаго моря, также Малая Азія, Персія, Средняя Азія, Закавказье даютъ много сушенаго столоваго винограда, безсѣмяннаго (кишмиша) и мелкаго—коринки; передъ сушкой виноградъ погружается въ кипящій растворъ соды.

Охлажденіе—весьма важный способъ К., примѣненіе котораго получило въ послѣднее время огромное развитіе какъ для удлиненія срока храненія скоропортящихся продуктовъ, такъ и для прочнаго К. нѣкоторыхъ изъ нихъ въ замороженномъ состояніи. Охлажденіе вообще задерживаетъ созрѣваніе, а слѣдовательно—и перезрѣваніе, напр., плодовъ, мяса и пр., и, кромѣ того, ослабляетъ дѣйствіе микробовъ; замораживаніе и совсѣмъ останавливаетъ жизнь послѣднихъ; но замораживаніе примѣнимо гл. обр. лишь къ животнымъ продуктамъ, особенно къ мясу млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, отчасти къ молоку, и мало пригодно для сочныхъ плодовъ, большинства овощей, яицъ и т. под. См. *холодильное дѣло*.

Стерилизація и *пастеризація* охватываетъ рядъ методовъ К., основанныхъ на умерщвленіи микробовъ нагрѣваніемъ, совмѣстно съ уединеніемъ пищевыхъ средствъ, помощью различныхъ оболочекъ, отъ поступленія въ нихъ микроорганизмовъ изъ воздуха. Стерилизація можетъ быть полная, при чемъ вполнѣ убиваются всѣ микробы; но она примѣнима не часто, ибо для этого приходится нерѣдко подвергать припасъ столь высокому и длительному нагрѣванію, что онъ значительно ухудшается во вкусѣ и вообще въ пищевомъ достоинствѣ; поэтому чаще довольствуются „технической“, неполной стерилизаціей, при чемъ жизнедѣятельность микробовъ замираетъ на долгое время, напр., на 2—3 года. Луи Пастеръ далъ способъ стерилизаціи, названный по его имени *пастеризаціею*, которою можно сдѣлать субстратъ вполнѣ стерильнымъ и помощью сравнительно невысокаго нагрѣванія: вегетативныя формы микробовъ умираютъ уже при небольшомъ нагрѣваніи, споры же ихъ нерѣдко выдерживаютъ t^0 за 100° Ц.; поэтому для пастеризаціи субстратъ нагрѣвается, напр., до 70—80°, оставляется на нѣкоторое время, чтобы споры успѣли проростиі превратиться въ вегетативныя формы, а затѣмъ вновь нагрѣвается. К. стерилизаціей съѣстныхъ припасовъ выработано было практически впервые Аппертомъ. Онъ примѣнялъ однако только стеклянную посуду, которая дорога и, въ качествѣ тары, тяжела; нынѣ стеклянная посуда для консервовъ примѣняется только въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ показать потребителямъ самый продуктъ (зеленый горошекъ, пикули, грибы и т. под.); обычно же консервируютъ въ жестянкахъ,—„жестяночные консервы“, и дѣло это широко разрослось только съ тѣхъ поръ, какъ техника производства жестянокъ и герметическаго закупориванія ихъ съ припасами была выработана достаточно совершенно. Нынѣ жестяночные К. заготовляются въ обширныхъ размѣрахъ для мѣстной и международной торговли, а также для снабженія армій. Заготовка, напр., *тушенаго мяса* для русской арміи ведется такъ. Съ гущъ свѣжеубитыхъ воловъ срѣзаются мясо и жиръ и раскладываются въ жестянки вмѣстѣ съ солью и пряностями; каждая жестянка накрывается крышкою, края которой закрываются герметично на машинкахъ вмѣстѣ съ верхнею закраиною цилиндрической части и съ резиновой (изъ резиновой композиціи) кольцевой прокладкою между этими двумя слоями жести. Закупоренныя жестянки опускаются для пробы въ горячую воду: если закупорка негерметична, то отъ нагрѣванія изъ жестянки выходитъ воздухъ, замѣтный по пузырькамъ въ водѣ; такія жестянки бракуются. Далѣе жестянки стерилизуются въ автоклавѣ подъ давленіемъ пара, вынимаются и испытываются выдержкой въ тепломъ помѣщеніи; если при этомъ въ жестянкахъ развиваются микробы, то они выдѣляютъ газы, а эти давленіемъ изнутри дѣлаютъ донья коробокъ выпуклыми; такіе К. бракуются. Стерилизаціей и пастеризаціей заготовляется много самыхъ разнообразныхъ консервовъ—мясо, птица, рыба, фрукты, овощи, грибы, молоко, напитки и т. п. Большое дѣло развилось, напр., на ю. Россіи—К. пюре абрикосовъ, томатнаго пюре, отчасти виноградная сока и пр. При этихъ способахъ К. и въ однихъ случаяхъ для твердыхъ субстратовъ не примѣняется промежуточныхъ жидкостей и добавокъ, но нерѣдко также берется вода, масло, сахарный сиропъ, разсолъ, уксусъ и т. под., и прибавляются вкусовыя вещества—перецъ, лавровый листъ, гвоздика, корица, лукъ, томаты, эстрагонъ и пр. При употребленіи жестяночныхъ консервовъ весьма важно каждый разъ убѣждаться, что они не испорчены, чтобы не рисковать иногда весьма тяжелыми заболѣваніями; у хорошихъ консервовъ донья жестянки долж. б. вогнуты внутрь и во всякомъ случаѣ не выпуклы, и содержимое жестянокъ не должно обладать даже въ слабой степени гнилостнымъ запахомъ. Подозрительны также консервы, если жестянка внутри разъѣдена; въ этомъ случаѣ въ припасъ можетъ перейти олово, цинкъ жести и иногда свинецъ изъ припоя.

К. консервантами основано на прибавленіи къ припасу веществъ, затрудняющихъ жизнь микробовъ или убивающихъ ихъ. Давно примѣняется, напр., для заготовленія припасовъ поваренная соль для *соленія* мяса, рыбы и пр.; она, однако, значительно ухудшаетъ качества заготовляемаго продукта. Консервирующимъ образомъ дѣйствуетъ и *копченіе* въ дыму, изъ котораго припасъ поглощаетъ креозотъ и муравьиный альдегидъ. Примѣняются также въ качествѣ консервативовъ сахаръ, спиртъ, уксусъ (*маринады*). На ряду съ этими обыденными и вполнѣ допустимыми пріемами К., сильно развилось примѣненіе разныхъ антисептиковъ, каковы, напр., борная кислота и ея соли, фтористыя соли формальдегида, соли сѣрнистой кислоты, салициловая, бензойная кислота и пр. Эти противогнилостныя средства примѣняются очень часто, особенно въ Россіи, гдѣ контроль пищевыхъ средствъ весьма слабъ; между тѣмъ, съ одной стороны одни изъ нихъ вредны для здоровья, другія же могутъ прикрывать порчу припасовъ и тѣмъ скрывать плохія и даже опасныя для здоровья свойства ихъ. Нерѣдко примѣняется для консервовъ искусственная окраска, напр., мѣдными солями—горошка, бобовъ, шпината, пикулей и нѣкоторыхъ плодовъ, карминомъ и каменноугольными красками—колбасъ и другихъ мясныхъ консервовъ, желе, мармеладовъ, пастилъ и пр. Слѣдуетъ упомянуть еще о К. *заквашиваніемъ*, которое состоитъ въ развитіи въ припасѣ молочнокислаго броженія, накопляющаго молочную кислоту, которая служитъ консервативомъ. Этимъ путемъ въ Россіи заготовляются впрокъ очень большія массы капусты и огурцовъ въ присутствіи небольшого количества поваренной соли, играющей роль вкусоваго вещества (квашеная или кислая капуста, соленые огурцы). Тотъ же способъ примѣняется для заготовки квашеныхъ (силосованныхъ) кормовъ, напр., огородныхъ отбросовъ, свекловичной ботвы, картофельно-крахмальной мезги, истощенной свекловичи й рѣзки и т. п.

Литература. *Ребелингъ*, „Книга о К.“ (1904); *Симоненко*, „К.“ (1898); *Rocques*, „Les industries de la C. des aliments“ (1906); *Sidersky*, „Les sécheries agricoles“ (1910); *Tellier*, „La C. de la viande“ (1913); „Die Frischhaltung“; „Kalender f. die K.-industrie“; „K.-Zeitung“; „Obst-u. Gemüseverwertung“; *Нечаевъ*, „Сушка овощей“ (1911); *Плауде*, „Промышл. огороднич.“ (1905); *его же*, „Сушилка Ошанина“ (1905); *Грачевъ*, „Шампиньоны“ (1904); *Гужавинъ*, „Сушеніе плодовъ и овощей“ (1911); *Давыдова*, „К.“ (1902); *Дэллэ*, „Произв. ликерн. винъ и стерилизація соковъ“ (1909); *Кашперова*, „Пригот. К.“ (1910); *Кичуновъ*, „Промышл. плодов. въ странахъ южн. полушарія въ связи съ сушкой плодовъ“ (1907); *Крыштофовичъ*, „Сушеніе фруктовъ“ (1901); *Мерингъ*, „Использ. плодовъ и ягодъ“ (1908); *Мерингъ*, „Соврем. техника пригот. К.“ (1913); *Невтжина*, „К.“ (1912); *Никитинскій*, „Произв. плод. и ягодн. соковъ“ (1900); *Онуфровичъ*, „Пригот. К.“ (1897); *Орловъ*, „Сухіе К.“ (1905); *Ошанинъ*, „Сушилка“ (1909); *Полевицкій*, „Использ. плодовъ и ягодъ“ (1912); *Сыцянко*, „Пригот. К.“ (1908); *Черняевъ*, „Сушка плодовъ и овощей“ (1891); Iacobsen, „Handbuch der fabrikativen Obstverwertung“ (1912); *Schilling*, „Obst-u. Gemüse- Verwertugs-Kursus“ (1911);

Я. Никитинскій.

онѣ назрѣли (*см.* IX, 218/24, 282/86). Въ Германіи, гдѣ консерваторы представляютъ собою типичную юнкерскую партію, благосостояніе которой зависитъ отъ высоты земельной ренты, они не могутъ итти на уступки, не подрывая основъ своего существованія, и поэтому тупо-непримиримы (*см.* XIV, 192/97). Въ Россіи они фактически еще не утратили своего господства (роль совѣта объединеннаго дворянства, *см.* XVIII, 95/96). *А. Дж.*

Консерваторія, музыкальное учебное заведеніе, гдѣ дается полное музык. образованіе по всѣмъ отраслямъ искусства (композиція, игра на всѣхъ музык. инструментахъ, пѣніе). Въ Россіи подъ К. подразумѣвается всегда *высшее* музык. учебное заведеніе. Слово К. итальянское и обозначаетъ „домъ сбереженія", ибо первыя итал. К. (XVI в.) были сиротскими домами, гдѣ дѣтей, м. пр., обучали музыкѣ. На Западѣ наиболѣе извѣстны К.: въ Неаполѣ (осн. въ 1537 г.), Миланѣ (1808 г.), Парижѣ (получила прочную организацію въ 1795), Вѣнѣ (1816 г.), Лейпцигѣ (1843 г.), Прагѣ (1810 г.), Брюсселѣ (1833 г.); въ Англіи—лонд. Royal Academy of Music (1822 г.) и Royal College of Music (1882 г.); въ Соед. Штатахъ—въ Нью-Іоркѣ (1885 г.), Балтиморѣ (1868 г.), Бостонѣ (1867 г.) и др. Въ Россіи: варшавская (1821 г.), петербургская (осн. въ 1862 г.), московская (осн. въ 1866 г.). Въ послѣднее время открыты еще преобразованныя изъ музык. училищъ К. въ Саратовѣ (1912), Кіевѣ (1913) и Одессѣ. См. *музыкальное образованіе.*

Консервированіе, см. *приложеніе.*

Консидеранъ, Викторъ, французскій соціальный мыслитель (1808—1893). Талантливый публицистъ, К. не былъ оригинальнымъ мыслителемъ; онъ лишь популяризировалъ теорію Фурье, очистивъ ее отъ космогоническихъ и др. чудачествъ и дополнивъ послѣдующими пріобрѣтеніями экономической и соціалистической мысли. По его мнѣнію, современное общество раздѣлено на два враждебныхъ класса—богатыхъ и бѣдныхъ, буржуа и пролетаріевъ; успѣхи наукъ и промышленности, каждый шагъ цивилизаціи впередъ увеличиваетъ расхожденіе ихъ интересовъ и ихъ враждебность. Между ними ведется непрерывная война или борьба. Пока эта борьба носитъ экономическій характеръ она фатально кончается побѣдою имущихъ; лишь политическая революція можетъ дать побѣду трудящимся. Но за революціей неизбѣжно послѣдуетъ уничтоженіе собственности и капитала, что, по мнѣнію К., нежелательно; поэтому онъ не видитъ въ борьбѣ классовъ никакихъ положительныхъ данныхъ для разрѣшенія соціальнаго вопроса. Отсюда его равнодушіе и къ политической и къ экономической борьбѣ рабочихъ. Политическая конституція лишь выражаетъ въ правовыхъ нормахъ совершившіяся соціальныя перемѣны, и ничего болѣе; какъ ученикъ Фурье, К. считаетъ политическій строй надстройкою надъ экономической организаціей общества, не вліяющею на развитіе своего матеріальнаго основанія. Поэтому онъ предъявляетъ къ правительству лишь одно требованіе—не мѣшать опытамъ соціальной реформы. А такъ какъ правительство Луи-Филиппа удовлетворяло этимъ требованіямъ, то К. готовъ былъ защищать его противъ его враговъ. Политическія реформы полезны въ томъ лишь случаѣ, когда политическая организація отстала отъ соціальнаго состоянія и не отвѣчаетъ ему болѣе. Это отрицаніе у государства положительныхъ задачъ въ области соціальныхъ отношеній вполнѣ послѣдовательно привело К. къ анархизму, къ отрицанію государственнаго принужденія. Относясь отрицательно къ политической борьбѣ рабочихъ, К. былъ равнодушенъ и къ ихъ экономич. борьбѣ, къ профессіональнымъ союзамъ и стачкамъ. Профессіон. союзы онъ считаетъ ложною формою ассоціаціи, т. к. они объединяютъ только представителей труда, а не труда и капитала; однако, къ движенію ліонскихъ ткачей 1834 г. онъ относится съ сочувствіемъ. Какъ и прочіе фурьеристы 30-хъ и 40-хъ гг., К. придавалъ положительное значеніе только мирнымъ формамъ рабочаго движенія, вполнѣ отвѣчавшимъ идеѣ гарантизма Фурье,—обществамъ взаимопомощи, товариществамъ потребителей и рабочему законодательству въ его примитивныхъ формахъ. За участіе въ движеніи 13 іюня 1849 г. приговоренный

къ ссылкѣ, К. бѣжалъ первоначально въ Бельгію, потомъ уѣхалъ въ Америку и въ 1854 г. основалъ въ Техасѣ фурьеристскую колонію, которая уже черезъ 2 года распалась. Въ 1869 г. онъ вернулся во Францію, но активнаго участія въ соціалистическомъ движеніи 70-хъ и 80-хъ гг. уже не принималъ. Главными сочиненіями К. являются: „Destinée sociale“ (3 т., 1834—1844); „Bases de la politique positive, manifeste de l'école sociétaire, fondée par Fourier“ (1841); „Principes du socialisme, manifeste de la démocratie au XIX siècle“ (1847); „Le socialisme devant le vieux monde“ (1844). Ср. *C. Coignet*, „V. C.“ (1895); *H. Bourgin*, „V. C.“ (1909). *С. Прокоповичъ.*

Консиліумъ (лат.), совѣщаніе; въ древн. Римѣ—кругъ ученыхъ юристовъ, которыми окружалъ себя магистратъ. *Consilium abeundi* (лат. — совѣтъ удалиться), въ герман. университетахъ удаленіе студента изъ университета, не лишающее, однако, права перейти въ другой университ. или поступить къ к.-н. иное учебн. завед.

Консисторія (лат. consistorium), названіе, прилагавшееся къ различнымъ по своей компетенціи коллегіальнымъ органамъ свѣтской (C. principis при римскихъ императорахъ со временъ Адріана) или духовной власти. Русскія духовныя К. ведутъ свое начало отъ тѣхъ мѣстныхъ коллегій, какія стали возникать подъ разными именами по епархіямъ съ 20-хъ г. XVIII ст. въ соотвѣтствіе центральной духовной коллегіи—св. синоду. Общее названіе К. усвоено этимъ учрежденіямъ синод. указомъ 9 іюня 1744 г., а свое настоящее устройство они получили въ Уставѣ Духовныхъ К. 1841 г. (новое изд. 1883 г.). По этому уставу духовная К. есть „присутственное мѣсто, черезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ помѣстномъ предѣлѣ православной россійской церкви, именуемомъ епархіею“ (за исключеніемъ епархій грузинскаго экзархата). Находясь, вмѣстѣ съ архіереемъ, въ вѣдѣніи св. синода, она состоитъ, по штатамъ 1869 г., изъ четырехъ членовъ (обязательно—лицъ бѣлаго или чернаго духовенства), утверждаемыхъ синодомъ по представленію архіерея и съ перемѣною послѣдняго не утрачивающихъ своего званія. Въ случаѣ надобности число членовъ, пополненное сверхштатными, можетъ быть доведено до 7, при чемъ каждому члену ввѣряется для наблюденія особый разрядъ дѣлъ, или т. н. столъ; но слушаніе и рѣшеніе дѣлъ происходитъ въ общемъ *присутствіи*, гдѣ всѣ члены участвуютъ съ равнымъ голосомъ, являясь, такимъ образомъ, коллегіей безъ предсѣдателя. Въ столичныхъ К., при двойномъ составѣ членовъ, имѣется два присутствія или экспедиціи — по административнымъ и судебнымъ дѣламъ. Для письменнаго дѣлопроизводства при К. состоитъ особая *канцелярія* подъ начальствомъ секретаря, утверждаемаго въ должности и увольняемаго отъ нея по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора. Не будучи членомъ присутствія, секретарь участвуетъ въ немъ и—въ качествѣ фактическаго руководителя — оказываетъ существенное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ. Въ кругъ вѣдомства К. входитъ вся область епархіальнаго управленія и суда, кромѣ призрѣнія бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія, духовно-учебныхъ заведеній и руководства учебною частью существующихъ въ епархіи церковно-приходскихъ школъ. Судебная компетенція К. простирается какъ на духовныхъ лицъ (по ихъ должностнымъ проступкамъ и преступленіямъ, нѣкоторымъ имущественнымъ спорамъ и пр.), такъ и на свѣтскихъ; послѣдніе подлежатъ консисторскому суду по дѣламъ брачнымъ, о разводѣ и по проступкамъ, подвергающимъ виновныхъ церковной епитиміи. Недостатки этого суда, особенно по бракоразводнымъ дѣламъ, общеизвѣстны и настойчиво требуютъ существенныхъ реформъ. Свои рѣшенія по всѣмъ дѣламъ, вмѣстѣ съ журналами и протоколами присутствія, К. представляетъ на утвержденіе епархіальнаго архіерея, который даже при единогласіи членовъ можетъ не утвердить ихъ постановленія и потребовать пересмотра, а въ случаѣ несогласія съ вторичнымъ заключеніемъ К. положить собственную резолюцію, каковая и приводится въ исполненіе, съ доведеніемъ, однако, объ этомъ до свѣдѣнія синода.

Въ отсутствіе архіерея журналы К. обращаются къ исполненію за подписью ея членовъ; въ цѣляхъ ускоренія дѣлопроизводства то же самое можетъ быть допущено архіереемъ и въ другихъ случаяхъ, подъ условіемъ представленія ему постановленныхъ рѣшеній по окончаніи мѣсяца для удостовѣренія въ ихъ правильности. См. *Н. Заозерскій*, „О церковной власти“ (1894).—Такимъ же вспомогательнымъ органомъ епархіальной администраціи и суда является К., состоящая при каждомъ „епархіальномъ начальникѣ“ (архіепископѣ или епископѣ) *римско-католической* церкви въ Россіи. Личный составъ католической К. и предметы ея вѣдѣнія опредѣляются Уставомъ дух. дѣлъ иностр. исповѣд. (Св. Зак. т. XI, ч. 1, ст. 34/37 и 64/70). Въ качествѣ характерной особенности слѣдуетъ отмѣтить, что голосъ К. по всѣмъ разсматриваемымъ ею административнымъ и судебнымъ дѣламъ—только совѣщательный, такъ какъ епископъ не обязанъ объяснять основанія своихъ рѣшеній даже и тогда, когда его мнѣніе не согласно съ заключеніемъ присутствія. Совѣщательныя коллегіи съ именемъ К. существуютъ также при католическихъ епископахъ и ихъ генеральныхъ викаріяхъ въ германскихъ и австрійскихъ діоцезахъ. Сверхъ того, въ католической церкви К. называются собранія кардиналовъ въ присутствіи папы для обсужденія важнѣйшихъ церковно-административныхъ дѣлъ (C. secreta s. ordinaria) или при торжественныхъ аудіенціяхъ (C. publica s. extraordinaria). Въ русскихъ епархіяхъ *армяно-грегоріанскаго* исповѣданія К. представляетъ собою административно-судебное учрежденіе, вѣдающее епархіальныя дѣла въ общемъ коллегіальномъ порядкѣ. Въ составъ коллегіи, кромѣ четырехъ членовъ (архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ), назначаемыхъ „епархіальнымъ начальникомъ“ (епископомъ), входитъ и этотъ послѣдній съ правами предсѣдателя. Самостоятельная компетенція епископа ограничивается областью чисто-духовныхъ дѣлъ. Всѣ чиновники консисторской канцеляріи, не исключая секретаря, опредѣляются по выбору К., съ утвержденія епархіальнаго начальника (Уст. дух. дѣлъ ин. исп., ст. 1183—1188). Для завѣдыванія дѣлами *евангелическо-лютеранскаго* исповѣданія въ Россіи существуетъ Генеральная К. съ подчиненными ей пятью мѣстными (окружными) К-ми, состоящими изъ свѣтскаго президента (назначаемаго Государемъ), духовнаго вице-президента (генералъ-суперъ-интенданта даннаго консисторіальнаго округа) и 4 или 2 засѣдателей (поровну изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ); послѣднія избираются въ особо установленномъ порядкѣ и утверждаются въ своей должности министерствомъ вн. дѣлъ. Свѣтскій президентъ и духовный вице-президентъ Генеральной К. назначаются Государемъ, а четверо членовъ (по 2 изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ) утверждаются имъ по представленію министра вн. дѣлъ (Св. Зак., т. XI, ч. 1, ст. 543—690). Въ нѣкоторыхъ странахъ (Франціи, Баденѣ) *еврейскія* духовныя правленія также называются К.

И. Громогласовъ.

Конскій зубъ, сортъ кукурузы (см. *маисъ*).

Конскрипція, наборъ, обыкновенно на основѣ всеобщей, но не личной воинской повинности, допускающей откупъ и замѣну, *см.* III, 495/98.

Конскъ, уѣздн. городъ Радомск. г., 9.959 ж.—*Конскій уѣздъ* заним. площ. въ 1.665,3 кв. в. Насел. къ 1912 г.—160.600 ч. (по переп. 1897 г.—119.156 ч.). Чугунно-лит. и сталелит. заводы.

Консоли (consols), въ Англіи процентныя бумаги консолидированнаго займа, см. *конверсія, госуд. долги.*

Консолидація, см. *конверсія.*

Консоль, выступъ, служащій для подпоры балкона, карниза; подставка для статуй, вазъ, прикрѣпленная къ стѣнѣ; узкій столъ передъ зеркаломъ, окномъ съ прямыми или изогнутыми ножками. *Н. Т.*

Консонансъ (лат. „созвучіе“), одновременное сочетаніе нѣсколькихъ тоновъ, сливающихся въ воспріятіи въ одинъ мажорный или минорный созвукъ. Нарушеніе К. посредствомъ внесенія въ него тона или тоновъ, принадлежащихъ къ иному созвуку, образуетъ *диссонансъ*, который, въ свою очередь, „разрѣшается“ въ К. посред-

ствомъ перехода диссонирующихъ тоновъ въ консонирующіе. *Ю. Э.*

Консорціумъ, соглашеніе крупныхъ капиталистовъ или банковъ для совмѣстнаго проведенія финансовой или торгово-промышленной операціи, одна изъ стадій концентраціи финансоваго капитала, *см.* XIV, 136/7.

Конспектъ (лат.), общій обзоръ, краткое, сжатое изложеніе содержанія.

Константина, гл. гор. алжирскаго департамента К., на скалѣ, омываемой р. Руммель; 65.173 ж. Высшая мусульм. школа (медрессе). Цитадель. Значит. торговля. Въ древности К. назыв. *Цирта* или Кирта, была однимъ изъ важнѣйшихъ и цвѣтущихъ городовъ Нумидіи; при римлянахъ городъ пришелъ въ упадокъ. Въ 312 г. возстановленъ и получилъ назв. К. Съ VIII в. К. находилась подъ властью арабовъ, затѣмъ—турокъ, въ 1837 г. взята французами.

Константиновка (*Кантемировка*), слобода богучарск. у. Воронежск. г., 9.503 ж. Значит. торговля хлѣбомъ.

Константиновская, станица Перв. Донск. окр. Обл. Войска Донск., на р. Дону, 12.374 жит., пристань и торговля скотомъ и хлѣбомъ.

Константиновская бухта, см. *Императорская гавань.*

Константиновскій межевой институтъ, среднее учебн. заведеніе съ дополнительнымъ высшимъ отдѣленіемъ, выпускаетъ землемѣровъ и межевыхъ инженеровъ. Основанъ въ Москвѣ въ 1779 г. подъ названіемъ К. землемѣрн. училища и преобразованъ въ институтъ въ 1835 г.; состоитъ въ вѣдѣніи министерства юстиціи.

Константиновское артиллерійское училище, военное учеб. заведеніе, преобразованное въ 1894 г. изъ 2-го воен. К. училища, *см.* X, 665.

Константиновскій уѣздъ, Холмской г., образованъ (по зак. 23 іюня 1912 г.) изъ части К. у. упраздненной Сѣдлецк. г. (другая часть у. вошла въ составъ Люблин. г.). Какъ уѣздъ Сѣдлецк. губ., занималъ площ. въ 1.263 кв. км., съ нас. (къ 1912 г.) въ 88,1 т. чел., съ администр. центромъ въ пос. Яновѣ (по переп. 1897 г. уѣздъ имѣлъ 61.571 ч.).

Константиновъ, Алеко, болгарскій писатель, *см.* VI, 215.

Константиновъ, посадъ лодз. у. Петроков. губ., 8.047 жит., производ. сукна и шерсти.

Константиновъ камень, гора въ березов. у. Тобольск. губ., самый сѣверн. пунктъ Уральск. хр. 1491 ф. выс.

Константиноградскій уѣздъ, занимаетъ ю.-вост. выступъ Полтавск. г., гранич. на в. съ Харьковск. г., на ю. съ Екатеринославск. г. Площ. 5.341,7 кв. в. По вост. и южн. границамъ протекаетъ р. Орель (лѣв. прит. Днѣпра), вмѣстѣ со своими прав. притоками орошающая площ. уѣзда. Изъ приток. главные: Орчикъ, Берестовая и Богатая. Поверхность въ общемъ ровная, замѣтно повышающаяся къ с. и къ в. Почвы черноземныя. Насел. къ 1912 г.—319,4 т. ч. (включ. 10,2 т. городского). На 1 кв. в. 57,9 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 230.882 ч. Занят. насел. земледѣліе. Развито также скотоводство и промышл., обрабатыв. продукты сельск. хоз., особ. винокурен. заводы. Общ. площ. землевладѣн. (по статист. 1905 г.) 549.831 дес., изъ кот. 34,3% сост. надѣльн. земли (4,9 дес. на 1 дворъ), а 63,6% нах. въ частн. собствен., въ т. ч. 153.108 д. принадл. дворянамъ (въ средн. 507,6 дес. на 1 владѣн.), 90.446 д. крестьянамъ (48,8 д. на 1 влад.), 12.400 д. купцамъ (326,3 д. на 1 влад.), 8.004 д. мѣщанамъ (47,1 д. на 1 вл.). Учрежд. принадл. 2,1% всей площади. *Б. Д.*

Константиноградъ, уѣздн. городъ Полтавск. г., на р. Берестовой, 13.692 ж.; м. и ж. гимн. Съ 1802 г.—у. гор.

Константинополь, столица Турціи, съ моря—одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы, лежитъ подъ 41° с. ш. по обѣ стороны Босфора. Главная, самая старая, основная часть его—Стамбулъ, или Истамбулъ (отъ греч. εἰς τὴν πόλιν), находится на оконечности Ѳракійскаго полуострова при юго-зап. углу Босфора, между впадающимъ въ него Золотымъ Рогомъ и Мраморнымъ моремъ. По ту сторону З. Рога лежитъ Пера съ Галатой; на азіатской сторонѣ Босфора раскинулась 3-я часть К.—Скутари со своими предмѣстьями (отъ Кадикіойя до Бейкоса). Предмѣстьями усѣянъ и европейскій берегъ до Буюкдере на сѣв.; всѣ они сливаются съ К. въ

одинъ почти неразрывный городъ (перерывы лишь тамъ, гдѣ очень круты берега) съ населеніемъ свыше $1^1/_4$ милліона (изъ нихъ свыше 100.000—на азіатской сторонѣ). К.—особенно въ своей основной части, но также и въ цѣломъ—занимаетъ удивительное положеніе и по легкости защиты и по рѣдкимъ удобствамъ для сношеній. Все это обезпечивало и непрерывный ростъ города и его долговѣчность. Ему уже почти 2000 лѣтъ, лишь немного меньше, чѣмъ „вѣчному“ городу (Риму), но никогда онъ не падалъ такъ низко, какъ послѣдній. Разлагалось или гибло государство, но оставался городъ, мѣнялись лишь господа. Положеніе *для сношеній* является единственнымъ въ своемъ родѣ: К. лежитъ почти въ центрѣ Стараго Свѣта, на границѣ двухъ материковъ, въ мѣстѣ пересѣченія важнѣйшихъ сухопутныхъ и морскихъ путей. Господствуя надъ узкимъ выходомъ изъ Чернаго м., К. является выдвинувшейся къ открытому морю гаванью для южн. Россіи и Кавказа. Съ другой стороны, въ немъ скрещиваются діагональная и поперечныя дороги, идущія черезъ Балканскій п-овъ изъ Центральной и Западной Европы (нынѣ ж.-д. линіи Бѣлградъ—Константинополь и Салоники—К.), и ихъ продолженія въ М. Азіи (ж.-д. линія отъ ст. Хайдаръ-паша до Коніи съ будущимъ соединеніемъ съ Багдадской ж. д., кратчайшимъ путемъ къ Индійскому океану, и линія на Ангору). Въ своемъ *Золотомъ Рогѣ* К. обладаетъ одной изъ лучшихъ гаваней въ мірѣ: большая глубина его (до 35—40 м.) даетъ возможность приставать къ самому берегу крупнѣйшимъ пароходамъ. Гавань замкнута и совершенно спокойна, и въ то же время довольно сильное теченіе выноситъ изъ нея илъ, почему гавань не засоряется и не нуждается въ искусственной очисткѣ. Благодаря суженіямъ (до 280 м.), легко можетъ быть охраняема отъ враговъ, даже если они проникнутъ въ Босфоръ (въ древности часто запиралась цѣпями).—Черезъ Босфоръ тянетъ холодный воздухъ съ Чернаго м., и, несмотря на сравнительно южное положеніе К., зимой въ немъ нерѣдко выпадаетъ снѣгъ, хотя обычно онъ держится недолго. Представителями южной растительности являются одни темные кипарисы на кладбищахъ. Лѣтомъ всего лучше для жизни берега верхняго Босфора, обвѣваемые тогда свѣжими сѣверн. и с.-восточн. вѣтрами (этезіи древнихъ грековъ); зимой—югъ Босфора. Кромѣ сѣв. вѣтровъ, благопріятнымъ гигіеническимъ факторомъ является сильное теченіе въ Босфорѣ, уносящее въ Мраморное м. всѣ нечистоты, попадающія въ него съ суши. Все это даже и теперь, при значительномъ загрязненіи улицъ К., дѣлаетъ его однимъ изъ самыхъ *здоровыхъ* городовъ Европы. Не вполнѣ благопріятно стоитъ лишь вопросъ о *водоснабженіи*. Постоянныя засухи лѣтомъ (осадки выпадаютъ по преимуществу зимой) и преобладаніе водонепроницаемыхъ слоевъ затрудняетъ образованіе ключей. Уже въ римскія времена устроены (заброшенныя теперь) гигантскія цистерны на высокихъ пунктахъ города, и проведена вода къ центру города по акведуку, начатому еще при имп. Адріанѣ, заросшему теперь ползучими растеніями, но все еще дѣйствующему. Главный изъ источниковъ нынѣшняго водоснабженія находится въ Бѣлградскомъ лѣсу (на сѣв. Ѳракійскаго п-ова). Здѣсь бьютъ сильные ключи, вода которыхъ собирается въ обширные бассейны (бенды). Водой Бѣлградскихъ бассейновъ питается рядъ фонтановъ въ городѣ, откуда разбирается обывателями и спеціальными водоносами. Уличные продавцы воды лѣтомъ—типичныя фигуры К. Есть и проведенная на домъ вода, доставляемая (съ 1885 г.) франц. „Компаніей водъ“ изъ озера Деркосъ (верстахъ въ 40 отъ города) въ Стамбулъ, Перу и поселенія по европейской сторонѣ Босфора. Водоснабженіе Скутари и Кадикіойя (изъ долины Сладкихъ Водъ Азіи) устроено Германской Компаніей (въ 1893 г.).

К. пережилъ длинную и многообразную исторію, и она должна была наложить свою печать на физіономію города. Отъ древняго, византійскаго, періода своей исторіи К. сохранилъ сравнительно немного *памятниковъ*: нѣсколько колоннъ (среди нихъ нап-

болѣе замѣчательна т. наз. змѣиная колонна, служившая цоколемъ для золотого треножника, сооруженнаго 31 союзнымъ греч. государствомъ въ память побѣды надъ персами при Платеѣ), цистерны, акведукъ и рядъ превращенныхъ теперь въ мечети церквей, съ великолѣпнымъ Софійскимъ соборомъ (*см.* X, 99; теперь мечеть Ая-Софія) во главѣ. При византійск. владычествѣ К. былъ городомъ величественныхъ храмовъ, монументальныхъ общественныхъ построекъ, большихъ каменныхъ домовъ частныхъ лицъ. Турецкое завоеваніе (1453 г.) измѣнило его архитектурный обликъ. Городъ запестрѣлъ высокими минаретами при мечетяхъ, построенныхъ, гл. обр., по образцу Св. Софіи. Интереснѣйшія изъ нихъ, кромѣ Ая-Софіи: султана Магомета Завоевателя, построенная на мѣстѣ церкви Св. Апостоловъ въ 1459 г., возобновлена послѣ землетрясенія въ 1768; мечеть султана Селима, Шахъ Заде, султана Сулеймана и Рустема-паши (всѣ XVI в., лучшаго періода турецкой архитектуры); мечеть султана Баязета II (1497—1505), султана Ахмета I (1610), Ени-Валиде-Ямисси, Нури-Османіе и др. Во множествѣ появились „тюрбы“, гробницы султановъ и ихъ ближнихъ; каменныя зданія (сохранившіяся теперь по преимуществу въ Фанарѣ, кварталѣ старинныхъ греческихъ фамилій) замѣнились легкими деревянными постройками. По требованію ислама, жизнь замкнулась внутри дома, и на узкія, угловатыя, плохо вымощенныя улицы К. выходятъ стѣны безъ оконъ или съ окнами, забранными деревянными рѣшетками.

Населеніе К. разноплеменно. Изумительная пестрота К-скаго населенія больше всего бросается въ глаза на большихъ мостахъ черезъ Золотой Рогъ, по которымъ отъ зари до зари льется непрерывно людской потокъ между Галатой и Стамбуломъ. Различныя народности живутъ довольно замкнутыми массами въ разныхъ кварталахъ, и К. представляетъ пеструю мозаику разноплеменныхъ поселеній. Лучшія мѣста заняли *турки-османы* и непрестанно пополнявшіе ихъ ряды ренегаты—янычары и др. (мусульманъ въ К. около 400.000). Еще и теперь они занимаютъ большую часть стараго К. (Стамбула) до хорошо еще сохранившихся стѣнъ (длиной 6 км., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ идутъ въ 3 ряда). Въ углу полуострова, гдѣ когда-то находился Акрополь, выросъ старый султанскій Серай (или Сераль), обширная часть города, еще и теперь окруженная стѣнами съ башнями и включающая много садовъ, казармъ и бывшихъ султанскихъ дворцовъ. Съ царствованія Абдулъ Меджида—Сераль былъ покинутъ султанами для дворцовъ на берегу Босфора (сперва Долма-багче, затѣмъ Ильдизъ-Кіоскъ), хотя еще и теперь султанъ ежегодно посѣщаетъ Сераль для оказанія почестей останкамъ пророка. Для любителей восточнаго искусства очень интересны тронная зала въ Сералѣ и многіе изъ предметовъ имперскаго казначейства (осмотръ съ разрѣшенія султана). Рядомъ съ турками устроились *греки* (болѣе 150.000), на экономич. благосостояніи которыхъ нисколько не отразилось ихъ политич. пораженіе. Возможность наживы привлекаетъ въ К. все новыя массы греч. иммигрантовъ, и К. едва ли не крупнѣйшій изъ греч. городовъ. Цѣлые кварталы заняли христіане - *армяне* (ок. 150.000). Многочисленны евреи (ок. 45.000), по преимуществу изгнанники изъ Испаніи (шпаніолы). Очень многолюдна *европейская колонія* (ок. 130.000), занявшая Перу съ Галатой. Сперва въ ней преобладалъ итальянскій яз. (мѣсто истребленной въ 1453 г. итальянской колоніи заняли т. наз. левантинцы, слагавшіеся изъ народовъ преимущественно романскаго корня). Съ крымской кампаніи его сталъ вытѣснять французскій; теперь все больше распространяются нѣмецкій и англійскій. Какъ и въ XIV в., и теперь настоящими господами положенія въ К. являются иноземцы (французы, англичане, итальянцы, въ послѣднее время особенно нѣмцы), и главныя богатства сосредоточены не въ Стамбулѣ, а въ Галатѣ и Перѣ. Европейская колонія является какъ бы государствомъ въ государствѣ, все болѣе растущимъ въ богатствѣ, значеніи и силѣ, чѣмъ болѣе падаютъ силы турокъ.

Пера (европ. посольства, европ. гостиницы, дома и улицы европ. типа) и расположенная у ея подножія вдоль берега шумная Галата со слившимися съ ними предмѣстіями (Бешикташъ, Панкальди, Ханкіой, Еврейскій городъ и др.) по пространству и количеству населенія равны теперь Стамбулу. (Скутари тоже сталъ крупнымъ центромъ). Въ послѣднее время К. особенно быстро развивается вдоль Босфора, чему способствуютъ и топографическія условія, и богатство берега ключами (для фонтановъ, бань), и удобства воднаго сношенія вдоль береговъ, прекрасная растительность и удивительная красота ландшафта. Все это и заставило султановъ перенести сюда свои дворцы. Ихъ примѣру послѣдовала знать, а за ними потянулись и другіе, особенно европейскія посольства, каждое изъ которыхъ, кромѣ дворца въ Перѣ, имѣетъ еще и лѣтній дворецъ у Босфора. Улучшившіяся въ связи съ этимъ исходомъ изъ города средства сношеній дали возможность осѣсть на берегахъ Босфора и менѣе состоятельнымъ; появились настоящіе города виллъ (напр., Кадикіой), гдѣ живутъ семьи чиновниковъ и дѣловыхъ людей, занятыхъ днемъ въ Стамбулѣ, Перѣ и Галатѣ. Все это необходимо вызвало оживленіе сношеній: въ Стамбулѣ и Перѣ съ ближайшими окрестностями они поддерживаются конной и электрической ж. д., въ другихъ частяхъ—по водѣ—цѣлой флотиліей маленькихъ пароходовъ и остроносыхъ каиковъ, къ нимъ присоединяются большія и малыя парусныя суда (большею частью подъ греческимъ флагомъ) и пароходы ближняго и дальняго плаванія (къ устьямъ Дуная, въ Одессу, Севастополь, Таганрогъ, Батумъ, Трапезунтъ). О значеніи водныхъ сношеній для жизни К. свидѣтельствуетъ и то, что жизнь въ немъ достигаетъ наибольшаго оживленія на берегахъ З. Рога. Здѣсь базаръ и многочисленныя подворья—„ханы“, здѣсь и министерства, Высокая порта, болѣе крупныя мечети и т. д. Чѣмъ дальше къ городскимъ стѣнамъ, тѣмъ пустыннѣе городъ, тѣмъ чаще попадаются обширные пустыри послѣ пожарищъ (деревянная стройка). Въ интересахъ сношеній по обоимъ берегамъ (галатскомъ и стамбульскомъ) Золотого Рога за Галатскимъ мостомъ устроены набережныя съ пароходными пристанями. Станціонныя приспособленія въ предмѣстьи Скутари Хайдаръ-паша (откуда начинается Оттоманская ж. д.) могли бы сдѣлать честь любому европейскому городу.—*Торгово-промышленное* значеніе К. далеко ниже того, чего можно было бы ожидать на основаніи необычайныхъ выгодъ его положенія. Пока онъ лишь главный вывозной портъ Турціи, но не городъ міровой торговли. Главную роль въ городской торговлѣ играютъ греки и армяне. Самый городъ мало производитъ для вывоза. Крупными промышл. заведеніями въ европейскомъ смыслѣ являются въ К. лишь десятка полтора паровыхъ мукомоленъ. Замѣчаются, впрочемъ, и зачатки фабричн. промышленности, для развитія которой есть рядъ благопріятныхъ условій (изобиліе и дешевизна рабочихъ рукъ, дешевый подвозъ сырья, возможность полученія каменнаго угля изъ недалекихъ бассейновъ). Гл. вывозной товаръ—хлѣбъ, доставляемый провинціей; затѣмъ идетъ ангорская и другая шерсть, ковры, шелкъ, опіумъ, камедь, кожи, конскій волосъ, т. наз. „турецкія сласти“ и пр. Около половины предметовъ ввоза составляетъ мануфактурный товаръ; затѣмъ — сахаръ, керосинъ, мука, кофе, рисъ и др. Около $^2/_5$ иностранной торговли (средняя стоимость товаровъ, проходящихъ черезъ К. портъ, достигла къ началу XX в. 11 милл. турецк. лиръ или ок. 100 милл. руб.) приходится на долю англичанъ, но особенно быстро растетъ торговля съ Германіей.—*Образованіе, пресса.* Въ 1910 г. въ К., кромѣ многочисленныхъ медрессе при мечетяхъ, было ок. 325 благотворит. частныхъ школъ — курсъ четырехгодичный — съ совмѣстнымъ обученіемъ и европ. обстановкой (дѣти не только даромъ учатся, но и кормятся за счетъ благотворителей въ сосѣднихъ кухмистерскихъ), 29 министерскихъ школъ (18 м. и 11 ж.) съ шестилѣтнимъ курсомъ и до 50 частн. школъ того же типа, 7 низшихъ спеціальныхъ школъ и 3 женскихъ школы домоводства (всего въ сто-

личныхъ начальн. школахъ обучается до 40 тыс., а съ учащимися въ иностран. и военныхъ училищахъ до 50 тыс., ок. 90% всѣхъ мусульманскихъ дѣтей въ возр. 6—14 л.); 8 средн. турецкихъ мужск. школъ, соотвѣтствующихъ нашимъ гимназіямъ и реальнымъ училищ., и нѣсколько среднихъ школъ со спеціальными классами для подготовки чиновниковъ разныхъ министерствъ (преподаваніе здѣсь, по преимуществу, на фр. яз.). Много также коллегій и лицеевъ, содержимыхъ миссіонерами и сіонистами. Съ 1908 г. существуетъ фактически (на бумагѣ открылся раньше) университ. съ 3 факультетами: юридич., матем. и философско-богословскимъ. Самостоятельно существуетъ медиц. фак., гдѣ большинство профессоровъ—нѣмцы. Кромѣ того: ветерин. институтъ, академія земледѣльч. наукъ и академія высшихъ коммерч. наукъ, 4 муж. и жен. учит. института. Уже при старомъ режимѣ прекрасно были поставлены военныя школы. Изъ *музеевъ* наиболѣе замѣчателенъ музей древностей съ великолѣпнымъ собраніемъ саркофаговъ. Въ К. выходитъ ок. 100 *періодич. изданій*, изъ нихъ 30 турецкихъ газетъ (наибольшій тиражъ у газетъ „Икдамъ“ и „Таннинъ“); много также на армянск. и греч. языкахъ; имѣютъ свои газеты болгары, евреи, арабы, татары, нѣмцы, англичане, французы, австрійцы, американцы. Много сатирическихъ журналовъ. Въ К. имѣютъ свое *мѣстопребываніе* султанъ, парламентъ, министерства и центральныя власти Турціи, шейхъ-уль-исламъ, греческій и армянскій патріархи, римско-католич. архіепископъ и великій раввинъ, иностранныя посольства, многочисленныя консульства.

Исторія. Первое греческое (дорійское) поселеніе на мѣстѣ К. относится къ 667 г. до Р. Х. (на мѣстѣ ѳракійской крѣпости Визасъ, отсюда названіе Византія). Разрушенный ѳракійцами, городъ снова отстроенъ въ 628 г. Вскорѣ онъ такъ расширился, что стѣны его протянулись на 40 стадій (около 7 в.) Уже греческая Византія пріобрѣла выдающееся значеніе, какъ владычица проливовъ. Какъ К., „Новый Римъ“, городъ перестроенъ Константиномъ (закладка стѣнъ, въ 7 разъ больше византійскихъ, въ 326 г.). Городъ пріобрѣлъ міровое (по тому времени) значеніе благодаря положенію въ центрѣ хлѣбородныхъ странъ Чернаго моря. Въ 1204 г. К. взятъ крестоносцами (4-й крестов. походъ), захватившими огромную добычу и учредившими въ К. Латинскую имперію. Господство крестоносцевъ было низвержено въ 1265 г. при содѣйствіи генуэзцевъ, получившихъ въ награду за это Галату и торговлю на Босфорѣ. 29 мая 1453 г. городъ взятъ и разграбленъ турками (подъ предводительствомъ султана Магомета), уничтожившими большинство памятниковъ искусства, общественныхъ и частныхъ зданій (кромѣ храмовъ, превращенныхъ въ мечети). Съ той поры городъ остается въ турецкихъ рукахъ, но въ 1878 и 1912 гг. онъ видѣлъ враговъ у самыхъ почти своихъ стѣнъ.

Л. Синицкій.

Константинопольскіе соборы, *см.* XI, 501/02.

Константинопольскій проливъ, см. *Босфоръ*.

Константинъ Великій (Flavius Valerius Constantinus Augustus), римскій императоръ, внѣбрачный сынъ Констанція Хлора (*см.*) и бывшей трактирщицы Елены, можетъ быть, впослѣдствіи усыновленный; род. послѣ 280 г., военную карьеру совершалъ при Діоклетіанѣ и его соправителѣ Галеріи; послѣ отреченія Діоклетіана (305 г.), К. служилъ въ Британіи, при отцѣ, по смерти котораго (25 іюля 306 г.), провозглашенъ былъ императоромъ. Во время распри, происходившей между Галеріемъ и старымъ соправителемъ Діоклетіана, Максиміаномъ, К. оставался въ сторонѣ, хотя и былъ женатъ на дочери Максиміана, Фавстѣ. Позднѣе К. строго обошелся съ тестемъ и довелъ его до самоубійства (по другимъ извѣстіямъ—казнилъ его). К. шелъ къ завѣтной цѣли—единовластію, и послѣ смерти Галерія (311 г.), вступилъ въ рѣшительную борьбу съ остальными соправителями — Лициніемъ, Максиминомъ, Максенціемъ (братомъ жены своей Фавсты). Удачно ведя борьбу съ Максенціемъ и опираясь въ ней на христіанъ, которыхъ

много было у него въ войскѣ, К. убѣдился въ безплодности борьбы противъ христіанства, сталъ, по примѣру своего отца, относиться къ нему терпимо и даже началъ самъ склоняться къ христіанству съ грубымъ чисто солдатскимъ суевѣріемъ. Явившееся будто бы на небѣ знаменіе креста съ обѣщаніемъ побѣды (Hoc signo vinces)—явная позднѣйшая выдумка христіанскихъ писателей, но нѣтъ никакихъ основаній отбрасывать современное свидѣтельство, что К. подъ вліяніемъ сновидѣнія велѣлъ прибить къ щитамъ монограмму имени Христова, что̀ замѣтно подняло духъ его войска въ рѣшительной битвѣ у Мульвійскаго моста (ок. Рима), закончившейся побѣдой К. и гибелью Максенція. Въ Римѣ К. устроили торжественную встрѣчу; К. принялъ содержаніе христіанскаго духовенства на государственный счетъ, т. е. пріобщилъ христіанство къ государствен. культамъ, но не сдѣлалъ его государственной религіей. Въ 313 г. въ Миланѣ состоялось бракосочетаніе Лициніа съ сестрой К., Констанціей. Къ этому же году относятъ на самомъ дѣлѣ никогда не существовавшій Миланскій эдиктъ, будто бы разрѣшавшій открытое исповѣданіе христіанства. Власть К. все росла. Съ Лициніемъ онъ вскорѣ поссорился, не разъ побѣждалъ его, ограничилъ его владѣнія и власть и, въ концѣ концовъ, предалъ его смерти, нарушая данную клятву. Единоличный властитель (съ 325 г.), К. въ томъ же году словно подчеркиваетъ торжество христіанства созывомъ Никейскаго собора, на которомъ рѣшаются, при участіи императора, важные общецерковные вопросы. Самъ К. въ эту пору далекъ отъ христіанской жизни: въ 326 г. онъ, по наущенію жены Фавсты, приказалъ убить своего сына Криспа, котораго мачеха ненавидѣла; затѣмъ умерщвленъ былъ сынъ Лициніа, а вскорѣ, подъ вліяніемъ упрековъ въ жестокости, исходившихъ отъ матери К., Елены, императоръ велѣлъ задушить и Фавсту. Къ этимъ же годамъ относится основаніе Константинополя. Не любя Римъ и не пользуясь расположеніемъ римлянъ, К. думалъ было устроить столицу на мѣстѣ древняго Иліона, но потомъ остановился на Византіи, столь счастливо сочетавшей военныя и географическія преимущества. 26 нояб. 326 г. происходила закладка, 11 мая 330 г. освященіе новой столицы, которую К. старался сдѣлать политическимъ и культурнымъ центромъ, привлекая населеніе, знать стараго Рима, и привозя отовсюду святыни и драгоцѣнности. Послѣдніе годы жизни К. посвятилъ внутреннему устройству государства. Собираясь въ персидскій походъ, онъ неожиданно умеръ 22 мая 337 г. въ Анкиронѣ подъ Никомедіей, принявъ передъ самой кончиной крещеніе отъ будущаго своего біографа Евсевія; это крещеніе К. намѣренно откладывалъ до конца, чтобы христіанская мораль не могла связать его, какъ государя. К. погребенъ въ Константинополѣ въ соборѣ св. Апостоловъ. Христіанская церковь, отъ него ведущая свое торжество въ римской имперіи, причислила его къ лику святыхъ.—Въ государственномъ отношеніи К. продолжалъ развитіе діоклетіановыхъ началъ. Онъ окончательно раздѣлилъ военное и гражданское управленіе: во главѣ четырехъ частей имперіи поставлено было 4 намѣстника съ гражданскими полномочіями; армія раздѣлена была на походную и стаціонарную, предназначенную охранять спокойствіе внутри страны. Дворъ устроенъ былъ по восточному образцу, съ подчеркиваніемъ величія императорской особы. Много К. сдѣлалъ и для судебнаго дѣла; между прочимъ, основалъ школу правовѣдѣнія въ финикійскомъ городѣ Беритѣ. К. покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ. Наконецъ, ему же принадлежитъ новое устройство податей; К. много бралъ съ народа, т. к. расходы все росли: содержаніе арміи чиновниковъ, созданіе Константинополя, войны поглощали огромныя средства. *И. Шитцъ.*

Константинъ Всеволодовичъ, (1186—1218), вел. кн. владимірскій съ 1213 г. Въ 1205 г. Всеволодъ посадилъ К. княземъ въ Новгородѣ, но уже въ 1207 г. свелъ его и далъ ему Ростовъ и др. города. О послѣдующихъ усобицахъ см. *Всеволодъ Юрьевичъ,* XI, 498.

Константинъ Константиновичъ, *см.* XI, 692.

Константинъ Николаевичъ, вел. князь, второй сынъ имп. Николая I, род. 9 сент. 1827 г.—Воспитаніе вел. князя было поручено морскому офицеру гр. Ѳ. П. Литке, первоначально подъ руководствомъ В. А. Жуковскаго, состоявшаго воспитателемъ наслѣдника. Въ 1847 г. вел. князь закончилъ свое образованіе; въ слѣд. году вступилъ въ бракъ съ принцессой саксенъ - альтенбургской, вел. княг. Александрой Іосифовной, и одновременно былъ назначенъ контръ-адмираломъ и шефомъ морского кад. корпуса. Въ 1849 г. участвовалъ въ венгерскомъ походѣ, въ 1850 г. назначенъ членомъ Госуд. Совѣта, въ 1852 г.—товарищемъ начальника главн. морск. штаба на правахъ товарища министра и въ 1853 г.—управляющимъ морскимъ министерствомъ. — Блестящія личныя способности вел. князя, служба во флотѣ, познакомившая его со многими темными сторонами дореформеннаго быта, поѣздки за границу, наконецъ, близкое знакомство съ наиболѣе выдающимися общественными дѣятелями эпохи реформъ и тѣсная дружба его съ А. В. Головнинымъ (*см.*)—все это привело къ тому, что въ лицѣ К. Н. либеральное движеніе 60-хъ годовъ нашло себѣ наиболѣе могущественнаго и наиболѣе постояннаго защитника и покровителя. Вмѣстѣ съ вел. княг. Еленой Павловной онъ былъ въ придворныхъ кругахъ душой этого движенія, и въ моменты частыхъ колебаній и уклоненій съ намѣченнаго пути его настойчивость и рѣшительность нерѣдко, хотя, къ сожалѣнію, и не всегда спасали дѣло реформы и положеніе ея отдѣльныхъ творцовъ. Многіе вопросы по организаціи морск. управленія разрѣшались имъ подъ прямымъ вліяніемъ новыхъ, либеральныхъ общественныхъ идей. Печатнымъ органомъ, рисковавшимъ разрабатывать жгучіе вопросы назрѣвшихъ реформъ, сталъ спеціальный журналъ морского министерства „Морской Сборникъ“. Здѣсь помѣщались статьи Пирогова: „Вопросы жизни“, „Школа и жизнь“ и т. п. Болѣе или менѣе близкое личное участіе вел. князь принялъ во всѣхъ важнѣйшихъ реформахъ 60-хъ годовъ. Въ іюлѣ 1857 г. онъ былъ назначенъ членомъ „секретнаго комитета“ по крестьянскому дѣлу. Вскорѣ ему удалось, однако, совмѣстно съ Еленой Павловной, добиться снятія покрова тайны съ затѣяннаго дѣла и превращенія „секретнаго“ въ „Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу“ (8 янв. 1858 г.), предсѣдателемъ котораго онъ былъ назначенъ въ концѣ 1860 г. Въ 1857 г. вел. князю было поставлено по морскому министерству на очередь преобразованіе морского суда на новыхъ началахъ. Къ 1860 г. проектъ новаго устава былъ уже выработанъ примѣнительно къ дѣйствовавшему во Франціи на основахъ: самостоятельности судей, состязательнаго устнаго и гласнаго процесса и обезпеченія права защиты обвиняемаго. Проектъ этотъ тогда же былъ напечатанъ и разосланъ для отзыва не только правительственнымъ учрежденіямъ и судебнымъ чинамъ, но также юристамъ и профессорамъ университетовъ. Въ 1861 г. морское мин-ство издало въ двухъ томахъ „Отзывы и замѣчанія разн. лицъ на проектъ устава о военно-морскомъ судѣ“. Несомнѣнно, эти работы оказали важное вліяніе на ходъ общей судебной реформы 1864 г. Изъ другихъ реформъ, въ проведеніи кот. в. кн. К. Н. принималъ ближайшее участіе, можно указать на отмѣну тѣлесныхъ наказаній, уничтоженіе предварительной цензуры, университетскій уставъ 1863 г., законъ о всеобщей воинской повинности 1874 г.—По иниціативѣ вел. кн. въ „Морск. Сб.“ впервые стали печататься во всеобщее свѣдѣніе распоряженія правительства по вѣдомству и извлеченія изъ годовыхъ отчетовъ и ревизій. Менѣе удалась вел. князю политическая задача, кот. онъ взялъ на себя, принявъ 27 мая 1862 г. должность намѣстника Царства Польскаго почти наканунѣ возстанія. Примиренія съ поляками не было достигнуто. На другой же день послѣ прибытія въ Варшаву, 21 іюня 1862 г., на жизнь вел. князя было сдѣлано покушеніе. Тѣмъ не менѣе онъ принялся за осуществленіе примирит. программы въ надеждѣ предупредить возстаніе. Но движеніе

зашло уже слишкомъ далеко. Когда возстаніе приняло широкіе размѣры, и началась кровавая борьба, вел. кн. поспѣшилъ оставить постъ намѣстника. Въ 1865 г. вел. кн. былъ назначенъ предсѣдателемъ Госуд. Совѣта, но во вторую половину царствованія Александра II вліяніе его стало замѣтно падать, и въ Государств. Совѣтѣ мнѣнія его все чаще стали расходиться съ постановленіями большинства, склонявшагося въ сторону реакціи. Со вступленіемъ на престолъ имп. Александра III вел. князь былъ устраненъ отъ дѣлъ. 13 іюля 1881 г. Высоч. указомъ онъ былъ уволенъ отъ управленія морскимъ министерствомъ и командованія флотомъ, а также отъ должностей предсѣдателя Государственнаго Совѣта и главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ явной немилости, живя большею частью въ своемъ крымскомъ имѣніи Оріанда; ум. въ Павловскѣ 13 янв. 1892 г. Съ симпатіей и искреннимъ интересомъ относился вел. кн. къ русской наукѣ и искусству. Состоя предсѣдателемъ Русскаго Географическаго, Археологическаго и Музыкальнаго обществъ, онъ принималъ и личное участіе въ ихъ занятіяхъ и содѣйствовалъ ихъ успѣшной работѣ своимъ вліяніемъ и собственными средствами. *Я. Галяшкинъ.*

Константинъ Павловичъ, вел. князь, второй сынъ имп. Павла, род. въ 1779 г. Екатерина II взяла тотчасъ внука на свое попеченіе и скоро придумала для него соотвѣтственную его рожденію карьеру: по осуществленіи „Греческаго проекта“ онъ долженъ былъ стать византійскимъ императоромъ, въ залогъ чего ему дали излюбленное въ Византіи имя, кормилицу—гречанку Елену и дядьку—грека Дмитрія Куруту. Соблазнительныя перспективы остались мечтой, но пока-что бабушка была въ восторгѣ отъ того, какъ ея внукъ говоритъ по-гречески и читаетъ въ подлинникѣ Плутарха. Лагарпъ, которому пришлось воспитывать вмѣстѣ съ Александромъ и К., приходилъ въ отчаяніе отъ характера будущаго византійскаго императора. Неспособность сосредоточиться, нетерпѣніе и злое упрямство, „вспышки самаго необузданнаго гнѣва ..., который терпѣть нѣтъ никакой возможности“, ограниченный умъ и наклонность къ жестокости, „подлый sanculotisme“, по выраженію Екатерины, и на ряду съ нимъ грубая заносчивость, жесткое сердце и фальшивый языкъ,—вотъ тѣ черты, съ кот. тщетно боролся Лагарпъ. Къ 15 годамъ, съ увольненіемъ Лагарпа, образованіе К. и „спознаніе Россіи во всѣхъ ея частяхъ“ было закончено. Началось сближеніе съ отцомъ и увлеченіе фрунтовой выправкой и вахтпарадами—единственное увлеченіе, дѣйствительно захватившее неглубокую душу К. и отравившее ее на всю жизнь. Въ 1796 г. Екатерина женила своего внука на кобургской принцессѣ Юліанѣ-Генріеттѣ, получившей имя Анны Ѳеодоровны, и вскорѣ затѣмъ умерла. Первымъ же приказомъ Павла К. былъ назначенъ шефомъ Измайловскаго полка, а въ слѣд. году ген.-инспекторомъ всей кавалеріи. Въ 1799 г. вел. князь принялъ участіе въ походѣ Суворова въ Италію и, благодаря своему вмѣшательству въ распоряженія ген. Розенберга, явился виновникомъ пораженія русскаго отряда при Бассиньяно. Великій полководецъ сумѣлъ однако поставить на мѣсто заносчиваго юношу и тѣмъ обезвредить его дальнѣйшее пребываніе въ арміи. За участіе въ Швейцарскомъ походѣ императоръ пожаловалъ вел. князю титулъ Цесаревича и былъ въ восторгѣ отъ подвиговъ своего сына. Со вступленіемъ на престолъ Александра I К. сохранилъ занимаемое имъ положеніе и въ теченіе всего царствованія старшаго брата свидѣтельствовалъ величайшую преданность и безграничную любовь своему „благодѣтелю“. Всѣ его письма къ Александру полны увѣреній въ этихъ высокихъ чувствахъ къ государю. Въ наполеоновскихъ войнахъ вел. кн. принималъ участіе, командуя въ кампанію 1805 г. гвардіей, но съ годами онъ пріобрѣталъ все большее отвращеніе къ походной жизни, нарушавшей „строевую чистоту“, сталъ трусливѣе и еще несноснѣе по своему характеру. Въ 1812 г. его поведеніе стало совершенно невозможнымъ: гр. Растопчинъ настоялъ на его удаленіи изъ

Москвы; Барклай де-Толли счелъ неудобнымъ его пребываніе въ арміи; въ самомъ Петербургѣ видъ потерявшаго голову цесаревича произвелъ, по словамъ гр. Эделинкъ, такое тягостное впечатлѣніе, что ему посовѣтовали удалиться на время въ Тверь къ вел. княг. Екатеринѣ Павловнѣ. Тѣмъ не менѣе въ походахъ 1813—15 гг. нѣсколько поуспокоившійся вел. князь принялъ снова участіе, на этотъ разъ безъ особыхъ приключеній. Съ конца 1814 г. К. поселяется въ Варшавѣ и послѣ образованія Царства Польскаго дѣлается его фактическимъ диктаторомъ. Офиціальный намѣстникъ Царства ген. Заіончекъ не игралъ въ сущности никакой роли и, когда онъ умеръ въ 1826 г., этотъ постъ остался даже незамѣщеннымъ. Въ 1819 г. вел. кн. былъ, кромѣ того, назначенъ главнокомандующимъ Литовскимъ корпусомъ, съ подчиненіемъ ему губ. Виленской, Гродненской, Минской, Волынской и др. Трудно было бы придумать менѣе удачное назначеніе. Правда, польскія женщины ему нравились. Послѣ юношескаго романа съ княг. Любомирской, онъ собирался развестись съ женой, которая уѣхала изъ Россіи еще въ 1801 г., чтобы жениться на княжнѣ Четвертинской и, наконецъ, въ 1820 г. дѣйствительно развелся и женился на гр. Жанетѣ Грудзинской, получившей титулъ княгини Ловичъ. Но онъ ненавидѣлъ отъ души Царство Польское. Конституція ему представлялась, по словамъ Чарторижскаго, просто „кодексомъ анархіи". К. и здѣсь сосредоточилъ весь свой интересъ на обученіи и вооруженіи арміи. Но, создавъ 80-тысячное польское войско, онъ возстановилъ противъ себя грубымъ обращеніемъ и жестокостью все офицерство, и когда возстаніе 1830 г. вспыхнуло, онъ остался безъ друзей и безъ поддержки во главѣ немногочисленнаго отряда русскихъ войскъ, стоявшихъ въ Варшавѣ. Растерявшись послѣ нападенія на него во дворцѣ 17 ноября и избѣжавъ смерти лишь благодаря счастливой случайности, вел. кн. не нашелъ въ себѣ мужества ни сознаться въ совершонныхъ ошибкахъ, ни отважиться на рѣшительныя дѣйствія. Когда подавленіе возстанія было поручено Дибичу, а затѣмъ Паскевичу, вел. князь оправился отъ своего малодушія и нѣсколько разъ порывался вернуться къ арміи, но имп. Николай I рѣшительно воспротивился этому безтактному намѣренію и настоялъ на томъ, чтобы тотъ остался въ Бѣлостокѣ, гдѣ онъ временно поселился послѣ бѣгства изъ Варшавы. — Большой интересъ возбудило къ себѣ въ свое время отреченіе К. отъ престола. К. не имѣлъ законныхъ дѣтей. Его сынъ „Поль", прижитый отъ актрисы Фридрихсъ, не имѣлъ, конечно, права на престолъ. Княг. Ловичъ и дѣти ея, если бы они были, по манифесту 20 марта 1820 г. устранялись бы отъ наслѣдованія престола. Повидимому, впервые мысль объ обезпеченіи престола за вел. кн. Николаемъ Павловичемъ, у котораго къ тому времени уже родился сынъ, явилась у имп. Александра I въ 1819 г. Насколько искренно было рѣшеніе К., безусловно наталкиваемаго на него сообщеніями Александра о желаніи „абдикировать",—трудно судить. Но несомнѣнно, что Александръ считалъ болѣе надежнымъ облечь отреченіе брата въ письменную форму и скрѣпить его законодательнымъ актомъ. 14 янв. 1822 г. К. подписалъ офиціальное заявленіе о принятомъ рѣшеніи на имя государя. 2 февр. послѣдовалъ отвѣтъ на это заявленіе, а 16 авг. слѣдующаго года былъ данъ секретный манифестъ, составленный моск. митроп. Филаретомъ и опредѣлявшій „свободному отреченію" цесаревича „быть твердымъ и неизмѣннымъ", а наслѣдникомъ престола „быть второму брату Нашему, Вел. Кн. Николаю Павловичу". О составленіи манифеста вел. кн. К., повидимому, не былъ поставленъ въ извѣстность. Всѣ эти документы подлежали обнародованію лишь послѣ смерти Александра и „ради достовѣрной извѣстности" были положены на сохраненіе въ Успенскомъ соборѣ, копіи же съ нихъ переданы въ синодъ, сенатъ и госуд. совѣтъ. Самъ Николай Павловичъ, по крайней мѣрѣ офиціально, ничего не зналъ о существованіи упомянутыхъ документовъ. Вотъ почему, узнавъ 27 ноября 1825 г. въ Петербургѣ о кончинѣ государя, Николай присягнулъ К., о чемъ тотчасъ и послалъ ему извѣщеніе. Послѣдній

узналъ о смерти Александра еще 25 ноября въ Варшавѣ и, объявивъ властямъ о своемъ отреченіи въ пользу брата, написалъ объ этомъ тотчасъ матери и Николаю въ Петербургъ. Письма братьевъ разошлись, и имъ пришлось еще разъ обмѣняться однородными заявленіями, прежде чѣмъ дѣло окончательно выяснилось. Только 12 декабря было получено послѣднее письмо К. въ Петербургѣ, 13-го состоялось засѣданіе госуд. совѣта, а 14-го принесеніе присяги войсками, сопровождавшееся извѣстными событіями. Трудно повѣрить въ искренность поведенія цес. К. въ эти дни. Во всякомъ случаѣ, впослѣдствіи онъ, видимо, не разъ горько раскаивался въ сдѣланномъ, особенно когда, сидя въ Бѣлостокѣ, онъ пытался дать себѣ отчетъ въ томъ неловкомъ положеніи, въ которое его поставило бѣгство изъ Варшавы послѣ вспыхнувшей тамъ 17 ноября 1830 г. польской революціи. Впрочемъ, Николай старался щадить его самолюбіе. Позднѣе отношенія стали портиться. Въ 1831 г., отклонивъ просьбу брата о возвращеніи къ арміи, Николай звалъ цесаревича въ Петербургъ, но К. не принялъ приглашенія и, когда разраставшееся возстаніе заставило его покинуть Бѣлостокъ, онъ переѣхалъ въ Витебскъ. Здѣсь 15 іюня 1831 г. цесаревичъ ум. отъ холеры. См.: *Карновичъ*, „Цесаревичъ К. П.“ (1899); бар. *Корфъ*, „Восш. на престолъ Имп. Николая I“ (1857); „Сборн. Русск. Ист. Общ.“ т. 47 и „Русск. Стар.“ 1870 г., гдѣ напеч. отчеты Лагарпа; „Переписка вел. кн. К. П. съ Опочининымъ“—„Русск. Стар.“ т. 7 и 8; тамъ же, т. 39—„Междуцарствіе въ Россіи 1825 г.“; „Письма в. к. К. П. къ маркизѣ де-Кюбьеръ“ („Русск. Арх.“ 1870 г.); „Переписка в. к. К. П. съ имп. Николаемъ I“ въ тт. 131 и 132 „Сборн. Русск. Ист. Общ.“.

Я. Галяшкинъ.

Константинъ V, *Копронимъ*, *см.* X, 123, и XXI, 517.

Константинъ VII Багрянородный (*Порфирородный;* 905—959), византійскій императоръ съ 912 г., фактически же только съ 945 г., когда имъ были устранены соправители—сыновья захватившаго въ 920 г. со-императорскую власть Романа Лакапина (*см.* X, 127). Рано увлеченный литературными интересами, онъ проявилъ ихъ и въ собственныхъ трудахъ и въ компиляціяхъ, составленныхъ другими по его иниціативѣ. Императоръ эпохи, когда Русь пришла въ близкое соприкосновеніе съ Византіей, онъ отражаетъ этотъ фактъ въ своихъ сочиненіяхъ. Такъ, въ одномъ—„Объ управленіи государствомъ“ („De administrando imperio“), сообщая свѣдѣнія о другихъ народахъ, онъ и для русской исторіи является цѣннымъ свидѣтелемъ (напр., вызывавшее столько споровъ и толкованій перечисленіе днѣпровскихъ пороговъ, *см.* VIII, 4); въ другомъ — „О церемоніяхъ византійскаго двора“ („De caerimoniis aulae Byzantinae“), культурномъ памятникѣ сложнаго византійскаго церемоніала этого времени, находимъ знаменитое описаніе пріема св. Ольги. К. принадлежитъ еще исторія Василія I (его дѣда) и сочиненіе О„ ѳемахъ“. Среди упомянутыхъ компиляцій—„Историческая энциклопедія“, собраніе извлеченій изъ историковъ, является часто единственнымъ источникомъ сообщаемыхъ въ ней фактовъ (*см.* X, 82). Отмѣтимъ еще, что въ 941 г. К. пришлось выдержать неудачное нападеніе Игоря. Извѣстный договоръ 945 г. утвердилъ „любовь межю Греки и Русью“.

Константинъ XII Драгадъ (*Палеологъ*), послѣдній византійскій императоръ (1448—1453), преемникъ своего брата Іоанна VII. При жизни послѣдняго онъ боролся съ западн. княжествами въ Пелопоннесѣ. Ставъ деспотомъ Мистры, онъ былъ вынужденъ признать зависимость свою отъ Мурада II. Императоромъ сдѣлался въ 1448 г. Поддержка имъ претендента Урхана имѣла послѣдствіемъ борьбу, оказавшуюся роковою. Защищая Константинополь, К. палъ при рѣшительномъ штурмѣ города (*ср.* X, 136/7).

Констанца (до 1878 г. *Кюстенджѳ*), гл. городъ одноим. румынск. департамента въ Добруджѣ, на берегу Чернаго моря, 26.628 ж. Значит. портъ.

Константій Хлоръ, отецъ Константина Великаго, названъ Хлоромъ по любимому имъ цвѣту; род. ок. 250 г. Внукъ императора Клавдія II, выдвинувшійся

на военной службѣ, онъ сдѣланъ былъ „цезаремъ“ Галліи, Испаніи и Британіи, когда императоръ Діоклетіанъ (*см.*) назначилъ себѣ соправителей. Разойдясь, по желанію Діоклетіана, со своей женой Еленой (матерью Константина Вел.), К. женился на Ѳеодорѣ, дочери Діоклетіанова соправителя, „августа“ Максиміана. К. защищалъ Британію, вновь завоеванную имъ въ 296 г., въ 298 г. разбилъ вторгшихся въ Галлію аллемановъ. По отреченіи Діоклетіана и Максиміана (305 г.) К. сдѣлался „августомъ“, имѣя соправителемъ Галерія, но умеръ 25 іюля 306 г. въ Эборакѣ (Іоркъ) во время похода противъ пиктовъ. Былъ расположенъ къ христіанству, хотя самъ остался язычникомъ. *И. Ш.*

Констанцкій соборъ, *см.* XI, 502, XIII, 540, XVII, 433/434, XX, 185.

Констанцкое озеро, см. *Боденское озеро.*

Констанцъ, городъ въ вел. герцогствѣ Баденъ, на Рейнѣ, при выходѣ его изъ Боденскаго оз., 27.591 ж. К. живописн. городокъ со многими средневѣковыми зданіями, въ т. ч. соборъ XI в. (позднѣе перестроенъ въ готич. стилѣ), Kaufhaus (XVI в.) и др. Значит. промышленность и оживленная транзитн. торговля. — Основ. въ IV в. римлянами, К. въ VI в. получилъ значеніе какъ гл. гор. самого большого въ Германіи епископства (упраздн. въ 1821 г.). Въ 1414—18 гг. здѣсь происходилъ Констанцкій соборъ. Съ 1192 г. — вольн. городъ; въ 1548 г.— во владѣніи австрійцевъ, въ 1805 г. перешелъ къ Бадену.

Констанъ (Constant de Rebecque), Бенжаменъ, французскій публицистъ, политикъ и писатель, род. въ Лозаннѣ въ 1767 г. Юность его прошла въ безпрерывныхъ путешествіяхъ, наложившихъ на него космополитическій отпечатокъ. Онъ учился въ Германіи и Англіи, наѣзжалъ во Францію, состоялъ въ теченіе 6 лѣтъ при дворѣ герцога Брауншвейгскаго и въ 1795 г. поселился въ Парижѣ. Къ этому времени относится самый крупный фактъ личной жизни К. — его сближеніе съ г-жею Сталь. К. становится съ этого времени активнымъ политикомъ. Въ 1799 г. назначенъ членомъ трибуната, откуда исключенъ черезъ три года за рѣзкую рѣчь противъ законопроекта о чрезвычайныхъ судахъ. Съ 1803 г. начался для г-жи Сталь періодъ вынужденной эмиграціи. За ней послѣдовалъ и К.; живетъ онъ гл. обр. въ Германіи, занимаясь религіозными вопросами и почти оставляетъ политич. публицистику. Только въ 1813 г. К. напечаталъ извѣстный памфлетъ „De l'esprit de conquête et de l'usurpation“, гдѣ какъ бы подвелъ итоги своей многолѣтней оппозиціи Наполеону. Реставрація вернула его во Францію и еще до обнародованія хартіи 4 іюня 1814 г. К. выпустилъ одну изъ своихъ важнѣйшихъ работъ: „Réflexions sur les constitutions et les garanties“. Во время Ста дней К. напечаталъ противъ Наполеона громовую статью въ „Journal des Débats“, но когда императоръ пригласилъ его участвовать въ составленіи либеральной конституціи, оппозиціонный публицистъ согласился и былъ однимъ изъ главныхъ редакторовъ „Acte additionnel“. Послѣ паденія Наполеона, К. на короткое время бѣжалъ въ Англію, но уже въ 1816 г. вернулся. Въ 1819 г. избранъ въ палату депутатовъ, и съ тѣхъ поръ дѣятельность его идетъ въ одномъ направленіи. Въ теченіе 10 лѣтъ—это самый видный и неутомимый публицистъ и ораторъ оппозиціи, одинъ изъ самыхъ серьезныхъ враговъ политики реставраціи. Іюльская революція сдѣлала К. предсѣдателемъ госуд. совѣта, но уже 8 дек. 1830 г. его не стало. Фигура К., не француза по рожденію и воспитанію, француза по всему направленію его дѣятельности, интересна прежде всего по своей многогранной одаренности. Имя его составляетъ замѣтную дату въ исторіи психологическаго романа („Adolphe“). Работы его по философіи религіи („De la religion“, 1826, 2 т.), теперь, конечно, совсѣмъ устарѣвшія, были въ свое время интересной попыткой ввести во французскую богословскую литературу нѣкоторые тезисы протестантизма. Но прочное мѣсто въ исторіи Франціи первыхъ 30 лѣтъ XIX в. обезпечено К. его публицистическими трудами: „Cours de politique constitutionelle“ (изд. Лабуле

Констебль (1776—1837).

Ферма.

(Парижъ. Лувръ.)

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К⁰ въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К⁰"

THE REMBRANDT INTAGLIO PRINTING Co LT

1861 и 1872, 2 т.), „Mélanges de politique et de littérature“ (1829, 2 т.) и политической дѣятельностью (Рѣчи К. собраны въ его „Discours à la Chambre des députés“, 1827, 2 т.). Въ практической работѣ К. всегда проводилъ одинъ и тотъ же принципъ—послѣдовательнаго расширенія политической свободы. Его часто упрекали въ легкой перемѣнѣ его партійныхъ симпатій, почти въ ренегатствѣ, и тревожная внѣшняя жизнь этого скептика давала матеріалъ для такого обвиненія. Глубоко равнодушный къ людямъ, чѣмъ объясняются его сравнительно частые переходы изъ одного лагеря въ другой, К. въ теченіе всей своей карьеры неизмѣнно отстаивалъ одни и тѣ же политическіе идеалы—свободу, которую онъ понималъ, какъ торжество индивидуальности одинаково надъ личнымъ деспотизмомъ и надъ коллективной тиранніей. Какъ теоретикъ, К. попытался раздвинуть рамки традиціоннаго ученія о раздѣленіи властей и ввести новый элементъ въ установленную ранѣе классификацію ихъ. Вмѣсто трехчленнаго дѣленія, К. проводитъ четырехчленное, выдѣливъ власть короля изъ власти исполнительной и опредѣляя ее, какъ особую *умѣряющую* власть. Эту поправку, воспринятую нѣкоторыми конституціями (португальской 1826 г.), нельзя считать теоретически особенно удачной; въ данномъ случаѣ К. просто попытался догматизировать положеніе англійскаго короля. Гораздо плодотворнѣе ученіе К. объ отвѣтственности министровъ. Онъ одинъ изъ первыхъ публицистовъ, ясно понявшихъ сущность политической отвѣтственности, какъ необходимости сообразовывать общее направленіе правительственной дѣятельности съ программой парламентскаго большинства. Наконецъ, несомнѣнной теоретической заслугой К. является ясная постановка имъ проблемы разграниченія сферы государственнаго воздѣйствія и области свободнаго проявленія индивидуальной дѣятельности. К. одинъ изъ первыхъ теоретиковъ личныхъ правъ. Свободное ихъ осуществленіе было для него необходимымъ условіемъ правильнаго развитія государственной организаціи. Признавая въ принципѣ ученіе о народномъ суверенитетѣ, К. видѣлъ въ индивидуальныхъ правахъ границу, у которой общая воля должна остановиться. Въ итогѣ доктрина К.—это модернизованная событіями и мыслью XIX вѣка теорія Монтескье; помимо отдѣльныхъ поправокъ, прогрессъ заключался въ томъ, что К. первый формулировалъ программу французскаго либерализма, для котораго его сочиненія долго служили истиннымъ катехизисомъ свободы. О К., кромѣ общихъ трудовъ по исторіи полит. ученій, см. *Gustave Rudler*, „La jeunesse de B. C.“; *Lauris*, „B. C. et les idées libérales“; *Градовскій*, „Парламентаризмъ во Франціи“ (Соч. т. III). *М. Фельдштейнъ.*

Констелляція (лат.), положеніе звѣздъ по отношенію другъ къ другу и къ планетамъ. Ср. *аспекты.*

Конституанта, учредит. собраніе 1789 г., см. *Франція—исторія.*

Конституціи, названіе императорскихъ предписаній въ эпоху Римской имперіи, см. *Римъ—исторія* и *римское право.*

Конституціонализмъ, см. *представительный строй* и *парламентъ.*

Конституція въ современномъ правѣ, см. *представительное правленіе.*

Конструкція *юридическая*, логическое построеніе въ цѣляхъ анализа отдѣльнаго юридическаго явленія или синтеза нѣсколькихъ такихъ явленій въ юридич. систему или институтъ (*см.*). Положительную оцѣнку юрид. К. встрѣчаютъ преимущественно у юристовъ-догматиковъ, признающихъ за ними необходимую, хотя и служебную, роль въ познаніи права; наоборотъ, отрицательное отношеніе характерно для историковъ права и юристовъ-практиковъ. Злоупотребленіе юрид. К. и приданіе имъ самодовлѣющаго значенія метафизическихъ сущностей извѣстно подъ именемъ „юриспруденціи понятій“, борьба противъ которой въ исторіи правовѣдѣнія связана съ именемъ Іеринга (*см.* XXII, 617 и слѣд.). Въ своемъ стремленіи къ логической цѣльности и стройности всякая юридич. К. рискуетъ уклониться отъ реальныхъ противорѣчій жизни и принести ихъ въ жертву мнимому единству юридич. логики.

Констэбль, *см.* VIII, 376.

Констэбль (Constable), Джонъ, англійскій живописецъ, р. въ 1776 г. Отецъ — зажиточный мельникъ — прочилъ его въ священники, но уступилъ сильному влеченію юноши къ живописи и отпустилъ его въ лондонскую академію художествъ. Тамъ К. овладѣлъ техникой и отдался изученію старыхъ мастеровъ, особенно Рюисдаля. Въ копированіи ихъ онъ дошелъ до поразительнаго сходства. Идя по стопамъ старыхъ мастеровъ, онъ писалъ темныя картины, тщательно вырисовывая детали. Такъ К. работалъ до 1803 г., когда онъ рѣшилъ отъ изученія и подражанія перейти къ непосредственному наблюденію живой природы, чтобы изображать ее такъ, какъ онъ ее видѣлъ. Неприкрашенная правда ея съ разнообразіемъ красокъ увлекла К. Онъ любовно писалъ заливные луга, поля ржи, фермы, старыя деревья, каналы, шлюзы, обросшіе кустарникомъ, облака, свѣтъ, показывая, какъ онъ играетъ на листвѣ деревьевъ, на бѣлой стѣнѣ дома, и сочетаніемъ свѣта, тѣней и красокъ давалъ картинѣ цѣльное настроеніе. К. совершенно отрѣшился отъ условности въ композиціи и краскахъ, бралъ природу не пріукрашая и передавалъ ее сильно, широко и свѣжо. Но соотечественники не поняли того, что внесъ К. въ англійскій пейзажъ, и только послѣ смерти (ум. въ 1837 г.) вскрылось крупное его значеніе, какъ обновителя англійскаго пейзажа и создателя новаго въ немъ направленія. Непризнанный на родинѣ, К. пріобрѣлъ большую извѣстность во Франціи, гдѣ на него обратили вниманіе Делакруа и Добиньи, и гдѣ онъ сдѣлался родоначальникомъ пейзажа настроенія. См. *Leslie*, „A memoire of the Life of J. C.“ (1842); *Holmes*, „C.“ (1901); *Henderson* (1906) и *Tompkin* (1907); *Chamberlain*, „C.“ (1904). *Н. Тарасовъ.*

Консулы 1) важнѣйшая магистратура республиканскаго Рима. К. заняли мѣсто изгнанныхъ въ 510 г. до Р. Х. царей. Ихъ было всегда двое, избирались они на годъ. При имперіи званіе консуловъ было чисто декоративнымъ (см. *Римъ—исторія*). 2) Названіе выборныхъ должностныхъ лицъ въ средневѣковыхъ итальянскихъ и нѣк. друг. коммунахъ (*см.* XXII, 368/9).

Консулы, см. *приложеніе.*

Консульская юрисдикція, см. *консулы* (прилож.).

Консульство, 18 брюмера VIII г. (1799)—18 мая 1804, см. *Франція—исторія* и *Наполеонъ.*

Консультація, научный или техническій совѣтъ, требующій спеціальныхъ знаній, за которымъ обращаются къ компетентному лицу или учрежденію. По мѣрѣ роста потребности ввести въ практическую жизнь основы теоретическаго и научно разработаннаго прикладного знанія, значеніе консультаціонныхъ учрежденій въ области промышл. техники и агрономіи становится все болѣе важнымъ (объ общественн. технич. К. въ интересахъ мелкаго производства см. *кустарная промышленность* и *сельско-хозяйственная помощь населенію*). Большое значеніе пріобрѣли въ послѣднее время общедоступныя К. также въ области практическаго права, какъ средство огражденія трудовыхъ слоевъ общества отъ эксплуатаціи, основанной на злоупотребленіи правомъ или пользованіи юридической неосвѣдомленностью контрагента.

Консьержери (франц.), тюрьма въ Парижѣ при зданіи судебныхъ установленій (Palais de Justice). Во время террора К. служила политич. тюрьмой.

Консьержъ, привратникъ, швейцаръ.

Контагій, болѣзнетворное, заразное начало, см. *инфекція.*

Контактное электричество, электричество, возбуждающееся соприкосновеніемъ разнородныхъ тѣлъ, см. *гальванизмъ.*

Контактный метаморфизмъ, процессы, происходящіе въ мѣстахъ соприкосновенія изверженной породы съ осадочными или также изверженными породами, въ толщу которыхъ она внѣдряется. Эти процессы вызываютъ иногда весьма сложныя и многообразныя измѣненія какъ въ самой изверженной породѣ, такъ и въ окружающихъ ее боковыхъ породахъ, и выражаются въ каустическихъ дѣйствіяхъ (обжиганіи, коксованіи, стекловании, образованіи столбчатой отдѣльности и др.) и въ цѣломъ рядѣ разныхъ новообразованій и превращеній однѣхъ породъ въ другія, охватывающихъ цѣлыя зоны (контакта) различной ширины

Консулы.

Консулы суть постоянные агенты, назначаемые въ иностр. государства для представительства и защиты интересовъ ихъ отечества. Дипломатич. характеромъ, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями, они облечены только въ государствахъ восточной культуры (Турціи, Китаѣ, Персіи и т. д., не въ Японіи); въ государствахъ европейской культуры они дипломатич. характеромъ не пользуются, такъ какъ являются лишь агентами (а не представителями) своего государства только въ сферѣ его торгово-политическихъ, экономическихъ и общекультурныхъ интересовъ въ чуждомъ государствѣ и въ качествѣ представителей его выступаютъ лишь въ случаяхъ необходимой охраны правъ и интересовъ соотечественниковъ въ этомъ государствѣ. Такъ, хотя они назначаются въ чужое государство лишь съ согласія послѣдняго, но аккредитуются не посредствомъ кредитивной грамоты отъ главы государства къ главѣ государства (или отъ министра ин. дѣлъ къ мин. ин. д.), а посредствомъ патента (lettres patentes, lettres de provision) главы государства, въ которомъ удостовѣряется званіе К. и испрашивается содѣйствіе ему со стороны мѣстныхъ властей чужого государства; признаніе его и его официальной дѣятельности (*exequatur*, выдаваемый чужеземнымъ правительствомъ) территоріально ограничивается предѣлами опредѣленной части территоріи иностраннаго государства, предѣлами „консульскаго округа“, а сфера официальныхъ непосредственныхъ сношеній его съ чужеземн. правительствомъ—мѣстными властями и установленіями. Наконецъ, объемъ правъ, преимуществъ и компетенціи К. опредѣляется междун. обычаемъ лишь въ общихъ чертахъ, а точно формулируется лишь въ спеціальныхъ междун. соглашеніяхъ („консульскихъ конвенціяхъ“), отъ коихъ зависитъ признаніе иностраннымъ государствомъ того или иного объема функцій, возлагаемыхъ на К. его отечествомъ, поскольку осуществленіе этихъ функцій можетъ затрагивать правопорядокъ иностраннаго государства. Объясняется такое положеніе К. историческимъ происхожденіемъ этого института. Возникъ онъ въ средніе вѣка. Первоначально (въ X в.) К. назывались выборные отъ автономнаго купеческаго класса въ автономныхъ торговыхъ городахъ Италіи (см. *Италія*, XX, 368 69) судьи по торговымъ и мореходнымъ дѣламъ (эти торговые „консульскіе“ суды сохранились до новѣйшаго времени, напр., въ ю. Франціи, Испаніи). Въ XIII в., во время крестовыхъ походовъ, торговые города и республики Италіи, Франціи, Испаніи создаютъ на Востокѣ—въ Сиріи, Египтѣ, М. Азіи, факторіи и переносятъ туда отечественный институтъ К. (съ отличит. названіемъ „заморскихъ К.“, consuls d'outre-mer), но надѣленныхъ уже не только судебною, но и административною властью; они иногда были выборные, иногда — назначенные отечественною властью. Съ такимъ же характеромъ возникаютъ консульства и въ государствахъ Зап. Европы начиная съ XIV в. (consuls, aldermen, bailul). Таковъ первый, муниципальный періодъ исторіи консульствъ; они—учрежденіе не правительственное, а автономно-общественное, и не носятъ характера правительственнаго органа, хотя и получаютъ признаніе отъ мѣстной правительственной власти. Затѣмъ, съ развитіемъ монархич. власти въ Зап. Европѣ, съ концентраціей управленія всѣми интересами народа въ рукахъ правительства, госуд. власть присваиваетъ себѣ и назначеніе К. и принимаетъ на себя регулированіе ихъ функцій,—К. превращается въ правительственнаго агента по дѣламъ торговымъ за границею, иногда надѣленнаго и политич. функціями. Но съ установленіемъ постоянныхъ посольствъ (дипломат. представительства) и, одновременно съ этимъ, съ концентраціей національной террит. государственной власти и усиленіемъ идеи госуд. территоріальнаго суверенитета, устанавливается подчиненіе всего населенія государства территоріальной юрисдикціи, и соотвѣтственно упраздняется консульская юрисдикція для иностранцевъ. За К. остается лишь характеръ правительственныхъ агентовъ для защиты интересовъ отечественной торговли и мореплаванія, надзора и полиціи (отечественной) надъ соотечественниками консула, для которыхъ онъ является представителемъ отеч. госуд. власти на чужбинѣ. На Востокѣ иначе,—тамъ права и привилегіи европейскихъ К., закрѣпленныя жалованными грамотами и договорами (т. наз. „капитуляціями“) восточныхъ государствъ и правителей, не только сохранялись и подтверждались, но иногда даже расширялись, и К. пріобрѣли политическій и отчасти дипломатическій характеръ. Первыя русскія консульства учреждены были въ Зап. Европѣ при Петрѣ В. (Венеція 1711, Парижъ 1715, Бордо и Кадиксъ 1723) съ функціями торговыхъ агентовъ—преимущественно для продажи за границей „казенныхъ“ товаровъ. Въ Китаѣ первое русское консульство учреждено въ 1719 г. (недолговременно), въ Персіи въ 1720 г., въ Турціи съ 1783 г. Особенное значеніе и развитіе консульскій институтъ получаетъ начиная съ XIX в. вслѣдствіе быстраго и широкаго развитія между культурн. народами экономическихъ и соціальныхъ отношеній, междун. сношеній и эмиграціи, такъ какъ К. являются преимущественно агентами для развитія и охраны интересовъ мирнаго междун. оборота какъ общегосударственныхъ, такъ и частныхъ.

Подобно дипл. агентамъ, и консульскіе агенты (въ широк. смыслѣ) дѣлятся на ранги, по междун. соглашенія въ этомъ отношеніи нѣтъ. Обычное дѣленіе: 1) генеральные консулы, 2) К., 3) вице-К. и 4) консульскіе агенты (въ тѣсн., спеціальн. смыслѣ). Различіе между ними, кромѣ іерархическаго старшинства, въ объемѣ ихъ компетенціи и въ территоріальн. пространствѣ ихъ дѣятельности; дѣятельность генер. К. распространяется обычно на болѣе или менѣе обширное пространство территоріи чужого государства, дѣятельность же К., вице-К.—на отдѣльный городъ, портъ и т. п. Эта территорія („консульскій округъ“) зависитъ отъ соглашенія назначающаго и принимающаго К. государствъ. Всѣ консульскіе чины одного государства въ чужомъ государствѣ непосредственно подчинены отечественному послу или дипл. агенту въ этомъ государствѣ. Обычно ген. К. и К. назначаются непосредственно правительствомъ, а вице-К. и конс. агенты—по представленію ген. К. или К., при чемъ вице-К. и конс. агенты являются лишь помощниками ген. К. и К въ осуществленіи ихъ функцій въ мѣстностяхъ, имѣющихъ второстепенное значеніе для отечественныхъ интересовъ, а вице-К.—въ частности—ихъ замѣстителями. Впрочемъ, въ смыслѣ предоставляемыхъ имъ правъ и преимуществъ, различіе между конс. чинами различныхъ наименований зависитъ отъ національныхъ законодательствъ и междун. соглашеній („консульскихъ конвенцій“). Но въ междун. практикѣ установилось одно коренное различіе въ ихъ правахъ (безъ различія ихъ наименований),—въ зависимости отъ способа ихъ назначенія. Въ этомъ отношеніи конс. чины всѣхъ государствъ, за исключеніемъ Франціи, дѣлятся на двѣ категоріи—К. „штатныхъ“ (consules missi, consuls de carrière) и „нештатныхъ“, „почетныхъ“ (cons. electi, cons. honoraires). Первые состоятъ непремѣнно подданными назначающаго государства, числятся на госуд. службѣ и обычно проходятъ извѣстный служебный стажъ, получая профессіональную подготовку; вторые избираются государствомъ нерѣдко изъ мѣстныхъ жителей въ чужомъ государствѣ (даже изъ туземныхъ подданныхъ, „именитаго купечества“), на госуд. службѣ не состоятъ, жалованія не получаютъ (служатъ „изъ чести“) и профессіональной подготовки не имѣютъ. Штатнымъ К. обычно воспрещаются всякія побочныя занятія (въ частности—торговля и частная служба), а нештатные могутъ заниматься торговлей, промыслами и т. п. Вслѣдствіе такого различія положеніе штатныхъ является, конечно, болѣе независимымъ, и они могутъ пользоваться большимъ авторитетомъ относительно не только соотечественниковъ, но и мѣстныхъ властей, а потому они облекаются и болѣе значительными функціями и болѣе широкими правами и привилегіями, нежели нештатные. Большинство государствъ держится смѣшанной системы и назначаетъ какъ штатныхъ, такъ и нештатныхъ К. (послѣднихъ въ особенности въ мѣстности, не представляющія значительнаго интереса для націон. торговли и промышленности); но государства, заботящіяся о развитіи отеч. заграничн. торговли и промышленности (напр. Германіи), назначаютъ преимущественно (а Франція—исключительно) штатныхъ конс. агентовъ. Большинство русскихъ конс. чиновъ за границею—нештатные. Функціи и привилегіи нештатныхъ всегда строго ограничены. Но во всякомъ случаѣ въ христіанскихъ государствахъ даже штатные К. не имѣютъ дипломатич. представительнаго характера; они являются лишь въ характерѣ „должностныхъ лицъ“ иностраннаго государства, слѣд., лицами, облеченными „публичнымъ характеромъ“ и только потому пользующимися особыми преимуществами и уваженіемъ со стороны государства, въ которое они назначены. Въ силу междун. обычая и междун. соглашеній всѣ штатные К. во всѣхъ культурныхъ государствахъ пользуются одинаковыми привилегіями, при чемъ и доктрина и практика высказываются въ общемъ въ пользу ограниченія этихъ

привилегій въ (христіанскихъ государствахъ). Эти привилегіи не распространяются на семью К., а лица конс. служебнаго персонала пользуются ими лишь въ случаяхъ, когда они замѣняютъ К. Въ отличіе отъ дипл. агентовъ, К. подсудны мѣстной уголовной и гражд. юрисдикціи; обычно они не подлежатъ лишь личному задержанію, а также гражданской подсудности по дѣламъ и за дѣянія, совершонныя официально въ предѣлахъ ихъ полномочій. Особыя оговорки и условія въ этомъ отношеніи устанавливаются въ спеціальныхъ конс. конвенціяхъ. Въ силу междун. обычая пользуется безусловною неприкосновенностью конс. архивъ, а иногда и помѣщеніе канцеляріи консульства. По обычаю и конвенціямъ К. освобождаютъ отъ всякихъ личныхъ налоговъ, прямыхъ, имущественныхъ, квартирныхъ, постойныхъ и иныхъ общегосударственныхъ повинностей, но не отъ мѣстныхъ (земскихъ) повинностей и сборовъ. Во многихъ случаяхъ рѣшающее значеніе имѣетъ принципъ взаимности. Россія имѣетъ конс. конвенціи съ Германіею 1874 г., Франціею 1874 г., Италіею 1875 г. и Испаніею 1876 г. Каждое государство самостоятельно опредѣляетъ компетенцію (функціи, права и обязанности) своихъ К. въ особыхъ уставахъ и регламентахъ (нашъ Конс. Уставъ 1858 г. помѣщенъ въ приложен. къ Уст. Торговому во 2 ч. XI т. Св. Зак.). Наилучшая организація—французская и германская. Болѣе или менѣе полное осуществленіе возлагаемыхъ на К. національнымъ законодательствомъ функцій зависитъ отъ междун. соглашенія конкретныхъ заинтересованныхъ государствъ (принципъ взаимности важенъ). К. несетъ обязанности относительно отечественнаго правительства въ качествѣ его агента за границею и облеченъ правами и несетъ обязанности относительно своихъ соотечественниковъ, пребывающихъ (постоянно или временно) въ предѣлахъ конс. округа, являясь для нихъ представителемъ отечественной правительственной власти. Какъ сказано выше, общая и главная задача К.—охрана и содѣйствіе хозяйств. интересамъ отечества, въ частности—интересамъ торговли и судоходства. Отсюда главная его функція—надзоръ за соблюденіемъ торговыхъ и иныхъ неполитич. трактатовъ, сообщеніе своему правительству отчетовъ о движеніи отеч. торговли съ мѣстомъ его пребыванія, сообщеніе свѣдѣній о торговомъ, промышленномъ и финансовомъ положеніи мѣстнаго рынка и соображеній о мѣрахъ, могущ. содѣйствовать развитію отечеств. торговли и промышленности въ данной странѣ и, конечно, активная личная дѣятельность въ этомъ направленіи. К. присваивается надзоръ (и полиція) за отечественнымъ торгов. мореходствомъ: выдача патентовъ о здравіи отеч. судамъ, визировка судовыхъ документовъ, надзоръ за правильностью пользованія націон. флагомъ, регистрація прибытія и отбытія отеч. судовъ, свидѣтельствованіе аварій, продажи судовъ, бодмерейныхъ займовъ, принятіе мѣръ къ спасенію судовъ (и груза), терпящихъ крушеніе, дисциплинарная судебная власть надъ экипажемъ судовъ и шкиперами, поимка и возвращеніе бѣглыхъ матросовъ. К. обязанъ оказывать содѣйствіе военнымъ отеч. судамъ. Относительно соотечественниковъ К. облеченъ нѣкоторыми функціями администрат. власти: веденіе списковъ (имматрикуляція) пребывающихъ въ его округѣ соотечественниковъ, визированіе паспортовъ, выдача удостовѣреній о жизни и смерти, удостовѣреніе происхожденія (національности) товаровъ, публикація официальныхъ свѣдѣній и объявленій, вызовъ къ отбыван. воинской повинности; нѣкоторыя государства поручаютъ своимъ К. совершеніе актовъ о гражданскомъ состояніи (совершеніе гражданскихъ браковъ, веденіе метрикъ о рожденіи и смерти, выдача брачныхъ свидѣтельствъ), но въ предѣлахъ, допускаемыхъ мѣстнымъ законодательствомъ; на К. возлагаются нотаріальныя функціи: удостовѣреніе всякаго рода актовъ, свидѣтельствованіе и храненіе завѣщаній, юридич. сдѣлокъ и т. д.; въ христіанскихъ государствахъ они не имѣютъ судебной власти и могутъ принимать на себя лишь обязанности третейскаго суда; но на нихъ можетъ быть возложено исполненіе судебныхъ порученій отечеств. судебной власти (допросъ свидѣтелей, приводъ къ присягѣ, врученіе повѣстокъ или судебныхъ приговоровъ и т. п.), а также функціи по охранит. судопроизводству (опись и охрана имущества умершихъ, малолѣтнихъ и т. п.). Наконецъ, на К. возлагается вообще обязанность защиты интересовъ соотечественниковъ и оказываніе имъ необходимаго содѣйствія и, въ частности, забота о впавшихъ въ несчастіе,—о неимущихъ, вдовахъ и сиротахъ, больныхъ, потерпѣвшихъ крушеніе и т. п. Права и обязанности ихъ по охранѣ наслѣдствъ и учрежденію опеки и попечительства опредѣляются обыкновенно спеціальными конвенціями „о выдачѣ наслѣдства“ (Россія съ Франціею 1874 г., съ Германіею 1874 г., съ Италіей 1875 г., съ Испаніей 1876 г., съ Англіей 1880 г., со Швеціей и Норвегіей 1889 г.). Всѣ перечисленныя функціи и права присваиваются обычно штатнымъ генер. К. и К.; вице-К. и нештатнымъ К. онѣ присваиваются въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ.

Совершенно отличное отъ К. въ христ. государствахъ положеніе занимаютъ, въ смыслѣ предоставляемыхъ имъ правъ и преимуществъ, К. христ. государствъ въ государствахъ нехристіанскихъ. По существу и характеру ихъ дѣятельность и назначеніе и тамъ и здѣсь одинаковы: и въ нехрист. государствахъ они являются, съ одной стороны, агентами для охраны и содѣйствія экономич. интересамъ отечества и, съ другой, для охраны и содѣйствія соотечественникамъ. Но въ виду коренного различія въ культурномъ, правовомъ, политич., соціальномъ и экономич. строѣ христіанскихъ и нехрист. государствъ, подданные первыхъ нуждаются въ нехрист. государствахъ въ особой спеціальной охранѣ ихъ правъ и интересовъ. Поэтому издавна установлено путемъ договорныхъ соглашеній съ государствами Востока (т. наз. „капитуляціи“) особо привилегированное положеніе для своихъ конс. чиновъ (между прочимъ: полную личную неприкосновенность, внѣземельность и право консульской судебной юрисдикціи надъ соотечественниками въ дѣлахъ уголовныхъ и гражданскихъ, а также въ смѣшанныхъ процессахъ соотечественниковъ съ туземцами и съ иностранцами). Вслѣдствіе этого, положеніе К. на Востокѣ въ значит. степени (въ смыслѣ ихъ привилегій) приближается къ положенію дипломатич. агентовъ.

Литература: *Lehr*, „Manuel des agents diplomatiques et consulaires“ (1888); *Pillaut*, „Manuel de droit consulaire“ (1910); *Stowell*, „C.“ (1909); *Pradiere Fodéré*, „Cours de droit diplomatique“ (1899); *Salles*, „Institution des C.“ (1898); *Militz*, „Manuel des C.“ (2 v. 1837—42); *König*, „Handb. d. deutschen Consularwesens“ (1909); *Горяиновъ*, „Руководство для К.“ (1903); *Улянцкій*, „Русскія консульства за границей въ XVIII в.“ (1900); *Вейнеръ*, „К. въ христ. государствахъ“ (1894).

В. Улянцкій.

(достигающія иногда даже нѣсколькихъ километровъ), которыми обычно бываютъ опоясаны выходы нѣкоторыхъ интрузивныхъ (глубинныхъ) породъ. Весьма тѣсную связь съ явленіями К. м. имѣетъ *инъекціонный* метаморфозъ, выражающ. въ томъ, что изверж. порода внѣдряется, какъ бы впрыскивается въ окружающія ее породы и тѣсно смѣшивается съ ними. Всѣ отмѣченныя измѣненія вызываются высокой температурой извергаемой магмы и воздѣйствіемъ водяныхъ паровъ и газовъ, выдѣляющихся изъ нея и проникающихъ въ окружающія ее породы. Степень и характеръ измѣненій при К. м., а также размѣры полосы, охваченной такими измѣненіями, зависятъ отъ многихъ условій, гл. обр. отъ количества извергшейся породы, ея петрографическаго характера, ея температуры, быстроты охлажденія и отъ природы и свойствъ боковыхъ породъ—ихъ зернистости, пористости, слоистости, теплопроводности и т. п. Различаютъ два вида К. м.: *эндоморфный* (*эндогенный*) и *экзоморфный* (*экзогенный*) соотвѣтственно тому, подвергается ли измѣненіямъ сама изверженная порода или окружающія ее боковыя породы (осадочныя, метаморфическія, или также изверженныя).

Эндоморфный К. м. выражается въ образованіи на контактѣ минераловъ, обычно не встрѣчающихся въ изверженной породѣ, напр., турмалина, берилла, гранатовъ и др., присущихъ т. н. пегматитовымъ жиламъ. Ея структура около контакта нерѣдко принимаетъ порфировое сложеніе и даже становится стекловатой. Какъ выше указано, контактныя измѣненія проявляются въ предѣлахъ нѣкоторой полосы, опоясывающей выходы изверженныхъ породъ. Наиболѣе глубоки они около самаго контакта; по мѣрѣ удаленія отъ него они становятся все болѣе и болѣе слабыми. Они присущи всѣмъ частямъ контактной полосы и выражаются въ уплотненіи породъ, развитыхъ въ ея предѣлахъ. Эта особенность нерѣдко отчетливо выражается на рельефѣ, въ видѣ своеобразнаго ландшафта, характернаго для такого рода образованій.

Различныя горныя породы при соприкосновеніи съ изверженной магмой измѣняются въ различной степени. Наибольшія измѣненія испытываютъ глинистыя и известковыя породы. Такъ, глинистые сланцы образуютъ алюмосиликаты, изъ которыхъ наиболѣе характерными являются андалузитъ (хіастолитъ), кордіеритъ и гранатъ. Иногда происходитъ скопленіе въ видѣ темныхъ пятенъ углистаго вещества и магнетита, первоначально разсѣянныхъ въ породѣ болѣе или менѣе равномѣрно; образуются слюды, кварцъ и полевой шпатъ. Получаются пятнистые (узловатые) глинистые сланцы, хіастолитовые и слюдяные сланцы. Чистые известняки превращаются въ мраморъ; имѣющіе примѣси (напр., кварца, глины) переходятъ въ породы, содержащія различные силикаты кальція (волластонитъ, гранаты, анортитъ, амфиболы и др.). Въ доломитахъ на счетъ минерала доломита иногда образуются кальцитъ и периклазъ, который въ свою очередь переходитъ въ брукитъ. К. м. обязаны своимъ происхожденіемъ нѣкоторыя рудныя мѣсторожденія. Важнѣйшей контактной рудой является магнетитъ, затѣмъ желѣзный блескъ, пиритъ, свинцовый блескъ, цинковая обманка, мѣдный колчеданъ и др., а также нѣкоторыя соединенія мышьяка, висмута, серебра и, наконецъ, самородное золото. Къ этому типу относятся, напр., мѣсторожденія Баната въ ю. Венгріи, въ окрестностяхъ Христіаніи, на о-вѣ Эльбѣ, на Уралѣ (Высокая Гора, Благодать, Мѣднорудянскъ), Клифтонъ Моренси (Аризона) въ С. Америкѣ и др. Нѣкоторые ученые приписываютъ К. м. значительную роль въ образованіи кристаллич. сланцевъ. *А. В. Павловъ.*

Контактъ (лат.), соприкосновеніе; *контактныя реакціи* въ химіи, см. *катализъ* и *каталитическія реакціи*.

Контантныя сдѣлки, то же, что *кассовыя сдѣлки* (*см.* V, 580 и 582).

Контарини, Амвросій, членъ извѣстнаго венеціанскаго рода, отправленный въ 1473 г. посломъ въ Персію. Возвращался черезъ московское государство и оставилъ описаніе своего путешествія, гдѣ удѣлилъ нѣсколько страницъ и Россіи. Онъ отмѣтилъ способъ торговли (торговлю зимой на Москвѣ-

рѣкѣ), ея предметы и низкія, по привычному для него масштабу, цѣны. „Главнѣйшій недостатокъ“ жителей—ихъ упорное пьянство, такое, что они „презираютъ тѣхъ, кои не слѣдуютъ ихъ примѣру“. Переводъ его сочиненія напечатанъ *В. Семеновымъ* въ его „Библіотекѣ иностранныхъ писателей о Россіи“, т. I (1836).

Контарини, Гаспаро (1483—1542), кардиналъ, изъ рода венеціанск. патриціевъ, на Регенсбургскомъ сеймѣ 1541 г. былъ легатомъ папы и тщетно старался о возсоединеніи нѣмецкихъ протестантовъ съ Римомъ.

Конти, Арманъ де Бурбонъ (1629—1666), полководецъ и писатель, братъ „великаго Конде“. Въ вспыхнувшей въ 1648 г. фрондѣ принялъ ближайшее участіе, и когда, послѣ нѣкотораго затишья, въ 1650 г. были арестованы нѣкоторые видные фрондеры, К. оказался въ ихъ числѣ. Въ 1651 г. онъ опять активно дѣйствуетъ, но вскорѣ становится не только сторонникомъ правительства, но и родственникомъ ненавистнаго прежде Мазарини (1654). Послѣ двухъ походовъ (въ Испанію—1654 г., въ Италію — 1657 г.). К. — губернаторъ Лангедока и въ то же время писатель, гл. обр. моралистъ,—и въ области политики и въ области литературы (таковъ его „Traité de la comédie et des spectacle selon les traditions de l'Eglise“, 1667).

Конти, французск. княжеская семья, отрасль Бурбоновъ; изъ ея членовъ болѣе извѣстны: К. *Арманъ де-Бурбонъ* (*см.*), *Франсуа Луи,* принцъ К. (1664—1709), младшій сынъ предыдущаго, сражался въ нидерландскихъ походахъ подъ нач. маршала Люксембурга и пріобрѣлъ такую славу, что былъ выбранъ королемъ польскимъ послѣ смерти Собѣсскаго (1697), но когда прибылъ въ Польшу, тронъ оказался занятымъ кандидатомъ другой партіи, Августомъ II.

Контимесъ, рѣка, см. *Гёзъ.*

Контингентъ, *см.* XI, 22/23.

Континентальная система, *см.* IX, 166/170.

Континентъ, см. *материкъ.*

Конто (итал. conto), счетъ, особенно внесенные въ торговыя книги счета; отсюда *платить a conto* значитъ платить впередъ или въ зачетъ; *a conto metà,* на общій счетъ, пополамъ; *conto corrente,* текущій счетъ, см. *кредитныя учрежденія,* XXV, 390.

Контрабанда, см. *таможенныя преступленія* и *таможенныя пошлины.*

Контрабанда военная, см. *военная контрабанда.*

Контрабасъ, оркестр. инструм. изъ семейства скрипокъ, въ которомъ является самымъ крупн. по размѣрамъ и низкимъ по звуковому объему. *Ю. Э.*

Контрагентъ, лицо, заключающее съ кѣмъ-либо сдѣлку, контрактъ, см. *договоръ.*

Contradictio in adjecto, противорѣчіе сказуемаго сужденія подлежащему, напр., въ сужденіи „стороны квадрата не равны“.

Контрадикторный, противорѣчащій. К. называются тѣ пары понятій, изъ кот. одно является полнымъ отрицаніемъ другого, напр., понятія бѣлый и не-бѣлый, добрый и не-добрый. Между такими противорѣчивыми понятіями не можетъ быть ничего средняго: если мы приписываемъ предмету одно изъ нихъ, то тѣмъ самымъ отрицаемъ у него другое. Понятія же, представляющія наибольшія разницы одного и того же признака, напр., бѣлый и черный, добрый и злой, называются *противными,* и между ними возможны среднія степени. — Въ сужденіяхъ противорѣчивыми называются пары сужденій: всеобще-утвердительное (всѣ А суть В) и частно-отрицательное (нѣкот. А не суть В), всеобще - отрицательное (ни одно А не В) и частно-утвердительное (нѣк. А суть В). Такія К-ныя сужденія не могутъ быть оба истинны, но не могутъ быть и оба ложны: одно изъ нихъ должно быть истинно, а другое ложно. Противными же сужденіями являются всеобще-утвердительное (всѣ А суть В) и всеобще - отрицательное (ни одно А не В). Они не могутъ быть оба истинны, но могутъ, однако, быть оба ложны, ибо между ними возможно среднее (нѣк. А. суть В). *Н. Л.*

Контрактура, или *сведеніе,* такое состояніе, преимущественно конечностей, но также и другихъ частей тѣла, когда подвижность въ томъ или другомъ суставѣ рѣзко ограничена или уничтожена, и соотвѣтствующіе отдѣлы

конечности установлены подъ угломъ другъ къ другу. Причины образованія К. очень многочисленны. Различаютъ К. нервнаго, мышечнаго, кожнаго и апоневротическаго происхожденія. Нервныя К. дѣлятъ на рефлекторныя, спастическія и паралитическія. *Рефлекторныя* К. мы видимъ при воспалительныхъ заболѣваніяхъ суставовъ, когда конечность рефлекторно приводится въ то положеніе, при которомъ болѣзненность меньше всего, и удерживается въ немъ путемъ активнаго сокращенія соотвѣтствующихъ мышцъ. Подъ наркозомъ такое сведеніе легко устраняется. Лѣченіе состоитъ въ лѣченіи основного страданія. *Спастическія* К. наблюдаются при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ центральной нервной системы, сопровождающихся спастическимъ сокращеніемъ мышцъ. Примѣромъ такого страданія можетъ служить т. наз. болѣзнь *Little*, при которой наблюдаются спастическія К. почти всегда нижнихъ конечностей и притомъ лишь сгибателей и приводящихъ мышцъ. Съ цѣлью лѣченія прибѣгаютъ къ механическимъ средствамъ—массажу, вытяженію, пассивнымъ движеніямъ. За послѣднее время *Förster*'омъ предложено производить въ такихъ случаяхъ перерѣзку заднихъ корешковъ спинного мозга. *Паралитическія* К. зависятъ отъ паралича отдѣльныхъ мышцъ или мышечныхъ группъ, напр., при т. наз. дѣтскомъ параличѣ (*см.* XIX, 315). Благодаря параличу извѣстной группы мышцъ, напр., разгибателей, ихъ антагонисты, т. е. сгибатели, сокращаются въ силу эластичности и приводятъ конечность въ положеніе сведенія. Съ теченіемъ времени это положеніе фиксируется благодаря сморщиванію и укороченію непарализованныхъ мышцъ, не растягиваемыхъ ихъ парализованными антагонистами. Лѣченіе въ свѣжихъ случаяхъ состоитъ въ поддержаніи питанія парализованныхъ мышцъ и способствованіи возстановленію ихъ функціи путемъ массажа и электризаціи. Въ застарѣлыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ насильственному выпрямленію сведенія, къ перерѣзкѣ и пересадкѣ сухожилій. *Мышечныя* К. зависятъ отъ измѣненій въ самыхъ мышцахъ, напр., вслѣдствіе заболѣванія ихъ. Примѣромъ такой К. можетъ служить сведеніе шейныхъ мышцъ при мышечномъ ревматизмѣ. По излѣченіи ревматизма сведеніе это исчезаетъ. Болѣе стойкія К. получаются послѣ гнойнаго воспаленія мышцъ, фибрознаго міозита или послѣ разрыва и разможенія мышцы, когда разрушенная воспалительнымъ процессомъ или травмой мышечная ткань замѣщается соединительной тканью, которая благодаря рубцеванію сморщивается. Въ легкихъ случаяхъ удается массажемъ и гимнастикой устранить К. Въ болѣе тяжелыхъ приходится прибѣгать къ изсѣченію рубца и пересадкѣ кожи, къ перерѣзкѣ или удлиненію сухожилій. Наконецъ, К. можетъ вызываться рубцами, образующимися въ *кожѣ*, напр., послѣ ожога, или въ *апоневрозахъ* послѣ разрушенія ихъ гнойнымъ процессомъ, напр., при подкожной флегмонѣ. Средствомъ для устраненія такой К. является изсѣченіе рубца и пластическое закрытіе получившагося дефекта. *Ф. Рейнъ.*

Контрактъ, то же, что договоръ *(см.)*.

Контральто (итал. contr'alto), самый низкій женскій голосъ, нормальный объемъ котораго простирается отъ *fa* въ малой октавѣ до *ré* во второй октавѣ; см. *голосъ въ музыкѣ*.

Контрапунктъ (лат.), одновременное сочетаніе двухъ или болѣе самостоятельныхъ мелодій, каждая изъ которыхъ также иногда называется К. по отношенію къ другой; см. *музыка*.

Контрасигнированіе, скрѣпа министра или другого высшаго должностнаго лица, придающая юридич. силу акту главы государства. Исторически К. въ качествѣ института совр. конституц. права ведетъ свое происхожденіе съ половины XIV в. Оно родилось въ борьбѣ сословій съ королевской властью. Эта борьба привела къ установленію правила: всякое королевское распоряженіе, чтобы быть юридически дѣйствительнымъ, нуждается для своего осуществленія въ скрѣпѣ подписью со стороны ближайшихъ совѣтниковъ короля или—въ случаяхъ частой для того времени безграмотности—по крайней мѣрѣ въ скрѣпѣ государственной печатью. Съ теченіемъ времени выработался взглядъ,

что для приданія юридическ. силы королевскому акту необходимо не только механич. приложеніе печати, но и фактич. содѣйствіе со стороны держателя печати, канцлера, хранителя печати („Garde des Sceaux", „Lord keeper of the Great seal"). Такимъ соучастіемъ въ дѣйствіяхъ главы гос-ства должностное лицо символически какъ бы перекладывало отвѣтственность за данный актъ,—а потомъ и за отсутствіе нужнаго акта, за т. н. бездѣйствіе,—съ безотвѣтственнаго носителя власти, который никогда не можетъ быть неправъ (*ср.* IX, 315), на себя, всегда так. образ. отвѣтственнаго за и вмѣсто своего господина. „Король,—гласитъ англ. доктрина (Блэкстонъ),—не только не способенъ дѣлать зла, но даже и думать о злѣ; онъ никогда не можетъ остановиться на мысли о совершеніи нечестнаго поступка; въ немъ нѣтъ ни безразсудства, ни слабодушія"; зато министры—„слуги короля" (His Majesty's servants), по той же доктринѣ, всегда повинны за „дурные совѣты", даже тогда, когда фактически они ихъ и не давали. Этимъ завершился процессъ превращенія К. изъ доказательства *подлинности* госуд. акта, какимъ К. было еще въ эпоху римскихъ императоровъ (ср., напр., новеллу 114 имп. Юстиніана) и какимъ оно осталось до эпохи абсолютной монархіи новаго времени (напр., при Петрѣ Велик.), въ доказат. *правомѣрности* госуд. акта, какимъ К. сдѣлалось въ соврем. конституц. правѣ, попрежнему исповѣдующемъ догматъ непогрѣшимости главы государства и обосновывающемъ на этомъ догматѣ принципъ отвѣтственности министровъ (*см.*). Позднѣйшая эволюція К. заключается въ установленіи отвѣтственности не только за законом̀ѣрность, но и за *цѣлесообразность* контрасигнируемыхъ министрами актовъ (по выраженію англійск. юристовъ, за honesty, justice and utility) въ управленіи. Свое выраженіе въ конституц. текстахъ К. получаетъ впервые во Франціи въ 1791 г. и оттуда распространяется по всему міру.—Русск. законодательство (ст. 24 Осн. законовъ, ст. 65 Учр. Гос. Сов. и 215 Учр. Министерствъ) предусматриваетъ К. въ качествѣ необходимаго условія для дѣйствительности какъ законовъ, такъ и администр. актовъ монарха. Однако, несмотря на категорическое требованіе закона, К. не всегда встрѣчается на означенныхъ актахъ въ настоящ. время такъ же, какъ и въ эпоху самодерж.; такъ, напр., указ. о роспускѣ первой Думы или знаменитый маниф. 3 іюня 1907 г. никѣмъ скрѣпленъ не былъ. *М. Вишнякъ.*

Контрастъ. Въ психологіи К. назыв. то, что данныя два явленія, находящіяся во временной или пространственной близости, взаимно усиливаются въ направленіи, противоположномъ другъ другу, получаютъ болѣе рѣзкій, контрастный характеръ. Такое контрастное выдѣленіе наблюдается во всѣхъ областяхъ психич. жизни: напр., чувство удовольствія дѣлается сильнѣе, если ему предшествуетъ неудовольствіе, человѣкъ средняго роста кажется намъ выше сравнительно съ карликомъ и ниже сравнительно съ великаномъ, и т. д. Но особ. рельефны и изучены явленія К. въ области оптич. ощущеній. Два цвѣта, положенные рядомъ, усиливаются въ направленіи, дополнительномъ другъ къ другу, напр., красный квадратикъ, лежащій на синемъ, кажется желтоватымъ, синій на зеленомъ полѣ—кажется красноватымъ, и т. д. То же и въ разныхъ яркостяхъ: сѣрое на бѣломъ кажется чернѣе, чѣмъ сѣрое на черномъ. Гельмгольцъ объясняетъ зрительный К. какъ ошибку сужденія, т. е. сравненія, въ родѣ, напр., указанной ошибки при сравненіи роста людей. Герингъ, напротивъ, видитъ въ немъ физіологическое явленіе, измѣненіе въ самыхъ ощущеніяхъ, именно полагаетъ, что процессъ раздраженія въ данной части сѣтчатки измѣняетъ въ контрастномъ направленіи возбудимость сосѣдней съ ней части. Можно думать, что оба объясненія въ извѣстной долѣ правильны и поэтому соединимы, какъ утверждаетъ Вундтъ. О К. см. *Гельмгольцъ*, „Физіол. оптика", § 24; *Hering*, „Zur Lehre vom Lichtsinn"; *Вундтъ*, „Осн. физіол. психологіи", т. II; *Эббингаузъ*, „Основы психологіи", § 20, и мн. др. *Н. Ланге.*

Контрафакція, см. *право авторское.*

Контрексевилль, см. *курорты* (прилож.).

Контрибуція (*военная*) понимается

въ двоякомъ смыслѣ: 1) какъ сумма, опредѣляемая въ мирн. трактатѣ въ видѣ возмѣщенія побѣжденною стороною расходовъ, произведенныхъ побѣдившимъ государствомъ на веденіе войны; примѣръ—К. въ 5 милліардовъ фр., наложенная Пруссіею на Францію по Франкфуртскому мирн. трактату 1871 г. Уплата такой К. обезпечивается иногда временнымъ (до уплаты ея) продленіемъ, послѣ заключенія мира, занятія территорій побѣжденнаго войсками побѣдителя. 2) К. называются денежные поборы (не установленные мѣстнымъ правительствомъ) и суммы, взыскиваемые принудительно непріятелемъ съ населенія занятой имъ мѣстности; денежный поборъ является признакомъ К. въ отличіе отъ реквизиціи (*см.*), состоящей въ требованіи извѣстныхъ услугъ или поставокъ натурой. К. въ послѣднемъ смыслѣ появляются около XVII в., замѣняя отчасти господствовавшую ранѣе практику безпощаднаго грабежа и разоренія воюющимъ занятой имъ непріятельской мѣстности и ея населенія. Первоначально К. явились т. обр. какъ бы нѣкоторымъ смягченіемъ жестокостей войны для мирнаго населенія, представляя собой какъ бы откупъ отъ полнаго разоренія, признававшагося однимъ изъ законом'рныхъ средствъ веденія войны. Въ этомъ смыслѣ К. оправдываются и старою доктриною междунар. права (напр., Г. Ф. Мартенсомъ, Клюберомъ, Ваттелемъ въ XVIII в. Ср. извѣстный принципъ—„La guerre doit nourrir la guerre“). Съ утвержденіемъ въ доктринѣ и въ междун. практикѣ новаго взгляда на войну (*см.* XI, 45/53), какъ на вооруженную борьбу государствъ и ихъ организованныхъ вооруженныхъ силъ, и съ признаніемъ принципа неприкосновенности мирнаго населенія и частной собственности въ сухопутныхъ войнахъ, такое обоснованіе права на К. должно было отпасть, тѣмъ болѣе, что право военной добычи (*см.*) непріятеля ограничено денежными суммами и извѣстными предметами, принадлежащими непріятельскому государству какъ таковому, а разграбленіе даже взятыхъ штурмомъ непріятельскихъ городовъ и мѣстъ безусловно запрещено (ст. 47 Гаагск. конв. 1899 и 1907 г.). Тѣмъ не менѣе и нынѣ К. признаются допустимыми въ войнѣ, несмотря на поднятыя противъ нихъ на Гаагскихъ мирн. конференціяхъ 1899 и 1907 г. (*см.*) возраженія, и въ этомъ отношеніи по существу постановленія этихъ конференцій являются лишь весьма незначительнымъ шагомъ впередъ сравнительно съ постановленіями проекта Брюссельской декларации 1874 г. (*см.* VII, 21), въ которой, въ виду признанной тогда невозможности полной ихъ отмѣны (по практическимъ соображеніямъ „*возможной* военной необходимости“), сдѣлана была первая попытка регламентаціи этого вопроса и устраненія злоупотребленій. Нынѣ допускаемую междун. правомъ практику можно резюмировать въ общемъ правилѣ, что непріятель въ правѣ взимать въ занятой имъ мѣстности не только мѣстные обычные налоги, но и принудительные денежные поборы для потребностей своей арміи и, сверхъ того, требовать отъ населенія исполненія нужныхъ ему натуральныхъ повинностей и поставокъ натурой (реквизицій). Все это стоитъ въ безусловномъ противорѣчіи съ провозглашаемымъ тѣмъ же положит. междун. правомъ принципомъ „неприкосновенности“ частной собственности во время войны, потому что, хотя ст. 5 конвенцій 1899 и 1907 г. и предписываетъ, чтобы при взиманіи К. выдавались расписки въ полученіи, но вопросъ о томъ, кто долженъ вознаградить населеніе по этимъ распискамъ, оставленъ открытымъ въ конвенціяхъ и донынѣ остается спорнымъ и въ доктринѣ. *В. Уляницкій.*

Контроль, см. *государств. контроль.*

Контрольныя палаты, *см.* XVI, 254.

Контрремонстранты, *см.* III, 483.

Контръ-адмиралъ, см. *адмиралъ* и XVI, 216, прилож., 5.

Контръ-апроши, см. *фортификація.*

Контръ-валаціонная линія, см. *фортификація.*

Контръ-гардъ, см. *фортификація.*

Контръ-мины, см. *фортификація* и *минная война.*

Контрфорсъ, каменная подпора для укрѣпленія стѣны или для при-

нятія тяжести сводовъ. К. ставятся или непосредственно у стѣны или на нѣкоторомъ разстояніи, и тогда тяжесть передается на нихъ правильными арками. Послѣдній видъ К. особенно часто встрѣчается въ готическихъ зданіяхъ, гдѣ К. составляютъ неотъемлемую часть системы. *Н. Т.*

Контръ-эскарпъ, см. *фортификація.*

Контузія (contusio, ушибъ), травматическое поврежденіе, преимущественно мягкихъ частей, вслѣдствіе насильственнаго воздѣйствія какимъ-нибудь тупымъ орудіемъ. Механизмъ дѣйствія состоитъ въ томъ, что мягкія ткани, попавъ между двумя давящими, навстрѣчу другъ другу, плоскостями — давящимъ предметомъ и подлежащей костью, — претерпѣваютъ разныя степени разъединенія — отъ простого сжатія до разрыва и вплоть до размозженія. Собственно о К. идетъ рѣчь тогда, когда покрывающія ткани (кожа) остаются видимо неповрежденными. При нарушеніи цѣлости кожи—разныя степени разрыва—говорятъ объ ушибленныхъ ранахъ. Травматизму отъ К. могутъ подвергаться всѣ подлежащія ткани: подкожная клѣтчатка, мышцы, сухожилія, кровеносные сосуды, нервы, внутренніе органы (печень, почки, селезенка и др.) и даже кости,—и при высокой степени насилія все это можетъ быть превращено въ безформенную массу. Кромѣ внѣшнихъ признаковъ К. — припухлости, измѣненія формы поврежденныхъ частей и пр., важнѣйшіе симптомы К. — это боль, кровоизліяніе, нарушеніе функціи и въ тяжелыхъ случаяхъ шокъ (*см.*). Лѣченіе ведется по общимъ правиламъ хирургіи—отъ покоя, примѣненія льда, а позже—согрѣвающихъ компрессовъ, давящей повязки, массажа и пр., вплоть до серьезныхъ и сложныхъ хирургическихъ операцій. К. въ общежитіи называется травматическое поврежденіе безъ нарушенія цѣлости покрововъ, получаемое отъ ушиба сильнымъ токомъ сжатаго воздуха отъ близколетящаго орудійнаго ядра. *І. Ид.*

Контуръ (франц.), очертаніе, очеркъ, профиль, въ рисованіи означ. линію, которая опредѣляетъ и внѣшнюю форму предмета; отъ вѣрности этой линіи много зависитъ достоинство картины.

Контъ (Comte), Огюстъ, основатель позитивной философіи, род. въ Монпелье, 19 янв. 1798 г., въ строго-католической и монархической семьѣ. Уже въ мѣстной школѣ обнаружились типическія черты его духовнаго строя: отличныя умственныя способности, критическое отношеніе къ окружающей средѣ и твердая, самоувѣренная воля, подчиняющаяся лишь тому, что онъ самъ призналъ за нравственное или умственное превосходство. Онъ самъ заявляетъ (Préface personelle къ VI тому „Курса позитивной философіи“), что „уже къ четырнадцатому году жизни онъ пережилъ всѣ существенныя ступени революціоннаго духа и чувствовалъ коренную потребность въ общемъ возрожденіи, политическомъ и философскомъ“. Въ 1814 г. онъ вступилъ въ парижскую Политехническую школу. Въ этой извѣстной школѣ, основанной еще конвентомъ, было высоко поставлено преподаваніе точныхъ наукъ дѣятельностью Монжа, Лагранжа, Карно и др., и ученики сохраняли традиціи революціи, несмотря на эпоху реставраціи. Школа эта однако была вскорѣ временно закрыта правительствомъ за протестъ учениковъ противъ одного изъ преподавателей, и К., благодаря этому, не кончилъ тамъ курса. Онъ остался однако въ Парижѣ и сдѣлался частнымъ учителемъ математики. Въ 1818 г. онъ сталъ секретаремъ знаменитаго С.-Симона (*см.*), идеи котораго оказали на него сильное вліяніе. Ученіе С.-Симона о критическихъ и органическихъ эпохахъ было усвоено К., который нѣкоторое время считалъ себя послѣдователемъ и ученикомъ С.-Симона. Однако уже къ 1820 г. К. открываетъ свои соціологическіе законы, становится тѣмъ самостоятельнымъ мыслителемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ его разрывъ съ С.-Симономъ. Въ 1825 г. К. женился гражданскимъ бракомъ на Каролинѣ Массенъ, весьма энергичной и дѣльной женщинѣ, посвятившей свою жизнь заботѣ и уходу за нимъ, въ чемъ онъ всегда нуждался и по характеру своего умственнаго труда и по состоянію здоровья. Дѣйствительно, уже въ 1828 г., вслѣдствіе гл. обр. крайняго напряженія умствен-

ныхъ силъ, К. постигла временная душевная болѣзнь, отъ которой исцѣлили его, гл. обр., безгранично-преданныя заботы жены. Съ 1830 г. начинается второй, самый плодотворный періодъ въ жизни философа, всецѣло посвященный исполненію его великаго труда—„Курса позитивной философіи“. Сначала этотъ курсъ былъ прочитанъ имъ въ рядѣ лекцій для избраннаго кружка слушателей, среди которыхъ находились А. Гумбольдтъ, Пуансо, математикъ Фурье, врачи Бруссе и Эскироль, инженеръ Ипполитъ Карно. Затѣмъ этотъ курсъ былъ напечатанъ въ шести томахъ, выходившихъ въ 1830—1842 гг. Въ первомъ томѣ помѣщено общее введеніе и позитивные принципы математики, во второмъ—принципы астрономіи и физики, въ третьемъ—принципы химіи и біологіи, въ трехъ послѣднихъ—соціологія и общее заключеніе. Содержаніе каждаго тома К. предварительно обдумывалъ во всей полнотѣ въ уединенныхъ прогулкахъ, но ничего не записывалъ, и затѣмъ, когда вся эта работа была уже исполнена, быстро излагалъ на бумагѣ содержаніе тома. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ воздерживался почти отъ всякаго новаго чтенія, довольствуясь тѣмъ обширнымъ фактическимъ матеріаломъ, который усвоилъ предварительно. Оттого сочиненіе получило, конечно, особую стройность и цѣльность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторый догматизмъ. Формѣ изложенія К. не придавалъ значенія. Его стиль тяжелъ, часто многословенъ и страдаетъ повтореніями, но изложеніе отличается точностью и отчетливостью. Первоначально, особенно во Франціи, „Курсъ позитивной философіи“ не вызвалъ особаго вниманія. Но постепенно духъ, методъ и идеи этого мощнаго труда стали проникать въ сознаніе ученыхъ, и около К. сгруппировался кружокъ его послѣдователей и сторонниковъ. Особенно важнымъ явилось сочувствіе его идеямъ англійскаго философа Дж. Ст. Милля, а позднѣе Литтре. Въ концѣ этого второго періода жизни К. лишился мѣста экзаминатора, а затѣмъ и репетитора въ парижской Политехнической школѣ, которыя давали ему матеріальныя средства. Причиною было рѣзкое нападеніе, которое онъ сдѣлалъ въ VI томѣ „Курса“ на Араго, какъ представителя ложнаго направленія въ этой школѣ. Тогда трое англичанъ, въ томъ числѣ Милль и историкъ Гротъ, оказали К. денежную поддержку, а затѣмъ среди послѣдователей его, гл. обр. стараніями Литтре, была организована ежегодная подписка, съ цѣлью дать К. возможность исключительно отдаться своимъ философскимъ трудамъ. Въ концѣ же этого періода К. разошелся съ женою, по несходству характеровъ, но „она не переставала тѣмъ не менѣе выказывать, съ неизмѣннымъ благородствомъ, интересъ какъ къ его идеямъ, такъ и къ его личной жизни“ (Геффдингъ). Съ 1845 г. К. вступаетъ въ третій и послѣдній періодъ своей жизни. Въ этомъ періодѣ онъ устанавливаетъ свой новый методъ изложенія наукъ, который можно назвать субъективнымъ, въ отличіе отъ метода „Курса“, какъ объективнаго. Этотъ субъективный методъ состоитъ въ подчиненіи ума и позитивной теоріи чувству, гл. обр. альтруистическому, кот. должно указывать верховную цѣль для науки. Конечной цѣлью позитивной философіи должна явиться новая духовная организація человѣчества въ видѣ новаго „органическаго“ періода, который будетъ до нѣкоторой степени подобенъ средневѣковой организаціи католической церкви, только Верховнымъ Существомъ явится не Богъ, а „Человѣчество“. Задача К. въ этомъ періодѣ состоитъ именно въ основаніи этой новой „религіи Человѣчества“. Какъ извѣстно, эти идеи внесли расколъ среди послѣдователей К. Одни ихъ всецѣло приняли, напр. д-ръ Робине, и составили „церковь“ позитивистовъ; другіе, напр. Литтре, отвергли, какъ несогласныя съ духомъ „Курса“. Не входя здѣсь въ обсужденіе этого вопроса, замѣтимъ только, что Литтре и Милль правы, поскольку несомнѣнно возможно признавать идеи „Курса“, не признавая однако позитивной религіи, какъ особаго *добавленія*. Но еще болѣе правъ Робине, не находя существеннаго противорѣчія или несоединимости между этими частями кон-

товской философіи. Можно даже полагать, что уже въ самомъ „Курсѣ“ есть стороны, сближающія его съ позитивной религіей. Этотъ послѣдній періодъ въ жизни К. начался повтореніемъ его прежней душевной болѣзни. Объ этомъ онъ самъ сообщаетъ Миллю въ письмѣ отъ 27 іюня 1845 г. „Письмо это такъ разрослось, что я долженъ уже отложить сообщеніе интересныхъ подробностей о моей серьезной нервной болѣзни, вызванной несомнѣнно тѣмъ, что я вновь принялся за философскую работу... Болѣзнь выразилась въ упорныхъ безсонницахъ, съ сладкой, но сильной меланхоліей и глубокимъ угнетеніемъ, соединеннымъ съ крайней слабостью. Я долженъ былъ прервать мои занятія на двѣ недѣли и лежать. Но принятыя предосторожности ограничили болѣзнь предѣлами нервной системы... Хотя так. обр. начатая мною работа была прервана, однако совокупность этого труда много выиграла отъ этого исключительнаго періода, въ которомъ размышленіе отнюдь не было парализовано“. Къ вліянію этой болѣзни, которой К. приписываетъ расширеніе своего міровоззрѣнія, присоединилась далѣе глубокая и чистая страсть, которую внушила ему въ это время одна молодая женщина, Клотильда де-Во, скоро скончавшаяся, но память о которой осталась навсегда священна для К. Въ письмѣ къ Миллю (отъ 6 мая 1846 г.) онъ говоритъ: „Рѣшительное вторженіе этой добродѣтельной страсти (къ Клотильдѣ де-Во) совпало въ прошломъ году съ выработкою моего второго большого труда. Вы поймете т. обр. истинную важность нервнаго кризиса..., въ которомъ я подвергался серьезной мозговой опасности, которой счастливо избѣгъ усиленнымъ возбужденіемъ личныхъ воспоминаній, безъ всякой напрасной медицинской помощи, и только помощью того строгаго режима, который я установилъ нынѣ на всю мою жизнь. Кромѣ этого неизбѣжнаго начала, я съ наслажденіемъ почувствовалъ свободную гармонію этой моей личной страсти съ моимъ общественнымъ служеніемъ въ моментъ начала моего новаго философскаго труда, при которомъ, какъ я уже сообщалъ вамъ, сердце будетъ имѣть по меньшей мѣрѣ такую же долю участія, какъ и самый умъ“. Тотъ новый режимъ, о которомъ говоритъ здѣсь К., состоялъ въ систематическомъ наслажденіи искусствомъ, въ частности—итальянской музыкой и поэзіей Данте и Аріосто, и въ ежедневномъ чтеніи „Подражанія Христу“ Ѳомы Кемпійскаго, на которое онъ смотрѣлъ какъ на большую поэму, при чемъ замѣнялъ въ ней слово Богъ словомъ Человѣчество.

Въ 1848 г., вслѣдъ за февральской революціей, первоначально встрѣченной К. съ энтузіазмомъ, онъ основалъ Общество позитивистовъ, имѣвшее задачей развивать и распространять позитивное міровоззрѣніе, какъ основу общей соціальной реформы человѣчества. Изъ этого общества и возникла „церковь“ позитивистовъ. Въ слѣдующемъ году К. учреждаетъ новый позитивный календарь, долженствующій замѣнить христіанскій, и въ которомъ названія мѣсяцевъ и дней недѣли обозначаются именами великихъ ученыхъ и основателей религій. Въ 1851—1854 гг. К. издалъ второе свое главное сочиненіе: „Система позитивной политики, или трактатъ соціологіи, устанавливающей религію человѣчества“, въ четырехъ томахъ. Затѣмъ появился „Позитивный катехизисъ, или краткое изложеніе всемірной религіи“ (1852 г.), и въ 1856 г. „Субъективный синтезъ, или универсальная система понятій въ нормальномъ состояніи человѣчества“, т. I, содержащій „Систему позитивной логики, или трактатъ о математической философіи“. Это сочиненіе должно было представить систему міровоззрѣнія въ будущемъ человѣчествѣ, организованномъ „религіей человѣчества“, при чемъ всюду проводится „субъективный методъ“, т. е. научныя цѣнности подчинены соціальнымъ. Сочиненіе осталось неоконченнымъ, ибо 5 сентября 1857 г. К. скончался отъ рака желудка. Изложеніе ученій К. см. въ ст. *позитивизмъ*.

Сочин. и литература: *Comte*, „Cours de philosophie positive“, 6 vols. 1-oe изд. Paris, 1830—42, второе 1864, пятое, дешевое, 1907—8); въ рус. пер. „Курсъ позитивн. философіи“, т. I, Спб. 1900; сокращенное изложеніе „La philosophie positive“, resumé par Rigolage

2 vols., Paris, 1880; *Comte*, „Système de politique positive, ou Traité de sociologie instituant la religion de l'humanité", 4 vols., Paris, 1852—54, 6 изд. 1898; *его же*, „Catéchisme positiviste, ou sommaire exposition de la religion universelle", Paris, 1852, 3 изд. 1890; *его же*, „Synthèse subjective", vol. I: Système de logique positive, Paris, 1856, 2 изд. 1878. О жизни К. главн. обр. *Littré*, „Auguste Comte et la philosophie positive", 1863, 3 изд. 1877. О позитивизмѣ К.: *Милль*, „О. Контъ и позитивизмъ", рус. пер.; *Gruber*, „Aug. Comte, der Begründer des Positivismus", 1889; *Laas*, „Idealismus und Positivismus", 3 Bde, 1879—84; *Спенсеръ*, „Классификація наукъ, съ присоединеніемъ основаній разногласія съ философіей Конта", рус. пер.; *Roberty*, „Comte et Spencer", Paris, 1894; *Лесевичъ*, „Опытъ критич. изслѣдованія основоначалъ позитивной философіи", 1877; *Чичеринъ*, „Положит. философія и единство науки", 1892; *Вл. Соловьевъ*, „Кризисъ западной философіи противъ позитивистовъ", 1874. *Н. Ланге.*

Конунгъ, см. *король* и *князь*.

Конусъ (греч.), тѣло, ограниченное поверхностью, происходящею вообще отъ обращенія прямой (т. н. *образующая*), которой одинъ конецъ неподвиженъ (*вершина* К.), а др. двигается по данной кривой. Если послѣдняя кривая есть кругъ, то происходитъ *круглый* К. Линія, соединяющая вершину съ центромъ круга, называемаго *основаніемъ* К., есть *ось* К. Если эта ось перпендикулярна къ основанію, то К. наз. *прямымъ*; въ противн. же случаѣ *наклоннымъ*. Объемъ прямого К.=$^1/_3$ $\pi r^2 h$, боковая поверхность его=$\pi r l$, гдѣ r—радіусъ основанія конуса, h—его высота и l—длина образующей.

Конусъ нарастанія, верхняя часть растущаго стебля и нижняя часть растущаго корня, гдѣ происходитъ образованіе новыхъ тканей. Эти части растительныхъ органовъ имѣютъ дѣйствительно коническую форму, которая особенно рѣзко выражена у корней. У папоротникообразныхъ вершина К. н. занята *иниціалой* (*см.*). По мѣрѣ удаленія отъ вершины К. н. образовательныя ткани (меристемы) постепенно дифференцируются соотвѣтственно будущему постоянному строенію органа. *Ганштейнъ* (Hanstein, 1868 г.) указалъ впервые на правильное сложеніе К. н. у большинства растеній изъ трехъ первоначальныхъ меристемъ: 1) *плеромы*, расположенной внутри массивнымъ конусомъ; изъ нея дифференцируется *осевой цилиндръ* стебля и корня; 2) *периблемы*, охватыв. плерому, какъ покровъ, многослойной ткани, кот. даетъ начало первичной корѣ, и 3) *дерматогена*, обычно однослойн. ткани, охватыв. снаружи периблему; дерматогенъ даетъ начало кожицѣ-эпидермису. *А. Стр.*

Confarreatio, древне-римская форма заключенія брака, при кот. въ присутствіи жрецовъ и 10 свидѣтелей въ жертву Юпитеру приносился хлѣбъ (far), печеный изъ полбы, *см.* VI, 449.

Конфедерація (лат.), союзъ, особенно союзъ государствъ (см. *федерація*). Въ Польшѣ этимъ именемъ назывались союзы шляхты нѣсколькихъ воеводствъ или всей Польши для достиженія какихъ-либо общихъ цѣлей; К. также заключались и противъ королей. Иногда онѣ открывались при проведеніи государственныхъ реформъ, при избраніи короля (обыкновенныя К.) или при появленіи враговъ въ предѣлахъ отечества (чрезвыч. К.). Бывали также войсков. К., когда войска долго не получали жалованья; см. *Польша*.

Конфекты. К-ныя издѣлія весьма разнообразны. Главную основу К. составляетъ сахаръ, которому сообщаются пріятный вкусъ, ароматъ и красивый цвѣтъ. Въ качествѣ *сахарнаго* матеріала берется для особо-высокихъ сортовъ б. ч. рафинадъ, затѣмъ—сахарный песокъ, а для болѣе дешевыхъ—картофельная патока, которой въ Россіи для этой цѣли (и для вареньевъ) вырабатываются милліоны пудовъ, и которая является сравнительно дешевымъ суррогатомъ дорогого у насъ сахара. Для весьма распространеннаго, напр., вида К., карамели, употребляется сахарный песокъ въ смѣси съ картофельной патокою, называемой „конфектной", или же одна патока; она уваривается, ароматизируется, подкрашивается и выливается въ формы, гдѣ застываетъ, образуя прозрачную *карамель* или же *монпансье*. Для карамели

патока предпочитается не только по дешевизнѣ, но и потому, что содержитъ декстринъ, мѣшающій помутнѣнію (аморфной) карамели при храненіи ея вслѣдствіе кристаллизаціи, которая легко появляется, если карамель сварена изъ одного сахара. Патока вообще очень распространенный матеріалъ въ К-номъ дѣлѣ, одна или въ смѣси съ сахаромъ. Иногда въ К. встрѣчаются искусственныя сладкія вещества—сахаринъ, дульцинъ, глюцинъ, примѣсь кот. вредна уже потому, что они не представляютъ питательныхъ веществъ и для питанія не могутъ замѣнить сахаръ. Консистенція К., то болѣе мягкая, то болѣе твердая, достигается частью различіемъ уварки и нагрѣванія сахарныхъ сиропов, частью разными загущающими и склеивающими матеріалами, между кот. встрѣчаются: крахмальный клейстеръ, адрагантъ, бѣлокъ, желатинъ, агаръ-агаръ (гелоза), получаемый изъ водорослей, и пр.; отчасти эти матеріалы, особенно агаръ-агаръ, примѣняются для замѣны естественныхъ, дающихъ студенистыя массы пектиновыхъ веществъ, плодовъ и ягодъ въ случаяхъ примѣненія плодовыхъ эѳировъ. Что касается сообщенія сахарной массѣ лучшаго вкуса, аромата и цвѣта, то это изстари достигалось употребленіемъ плодовъ и ягодъ. Въ настоящее время примѣненіе плодовъ и ягодъ въ видѣ вареній, соковъ, сиропов, мармеладовъ, пастилъ, желе, тоже весьма развито, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень распространилось употребленіе различныхъ искусственныхъ эссенцій, ароматическихъ и красящихъ веществъ, присутствіе кот. не всегда безвредно для здоровья. Часто, напр., примѣняется нитробензолъ и горькоминдальное масло въ марципанахъ, которые готовятся изъ тертаго миндаля. Для приданія кислаго вкуса нерѣдко прибавляются кислоты—лимонная и винная. Для окраски, кромѣ естественныхъ пигментовъ фруктовъ и ягодъ, берутся разнообразныя, иногда вредныя краски. Русскій Уставъ Врачебный воспрещаетъ (ст. 637) употребленіе вредныхъ для здоровья красокъ для окраски К., пряниковъ, мармелада, пастилы, а изданными въ 1860 г. Медицинскимъ д-томъ правилами объ употребленіи красокъ для окрашиванія К., леденцовъ, мармелада и др. К-ныхъ издѣлій, К-ныхъ украшеній, запрещены: употребленіе минеральныхъ красокъ (кромѣ ультрамарина, берлинской лазури и краснаго армянскаго болюса), гуммигута и зеленыхъ красокъ, приготовляемыхъ изъ ядовитыхъ растеній, напр., цвѣтовъ борца; обертываніе К., леденцовъ, осахаренныхъ плодовъ и другихъ К-ныхъ приготовленій въ бумажки, окрашенныя этими раст. красками и минеральными, кромѣ поименованныхъ; завертываніе ихъ въ бѣлыя бумажки, глазированныя бѣлилами, и употребленіе такой бумаги для оклеиванія внутри К-ныхъ коробокъ. Понятно также, что для обертки К. не слѣдуетъ примѣнять оловянныхъ листовъ, содержащихъ свинецъ. Что касается дегтярныхъ искусственныхъ красокъ, то онѣ недопустимы въ К-номъ товарѣ. Наибольшее распространеніе въ качествѣ К-наго товара имѣетъ, какъ сказано, карамель (и разные близкіе къ ней леденцы, монпансье), обернутая и необернутая въ бумажки, цѣльная и съ наливкой или начинкой изъ мягкой сахарной массы, ликеровъ, сиропов, желе, мармеладовъ и пр.; карамель производится многихъ сортовъ—городская и народная, дешевая. Много готовится fondants изъ неуваренныхъ, неплавленныхъ, только закристаллизовавшихся и спрессованныхъ сахарныхъ массъ мягкой консистенціи, легко растворяющихся во рту, въ комбинаціи со сливками, сиропами и пр. Сюда же примыкаютъ осахаренные плоды, фрукты и ягоды, покрытые сахаромъ, плавленымъ и неплавленымъ, и сваренные въ сахарѣ, напр., виноградъ, сливы, абрикосы, вишни, ананасы и т. под., а также клюква въ сахарной пудрѣ, разнообразные крупные орѣхи и т. под., фисташки, миндаль. Миндаль фигурируетъ въ марципанахъ и часто въ другихъ товарахъ. Очень охотно примѣняется для К. шоколадная масса, одна или въ комбинаціяхъ съ иными К-ными массами, а также для К-ныхъ оболочекъ, наполненныхъ мягкимъ и жидкимъ содержимымъ. Къ К-ному товару относятся также разныя восточныя сладости, изъ кот. наиболѣе распространены халва и рахатъ-лукумъ. Литe-

ратура. *А. Румянцевъ*, „Карамельно-К-ное произв.“ (1914); *Цуръ-Миленъ*, „Халва и рахатъ-лукумъ“ (1912); *Baier*, „Zucker u. Zuckerwaren“ („Das Lebensmittelgewerbe“, herausg. v. Buchka, B. II, 1914); *Besselich*, „Die Bonbon-Fabrikation“ (1913); *Derode*, „Sucres et produits de la confiserie“ (1904); *Sommer*, „D. Bonbon-Fabrikat.“ (1904); *Urbain-Dubois*, „Grand livre des pâtisseur et des confiseurs“; *François*, „Les aliments sucrés“ (1913). *Я. Никитинскій.*

Конфервовыя, см. *водоросли*, X, 556.

Конференція (лат.—совѣщаніе), то же, что конгрессъ (*см.*), только менѣе торжественнаго характера. Международная К. отличается отъ межд. конгресса тѣмъ, что государства на К. представлены б. частью комиссарами, а не послами и чрезвыч. уполномоченными.

Конференція *при Высочайшемъ дворѣ*, *см.* XVI, 260.

Конфессіонализмъ, признаніе принадлежности къ опредѣленному исповѣданію (confessio) основнымъ требованіемъ нравственно-религіозной жизни; или—самый образъ мыслей, строго соотвѣтствующій вѣроученію, установленному церковью; см. *свобода совѣсти.*

Конфетти, въ Италіи вообще названіе издѣлій изъ сахара, преимущественно засахаренный миндаль, орѣхи и т. под., а также гипсовые шарики, наподобіе конфектъ, и разноцвѣтные бумажные кружочки, которыми въ Римѣ во время карнавала маски бросаютъ другъ въ друга.

Конфирмація, въ протестантскихъ церквахъ торжественный церковный актъ, посредствомъ котораго юноши обоего пола (возрастъ колеблется отъ 7 до 18 лѣтъ) признаютъ себя членами церковной организаціи и принимаются въ ея лоно. Происхожденіе К. относится ко временамъ реформаціи. Въ католич. церкви существовало таинство К. (ср. *миропомазаніе*), совершавшееся надъ подростками; это таинство, въ числѣ другихъ, было объявлено ложнымъ, но взамѣнъ его, по иниціативѣ страссбургскаго реформатора Мартина Буцера, былъ установленъ въ 40-хъ годахъ XVI в. обрядъ К., который, по мысли самого Буцера, долженъ былъ возмѣстить уничтоженіе католической К. Теорія евангелической К. такова: крещеніе, совершаемое надъ дѣтьми, есть актъ, посредствомъ котораго новорожденные принимаются *вообще* въ лоно христіанства; членомъ же опредѣленной христіанской церкви человѣкъ можетъ сдѣлаться лишь *сознательно*, а потому необходимо офиціальное „утвержденіе въ христіанскомъ обществѣ“, необходимъ особый актъ, посредствомъ котораго юноша сознательно присоединяется къ церкви. Къ К. юношество подготовляется изученіемъ катехизиса, съ попутнымъ сообщеніемъ важнѣйшихъ пунктовъ различія между данной церковью и другими и т. п. Самый актъ заключается въ публичномъ (въ церкви) исповѣданіи вѣры, послѣ чего пасторъ благословляетъ конфирм. и допускаетъ ихъ къ причастію.

Н. Никольскій.

Конфирмація, утвержденіе приговора военнаго суда, *см. военно-уголовн. законы* и *военно-угол. судъ.*

Конфискація. Подъ назв. К. въ уголовн. правѣ извѣстно лишеніе осужденнаго всего его имущества (т. н. *общая К.*) или отобраніе орудій преступленія, предметовъ, добытыхъ преступнымъ путемъ, и вещей, обращеніе которыхъ запрещено закономъ (т. н. *частная К.*). *Общая К.* въ настоящее время отмѣнена законодательствами цивилизованныхъ государствъ и имѣетъ лишь историческій интересъ. Но въ эпоху среднихъ вѣковъ и до начала XIX в. общая К. была весьма распространена, являясь необходимымъ послѣдствіемъ осужденія къ нѣкоторымъ наказаніямъ или за опредѣленныя преступленія. Конфискованное имущество обращалось обыкновенно въ доходъ короны, хотя часть его предоставлялась то судьямъ, вынесшимъ обвинительный приговоръ, то доносчикамъ. Сильнѣйшія злоупотребленія при назначеніи К. вызываютъ энергичное движеніе противъ нея: на нее указываютъ, какъ на безнравственный источникъ „дохода отъ преступленія“. Первый ударъ ей наноситъ французская революція: закономъ 21 янв. 1790 г. Національное собраніе отмѣнило ее, но угол. кодексъ 1810 г. возстановилъ ее въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Однако, въ 1814 г. вновь провозглашается и въ 1848 г. подтверждается ея отмѣна. Какъ и

отмѣна смертной казни за политическія преступленія, отмѣна К. включается въ нѣкоторыхъ странахъ въ число конституціонныхъ законовъ (напр., 12 ст. бельг. констит.). Въ Россіи общая К. („животы всѣ и дворы и помѣстья и вотчины имать на Государя") въ очень большомъ употребленіи была въ эпоху дѣйствія Уложенія 1649 г. и назначалась въ соединеніи со смертною казнью за политич. преступленія, за разбой и за нѣкоторыя другія преступленія, въ соединеніи съ ссылкою, кнутомъ, а иногда и другими наказаніями. Обвиняемымъ на допросахъ подъ пыткою же предлагались вопросы и о составѣ и мѣстѣ нахожденія ихъ имущества, если предвидѣлось назначеніе К. Конфискованное имущество раздавалось другимъ лицамъ или поступало въ казну. Для управленія конфискованными имѣніями и для извлеченія доходовъ изъ нихъ была въ 1729 г. учреждена особая канцелярія, просуществовавшая до 1780 г. Отмѣна общей К. начинается въ Россіи съ 1787 г., когда въ жалованной грамотѣ дворянству было запрещено отобраніе дворянскихъ имѣній. Въ 1802 г. это запрещеніе распространяется и на имѣнія лицъ изъ другихъ классовъ, но на практикѣ К. не прекращается, и постановленія, разрѣшающія ее, входятъ въ Улож. о нак. и сохраняютъ свою силу до зак. 7 іюня 1904 г. (255 ст. Улож. о нак., изд. 1885 г.).—*Частная К.* является не карательною мѣрою, но полицейскою. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ она разсматривается иногда, какъ добавочное наказаніе (напр., франц. кодексъ, ст. 180 и 364,—отобраніе подарковъ чиновникамъ и свидѣтелямъ съ цѣлью ихъ подкупа). Въ этихъ случаяхъ ея примѣненіе подчиняется всѣмъ тѣмъ правиламъ, соблюденіе которыхъ необходимо при примѣненіи наказанія. Въ нашемъ законодательствѣ разсматриваемый видъ К. опредѣленъ въ 58 ст. Улож. о нак., во 2-ой ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., и въ 36 ст. Уг. Ул. 22 марта 1903 г. Согласно дѣйствующему законодательству и сенатской практикѣ (рѣш. угол. касс. деп. № 302 1875 г.), К. отдѣльныхъ предметовъ возможна только въ случаяхъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ. Эти случаи—многочисленны и разнообразны (отобраніе поддѣльной монеты и орудій ея поддѣлки, игранныхъ картъ, продаваемыхъ безъ бандеролей, ядовитыхъ веществъ, продаваемыхъ безъ разрѣшенія, выигрышныхъ билетовъ публичной лотереи, устроенной безъ разрѣшенія, и мн. др.). Кромѣ случаевъ отобранія отдѣльныхъ предметовъ по приговору уголовнаго суда, возможно отобраніе предметовъ полиціей и безъ суда, или временно, до суда, или даже окончательно. Однако, послѣдняя форма К. вызываетъ справедливыя замѣчанія и указанія на ея недопустимость, т. к. ограниченіе сферы имущественнаго обладанія не можетъ быть допускаемо внѣ судебнаго рѣшенія компетентнаго суда. Судьба конфискованнаго имущества опредѣляется обыкновенно въ надлежащихъ статьяхъ закона, предписывающаго или уничтоженіе отобранныхъ предметовъ или обращеніе ихъ въ казну, иногда съ передачею ихъ или вырученной отъ ихъ продажи суммы въ пользу опредѣленныхъ учрежденій.

М. Гернетъ.

Конфликтъ, столкновеніе, споръ; въ частности разногласіе между правительствами и народными представителями; особенно извѣстенъ острый конституціонный К. въ Пруссіи въ 1862—1864 гг., возникшій по поводу отказа ландтага вотировать необходимыя средства для предпринятой правительствомъ по собственной иниціативѣ реорганизаціи арміи (*см.* XIV, 40/42, 48/9).

Конфуціанство, см. *Конфуцій.*

Конфуцій, латиниз. (Confucius) имя китайскаго философа Кунъ фу-цзы—учитель Кунъ (Kung-fu-tzu). Родился въ 552 г. до Р. Х. въ удѣлѣ Лу, въ средней части нынѣшней провинціи Шань-дунъ. Его фамилія была Кунъ, имя Цю (такъ онъ называетъ себя) и прозваніе Чжунъ Ни (такъ называютъ его неконфуціанскіе авторы). К. родился въ періодъ полнаго упадка (съ 770 г. до Р. Х.) императорской власти чжоускаго дома. Усиленіе удѣловъ способствовало развитію сношеній между ними, образованію культурныхъ центровъ и сформированію и созданію различныхъ ученій: политическихъ, мо-

ральныхъ и философскихъ. Представители ихъ переходили изъ одного удѣла въ другой для проповѣди или по предложенію и вызову князей. Выдающіяся лица привлекали къ себѣ значительное количество учениковъ, не разставшихся съ ними до смерти. К. провелъ большую часть своей жизни въ странствованіяхъ, встрѣчая далеко не вездѣ радушный пріемъ. Примѣненіе его теоріи къ управленію, по словамъ преданія, дало блестящіе результаты (въ уд. Лу). На 61-мъ году К. вернулся въ родной удѣлъ и занялся окончаніемъ начатыхъ работъ. Въ 479 г. до Р. Х. онъ умеръ на 74-мъ году жизни. Офиціальное признаніе К. состоялось въ 195 г. до Р. Х. Потомки К., „совершеннаго мудреца“ (титулъ данъ въ 1012 г.), имѣютъ единственный въ Китаѣ наслѣдственный титулъ Янь-шэнъ-гуня—князя обширной святости. Этотъ титулъ даетъ право на полученіе 360 ланъ въ годъ. Жалованная роду К. земля (11.870 десят.) свободна отъ податей и повинностей.—Опредѣлить точно содержаніе ученія К. пока не представляется еще возможнымъ, такъ какъ сочиненія, входящія въ составъ четырехъ- и пятикнижія *(см.* XXIV, 227), дошли до насъ въ позднѣйшихъ редакціяхъ. Изъ нихъ только Чунь-цю (Весна и осень)—лѣтопись удѣла Лу (722—481 г. до Р. Х.) можетъ считаться произведеніемъ К., дошедшимъ, впрочемъ, въ значительно испорченномъ видѣ. К. принадлежитъ также редакція сборника древнѣйшихъ поэтическихъ произведеній (народныя пѣсни, религіозные гимны, оды и пр.) Китая—Ши-цзин'а. Главнѣйшія положенія К. находятся въ сборникѣ, содержащемъ изреченія самого учителя, его учениковъ, описаніе различныхъ фактовъ его жизни и т. п.—Лунь-юй'ѣ. Какъ метафизику, такъ и религію, К. обходитъ молчаніемъ, признавая необходимымъ соблюденіе установленнаго традиціей ритуала (поклоненіе духамъ предковъ-героевъ и жертвоприношенія умершимъ, духамъ и пр.). Древнія вѣрованія китайцевъ (пантеизмъ и анимативмъ, соединенные съ вѣрой въ существованіе верховнаго божества Шанъ-ди, милующаго и наказующаго людей, но не создателя и промыслителя) не вызывали сомнѣній—область вѣры не подлежала критикѣ разума. Проповѣдь К. была посвящена исключительно вопросамъ морали и политики. Говоря, что онъ не создаетъ, а разъясняетъ древнее, К. вдохнулъ жизнь въ существовавшія до него положенія. Провозглашая принципъ нравственнаго усовершенствованія (сыновнее почтеніе, братская любовь, вѣрность, гуманность, долгъ) какъ основаніе для созданія и укрѣпленія семьи и государства, онъ училъ: не дѣлай другимъ того, чего не желаешь себѣ; плати добромъ за добро и справедливостью за зло; сначала познай самого себя; сначала поправь самого себя. Единственною государственною организаціей (только нравственностью можно руководить людьми) онъ признавалъ тогдашній строй: имперію съ правителемъ, сыномъ неба, верховнымъ жрецомъ во главѣ, съ подчиненными его власти феодами. Личность подчинялась семьѣ и государству. Никакихъ улучшеній въ правовыя и соціальныя отношенія онъ не вносилъ. Любимымъ ученикомъ К. былъ рано умершій Янь Юань (Янь Хуй); главнымъ пропагандистомъ конфуціанства (жу-цзяо—древнія традиціи сѣв.-зап. Китая въ истолкованіи К.) былъ Мынъ-цзы (Мынъ Кэ), 371—288 г. до Р. Х., родиной котораго былъ тотъ же уд. Лу. Первое время конфуціанство не нашло себѣ признанія, и стремленіе къ власти послѣдователей его вызвало гоненіе при имп. Цинь Ши-хуанъ-ди, реформаторѣ, объединившемъ Китай, строителѣ Великой кит. стѣны (*см.* XXIV, 204). Послѣ періода борьбы съ другими ученіями (даосизмомъ, заключавшимъ пантеистическо-интуитивную философію и древнія религіозныя вѣрованія, и буддизмомъ, проникшимъ во II в. по Р. Х. въ Китай изъ Индіи) и временнаго преобладанія при различныхъ династіяхъ, въ конфуціанствѣ возникаетъ, подъ несомнѣннымъ иноземнымъ вліяніемъ (буддизма), т. н. новоконфуціанская натуръ-философія въ XIв. (Шао Юнъ, Чжоу Дунь-и, Чжу Си, Чэнъ Хао и др.). Съ этого времени начинается исключительное вліяніе конфуціанства на всю умственную и политическую жизнь Китая (на государственныхъ экзаме-

нахъ требовалось только знаніе конфуціанскихъ авторовъ въ традиціонныхъ толкованіяхъ). Т. о. конфуціанство къ XII в. заключало: религіозные обряды, имѣвшіе государств. значеніе (жертвоприношеніе небу, землѣ, солнцу, лунѣ, душамъ предковъ и т. д.), метафизику, мораль, политику, философію и регламентъ личной и семейной жизни. Вмѣстѣ съ письменностью оно проникло въ Корею и Японію съ III в. по Р. Х., оказавъ значительное вліяніе на культуру этихъ странъ. За послѣднее 10-лѣтіе въ Китаѣ наблюдается стремленіе поддержать конфуціанство, что сказалось въ указахъ правительства и почестяхъ К. и его потомкамъ, вплоть до обоготворенія личности К.

Литература. *В. Н. Васильевъ*, „Религіи Востока“ (1873); *De Groot*, „The religious system of China“; *P. Amiot*, „Vie de Koung-tsée“ („Mém. conc. les Chinois“, XII); *его же*, „Abrégé historique des principaux traits de la vie de C.“; „Abrégé de la vie des principaux d'entre les disciples de Koung-tsée“; *Faber*, „Lehrbegriff des C.“; *G. v. d. Gabelentz*, „C. und seine Lehre“; *I. Edkins*, „A sketch of the life of C.“; *E. Bridgman*, „Life and times of C.“; *Plath*, „C. und seine Schüller, Leben u. Lehren“; *J. Legge*, „Chinese classics“ (V. I. Prolegomena; Chen Huan-Chang, The economic principles of Confucius and his School), 1911; *П. С. Поповъ*, „Изреченія К., учениковъ его и др. лицъ“ (Спб. 1911). *А. Ивановъ.*

Концентрація *производства* и *К. капитала*, см. *капитализмъ* и *промышленность.*

Концентрическій *сосудистый пучекъ*, такой сосуд. пучекъ, въ которомъ либо ксилема охватываетъ со всѣхъ сторонъ флоэму (напр., въ корневищахъ однодольныхъ растеній), либо флоэма окружаетъ ксилему (напр., въ стебляхъ папоротниковъ). *А. Стр.*

Концептуализмъ, ученіе, развившееся въ средн. вѣка, согласно которому „общее“ (универсаліи), хотя и не имѣетъ объективнаго существованія (какъ утверждалъ метафизическій „реализмъ“), однако не есть только слово (какъ полагаютъ „номиналисты“), но составляетъ особыя въ нашемъ умѣ общія представленія, или концепты. Таково было, напр., ученіе Абеляра, Оккама. Въ новой философіи его раздѣлялъ Локкъ и др., тогда какъ Гоббсъ, Беркли и др. отрицаютъ существованіе въ умѣ такихъ общихъ отвлеченныхъ концептовъ и сводятъ „общее“ лишь къ общимъ именамъ, т. е. словамъ, означающимъ рядъ сходныхъ предметовъ. Изъ разнообразнѣйшихъ взглядовъ на этотъ вопросъ новѣйшихъ мыслителей можно отмѣтить слѣдующіе. Дж. Ст. Милль говоритъ, что „мы, собственно, не имѣемъ общихъ концептовъ, мы имѣемъ лишь сложныя идеи конкретнаго; но мы можемъ обращать вниманіе на одну к.-н. исключительную часть такой конкретной идеи“. Гальтонъ, напротивъ, полагаетъ, что мы имѣемъ „родовые образы“, слагающіеся изъ конкретныхъ наподобіе того, какъ могутъ быть получены „сложныя фотографіи“ черезъ наложеніе однихъ отпечатковъ на другіе, при чемъ общія черты будутъ сильнѣе выдаваться. По Вундту представленіе дѣлается общимъ не само по себѣ, а черезъ „побочную мысль“ о томъ, что оно означаетъ цѣлый классъ. Также Риккертъ говоритъ, что нѣтъ опредѣленныхъ представленій общаго, но представленіе получаетъ общую значимость черезъ рядъ сужденій. По Болдвину общее не есть какое-нибудь особаго рода умственное содержаніе, оно есть скорѣе „ожиданіе, двигательная тенденція, именно возможность реакціи, которая равно можетъ служить для цѣлаго ряда опытовъ или воспріятій“. *Н. Ланге.*

Концертъ 1) публичное исполненіе музык. произведеній; 2) музык. пьеса для инструмента-соло съ сопровожденіемъ оркестра. *Концертино*—небольшой концертъ. Концертино называется также усовершенствованный аккордеонъ (высшій типъ гармоники); см. *музыкальные инструменты. Ю. Э.*

Концессія (лат.), спеціальное разрѣшеніе правительства на устройство извѣстнаго предпріятія. Пережитокъ эпохи полицейскаго государства, концессіонная система съ развитіемъ капитализма все болѣе уступаетъ мѣсто явочной системѣ и въ настоящее время сохранилась по отношенію къ пред-

пріятіямъ, имѣющимъ особенно важное значеніе для общества, какъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ (см. *желѣзныя дороги*, прилож. 1/66), въ нѣкоторыхъ странахъ также учрежденіе акціонерныхъ обществъ (*см.* II, 41/47), открытіе аптекъ (*см.* III, 319) и т. п. Ср. *экономическая политика*.

Кончака, въ крещеніи Агаѳія, сестра хана Узбека, жена в. кн. Юрія Даниловича Московскаго. Она попала въ плѣнъ къ кн. Михаилу Тверскому и скоропостижно умерла въ 1317 г. Михаилъ, обвиненный также въ убійствѣ К., былъ убитъ въ Ордѣ.

Кончанскіе старосты, *см.* XV, 639.

Кончини, см. *Анкръ*.

Кончозеро, *Кончезеро*, живоп. озеро въ петрозаводск. у. Олонецк. г., 36,6 кв. в. На К. много островковъ.

Кончосъ, рѣка въ мексик. штатѣ Чивава, прав. притокъ Ріо Гранде, дл. 560км.

Конъ, Фердинандъ Юліусъ, крупный дѣятель въ области изслѣдованія низшихъ организмовъ, род. въ 1828 г. въ Бреславлѣ, гдѣ и протекла почти вся его жизнь, гдѣ онъ былъ проф. съ 1859 г. и въ 1866 г. основалъ институтъ физіологіи растеній, скоро получившій громкую извѣстность. Ум. въ 1898 г. Изслѣдованія его чрезвычайно разнообразны и многочисленны; главныя работы относятся къ морфологіи и исторіи развитія низшихъ водорослей, грибовъ, бактерій и пр. Еще въ 1854 г. К. указалъ на ближайшее родство бактерій съ сине-зелеными водорослями (осцилляріями и хроококковыми). Въ монографіи объ Empusa Muscae К. выяснилъ исторію развитія этого паразитнаго грибка и значеніе его въ осенней эпидеміи мухъ. Послѣдніе годы К. занимался гл. обр. бактеріологіей. К. принадлежитъ выдающаяся роль въ введеніи методовъ развитія и искусственныхъ культуръ водорослей, грибовъ и бактерій, и его съ полнымъ правомъ можно причислить къ основателямъ современной бактеріологіи. Нап.: „Untersuchungen über die Entwickelungsgeschichte der mikroskopischen Algen und Pilze“ (1854), съ 1875 г. изд. „Beiträge zur Biologie der Pflanzen“. Изъ популярныхъ работъ особенно извѣстны: „Die Menschheit und die Pflanzenwelt“ (1851), „Die Pflanze“ (1895—97 гг., пер. и на русск. яз.). Списокъ его трудовъ см. Ber. d. deut. bot. Gesellsch. 1899, XVII (196).

Конъюгація, или *копуляція*, *см.* X, 552/4.

Конъюнктивальный рефлексъ, см. *рефлексы*.

Конъюнктивитъ, *см.* XV, 73/77.

Конъюнктура (экон.), совокупность техническихъ, экономическихъ, соціальныхъ и правовыхъ условій (проведеніе желѣзной дороги, установленіе запретительной пошлины и т. п.), оказывающихъ вліяніе на спросъ товаровъ, на ихъ сбытъ и, вообще, на ихъ обращеніе, а слѣдовательно, и на ихъ цѣну, совершенно независимо отъ воли, поступковъ и упущеній хозяина товаровъ. Вслѣдствіе *благопріятной* или *неблагопріятной* К. мѣновая цѣнность товара можетъ измѣниться независимо отъ количества труда, приложеннаго къ его созданію, и отъ способностей хозяина товара. На практикѣ однако трудно отдѣлить въ цѣнѣ товара прибыль, составляющую результатъ личной дѣятельности предпринимателя, отъ прибыли, являющейся слѣдствіемъ благопріятной К. Иначе въ области земельныхъ и арендныхъ цѣнъ. Здѣсь „незаработанный приростъ дохода“ (unearned increment) выдѣляется вполнѣ отчетливо. Тѣмъ не менѣе еще давно (Дж. Ст. Миллемъ и др.) выдвигавшееся требованіе объ обращеніи, путемъ налогового обложенія, въ общую пользу прироста земельныхъ цѣнъ, обусловленнаго выгодной К., по отношенію къ сельской земельной собственности нашло себѣ частичное осуществленіе лишь въ самое послѣднее время въ Англіи, въ „революціонномъ“ бюджетѣ Ллойдъ-Джорджа (*см.* IX, 264). Впрочемъ, по отношенію къ городскому землевладѣнію такое обложеніе стало примѣняться отдѣльными муниципалитетами въ Англіи еще съ 60-хъ гг. прошл. стол. Въ послѣднее время то же проводится во многихъ городахъ Германіи и нѣкот. друг. государствъ (*см.* XVI, 53). Большимъ шагомъ впередъ въ этомъ отношеніи является общеимперскій германскій законъ 1911 г. объ обложеніи прироста цѣнности при отчужденіи земельной недвижимости (см. *финансы*).

Коньки, приспособленіе для быстраго и легкаго скольженія по льду. К. изъ лошадиной кости упоминаются уже въ сѣв.-германскихъ сагахъ (образцы ихъ сохранились). Въ XII в. спортъ этотъ былъ распространенъ въ Англіи; къ концу XVIII в. онъ становится популярнымъ въ Германіи. Постепенно кость замѣнялась стальной полосой, прикрѣпляемой къ обуви ремнями или винтами и пружинами. Катаніе на К.—широко распространенный, любимый спортъ, доводимый до высокой степени искусства. Онъ представленъ рядомъ національныхъ организацій, оживленно культивирующихъ его. Съ послѣдней трети прошлаго вѣка получаетъ распространеніе катаніе на *роликахъ* (въ которыхъ металлическая полоска замѣнена четырьмя колесиками) на спеціально приспособленныхъ площадкахъ (*скэтингъ-рингъ*), гдѣ ледъ замѣненъ асфальтовымъ или деревяннымъ поломъ.

Коньякъ, городъ въ франц. департаментѣ Шарантъ, при р. Шарантъ, 18.389 жит. Центръ производства коньяка.

Коньякъ, см. *водка*, X, 517/518.

Конюшій, придворный чинъ въ московскомъ госуд-вѣ. К. встрѣчаемъ уже въ Правдѣ Ярославичей, гдѣ за убійство „конюха стараго“ назначена двойная вира; съ той же вирой онъ является какъ „тіунъ конюшій“ въ пространныхъ спискахъ Русской Правды. Удѣльные вѣка поставили его въ ряды слугъ, управлявшихъ отдѣльными путями (*см.* XVIII, 52). При Иванѣ III начинается возвышеніе К., которыми съ этой поры являются только бояре. При Іоаннѣ же Грозномъ и среди бояръ К. выдвигается на первое мѣсто. К. назначались до 1604 г. Послѣ того ихъ вѣдомство перешло въ управленіе ясельничаго.

Кооперація. I. *Опредѣленіе и классификація кооперативовъ.* Подъ кооперативнымъ предпріятіемъ слѣдуетъ понимать такое хозяйственное предпріятіе нѣсколькихъ добровольно соединившихся лицъ, которое имѣетъ своей цѣлью не полученіе наибольшаго барыша на затраченный капиталъ, а доставленіе его сочленамъ, благодаря общему веденію хозяйства, какихъ-либо выгодъ иного рода. Кооперативныя предпріятія рѣзко отличаются какъ отъ капиталистическихъ, такъ и отъ общественныхъ хозяйственныхъ организацій, имѣющихъ принудительный характеръ. Капиталистическое предпріятіе, по самой своей природѣ, преслѣдуетъ цѣли наибольшей прибыли на затраченный капиталъ. Напротивъ, доходъ кооператива никогда не является прибылью. Получая свою долю на заборный рубль, членъ потребительнаго общества получаетъ нѣчто совершенно иное, чѣмъ хозяинъ капиталистической фабрики. Онъ возвращаетъ себѣ часть своихъ расходовъ, производимыхъ имъ изъ его заработка. Какъ бы удачно ни шли дѣла потребительнаго общества, но расходы его не могутъ быть сведены до нуля, и, значитъ, рабочій во всякомъ случаѣ получитъ обратно отъ потребительнаго общества въ видѣ денежнаго остатка меньше того, что онъ далъ.

Итакъ, чтобы получить свою долю доходовъ потребительнаго общества, рабочій долженъ прежде всего израсходовать свои деньги. Откуда же онъ ихъ можетъ получить?—Только путемъ продажи своей рабочей силы. Никакого новаго источника дохода потребительное общество своему члену не даетъ, ибо оно имѣетъ своей цѣлью уменьшить расходы потребителя, а не дать ему новые источники дохода.

Возьмемъ доходъ производительной артели. Ясно, что онъ является принципіально трудовымъ доходомъ и въ качествѣ такового ничего общаго съ нетрудовой капиталистической прибылью не имѣетъ. Правда, въ доходѣ производительной артели могутъ быть и нетрудовые элементы, общіе съ капиталистической прибылью. Такъ, напр., поскольку доходъ артели основывается на разницѣ между покупной и продажной цѣной пріобрѣтаемыхъ матеріаловъ, доходъ этотъ принципіально не отличается отъ торговой прибыли. Но вѣдь артель устраивается не для спекуляціи на разницѣ покупной и продажной цѣны, а для достиженія наилучшаго использованія въ интересахъ рабочаго его рабочей силы. Торговая спекуляція является постороннимъ элементомъ въ дѣятельности ар-

тели. Напротивъ, трудовой доходъ составляетъ самое ея существо.

Кооперативы по сбыту продуктовъ труда членовъ кооперативовъ и по переработкѣ этихъ продуктовъ во многихъ случаяхъ по своей внѣшней формѣ значительно сближаются съ ультра-капиталистическими организаціями нашего времени—картелями и синдикатами капиталистовъ, съ ихъ общими конторами продажи, гдѣ прибыль обычно разверстывается между участниками картеля въ соотвѣтствіи съ количествомъ проданнаго продукта.

Чѣмъ же отличаются кооперативы сбыта отъ капиталистическихъ конторъ сбыта, иначе говоря, картелей?—Только тѣмъ, что первыя организаціи объединяютъ трудовыхъ производителей, а вторыя—капиталистическихъ предпринимателей.

Кооперативы сбыта не преслѣдуютъ капиталистическихъ цѣлей. Какъ и картели, они стремятся къ повышенію дохода ихъ членовъ; но такъ какъ членами кооперативовъ являются не капиталисты, а трудящіеся производители, то и кооперативы по сбыту увеличиваютъ трудовые доходы своихъ членовъ. Конечно, и здѣсь нельзя провести точной разграничительной черты между трудовыми и нетрудовыми элементами доходовъ самостоятельныхъ производителей, образующихъ кооперативъ по сбыту. Если продажная цѣна продукта мелкаго производителя выше его относительной трудовой стоимости, то въ ней имѣются нетрудовые элементы—мелкій производитель получаетъ доходъ, аналогичный торговой прибыли. Но мелкіе производители по самой природѣ капиталистическаго общества являются въ немъ не сильнѣйшимъ, а слабѣйшимъ общественнымъ классомъ. Они борются не за повышеніе цѣнъ ихъ трудового продукта выше трудовой нормы, а стараются оградить себя путемъ кооперативной организаціи отъ пониженія цѣны ихъ продуктовъ капиталистами - посредниками ниже этой нормы.

Капиталистическая организація имѣетъ всегда крайне характерный обликъ. Весь смыслъ этой организаціи заключается въ стремленіи къ наибольшему барышу. Капиталу свойственно становиться самоцѣлью, подчинять себѣ не только весь строй данной экономической организаціи, но и самого человѣка.

Кооперативы характеризуются прямо противоположными чертами. Ихъ цѣль не наибольшая прибыль, но наибольшая степень благосостоянія членовъ кооператива, они не только не подчиняютъ человѣка капиталу, но, наоборотъ, ставятъ своей задачей избавить человѣка отъ такого подчиненія.

Доходъ кооперативнаго предпріятія принципіально глубоко отличенъ отъ капиталистической прибыли. Правда, элементы прибыли могутъ примѣшиваться къ доходу кооперативовъ. Но они всегда являются инороднымъ тѣломъ въ природѣ этого дохода, явленіемъ ненормальнымъ, препятствующимъ кооперативу достигать своихъ основныхъ цѣлей, началомъ капиталистическаго вырожденія кооператива, которое постигаетъ очень многіе кооперативы, но которое никоимъ образомъ не можетъ считаться выраженіемъ ихъ внутренней сущности. Кооперація выросла на капиталистической почвѣ и имѣетъ капиталистическую форму; но въ этой капиталистической формѣ живетъ совершенно иной, некапиталистическій духъ, влекущій человѣчество на новые пути, создающій новыя общественныя формы, настолько же противоположныя формамъ жизни капиталистическаго общества, насколько солидарность и взаимопомощь противоположны эксплуатаціи и насилію.

Что касается предпріятій муниципальныхъ, земскихъ и пр. (равно какъ и непосредственно государственныхъ предпріятій), то принципіальное отличіе ихъ отъ кооперативныхъ заключается въ томъ, что они основываются на принудительномъ началѣ: источникомъ средствъ этихъ предпріятій является принудительное обложеніе гражданъ, между тѣмъ какъ кооперативныя предпріятія носятъ всецѣло добровольный характеръ.

Такимъ образомъ, кооперативы характеризуются слѣдующими четырьмя основными признаками: во-первыхъ, это предпріятія, т. е. хозяйственныя организаціи, служащія частнохозяйственнымъ интересамъ—интересамъ своихъ

членовъ; во-вторыхъ, это предпріятія многоличныя, а не единоличныя; въ-третьихъ, это предпріятія, не преслѣдующія капиталистическихъ цѣлей наибольшей прибыли; въ-четвертыхъ, это многоличныя некапиталистическія предпріятія, добровольныя, а не принудительныя.

Кооперативы можно классифицировать слѣдующимъ образомъ:

Виды кооперативовъ:

- А. Кооперативы въ сферѣ обмѣна.
  - а) Кооперативы по пріобрѣтенію хозяйственныхъ предметовъ.
    - I) Кооперативы по полученію денежныхъ средствъ (кредитныя и ссудосберегательныя товарищества).
    - II) Кооперативы по покупкѣ хозяйственныхъ предметовъ.
      - а) Для собственнаго потребленія.
        - 1) Потребительныя общества (съ собственнымъ производствомъ или безъ него).
        - 2) Строительныя общества для пріобрѣтенія жилыхъ домовъ.
      - б) Для нуждъ своего предпринимательскаго хозяйства. Закупочныя товарищества, пріобрѣтающія сырье и иныя средства производства.
  - б) Кооперативы по продажѣ хозяйственныхъ предметовъ.
    - I. Продающіе продукты индивидуальнаго производства своихъ членовъ (товарищества по сбыту).
    - II) Продающіе продукты своихъ членовъ, подвергаемые предварительной переработкѣ самимъ кооперативомъ (товарищества по переработкѣ).
  - в) Страховые кооперативы (общества взаимнаго страхованія).
- Б. Кооперативы въ сферѣ обмѣна и производства.
  - а) Кооперативы совмѣстнаго пользованія средствами производства (производительно-подсобныя артели).
  - б) Кооперативы совмѣстной продажи своихъ совмѣстныхъ трудовыхъ услугъ (трудовыя артели).
  - в) Кооперативы совмѣстнаго производства продуктовъ (производительныя артели).

Такимъ образомъ, можно различать слѣдующіе десять видовъ кооперативовъ: 1) Кредитные кооперативы. 2) Потребительныя общества. 3) Строительныя общества. 4) Закупочныя товарищества. 5) Товарищества по сбыту. 6) Товарищества по переработкѣ. 7) Общества взаимнаго страхованія. 8) Производительно-подсобныя артели. 9) Трудовыя артели. 10) Производительныя артели.

Особыхъ поясненій эта классификація не требуетъ, кромѣ трехъ видовъ кооперативовъ въ сферѣ производства и обмѣна. Подъ производительной артелью нужно понимать такой производительный кооперативъ, члены котораго являются собственниками средствъ производства и изготовленнаго продукта; напротивъ, трудовая артель не владѣетъ средствами производства (или владѣетъ лишь частью ихъ) и изготовленнымъ продуктомъ, а кооперативное начало выражается лишь въ самостоятельной организаціи труда артелью и въ самостоятельномъ распредѣленіи между ея сочленами полученной заработной платы (какъ, напр., въ строительныхъ артеляхъ, представляющихъ собой наиболѣе распространенный видъ трудовой артели); производительно - подсобной артелью нужно называть такой кооперативъ, члены котораго работаютъ порознь, но сообща пользуются нѣкоторыми средствами производства — типомъ такихъ производительно-подсобныхъ артелей кустарной промышленности являются артельные горны, кузня, парни и пр., а въ сельскомъ хозяйствѣ артельное владѣніе молотилками и другими машинами.

Подъ товариществомъ по переработкѣ нужно понимать кооперативъ для переработки продуктовъ мелкихъ производителей, какъ, напр., маслодѣльныя артели. Въ товариществѣ по переработкѣ никакой кооперації въ сферѣ производства нѣтъ. Возьмемъ, напр., маслодѣльную артель. Производство въ маслодѣльной артели исполняется при помощи наемнаго труда и ничего кооперативнаго въ себѣ не

заключаетъ, такъ какъ участвующіе въ производствѣ рабочіе не состоятъ членами кооператива. Кооперативное начало маслодѣльной артели заключается въ томъ, что ея хозяевами являются мелкіе производители молока, которые, какъ молочные производители, опять-таки ведутъ хозяйство идивидуально, не кооперативнымъ образомъ, и вступаютъ въ кооперативную связь лишь въ сферѣ сбыта молока, перерабатывая его рабочими, не состоящими членами кооператива, въ масло, для улучшенія условій сбыта производимаго ими молока.

II. *Потребительныя общества.* Кооперація явилась совершенно непредвидѣннымъ результатомъ того общественнаго движенія, которое связывается съ именемъ Оуэна. Въ настоящее время вполнѣ установлено, что ни Оуэнъ, ни его ближайшіе послѣдователи отнюдь не ставили своей цѣлью созданіе такихъ хозяйственныхъ организацій, какими являются современныя потребительныя общества. Движеніе, связанное съ именемъ Оуэна, быстро прошло два фазиса. Въ первомъ оно было непосредственно направлено на устройство коммунистическихъ общинъ. Но такъ какъ огромное большинство послѣдователей Оуэна принадлежало къ числу людей бѣдныхъ, которые, несмотря на свою полную готовность стать участниками „новаго нравственнаго міра“, не располагали никакими избытками для его устройства, то оуэнистское движеніе очень скоро, по мѣрѣ своего роста и распространенія среди народныхъ массъ, вступаетъ въ новый фазисъ: его непосредственной цѣлью становится не устройство коммунистической общины, ибо для этого не хватало денежныхъ средствъ, а собраніе денежныхъ средствъ, требующихся для такой общины. Возникаютъ разнообразныя организаціи, ставящія себѣ цѣлью собраніе такихъ средствъ. Первой такой организаціей, примѣнившей для образованія капитала, необходимаго для устройства коммунистической общины, продажу товаровъ своимъ членамъ, было „Union Exchange Society“, которое и нужно считать первымъ потребительнымъ обществомъ, возникшимъ въ связи съ агитаціей Оуэна. Члены этой организаціи условились собираться разъ въ мѣсяцъ и продавать другъ другу тѣ продукты, которые они могли тѣмъ или другимъ способомъ пріобрѣсти. Къ продажной цѣнѣ должны были быть прибавляемы 10%, которые и передавались въ общій фондъ для устройства коммунистической общины. Однако, этотъ фондъ долженъ былъ распредѣляться поровну между всѣми членами общества и храниться у каждаго изъ нихъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи поступить на устройство общины. Дѣло пошло удачно, и скоро обороты этого общества значительно возросли. Однако, оно продержалось недолго и, повидимому, не просуществовало и одного года. Болѣе успѣха имѣла аналогичная организація, возникшая въ Брайтонѣ—„Brighton Cooperative Benevolent and Association“. Въ скоромъ времени возникаютъ десятки, а затѣмъ и сотни аналогичныхъ организацій.

Потребительныя общества, слѣдовательно, явились сложнымъ результатомъ факторовъ двоякаго рода. Съ одной стороны, ихъ происхожденіе находилось въ несомнѣнной связи съ опредѣленнымъ цикломъ общественныхъ идей, — соціальной системой Оуэна. Коммунистическій идеалъ Оуэна былъ тѣмъ сѣменемъ, изъ котораго выросли всѣ эти кооперативныя организаціи. Только идеальный порывъ, новая соціальная вѣра, могли дать силы англійск. рабочимъ къ тому мощному соціальному творчеству, которое проявилось въ созданіи кооперативныхъ организацій.

Но, съ другой стороны, кооперативныя общества, возникшія въ дѣйствительной жизни, имѣли такъ мало общаго съ тѣмъ, что Оуэнъ называлъ этимъ именемъ, такъ мало походили на идеальную коммунистическую общину, къ которой онъ призывалъ людей, что Оуэнъ не могъ видѣть въ нихъ своего духовнаго дѣтища. Они были созданы стремленіемъ къ коммунизму, но сами по себѣ ничего коммунистическаго въ себѣ не заключали. Въ той формѣ, какую они реально получили, они никогда не входили въ кругъ идей Оуэна. Они отразили на себѣ реаль-

ную историческую среду, въ которой пришлось дѣйствовать великому утописту. Средой этой былъ опредѣленный классъ или опредѣленные классы капиталистическаго общества—фабричные рабочіе и мелкіе самостоятельные производители - ремесленники. Пропаганда Оуэна нашла горячихъ послѣдователей именно среди этихъ классовъ англійскаго общества, такъ какъ оба эти класса страдали отъ новой въ то бремя системы хозяйства—капитализма. Какъ извѣстно, вторая четверть прошлаго вѣка характеризовалась вызваннымъ развитіемъ капиталистической системы чрезвычайнымъ паденіемъ благосостоянія массы англійскаго рабочаго люда. Бѣдность народныхъ массъ сдѣлала ихъ воспріимчивыми къ проповѣди Оуэна, который призывалъ къ созданію новаго общественнаго строя. Но тѣ же историческія условія дѣлали невозможнымъ превращеніе капиталистическаго государства въ федерацію свободныхъ коммунистическихъ общинъ. И потому его проповѣдь повела къ возникновенію совершенно иныхъ экономическихъ организацій, совершенно не входившихъ въ планы Оуэна. Чтобы потребительныя общества могли получить развитіе, для этого жизнь должна была выработать для нихъ соотвѣтствующую форму. Потребительныя общества двадцатыхъ - тридцатыхъ годовъ просуществовали недолго. Они были слишкомъ рудиментарны, безформенны и внутренне нестройны, чтобы обладать жизненными силами. И классовый составъ ихъ былъ очень неопредѣленнымъ. На ряду съ фабричными рабочими въ эти общества входили (и, повидимому, въ большомъ числѣ) ремесленники и люди многихъ другихъ классовъ. Одновременно они были и сырьевыми товариществами, а также стремились быть организаціями сбыта. Они не были чистыми пролетарскими организаціями и соотвѣтственно этому страдали отъ внутреннихъ раздоровъ. Кромѣ того, первые кооперативы были слишкомъ тѣсно связаны идеаломъ коммунистической общины, чтобы удачно справляться съ практическими трудностями жизни. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе уклонялись они отъ оуэнистскихъ идей и тѣмъ пригоднѣе становились для жизни.

Какъ извѣстно, современная потребительная кооперація ведетъ свое начало отъ знаменитаго Рочдельскаго общества. Въ чемъ же заключался секретъ поразительнаго успѣха этого общества, явившагося прообразомъ столькихъ тысячъ потребительныхъ обществъ во всемъ мірѣ?—Важнѣйшими изъ „рочдельскихъ принциповъ“, столько разъ комментировавшихся въ кооперативной литературѣ, были слѣдующіе: демократичность устройства, низкіе размѣры пая и возможность вносить его небольшими взносами, продажа на наличныя деньги, по среднимъ рыночнымъ цѣнамъ, и распредѣленіе прибыли по забору. Въ чемъ же заключалась та внутренняя связь, которая объединяетъ всѣ эти принципы и которая вызвала ихъ къ жизни?—Прежде всего слѣдуетъ констатировать, что Рочдельское общество возникло на той же самой идейной основѣ, какъ и потребительныя общества болѣе ранняго періода. Мы встрѣчаемъ у первыхъ рочдельскихъ піонеровъ ту же вѣру въ немедленную осуществимость „новаго нравственнаго міра“, которая вдохновляла и кооператоровъ двадцатыхъ годовъ. Историческое значеніе ихъ дѣла заключалось въ томъ, что рочдельцы положили въ основу своего потребительнаго общества именно тѣ принципы, которые, какъ показалъ послѣдующій опытъ, наиболѣе обезпечиваютъ успѣхъ и развитіе организацій этого рода. Какимъ же образомъ никому неизвѣстные и ничѣмъ не доказавшіе своихъ выдающихся умственныхъ способностей рядовые фабричные рабочіе небольшого англійскаго городка придумали эти принципы, ставшіе какъ бы евангеліемъ потребительной кооперації?—Единственно возможный отвѣтъ долженъ быть слѣдующій. Именно потому рочдельскіе принципы и оказались до такой степени плодотворными, что они никѣмъ не были „придуманы“. Они явились какъ бы сами собой выраженіемъ тѣхъ соціальныхъ потребностей, которымъ служила вновь возникшая организація. Никакой глубокой мудрости не требовалось для того, чтобы понять прак-

тичность и цѣлесообразность этихъ принциповъ. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что многіе „рочдельскіе принципы“ практиковались сходными обществами рабочихъ задолго до Рочдельскаго общества. Можно сказать, что всякій разумный фабричный рабочій сходнаго душевнаго склада и сходныхъ соціальныхъ вѣрованій легко могъ прійти къ этимъ принципамъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что Рочдельское общество было типичнымъ обществомъ фабричныхъ рабочихъ. Среди рочдельцевъ не было ремесленниковъ и мелкихъ буржуа. Поэтому рочдельцы не говорятъ, перечисляя свои цѣли, объ организаціи совмѣстной продажи продуктовъ труда отдѣльныхъ членовъ общества, не говорятъ и относительно совмѣстной закупки необходимаго для производства сырья. Въ этомъ бросающееся въ глаза различіе между Рочдельскимъ обществомъ и потребительными обществами двадцатыхъ-тридцатыхъ годовъ, которыя всѣ были смѣшаннаго состава, и на ряду съ фабричными рабочими включали въ себя многочисленныхъ ремесленниковъ и кустарей. Рочдельское общество вышло изъ среды фабричныхъ пролетаріевъ, и потому оно имѣетъ непосредственно въ виду только потребительскіе интересы. Это объясняетъ отсутствіе въ Рочдельскомъ обществѣ тѣхъ утопическихъ элементовъ, которые сказались въ рабочихъ биржахъ и т. п. организаціяхъ, стремившихся сохранить хозяйственную самостоятельность мелкихъ производителей и въ то же время обезпечить имъ постоянный сбытъ ихъ издѣлій.

Пойдемъ дальше. Откуда въ Рочдельскомъ обществѣ эти строгія требованія относительно продажи товара на наличныя, назначеніе сравнительно высокой рыночной, а не болѣе низкой продажной цѣны и распредѣленіе прибыли не по паямъ, а по забору?— Все это имѣетъ тотъ же источникъ— классовую природу Рочдельскаго общества. Основатели Рочдельскаго общества были не только потребителями, но потребителями - фабричными рабочими. Они сами непосредственно участвовали въ производствѣ, но продуктъ ихъ труда принадлежалъ не имъ. Отсюда и возникли знаменитые рочдельскіе принципы. Правило о распредѣленіи прибыли по забору съ необходимостью вытекало изъ того, что рочдельцы были пролетаріями, а не мелкими капиталистами. Какъ рабочіе-пролетаріи, они привыкли отстаивать интересы труда, а не капитала, въ капиталѣ же привыкли видѣть своего прирожденнаго врага. Правда, для устройства общества требовались паи, но сила общества основывалась не на его сравнительно ничтожныхъ капиталахъ, а на томъ, что общество располагало покупательными средствами своихъ членовъ. Если бы прибыль распредѣлялась по паямъ, то интересы паевого капитала выдвинулись бы на первый планъ; этимъ самымъ было бы ослаблено общество, такъ какъ оно не могло опираться на значительный паевой капиталъ, котораго неоткуда было собрать его пролетарскимъ членамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ такое распредѣленіе не соотвѣтствовало бы интересамъ и членовъ общества, опять-таки потому, что они были не мелкими капиталистами, а пролетаріями. Правда, каждый изъ нихъ внесъ свой пай; но гораздо больше онъ вносилъ обществу въ качествѣ покупателя предметовъ потребленія. Сознавая это, рочдельцы, какъ пролетаріи, не могли не прійти къ заключенію, что прибыль должна распредѣляться отнюдь не по паямъ, которые въ ихъ личномъ хозяйствѣ и въ хозяйствѣ общества играли сравнительно второстепенную роль, а по закупкамъ каждаго члена, что было основой всей силы общества, и что составляло самую крупную затрату въ хозяйствѣ каждаго изъ нихъ. Такимъ образомъ, знаменитое правило распредѣленія прибыли по забору естественно вытекало изъ пролетарскаго характера рочдельскаго кооператива. Извѣстно, какую важную роль во всемъ послѣдующемъ развитіи потребительной кооперації суждено было сыграть этому правилу. Можно безъ преувеличенія сказать, что на этомъ правилѣ основана вся потребительная кооперація, и что безъ него потребительные кооперативы не могли бы разсчитывать на какой бы то ни было успѣхъ въ средѣ рабочаго класса.

Существуетъ много потребительскихъ организацій, не придерживающихся этого правила. Можно сказать болѣе—различныя организаціи потребителей распадаются на два типа: однѣ твердо держатся правила продавать по рыночнымъ цѣнамъ, другія продаютъ по возможно болѣе низкимъ цѣнамъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ общества рочдельскаго типа, т. е. огромное большинство современныхъ потребительныхъ обществъ. Къ числу вторыхъ принадлежатъ также довольно многочисленныя (хотя далеко не въ той мѣрѣ, какъ общества перваго типа) потребительныя организаціи типа лондонскихъ обществъ поставокъ для служащихъ въ различныхъ вѣдомствахъ (Civil Service Supply Association или Civil Service Cooperative Society). Организаціи послѣдняго рода распространены и въ другихъ странахъ среди лицъ среднихъ классовъ общества.

Вообще, потребительныя общества бываютъ двухъ родовъ—рочдельскаго и иного типа. Эти два типа различаются не только по своему внутреннему строенію, но и по своему классовому составу. Общества рочдельскаго типа являются по своему составу пролетарскими обществами и продаютъ товары по высокимъ, сравнительно, цѣнамъ, между тѣмъ какъ общества второго типа, состоящія изъ лицъ среднихъ общественныхъ классовъ, продаютъ товары по возможно болѣе низкимъ цѣнамъ.

Почему же пролетарскія общества, т. е. общества, члены которыхъ принадлежатъ къ наименѣе обезпеченнымъ классамъ, не щадятъ денежн. средствъ своихъ членовъ и принуждаютъ ихъ покупать дорого, чтобы накоплять свои сбереженія, между тѣмъ, какъ общества изъ среды обезпеченныхъ классовъ придерживаются обратной политики и стремятся немедленно же передавать въ пользу своихъ членовъ всѣ составляемыя ими сбереженія? — Отвѣтить на этотъ вопросъ поможетъ намъ исторія потребительной кооперацiи. Вспомнимъ, что потребительныя общества возникли, такъ сказать, попутно. Энтузіасты коммунизма изъ среды рабочаго класса хотѣли собрать средства для устройства коммунистической общины и для этого имъ нужно было накопить капиталъ. Если бы товары продавались по возможно болѣе низкимъ цѣнамъ, то никакого накопленія капитала не могло бы произойти. При рочдельской же системѣ капиталъ накоплялся въ двухъ мѣстахъ: во-первыхъ, въ концѣ года члены общества получали обратно большую часть своихъ сбереженій въ суммированномъ видѣ. Эти денежныя средства членовъ могли получить любое назначеніе въ зависимости отъ ихъ усмотрѣнія. Во-вторыхъ, располагая значительными избытками, и самъ потребительный кооперативъ получалъ возможность удержать въ свою пользу нѣкоторую часть этихъ сбереженій и, такимъ образомъ, образовать нѣкоторый запасный капиталъ, который могъ также получить любое назначеніе. Эти соображенія вполнѣ объясняютъ, почему рочдельское общество неизбѣжно должно было продавать продукты не по возможно болѣе низкимъ, а, наоборотъ, по возможно болѣе высокимъ цѣнамъ. Ибо это общество возникло вовсе не для того, чтобы немного улучшить экономическое положеніе его членовъ, уменьшить расходы по пріобрѣтенію необходимыхъ предметовъ потребленія, а для преобразованія всего существующаго соціальнаго строя, для созданія новаго нравственнаго міра. Для этой великой цѣли необходимы были извѣстныя жертвы, и общество требовало этихъ жертвъ со стороны своихъ членовъ. Напротивъ, потребительныя общества среднихъ классовъ возникаютъ по совершенно другимъ побужденіямъ. Чиновники, офицеры, врачи и пр. менѣе всего стремились и стремятся, основывая свои общества, уничтожить существующій общественный строй. Ихъ цѣли совершенно иныя и несравненно болѣе скромныя. Они хотятъ возможно уменьшить свои домашніе расходы—и только. Для уменьшенія расходовъ нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ рочдельской практикѣ—продавать продукты изъ потребительной лавки по высокой цѣнѣ и затѣмъ въ концѣ года распредѣлять накопленные избытки. Напротивъ, всего цѣ-

лесообразнѣе и разумнѣе поступать обратно—продавать товары по возможно болѣе низкимъ цѣнамъ и оставлять въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ всѣ полученныя такимъ образомъ сбереженія. Правда, современное пролетарское потребительное общество не мечтаетъ о коммунистической общинѣ. Тѣмъ не менѣе, психологія его членовъ имѣетъ существенно иной характеръ, чѣмъ психологія членовъ чиновничьихъ и офицерскихъ обществъ. Лица рабочаго класса не обладаютъ никакими избытками. Между тѣмъ, устройство потребительнаго общества требуетъ извѣстнаго, хотя бы и небольшого капитала. Эта необходимость собрать паевоей капиталъ требуетъ большихъ жертвъ со стороны пролетарскихъ членовъ потребительнаго общества. Затѣмъ, всякое вновь возникшее потребительное общество, въ особенности, когда оно плохо снабжено капиталомъ, первое время, нерѣдко первые годы, не можетъ удовлетворительно справляться со своими задачами и обычно оказывается неспособнымъ такъ же хорошо удовлетворять потребностямъ своихъ членовъ, какъ обыкновенная капиталистическая лавка: товаръ въ потребительной лавкѣ оказывается по неопытности ея руководителей, незнанію рынка, недостатку покупательныхъ средствъ, враждебному отношенію торговцевъ - капиталистовъ и пр., плохого качества и дорогимъ. Для того, чтобы общество пережило благополучно первые и самые трудные годы, необходимо, чтобы его члены были готовы переносить всѣ эти неудобства и не отступали передъ возможностью покупать у себя въ лавкѣ товаръ худшаго качества и по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ у сосѣдняго торговца. Члены потребительнаго общества должны быть готовы итти на извѣстныя матеріальныя жертвы,—безъ этой готовности общество не можетъ достигнуть успѣха. Чѣмъ менѣе обезпечена общественная среда, изъ которой вербуются члены общества, тѣмъ чувствительнѣе эти жертвы. И притомъ, требуются не только денежныя жертвы, но и значительная затрата времени и труда безъ соотвѣтствующей оплаты. Не только трудъ руководителей общества, очень тяжелый, не можетъ быть удовлетворительно оплаченъ, но и со стороны каждаго рядового члена общества требуется готовность прійти обществу на помощь указаніемъ и совѣтомъ. Именно на этой дружной работѣ всѣхъ членовъ общества въ его общую пользу, на этомъ не ослабѣвающемъ интересѣ массы членовъ общества къ своему общему дѣлу и основывается сила пролетарскаго потребительнаго общества. Если этого общаго интереса нѣтъ, если нѣтъ никакого элемента энтузіазма, никакого идеалистическаго порыва, то общество неизбѣжно захирѣетъ и не выдержитъ первыхъ лѣтъ, когда оно требуетъ отъ членовъ больше жертвъ, чѣмъ приноситъ имъ выгоды.

Хотя въ настоящее время устройство потребительнаго общества требуетъ гораздо менѣе иниціативы и идеалистическаго подъема, чѣмъ въ эпоху Оуэна, тѣмъ не менѣе и теперь безъ моральнаго подъема, безъ элемента идеализма невозможенъ успѣхъ пролетарскаго кооператива. Откуда же берется этотъ энтузіазмъ?—Изъ сознанія, что кооперативъ служитъ не только эгоистическимъ цѣлямъ его членовъ, но и выполняетъ нѣкоторую важную общую задачу. Только высокія общественныя цѣли могутъ вызвать энтузіазмъ. Иными словами, потребительное общество можетъ вызвать со стороны своихъ членовъ готовность къ извѣстнымъ жертвамъ лишь въ томъ случаѣ, если кооперативъ пріобрѣтаетъ въ ихъ глазахъ нѣкоторую идеальную цѣнность. Нужно, чтобы члены кооператива любили его, разсматривали его, какъ нѣчто высшее, нежели ихъ собственные интересы.

Третій рочдельскій принципъ—покупка на наличныя деньги—былъ выраженіемъ той же основной сущности рочдельскаго кооператива. Покупка на наличныя особенно необходима именно для пролетарскаго кооператива, такъ какъ кооперативъ, возникшій въ этой средѣ, не можетъ располагать значительными капиталами и, значитъ, долженъ черпать всю свою силу изъ средствъ своихъ покупателей. Продажа въ кредитъ лишитъ пролетарскій коопе-

ративъ всѣхъ его оборотныхъ средствъ, и вотъ почему рочдельская кооперація предъявляетъ такія высокія требованія своимъ членамъ. Демократичность устройства, невысокій размѣръ пая и внесеніе его небольшими взносами съ очевидностью вытекаютъ изъ классоваго характера членовъ рочдельской кооперації. Иными словами, всѣ „рочдельскіе принципы", цѣликомъ и безъ остатка объясняются классовымъ составомъ членовъ рочдельскихъ кооперативовъ, тѣмъ, что данный кооперативъ является хозяйственной организаціей пролетаріата—производительн. класса, сплоченнаго условіями своего труда, но не являющагося собственникомъ своего продукта и потому не обладающаго капиталомъ.

На особенностяхъ рочдельскаго кооператива отразилась, однако, не только экономическая необезпеченность того общественнаго класса, который создалъ эту новую форму хозяйственной организаціи. Самая возможность развитія въ этой средѣ хозяйственныхъ союзовъ, предъявляющихъ къ своимъ членамъ столь суровыя требованія, показываетъ, что эта среда, хотя и не обладаетъ капиталомъ, обладаетъ правильнымъ, регулярнымъ доходомъ. Этотъ правильный доходъ является источникомъ, откуда пролетарскій кооперативъ черпаетъ свои силы. Поэтому, потребительный кооперативъ не можетъ развиться среди самыхъ низшихъ слоевъ пролетаріата, не имѣющихъ правильнаго дохода и регулярнаго заработка.

Съ другой стороны—и это существенно важно—рочдельскій кооперативъ характеризуетъ и идеальную сторону соціальной природы пролетаріата. Пролетаріатъ—это классъ будущаго, классъ, по всѣмъ условіямъ своей жизни долженствующій стремиться къ новому соціальному міру. Коммунистическія общины, стремленіе къ которымъ создало потребительныя общества, это, конечно, утопія, неосуществимая мечта. Но не случайно, что эта мечта получила такое распространеніе именно среди пролетаріата. Въ настоящее время милліонныя массы рабочаго класса, выступающія подъ знаменемъ кооперації, совершенно равнодушны къ коммунистическимъ планамъ Оуэна. Но и теперь, какъ и въ первое время возникновенія кооперації, рабочій классъ видитъ въ кооперації нѣкоторую идеальную цѣнность, ради которой можно пойти и на крупныя жертвы.

Въ своемъ реальномъ историческомъ осуществленіи рочдельская кооперація, удовлетворяя насущнымъ мелкимъ нуждамъ своихъ членовъ, въ то же время преслѣдуетъ широкія цѣли огромнаго общественнаго значенія. За устраненіемъ розничнаго торговца — посредника между потребителемъ и оптовымъ торговцемъ — идетъ устраненіе оптоваго торговца. Такова задача гигантскихъ обществъ оптовыхъ закупокъ, созданныхъ британской кооперацією. Но этимъ дѣло не кончается. Общества оптовыхъ закупокъ организовываютъ производство нужныхъ имъ продуктовъ и, такимъ образомъ, устраняютъ капиталиста и въ сферѣ производства. Наибольшія трудности въ этой сферѣ представляетъ сельскохозяйственное производство, но и сюда направляются усилія потребительной кооперації. Такимъ образомъ, рочдельская кооперація работаетъ надъ осуществленіемъ грандіознаго плана общественнаго преобразованія—наполовину безсознательно, но тѣмъ характернѣе это направленіе кооперативнаго движенія рочдельскаго типа.

Потребительныя общества Великобританіи группируются вокругъ двухъ центровъ. Экономическимъ центромъ ихъ являются два общества оптовыхъ закупокъ—одно для Англіи, другое для Шотландіи. Духовнымъ же центромъ является „Кооперативный союзъ" (возникшій въ 1869 г.), преслѣдующій цѣли пропаганды кооперативныхъ идей. Союзъ этотъ устраиваетъ ежегодные конгрессы представителей кооперативныхъ обществъ и стремится, чтобы кооперативное движеніе не измельчало и не теряло изъ виду своихъ болѣе отдаленныхъ высокихъ цѣлей. Что же касается обществъ оптовыхъ закупокъ, то они представляютъ собой мощную хозяйственную организацію, естественно дополняющую общества потребителей и устраняющую посредничество оптовыхъ торговцевъ подобно тому,

какъ потребительныя общества устраняютъ посредничество розничныхъ торговцевъ.

Своеобразный типъ представляетъ собою кооперативное движеніе въ Бельгіи, гдѣ оно тѣсно связано съ политическими партіями. Въ особенности соціалистическая партія находитъ себѣ могущественную поддержку въ своихъ экономическихъ организаціяхъ, среди которыхъ общества потребителей играютъ главную роль (*см.* V, 257, 303/4).

Важное значеніе потребительныхъ обществъ для рабочаго класса въ настоящее время почти никѣмъ не отрицается. Уже тѣ нѣсколько фунтовъ стерлинговъ въ годъ, которые въ Англіи въ среднемъ получаетъ членъ потребительныхъ обществъ, составляютъ далеко немаловажное увеличеніе обычнаго бюджета рабочаго, въ особенности если къ этому прибавить, что, благодаря потребительнымъ обществамъ, рабочій получаетъ товаръ не фальсифицированный и хорошаго качества. Важно и косвенное вліяніе потребительныхъ обществъ на товарныя цѣны. Въ мѣстностяхъ со слабымъ развитіемъ торговой конкуренціи вліяніе это можетъ быть очень сильнымъ и приводитъ къ огромному пониженію розничныхъ цѣнъ,— въ Россіи, напр., цѣны въ деревенскихъ лавкахъ иногда понижаются, послѣ открытія поблизости потребительнаго общества, на нѣсколько десятковъ процентовъ. Такимъ образомъ, отъ потребительнаго общества получаютъ выгоду не только его члены, но и все населеніе,—дань, платимая послѣднимъ торговцу, сокращается весьма значительно.

Затѣмъ, очень важно по отношенію къ общей эволюціи современнаго хозяйственнаго строя, что въ потребительныхъ обществахъ создается новая хозяйственная организація существенно иного типа, чѣмъ капиталистическое хозяйство. Потребительное общество непосредственно устраняетъ капиталистическій обмѣнъ, замѣняетъ стихійный механизмъ обмѣна, характерный для капиталистическаго хозяйства, планомѣрной организаціей обмѣна въ интересахъ потребителей. Преобразуя обмѣнъ, потребительныя общества не довольствуются этимъ, но стремятся преобразовать и самое производство, — они выступаютъ въ роли предпринимателей и, устранивши капиталиста-торговца, стремятся устранить и капиталиста-фабриканта. Передъ нами, слѣдовательно, новый хозяйственный міръ, вырастающій съ неудержимой силой въ нѣдрахъ стараго капиталистическаго міра, міръ, основанный на противоположныхъ началахъ, принципіально отрицающій этотъ старый міръ.

Потребительное общество тѣмъ существенно отличается отъ другихъ формъ кооперативовъ, что—это единственная форма пролетарскаго кооператива. Другіе кооперативы въ сферѣ обмѣна служатъ интересамъ мелкихъ производителей, доставляя имъ средства производства или организуя переработку и продажу продуктовъ мелкаго производства. Пролетарій лишенъ средствъ производства, не является собственникомъ своего трудового продукта и потому не нуждается въ кооперативахъ этого типа. Все его имущество заключается въ предметахъ потребленія. И потому только какъ потребитель, покупатель предметовъ потребленія, онъ можетъ быть членомъ кооперативной организаціи. Именно это и придаетъ потребительнымъ обществамъ особую важность.

III. Кредитные кооперативы. Родиной кредитныхъ кооперативовъ, имѣющихъ своей цѣлью доставленіе кредита не крупнымъ собственникамъ (какъ обычные банки), а мелкимъ производителямъ, является Германія, гдѣ почти одновременно въ 50-хъ годахъ XIX вѣка возникаютъ два типа такихъ учрежденій, получившихъ впослѣдствіи огромное развитіе. Иниціаторомъ учрежденій одного типа былъ Шульце-Деличъ, другого—Райффейзенъ.

Кредитные кооперативы Шульце-Делича имѣютъ въ виду кредитованіе, преимущественно, мелкихъ городскихъ торговцевъ и ремесленниковъ. Каждый изъ такихъ мелкихъ капиталистовъ и производителей мало кредитоспособенъ, но болѣе или менѣе значительная группа ихъ, при солидарной отвѣтственности другъ за друга, является уже вполнѣ кредитоспособной. „Народные банки“ Шульце-Делича и

представляютъ собой союзы должниковъ, изъ которыхъ каждый ручается за другого и замѣняетъ недостатокъ имущественнаго обезпеченія у отдѣльнаго должника взаимной отвѣтственностью. Основной капиталъ такого „народнаго“ банка складывается изъ паевъ (небольшого размѣра), вносимыхъ членами банка, распредѣляющими между собой въ ссуду капиталы, привлекаемые въ банкъ, какъ и въ обычные коммерческіе банки, преимущественно путемъ вкладовъ. Такъ какъ эти банки предполагаютъ внесеніе опредѣленнаго пая (на который начисляется дивидендъ) и потому доступны только людямъ съ извѣстнымъ (хотя бы и небольшимъ) капиталомъ, то они подвергаются риску капиталистическаго перерожденія,— при удачѣ такой „народный“ банкъ легко превращается въ обычный капиталистическій банкъ, что и произошло со многими „народными банками“ Шульце въ послѣдніе годы.

Значительно уклоняющійся типъ учрежденій мелкаго кредита представляютъ собой возникшія тоже въ Германіи по иниціативѣ *Райффейзена кредитныя товарищества*, главной задачей которыхъ была организація кредита для крестьянскихъ массъ. Основнымъ отличіемъ ихъ отъ банковъ Шульце-Делича являются крайне незначительные размѣры пая, который принципіально даже совершенно отвергается. Единственной гарантіей кредитоспособности этихъ товариществъ служитъ взаимная отвѣтственность ихъ членовъ по обязательствамъ товарищества. Кредитное товарищество райффейзеновскаго типа является чрезвычайно своеобразнымъ учрежденіемъ, идущимъ какъ бы совершенно вразрѣзъ съ современной хозяйственной системой. Создатель этихъ учрежденій Райффейзенъ выработалъ цѣлый рядъ принциповъ ихъ дѣятельности, представляющихъ для его послѣдователей своего рода святыню. Важнѣйшіе изъ этихъ принциповъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ неограниченной отвѣтственности членовъ по обязательствамъ товариществъ; 2) въ принципѣ „локализаціи“, т. е. ограниченіи дѣятельности товарищества узкими территоріальными предѣлами; 3) въ воспрещеніи членамъ товарищества одновременно участвовать въ нѣсколькихъ товариществахъ; 4) въ принципіальномъ отрицаніи пая, поскольку это допускается дѣйствующимъ законодательствомъ; 5) въ воспрещеніи назначать постоянное жалованіе должностнымъ лицамъ товариществъ, кромѣ бухгалтера. Принципъ неограниченной отвѣтственности есть необходимое послѣдствіе того, что данная организація охватываетъ людей, не располагающихъ капиталомъ. Организація эта не можетъ гарантировать выполненіе своихъ обязательствъ своимъ капиталомъ, какъ обычное капиталистическое предпріятіе. Недостатокъ капитала она восполняетъ круговой порукой членовъ другъ за друга. Принципъ „локализаціи“ вытекаетъ изъ того, что задачей товарищества является доставленіе кредита даже бѣднѣйшимъ членамъ — тѣмъ, кто съ точки зрѣнія обычнаго кредитнаго учрежденія является некредитоспособнымъ, такъ какъ не располагаетъ достаточными имущественными средствами. Что же можетъ замѣнить въ глазахъ кредитора недостатокъ имущественнаго обезпеченія должника?—Только личное довѣріе къ должнику, основанное на самомъ близкомъ знакомствѣ съ его личностью и со всѣми деталями его хозяйственной дѣятельности. При такомъ близкомъ знакомствѣ съ личностью должника кредиторъ можетъ быть такъ же спокоенъ за свои деньги, какъ если бы онѣ были обезпечены солиднымъ имуществомъ. Въ одной и той же деревнѣ каждый превосходно знаетъ другъ друга и знаетъ, какого довѣрія кто заслуживаетъ; кромѣ того, односельчанамъ не представляетъ никакого труда контролировать дѣятельность другъ друга. Поэтому кредитное товарищество, охватывающее одну деревню, можетъ въ высшей степени индивидуализировать свои операціи: кредитъ, оказываемый такимъ товариществомъ каждому сочлену, можетъ быть всецѣло основанъ на личныхъ свойствахъ послѣдняго, а не на его имущественномъ обезпеченіи. Но если только товарищество перерастаетъ извѣстные предѣлы, оно теряетъ преимущество близкаго личнаго знаком-

ства сочленовъ другъ съ другомъ и при открываніи кредита вынуждено руководствоваться тѣми же принципами, какъ и всякое другое кредитное учрежденіе, т. е. исходить изъ имущественной состоятельности даннаго лица. Третій райффейзеновскій принципъ вытекаетъ изъ того же личнаго начала, на которомъ построена вся организація товарищества. Участвуя въ нѣсколькихъ товариществахъ, данное лицо ускользаетъ изъ-подъ контроля каждаго изъ нихъ. Четвертый принципъ есть слѣдствіе основной особенности данной кредитной организаціи, какъ товарищества малосостоятельныхъ людей. Наконецъ, послѣдній райффейзеновскій принципъ вызывается все тѣми же особенностями крестьянскаго кредитнаго товарищества. Въ немъ все основано на личномъ довѣріи. Лица, стоящія во главѣ такого дѣла, должны участвовать въ немъ не ради выгоды, а только изъ желанія принести пользу своимъ товарищамъ; не получая вознагражденія деньгами, они тѣмъ болѣе вознаграждаются уваженіемъ и почетомъ, которые соединены съ исполненіемъ такихъ общественныхъ должностей. А такъ какъ, при ничтожныхъ размѣрахъ товарищества и при отсутствіи бюрократизма въ его дѣятельности, руководительство имъ требуетъ самой незначительной затраты труда, то приносимая такимъ образомъ жертва не можетъ считаться значительной и непосильной для обыкновен. человѣка (*см.* XIV, 168/9). Кредитныя товарищества райффейзеновскаго типа оказались какъ нельзя болѣе приспособленными къ условіямъ жизни деревни и получили огромное распространеніе въ Германіи, Австріи и многихъ другихъ странахъ.

IV. Сельскохозяйственная кооперація. Однимъ изъ важныхъ видовъ сельскохозяйственныхъ кооперативовъ являются кредитныя товарищества, обслуживающія преимущественно крестьянство. Но, кромѣ того, кооперація въ крестьянскомъ хозяйствѣ выражается и въ цѣломъ рядѣ организацій другого рода. Изъ сельскохозяйственныхъ кооперативовъ наиболѣе важны, кромѣ кредитныхъ товариществъ, слѣдующіе: 1) товарищества по переработкѣ; 2) товарищества закупокъ и продажъ; 3) товарищества пользованія машинами (производительно-подсобныя артели); 4) арендныя товарищества.

Типомъ учрежденій этого рода и, вмѣстѣ, наиболѣе распространенной формой ихъ можетъ считаться *маслодѣльное товарищество.* Классической страной маслодѣльныхъ товариществъ современнаго типа является Данія. Первая товарищеская маслодѣльня въ Даніи была устроена въ 1882 г. Штиллингомъ-Андерсеномъ: она сразу обратила на себя общее вниманіе, и въ слѣдующемъ году было устроено нѣсколько новыхъ товарищескихъ маслодѣленъ. Затѣмъ развитіе новой формы предпріятія пошло необыкновенно быстрымъ темпомъ (см. *Данія*, XVII, 596, прил. 5'). Товарищеская маслодѣльня организовывается слѣдующимъ образомъ. Маслодѣльня принадлежитъ группѣ крестьянъ, а также и болѣе крупныхъ хозяевъ. Деньги на устройство маслодѣльни получаются тамъ, гдѣ развиты кооперативныя учрежденія мелкаго кредита, обыкновенно изъ этихъ послѣднихъ. Хозяева маслодѣльни обязуются поставлять въ маслодѣльню молоко изъ своего хозяйства. При этомъ молоко, принимаемое маслодѣльней, тщательно расцѣнивается по своему качеству. Собранное такимъ образомъ молоко перерабатывается на маслодѣльнѣ подъ руководствомъ опытнаго мастера, при помощи другихъ наемныхъ рабочихъ, въ масло, которое затѣмъ и поступаетъ въ продажу. Вырученная сумма распредѣляется между хозяевами кооператива (за покрытіемъ, конечно, всѣхъ расходовъ) пропорціонально количеству молока, доставленнаго каждымъ.

Товарищества закупокъ и продажъ имѣютъ своей цѣлью избавить сельскохозяйственныхъ производителей отъ эксплуатаціи со стороны торговцевъ. Особенное развитіе получила въ разныхъ странахъ закупочная кооперація, какъ значительно болѣе простая.

Въ Южной Германіи (а также и въ другихъ странахъ, напр., въ Швейцаріи) за послѣдніе годы получили значительное распространеніе среди крестьянъ товарищества по совмѣстному пользованію сельскохозяйственными

*

машинами (сельскохозяйственныя производительно-подсобн. артели). Группа крестьянъ сообща покупаетъ машину, и каждый отдѣльный членъ группы послѣдовательно пользуется машиной. Такимъ образомъ, крестьяне получаютъ возможность пользоваться такими машинами, которыя слишкомъ дороги для небольшого хозяйства, какъ, напр., паровая молотилка, а также сѣялки, жатвенныя машины и т. п.

Весьма любопытно кооперативное движеніе въ итальянской деревнѣ. Интересно оно не своими размѣрами, а тѣмъ, что пытается создать такія формы кооперативовъ, которыя на практикѣ удаются всего рѣже. Оно стремится—и не безуспѣшно—разрѣшить крайне трудную задачу артельнаго производства. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи разнообразные кооперативы итальянской провинціи Реджія-Эмилія. Кооперативное движеніе Реджіи-Эмиліи развивалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ соціалистовъ, и этимъ объясняется его своеобразный характеръ. Среди сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ организацій этой провинціи обращаютъ на себя особенное вниманіе арендныя товарищества, возникшія за самые послѣдніе годы (*см.* XXII, 450/1).

V. Производительныя, трудовыя и производительно-подсобныя артели. Чѣмъ примитивнѣе техника промысла, чѣмъ менѣе развита въ данномъ промыслѣ капиталистическая промышленность и чѣмъ необходимѣе въ немъ соединеніе трудовыхъ усилій нѣсколькихъ рабочихъ, тѣмъ легче возникаетъ артель. Въ странахъ съ развитой капиталистической промышленностью капиталистическое предпріятіе оставляетъ мало мѣста для артели. Напротивъ, въ странахъ менѣе культурныхъ артели могутъ достигать широкаго распространенія. Къ числу такихъ странъ принадлежитъ Россія. Наши старинныя артели вполнѣ аналогичны подобнымъ же хозяйственнымъ организаціямъ, существующимъ у всѣхъ первобытныхъ народовъ. Иного происхожденія „производительныя товарищества“ или „производительныя ассоціаціи“ Запада, съ которыми одно время связывались надежды полнаго преобразованія соціальнаго строя Европы и которыя возникли подъ непосредственнымъ вліяніемъ соціальныхъ движеній новаго времени. Самая грандіозная попытка устройства широкой сѣти производительныхъ товариществъ была произведена во Франціи послѣ революціи 1848 г., когда парижскій пролетаріатъ на короткое время овладѣлъ политической властью. Временное правительство ассигновало 3 милліона фр. на устройство производительныхъ товариществъ, и за нѣсколько лѣтъ возникло нѣсколько сотъ такихъ товариществъ, изъ которыхъ получили правительственную ссуду 56 товариществъ. Однако, уже къ началу 50-хъ годовъ огромное большинство ихъ распалось.

Чтобы оцѣнить условія жизнеспособности производительныхъ кооперативовъ, необходимо прежде всего строго разграничить производительныя и трудовыя артели. Производительная артель въ условіяхъ современнаго хозяйства должна производить продуктъ для сбыта, такъ какъ современное хозяйство имѣетъ мѣновой характеръ. Она представляетъ собой самостоятельное хозяйственное предпріятіе, въ которомъ хозяиномъ является группа рабочихъ, сообща владѣющихъ средствами производства и изготовленнымъ ихъ общимъ трудомъ продуктомъ. Работая для рынка, производительная артель подчиняется и всѣмъ законамъ рынка. Она конкурируетъ съ другими предпріятіями, какъ всякое иное предпріятіе, — а въ этой конкуренціи побѣждаетъ сильнѣйшій. Въ производительной артели нѣтъ мѣста наемному труду. Члены ея должны собственными силами организовать не только процессъ производства, но и всю коммерческую часть предпріятія. Но если для организаціи производства рабочіе являются вполнѣ подходящимъ элементомъ, такъ какъ процессы производства, по необходимости, всего болѣе имъ знакомы, то этого отнюдь нельзя сказать относительно коммерческихъ отношеній предпріятія. Предпринимательская дѣятельность имѣетъ менѣе всего рутинный характеръ и требуетъ особыхъ знаній и талантовъ, которыми обла-

даетъ далеко не всякій, способный выполнять съ успѣхомъ физическій трудъ. Главная причина слабости производительной артели заключается въ одной ея особенности, самымъ рѣзкимъ образомъ отличающей ее отъ всѣхъ другихъ видовъ кооперативовъ—въ ея принципіальномъ отрицаніи наемнаго труда. Благодаря этому, производительная артель крайне стѣсняетъ себя въ выборѣ наилучшихъ рабочихъ силъ и попадаетъ въ худшее положеніе сравнительно со всякимъ другимъ хозяйственнымъ предпріятіемъ, свободно выбирающимъ рабочія силы, наиболѣе пригодныя для его цѣлей. Именно поэтому производительная артель принципіально слабѣе всякаго другого кооператива: она стѣснена въ самомъ главномъ—въ выборѣ наилучшихъ рабочихъ силъ. По всѣмъ этимъ причинамъ производительная артель только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ успѣхъ. Но и эти особенно удачныя артели встрѣчаютъ на пути своего развитія новыя специфическія препятствія, почти всегда искажающія ихъ чистый трудовой типъ. Дѣло въ томъ, что производительныя артели, какъ и всякія другія предпріятія, работающія на рынокъ, должны приспособлять размѣры своего производства къ потребностямъ рынка. Но рынокъ по условіямъ капиталистическаго хозяйства представляетъ собой колеблющуюся величину,—рыночный спросъ то сокращается, то возрастаетъ. Артель не можетъ сократить числа своихъ сочленовъ, такъ какъ всѣ они—въ равной мѣрѣ полноправные хозяева предпріятія. Съ другой стороны, артель не можетъ принять въ свой составъ, въ качествѣ полноправныхъ членовъ, дополнительныхъ рабочихъ, въ которыхъ она временно нуждается. Вообще, артель принуждена быть очень осмотрительной въ пріемѣ новыхъ членовъ. Выходъ изъ этого положенія можетъ быть только одинъ: артель принуждена имѣть, на ряду съ полноправными членами, также и наемныхъ рабочихъ, по отношенію къ которымъ артель не отличается принципіально отъ любого капиталистическаго предпріятія. Такимъ образомъ, успѣшная артель съ роковой необходимостью утрачиваетъ свой чистый трудовой типъ, даже помимо желаній ея членовъ. Такова была, между прочимъ, судьба и нѣкоторыхъ производительныхъ товариществъ, возникшихъ во Франціи въ 40-хъ годахъ. Товарищества эти, въ виду выдающихся качествъ ихъ учредителей, имѣли успѣхъ и развились въ огромныя предпріятія, но вполнѣ капиталистическаго типа. Производительныя артели въ средѣ развитого капиталистическаго хозяйства стоятъ, такимъ образомъ, передъ дилеммой—или гибели (что является ихъ обычной участью) или превращенія въ предпріятіе болѣе или менѣе капиталистическаго типа. Фактическое положеніе производительныхъ артелей на Западѣ вполнѣ подтверждаетъ этотъ общій теоретическій выводъ. Ихъ число повсемѣстно очень ограничено, а тѣ, которыя имѣются, очень рѣдко имѣютъ чисто-трудовой типъ.

Отъ *производительной* артели въ собственномъ смыслѣ слова слѣдуетъ строго отличать *трудовую* артель. Производительная артель владѣетъ средствами производства и изготовленнымъ продуктомъ, который она, подобно капиталистическому предпріятію, продаетъ на рынкѣ. Напротивъ, трудовая артель продаетъ не продуктъ, а свои трудовыя услуги. Члены трудовой артели работаютъ за плату, подобно другимъ рабочимъ, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что по отношенію къ нанимателю они являются недѣлимой группой, получаютъ плату сообща, по своему усмотрѣнію распредѣляютъ ее между собой и болѣе или менѣе самостоятельно организуютъ процессъ производства. Въ то время, какъ въ производительной артели кооперативное начало охватываетъ собой всѣ отрасли хозяйственной жизни даннаго предпріятія, въ трудовой артели на кооперативныхъ началахъ организуется только самый процессъ труда и продажа труда. Соотвѣтственно большей простотѣ трудовой артели, она наталкивается для своего осуществленія на гораздо меньшія трудности, чѣмъ производительная артель. Она можетъ имѣть успѣхъ не только въ малокультурныхъ странахъ, но и при наличности высокоразвитого капиталистическаго хо-

зяйства. Рабочіе въ этомъ случаѣ могутъ получать средства производства отъ нанимателя и, значитъ, избавляются отъ трудной задачи пріобрѣтенія средствъ производства. Они не выступаютъ въ роли самостоятельныхъ производителей продуктовъ для сбыта и, прежде всего, не берутъ на себя несвойственной имъ торговой роли. Съ другой стороны, самостоятельно организуя процессъ труда, рабочіе болѣе заинтересованы въ повышеніи его производительности, благодаря чему трудовая артель можетъ работать болѣе производительно, чѣмъ простые наемные рабочіе. И потому трудовая артель можетъ съ успѣхомъ конкурировать съ другими формами трудовой оплаты.

Въ Россіи трудовая артель имѣетъ широкое распространеніе, но и въ капиталистически-развитыхъ странахъ она распространена гораздо больше производительной артели. *Производительно-подсобная* артель распространена преимущественно въ сельскомъ хозяйствѣ (товарищества по пользованію сельскохозяйственными машинами). Обзоръ кооперативнаго дѣла въ Россіи, статистику К. и библіогр. см. въ *приложеніи.* *М. Туганъ-Барановскій.*

Кооптація, такая форма пополненія состава к.-л. коллегіальнаго учрежденія (законодат., администр. и др.), при которой новыхъ членовъ избираютъ наличные члены даннаго учрежденія, а не лица, внѣ его стоящія. При этомъ пополненіе состава можетъ происходить по принципу чистой К., когда всѣ члены являются кооптированными (напр., въ ученыхъ обществахъ), или по принципу смѣшанному, когда одному или нѣсколькимъ выбраннымъ или назначеннымъ членамъ предоставляется право самимъ избрать остальныхъ (напр., въ англійскихъ муниципальныхъ корпораціяхъ). Представляя въ политич. организаціяхъ опасность выродиться въ олигархію, К. даже тамъ, гдѣ она допускается, подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ.

Координаты, см. *геометрія,* XIII, 332, *прилож.,* 13/18.

Координаты астрономическія, см. *небесная сфера.*

Координація движеній. Каждое произвольное движеніе, какъ бы ни была незначительна его сложность, всегда для своего осуществленія требуетъ участія нѣсколькихъ мышцъ. Послѣднія, смотря по тому, какую роль онѣ выполняютъ въ общемъ механизмѣ даннаго движенія, дѣлятся на мышцы дѣйствующія (агонисты), противодѣйствующія (антагонисты) и содѣйствующія (синергисты). *Дѣйствующею* мышцею (*агонистомъ*) мы называемъ ту, которая беретъ на себя главную роль въ выполненіи даннаго движенія; *противодѣйствующей* (*антагонистомъ*) называется мышца, функція которой представляется обратной функціи первой мышцы. Подъ именемъ *содѣйствующихъ* мышцъ (*синергистовъ*) мы разумѣемъ такія мышцы, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ способствовать болѣе легкому выполненію задачи главныхъ мышцъ. Примѣромъ дѣйствующей мышцы (агониста) можетъ служить трехглавая мышца (musc. triceps) при томъ движеніи, которое опредѣляется нами какъ разгибаніе предплечья; мышцей, противодѣйствующей при этомъ движеніи (антагонистомъ), будетъ внутренняя плечевая мышца (m. brachialis int.). Примѣръ содѣйствующихъ мышцъ (синергистовъ) мы имѣемъ въ мышцахъ, приводящихъ бедро въ тотъ моментъ, когда пояснично-подвздошная мышца (m. ileo-psoas) и мышца, напрягающая влагалище бедра (m. tensor fasciae latae), сокращаясь, стремятся вызвать сгибаніе въ тазобедренномъ сочлененіи: напрягаясь одновременно, обѣ не даютъ бедру уклоняться въ сторону (кнаружи или кнутри) и тѣмъ самымъ способствуютъ болѣе быстрому и легкому сгибанію конечности.

Взаимное отношеніе мышцъ, принимающихъ участіе въ производствѣ того или другого движенія, въ различныхъ случаяхъ представляется далеко не одинаковымъ. Мы остановимся прежде всего на взаимодѣйствіи агонистовъ и антагонистовъ. Существуютъ такія движенія, при кот. антагонистъ въ моментъ начальнаго сокращенія агониста приходитъ въ состояніе разслабленія и продолжаетъ оставаться въ разслабленномъ состояніи въ теченіе всего времени, пока длится сокраще-

Кооперація въ Россіи.

Какъ правило, организація и дѣятельность кооперативныхъ товариществъ можетъ лишь болѣе или менѣе приближаться къ тому соціально-экономическому понятію кооперація, которое сложилось на данной ступени кооперативнаго движенія подъ вліяніемъ всего накопленнаго кооперативнаго опыта. Конкретная дѣйствительность всегда расходится съ идеальными представленіями. Ограждая своихъ членовъ отъ капиталистической эксплуатаціи, кооперація стремится осуществить въ хозяйственной жизни принципъ соціальнаго равенства; для достиженія этой цѣли нужна соотвѣтствующая организація кооперативныхъ товариществъ, основанная на демократическомъ принципѣ равноправія всѣхъ членовъ и ихъ самоуправленіи; чистый доходъ въ товариществахъ долженъ дѣлиться пропорціонально степени участія каждаго члена въ общемъ дѣлѣ. Отъ этого соціально-экономическаго опредѣленія понятія кооперація должно отличать юридическое опредѣленіе кооперативнаго товарищества, указывающее, какія хозяйственныя формы подходятъ подъ дѣйствіе закона о кооперативныхъ товариществахъ. Германскій кооперативный законъ устанавливаетъ три признака кооперативнаго товарищества: неограниченное число членовъ, содѣйствіе производству или домохозяйству своихъ членовъ и веденіе хозяйственныхъ операцій за общій ихъ счетъ. Эти признаки приняты также и въ проектѣ закона о кооперативныхъ товариществахъ, выработанномъ на второмъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ въ Кіевѣ 1913 г.

Въ большинствѣ случаевъ кооперативное хозяйство не поглощаетъ всей хозяйственной дѣятельности своихъ членовъ, а лишь дополняетъ ее, помогаетъ ей. Поэтому, по мѣрѣ измѣненія въ процессѣ экономической эволюціи строенія индивидуальныхъ хозяйствъ и содержанія ихъ хозяйственной дѣятельности, измѣняются и кооперативныя формы ихъ объединенія. Каждому способу производства, каждой экономической формаціи свойственны свои особыя формы кооперацій. Такъ, напр., среди мелкихъ сельскихъ хозяевъ, хозяйство которыхъ сохранило натуральный характеръ, мы находимъ помочи, супряги, сырьевыя и трудовыя артели; среди мелкихъ производителей на рынокъ, какъ въ области обрабатывающей промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, развиваются кредитные кооперативы, промысловыя товарищества разныхъ видовъ, закупочныя, подсобныя и по сбыту, а также потребительныя общества. Среди рабочихъ крупной промышленности мы находимъ артели наемныхъ рабочихъ, производительныя и потребительныя товарищества, при чемъ послѣднія, по своимъ соціально-экономическимъ тенденціямъ, существенно отличаются отъ потребительныхъ обществъ мелкихъ производителей на рынокъ.

Въ настоящее время *толоки*, *помочи* или *клаки* созываются обыкновенно въ воскресные и церковные праздничные дни, когда работать на себя крестьяне считаютъ грѣхомъ. Устраиваются они для помощи бѣднымъ и духовенству, или же для удовлетворенія общественныхъ и религіозно-нравственныхъ нуждъ. Единственное вознагражденіе, которое получаютъ члены толоки, состоитъ въ угощеніи. Чѣмъ состоятельнѣе лицо, на которое толока работаетъ, тѣмъ богаче должно быть угощеніе.—Въ черноземныхъ степяхъ, среди бѣдныхъ рабочимъ инвентаремъ хозяевъ, сильно распространенъ обычай „спрягаться“. Рабочій скотъ, орудія и рабочая сила нѣсколькихъ домохозяевъ соединяются вмѣстѣ для обработки земли и посѣва. Граница распространенія этихъ *супрягъ* лежитъ тамъ, гдѣ легкая одноконная соха смѣняетъ тяжелый, влекомый 2—3 парами воловъ, малороссійскій плугъ. Иногда, однако, подобная кооперативная организація земледѣльческихъ работъ вызывается не техническими, а экономическими условіями. Мы находимъ ее, напр., въ скопинскомъ у., гдѣ тяжелыя условія крестьянскаго хозяйства, главнымъ образомъ малоземелье, вызвали усиленное развитіе отхожихъ промысловъ. Товарищество обыкновенно состоитъ изъ двухъ, трехъ или четырехъ семей-одиночекъ. Въ одномъ товариществѣ, состоящемъ изъ двухъ одиночекъ, одинъ засѣваетъ яровое на своемъ полѣ и на полѣ своего товарища и только тогда оправляется на промыселъ; другой же съ ранней весны уходитъ въ отходъ и возвращается лишь къ началу страдной поры, чтобы выполнить остальныя полевыя работы у себя и товарища. Въ другомъ товариществѣ, состоящемъ изъ четырехъ дворовъ, у одного есть лошадь, у другого — соха и прочая сбруя, третій даетъ подростка; всѣ они уходятъ на заработки, оставляя этотъ сборный хозяйственный инвентарь четвертому одиночкѣ, не имѣющему ни сбруи, ни лошади, ни подростка; онъ обрабатываетъ свой надѣлъ и надѣлы товарищей.—*Сырьевыя артели* сохранились въ настоящее время только въ области молочнаго хозяйства, въ Италіи и у насъ на Кавказѣ; въ южныхъ степяхъ встрѣчаются подобныя же артели для варки овечьяго сыра. Для успѣшнаго приготовленія сыра и масла нужно извѣстное количество молока, далеко превосходящее ежедневный удой, получаемый въ хозяйствѣ крестьянина. Поэтому каждая хозяйка должна или долгое время сохранять свое молоко, что требуетъ много посуды, дѣлаетъ возможной порчу молока и расходованіе его въ семьѣ по мелочамъ,—или же соединиться съ сосѣдками въ артель и ежедневно сносить молоко отъ всѣхъ членовъ артели въ одно мѣсто. При подобной организаціи, каждая семья, отдавая ежедневно немного молока сосѣдямъ, получаетъ, въ свою очередь, единовременно такое количество молока, что въ состояніи бываетъ въ нѣсколько дней заготовить нужный ей годовой запасъ масла и сыра. Когда артель образована, между членами ея устанавливается очередь — къ кому первому сносить молоко, кому будетъ принадлежать вторая очередь, кому третья и т. д. Каждый членъ артели ведетъ точный счетъ молоку, которое онъ относитъ другимъ членамъ и получаетъ отъ нихъ. Въ настоящее время эти сыроваренныя артели натуральнаго типа все болѣе и болѣе вытѣсняются сыроваренными товариществами, работающими на рынокъ.

Гораздо сложнѣе организація *трудовыхъ артелей*. Группируя собранныя въ русской кооперативной литературѣ данныя объ артеляхъ (исторію русскихъ артелей и юридическую конструкцію ихъ *см.* III, 573/87), мы можемъ различить четыре типа артельной организаціи. Въ артеляхъ, принадлежащихъ къ первому типу, промыселъ или заработокъ артели дѣлится между членами ея соотвѣтственно затраченному каждымъ изъ нихъ труду; орудія производства, какъ и средства существованія, вносятся каждымъ членомъ артели поровну, какъ необходимое дополненіе къ вносимому имъ въ артель труду. Однѣ изъ этихъ артелей работаютъ исключительно для удовлетворенія потребности семей артельщиковъ въ продуктахъ ихъ промысла; въ такихъ артеляхъ нѣтъ почвы для проникновенія капиталистическихъ вліяній. Другія артели работаютъ на продажу, на рынокъ; въ нихъ трудовое начало легко терпитъ ограниченія въ пользу капитала. Какъ правило, артели перваго типа встрѣчаются только въ тѣхъ промыслахъ и производствахъ, въ которыхъ цѣнность употребляемыхъ орудій ничтожна. Другимъ условіемъ для существованія этого рода артелей является домашній характеръ промысла. Далекій отходъ вызываетъ большую затрату на содержаніе артели, недоступную для средняго и бѣднаго крестьянства, изъ котораго вербуются артельщики. Въ артеляхъ второго типа, работающихъ уже по преимуществу на рынокъ, артель занимаетъ или нанимаетъ нужныя ей орудія и средства производства или у своего же болѣе состоятельнаго члена, или у лица ей посторонняго. Большинство нашихъ рыболовныхъ артелей принадлежитъ къ этому типу. При дѣленіе улова паи выдаются не только за трудъ, но и за снасти; обыкновенно, доля труда въ нѣсколько разъ превышаетъ долю капитала. Но проникновеніе капитала въ промыселъ не означаетъ проникновенія капитала въ артель. Отношенія членовъ артели между собою остаются тѣми же, какъ и въ артеляхъ перваго типа; измѣняется лишь то, что внѣ артели появляется капиталъ, къ которому артель, какъ цѣлое, вступаетъ въ тѣ или другія отношенія Въ средѣ, изъ которой выходятъ артели, уже замѣчается дифференцировка состояній, но она еще настолько незначительна, что не приводитъ къ дѣленію на соціальные классы. Тутъ есть уже экономическая категорія капитала, приносящаго прибыль, но нѣтъ еще соціальной категоріи—класса капиталистовъ, не занимающихся болѣе производительнымъ трудомъ и живущихъ доходомъ или съ капитала или отъ своей торгово-предпринимательской дѣятельности.

Въ артеляхъ третьяго типа мы встрѣчаемся съ новою соціальною фигурою—„хозяиномъ“, представителемъ соціальной власти капитала. Въ артельныхъ организаціяхъ этого рода первое мѣсто принадлежитъ капиталу, капиталъ нанимаетъ трудъ, а не обратно, какъ это имѣетъ мѣсто въ артеляхъ второго типа. Эти артели организуются на началѣ найма или „покрута“—артельная орга-

низація представляетъ собою коллективно-сдѣльную форму заработной платы. Въ этихъ артеляхъ инициатива организаціи промышленнаго предпріятія принадлежитъ хозяину, владѣльцу нужнаго для предпріятія капитала; хозяинъ завѣдуетъ всей торгово предпринимательской стороной дѣла, тогда какъ члены артели заняты только технически-производительнымъ трудомъ. Какъ слагается этотъ типъ артели, можно прослѣдить на эволюціи артелей плотниковъ. Гдѣ плотничья артель состоитъ изъ небольшого числа членовъ, работаетъ въ ближайшей окрестности, не принимаетъ никакихъ особыхъ мѣръ для предварительнаго отысканія подряда и содержится въ періодъ работы на счетъ заказчика, какъ это имѣетъ, напр., мѣсто среди плотниковъ, занимающихся возведеніемъ и починкой крестьянскихъ построекъ,—тамъ заработокъ дѣлится поровну, и по окончаніи одного заказа всѣ члены артели одинаково ищутъ другой. Когда же артели предстоитъ необходимость предварительно отыскать подрядъ, то изъ ея среды выдѣляется особое лицо, рядчикъ, иначе называемый большакомъ, уставщикомъ. Такой рядчикъ или предварительно находитъ подрядъ и послѣ организуетъ артель, или выдѣляется организованной уже артелью для отысканія подряда. На ряду съ обязанностями рядчика онъ исполняетъ обыкновенно также обязанности старосты. Мелкаго калибра рядчикъ или продаетъ заказъ артели за извѣстное вознагражденіе, или же участвуетъ въ артели, получая болѣе простого плотника. Рядчикъ болѣе крупнаго калибра, заручившійся выгодными заказами и обладающій большими денежными средствами, обыкновенно совершенно разрываетъ съ артельнымъ началомъ и набираетъ себѣ партію простыхъ наемныхъ рабочихъ. Такъ какъ трудность пріисканія работы тѣмъ больше, чѣмъ дальше отстоитъ районъ приложенія труда промышленниковъ отъ ихъ мѣстожительства, то въ ближнемъ отходѣ преобладаетъ обыкновенно артельная форма труда, въ дальнемъ—капиталистическая. Работа артелью, на отрядъ или компаніями довольно широко распространена также въ фабрично-заводскомъ производствѣ: въ каменоломняхъ, рудникахъ, каменноугольныхъ копяхъ, на металлургическихъ и машиностроительныхъ заводахъ, на кирпичныхъ и стеклянныхъ заводахъ.—Артели четвертого типа представляютъ собою товарищества мелкихъ хозяйчиковъ, пользующіяся наемнымъ трудомъ. Таковы, напр., такъ наз. биржевыя артели. Онѣ занимаются храненіемъ, перевозкой, упаковкой и т. д. купеческихъ товаровъ, получаютъ и передаютъ денежныя суммы, документы, письма и т. д. Каждый новый членъ, при пріемѣ въ артель, долженъ внести особыя вкупныя деньги, вкупиться въ артель, купить право на тотъ высокій заработокъ, который даетъ артель и который былъ бы недоступенъ вкупающемуся новичку при одиночномъ трудѣ. Среди биржевыхъ артельщиковъ можно встрѣтить купцовъ 2-й гильдіи, владѣющихъ капиталами въ десятки тысячъ рублей. Артельщики, сверхъ своего артельнаго занятія, занимаются также сторонними промыслами, главнымъ образомъ торговлей. Они или комиссіонерствуютъ для иногородныхъ купцовъ, или держатъ собственныя торговыя заведенія. Развитію наемнаго труда въ артеляхъ особенно способствуютъ сезонныя колебанія артельнаго заработка. Кромѣ того, для всѣхъ тяжелыхъ работъ (перекатка, переноска товаровъ) биржевые артельщики нанимаютъ сторонніхъ рабочихъ.

Съ развитіемъ производства на широкій, отдаленный рынокъ, передъ мелкимъ производителемъ возникаютъ задачи, къ разрѣшенію которыхъ онъ оказывается совершенно неподготовленнымъ своей предшествовавшей хозяйственною дѣятельностью. Пока онъ работалъ для удовлетворенія потребностей своей семьи или продавалъ продукты своего труда лично ему знакомому потребителю, до тѣхъ поръ эти продукты не принимали формы товарнаго капитала, и торгово-предпринимательской дѣятельности не было мѣста, такъ какъ матеріалы покупались у сосѣдей, издѣлія и продукты также продавались сосѣдямъ, и сбытъ ихъ не требовалъ никакого особаго искусства, никакихъ спеціальныхъ усилій. Съ развитіемъ сношеній съ отдаленными рынками положеніе дѣлъ радикально мѣняется. Мелкій производитель, знакомый лишь съ техникою производства, не знаетъ требованій и условій отдаленныхъ рынковъ, не знаетъ даже, гдѣ ихъ искать; точно такъ же не знаетъ онъ, гдѣ и по какой цѣнѣ можно достать нужный ему сырой матеріалъ. Кустарь не можетъ везти продавать свой товаръ за сотни и тысячи верстъ, не можетъ въ такую даль ѣздить за нужнымъ ему сырымъ матеріаломъ. Далѣе, у мелкаго производителя нѣтъ средствъ для выдерживанія въ своихъ рукахъ товара до момента его поступленія въ руки потребителя. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, расширеніе рынка, создавая потребность въ товарномъ капиталѣ и торгово-предпринимательской дѣятельности, создаетъ новую экономическую индивидуальность—капиталиста, скупающаго издѣлія мелкаго производителя и играющаго роль посредника между нимъ и рынкомъ. Услугу эту мелкому производителю приходится оплачивать очень дорого, потому что скупщики пользуются своею соціальною силою и безпощадно эксплуатируютъ его. Когда капиталистъ-скупщикъ организуетъ сбытъ, передъ мелкимъ производителемъ открывается возможность обойтись безъ его услугъ и избавиться отъ его эксплуатаціи. Разъ пути торговли налажены, и мелкій производитель познакомился на практикѣ съ рынками, торговымъ капиталомъ и торгово-предпринимательскою дѣятельностью, для него является возможность устраненія скупщика путемъ организаціи *промысловыхъ товариществъ для сбыта* его издѣлій и продуктовъ его хозяйства, *а также для пріобрѣтенія нужныхъ ему сырыхъ матеріаловъ и машинъ*, иногда—для совмѣстнаго пользованія машинами и другими средствами производства.

Особенно успѣшно идетъ развитіе промысловыхъ товариществъ въ области сельскаго хозяйства. Снабженіе крестьянъ нужными въ ихъ хозяйствѣ предметами берутъ обыкновенно на себя сельскохозяйственныя общества малаго района дѣйствія, число которыхъ на 1 апр. 1911 г. достигло 2.441. Сбытъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства организуется уставными или договорными товариществами спеціальнаго назначенія. Особенно широкое распространеніе получили у насъ товарищества по обработкѣ и сбыту молока. Опытъ устройства *артельныхъ сыроваренъ* въ 1866—1872 гг., какъ извѣстно, кончился неудачей. Главными причинами неуспѣха были малое количество скота у крестьянъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ эти артели устраивались, и слабое развитіе въ то время денежныхъ элементовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ литературѣ было отмѣчено, что устройство сыроваренъ отразилось на питаніи крестьянскихъ дѣтей. Въ серединѣ 1890-хъ гг. *кооперативное маслодѣліе* начало развиваться въ Зап. Сибири, гдѣ крестьяне имѣютъ большое число коровъ на дворѣ и гдѣ масло давно уже является рыночнымъ продуктомъ, экспортируемымъ въ Европейскую Россію. Толчкомъ къ возникновенію маслодѣльныхъ артелей въ Тобольской и Томской губ. явилось проведеніе Сибирской ж. д. На сѣверѣ Евр. Россіи центромъ кооперативнаго маслодѣлія являются Вологодская и Ярославская губ., на западѣ—губ. прибалтійскія. Въ Тобольской и Томской губ. число молочныхъ кооперативовъ достигало въ 1910 г. 1.337; въ артеляхъ, участвовавшихъ въ организаціи по устройству кооперативныхъ маслодѣльныхъ товариществъ въ Зап. Сибири, на члена приходилось въ среднемъ 5,4 коровъ. Напротивъ, въ Ярославской губ. число коровъ у средняго члена молочной артели составляетъ только 2,1, въ Моск. г. еще менѣе—1,8. Цифры эти ясно показываютъ, насколько исключительно-благопріятны условія западно-сибирскаго крестьянскаго хозяйства для развитія молочной коопераціи. Участвуютъ въ маслодѣльныхъ артеляхъ преимущественно средніе и зажиточные крестьяне; малокоровные крестьяне, если только они не отнимаютъ молока у своихъ дѣтей, приносятъ молоко въ артель только въ постные дни. Въ 1908 г. образовался Сибирскій союзъ маслодѣльныхъ артелей, въ 1911 г.—Пріуральскій союзъ въ Челябинскѣ. Менѣе значительные союзы молочныхъ товариществъ существуютъ въ Ригѣ, Юрьевѣ, Петербургѣ и Москвѣ. Въ Вологдѣ союзныя функціи исполняетъ коммерческій отдѣлъ при Вологодскомъ общ. сельскаго хозяйства, возникшій въ 1912 г. При многихъ маслодѣльныхъ артеляхъ существуютъ артельныя лавки, которыя отличаются отъ обычныхъ потребительныхъ обществъ тѣмъ, что членами въ нихъ могутъ быть только члены маслодѣльной артели, торговыя операціи ведутся лавкою за счетъ капиталовъ артели, и ея члены обязуются покупать въ лавкѣ всѣ нужные имъ товары, за исключеніемъ ярмарокъ, торжковъ и поѣздокъ въ городъ, когда они вольны покупать нужные имъ предметы гдѣ угодно. Товары отпускаются членамъ въ кредитъ, въ счетъ заносимаго ими на артельный заводъ молока. На 1 янв. 1913 г. число подобныхъ лавокъ достигло 500. Въ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства число товариществъ незначительно. Болѣе распространены товарищества по пріобрѣтенію сельско-хозяй-

ственныхъ орудій и машинъ. Есть попытки организовать сбытъ на кооперативныхъ началахъ фруктовъ, виноградного вина, сушеныхъ овощей, меда, яицъ; довольно успѣшно идетъ устройство картофеле-терочныхъ заводовъ, на югѣ возникло нѣсколько кооперативныхъ мукомольныхъ мельницъ. Сбытомъ продуктовъ сельскаго хозяйства и снабженіемъ крестьянъ нужными имъ въ хозяйствѣ предметами занимаются также кредитные кооперативы (посредническія операціи).

Въ области *обрабатывающей промышленности сырьевыя товарищества* пользуются сколько-нибудь значительнымъ распространеніемъ только въ щепныхъ промыслахъ, гдѣ матеріалъ—дерево—дешевъ. Дорогое сырье не подъ силу товариществамъ кустарей. Подсобныя артели мы находимъ среди смолокуровъ, гончаровъ, ткачей, кузнецовъ и т. д. Примѣромъ могутъ служить артели кузнецовъ въ арзамасскомъ у. Нижегородской губ. Суть товарищескаго устройства заключается въ томъ, что кузнецы, обыкновенно 14—18 ч., имѣютъ одну общую кузницу, на общія деньги устраиваютъ горнъ и мѣха, покупаютъ уголь и сообща нанимаютъ человѣка для раздуванія мѣховъ; во всемъ остальномъ каждый артельщикъ дѣйствуетъ въ одиночку; самъ для себя покупаетъ желѣзо, куетъ изъ него на своемъ мѣстѣ въ кузницѣ гвозди и самъ продаетъ ихъ. Такой же характеръ носитъ организація свѣтелокъ среди ткачей. Наибольшее значеніе для кустарей имѣютъ товарищества по сбыту. Примѣромъ могутъ служить складочныя артели смолокуровъ Архангельской и Вологодской губ., среди которыхъ въ концѣ 1913 г. образовался „Союзъ смольныхъ артелей Важской обл.“, и складочныя кустарныя артели Московской губ., число которыхъ въ 1912 г. было 10. Главнымъ препятствіемъ для развитія ихъ дѣятельности являются затруднительность сбыта издѣлій и недостатокъ средствъ. Почти всю массу своихъ издѣлій товарищества продаютъ въ кредитъ; въ среднемъ, при 71 руб. паевого и собственнаго капитала, для производства своихъ операцій товарищества нуждаются въ 347 руб. оборотнаго капитала на члена. Недостатокъ средствъ заставляетъ иногда товарищества прибѣгать къ убыточной продажѣ издѣлій.

Тѣ же причины мѣшаютъ развитію и *производительныхъ товариществъ* городскихъ ремесленниковъ и сельскихъ кустарей. Такъ, напр., въ Московской губ. въ 1912 г. дѣйствовали 12 т-въ; за наличныя ими продано только 8,6% всего количества изготовленныхъ издѣлій; при 43 руб. паевого и собственнаго капитала, потребный оборотный капиталъ, образованный путемъ займовъ и кредита у поставщиковъ, достигалъ 305 руб. на члена. Въ извѣстной Павловской артели размѣръ нужнаго для товарищества оборотнаго капитала достигаетъ 600 руб. на члена. Такимъ образомъ, товарищества работаютъ по преимуществу на занятыя средства. Затѣмъ, большою помѣхою развитію производительныхъ товариществъ является отсутствіе дисциплины въ средѣ ихъ членовъ.

Съ развитіемъ производства на рынокъ возникаетъ и потребность въ кредитѣ. Раньше, при натуральномъ строѣ хозяйства, былъ возможенъ только личный кредитъ и притомъ въ натуральной формѣ. Съ развитіемъ денежнаго хозяйства появляется потребность въ производительномъ кредитѣ, представляющемъ собою круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи и имѣющемъ денежную форму. Первоначально эта потребность въ денежномъ кредитѣ удовлетворяется частными предпринимателями, ростовщиками и банкирами. Затѣмъ появляется кооперативная форма организаціи кредита. Кооперативныя кредитныя учрежденія не создаютъ кредитныхъ отношеній, а лишь организуютъ, концентрируютъ ихъ. Въ Россіи первое ссудо-сберегательное товарищество было основано св. Ѳ. Лучининымъ въ 1866 г. въ Костромской губ.; затѣмъ число учреждаемыхъ товариществъ начало довольно быстро расти, достигнувъ въ 1873—1877 гг. около 150 въ годъ; это развитіе *кредитной кооперации* въ 1870-хъ гг. является прямымъ результатомъ дѣятельности земства по организаціи мелкаго народнаго кредита. Послѣ русско-турецкой войны 1877—8 гг. наступаетъ реакція; интересъ къ народному кредиту падаетъ, обнаруживаются отрицательныя стороны дѣйствующихъ товариществъ, а также недостаточная подготовленность крестьянства къ веденію дѣлъ въ товариществахъ какъ въ экономическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ число учреждаемыхъ *ссудо-сберегательныхъ товариществъ* быстро падаетъ и держится на низкомъ уровнѣ вплоть до 1906 г., когда начинается общій подъемъ всѣхъ формъ кооперативнаго объединенія. Ссудо-сберегательныя т-ва требуютъ отъ своихъ членовъ взноса пая, т. е. извѣстныхъ сбереженій. Въ 1895 г. былъ созданъ другой типъ кредитныхъ кооперативовъ, *кредитныя т-ва*, въ которыхъ нѣтъ паевъ, а роль основного капитала играетъ ссуда отъ Гос. Банка или мѣстнаго земства. Права этихъ товариществъ на самоуправленіе значительно ограничены дѣятельностью инспекторовъ мелкаго кредита, которые имѣютъ даже право, въ извѣстныхъ случаяхъ, устранять отъ исполненія обязанностей выборныхъ должностныхъ лицъ т-ва. Первыя кредитныя товарищества были основаны въ 1897 г. Ссудо-сберегательныя т-ва распространяются у насъ, главнымъ образомъ, въ западной половинѣ Россіи, гдѣ населеніе болѣе зажиточно, кредитныя т-ва—въ восточныхъ губ. На 1 іюля 1913 г. число кредитныхъ кооперативовъ достигло 12.225, съ 7.649.192 членами, а сумма выданныхъ ссудъ—519,4 мил. руб. Мы не будемъ останавливаться на многочисленныхъ недостаткахъ Положенія 1904 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита и затронемъ лишь два вопроса—о долгосрочныхъ ссудахъ и посредническихъ операціяхъ. Въ настоящее время выдача ссудъ на оборотныя средства допускается на срокъ до одного года, на пріобрѣтеніе инвентаря—до трехъ лѣтъ и на хозяйственныя улучшенія—до пяти лѣтъ. Так. обр., кредитъ на покупку молотилки или жатвенной машины не можетъ превышать трехъ лѣтъ; кредитъ на постройку мельницы, маслобойни, производство осушительныхъ и оросительныхъ работъ—не долженъ превышать пяти лѣтъ. Недостаточность этихъ сроковъ очевидна: въ указанныхъ случаяхъ понесенные расходы не могутъ окупиться въ столь короткое время. Затѣмъ, товарищества имѣютъ право выдавать долгосрочныя ссуды лишь въ размѣрѣ, отвѣчающемъ суммѣ долгосрочныхъ вкладовъ и займовъ, а также основного и запаснаго капитала товарищества. Въ пользу этихъ ограниченій, задерживающихъ развитіе столь нужныхъ крестьянамъ и кустарямъ долгосрочныхъ формъ мелкаго кредита, не можетъ быть приведено никакихъ вѣскихъ соображеній. Извѣстное банковское правило, согласно которому активъ кредитнаго учрежденія долженъ опредѣляться его пассивомъ, требуетъ лишь, чтобы средняя продолжительность ссуды не превышала средней продолжительности вклада, чтобы банкъ не выдавалъ деньги въ ссуду на 7 мѣсяцевъ, если онъ ихъ получаетъ отъ вкладчиковъ только на 6 мѣс. Правило это имѣетъ въ виду тотъ случай, когда притокъ новыхъ вкладовъ совершенно останавливается: если оно строго исполнялось, банкъ расплатится со своими вкладчиками, собирая платежи по выданнымъ ссудамъ. Но, какъ показываетъ опытъ кредитной кооперації во всѣхъ странахъ, сумма вкладовъ въ кооперативахъ растетъ непрерывно, а кризисы на денежномъ рынкѣ не вызываютъ массового отлива вкладовъ. Мелкій кредитъ подлежитъ дѣйствію совсѣмъ иныхъ законовъ, чѣмъ кредитъ крупный, капиталистическій. Наконецъ, существованіе союзныхъ кассъ и свободныхъ кредитовъ въ Государств. Банкѣ и земскихъ кассахъ мелкаго кредита, гдѣ въ затруднительныхъ случаяхъ всегда можно перехватить денегъ, если товарищество кредитоспособно, еще болѣе ослабляетъ зависимость актива кредитныхъ кооперативовъ отъ ихъ пассива. Поэтому, въ извѣстныхъ предѣлахъ, долгосрочныя ссуды вполнѣ возможны и за счетъ краткосрочныхъ вкладовъ. Между тѣмъ, дѣйствующія правила идутъ гораздо дальше указаннаго банковскаго принципа: они требуютъ не только того, чтобы активъ въ общемъ и цѣломъ опредѣлялся пассивомъ, но также, чтобы каждой долгосрочной ссудѣ, сверхъ выданныхъ за счетъ основного и запаснаго капиталовъ, соотвѣтствовалъ вкладъ или заемъ равной или большей долгосрочности. Всѣ эти стѣсненія въ выдачѣ долгосрочныхъ ссудъ вызываютъ просрочку ссудъ и ихъ переписку.

Положеніе 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита разрѣшило имъ заниматься, на ряду съ выдачею ссудъ и пріемомъ вкладовъ, также *посредническими операціями*. По дѣйствующимъ правиламъ, операціи эти должны производиться или за личный счетъ довѣрителей, или на суммы образованныхъ для этой цѣли спеціальныхъ капиталовъ, но не на общія оборотныя средства товарищества. Даже официальные отчеты, издаваемые Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита, констатируютъ, что всѣ эти ограниченія не соблюдаются, и посредническія операціи почти вездѣ производятся за счетъ общихъ

средствъ кредитныхъ кооперативовъ. Нецѣлесообразность правилъ, стѣсняющихъ развитіе посредническихъ операцій очевидна: эти операціи могутъ быть прибыльны въ томъ лишь случаѣ, если будутъ широко поставлены; организація ихъ по дѣйствующимъ правиламъ заранѣе обрекаетъ ихъ на убыточность, въ лучшемъ случаѣ - на безприбыльность. Главнымъ предметомъ посредническихъ операцій является хлѣбъ. Хлѣбъ въ зернѣ, на ряду съ торгово-техническими растеніями и продуктами скотоводства, является въ настоящее время одной изъ главныхъ статей денежнаго бюджета крестьянскаго хозяйства, особенно въ черноземныхъ губ. Чтобы избавить крестьянъ отъ продажи зерна по дешевымъ цѣнамъ скупщикамъ и необходимости продавать немедленно по снятіи урожая, многія ссудо-сберегательныя и кредитныя т-ва ведутъ въ настоящее время либо залоговыя, либо комиссіонныя операціи съ хлѣбомъ; попытки вести покупку хлѣба за твердый счетъ, напротивъ, распространены сравнительно мало. Нѣкоторыя сельскохозяйственныя общества, широко развившія подобныя закупки, понесли большіе убытки. Наиболѣе простой характеръ носятъ хлѣбо-залоговыя операціи; съ нихъ обыкновенно товарищества и начинаютъ. Первоначально хлѣбъ, подъ который выданы ссуды, ссыпается въ зааренлованные амбары; когда размѣры операцій болѣе или менѣе выяснятся, товарищество обзаводится собственными помѣщеніями для ссыпки хлѣба. Къ 1 мая 1913 г. посредническія операціи съ хлѣбомъ вели 1.763 сс.-сб. и кр. т-ва; изъ нихъ 4[illegible] т-въ имѣли зернохранилища емкостью въ 10 мил. пудовъ. Амбары, которыми располагаютъ т-ва, въ большинствѣ случаевъ плохо удовлетворяютъ своему назначенію; стоимость ихъ сооруженія на пудъ емкости составляетъ въ среднемъ 10 коп., тогда какъ зернохранилища усовершенствованнаго типа обходятся въ 19—38 к. на пудъ. Первыми запялись хлѣбозалоговыми операціями т-ва Таврической и Херсонской губ; въ настоящее время эти операціи широко распространены въ новороссійскихъ, центрально-земледѣльческихъ, средневолжскихъ, нижневолжскихъ, пріуральскихъ и сѣверно-кавказскихъ губ. Комиссіонныя операціи съ хлѣбомъ получили пока весьма ограниченное распространеніе и практикуются, главнымъ образомъ, т-вами Херсонской и Бессарабской губ.

По имѣющимся статистическимъ даннымъ, въ кредитныхъ кооперативахъ участвуютъ по преимуществу средніе крестьяне, затѣмъ слѣдуютъ зажиточные, а бѣдные занимаютъ послѣднее мѣсто. Въ Уфимской губ. путемъ спеціальной подворной переписи членовъ кредитныхъ кооперативовъ удалось установить, что при обезпеченіи землею ниже средняго, по цѣлому ряду другихъ хозяйственныхъ признаковъ члены товарищества стоятъ выше средняго уровня. Такъ, семья у нихъ больше, чѣмъ у всего мѣстнаго населенія, — 6,15 душъ противъ 5,80; посѣвъ—также больше, 7,26 дес. противъ 5,45 дес., при чемъ трехпольная система земледѣлія у членовъ т-въ развита гораздо болѣе, чѣмъ у прочаго мѣстнаго населенія, которое до сихъ поръ придерживается переложной системы и дикаго пестрополья; скота у нихъ также больше — 3,25 головъ противъ 2,74 у всего мѣстнаго населенія (въ переводѣ на крупный). Всѣ эти данныя позволяютъ изслѣдователю уфимской кредитной коопераціи прійти къ выводу, что „при одинаковомъ земельномъ обезпеченіи, при одинаковомъ количествѣ арендованной земли, члены кредитныхъ товариществъ засѣваютъ бо́льшія пространства и обладаютъ относительно бо́льшимъ посѣвнымъ фондомъ, нежели обычная масса. Это значитъ, что кооперативная среда болѣе предпріимчива, болѣе работоспособна и всасываетъ въ себя наиболѣе энергичные элементы деревни. Въ то время какъ общая масса изъ имѣющейся въ ея распоряженіи земли засѣваетъ 35%, кредитники доводятъ эту цифру до 48%“. Вообще кооперативы различныхъ видовъ объединяютъ вокругъ себя всѣ наиболѣе предпріимчивые, наиболѣе культурные, наиболѣе сознательные элементы деревни. Въ кооперативномъ движеніи слагаются и выращиваются зачатки будущаго уклада общественно-экономической жизни нашего крестьянства.

Учрежденіе отдѣльныхъ кредитныхъ кооперативовъ — только первый шагъ на пути кооперативной организаціи мелкаго кредита. Задача всякой организаціи кредита заключается въ облегченіи перехода свободныхъ средствъ изъ хозяйства, ими располагающаго, въ хозяйство, въ нихъ нуждающееся. Поскольку потребность въ кредитѣ можетъ удовлетворяться мѣстными избытками, цѣль эта достигается учрежденіемъ отдѣльныхъ кооперативовъ; но если избытки накопляются или обнаруживаются въ одной мѣстности, а потребность въ кредитѣ—въ другой, для организаціи кредита необходимъ союзъ кредитныхъ учрежденій. Первый союзъ кредитныхъ кооперативовъ, Бердянскій, былъ разрѣшенъ въ 1901 г.; изъ его устава былъ исключенъ пунктъ, разрѣшавшій ему принимать вклады, заключать займы и выдавать входящимъ въ его составъ товариществамъ ссуды. Такимъ образомъ, союзъ былъ лишенъ основной своей задачи—организаціи кредитныхъ операцій. Съ такимъ же урѣзаннымъ уставомъ были разрѣшены еще нѣсколько союзовъ, и лишь въ 1911 г. десять союзовъ получили уставъ, разрѣшающій имъ принимать вклады и выдавать ссуды. Въ этомъ же 1911 г. былъ утвержденъ уставъ Московск. Народнаго банка, стремящагося стать центральной организаціей кооперативныхъ кредитныхъ учрежденій.

Первыя *потребительныя общества* возникли въ Россіи въ 1865 г. Первоначально число ихъ росло очень медленно; въ 1892 г. число утвержденныхъ въ теченіе года уставовъ перевалило за 50, въ 1901 г. — за 100, а начиная съ 1907 г., число ежегодно учреждаемыхъ обществъ превышаетъ 1.000. На 1 янв. 1913 г. число потребительныхъ обществъ въ Россіи, по даннымъ Спб. Отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо сберегат. и промышленныхъ т-вахъ, равнялось 7.578. Особенностями нашей потребительской кооперацiи являются продажа товаровъ по цѣнамъ ниже рыночныхъ и широкое развитіе продажи въ кредитъ. Какъ извѣстно, существуютъ три системы продажи товаровъ въ потребительныхъ обществахъ: 1) по своей цѣнѣ, съ наложеніемъ ничтожнаго % для покрытія расходовъ по лавкѣ, 2) по рыночнымъ цѣнамъ и 3) по болѣе высокимъ цѣнамъ, въ цѣлихъ накопленія сбереженій (система кооператива „Впередъ“ въ Гентѣ). На Западѣ господствуетъ вторая система, такъ какъ она способствуетъ образованію собственнаго нелѣлимаго капитала, необходимаго для расширенія дѣятельности потребительнаго общества. При системѣ продажи товаровъ по своей цѣнѣ потребительное товарищество остается простою лавкою, не болѣе. Наши товарищества придерживаются именно этой послѣдней системы; они постоянно стремятся продавать товары по цѣнамъ ниже рыночныхъ. Явленіе это обусловливается двумя причинами: погоней членовъ за непосредственною, каждодневною выгодою отъ покупки товаровъ по дешевой цѣнѣ и широкимъ развитіемъ продажи не-членамъ, случайнымъ покупателямъ съ улицы, которые идутъ только на дешевку. Такъ, напр., въ потребительныхъ обществахъ Московской губ. процентъ продажи постороннимъ равняется 35,1%, въ обществахъ, входящихъ въ составъ Московск. союза потребит. обществъ,— 40,2%. Въ общемъ, надбавка къ оптовой цѣнѣ въ нашихъ обществахъ составляетъ только 12—13%, что даетъ не болѣе 5% чистаго дохода, тогда какъ въ Германіи обычный дивидендъ на заборъ равенъ 8%, а въ Англіи — даже 12%, т. е. достигаетъ размѣра валового дохода въ нашихъ обществахъ. Другимъ отрицательнымъ явленіемъ въ жизни нашихъ обществъ является продажа въ кредитъ. Въ обществахъ, входящихъ въ составъ Московск. союза потреб. общ., отпускъ товаровъ членамъ въ кредитъ достигаетъ въ сельскихъ обществахъ — 36% паевого и собств. капитала обществъ, въ городскихъ — 60%, а въ рабочихъ — 113%, т. е. члены разобрали въ послѣднихъ по рукамъ не только весь капиталъ обществъ, но и часть произведенныхъ ими займовъ. Въ нѣкоторыхъ обществахъ задолженность членовъ превышаетъ паевой капиталъ въ 2, 4 и даже 8 разъ; еще выше задолженность отдѣльныхъ членовъ обществъ, иногда въ 10 и болѣе разъ превышающая ихъ паевой взносъ. При такомъ положеніи вещей многія потребительныя общества вынуждены покупать всѣ товары въ кредитъ и ведутъ, слѣдовательно, борьбу съ частными торговцами за счетъ самихъ торговцевъ.

До конца 1890-хъ гг. потребительская кооперація развивалась у насъ по преимуществу среди городского и фабричнаго населенія. Съ начала 1900-хъ гг. соціальный составъ нашихъ потребительныхъ обществъ рѣзко мѣняется: новыя общества возникаютъ по преимуществу въ сельскихъ мѣстностяхъ; во второй половинѣ 1900-хъ гг. на сельское населеніе приходится уже около 85% всего числа разрѣшенныхъ обществъ. Особенностью сельскихъ потребительныхъ обществъ является то, что они не только снабжаютъ крестьянъ нужными имъ товарами, но и организуютъ сбытъ продуктовъ ихъ хозяйства. Такъ, въ Кіевской, Подольской, Херсонской и Таврической губ. крестьяне часто берутъ товары въ кооперати-

ныхъ лавкахъ въ обмѣнъ на яйца, зерно, фасоль, лукъ и проч., особенно передъ большими праздниками; въ Псковской губ.—на зерно и ленъ, въ Пермской—на зерно.— Развитію потребительныхъ обществъ въ рабочей средѣ сильно мѣшаетъ то обстоятельство, что значительная часть русскаго фабричнаго пролетаріата не свободна въ области своего личнаго потребленія. На многихъ фабрикахъ рабочіе живутъ въ казармахъ, построенныхъ фабрикантомъ, и покупаютъ продукты въ принадлежащей ему фабричной лавкѣ. Эта зависимость русскаго рабочаго отъ фабриканта не только въ области производства, но и въ области личнаго потребленія создала особый типъ зависимыхъ потребительныхъ обществъ, которыя характеризуются слѣд. признаками: 1) членами этихъ обществъ могутъ быть только рабочіе и служащіе данной фабрики; при увольненіи съ фабрики рабочій тѣмъ самымъ выбываетъ и изъ общества; 2) такія общества помѣщаются въ большинствѣ случаевъ въ зданіяхъ, принадлежащихъ фабрикѣ, и 3) отпускаютъ товары своимъ членамъ въ кредитъ по ордерамъ фабричной конторы. Въ этихъ зависимыхъ обществахъ нѣтъ мѣста самоуправленію членовъ; всякій активный членъ общества въ любую минуту можетъ быть удаленъ изъ него путемъ увольненія съ фабрики. Во всѣхъ операціяхъ этихъ обществъ, напр., въ выборѣ поставщиковъ и т. под., вліяніе фабриканта играетъ рѣшающую роль; вмѣстѣ съ тѣмъ отпускъ товаровъ въ кредитъ достигаетъ въ нихъ въ среднемъ 134% паевого и собственнаго капитала.—Совершенно иной характеръ имѣютъ независимыя потребительныя общества, начавшія возникать съ 1906 г. Это — дѣйствительно самоуправляющіяся общества; отпускъ товаровъ въ кредитъ развитъ въ нихъ мало (16,5% паев. капитала), и единственнымъ ихъ недостаткомъ является низкая расцѣнка товаровъ, вызываемая ихъ стремленіемъ регулировать цѣны на рынкѣ и съ первыхъ же шаговъ своего существованія вести прямую борьбу съ высокими рыночными цѣнами. Главнымъ препятствіемъ для развитія потребительской кооперація въ рабочей средѣ является слабое развитіе въ ней семейной жизни: при недостаточномъ заработкѣ рабочій не можетъ имѣть семьи; около 60% фабричныхъ рабочихъ представляютъ собою одиночекъ, харчующихся въ трактирахъ, у хозяекъ и т. д., неспособныхъ быть дѣятельными заборщиками въ потребительныхъ обществахъ.

Всероссійскимъ центромъ объединенія потребительн. обществъ является Московск. Союзъ потреб. обществъ, въ составъ котораго къ началу 1914 г. входило болѣе 1.000 потреб. обществъ и торговые обороты котораго въ 1913 г. достигли 8 мил. руб. Съ 1909 г. въ большомъ числѣ начали возникать районныя объединенія потребительныхъ обществъ, или въ формѣ расширенія дѣятельности городскихъ обществъ, закупающихъ товары для сельскихъ кооперативовъ, или въ формѣ конторъ для закупки товаровъ. Въ 1911 г. возникъ Варшавскій союзъ потребительныхъ обществъ, въ 1912 г. — Пермскій.

Въ развитіи кооперативнаго движенія послѣднихъ лѣтъ большую роль играли два всероссійскихъ кооперативныхъ съѣзда—въ Москвѣ въ 1908 г. и въ Кіевѣ въ 1913 г. Сверхъ разрѣшенія очередныхъ вопросовъ различныхъ формъ кооперація, съѣзды эти много сдѣлали по общимъ вопросамъ, затрагивающимъ интересы всего нашего кооперативнаго движенія,—кооперативному законодательству, союзному объединенію кооперативовъ, ихъ культурно-просвѣтительной дѣятельности и вопросу о положеніи служащихъ въ кооперативахъ. Вопросъ о выработкѣ законопроекта о кооперативныхъ товариществахъ, который обезпечилъ бы правовую сторону кооперативнаго движенія, возникъ еще на кооперативномъ съѣздѣ 1908 г. Въ настоящее время у насъ дѣйствуетъ разрѣшительный порядокъ открытія товариществъ, при чемъ нормальные уставы имѣютъ почти обязательную силу; въ своей дѣятельности товариществамъ также приходится много претерпѣвать отъ административнаго усмотрѣнія. Выработанный и принятый на кооперативномъ съѣздѣ 1913 г. законопроектъ устанавливаетъ для товариществъ явочный порядокъ учрежденія и ограждаетъ ихъ отъ вмѣшательства административныхъ властей въ ихъ дѣла. О союзномъ строительствѣ на съѣздѣ 1908 г. говорить воспрещалось, тѣмъ не менѣе, именно этотъ съѣздъ далъ толчокъ союзному объединенію товариществъ. На съѣздѣ 1913 г. было постановлено создать организацію съѣздовъ представителей кооперативныхъ учрежденій, какъ органа, объединяющаго все наше кооперативное движеніе и представляющаго его интересы. Культурно-просвѣтительная дѣятельность за послѣдніе годы занимаетъ въ жизни кооперативныхъ товариществъ все болѣе видное мѣсто. Во многихъ мѣстахъ кооперація является чуть ли не единственною формою самодѣятельности населенія, и такъ какъ въ немъ уже пробудилась жажда умственнаго развитія и разумныхъ развлеченій, то удовлетвореніе и этихъ потребностей возлагается на кооперат. организаціи. Кооперативы работаютъ, главнымъ образомъ, въ области внѣшкольнаго образованія и занимаются преимущественно тѣми его формами, которыя недостаточно или совсѣмъ не пользуются поддержкой мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, — напр., устройствомъ лекцій, библіотекъ и читаленъ, музыкально-драматическихъ кружковъ и народныхъ домовъ. Кооперативный съѣздъ 1913 г. въ Кіевѣ постановилъ учредить особый научный институтъ для научной разработки вопросовъ, связанныхъ съ теоріей и практикой кооперація, и подготовки практическихъ дѣятелей для кооперативныхъ учрежденій. Наконецъ, вопросъ о служащихъ на обоихъ съѣздахъ былъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію въ особыхъ комиссіяхъ, и съѣздъ 1913 г. высказался за введеніе въ кооперативахъ коллективнаго договора найма со служащими и за учрежденіе для нихъ пенсіонныхъ кассъ.

Литература по вопросамъ кооперація настолько обширна, что мы вынуждены ограничиться указаніемъ лишь немногихъ главныхъ источниковъ и притомъ исключительно на русскомъ языкѣ.—*Н. Калачевъ*, „Артели въ древней и нынѣшней Россіи“, 1864; *А. В. Яковлевъ*, „Очеркъ народн. кредита въ З. Европѣ и Россіи“, 1869; *Н. И. Зиберъ*, „Потребительныя общества“, 1869; *Н. П. Колюпановъ*, „Практич. руководство къ учрежденію сельскихъ и ремесленныхъ банковъ“, 1870; *В. Ф. Лучицкій* и *А. В. Яковлевъ*, „Сельскія ссудныя товарищества“, 1870; „Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ“, 3 выпуска, 1873—5; *А. Исаевъ*, „Артели въ Россіи“, 1881; *Ф. Щербина*, „Очерки южно-русскихъ артелей и общинно-артельныхъ формъ“, 1881; *В. В.*, „Артельныя начинанія русскаго общества“, 1895; *В. В.*, „Артель въ кустарномъ промыслѣ“, 1895; *П. А. Соколовскій*, „Дѣятельность земствъ по устройству ссудо-сберегательныхъ товариществъ“, 1895; *Н. А. Рейтлингеръ*, „Обзоръ положенія и дѣятельности потребительныхъ обществъ въ Россіи по даннымъ 1897 г.“, 1898; *И. Х. Озеровъ*, „Общества потребителей“, 2-е изд., 1900; *В. А. Косинскій*, „Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи“, 1901; *В. Уэббъ*, „Кооперативное движеніе въ Англіи“, 1905; *А. Н. Анцыферовъ*, „Кооперація въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи и Франціи“, 1907; „Труды перваго всероссійскаго кооперативнаго съѣзда 1908 г. въ Москвѣ“, 1908; *А. А. Николаевъ*, „Теорія и практика кооперація“, 2 тома 1908; *А. И. Чупровъ*, „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“, 1907; *его-же*, „Мелкій кредитъ и кооперація“, 1909; *Д. М. Бобылевъ*, „Потребительныя общества Пермской губ.“, 1909; *Н. С. Войковъ*, „Потребительная кооперація въ Кіевской губ.“, 1910; *Ш. Жидъ*, „Кооперація“, 1909; *Ек. Веббъ*, „Мирный переворотъ въ экономической жизни. Кооперація въ Великобританіи“, 1910; *Н. П. Макаровъ*, „Крестьянское кооперативное движеніе въ Зап. Сибири“, 1910; *его-же*, „Кредитная кооперація въ московскомъ у.“, 1911; „Кредитная кооперація въ чертѣ еврейской осѣдлости“, 1911; „Кооперація среди евреевъ“, 1913; *В. Ѳ. Тотоміанцъ*, „Сельскохозяйственная кооперація“, 1908; *его-же*, „Кооперація въ русской деревнѣ“, 1912; *его-же*, „Теорія, исторія и практика потребительной кооперація“, изд. 3-е, 1913; *Н. Доброхотовъ*, „Зернохранилища для сельскихъ учрежденій мелкаго кредита“, 1912; *М. И. Туганъ-Барановскій*, „Къ лучшему будущему“, 1912; „Ежегодники Московск. Союза потреб. обществъ“, 1911 и 1912; „Курсы по кооперации, читанные въ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго“, 2 тома, 1912—13; *С. Прокоповичъ*, „Кооперативное движеніе въ Россіи, его теорія и практика“, 1913; *В. Т. Анофріева*, „Исторія развитія и дѣятельности потребительнаго общества при фабрикѣ товарищества Никольской мануфактуры Саввы Морозова сынъ и К°“, 1913; „Матеріалы по кооперація въ Московской. губ.“, подъ ред. В. В. Хижнякова, 8 выпусковъ; *Б. Вороновъ*, „Къ вопросу о положеніи служащихъ и рабочихъ въ потребительной кооперація“, 1913; „Труды статистич. отдѣленія общества имени А. И. Чупрова. О пріемахъ статистическаго изученія кооперація“, 1913; „Кооперація въ Уфимской губ.“, вып. I: „Кредитная кооперація“, 1913; „Доклады и резолюціи второго всеросс. съѣзда по кооперація въ Кіевѣ“, 1913.

С. Прокоповичъ.

Статистика кооперативнаго дѣла въ главныхъ странахъ [1])

I. Число и виды кооперативовъ.

	Всѣхъ кооперат.	Членовъ въ нихъ.	Жителей на 1 члена кооп.	Численность отдѣльныхъ видовъ: Кредит.	Производ.	Закуноч.	По сбыту.	Др. произв.	Потреб.	Строит.	Кооп. апт.	Кооп. пекар.	Страхов.	Др. потреб. хар.
Бельгія	2.270	ок. 500.000	15	568	110	199	638	82	394	24	6	—	—	66
Болгарія . . .	727	„ 50.000	80	635	—	—	10	33	43	—	—	6	—	—
Данія	5.033	„ 614.200	4	—	—	658	1 191	—	1.300	—	—	—	—	—
Германія . . .	30.555	„ 4.800.000	13	17.493	4.160	2.682	2.312	—	2.311	1.056	—	—	—	144
Финляндія . . .	1.929	„ 200.000	15	416	—	—	362	639	512	—	—	—	—	
Франція	10.983	„ 800.000	49	3.247	510	?	?	?	1.477	—	—	1.077	—	257
Италія	7.564	„ 1.666.800	20	2.449	815	660	1.017	172	1.764	379	46	87	124	
Нидерланды . .	2.679	355.000	16	500	377	489	832	—	386	—	—	95	—	
Норвегія . . .	3.078	100.000	24	—	806	392	70	1.360	450	—	—	—	—	
Австрія	16.563	ок. 2.400.000	12	10.954	?	?	?	?	1.382	312	—	—	—	
Румынія	2.904	„ 442.700	13	2.943	275	—	71	—	—	—	—	15	—	
Россія	16.000	„ 3.000.000	35	11.000	340	3.900	1.510	—	5.500	—	—	—	—	
Швеція	2.100	160 000	30	—	20	—	—	—	600	—	—	—	—	
Швейцарія . .	7.827	375.000	10	322	301	595	2.977	2.687	486	20	6	24	—	76
Сербія	1.252	60.000	44	580	—	180	15	—	95	—	—	—	—	
Испанія . . .	274	80.000	24	49	12	—	—	—	182	3	4	—	—	
Венгрія	6.000	800.000	26	3.544	—	—	—	—	1.200	—	—	—	—	
Соед. Королевств.	2.500	2.750.000	16	241	320	—	57	336	1.430	16	—	34	—	5
Японія	5.149	500.000	103	3.353	64	—	187	753	792	—	—	—	—	
Соедин. Штаты .	500	60.000	?	?	?	?	?	?	500	—	—	—	—	
	125.887	19.713.700	1.533	58.344	8.110	9.755	11.249	6.062	20.804	1.810	62	1.338	124	548

II. Союзы потребительныхъ обществъ для оптовыхъ закупокъ.

	Годъ открытія.	Въ союзъ входило: кооп. обществъ 1901	кооп. обществъ 1910	въ нихъ членовъ 1901	въ нихъ членовъ 1910	Годовой оборотъ въ тысяч. германск. марокъ 1901	1910	Торгов. расходы въ %отнош. къ обороту 1901	1910	Прибыль въ %отнош. къ обороту 1901	1910	Капиталы въ 1901 въ тыс. марокъ	Собст. производств. въ 1910 въ тыс. марокъ
1. Англійск. (Cooperative Wholesale Society, Манчестеръ)	1864	1.092	1.160	1.249.091	1.991.576	352.841	531.356	1,89	2,04	1,6	1,7	61.478	131.626
2. Шотландск. (Scottish Wholesale S., Глазго).	1868	287	276	263.415	415.526	114.014	154.763	2,34	2,52	4,7	3,5	20.806	48.706
3. Датск.	1884	684	1.259	—	—	15.201	51.624	2,36	2,19	3,5	5,1	3.873	5.366
4. Швейцар. Verban dostschweizerischer landwirtschafft. Genossenschaften (Винтертуръ)	1886	124	162	8.305	12.652	2.643	6.035	—	—	—	—	136	—
5. Нидерланд. Coöperatieve Bond, Handelskamer (Роттердамъ).	1890	28	88	—	—	1.578	4.516	0,54	0,52	0,06	1,23	183	178
6. Швейц. Verband Schweiz. Konsumvereine (Базель) . . .	1892	125	328	88.365	212.322	3.348	22.212	2,15	2,84	0,3	1,05	363	—
7. Герман. Grossenkaufsgesellschaft deutsch. Konsumvereine (Гамбургъ)	1894	188	675	—	—	15.137	88.669	0,97	2,43	0,6	1,1	3.933	2.896
8. Венгерск. „Hangya“.	1899	171	992	22.533	156.563	1.713	15.973	4,61	4,73	0,1	0,8	1.415	—
9. Москов. Союзъ потреб. о-въ . . .	1901	85	393	—	—	236	4.287	3,84	2,31	1,4	1,44	153	—
10. Бельгійск. Federation des Sociétés cooperat. belges (Антверпенъ)	1899	66	108	—	—	615	3.598	1,33	1,24	1,2	0,05	151	—
11. Французъ. Cooper. de Gros (Парижъ) . .	1900	64	?	—	—	56	1.181	1,82	3,15	—	—	52	—
12. Шведск.	1904	44	431	—	66.582[2])	—	5.078	—	3,90	—	1,5	232	—
13. Финляндскій	1905	—	139	—	?	—	10.888	—	2,71	—	1,2	409	—
14. Австрійскій	1905	—	256	—	?	—	16.869	—	2,57	—	0,37	565	—
15. Французск. Magazin de Gros (Парижъ) .	1906	—	268	—	?	—	5.990	—	4,72	—	1,48	128	—
16. Норвежскій	1907	—	66*)	—	?	—	1.073	—	?	—	?	49	—

[1]) См. Jahrbuch der internationalen Genossenschaftsbewegung. Zweiter Jahrg. Herausgegeben am Auftrage des Zentralvorstandes des Internationalen Genossensehaftsbundes. London 1913. [2]) Данныя 1909 г.

ніе агониста. Таково отношеніе мышцъ, сгибающихъ и разгибающихъ предплечье, въ тотъ моментъ, когда мы дѣлаемъ быстрое сгибаніе въ локтѣ руки, висящей свободно внизъ. Въ другомъ рядѣ случаевъ антагонистъ въ началѣ движенія, обусловливаемаго сокращеніемъ агониста, разслабляется, а затѣмъ самъ приходитъ въ напряженіе, но съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ начать снова разслабляться и притомъ съ извѣстной постепенностью, сообщая тѣмъ самымъ опредѣленную скорость движенію въ направленіи, обусловленномъ первоначальнымъ сокращеніемъ агониста. Подобное взаимодѣйствіе мышцъ мы наблюдаемъ у стоящаго человѣка, когда онъ наклоняется всѣмъ туловищемъ впередъ. Въ начальный моментъ здѣсь сгибаніе совершается на счетъ сокращенія сгибателей туловища; въ послѣдующій же періодъ времени оно идетъ гл. обр. на счетъ разслабленія разгибателей спины. Намъ извѣстенъ и третій видъ движеній—тотъ, который обязанъ своимъ происхожденіемъ одновременному сокращенію агонистовъ и нѣкоторыхъ изъ антагонистовъ. Къ этому разряду движеній мы должны отнести сжатіе предмета, захваченнаго кистью руки, или простое замыканіе кисти въ кулакъ, производимое съ значительной силой. Въ этихъ случаяхъ имѣетъ мѣсто одновременное сокращеніе сгибателей пальцевъ и разгибателей кисти руки, хотя, быть можетъ, и не одинаковой силы. Мы укажемъ, наконецъ, еще на одинъ видъ взаимодѣйствія агонистовъ и антагонистовъ—то ихъ состояніе, когда требуется сдѣлать неподвижной конечность въ одномъ или нѣсколькихъ сочлененіяхъ, напр., нижнюю конечность при актѣ стоянія, верхнюю конечность приподнятой до горизонта и пр. Въ подобныхъ случаяхъ мы наблюдаемъ одновременное сокращеніе какъ агонистовъ, такъ и антагонистовъ, и притомъ сокращеніе одинаковой силы и одинаковой длительности. Что касается мышцъ содѣйствующихъ, то ихъ участіе въ происхожденіи различныхъ движеній можетъ быть весьма разнообразно. Въ одномъ случаѣ происходитъ одновременное сокращеніе всѣхъ мышцъ, участвующихъ въ данномъ движеніи; въ другомъ—сокращается только одна ихъ группа, тогда какъ другія остаются недѣятельными. Возможно представить себѣ и такой случай, когда сокращаются всѣ мышцы, окружающія данное сочлененіе, но когда степень сокращенія, равнымъ образомъ и его длительность, представляется далеко неодинаковой въ различныхъ мышцахъ.

Изъ сказаннаго становится яснымъ, насколько многоразличны могутъ быть тѣ взаимныя сочетанія, въ которыхъ вступаютъ мышцы при развитіи различнаго рода движеній нашего туловища и нашихъ конечностей; съ другой стороны, не менѣе яснымъ представляется и то, насколько сложной должна являться при двигательныхъ актахъ иннервація мускулатуры какъ въ смыслѣ посылки волевыхъ импульсовъ на каждую изъ мышцъ, участвующихъ въ данномъ движеніи, такъ и въ смыслѣ регуляціи иннервирующей силы въ каждый отдѣльный моментъ двигательнаго акта. Если при столь сложной дѣятельности двигательнаго механизма нашъ организмъ оказывается въ состояніи регулировать съ необыкновенной точностью самые сложные двигательные акты, то этимъ онъ обязанъ нервной системѣ. Послѣдней, среди остальныхъ функцій, присуща и та, которая носитъ названіе *координаціи движеній*. Этимъ именемъ обозначается способность нервнаго аппарата вліять на двигательный механизмъ въ томъ направленіи, чтобы при каждомъ двигательномъ актѣ преслѣдуемая организмомъ цѣль достигалась съ наименьшей затратой энергіи и съ возможно большей экономіей во времени. И дѣйствительно, до тѣхъ поръ, пока остается ненарушенной координирующая дѣятельность нервной системы, всѣ двигательные акты продолжаютъ совершаться съ тою точностью, какая вообще доступна для даннаго организма въ его нормальномъ состояніи.

Если мы перейдемъ теперь къ изученію условій, обезпечивающихъ нашему организму точность произвольныхъ движеній, то прежде всего должны будемъ указать на то, что въ К. д. видная роль выпадаетъ на долю чув-

ствительныхъ путей, проводящихъ съ периферіи тѣ раздраженія, которыя опредѣляются нами какъ тактильныя ощущенія и ощущенія, идущія съ глубокихъ частей тѣла (глубокое чувство). Каждый разъ, какъ только нарушается цѣлость этихъ путей въ томъ или другомъ мѣстѣ ихъ протяженія, К. д. разстраивается въ большей или меньшей степени. Въ большей степени она нарушается при поврежденіи пути, проводящаго раздраженія съ глубокихъ частей тѣла, въ меньшей—при нарушеніи цѣлости пути, передающаго тактильныя раздраженія. *Важное значеніе въ К. д. имѣетъ также лабиринтъ* съ выходящимъ изъ него преддверннымъ нервомъ (n. vestibularis): имъ поддерживается равновѣсіе нашего тѣла при каждомъ положеніи, которое мы принимаемъ по нашему произволу. Извѣстное значеніе для К. д. должно быть признано и за тѣми раздраженіями, которыя воспринимаются органами высшихъ чувствъ, въ частности, за зрительными и слуховыми воспріятіями. На долю зрѣнія выпадаетъ особая роль при производствѣ тонкихъ и сложныхъ движеній конечностями; воспріятія слуховыя регулируютъ, между прочимъ, движенія, необходимыя при актѣ рѣчи. Но помимо путей, передающихъ раздраженія съ периферіи въ центростремительномъ направл., въ К. д., повидимому, принимаютъ участіе и пути центробѣжные, передающіе двиг. импульсы на мускулатуру скелета. Въ пользу этого говорятъ тѣ патологическіе случаи, когда налицо оказывается рѣзкая степень разстройства К. д., а между тѣмъ самое точное изслѣдованіе общей чувствительности не открываетъ и слѣда анэстезіи, ни кожной, ни глубокихъ частей (напр., при sclerosis disseminata).

Теперь самъ собой возникаетъ вопросъ: какую роль выполняютъ различные анатомическіе пути и аппараты въ механизмѣ, регулирующемъ произвольныя движенія? Вполнѣ опредѣленнаго отвѣта на настоящій вопросъ мы не можемъ дать, такъ какъ для этого въ нашемъ распоряженіи не имѣется пока достаточнаго фактическаго матеріала; мы можемъ только высказать нѣсколько общихъ положеній, которыя помогутъ намъ установить на этотъ предметъ извѣстную точку зрѣнія.

Новорожденный ребенокъ, какъ извѣстно, лишенъ совершенно произвольныхъ движеній; тѣмъ не менѣе у него мы наблюдаемъ цѣлый рядъ очень сложныхъ двигательныхъ актовъ, отличающихся необыкновенной точностью, понимая эту послѣднюю въ смыслѣ регуляціи тѣхъ движеній, на счетъ которыхъ слагается данный двигательный актъ. Изъ числа такихъ сложныхъ, точно регулируемыхъ двигательныхъ актовъ мы остановимся на актѣ сосанія. Механизмъ сосанія, говоря въ общихъ чертахъ, долженъ быть приравненъ къ механизму присасывающаго насоса. Ротовая полость, какъ извѣстно, можетъ не только замыкаться герметически, но и измѣняться въ своемъ объемѣ, то растягиваясь, то спадаясь въ большей или меньшей степени. Поэтому въ томъ случаѣ, когда черезъ ротовое отверстіе въ полость рта будетъ введена какая-нибудь трубка, по которой протекаетъ жидкость, послѣдняя можетъ поступать въ ротовую полость каждый разъ, какъ только эта полость подвергается растяженію. Что касается мышцъ, участвующихъ въ актѣ сосанія, то всѣ онѣ могутъ быть раздѣлены на четыре группы: 1) мышцы лицевыя, образующія собой переднюю и боковыя стѣнки ротовой полости; 2) мышцы мягкаго нёба, замыкающія ротовую полость съ ея задней стороны; 3) мышцы нижней челюсти и 4) мышцы языка. Первая и вторая группа мышцъ имѣютъ своимъ главнымъ назначеніемъ замыканіе ротовой полости въ извѣстный моментъ сосательнаго акта; мышцы третьей и четвертой группы служатъ той силой, которая измѣняетъ вмѣстимость ротовой полости, то увеличивая ее, то уменьшая до полнаго спаденія. Первая группа мышцъ иннервируется периферическими черепно-мозговыми нейронами, входящими въ составъ ствола лицевого нерва (n. facialis); къ мышцамъ второй группы идутъ нейроны, проходящіе въ стволѣ блуждающаго нерва (n. vagi); третья группа мышцъ нахо-

дится подъ вліяніемъ нейроновъ, образующихъ собой тройничный нервъ (n. trigeminus); къ мышцамъ четвертой группы подходятъ нейроны, идущіе въ стволѣ подъязычнаго нерва (n. hypoglossus). Т. обр. оказывается, что актъ сосанія является результатомъ взаимнаго дѣйствія четырехъ группъ периферическихъ черепномозговыхъ нейроновъ, которые территоріально лежатъ раздѣльно и притомъ на довольно далекомъ разстояніи между собой. Но такое взаимное дѣйствіе нѣсколькихъ нейроновъ, анатомически удаленныхъ другъ отъ друга, возможно лишь при томъ условіи, если мы допустимъ, что всѣ группы этихъ нейроновъ находятся между собой въ связи, позволяющей имъ приходить въ возбужденіе не только одновременно, но и раздѣльно—въ томъ или другомъ строго опредѣленномъ сочетаніи. Подобныхъ сочетаній мы должны предположить, по крайней мѣрѣ, два. При первомъ—возбуждаются, съ одной стороны, n. facialis и n. vagus, съ другой—n. trigeminus и n. hypoglossus въ тѣхъ своихъ частяхъ, которыя заставляютъ опускаться внизъ какъ нижнюю челюсть, такъ и тѣло языка; при второмъ—имѣетъ мѣсто возбужденіе, съ одной стороны, n. facialis, съ другой—n. trigemini и n. hypoglossi, въ томъ ихъ отдѣлѣ, который обусловливаетъ сближеніе челюстей и прижатіе языка къ твердому нёбу. Возбужденіе нейроновъ въ первомъ ихъ сочетаніи будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ растяженіе полости рта, т. е. поступленіе въ нее всасываемой жидкости; при возбужденіи нейроновъ во второмъ сочетаніи должно имѣть мѣсто спаденіе ротовой полости, т. е. проталкиваніе всасываемой жидкости въ сторону пищевода. Въ послѣднее время все болѣе устанавливается тотъ взглядъ, что подобное сочетаніе периферическихъ нейроновъ въ отдѣльныя группы осуществляется на счетъ особыхъ ассоціирующихъ нейроновъ. Послѣдніе размѣщаются такимъ образомъ, что осевой цилиндръ, отходящій отъ данной клѣтки, вступаетъ при посредствѣ своихъ коллятералей въ контактъ съ клѣточными элементами тѣхъ периферическихъ нейроновъ, которые съ физіологической точки зрѣнія должны составлять одно цѣлое. Благодаря этому каждая изъ клѣтокъ ассоціирующихъ нейроновъ является представителемъ совершенно особаго сочетанія периферическихъ нейроновъ съ своей особой физіологич. функціей. Что касается въ частности нервныхъ элементовъ, имѣющихъ отношеніе къ мускулатурѣ, участвующей въ актѣ сосанія, то ихъ ассоціирующія клѣтки должны брать на себя роль представителей такихъ сочетаній черепномозговыхъ нейроновъ, благодаря которымъ становится возможнымъ осуществленіе двухъ двигательныхъ явленій: поступленія всасываемой жидкости въ полость рта и проведенія ея въ сторону пищевода. Изъ сказаннаго вытекаетъ само собой, что ассоціирующіе нейроны, принимающіе участіе въ механизмѣ сосанія, должны признаваться за элементы двигательные. А такъ какъ функцію ихъ мы допускаемъ не только у взрослаго, но и у новорожденнаго, который лишенъ произвольныхъ движеній, то ясно, что эти нейроны являются не болѣе, какъ вставочной цѣпью въ двигательномъ пути, и никоимъ образомъ не могутъ считаться неотъемлемой частью какой бы то ни было системы произвольныхъ движеній. Съ другой стороны, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію и то, что нарушеніе цѣлости этихъ нейроновъ, не отражаясь прямо на возбудимости каждаго периферическаго нейрона въ отдѣльности, должно нарушать совмѣстное ихъ возбужденіе, которое, какъ мы знаемъ теперь, и обусловливаетъ точность двигательнаго механизма при актѣ сосанія. Т. обр. тотъ видъ разстройства К. д., который относится на счетъ пораженія центробѣжныхъ путей, по всей вѣроятности, обусловливается не чѣмъ инымъ, какъ нарушеніемъ цѣлости ассоціирующихъ нейроновъ.

Дальнѣйшимъ разборомъ механизма при актѣ сосанія мы можемъ попытаться выяснить значеніе для К. д. и другихъ путей—путей, проводящихъ чувствительныя раздраженія въ центростремительномъ направленіи. Каждая мышца, участвующая въ актѣ сосанія, при своемъ сокращеніи неизбѣжно

влечетъ за собой раздраженіе тѣхъ чувствительныхъ нейроновъ, которые своими периферическими развѣтвленіями распредѣляются среди мышечныхъ волоконъ. Благодаря этому каждый двигательный моментъ при сосаніи,—будетъ ли это втягиваніе всасываемой жидкости въ полость рта, или проталкиваніе ея въ сторону пищевода,—сопровождается возбужденіемъ опредѣленной группы чувствительн. проводниковъ, которые передаютъ воспринятое ими раздраженіе на кору большого мозга. Изъ такихъ раздраженій, дошедшихъ до мозговой коры, при постепенномъ развитіи психики ребенка, возникаютъ послѣдовательно сначала ощущенія совершонныхъ движеній, а затѣмъ и вполнѣ опредѣленныя о нихъ представленія. Съ того момента, какъ ребенокъ получитъ возможность совершать движенія по своему произволу, онъ начинаетъ пытаться приводить въ дѣйствіе весь нужный для сосанія механизмъ исключительно по собственному почину, пользуясь для этого сложившимися уже представленіями о тѣхъ движеніяхъ, которыя ведутъ къ преслѣдуемой имъ цѣли. И если бы случайно вызванныя его волей движенія стали рѣзко разниться отъ тѣхъ, которыя производились имъ раньше совершенно непроизвольно, и оказались поэтому не вполнѣ цѣлесообразны, его сознаніе отмѣтило бы это, благодаря несходству въ ощущеніяхъ, получавшихся имъ раньше и полученныхъ имъ теперь—въ моментъ произвольнаго сосанія. А разъ сознаніемъ уловлена разница между ощущеніемъ, къ которому привыкъ уже организмъ, и тѣмъ, которое сопутствуетъ движенію новому, совершаемому по волѣ, ребенокъ стремится видоизмѣнить свое волевое движеніе и видоизмѣняетъ его до тѣхъ поръ, пока ощущеніе, получаемое отъ этого движенія, не совпадетъ вполнѣ съ тѣмъ ощущеніемъ, которое получалось имъ раньше отъ его прежнихъ движеній и которое ясно сохраняется въ его памяти. И какъ только волѣ удалось вызвать движенія, дающія ощущенія, совершенно сходныя съ раньше бывшими ощущеніями, организмъ обезпеченъ насчетъ того, что его волевыя движенія совершаются цѣлесообразно, такъ какъ они являются вполнѣ сходными съ тѣми движеніями, которыя совершались имъ раньше непроизвольно. Цѣлесообразными будутъ оставаться волевыя движенія все время до тѣхъ поръ, пока имъ будутъ соотвѣтствовать обычныя, такъ сказать, нормальныя ощущенія. Т. обр. ощущенія, воспринимаемыя съ периферіи, дѣйствительно могутъ явиться регуляторами тѣхъ произвольныхъ движеній, которыя развиваются изъ движеній непроизвольныхъ; говоря иначе, для насъ не подлежитъ сомнѣнію, что центростремительные пути дѣйствительно участвуютъ въ К. такихъ произвольныхъ движеній, которыя имѣютъ своимъ прототипомъ движенія непроизвольныя. Но мы въ правѣ допустить, что и всѣ остальныя произвольныя движенія—тѣ, которыя вырабатываются индивидомъ внѣ всякой зависимости отъ движеній непроизвольныхъ,—сохраняютъ свою точность благодаря регулирующему вліянію центростремительныхъ путей. Справедливость этого положенія мы постараемся выяснить на частномъ примѣрѣ. Представимъ себѣ лицо, которое желаетъ усвоить технику игры на рояли. Подражая тому, кто является преподающимъ данное искусство, учащійся стремится производить пальцами своей руки рядъ движеній опредѣленнаго объема, силы, скорости, послѣдовательности и т. д. О томъ, насколько это удается ему, вначалѣ онъ можетъ судить только при помощи зрѣнія и слуха. Но съ того момента, когда имъ уже достигнута извѣстная степень точности въ движеніяхъ, свое сужд. объ этихъ движ. онъ начинаетъ основывать не столько на зрительныхъ и слуховыхъ воспріятіяхъ, сколько на ощущеніяхъ общаго свойства, идущихъ отъ руки. Получая при томъ или другомъ движеніи ощущеніе, обычное для даннаго движенія, онъ заключаетъ о правильности этого движенія; наоборотъ, въ томъ случаѣ, когда то или другое движеніе начинаетъ вызывать въ его сознаніи воспріятія необычайнаго свойства, онъ обращаетъ вниманіе на свою руку, контролируетъ зрѣніемъ или слухомъ данный двигательный актъ

и, въ концѣ концовъ, достигаетъ того, что движеніе, бывшее дотолѣ недостаточно точнымъ, пріобрѣтаетъ желаемую правильность. Изъ приведеннаго примѣра становится понятной также и та координирующая роль, которая выпадаетъ на долю органа зрѣнія и органа слуха. Въ самомъ дѣлѣ, если въ нашемъ сознаніи запечатлѣлись недостаточно ясно ощущенія, которыя свойственны данному движенію, мы, имѣя опредѣленное представленіе объ этомъ движеніи, можемъ попытьсяпроизвести его, руководствуясь отчасти зрѣніемъ, отчасти слухомъ: придаемъ ему направленіе, объемъ, скорость, силу и т. д., какіе присущи ему при нормальныхъ условіяхъ его воспроизведенія. Но разъ зрѣніе и слухъ отсутствуютъ, мы оказываемся лишенными послѣдняго критерія для сужденія о томъ, какъ нужно производить движеніе: въ какую сторону отводить конечность, съ какой быстротой и силой это дѣлать, до какихъ предѣловъ сгибать данную часть конечности, и т. д. Что касается лабиринта, то съ его полукружныхъ каналовъ, при посредствѣ преддвернаго нерва (n. vestibularis), передаются на мозжечекъ особыя раздраженія, возникающія каждый разъ, какъ только происходитъ перемѣщеніе нашего тѣла изъ одного положенія въ другое. Когда положеніе это оказывается неустойчивымъ, мозжечекъ автоматически исправляетъ его, перемѣщая соотвѣтственнымъ образомъ центръ тяжести сокращеніемъ строго опредѣленныхъ мышечныхъ группъ. Такая сложная координирующая работа становится возможной потому, что мозжечекъ, благодаря наличности связей съ спиннымъ мозгомъ, способенъ оказывать вліяніе на всю поперечнополосатую мускулатуру нашего скелета.

Т. обр. ясно, что координирующая дѣятельность нервной системы не связывается съ однимъ какимъ-нибудь опредѣленнымъ отдѣломъ ея, а распространяется на всю цереброспинальную ось. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что тѣ нейроны, которые признаются нами за ассоціирующ. элементы, безусловно должны находиться въ близкомъ сосѣдствѣ съ тѣми периферическими нейронами, которые соединяются въ опредѣленныя группы, сообразно присущей имъ функціи. А такъ какъ двигательные периферическіе нейроны размѣщаются по всей длинѣ цереброспинальной оси вплоть до большихъ подкорковыхъ ганглій, то ясно, что по всей длинѣ этой оси вплоть до подкорковыхъ ганглій должны размѣщаться и нейроны, выполняющіе роль ассоціирующихъ элементовъ. Съ другой стороны, и тѣ центростремительные пути, которые, какъ мы видѣли, имѣютъ большое значеніе въ координирующей дѣятельности нервной системы, идутъ на всемъ протяженіи центральнаго нервнаго аппарата, начиная отъ нижняго отдѣла спинного мозга и кончая корой головного мозга; слѣдовательно, ихъ вліяніе также пріурочивается не къ одной какой-нибудь части мозга, а ко всей цереброспинальной оси. Но не подлежитъ сомнѣнію, что не всѣ отдѣлы центральнаго нервнаго аппарата имѣютъ одинаковое значеніе въ координирующей дѣятельности. На долю однихъ выпадаетъ очень сложная работа, на долю другихъ—несравненно болѣе простая. Изъ всѣхъ частей мозга мозжечекъ является наиболѣе важнымъ координирующимъ центромъ.

При описаніи явленій, наблюдаемыхъ въ сферѣ К., мы употребляемъ, обыкнов. два термина: *статическая К.* и *К. динамическая*. Подъ статической К. мы понимаемъ регуляцію такихъ моторныхъ актовъ, при которыхъ изслѣдуемая часть тѣла или все тѣло остаются неподвижными (удерживаніе руки, выпрямленной и поднятой до горизонта; стояніе на одной ногѣ; сидѣніе и пр.); К. динамической назыв. тотъ случай, когда дѣло идетъ о регуляціи движеній (движеніе руки, ходьба и т. д.). *Л. Даркшевичъ.*

Коорханы, см. *дрофы*, XIX, 102.

Копаида, древ. назв. озера Тополіасъ въ Греціи, *см.* XVI, 518.

Копаифера, Copaifera, родъ изъ сем. бобовыхъ и подсем. цезальпиніевыхъ, тропическія деревья съ кожистыми сложными листьями, мелкими цвѣтами съ простымъ 4-листнымъ околоцвѣтникомъ, 8 тычинками и плоскими, почти круглыми бобами. Боль-

шинство видовъ принадлежитъ Америкѣ, 2—Африкѣ. Многіе представители К. выдѣляютъ значит. количества жидкаго ароматич. *копайскаго бальзама* (*см.* IV, 567/568). *М. Н.*

Копайскій бальзамъ, см. *бальзамы*.

Копалъ, твердая смола, желтаго и красноватаго цв., съ раковист. изломомъ, получается изъ стволовъ Hymenaea verrucosa и др. деревьевъ Америки, Африки и Остъ Индіи. Употребляется для приготовленія лаковъ.

Копалъ, уѣздный г. Семирѣченской обл., на бер. р. Копалки, у подножія Копальскихъ горъ—отроговъ Алатау; 3.200 ф. н. ур. м. Ок. 6 тысячъ жителей. К. наиболѣе значительный въ торговомъ отношеніи городъ Семирѣчья, лежитъ на главной дорогѣ изъ Туркестана въ Сибирь, ведетъ торговлю съ Китаемъ.

Копальскій уѣздъ, пограничный съ Китаемъ уѣздъ Семирѣченской области. Пространство въ 75.797 кв. в.; южная гористая часть занимаетъ Джунгарскій Алатау (*см.* II, 65). Между двумя хребтами раздѣляющагося Алатау лежатъ широкія долины, лучшія мѣста для земледѣлія. Черезъ горные хребты нѣсколько переваловъ въ Китай, изъ кот. наиболѣе важный въ Кульджу—Чигелъ-ташъ. Сѣв. часть по характеру своему представляетъ степь, постепенно понижающуюся къ оз. Балхашъ и переходящую изъ глинисто-солонцеватой въ песчаную пустыню (гл. обр. между рр. Или и Караталомъ). Южная часть, благодаря горнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, отличающимся быстрымъ теченіемъ, является лучше орошенной, чѣмъ сѣверная. Изъ рр., кромѣ Или, Караталъ съ притоками Коксу, Лаба и Балыкты. Въ оз. Балхашъ впадаетъ Аягузъ, а на восточн. гр. Лепса съ оз. Басканъ. Лѣса встрѣч. на горныхъ хребтахъ юга. Въ долинахъ нерѣдко попадаются рощи дикихъ яблонь. Населеніе К. у. исчисляется въ 183,3 тыс. д.; преобладаютъ киргизы Средней орды, остальное населеніе — казаки, крестьяне, мѣщане и др. Гл. зан.—скотоводство и земледѣліе; звѣроловство, рыболовство (на оз. Балхашъ и рр.) и пчеловодство являются видными подсобными промыслами. Промышл. развита слабо. *И. П.*

Копаоникъ-планина, горный массивъ на ю.-зап. границѣ Сербіи, вдоль прав. бер. Ибара, до 2.140 м. в.

Копейка, русская монета, равная $^1/_{100}$ рубля, получившая это названіе въ 1538 г., когда начали чеканить К. съ изображеніемъ великаго князя на конѣ съ копьемъ.

Копенгагенъ (Kjöbenhavn), столица Даніи, единственный большой городъ ея, крѣпость, важный коммерч. и военн. портъ, промышленн. и торгов. центръ королевства, имѣетъ 462.161 ж., а съ пригородами 559.398, сосредоточивая въ себѣ пятую часть всего насел. страны. Расцвѣту К. способствовало благопріятн. географич. положеніе на проливѣ Зундъ, составляющ. важнѣйшій путь изъ Балтійск. моря въ Нѣмецкое; кромѣ того, К. центральн. пунктъ морскихъ и желѣзн. путей изъ Германіи и Ютландіи черезъ датскіе о-ва на Скандинавск. полуостровъ; ко всему этому присоедин. превосходн. естественн. гавань К. К. расположенъ на сѣв.-вост. берегу о-ва Зеландіи и частью на небольш. сосѣднемъ о-вѣ Амагеръ, съ кот. соедин. двумя мостами. Часть города на Амагерѣ наз. Христіансгавнъ; кромѣ того, въ зап. части К. протянувшіеся на мѣстѣ старыхъ крѣпостн. стѣнъ широкіе водные бассейны отдѣляютъ отъ внутренняго, или стараго города, окраины Остербро, Нёрребро и Вестебро, заключающій также пригородъ Фредериксбергъ. К. былъ уничтоженъ въ XVIII в. большимъ пожаромъ, и потому въ немъ почти не осталось старинн. зданій. Наиболѣе замѣчательны въ немъ: королевскій дворецъ и библіотека, замокъ Розенборгъ съ историч. музеемъ, замокъ Шарлоттенборгъ съ академіей искусствъ и картинн. галлереей, музей Торвальдсена, этнографич. музей и музей сѣверн. древностей, биржа (XVII в.), старая и новая ратуши. Въ К. сосредоточ. высш. учебн. заведенія страны, старинн. универс. (основ. въ 1478 г.), съ 2 тыс. студ., и рядъ спеціальн. высш. школъ. Въ К. нах. 2 больш. библіот. съ 950 т. томовъ, 6 театровъ, выход. 27 періодич. изданій. Промышленн. К. сост. гл. о. въ произв. фарфоровъ. издѣл., машинъ, тканей; также сахарн., пивоваренн. и вино-

курен. произв. Весьма значит. кораблестроеніе; въ К. нах. большія верфи и морск. арсеналы. Какъ коммерч. портъ, К. уступаетъ на Балтійск. морѣ только Петербургу.

Коперникъ, Николай, реформаторъ астрономіи, род. 19 февр. 1473 г. въ семьѣ зажиточнаго купца въ гор. Торнѣ, который тогда принадлежалъ Польшѣ; былъ ли онъ родомъ полякъ или нѣмецъ, нельзя сказать съ увѣренностью, несмотря на тщательныя изслѣдованія по этому поводу. Въ 9 лѣтъ онъ потерялъ отца, и заботы объ его воспитаніи принялъ на себя его дядя по матери, Лука Ватцельроде, человѣкъ умный и образованный. Въ 1491—94 гг. К. былъ студентомъ Краковскаго университета, гдѣ, между прочимъ, усердно занимался астрономіей подъ руководствомъ Брудзевскаго. Его дядя, который къ этому времени сталъ епископомъ эрмеландскимъ, имѣлъ въ виду доставить К. мѣсто каноника въ Фрауенбургѣ, которое достаточно обезпечивало бы его племянника въ матеріальномъ отношеніи, но сначала это не удалось, и К. для довершенія образованія отправился въ Италію, центръ тогдашняго просвѣщенія. Въ 1496—99 гг. онъ былъ въ Болоньѣ, гдѣ, не переставая заниматься астрономіей, изучалъ юриспруденцію; въ астрономическихъ занятіяхъ ему оказывалъ руководство и помощь проф. Доменико Марія ди Новара; въ это время онъ заочно былъ выбранъ каноникомъ въ Фрауенбургѣ. 1500—01 г. К. провелъ въ Римѣ, гдѣ, между прочимъ, читалъ лекціи по астрономіи, надо думать, частнымъ образомъ, не въ университетѣ, такъ какъ въ это время онъ не имѣлъ ученой степени. Въ срединѣ 1501 г. К. вернулся на родину, но ему удалось получить второй отпускъ въ Италію, гл. обр. потому, что онъ обѣщалъ заняться медициной и т. обр. быть впослѣд. полезнымъ въ качествѣ врача. 1501—03 г. онъ провелъ въ Падуѣ, занимаясь медициной, философіей, изучая греческій языкъ и древнихъ авторовъ; въ 1503 г. онъ получилъ въ Феррарѣ степень доктора канонич. права. Слѣдующіе два съ лишнимъ года онъ провелъ опять въ Падуѣ, изучая медицину, и въ началѣ 1506 г. вернулся на родину. Въ эти, итальянскіе, годы, давшіе К. столь разностороннее образованіе, возникли у него идеи о строеніи вселенной и въ частности солнечной системы, развитію которыхъ онъ посвятилъ затѣмъ всю жизнь. Его не удовлетворяла господствовавшая тогда система міра Птоломея; знакомство съ классическими авторами показало ему, что уже въ древности высказывалась мысль о движеніи земли, о томъ, что солнце, а не земля находится въ центрѣ вселенной; эта идея осталась однако неразработанной. К. принадлежитъ безспорная заслуга детальнаго развитія этой идеи; онъ первый съ достаточной ясностью показалъ, что, исходя изъ этой идеи, можно гораздо проще, чѣмъ въ системѣ Птоломея, объяснить всѣ сложныя видимыя движенія небесныхъ тѣлъ. 1506—12 гг. К. провелъ въ епископскомъ замкѣ Гейльсбергѣ, у своего дяди, помогая ему въ политической и административной дѣятельности и въ то же время разрабатывая свою астрономическую теорію. По смерти дяди онъ жилъ 4 года въ Фрауенбургѣ, участвуя въ дѣлахъ епархіи, занимался теоріей и астрономическими наблюденіями. Въ 1516 г. ему было поручено управленіе южной частью Эрмеландской епархіи, доставившее много хлопотъ вслѣдствіе войны между Польшей и тевтонскимъ орденомъ, которая дольше года велась какъ разъ на территоріи епархіи. Съ 1521 г. К. опять живетъ въ Фрауенбургѣ, занимаясь дѣлами епархіи (одно время онъ былъ временнымъ правителемъ ея), участвуя въ обсужденіи вопроса о монетной реформѣ; постепенно однако онъ старался сложить съ себя эти заботы (ему шелъ уже шестой десятокъ лѣтъ), чтобъ вполнѣ отдаться научнымъ изслѣдованіямъ и отчасти врачебной практикѣ. Къ этому времени слава о немъ, какъ проницательномъ астрономѣ, который создалъ новое объясненіе небесныхъ движеній при допущеніи движенія земли, уже распространилась по Европѣ, возбуждая хвалебные отзывы однихъ, насмѣшки и даже угрозы другихъ. Его взгляды были извѣстны отчасти по устнымъ сообщеніямъ, от-

части по небольшому сочиненію (Commentariolus), которое онъ издалъ лишь для близкихъ знакомыхъ. Онъ вообще имѣлъ въ виду опубликовать только таблицы планетныхъ движеній, составленныя на основаніи его теоріи; относительно же основныхъ идей ея полагалъ, что „по примѣру пиѳагорейцевъ“ ихъ нужно сообщать лишь устно наиболѣе интересующимся и образованнымъ лицамъ. Любопытно, что хотя ученіе К. стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ господствовавшимъ тогда въ школахъ ученіемъ Птоломея, оно не встрѣтило принципіальнаго осужденія со стороны высшихъ лицъ католической церкви; напротивъ, у протестантовъ и вожди, какъ Лютеръ, и учители, какъ Меланхтонъ, съ негодованіемъ отзывались объ ученіи К. Были однако и среди нихъ лица болѣе свободомыслящія. Одинъ изъ такихъ, Ретикъ (Rheticus), проф. математики въ Вюртембергѣ, пріѣхалъ въ 1539 г. къ К., чтобъ познакомиться съ нимъ и его ученіемъ; оно было уже вполнѣ закончено и изложено въ рукописи; Ретикъ, внимательно прочтя ее, зимою 1539—1540 г. издалъ свое Narratio prima объ ученіи К. Онъ же вмѣстѣ съ другимъ другомъ К., Гизе, побудилъ его, вопреки первоначальнымъ намѣреніямъ, опубликовать рукопись полностью. Она была напечатана въ Нюренбергѣ въ 1543 г. подъ названіемъ: „De revolutionibus orbium caelestium“; вначалѣ печатаніемъ завѣдывалъ Ретикъ, а послѣ его отъѣзда Осіандеръ, ученый богословъ. Онъ счелъ нужнымъ, мож. б., съ добрымъ намѣреніемъ, чтобъ не оттолкнуть отъ книги иныхъ читателей, вставить, безъ согласія автора, предисловіе (неподписанное), въ которомъ содержаніе книги выставлялось только какъ математическая гипотеза для облегченія астрономическихъ вычисленій; однако это мнѣніе совершенно не было мнѣніемъ самого К., который былъ вполнѣ убѣжденъ въ реальности движенія земли. И предисловіе Осіандера не спасло книгу отъ запрещенія католической церковью въ началѣ XVII в.: самъ К. въ своемъ трудѣ слишкомъ опредѣленно и недвусмысленно высказывался о движеніи земли. К. умеръ 24 мая 1543 г. Его идеи о движеніи земли вокругъ Солнца и о строѣ солнечной системы составляютъ основаніе современной астрономіи. „De revolutionibus“ переиздавалось не разъ; послѣднее изданіе, съ переводомъ на польскій языкъ, было издано въ 1854 г. въ Варшавѣ Барановскимъ, дир. Варш. обсерв. Въ XIX в. въ библіотекѣ графа Ностица въ Прагѣ была найдена собственноручная рукопись К., во многихъ мѣстахъ отличающаяся (по изложенію, конечно, не по идеямъ) отъ перваго изданія; она была издана въ 1873 г. въ Торнѣ.—Наиболѣе обстоятельная біографія К.—*L. Prowe*, „N. Coppernicus“ (2 т. Berl. 1883/84). По ней гл. обр. составленъ очеркъ *М. Энгельгардта*: „Н. К.“ въ біограф. библіот. Павленкова; см. также *Я. Вейнбергъ*, „Н. К. и его ученіе“ (1873); о геліоцентрическихъ идеяхъ древнихъ см. *G. Schiaparelli*, „Die Vorläufer des C. im Alterthum“ (übers. von M. Curtze, Leipz., 1876). *С. Блажко.*

Коперъ, приспособленіе для забивки свай. Ручной К. состоитъ изъ треноги, въ вершинѣ которой укрѣпляется блокъ. Черезъ блокъ перекидывается веревка; къ одному концу прикрѣпляется тяжелая гиря (баба), а за другой конецъ тянутъ рабочіе, послѣдовательно натягивающіе веревку и поднимающіе при этомъ бабу, а затѣмъ веревку сразу отпускаютъ—баба падаетъ и наноситъ ударъ находящейся подъ ней сваѣ. Паровой К. есть родъ парового молота съ длиннымъ цилиндромъ (*см.* XX, 152, прил. 55/6). Баба прикрѣпляется къ нижнему концу штока; при движеніи поршня вверхъ и внизъ баба наноситъ послѣдовательно удары сваѣ. Вмѣсто пара въ цилиндръ иногда вводятъ взрывчатые патроны, которые и заставляютъ при взрывѣ поршень подыматься вверхъ, а потомъ свободно падать и наносить ударъ. К. пользуются также для разбиванія крупныхъ кусковъ чугуннаго лома на литейныхъ заводахъ. *А. Г.*

Коперъ надшахтный, *см.* XV, 558.

Копетъ-дагъ, хребетъ въ Закаспійской обл., въ значительной части по границѣ съ Персіей, между хр. Кюренъ-дагъ и р. Тедженъ. Высшей точкой его въ предѣлахъ Россіи является

гора *Вазарашъ* (9.782 ф.), къ ю.-з. отъ Асхабада; въ хребтѣ же, отдѣляющемъ верховья Атрека и Кешафъ-руда отъ замкнутыхъ бассейновъ Персіи, есть высоты до 11.000 ф. Сѣверный склонъ, обращенный къ пустынѣ Кара-кумъ, бѣденъ проточными водами; съ южн. склона беретъ начало система р. Атрека, а также р. Кешафъ-рудъ, лѣвый притокъ Теджена. Длина К.-д. около 600 в. Лѣсами хребетъ очень бѣденъ; ледниковъ нѣтъ. *Л. Бергъ.*

Копи, см. *горное дѣло.*

Копигольдеры (copy, копія, и to hold, держать), люди, держащіе землю по копіи, очень многочисленная и очень важная группа англійскихъ крестьянъ. Право К. на землю опирается на запись о допускѣ его къ землѣ. Запись вносится въ протоколы манріальной куріи, и допущенному выдается на руки *копія* этой записи, почему К. часто зовется держащимъ по копіи куріальнаго протокола. К. принадлежатъ къ еще болѣе широкой группѣ *обычныхъ держателей*, которымъ противополагаются различнаго рода *держатели общаго права*. Право К., копигольдъ, очень похоже на вилланское держаніе феодальнаго періода и, несомнѣнно, вышло изъ вилл. держанія въ теченіе XIII—XIV вѣковъ. Въ XIII в. королевскіе суды общаго права перестали охранять вилл. держаніе. Послѣ этого въ случаѣ нарушенія своихъ земельныхъ правъ держатель вилланской земли и смѣнившій его К. могъ искать защиты только въ манріальной куріи, которая рѣшаетъ споръ на основаніи манріальнаго обычая. Съ конца XIV в. королевскій судъ „справедливости", судъ канцлера, начинаетъ разсматривать иски К.; въ XVI в. и королевскіе суды общаго права охраняютъ земельныя права К. Но, подобно судамъ манріальнымъ, суды королевскіе въ своихъ рѣшеніяхъ руководятся обычаемъ соотвѣтствующаго манора. Мѣстные обычаи до настоящаго времени остаются душою и жизнью копигольда. Они очень разнообразны. Обычаемъ опредѣляется уплачиваемая лорду рента, рано ставшая неподвижною и потому низкою (quit rent). Обычаемъ опредѣляются права К. на пользованіе манріальными угодьями. Обычаемъ опредѣляется и длительность копигольда: это можетъ быть держаніе наслѣдственное, держ. на одну или нѣсколько жизней, держ. на опредѣленное число лѣтъ. Всякая перемѣна держателя совершается съ вѣдома манор. куріи. Отчуждающій „сдаетъ" копигольдъ лорду, а послѣ смерти К. держаніе „падаетъ" въ руки лорда; пріобрѣтающій или наслѣдникъ долженъ просить лорда о допускѣ; лордъ обязанъ допустить къ землѣ, но беретъ за допускъ особую плату, размѣръ которой тоже опредѣляется обычаемъ, но съ конца XVIII в. не можетъ превышать 2-лѣтняго дохода съ земли.—Уже въ XVI в. рѣшеніями королевскихъ судовъ было установлено, что никто не можетъ создать новаго копигольда. Съ тѣхъ поръ площадь копигольда не можетъ расти. Но она можетъ сокращаться и дѣйств. сокращается. Если кончается срокъ ненаслѣдственнаго копигольда, или если К. грубо нарушаютъ манріальный обычай, лордъ имѣетъ право взять к-дъ въ свои руки и превратить въ держаніе общаго права. Лорды охотно осуществляютъ это свое право, ибо для лордовъ держатель общаго права выгоднѣе К. Начавшаяся уже при Тюдорахъ борьба съ копигольдомъ не кончилась и въ наши дни; напр., въ концѣ XIX в. университ. колледжи Оксфорда и Кембриджа отказывались возобновлять копіи, которымъ выходилъ срокъ. И парламентъ XIX вѣка способствовалъ исчезновенію к-да своими статутами объ „освобожденіи" копигольда, т. е. о превращеніи его въ держаніе общаго права. Копигольдъ занимаетъ теперь небольшую площадь и скоро совершенно исчезнетъ. *Ср.* VIII, 329/30, 370/1, 528/9.

Литература: *Scriven,* „Law of copyholds" (руководство для практическаго юриста, дѣйствующее право, много изданій); *I. S. Leadam,* „Introduction to the inquisition of 1517" (Trans. of the Royal Hist. S. VI, 1892); *его же,* „Security of copyholders in the XV and XVI c.". (Engl. Hist. R., 1893); *А. Савинъ* „Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ, 1903 (самая подробная изъ работъ о копигольдѣ XIV—XVII в.); *И. Гранатъ,* „Къ вопросу объ обезземеленіи крестьянъ въ Англіи" (1908); *К. Н. Tawney,* „The

agrarian problem in the sixteenth century" (1912). *А. Савинъ.*

Копитаръ, Варѳоломей (Ерней), знаменитый славистъ, по происхожденію словенецъ, род. въ 1780 г., рано заинтересовался въ домѣ Цойса (см. *словинцы*) роднымъ языкомъ, издалъ уже въ 1808 г. грамматику его на нѣмецкомъ яз. Окончивъ образованіе въ вѣнскомъ унив., К. въ 1810 г. добился мѣста цензора славянскихъ книгъ, а вскорѣ мѣста и въ придворной библіотекѣ. Эта служба дала ему возможность предаться изученію др.-славянской письменности, сдѣлать въ этой области рядъ важныхъ открытій и содѣйствовать успѣхамъ славянской филологіи. Такъ, К. принадлежитъ заслуга покровительства молодому Вуку Караджичу. Изъ трудовъ К. особенно важны изданіе одной изъ древнѣйшихъ славянскихъ рукописей: „Glagolita Clozianus" (1836), въ предисловіи къ кот. К. отстаиваетъ теорію паннонскаго (словинскаго) происхожденія церк.-слав. письменности (ср. *славянскіе языки*). К. принадлежитъ большое число рецензій и статей по разнымъ вопросамъ славистики, которыя въ свое время давали сильныя побужденія для развитія науки. К. ум. въ 1844 г. Списокъ его трудовъ, составленный въ 1912 г. Н. М. Петровскимъ („Рус. Фил. Вѣст."), охватываетъ 192 работы. О К. см. *Ягичъ*, „Исторія слав. фил." (1910). *А. П.*

Копія въ дѣлопроизводствѣ судебныхъ и административныхъ учрежденій замѣняетъ подлинные документы, прошенія и пр. бумаги, гл. обр. въ случаяхъ, когда желательно дать лицу, причастному къ данному дѣлу, возможность ознакомиться съ содержаніемъ документа. Согласно русскимъ судебн. зак. (Св. З. XVI т.), большое процессуальное значеніе имѣетъ своевременная выдача участвующимъ въ процессѣ сторонамъ К. рѣшеній суда, апелляціонныхъ жалобъ, исковыхъ прошеній, обвинительныхъ актовъ, приговоровъ и т. п. *А. W.*

Коплэ (Copley), Джонъ Сингльтонъ, англійскій живописецъ (1737 — 1815). Самоучка, свободный отъ академическаго гнета, К., воспроизводя историческія событія („Смерть Чатама", „Смерть Пирсона", „Трафальгарская битва", „Карлъ I въ парламентѣ"), не трактуетъ ихъ классически, какъ это дѣлали его современники, а изображаетъ все просто, правдиво, внимательно передавая фигуры и лица, умѣло играя свѣтомъ и тѣнью, накладывая краски сочно и сильно. Это все сдѣлало К. родоначальникомъ новой исторической живописи въ Англіи.

Копмушъ, мысъ на Черномъ морѣ, въ Батумск. обл., начало границы съ Азіатской Турціей.

Копна, ворохъ сѣна, соломы, скошеннаго или сжатаго хлѣба; снятый хлѣбъ кладутъ въ крестцы, бабки и проч. для просушиванья, потомъ складываютъ въ К. Мѣстами въ К. считаютъ 52—60 сноповъ, а мѣстами—80 сноповъ озим. или 100 яров. хлѣба.

Копорье, слобода петергофск. у. С.-Петербургск. г., 200 ж., составляла пригородъ Водской пятины. Въ XIII в. здѣсь заложена была крѣпость. К. часто переходило къ шведамъ и окончательно принадлежитъ Россіи съ Петра I. Въ XVIII в. К. было уѣздн. городомъ.

Коппе, Франсуа, франц. поэтъ, род. въ 1842 г., примкнулъ сначала къ парнасцамъ, потомъ все болѣе сблизился съ жизнью и сдѣлался въ поэзіи наиболѣе яркимъ представителемъ того реалистическаго изображенія быта простыхъ людей, пасынковъ счастья, родоначальникомъ котораго былъ Сенъ Бёвъ („Pensées d'août"). Многочисленныя жанровыя картины К. (въ стихахъ и въ прозѣ) изъ жизни гл. обр. городскихъ предмѣстій проникнуты теплой любовью къ трудящимся и обездоленнымъ. Его „Стачка кузнецовъ" сдѣлалась почти народнымъ произведеніемъ. Какъ драматургъ, К. началъ въ духѣ Мюссе („Le Passant") и перешелъ затѣмъ къ типу романтической драмы („Кремонскій скрипачъ", „Северо Торелли", „Въ борьбѣ за корону"). Пьеса „Le Pater" была въ 1889 г. снята со сцены, такъ какъ дѣйствіе происходитъ въ дни Коммуны, хотя идея пьесы не восхваленіе революціи, а проповѣдь всепрощенія (сестра убитаго коммунарами священника послѣ душевной борьбы спасаетъ убійцу отъ версальцевъ). О своихъ религіозныхъ исканіяхъ К. повѣдалъ въ своей испо-

вѣди „La bonne souffrance“ и въ стихотвореніяхъ „Dans la Prière et dans la Lutte“). Ум. въ 1908 г. *В. Фр.*

Копра, плодъ кокосовой пальмы, *см.* XXIV, 467.

Копролиты, окаменѣвшіе экскременты ископаемыхъ животныхъ. Особенно обильны К. ихтіозавровъ въ отложеніяхъ мѣловой системы. Они имѣютъ яйцевидную форму со слѣдами спиральныхъ бороздъ, указывающихъ на существованіе спиральнаго клапана въ кишечникѣ, что наблюдается и у современныхъ ганоидовъ. Остатки костей, рыбьихъ чешуй, аммонитовъ и пр., составляющіе К., сцементированы углекислой и фосфорнокислой известью и могутъ иногда служить источникомъ полученія фосфорно-кислыхъ удобреній. *М. Н.*

Копронимъ, Константинъ, см. *иконоборство,* XXI, 517/18.

Копръ священный, см. *навозники* и XV, 231.

Коптскій языкъ, *см.* XIX, 600.

Копты, арабское названіе потомковъ древнихъ египтянъ, переиначено, повидимому, изъ греч. αἰγύπτιοι. К. въ настоящее время очень немного, меньше 1 милл. чел.; живутъ преимущественно въ Верхнемъ Египтѣ, принадлежатъ къ монофизитскому христ. исповѣданію и имѣютъ своего патріарха. К. утратили свой родной языкъ въ живой рѣчи, но онъ сохранился въ религіозной и церковно-богослужебной литературѣ. Это обстоятельство приковываетъ интересъ оріенталистовъ и богослововъ къ ничтожному остатку древнихъ египтянъ. Происхожденіе и характеръ коптской литературы довольно своеобразны. Когда со II вѣка въ Египтѣ стало распространяться христіанство, то христіанскимъ проповѣдникамъ въ средѣ крестьянства, въ особенности въ Верхнемъ Египтѣ, нельзя было пользоваться общеупотребительнымъ тогда въ городской средѣ греч. языкомъ, т. к. крестьяне его не понимали. Вслѣдствіе этого для нуждъ новообращенныхъ изъ среды египетскихъ крестьянъ пришлось перевести книги священнаго писанія и нѣкоторыя произведенія, не вошедшія въ канонъ, на тогдашній египетскій разговорный языкъ; для этой цѣли былъ составленъ особый алфавитъ, называющійся теперь *коптскимъ алфавитомъ* и состоящій изъ греческихъ буквъ и нѣкоторыхъ знаковъ египетскаго демотическаго письма. Переводчиками являлись почти исключительно монахи, впервые появляющіеся именно на египетской почвѣ. Такимъ образомъ, коптская литература главнымъ образомъ переводная; но ея огромное значеніе заключается въ томъ, что цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ апокрифовъ и произведеній гностической и монофизитской литературы дошелъ до насъ только въ коптскихъ переводахъ, въ то время какъ въ Византіи греческіе оригиналы этихъ произведеній не только не сохранялись, но даже въ наиболѣе острые моменты борьбы съ ересями подвергались уничтоженію. Изъ апокрифовъ, сохранившихся въ коптскихъ переводахъ, слѣдуетъ отмѣтить отрывки т. наз. посланія Климента, дѣянія Павла, дѣянія (акты) Пилата, отрывки евангелій Іакова и Никодима и др. Съ другой стороны, коптскій языкъ оказалъ огромныя услуги первымъ египтологамъ при дешифрированіи египетскаго іероглифическаго письма; безъ него врядъ ли удалось бы такъ быстро и блестяще разрѣшить эту задачу. Оригинальныя произведенія коптской литературы, менѣе значительныя по количеству, носятъ также церковно-религіозный характеръ; изъ нихъ главное значеніе имѣютъ житія святыхъ, египетскихъ монаховъ; кромѣ легендарнаго матеріала, они содержатъ также цѣнный историческій матеріалъ, позволяющій реконструировать раннюю исторію и бытъ коптской церкви. Рядомъ съ церковной литературой, коптскіе монастыри хранятъ большое число памятниковъ искусства, преимущественно пластики. Его своеобразныя черты заключаются въ соединеніи египетской техники (напр., любовь къ изображенію не только людей, но и Іисуса въ нагомъ видѣ) съ греческими формами и сирійско-малоазіатской орнаментикой. Интересъ къ коптскому искусству усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что вмѣстѣ съ распространеніемъ монашества изъ Египта въ Европу, вмѣстѣ съ монашествомъ распространилось въ церковной пластикѣ и

вліяніе коптскихъ образцовъ искусства. Рукописи коптскихъ произведеній хранятся преимущественно въ Британскомъ Музеѣ; изданія апокрифовъ *см.* въ соотвѣтствующихъ статьяхъ. Агіографическую литературу издавалъ главнымъ образомъ *Amélineau:* „Monuments pour servir à l'histoire de l'Egypte chrétienne au IVe siècle". Часть коптскихъ рукописей остается до сихъ поръ неизданной. *Н. Никольскій.*

Копуляція, *см.* X, 552.

Копченіе, см. *консервированіе* (прил.).

Копченка, см. *вобла,* X, 496.

Копчикъ (os coccygis), концевая часть позвоночнаго столба, состоитъ изъ 4-хъ сросшихся (ложныхъ) позвонковъ, соотвѣтствуетъ хвостовымъ позвонкамъ животныхъ. *Копчиковая боль* см. *кокцигодинія.*

Копыль, мѣст. слуцк. у. Минск. губ., 5.968 жит.

Копыстенскій, Захарія, церковный дѣятель и писатель. Учился, вѣроятно, въ львовской братской школѣ, а затѣмъ совершилъ путешествіе въ Валахію. Съ 1617 г. печатается рядъ его изданій, среди которыхъ главное мѣсто занимаетъ его собственная „Палинодія"—полемическое сочиненіе противъ латинской церкви, вызванное книгой Кревты: „Оборона уніи". Съ 1624 г. К. былъ архимандритомъ Кіево-Печерскаго м-ря. Ум. въ 1627 г. „Палинодія" напеч. въ „Р. Ист. Библ.", т. IV. О ней работа *Завитневича* (1883).

Копысь, безуѣздн. городъ горецк. у. Могилевск. г., на лѣв. бер. Днѣпра, 5.924 ж., пристань. Гончарно-изразцов. заводы. Съ 1777 г. до 1796 г.— у. гор.

Копытень, см. *кирказоновыя.*

Копытныя, Ungulata, обширная группа млекопитающихъ животныхъ, въ настоящее время раздѣляемая на два отряда: *непарнокопытныхъ,* Perissodactyla, и *парнокопытныхъ,* Artiodactyla. Относящіяся сюда животныя растительноядны; въ связи съ этой особенностью клыки у нихъ развиваются рѣдко, но зато сильнаго развитія достигаютъ коренные зубы, плоскіе и складчатые, приспособленные къ перетиранію пищи. Конечности ихъ приспособлены б. ч. къ скорому бѣганію, вслѣдствіе чего онѣ способны только къ движенію въ одной плоскости, а ключица или рудиментарна или совсѣмъ не образуется. Концевыя фаланги пальцевъ одѣты толстымъ роговымъ чехломъ, „копытомъ", такъ что конечности К. утратили способность хватанія, присущую конечностямъ другихъ млекопитающихъ, и служатъ исключительно для опоры тѣла; замѣчается стремленіе къ срастанію костей голени и предплечья и преобладаніе лучевой и большой берцовой костей. Обѣ группы К., какъ доказываетъ палеонтологія, произошли отъ одной группы Condylarthra, нынѣ вымершей и стоявшей близко къ плотоядным животнымъ, именно къ родоначальникамъ современныхъ хищныхъ, нынѣ вымершей группѣ Creodonta. Группа Condylarthra, остатки представителей которой найдены въ эоценовыхъ отложеніяхъ Сѣв. Америки, характеризовалась существованіемъ пяти пальцевъ, какъ на переднихъ, такъ и на заднихъ ногахъ, при чемъ концы этихъ пальцевъ уже были одѣты копытами. Характеръ зубовъ ихъ указываетъ на смѣшанную пищу. Среди современныхъ К. нѣтъ ни одного пятипалаго животнаго, но палеонтологическія находки позволяютъ прослѣдить послѣдовательное уменьшеніе числа пальцевъ. Прежде всего исчезаетъ первый или внутренній палецъ, а въ развитіи остальныхъ четырехъ уже очень рано обнаруживается два различныхъ направленія, которыя привели къ образованію двухъ главныхъ группъ К. У непарнокопытныхъ тяжесть тѣла опирается какъ разъ на средній палецъ, что служитъ поводомъ къ развитію именно этого пальца, тогда какъ другіе, симметрично расположенные, исчезаютъ, сначала, какъ уже сказано, 1-й, затѣмъ 5-й, далѣе 2-й и 4-й, которые сохраняются только въ видѣ рудиментарныхъ костей. У парнокопытныхъ тяжесть тѣла падаетъ между 3-мъ и 4-мъ пальцами; поэтому эти пальцы развиваются одинаково сильно и въ виду ихъ совмѣстнаго дѣйствія отчасти срастаются; 2-й и 5-й пальцы постепенно уменьшаются и даже атрофируются совершенно (у верблюда). *М. Нечаевъ.*

Копье, см. *оружіе.*

Копьевичъ (*Копіевичъ*), переводчикъ

и типографъ, первый введшій гражданскій шрифтъ, *см.* XVI, 395.

Копьеголовъ водяной, см. *гремучники.*

Кора, въ просторѣчьи наружные слои стеблей и корней. Наука различаетъ два сорта К. Во-первыхъ, *К. первичная,* это—ткани, образовавшіяся изъ перибле́мы (см. *конусъ нарастанія*), т. е. изъ первичной меристемы, и ограниченныя снаружи кожицей, изнутри—осевымъ цилиндромъ. Обычно и въ корняхъ и въ стебляхъ она состоитъ изъ живой крахмалоносной паренхимы, въ которой мѣстами тянутся тяжи колленхимы или склеренхимы. Во-вторыхъ, *К. вторичная,* это—тѣ ткани, которыя образуются изъ камбіальнаго кольца въ стебляхъ или корняхъ двудольныхъ и хвойныхъ деревьевъ; К. вторичная, отложенная камбіемъ наружу, является синонимомъ *вторичной флоэмы;* она состоитъ изъ ситовидныхъ трубокъ съ сопровождающими клѣтками, изъ крахмалоносной и кристаллоносной лубяной паренхимы, изъ группъ лубяныхъ волоконъ и изъ вторичныхъ сердцевинныхъ лучей. Иногда тонкостѣнная паренхима ея замѣняется мѣстами группами каменистыхъ клѣтокъ. Так. обр., на ряду съ механической ролью, вторичная К. служитъ по преимуществу путемъ движенія органическаго сока. *А. Стр.*

Корабельные журналы. На *военныхъ судахъ* обязательны: 1) *вахтенный журналъ* для записи всѣхъ касающихся даннаго судна обстоятельствъ и всѣхъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто на суднѣ или въ виду его; 2) *метеорологическій*—для записи метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденій; 3) *хронометрическій*—для ежедневныхъ сличеній, во время плаванія, имѣющихся на суднѣ хронометровъ; 4) *машинный*—для записи всѣхъ работъ по судовымъ механизмамъ и котламъ и расхода матеріаловъ. На *купеческихъ судахъ* установленъ *судовой журналъ* — ежедневная запись всѣмъ происшествіямъ на морѣ или въ портѣ; имѣетъ важное значеніе, служа часто единственнымъ доказательствомъ фактовъ, не имѣвшихъ постороннихъ свидѣтелей.

Корабельный червь, то же, что *древоточецъ* (*см.*).

Корабельныя деньги, *см.* VIII, 626.

Корабликъ, см. *головоногіе,* XV, 344.

Корабль, см. *судостроеніе.*

Кораисъ, Адамантій, ново-греческій писатель и грамматикъ, р. въ 1748 г. въ Смирнѣ, изучалъ коммерч. знанія въ Амстердамѣ, затѣмъ медицину въ Монпелье, съ 1788 г. жилъ въ Парижѣ, гдѣ и ум. въ 1833 г., *см.* XVII, 43, 49.

Коракана, см. *дагусса.*

Коракоидныя кости, см. *вороньи к.*

Коралловая змѣя, Elaps corallinus, одна изъ наиболѣе красивыхъ змѣй, до 70 см. дл.; основная окраска киноварнокрасная, передняя часть головы и поперечныя кольца на спинѣ черныя, окаймленныя зеленов.-бѣлымъ цвѣтомъ. Встрѣчается въ Ю. и Ср. Америкѣ, особенно опасной не считается. *М. Н.*

Коралловое море, часть Великаго океана, омываетъ сѣв.-вост. берега Австраліи и юго-восточ. Новой Гвинеи. Отъ Австраліи К. м. отдѣляется длинн. цѣпью коралл. рифовъ, отъ коихъ и получило свое названіе.

Коралловые острова и рифы. Строящіе рифы кораллы могутъ селиться лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ средняя температура морской воды за самый холодный мѣсяцъ не опускается ниже 20^0 Ц. Крайняя глубина, на которой могутъ жить кораллы, обычно не превышаетъ 30 м. (изрѣдка до 60 м.); крайнимъ предѣломъ роста вверхъ является уровень моря; иногда кораллы растутъ до $^1/_3$ высоты прилива. Кромѣ коралловъ, въ строеніи К. о. принимаютъ участіе фораминиферы и известковыя водоросли (нуллипоры). По имѣющимся даннымъ, ежегодный приростъ коралловъ доходитъ до 20 см. К. постройки, окаймляющія берега материковъ и острововъ, называются *рифами;* иногда такіе рифы примыкаютъ почти непосредственно къ берегу, достигая въ ширину 45—90 м. (*береговые рифы*). Если разстояніе между К. рифомъ и берегомъ значительно, то говорятъ о *барьерномъ рифѣ;* ширина канала между с.-вост. бер. Австраліи и рифомъ составляетъ 30—140 км., глубина 20—80 м., а на югѣ до 110 м.; длина этого барьернаго рифа до 2.000 км. Нерѣдко отдѣльные острова осадоч-

наго или вулканическаго происхожденія бываютъ окаймлены, иногда какъ кольцомъ, подобнымъ барьернымъ рифомъ. Перечисленныя К. образованія называютъ *паразитическими*, или *несамостоятельными*, такъ какъ они нарастаютъ у береговъ суши. Но К. постройки встрѣчаются и въ открытомъ океанѣ, слагая собою острова; нерѣдко подобнаго рода К. о. имѣютъ форму кольца, ихъ тогда наз. *атоллами*. Одинъ изъ самыхъ большихъ атолловъ—это Сувадива въ Малединскихъ островахъ, имѣющій въ длину 80 км. при ширинѣ въ 65 км. Атоллы сидятъ на подводныхъ горахъ, нерѣдко—на потухшихъ вулканахъ; такъ, атоллъ Фунафути (архипелагъ Эллисъ въ Тихомъ ок.) представляетъ собою гору, при основаніи въ 48 км. длиной и 45 км. шириной, поднимающуюся съ глубины въ 5.500 м. Произведенное на атоллѣ Фунафути буреніе показало, что мощность К. известняка свыше 334 м. Большая мощность К. рифовъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что строящіе рифы кораллы селятся обычно не глубже 30 м., привела Дарвина къ выводу, что нарастаніе такихъ мощныхъ построекъ можетъ итти только тамъ, гдѣ дно моря опускается или уровень его повышается. — К. о. нерѣдко бываютъ покрыты роскошной растительностью. См. *Ch. Darwin*, „Structure and distribution of coral reefs“ (1842); *A. Agassiz*, „The coral reefs of the tropical Pacific“ („Mem. Museum Compar. Zoology at Harvard College“, XXVIII, 1903); *его же*, „The coral reefs of the Maldives“ (тамъ же, XXIX, 1903); *W. M. Davis*, „Dana's confirmation of Darvin' theory of coral reefs“ („Amer. Journ. of Science“ [4], XXXV, 1913).

Л. Бергъ.

Коралловые полипы (Anthozoa), названіе одного изъ подклассовъ класса „сцифоидныхъ“ (Scyphozoa) типа кишечнополостныхъ. Характерная для К. п. форма тѣла — цилиндрическая, при чемъ на ротовомъ концѣ, которымъ животныя обыкновенно сидятъ кверху, расположены щупальца, иногда вѣтвистыя. Когда К. п. развиваются какъ одиночныя животныя, они могутъ достигать довольно значительной величины, какъ, напр., многія актиніи (*см.*), а въ колоніяхъ отдѣльныя особи бываютъ обыкновенно небольшой величины. Внутрь полости тѣла, служащей одновременно и пищеварительной полостью, впячивается отъ ротового отверстія глоточная трубка (рис. 3). Отъ стѣнокъ тѣла внутрь его полости вдаются перегородки, которыя въ области глоточной трубки срастаются съ этой послѣдней (рис. 1 и 2). На свободныхъ краяхъ перегородокъ прикрѣпляются извитыя, т. наз. мезентеріальныя нити, на которыхъ располагаются половые органы. К. п. бываютъ или одиночные или колоніальные, при чемъ колоніи образуются весьма разнообразно. Иногда отдѣльныя особи внѣдрены въ мягкій общій стволъ (рис. 11), въ толщѣ котораго расположены лишь разрозненныя известковыя тѣльца (рис. 12). Иногда внутри общаго ствола помѣщается известковый или роговой стержень, облеченный мягкой массой, въ которую внѣдрены отдѣльныя трубкообразныя особи (рис. 10). И въ томъ и въ другомъ случаѣ особи эти могутъ втягиваться внутрь мягкой массы общаго ствола колоніи (рис. 12). У другихъ К. п. известь откладывается въ стѣнкахъ и перекладинахъ самихъ особей въ видѣ твердаго известковаго какъ бы фундамента, на который насажена мягкая трубка полипа (рис. 2). Верхняя часть трубки лишена скелета и потому подвижна, что необходимо для жизни животнаго. Скелеты отдѣльныхъ трубочекъ срастаются между собою, иногда оставляя свободные промежутки, а иногда въ этихъ промежуткахъ тоже откладывается известковая масса, и такимъ образомъ получается массивный сплошной полипнякъ (рис. 5), служащій основой карлловыхъ рифовъ и острововъ (*см.*). Т. к. перегородки полипа въ своей нижней части тоже имѣютъ известковый скелетъ, то послѣ смерти полипа его известковыя части даютъ ясное понятіе о всемъ планѣ его строенія (рис. 4), вслѣдствіе чего изученіе систематики К. п. въ значительной мѣрѣ сосредоточено на изученіи ихъ скелетовъ, что особенно важно при изученіи ископаемыхъ формъ. К. п. живутъ исключительно въ моряхъ и океанахъ, при чемъ громадное большинство изъ нихъ придерживается морей съ полной

Объясненіе къ таблицѣ

Коралловые полипы.

Рис. 1. Ископаемый кораллъ Streptelasma изъ силурійскихъ отложеній (по Цителю).

Рис. 2. Схематическій продольный разрѣзъ черезъ известковаго коралловаго полипа. *Th* и *Ep*—известковая чашечка, *S*—ея известковыя перегородки, *Col*—срединный известковый столбикъ (columella), *M*—мясистая перегородка, *St*—глотка (по Рей Лэнкестеру).

Рис. 3. Схематическій продольный разрѣзъ черезъ безскелетнаго коралловаго полипа. *B*—стѣнка тѣла, *G*—половые органы, *M*—перегородка, *mf*—мезентеріальная нить, *St*—глотка, *T*—щупальца (по Гиксону, изъ Cambridge Natural History).

Рис. 4. Известковая чашечка одиночнаго полипа Flabellum stabile Marenz. (по Маренцеллеру).

Рис. 5. Скелетъ колоніальнаго полипа Madrepora corymbosa Ehrb. (по Клунцингеру).

Рис. 6. Колонія Alcyonium digitatum (по Гиксону).

Рис. 7. Скелетъ Maeandrina (часть колоніи). (По Клаусу.)

Рис. 8. Pennatula, морское перо, колоніальный полипъ. *St*—ось колоніи, *R*—вѣтви ея, *L*—отдѣльные полипы, *T*—концевой полипъ. (По Юнгерсену.)

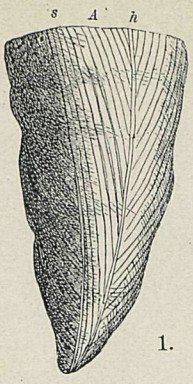
Рис. 9. Схема перегородокъ ископаемаго четверного коралла изъ семейства Zaphrentidae (Tetracorallia). *c*, *g*, *t*—четыре главныя перегородки, дѣлящія чашечку на квадранты, въ которыхъ расположены остальныя перегородки. (По Рей Лэнкестеру.)

Рис. 10. Строеніе краснаго коралла (по Лаказъ-Дютье). Въ срединѣ каменистый стержень, кругомъ мякоть, въ ней отдѣльныя особи.

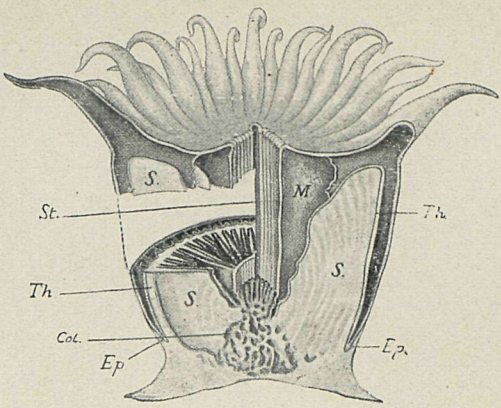
Рис. 11. Известковыя тѣльца изъ мякоти Alcyonaria.

Рис. 12. Схематическій разрѣзъ черезъ колонію Alcyonium. 1, 2, 3, 4, 5—разныя степени втягиванія особей въ мякоть колоніи. *Can*—каналы между особями. (По Гиксону.)

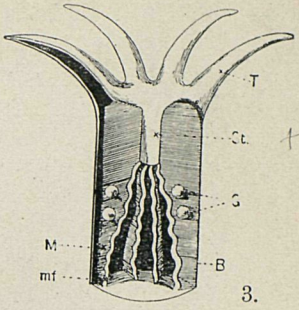
Коралловые полипы.



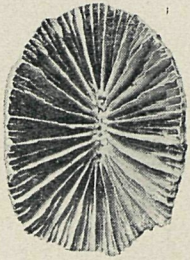
1.

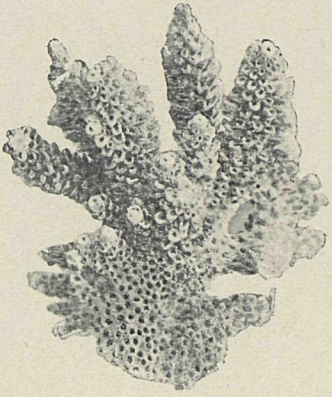


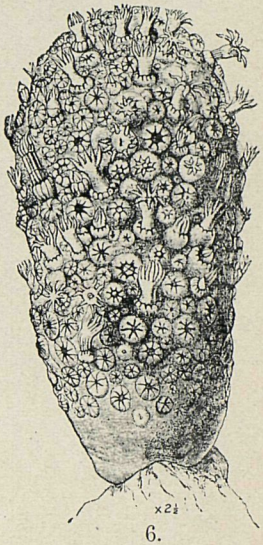
2.



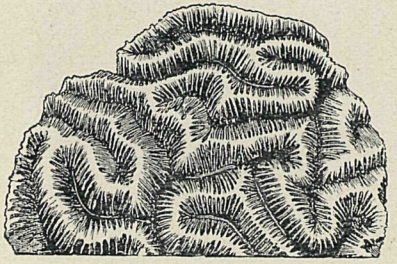
3.

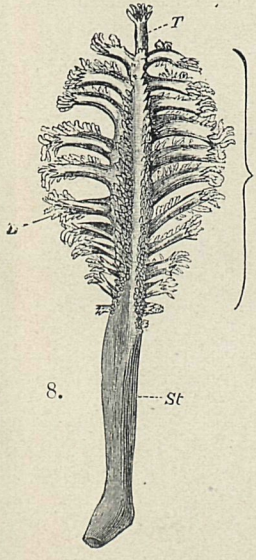

4.


5.

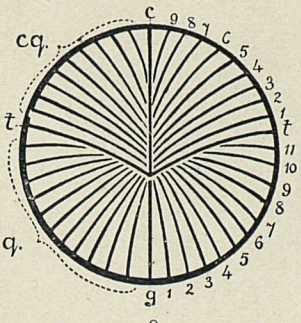


6.

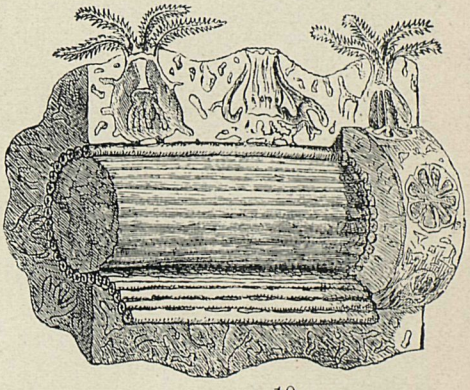

7.

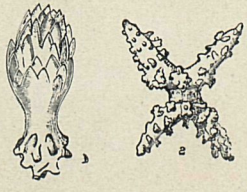


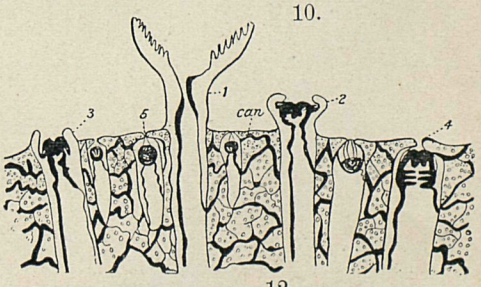
8.



9.


10.


11.



12.

соленостью, но нѣкоторыя формы, какъ, напр., актиніи, встрѣчаются и въ такомъ малосоленомъ морѣ, какъ Черное. Въ Балтійскомъ морѣ К. п. нѣтъ. Въ слабосоленой водѣ известковые К. п. попадаются какъ весьма рѣдкое исключеніе (Calicia rubeola—Новая Зеландія и Madrepora cribripora—остр. Вити, въ устьяхъ рѣкъ). По глубинамъ К. п. распространены весьма широко, отъ поверхности воды до глубины около 5.000 метр. К. п., образующіе рифы и острова, живутъ лишь на небольшихъ глубинахъ. Большинство К. п. любитъ теплую воду, и наименьшая температура въ 20° Ц. обусловливаетъ приблизительно границу распространенія образующихъ рифы К.; но есть виды, могущіе жить и въ болѣе холодной водѣ. Актиніи болѣе выносливы къ холоду, чѣмъ колоніальные К. п. и попадаются и въ сѣверныхъ моряхъ. Число видовъ К. п. какъ нынѣ живущихъ, такъ и ископаемыхъ, весьма велико. Въ палеонтологіи эта группа имѣетъ важное значеніе. К. п. дѣлятся на два отряда.

Отрядъ I. *Восьмищупальцевые.* Имѣютъ по 8 щупалецъ и перегородокъ. Сюда относится т. наз. благородный или красный кораллъ (Corallium rubrum), у котораго ярко-красная мягкая масса, въ которой сидятъ полипы, облекаетъ такого же цвѣта внутренній известковый стержень, служащій для изготовленія всѣмъ извѣстныхъ украшеній. Служитъ предметомъ промысла. Сюда же относятся колоніальные К. съ мягкимъ общимъ стволомъ—весьма обычный Alcyonium (рис. 6) и оригинальное по формѣ т. наз. морское перо (Pennatula, рис. 8).

Отрядъ II. *Многощупальцевые.* Имѣютъ или по 6 щупалецъ и перегородокъ или число кратное 6, иногда весьма большое. Подотр. 1. *Актиніи*—одиночныя, мясистыя, безскелетныя ярко-окрашенныя формы (*см.*). Подотр. 2. *Роговые К.* (Antipataria)—внутри полипняка роговая ось темнаго цвѣта, почему обычный представитель этой группы Antipathes называется чернымъ коралломъ. Подотр. 3. *Мадрепоровые К.* (Madreporaria)—съ известковымъ скелетомъ, въ которомъ чашечки отдѣльныхъ особей иногда плотно сращены другъ съ другомъ, иногда обособлены отъ общей массы, а иногда совершенно отдѣлены, какъ самостоятельныя особи (Fungia). У нѣкоторыхъ ископаемыхъ формъ, чашечки, плотно прилегая другъ къ другу, имѣютъ шестигранную форму, напоминающую пчелиные соты, что даетъ поводъ говорить объ „ископаемыхъ сотахъ“. Иногда чашечки, не обособляясь другъ отъ друга перегородками, образуютъ извитыя борозды, напоминающія мозговыя извилины (Maeandrina, „ископаемый мозгъ“, рис. 7). Подотр. 4. *Четверные К.* (Tetracoralla)—вымершая группа, отличающаяся присутствіемъ 4 первичныхъ перегородокъ, отъ которыхъ отходятъ 4 системы вторичныхъ перегородокъ (рис. 9). Многіе виды этой группы не образовывали колоній. Жили эти К. въ древнее (палеозойское) время. Примѣръ—Zaphrentis (рис. 1).

Литература: *Andres, A,* „Fauna u. Flora des Golfes von Neapel“, IX; *Lacaze-Duthiers, H.,* „Histoire naturelle du Corail“ (1864); *Walther, Iohannes,* „Bionomie des Meeres“ (1893); *Delage et Herouard,* „Traité de Zoologie concrète“. T. II (1901). *Г. Кожевниковъ.*

Кораллы *благородные* (товаровѣд.) собираются гл. обр. въ Средиземномъ м.; особенно много хорошаго товара даютъ африканскіе берега по Алжиру и Тунису, а также Балеарскіе о-ва, по берегамъ Испаніи, Франціи, Корсики, Сардиніи, Сициліи и близъ Неаполя. Чтобы не истощать промысла, сборъ повторяется черезъ 10 лѣтъ. Извлеченные водолазами изъ моря К. сортируются, при чемъ отбираются крупные красивые экземпляры для кабинетныхъ украшеній, а остальные дѣлятся на удобные куски. Сырцевый товаръ сортируется на мертвый или гнилой К., покрытый минеральными или животными осадками; лучше—черный К., темный отъ ила, еще лучше—обыкновенный изъ живого К., отборный въ толстыхъ розоватыхъ кускахъ, и, наконецъ, очень рѣдкій—бѣлый. Сырецъ обрабатывается, особенно въ Генуѣ и Ливорно, опиливаніемъ и затѣмъ шлифованіемъ на болѣе и болѣе тонкихъ шлифовальныхъ кругахъ наждакомъ. Изъ болѣе крупныхъ кусковъ

изготовляются набалдашники, ножевые черенки и т. п., изъ болѣе мелкихъ—различныя украшенія: круглые, овальные, грушевидные и неправильные перлы для ожерелій, четки, запонки, пуговицы, игольники, броши и пр. Цвѣтъ К. варьируетъ отъ глубокаго кровянокраснаго и красиваго киноварнаго до блѣдно-розоваго. Прежде рынокъ особенно цѣнилъ интенсивные цвѣта, позднѣе же вкусъ измѣнился въ пользу свѣтлыхъ тоновъ. Въ Европѣ мода и требованіе на К. противъ прежняго сократились, но въ самое послѣднее время, какъ показываетъ Лейпцигская ярмарка, спросъ на К. вновь поднялся. Постоянное, независящее отъ моды требованіе К. находятъ въ Японіи, Китаѣ, Аравіи, вообще на Востокѣ, гдѣ К. прикрѣпляются къ одеждѣ, оружію, сбруѣ, утвари и даже къ стѣнамъ жилищъ. Идутъ К. также въ Россію, Америку и пр. Существуетъ много поддѣлокъ, имитацій К., преимущественно изъ целлюлоидной массы, окрашенной хромовой красной краской, киноварью или анилиновыми пигментами, а также изъ окрашенной кости, каменнаго орѣха, смѣси гипса съ камедью и пр. *См. Gosse*, „History of the British sea Anemones and C.“ (1860); *Höfer*, „Fabrikation künstl. plast. Massen“ (1908); *Lehner*, „Imitationen“ (1893); *Roule*, „C.“ (1902). *Я. Никитинскій.*

Коранъ, см. *магометанство.*

Корато, городъ въ итальянск. провинціи Бари (Апулія), 40.884 ж. Производство масла, виннаго камня.

Корбовка, см. *вобла*, X, 496.

Корбъ, Іоаннъ Георгъ, секретарь посольства, отправленнаго къ Петру В. императ. Леопольдомъ I въ 1698 г.; оставилъ „Дневникъ поѣздки“. Въ его ежедневныхъ записяхъ отразилась и дипломатическая коньюнктура тѣхъ дней (цѣлью поѣздки были совмѣстныя дѣйствія противъ турокъ), и событія, и бытъ, офиціальный и частный, приказныхъ дѣльцовъ. Но самое любопытное—это его впечатлѣнія и наблюденія надъ первыми шагами возвратившагося изъ заграничной поѣздки царя, шагами, овѣянными „духомъ времени, стремящимся къ преобразованіямъ“. Дневникъ изданъ въ рус. пер. *Женева* и *Семевскаго* (1867) и *Малеина* (1906). О немъ см. *Duktmeyer*. 2 т. 1909/10.

Корветъ, см. *судостроеніе.*

Корвинъ, Матвѣй, венгер. король, *см.* IX, 392.

Коргонскіе бѣлки, см. *Алтай*, II, 294.

Кордаиты, Cordaiteae, вымершая группа растеній, появившаяся въ девонскій періодъ и исчезнувшая въ срединѣ мезозойской эры. К. были, повидимому, весьма распространенными растеніями и представляли деревья высотой до 100 ф., съ вѣтвистой кроной и узкими листьями, достигавшими иногда до 90 см. дл. По общему виду они напоминали нѣкот. хвойныя Нов. Зеландіи изъ рода Agatis, а листья ихъ походили по строенію на листья саговниковыхъ, напр., Zamia. Органы размноженія развиты у нихъ значительно выше, чѣмъ у высшихъ представителей папоротникообразныхъ, т. наз. сѣменныхъ папоротниковъ (Pteridospermeae). Мужскія сережки собраны кистями. Тычинки, прикрытыя прицвѣтниками, состояли изъ длинной нити, на которой находились 4—6 длинныхъ пыльниковъ; пыльца имѣла многоклѣточное строеніе. Женскіе цвѣтки состояли изъ немногихъ сѣмяпочекъ, сидѣвшихъ среди прицвѣтниковъ на коротенькихъ ножкахъ. Сѣмяпочки и сѣмена походили на таковыя же у саговниковыхъ и немного отличаются отъ сѣмянъ Pteridospermeae. Принадлежа, повидимому, по происхожденію къ одной линіи съ сѣменными папоротниками и саговниковыми, К. по устройству своихъ органовъ размноженія стояли даже выше хвойныхъ. К. находились въ ближайшемъ родствѣ съ группой гинкговыхъ деревьевъ, по строенію древесины и внѣшнему виду напоминали араукаріи и были предшественниками, если только не прямыми предками, хвойныхъ. *М. Н.*

Кордегардія (франц.—corps de garde), то же, что гауптвахта (*см.*).

Кордельеры, политич. группа во время франц. революціи, получившая свое названіе отъ монастыря кордельеровъ (францисканцевъ), гдѣ первоначально происходили ея собранія; см. *Франція—исторія.*

Кордильеры (испанское названіе—

Cordilleras de los Andes), общее названіе для высочайшей горной системы, тянущейся вдоль зап. стороны обѣихъ Америкъ. Общая площадь К. 12.880.000 кв. км. Въ послѣднее время К. (или *Андами*) принято называть только горы зап. побережья Ю. Америки, между тѣмъ какъ для К. Сѣв. и Центр. Америки приняты мѣстныя названія; однако, несмотря на различіе въ происхожденіи тѣхъ и другихъ, К. обѣихъ половинъ имѣютъ также и много сходныхъ чертъ, поэтому Г. Гаппетъ, Уитней и др. справедливо предлагаютъ сохранить для К. ихъ прежнее названіе. — Въ зависимости отъ разнородности строенія С. и Ю. Америки К. (и Анды) обѣихъ сильно отличаются другъ отъ друга и рѣзко отграничены низменностями и холмами на Панамскомъ и Тегуантепекскомъ перешейкахъ. За предѣлами Америки К. связаны посредствомъ цѣпи вулкановъ съ Алеутскими о-вами и молодыми горами В. Азіи. — К. (Анды) Ю. Америки начинаются у мыса Горна и тянутся до м. Галлинасъ. Образованіе К. закончено лишь въ третичную эпоху, благодаря чему еще прекрасно сохранились высокія вершины, увѣнчанныя вулканами и покрытыя во многихъ мѣстахъ вѣчнымъ снѣгомъ. К. Ю. Америки опредѣляютъ направленіе ея береговой линіи, создаютъ на материкѣ водораздѣлъ и служатъ климатической границей. На ю. К. тянутся въ видѣ одной цѣпи, а у 34° ю. ш. онѣ вѣтвятся, охватывая, точно щупальцами, плоскія возвышенности С. Чили и Боливіи. Въ Перу появляются три цѣпи, а въ Эквадорѣ двѣ. На границѣ между Эквадоромъ и Колумбіей К. опять дѣлятся на три вѣтви и радіально расходятся въ разныя стороны, медленно понижаясь у самаго Караибскаго моря; восточн. радіусъ доходитъ до Венецуэлы, а запад. продолжается съ перерывами и понижаясь до Ц. Америки. Направленіе К. до залива Арика (18° ю. ш.) изъ ю.-в. рѣзко мѣняется, такъ что въ этомъ мѣстѣ К. можно раздѣлить на сѣверныя и южныя. Кромѣ этого, К. дѣлятся также на три части,—съ ю. тянется Чилійская цѣпь съ массой вулканическихъ вершинъ; у С. Яго эта цѣпь переходитъ въ среднюю или сѣверно-чилійско-боливійскую часть, охватывающую двумя хребтами горныя плато и покрытую вулканами, и, наконецъ, на сѣв. часть, находящуюся въ предѣлахъ Перу, Эквадора, Колумбіи и зап. Венецуэлы. Эта часть расходится на с. радіально и покрыта также вулканами. Высшія вершины лежатъ въ чилійской части К.,— вулканъ Тупунгато—6.500 м., Аконкагуа 6.875 м., Санъ-Хозе—5.900 м. и др.; въ средней части имѣются вершины Амнати 6.950 м., Мерседаріо 6.670 м., Иллимани—6.405 м. и др. Въ ю. части вост. вѣтвь даетъ отдѣльныя цѣпи, которыя далеко заходятъ въ низменность р. Лаплаты. Въ этой части К. также имѣются значительныя высоты (вулканы Оягуа—6.865 м., Пораиакита—6.375 м.). На с. К. имѣютъ болѣе запутанный характеръ, хотя и здѣсь ясно видны зап. и вост. вѣтви ихъ. Вулканы К. то въ видѣ лавовыхъ покрововъ выполнили глубокія горныя долины и придали горнымъ цѣпямъ характеръ плоскогорій съ возвышающимися на нихъ вершинами, то образовали рядъ потухшихъ и еще дѣйствующихъ вулкановъ (Чимборазо—6.310 м., Котопахи—5.943 м.). Въ предѣлахъ Колумбіи и Венецуэлы К. постепенно теряютъ вулканич. характеръ, понижаются, и только центральная часть еще имѣетъ вершины выше 5.000 м. Изъ вулкановъ этой части Толима—5.615 м., а Руиза—5.600 м. Зап. вѣтвь этой части подходитъ къ хребту Сіерра-Невада-Санта-Марта, который, повидимому, не относится уже къ системѣ К., а скорѣй къ горной системѣ Антильскихъ о-вовъ. Высокія нагорья К., окруженныя горами, образуютъ т. наз. горные бассейны, которые благодаря умѣренному и здоровому климату дали возможность развиться древнимъ туземнымъ культурамъ (напр., Перуанское царство инковъ). Самый значительный горный бассейнъ находится въ С. Чили и Боливіи на высотѣ 3.600—4.000 м. и распадается на южн., пустынную, малонаселенную, покрытую солонцами, солеными озерами и вулканами часть (т. наз. *Атакама*), и на сѣв., гдѣ имѣется довольно густое населеніе и расположено горное кратерное **оз.** Титикаха.

Къ с., въ Перу, горные бассейны уже невысоки, а въ Эквадорѣ разбиты хребтами и не выше 3.000 м. Орошеніе К. рѣзко различается для горныхъ замкнутыхъ бассейновъ и для самыхъ цѣпей К.,—первые страдаютъ отъ отсутствія влаги, восточный же склонъ К. прекрасно орошенъ и питаетъ величайшія рѣчныя системы Атлантич. ок. (Магдалэна, Ориноко, Амазонка, Колорадо, Ріо-Негро и др.). Зап. отроги, благодаря близости къ побережью, не даютъ возможности развиться рѣчной сѣти. Въ зависимости отъ высоты горъ и количества осадковъ граница снѣга въ самыхъ южн. К. лежитъ не выше 900—1.300 м., т. е. заходитъ очень низко, а въ С. Чили и Боливіи она уходитъ на 5.300—5.800 м., при чемъ на в. К. покрыты большими скопленіями льда и снѣга, а зап. отроги лишь на высочайшихъ вершинахъ имѣютъ ледники. Въ К. Эквадора снѣжная линія начинается на высотѣ 3.600 м., а вулканы Эквадора покрыты снѣгомъ отъ 4.400—4.600 м. Въ центр. К. много снѣжныхъ вершинъ (вулканы Толима и Руиза), въ в. К. снѣгъ лежитъ на высотѣ 4.560—5.000 м.; на с. Ю. Америки снѣжная линія въ Сіерра-Невада-де-Мерида доходитъ до 4.400—4.700, а въ вершинахъ Сіерра-Невада-де-Санта-Марта до 3.500 м. Развитіе ледниковъ, однако, замѣтно лишь съ 34° ю. ш. къ ю. Лишь въ в. Перу и Боливіи есть большіе ледники, лежащіе въ боковыхъ долинахъ и въ кратерахъ погасшихъ вулкановъ (4.000 м.). Въ ледниковую эпоху развитіе ледниковаго покрова въ К. было значительнѣе, и вся область Ю. Чили была покрыта сплошнымъ ледникомъ. К. Ю. Америки въ своей южн. части покрыты лѣсами; къ с. при повышеніи преобладаютъ пустынныя пространства, достигающія maximum'а развитія въ средней части К., гдѣ преобладаетъ солончаковая и пустынная растительность. Сѣв. часть К. покрыта богатѣйшими лѣсами, нагорья же этой части имѣютъ пустынный характеръ. Минеральныя богатства Ю. Америки очень значительны: соль и гипсъ, кам. уголь, золото, серебро, ртуть, платина, мѣдь, желѣзо, свинецъ и много драгоц. камней. Геологическое строеніе и прошлое К. Ю. Америки еще не вполнѣ изучено.—Горы Центр. Америки и особенно Вестъ-Индіи называются также К., хотя съ настоящими К. (или Андами) Ю. Америки не стоятъ въ непосредственной связи. На Антильскихъ о-вахъ. К. сильно разрушены тектоническими и вулканическими процессами и отчасти погрузились на дно моря. К. Центр. Америки извѣстны подъ разными мѣстными названіями: К. Дарiенскаго перешейка, Панамскія, Верагуа, Чирикви, Коста-Рика, К. Таламанки и др. Въ Южн. части Центр. Америки горы не выше 1.000 м., имѣютъ мягкія очертанія и покрыты богатѣйшимъ тропическимъ лѣсомъ. На Панамск. перешейкѣ онѣ ниже 82 м., а на зап. побережьѣ снова повышаются до 2.500, при чемъ въ нихъ много громадныхъ вулкановъ. Горная страна рѣзко прерывается ложбиной Никарагуа, которая сразу мѣняетъ характеръ страны. Въ наиболѣе низкой части расположено оз. Никарагуа. Къ с. отъ впадины насыпаны продукты новыхъ вулканич. изверженій, достигающіе значительной высоты. Навстрѣчу К. Центр. Америки изъ Мексики направляются съ з. отроги Мексиканскихъ вулканическихъ горъ.—К. Сѣв. Америки расположены на з. ея и грандіозными цѣпями тянутся въ видѣ двухъ вѣтвей, обнимающихъ рядъ плоскогорій и образующихъ въ мѣстахъ соединенія наиболѣе высокія вершины. Въ сторону океана и въ сторону суши К. рѣзко обрываются, имѣютъ выраженный складчатый характеръ, какъ въ самыхъ цѣпяхъ, такъ и въ плоскогорьяхъ, заключенныхъ среди цѣпей. Современный видъ К. С. Америки получили въ міоценѣ, когда образовались двѣ главнѣйшія цѣпи К., между которыми и рядомъ съ которыми опустились громадные участки суши, при чемъ по трещинамъ изъ нѣдръ земли были выдавлены массы вулканическихъ продуктовъ. Направленіе гл. цѣпей—с.-з.; сложены онѣ преимущественно изъ мѣловыхъ и третичныхъ пластовъ и изъ новѣйшихъ вулканич. породъ. Въ ледниковый періодъ эта часть К. была покрыта ледниками. Горообразованіе въ К. еще не закон-

чено и до сихъ поръ сопровождается сильными землетрясеніями. Наибольшая масса высокихъ вершинъ приходится на центр. часть (до 4.000 м. высоты). На всемъ протяженіи К. извѣстны подъ названіями: Скалистыхъ горъ (Роки-Маунтэнсъ), Каскадныхъ, Сіерры-Невады, Чиппевейскихъ горъ, хребта Вахсэчъ, хребта Анахскаго, Сіерра-Тарахумара и т. д. Между цѣпями расположены два главнѣйшихъ плоскогорья—Мексиканское и Юта, и рядъ болѣе мелкихъ: Колумбійское, Фрэзерское, Юконское на Аляскѣ и др. Прибрежная горная цѣпь, параллельная Сіерра-Невадѣ и Каскаднымъ горамъ, извѣстна подъ названіемъ Прибрежныхъ горъ, круто обрывающихся къ океану. Высочайшія вершины расположены въ горахъ Аляски (Макъ-Кинли — 6.239 м., вулканъ Св. Ильи—5.517 м., Логанъ—5.948, гора Врангеля—5.390 м. и др.). Отношеніе К. къ Аллеганскимъ горамъ и сѣв. части самихъ К. мало изучено. Минеральныя богатства: мѣдь, серебро, золото, желѣзо и кам. уголь.

Литература: *Э. Декертъ*, „Сѣв. Америка“; *Ratzel*, „Die Vereinigten Staaten von Nord-Amerika“ (1878); *Murry*, „North Amerika“ (1903); *Heinr. Fischer*, „Landeskunde der Vereinigten Staaten von N. Amerika“ (2 т. 1908); *A. Oppel*, „Landeskunde des Brit. N. Amerika“ (1906); *W. Sievers*, „Die Kordillerenstaaten“ (1913); *Э. Реклю*, „Всеобщая географія“. *Б. Адлеръ.*

Кордитъ, англійскій бездымный порохъ, изобрѣтенъ въ 1899 г. проф. Абелемъ и Дьюаромъ. Въ 1891 г. комиссіей подъ предсѣдательствомъ сэра Фредерика Абеля былъ установленъ слѣдующій составъ кордита марка I: 58% нитроглицерина, 37% нитроклѣтчатки (пироксилина) и 5% вазелина. Впослѣдствіи для К.: м. D. установленъ слѣдующій составъ: 30% нитроглицерина, 65% пироксилина, 5% вазелина. Плотность его 1,6. *И. Кб.*

Кордіеритъ (*дихроитъ*, *іолитъ*), минералъ, кристаллиз. въ ромб. системѣ; кристаллы иногда достигаютъ значит. размѣровъ; встрѣчается также въ сплошномъ видѣ, вкрапленнымъ и въ видѣ галекъ и валуновъ. Тв. 7.. $7_{,5}$, Уд. в. $2_{,6}$.. $2_{,66}$. Безцвѣтенъ, иногда окрашенъ въ различные оттѣнки синяго цвѣта, также въ желтоватобурый. Обладаетъ трихроизмомъ (по разнымъ направленіямъ темносиній, свѣтлосиній и желтосѣрый). Хим. составъ: $H_2(Mg, Fe)_4 Al_8 Si_{10} O_{30}$. Встрѣчается въ гнейсѣ, гранитѣ и кристаллич. сланцахъ. Хорошіе кристаллы находятся въ Боденмайсѣ въ Баваріи (пеліомъ), на С. Готтардѣ, въ окрестн. г. Або, въ Оріерви (штейнгейлитъ), въ дер. Мурзинкѣ на Уралѣ. Синія гальки К. добываются на о-вѣ Цейлонѣ, гранятся и извѣстны въ продажѣ подъ названіемъ *ложнаго*, или *водяного сапфира*. Вывѣтриваясь, К. теряетъ MgO и SiO_2, принимаетъ H_2O, K_2O и CaO и получаетъ составъ, близкій къ мусковиту (каліева слюда). Продукты вывѣтриванія его носятъ названія: пинита (бурая плотная разновидность, наиболѣе частая), оозита, фалунита, празеолита, эсмаркита, хлорофиллита, пираргилита, вейссита и пр. *М. Н.*

Кордова (Cordoba), главн. городъ одноименн. провинціи (13.727 кв. км. и 490.647 жит.) южн. Испаніи (Андалузіи); 65.160 жит., на прав. берегу Гвадалквивира, на равнинѣ, ограниченной съ с. предгорьями Сьерры Морены. Знаменита историч. воспоминан. и памятник. мавританск. искусства. Отъ начала VIII в. до начала XIII в. К. служила главн. центромъ владычества и культуры мавровъ въ Испаніи и достигла большого промышлен. и художественн. расцвѣта, особенно при эмирахъ Абдеррахманахъ, украсившихъ ее великолѣпн. зданіями. Знаменитая мечеть К., превращенная впослѣдствіи въ христіанск. храмъ (при чемъ частью была разрушена), основана была въ 786 г. и расширена въ IX и X вв. Въ ней наиболѣе поразит. множество, цѣлый лѣсъ изящн. колоннъ, несущихъ на себѣ два этажа подковообразн. арокъ. Старый центръ издѣлій изъ кожи.

Кордова, гл. городъ аргентинск. провинціи К., на Ріо Примеро, 100.000 ж. Университетъ (осн. въ 1613 г.), академія наукъ, обсерваторія. Въ эпоху испанск. владычества былъ ученымъ центромъ и главн. штабомъ іезуитовъ въ этой части Ю. Америки.

Кордова, *Гонсальво*, см. *Гонсальво*.

Кордонная линія, рядъ кордоновъ

(франц., cordon)—постовъ пограничной стражи для наблюденія за границей, для огражденія отъ провоза контрабанды и т. п.; также посты для изоляціи мѣстности, пораженной исключительно опасной эпидеміей (чумой, холерою), см. *карантинъ*.

Кордофанъ, провинція англо-египетск. Судана (въ с.-в. Африкѣ), къ з. отъ Бѣл. Нила, холмистая степная мѣстность; въ сухое время года К.—пустыня, въ дождливое же покрытъ густою травою; простр. 336.700 кв. км.; 550.000 жит. (арабы, бедуины, нубійск. негры, барабры, эѳіопск. плем.), изъ кот. половина кочевник. и зан. скотоводствомъ и торговлей. Гл. гор. Эль-Обеидъ. К. въ концѣ XVI в. завоеванъ былъ султаномъ Даръ-фура, въ 1775 г.—сеннарцами, съ 1784 г.—подъ управл. вице-короля Даръ-фура; въ 1821 г. завоеванъ Египтомъ; въ 1882 г.—центръ махдистскаго возстанія; въ 1899 г. перешелъ въ руки новаго суданск. правительства.

Кордэ (Cordaу d'Armont), Шарлотта, извѣстн. героиня франц. революціи, род. въ 1768 г., въ Сенъ-Сатуренѣ, близъ Кана (въ Нормандіи), въ старинной дворянской семьѣ; революція застала ее прекрасной молодой дѣвушкой, одушевленной страстною любовью къ свободѣ. Извѣстія о звѣрствахъ террора внушили ей глубокое отвращеніе. Постепенно въ ней созрѣло намѣреніе освободить свое отечество отъ тирановъ. Въ іюлѣ 1793 г. К. отправилась въ Парижъ, съ намѣреніемъ убить Робеспьера или Марата. Она выбрала Марата, когда онъ въ „Ami du peuple“ потребовалъ еще 200 тыс. казней для окончательнаго утвержденія республики. Послѣ неоднократн. тщетныхъ попытокъ, 13 іюля вечеромъ К. получила аудіенцію у Марата, принимавшаго въ это время ванну, отвлекла отъ себя его вниманіе вымышленнымъ доносомъ о заговорѣ и, пока онъ записывалъ имена мнимыхъ заговорщиковъ, нанесла ему кинжаломъ смертельный ударъ въ сердце. Арестованная безъ малѣйшаго сопротивленія, К. во время судебнаго разбирательства обнаружила замѣчательную твердость духа, спокойно выслушала смертный приговоръ и 17 іюля въ 7 ч. вечера съ достоинствомъ сложила голову на гильотинѣ.

Корейцы относятся къ тунгузской вѣтви монгольской расы и посему родственны коренному туземному населенію Маньчжуріи и русскаго Пріамурья. Между населеніемъ различныхъ мѣстностей Кореи наблюдаются довольно рѣзкія различія физическаго типа, въ особенности разнятся между собою обитатели сѣверной и южной Кореи. На сѣверѣ К. выше ростомъ и физически крѣпче, съ менѣе выдающимися скулами и болѣе овальною формою глазъ; напротивъ, на югѣ преобладаетъ чисто монгольскій типъ съ выдающимися скулами, широкимъ плоскимъ лицомъ и косыми глазами. Подобное различіе исторически объясняется тѣмъ, что сѣверная Корея была искони заселена народомъ, пришлымъ съ материка съ с. и з., и въ дальнѣйшемъ подвергалась примѣсямъ со стороны тунгузскихъ сородичей Маньчжуріи и отчасти китайскихъ обитателей сѣв. Китая. Раннее населеніе южн. Кореи было, напротивъ, отличнаго происхожденія и только въ позднѣйшее время слилось съ населеніемъ сѣв. Кореи. Вопросъ о происхожденіи южныхъ К. остается открытымъ, но въ извѣстной части предки ихъ вышли съ юга и, по категорическому заявленію Хельберта, принадлежали къ дравидскимъ племенамъ южной Индіи; другіе авторы предпочитаютъ видѣть въ нихъ малайцевъ, родственныхъ предкамъ японскаго народа, чѣмъ можетъ объясняться первоначальное родство японскаго и корейскаго языковъ. К. ростомъ вообще выше японцевъ, физически выносливы, но скоро старятся, хотя живутъ долго.

Н. Кюнеръ.

Корейшиты, названіе арабскаго племени, которое въ VI—VII в. владѣло Меккою, и изъ котораго происходилъ пророкъ Магометъ.

Корелинъ, Михаилъ Сергѣевичъ, историкъ (1855—1899), окончилъ Моск. унив., былъ за границею, съ 1889 г. началъ читать лекціи въ томъ же университетѣ, съ 1893 г.—профессоръ. Читалъ и на Высшихъ женскихъ курсахъ. Его главный трудъ—„Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія“ (1892, 2 изд. 1913) былъ представленъ въ ка-

чествѣ магистр. диссертаціи, но снискалъ своему автору прямо докторскую степень. Ученикъ и вѣрный послѣдователь Герье, К. главный интересъ сосредоточиваетъ на явленіяхъ культурнаго порядка и ихъ изучаетъ внѣ связи съ соціальной обстановкой. Эта особенность его работъ составляетъ и главн. недостатокъ его „Ранняго гуманизма“, который по матеріалу, вновь пріобщенному къ изслѣдованію, является однимъ изъ крупнѣйшихъ трудовъ по исторіи гуманизма въ Италіи въ первый его періодъ. Нап. еще: „Культурный кризисъ въ римск. имперіи“, „Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣк. папства“, „Этюды по исторіи итал. Возрожденія“ и др. *А. Дж.*

Корелія, см. *Карелія.*

Корелли (Corelli), Марія, англ. романистка, р. въ 1864 г., воспитывалась во Франціи въ монастырѣ, готовилась къ музыкальной карьерѣ, но первый же романъ, написанный по возвращеніи на родину, „The Romance of Two Worlds“ (1886), и послѣдующія ея произведенія доставили ей исключительную популярность; такой же успѣхъ имѣли „Barabbas“ (1893), „The Mighty Atom“ (1896), „The Master Christian“ (1900) и др. Въ своихъ романахъ К. часто выступаетъ противницей женской эмансипаціи, изображая („Hired Baby. With other. Stories“) злополучную судьбу мужчины, женившагося на женщинѣ новаго типа, доказывая („The girl graduate“), что главная сфера женщины „домашнія обязанности“. Лучшій ея романъ „The sorrows of Satan“ (1895), изображающій пагубное вліяніе богатства на нравы современнаго общества и въ частности на психику художника, проникнутъ пессимистической мыслью, что нынѣшніе люди слишкомъ плохи даже для сатаны. *В. Фр.*

Корельскій берегъ, *см.* VII, 345/46.

Кореновская, станица кавказск. отдѣла Кубанск. обл., 20.000 ж.

Корентайнъ (Corentyne), пограничная рѣка между британск. и голландск. Гвіаной, впад. въ Атлантич. ок.

Корень, часть слова, которая остается отъ выдѣленія другихъ составныхъ частей слова (префиксовъ, суффиксовъ и окончаній) и является носительницей основнаго значенія слова. Въ языкахъ флексирующихъ выдѣленіе К. оказывается иногда затруднительнымъ, т. к. онъ подвергается измѣненіямъ и соединяется съ другими частями слова (*взять* и *возьми* имѣютъ, напр., одинъ К., именно—*я*=ьм, т. е. старый носов. звукъ). Но въ языкахъ агглютинирующихъ К. остается неизмѣннымъ, а въ изолирующихъ, вообще, всѣ слова представляютъ неизмѣнныя односложныя (или рѣдко двусложныя) сочетанія, такъ что слово и К. являются здѣсь понятіями однозначащими. *А. П.*

Корень. Пусть будетъ А какое-нибудь ариѳметическое число, т. е. число, взятое безъ знака. *Ариѳметическимъ К.* n-ой степени изъ числа А называется такое ариѳм. число В, n-ая степень котораго равна А, т. е. $B^n = A$. Опредѣленіе числа В называется *извлеченіемъ К.* изъ числа А и есть дѣйствіе, обратное возведенію въ степень. К. изображается знакомъ $\sqrt[n]{A} = B$; знакъ $\sqrt{\ }$ есть измѣненное написаніе буквы r (лат. radix—корень). Можно доказать, что существуетъ одно и только одно ариѳм. число В, представляющее К. n-ой степени изъ ариѳм. числа А. Рядъ раціональныхъ чиселъ недостаточенъ, чтобы представить ариѳм. К. изъ всѣхъ раціональныхъ чиселъ, и извлеченіе К. привело къ новымъ числамъ — ирраціональнымъ (см. *число*). Введеніе алгебраическихъ чиселъ подъ знакъ К. приводитъ къ еще большимъ обобщеніямъ. Такъ, квадратный К. $+\sqrt{-1}$ не можетъ быть выраженъ ни черезъ какое раціон. или иррац. положит. или отриц. число и представляетъ новый символъ—мнимое число (см. *число*), который изображается черезъ $+i = +\sqrt{-1}$. Всѣ остальныя мнимыя числа выражаются черезъ символъ i. *Алгебраическимъ К.* n-ой степени изъ алгебраическаго числа А называется каждое изъ n рѣшеній двучленнаго уравненія $X^n = A$; лѣвое изъ нихъ обозначается также знакомъ $\sqrt[n]{A}$. Совокупность всѣхъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ раціон. и иррац. чиселъ составляетъ *группу* по отношенію къ дѣйствію извлеченія К., т. е. всѣ извлеченія К. изъ нихъ при-

водятъ къ тѣмъ же символамъ. Такъ, напр., если $\sqrt[n]{(+B)} = +A$, то всѣ n значеній К. $\sqrt[n]{+A}$ представятся формулою $\sqrt[n]{+A} = +B.\ \cos.\left(\frac{2\pi m}{n} + \right.$ $\left. + i \sin \frac{2\pi m}{n}\right)$, гдѣ $m = 0, 1, 2, \ldots, n-1$. Опредѣленіе алгебр. К. включаетъ въ себѣ задачу опред. ариѳм. К.; послѣдняя задача для К. квадратныхъ и кубичныхъ рѣшается по формуламъ $(a+b)^2$ и $(a+b)^3$; для опредѣленія же К. высшихъ степеней обыкновенно прибѣгаютъ къ логариѳмамъ.

А. Некрасовъ.

Корень, одна изъ трехъ основныхъ частей стеблевыхъ растеній, служитъ растенію для нѣсколькихъ цѣлей: для прикрѣпленія растенія къ землѣ, для высасыванія изъ почвы воды и минеральныхъ веществъ и иногда для отложенія запасныхъ веществъ. Въ зависимости отъ того, какая функція преобладаетъ, измѣняется и форма К. Громадное большинство растеній развиваетъ подземные К., и только сравнительно ничтожное число образуетъ надземные, или воздушные К. Отъ стебля К. отличается присутствіемъ корневого чехлика на конусѣ нарастанія (*см.*) и отсутствіемъ листьевъ. Корневой чехликъ состоитъ изъ отмершихъ клѣтокъ и защищаетъ нѣжныя окончанія К. Кромѣ того, на К. развиваются одноклѣточные волоски, служащіе для всасыванія растворовъ; они недолговѣчны и постоянно образуются вновь недалеко отъ кончика К. К., служащій продолженіемъ стебля, наз. *главнымъ*; К., при помощи которыхъ онъ вѣтвится, наз. *боковыми* разныхъ порядковъ. Главные К. характерны для голосѣменныхъ и двудольныхъ. Корневая система однодольныхъ состоитъ гл. обр. изъ придаточныхъ К. (главнаго не бываетъ), выходящихъ изъ подземныхъ стеблей или изъ корневищъ. Воздушные К. растеній, живущихъ на другихъ растеніяхъ, какъ на субстратѣ (эпифитовъ), напр. у орхидей, снабжены на поверхности губчатой тканью, которая можетъ задерживать атмосферные осадки. Иногда такіе воздушные К. содержатъ хлорофиллъ и могутъ исполнять функціи листа, а у безлистныхъ орхидей Taeniophyllum и Angraecum они только и служатъ для цѣлей ассимиляціи углерода. У мангровъ и видовъ Pandanus отъ стебля отходятъ придаточные К., которые внѣдряются въ землю и служатъ растеніямъ подпорками. Такими же подпорками являются К., выходящіе изъ нижнихъ частей горизонтально расположенныхъ вѣтвей баньяна (*см.*). У мангровъ, растущихъ на низкихъ болотистыхъ морскихъ берегахъ, изъ К. отходятъ вверхъ особые выросты, служащіе для дыханія К. У нѣкоторыхъ растеній-паразитовъ на К. образуются особые присоски, которыми они внѣдряются въ тѣло растенія-хозяина и высасываютъ изъ него соки. У многихъ растеній К. редуцированы; особенно часто это бываетъ у водныхъ растеній, напр. Salvinia, Ceratophyllum, Utricularia. Подъ вліяніемъ земного притяженія главные К., противоположно стеблямъ, растутъ отвѣсно внизъ. Ростъ корня происходитъ на очень небольшомъ протяженіи у самой верхушки. Поэтому, если отрѣзать эту верхушку, то ростъ корня въ длину прекращается, и начинается обильное образованіе боковыхъ корней, чѣмъ и пользуются садовники. Если условія благопріятны, то К. могутъ достигать значительной длины; такъ, напр., К. пшеницы иногда углубляются въ землю на 1 м., а корни винограда на 13 м. Образованіе боковыхъ К. происходитъ внутреродно, внутри К. высшаго порядка; направленіе его горизонтальное, которое онъ и сохраняетъ все время. Если ростъ главнаго К. очень сильный, и вся система имѣетъ видъ конуса, по оси котораго располагается главный К., то говорятъ о *стержневомъ* К. Если же ростъ главнаго К. скоро останавливается, а развиваются боковые К., то получается *мочковатая* система К. У плауновыхъ вѣтвленія К. не происходитъ, но К., достигнувъ достаточной величины, дѣлится на двѣ половины, которыя расходятся почти подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, затѣмъ также дѣлятся опять пополамъ въ плоскости, перпендикулярной къ плоскости предыдущаго раздвоенія, и т. д.

Пригибая стебли многихъ растеній къ землѣ и придерживая ихъ колышками, можно вызвать на нижней поверхности, приведенной въ соприкосновеніе съ сырой почвой, развитіе придаточныхъ К., что вызываетъ въ свою очередь усиленное питаніе растенія; пригибая так. обр. вѣтвь, можемъ заставить ее укорениться и, отрѣзая отъ материнскаго растенія, получить самостоятельное растеніе; этимъ пользуются въ садоводствѣ для размноженія отводками, напр. крыжовника, винограда и пр. Придаточные К. получаются также и отъ черенковъ (напр. ивы, винограда), листьевъ (фиговое, апельсинное дерево), корней (аралія).

М. Нечаевъ.

Корецъ, мѣстечко новоградъ-волын. у. Волынск. г., 13.720 ж. Суконное производство, свеклосах. заводъ. Въ лѣтописяхъ упоминается подъ 1150 г. Былъ удѣльн. княжествомъ.

Корешекъ, часть зародыша растенія (*см.*), развивающаяся при прорастаніи сѣмени въ корень.

Корея занимаетъ полуостровъ того же имени на восточномъ краю азіатскаго материка, между русской Приморской обл. и китайской Маньчжуріей, съ одной стороны, и Японскимъ архипелагомъ, съ другой. Пол-въ окруженъ морями: Желтымъ, Корейскимъ (называемымъ еще Корейскимъ проливомъ) и Японскимъ. До 1895 г. К. была королевствомъ, вассаломъ Китая, въ этомъ году сдѣлалась независимой и въ 1897 г. была провозглашена имперіей; въ 1910 г. была аннексирована Японіей и сдѣлана генералъ-губернаторствомъ *Ціосенъ*. Европейское *названіе* К. происходитъ отъ имени Корё, обозначавшаго страну и правившую въ ней династію съ 918 по 1392 г. по Р. Х.; съ 1392 г. это имя было измѣнено въ самой К. въ Чіосенъ и въ 1897 г.—въ Таханъ. Въ 1910 г. японцами было возстановлено прежнее названіе Чіосенъ, въ японскомъ чтеніи Ціосенъ. *Географическое положеніе*: на с.—43°2′ с. ш.; на в.—130°40′ в. д. на материкѣ и 130°54′ в. д. на о-вѣ Уллынъдо; на ю.—34°20′ с. ш. на материкѣ и 33°7′ с. ш. на о-вѣ Giffard близъ о-ва Квельпартъ; на з.—124°34′ в. д. Площ. К. составляетъ 14.123 яп. кв. ри (1 японск. кв. ри=13,53 кв. в.=15,423 кв. км.), или 217.776 кв. км. (191.084 кв. в.); наибольшая дл. съ с. на ю. 900 в., наименьшая ширина съ в. на з.—130 в. *Границы* К. являются съ трехъ сторонъ морскими и только съ одной сухопутной. Сухопутная гран. слѣдуетъ по р. Туманганъ отъ устья до истока, примыкая на разстояніи первыхъ 15 в. къ русской территоріи Приморской обл. и на остальномъ протяженіи къ китайской территоріи (Гириньской пров. Маньчжуріи). Отъ истока Тумангана граница пересѣкаетъ гору Пäктусанъ къ истоку р. Амнокканъ, которая служитъ дальнѣйшей границею до моря (Корейскаго залива), примыкая къ Шэнцзинской пров. Маньчжуріи. Морскія границы К. совпадаютъ съ ея береговой линіей на материкѣ или окружающихъ о-вахъ. Строеніе береговъ К. находится въ тѣсной зависимости отъ ея внутренняго строенія и глубины прилегающихъ морей. Тамъ, гдѣ горы упираются въ берегъ подъ прямымъ или острымъ угломъ, онъ становится изрѣзаннымъ и образуетъ глубокія и защищенныя гавани и, наоборотъ, принимаетъ прямолинейныя очертанія и лишенъ хорошихъ гаваней, гдѣ горы идутъ параллельно берегу. Съ другой стороны, большей глубинѣ Японскаго моря соотвѣтствуетъ крутой восточный берегъ К., а мелководное Желтое море опоясываетъ низменный западн. берегъ. Восточн. берегъ имѣетъ въ общемъ прямолинейное направленіе по дугѣ съ с.-з. на ю.-в., и болѣе крупными заливами являются здѣсь: бухта Гашкевича (съ гаванью Унъгый), примыкающая къ устью Тумангана; заливъ Корнилова, къ с. отъ гавани Чхёнъчжинъ; заливъ Плаксина съ гаванью Сёнъчжинъ; наибольшій заливъ на вост. берегу—Броутона, или Восточный Корейскій съ Лазаревской бухтой (въ южномъ углу послѣдней лежитъ лучшая гавань на этомъ побережьи—Гензанская, или Вёнсанъ); заливъ Унковскаго съ городомъ Енъиль подъ 36° с. ш. и Дыдымова съ городомъ Ульсанъ. Вост. берегъ К. бѣденъ островами; заслуживаетъ упоминанія только одинъ о-въ Уллынъдо (по-японски Мацусима, т. е. сосновый о-въ, на европ. картахъ — о-въ Дажелетъ), въ

70 морск. миляхъ отъ материка. Окружность этого гористаго о-ва 25 морск. миль; населеніе его (5.374 душъ въ 1909 г.) занимается земледѣліемъ (корейцы) и рыбнымъ промысломъ (японцы). Южн. берегъ К. изрѣзанъ на множество полуостововъ и мысовъ съ промежуточными заливами и бухтами и закрывается съ моря многочисленными островами. Изъ бухтъ наиболѣе извѣстными являются Фузанская, игравшая важную роль въ раннихъ сношеніяхъ К. съ Японіей и нынѣ служащая входными воротами К. со стороны остальной Японіи, и Масанпхоская, на з. отъ первой, часть болѣе обширнаго залива Чинхä (Цинкай по-яп.), новой японской военно-морской базы. Изъ о-вовъ этого берега заслуживаютъ вниманія: Чёрёнъдо, или Оленій, въ Фузанской бухтѣ; Кочжѣдо (на русскихъ картахъ Каргодо), замыкающій на ю. заливъ Чинхä, одинъ изъ трехъ наибольшихъ о-вовъ К.; Намхädo и Оандо; вдали отъ берега лежитъ: группа 3 о-вовъ Портъ-Гамильтонъ, въ 60 морск. миляхъ отъ материка, и о-въ Квельпартъ, наибольшій корейскій о-въ (съ площадью въ 1.850 кв. км.), въ 100 морск. миляхъ отъ берега. О-въ гористый, густо поросшій лѣсомъ по серединѣ. Земледѣліе и скотоводство, вмѣстѣ съ морскими промыслами, составляютъ главныя занятія населенія (въ 1910 г. 125.423 душъ корейцевъ и 264 д. японцевъ). Климатъ о-ва многимъ теплѣе, чѣмъ на материкѣ, и здѣсь произрастаютъ даже апельсины. Зап. берегъ К., также изрѣзанный, менѣе доступенъ, чѣмъ южный, благодаря многочисленнымъ отмелямъ, нерѣдко сливающимся съ столь же многочисленными на южн. участкѣ островами. Помѣхою для судоходства является здѣсь также высота приливовъ (28 и болѣе футовъ въ гавани Чѣмульпхо). На зап. берегу имѣется нѣсколько глубоко врѣзанныхъ заливовъ, обычно заканчивающихся рѣчнымъ лиманомъ; таковы Корейскій, или Западный Корейскій заливъ, ведущій къ устью р. Амнокканъ; заливъ, образуемый морскимъ лиманомъ р. Тädонъганъ; заливъ Кёнъгыйманъ, внутри котораго лежитъ двойное устье р. Ханганъ съ о-вомъ Канъхоадо, однимъ изъ 3 наибольшихъ о-вовъ К., въ старину сильно укрѣпленнымъ; заливъ Принца Іеронима съ бухтою Асанъ; заливъ Василія подъ 36° с. ш., примыкающій на ю. къ лиману р. Кымганъ; заливъ Мокпхо, образованный расширеніемъ устья р. Ёнъсанганъ. Наибольшими полуостровами на зап. берегу являются выступы провинцій Хоанъхädo и южной Чёлладо, обращенные навстрѣчу Шаньдунскому полуострову и выступу пров. Цзянъсу и Чжэцзянъ на китайскомъ берегу. Многочисленные о-ва, сопровождая зап. берегъ, образуютъ на ю. сплошную сѣтку, или т. н. Корейскій архипелагъ между 34 и 36° с. ш. Болѣе значительны о-ва: Чиндо, Чидо, Анминдо, Уёльмидо (о-въ Roze) въ гавани Чѣмульпхо; о-въ Канъхоадо; группа о-вовъ кап. Холла (Hall) подъ 38° с. ш. Общее протяженіе береговой линіи К. измѣряется въ 8.460 морск. миль, безъ острововъ въ 4.784 морск. мили, которыя распредѣляются такъ: вост. берегъ 1.182 морск. миль (по прямой линіи 440 миль), западный— 2.520 м. на 300 м. прямого разстоянія; южный 1.082 м. на 150 м. прямого разстоянія.

Устройство поверхности К., по новѣйшимъ даннымъ японскаго геолога проф. Кото, оказывается болѣе сложнымъ, чѣмъ предполагалось раньше. К. является преобладающимъ образомъ гористой или холмистой страною, и болѣе значительныя ровныя площади имѣются лишь въ нижнемъ теченіи рѣкъ, особенно по сосѣдству съ зап. побережьемъ. Во внутреннемъ строеніи К. проф. Кото подчеркиваетъ важную роль глубокой поперечной впадины, раздѣляющей К. пол-овъ по линіи отъ Чѣмульпхо къ Гензану на двѣ половины—сѣверную и южную, вполнѣ различныя въ отношеніи физическихъ условій, какъ и населенія. Орографически сѣв. К., за исключеніемъ пров. Хоанъхädo, характеризуется преобладаніемъ горныхъ цѣпей т. н. Ляодунской системы, идущихъ съ з.-ю.-з. на в.-с.-в. и прорѣзывающихъ обширное плоскогорье, которымъ бассейны рр. Амнокканъ и Туманганъ отдѣляются отъ рѣкъ, текущихъ къ ю. Въ сѣв. К. обнаруживаются также цѣпи меридіональнаго направленія, относимыя проф. Кото къ „Корейской системѣ“, о кото-

рой говорится ниже. Въ южн. К. мѣсто Ляодунской системы занимаютъ цѣпи „Синійской системы", направленныя съ ю.-ю.-з. на с.-с.-в.; но болѣе важной оказывается здѣсь „Корейская система" меридіональныхъ горныхъ складокъ съ общимъ направленіемъ съ с. на ю., объединяемыхъ въ двѣ группы: группа Большой Бѣлой горы изъ пяти цѣпей, заполняющихъ пров. Канъуёндо и вост. половину обѣихъ пров. Кёнъсянъдо, и группа Малой Бѣлой горы изъ шести цѣпей, отклоняющихся къ з. по зап. границѣ обѣихъ пров. Кёнъсянъдо. Продолженіе „Корейской системы" въ сѣв. К. составляютъ три меридіональныя цѣпи, изъ коихъ одна идетъ отъ морского берега на с. къ горѣ Пäктусанъ. Эта цѣпь въ связи съ меридіональными цѣпями южн. К. и образуетъ т. н. Главный Корейскій хребетъ, проходящій параллельно вост. берегу и раздѣляющій К. на двѣ совершенно различныя физически и экономически покатости—узкую, восточную, къ Японскому морю—и широкую, западную, къ Желтому м. Наиболѣе извѣстны въ Главномъ хребтѣ т. н. Алмазныя горы (Кымганъсанъ) подъ 38° 30′ с. ш. Среднее возвышеніе Главнаго хребта на с. до 5.000 ф., на ю. до 3.000 ф. Начальнымъ пунктомъ его является гора Пäктусанъ *) 8.100 ф. надъ у. м., наибольшая вершина въ К., весьма давно потухшій вулканъ, съ озеромъ въ бывшемъ кратерѣ на высотѣ 6.700 ф., откуда, по предположенію, берутъ начало подземные истоки рр. Сунгари и Амнокканъ. Помимо перечисленныхъ цѣпей, проф. Кото указываетъ вдоль южн. берега К. и на сосѣднихъ о-вахъ рядъ параллельныхъ цѣпей „системы Хансанъ", направленныхъ съ з. на в. и составляющихъ возможное продолженіе китайскаго Куэньлуня. Наконецъ, въ пров. Хоанъхäдо, орографически обособленной отъ остальной К., разбросана запутанная сѣтка мелкихъ цѣпей, взаимно перекрещивающихся по двумъ направленіямъ—широтному и меридіональному.

*) Это названіе буквально означаетъ: „гора съ бѣлой главой", вслѣдствіе нахожденія на вершинѣ пластовъ бѣлаго камня (пемзы); снѣгъ на горѣ лежитъ только съ сентября по май. Гора является также высшей точкой въ маньчжурскомъ хребтѣ Чаньбошанъ.

Въ отношеніи *орошенія* К. дѣлится на три покатости, обращенныя къ тремъ морямъ: Японскому, Корейскому и Желтому. Рѣки вост. покатости (Японскаго моря), за исключеніемъ Туманганa, имѣютъ незначительное протяженіе (обычно не болѣе 50 в.) благодаря близости къ берегу Главнаго хребта; напротивъ, рѣки зап. покатости (Желтаго моря) имѣютъ бóльшую длину, но и здѣсь рѣдко превышающую 200 в. благодаря вообще незначительной ширинѣ К. Небольшая по размѣрамъ южн. покатость (Корейскаго моря) имѣетъ только двѣ рѣки, но по судоходности онѣ изъ важнѣйшихъ въ К. Вслѣдствіе гористости страны, рѣки въ К. оказываются въ большинствѣ типичными горными потоками, нерѣдко пересыхающими въ сухое время, но сильно разливающимися послѣ проливныхъ дождей лѣтомъ. Даже болѣе крупныя рѣки подвержены такимъ же разливамъ или, наоборотъ, обмелѣнію, благодаря истребленію лѣсовъ, и только немногія изъ нихъ судоходны на болѣе далекое разстояніе. Въ сѣв. и средн. К. рѣки совершенно замерзаютъ зимою на 3—4 мѣсяца, въ южной только покрываются на короткое время тонкимъ льдомъ. Болѣе значительныхъ рѣкъ въ К. девять, изъ нихъ одна, Туманганъ, принадлежитъ къ бассейну Японскаго моря, двѣ — Нактонганъ и Сёмчжинганъ—къ бассейну Корейскаго м., и остальныя шесть къ бассейну Желтаго моря, заслуживаютъ же вниманія слѣдующія пять: 1) *Туманганъ*, 335 в. дл., беретъ начало въ 20 в. отъ горы Пäктусанъ и впад. въ Японское море между заливами Посьета и Гашкевича. Рѣка судоходна для плоскодонныхъ судовъ съ осадкою въ $1^1/_2$ ф. на 100 в., для пароходовъ въ 100 тоннъ водоизмѣщенія до г. Кёнъхынъ. Устье рѣки заперто баромъ. Вслѣдствіе мелководья и затруднительности доступа съ моря судоходство по рѣкѣ совсѣмъ незначительно; 2) *Нактонганъ*, 260 в., впадаетъ въ море на з. отъ Фузана. Рѣка судоходна на 140 в., для рѣчныхъ пароходовъ съ осадкою въ $5^1/_2$ ф. на 70 в. и, проходя по плодородной и населенной странѣ съ третьимъ по величинѣ въ К. городомъ Тäгу, служитъ важнымъ торговымъ путемъ; 3) *Ханганъ*,

образуется изъ двухъ верховьевъ, изъ коихъ южное судоходно на 150 в. и впад. въ море—заливъ Кёнъгыйманъ—двумя рукавами вокругъ о-ва Канъхоадо. Южн. рукавъ ведетъ къ Чёмульпхо, морскому порту Сеула (по-японски Кейдзіо, т. е. столичный городъ), лежащаго на той же рѣкѣ. Судоходство по Хангану, благодаря близости столицы, отличается большимъ оживленіемъ, хотя довольно затруднительно вслѣдствіе сильнаго теченія и измѣнчиваго фарватера. Во время прилива пароходы, сидящіе на 6 ф., доходятъ до Іонъсанъ, предмѣстья Сеула; 4) *Тайдонъганъ*, 260 в., изливается въ Желтое море широкимъ лиманомъ въ 27 в. ниже порта Чынънампхо. Рѣка доступна для морск. пароходовъ на 45 в. и для судовъ съ осадкою въ 8 ф. еще на 38 в., до пункта въ 20 в. ниже г. Пхёнъяна (яп. Хейдзіо), второго по величинѣ города К. Область, орошаемая ею, является богатой земледѣльческой страною и изобилуетъ полезными ископаемыми; 5) *Амнокканъ*, по-китайски Ялуцзянъ, свыше 500 в. дл. по японскимъ свѣдѣніямъ, и 750 в. по русскимъ, беретъ начало на горѣ Пăктусанъ и вливается въ Зап. Корейскій заливъ. Отъ китайскаго селенія Маоэрршань, въ 315 в. отъ истока, рѣка становится болѣе или менѣе судоходной, весною же по ней происходитъ въ широкихъ размѣрахъ сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ. Ниже г. Новый Ыйчжю съ противолежащимъ китайскимъ городомъ Аньдунъсянь начинается морской лиманъ рѣки длиною въ 30 в. Во время прилива пароходы съ осадкою въ 20 ф. поднимаются по рѣкѣ на 20 в.—до корейскаго порта Іонъампхо, и съ осадкою въ 10 ф. еще на 20 в.—до Аньдунъсяня. Вообще Амнокканъ является большой торговой артеріей, при чемъ цѣнность годичнаго вывоза китайскихъ и корейскихъ произведеній рѣчной области исчисляется въ 25 милліоновъ японскихъ енъ, и въ той же суммѣ цѣнность годичнаго ввоза—китайскихъ и иностранныхъ (японскихъ) товаровъ.

Въ отношеніи *климата* К. принадлежитъ къ обширной области вост. Азіи, на которую распространяется дѣйствіе муссоновъ, приносящихъ лѣтомъ тепло и влагу съ ю., а зимою холодъ и сухость воздуха съ с. Благодаря близости материка, климатъ К., несмотря на полуостровное положеніе, можетъ быть названъ континентальнымъ, являясь болѣе неравномѣрнымъ и холоднымъ, чѣмъ климатъ тѣхъ же широтъ въ Европѣ и Японіи, особенно на зап. побережьи, гдѣ мелководное Желтое море не оказываетъ на него умѣряющаго вліянія; напротивъ, вост. побережье, прилегающее къ болѣе глубокому Японскому морю и лучше защищенное Главнымъ хребтомъ отъ холодныхъ западныхъ вѣтровъ зимою, оказывается теплѣе западнаго, несмотря на проходящее у него холодное теченіе. Къ ю. отъ 37° с. ш. климатъ К. становится болѣе равномѣрнымъ и теплымъ, благодаря меридіональному расположенію горныхъ хребтовъ, пропускающихъ внутрь страны морскіе вѣтры, и теплому теченію, зап. вѣтви японскаго Куросиво. Вся К., за исключеніемъ с.-вост. окраины, лежитъ въ предѣлахъ іюльской изотермы отъ + 20 до 25° Ц., но январскія изотермы обнаруживаютъ болѣе рѣзкія колебанія отъ ± 0 въ южн. оконечности К. до — 20° Ц. въ с.-вост. оконечности ея. Находясь подъ дѣйствіемъ восточно-азіатскаго муссона, К. получаетъ обильные атмосферные осадки лѣтомъ и пользуется обычно ясной и сухой погодою зимой. Годовое количество осадковъ колеблется отъ 800 миллим. на зап. берегу до 1.800 миллим. въ средней части вост. берега; но, по сравненію съ Японіей, климатъ К. является скорѣе сухимъ. Съ гигіенической точки зрѣнія онъ можетъ считаться вообще здоровымъ, чѣмъ объясняется значительный процентъ доживающихъ до глубокой старости, вопреки антисанитарнымъ условіямъ жизни, населенія.

Въ отношеніи *растительности* К. является переходной областью отъ материковаго растительнаго міра въ сѣв. Китаѣ и Маньчжуріи къ островному въ Японіи, почему отдѣльныя мѣстности К. относятся къ различнымъ подобластямъ китайско-японской растительной области. Въ общемъ растительный міръ К. отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ, какъ бы уподобляясь обширному ботаническому саду, гдѣ рядомъ съ хвойными

деревьями растутъ разные виды тропической флоры. За исключеніемъ глухой горной страны сѣв. К. и немногихъ недоступныхъ горныхъ мѣстностей въ средн. и южн. К., страна въ цѣломъ нынѣ бѣдна лѣсной растительностью, благодаря ея вѣковому истребленію сравнительно густымъ земледѣльческимъ населеніемъ, и ближе къ морскому побережью, кромѣ нѣсколькихъ острововъ, встрѣчаются лишь небольшія рощи вокругъ храмовъ и могилъ. Изъ отдѣльныхъ древесныхъ породъ внутри сѣв. К. заслуживаютъ упоминанія: среди хвойныхъ—лиственница, корейскій кедръ, японская ель, а среди лиственныхъ — дубъ, береза, ясень, орѣхъ и др. Южнѣе, по вост. берегу, попадаются сосны, тополи, бархатныя деревья, осина и т. д., а по западному—много представителей растительности Китая, отчасти Японіи: каштаны, бумажное и тутовое деревья, китайскіе дубъ и ясень и др. Южн. К. изобилуетъ японскими растительными породами (сѣв. граница ихъ распространенія простирается на з. до устья Кымгана и на в. почти до Гензана): камеліей, деревомъ гинко, софорою, магноліей. На крайнемъ югѣ встрѣчаются лаковое дерево, бамбукъ, дерево каки, наконецъ, апельсинное (на о-вѣ Квельпартѣ).

Животный міръ К., какъ переходной области между материкомъ и островной областью, обнаруживаетъ тѣсное родство какъ съ фауною сѣв. Китая и Маньчжуріи, такъ и съ фауною Японіи, чѣмъ обусловливается его значительное разнообразіе, доходящее до сожительства противоположныхъ формъ: представителей холодныхъ странъ — бураго медвѣдя и соболя—съ представителями жаркаго юга—тигромъ и леопардомъ. Вообще же К. выдѣлена, вмѣстѣ съ сѣв. Китаемъ, Маньчжуріей и Японіей, въ особую маньчжурскую фаунистическую подобласть. Благодаря меньшей плотности населенія, чѣмъ въ Японіи, К. понынѣ богата дикими животными, особенно на с. Среди дикихъ млекопитающихъ наиболѣе многочисленны представители семейства жвачныхъ (олени, антилопы, мускусныя кабарги) и хищныхъ (медвѣди нѣсколькихъ видовъ, барсуки, соболя, лисицы, волки, тигры); менѣе многочисленны грызуны (зайцы, бѣлки); изъ водныхъ млекопитающихъ встрѣчаются киты, тюлени, моржи и т. д. Пернатая фауна очень богата и близка къ японской; много хищныхъ птицъ, но еще многочисленнѣе водяныя. Пресмыкающихся и земноводныхъ немного (змѣи изъ породы гадюкъ многочисленны на о-вѣ Квельпартѣ). Корейскія рѣки и моря очень богаты рыбою, т. к. теченія приводятъ къ берегамъ К. много новыхъ видовъ изъ сѣв. и южн. морей; кромѣ рыбъ, очень многочисленны различные виды моллюсковъ и иглокожихъ (трепанги) и ракообразныя (крабы, шримпсы). Многочисленные виды насѣкомыхъ въ К. большей частью одинаковы съ китайскими и японскими (м. пр., корейцы успѣшно занимаются пчеловодствомъ); но вредныхъ насѣкомыхъ, какъ комары, мошки и т. д., составляющихъ бичъ въ русскомъ Пріамурьѣ, въ К. мало; домашнихъ же мухъ множество, и японцы принимаютъ теперь мѣры къ ихъ истребленію.

Корейскій языкъ принадлежитъ къ семьѣ туранскихъ языковъ, и въ немъ ярко выражены особенности этихъ языковъ—агглютинативность и сингармонизмъ гласныхъ. Изысканія Хельберта показали, что К. языкъ съ большимъ вѣроятіемъ можетъ быть отнесенъ къ дравидскимъ языкамъ изъ южной группы туранскихъ языковъ (благодаря переселенію въ южн. Корею народа, говорившаго на одномъ изъ языковъ этой группы). Впослѣдствіи языкъ населенія южн. К. со многими заимствованіями изъ языка населенія сѣв. К., принадлежавшаго къ сѣв. туранской группѣ, сдѣлался господствующимъ во всей К. К. яз. обнаруживаетъ замѣчательныя грамматическія сходства съ японскимъ, что позволяетъ говорить о родствѣ обоихъ языковъ, но лексически кажется совершенно отличнымъ отъ послѣдняго (впрочемъ, новѣйшія изысканія японскихъ ученыхъ обнаружили общность корней обоихъ языковъ и въ этомъ отношеніи). Благодаря многовѣковому господству китайской письменности и литературы, въ К-скій литературный языкъ и даже въ живую народную рѣчь про-

никло множество китайскихъ словъ и оборотовъ, хотя оба языка совершенно различны въ грамматическомъ и корневомъ отношеніяхъ. Нынѣ новыя литературныя вліянія на К-ій языкъ исходятъ изъ Японіи, и въ немъ наблюдается притокъ японскихъ техническихъ и иныхъ терминовъ. Подъ японскимъ вліяніемъ вышелъ изъ употребленія старинный обычай пользоваться въ официальной и ученой литературѣ исключительно китайскимъ языкомъ. *Письменность* К. первоначально была исключительно китайской; но въ 1443 г. былъ изобрѣтенъ корейскій звуковой алфавитъ (онмунъ, или простое письмо) для точнаго обозначенія произношенія китайскихъ іероглифическихъ знаковъ. До 1894 года этимъ алфавитомъ пользовались только малообразованные люди (онъ употреблялся еще для учебныхъ цѣлей), а въ официальномъ дѣлопроизводствѣ и серьезной литературѣ употреблялась исключительно китайская письменность. Въ 1894 г. въ корейской „Официальной газетѣ“ стало примѣняться смѣшанное корейско-китайское письмо (кукханмунъ), и отнынѣ послѣднее получило общее распространеніе взамѣнъ китайскаго письма. Корейская *литература* до недавняго времени б. ч. состояла изъ китайскихъ сочиненій, переизданныхъ въ К. Среди нихъ были особенно многочисленны буддійскія и конфуціанскія сочиненія (изъ послѣднихъ много оригинальныхъ произведеній). К-ская историческая литература являлась также подражаніемъ китайской, при чемъ корейскихъ оригинальныхъ трудовъ ранѣе XI стол. не сохранилось. К-ская изящная литература, въ особенности романы и поэтическія произведенія, была также заимствована изъ Китая. Если так. обр. корейское литературное творчество слѣдовало раньше неуклонно китайскимъ образцамъ, то нынѣ на нее обнаруживается аналогичное японское вліяніе: въ современной К-ской литературѣ имѣется уже обширный отдѣлъ учебной литературы, переводной съ японскаго, по разнымъ отраслямъ европейскаго знанія и техники. Однако, строгость японской цензуры оставляетъ пока мало свободы корейскимъ авторамъ въ исторической и литературной области, какъ и корейскимъ журналистамъ; нынѣ изъ довольно многочисленныхъ, ранѣе корейскихъ, періодическихъ изданій, возникавшихъ съ серед. 90-хъ гг. XIX стол., остается только одна полуофиціальная корейская газета, не считая заграничныхъ изданій, не пропускаемыхъ въ К. японскими цензорами, и миссіонерскихъ органовъ.

Исторія. Начало достовѣрной исторіи К. пріурочивается къ III в. до Р. Х., когда объ этой странѣ и ея обитателяхъ впервые появляются подробныя китайскія извѣстія (корейская писаная исторія восходитъ лишь къ VI стол. по Р. Х.), вмѣстѣ съ завоевательнымъ движеніемъ Китая на с.-в. при Циньской и Ханьской династіяхъ. Съ этого момента возникаетъ историческая связь К. съ Китаемъ, порванная лишь въ 1895 г. Китайское вліяніе сыграло выдающуюся роль въ политическомъ и культурномъ развитіи К., а перейдя отсюда въ Японію, способствовало объединенію этой страны и подготовило ея движеніе на материкъ въ К. Отнынѣ соперничество Японіи и Китая, воплощавшихъ противоположныя стремленія материковой и островной державъ, переходя нерѣдко въ открытую борьбу, становится важнѣйшимъ факторомъ историческ. жизни К. до недавняго времени. Началу достовѣрной исторіи К. предшествуетъ долгій періодъ легендарныхъ извѣстій, сохраненныхъ въ народныхъ преданіяхъ. Болѣе достовѣрные проблески въ нихъ позволяютъ догадываться о раннихъ китайскихъ вліяніяхъ на К., связываемыхъ съ полубаснословной личностью Кыйджа, китайскаго принца, насадившаго въ К. первые начатки культуры и политическихъ учрежденій. Впервые на историческую сцену выступаетъ сѣверная К., которая къ III стол. до Р. Х. образуетъ, вмѣстѣ съ южн. Маньчжуріей, государство Чіосёнъ (кит. Чаосянь), возникшее подъ болѣе ранними китайскими вліяніями. Южн. К., на ю. отъ р. Тадонъганъ, еще долго остается въ сторонѣ отъ событій на с., что объясняется неспособностью ея населенія, раздѣленнаго на мелкіе роды, къ политическому объединенію безъ посто-

ронняго вмѣшательства. Послѣ завоеванія Китаемъ государства Чаосянь (въ 107 г. до Р. Х.), китайское вліяніе проникло въ южн. К., гдѣ возникли благодаря ему два самостоятельныхъ владѣнія—Пäкчѣ на ю.-з. и Силла на в. Въ 169 г. по Р. Х. и въ сѣв. К. возстанавливается народомъ Когурё (изъ вост. Маньчжуріи) самостоятельное туземное владѣніе Когурё, вслѣдствіе ослабленія китайскаго владычества смутами въ самомъ Китаѣ. Новое активное выступленіе Китая въ концѣ VI и первой половинѣ VII стол. положило конецъ независимости Когурё (въ 664 г.) и Пäкчѣ (660 г.), несмотря на вмѣшательство Японіи, которая впервые сталкивается здѣсь съ Китаемъ (первыя ея сношенія съ К. теряются во времени до Р. Х., исторически доказаны ея сношенія съ Силла въ I стол. по Р. Х. и съ Пäкчѣ въ позднѣйшее время). Оба завоеванныя Китаемъ владѣнія были отданы имъ въ управленіе Силла, признавшему себя еще ранѣе его вассаломъ и потому уцѣлѣвшему отъ погрома. Так. обр., при китайскомъ содѣйствіи, было достигнуто политическое объединеніе К., за которымъ послѣдовало и культурное. Вѣкъ господства Силла былъ періодомъ расцвѣта въ К. мирныхъ искусствъ, цѣликомъ заимствованныхъ изъ Китая (бѣглецы изъ Пäкчѣ перенесли эту культуру въ Японію), но упадокъ политической власти вызвалъ реакцію въ пользу болѣе сильныхъ и здоровыхъ элементовъ съ сѣвера—изъ государства Бохай (въ с.-вост. К. и нынѣшней Приморской обл.) и привелъ къ перемѣнѣ династіи. Новая династія Корё (изъ рода Оанъ, 918—1392 г.) перенесла центръ тяжести государства на с. къ болѣе угрожаемой границѣ, изъ прежней столицы Кёнъчжю въ новую Сонъдо (нын. г. Кäсёнъ); но даже союзъ съ Китаемъ не защитилъ К. отъ вторженія киданей въ 1015 г., отбитому съ помощью чжурчженей, съ окончательной потерей для К. южн. Маньчжуріи (Ляодуна). Въ XIII стол. еще болѣе грозная опасность явилась въ лицѣ монголовъ, которые послѣ двукратнаго вторженія—въ 1232 и 1241 гг.—принудили К. къ полной покорности и участію въ двухъ неудачныхъ походахъ Хубилая противъ Японіи. Этимъ были нарушены дружественныя отношенія между К. и Японіей, смѣнившіяся дерзкими нападеніями японскихъ пиратовъ на К. въ теченіе 2 столѣтій. Ослабленіе авторитета дин. Корё подготовило почву для новаго народнаго движенія съ с., низложившаго ее. Новая дин. И (по имени основателя И Сёнъгѣ; ею была перенесена столица изъ Сонъдо въ Сеулъ) не только упрочила политическую связь съ Китаемъ, гдѣ мѣсто монгольской династіи заняла Минская (по требованію китайскаго сюзерена въ К. были введены китайскій календарь и счетъ времени по годамъ правленія китайскихъ государей), но и произвела по китайскому образцу коренное переустройство правительственной системы и народной жизни К., вмѣстѣ съ замѣною буддизма, ставшаго народной религіей благодаря покровительству дин. Корё, конфуціанствомъ, какъ признанной государственной религіи. Благодаря произведенной ломкѣ прежнихъ учрежденій и обычаевъ, К. отнынѣ превратилась въ уменьшенную копію съ Китая и до конца XIX стол. оставалась живымъ воспоминаніемъ учрежденій и обычаевъ Минской дин., давно исчезнувшихъ въ самомъ Китаѣ. Поддерживая столь тѣсную связь съ Китаемъ, дин. И возстановила добрососѣдскія отношенія къ Японіи, съ которой въ XV стол. былъ установленъ регулярный торговый обмѣнъ. Но въ концѣ XVI стол. К. оказалась вовлеченной, помимо желанія, въ новую борьбу между Японіей и Китаемъ, вызванную грандіознымъ замысломъ Хидеіоси, властителя Японіи, завоевать Китай. Отказъ К. принять сторону Японіи заставилъ всю силу двукратнаго японскаго вторженія въ 1592 и 1598 гг. обрушиться на нее. Несмотря на помощь Китая, К. вышла изъ этой борьбы совершенно разоренной, но и Японія ничего не извлекла изъ нея, кромѣ военной оккупаціи Фузана и періодической присылки корейскихъ посольствъ ко двору японскаго сіогуна. Сѣверъ К., мало затронутый японскимъ нашествіемъ, тяжко пострадалъ отъ маньчжурскихъ вторженій 1627 и 1634 гг., пока по договору 1637 г. корейскій король не отказался отъ под-

данства Минской дин. и не призналь себя вассаломъ маньчжуръ. Японское и маньчжурское вторженія натолкнули правительство К. на своеобразный способъ защиты страны отъ чужихъ посягательствъ—прекращеніемъ на 2½ столѣтія всякихъ сношеній съ внѣшнимъ міромъ; но неуклонно оберегаемая замкнутость К., снискавшая ей прозвище государства-отшельника, явилась источникомъ глубокихъ внутреннихъ золъ (борьбы дворянскихъ партій и придворныхъ интригъ изъ-за престолонаслѣдія, народныхъ возстаній вслѣдствіе административнаго гнета, проходившихъ красной нитью сквозь внутреннюю исторію страны до половины XIX стол.) и заставила страну въ цѣломъ пережить глубокій культурный и экономическій упадокъ. Въ XIX стол. къ этому присоединяются еще гоненія на христіанство, вызвавшія двѣ неудачныя французскія экспедиціи въ К.—1846 и 1866 г. Столь же безуспѣшной была и попытка американской экспедиціи 1871 г. добиться открытія К. для иностранной торговли, благодаря упорству регента Таўёнгуна, правившаго страною за малолѣтствомъ сына. Предложеніе Японіи въ 1871 г. возобновить присылку посольствъ, прекращенную въ 1811 г., было рѣзко отвергнуто, и только въ 1876 г., послѣ прекращенія регентства въ 1872 г., Японіи удалось понудить правительство К. къ заключенію договора въ Канъхоадо, которымъ были открыты для японской торговли Фузанъ и двѣ другія гавани: Гензанъ и Инчхёнъ (Чѣмульпхо). Этотъ успѣхъ возродилъ историческое соперничество между Китаемъ и Японіей, и отвѣтомъ на него было назначеніе китайскаго комиссара въ Сеулъ, которымъ былъ Юань-Шикай, нынѣ президентъ Китайской республики, и открытіе К. для торговли европейскихъ державъ въ противовѣсъ растущему торговому вліянію Японіи (въ силу договоровъ съ С.-А. Соединенн. Шт. 1882 г., Англіей и Германіей 1883 г., Россіей 1884 г., Франціей 1886 г. и т. д.). При подписаніи этихъ договоровъ корейскимъ королемъ отправлялось главѣ каждой державы письмо, гдѣ онъ формально признавалъ надъ собою верховенство Китая. Но и это не могло предупредить борьбы двухъ партій, на которыя раздѣлились правящіе круги и общество въ К.—болѣе многочисленной консервативной, державшей сторону Китая, и болѣе малочисленной изъ молодыхъ дѣятелей, стоявшей за реформы и союзъ съ Японіей. Борьба ихъ дважды, въ 1882 и 1884 гг., приводила къ кровавому столкновенію, неизмѣнно сопровождаясь разгромомъ японской колоніи въ Сеулѣ. Китайское правительство, сознавая, что каждое столкновеніе лишь усиливало положеніе Японіи, давая ей предлогъ къ компенсаціямъ, предпочло путь мирнаго соглашенія даже цѣною отказа отъ собственныхъ историческихъ правъ и заключило 18 апр. 1885 г.[1]) конвенцію съ Японіей (конвенція Ли — Ито, т. е. Ли Хунъ-чжана и графа Ито), по которой обѣ стороны обязались: 1) удалить изъ К. войска, и 2) если впредь одна изъ сторонъ будетъ вынуждена волненіями въ К. послать туда войска, немедленно извѣщать о томъ другую сторону. Эта конвенція обезпечила миръ въ К. на 10 лѣтъ, но облегчила Японіи утвержденіе здѣсь экономическаго вліянія и подготовку будущаго политическаго господства, взамѣнъ китайскаго, сильно поколебленнаго. Во внутренней жизни страны въ это время не произошло никакихъ перемѣнъ, помимо распространенія первыхъ скромныхъ успѣховъ европейской цивилизаціи. Медлительность правительства въ дѣлѣ давно назрѣвшихъ реформъ была наказана въ 1893 г. быстро разросшимся возстаніемъ Тонъхаковъ, особой религіозно-политической секты, въ ю.-зап. К., какъ народнымъ протестомъ противъ вѣкового административнаго произвола. Присылка китайскаго 2-тысячнаго отряда, по просьбѣ короля, для дѣйствій противъ мятежниковъ, явилась нарушеніемъ конвенціи 1885 г. и вызвала со стороны Японіи рядъ непріязненныхъ дѣйствій, начиная съ присылки въ К. равнаго по численности японскаго отряда и кончая требованіемъ отъ Китая отозвать войска и признать независимость К. Пока Китай колебался, Японія 25 іюля 1894 г. открыла воен-

[1]) Всѣ даты по новому стилю.

ныя дѣйствія противъ него; но еще раньше, 23 іюля, она произвела государственный переворотъ въ К., плѣнивъ короля и назначивъ новое правительство изъ своихъ приверженцевъ съ Таёунгуномъ во главѣ; съ этимъ правительствомъ былъ заключенъ 25 іюля договоръ, поручившій Японіи изгнать китайцевъ. Военныя дѣйствія противъ Китая, сопровождавшіяся неизмѣннымъ успѣхомъ для Японіи, въ самой К. продолжались недолго (на сушѣ наиболѣе серьезное сраженіе произошло у Пхёнъяна, на морѣ—передъ устьемъ Амноккана) и перешли затѣмъ на китайскую территорію. Война закончилась Симоносекскимъ мирнымъ договоромъ 17 апр. 1895 г., которымъ Китай призналъ полную независимость К. Пока война продолжалась, японскій посланникъ Отори провелъ черезъ вновь образованные кабинетъ министровъ и законодательный совѣтъ, служившіе ему ширмою, коренныя преобразованія государственнаго и соціальнаго строя К., но всѣ эти реформы остались мертвой буквою вслѣдствіе непродуманности ихъ и поспѣшности, съ какой вводились. Столь же недѣйствительнымъ оказалось и торжественное произнесеніе королемъ 7 янв. 1895 г., по настоянію новаго посланника гр. Иноуе, клятвы, по образцу клятвы японскаго императора 1868 г., въ которой онъ обѣщался выполнять 14 принциповъ будущихъ реформъ. Этотъ неуспѣхъ всѣхъ благихъ начинаній былъ приписанъ японцами противодѣйствію королевы (изъ рода Минъ), имѣвшей сильное вліяніе на короля, и для устраненія этой преграды, по иниціативѣ или только съ вѣдома вновь назначеннаго японскаго посланника вик. Міуры, смѣнивш. Иноуе, 8 окт. 1895 года королева была умерщвлена толпою заговорщиковъ, среди которыхъ былъ секретарь японскаго посольства и другіе японцы. Это кровавое событіе оказало обратное дѣйствіе, вызвавъ въ странѣ повсемѣстное броженіе, поддержанное народнымъ недовольствомъ по поводу мелочныхъ реформъ, въ родѣ запрещенія національной прически, и заставило короля обратиться къ покровительству Россіи и искать убѣжища въ русскомъ посольствѣ 11 февр. 1896 г. Прежній кабинетъ былъ насильственно низвергнутъ, и вмѣстѣ съ нимъ временно сошла со сцены японская партія реформъ, столь скомпрометированная въ убійствѣ королевы. Мѣсто японскаго престижа заняло господствующее вліяніе Россіи, какъ новаго и болѣе серьезнаго соперника Японіи. При этихъ обстоятельствахъ въ интересахъ Японіи было прійти къ скорѣйшему соглашенію съ Россіей относительно дальнѣйшей политики въ К., что и было достигнуто Сеульскимъ меморандумомъ отъ 14 мая и Московскимъ протоколомъ отъ 9 іюня 1896 г. Послѣ этого король вернулся 20 февр. 1897 г. изъ русскаго посольства во дворецъ. Послѣ испытанныхъ потрясеній въ странѣ наступила реакція: во внутренней политикѣ установилось консервативное теченіе, во внѣшней проводилось сближеніе съ Россіей, но подъ лозунгомъ полной независимости К., для чего 12 окт. 1897 г. король принялъ императорскій титулъ [1]). Сближеніе съ Россіей выразилось въ приглашеніи русскихъ военныхъ инструкторовъ и финансоваго совѣтника, но, послѣ агитаціи по этому поводу противъ Россіи со стороны „Клуба независимости“, возникшаго весною 1896 г. подъ несомнѣннымъ японскимъ вліяніемъ, совѣтникъ и инструкторы были вскорѣ отозваны и, по соглашенію отъ 25 апр. 1898 г., Россія и Японія окончательно признали независимость К. и взаимно обязались воздерживаться отъ вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Будучи номинально предоставлена самой себѣ, К. въ теченіе слѣдующихъ 5—6 лѣтъ становится ареною придворныхъ интригъ и борьбы партій; скрытое соперничество русскаго и японскаго вліяній приводило къ постоянной смѣнѣ министровъ, склонявшихся на сторону той или другой державы. Хроническое броженіе переходило нерѣдко въ открытые безпорядки, какъ, напримѣръ, въ ноябрѣ 1898 г., когда былъ окончательно ликвидированъ радикаль-

[1]) Одновременно былъ установленъ счетъ времени по годамъ правленія самого корейскаго императора, обозначеннымъ именемъ Коанъму (1897 г. былъ первымъ годомъ Коанъму). Уже съ 1 января 1896 г. былъ введенъ въ К. европейскій солнечный календарь взамѣнъ китайскаго.

ный „Клубъ независимости“ и перевѣсъ оказался на сторонѣ консервативныхъ элементовъ, расположенныхъ къ Россіи. Положеніе осложнялось тѣмъ, что представители другихъ европейскихъ державъ искали у корейскаго правительства для своихъ подданныхъ разнаго рода концессій и оказывали давленіе на министровъ. Дѣйствія Россіи неизмѣнно истолковывались Японіей въ непріязненномъ смыслѣ и вызывали съ ея стороны протесты и болѣе рѣшительныя выступленія. Устройство Россіей угольной станціи въ Масанпхо въ 1900 г. въ японскихъ глазахъ явилось началомъ захвата К. и угрозою безопасности самой Японіи, и отвѣтомъ послѣдней было заключеніе въ янв. 1902 г. союзнаго договора съ Англіей, которымъ обѣ стороны гарантировали независимость К. Послѣ этого событія пошли ускореннымъ темпомъ, и вооруженный исходъ начавшейся борьбы становился неминуемымъ. Поводомъ къ окончательному разрыву послужила выдача въ 1903 г. корейскимъ правительствомъ русской компаніи лѣсныхъ концессій по р. Амнокканъ (Ялу) съ правомъ исключительнаго пользованія гаванью Іонъ-ампхо. Послѣдняя попытка непосредственныхъ переговоровъ между Россіей и Японіей не привела къ соглашенію, и 6 февр. (24 янв. ст. ст.) 1904 г. война началась японскимъ нападеніемъ на русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ, за которымъ 9 февр. послѣдовалъ морской бой у Чѣмульпхо, вопреки тому, что корейское правительство еще въ январѣ объявило о своемъ нейтралитетѣ. 23 февр. былъ подписанъ протоколъ, которымъ К. разрѣшала Японіи занимать тѣ мѣста ея территоріи, въ коихъ окажется необходимость въ военныхъ цѣляхъ, и обязывалась оказывать ей всяческое содѣйствіе противъ третьей державы, которая можетъ угрожать К. захватомъ территоріи (т. е. Россіи); вмѣстѣ съ тѣмъ К. обѣщала воспользоваться совѣтомъ Японіи въ дѣлѣ преобразованія управленія, а Японія гарантировала ея независимость и безопасность императорской фамиліи. Пока продолжалась война, которая почти не коснулась территоріи самой К., Японія воздерживалась отъ вмѣшательства во внутреннее управленіе и только заставила К., по соглашенію отъ 22 авг. 1904 г., пригласить японскаго финансоваго совѣтника, для упорядоченія денежнаго обращенія, и иностраннаго дипломатическаго совѣтника, по указанію японскаго правительства; соглашеніе же отъ 1 апр. 1905 г. передало въ японское завѣдываніе почту, телеграфъ и телефоны въ К. Рѣшительный поворотъ японской политики въ К. наступилъ послѣ того, какъ Россія, согласно 2-й статьи Портсмутскаго договора отъ 5 сент. 1905 г., обязалась „не вступаться и не препятствовать тѣмъ мѣрамъ руководства, покровительства и надзора, кои японское правительство могло бы почесть необходимыми принять въ К.“ Соглашеніе отъ 17 ноября 1905 г. передало Японіи въ завѣдываніе внѣшнія сношенія К. и учреждало для этой цѣли японское генеральное резидентство въ качествѣ представителя Японіи при корейскомъ дворѣ. Этимъ соглашеніемъ фактически устанавливался надъ К. японскій протекторатъ. Дѣйствія японскаго генеральнаго резидента дѣлали власть корейскаго императора совершенно призрачной; скрытая оппозиція съ его стороны побудила японское правительство принудить его къ отреченію отъ престола 19 іюля 1907 г. въ пользу сына. Вслѣдъ за тѣмъ, соглашеніе отъ 24 іюля 1907 г. установило, что корейское правительство будетъ дѣйствовать подъ руководствомъ генеральнаго резидента и въ отношеніи реформъ въ управленіи. Тѣмъ же соглашеніемъ судебныя функціи были отдѣлены отъ дѣлъ общаго управленія, а 12 іюля 1909 г. судебныя учрежденія и тюрьмы въ К. были переданы новымъ соглашеніемъ въ японское завѣдываніе и было уничтожено корейское министерство юстиціи; еще раньше были введены новыя гражданское и уголовное уложенія, взятыя изъ Японіи. Въ томъ же 1909 г. было уничтожено корейское военное министерство вслѣдствіе роспуска 1 авг. 1907 г. корейской арміи, за исключеніемъ немногочисленной императорской гвардіи. Всѣ эти акты явились подготовкою къ конечному событію 26 авг. 1910 г.,

Соціально-экономическій очеркъ Кореи.

Населеніе Кореи состоитъ изъ корейцевъ, японцевъ, китайцевъ и прочихъ иностранцевъ бѣлой расы. 31 декабря 1911 г. общая численность населенія была 14.055.869 душъ, въ томъ числѣ корейцевъ 13.832.376 д., японцевъ 210.689 д., иностранцевъ, включая китайцевъ, 12,804 д.: это населеніе распредѣлялось по 13 провинціямъ К. такимъ образомъ:

Названіе провинцій.	Корейцевъ.	Японцевъ.	Иностранцевъ.	Плотн. насел. на 1 яп. кв. ри.
Кѣнъгыйдо . .	1.449.344	64.623	4.385	1.984,7
Сѣверн. Чхюнъчхѣнъдо . . .	592.653	3.578	165	1.204,8
Южный Чхюнъчхѣнъдо . . .	912.893	10.185	884	1.604,1
Сѣв. Чѣлладо .	968.929	10.375	451	1.906,1
Южн. Чѣлладо .	1.640.815	12.630	270	2.196,2
Сѣв.Кѣнъсянъдо	1.657.448	12.110	217	1.473,8
Южн. Кѣнъсянъдо	1.454.870	50.562	367	1.807,7
Хоанъхѣдо . .	1.010.782	5.139	490	922,3
Южн. Пхёнъандо	914.469	14.098	1.205	798,8
Сѣв. Пхёнъандо	999.022	6.851	3 325	616,9
Канъуёндо . .	850.110	2.968	57	495,7
Южн.Хамгёнъдо	945.046	9.224	621	571,4
Сѣв. Хамгёнъдо	432.995	8.346	367	252,7
	13.832.376	210.689	12.804	995,2 въ средн.
въ 1910 г.	13.128.780	171.543	12.694	942,6
„ 1909 „	12.934.282	146.147	10.427	926,9

Внѣ своей страны корейцы живутъ, главнымъ образомъ, въ китайской Маньчжуріи и русскомъ Приамурьѣ. Эта корейская эмиграція вызывается либо экономическими причинами (неурожаями и другими народными бѣдствіями, недостаткомъ удобной земли въ самой К.), либо политическими (раньше внутренними смутами и административнымъ гнетомъ, нынѣ недовольствомъ японскимъ режимомъ). Въ Маньчжуріи корейская эмиграція направляется, въ особенности, въ округъ Цзяньдао (нынѣ Яньцзифу) Гириньской пров., гдѣ въ началѣ 1913 г. проживало 134.430 корейцевъ, китайцевъ же только 31.752. Усиленный притокъ корейцевъ вызвалъ долголѣтній споръ между Китаемъ и К. о правѣ владѣнія окр. Цзяньдао, и только японо-китайское соглашеніе отъ 4 сент. 1909 г. признало его принадлежащимъ Китаю. Всего въ Маньчжуріи проживало въ 1911 г. свыше 250.000 корейцевъ. Въ русскомъ Приамурьѣ корейскіе поселенцы появились въ 1862 или 1863 гг., а въ 1910 г. въ одной Приморской области ихъ считалось 51.634 душъ, изъ нихъ 16.780 русскоподданныхъ. Главная масса этихъ корейцевъ проживаетъ въ городахъ и сельскихъ мѣстностяхъ южной части названной области и большинство ихъ занимается сельскохозяйственнымъ трудомъ. Въ Амурской обл. корейцевъ—иностранныхъ подданныхъ проживало въ 1910 г—2.074 д., въ Камчатской обл., въ серединѣ 1912 г.—до 400 д. Въ Восточной Сибири корейцы встрѣчаются еще въ Забайкальской обл., гдѣ въ одной Читѣ ихъ насчитано до 8.000 д. Русская администрація Приамурья относится благожелательно къ корейцамъ, т. к. только они изъ народовъ желтой расы способны къ сліянію съ русскими; поэтому имъ облегчено принятіе русскаго подданства и на нихъ не распространяются ограничительныя мѣры противъ желтаго труда. Внѣ азіатскаго материка корейцы встрѣчаются въ собственной Японіи, на Гавайскихъ островахъ и въ С.—А. Соединенныхъ Штатахъ. По японскимъ свѣдѣніямъ 1907 и 1908 гг., за границею проживало 121.508 корейцевъ, но въ эту цифру не было включено корейское населеніе Цзяньдао. Число японцевъ въ К. быстро возрастаетъ съ развитіемъ здѣсь японской предпріимчивости. Въ сент. 1904 г. ихъ насчитывалось не болѣе 20—30 тысячъ, въ концѣ 1912 г. уже 243.736 д. Большинство ихъ проживаетъ въ городахъ: Сеулѣ (49.568 д.), Фузанѣ (26.586), Чемульпхо (по яп. Дзинсенъ) 11838, Пхёнъянѣ (7.868), Тагу (6.758), Гензанѣ и другихъ портахъ, открытыхъ для иностранной торговли, и преобладающимъ занятіемъ ихъ является торговля, но меньшинство занялось сельскимъ хозяйствомъ внутри страны.

Китайцы въ К. являются, главнымъ образомъ, торговцами и ремесленниками, и число ихъ уменьшается благодаря японской конкуренціи. Иностранцевъ бѣлой расы въ серединѣ 1910 г. считалось только 850 д., изъ нихъ 490 американцевъ, 183 англичанина, 89 французовъ, 42 нѣмца и 21 русскихъ. Большинство американцевъ, англичанъ и французовъ—миссіонеры.

Административное устройство. Во главѣ гражданскаго управленія К. нынѣ стоитъ генералъ-губернаторъ, назначаемый японской верховной властью изъ высшихъ чиновъ арміи и флота; ему принадлежитъ также высшее командованіе японскими военными силами въ К. Генералъ-губернатору присвоено право изданія постановленій, имѣющихъ обязательную силу закона въ предѣлахъ К. Онъ отвѣтственъ только передъ верховной властью, но сносится съ центральнымъ правительствомъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ. При генералъ-губернаторѣ состоитъ канцелярія и пять отдѣловъ, вѣдающихъ: 1) общими дѣлами; 2) внутренними; 3) финансами; 4) земледѣліемъ, торговлею и промышленностью и 5) юстиціей. Кромѣ того, въ его вѣдѣніи находится рядъ управленій (тюремное, желѣзнодорожное, сообщеній, таможенное и т. д.) и казенныхъ предпріятій и прочихъ учрежденій (типографія, образцовая ферма, лѣсопромышленная станція, пхёнъянскія угольныя копи и т. д.). Положеніе объ организаціи управленія генералъ-губернаторства было опубликовано 30 сент. 1910 г.

Съ 1896 г. К. дѣлится на 13 провинцій (то): это дѣленіе сохранено и въ японскомъ генералъ-губернаторствѣ. Провинціи раздѣляются на городскіе округа*) (пу) и уѣзды (кунъ), уѣзды—на сельскія общины (менъ). Во главѣ провинціи стоитъ губернаторъ (нынѣ губернаторами являются, большей частью, японцы); городскими округами управляютъ префекты (также японцы); уѣздами—особые начальники, которыми являются корейцы; при нихъ, однако, состоитъ по нѣсколько японскихъ служащихъ для дѣлопроизводства; корейцы же являются сельскими старшинами.

Число административныхъ единицъ:

Провинція.	Площ. въ яп. кв. ри.	Городскихъ округовъ.	Уѣздовъ.	Сельск. общинъ.	Главные города.
Кѣнъгыйдо . .	765	2	36	495	Сеулъ.
Сѣверн. Чхюнъчхѣнъдо . . .	495	—	18	199	Чхёнъчжю.
Южный Чхюнъчхѣнъдо . . .	576	—	37	393	Конъчжю.
Сѣв. Чѣлладо .	514	1	27	378	Чѣнчжю.
Южн. Чѣлладо .	753	1	28	448	Коанъчжю.
Сѣв.Кѣнъсянъдо	1.133	1	40	524	Тагу.
Южн. Кѣнъсянъдо	833	2	27	458	Чинъжю.
Хоанъхѣдо . . .	1.102	—	19	348	Хѣчжю.
Канъуёндо . . .	1.721	—	25	233	Чхюнъхёнъ.
Южн Пхёнъандо	1.164	2	17	304	Пхёнъянъ.
Сѣв. Пхёнъандо	1.636	1	20	260	Ыйчжю.
Южн.Хамгёнъдо	1.671	1	13	189	Хамхынъ.
Сѣв. Хамгёнъдо	1.760	1	10	122	Кёнъсёнъ.
	14.123	12	317	4.351	

Общественный строй. Въ дореформенное время населеніе К. раздѣлялось на нѣсколько рѣзко разграниченныхъ соціальныхъ группъ, сближеніе между которыми не допускалось подъ угрозой лишенія соціальныхъ преимуществъ. Внѣ этихъ соціальныхъ граней стояла королевская фамилія съ ея многочисленными развѣтвленіями. Ниже ея, но на верхней ступени общественной лѣстницы находилось сословіе благородныхъ (янъбаней, что значитъ буквально: два разряда, т. к. принадлежность къ этому сословію обусловливалась гражданской и военной службой); въ самомъ низу лѣстницы стояли рабы, паріи и отщепенцы, къ числу которыхъ относились занимающіеся унизительными профессіями. Въ промежуткѣ размѣщались представители средняго сословія и простой народъ. Реформы 1894—1895 гг. внесли коренныя измѣненія въ этотъ соціальный строй, отмѣнивъ рабство и уравнявъ въ государственныхъ правахъ благородныхъ и ниже ихъ стоявшія сословія; но вѣковые предразсудки оказались сильнѣе бумажныхъ реформъ, и,

*) Городской округъ—это портъ или городъ, открытый для иностранной торговли, съ прилегающимъ райономъ.

напримѣръ, рабство продолжало фактически существовать. Нынѣ японское вліяніе стремится сгладить пережитки соціальнаго неравенства, въ особенности поощреніемъ среди благороднаго сословія склонности къ полезному труду, ранѣе считавшемуся унизительнымъ.

Экономическое состояніе. Земледѣліе. Понынѣ К. является чисто земледѣльческой страною, гдѣ почти $^{9}/_{10}$ населенія занимаются земледѣліемъ. Самостоятельной обрабатывающей промышленности до послѣдняго времени не существовало, и почти всѣ виды ея совершались на дому, составляя подсобное занятіе того же земледѣльца. Только въ городахъ (но число большихъ городовъ въ К. невелико) ремесленникъ теряетъ связь съ основнымъ занятіемъ—земледѣліемъ. Даже рыбаки въ К. воздѣлываютъ почву. Благосостояніе всей народной массы зависитъ исключительно отъ сельскаго хозяйства; но и привилегированные классы, будучи крупнѣйшими землевладѣльцами, не менѣе тѣсно связаны экономически съ нимъ черезъ многочисленныхъ арендаторовъ ихъ земель. Только $^{1}/_{10}$ населенія—торговцы, носильщики, матросы и представители другихъ профессій, порвала связь съ земледѣліемъ, проживая въ городахъ, главнымъ образомъ, за счетъ остального населенія. Низкій уровень умственнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія численно преобладающаго сельскаго населенія порождалъ въ дореформенное время экономическій застой въ странѣ. Нынѣ японцами въ значительной степени устранены недостатки административнаго строя, ложившіеся раньше цѣликомъ на сельское населеніе, и достигнуто извѣстное улучшеніе матеріальнаго состоянія корейскаго народа; но стремленіе японцевъ къ захвату болѣе прибыльныхъ отраслей труда и промышленной дѣятельности оставляетъ попрежнему мало простора для свободной предпріимчивости самихъ корейцевъ. Земледѣліе въ К. служитъ также важнымъ источникомъ финансоваго хозяйства, т. к. поземельный налогъ является крупной статьею обыкновенныхъ доходовъ казны (по смѣтѣ 1912—1913 г. 6.272.619 енъ, или $^{1}/_{4}$ всей суммы обыкновенныхъ доходовъ—26.732.332 енъ). При этихъ условіяхъ становятся понятными заботы японскихъ властей о развитіи сельскаго хозяйства въ К., какъ путемъ введенія новыхъ культуръ и улучшенія существующихъ, такъ и посредствомъ распространенія сельскохозяйственнаго образованіе и устройства опытныхъ сельскохозяйственныхъ станцій и созданія сельскохозяйственнаго кредита. Въ тѣхъ же цѣляхъ стала примѣняться японская сельскохозяйственная колонизація казенныхъ пустующихъ земель при посредствѣ учрежденной въ 1908 г. Восточной колонизаціонной компаніи съ капиталомъ 10.000.000 енъ; но опытъ показалъ, что японскіе земледѣльцы въ К. (ихъ считается теперь 3.839 хозяевъ съ капиталомъ въ 22.472.983 енъ) не расчищаютъ новыхъ земель, а скупаютъ пашни у корейцевъ.

Общая площадь обработанной земли (2.302.274 яп. цiо къ 31 дек. 1909 г.) составляетъ только 10% всей площади К. Столь низкій процентъ объясняется гористымъ строеніемъ страны и тѣмъ, что большая часть свободной земли требуетъ для обработки крупныхъ затратъ. Наиболѣе плотной земледѣльческая культура является на югѣ. По характеру землевладѣнія слѣдуетъ различать въ К.: 1) безземельныхъ батраковъ; 2) мелкихъ арендаторовъ, составляющихъ большинство земледѣльческаго населенія; 3) мелкихъ собственниковъ и 4) немногочисленныхъ крупныхъ собственниковъ. По техникѣ обработки земли кореецъ скорѣе огородникъ, причемъ, несмотря на несовершенство орудій, значительный трудъ, вкладываемый имъ, обезпечиваетъ высокую урожайность почвы. Изъ злаковъ въ К. культивируются: рисъ, занимающій первое мѣсто въ народномъ питаніи и среди вывозимыхъ заграницу (въ Японію) корейскихъ произведеній; по количеству воздѣлываемаго риса впереди стоятъ южныя провинціи; ячмень, которому принадлежитъ среди злаковъ второе мѣсто послѣ риса; пшеница, овесъ, гречиха, просо и сорго (китайскій гаолянъ) — просо составляетъ важный пищевой продуктъ, замѣняющій въ К. даже рисъ; кукуруза. Выдающуюся роль въ сельскомъ хозяйствѣ въ К. играютъ бобы и горохъ (по цѣнности вывозъ бобовъ уступаетъ только рису). Изъ другихъ сельскохозяйственныхъ произведеній заслуживаютъ упоминанія кунжутъ (для выдѣлки масла) и огородные овощи. Въ К. встрѣчается и большинство плодовыхъ деревьевъ умѣреннаго и даже теплаго климатовъ, при чемъ опыты культивированія европейскихъ сортовъ доказали пригодность К. для коммерческаго плодоводства. Изъ наркотическихъ растеній культивируется табакъ, который лучше японскаго; изъ прядильныхъ—конопля и китайская крапива (рами), хлопокъ (въ особенности, въ пров. Чѣлладо, гдѣ культивированіе американскаго нагорнаго хлопка дало прекрасные результаты, и японцы разсчитываютъ въ будущемъ получать изъ К. хотъ часть хлопка, потребнаго для японской текстильной промышленности). Особой отраслью сельскаго хозяйства является культивированіе корня жэньшэня. Изготовленіе лѣкарственнаго, или „краснаго“ жэньшэня (въ особомъ сушильномъ заведеніи въ городѣ Кăсѣнъ) и торговля имъ составляютъ въ К. казенную монополію, при чемъ за послѣдніе годы, вслѣдствіе упадка жэньшэневой культуры, доходъ отъ нея понизился съ 1.792.000 енъ въ 1905 г. до 169.648 енъ въ 1909 г., но своевременно принятыя японцами мѣры снова подняли эту культуру, такъ что въ 1913 г. отъ нея ожидался доходъ въ казну въ 1.280.000 енъ). Японскими же властями оказывается усиленное поощреніе и корейскому шелководству, ранѣе процвѣтавшему (корейцы были первыми учителями японскихъ шелководовъ), но затѣмъ пришедшему въ упадокъ, между тѣмъ, какъ физическія условія въ К. весьма благопріятствуютъ ему. Нынѣ этимъ дѣломъ занимается въ К. 138.408 семей при годовомъ сборѣ кокономъ въ 25.611 коку*). Въ Сѣверной К. успѣшно практикуется разведеніе дикаго шелковичнаго червя, и получаемые отъ него коконы превосходятъ маньчжурскіе.

Скотоводство въ К. не составляетъ самостоятельной отрасли сельскаго хозяйства, и крупный скотъ держится земледѣльцемъ лишь въ качествѣ рабочей силы. Раньше корейцы не знали молочнаго хозяйства, т. к. коровье молоко не служило въ пищу дѣтямъ, даже грудными; но въ 1911 г. въ К. было уже 75 молочныхъ фермъ. Въ этомъ году насчитывалось всего 630.000 головъ рогатаго скота, 33.000 лошадей (онѣ малорослы, но крѣпки и выносливы), 7.000 ословъ и муловъ, 580.000 свиней, 600 козъ. Вслѣдствіе матеріальной нужды сельскаго населенія, продававшаго скотъ, возникъ усиленный вывозъ убойнаго рогатаго скота въ русскую Приморскую обл. и Японію; но растущій спросъ на него въ самой К. (въ 1912 г. на 1.536 бойняхъ было заколото 236.094 головъ рогатаго скота, 2.103 барановъ, 267.307 свиней и 71.612 собакъ, которыхъ корейцы охотно употребляютъ въ пищу) сократили предложеніе скота для вывоза. Управленіе генералъ-губернатора, въ заботѣ объ улучшеніи корейскаго скотоводства, выписываетъ заграничныхъ производителей и раздаетъ денежныя субсидіи и преміи.

Рыбный промыселъ. Рѣки и моря К. чрезвычайно богаты рыбою, но рыбный промыселъ менѣе развитъ, чѣмъ въ Японіи, хотя болѣе прибыленъ (средній заработокъ рыбака въ К. 90 енъ—корейскаго 50 енъ, японскаго свыше 200 енъ,—въ Японіи же 50 енъ). Рыбныя богатства К. давно стали привлекать китайскихъ и японскихъ рыбаковъ; если нынѣ китайскіе рыбаки болѣе не допускаются къ берегамъ К., то для промысла японскихъ съ 1905 г. были открыты всѣ воды К., и они стали даже селиться здѣсь (въ 1910 г. въ К. было 45 японскихъ рыбачьихъ селеній). Общее число занимающихся рыбнымъ промысломъ въ 1910 г. было 93.400, изъ нихъ 16.500 японцевъ; общая цѣнность улова была 8.347.303 ены (на долю японцевъ пришлось 3.942.650 енъ). Сюда вошла и стоимость нойманныхъ японцами въ К. китовъ въ 475.393 енъ. До русско-японской войны китобойный промыселъ въ моряхъ К. находился въ рукахъ русской компаніи графа Кейзерлинга, но послѣ войны перешелъ цѣликомъ къ нѣсколькимъ японскимъ компаніямъ; нынѣ оперируетъ только одна изъ нихъ, т. к. японскія власти прекратили выдачу разрѣшеній на этотъ промыселъ, во избѣжаніе истребленія китовъ. Изъ другихъ морскихъ продуктовъ промышляются краббы и шримсы, трепанги, устрицы, водоросли (морская капуста). Изъ морской воды добывается и соль до 13.000.000 коку въ годъ; т. к. этого количества недостаточно для потребленія, то ежегодно ввозятся въ К. большія количества иностранной соли; въ 1912 г. 182.220.000 англ. ф., изъ нихъ 123.000.000 ф. изъ Китая. Для увеличенія туземной добычи соли управленіе генералъ-губернатора устроило казенныя солеварни въ бухтѣ Коаньянъ близъ Чынънампхо и Чюанъ близъ Чемульпхо, давшія въ 1912 г., при незаконченномъ еще оборудованіи, 14.832.087 ф. соли.

Лѣсной промыселъ. Не болѣе 20% всей площади К. нынѣ покрыто хотя бы рѣдкой лѣсной растительностью. Въ виду важности лѣсовъ для орошенія и въ виду технич.

*) 1 коку по вѣсу=9 пуд., 6,3 ф.

цѣнности корейскихъ древесныхъ породъ, управленіемъ генералъ-губернатора принимаются мѣры охраны сохранившихся лѣсовъ и увеличенія ихъ площади посредствомъ широкой организаціи облѣсительныхъ работъ; устраиваются также лѣсныя училища и образцовые питомники. Нынѣ лѣсной промыселъ сосредоточенъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще уцѣлѣли крупные лѣса, въ особенности, по Амноккону, гдѣ эксплоатація лѣсовъ по обоимъ берегамъ ведется совмѣстно японо-китайской казенной компаніей въ силу соглашенія отъ 14 мая 1908 г. Вопреки крупнымъ оборотамъ лѣсной торговли на указанной рѣкѣ, внутренній рынокъ К. ощущаетъ недостатокъ въ лѣсныхъ матеріалахъ, который пополняется значительнымъ ввозомъ ихъ изъ Японіи.

Охотничій промыселъ въ К. довольно развитъ и прибыленъ; промышляются либо пушные звѣри (соболь, бѣлка, тигръ, лисица и т. д.), либо звѣри, доставляющіе мясо или цѣнимые продукты, вродѣ оленьихъ роговъ (пантовъ), мускуса и т. д. Изъ пернатой дичи болѣе всего охотятся на фазановъ.

Горный промыселъ значительно развился за послѣдніе годы, благодаря иностранной и японской предпріимчивости; первая направлена, главнымъ образомъ, на разработку золота, которымъ К. достаточно богата (въ 1912 г. его добыто на 9.141.297 енъ) и которое составляетъ цѣнную статью вывоза, почти цѣликомъ въ Японію. Крупнѣйшимъ золотопромышленнымъ предпріятіемъ въ К. являются американскіе пріиски въ Унсанѣ. К. богата еще желѣзомъ; желѣзная руда изъ рудниковъ въ Чарѣнъ и Быллюли (въ Хоанъхадо) вывозится въ Японію на казенный сталелитейный заводъ, и мѣдью (наиболѣе богаты Капсанскіе и Хучхянскіе рудники). Изъ другихъ металловъ встрѣчаются серебро (въ очень незначительномъ количествѣ), свинецъ, цинкъ и т. д. Каменнымъ углемъ К. не такъ богата, какъ сосѣдняя Маньчжурія: крупнѣйшія казенныя копи около Пхѣнъяна дали въ 1911 г. только 100.461 тоннъ угля. Всей добычи угля въ К. недостаточно для внутренняго потребленія и уголь ввозится изъ Японіи и Маньчжуріи (Футуньскихъ копей). Изъ другихъ минераловъ К. богата графитомъ, мраморомъ и т. д.; встрѣчается и нефть.

Обрабатывающая промышленность, нѣкогда процвѣтавшая и даже служившая образцомъ для японской, постепенно пришла въ полный упадокъ и съ началомъ иностранной торговли: иностранныя и японскія издѣлія оказались красивѣе и доброкачественнѣе корейскихъ и широко распространились среди населенія. Благодаря японскому вліянію, съ 1906 г. стали приниматься мѣры къ возрожденію корейской промышленности путемъ устройства близъ Сеула техническаго училища съ 6 отдѣленіями: ткацкимъ, гончарнымъ, кузнечнымъ, столярнымъ и плотничьимъ, прикладной химіи и землемѣрнымъ, а въ 1911 г. въ Сеулѣ былъ учрежденъ коммерческій музей. Существующіе виды обрабатывающей промышленности носятъ почти исключительно кустарный характеръ; важнѣйшими изъ нихъ являются слѣдующія производства: ткацкое (болѣе или менѣе грубыя издѣлія изъ хлопчатой бумаги, пеньки, рами, шелка), бумажное (это одно изъ немногихъ производствъ, въ которомъ корейцы понынѣ не уступаютъ китайцамъ), глиняное и фарфоровое, изготовляющее только грубыя издѣлія, взамѣнъ старинныхъ художественныхъ образцовъ, металлическое (издѣлія его отличаются довольно высокимъ качествомъ, какъ можно сказать еще про столярныя и плетеныя издѣлія). Винокуреніе широко развито въ К.; появились и японскія предпріятія этого рода. Подъ японскимъ вліяніемъ въ К. возникъ рядъ фабричныхъ и другихъ предпріятій новѣйшаго образца: монетный дворъ, уже закрытый, паровыя лѣсопилки, двѣ табачныя фабрики (одна японская, другая англо-американская), вслѣдствіе чрезвычайнаго распространенія въ К. иностранныхъ папиросныхъ издѣлій (въ 1911 г. было продано ихъ на 5.290.000 енъ); нѣсколько водопроводныхъ и электрическихъ станцій въ Сеулѣ и другихъ большихъ городахъ (Сеульская электрическая станція обслуживаетъ также трамвай). Въ 1912 г. общая цѣнность издѣлій обрабатывающей промышленности въ К., считая только производства цѣнностью свыше 500 енъ, была 43.528.786 енъ, изъ нихъ 7.357.196 енъ для японскихъ издѣлій, 35.349.164 енъ для корейскихъ и 822.426 енъ для иностранныхъ.

Пути и средства сообщенія. Въ дореформенное время К. была почти лишена хорошихъ проѣзжихъ дорогъ, и этотъ недостатокъ неблагопріятно отражался на внутренней торговлѣ. Поэтому съ 1906 г., по иниціативѣ японскаго генеральнаго резидента, было приступлено къ исправленію нѣкоторыхъ колесныхъ дорогъ, а въ 1911 г., послѣ аннексіи, была выработана обширная программа улучшенія важнѣйшихъ торговыхъ и стратегическихъ дорогъ и расширенія и исправленія Сеульскихъ улицъ. Къ 1911 г. было исправлено и заново устроено 198 ри 19 ціо *) колесныхъ дорогъ, по новой же программѣ 1911 г. въ теченіе 5 лѣтъ предположено построить и исправить 587 ри 18 ціо дорогъ и 3 ри 3 ціо Сеульскихъ улицъ. По нѣкоторымъ изъ новыхъ дорогъ существуетъ автомобильное сообщеніе.

Въ мартѣ 1897 г. было начато сооруженіе первой желѣзной дороги между Чемульпхо и Сеуломъ; иниціатива принадлежала иностранцамъ, но продолжали дѣло японцы; въ окт. 1900 г. было окончательно открыто движеніе по этой ж. д. Передъ русско-японской войною ж.-д. строительство пошло ускореннымъ темпомъ при непосредственномъ участіи японскаго правительства, которое въ 1906 г. пріобрѣло въ собственность обѣ частныя ж.-д. линіи и отнынѣ само строитъ новыя. Въ 1911 г. общее протяженіе ж. д. въ К. было 774,6 миль, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Ж. д. Сеулъ—Фузанъ. Главная линія	374,9 миль
Вѣтка Ёнъдынъпхо—Чемульпхо	18,4 „
Вѣтка Самнанъчжинъ-Масанпхо	24,8 „
Ж. д. Сеулъ—Ыйчжю. Главная линія	309,7 „
Вѣтка Пхёнъянъ—Чынънампхо	34,3 „
Двѣ другія вѣтки	13,5 „

Вмѣстѣ съ постройкою новыхъ ж. д., улучшено движеніе по существующимъ, пониженъ тарифъ и установлено прямое сообщеніе на скорыхъ поѣздахъ между Фузаномъ и Чанъчунемъ; весь переѣздъ изъ Харбина въ Токіо по этому маршруту длится 77½ часовъ. Помимо ширококолейныхъ ж. д., имѣется нѣсколько дековильскихъ вѣтокъ, открытыхъ для пассажирскаго движенія, общимъ протяженіемъ свыше 100 миль. Въ Сеулѣ имѣется сѣть электрическаго трамвая, длиною въ 18 миль.

Наряду съ сухопутными, развиваются и водные пути сообщенія, рѣчные и морскіе. Обычно корейскія рѣки только на короткихъ разстояніяхъ пригодны для правильнаго судоходства (туземнаго парусного), но по нѣкоторымъ изъ нихъ: Хангану, Тадонъгану, Амноккану, Кымгану и Нактонъгану существуетъ также пароходство, субсидируемое казною.

Морское судоходство получило уже въ дореформенное время довольно широкое развитіе, но, вслѣдствіе существовавшаго тогда запрета сношеній съ другими странами, ограничивалось лишь ближайшимъ сосѣдствомъ береговъ и сохраняло примитивный характеръ. Открытіе К. въ 80 гг. XIX стол. для иностранной торговли создало новую эру въ ея морскихъ сообщеніяхъ, положивъ начало иностранному пароходству у ея береговъ. Съ теченіемъ времени японскій флагъ занялъ въ немъ господствующее положеніе, тогда какъ русскій послѣ русско-японской войны сталъ появляться очень рѣдко. Большія японскія пароходныя компаніи совершаютъ правильные рейсы между портами К. и портами Японіи и другихъ сосѣднихъ государствъ; другія японскія и корейскія компаніи поддерживаютъ каботажное сообщеніе вдоль береговъ К. Движеніе паровыхъ судовъ въ портахъ К. въ 1911 г. выразилось въ 4.219 судовъ 3.464.934 тоннъ. Для облегченія судоходства корейскіе берега хорошо освѣщаются (въ серединѣ 1913 г. здѣсь было 73 маяка); въ тѣхъ же цѣляхъ предприняты крупныя работы по улучшенію гаваней К., въ особенности, въ Чемульпхо и Фузанѣ.

Средства сношеній въ К. были недавно организованы также по европейскому образцу, почта съ 1896 г. японцами и, окончательно, французами. Нынѣ почтовая сѣть К. охватываетъ всѣ важнѣйшіе населенные пункты; въ теченіе 1911—1912 фин. года черезъ почтовыя учрежденія К. прошло: 20.021.073 писемъ (на долю корейцевъ пришлось 5.841.927), 5.968.416 газетъ и журналовъ и 1.039.612 книгъ. Въ ноябрѣ 1885 г. въ К. появилась первая сухопутная телеграфная линія (въ февралѣ 1884 г. былъ проложенъ кабель между Фузаномъ и Нагасаки), а въ концѣ 1912 г. общее протяженіе телеграфныхъ линій было 1.482 ри 13 ціо. Нѣсколько кабелей соединяютъ К. съ собственной Японіей. Японцами устроена въ К. довольно обширная телефонная сѣть, также между важнѣйшими городами. Длина междугородныхъ телефонныхъ линій въ 1912 г. была 869 ри 14 ціо.

*) 1 яп. ри=3,68 русск. верстъ; 1 ціо=51,1 саженъ.

Внутренняя торговля К. въ дореформенное время находилась подъ вліяніемъ совокупности неблагопріятныхъ условій, задерживавшихъ ея развитіе, какъ то: административнаго произвола, низкаго уровня матеріальнаго благосостоянія населенія, существованія замкнутыхъ торговыхъ корпорацій, монополизировавшихъ извѣстныя отрасли торговли, и недостатка хорошихъ путей сообщенія. Нѣкоторыя изъ этихъ неблагопріятныхъ явленій сохранились понынѣ, но значительно ослаблены японскимъ режимомъ; такъ, сильно поколеблено положеніе многочисленныхъ товариществъ разносчиковъ, которые раньше были единственными посредниками между населеніемъ и крупными торговцами, благодаря затруднительности сообщенія внутри страны и отсутствію постоянныхъ лавокъ внѣ большихъ городовъ. Въ остальной странѣ торговля совершалась раньше и происходитъ понынѣ на періодическихъ ярмаркахъ, число которыхъ достигаетъ 1.047, а сумма ихъ оборотовъ 13.662.806 енъ *). Однако, господствовавшая прежде на этихъ ярмаркахъ роль бродячихъ разносчиковъ нынѣ измѣнилась, благодаря конкуренціи японскихъ торговцевъ. Указанныя ярмарки весьма неравномѣрно распредѣлены по К., въ зависимости торговаго оживленія различныхъ мѣстностей; въ этомъ отношеніи Южная К. значительно превосходитъ Сѣверную.

Внѣшняя торговля К. оцѣнивалась въ 1912 г. въ 88.102.000 енъ, въ томъ числѣ 20.986.000 енъ въ вывозѣ и 67,116,000 енъ въ привозѣ. По отдѣльнымъ портамъ, открытымъ для иностранной торговли, указанная сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ (въ тысячахъ енъ):

	Вывоза	Ввоза
Чемульпхо	3.781	18.480
Фузанъ	6.905	15.386
Гензанъ	1.115	4.751
Чынънампхо	3.032	2.822
Сеулъ	110	11.649
Кунсанъ	1.712	2.715
Мокпхо	1.405	2.138
Тагу	123	1.260
Масанпхо	119	1.447
Чхёнъчжинъ	64	1.165
Сёнъчжинъ	567	1.675
Іонъампхо	1.673	1.632
Пхёнъянъ	372	3.226

Важнѣйшія статьи вывоза изъ К.: рисъ (7.525.000 енъ въ 1912 г.), бобы (5.216.000 енъ), бычачьи кожи, живой скотъ, рыба и морскіе продукты, хлопокъ, мѣдь и т. д. Золота вывезено въ 1912 г. на 9.141.000 енъ и серебра на 983.000 енъ. Важнѣйшія статьи привоза: хлопчато-бумажныя издѣлія, шелковыя издѣлія, бумажная пряжа, пшеничная мука (американская), соль, керосинъ, сахаръ, папиросы, металлическія издѣлія, лѣсные матеріалы и т. д. Золота было ввезено въ 1912 г. на 5.900 енъ и серебра на 1.467.000 енъ. Цѣнность привоза въ 1912 г. болѣе, чѣмъ удвоилась по сравненію съ 1910 г., тогда какъ цѣнность вывоза едва удвоилась за 10 лѣтъ. Пассивный торговый балансъ, хронически наблюдаемый въ К., оказываетъ неблагопріятное вліяніе на ея денежный рынокъ. Наибольшая часть оборотовъ внѣшней торговли К. приходится на долю Японіи **), затѣмъ идутъ Китай, Англія съ колоніями, С.-А. Соединенные Штаты, Азіатская Россія, Германія. Торговый обмѣнъ К. съ Азіатской Россіей, несмотря на сосѣдство, ничтоженъ, но особенно невеликъ привозъ изъ Россіи. Вывозъ изъ К. въ Россію, идущій, почти цѣликомъ, черезъ Владивостокъ, состоитъ изъ двухъ статей: риса и рогатаго скота.

*) Въ одномъ городѣ Тагу обороты двухъ ярмарокъ оцѣниваются въ 700.000 енъ.

**) Несмотря на присоединеніе К. къ Японіи, таможенная граница между ними сохранена на 10 лѣтъ, считая съ 1910 г.

Образованіе въ Кореѣ ранѣе велось по китайскому образцу и въ строго конфуціанскомъ духѣ, при чемъ оно поддерживалось на довольно высокомъ уровнѣ системой государственныхъ экзаменовъ, открывавшихъ въ принципѣ всѣмъ желающимъ доступъ къ государственной службѣ. Реформы 90 гг., упразднившія государственные экзамены, создали рядомъ съ частными школами стараго типа нѣсколько новыхъ казенныхъ школъ съ европейской программою. Нынѣ японскія власти удѣляютъ много заботъ расширенію корейской школьной сѣти и насажденію образованія, проникнутаго японскими тенденціями и по японскимъ программамъ. Въ октябрѣ 1913 г., помимо многочисленныхъ миссіонерскихъ учебныхъ заведеній и частныхъ школъ стараго типа, въ Кореѣ насчитывалось 432 школы (казенныхъ и частныхъ) новаго типа съ 56.032 корейскихъ учащихся, изъ нихъ 38 начальныхъ техническихъ, земледѣльческихъ и торговыхъ.

Религія. Въ основѣ религіозныхъ воззрѣній корейскаго народа лежатъ понынѣ шаманистическія вѣрованія ихъ тунгузскихъ предковъ съ позднѣйшими примѣсями изъ китайскихъ религіозныхъ и политико-нравственныхъ ученій (конфуціанства, буддизма, въ особенности же даосизма). Буддизмъ, бывшій при дин. Корё народной религіей, а ранѣе (съ IV—V стол.) являвшійся важнѣйшимъ факторомъ культурнаго развитія Кореи, пришелъ въ упадокъ, благодаря гоненіямъ на него при дин. И; этотъ упадокъ отразился на пониженіи нравственнаго и умственнаго уровня его служителей. Нынѣ японскія власти стремятся къ возрожденію буддизма, въ противовѣсъ успѣхамъ христіанства, путемъ насажденія въ Кореѣ японскаго буддизма. Конфуціанство сдѣлалось признанной государственной религіей при дин. И, которая съ его помощью старалась упрочить свое вліяніе на народъ, подобно тому, какъ дин. Корё пользовалась съ той же цѣлью буддизмомъ. Благодаря покровительству династіи И, конфуціанцы сдѣлались столь вліятельной корпораціей, что даже низлагали королей, обнаруживавшихъ симпатію къ буддизму, но вмѣшательство въ политику привело къ упадку научныхъ занятій корейскихъ конфуціанскихъ ученыхъ. Христіанство окончательно утвердилось въ Кореѣ послѣ 1836 г., когда проникли сюда европейскіе миссіонеры. Съ 1839 по 1872 г. оно переживало съ перерывами тяжелыя гоненія, душою которыхъ въ 60 гг. былъ Тайбунгунъ. Со времени заключенія Кореей договоровъ съ иностранными державами, иностранные миссіонеры пользовались фактически полной свободою проповѣди и очень успѣшно воспользовались своимъ привилегированнымъ положеніемъ (на 31 дек. 1911 г. считалось корейскихъ христіанъ 280.834 души). 20 іюня 1897 г. была учреждена русская православная миссія въ Сеулѣ.

Библіографія. „Описаніе Кореи“, изданіе министерства финансовъ 1900 г. въ трехъ частяхъ (XVI+446+490+318 стр.) съ картою, представляетъ собою умѣлую сводку всѣхъ русскихъ и европейскихъ матеріаловъ о К., выпущенныхъ до конца 1899 г. Съ того времени крупныхъ оригинальныхъ сочиненій о К. на европейскихъ языкахъ почти не появлялось (однако, необходимо отмѣтить цѣнное періодическое изданіе „Korea Review“ 1900—1906 гг.), но тѣмъ болѣе богатый и разнообразный матеріалъ для этого позднѣйшаго періода дается въ японской литературѣ. Первая попытка использованія этого новаго матеріала сдѣлана въ изданіи: Н. В. Кюнеръ, „Статистико-географическій и статистическій очеркъ Кореи“. Пока вышелъ первый выпускъ, состоящій изъ 1-й части: Стат.-геогр. очеркъ и 1-го отдѣла 2-ой части (экономич. очерки): Сельское хозяйство. Владивостокъ, 1912 г. XXX+656+032 стр. Изъ официальныхъ японскихъ изданій на англійскомъ яз. заслуживаютъ упоминанія ежегодные отчеты бывшаго генеральнаго резидента, нынѣ генералъ-губернатора Кореи, подъ заглавіемъ: Annual report on reforms and progress in Korea (всего 4 отчета).

Н. Кюнеръ.

когда особымъ договоромъ корейскій императоръ вручилъ японскому верховную власть надъ своей страною и отнынѣ становился японскимъ принцемъ, младшимъ членомъ японскаго императорскаго дома, съ годовымъ содержаніемъ въ 1.500.000 енъ. Вслѣдъ за тѣмъ генеральное резидентство въ [illegible] было преобразовано въ генералъ-губернаторство Ціёсенъ, и этимъ завершилось присоединеніе К. къ Японской имперіи. О современномъ состояніи К. см. *приложеніе*. *Н. Кюнеръ.*

Корженіовскій (Korzeniowski), Іосифъ (1797—1863), извѣстн. польскій драматургъ и романистъ. Уроженецъ Волыни, онъ часть жизни провелъ въ Россіи: былъ преподавателемъ латин. яз. въ Кіев. унив.; затѣмъ съ 1838 по 1846 г. онъ занималъ мѣсто директора 1 харьков. гимназіи. Но живя въ Россіи, К. сохранялъ польскія связи, продолжалъ заниматься польской литературой и стремился въ Польшу, куда и былъ переведенъ въ 1846 г. сначала директоромъ гимназіи, а затѣмъ былъ назн. визитаторомъ школъ. Въ Харьковѣ К. написалъ свои лучшія вещи. Драма „Górali karpassy“ (Карпатскіе горцы) очень долго держалась на польской сценѣ, и еще дольше на украинской подъ названіемъ „Гуцулы“. Окрашенная романтизмомъ, драма эта проникнута демократическими тенденціями; симпатіи автора на сторонѣ парня-гуцула, который, благодаря происканъ жаднаго и жестокаго управляющаго, незаконно отдается въ рекруты, затѣмъ дезертируетъ, становится разбойникомъ, мститъ за свои и чужія обиды и въ концѣ концовъ погибаетъ. Гуманными и демократическими тенденціями проникнута и пьеса „Евреи“ (Żydzi). Третья изъ наиболѣе извѣстныхъ пьесъ „Panna mężatka“ (Замужняя дѣвица)—чисто бытовая комедія, въ сценическомъ отношеніи наиболѣе удачная изъ всего написаннаго К. Бытописателемъ-реалистомъ является К. въ своихъ повѣстяхъ, въ кот. изображалъ преимущественно нравы шляхты Волын. и Подольск. губ. Богатыя бытовыми чертами, не лишенныя юмора, повѣсти К. „Spekulant“, „Kollokasya“ пользовались большимъ успѣхомъ. Современникъ великихъ польскихъ романтиковъ и одинъ изъ родоначальниковъ реализма въ польской литературѣ, К. сейчасъ принадлежитъ къ числу забытыхъ писателей, но его историческое значеніе въ Польшѣ довольно велико: онъ вмѣстѣ съ Крашевскимъ расширялъ кругъ читателей, пріучалъ къ чтенію обывателя; человѣкъ передовыхъ, но очень умѣренныхъ взглядовъ, проповѣдникъ общедоступной морали и малыхъ дѣлъ, онъ былъ близокъ къ тѣмъ читателямъ, отъ кот. ушли далеко корифеи литературы, Красинскій или Словацкій. Не возвышаясь надъ своимъ врменемъ, онъ вмѣстѣ съ нимъ и отжилъ. *Л. Козловскій.*

Корзинка, см. *цвѣторасположеніе.*

Корзины. К. издѣлія обнимаютъ собою товары, б. ч. плетеные, очень различной формы, разныхъ назначеній и выдѣлываемые изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ. Очень большое примѣненіе находятъ К., какъ тара для наружной упаковки и транспорта товаровъ; таковы, напр., К. для бутылочнаго пива, для стеклянныхъ бутылей съ различными химическими продуктами (кислотами, нашатырнымъ спиртомъ и пр.), для плодовъ, рыбы и т. д. Весьма часто примѣняются К. въ хозяйствѣ для переноски тяжестей и храненія различныхъ предметовъ—грибовъ, ягодъ, плодовъ, овощей и другихъ припасовъ, а также разныхъ предметовъ домашняго обихода. Въ томъ и другомъ случаѣ К. издѣлія весьма удобны, потому что они легки, и потому на тару падаетъ малый процентъ вѣса брутто, а вмѣстѣ съ тѣмъ они достаточно прочны, чтобы предохранить содержимое отъ внѣшнихъ механич. воздѣйствій, пропускаютъ воздухъ, нерѣдко нужный, чтобы грузъ провѣтривался и не портился, и, наконецъ, легко изготовляются той формы, которая наиболѣе подходитъ къ конфигураціи того или иного товара, къ его свойствамъ, и той прочности, какая въ данномъ случаѣ нужна. Указанныя выше К. издѣлія потребляются въ огромныхъ количествахъ повсюду. Другой большой классъ этихъ товаровъ — болѣе тонкаго, изящнаго характера — обнимаетъ издѣлія: мебельныя (стулья, скамейки, диваны,

столы, кресла, ширмы, жардиньерки), игрушечныя, кабинетныя (К. для бумаги и пр.), дорожныя К.—ручныя и багажныя,—К. для подарковъ—для плодовъ, цвѣтовъ, конфектъ и т. под., также коляски для дѣтей и плетенія для конныхъ телѣжекъ. Наибольшее примѣненіе для плетенія К. находитъ ива (*см.* XXI, 385). Ивовые прутья срѣзаются зимою или весною, весною же они мочатся въ водѣ и съ нихъ сдирается кора; затѣмъ они, разложенные тонкимъ слоемъ, сушатся и бѣлятся на солнцѣ и, разсортированные, связываются въ пучки. Для зимней очистки прутьевъ желтолозняка они кипятятся въ водѣ, при чемъ долгое кипяченіе даетъ окрашенные прутья, а краткое — бѣлые. Ивовый прутъ идетъ въ дѣло или цѣльнымъ—въ кругломъ видѣ, — или расщепленнымъ на нѣсколько частей вдоль, въ видѣ „шинъ“, которыя для нѣкоторыхъ товаровъ еще строгаются въ плоскія ленты. Передъ плетеніемъ ивовый матеріалъ размачивается, чтобы сдѣлать его болѣе гибкимъ. Изъ другихъ матеріаловъ при изготовленіи К. издѣлій примѣняются часто слѣдующіе: солома—преимущественно пшеничная, а также ржаная, ровнотолстая по длинѣ, отбѣленая на солнцѣ; куга — трава изъ сем. ситниковыхъ; бамбукъ — у насъ исключительно иностранный, а не кавказскій; тростникъ, колотый и строганый; камышъ (изъ сем. осоковыхъ) цѣльный и строганый—педигъ—изъ тропическихъ странъ; листья кокосовой и мавританской пальмы, кокосовыя волокна (см. *копра*); люфа—сѣтевидная волокнистая ткань плода египетской и арабской люфовой тыквы; рафія—волокнистые пучки изъ листьевъ Raphia taedigera съ Мадагаскара и изъ зап. Африки; мочало, преимущ. отбѣленное; щепа и дрань различныхъ деревьевъ; деревянная стружка и проч. Кромѣ того, примѣняются различныя готовыя украшенія — ленты, тесьма, шнурки, ткани, кисти, цвѣты, крашеная, гофреная и тисненая бумага и т. под. Матеріалъ для К. (древесный) отбѣливается на солнцѣ, а также окуриваніемъ сѣрою и, чаще, обработкой въ растворѣ хлорной извести. Для цвѣтныхъ издѣлій окраска ведется различными органич. красками и часто искусственными каменноугольными, нерѣдко весьма легко выцвѣтающими отъ солнца. Готовыя издѣлія покрываются масляными и спиртовыми лаками, а также золотятся, серебрятся и бронзируются.

К. производство ведется почти исключительно вручную при помощи ручныхъ пріемовъ и инструментовъ, а потому это—типичное кустарное производство, работающее на скупщиковъ, или кооперативно при сбытѣ черезъ общіе склады (въ Россіи частью земскіе). К. производство сильно развивается въ Россіи не только въ области обыденныхъ товаровъ, но и по изящнымъ издѣліямъ, особенно тамъ, гдѣ земства приняли участіе въ развитіи дѣла, какъ, напр., Московское губернское, кот. въ 1891 г. открыло въ центрѣ К. промысла, въ Перхушинской волости, звенигородскаго у., въ с. Большія Вяземы, К. мастерскую; въ 1895 г. съ нею имѣлъ дѣло 71 дворъ кустарей, а въ 1899 г. уже 185 (изъ всѣхъ 234 дворовъ, занимающихся промысломъ), при чемъ за это время земство много улучшило промыселъ введеніемъ новыхъ рисунковъ и матеріаловъ, организовало черезъ мастерскую снабженіе матеріалами и сбытъ издѣлій. Въ 1899 г. снабженіе матеріалами передано мастерскою новооткрытому потребительному о-ву, которое въ 1906 г. преобразовалось въ складочно-потребительное, взявшее на себя и сбытъ издѣлій; это о-во работаетъ въ составѣ 280 домовъ, при чемъ средній годовой заработокъ кустаря—члена о-ва—достигаетъ почти 237 р., а нечлена—только 109 р.; о-вомъ сдѣлано торговыхъ операцій въ 1911—12 г. по сбыту издѣлій на 164 т. р., по матеріаламъ на 77 т. р. и по бакалейной лавкѣ на 47 т. р. Кромѣ этого учрежденія, существуютъ въ Московской губ. по К. промыслу Бояркинское складочное о-во, въ Рузѣ—К. складъ, въ Корневѣ, звенигор. у.—К. школа и мастерская. Московскимъ кустарнымъ музеемъ продано въ 1911—12 г. К. товара на 91 т. р., изъ нихъ на 64 т. р. оптомъ и на 27 т. р. въ розницу. Всего въ Москов. губ. занято плетеніемъ изъ прута до 3.000 кустарей.

Литература: *Веберъ*, „К. произв.“

(1911); *Геммерлингъ*, „Доходная культ. К. ивы“ (1904); *Гомилевскій*, „Культ. ивы и корзин. произв.“ (1907); *Горностаевъ*, „Бесѣды о томъ, какъ изготовл. изъ ивовыхъ прутьевъ К. и др. вещи“ (1911); *Капланъ*, „Инструкція для разведенія К. ивы“ (1912); *Петровъ* и *Суворовъ*, „Руков. къ плет. изъ ивовыхъ прутьевъ и камыша“ (1913); *Федоровъ*, „К. произв.“ (1910); *Blas* u. *Hotz*, „Korbflechten“ (1912); *Funke*, „Lehrbuch für Korbflechter“ (1911); „Краткій очеркъ разв. К. промысла въ с. Больш. Вяземы Моск. губ.“ (1909); *Mason*, „Indian Basketry“. *Я. Никитинскій.*

Корзонъ, Тадеушъ, выдающійся совр. польскій историкъ, род. въ Минскѣ въ 1839 г., окончилъ въ 1859 г. юридич. фак. моск. ун-та, въ 1861 г. былъ чиновникомъ особыхъ порученій при ковенск. губернаторѣ и секретаремъ временнаго губернск. комитета по крестьянскимъ дѣламъ; на этомъ посту онъ былъ преданъ военному суду за сдѣланныя его рукою помѣтки на прокламаціи патріотическаго содержанія, найденной у него во время обыска, и приговоренъ къ смертной казни, замѣненной ссылкой въ Оренбургъ. Возвратившись въ 1869 г. въ Варшаву, К. занялся преподаваніемъ исторіи въ средней частной школѣ,—универс. каѳедра осталась для него закрытой,—и самостоятельнымъ изученіемъ польской исторіи. Гл. трудъ К.—„Внутренняя исторія Польши въ царствованіе Стан. Понятовскаго“ (6 тт., 2-ое изд. 1897—99 гг.)—является капитальнымъ изслѣдованіемъ хозяйственно-экономической и административной жизни Польши въ послѣднія десятилѣтія ея самостоятельнаго существованія, подрывающимъ взгляды ученыхъ т. наз. „краковской школы“ (см. *Бобржинскій*). К. принадлежатъ также детальныя, основанныя на первоисточникахъ, біографіи Косціюшки (2 изд. 1906 г.) и Яна Собѣскаго (3 т., 1898 г.), „Исторія войнъ и военнаго дѣла въ Польшѣ“ (3 т., 1912 г.), учебникъ всеобщей исторіи и масса статей въ разныхъ коллективн. и поврем. изданіяхъ, въ т. ч. въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“. Въ наст. время К. состоитъ директоромъ библіотеки Замойскихъ въ Варшавѣ. *И. Р.*

Корзухинъ, Алексѣй Ивановичъ, живописецъ (1835—1894), художеств. образованіе получилъ въ академіи художествъ, изъ которой вышелъ вмѣстѣ съ Крамскимъ въ 1863 г. и примкнулъ къ художественной артели. К. дебютировалъ въ 1861 г. картиной „Пьяный отецъ семейства“, показавшей его интересъ и способность изображать бытъ. Жанръ и сдѣлался главнымъ видомъ работъ К. Жизнью дышитъ его „Возвращеніе съ ярмарки“. Полны нюансовъ настроенія и характерны фигуры ожидающихъ очереди исповѣдниковъ, начиная отъ дѣтскаго возраста до глубокой старости, въ картинѣ „У исповѣди“. Въ „Монастырской гостиницѣ“ съ тонкой наблюдательностью, знаніемъ жизни и силою изображены монахъ, купчиха, приживалки, странницы и прислуга въ моментъ передъ отъѣздомъ. Въ послѣдн. картинѣ К. на ряду съ умѣніемъ передать ярко жизнь показалъ и сочную, увѣренную кисть. *Н. Т.*

Коринка, см. *изюмъ*, XXI, 512 и XVI, 523.

Коринфскій, Аполлонъ Аполлоновичъ, *см.* XI, 648.

Коринѳскій орденъ, см. *колонна.*

Коринѳскій перешеекъ, см. *Греція*, XVI, 511.

Коринѳъ, древн. городъ въ Греціи, на К. перешейкѣ, 5.340 ж. Въ 1858 г. былъ разрушенъ землетрясеніемъ и вновь отстроенъ въ 5 км. отъ прежняго мѣстоположенія. На сѣв.-зап. развалины крѣпости Акро-К. По сказанію, основанъ эолянами. Ок. XI в. до Р. Х., когда началось движеніе дорянъ на Пелопоннесъ (*см.* XVI, 557), одна изъ дружинъ этого воинственнаго племени захватила К., подчинила туземное населеніе и укрѣпилась въ качествѣ владѣльческой аристократіи, выдѣливъ изъ своей среды династію Гераклидовъ. Въ силу географическихъ условій (*см.* XVI, 572) К. очень рано сдѣлался торгово-промышленнымъ центромъ и однимъ изъ первыхъ по колоніально-промышленному движенію. Сначала во главѣ этого движенія стояла аристократія. Родъ Бакхіадовъ принималъ большое участіе въ крупн. торговлѣ и основаніи колоній, укрѣпилъ этимъ свое положеніе и замкнулся отъ остальн. гражданства въ особую группу, изъ которой стали выбирать и главу госу-

дарства (притана). Ок. 657 г. Бакхіады были свергнуты, и установилась тиранніа Кипселидовъ, при которыхъ промышленность, торговля и колоніальн. движеніе достигли высокой степени развитія. Въ 582 г. тиранніа была низвергнута, и власть перешла въ руки небольшой группы торговцевъ и промышленниковъ. Торговая конкуренція съ Аѳинами толкнула К. на союзъ со Спартой. Но чрезмѣрное усиленіе послѣдней побудило К. заключить союзъ съ Аѳинами, Ѳивами и Аргосомъ (395 г.). Въ 337 г. крѣпость К. была занята македонскимъ гарнизономъ. Въ 243 г., по изгнаніи македонянъ, К. примкнулъ къ Ахейскому союзу; въ 146 г. былъ совершенно разрушенъ римлянами, а вся коринѳская торговля ушла въ Делосъ. Въ 46 г. городъ былъ возстановленъ и заселенъ ветеранами и вольноотпущенниками по приказу Юл. Цезаря и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ первыхъ центровъ христіанства. Въ сред. вѣка онъ попалъ въ руки венеціанцевъ, у нихъ былъ взятъ Магометомъ II въ 1458 г. См. *E. Wilisch*, „Geschichte Korinth's“.

Корифей (греч., находящійся во главѣ), у древнихъ—руководитель хора (*см.* XVI, 655); въ новѣйш. театрахъ—руководитель кордебалета, также запѣвало въ хорѣ; въ области наукъ, искус., политики и т. п. К. назыв. ихъ руководящ. (тонъ дающихъ) представителей.

Корица, кора тропическ. деревьевъ. Сортовъ К. три группы: цейлонская, китайская и малабарская. *Цейлонская*, настоящая К., дорогая пряность—кора *коричнаго дерева* (*см.*). На Цейлонѣ съ деревьевъ, достигшихъ $1^1/_2$—2 м. высоты, срѣзаютъ вершины, чтобы они давали много вѣтвей, съ которыхъ два раза въ году снимаютъ кору, подсушиваютъ ее, счищаютъ отъ наружнаго слоя; трубочки вставляются по 8—10 одна въ другую, окончательно сушатся на воздухѣ и сортируются по качеству. Цейлонская К. идетъ въ дважды закрученныхъ, воткнутыхъ одна въ другую по 8—10 шт., трубочкахъ $^1/_4$—$^3/_4$ м. дл., стѣнки которыхъ имѣютъ толщину ок. $^1/_2$ мм. Свѣжая К. свѣтла, высушенная—свѣтло-буро-желтовата, немного упруга, не очень хрупка. Явская и китайская настоящая К. потемнѣе и потолще, менѣе ароматна; теллишери, кайенская, бурбонская, бразильская и суринамская—хуже. Цейлонскій и явскій товаръ идетъ въ плотно увязанныхъ круглыхъ пачкахъ по 50 кило, назыв. фарделлями, маттами или гонтжесъ. *Китайская К.*, или желтобурая коричная кассія, Cassia lignea, настоящая кассія, также именуемая англійской, индійской, обыкновенной К., — кора Cinnamomum Cassia, культивируемаго въ китайской провинціи Квангъ-си, въ Анамѣ, Кохинхинѣ, на Малабарскомъ берегу, также въ Мексикѣ, на Цейлонѣ, Зондскихъ о-вахъ, Суматрѣ, получается съ молодыхъ и старыхъ вѣтвей деревьевъ при 10-лѣтнемъ оборотѣ; толще (1—2 мм.) цейлонской, въ малозакрученныхъ трубочкахъ, діам. 1—2 сант., плохо очищена отъ наружнаго слоя, почему пестра и матовая, тверже и плотнѣе, чѣмъ цейлонская; подобно ей, высокоароматна, на вкусъ же нѣсколько слизиста и вяжуща. Въ общемъ эта группа сортовъ К. — не столь тонкій товаръ, какъ цейлонская. Сушка ея не доводится до конца, и потому она теряетъ при храненіи въ вѣсѣ; китайская К. новаго сезона, не выдержанная на мѣстѣ 1—2 года, даетъ поэтому большую усушку и нерѣдко плѣсневѣетъ, вообще портится. Китайской К. выписывается много черезъ гамбургскія фирмы въ Россію — на Одессу. *Малабарская К.*, Cinnamomum Burmanii — толстыя, темнокоричневыя или бурокрасныя трубочки 50—80 сант. дл., тонкія, роговинныя, винтообразно завитыя; вкусъ слабѣе предыдущей, грубѣе и нѣсколько перечный. Идетъ изъ юго-зап. Китая и съ Суматры.—На Цейлонѣ К. извѣстна съ 1340 г., и торговля ея монополизировалась сначала португальцами, потомъ голландцами и англичанами. Нынѣ на Цейлонѣ культура К. развивается медленно, благодаря конкуренціи другихъ странъ и культурѣ кофейнаго дерева на о-вѣ. Главные рынки торговли К.—Лондонъ, Гамбургъ и Бременъ, при чемъ главное значеніе Лондонъ постепенно уступаетъ Гамбургу: $^1/_3$ экспорта съ Цейлона идетъ въ нѣмецкіе порты. Въ 1910 г. Цейлонъ вывезъ всего около 6,3 милл. англ. фунт. К. Неизмельчен-

ный товаръ рѣдко фальсифицируется, молотая же К.—очень часто: корою иныхъ лавровыхъ, корою, изъ кот. отогнано эѳирное масло, отбросами, остающимися при очисткѣ коры, и ломомъ ея (матта, гипсъ), а въ мелочной торговлѣ также мукою, опилками, молотой орѣховой скорлупою, охрой, пескомъ и пр. К. идетъ для ликеровъ, соленій, моченій, въ кулинарномъ и кондитерск. дѣлѣ и пр. *Я. Никитинскій.*

Корицынъ, безуѣздн. гор. сокольск. у. Гродненск. г., на р. Кумялкѣ, 773 ж.

Коричная кислота, $C_6H_5.CH:CH.COOH$, встрѣчается въ нѣкоторыхъ бальзамахъ (толу, перуанскій, стираксъ), частью въ свободномъ состояніи, частью въ видѣ сложныхъ эѳировъ. Синтетически получается при дѣйствіи бензойнаго ангидрида на уксусно-натровую соль въ присутствіи уксуснаго ангидрида (реакція Перкина): $C_6H_5.CHO + H_3C.CO_2Na = C_6H_5.CH:CH.CO_2Na + H_2O$. Кристаллизуется въ иглахъ съ t^0 пл. 134°. Съ точки зрѣнія стереохиміи для К. к. можно ожидать существованія двухъ изомеровъ (cis-trans-изомерія). Въ дѣйствительности, кромѣ указанной К. к. съ t^0 пл. 134°, извѣстно еще по крайней мѣрѣ три изомера: двѣ изо-К. к-ты (t^0 пл. 42° и 57°) и алло-К. к. (t^0 пл. 68°). Два изъ нихъ (съ t^0 пл. 57° и 68°) выдѣлены изъ остатковъ отъ приготовленія кокаина (Либерманъ), синтетически же эти изомеры получаются осторожнымъ возстановленіемъ фенилпропіоловой кислоты $C_6H_5.C \vdots C.CO_2H$. Они характеризуются необычайной легкостью перехода одного изомера въ другой: для этого достаточно нагрѣванія на 3°—4° выше t^0 плавленія; если внести затѣмъ въ расплавленную массу кристалликъ ближайшаго по t^0 плавленія изомера, вещество тотчасъ же застываетъ, превращаясь въ новую модификацію. Въ теоретическомъ отношеніи вопросъ объ изомеріи К. к. еще не можетъ считаться окончательно выясненнымъ. Повидимому, здѣсь имѣется одинъ изъ случаевъ не химич., а физич. изомеріи (полиморфизмъ). *С. Н.*

Коричное дерево, Cinnamomum Zeylanicum, видъ изъ сем. лавровыхъ, дерево до 10 м. выс.; листья красивые, блестящіе, темно-зеленые, съ запахомъ гвоздики, молодые краснаго цвѣта различныхъ оттѣнковъ. Цвѣты желтовато-бѣлые, собраны метелками; плоды—ягоды съ запахомъ можжевельника. К. д. растетъ въ горныхъ лѣсахъ Цейлона и культивируется на особыхъ плантаціяхъ для полученія корки, доставляющей настоящую корицу *(см.)*. Было извѣстно еще въ глубокой древности въ Египтѣ подъ названіемъ кассіи, а въ Греціи—киннамона. Другія разновидности К. д. произрастаютъ въ Задней Индіи и также доставляютъ значит. количество корицы разнаго сорта.

Коричное масло (эѳирное) употребляется въ довольно большихъ количествахъ въ парфюмеріи, медицинѣ и ликёрномъ производствѣ. Различаютъ настоящее К. м. (цейлонское), Oleum Cinnamomi Zeylanici, и значительно болѣе дешевое К. м. кассіи, Oleum Cinnamomi Cassiae. Первое масло содержитъ до 70—90% *коричнаго альдегида* ($C_6H_5.CH = CH.CHO$), кот. теперь готовится также и искусственно, исходя изъ бензальдегида. *А. Л.*

Коріоланъ, Кней Марцій, согласно традиціи—патрицій, получившій свою кличку за храбрость, выказанную при взятіи вольскаго города Коріолъ; онъ предложилъ сенату въ голодный 492 г. не давать плебеямъ хлѣба, пока они не откажутся отъ только что добытаго права имѣть своихъ заступниковъ—народныхъ трибуновъ. Вызванный трибунами на судъ и приговоренный къ изгнанію, К. отправился къ вольскамъ и во главѣ ихъ явился осаждать Римъ. Тщетно римляне пытались склонить его къ миру; только третье посольство, изъ женщинъ, во главѣ съ женой К. Волумніей и матерью его Ветуріей, смягчило его; осада была снята. Ум. К. въ глубокой старости у вольсковъ; по другой версіи, вольски казнили его за измѣну; по третьей, онъ самъ лишилъ себя жизни.—Историческая критика (Lewis, Schwegler, Ohne, особенно Mommsen) не оставила камня на камнѣ отъ всей этой легенды. Самое имя героя, повидимому, натолкнуло на созданіе всего разсказа; исторически прозвище по завоеванной странѣ впервые появляется у римлянъ не ранѣе конца III вѣка (Сципіонъ Африканскій). Легенда, быть можетъ, имѣла въ виду

прославленіе любви къ матери и высокаго почета, какимъ пользовались матроны въ Римѣ. Сюжетъ былъ использ. Шекспиромъ („Коріоланъ"). *И. Ш.*

Корка, терминъ, часто замѣняемый, для избѣжанія сбивчивости отъ употребленія его въ обыденномъ смыслѣ, словомъ *ритидома* (отъ греч. корней ῥυτίς—морщина и δῶμα—покровъ). Это мертвые (иногда очень толстые) слои первичной и вторичной коры, которые отдѣлены отъ живой коры прослойками убившей ихъ пробковой ткани. Эта пробковая ткань, возникающая среди живой коры, отщепляетъ отъ нея мертвую К. или въ видѣ сплошного кольца (*кольцевая К.*), или въ видѣ чешуй (*чешуйчатая К.*). Въ послѣднемъ случаѣ часто масса этой К. накопляется толстымъ слоемъ, который постепенно лопается продольными трещинами (*морщинистая К.*), какъ у большинства нашихъ деревьевъ. Иногда же чешуйчатая К. лупится по мѣрѣ образованія и сваливается со ствола чешуями (платанъ, сосна). *А. Стр.*

Коркира (*Корцира*), см. *Корфу*.

Коркуновъ, Николай Михайловичъ, извѣстный государствовѣдъ. Род. въ 1853 г. Съ 23 лѣтъ началъ академ. дѣятельность въ качествѣ преподавателя энциклоп. права въ петерб. унив. и Александр. лицеѣ; позднѣе сталъ читать лекціи по госуд. праву иностр. державъ, исторіи филос. права, административному, международному и, главн. образ., русск. госуд. праву. Послѣ 33-хъ лѣтъ напряженной умственной дѣятельности заболѣлъ тяжкимъ недугомъ и вынужденъ былъ прекратить чтеніе лекцій. Въ 1904 г. умеръ.—Ученикъ и преемникъ по каѳедрѣ А. Д. Градовскаго, К. во многомъ раздѣляетъ общую судьбу со своимъ учителемъ. Сходство начинается съ трагическаго положенія, въ которомъ очутились оба ученыхъ, служившихъ праву и проповѣдовавшихъ законность въ условіяхъ безправія и беззаконія россійской автократіи. Подобно Градовскому (*см.* XVI, 369), К. силился примѣнить свою теорію, сложившуюся на западно-европ. образцахъ, къ русской дѣйствительности. Онъ сближалъ з.-европ. конституціонализмъ съ россійск. абсолютизмомъ, покрывая обѣ эти политическія формы общимъ понятіемъ правового государства. Такое сближеніе достигалось путемъ идеализаціи русской дѣйствительности и односторонняго упрощенія теоріи и практики конституціонализма. Главную гарантію господства права К. видѣлъ въ судѣ: въ существованіи администр. юстиціи, въ несмѣняемости судей и въ правѣ суда провѣрять юридич. силу правительственныхъ распоряженій. Переоцѣнка значенія суда и утопическая мечта насадить законность и упразднить произволъ при помощи правильной организаціи этой одной (изъ многихъ) гарантій правового государства снова роднитъ К. съ Градовскимъ и аналогичнымъ увлеченіемъ послѣдняго „личными свободами и правами" въ системѣ русск. государственности. Попытка К. юридически отграничить законъ отъ указа по формальному признаку (прохожденія закона чрезъ Госуд. Совѣтъ) заставляетъ опять вспомнить попытку въ томъ же направленіи Градовскаго, различавшаго законъ отъ указа по наличности Высочайшей подписи на законѣ.— Въ области общей теоріи права и государства К. принадлежитъ къ реалистическому направленію. Онъ—противникъ волюнтаризма и въ основаніе права кладетъ не волю, а *интересъ* управомоченнаго. Этимъ К. напоминаетъ Іеринга, формулѣ коего—право защищаетъ интересы—К. придалъ болѣе пріемлемое для юриста выраженіе: право *разграничиваетъ* интересы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ государствѣ К. видитъ не носителя правъ, не единство, обладающее своей волей, не юридич. лицо, а *юридическое отношеніе*, существующее между всѣми индивидами, которые живутъ на одной территоріи. Предметомъ этого юридич. отношенія является, по К., госуд. власть, т. е. такая сила, которая возникаетъ въ психикѣ подвластныхъ, въ сознаніи ими своей зависимости. Такая перестановка сознанія и дѣйствительности даетъ К. право называть свою теорію *субъективнымъ реализмомъ*. Въ ученіи К. мы имѣемъ своеобразное сочетаніе эмпиризма и психологизма, что позволяетъ съ одинаковымъ правомъ говорить и о близости К. къ австрійскому юристу-эмпирику Лингу (и даже Зейделю), и о традиціи петербургской

школы, начавшейся К. и получившей свое крайнее выраженіе въ психологическихъ построеніяхъ Петражицкаго.— Наиболѣе значительныя работы К.: „Русское госуд. право“ (8-е изд. 1913 г. подъ ред. и съ дополнен. З. Д. Авалова, М. Б. Горенберга и К. Н. Соколова); „Указъ и Законъ“ (1894); „Лекціи по общей теоріи права“ (изд. 3-е. 1894 г.) и „Пропорціональные выборы“ (1896). *М. В.*

Коркъ, гл. гор. одноимен. графства Ирландіи и приморскій портъ, у устья р. Ли, частью на островѣ. 76.673 жит. По торговлѣ третій городъ Ирландіи, имѣетъ колледжъ, съ 1908 г. входящій въ составъ Ирланд. Національнаго университета.

Коркъ, самое большое графство въ Ирландіи (пров. Мэнстеръ), на ю.-в. ея; 7.485 кв. км., 392.104 жит. На ю. граничитъ съ Атлант. ок., берега котораго сильно изрѣзаны и имѣютъ удобныя бухты. Поверхность—волнистая равнина, въ западной части переходящая въ возвышенность. Орошается рр. Блекуотеръ, Ли и Бэндонъ. Климатъ влажный и теплый. Добыча мѣди и мрамора. Сильно развито рыболовство и скотоводство.

Корлисъ, Джорджъ, американскій инженеръ (1817 — 1888), изобрѣтатель особаго парораспредѣленія въ паровыхъ машинахъ при помощи вращающихся крановъ.

Корма (Puppis), созвѣздіе, см. *Арго.*

Корма, см. *судостроеніе.*

Кормленіе, административный институтъ русскаго удѣльнаго строя и моск. государства. Его сущность и судьбы см. въ ст. *волость* (XI, 120/1); ср. также *намѣстникъ.* Съ точки зрѣнія сравнительной исторіи учрежденій К. можетъ быть сопоставлено съ зап.-европ. феодомъ-должностью.

Кормленіе 1) *грудныхъ дѣтей,* см. *вскармливаніе;* 2) *К. домашнихъ животныхъ,* см. *скотоводство.*

Кормовой горошекъ, см. *вика.*

Кормовыя травы, см. *луговодство.*

Кормчая книга, сборникъ церковныхъ и государственныхъ узаконеній относительно церкви, ея положенія въ государствѣ и дѣлъ, подлежащихъ ея юрисдикціи, принятый вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Византіи и до сихъ поръ не утратившій практическаго значенія въ русской и другихъ славянскихъ православныхъ церквахъ. Въ греко-восточной церкви на протяженіи VI—IX вв. возникли и были въ употребленіи подъ именемъ *номоканоновъ* два типа такихъ сборниковъ (*см.* XXIII, 320). Распространеніе христіанства изъ Византіи среди славянъ вызвало нужду въ славянскихъ переводахъ этихъ сборниковъ. Уже первоучителемъ моравовъ, св. Меѳодіемъ (IX в.), былъ переведенъ „Номоканонъ, рекше закону правило“. Полагаютъ, что это былъ номоканонъ въ 50 титулахъ, древне-славянскій переводъ котораго перешелъ къ намъ черезъ Болгарію (*болгарская* редакція). Независимо отъ этого, не позже XI в. былъ сдѣланъ *славяно-русскій* переводъ и номоканона въ 14 титулахъ. Весьма вѣроятно, что уже въ XII и первой половинѣ XIII в. въ составъ „первоначальнаго славяно-русскаго номоканона“ вошелъ рядъ дополнительныхъ статей русскаго происхожденія. Во второй половинѣ XIII в. на Руси сталъ извѣстенъ и получилъ офиціальную санкцію новый переводъ номоканона въ 14 тит., сдѣланный св. Саввой, архіеп. Сербскимъ. Древнѣйшій дошедшій до насъ русскій списокъ этой *сербской* редакціи номоканона былъ изготовленъ въ 1284 г. для рязанскаго каѳедральнаго собора. Почти одновременно съ этимъ въ Новгородѣ былъ написанъ и положенъ въ Софійскомъ соборѣ другой списокъ, представляющій комбинацію сербскаго номоканона съ первоначальнымъ славяно-русскимъ. Заглавіе софійскаго списка: „Книгы глаголемыя *Кърмчия,* рекъше правило закону, грецькымъ языкомъ номоканонъ“ стало обычнымъ обозначеніемъ такихъ сборниковъ въ послѣдующее время. Наибольшую распространенность получила у насъ К. сербскаго извода. По особенностямъ двухъ указанныхъ ея списковъ всѣ идущія отъ нихъ К. дѣлятся на двѣ „фамиліи“: *рязанскую* и *софійскую,* при чемъ послѣдней усвояется еще названіе *русской* въ виду генетической связи ея съ первоначальнымъ славяно-русскимъ номоканономъ и преимущественнаго ея употребленія. Отдѣльные списки обѣихъ фамилій, однако, далеко

не тождественны. Были попытки внесенія и существенныхъ измѣненій въ этотъ важнѣйшій церковно-законодательный сборникъ, отражавшія въ себѣ тенденціи и интересы данной церковной среды; таковы К. инока-князя Вассіана Патрикѣева, волоколамскаго игумена Нифонта, сводная К. митрополита Макарія и др. Занимавшая церковную власть мысль объ устраненіи все возраставшей розни была достигнута лишь съ изданіемъ *печатной К.*, по своему составу примыкающей къ спискамъ рязанской фамиліи. Печатаніе К., знаменательно совпавшее съ изданіемъ „Соборнаго Уложенія“, было начато въ 1649 г. по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича и съ благословенія патр. Іосифа и закончено къ 1 сент. 1650 г. Это изданіе было, однако, задержано и подвергнуто пересмотру и исправленіямъ и вышло уже при патр. Никонѣ (15 іюля 1653 г.), оставаясь въ исключительномъ церковномъ употребленіи до 1787 г., когда потребовалось новое изданіе. Этотъ офиціальный сборникъ церковныхъ и гражданскихъ узаконеній былъ переизданъ еще дважды: въ 1804 и 1816 гг. Съ изданіемъ „Книги правилъ“ (*см.* XXIII, 321) почти вся первая часть К. должна считаться утратившей практическое значеніе, сохраненное источниками, содержащимися во второй части, въ той мѣрѣ, въ какой они доселѣ остаются единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія тѣхъ или иныхъ церковно-юридическихъ вопросовъ. См. *Г. Розенкампфъ*, „Обозрѣніе К. к. въ историческомъ видѣ“ (изд. 2, 1839); *Н. Калачевъ*, „О значеніи К. к. въ системѣ древняго русск. права“ (1850); *А. Павловъ*, „Первоначальный славяно-русскій номоканонъ“ (1869) и „Курсъ церк. права“ (1902). *И. Громогласовъ.*

Корневище, Rhizoma, видоизмѣненіе подземнаго стебля, легко отличается отъ корня присутствіемъ зачатковъ листьевъ. К. по большей части распростираются въ землѣ горизонтально, удлиняясь и вѣтвясь на одномъ своемъ концѣ и отгнивая на противоположномъ; так. обр. вѣтви ихъ постепенно разъединяются, и К. являются вегетативнымъ органомъ размноженія. На К. ежегодно вырастаютъ воздушные листоносные и цвѣтущіе побѣги, отмирающіе осенью. Въ однихъ случаяхъ К. удлиняются непрерывно, никогда не выходя на поверхность, и воздушные стебли у нихъ представляютъ боковыя пазушныя вѣтви. Въ друг. случаяхъ, и притомъ у большинства растеній, растущій конецъ К. выходитъ на поверхность земли, покрывается листьями и цвѣтами и осенью отмираетъ; ближайшая къ отмершему концу пазушная почка разрастается сначала въ горизонтальномъ направленіи, а затѣмъ на слѣд. весну выходитъ на поверхность, развиваясь въ новый воздушный побѣгъ. При помощи К. перезимовываютъ въ почвѣ многія наши многолѣтн. травянист. растенія; часто на зиму отлагаются въ нихъ питат. вещества. *М. Н.*

Корневые волоски, сильно разросшіяся наружу въ видѣ тонкихъ трубочекъ клѣтки поглощающей ткани корня. Эти К. в. проникаютъ въ мельчайшія скважины почвы и срастаются съ ея частицами; они всасываютъ воду и растворен. въ ней питат. вещества. *А. Стр.*

Корнедёръ, см. *сельско-хоз. орудія.*

Корнелій Непотъ (Cornelius Nepos), римскій историкъ, жившій между 94 и 24 г. до Р. Х., современникъ Цицерона и Катулла. Изъ большихъ его историч. трудовъ уцѣлѣли лишь отрывки. Изъ сочиненія „De illustribus viris“ сохранились 23 біографіи знаменитыхъ людей не-римлянъ („liber de excellentibus ducibus exterarum gentium“) и двѣ біографіи—Аттика и Катона, изъ входившей въ то же сочиненіе книги „de latinis historicis“. Это древнѣйшее сохранившееся біографическое сочиненіе съ именемъ автора. Въ немъ много неточностей; авторъ собираетъ пикантныя и эффектныя извѣстія, прикрашиваетъ своихъ героевъ. *И. Ш.*

Корнеліусъ, Петръ, нѣмец. живописецъ, р. въ 1783 г., образованіе получилъ въ Дюссельдорфской академіи худож. Пока былъ живъ отецъ, живописецъ и хранитель дюссельдорф. картинной галлереи, К. росъ и развивался въ хорошихъ условіяхъ. Послѣ смерти отца, когда обстоятельства стали хуже, К. пришлось бороться съ нуждой, и это отразилось на конкурсныхъ работахъ. По окончаніи школы К. занялся портретомъ и религіозною живописью

и отдался иллюстраціи „Фауста“ Гёте. Мысль обработать сюжеты изъ „Фауста“ занимала его и позднѣе, когда онъ отправился въ Римъ и примкнулъ къ „назореямъ“. Тогда онъ къ сюжетамъ изъ „Фауста“ присоединилъ и сюжеты изъ Нибелунговъ. Проникнувшись величавостью итальянскихъ фресокъ XIII—XVI в., К. сталъ придавать своей композиціи монументальный стиль. Его фрески въ домѣ консула Бартольди и эскизы къ „Божественной комедіи“ Данте обратили вниманіе Людовика Баварскаго. К. былъ приглашенъ въ Мюнхенъ для росписи Глиптотеки. Въ ней К. задался мыслью показать жизнь природы въ образахъ греческихъ боговъ и героевъ и въ первой залѣ изобразилъ побѣду творческаго духа на небѣ и на землѣ, а во второй залѣ—человѣческія страсти въ геройхъ Иліады. К. трудно было соединять руководство работами въ Мюнхенѣ съ управленіемъ Дюссельдорфской академіей, гдѣ онъ былъ директоромъ съ 1819 г. Въ 1825 г. К. былъ назначенъ директоромъ Мюнхенской академіи, и ему поручена была роспись въ Старой Пинакотекѣ и въ церкви св. Людовика. Въ первой росписи онъ поставилъ цѣлью охарактеризовать главные моменты христіанскаго искусства съ среднихъ вѣковъ, во второй росписи—символически изобразить исторію человѣчества отъ созданія міра до Страшнаго суда. Въ 1840 г. К. былъ призванъ стать во главѣ Берлинской академіи художествъ. Послѣ росписи сѣней Стараго музея онъ приступилъ къ самому глубокому своему труду, къ изготовленію эскизовъ для усыпальницы королевскаго дома. Здѣсь онъ хотѣлъ раскрыть „вѣчныя судьбы человѣчества, отношеніе божественной благодати къ человѣческому грѣху, искупленіе отъ грѣха, гибель, смерть, торжество жизни и безсмертіе“. Онъ работалъ надъ этимъ съ 1844 по 1864 г. Въ 1867 г. К. скончался. Композиціи К. глубоко обдуманы, благородны, драматичны, полны характерныхъ позъ и лицъ. Наиболѣе сильны два картона: „Вавилонская башня“ и „Апокалиптическіе всадники“, въ стилѣ Дюрера—Микель Анджело. Но онѣ не оригинальны, колоритъ въ нихъ слабъ и пестръ. К. среди современниковъ пользовался выдающимся уваженіемъ и славою. Въ немъ цѣнили величіе возвышеннаго духа, горячую преданность искусству, ученость, глубокую вдумчивость. Дѣйствительно, его картины полны мысли и представляютъ настоящія докторскія диссертаціи, какъ ихъ называлъ и самъ К.; композиція его увлекала, но онъ мало думалъ о формѣ художественнаго выраженія, линіи и краскѣ онъ не придавалъ значенія. Поэтому онъ набрасывалъ изъ головы, не провѣряя по натурѣ, и давалъ въ картинахъ сухія, холодныя схемы, безъ силы и выразительности красокъ. Ученики слѣдовали его ученію, и это наложило печать на цѣлое поколѣніе живописцевъ. См. о К.: *Wolzogen* (1867), *Förster* (1874), *Riegel* (1870), *Eckert* (1906), *Koch* (1905). *Н. Тарасовъ.*

Корнелія (Cornelia), мать Гракховъ, младшая дочь Сципіона Африканскаго, уже послѣ смерти своего отца (183 г. до Р. Х.) вышла замужъ за Тиберія Семпронія Гракха, отъ котораго имѣла 12 дѣтей; изъ нихъ остались трое—будущіе трибуны Тиверій и Кай и дочь Семпронія (впослѣдствіи жена Публія Корнелія Сципіона Младшаго). Овдовѣвъ, К. не вышла вторично замужъ, посвятивъ себя воспитанію дѣтей; сыновья, говорятъ, отъ нея унаслѣдовали ораторскій талантъ и честолюбіе. Она, повидимому, сочувствовала дѣлу своихъ сыновей, но не всегда одобряла ихъ пріемы. По свидѣтельству самого Кая Гракха, она отговаривала его отъ мести за брата. По смерти старшаго сына она удалилась въ Мизенумъ, гдѣ и узнала впослѣдствіи о гибели младшаго. Мужественно перенеся горе, она прожила остатокъ жизни въ общеніи съ выдающимися людьми, гордясь судьбой своихъ сыновей. Въ портикѣ Метелла ей воздвигли бронзовую статую, база которой найдена въ 1878 г. *И. Ш.*

Корнель, Пьеръ, вел. франц. драматургъ, род. 6 іюня 1606 г., въ Руанѣ; принадлежалъ къ судебному сословію. Изучивъ право, получилъ дипломъ и по обычаю того времени купилъ себѣ казенную должность. Но къ профессіи адвоката К. не чувствовалъ особаго влеченія. Онъ не умѣлъ красно гово-

рить, приходилъ въ смущеніе передъ публикой, былъ крайне непрактиченъ. Въ 1629 г. К. дебютировалъ въ литературѣ комедіей „Мелита“, которая имѣла шумный успѣхъ. Онъ сформировалъ труппу актеровъ, которая ставила его пьесы. Написавъ еще нѣсколько комедій, К. принялся за трагедіи, вступилъ на путь, вполнѣ отвѣчавшій характеру его таланта. Первой его трагедіей была „Медея“, въ которой уже видна мѣстами кисть великаго мастера. Эпоха наивысшаго расцвѣта генія К. обнимаетъ собой періодъ между 1636 и 1645 гг. Открывается этотъ періодъ трагикомедіей „Сидъ“, которая составила эпоху въ исторіи европейскаго театра. Сюжетъ взятъ изъ драматической хроники испанскаго писателя Гильена де-Кастро. Слѣдуя принципу, котораго послѣ него придерживался и Мольеръ, К. „беретъ свое добро тамъ, гдѣ его находитъ“, переноситъ въ свою пьесу 72 наиболѣе удачныхъ стиха испанскаго писателя. Но этимъ ограничиваются заимствованія К. Вмѣсто безформенной, безсвязной драматической хроники, мы видимъ у К. стройную пьесу, въ которой всѣ поступки дѣйствующихъ лицъ психологически мотивированы. Пьеса имѣла колоссальный успѣхъ. Кардиналъ Ришелье, самъ занимавшійся писательствомъ и завидовавшій К., науськалъ на него критиковъ. Но ничто не могло омрачить успѣхъ „Сида“. Все французское общество стало на сторону К. Сложилась даже особая поговорка: „это прекрасно, какъ „Сидъ“. За этой пьесой слѣдуютъ трагедіи: „Горацій“, „Цинна“ (1640), „Поліэвктъ“ (1643), „Помпей“; комедіи: „Лжецъ“ (1643—1644), „Продолженіе Лжеца“ и трагедія „Родогюна“ (1644—1645).

Въ 1647 г. К. былъ выбранъ въ члены академіи. Онъ отказался отъ своей судебной должности, рѣшивъ всецѣло посвятить себя литературѣ. Вскорѣ затѣмъ К. испыталъ первую крупную неудачу: его пьеса „Пертаритъ“ была освистана (1652). К. на цѣлыхъ 7 лѣтъ отказался отъ писательства. Въ 1659 г. онъ поставилъ „Эдипа“, но публика встрѣтила эту трагедію холодно. Не пользовались успѣхомъ и послѣдующія его трагедіи. На смѣну того поколѣнія, къ которому принадлежалъ авторъ „Сида“, пришли новые люди. Ихъ любимцемъ сдѣлался счастливый соперникъ Корнеля—Жанъ Расинъ. Съ 1662 г. К. переѣхалъ изъ Руана въ Парижъ. Король назначилъ ему пособіе въ 2.000 ливровъ въ годъ. Но пособіе это выдавалось очень неаккуратно: К. ум. въ бѣдности и полномъ одиночествѣ 30 сент. 1684 г.

У К. французская классическая трагедія приняла свою окончательную форму. Пьесы его предшественниковъ, Гарнье, Монкретьена и друг., по своей внѣшней конструкціи напоминаютъ мистеріи. Психологія въ нихъ крайне примитивна, и дѣйствіе развивается, такъ сказать, скачками; различныя части пьесы связаны чисто внѣшнимъ образомъ. Напротивъ, въ пьесахъ К. драматическое дѣйствіе развивается удивительно послѣдовательно. К. принялъ единства Аристотеля, но сдѣлалъ это не изъ рабскаго подчиненія авторитету великаго мыслителя, а потому что единства вполнѣ отвѣчали характеру его трагедій. К., въ противоположность Шекспиру, изображаетъ страсть не на всемъ ея протяженіи, а въ моментъ ея наивысшаго напряженія, въ моментъ кризиса. А такъ какъ и въ жизни моральный кризисъ длится лишь нѣсколько часовъ, то К. и ограничилъ дѣйствіе своихъ пьесъ 24 часами. Стремясь прежде всего къ правдоподобію, К. исключилъ изъ своихъ трагедій внѣшнее дѣйствіе; кромѣ того, онъ соблюдаетъ единство мѣста. Это объясняется условіями тогдашней французской сцены. Такъ наз. „чистая публика“ находилась на самой сценѣ, рядомъ съ актерами, и потому было очень трудно мѣнять декораціи и изображать на сценѣ битвы, заговоры, народныя собранія и т. п. Поэтому К. выноситъ все это за кулисы: о томъ, что происходитъ, сообщаютъ вѣстники. Трагедія построена преимущественно на внутреннемъ, моральномъ конфликтѣ. — Сюжеты для своихъ пьесъ К. беретъ изъ исторіи, но своимъ персонажамъ придаетъ черты излюбленнаго имъ драматическаго типа. Этотъ типъ на-

П. Корнель (1606—1684).

Съ бюста работы Валле.

Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ.
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ҐРАНАТЪ и К°".

PIERRE CORNEILLE, NE A ROVEN EN L'ANNEE M.VI.C.VII.

поминаетъ современниковъ К., людей эпохи Фронды и Тридцатилѣтней войны, честолюбцевъ въ родѣ кардинала Рэца или Ришелье, разсудочныхъ, упорныхъ въ преслѣдованіи намѣченной цѣли. Герой К. это человѣкъ съ могучей волей, управляющей всѣми его поступками и обуздывающей его страсти. На послѣднія К. смотритъ такъ же, какъ Декартъ (въ трактатѣ „О страстяхъ“, 1649). Страсти для К. это грубые импульсы инстинкта. Воля управляетъ ими, обуздываетъ ихъ, противополагая одну страсть другой; воля всегда властна помѣшать ихъ внѣшнему проявленію. Корнелевскій герой можетъ быть энтузіастомъ, даже фанатикомъ, но онъ всегда дѣйствуетъ сознательно, всегда отдаетъ себѣ полный отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ. Вотъ почему героини К. такъ мало женственны, за исключеніемъ, впрочемъ, Полины (въ трагедіи „Поліэвктъ“). Даже любовь подчинена у нихъ разсудку и волѣ. Любовь въ пьесахъ К. не слѣпая стихійная сила, а сознательное стремленіе къ добру: мы любимъ то, что находимъ совершеннымъ. Изъ такого односторонняго пониманія психологіи проистекаютъ всѣ главнѣйшіе дефекты корнелевскихъ пьесъ. Прежде всего въ нихъ слишкомъ много разсудочности. Передъ тѣмъ, какъ принять какое-либо рѣшеніе, герои К. долго взвѣшиваютъ всѣ pro и contra (вспомнимъ монологъ Родриго въ „Сидѣ“), а это расхолаживаетъ зрителя и тормозитъ дѣйствіе. Кромѣ того, въ пьесахъ К. мало разнообразія; его герои похожи другъ на друга: будь это римляне, испанцы, византійцы—они всѣ точно вылиты изъ одного куска стали, всѣ одинаково „героичны“ и монументальны. Но эти недостатки искупаются цѣлымъ рядомъ блестящихъ достоинствъ. Ни одинъ писатель не можетъ сравниться съ К. въ умѣніи изображать динамику человѣческой души. Съ небывалымъ дотолѣ мастерствомъ К. показалъ въ своихъ пьесахъ всю мощь человѣческаго духа, все величіе его дерзаній и достиженій. Свой стиль К. вырабатывалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. Въ лучшихъ сценахъ „Сида“ и въ своихъ „римскихъ“ трагедіяхъ К. является великимъ художникомъ слова. Многіе его стихи стали поговорками, какъ стихи нашего Грибоѣдова. К. владѣетъ діалогомъ въ совершенствѣ; короткія сильныя реплики скрещиваются, точно шпаги двухъ бойцовъ. *Гр. Ф. де Ла-Бартъ.*

Корнель, Тома, младшій братъ предыд., франц. драматургъ (1625—1709), авторъ многочисленныхъ трагедій („Timocrate“, „Stilicon“, „Camma“, „Maximien“, „Laodice“, „La mort d'Annibal“, „Ariane“, „Le comte d'Essex“), являющихся слабыми, лишенными оригинальности и жизненности, подражаніями пьесамъ брата.

Корненожки, Rhizopoda, классъ въ типѣ простѣйшихъ (Protozoa), организмы весьма простого строенія, характеризуются гл. обр. органами движенія въ формѣ измѣнчивыхъ протоплазматическихъ отростковъ, т. наз. псевдоподій. Въ виду того, что тѣло ихъ состоитъ изъ недифференцированной еще протоплазмы, или саркоды, К. иногда называютъ саркодными организмами (Sarcodina). Впрочемъ, нѣкоторые названію Sarcodina придаютъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ названію К., при чемъ подъ послѣдними разумѣютъ только часть Sarcodina, именно тѣхъ, которыя обладаютъ псевдоподіями безъ осевыхъ нитей; псевдоподіи такого типа могутъ быть лопастными, нитевидными или сѣтчатыми. Всѣхъ остальныхъ Sarcodina отдѣляютъ въ группу Actinopoda, заключающую солнечниковъ и радіолярій. Изслѣдованіе К. далеко еще отъ полноты, и поэтому классификація ихъ не можетъ считаться окончательной.

Корнеплоды, группа культурныхъ растеній, которыя принадлежатъ къ разнымъ семействамъ (къ К. относятся свекла кормовая и сахарная, морковь, брюква и турнепсъ, также болѣе рѣдкіе пастинакъ, цикорій), но объединяются тѣмъ, что всѣ они отлагаютъ запасныя питательныя вещества въ сильно развитыхъ корняхъ, ради которыхъ и воздѣлываются. Помимо этого анатомическаго признака, для всѣхъ К. характерно однозначное вліяніе на строй полеводства. Отличаясь длиннымъ вегетаціоннымъ періодомъ и предъявляя къ климату и почвѣ совсѣмъ иныя требованія, чѣмъ хлѣба,

К. придаютъ устойчивость въ хозяйствѣ общимъ сборамъ продуктовъ. К. приносятъ съ собою въ полеводство пропашную культуру, междурядную обработку и всѣ связанныя съ ними блага, могучіе способы для борьбы съ сорóмъ, рыхлую въ теченіе всего лѣта поверхность поля. Разрыхленность эта приводитъ въ засушливыхъ районахъ къ сбереженію влаги, въ сырыхъ—къ лучшей вентиляціи, и поэтому въ разнообразныхъ климатахъ благотворно вліяетъ на ходъ біологическихъ процессовъ въ почвѣ. Въ согласіи съ этимъ, при достаточномъ количествѣ влаги, К. могутъ высѣваться и въ пару: по свеклѣ сахарной озимое часто удается даже въ Харьковскомъ районѣ. К. требуютъ глубокой и своевременной вспашки, доброкачественной предпосѣвной обработки, совершенно не могутъ выносить той небрежной подготовки полей, съ которой еще мирятся хлѣба. Въ связи съ этимъ появленіе К. вызываетъ значительный подъемъ всей техники, который благопріятно отражается и на культурѣ хлѣбовъ. Количество питательныхъ веществъ, уносимыхъ К. изъ почвы, велико, для свеклы кормовой, напр., раза въ три выше въ суммѣ, чѣмъ для хлѣбовъ. Этотъ крупный расходъ, правда, смягчается тѣмъ, что кормовые К. обычно скармливаются внутри хозяйства, однако, все же К. и въ особенности кормовая свекла требуютъ или особенно плодородныхъ участковъ или сильнаго удобренія. Во многихъ случаяхъ и во многихъ мѣстностяхъ свѣжій навозъ непосредственно подъ К. будетъ представлять весьма цѣлесообразную организацію удобренія. — Культура К. требуетъ отъ хозяйства и новыхъ значительныхъ капиталовъ и значительнаго достатка рабочихъ рукъ. Расходы по культурѣ сахарной свеклы, напримѣръ, достигаютъ на десятину 130—150 р., т. е. превосходятъ расходы по воздѣлыванію хлѣбовъ въ 3—4 раза; одинъ уходъ за плантаціей поглощаетъ до 70 рабочихъ дней. Хотя кормовые К. даютъ значительную массу цѣннаго корма, а правильное молочное хозяйство почти немыслимо безъ нихъ, однако, пока Россія, и въ особенности Россія крестьянская, имѣетъ подъ кормовыми К. лишь ничтожныя площади. Лишь въ самые послѣдніе годы К. проникаютъ въ крестьянское хозяйство, по преимуществу на усадьбы; въ южныхъ губерніяхъ свекла въ замѣтныхъ количествахъ скармливается теперь крестьянами не только молочному, но и рабочему скоту. Быстрѣе проходитъ въ крестьянскія поля сахарная свекла, представляющая рыночный продуктъ вблизи свеклосахарныхъ заводовъ: при цѣнахъ до 1 р. 80 к. за берковецъ, она можетъ становиться и для малыхъ хозяйствъ одной изъ самыхъ выгодныхъ культуръ. *И. Якушкинъ.*

Корнепуски, см. *манглевыя.*

Корнеродный слой, слой клѣтокъ, который даетъ начало боковымъ корнямъ и придаточнымъ корнямъ. У высшихъ цвѣтковыхъ эту роль играетъ наружный слой осевого цилиндра—перициклъ; у папоротникообразныхъ внутренній слой первичной коры—эндодерма. *А. Стр.*

Корнетъ, *см.* XVI, 216, *прилож.*, 5,8.

Корнетъ (итал., букв. „рожокъ"), мѣдный духовой музык. инструментъ съ вентилями (à piston, отсюда К.-а-пистонъ), дающими возможность легко исполнять всю хроматическую гамму. Объемъ К. нѣсколько выше трубки. К. употребляется, гл. обр., въ военной музыкѣ; гораздо рѣже въ симфонической—въ виду нѣкоторой вульгарности его тембра. *Ю. Э.*

Корниловичъ, Александръ Осиповичъ, декабристъ (1795—1833). По окончаніи Ришельевскаго лицея поступилъ на службу въ квартирмейстерскую часть. Уже здѣсь на экзаменѣ (1816) К. обратилъ на себя вниманіе своими познаніями, а когда воен. истор. Бутурлину понадобился сотрудникъ для архивныхъ розысковъ, онъ привлекъ къ дѣлу К. Работа въ московскихъ архивахъ надъ недоступнымъ для другихъ матеріаломъ по интересовавшему всѣхъ XVIII в. ввела К. послѣ переѣзда въ Петербургъ въ кругъ литераторовъ, среди нихъ и будущихъ декабристовъ. Въ 1821 г. онъ вступилъ въ члены „Вольн. общ. любит. рос. слов.", затѣмъ печаталъ статьи въ журналахъ, выпустилъ съ чл. тайн. общ. Сухоруковымъ альманахъ „Рус. Старина". К. былъ обвиненъ въ принадлежности къ Южному

общ. и приговоренъ къ 15 г. каторги съ послѣдующ. ссылкой на поселеніе. Съ дороги въ Сибирь К. вернули, и онъ провелъ 5 лѣтъ въ Петропавловской крѣп., излагая по предложенію Николая свои мнѣнія по интересующимъ его вопросамъ. Въ 1832 г. ему разрѣшено было поступить въ солдаты рядовымъ, но уже въ слѣд. г. онъ скончался. См. *Богучарскій*, „Декабристъ-литераторъ“ въ его кн. „Изъ истор. р. общ.“ (1904); *Щеголевъ*, „Благоразумные совѣты изъ крѣпости“ („Современн.“, 1913, II).

Корниловъ, Владиміръ Алексѣевичъ, вице-адмиралъ, знаменитый участникъ Севастопольской обороны, родился въ 1806 г. въ помѣщичьей семьѣ. Первые годы К. провелъ въ деревнѣ, въ 1821 г. поступилъ въ морской кадетскій корпусъ. Почти въ началѣ своей службы онъ попалъ подъ начальство М. П. Лазарева (*см.*), который сумѣлъ подчинить К. своему вліянію и направить его къ серьезнымъ занятіямъ морскимъ дѣломъ. И послѣ участія своего въ Наваринской кампаніи К., все время около Лазарева, сталъ довольно быстро двигаться по служебной лѣстницѣ, достигнувъ должности начальника черноморскаго штаба. Крымская кампанія застала Севастополь въ самомъ неподготовленномъ состояніи, и лишь энергіи К. Севастополь былъ обязанъ тѣмъ, что были сдѣланы шаги для его укрѣпленія и для организаціи въ немъ боевыхъ силъ. К. была поручена защита сѣверной части города. Когда же непріятель предпринялъ наступленіе на южную сторону, К. поспѣшилъ туда на помощь Нахимову, и опять-таки передъ угрозой штурма принялся ее укрѣплять. Начало этого штурма, 5 окт. 1854 г., оказалось гибельнымъ для К.: онъ былъ раненъ ядромъ и въ тотъ же день скончался.

Корнійскій языкъ, см. *кельтскіе языки*, XXIV, 72, прилож. 2/3.

Корнуолъ (Cornwall), графство въ юго-зап. Англіи, при Атлантич. ок., образуетъ пол-овъ (*см.* VIII, 179); графство обнимаетъ и о-ва Силли; 3.514 кв. км., 328.098 ж.; горная страна, съ глубокими ущельями и мрачн. долинами, круто подымающаяся надъ моремъ (*см.* VIII, 182, 187), орош. мног. маленькими рѣчками; изъ нихъ сам. значит. Теймеръ (впадаетъ въ Англійскій кан.) и Кэмэль (въ Бристольскій кан.); ок. $^{7}/_{10}$ всей площади обрабатывается (гл. обр. овесъ). Главное богатство страны составл.: мѣдь, олово, свинецъ и т. д. (*см.* VIII, 214 и 217); рыболовство составляетъ также важный промыселъ (*см.* VIII, 223). Главн. гор. Бодминъ. К. имѣетъ большое сходство съ Бретанью, какъ по устройству поверхности и богатству ископаемыми, такъ и по нарѣчію (кельтскому), на кот. долго говорили (до полов. XVIII ст.) въ обѣихъ этихъ странахъ. Съ 1337 г. К. составлялъ герцогство (первый герцогъ былъ Эдуардъ, Черный принцъ).

Корнутинъ, Cornutinum, алкалоидъ маточныхъ рожковъ — Sec. cornutum. Аморфный бурый порошокъ, трудно растворимый въ водѣ. Вызываетъ тоническое сокращеніе матки и вообще гладкихъ мышечныхъ волоконъ (напр., артерій и мочевого пузыря) и дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ на сосудодвигательный центръ въ продолговатомъ мозгу. Вслѣдствіе такого комбинированнаго дѣйствія получается громадное сокращеніе сосудовъ, чѣмъ объясняется, напр., гангрена конечностей при „злой корчѣ“ (отравленіе рожью, проросшей спорыньей). Употребляется какъ въ акушерствѣ для полученія сокращенія матки въ послѣродовомъ періодѣ, для остановки маточныхъ кровотеченій, такъ и во внутренней терапіи при кровотеченіяхъ вообще (легочныхъ и др.). Доза: 0.005—0.01 нѣск. разъ въ день. Лимоннокислый К. растворимъ въ водѣ; дозир. и употребляется какъ чистый К. *І. Ид.*

Коро (Corot), Жанъ Батистъ Камиль, франц. живописецъ, род. въ 1796 г. въ Парижѣ. Отецъ К. сначала былъ парикмахеромъ, потомъ владѣльцемъ магазина модъ и поставщикомъ двора Наполеона I. К. учился въ лицеѣ, затѣмъ служилъ приказчикомъ въ мануфактурной лавкѣ. Торговля тяготила К. Его влекло къ живописи. Послѣ долгаго сопротивленія отецъ согласился на перемѣну занятій сына и далъ ему обезпеченіе. К. отдался искусству. Онъ началъ усиленно работать, дѣлая этюды съ натуры въ Парижѣ, и подъ руководствомъ Бер-

*

тена, сочиняя пейзажи въ классическомъ стилѣ. Для довершенія образованія онъ отправился въ 1825 г. въ Италію. Какъ въ эту поѣздку, такъ и въ двѣ послѣдующія, бывшія въ 1835 и 1843 г., К. внимательно срисовывалъ развалины, деревья, горы, тщательно передавая детали. Рисуя перомъ и карандашемъ, К. былъ занятъ тѣмъ, чтобы пріучить свой глазъ къ точной передачѣ контуровъ формъ. Онъ выработалъ на этомъ смѣлый и увѣренный рисунокъ и умѣніе вѣрно передавать свѣтъ и воздухъ, но въ его классическихъ пейзажахъ этого перваго періода все неподвижно и тяжело. Вернувшись изъ третьяго путешествія въ Италію, К. сталъ изучать французскую природу, но и французскіе виды онъ писалъ такъ же добросовѣстно и тяжело. Картины К. не продавались. Но это не смущало К.: онъ стойко велъ прежнюю работу, только сталъ писать увѣреннѣе, и воздухъ сдѣлался у него легче. Въ это время въ К. подъ вліяніемъ Констэбля и Бонингтона совершился переломъ. Онъ сталъ отходить отъ классич. строгаго пейзажа и измѣнять манеру письма. Подробности перестали давить его, онъ началъ писать шире, обобщать наблюдаемое, вкладывать поэтическое чувство и свое настроеніе. Теперь онъ глубже вошелъ въ пониманіе природы и склонился къ убѣжденію, что „природа, облитая въ то впечатлѣніе, которое мы получаемъ при видѣ природы,—вотъ, въ чемъ заключается прекрасное въ искусствѣ". Въ этомъ новомъ пониманіи К. создалъ „Пляску дѣтей", „Концертъ" и цѣлый рядъ пейзажей, проникнутыхъ удивительной цѣльностью, чарующихъ поэзіей и легкостью импровизаціи, прозрачностью и трепетомъ красокъ. Но и эти превосходныя произведенія не встрѣчали сочувствія. Только личный интересъ Наполеона III къ пейзажамъ К. открылъ имъ доступъ въ галлереи. Въ этомъ стилѣ настроенія К. работалъ до конца жизни. Живя въ Парижѣ, съ наступленіемъ весны начиналъ свои блужданія по Нормандіи, Фландріи, Бретани, Бургундіи, съ особенною любовью останавливаясь въ Фонтенбло. Послѣдніе годы онъ провелъ на покоѣ въ мѣстечкѣ Вилль д'Авре и въ городкѣ Мантѣ, чудесное мѣстоположеніе которыхъ дало ему столько мотивовъ для его картинъ. К. ум. на 79 году (въ 1875 г.). Посмертная выставка картинъ К. показала величину его таланта и выяснила значеніе К., какъ одного изъ величайшихъ пейзажистовъ новѣйшаго времени, поэта, съ глубокимъ настроеніемъ воспѣвавшаго красоту природы въ нѣжныхъ аккордахъ красокъ. См. *Dumençil* (1875); *Rousseau* (1884); *Roger Milles* (фотографіи); *Moreau-Nelaton* (1905). *Н. Тарасовъ.*

Коробейниковъ, Трифонъ, московскій купецъ, дважды ѣздилъ на Востокъ съ милостыней. Первый разъ (1582 г.) онъ былъ въ числѣ посланныхъ туда царемъ Иваномъ IV послѣ смерти царевича Ивана, второй разъ (1593—94) милостыню посылалъ царь Ѳедоръ Ивановичъ, послѣ рожденія у него дочери. К. побывалъ въ Константинополѣ, Іерусалимѣ и Антіохіи. „Хожденія" К. были однимъ изъ самыхъ читаемыхъ памятниковъ др.-русской литературы (см. *Данилъ Паломникъ*, XVII, 565), однако, описаніе перваго путешествія почти всецѣло опирается не на личныя наблюденія К., а на литературный источникъ, авторъ котораго—В. И. Позняковъ. „Хожденія" К. напечатаны въ „Правосл. Палест. Сб.", XXVII и „Чт. М. Общ. Ист. и Др." 1887, I.

Коробово, село, см. *бѣлопашцы.*

Коробочка, см. *плодъ.*

Коробочный сборъ, спеціальный налогъ, взимаемый съ евреевъ въ Россіи въ „чертѣ осѣдлости" по положенію 1844 г. Онъ бываетъ двухъ видовъ: общій (повсемѣстный) и частный вспомогательный (послѣдній весьма рѣдко примѣняется). Общій К. с. взимается съ убоя скота, съ рѣзанія птицы и съ продажи „кошернаго" мяса (дозволеннаго по еврейскому закону). Вспомогательный К. с.—съ дохода отъ еврейскихъ домовъ и лавокъ, съ еврейскихъ промышлен. заведеній и съ наслѣдственныхъ денежн. капиталовъ. Назначеніе К. с.—облегченіе взноса податей, уплаты долговъ еврейск. обществъ, содержаніе еврейск. училищъ, благотворительность. Но зачастую суммы К. с. мѣстной губернской администраціей употребляются на совершенно иныя цѣли: на мощеніе

Коро (1796—1875).

Утро.

(Парижъ. Лувръ.)

- Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

улицъ, содержаніе городовыхъ, субсидіи цензурѣ, даже постройку церквей.

Корова, см. *домашній быкъ* и *скотоводство*.

Корова морская, см. *сирены*.

Коровинъ, Константинъ Алексѣевичъ, живописецъ, р. въ 1861 г., занимался сначала въ Московскомъ Училищѣ живописи и ваянія, подъ руководствомъ Полѣнова и Сорокина и затѣмъ работалъ въ Парижѣ. Въ раннихъ своихъ картинахъ К. былъ близокъ къ передвижникамъ („Съ поличнымъ"), но и здѣсь уже выступала его любовь къ колориту, къ своеобразной серебристой гаммѣ и къ согласованной гармоніи. Скоро К. отказался совершенно отъ поучающаго направленія и отдался импрессіонистской разработкѣ безидейной красочности. Чисто красочную задачу преслѣдовалъ К. въ серіи картинъ, посвященныхъ Сѣверу („Сѣверное сіяніе", „Сѣверная идиллія"). Въ туманныхъ и суровыхъ краскахъ, въ своеобразной игрѣ сѣро-голубыхъ тоновъ, широкою кистью онъ передавалъ природу и жизнь дальняго Сѣвера. Въ связи съ этимъ направленіемъ К. сталъ посвящать силы декоративной живописи и мѣнять свою манеру. Онъ пересталъ придавать значеніе деталямъ и формамъ и сталъ увлекаться яркими мазками. Въ этомъ стилѣ онъ создалъ рядъ декорацій сильно красочныхъ и фантастическихъ сначала для московской частной оперы, а затѣмъ и для Императорскаго Большого театра. Съ 1900-хъ годовъ К. состоитъ преподавателемъ въ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества въ Москвѣ и работаетъ для императорской сцены.

Н. Тарасовъ.

Коровинъ, Сергѣй Алексѣевичъ, живописецъ, братъ предыдущаго, р. въ 1858 г., получилъ образованіе въ Московскомъ Училищѣ живописи и ваянія. К. избралъ для своего наблюденія и изображенія область крестьянскаго и солдатскаго быта. Его этюды и картины полны наблюдательности, вдумчивости, въ нихъ видно прекрасное знаніе жизни, чутье къ внутреннему міру и проникновенная передача типовъ и отношеній. Въ картинѣ „На міру" онъ объективно, съ удивительной простотой и силою далъ изображеніе деревенской сходки съ приниженными фигурами мужиковъ и полнаго самодовольства кулака, распоряжающагося всѣмъ. Въ картинахъ „Похороны" и „Къ Троицѣ" К. затронулъ новыя стороны крестьянской сосредоточенной души. Въ этюдахъ изъ жизни гусаровъ Сумскаго полка намѣтилъ рядъ интересныхъ чертъ военнаго быта и внутренней жизни полка. К. умеръ въ 1908 г. Написано К. немного, такъ какъ онъ въ высшей степени внимательно и добросовѣстно относился къ своимъ задачамъ, изучая и вынашивая въ себѣ свои сюжеты. Но и немногое оставленное имъ интересно какъ въ живописномъ отношеніи, такъ и по внутреннему содержанію. К. вскрылъ своеобразныя стороны русской жизни, которыхъ не касались художники-народники, и выразилъ ихъ углубленно и талантливо. *Н. Т.*

Коровье дерево, Brosimum galactodendron, видъ изъ сем. тутовыхъ, дерево до 30 м. выс., съ толстымъ стволомъ до 2,5 м. толщины, съ мощной кроной; листья длинные, цѣльнокрайніе, кожистые, цвѣты однодомные, плоды односѣменные. Изъ надрѣзовъ на стволѣ дерева вытекаетъ бѣлый млечный сокъ, нѣсколько клейкій, очень пріятнаго вкуса и запаха. Составъ сока: 1,7% бѣлка, 2,8% сахара и гумми и 35,2% жира и воска. Встрѣчается въ Ю. Америкѣ вдоль береговъ Венецуэлы, иногда образуя сплошные лѣса. Мѣстные жители пользуются сокомъ, какъ пищевымъ веществомъ. *М. Н.*

Коровякъ, Verbascum, родъ изъ сем. норичниковыхъ, высокія травы или полукустарники съ прямымъ стеблемъ, б. ч. простыми, войлочными листьями и конечными кистями или колосьями цвѣтовъ. Цвѣтки съ желтыми или пурпурнофіолетовыми колесовидными вѣнчиками, тычинки покрыты пушкомъ, чашечка пятираздѣльная, тычинокъ 5.

Корожечна, лѣвый притокъ Волги, беретъ начало въ кашинск. у. Тверск. г., впад. въ Волгу въ предѣл. Яросл. г., противъ г. Углича; дл. 120 в.

Королевы Шарлотты острова, группа о-вовъ въ Велик. ок., у береговъ Британской Колумбіи (Канада); гористая поверхность, масса лѣсовъ, открытіе пластовъ битуминознаго угля, прекрасныя бухты—обѣщаютъ о-вамъ

большое значеніе въ будущемъ, но пока они весьма слабо населены. Туземцевъ ок. 700 ч.

Королевы Шарлотты острова, архипелагъ въ Австраліи, см. *Санта Круцъ*.

Короленко, Владиміръ Галактіоновичъ, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ и наиболѣе чтимыхъ современныхъ писателей (библіографическія указанія *см.* XI, 648/49), род. 15 іюня 1853 г. въ Житомирѣ. Будущій художникъ и борецъ за справедливость имѣлъ передъ собой въ дни дѣтства въ лицѣ отца примѣръ необыкновенно строгаго отношенія къ исполненію долга и къ отстаиванію правды. Чиновникъ дореформеннаго времени, отецъ К. отличался рѣдко встрѣчавшейся въ ту эпоху стойкостью принциповъ, „донкихотской“ (какъ выразился К. въ „Исторіи моего современника“) честностью. Не только отрицаніе взятокъ, но и,—когда того требовало возстановленіе справедливости, — борьба съ сильными людьми, могущими повредить небольшому сравнительно чиновнику, характеризовали служебную дѣятельность отца К. Въ этой атмосферѣ суроваго служенія долгу, создававшейся отцомъ, и любви, создававшейся матерью-полькой, протекли первые годы К., за которыми начались годы ученья въ пансіонахъ, гимназіяхъ. Въ 1870 г. К. окончилъ курсъ въ ровенскомъ реальн. учил., учился потомъ въ Петербургѣ въ технологич. институтѣ, въ Москвѣ въ Петровской академіи, но курса не окончилъ: его уволили изъ академіи вмѣстѣ съ двумя другими товарищами за отстаиваніе интересовъ студентовъ. За этимъ исключеніемъ послѣдовали годы участія въ томъ умственномъ движеніи, которое увлекало молодежь 70-хъ годовъ. Для добыванія средствъ къ жизни К. работалъ въ это время въ качествѣ корректора въ періодическихъ изданіяхъ Петербурга. Заключенный въ тюрьму по подозрѣнію въ политич. преступленіи, потомъ сосланный безъ суда въ Вятскую губ. въ г. Глазовъ, К. испыталъ на себѣ всю тяжесть положенія ссыльнаго, не лишеннаго правъ по суду, но безправнаго передъ всевластной администраціей. Сосланный изъ Глазова въ глухіе Березовскіе починки глазовскаго у., К. занимался тамъ сапожнымъ мастерствомъ, уже пытая, однако, свои силы въ художественномъ творчествѣ. Плодомъ его наблюденій надъ глазовской жизнью былъ очеркъ „Ненастоящій городъ“. Еще раньше появился въ журналѣ „Слово“ очеркъ „Эпизодъ изъ жизни искателя“. Ссылкой въ Вятскую губ. не ограничилось административное воздѣйствіе на свободу будущаго знаменитаго писателя. Не малое время высидѣлъ потомъ К. въ вышневолоцкой тюрьмѣ, перекочевалъ потомъ въ Пермскую губ., наконецъ, въ далекіе уголки Якутской обл., куда отправили его за несогласіе поступиться убѣжденіями. Уже послѣ долгихъ мытарствъ вернулся К. въ Россію и поселился въ Нижнемъ. Здѣсь, уже извѣстнымъ и признаннымъ всѣми писателемъ, онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, переѣхалъ потомъ въ Петербургъ, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ редактированіи „Русскаго Богатства“. Послѣ долгихъ лѣтъ жизни въ Петербургѣ, интенсивнѣйшей литературной и общественной работы, К. переѣхалъ въ Полтавскую губ., гдѣ живетъ и до сихъ поръ, пріѣзжая въ Петербургъ на сравнительно небольшіе періоды времени и продолжая принимать дѣятельное участіе въ редактированіи „Русск. Богатства“.—Литературная извѣстность К. начинается съ появленія „Сна Макара“, произведенія, въ которомъ отразились уже всѣ лучшія стороны художественнаго дарованія К.: творческое воображеніе, мягкій юморъ, чувство природы, психологическая проникновенность, соединенные съ нескрываемой любовью къ человѣку. Уже начиная съ этого произведенія можно было констатировать въ художникѣ особенную любовь къ проникновенію въ психологію „малыхъ сихъ“,—темныхъ, ничтожныхъ, почти безсознательныхъ людей. Начиная съ этого разсказа и продолжая цѣлымъ рядомъ художественныхъ произведеній, К. обнаруживаетъ необыкновенный интересъ къ проблескамъ свѣта среди подавляющаго мрака. Его интересуетъ наблюденіе надъ пробужденіемъ зачатковъ высокихъ чувствъ въ примитивной, покрытой мракомъ душѣ. Онъ любитъ изслѣдовать души младенцевъ

В. Г. Короленко (род. въ 1853 г.).

Съ портрета, писаннаго Н. А. Ярошенко (1846—1898).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

если не по возрасту, то по развитію. Вотъ несчастный Макаръ („Сонъ Макара“) далекой Якутской обл., среди мрака долгой зимней ночи, нищій, голодный, невѣжественный, считающій хорошей и нравственной кражу звѣря изъ чужой западни и безнравственной и недопустимой кражу изъ разставленной имъ самимъ ловушки. Въ его душѣ такая же темнота, какъ въ глубокой сибирской тайгѣ, гдѣ онъ проводитъ жизнь. Вотъ жители маленькаго уѣзднаго захолустнаго городка передъ затменіемъ солнца („На затменіи“). Темная вражда въ темной душѣ при наступающей темнотѣ отъ надвинувшагося на солнце темнаго пятна. Вотъ душа слѣпорожденнаго мальчика („Слѣпой музыкантъ“), темная и обиженная. Вотъ мрачныя души убійцъ, каторжниковъ, бродягъ. Всюду кажущійся мракъ, незнающая просвѣта темнота. Но такъ же, какъ во время затменія, когда чуть открывшійся краешекъ солнца уже разгоняетъ мракъ и измѣняетъ настроеніе зрителей, мѣняется душа этихъ темныхъ, примитивныхъ существъ подъ вліяніемъ откуда-то мелькнувшаго свѣта. Изъ приниженнаго существа превращается въ краснорѣчиваго защитника справедливости Макаръ; отъ враждебныхъ чувствъ переходятъ къ радостному взгляду на людей зрители затменія; новыя сочувственныя струйки просыпаются въ душѣ слѣпорожденнаго и освѣщаютъ его темноту неожиданной радостью любви. Среди темныхъ, примитивныхъ душъ, съ особеннымъ интересомъ изслѣдуемыхъ авторомъ, вдругъ блеснетъ яркой самородной нравственной красотой какой-нибудь „убивецъ“, или поразятъ горделивой силой индивидуальности „Соколинецъ“, „Черкесъ“. Какъ художникъ, К.—искатель свѣта среди душевнаго мрака. Какъ-будто злая судьба, ознакомившая его съ непроглядной тьмой далекой сибирской ночи, наградила его особымъ умѣньемъ открывать свѣтъ, гдѣ другіе его не видятъ и не предполагаютъ, — умѣньемъ отыскивать свѣтъ и даромъ любви къ нему, доходящей до религіознаго поклоненія. Если бы существовала секта свѣтопоклонниковъ, то К. былъ бы ея великимъ жрецомъ; если бы К., вмѣсто того, чтобы писать перомъ на бумагѣ, писалъ кистью на холстѣ, его картины изображали бы мракъ, прорѣзаемый ослѣпительными солнечными лучами. Мало того, что произведенія его изображаютъ эти проблески свѣта среди непроницаемаго мрака, мало того, что всѣмъ существомъ своимъ К. влечется къ аллегорическому „свѣту“, но онъ необычайно любитъ и въ физической природѣ борьбу свѣта съ мракомъ,— лучи солнца, выглядывающіе изъ-за надвинувшагося темнаго пятна, огонь камелька въ холодной и мрачной юртѣ, сѣверное сіяніе, далекіе „огоньки“ неизвѣстнаго жилища среди угрюмой ночи. Имъ отдалъ онъ много краснорѣчивыхъ страницъ, много свѣтлыхъ образовъ. Принадлежа по времени выступленія на литературное поприще къ восьмидесятникамъ, К. по своимъ симпатіямъ и настроенію семидесятникъ. Въ немъ нѣтъ и слѣда унынія и растерянности, характеризующихъ писателей 80-хъ годовъ; нѣтъ и намека на то, чтобы разсматривать человѣка съ его пошлой стороны. Въ противоположность реализму восьмидесятниковъ, К.—романтикъ, и романтизмъ его выразился, гл. обр., въ этомъ противопоставленіи свѣта мраку въ примитивной душѣ. По большей части свѣтъ идетъ изъ пробужденнаго взволнованнымъ чувствомъ сознанія, какъ у Макара, изъ своеобразной идеи, какъ у „Убивца“, какъ у обитателя „подслѣдственнаго отдѣленія“, но иногда не „идея“ играетъ роль, не возмущенное несправедливостью чувство: обнажается дѣйствительно сильная природа человѣка, въ обычныхъ условіяхъ заваленная грязью и хламомъ обыденщины. Таковъ, напр., перевозчикъ Тюлинъ въ лучшемъ разсказѣ К. „Рѣка играетъ“. Въ этомъ же разсказѣ (такъ же, какъ въ разсказѣ „На затменіи“) самыми лучшими своими сторонами проявляется свойственный К. юморъ.

Художественной работой не ограничивается дѣятельность К. Онъ—выдающійся публицистъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ, самыхъ авторитетныхъ и самыхъ уважаемыхъ дѣятелей на поприщѣ насажденія справедли-

вости въ обществѣ. Общественныя бѣдствія, въ чемъ бы они ни выражались,—въ голодѣ ли цѣлаго края, въ юридическомъ ли заблужденіи, приписывающемъ цѣлой національности звѣрскія чувства и обрядности, въ явленіяхъ ли одичанія и жестокости, принимающихъ свойства „бытовыхъ явленій“, — всегда находятъ въ К. одного изъ самыхъ безжалостныхъ враговъ. Онъ выступаетъ на защиту страдающихъ не только своимъ краснорѣчивымъ перомъ, но и своимъ непосредственнымъ заступничествомъ. Оправдательный приговоръ по извѣстному мултанскому дѣлу, обвинявшему несчастныхъ вотяковъ въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, цѣликомъ дѣло возмущеннаго чувства, стремленія къ справедливости и энергіи К. Обнаруженіе голода въ лукояновскомъ у. Нижегородской губ. и своевременная помощь голодающимъ, несмотря на противодѣйствіе темныхъ силъ,—дѣло энергіи К. Ему принадлежатъ краснорѣчивѣйшія страницы, когда-либо написанныя противъ смертной казни. Мы не перечисляемъ всѣхъ выступленій его въ защиту попранной справедливости. Въ своей публицистической и общественной дѣятельности К. поистинѣ можетъ быть названъ совѣстью современной Россіи.

И. Игнатовъ.

Король (стар. нѣм. chunig, kuning, сѣв.-нѣм. konung, англ.-сакс. cyning, cyng, англ. king, нѣм. König, все отъ готск. chuni—родъ), первонач. родовой старшина, пріобрѣвшій постепенно политич. власть. Власть К. не совпадала первоначально съ властью вождя; послѣдняя требовала особыхъ качествъ (Тацитъ: „reges de nobilitate, duces de virtute sumunt“, т. е. К. дѣлаетъ знатность, герцогомъ—доблесть). Постепенно, однако, давленіе военной необходимости укрѣпило политич. положеніе герцоговъ; политич. власть оказалась въ ихъ рукахъ и стала мало-по-малу наслѣдственной. При образованіи національн. государствъ одинъ изъ герцоговъ становился обыкновенно К. Позднѣе императоръ Св. Римск. имперіи и папа имѣли право возводить въ королевское достоинство (Богемія и Польша). Этотъ путь нарушила Пруссія (1701). Еще позднѣе это право присвоилъ себѣ Наполеонъ (Баварія, Вюртембергъ, Саксонія, Вестфалія, Голландія). Начиная съ Вѣнскаго конгресса (Нидерланды, Ганноверъ), считается необходимымъ для принятія королевск. титула согласіе великихъ державъ. Такъ возникли королевства: Бельгія, Грецiя, Италія, Сербія. На нашихъ глазахъ этимъ порядкомъ перемѣнили княжескія короны на королевскія Болгарія и Черногорія.

Корольки, Regulidae, сем. воробьиныхъ птицъ, состоящее изъ 15 видовъ, принадлежащихъ сѣв. полушарію. Опереніе рыхлое и пушистое, клювъ длинный и тонкій съ ноздрями при основаніи, прикрытыми перьями; крылья и ноги длинныя.

Коромандельскій берегъ, прежн. офиціальн. названіе части вост. берега Индіи между 10°17′ и 15°45′ с. ш.

Коромысло, см. *вѣсы*, XII, 160, прил.

Коромыслы, см. *стрекозы.*

Корона *сѣверная* (Corona borealis), созвѣздіе между Боотесомъ и Геркулесомъ, содерж. по Гейсу 31 зв. до 6-ой вел. *К. южная* (C. austrina), созв. южн. неба, къ ю. отъ Стрѣльца, содерж. по Гульду 49 зв. до 7-ой вел. *С. Бл.*

Корона, теперь символическій знакъ власти, имѣлъ своимъ раннимъ прототипомъ вѣнокъ: у римлянъ вѣнчали оказавшихъ услуги отечеству во время войны, и у нихъ же разнаго рода вѣнки употреблялись и въ частной жизни—при играхъ, пирахъ и т. д. Головной же уборъ, какъ символъ власти, ведетъ свое начало съ Востока, въ видѣ діадемы (*см.*), и только позже этотъ символизмъ былъ перенятъ римскими императорами, а ими переданъ новому міру. Изъ средневѣковыхъ К. знамениты: К. Карла В., гдѣ составляющія ее золотыя пластинки украшены драгоцѣнными камнями или эмальированными изображеніями І. Христа и др.; ломбардская желѣзная К.—желѣзный обручъ, покрытый также драгоц. камнями и эмалью. Папская К., тіара, является тройной К., но такой она явилась только при Бенедиктѣ XII. Изъ русскихъ К. древнѣйшая—т. наз. Мономахова шапка· преданіе сдѣлало ее однимъ изъ символовъ преемственности власти визант. имп. и моск. царя; по

традиціи, она была передана Владиміру Св. Константиномъ IX. Однако археологическій анализъ ея приближаетъ ее къ XIII—XIV в.

Коронеръ, должностное лицо англійскаго common law, появленіе котораго восходитъ къ раннему періоду развитія англійскаго права. Прежній его характеръ и функціи (*см.* VIII, 376) измѣнены по Coroners Act 1887 г. По этому закону К.—слѣдственный судья графства или города (съ насел. свыше 10.000). Въ случаѣ внезапной подозрительной смерти, К. на мѣстѣ нахожденія тѣла производитъ разслѣдованіе о причинахъ даннаго смертнаго случая въ присутствіи большого жюри изъ 12—23 присяжныхъ засѣдателей, и если послѣдніе высказываются за предполагаемую виновность к.-л. лица, К. отдаетъ приказъ о задержаніи послѣдняго (*см.* IX, 337). До закона 1888 г. (Local Government Act) К. выбирался фригольдерами, теперь же назначается совѣтомъ графства или города; прежде К. получали вознагражденіе за каждый отдѣльный случай исполненія своихъ обязанностей. Должность К. — пожизненная; лишь въ случаѣ злоупотребленія и т. п. К. можетъ быть смѣщенъ.

Коронованіе, торжество, символизирующее принятіе государемъ власти. Первыя упоминанія о немъ—К. еврейскихъ царей. На почвѣ Европы оно появляется только въ раннемъ средневѣковьѣ: съ одной стороны, короновался франкскій король Хлодвигъ, тогда какъ до того у франковъ считалось достаточнымъ поднятіе короля на щитъ; съ другой, и въ Византіи было введено К., принявшее формы обычнаго для нея сложнаго церемоніала. Чинъ вѣнчанія кн. Дмитрія Ивановича, первое вѣнчаніе русскаго князя (1498), имѣлъ своимъ образцомъ именно византійскія формы; чинъ этотъ усложнялся въ XVI и XVII в., съ принятіемъ же Петромъ императорскаго титула былъ замѣненъ коронованіемъ, впервые совершоннымъ Петромъ надъ Екатериной Алексѣевной (1724).

Коропъ, безуѣздн. городъ кролевецк. у. Черниговск. г., на лѣв. б. Десны. 8.844 ж. Нѣкоторые считаютъ К. др. город. Хороборомъ, бывш. съ полов. XII до полов. XIII в. въ числѣ городовъ Новгородъ-Сѣверск. княж. Въ 1781—1797 гг.—у. гор. Новгородъ-Сѣверск. намѣстничества.

Короста, народное названіе паразитной болѣзни кожи—чесотки (*см.*).

Короставники, Knautia, родъ травянистыхъ растеній, сем. ворсянковыхъ; общее цвѣтоложе съ жесткими волосками; цвѣты собраны въ полушаровидныя головки; наружная чашечка съ 4 зубцами наверху, внутренняя чашечка блюдцевидная съ 8 зубцами.

Коростель, или *дергачъ*, Crex pratensis, видъ изъ сем. пастушковыхъ. Дл. ок. 29 см. Клювъ крѣпкій, короткій, голова довольно большая, ноги и шея средней длины, крылья выпуклыя; общее опереніе буровато-сѣрое, на спинѣ темнѣе. К. встрѣчается по всей Европѣ почти до 70° с. ш., въ Азіи до Енисея и въ сѣв. Африкѣ, предпочитаетъ сырые луга съ высокой травой, а затѣмъ переходитъ на хлѣбныя поля. Летаетъ плохо, но очень хорошо бѣгаетъ и прячется въ травѣ. Издаетъ, гл. обр. по вечерамъ и рано утромъ, а въ брачный періодъ даже днемъ, скрипучій крикъ, который слышится съ различной силой, т. к. К. постоянно повертывается на одномъ мѣстѣ въ разныя стороны *М. Н.*

Коростышевъ, мѣстечко радомысл. у. Кіевской губ., на лѣв. б. Тетерева, 5.463 ж. Учительск. семинарія. Ломка и обраб. гранита на памятники.

Коротаиха (*Каратаиха*), рѣка печорск. у. Арханг. г., въ Большеземельской тундрѣ, беретъ нач. съ Пай-Хоя, впад. въ Сѣв. Ледов. ок.; дл. ок. 150 в.

Короткоголовые, то же, что брахикефалы, *см.* III, 247.

Короткоусыя, *см.* XVIII, 98 и 102.

Короткохвостъ, то же, что вонючка (*см.*).

Коротоякскій уѣздъ, въ зап. части Воронежск. г., граничитъ на з. съ Курской г. Площ. 3.268,1 кв. в. Прорѣзывается въ своей вост. части съ с. на ю. р. Дономъ, кот., вмѣстѣ съ нѣсколькими небольш. притоками, и орошаетъ площ. у. Поверхн. въ общемъ возвышенна и холмиста, преоблад. почвы черноземныя. Лѣса заним. около 10% площ. у. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 220,8 т. ч. (включ. 10,2 т. городск.). На 1 кв. вер. 64,4 сельск. ж. По переп.

1897 г. было 157.847 ч. Главн. масса населенія великороссы; малороссовъ—16%. Занят. насел. земледѣліе. Имѣетъ значеніе также скотоводство (коннозаводство); развита промышленность, обрабатывающая продукты сельск. хоз. Общ. площ. землевладѣн. (въ 1905 г.) 319.883 дес., изъ кот. 88,4% сост. надѣльн. земли (11,3 дес. на 1 дворъ); въ частн. собствен. наход. всего лишь 9,1%, гл. о. у дворянъ 16.168 дес. (на 1 влад. въ средн. 160,1 д.) и крестьянъ 8.455 д. (34,1 д. на 1 влад.); учрежден. принадлеж. 2,5%. *Б. Д.*

Коротоякъ, уѣздн. городъ Воронежск. г., на пр. б. Дона, 1.317 ж. (1905 г.; по переп. 1897 г.—9.355); ж. гимн. К. основ. ок. полов. XVII в. Съ 1779 г.—у. гор.

Короча, уѣздн. городъ Курск. г., на р. К., 10.900 ж. Торговля хлѣбомъ, скотомъ и фруктами. Съ 1779 г.—у. гор.

Корочанскій уѣздъ, въ ю.-вост. части Курск. г., гранич. на ю. съ Харьковск. г. Площ. 2.665,5 кв. в. Поверхн. представл. возвышенность, изрѣзанную глубок. долинами рѣкъ: Сѣв. Донецъ, Корень и Короча; къ югу мѣстность быстро понижается. Почвы черноземныя, залегающія на мѣловыхъ породахъ. Лѣса заним. 12% площ. у. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 216,8 т. (включ. 10,9 т. городского). На 1 кв. в. 77,2 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 160.713 ч. Большинство насел. великороссы; малороссовъ 26%. Занят. насел. земледѣліе; кромѣ того, имѣютъ значеніе садоводство (яблоки, груши, сливы и вишни) и промыслы, обрабатывающіе продукты сельск. хоз. Общ. площ. землевладѣн. 262.534 дес., изъ кот. надѣльн. земли сост. 74%, (8,5 дес. на 1 дворъ), а въ частн. собствен. 17%, въ т. ч. дворянамъ принадлеж. 23.354 дес. (въ средн. 176,9 дес. на 1 влад.), крестьянамъ 8.784 дес. (12,9 д. на 1 вл.), купцамъ 2.320 дес. (46,4 д. на 1 вл.) и мѣщанамъ 3.964 д. (92,2 д. на 1 вл.). Учрежден. принадлеж. 9% всей площ. *Б. Д.*

Короѣды, Bostrychidae, сем. четырехсуставчатыхъ жуковъ, насчитывающее около 800 видовъ. К.—очень мелкіе жучки (не свыше 8 мм. длины), чаще чернаго или бураго цвѣта, съ широкой и короткой головой, выдающимися жвалами и короткими булавовидными усиками; тѣло цилиндрическое; грудной щитъ большой, выпуклый; ноги короткія съ расширенными голенями. Личинки бѣловатожелтыя или розоватыя, безногія. К. внѣдряются въ дерево, выгрызая ходъ до самыхъ сочныхъ и живыхъ частей—луба и заболони (*см.* XV, 231). Размноженіе К. успѣшнѣе всего идетъ на больныхъ деревьяхъ, и они могутъ появляться въ огромномъ количествѣ послѣ массоваго нападенія на лѣса другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, вызывающихъ заболѣваніе деревьевъ, а также сильныхъ урагановъ, когда въ лѣсахъ образуется большое колич. бурелома. Перегрызая своими ходами соконесущіе сосуды, К. приносятъ огромный вредъ лѣсамъ, особенно хвойнымъ. Наиболѣе вредны виды: *еловый К.*, или *К. типографъ*, Bostrychus typographus, *сосновый К.*, B. stenographus, Scolytus pruni—на плодовыхъ деревьяхъ и др. Мѣры борьбы съ К.: уборка больного лѣса, снятіе коры съ зараженныхъ деревьевъ раньше вылета жуковъ, раскладываніе и сжиганіе приманочныхъ деревьевъ. *М. Н.*

Корпо, островъ въ Балтійск. морѣ, между Аландскими о-вами и берегомъ Финляндіи, принадлежитъ къ Або-Бьернборгской г.; 161,3 кв. км., 2.740 ж.

Корпорація, см. *юридическое лицо.*

Корпускулы, или *корпёсли* (англ. corpuscle—тѣльце); такъ знаменитый англ. физикъ Дж. Дж. Томсонъ назвалъ частицы катодныхъ лучей (*см.*) или электроны (*см.*). *А. Б.*

Корпусъ, войсковое соединеніе всѣхъ родовъ войскъ—пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ войскъ вспомогательнаго назначенія. Въ составъ войскъ гвардейск. К. входятъ всѣ гвард. войсковыя части. Гренадерскій К. составляютъ гренад. войска, кромѣ кавказской гренад. дивизіи. Нормальный составъ армейск. К.—двѣ пѣхотныя дивизіи съ соотвѣтствующими артиллер. бригадами, одна кавалер. дивизія съ дивизіономъ конной артиллеріи, мортирный артиллер. дивизіонъ и саперный баталіонъ; кромѣ того, въ составъ нѣкоторыхъ арм. К. входятъ понтонный и обозный баталіонъ, искровыя роты, воздухоплавательныя части.

Корреджіо (1494—1534).

Мистическое обрученіе.

(Парижъ. Лувръ.)

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

THE REMBRANDT INTAGLIO PRINTING Co LTD

Всего въ русской арміи одинъ гвардейскій корпусъ, одинъ гренадерскій и 35 армейскихъ корпусовъ. Численный составъ корпуса въ военное время ок. 40 т. человѣкъ. О корпусномъ управленіи *см.* XI, 252. *Отдѣльный К. жандармовъ* объединяетъ всѣ жандармскія управленія, кромѣ дивизіоновъ и эскадроновъ полевыхъ жандармовъ; числится въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, см. *полиція. Отдѣльный К. пограничной стражи* см. *пограничная стража.* Объ учебныхъ К. см. *военно-учебныя заведенія.*

Корпусъ, см. *шрифтъ.*

Corpus delicti, см. *преступленіе.*

Corpus juris canonici, см. *каноническое право* и *канонъ*, XXIII, 322.

Corpus juris civilis, см. *римск. право.*

Корреальное обязательство, см. *обязательственное право.*

Корреджіо, Антоніо Аллегри да (Аллегри—фамилія, К.—прозвище по мѣсту рожденія), геніальн. итал. живописецъ, род. ок. 1490 г. въ Корреджіо, городкѣ итальянск. провинціи Эмилія. Отъ своего дяди Лоренцо Аллегри и отъ Антоніо Бартолотти, первыхъ своихъ учителей, К. ничего не могъ заимствовать, кромѣ первыхъ элементарн. свѣдѣній и пріемовъ. Глубокое и благотворное вліяніе на развитіе юнаго таланта имѣли позднѣйшія сношенія К. съ школою Мантеньи, отъ представителей которой онъ усвоилъ законы анатоміи и перспективы, и знакомство съ произведеніями Леонардо да Винчи и венеціанскихъ колористовъ, вліяніе которыхъ ясно сказывается въ нѣжности выраженія, совершенствѣ моделлировки, оттѣнкахъ и переливахъ красокъ, отличающихъ картины К. Самое раннее изъ подлинныхъ произвед. К. есть „Мадонна со свят. Франциской“, написан. въ 1514—1515 гг. для монастыря миноритовъ въ Корреджіо, нынѣ находящаяся въ дрезденской галлереѣ. На этой картинѣ ясно отразилось перекрестное вліяніе вышеназван. школъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рѣзкость и сухость первоначал. манеры К. Въ 1517 или 1518 г. появилось „Обрученіе св. Екатерины“, уже свидѣтельствующее о значительн. успѣхахъ художника на пути самостоятельн. развитія, а въ миѳологич. фрескахъ пармезанскаго монастыря Санъ-Паоло, писанныхъ послѣ 1518 г., ясно выражена наивно-чувственная грація и мягкость, характеризующая художествен. стиль К. Возрастающая извѣстность благопріятно отзывалась на матеріальн. положеніи художника, что въ свою очередь создавало необходимую почву для развитія его творческихъ силъ. Въ 1522 г. К. окончательно переселился въ Парму, гдѣ особ. много работалъ для бенедиктинскаго монастыря Санъ Джіованни. Между 1522 и 1530 гг. написано было его знаменитое произведеніе—„Поклоненіе пастырей“, иначе называем. „Ночь“. Своей славой картина эта въ знач. степени обязана оригинал. освѣщенію: лучи свѣта, исходящіе отъ св. Младенца, яркимъ снопомъ падаютъ на граціозную группу поклонниковъ и, сливаясь съ окружающимъ мракомъ, придаютъ всей картинѣ фантастично-таинственный отпечатокъ. За „Ночью“ слѣдовали: „Мадонна со св. Савостьяномъ“, „Мадонна со св. Іеронимомъ“ и Мадонна della Scodella. Въ 1530 г. К. окончилъ „Вознесеніе Богородицы“ въ куполѣ церкви св. Іоанна въ Пармѣ; съ небывалою смѣлостью попирая всѣ архитектоническіе законы, К. изобразилъ на этой картинѣ въ сокращен. перспективѣ, соотвѣтственной положенію снизу глядящаго зрителя, безчислен. сонмы фигуръ, плавно несущихся въ волнахъ воздуха и свѣта. Много славы и много насмѣшекъ доставила К. эта смѣлая попытка подражанія природѣ и опредѣлила характеръ позднѣйшей плафонной живописи въ стилѣ барокко. Къ тому же времени относ. „Мадонна со св. Георгіемъ“. Знаменитая „Кающаяся Мадонна“, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, оказалась произведеніемъ XVII в. Къ послѣдн. годамъ жизни К. относятся картины миѳологическаго содержанія: „Леда“, „Даная“, „Юпитеръ и Антіопа“, „Школа Амура“. К. ум. 5 марта 1534 г. въ Корреджіо, куда переселился изъ Пармы въ концѣ 1530 г. О направленіи творчества К. и его значеніи въ развитіи итальян. живописи см. *Италія—искусство*, XXII, 544/45. Литература: *Pungileoni*, „Memorie storiche di A. A. da Correggio“ (I—III, 1817—21); *Meyer, J.*, „Correggio“ (1871); *Mignaty*, „Le Correge, sa

vie et son oeuvre" (1885); *Ricci*, „A. A. da Correggio" (1896); *Thode*, „Correggio" (1898). *Н. Т.*

Коррезъ (Corrèze), департаментъ въ юго-зап. Франціи. Площ. 5.884 кв. км., насел. (1911 г.) 309.646 ч. Располож. въ горист. мѣстн. (Центр. франц. массивъ), получилъ свое назван. отъ имени орошающей его рѣки, берущей начало въ Верхн. Лимузенѣ. Занят. жит. скотоводство, земледѣл., разведен. виноградн., горн. промыслы. Главн. городъ Тюлль.

Корректура, см. *приложеніе.*

Коррибъ, оз. въ Ирландіи, *см.* VIII, 200.

Корріентесъ, гл. городъ с.-восточн. аргентинск. провинціи К., на л. б. Параны, недалеко отъ сліянія Верхн. Параны съ Парагваемъ, 30.000 ж. Рѣчной портъ. Значит. торгов. центръ.

Корсаковская болѣзнь, болѣзнь, впервые выдѣленная и описанная С. С. Корсаковымъ и названная имъ *полиневритическимъ психозомъ*, или cerebropathia psychica toxaemica. Она заключается въ своеобразномъ психическомъ разстройствѣ, главнымъ характернымъ признакомъ котораго является рѣзкое разстройство памяти, особенно недавнихъ событій, въ сочетаніи съ воспаленіемъ периферическихъ нервовъ (множественнымъ невритомъ). Классическое описаніе этой болѣзни, остававшейся до Корсакова, несмотря на ея выдающіеся по своей рельефности симптомы, незамѣченной, представляетъ наиболѣе крупное за послѣднія десятилѣтія завоеваніе въ области психіатріи. Названіе „Корсаковской", утвердившееся теперь за нею во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, было предложено берлинскимъ профессоромъ Жоли на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Москвѣ въ 1897 г. *В. Сербскій.*

Корсаковъ, Михаилъ Семеновичъ, *см.* XXIII, 668.

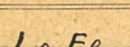
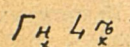
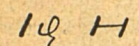
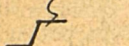
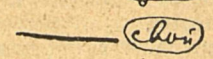
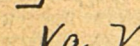
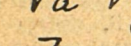
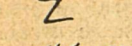
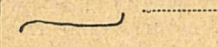
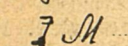
Корсаковъ, Сергѣй Сергѣевичъ, знам. психіатръ (1854—1900). По окончаніи курса на медицинск. факультетѣ моск. ун-та въ 1875 г. работалъ въ Преображенской больницѣ и въ клиникѣ нервныхъ болѣзней (проф. А. Я. Кожевникова) при Ново-Екатерининской больницѣ. Въ 1887 г. защитилъ выдающуюся по своей полнотѣ и научнымъ достоинствамъ диссертацію „Объ алкогольномъ параличѣ", въ слѣдующемъ году получилъ званіе приватъ-доцента, при чемъ ему было поручено факультетомъ чтеніе лекцій по психіатріи и пріемъ больныхъ въ психіатрической клиникѣ. Въ 1892 г. былъ назначенъ сверхштатнымъ э.-о. профессоромъ, затѣмъ штатнымъ э.-о профессоромъ и директоромъ психіатрической клиники; въ 1899 г. сдѣланъ ординар. профессоромъ.—К. является основателемъ московской школы психіатровъ и лучшимъ представителемъ русской психіатріи вообще. Съ его именемъ неразрывно связано полное изгнаніе при уходѣ за душевно-больными какихъ бы то ни было механическихъ мѣръ стѣсненія (т. е. связыванія больныхъ, горячечныхъ рубашекъ и пр.). Этотъ принципъ нестѣсненія (no-restraint) былъ блестяще осуществленъ К. еще въ 1881 г. въ частной лѣчебницѣ М. Ѳ. Беккеръ, которою онъ тогда завѣдывалъ, затѣмъ мало-по-малу проникъ во всѣ московскія больницы, а затѣмъ распространился и на большую часть русскихъ больницъ вообще. Однимъ изъ первыхъ въ Россіи К. рекомендовалъ, далѣе, способъ т. н. посемейнаго призрѣнія („patronage familial"), при кот. покойные и безопасные больные отдаются на попеченіе въ чужія семьи крестьянъ или городскихъ жителей, оставаясь въ то же время подъ постояннымъ контролемъ больницы. Этотъ способъ получилъ въ настоящее время широкое распространеніе и не только въ деревняхъ и городкахъ (Воскресенскъ, Балахна), но и въ такихъ большихъ центрахъ, какъ Москва (городской патронажъ).—Изъ многочисленныхъ научныхъ работъ К. его особенно выдвинуло и сдѣлало извѣстнымъ его имя не только у насъ, но и за границей—описаніе новой просмотрѣнной до него болѣзненной формы, за которою уже утвердилось названіе Корсаковской (*см.*). Присущій всей научной и практической дѣятельности К. элементъ творчества—искать и находить новые пути — ярко выразился и въ другихъ работахъ; достаточно указать на выдѣленіе имъ второй „Корсаковской" болѣзни, названной имъ paranoia

Корректура.

Корректура (отъ латинскаго corrigere—исправлять) обозначаетъ: 1) исправленіе ошибокъ, сдѣланныхъ при наборѣ какого-либо печатнаго произведенія („держать К“:— дѣлать такія исправленія), 2) оттискъ набора, поступающій изъ типографіи для исправленія. Первоначальный наборъ оттискивается ручнымъ способомъ (въ ручномъ станкѣ) въ видѣ отдѣльныхъ колонокъ, обыкновенно на продолговатыхъ бумажныхъ полосахъ съ широкими полями („наборъ въ гранкахъ“). Въ немъ обыкновенно встрѣчается много ошибокъ, устранить которыя и составляетъ задачу К. Ошибки могутъ заключаться какъ въ орѳографіи, знакахъ препинанія, неправильно разобранныхъ словахъ рукописи и т. д., такъ и въ технической сторонѣ набора: употребленіи въ отдѣльныхъ мѣстахъ ненадлежащаго шрифта или сбитыхъ буквъ, неравномѣрныхъ разстояніяхъ между словами (т. наз. *разбивка*) и строчками, перевертываніи буквъ и т. д. Исправленія выражаются въ томъ, что каждая неправильность отмѣчается двумя совершенно тождественными условными значками (т. наз. *корректурными знаками*), изъ которыхъ одинъ ставится въ текстѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ допущена неправильность, а другой — на поляхъ, которыя именно для этой цѣли дѣлаются широкими. Оттиснутая гранка послѣ набора прежде всего поступаетъ къ корректору при типографіи (т. наз. *типографская корректура*); онъ ее свѣряетъ сперва при помощи „подчитчика“, прочитывающаго ему вслухъ текстъ статьи, и отмѣчаетъ всѣ пропуски и отступленія отъ текста рукописи, затѣмъ вторично пробѣгаетъ гранки, чтобы отмѣтить техническіе недочеты набора. Послѣ того гранки возвращаются наборщику для исправленія. Исправленный оттискъ посылается автору, редакціи или вообще заказчику для внесенія тѣхъ исправленій и измѣненій, какія онъ сочтетъ нужными. Если этихъ измѣненій много и послѣ типографской корректуры значительное количество опечатокъ все-таки осталось, гранки посылаются вторично для исправленія (для т. наз. второй корректуры, или *свѣрки въ гранкахъ*). Возвращенная изъ типографіи съ исправленіями *свѣрка*, если она оказывается удовлетворительной, идетъ отъ автора въ типографію для *верстки*, т. е. для распредѣленія колонокъ набора (которыя въ гранкахъ были неравной величины) по страницамъ. *Верстка* получается уже въ листахъ. Листы или прямо подписываются къ печати (для чего на каждомъ изъ нихъ дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка) или же вновь отсылаются для свѣрки, и т. д. Въ сложныхъ и трудныхъ для набора изданіяхъ, состоящихъ изъ статей различныхъ авторовъ и заключающихъ много иностранныхъ словъ, математическихъ формулъ, хронологическихъ датъ и вообще много чиселъ, редакція держитъ нѣсколько контрольныхъ корректуръ, такъ что общее число ихъ, вмѣсто обычныхъ 3, доходитъ до 6—8, иногда и болѣе. Типографская корректура не оплачивается отдѣльно, дальнѣйшія же корректуры оплачиваются заказчикомъ по числу рабочихъ часовъ, какое онѣ потребовали. При всей видимой простотѣ корректированіе требуетъ большого навыка и хорошаго знакомства съ техникой наборнаго дѣла. Но важно, чтобы и авторы при своихъ исправленіяхъ, по возможности, придерживались основныхъ весьма несложныхъ правилъ. Прежде всего слѣдуетъ употреблять принятые условные знаки и избѣгать однообразныхъ знаковъ въ одной и той же или въ смежныхъ строкахъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ наборщикъ можетъ легко смѣшать одни исправленія съ другими. Каждая опечатка должна быть отмѣчена въ текстѣ отчетливымъ знакомъ, которому на поляхъ долженъ соотвѣтствовать вполнѣ тождественный знакъ. Для удобства наборщиковъ предпочтительнѣе дѣлать отмѣтки на поляхъ лишь на правой сторонѣ, переходя на лѣвую только въ случаѣ недостатка мѣста на правой. Вычеркивать въ текстѣ и исправлять на поляхъ слѣдуетъ не больше того, что вызывается существомъ поправки (если, напр., надо замѣнить одну букву, не нужно вычеркивать цѣлаго слова и т. д.). При корректурѣ въ версткѣ необходимо, по возможности, избѣгать крупныхъ измѣненій, вставокъ или вычеркиваній: въ противномъ случаѣ придется прибѣгнуть къ „переборкѣ“ и „переверсткѣ“, т. е. къ перемѣщенію словъ съ одной строки на другую, иногда на большомъ протяженіи (что требуетъ особенно много труда), и къ переносу строчекъ съ одной страницы на другую, такъ какъ, при опредѣленномъ количествѣ строкъ въ страницѣ, вновь добавленныя строки на ней не умѣстятся, а отъ вычеркнутыхъ останется пустое мѣсто, которое нечѣмъ будетъ заполнить. Лучше всего дѣлать такъ, чтобы число вновь вставляемыхъ буквъ или строкъ по возможности точно соотвѣтствовало числу выбрасываемыхъ.

Поясненіе общепринятыхъ корректурныхъ знаковъ и образецъ К. приведены на оборотѣ.

Корректурные знаки.

Корректурн. знаки.	Объясненіе ихъ.	Коррект. знаки.	Объясненіе ихъ.
	*Перемѣнить буквы*).*		*Строчную букву*).*
	*Замѣнить сбитыя или чужія (иного типа) буквы*).*		*„Осадить“ марашку.*
	*(delectur). Выкинуть букву или слово.*		*Перебрать курсивомъ.*
	*Начать съ красной строки (сдѣлать „абзацъ“).*		*Перебрать обыкновенн. шрифтомъ.*
	*Вставить *.*		*Раздвинуть строки.*
	*Раздвинуть слова или буквы*		*Сблизить строки.*
	*Сблизить буквы.*		*Въ подборъ (уничтожить абзацъ).*
	Перевернуть букву.		*Выровнять строки.*
	*Прописную букву *).*		*Перенести слова въ другую строку.*
	*Перенести изъ строки въ строку.*		*Оставить какъ есть*).*

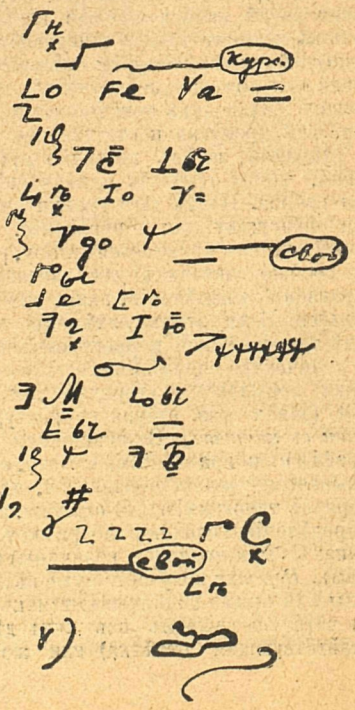
*) Примѣры взяты изъ приведеннаго ниже образца корректуры.

Образецъ корректуры.

(Отрывокъ изъ статьи „Корея“. То же въ исправленномъ видѣ см. XXV, 193 столб., 25 и слѣд. стр. снизу.)

рево какі, наконецъ, апельсинное (на о-вѣ Квельпартѣ). Животный міръ Кореи, какъ переходной области между материкомъ и островной областью, обнаруживаетъ тѣсное родство, какъ съ фауною Сѣв. Китая и Манджуріи, такъ и съ фауною Японіи, чѣмъ обусловливается его значительное разнообразіе, доходящее со жительства *противоположныхъ* формъ: представителей холодныхъ странъ—бураго медвѣдя и соболя—съ представителями жаркаго пояса тигромъ и леопардомъ.

Вообще же Корея выдѣлена, вмѣстѣ съ ~~Сѣв.~~ Китаемъ, Манджуріей и Японіей, въ особую манджурскую фаунистическую подобласть. Благодаря меньшей плотности населенія, чѣмъ въ Японіи, К. понынѣ богата дикими животными, особенно на с. Среди дикихъ млекопитающихъ семейства жвачныхъ (олени, антилопы, наиболѣе многочисленны представители мускусныя кабаргиі хищныхъ (мед



hyperphantasica, гдѣ бредъ связанъ главнымъ образомъ съ продуктами фантазіи; эту своеобразную картину французскіе и нѣмецкіе авторы стали описывать, какъ совершенно новую, лишь въ самое послѣднее время. Особенно же по своимъ достоинствамъ выдается классическое руководство по психіатріи (3 изд. 1914 г.).—Кипучая и разносторонняя дѣятельность К. далеко не исчерпывается одними научными трудами. Громадная практика, менѣе всего преслѣдующая цѣли стяжанія; усиленная и притомъ творческая работа сначала въ частной лѣчебницѣ М. Ѳ. Беккеръ и частью въ Преображенской больницѣ, а потомъ перенесенная цѣликомъ уже на психіатрическую клинику; поставленная на небывалую еще въ области психіатріи высоту преподавательская дѣятельность, не мало способствовавшая бывшему блеску московскаго университета; многочисленныя судебныя экспертизы; организація московскаго Общества невропатологовъ и психіатровъ, а потомъ самое дѣятельное участіе въ его работѣ и во всѣхъ жившихъ самою интенсивною жизнью комиссіяхъ; живое участіе въ дѣятельности Психологическаго общества въ пору его высшаго расцвѣта, Юридическаго и Пироговскаго обществъ; самая напряженная дѣятельность по организаціи какъ Пироговскихъ съѣздовъ, такъ въ особенности международнаго конгресса въ Москвѣ (1897 г.); живое участіе въ международныхъ съѣздахъ и притомъ не по одной только медицинѣ, но и по психологіи и криминальной антропологіи; долголѣтняя работа въ студенческомъ комитетѣ, сначала въ качествѣ члена, а потомъ его предсѣдателя, вдохнувшаго въ него новую жизнь—вотъ далеко не полный перечень его неутомимой и такъ рано прервавшейся дѣятельности. И во главѣ всего, помимо „направляющей силы ума“, стояла необычайная нравственная сила, вѣчное стремленіе облегчить жизнь людей и прійти имъ на помощь, почти до геніальности, по выраженію проф. Л. М. Лопатина, развитое побужденіе къ добру.

В. Сербскій.

Корсакъ, см. *лисица.*

Корсаръ, *корсарство,* термины, тождественные съ каперъ, каперство (*см.*). Французское corsaire соотвѣтствуетъ нѣм. и голл. Kaper, a course maritime—Kaperei. Въ нашемъ законодательствѣ примѣнялись оба термина: при Петрѣ I—„каперы“, глаголъ — „каперить“, при Екатеринѣ II—„корсеры“ (напр., „Правила для партикулярныхъ росс. корсеровъ“ 1787 г.), позднѣе опять—„каперы“. *В. У.*

Корсетъ, имѣя своей первоначальной задачей окружить туловище поясомъ и перенести на этотъ поясъ съ гребешковъ подвздошныхъ костей точку опоры для прикрѣпленія юбокъ и другихъ принадлежностей женскаго костюма, съ теченіемъ времени измѣнилъ, однако, этой цѣли и постепенно превратился въ средство для „сформованія таліи“, для шнурованія, т. е. для стягиванія нижняго основанія грудной клѣтки и верхняго—брюшной полости. Вслѣдствіе этого грудная клѣтка теряетъ свою нормальную конфигурацію, и вмѣсто конуса съ основаніемъ книзу, какъ это должно быть нормально, получается конусъ съ основаніемъ кверху. Естественно, при этомъ сдавливаются и теряютъ правильное питаніе и развитіе грудныя мышцы, грудныя железы, кости и, главное, легкія. Діафрагма оттѣсняется книзу, печень, желудокъ и кишки опускаются, производя въ свою очередь давленіе на органы малаго таза. Если къ этому прибавить еще непосредственное перетягиваніе печени, что вызываетъ въ ней частичную атрофію и образованіе даже борозды на правой ея половинѣ,—что чуть ли не въ 10% обнаруживается при вскрытіяхъ, — что вслѣдствіе давленія нарушается образованіе желчи и кровообращеніе въ воротной венѣ,—то легко понять громадный вредъ, причиняемый К. женскому организму, особенно организму подрастающаго поколѣнія въ томъ возрастѣ, когда требуется особая свобода дыханія, кровообращенія и движенія вообще, столь необходим. для развитія костяка, мускулатуры и всѣхъ вообще органовъ грудной и брюшной полостей. Въ виду этого въ послѣднее время стали изготовлять К. изъ растяжимой матеріи, уменьшили въ нихъ число костей и

планшетокъ, значительно укоротили и расширили ихъ сверху. Къ сожалѣнію, внесши этотъ коррективъ, значительно удлинили К. книзу, и К., обхватывая т. обр. широкимъ поясомъ всю полость живота, получилъ сильный упоръ въ подвздошныхъ областяхъ, что заставляетъ женщину неестественно прямо сидѣть, — стало быть — неправильно дышать и пр. Менѣе вреднымъ является такъ наз. „гигіеническій“ (?) К., изготовляемый изъ особаго вязальнаго полотна, слегка растягивающагося, совершенно лишенный костей, снабженный мягкой гнущейся планшеткой, или, что лучше, застегив. спереди на плоскія пуговицы. *І. Ид.*

Корсика (итал. Corsica, франц. Corse), островъ Средиземн. моря, принадлежащій Франціи, составляя одинъ изъ ея департаментовъ. Площ. 8.722 кв. клм., насел. (1911 г.) 288.820 ч. (33 ч. на 1 кв. км.). О-овъ вытянутъ съ с. на ю., имѣя наибольш. длину въ 185 км., ширину въ 83 км. На ю. отдѣляется проливомъ Бонифачіо, въ 12 км. шириной, отъ о. Сардиніи. Сложенъ почти исключит. изъ кристаллич. породъ, гл. обр. гранитовъ, имѣетъ гористый характеръ, достиг. 2.710 м. въ главн. вершинѣ Монте Чинто. Цѣлый рядъ друг. вершинъ, превыш. 2 т. м., подым. на гранитн. горн. цѣпи, проходящей посреди острова, раздѣляя его на восточн. сторону и западную. Западн. берегъ гораздо болѣе изрѣзанъ, чѣмъ восточный, и представл. рядъ глубок. заливовъ; на одномъ изъ нихъ нах. главный городъ Аяччіо. Берега остальн. заливовъ однако мало населены, такъ какъ въ значит. степени заболочены и заражены маляріей. Еще въ гораздо большей степени это имѣетъ мѣсто на восточн. берегу, почти вовсе пустынномъ. Поэтому прибрежныя центры б. ч. располож. на возвышен. участкахъ берега, какъ Бонифачіо, крѣпость на южн. оконечн. о-ва, и Бастія на сѣв.-вост. берегу, самый населенн. городъ (23 т. ч.), главн. центръ сношеній насел. съ Италіей. Больш. часть насел. сосредоточ. въ горахъ о-ва, гдѣ заним. преимущ. скотоводствомъ (въ особ. развед. овецъ и козъ), питаясь молокомъ, сыромъ и каштанами (горы покрыты каштанов. лѣсами). Горист. рельефъ, трудность сообщенія между горн. долинами, содѣйствовали раздѣленію насел. на отдѣльн. группы, объединенныя вокругъ нѣсколькихъ (около 20) родовитыхъ и б. ч. враждующихъ между собою фамилій. Поэтому здѣсь процвѣтали воинственн. нравы, достигъ наивысшаго развитія обычай кровавой мести („вендетта“). Корсиканцы съ давнихъ поръ отличались храбростью и военн. способностями; К.—родина Наполеона. Въ горахъ К. сохранились еще каменн. бараны (муфлоны), мелкая дичь водится въ густ. вѣчнозелен. кустарникахъ („маккія“), кот. покрываютъ большую часть горн. склоновъ К. и отлич. сильн. ароматич. запахомъ. Земледѣл. мало развито, поля съ посѣв. пшеницы, ржи и ячменя, и плодов. сады, особенно же масличные и виноградн., болѣе всего разведены на с. о-ва. Б. ч. для воздѣлыванія ихъ пріѣзжаютъ крестьяне съ материка Италіи (тосканцы). Нѣкотор. значен. имѣютъ горные промыслы и рыболовство. Протяжен. жел. дор. 295 км., изъ нихъ особенно важенъ путь, прорѣзывающій гористую внутренн. о-ва и сообщающ. Аяччіо съ Бастіей. К. принадлежала Генуѣ съ конца XIII в. до 1768 г., когда перешла въ собств. Франціи. Жит. К. говорятъ на діалектѣ итальянск. яз. *Б. Д.*

Корсо (итал. corso, бѣгъ, ристалище), въ Италіи скачка лошадей (безъ всадниковъ), также катаніе въ экипажахъ, преимущественно во время карнавала.

Корсунскій уѣздъ, въ ю.-зап. части Симбирской г. Площ. 6.678,4 кв. в. Орошается р. Сурой съ притоками, изъ кот. важнѣйшій Барышъ (прав. пр.). Поверхн. въ общ. возвышенна и холмиста, изрѣзана глубок. долинами рѣкъ и оврагами. Средн. высоты колеблются отъ 40 саж. (долина Суры) до 180 саж. Преоблад. почвы глинистыя, въ вост. части песчаныя, менѣе развитъ черноземъ (мѣстами на ю. и на с.). Значит. пространства у. (до 40%) покрыты листвен. и хвойн. лѣсомъ. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 280,8 т. ч. (включ. 4,8 т. городского). На 1 кв. в. 41,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 221.935 ч. Инородцевъ (мордва, татары и чуваши)

ок. 12%. Главн. занят. насел. земледѣліе. Больш. развитіе въ у. получила промышлен. кустарная и фабрично-заводск., въ кот. первое мѣсто заним. суконныя фабрики (село Румянцево и др.), а въ кустарн. произв. шерстобитно-валяльный, древодѣльный, столярный и сапожный промыслы. Общ. площ. землевладѣн. 649.683 дес., изъ кот. 36,8% сост. надѣльн. земли (6,7 д. на 1 дворъ), 40% нах. въ частн. собствен. — 162.435 д. принадл. дворянамъ (въ средн. 1.177 д. на 1 влад.), 27.691 д. крестьянамъ (62,2 д. на 1 вл.), 49.954 д. купцамъ (1.135,3 д. на 1 вл.) и 1.857 д. мѣщанамъ; казнѣ и учрежденіямъ принадл. 23,2%. *Б. Д.*

Корсунъ, уѣздн. городъ Симбирск. г., на рр. Барышѣ и Корсункѣ, 5.158 ж. Въ 1670 г. принималъ дѣят. участіе въ бунтѣ Разина. Съ 1780 г.—у. г.

Корсунь, славян. назв. Херсонеса.

Корсунь, мѣстечко каневск. у. Кіевской г., при впаденіи р. Корсунки въ Россь, 8.238 жит. Въ 1638 г. объявленъ главн. городомъ казаковъ и мѣстопребываніемъ польск. комиссара; въ 1648 г. Богданъ Хмельницкій разбилъ здѣсь поляковъ.

Корсь, одно изъ племенъ, упоминаемыхъ въ русской первоначальной лѣтописи между Зимиголой и Лѣтголой. Въ житіи св. Ансгарія (ум. 865 г.), составленномъ Римбертомъ въ концѣ IX в., племя называется *Cori*, въ путешествіи Де-Ланнуа 1413 *les Corres*; литовцы называли это племя *Kurszei*, латыши *Kurs*. К. жила въ нын. тельшев. и части шавельскаго уѣзда, принадлежала къ западн. финнамъ и отличалась, по свидѣтельству житія Ансгарія, богатствомъ, обладая городами Апуліей и Зебургомъ; Апулію находятъ (Э. А. Вольтеръ) въ нынѣшней усадьбѣ *Апуле* въ тельш. у. Въ войнѣ со шведами (ок. 870 г.) К. одержала побѣду. См.: *I. Endzelin*, „Ueber die nationalität und Sprache der Kuren“ (Fin.-Ugr. Forsch. XII. 1912); *Вольтеръ*, „Объ этногр. поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди“ (1887); *Bielenstein*, „Die Grenzen des lett. Volksstammes“ (1892). *А. П.*

Кортежъ, ит., первонач. знач.— свита; потомъ торжественн. шествіе.

Кортесы, см. *Испанія*, XXII, 172, 196/8, 215.

Кортецъ, Фернандо, завоеватель Мексики, род. въ 1485 г. въ Меделлинѣ (въ Эстремадурѣ), въ бѣдной дворян. семьѣ, образов. получ. въ саламанкскомъ унив., затѣмъ служилъ въ воен. службѣ, въ 1504 г. поступ. на службу въ вестъ-индскую администрацію, эксплуатаціей золот. пріисковъ и плантацій пріобрѣлъ значит. состояніе и въ 1519 г. поставл. былъ испанск. намѣстникомъ Веласкезомъ во главѣ экспедиціи для завоеванія Мексики. Обогнувъ восточ. берегъ Юкатана, К. вошелъ въ устья рѣки Табаско, взялъ приступомъ Табаско, продолжалъ путь въ сѣверо-запад. направленіи, въ апрѣлѣ 1519 г. высадился на Мексиканскомъ берегу, гдѣ основалъ городъ Вера-Круцъ, въ ноябрѣ того же года занялъ столицу царства ацтековъ, Мексико, и взялъ въ плѣнъ царя Монтезуму. Жестокость испанцевъ вызвала поголовное возстаніе туземцевъ, принудившее К. очистить городъ, но въ 1520 г. К. съ новыми силами подступилъ къ столицѣ и послѣ кровопролитнаго штурма вторично овладѣлъ ею. Испанск. король Карлъ V утвердилъ К. въ званіи намѣстника Новой Испаніи, но вскорѣ жалобы на притѣсненія и лихоимство К. принудили короля ограничить его власть командованіемъ надъ войсками. Администрація вновь покоренной страны ввѣрена была особому учрежденію — Audiencia de nueva España, а вскорѣ присланъ былъ испанск. правительствомъ въ Мексику вице-король, Антоніо де Мендоза. Оскорбленный К. покинулъ Мексику, отправился на новыя открытія и въ 1536 г., послѣ большихъ трудовъ и лишеній, занялъ Калифорнію. По возвращеніи К. въ Испанію съ докладомъ о новомъ открытіи онъ принятъ былъ при дворѣ весьма холодно, его претензіи на управленіе открытыми имъ странами не были удовлетворены. К. удалился въ свое помѣстье близъ Севильи и ум. тамъ въ 1547 г.

Кортикальная эпилепсія, см. *эпилепсія*.

Кортона, Пьетро, см. *Италія—искусство*, XXII, 556.

Корундъ, кристаллическая окись алюминія; кристаллы ромбоэдрич. си-

стемы, изоморфны съ желѣзнымъ блескомъ и титанистымъ желѣзнякомъ. Кристаллы К. безцвѣтны, иногда прозрачны; разновидность К., окрашенная въ голубой цвѣтъ, носитъ названіе сапфира, окрашенная же въ красный,— рубина. К. полученъ теперь искусственно. Вслѣдствіе большой твердости порошокъ К. употребляется какъ шлифующій матеріалъ. Наждакъ принадл. также къ разновидностямъ К., окрашеннымъ въ бурый цвѣтъ окисью желѣза.

Корунья (La Coruña), гл. городъ испанск. провинціи К., у зал. К. на Атлант. ок., 45.650 ж. Укрѣпленный портъ.

Корфу, гл. гор. на о-вѣ К., 18.978 ж. К. въ древности (VIII в. до Р. Х.) колонія Коринѳа съ большимъ флотомъ и обширной торговлей. Въ 229 г. до Р. Х. попалъ подъ власть Рима. Въ средніе вѣка К. дѣлается добычей Сициліи, Генуи, Венеціи, Эпира и Неаполя. Съ 1386 г. К. отдался подъ власть Венеціи. По Кампо-Формійскому миру К. былъ уступленъ Франціи, а послѣ 1799 г. нѣкоторое время К. былъ столицей самостоятельной федераціи „Семи острововъ“. По Парижскому миру въ 1815 г. К. перешелъ подъ протекторатъ Англіи, а въ 1864 г. уступленъ Греціи.

Корфу (*Керцира, Коркира,* или *Корцира*), самый сѣверный изъ Іоническихъ о-вовъ; 588 кв. км. съ 99.571 жит. Сильно вытянутый, К. тянется вдоль берега Албаніи. Поверхность К. на с. гориста и понижается къ ю. По климату и флорѣ К. занимаетъ среди о-вовъ Греціи первое мѣсто, хотя флора его довольно однообразна: масличное дерево, груша, яблоня, гранатовое дер., фиговая пальма и виноградники. Почти исключительное занятіе жителей плодоводство и винодѣліе.

Корфъ, Модестъ Андреевичъ, баронъ, впосл. графъ (1800—1876). По окончаніи Царскосельскаго лицея К. поступилъ на службу въ мин. юстиціи и, сразу обративъ на себя вниманіе переводомъ курляндскихъ статутовъ, двигался быстро вверхъ по служебной лѣстницѣ. Съ 1826 г. онъ работалъ подъ руководствомъ М. М. Сперанскаго во II отд. Собств. Е. И. В. Канц. надъ составл. Полн. Собр. Зак. и Св. Зак. Это была и блестящая школа и работа на виду у имп. Николая. И имп. Николай, сначала считавшій К. слишкомъ самостоятельнымъ, скоро оцѣнилъ его реакціонные взгляды. Въ 1843 г. К. былъ назначенъ чл. Гос. Сов., въ 1847 г. сталъ читать правовѣдѣніе вел. кн. Константину Николаевичу, а затѣмъ и др. вел. кн. Формулировка отношеній Николая къ бурямъ 1848 г. въ извѣстныхъ крикливыхъ манифестахъ 14 марта и 27 апр. была сдѣлана при участіи К. Онъ же явился иниціаторомъ цензуры надъ самой цензурой и участвовалъ въ печальной памяти „бутурлинскомъ комитетѣ“. Въ 1849 г. К. былъ назначенъ дир. публ. библіотеки; ростъ ея книжныхъ богатствъ, упорядоченіе ихъ (организація отд. „Rossica“), доступность пользованія ими—результатъ дѣятельности К., совершенно преобразившей библіотеку. Въ 1848 г. К. составилъ свое „Восшествіе на престолъ имп. Ник. I“. (для публики ставшее доступнымъ въ 3-емъ изд. 1857 г.), попытку освѣтить тогдашнія взаимоотношенія Константина Павловича и Николая, а затѣмъ и событія 14 дек. Въ основу книжки легла записка самого Николая, а по тексту К. прошлась и его, царя, и рука вел. кн. Михаила Павловича. Сообщая цѣнные факты, она изображаетъ событія, какъ дѣйствія „горсти злоумышленниковъ“, обманомъ увлекшей солдатъ, какъ „маскарадъ распутства, замышляющаго преступленіе“. Другая, болѣе цѣнная и до сихъ поръ работа К.—„Жизнь гр. Сперанскаго“ (1861; неизд. гл. Р. Ст. 1903, I), гдѣ К. отдалъ дань своему уваженію передъ Сперанскимъ, изобразивъ, однако, достаточно блѣдно политическую сторону его дѣятельности. К. же принадлежитъ собраніе матеріаловъ для „біографіи и исторіи царствованія“ имп. Николая I, изд. уже посмертно, въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. 98 (1906). Библіографію работъ К. см. у *Геннади,* Справочный словарь; Записки К. печатались въ „Р. Стар.“ 1899—1904 гг.

Корфъ, Николай Александровичъ, баронъ (1834—1883), извѣстный дѣятель по народному образованію въ 60—70-хъ годахъ. Закончивъ свое образованіе въ петерб. Александр. лицеѣ, гдѣ

онъ могъ самостоятельно изучить Гизо и Монтескье, К. промѣнялъ открывавшуюся для него блестящую чиновную карьеру на скромную работу земскаго дѣятеля и поселился въ своемъ родовомъ имѣніи, селѣ Нескучномъ, александр. у., Екатериносл. губ. Здѣсь сразу же, съ введеніемъ земскихъ учрежденій, онъ выступаетъ энергичнымъ дѣятелемъ въ роли секретаря земскихъ собраній, члена ревизіонной комиссіи, почетнаго мирового судьи, а затѣмъ и предсѣдателя мирового съѣзда. Но его дѣятельность пріобрѣтаетъ совершенно исключительный характеръ, когда онъ выступилъ организаторомъ земской народной школы. Какъ земскій гласный и членъ уѣздн. учил. совѣта, К. всецѣло отдался этой идеѣ, съ нею и связалъ всю свою послѣдующую жизнь. Именно ему удалось создать типъ краткосрочной народной школы, который такъ подошелъ къ спеціальнымъ условіямъ русской жизни. Знаменитые „Отчеты алекс. уѣздн. учил. совѣта“, продуманно и обстоятельно составлявшіеся самимъ К. въ теченіе пяти лѣтъ, получили широкое распространеніе, такъ же, какъ и его главный педагогич. трудъ „Русская начальная школа“. На долгое время она оставалась настольной книгой для земскихъ работниковъ и народныхъ учителей; это — своеобразная энциклопедія по теоретическому и практическому школовѣдѣнію, обнаружившая въ авторѣ тонкаго педагога и глубокаго знатока русской деревенской жизни. Но К. былъ и искуснымъ педагогомъ-практикомъ. Его образцовые уроки увлекали многихъ, и черезъ его руки прошла не одна тысяча русскихъ народныхъ учителей. Его примѣръ былъ поучителенъ и для другихъ организаторовъ, почему и дѣятельность К. скоро же получила общеземское значеніе. Въ 1872 г. К. былъ забаллотированъ на земскихъ выборахъ мѣстными реакціонерами, и съ этого времени его роль свелась, гл. обр., къ защитѣ въ печати нашей народной школы и правъ земства на законное руководительство ею. Многочисленныя статьи К., печатавшіяся въ прогрессивныхъ изданіяхъ („Вѣстн. Евр.“, „Спб. Вѣд.“, „Семьѣ и Школѣ“, „Народной школѣ“ и др.), были изданы имъ въ двухъ сборникахъ: „Наше школьное дѣло“ (1873) и „Наши педагогическіе вопросы“ (1882). Въ свое время получили широкое распространеніе учебники К.: „Нашъ другъ“, „Первоначальное правописаніе“ и „Руководитель для воскресныхъ повторительныхъ школъ“. К. не разъ выступалъ руководителемъ народныхъ курсовъ, и его участіе было поистинѣ праздникомъ народныхъ учителей. Автобіографія его („Изъ пережитого“, „Русск. Стар.“ 1884, III—V) осталась незаконченной. Обширная общественная переписка съ К. издана *М. Л. Песковскимъ* („Бар. Н. А. К. въ письмахъ къ нему разныхъ лицъ“, 1895).

Н. Соловьевъ.

Корцира, см. *Корфу.*

Корча, см. *судороги; злая К.* см. *эрготизмъ.*

Корчева, уѣздн. городъ Тверск. г., на пр. бер. Волги, 2.513 жит.; ж. гимн. Пристань. Въ 1781 г. переименов. изъ села въ у. гор.

Корчевальныя машины, см. *сельскохозяйственныя орудія.*

Корчевскій уѣздъ, въ ю.-вост. части Тверской губ., граничитъ съ Моск. г. Площ. 3.810,9 кв. вер. Въ южн. своей части орошается р. Волгой съ притоками (лѣв. Созь, прав. Дубна съ Сестрой и др.), а въ сѣв. ч. р. Медвѣдицей (лѣв. прит. Волги), кот. составл. сѣв. гран. у. и принимаетъ многочислен. прав. притоки, протекающіе въ предѣлахъ у. Поверхн. въ общемъ низменна, мѣстами болотиста, богата рѣками и озерами. Лѣса б. ч. вырублены. Почвы дерново-подзолист. суглинки и супеси, также песчаныя. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 149,7 т. ч. (включ. 2,7 т. городского). На 1 кв. в. 38,6 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 119.009 ч. Землед. сост. главн. занятіе, но не можетъ обезпечить жителей, почему издавна получили развитіе кустарн. и отхож. промыслы. По переп. 1897 г. 12,82% населен. имѣли побочныя занятія. Изъ разнообразн. кустарн. промысловъ первое мѣсто занимаетъ кожевен. произв. (особ. произв. обуви), центромъ кот. является село Кимры на Волгѣ, развиты также столярно-плотн. и др. промыслы и разнообразн. фабр.-заводск. промышл. Общ. площ. земле-

влад. (по даннымъ 1905 г.) 831.837 дес., 53,7% которыхъ составл. надѣльн. земли (9,5 дес. на 1 дв.), 42,2% нах. въ частн. собствен., въ т. ч. дворянамъ принадл. 30.720 дес. (въ средн. 320 д. на 1 влад.), крестьянамъ 60.193 д. (9,5 д. на 1 вл.), купцамъ 11.433 д. (259,8 д. на 1 вл.) и мѣщанамъ 3.652 д. (35,8 д. на 1 вл.). Учрежден. принадл. 4,1% всей площади. *Б. Д.*

Корчемство, тайное приготовленіе, продажа или провозъ предметовъ, составляющихъ монополію казны или обложенныхъ акцизомъ. Терминъ К. возникъ при установленіи въ Московскомъ государствѣ питейной регаліи. Такъ какъ значеніе питейнаго дохода въ финансовой системѣ всегда было очень велико, а К., коренившееся въ привычкахъ и нравахъ населенія и гнѣздившееся во всѣхъ бойкихъ и особенно глухихъ мѣстностяхъ обширной и малодоступной для административнаго надзора страны, наносило значит. ущербъ этому доходу, то естественно, что правительство всегда упорно боролось съ К., не останавливаясь предъ самыми жестокими мѣрами (штрафами, наказан. кнутомъ, ссылкой, конфискаціей имущества, круговой отвѣтственностью селеній за недонесеніе и т. п.). Существовали даже особыя учрежденія для предупрежденія и преслѣдованія К.: корчемная стража, корчемныя конторы и во главѣ ихъ корчемная канцелярія; борьбою съ К. вызвано было, между пр., обнесеніе Москвы т. наз. Камеръ-Коллежскимъ валомъ, на которомъ стояла стража. Распространеніе К. было одной изъ важнѣйшихъ причинъ установленія общаго питейнаго откупа, при которомъ, однако, проступки и разнообразныя злоупотребленія корчемнаго характера еще болѣе развились, а преслѣдованіе ихъ выражалось въ особенно стѣснительныхъ для населенія мѣрахъ. Съ отмѣной откуповъ терминъ К. выходитъ изъ употребленія въ законодательномъ языкѣ, но охватывавшіеся имъ виды проступковъ и преступленій продолжаютъ существовать, а уголовными законами предусматриваются для нихъ соотвѣтствующія репрессіи. *А. С.*

Корчинъ-Новый, посадъ стопницк. у. Кѣлецк. г., при впад. Ниды въ Вислу; 5.275 ж.

Коршунъ, Milvus, родъ птицъ изъ сем. соколиныхъ, хищники, гл. обр., средней величины, нѣсколько неуклюжія птицы съ длинными крыльями, сравнительно слабыми лапами и длиннымъ вилообразнымъ хвостомъ. Окраска въ общемъ бурая. Очень неразборчивы въ ѣдѣ и поэтому въ жаркихъ странахъ являются полезными птицами, истребляя массу отбросовъ. *Красный К.*, M. ictinus, около 70 см. дл., ржавобураго цвѣта съ свѣтлыми краями перьевъ; перья головы и шеи сѣроватобѣлыя; нижняя сторона красноватобурая съ темнобурыми продольными полосами; хвостъ ржавобурый съ темными поперечными полосами. Встрѣчается въ зап. Европѣ и въ зап. и ю.-зап. Россіи и въ с.-зап. Африкѣ. *Черный К.*, M. ater, отличается меньшей величиной и болѣе темнымъ опереніемъ, гнѣздится во всей Европѣ, въ Ср. Азіи и Персіи, зимуетъ во всей Африкѣ. *Черноухій К.*, M. melanotis, крупнѣе чернаго, съ болѣе темной головой, съ темными кроющими уха и большимъ развитіемъ бѣлаго цвѣта въ основаніи большихъ маховыхъ. Распространенъ отъ Ср. Россіи до Тихаго Океана и Индіи. Наши К. питаются рыбой, мышами, молодыми зайцами и мелкими птицами, во множествѣ истребляютъ сусликовъ, поѣдаютъ и падаль. Подъ именемъ К. извѣстно также еще нѣсколько видовъ соколиныхъ птицъ, распространенн. преимущ. въ Австраліи и Америкѣ. Изъ *дымчатыхъ К.*, Elanus, отмѣтимъ: *чернокрылый К.*, E. caeruleus, въ Индіи, Африкѣ и залетаетъ въ ю.-зап. Европу. *Вилохвостый К.*, Elanoides furcatus, до 54 см., окраска головы, шеи и всей нижней стороны тѣла чисто-бѣлаго цвѣта, верхняя сторона черная съ сѣроватымъ или пурпуровымъ отливомъ; распространенъ на огромномъ протяженіи отъ Соед. Штатовъ до Аргентины и Чили, отличается чрезвычайно изящнымъ полетомъ, питается, гл. обр., змѣями и насѣкомыми, охраняетъ хлопчатники отъ червей и является одной изъ полезнѣйшихъ американск. птицъ. *М. Нечаевъ.*

Коршъ, Валентинъ Ѳедоровичъ, жур-

налистъ (1828—1883). Окончилъ юрид. фак. петерб. ун. и въ томъ же 1850 г. сталъ помощникомъ ред. „Моск. Вѣд.“; въ 1855—1862 гг. К. самостоятельно ихъ редактировалъ. Съ 1863 г. взялъ въ аренду „С.-Пет. Вѣд.“, которыя стали въ его рукахъ органомъ умѣреннаго либерализма, цѣль котораго—защита основаній только что проведенныхъ реформъ. Уже первый мѣсяцъ веденія газеты ознаменовался негласнымъ предостереженіемъ; первое предостереженіе по новому цензурному уставу досталось К. же. Однако К. велъ газету осторожно, обходя жгучіе вопросы или касаясь ихъ съ большими недомолвками. Лишь въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія К. очертилъ яснѣе свои взгляды, защищая сперва мин. Головнина и затѣмъ нападая на обскурантизмъ гр. Толстого. Именно по настоянію послѣдняго у К. была отнята газета. Попытки К. издавать послѣ того то одинъ, то другой журналъ были всѣ неудачны. Въ эти послѣдніе годы жизни К. задумалъ свою „Исторію всеобщей литературы“, въ которой К. принадлежитъ введеніе и греч. литер. К. видѣлъ въ литературѣ—„лучшее отраженіе стремленій, двигавшихъ впередъ человѣчество“, а выводомъ ея изученія было для него убѣжденіе, что внѣ основаній европейской гражданственности „народамъ нѣтъ историческаго спасенія“. Статьи К. собраны въ „Этюдахъ В. Ѳ. К.“ (1884).

Коршъ, Ѳедоръ Евгеньевичъ, лингвистъ, род. въ 1843 г., уже на гимназ. скамьѣ зналъ языки латинск., греческ., французск., нѣмецкій, итальянск., англ., а въ моск. унив. (оконч. въ 1864 г.) изучилъ еще санскрит., арабскій, персидск., а позднѣе и нѣк. другіе. Избранный въ 1868 г. доцентомъ, а послѣ защиты въ 1877 г. докторск. диссерт.—профессоромъ, нѣкоторое время былъ професс. Новороссійск. унив., съ 1892 г. снова въ Москвѣ, гдѣ, кромѣ каѳедры въ унив., получилъ еще каѳедру и въ Лазаревск. лицеѣ. Нынѣ—ординарный академикъ Имп. Ак. Наукъ. Научная дѣятельность К. поражаетъ обширностью и разнообразіемъ. У него есть работы о сатурнійскомъ стихѣ, о дохміи, о русскомъ произношеніи, греческой фонетикѣ, объ Энніи, о Лукреціи, о Горація, о Катуллѣ, объ итальянскихъ діалектахъ, о санскритскомъ стихосложеніи, о пушкинской Русалкѣ, о древнеперсидской литературѣ, о турецкомъ языкѣ надгробныхъ памятниковъ Семирѣч. области, о колоссѣ Домиціана, о найденной при раскопкахъ древней лампѣ. Онъ стихами переводилъ на латинск. и греч. языки Пушкина и другихъ русскихъ поэтовъ, стихами же на русскій—древнихъ поэтовъ, въ послѣднее время много писалъ по украинскому вопросу, въ кот. стоитъ на точкѣ зрѣнія автономистовъ. Полный списокъ написаннаго имъ, гдѣ подъ видомъ скромной рецензіи иногда фигурируетъ статья, дающая совершенно новое освѣщеніе вопросу, занялъ бы много страницъ. И все-таки литературная дѣятельность не даетъ ни въ какой мѣрѣ представленія о К., какъ объ ученомъ, о его сверхъестественномъ лингвистическомъ чутьѣ, позволяющемъ ему изучить тотъ или другой новый языкъ въ кратчайшее время, о его необъятной эрудиціи въ области языка и литературы классической древности, о его тонкомъ литературномъ вкусѣ, объ умѣніи сживаться съ древностью. К.—настоящій профессоръ, который всего себя выявляетъ въ лекціяхъ, а печати отдаетъ лишь очень немногое.

Корь (morbilli), заразная сыпная лихорадочная болѣзнь; встрѣчается преимущественно у дѣтей и не повторяется. Скрытый періодъ продолжается 10—14 дней. Въ теченіе К. различаютъ еще 4 періода: 1) періодъ предвѣстниковъ; 2) періодъ высыпанія; 3) періодъ цвѣтенія и 4) періодъ шелушенія. Въ первомъ періодѣ (3—4 дня) появляется жаръ, головная боль, кашель, насморкъ, чиханье, свѣтобоязнь, краснота глазъ, хриплый голосъ, на слизистой оболочкѣ зѣва появляется пятнистая сыпь. Во второмъ періодѣ появляется коревая сыпь въ видѣ слегка возвышенныхъ красныхъ пятенъ на неизмѣненной кожѣ, сперва на волосистой части головы, на лицѣ и шеѣ, а потомъ, въ послѣдующіе 2—3 дня, постепенно сыпь распространяется по всему тѣлу. Величина пятенъ въ чечевицу и меньше, иногда пятна сливаются между собою. Въ концѣ этого періода, продолжающагося 1—3 дня,

всѣ болѣзненныя явленія достигаютъ высшей степени. Въ слѣд. періодѣ начинается ослабленіе всѣхъ припадковъ, сыпь блѣднѣетъ, и на ея мѣстѣ, спустя 3—4 дня, остаются буроватыя пятна. Нерѣдко, однако, въ этомъ періодѣ появляются осложненія, чаще всего со стороны дыхательныхъ органовъ. Періодъ шелушенія наступаетъ обыкновенно на 8-й или 9-й день, часто онъ выраженъ очень слабо. Къ 14-му дню болѣзни обычно наступаетъ полное выздоровленіе. Иногда К. уже съ начала болѣзни протекаетъ въ очень тяжелой формѣ. Болѣзнь эта особенно опасна для маленькихъ дѣтей, истощенныхъ, рахитиковъ, туберкулезныхъ и перенесшихъ тяжелыя заразныя болѣзни. Заразительность К. особенно сильна въ періодъ предвѣстниковъ и высыпанія. Передается К. преимущественно путемъ непосредственнаго соприкосновенія (черезъ мельчайшія брызги, распространяемыя больнымъ при кашлѣ и насморкѣ) или черезъ платье больного. Возбудитель К. еще не найденъ. Лѣченіе состоитъ въ гигіеническомъ содержаніи больныхъ, надлежащемъ питаніи и устраненіи непріятныхъ припадковъ болѣзни. Во время періода шелушенія назначаютъ тепловатыя ванны. Въ дѣтскихъ больницахъ, пріютахъ, ясляхъ, особенно въ отдѣленіяхъ для грудныхъ дѣтей, принимаются самыя строгія мѣры для борьбы съ распространеніемъ К. Существуетъ очень неразумный обычай—въ случаѣ эпидеміи К. нарочно заражать своихъ дѣтей, чтобы поскорѣе „отболѣли“. *А. Кисель.*

Корюшка, Osmerus, родъ рыбъ изъ сем. лососевыхъ, отличаются сильнымъ развитіемъ зубного аппарата. Наиболѣе распространенный видъ O. eperlanus, до 20 см. дл.; спина сѣрая, брюхо красное. Живетъ въ Атлантич. ок. и его частяхъ, заходя въ рѣки для метанія икры; встрѣчается также въ нѣк. большихъ озерахъ Евр. Россіи. Разновидность O. e. dwinensis встрѣчается въ Ледовитомъ ок. у европ. и азіатскихъ береговъ. Разновидность O. e. spirinchus наз. *снѣткомъ*, до 10 см. длины; въ свѣжемъ видѣ пахнетъ огурцомъ, водится особенно въ с.-з. озерахъ Евр. Россіи: Чудскомъ, Псковскомъ, Бѣлоозерѣ, Ильменѣ и др. Разновидности К. отличаются вкуснымъ мясомъ, вылавл. поэтому въ громадномъ количествѣ и идутъ въ продажу въ копченомъ (собственно К.) и соленомъ (снѣтокъ) видѣ. *М. Н.*

Коряки, народъ, населяющ. с. часть пол-ова Камчатки и бассейны рр. Пенжины и Гижиги; численность ихъ, по даннымъ переписи 1897 г., немного превышаетъ 6 тыс. чел. Антропологически К. не представляютъ вполнѣ однороднаго цѣлаго. Гижигинскіе К. низкаго роста (1.596 мм.), камчатскіе—ниже средняго (1.620); головной указатель у гижигинскихъ К. 80,3, у камчатскихъ—78,1. Въ этническомъ отношеніи они включаются въ палеазіатскую группу; ближе всего они стоятъ къ чукчамъ и затѣмъ къ камчадаламъ, а въ ихъ культурѣ можно различить элементы азіатскіе, эскимосскіе и американскіе. Часть К. занимается оленеводствомъ и ведетъ кочевой образъ жизни, другая живетъ осѣдло и занимается преимущественно морскими промыслами и рыболовствомъ. Оленеводство на крайнемъ сѣверѣ является высшей и болѣе поздней формой хозяйства, хотя въ нѣкотор. отдѣльныхъ случаяхъ „сидячіе“ К. были раньше оленеводами и обратились къ другимъ занятіямъ лишь вслѣдствіе потери оленей. Осѣдлые К. живутъ въ большихъ полуподземныхъ юртахъ, въ которыхъ дымовое отверстіе служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и входомъ и которыя по своей конструкціи очень близки къ землянкамъ эскимосовъ и алеутовъ. Оленные живутъ въ переносныхъ шатрахъ изъ оленьихъ шкуръ, напоминающихъ по виду юрты другихъ сибирскихъ кочевниковъ, но болѣе грубыхъ и неуклюжихъ. Лодки у К. кожаныя, какъ у эскимосовъ; близки къ эскимосскимъ и имѣющіяся у К. охотничьи и рыболовныя орудія, но ихъ техника плетенія корзинъ напоминаетъ технику американскихъ индѣйцевъ; сближаетъ съ послѣдними К. и способъ ношенія тяжестей женщинами на спинѣ при помощи головной лямки. Еще больше точекъ соприкосновенія между К. и американск. индѣйцами въ области миѳологіи и фольклора; коряцкіе миѳы (съ ними очень сходны и миѳы камчадаловъ), съ ихъ главнымъ

героемъ ворономъ, чрезвычайно близки къ миѳамъ американск. тлингитовъ, гайда и другихъ племенъ, отдѣленныхъ отъ К. эскимосами, имѣющими совершенно иную миѳологію, и чукчами, фольклоръ которыхъ представляетъ переходную форму между коряцкимъ и эскимосскимъ. Практическая религія, или культъ К., однако значительно оторвался отъ американской основы и представляетъ много азіатскихъ заимствованій. Очень высокаго совершенства достигла у К. рѣзьба изъ моржоваго зуба или мамонтовой кости. Ср. *W. Jochelson*, „The Koryak“ („Jesup North Pacific Expedition“, т. VI). *А. Мкс.*

Коряцкая сопка, см. *Камчатка*, XXIII, 260.

Коса, см. *сельско-хозяйств. орудія.*

Коса, на песчаныхъ берегахъ морей и озеръ невысокія удлиненныя песчаныя образованія, обязанныя дѣйствію прибоя или береговымъ теченіямъ. К. могутъ быть подводныя или надводныя. Подводныя К. иначе наз. рифами (но рифы могутъ быть и не песчаные). Много надводныхъ К. на сѣв. берегахъ Чернаго и Азовскаго морей.

Коса, см. *парики.*

Коса, рѣка чердынск. у. Пермск. г., пр. прит. Камы; дл. 150 в.

Коса, рѣка глазовск. и слободск. уу. Вятск. г., лѣв. прит. Чепцы; дл. ок. 100 в.

Косачъ, см. *тетеревъ.*

Косвенные налоги, см. *налоги.*

Косекансъ, см. *тригонометрія.*

Косинусъ, см. *тригонометрія.*

Косметическія средства, средства для очищенія, для холи и окраски кожи и волосъ, а также для очищенія полости рта. Сюда относится много различныхъ препаратовъ частью фармацевтическаго, частью парфюмернаго характера; таковы: туалетныя масла, мыльные порошки, масла, помады и воды для волосъ, средства для ращенія и окраски волосъ, зубные порошки, пасты и полосканья для полости рта, помады для кожи, румяна, карандаши, пудры, бѣлила, туалетные уксусы. *Туалетныя мыла*—тщательно сваренныя безъ избытка щелочи мыла, ароматизированныя, окрашенныя и содержащія нерѣдко прибавки, долженствующія дѣйствовать полезно на кожу—миндальныя выжимки, глицеринъ и т. под. *Мыльные порошки*, кромѣ чистаго мыла, содержатъ растворимое стекло, соду и пр. *Масла* и *помады для волосъ*—различные жидкіе и мягкіе жиры съ прибавкою ароматическихъ веществъ. *Воды для волосъ*—б. ч. растворы или вытяжки хинной коры, перувіанскаго бальзама, очищеннаго меда, байрумоваго масла, буры съ прибавкою французской водки (spiritus vini gallicus, виноградн. водки или коньяку), глицерина, розовой воды и пр. (напр., Eau de quinine). Средства для ращенія волосъ (*см.* XI, 140/141) представляютъ б. ч. безполезные, но вмѣстѣ и безвредные препараты, но встрѣчаются и сомнительные продукты, содержащіе пилокарпинъ, вератринъ или кантаридинъ и способные вызвать воспаленіе кожи; поэтому прибѣгать къ средствамъ для ращенія волосъ безъ совѣта врача не слѣдуетъ. Въ качествѣ средствъ для *окраски волосъ* прежде примѣнялись такія, которыя на ряду съ органическими веществами содержали соли свинца и мѣди. Затѣмъ стали чаще примѣнять амміачные серебряные растворы, одни или въ смѣси съ пирогалломъ (пирогалловой кислотою, которая въ прикосновеніи съ кислородомъ воздуха окрашивается въ темно-коричневый цвѣтъ), что, вообще говоря, безвредно. Но, кромѣ того, имѣется цѣлый рядъ вредныхъ средствъ, содержащихъ ядовитый парафенилендіаминъ. О *зубныхъ порошкахъ* и *полосканіяхъ* см. *зубы*, XXI, 359/362. К. с. для временной *окраски кожи* въ обыденной жизни и для театральной сцены весьма разнообразны. Они имѣются въ сухомъ видѣ—poudre cosmétique,—при чемъ состоятъ изъ тончайшей рисовой пудры, къ которой иногда подмѣшана углекислая магнезія, талькъ и ароматическіе матеріалы—мускусъ, пачули, геліотропъ, роза и пр.; пудра подкрашивается карминомъ, картаминомъ и т. д. Существуетъ также рядъ таковыхъ же жирныхъ косметиковъ (pâte de cosmétique), приготовляемыхъ на основѣ изъ ланолина, какаоваго жира и пр. Карандаши для гримировки (bâtons de cosmétique) готовятся изъ тѣхъ же жировыхъ веществъ, но спла-

вленныхъ для твердости съ восковой смѣсью, окрашенныхъ гуще красками. К. с. не должны содержать соединеній мышьяка, свинца и ртути. См. *Koller*, „Die Technik der Kosmetik“ (1901); *Mann*, „Die moderne Parfümerie (und Kosmetika)“ (1912). *Я. Никитинскій.*

Космогонія, ученіе о возникновеніи, образованіи, постепенномъ развитіи и измѣненіи отдѣльныхъ членовъ вселенной и всей ея въ совокупности, о переходѣ небесныхъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое,—носитъ въ настоящее время почти исключительно гипотетическій характеръ. Причина та, что эти измѣненія общаго состоянія туманностей, солнцъ, планетъ происходятъ такъ медленно, что они совершенно неуловимы съ тѣхъ поръ, когда люди стали стремиться научно (не философскимъ умозрѣніемъ) разрѣшить вопросы К. Въ виду невозможности непосредственнымъ наблюденіемъ рѣшить эти вопросы, наука принуждена избрать другіе пути: 1) наблюдая разнообразныя формы и состоянія небесныхъ тѣлъ, стараться по одновременному сосуществованію ихъ въ пространствѣ составить представленіе о послѣдовательной во времени смѣнѣ различныхъ формъ и состояній каждаго тѣла въ отдѣльности, основывая это представленіе на свойствахъ матеріи, извѣстныхъ изъ непосредственныхъ опытовъ и наблюденій; 2) составлять гипотезы о постепенномъ образованіи небесныхъ тѣлъ, согласующіяся со свойствами матеріи и въ своихъ конечныхъ выводахъ приводящія къ тому, что непосредственно наблюдается въ дѣйствительности. Главныя идеи современной К. сводятся къ слѣдующему: основной формой состоянія матеріи считаются т. наз. туманности, огромныя скопленія матеріи въ газообразномъ состояніи и разнообразной формы, какъ совершенно прихотливой, такъ и болѣе правильной, въ формѣ колецъ, дисковъ и, особенно часто, спиралей (центральное ядро, отъ котораго въ двухъ противоположныхъ концахъ отходятъ вѣтви, изгибающіяся въ одномъ направленіи); мѣстами въ туманности (особенно въ вѣтвяхъ спиральныхъ туманностей) замѣчаются отдѣльныя уплотненія, какъ предполагаютъ,—звѣзды въ первичномъ состояніи. Вслѣдствіе постепеннаго уплотненія туманности, происходящаго отъ взаимнаго притяженія ея частицъ и отдѣльныхъ частей ея, она начинаетъ превращаться въ звѣздное скопленіе (теорія Гершеля), при чемъ отдѣльныя уплотненія туманности начинаютъ переходить въ звѣзды. Дальнѣйшіе процессы въ такихъ отдѣльныхъ уплотненіяхъ примѣнительно къ нашей солнечной системѣ по гипотезѣ *Канта-Лапласа* представляются такимъ обр.: первоначальная масса матеріи (газа?), съ значительнымъ уплотненіемъ, ядромъ, въ срединѣ, имѣла вращательное движеніе около оси; при постепенномъ уплотненіи вслѣдствіе взаимнаго притяженія частицъ и потери тепла чрезъ лучеиспусканіе угловая скорость вращенія должна была увеличиваться, и долженъ былъ наступить моментъ, когда на границахъ экваторіальнаго пояса центробѣжная сила уравновѣситъ притяженіе къ центру; тогда на экваторѣ наружная часть массы должна была отдѣлиться отъ остальной въ видѣ вращающагося въ своей плоскости кольца, а остальная масса—продолжать сжиматься и въ дальнѣйшемъ отлагать отъ себя подобныя же кольца. Если въ кольцѣ гдѣ-нибудь было значительно большее, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, уплотненіе, то это мѣсто, притягивая къ себѣ другія части кольца, должно было увеличиваться на ихъ счетъ, и въ результатѣ получалась масса, обращавшаяся вокругъ центральнаго ядра — будущая планета, обращающаяся около солнца, образующагося въ срединѣ всей системы. Если же кольцо было довольно равномѣрно во всѣхъ частяхъ, то въ результатѣ притяженія его частицъ къ отдѣльнымъ небольшимъ болѣе уплотненнымъ частямъ его оно должно было распасться на множество небольшихъ планетокъ—поясъ астероидовъ между Марсомъ и Юпитеромъ. Исторія каждой массы, обращавшейся вокругъ центральной массы и вращавшейся около своей оси, повторяла въ общихъ чертахъ исторію первоначальной массы матеріи: она такъ же отлагала отъ себя кольца, изъ которыхъ затѣмъ образовывались немногочисленные спутники

планеты или же рой мелкихъ спутниковъ, какъ кольца Сатурна. Постепенно охлажденіе матеріи достигало такой степени, что планета одѣвалась твердой корой, на которой затѣмъ начинали свою разрушающе-созидающую дѣятельность геологическіе факторы, а затѣмъ, при благопріятныхъ для этого условіяхъ, появлялись организмы.

Необходимо имѣть въ виду, что гипотеза Лапласа, изложенная здѣсь лишь въ самыхъ существенныхъ и общихъ чертахъ, имѣла цѣлью объяснить наиболѣе характерныя черты движеній въ солнечной системѣ: преобладаніе одинаковаго направленія движеній (противъ часовой стрѣлки, если смотрѣть со стороны Полярной звѣзды) и сравнительно малый взаимный наклонъ орбитъ планетъ и ихъ спутниковъ. Самъ авторъ не смотрѣлъ на нее иначе, какъ на гипотезу, и, лишь передаваясь изъ устъ въ уста, переходя, иногда съ искаженіемъ, изъ книги въ книгу, ея изложеніе иногда теряло характеръ гипотезы и пріобрѣтало видъ установленной теоріи у авторовъ популярныхъ книгъ, болѣе экспансивныхъ, чѣмъ внимательныхъ и вдумчивыхъ. Серьезные изслѣдователи всегда видѣли, что она прежде всего нуждается въ дополнительныхъ математическихъ изслѣдованіяхъ, и эти изслѣдованія были начаты еще въ срединѣ XIX в. Рошемъ. Съ другой стороны, открытія спутниковъ Урана, орбиты которыхъ приблиз. перпендикулярны къ орбитамъ большихъ планетъ, спутника Нептуна и, въ наше время, еще двухъ спутниковъ Юпитера и одного у Сатурна, обращающихся вокругъ планетъ по направленію часовой стрѣлки, показало, что развитіе солнечной системы было во всякомъ случаѣ сложнѣе, чѣмъ думалось прежде. Въ послѣднія десятилѣтія эти вопросы подвергаются разнообразнымъ изслѣдованіямъ, и въ настоящее время имѣется нѣсколько болѣе или менѣе послѣдовательно и подробно (иногда односторонне) развитыхъ космогоническихъ гипотезъ (Арреніусъ, Си, Мультонъ и Чемберленъ и др.) и детальныхъ изслѣдованій по различнымъ входящимъ сюда вопросамъ (напр., изслѣдованія Дж. Дарвина о приливахъ). Вмѣсто подробнаго изложенія какихъ-либо изъ этихъ гипотезъ, быть можетъ, умѣстнѣе будетъ указать тѣ новыя идеи, которыя, въ той или иной комбинаціи, входятъ въ эти гипотезы. — Чтобы объяснить, какъ могло возникнуть вращеніе основного хаоса, можно предположить, что онъ образовался отъ столкновенія двухъ небесныхъ тѣлъ или, по крайней мѣрѣ, отъ значительнаго приближенія ихъ другъ къ другу; отъ этого долженъ былъ образоваться огромный вихрь вокругъ центральной массы, выброшенныя части должны расположиться въ видѣ двухъ вѣтвей плоской спирали, а отдѣльныя сгущенія вещества въ этихъ вѣтвяхъ—послужить въ дальнѣйшей эволюціи ядрами для образованія планетъ и спутниковъ.—Большое количество метеоровъ, особенно слабыхъ, попадающихъ каждую ночь въ атмосферу земли, даетъ основаніе считать, что въ небесн. пространствѣ, кромѣ большихъ тѣлъ, есть много мелкихъ камней, камешковъ и пыли; въ необозримо громадные промежутки времени отъ случайныхъ столкновеній этихъ тѣлецъ могли образоваться значительныя массы, рои метеоровъ съ весьма спутанными движеніями, съ нѣкоторымъ общимъ вращеніемъ, и тѣмъ положить начало хаосу для постепеннаго образованія изъ него болѣе или менѣе стройной системы.— Если основная масса, хаосъ, уже образовалась тѣмъ или инымъ путемъ, въ формѣ ли газообразной массы, въ формѣ ли роя метеоровъ или облака пыли, но очень равномѣрна и не содержитъ центровъ для дальнѣйшихъ сгущеній, для дифференціаціи, то случайно попадающія въ него большія массы, быть можетъ, обломки или части распавшихся солнцъ, могутъ остаться въ этой массѣ вслѣдствіе оказаннаго ею сопротивленія ихъ движенію и послужить ядрами для концентраціи того вещества, которое встрѣчается имъ на ихъ пути вокругъ центральнаго ядра; это—основная мысль т. наз. *теоріи плъненія*. Даже если система въ основныхъ своихъ чертахъ уже образовалась, такіе случайные пришельцы могутъ стать постоянными членами системы; и такъ какъ они могутъ

войти въ систему по самымъ различнымъ направленіямъ, то ихъ движенія могутъ оказаться и совершенно несогласными съ направленіемъ большинства движеній въ образовавшейся системѣ.—Хотя орбиты планетъ вокругъ Солнца и спутниковъ вокругъ планетъ и не круги, но онѣ немного лишь отличаются отъ круговъ; это не значитъ, однако, что эти пути съ самаго начала нужно предполагать близкими къ кругамъ: при движеніи тѣла въ сопротивляющейся средѣ, какою не могла не быть первоначальная масса даже послѣ того, какъ въ ней уже началось дифференцированіе, это сопротивленіе должно было, между прочимъ, уменьшать эксцентриситеты орбитъ и приближать ихъ форму къ круговой.—Не одна только сила взаимнаго тяготѣнія направляетъ космогоническіе процессы и управляетъ ими; сила свѣтового давленія и электрическія силы могутъ оказывать большое вліяніе на движеніе и перемѣны физическаго состоянія матеріи, особенно когда она находится въ газообразномъ или мелко-раздробленномъ, въ видѣ пыли, состояніи; эти силы обнаруживаютъ свое значеніе во многихъ наблюдаемыхъ явленіяхъ, ихъ вліяніе можетъ быть, при случаѣ, громаднымъ при образованіи міровъ; быть можетъ, въ нѣкоторыхъ стадіяхъ мірообразовательныхъ процессовъ дѣйствіе этихъ силъ превышаетъ дѣйствіе всеобщаго тяготѣнія.—Непосредственнымъ наблюденіемъ невозможно обнаружить, много ли существуетъ во вселенной такихъ солнечныхъ системъ, какъ наша, съ одной преобладающей массой въ центрѣ и мелкими массами вокругъ нея: по слабости свѣта, испускаемаго подобными планетами, онѣ не могутъ быть видимы рядомъ съ Солнцемъ при такихъ разстояніяхъ, какія отдѣляютъ насъ даже отъ ближайшихъ къ намъ звѣздъ; поэтому о существованіи во вселенной такихъ системъ, какъ наша, мы можемъ предполагать лишь по аналогіи, но, съ другой стороны, наблюденіе показываетъ, что значительную долю другихъ солнечныхъ системъ составляютъ т. наз. двойныя звѣзды, системы, главными, но, быть можетъ, не единственными, членами которыхъ являются два большихъ свѣтила, два солнца, обращающіяся по приблизит. эллиптическимъ орбитамъ вокругъ общаго центра тяжести, или, если угодно, одно вокругъ другого. Образованіе такихъ системъ должно было итти инымъ путемъ, чѣмъ образованіе нашей системы. Основныя идеи возможной эволюціи ихъ основаны на теоретическихъ изслѣдованіяхъ, особенно Пуанкарэ и Дж. Дарвина, надъ вращеніемъ однородной несжимаемой жидкости. Въ покоющемся состояніи такая жидкость должна имѣть сферическую форму; при постепенно возрастающей скорости вращенія она должна принимать послѣдовательно форму эллипсоида вращенія, трехоснаго эллипсоида и форму груши. Форма груши, можно думать, неустойчива, и при дальнѣйшемъ ускореніи вращенія масса распадается на двѣ массы, не очень разнящіяся одна отъ другой по размѣрамъ. На этихъ массахъ, при вращеніи ихъ около общаго центра тяжести, должны возникнуть явленія приливовъ и отливовъ; вслѣдствіе вязкости и внутренняго тренія жидкости эти массы, вначалѣ движущіяся по кругамъ, должны постепенно удаляться другъ отъ друга, періодъ ихъ обращенія долженъ увеличиваться, равно какъ и эксцентриситетъ орбитъ. Эти результаты теоретическихъ изслѣдованій полагаютъ въ основу гипотезъ объ образованіи двойныхъ звѣздъ изъ общей первоначальной массы, вращеніе которой должно ускоряться вслѣдствіе уменьшенія объема, объемъ же долженъ уменьшаться вслѣдствіе лученспусканія въ небесное пространство и взаимнаго тяготѣнія частицъ массы. Конечно, невозможно въ точности примѣнять изслѣдованія относительно однородной несжимаемой жидкости къ тѣмъ, безъ сомнѣнія, неоднороднымъ и, можетъ быть, какъ газъ, сжимаемымъ массамъ, изъ которыхъ образуются звѣзды, но обнаруженныя наблюденіями соотношенія между періодомъ обращенія и эксцентриситетомъ двойныхъ звѣздъ (*см.* XXI, 39), согласныя съ изложенными результатами теоріи, даютъ нѣкоторое право считать, что она представляетъ, по крайней мѣрѣ, глав-

нѣйшія черты, безъ сомнѣнія, болѣе сложной дѣйствительности. Съ полнымъ правомъ теоретическія изслѣдованія Дарвина о роли приливнаго тренія въ эволюціи небесныхъ свѣтилъ могутъ быть примѣнены къ тому случаю, когда масса матеріи, постепенно уплотняясь, дошла уже до капельно-жидкаго состоянія; Дарвинъ спеціально примѣняетъ ихъ для установленія прошлой и будущей исторіи Земли и Луны, начиная съ того времени, когда оба тѣла только что образовались изъ общей массы, до того, когда и вращеніе Земли около оси и обращеніе Луны вокругъ земли будутъ совершаться въ одно и то же время (55 теперешнихъ сутокъ). Со времени ихъ образованія Земля и Луна успѣли и значительно удалиться другъ отъ друга и, достаточно охладившись, отвердѣть; эта судьба ожидаетъ, можно думать, и всѣ еще не охладившіяся планеты и всѣ солнца; судя по всему, что мы знаемъ, рано или поздно, но, конечно, чрезъ невообразимо громадные промежутки времени, каждое солнце должно постепенно погаснуть и остывать до тѣхъ поръ, пока столкновеніе съ другимъ солнцемъ или, скорѣе, конечно, съ инымъ болѣе громаднымъ тѣломъ, напр. съ туманностью, не превратитъ остывшій міръ въ первоначальный хаосъ, и изъ стараго міра, какъ сказочный фениксъ, не начнетъ созидаться міръ новый. Однако, даже Земля не охладилась еще вполнѣ; какъ извѣстно, температура повышается по мѣрѣ углубленія въ землю; это обстоятельство въ связи съ стремленіемъ объяснить вулканическія и другія геофизическія явленія привело къ господствовавшему въ XIX в. взгляду, что внутренность земли находится въ расплавленномъ состояніи, и что внѣшняя твердая кора имѣетъ толщину лишь въ нѣсколько десятковъ или немного сотенъ верстъ. Однако въ послѣднее время новыя наблюденія, какъ, напр., наблюденія деформаціи поверхности земли подъ вліяніемъ притяженія луны (приливы и отливы въ тѣлѣ земли), наблюденія надъ распространеніемъ землетрясеній и др., а также новыя теоретическія изслѣдованія приводятъ къ необходимости или, по крайней мѣрѣ, возможности допущенія, что тѣло земли все твердое; а внутренняя теплота земли находитъ себѣ вѣроятное объясненіе въ испусканіи тепла при распаденіи атомовъ, какъ это наблюдается у радія. Такимъ образомъ, даже вопросъ о внутреннемъ состояніи ближайшаго къ намъ небеснаго тѣла, нашей земли, еще не можетъ считаться окончательно выясненнымъ.

Литература. Спеціальныя изслѣдованія разсѣяны въ различныхъ журналахъ; хорошимъ введеніемъ къ нимъ можетъ служить: *H. Poincaré*, „Leçons sur les hypothèses cosmogoniques“ (Paris, 1911). Что касается популярныхъ изложеній, то, кромѣ соотв. главы въ книгѣ *Ньюкомба-Энгельмана* (*см.* IV, 203), укажемъ на русск. яз.: „Новыя идеи въ астрономіи“. Вып. 1, 2, 3; изд. „Образованія“, Спб. Гипотезы Арреніуса, Мультона и изслѣдованія Дарвина см. *С. Аррениусъ*, „Образованіе міровъ“ (нѣск. переводовъ); *Мультонъ*, „Эволюція солнечной системы“; *Р. Боллъ*, „Вѣка и приливы“; изд. Матезисъ. *С. Блажко.*

Космографія (отъ греч. κόσμος—міръ, вселенная, и γράφω—пишу) обозначаетъ описаніе вселенной; въ нее входятъ астрономія и физическая географія; въ послѣднее время это слово почти совсѣмъ вышло изъ научнаго обихода и сохранилось, у насъ по крайней мѣрѣ, какъ названіе предмета преподаванія, да и здѣсь по большей части подъ К. разумѣютъ начала астрономіи.

Космополитизмъ (греч.), см. *націонализмъ*.

Космосъ (греч.), порядокъ, въ переносномъ смыслѣ—міръ какъ упорядоченное цѣлое. Повидимому, впервые такое значеніе слову далъ Пиѳагоръ, въ связи съ своимъ ученіемъ о численныхъ закономѣрностяхъ, управляющихъ вселенной. Отсюда *космогонія* (*см.*)—ученіе о происхожденіи вселенной и *космологія*—ученіе о мірѣ какъ цѣломъ. *Н. Л.*

Косноязычіе, одна изъ формъ разстройства рѣчи, проявляющаяся въ нарушеніи правильнаго образованія звуковъ или звуковыхъ сочетаній. Обусловливается оно частичнымъ параличемъ или парезомъ отдѣльныхъ мышечныхъ группъ, участвующихъ въ

звукообразованіи, или недостаточной ихъ иннерваціей, вслѣдствіе чего, вмѣсто достаточно громкаго и яснаго звука или отчетливой координаціи звуковъ, получается или выпаденіе, или какъ бы сглаживаніе, стираніе звуковъ и ихъ сочетаній. К. существенно отличается отъ заиканія тѣмъ, что при заиканіи имѣется судорога, т. е. усиленное сокращеніе, а при К.—паресъ, т. е. недостаточное сокращеніе опредѣленныхъ мышечныхъ группъ. Поэтому, хотя при К., какъ и при заиканіи, субстратъ рѣчи, т. е. мышленіе, одинаково не нарушено, а равно и не нарушено самовоспріятіе рѣчи, т. е. слухъ, однако, напряженіе воли и вниманія, т. е. усиленіе иннерваціи, существенно иначе содержится при К. и при заиканіи. При первомъ усилія воли приводятъ (если, конечно, нѣтъ органическаго пораженія нервно-мышечной системы) къ улучшенію рѣчи, къ проясненію звуковъ, при второмъ, наоборотъ,—къ ухудшенію, т. к. усиленіе иннерваціи приводитъ къ усиленію судороги. Так. обр. и К. и заиканіе относятся къ дизартріямъ рѣчи, т. е. къ разстройствамъ сочлененія рѣчи, но первая есть дизартрія паралитическая, а вторая—дизартрія спастическая, т. е. являются двумя противоположными по своей патолого-анатомической основѣ формами разстройства рѣчи; ср. *афазія* и *заиканіе*. *І. Ид.*

Косово поле, долина въ Сербіи, къ зап. отъ Приштины, у сѣв. склона Шаръ-дага; извѣстно кровопролитной битвой 1389 г., на многіе вѣка подчинившей Сербію турецкому игу (см. *Сербія—исторія*), и крупной битвой турокъ съ венгерцами въ 1448 г.

Косоглазіе, такое расположеніе глазъ одного относительно другого, когда ихъ зрительныя оси не пересѣкаются въ одной точкѣ (*см.* XV, 106/108). Соотвѣтственно тому, куда повернутъ косящій глазъ, отмѣчаютъ К. сходящееся (къ носу), расходящееся—къ виску, кверху или книзу (двѣ послѣднія формы встрѣчаются рѣдко). Въ практич. отношеніи очень важно отличить двѣ классическія формы К. — паралитическое и содружественное. *Паралитическое* К. устанавливается вслѣдствіе того, что какая-нибудь мышца перестаетъ дѣйствовать—глазъ поворачивается въ сторону антагониста этой мышцы и никоимъ образомъ не можетъ стать правильно. При *содружественномъ* же К. каждая мышца въ отдѣльности работаетъ достаточно, но нарушена гармонія въ дѣйствіи всѣхъ мышцъ обоихъ глазъ. Поэтому косящій глазъ чрезвычайно легко поставить въ правильное положеніе, если закрыть некосящій и заставить фиксировать предметъ косящимъ. При этомъ окажется, что не косившій раньше глазъ теперь отклонится въ сторону и займетъ точно такое положеніе, въ какомъ находился косившій глазъ. Паралитическое К. развивается вслѣдствіе внезапнаго органическаго заболѣванія нервной системы (головного, спинного мозга), обусловливающаго нарушеніе цѣлости гдѣ-нибудь по нервному пути отъ высшаго мозгового центра до мышцы (очень рѣдко идетъ рѣчь о заболѣваніи самой мышцы), и характеризуется появленіемъ чрезвычайно тягостнаго, доводящаго до головокруженія двоенія. Содружественное К. обычно представляетъ болѣе или менѣе врожденную болѣзнь, при чемъ двоенія здѣсь почти никогда не бываетъ, такъ какъ въ этихъ случаяхъ почти всегда отсутствуетъ бинокулярное одновременное зрѣніе. При паралитическомъ К. лѣченіе должно быть направлено прежде всего на устраненіе основного страданія центральной нервной системы (чрезвычайно часто сифилисъ), въ зависимости отъ характера котораго параличъ можетъ пройти, или останется постоянное К. Въ этомъ случаѣ въ концѣ концовъ можетъ возникнуть вопросъ объ оперативномъ лѣченіи. Содружественное К. часто имѣетъ опредѣленную связь съ рефракціей: самая частая форма—сходящееся К.—въ громадномъ большинствѣ случаевъ наблюдается у дальнозоркихъ дѣтей, расходящееся К., наоборотъ, болѣе свойственно близорукимъ. Обычно бываетъ такъ, что одинъ глазъ имѣетъ бóльшую аномалію рефракціи и вообще видитъ значительно хуже. Этотъ глазъ обычно и коситъ. Но К. возможно и при двухъ совершенно одинаковыхъ глазахъ. Въ этихъ случаяхъ часто наблюдается *перемѣнное* К. (strabismus

alternans), т. е. коситъ то одинъ, то другой глазъ. Лѣченіе содружественнаго К. начинаютъ съ возможнаго развитія зрѣнія на слабомъ глазу упражненіемъ его и развитія бинокулярнаго зрѣнія назначеніемъ правильныхъ очковъ, устраняющихъ аномалію рефракціи и разницу въ рефракціи, упражненіемъ различными инструментами. Если всѣ эти мѣропріятія не помогаютъ, то приступаютъ къ оперативному лѣченію, результаты кот. обыкновенно очень хороши, но гл. обр. въ косметическомъ отношеніи. Принципъ операціи двоякій: ослабленіе перетягивающей мышцы, въ сторону дѣйствія которой установилось К., или усиленіе дѣйствія ослабленной мышцы. Первое достигается простой перерѣзкой мышцы (tenotomia) на мѣстѣ прикрѣпленія ея сухожилія къ глазу—мышца отходитъ назадъ, приживаетъ на новомъ мѣстѣ къ глазному яблоку, дальше отъ роговой оболочки, и потому слабѣе дѣйствуетъ на глазъ. Второе получается благодаря тому, что мышца, отрѣзанная отъ своего естественнаго прикрѣпленія къ глазу, пришивается ближе къ роговой оболочкѣ (avancement).

М. Авербахъ.

Косоголъ, озеро въ сѣв. Монголіи, почти у границъ Иркутской губ., при главномъ торговомъ и скотопрогонномъ пути изъ Монголіи въ Иркутскъ. Длина съ с. на ю. 60 в., ширина мѣстами доходитъ до 20 вер.; оз. лежитъ на высотѣ 5.300 ф. н. ур. м. и окружено высокими горами со снѣжной вершиной Мунко-сардынъ. Въ озеро вливается много мелкихъ рѣчекъ, изъ него вытекаетъ р. Эгъ, притокъ Селенги. Изобилуетъ рыбой. *И. П.*

Косой, Ѳеодосій, русскій еретикъ, былъ холопомъ, бѣжалъ отъ своего господина и поступилъ въ одинъ изъ заволжскихъ монастырей; въ 1554 или 1555 г. былъ взятъ въ Москву по подозрѣнію въ еретичествѣ и во время слѣдствія бѣжалъ въ Литву. Ученіе К. извѣстно только по полемическому противъ него сочиненію инока Зиновія Отенскаго, и въ той формѣ, какъ оно излагалось на Литвѣ. Оно было конечнымъ моментомъ развитія ученія жидовствующихъ (см. *расколъ*), но подверглось вліянію и литовскаго антитринитаризма. Вмѣсто всего внѣшняго обрядового благочестія К. выдвигалъ, что „духомъ подобаетъ поклонятися Отцу“. См. *Калугинъ*, „Зиновій, инокъ Отенскій“ (1894), гдѣ даны подроб. лит. указанія.

Косолапость, см. *стопа.*

Косослойность, свойство вторичной древесины колоться при отвѣсномъ по торцу ударѣ не по направленію удара, а наискось. См. *свилеватость.* *А. Стр.*

Косса, Пьетро, итал. драматургъ (1830—1881), юристъ по образованію, ради заработка давалъ иностранцамъ-туристамъ уроки итал. языка; посвятилъ себя литературѣ, началъ трагедіями въ духѣ Альфіери („Mario e i Cimbri“, „Sordello“, „Monaldeschi“), потомъ перешелъ къ драмѣ въ прозѣ („Beethoven“, „Пушкинъ“, гдѣ изображена со многими неточностями семейная жизнь поэта и его роковая дуэль); послѣ успѣха, выпавшаго на долю „Nerone“ и „Мессалины“ (пер. Аксакова, передѣлка Буренина), сталъ писать трагедіи въ стихахъ изъ др.-римской жизни („Plauto e il suo secolo“, „Cleopatra“, „Giuliano Apostata“) и эпохи Ренессанса“ („Cola di Rienzo“, „I Borgia“, „Cecilia“—эпизодъ изъ жизни художника Джьорджьоне—„Ariosto e gli Estensi“ и др.). Написанныя стихами, близкими къ прозѣ, эти пьесы К. отличаются сценической эффектностью, удачной передачей истор. колорита и страстнымъ патріотизмомъ, преклоненіемъ передъ величіемъ Рима (особ. „Cola di Rienzo“). *В. Фр.*

Коссово, мѣстечко слонимск. у. Гродненск. г., на р. Мутвицѣ; 5.119 жит.

Коста-Рика (исп., знач.: „богатый берегъ“), республика Центральной Америки, простран. около 60 т. кв. км., насел. 399.424 чел. Плотн. 6,7 ч. на 1 кв. км. Гранич. на с. съ республ. Никарагуа, на ю.-в. съ Панамой; на с.-в. омывается Антильскимъ моремъ, на ю.-з. и з. Великимъ океаномъ. Поверхн. предст. возвышенное плато, на кот. подымаются еще высокія горныя цѣпи съ вулканич. вершинами, общ. направл. съ с.-з. на ю.-в. Горы падаютъ б. ч. круто къ Тихому океану и болѣе полого къ Атлантич.; вмѣстѣ съ тѣмъ, берегъ Тих. ок. гораздо болѣе изрѣ-

занъ, образуя глубокіе заливы Никойя на с. и Дульсе на ю. и широк. заливъ Коронада. Горы К.-Р. могутъ быть раздѣлены на двѣ горн. цѣпи: сѣверныя Кордильеры и южныя; соединит. звеномъ между ними служатъ центральн. горныя равнины Санъ-Хосе (1.180 м. средн. выс.) и Картаго (1.410 м. выс.), главное средоточіе населенія. Вслѣдствіе незначит. пространства между гребнемъ горъ и берегомъ моря, въ К.-Р. могли образоваться лишь маленькія рѣки. Сколько-нибудь значительной можно назвать лишь р. Санъ-Хуанъ, протек. на с. границѣ съ Никарагуа (беретъ начало изъ оз. Никарагуа, длина 150 км.). *Климатъ* разнообраз., мѣняясь съ высотой, въ общемъ здоровый; изъ болѣзней—обыкн. малярія и ревматизмъ. *Флора и фауна* К.-Р. вполнѣ напоминаютъ южно-америк., но встрѣч. уже нѣкот. сѣв.-амер. формы. Тропич. лѣсъ даетъ много каучука и цѣннаго строит. дерева (магоніи, розов. дерево, кедръ и др.). Изъ разводим. растеній преоблад. кофе (въ 1911 г. подъ нимъ 74.600 акровъ) и бананы (66 т. акровъ), служащіе главн. предметами вывоза. Значит. развито скотоводство съ преоблад. крупн. рогат. скота и свиней. Въ нѣкот. округахъ развито горное дѣло, гл. о. добыча золота, кот. въ вывозѣ заним. третье мѣсто. Изъ обрабатыв. промышл. развито винокуреніе, сост. госуд. монополію, сахарн. произв. и др. Въ насел. К.-Р. бѣлый элементъ, т. е. потомки испанцевъ — завоевателей и колонистовъ, имѣетъ большее значеніе, чѣмъ въ друг. республ. Сред. Америки; большинство сост. метисы; дикихъ индѣйцевъ насчит. 4 т., негровъ всего 200 ч. Въ массѣ насел. распростран. испанск. языкъ, съ нѣкот. діалект. особенностями и примѣсью индѣйск. словъ. Земледѣльцы - собственники состав. главн. массу населенія. Колонисты привлек. сюда льготными условіями пріобрѣт. земли. Начальное образованіе обязат. и безплатно. Санъ-Хосе, столица К.-Р., съ 32.449 жит., соедин. ж. д. съ атлантич. портомъ Лимонъ (6.539 ж.) и тихоокеанскимъ Пунтаренасъ (4.692 ж.), черезъ кот. по преимущ. ведется внѣшн. торговля, въ кот. главн. участіе приним. С.-А. Соед. Шт., а въ меньш. степени Англія, Германія, Франція и Испанск. Амер. Во главѣ государства стоитъ конгрессъ изъ 43 депут. (каждый отъ 8 т. жителей) и избираемый населеніемъ президентъ (на 4 года, съ 1910 г. Рикардо Хименесъ). Какъ самостоят. госуд. К.-Р. получила начало въ 1821 г., съ освобожд. отъ владычества Испаніи.

Костелъ (лат. castellum), польское назв. римско-католич. храма.

Костенки, село Воронежск. г. и у., на пр. б. Дона, 5.022 ж. Въ XVII в.— укрѣпл. городъ *Костенскъ*, преобразов. изъ острога и имѣвшій своихъ воеводъ. Въ 1779 г. обращ. въ село.

Костеръ, Шарль де, бельгійскій поэтъ, *см.* V, 234/235.

Костеръ, Bromus, родъ растеній изъ сем. злаковъ, однолѣтнія и многолѣтнія травы съ крупными остистыми, многоцвѣтковыми колосками, собранными въ развѣсистую метелку; плодъ съ бороздкою, плотно одѣтый чешуями. Много видовъ, растущихъ въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ. Въ Россіи 17 видовъ. Изъ нихъ чаще другихъ встрѣчаются: *К. безостный, пырейка*, B. inermis, съ ползучимъ корневищемъ; стебель до 1 м. и выше высоты, дико растетъ на лугахъ и сухихъ холмахъ, по опушкамъ лѣсовъ, считается одной изъ лучшихъ кормовыхъ травъ, пригодныхъ преимущественно для черноземной полосы. Благодаря способности корневища образовывать длинные подземные побѣги, этотъ видъ легко распространяется во всѣ стороны, захватывая все большую и большую площадь, и можетъ держаться на одномъ мѣстѣ очень долго (свыше 10 лѣтъ); скотомъ поѣдается съ жадностью; легко выдерживаетъ засухи, даетъ много прекраснаго сѣна (300—500 пудовъ) и послѣ косьбы легко отрастаетъ, зацвѣтая къ осени второй разъ. *К. ржаной*, B. Secalinus, желтозеленаго цвѣта, стебли до 1 м. высоты, метелка крупная; вредная сорная трава, заглушающая посѣвы. *Полевой К.*, B. arvensis, одно- и двулѣтнее растеніе сѣрозеленаго цвѣта, до 90 см. высоты, растетъ пучкомъ; сорное растеніе. *К. мягкій*, B. mollis, одно- или двухлѣтн. трава, хорошая кормовая трава, и др.

Кости, см. *анатомія*, II, 610/12, 626/29.

Кости игральныя, кубики изъ кости или дерева съ помѣченными на сторонахъ очками (обыкн. отъ 1 до 6). Игра въ К. была извѣстна еще въ древн. Греціи (astragalos) и въ Римѣ (talus, съ двумя пустыми сторонами). Правила игры были различны. Изъ нынѣ сохранившихся игръ въ К. наиболѣе извѣстна домино (*см.*).

Костинъ-Шаръ, проливъ въ Сѣв. Ледовитомъ ок., отдѣляющій ю.-з. берегъ Новой Земли отъ Междушарскаго остр.; наиб. дл.—43 в., наиб. ш.—18 в.

Костистыя рыбы (Teleostei), численно преобладающая въ современной фаунѣ группа рыбъ, соединяемая съ ганоидными р. въ подклассъ Teleostomi (см. *ганоиды*), отъ которыхъ отличаются отсутствіемъ артеріальнаго конуса сердца, замѣняемаго луковицей аорты, отсутствіемъ зрительной хіазмы и спиральнаго клапана кишечнаго канала. Къ этимъ признакамъ можно прибавить еще нѣкоторые, какъ-то: болѣе или менѣе полную утрату ганоина на поверхности чешуй, непарный сошникъ, мѣшковидный яичникъ и пр. К. р. появляются только съ отложеній юрскаго періода, и потому ихъ геологическая исторія довольно хорошо извѣстна. Изъ спеціальныхъ особенностей организаціи К. р. необходимо отмѣтить слѣдующія: 1) Развитіе у глубоководныхъ формъ особыхъ органовъ свѣченія, называемыхъ глазоподобными за ихъ внѣшнее сходство съ глазами, хотя въ дѣйствительности они представляютъ собою скопленія железистыхъ клѣтокъ, выдѣляющихъ свѣтящееся вещество; эти скопленія отдѣлены отъ окружающихъ тканей пигментированными оболочками, а снаружи прикрыты линзовидными образованіями. 2) Существованіе органовъ дыханія не болѣе какъ въ числѣ 4 полныхъ жабръ и присутствіе плавательнаго пузыря. У нѣкоторыхъ К. р. послѣдній во взросломъ состояніи совершенно отдѣленъ отъ кишечника, на основаніи чего онѣ могутъ быть раздѣлены на Physostomi (открытопузырныя) и Physoclysti (закрытопузырныя). Форма плавательнаго пузыря чрезвычайно разнообразна. 3) У кишечнаго канала въ цѣломъ рядѣ семействъ развиты въ большемъ или меньшемъ количествѣ слѣпые выросты. 4) У разныхъ К. р. существуютъ т. наз. электрическіе органы, развивающіеся изъ того же зачатка, что и поперечнополосатыя мышцы, или въ хвостѣ (электрич. угорь—Gymnotus electricus), или по всему туловищу (электрич. сомъ—Malapterurus electr.), или даже въ области глазницы (Astroscopus γ-graecum). 5) При весьма большомъ разнообразіи въ строеніи мочеполовыхъ органовъ, у самцовъ всегда имѣются особые выводящіе протоки для сѣмени.

Классификація К. р. представляетъ огромныя трудности, т. к. вполнѣ уловить руководящія особенности ихъ организаціи для построенія генеалогической классификаціи до сихъ поръ не удалось. Однако, кой-что уже сдѣлано въ этомъ направленіи, и, по крайней мѣрѣ, можно безошибочно утверждать, что наиболѣе многочисленная современная группа—жесткоперыя, или колючеперыя (Acanthopterygii) является и наиболѣе новой. Если считать Teleostei за отрядъ, то эта группа подраздѣлится на нѣсколько подотрядовъ, весьма различнаго объема и значенія, изъ которыхъ мы перечислимъ важнѣйшіе. 1) Cypriniformes (карповидныя), съ особымъ Веберовымъ аппаратомъ, который состоитъ изъ ряда косточекъ, соединяющихъ органъ слуха съ плавательнымъ пузыремъ, благодаря чему послѣдній играетъ роль резонатора для перваго. Сюда относятся карпіевыя, электрич. угорь, простые и панцырные сомы. 2) Clupeiformes (сельдевидныя), куда относятся сельди (Clupea) и близкія къ нимъ формы, хоботноротыя рыбы (Mormyrus), лососи (Salmo), сиги (Coregonus) и др. 3) Esociformes (щуковидныя), куда относятся настоящія щуки, одна летучая рыба (Exocoetus) и др. 4) Anguilliformes (угревидныя), куда относятся какъ настоящіе угри (Anguilla), такъ и крайне измѣненныя въ разномъ направленіи глубоководныя формы (Saccopharynx и др.), а равно и со временъ римлянъ извѣстныя Muraena. Морскія личинки угрей въ свое время были описаны въ качествѣ представителей особаго рода (Leptocephalus). 5) Gasterosteiformes (колюшковидныя), сюда относятся колюшки, морскіе коньки (Hippocampus), игларыба (Syngnathus) и др. 6) Acantho-

pterygii (жесткоперыя, или колючеперыя), въ свою очередь подраздѣляющіяся на большое количество болѣе дробныхъ группъ. Сюда относится, и притомъ, вѣроятно, ошибочно, группа сростночелюстныхъ рыбъ, каковы ежъ-рыба, кузовки и др. (Plectognathi), окуни, ерши, присасывающаяся рыба (Remora), у которой обособленный передній спинной плавникъ измѣненъ въ присоску, разростшуюся на голову и помогающую рыбѣ присасываться къ разнымъ предметамъ, скорпены, полулетучія (Trigla) и летучія рыбы (Dactylopterus), макрель, тунцы, камбалы и многія др. 7) Gadiformes (иначе Anacanthini, или мягкоперыя). Хотя и сходны съ нѣкоторыми рыбами предъидущей группы, но это сходство объясняется скорѣе конвергенціей, нежели родствомъ. Сюда относятся треска, навага, налимъ. Простое перечисленіе наиболѣе выдающихся спеціальныхъ особенностей К. р., каковы органы свѣченія, электрическіе органы, Веберовъ аппаратъ, чрезмѣрное развитіе грудныхъ плавниковъ у летучихъ рыбъ, указываетъ на то, сколь разнообразными путями шло приспособленіе разныхъ представителей этой группы къ условіямъ среды. Но эти, по существу водныя животныя, въ разныхъ формахъ сумѣли приспособиться даже къ жизни на сушѣ. Такъ, рыба-лазунъ (Anabas scandens), изъ Индіи, благодаря особому измѣненію жабернаго аппарата, можетъ на цѣлые часы выходить на сушу и, при посредствѣ своихъ плавниковъ, взбирается даже на стволы пальмъ. Органы свѣченія не только освѣщаютъ ихъ обладателямъ своимъ свѣтомъ глубины моря, куда не проникаютъ лучи солнца, но помогаютъ также въ однихъ случаяхъ приманивать добычу, въ другихъ—избѣгать преслѣдованія. Электрическіе органы—органы какъ самозащиты, такъ и нападенія. Своеобразное положеніе глазъ у взрослыхъ камбалъ на одной сторонѣ головы, тогда какъ вся рыба лежитъ на противоположной, объясняется скручиваніемъ головы въ извѣстномъ мѣстѣ, наступающимъ при концѣ личиночной жизни, тогда какъ личинка двусторонне симметрична. Многія К. р. останавливаютъ на себѣ вниманіе своими біологическими особенностями (лососи, угри, колюшки, морскіе коньки и др.) и исторіей развитія. Очень многія какъ морскія, такъ и прѣсноводныя К. р. имѣютъ очень большое промысловое значеніе (треска, тунецъ, макрель, лососи, сиги, налимъ, карпіи и пр.).

М. Мензбиръ.

Костная опухоль, см. *остеома.*

Костомаровъ, Николай Ивановичъ, знаменитый историкъ и писатель, род. въ помѣщичьей семьѣ 4 мая 1817 г. Отецъ его былъ человѣкъ крутого, суроваго характера; мать—крестьянка, полюбившаяся помѣщику, мягкая, любящая и религіозная женщина. У мальчика рано проявились замѣчательныя способности и любовь къ чтенію. Особенное вліяніе на К. оказалъ профессоръ харьковскаго университета Лунинъ, талантливо читавшій всеобщую исторію. По окончаніи харьковскаго университета К. поступилъ на военную службу, но скоро бросилъ ее, когда случайное знакомство съ архивомъ Острогожскаго казачьяго полка пробудило въ немъ интересъ къ старинѣ. Вернувшись въ Харьковъ, К. принялся за изученіе украинской исторіи. Проявился у него и интересъ къ этнографіи. Изучивъ немногочисленные тогдашніе этнографическіе сборники, онъ самъ сталъ собирать этнографическіе матеріалы, записывалъ сказки, пѣсни, составлялъ словарь украинскаго языка. Этнографія, по мысли К., является ключемъ къ познанію души народа, а такое познаніе души народа необходимо для правильнаго пониманія прошлыхъ судебъ его. Въ Харьковѣ К. сблизился съ кружкомъ украинскихъ писателей, мечтавшихъ о широкомъ развитіи украинской литературы. Въ эти годы К. написаны двѣ историческія драмы—„Сава Чалый“ и „Переяславська Ніч“ и рядъ стихотвореній на украинскомъ языкѣ. На всѣхъ этихъ произведеніяхъ лежитъ печать романтизма: выборъ историческихъ темъ, ихъ разработка, обрисовка характеровъ—все это выполнено въ духѣ романтической школы. Въ стихотвореніяхъ разработаны историческія воспоминанія и этнографическія темы; вліяніе романтическаго міросозерцанія ясно чувствуется здѣсь

въ разработкѣ народныхъ суевѣрій и описаніи событій украинской исторіи. Дальнѣйшія занятія К. сосредоточились на изученіи исторіи украинскаго казачества. Въ поискахъ источниковъ К. переселился въ Кіевъ и въ кіевскомъ университетѣ читалъ лекціи по русской исторіи (1846—1847). Въ Кіевѣ же К. близко сошелся съ кружкомъ прогрессивной украинской молодежи, принявшимъ затѣмъ наименованіе Кирилло-Меѳодіевскаго братства (*см.*). Когда братство постигла кара, К. былъ сосланъ въ Саратовъ. Несмотря на трудныя условія жизни, К. продолжалъ заниматься эпохою Хмельницкаго и, сверхъ того, исторіею Московскаго государства. Въ 1859 г. К. сдѣлался профессоромъ Петербургскаго университета и пріобрѣлъ здѣсь громадную популярность, но его профессорская дѣятельность была недолга (оборвалась въ 1862 г.). Покинувши университетъ, К. всецѣло посвятилъ себя ученымъ занятіямъ. Ум. 7 апр. 1885 г. Списокъ работъ К. приложенъ къ его автобіографіи („Литературное наслѣдіе", 1890). См. *Юнге*, „Изъ моихъ воспоминаній" („В. Евр.", 1911, V—VIII).

А. Грушевскій.

Многочисленныя и разнообразныя по содержанію историческія работы К. производили въ свое время сильное впечатлѣніе на широкіе круги читателей; велико было ихъ значеніе и въ ходѣ развитія нашей научной исторіографіи. Какъ историкъ-популяризаторъ, К. достигалъ своихъ цѣлей, благодаря присущему его перу изобразительному изложенію историческихъ фактовъ, литературному мастерству повѣствованія, хотя эти свойства его таланта проявлялись далеко не въ равной мѣрѣ въ его различныхъ произведеніяхъ. Работы К. послѣдняго періода его жизни значительно уступаютъ въ этомъ отношеніи его предшествующимъ трудамъ. Какъ историкъ-изслѣдователь, К. не являлся представителемъ какой-либо законченной системы воззрѣній, не былъ онъ и основателемъ какой-либо опредѣленной научной школы. Но несомнѣнное научное значеніе его работъ состояло въ томъ, что онъ яркой постановкой различныхъ проблемъ возбуждалъ работу научной мысли, все равно, направлялась ли она на дальнѣйшее развитіе высказанныхъ имъ положеній или на ихъ критику и опроверженіе. Двѣ идеи съ особенной яркостью были проводимы К. въ большинствѣ его историческихъ произведеній. Первая изъ нихъ состояла въ необходимости сосредоточить изученіе историческаго прошлаго на изслѣдованіи бытовыхъ условій жизни народныхъ массъ. Эта идея получала въ трудахъ К. двоякое выраженіе: съ одной стороны, онъ выступалъ противъ выдвиганія въ историческихъ трудахъ на первый планъ изученія государственныхъ формъ и отводилъ въ своихъ работахъ большое мѣсто изображенію бытовой исторіи народа, съ другой стороны, онъ возставалъ противъ преувеличенной оцѣнки исторической роли единичныхъ дѣятелей и придавалъ преимущественное значеніе коллективному творчеству массъ. То и другое сближало К. съ славянофилами, что сказалось и въ общности многихъ темъ у К. со славянофилами и въ высокой оцѣнкѣ, которую К. далъ въ печати историческимъ работамъ К. Аксакова. Однако эта симпатія К. къ славянофиламъ была далека отъ настоящаго сродства воззрѣній К. съ славянофильскимъ ученіемъ. Можно сказать, что К. сближало со слафянофилами скорѣе общее съ ними отрицательное отношеніе къ крайностямъ западничества (къ культу государственности, культу Петра Великаго), тогда какъ исходныя положенія и конечные выводы славянофильскаго міровоззрѣнія К. отнюдь не раздѣлялъ. Интересъ К. къ изученію народнаго быта и творчества сказался уже въ самомъ началѣ его литературной дѣятельности. Послѣ того, какъ его первая диссертація „О значеніи уніи въ западной Россіи" (1842 г.) была сожжена, какъ неблагонадежное произведеніе, К. написалъ другую: „Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи" (1843 г.). Въ послѣдующіе же годы К. не разъ посвящалъ бытовой исторіи обширные труды, изъ числа которыхъ въ особенности слѣдуетъ назвать: „Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст." и „Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст.".

Что же касается стремленія К. перемѣстить центръ тяжести научно-историческаго интереса съ отдѣльныхъ историческихъ лицъ на проявленія коллективной дѣятельности массъ, то оно выразилось прежде всего въ томъ, что наиболѣе крупные труды К. посвящены были какъ разъ такимъ событіямъ и эпохамъ, въ которыхъ на первомъ планѣ стояли массовыя народныя движенія; сюда относятся его многочисленныя монографіи: изъ исторіи казачества — „Богданъ Хмельницкій", „Руина" и мн. др.; „Смутное время Московскаго государства", „Бунтъ Стеньки Разина" и др. Можетъ быть этой же руководящей идеей были внушены и тѣ статьи К., въ которыхъ онъ разрушалъ легенды о нѣкоторыхъ популярныхъ герояхъ русской исторіи (напр., объ Иванѣ Сусанинѣ) или критиковалъ сказанія о доблестяхъ отдѣльныхъ историческихъ лицъ (напр., Димитрія Донского). Такія статьи К. вызывали горячую полемику со стороны Погодина, Забѣлина и Соловьева. Нельзя не признать, что въ этихъ своихъ выступленіяхъ К. иногда увлекался скептическимъ настроеніемъ въ большей мѣрѣ, нежели на то уполномочивали документальныя данныя, что, надо думать, объясняется именно тѣмъ, что онъ писалъ такія статьи подъ вліяніемъ общей тенденціи своей научной мысли, направленной на умаленіе значенія отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей на счетъ возвеличенія коллективнаго творчества народа, и потому Погодинъ по чистому недоразумѣнію усматривалъ въ такихъ статьяхъ К. недостатокъ патріотизма и почтительнаго уваженія къ національной славѣ. Вторая основная отличительная черта К., какъ историка, состояла въ его усиленномъ интересѣ къ проявленію федеративныхъ началъ въ народномъ сознаніи минувшихъ эпохъ и къ самостоятельному развитію исторической жизни отдѣльныхъ областей и окраинъ въ составѣ русскаго государства. Основу федеративныхъ стремленій, свойственныхъ, по мнѣнію К., многимъ частямъ русскаго государства, онъ склоненъ былъ видѣть въ племенныхъ различіяхъ ихъ населенія, уходящихъ своими корнями въ глубочайшую историческую древность. Нѣтъ сомнѣнія, что научно-историческія построенія этого порядка складывались у К. подъ вліяніемъ его политическихъ федеративно-панславистскихъ симпатій и влеченій, упрочившихся въ немъ еще въ 40-хъ годахъ XIX в., когда онъ участвовалъ въ Кирилло-Меѳодіевскомъ обществѣ. Отсюда возникла его статья „Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси", отсюда—его живѣйшій интересъ къ исторіи Малороссіи и къ „сѣверорусскимъ народоправствамъ". Необходимо отмѣтить, что симпатіи къ окраинной самостоятельности и стремленіе къ проникновенію въ глубь народнаго быта при изученіи исторіи иногда шли у К. наперерѣзъ другъ другу. Такъ, съ явнымъ сочувствіемъ воспроизводя историческую борьбу Малороссіи за самостоятельное существованіе, К. за этой борьбой недостаточно различалъ внутреннюю соціальную борьбу въ нѣдрахъ населенія самой Украины и не разграничивалъ стремленій казацкой старшины отъ стремленій низшихъ слоевъ казачества, какъ это дѣлаютъ современные изслѣдователи соціальной исторіи Малороссіи. Помимо указанныхъ основныхъ теченій въ научномъ творчествѣ К., имя его связано съ разработкой ряда отдѣльныхъ вопросовъ русской исторіи. При этомъ нерѣдко К. выдвигалъ положенія, легко уязвимыя научной критикой, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти положенія не выдерживали ударовъ критики, они оказывали плодотворное дѣйствіе на прогрессъ науки, вызывая всестороннее изслѣдованіе поднятыхъ вопросовъ. Характерная черта писаній К. состояла какъ разъ въ томъ, что около вопросовъ, имъ выдвигаемыхъ, обыкновенно возгоралась горячая полемика—знакъ того, что своей остроумной и своеобразной аргументаціей онъ будилъ научную мысль даже и тогда, когда по существу оказывался слабѣе своихъ оппонентовъ. Такъ, его теорія литовскаго происхожденія „Руси" не можетъ быть признана удачной; въ полемикѣ съ Погодинымъ о происхожденіи крѣпостного права въ Московскомъ государствѣ точка зрѣнія К. объ учрежденіи крѣпостного права Борисомъ Годуновымъ

Н. И. Костомаровъ (1817—1885).

Съ портрета, писаннаго Н. Н. Ге (1831—1894).

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

также не получила признанія большинства послѣдующихъ изслѣдователей; теорія К. о татарскомъ вліяніи на возникновеніе государственной организаціи въ Московской Руси несомнѣнно преувеличиваетъ размѣры этого вліянія и т. п. Но эти увлеченія по отдѣльнымъ вопросамъ не помѣшали К. занять первостепенное мѣсто въ ряду русскихъ историковъ своего времени, благодаря присущему ему незаурядному научно-литературному таланту. *А. Кизеветтеръ.*

Костоѣда, см. *каріесъ.*

Костровъ, Ермилъ Ивановичъ (ок. 1750—1790), поэтъ. Происходилъ изъ экономическихъ крестьянъ. Учился въ вятск. семин., моск. слав.-греко-лат. акад., наконецъ, кончилъ моск. унив. Ставъ, благодаря покровительству куратора Хераскова, офиц. универс. стихотворцемъ, К. сочинялъ оды, эклоги и т. п. на разные торжественные случаи. „Парнасскимъ духомъ пламенѣя“, К. сперва строго слѣдовалъ здѣсь ложно-классической поэтикѣ, лишь подъ вліяніемъ Державина допустивъ сюда крупицы искренняго личнаго чувства. Другимъ онъ былъ, однако, въ своихъ мелкихъ бездѣлушкахъ, гдѣ пробиваются и ноты грядущаго сентиментализма (напр., о „пастушкѣ нѣжной, молодой“), гдѣ звучитъ и сатира на современный строй (напр., о приказномъ судьѣ, у котор. правда „жила-была въ обширности его кармановъ“). К. извѣстенъ и своими переводами Иліады, Апулея, Оссіана и др. У *Венгерова,* „Русск. Поэзія“, вып. II—произведенія К. и статья *Морозова,* вып. IV—библіографія.

Кострома, губ. гор. на лѣвомъ берегу р. Волги, при впаденіи въ нее р. Костромы. 59.202 жит. (по исчисл. 1912 г.). Важный промышленный и культурный центръ и значительн. рѣчная пристань. Основаніе К. приписыв. кн. Юрію Долгорукому; впервые упомин. въ лѣтописи въ 1213 г.; въ 1238 г. была разорена татарами. Первымъ и единственнымъ удѣльнымъ княземъ К. былъ Василій Ярославичъ (младшій братъ Александра Невскаго); въ 1-ой половинѣ XIV в. К. была присоединена велик. княземъ московскимъ Иваномъ Калитою къ его владѣніямъ. Въ Смутное время К. принимала дѣятельное участіе въ борьбѣ съ поляками, и здѣсь 14 марта 1613 г. былъ приглашенъ московской депутаціей на царство молодой бояринъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, укрывавшійся со своей матерью инокиней Марѳой въ Ипатьевскомъ монастырѣ (*см.*). Въ К. сохранились интересн. древнія зданія. Самый древній храмъ—Успенскій соборъ, основан. въ 1239 г. и возстановленн. послѣ послѣдн. пожара 1773 г. въ прежн. видѣ; рядомъ Богоявленскій соборъ 1776 г. Церк. „Воскресенія на Дебряхъ“ также основ. въ XIII в., но каменн. зданіе построено въ 1652 г., прекрасн. архит., съ замѣчат. иконостасомъ. На берегу р. Костромы нах. церк. Косьмы и Даміана съ картиной художниковъ Сѣрова и Коровина: „Хожденіе Христа по водамъ“. Другой замѣчат. древн. монастырь К. Крестовоздвиженскій женскій (нынѣ Богоявленскій) въ самомъ городѣ, окруженъ высок. стѣнами (1663 г.) съ прекрасн. храмами внутри. Центромъ города является Сусанинская площадь съ памятникомъ Ивану Сусанину, поставл. въ 1851 г.; отъ площади наподобіе радіусовъ круга расходятся главныя улицы К. Въ К. имѣются слѣдующія учебн. завед.: 2 мужск. казенн. гимн., 2 женск. гимн. (казенн. и частн.), реальн. учил., технич. училищ., духовн. семин. и женск. учительск. семинарія. Кромѣ того, уже состоялось постановленіе объ открытіи высш. учебн. зав.: педагогич. института. Изъ новѣйшихъ зданій интересъ предст. открытый въ 1913 г. Романовскій историч. музей, построенн. въ русск. стилѣ. Изъ новѣйшихъ общественн. учрежденій выдѣляются: городск. библіот., общедоступн. научный кинематографъ при городск. народной читальнѣ имени Островскаго и лига борьбы съ туберкулезомъ. Въ К. нах. цѣлый рядъ (16) крупныхъ промышл. завед.; больш. часть ихъ сосредоточ. на прав. берегу Волги, у станціи жел. дор. Первое мѣсто принадлеж. обработкѣ льна, затѣмъ обработкѣ хлопка, мукомольн. и табачн. произв. Крупнѣйшіе фабрики и заводы слѣдующ.: льно-прядильная и ткацкая фабрика т-ва Большой Костромской льняной мануфактуры; льно-прядильная, ткацкая и бѣлильно-отдѣлочная

фабрика т-ва костромской льно-прядильни Бр. Зотовыхъ; бумаго-прядильная фабрика бельгійскаго анонимн. о-ва костромской льно-прядильной и бумажной м-ры „Гратри, Жераръ и Михиной"; табачная фабрика торгов. дома „М. И. Чумакова Сыновья"; мукомольн. мельницы наслѣдницъ И. Аристова и торг. дома „М. Чумакова С-вья". Общая сумма производства по крупн. промышлен. выражается въ 16.063.432 руб. Число рабочихъ 11.148 ч., число служащихъ 431 ч. Мелкихъ промышл. завед. насчит. 159 съ производ. въ 407.219 р. и число рабоч. 892 ч. Колич. торгов. предпріятій (не считая банковъ) 601, общ. оборотъ ихъ равенъ 7.852.656 р. Грузооборотъ костромской гавани за 1912 г. выраз. въ 14.505.934 пуд.; важнѣйшія статьи его: лѣсъ, хлѣбъ, ленъ и хмель. Станція жел. дор., соедин. К. съ Ярославлемъ, лежитъ на прав. берегу Волги, желѣзнодор. моста не существуетъ. *Б. Добрынинъ.*

Кострома, рѣка, лѣв. притокъ Волги. Начин. на с. Костромск. г. въ солигаличск. у., протек. сначала на з. и ю.-з., здѣсь на ней лежитъ г. Солигаличъ и впадаютъ изъ болѣе значит. притоки: Воча слѣва и Тутка справа. Затѣмъ, съ принят. справа р. Монзы, К. поворачив. на ю.-в. и ю., вступая въ предѣлы буйск. у., гдѣ на ней нах. г. Буй при впаденіи значит. лѣваго притока, стока Галичскаго озера. Далѣе К. поворачив. снова на ю.-з. и приним. слѣва Тебзу и Шачу, послѣ чего течетъ на границѣ любимскаго у. Ярославск. г. и костромск. у., принимая справа р. Обнору, на кот. нах. г. Любимъ, а слѣва Андобу. Затѣмъ течетъ на ю., въ предѣл. костромск. у., приним. слѣва Мезу и справа Соть; у г. К. впадаетъ въ Волгу. Пароходство произв. отъ г. К. до Буя, на протяж. 135 в., ширина рѣки здѣсь мѣстами доход. до 150 саж. Длина К. (по Тилло) 355 в., судоходство произв. на 291 в. (до г. Солигалича). По К. производ. значит. сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ.

Костромская, станица майкопск. отдѣла Кубанск. обл., 10.359 ж.

Костромская губернія лежитъ на сѣверѣ московскаго промышл. раіона, между 59° и 56° с. ш. и 10°—17° в. д. (по Пулковскому меридіану). По своимъ очертаніямъ она представляетъ довольно правильный параллелограмъ, общей площадью въ 74.400 кв. в., растянувшійся съ з. на в. на 380 в. и съ с. на ю. до 250 в. Находясь на границѣ двухъ промышленныхъ раіоновъ—московскаго и пріозернаго, окаймляющихъ ее съ юга и запада, и двухъ лѣсныхъ—сѣвернаго и пріуральскаго, примыкающихъ къ ней съ сѣвера и востока, К. г., какъ по физико-географическимъ условіямъ, такъ и по характеру экономической дѣятельности ея населенія, представляетъ переходную ступень отъ первыхъ къ вторымъ. Форма *поверхности* ея — равнинная. Болѣе возвышены, сравнительно съ другими частями, с.-з. уголъ губ. и правые берега рѣкъ Волги, Унжи и Ветлуги, обрамленные довольно узкими кряжами. Въ солигаличскомъ у. проходитъ плоскогорье, служащее водораздѣломъ бассейновъ рр. Волги и С. Двины, на которомъ находятся самыя высокія точки К. г.,—въ сс. Высокомъ и Богоявленьи, подымающіяся на 115 саж. надъ ур. м. Этотъ водораздѣлъ цѣпью плоскихъ возвышенностей соединяетъ Валдайскія горы съ Уральскими. Къ в. отъ него мѣстность понижается и, не доходя до населенныхъ окрестностей р. Ветлуги, превращается въ песчаную, безплодную и болотистую впадину, поросшую лѣсомъ и кустарникомъ. Край этотъ—Понизовская казенная лѣсная дача—малонаселенъ, дикъ и угрюмъ. Вообще, сравнительно съ остальными губ. Московскаго раіона, К. г. болѣе низменна,—б. ч. ея расположена на с.-вост. склонѣ Алаунской возвышенности и не превышаетъ 40—60 саж. надъ ур. м., тогда какъ югъ и центръ раіона, захваченный Средне-Русской возвышенностью, поднимается до 100—120 саж. и выше.—К. г. хорошо *орошена* Волгой, протекающей дугой по ю.-зап. ея части, на протяженіи 240 в., судоходными ея притоками—рр. Костромой, Унжей и Ветлугой, и 300 болѣе мелкими рѣками и рѣчками, принадлежащими почти исключительно къ волжскому бассейну. Изъ озеръ самыя крупныя: Галичское и Чухломское; первое въ 68 кв. в., второе—42,5 кв. в. Въ весьма отдаленныя геологическія

времена площадь К. г. была морскимъ дномъ, о чемъ свидѣтельствуютъ морскія отложенія и остатки морскихъ животныхъ, находимые въ предѣлахъ губ. Главнѣйшія геологическія отложенія, охватывающія ядро губ., принадлежатъ къ юрской формаціи, которая окружена кольцомъ породъ пермской системы—известняковъ, рухляковъ, песчаниковъ. Подледниковыя образованія встрѣчаются по берегамъ рр. Мезы и Шуи; они состоятъ изъ глины съ вивіанитомъ, чешуйками костистыхъ рыбъ и остатками однодольныхъ болотныхъ растеній. Поверхностный слой образовался изъ валунныхъ отложеній, встрѣчающихся почти во всей губ.; среди нихъ попадаются кости мамонта. Обиліе болотъ, особенно характерное для Заветлужья (лѣвобережной части ветлужскаго и варнавинскаго уу.), приводитъ къ распространенію ихъ постояннаго спутника—болотной желѣзной руды, разбросанной многочисленными, но небольшими гнѣздами. Мѣстные крестьяне сами перерабатываютъ ее на гвозди, косы, сошники, лопаты. Въ юрскихъ и неокамскихъ глинахъ встрѣчается сѣрный колчеданъ, значительное количество котораго добывается въ кинешемскомъ и нерехтскомъ уу. Обработка сѣрнаго колчедана началась съ 1737 г. Еще ранѣе, съ XIV в., появились въ г. Солигаличѣ солеварни. Минеральные соляные источники Солигалича служатъ для лѣчебныхъ цѣлей; ихъ эксплуатація началась еще въ 1840 г. В. Н. Кокоревымъ, но предпріятіе закончилось неудачей. Теперь лѣчебными заведеніями завѣдуетъ мѣстное земство. Соляные источники, свидѣтельствующіе о залегающихъ на глубинѣ залежахъ каменной соли, встрѣчаются во всѣхъ частяхъ губ. Наиболѣе распространенный видъ полезныхъ минераловъ—фосфориты. Фосфориты находятся во всѣхъ юрскихъ ярусахъ, но самый важный горизонтъ ихъ связанъ съ нижне-волжскимъ ярусомъ; фосфориты этого яруса содержатъ до 30% фосфорной кислоты. Громадныя залежи фосфоритовъ въ К. г. до сихъ поръ эксплуатируются весьма слабо.

Въ *почвенномъ* отношеніи К. г. раздѣляется на три большихъ раіона: западный, центральный и юго-восточный. Западный обнимаетъ цѣликомъ 8 уу. и части двухъ, т. е. бо́льшую половину; граница его проходитъ по прямой линіи отъ Кологрива до Макарьева и дальше—по р. Унжѣ. Въ этомъ раіонѣ почвы весьма однообразны — дерновые и подзолистые суглинки и суглино-супеси на валунныхъ и иныхъ песчаныхъ глинахъ. Лишь на плоскостныхъ возвышенностяхъ водораздѣла въ солигаличскомъ у. залегаютъ двумя большими пятнами подзолистыя почвы (иловки), да по теченіямъ Волги и Костромы тянутся узкія полоски аллювіальныхъ наносовъ, окаймленныхъ песчаными лентами. Центральный раіонъ лежитъ въ междурѣчьи Унжи—Ветлуги, захватывая и часть Заветлужья. Здѣсь преобладаютъ песчаныя почвы, но вообще почвенный покровъ этого раіона характеризуется значительной пестротой. На общемъ песчаномъ фонѣ разбросаны многочисленные оазисы дерновыхъ и подзолистыхъ суглинковъ и суглиносупесей, а также дерновыхъ и подзолистыхъ супесей и глинистыхъ песковъ. Ю.-вост. раіонъ—варнавинскій и часть ветлужскаго уу.—въ почвенномъ отношеніи подобенъ западному: суглинки дерново-подзолистаго типа на валунныхъ отложеніяхъ. Только на самомъ югѣ встрѣчаются супеси и глинистые пески.

Климатъ К. г., сравнительно съ другими подмосковными губ., отличается нѣкоторой суровостью и болѣе рѣзкими контрастами лѣта и зимы. Средняя годовая t^0 въ Костромѣ за 20 лѣтъ (1884—1904 гг.) + 3,1, январьская—12^0, іюльская + 19^0; амплитуда колебаній 31^0, тогда какъ въ Московской губерніи—всего 27^0. На сѣверѣ (въ Кологривѣ) годовая t^0 ниже костромской на $1{,}2^0$. Здѣсь морозы доходятъ до 40—42. Годовое количество осадковъ нормально — 493 милл., распредѣленіе ихъ по временамъ года равномѣрно; пасмурныхъ дней въ году вчетверо больше, чѣмъ ясныхъ (164 и 40).

Изъ всѣхъ принадлежащихъ къ московскому раіону губ. К. г. отличается максимальной лѣсистостью. По по-

*

слѣднему, наиболѣе точному изслѣдованію губ. земства, подъ лѣсами находится 4,8 милл. дес. или 64% всей площади. По лѣсистости К. г. превосходитъ всѣ сѣв. лѣсныя страны міра—Швецію, Канаду и пр. Въ Европ. Россіи она стоитъ на второмъ мѣстѣ послѣ Вологодской губ. (79%), и относительные размѣры ея лѣсной площади ровно вдвое превосходятъ среднюю площадь по всей Европ. Россіи (32%). Въ разныхъ частяхъ К. г. лѣсистость весьма различна. Въ густо населенномъ фабричномъ раіонѣ Приволжья на ю.-з. лѣса уже частью истреблены; чѣмъ ближе къ с. и в., тѣмъ лѣсныя чащи гуще и шире, тѣмъ большую территорію онѣ охватываютъ. Составъ лѣсныхъ насажденій раздѣленъ земской переписью на 4 группы: 1) чистые хвойные лѣса; 2) смѣшанные хвойно-лиственные, съ преобладаніемъ хвойныхъ, 3) смѣшанные, лиственно-хвойные, съ преобладаніемъ лиственныхъ, 4) чистые лиственные. По этимъ 4 групп. лѣса распредѣл. слѣд. обр.:

	% насажденій.			
	хвойн.	хвойно-листв.	листв.-хвойн.	листв.
Ю.-зап. (фабр. уу.) . . .	25,7	33,1	19,2	22,0
С.-зап. (отхоже-пром.).	29,0	45,1	15,6	10,3
С.-вост. (лѣсные). . . .	39,6	44,3	7,3	8,8
По губерніи.	33,1	43,2	10,0	13,7

Хвойныя породы распространяются, вытѣсняя собой лиственныя, по направленію съ ю.-з. на с.-в.: въ ю.-з. уу. первыя двѣ группы насажденій—съ преобладаніемъ хвойныхъ, — составляютъ 59% всѣхъ, въ с.-вост.—84%. Въ числѣ хвойныхъ преобладаютъ еловыя и сосновыя насажденія; на с.-в. встрѣчается сибирская ель (Picea abovata) и широко распространена пихта (Abies sibirica), мѣстами лиственница и можжевельникъ. Изъ лиственныхъ—береза, средне-европейская и сѣверная пушистая, осина, ольха, дубъ, кленъ, ива, рябина, черемуха. Липы до сихъ поръ еще много, и здѣсь она имѣетъ промысловое значеніе (рогожный промыселъ). Ежегодно на Унжѣ и Ветлугѣ вырубаютъ до 250 т. липовыхъ деревьевъ. Сибирскія породы не спускаются ниже Макарьева; дубъ и кленъ не продвигаются на с. дальше Кологрива. Обиліе лѣсовъ, естественно, связано съ большимъ количествомъ дикихъ звѣрей и птицъ и распространеніемъ охотничьихъ промысловъ. По земской анкетѣ 1912 г. повсемѣстно распространены зайцы, бѣлки, лисицы, волки, хорьки, горностаи, куницы, норки, лоси, медвѣди; рѣже встрѣчаются выдры, рыси, барсуки, бѣлки - летяги, бурундуки, хомяки. Иногда съ сѣвера забѣгаетъ сѣверный олень; изрѣдка охотники натыкаются на благороднаго оленя, вытѣсненнаго лосемъ 50 лѣтъ назадъ. Бобры, водившіеся въ большомъ числѣ въ XVI в., исчезли совсѣмъ, такъ же, какъ кабаны и россомахи. Птицы—тетерева, рябчики, дикія утки, гуси и лебеди, глухари, куропатки (сѣрыя и бѣлыя), коростели, бекасы, вальдшнепы, перепела, кроншнепы и пр. За послѣдніе годы количество звѣрей и птицъ быстро уменьшается, о чемъ свидѣтельств. 90% сообщеній анкеты. Статист.-эконом. обзоръ въ *приложеніи*. *Н. Огановскій.*

Костромской уѣздъ, въ зап. части Костромской губ., граничитъ съ Яросл. г. Площ. 4.255,5 кв. в. Орошается на ю. р. Волгой, на с. р. Костромой (лѣв. прит. Волги) съ притоками, изъ кот. наибольшіе Меза и Андоба (лѣв. прит.). Поверхн. въ общемъ низменна, особенно долины рѣкъ съ обширн. заливн. лугами, отчасти заболочен. Лѣсъ, гл. обр. хвойный, заним. еще значит. площ. Почвы б. ч. супесчаныя или суглинист., малоплодородн. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 222,5 т. ч. (включ. 47,1 т. городского). На 1 кв. в. 41,2 сельск. жит. По переп. 1897 г. было 184.311 ч. Земледѣліе главн. занят. насел., но не обезпечиваетъ его. Кромѣ хлѣбопашества, имѣютъ значеніе огороднич. (капуста) и хмелеводство. Весьма развиты въ у. кустарн. и отхож. промыслы и разнообразн. фабрично-заводск. промышл. Изъ кустарн. пром. важнѣйшіе: древодѣльный, бумаготкацкій и ювелирный (серебрян. издѣл. красносельск. волости). Общ. площ. землевладѣн. 400.853 дес., изъ кот. 50,4% сост. надѣльн. земли (7,5 дес. на 1 дв.), 39,2% нах. въ частн. собствен., въ т. ч. крестьянамъ принадл. 48.610 дес. (въ средн. 37,1 д. на 1 влад.), дворянамъ осталось 26.552 дес. (179,5 д. на 1 вл.), купцамъ принадл. 13.603 д. (331,8 д. на 1 вл.) и мѣщанамъ 7.784 д.

Статистико-экономическій обзоръ Костромской губерніи.

Населеніе К. г. 1 янв. 1912 г., по свѣдѣніямъ Центр. ст. к—та, равнялось 1.745.800 д. об. п. (по даннымъ губ. стат. к—та—1.767 400 д.). Официальныя цифры нужно считать нѣсколько преувеличенными, т. к. онѣ основаны на исчисленіи естественнаго прироста и не учитываютъ довольно значительной эмиграціи изъ предѣловъ губ. Съ 1858 до 1897 г. нас. увеличилось съ 1.077.000 до 1.387.000—на 28.8%; съ 1897 до 1912 г.—на 22%. По переписи 1897 г., 151.300 природныхъ костромичей оказались въ другихъ губ., т. е. число эмигрантовъ достигло 10,6% нас. Т. к. эмигрируютъ главнымъ образ. мужч., а на родинѣ остаются женщ., то въ губ. на 100 мужч. приходятся 123 женщ. Равновѣсіе половъ особенно нарушено въ отхоже-промысловыхъ уу.: въ чухломскомъ на 100 мужч.—151 женщ. (бабья сторона). Главный отходъ костромичей направляется въ Петербургскую губ.—собственно въ С. П—гъ, гдѣ по переписи 1897 г. ихъ было до 30 тыс.,—затѣмъ на югъ—въ сосѣднія губ. Московскаго центра—Владимирскую, Нижегородскую, Ярославскую, Московскую (больше 10 тыс. въ каждую). Какъ и во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ, эмиграція отсюда принадлежитъ къ *городскому* типу, но въ самой К. г. городская жизнь развита слабо. Къ 1912 г. числилось всего 107.400 горожанъ—6,2% всѣхъ жителей, а по переписи 1897 г.—6,5%. По количеству горожанъ К. г. стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ въ числѣ другихъ губ. Московско-пром. района. Изъ общаго числа 17 городовъ, въ одномъ—Костромѣ—нас. превосходитъ 40 тыс. (47 тыс.), въ четырехъ колеблется въ предѣлахъ отъ 5 до 10 тыс., а въ остальныхъ 12—менѣе 5 тыс.

Сельское населеніе расположено далеко не равномѣрно по территоріи К. г. Постепенно продвигаясь съ юга, русскіе пришельцы разселялись первоначально по берегамъ большихъ рѣкъ—Волги, Костромы, Унжи, Ветлуги и только потомъ, по мѣрѣ своего увеличенія, растекались вглубь страны по территоріи междурѣчій. Поэтому въ наиболѣе населенныхъ юго-западныхъ уу. заняты уже не только берега рѣкъ, но заселено и закультивировано все пространство междурѣчій; въ сѣверо-восточныхъ лѣсныхъ уу. нас. еще держится возлѣ береговъ, а междурѣчья покрыты пустынными лѣсами. Густота сельскаго нас. въ фабричныхъ юго-зап. уу. (нерехтскомъ, юрьевецкомъ, костромскомъ, кинешемскомъ)—45,5 ч. на кв. в.; въ сѣверо-западныхъ—отхоже-промысловыхъ (галичскомъ, буйскомъ, чухломскомъ, солигаличскомъ)—25,2 чел.; въ с.-восточныхъ—лѣсныхъ (варнавинскомъ, макарьевскомъ, кологривскомъ, ветлужскомъ)—только 13,8 чел; по всей губ.—22,2 чел. Подавляющее большинство жителей принадлежитъ къ великороссамъ: населявшія нѣкогда К. г. финскія племена потеряли свою этническую особность, они ассимилированы господствующими пришельцами. Только въ ветлужскихъ лѣсахъ сохранили свой бытовой и этнографическій обликъ до 3½ тысячъ черемисъ.

Преобладающимъ *занятіемъ* нас. считается сельское хозяйство (79,5% по переписи). Но, въ дѣйствительности, 48% занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ самостоятельныхъ работниковъ м. п. имѣютъ какой-либо побочный промыселъ; благодаря развитію кустарныхъ пром., и въ числѣ членовъ земледѣльческихъ семей—свыше 11% мужч. и 7% женщ. (а въ раб. возрастѣ—вдвое большее количество) участвуютъ въ другихъ промыслахъ. Обрабатыв. промышлен., какъ главнымъ промысломъ, занято 10,6% нас., торговлей и службой—5,8%, прочими профессіями—4,1%. Наиболѣе земледѣльческій—ветлужскій у. (86% самостоят. раб. м. п. занято земледѣліемъ), наименѣе—отхоже-промысловый—чухломскій (47%). Къ промышленнымъ уу.—съ 35% и болѣе работниковъ, считающихъ промыслы своимъ главнымъ занятіемъ, кромѣ чухломскаго, относятся еще галичскій, кинешемскій и нерехтскій. Вообще, благодаря короткому лѣту, плохой почвѣ, обилію лѣсовъ и друг. условіямъ, неблагопріятнымъ для с. хоз—ва, земледѣліе не можетъ стать для большинства населенія исключительнымъ источникомъ существованія, и въ крестьянской массѣ господствуетъ смѣшанный типъ полу-земледѣльца, полу-промышленника—отхожаго, фабричнаго, либо кустаря. Развитіе промысловъ повышаетъ, повидимому, уровень грамотности; по переписи 1897 г. грамотныхъ мужч.—38%, женщ.—12%.

Землевладѣніе въ К. г., въ которой издревле находилось множество вотчинъ Московскихъ царей и знатныхъ бояръ, до сихъ поръ отличается преобладаніемъ частно-владѣльческихъ земель. Въ 1905 г.—3.088.000 дес. или 42,5% всей территоріи находилось въ частномъ владѣніи, 29,4%—2.136.000 дес.—составляло крестьянскіе надѣлы, 18,8%—1.368.000 дес.—принадлежало казнѣ, 583.000 дес.—8,0%—удѣламъ и 93.000—1,3%—церквамъ, монастырямъ, городамъ и пр. Однако, соціальный составъ частныхъ владѣльцевъ сильно измѣнился со времени реформы. Наиболѣе крупная категорія з-цевъ дворянъ распродала большую половину своихъ земель, и площадь ихъ з-нія, равнявшаяся въ 1877 г. 2.227.000 дес., упала къ 1905 г. до 975.000. За счетъ дворянскаго выросло купеческое з-ніе (съ 666.000 дес. въ 1875 г. до 1.028.000 дес. въ 1905 г.) и крестьянское (съ 354.000 въ 1875 г. до 913.000 въ 1905 г.). По послѣднимъ свѣдѣніямъ земствъ, купеческое з-ніе убыло до 960.200 дес., а крестьянское увеличилось до 985.000, такъ что крестьяне, какъ частные владѣльцы, занимаютъ теперь первое мѣсто. Если къ надѣльному з-нію прибавить кр-ское купчее, то кр-намъ принадлежитъ теперь 43% всей площади губ., дворянамъ, купцамъ и проч.—29%, казнѣ, удѣламъ и учрежденіямъ—28%.

Приведенныя данныя показываютъ, что мобилизація земель въ К. г. распространена широко; тѣмъ не менѣе, цѣны на землю не отличаются особенной высотой: съ 1866—77 гг. до 1901—8 гг. онѣ поднялись съ 7 рубл. 50 к. до 24 р. за дес.; въ 1906—11 гг. черезъ крестьянскій банкъ земля продавалась въ среднемъ по 36 рубл. Сравнительно незначительный подъемъ цѣнъ объясняется, съ одной стороны, плохимъ качествомъ, облѣсенностью земель, съ другой—значительнымъ предложеніемъ ихъ со стороны крупныхъ владѣльцевъ, при неособенно интенсивномъ напряженіи спроса со стороны кр-нъ, не такъ сильно нуждающихся въ землѣ, какъ въ другихъ чисто земледѣльческихъ губ. Обладая, благодаря промысламъ, покупательными средствами, кр-не широко скупаютъ земли, но имѣютъ возможность выжидать выгодныхъ для себя условій покупки. Крупные з—цы, наоборотъ, въ силу задолженности и малой рентабельности своихъ лѣсныхъ владѣній, охотно ихъ распродаютъ. Дворянскія и купеческія земли отличаются лѣсистостью: у дворянъ % лѣсовъ въ удобной землѣ—88%, у купцовъ 93,4%, а у крестьянъ—только 68,5%. Цѣны на землю сильно варьируютъ по уу., въ зависимости отъ степени населенности и распространенія земледѣлія: въ нерехтскомъ у. онѣ доходятъ до 70 рубл. на дес., въ лѣсномъ чухломскомъ—падаютъ до 12 рубл.

Крестьянское *надѣльное* з—ніе по своимъ размѣрамъ принадлежитъ къ наиболѣе крупному въ Московскомъ р., при чемъ со времени освобожденія, благодаря оттоку населенія изъ губ., эти размѣры сократились не такъ рѣзко, какъ въ другихъ мѣстностяхъ. На душу м. п. въ 1860 г. приходилось 4,9 дес., въ 1900 г.—3 дес. Къ началу 80-хъ гг. средній крестьянскій дворъ владѣлъ 10,4 дес., въ 1905 г.—8,9 дес. надѣльной земли. У б. государственныхъ кр-нъ въ 1900 г. надѣла—10,9 дес., б. удѣльныхъ—8,9 дес. и у б. помѣщичьихъ, преобладающихъ въ губ.,—всего 8,2 дес. Во всѣхъ уу. среди сельскаго нас. 1/6 часть не имѣетъ надѣльной земли. Въ отхожихъ уу. процентъ безнадѣльныхъ дворовъ выше, чѣмъ въ лѣсныхъ. Кр-нъ съ купчей землей очень много: въ буйскомъ у. 61% дворовъ, въ другихъ южныхъ и с.-западныхъ уу.—отъ 31 до 47%, въ с.-восточныхъ, гдѣ надѣлы крупнѣе,—лишь отъ 15 до 26%. Наибольшее количество купчихъ земель—въ отхоже-промысловыхъ уу., гдѣ „питерщики“ приносятъ съ собой денежныя средства и гдѣ нужда въ землѣ у остающагося населенія чувствовалось острѣе. Здѣсь, благодаря покупкамъ, наличный фондъ крест. з-нія увеличился въ 1½—2 раза. Вмѣстѣ съ купчими землями, размѣры крест. з-нія замѣтно повышаются: дворовъ, имѣющихъ 10—15 дес. надѣльной и купчей земли,—20—32% въ разныхъ уу., отъ 15—30 дес.—9—27% и свыше 30 дес.—1—10%. Дворовъ, имѣющихъ болѣе 15 дес. всей земли по губ.—около четвертой части.

Сельское хозяйство. Имѣя, въ общемъ, ярко выраженный характеръ лѣсной страны со сравнительно незначительной культурной площадью, К. г., въ с.-хозяйственномъ, также какъ и въ другихъ отношеніяхъ, отличается значительной пестротой.

Изъ 100 дес. удобной земли:

	Пашни.	Сѣнокоса.	Лѣса	Проч. угодій	Густ. сельс. нас. на кв. в.
Въ 4 фабричн. уу.	40	15	37	8	45,5
Отхожихъ	20	13	59	8	25,2
Лѣсныхъ	13	6	76	5	13,8
По губ.	19	9	60	12	22,2

Количество сѣнокосовъ и, особенно, пахотныхъ угодій въ каждомъ районѣ губ. обратно пропорціонально лѣсной

площади и прямо пропорціонально густотѣ населенія. Въ фабричномъ р. распахано и обращено въ луга и сѣнокосы 55% удобной территоріи и въ лѣсномъ—едва 19%. Максимальный % пашни—47,8%—въ нерехтскомъ у., минимальный—8,6%—въ кологривскомъ. Земледѣліе здѣсь, какъ и въ другихъ губ. Московскаго р., пережило длинный упадочный періодъ послѣ освобожденія кр—нъ. Еще при генеральномъ межеваніи, въ концѣ XVIII ст., подъ пашней было насчитано 1,5 мил. д., въ началѣ 60-хъ гг.—та же цифра, а въ 1887 г.—лишь 1.388.000 дес. Далѣе до конца XIX в. площадь пашни продолжала абсолютно сокращаться; линія паденія захватила и начало XX вѣка; лишь послѣ 1905 г. земледѣліе снова начинаетъ эволюціонировать, при чемъ обнаружились признаки нѣкоторыхъ техническихъ улучшеній. Подавляющая часть посѣвовъ принадлежитъ кр—намъ, которые на надѣльныхъ, купчихъ и арендованныхъ земляхъ засѣваютъ около 95% всей посѣвной площади губ; арендуютъ они только подъ посѣвъ свыше 30.000 дес., въ особенности на югѣ—въ макарьевскомъ и юрьевецкомъ уу., гдѣ находятся удѣльныя оброчныя статьи; въ другихъ уу. пашня арендуется исключительно у частныхъ владѣльцевъ.

Проф. А. Ф. Фортунатовъ и другіе изслѣдователи, по преобладающимъ культурамъ въ посѣвѣ, относятъ К. г. къ ржано—овсяно—ячменному району сѣверной Россіи, каковой типъ, впрочемъ, не вездѣ является господствующимъ: на 1/3 территоріи губ. доминирующій типъ культуръ—рожь—овесъ—ленъ. Льноводство, какъ и посѣвы картофеля, особенно распространено въ костромскомъ у., гдѣ обѣ эти трудоемкія культуры охватываютъ четвертую часть всѣхъ посѣвовъ. Въ 1912 г. подъ картофелемъ считалось во всей губ. 48,3 тыс. дес., или 5,7%; подо льномъ—46, 1 тыс.—5, 4%, а всего—11,1% посѣвной площади. Рожь, какъ главный продовольственный продуктъ, распространена равномѣрно во всѣхъ районахъ; овесъ сѣютъ въ большомъ количествѣ въ сѣверныхъ лѣсныхъ уу., гдѣ сельское нас. занимается рубкой и возкой лѣса и содержитъ для этого лишнихъ лошадей; ячмень занимаетъ 35—40% ярового поля въ галицкомъ и нерехтскомъ уу.—въ остальныхъ онъ играетъ незамѣтную роль. Раціональное клеверосѣяніе только недавно составило предметъ заботъ земской агрономіи. Въ 1910 г. въ 578 селеніяхъ было введено правильное травосѣяніе по типу ярославскаго 4—хполья. Площадь кормовыхъ травъ—13 тыс. дес., такъ что 4—хпольный сѣвооборотъ смѣнилъ традиціонное 3—хполье на 52 тыс. дес. или на 5% крестьянской пашни въ губ. Наибольшій успѣхъ клеверосѣянія наблюдается въ фабричныхъ уу.—костромскомъ и кинешемскомъ. Пока переходъ кр-нъ къ травопольнымъ системамъ не сталъ болѣе распространеннымъ явленіемъ, количество естественныхъ луговъ имѣетъ большое значеніе для ихъ хозяйства; между тѣмъ, въ этомъ отношеніи кр—не чувствуютъ большой недостатокъ. Если посѣва у нихъ на дворъ приходится всего отъ 3,1 до 3,7 дес., то сѣнокосовъ—значительно меньше, что и заставляетъ 54% всѣхъ дворовъ пріарендовывать сѣнокосы у казны и частныхъ владѣльцевъ—въ общей сложности—свыше 100 тыс. дес. Въ юго-западныхъ уу. площадь покоса по отношенію къ пашнѣ составляетъ 28—40%, въ с.-восточныхъ она приближаются къ 60—80%. На арендованныхъ сѣнокосахъ кр—не собираютъ до 8 мил. пудовъ сѣна, что составляетъ 1/5 ихъ общаго сбора.

Различныя отрасли *скотоводства* въ К. г. эволюціонируютъ не въ одинаков. направлен.: въ началѣ 1860 хъ гг. здѣсь числилось 270 тыс. гол. лошадей, 304 тыс. гол. крупнаго рог. скота, 481 тыс. овецъ и 23 тыс. свиней.

Въ 1912 г. находилось: лошадей—268 тыс., крупнаго рог. скота—483 тыс., овецъ—451 тыс. и свиней—65 тыс. Такимъ образомъ, въ послѣднее полустолѣтіе свиноводство и разведеніе рогатаго скота прогрессировало, коневодство оставалось на точкѣ замерзанія, а овцеводство падало. Т. к. сельское хозяйство почти цѣликомъ находится въ крестьянскихъ рукахъ, то развитіе скотоводства зависитъ всецѣло отъ успѣховъ кр—нскаго хозяйства. Кр—не К г. обезпечены скотомъ не въ одинаковой степени въ различныхъ рр.: въ фабричномъ на 1 дворъ приходится 2,2 гол. скота, въ отхожемъ—3,4, лѣсномъ—3,5, что зависитъ, вѣроятно, отъ обезпеченности сѣнокосами и вообще надѣльной землей. Въ 1899 г. среди кр-нскихъ дворовъ было

	% дворовъ		
	безъ кр. ск.	Съ 1 гол.	2 гол. 3 и бол.
Группировка дв.			
по лошадямъ	27 59	13	1
по коровамъ	14 43	29	4

Обезпеченность крупнымъ рогатымъ скотомъ значительно выше, чѣмъ лошадьми. Т. к. безпосѣвныхъ дворовъ—всего 16%, то очевидно, что значительная часть безлошадныхъ нанимаетъ лошадей для полевыхъ работъ у сосѣдей. Скотъ—невысокаго качества: средняя лошадь оцѣнивается въ 45 руб., корова—въ 30, держатся кр-нами исключительно для нуждъ своего хозяйства; на улучшеніе породы до послѣдняго времени обращалось мало вниманія. Т. к. въ К. г. посѣвы невозможны безъ удобренія, то важную роль играетъ количество навоза, котораго приходится отъ 600 до 1200 пуд. на озимую дес.—количество недостаточное при тамошнихъ условіяхъ почвы и климата. При примитивныхъ орудіяхъ обработки—сохъ и косулѣ (плугъ вытѣснилъ эти орудія пока лишь на юго-западѣ), при несовершенной техникѣ, урожайность здѣсь ниже, чѣмъ въ подмосковныхъ губ. Среднія урожаи за 1897—1905 гг., по официальнымъ даннымъ, составляли у кр-нъ—46 пуд., у част. влад.—52 пуда, по земскимъ—у первыхъ 50,7 пуд., у вторыхъ—57,9 пуд. Наивысшіе урожаи въ фабричномъ районѣ (у кр-пъ—54 п., у ч. влад.—63 пуд., по земскимъ даннымъ), низшіе—въ лѣсномъ (47 и 48 пп.)

Въ противоположность земледѣлію и скотоводству, *лѣсное* хозяйство въ К. г. ведется въ крупныхъ размѣрахъ.

Б. ч. лѣсовъ принадлежитъ казнѣ и удѣлу, затѣмъ крупнымъ частнымъ владѣльцамъ; кр-не владѣютъ лишь 8, 8% лѣсовъ (на надѣльной землѣ). Лѣсопромышленники работаютъ, гл. обр., на вывозъ. Изъ 12 уу. К. г. въ 6 имѣется избытокъ лѣса, въ 6—недостатокъ. Привозъ лѣса встрѣчается лишь въ 4 южныхъ уу.: въ города на фабрики и лѣсопильные заводы. Въ 4 лѣсныхъ уу. болѣе половины лѣсныхъ запасовъ не находитъ сбыта. Лѣсовладѣльцы, въ большинствѣ случаевъ, сами не занимаются заготовкой лѣса, а продаютъ лѣсъ на корню лѣсопромышленникамъ. О размѣрахъ лѣсныхъ работъ по рубкѣ и сплаву можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: по 3 рѣкамъ—Ветлугѣ, Унжѣ, Костромѣ, въ 1907 г. было отправлено около 4, 5 тыс. плотовъ емкостью въ 284 тыс. таксац. саженъ строевой древесины; по другимъ мелкимъ рѣкамъ—90 тыс. саженъ. Общій ежегодный приростъ древесины по губ. достигаетъ до 1.915 тыс. таксац. саженъ; слѣдовательно, вывозъ въ плотахъ составляетъ до 20% всего прироста. Кромѣ сплава въ плотахъ, по Ветлугѣ отправляется лѣсъ на бѣлянахъ; въ 1907 г.—до 35 тыс. такс. саж; общая цѣнность лѣса въ плотахъ составляла 5,8 мил. р. По переписи 1897 г., лѣсоводствомъ, заготовкой лѣсныхъ матеріаловъ, сплавомъ и возкой лѣса было занято въ губ. 20,753 чел. Въ общемъ, занимая вдвое большую площадь, чѣмъ остальныя угодья, лѣса приносятъ населенію вдесятеро меньшій валовой доходъ, чѣмъ полевое хозяйство. Впрочемъ, за послѣдніе годы корреспонденты земской текущей статистики отмѣчаютъ усиленное истребленіе частновладѣльческихъ лѣсовъ.

Землеустройство. Выходъ изъ общины по указу 9-го ноября не получилъ здѣсь особеннаго распространенія: по 1 сентября 1913 г. подано заявленій 30.760, укрѣпило землю 20.793 домохозяина съ 172,9 тыс. дес. Т. к. въ 1911 г. число хозяевъ-общинниковъ равно, приблизительно, 261.000, то процентъ укрѣпленцевъ равенъ 8%. Но, тѣмъ не менѣе, законом. 14 іюня 1910 г. община въ К. г. почти уничтожена, т. к. большая часть общинъ не передѣлялась со времени освобожденія и подпала подъ дѣйствіе 1 статьи этого закона. Число дворовъ, получившихъ удостовѣрительные акты изъ непередѣлявшихся общинъ, равно 8.240 съ 51,6 тыс. дес. Единоличное з-во, т. е. разверстаніе на хутора и отруба, хотя и развивается систематически, но пока не получило большого распространенія. Къ 1913 г. устроено всего 2.814 дв. на надѣльной и купчей землѣ, въ т. ч. 365 дв. хуторами и 2.499 отрубами. Наибольшее распространеніе хутора и отруба получили въ кинешемскомъ, кологривскомъ и нерехтскомъ уу. Гораздо шире, какъ и въ другихъ сѣверныхъ губ., развилось групповое з-во—въ частности раздѣлъ земель общаго пользованія между селеніями. Групповымъ з—вомъ захвачено 16.796 дв.—т.-е свыше 7% всѣхъ, на площади въ 186 тыс. дес. Благодаря значительнымъ денежнымъ средствамъ и особенной заботливости по отношенію къ единоличнымъ хозяевамъ, среди нихъ получили широкое распространеніе улучшенные сѣвообороты и усовершенствованные пріемы обработки. Процентъ хуторянъ и отрубниковъ съ правильнымъ травосѣяніемъ, въ среднемъ, достигъ 17%. Но, вообще говоря, хуторское з—во въ К. г. не является особенно необходимымъ, т. к. размѣры селеній невелики: каждое селеніе состоитъ, въ среднемъ, изъ 13 дворовъ и

наиболѣе отдаленный конецъ поля отстоитъ отъ усадебъ лишь на 330 саженей, такъ что дальноземелье наблюдается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Что касается черезполосицы, то ее можно устранить простой коммассаціей —сверсткой полосъ, безъ выселенія кр—нъ изъ деревень.

Промышленность. а) *Фабрично-заводская* сосредоточена почти исключительно въ 4-хъ уу. юго-западнаго фабричнаго района и, притомъ, въ южной ихъ части. Три пятыхъ всѣхъ промышл. заведеній, и въ томъ числѣ самыя крупныя, лежатъ въ этомъ районѣ. Въ 1858 г. въ К. г. числилось 553 фабр. и зав. съ общей производительностью въ 7,2 мил. р.; въ 1890 г.—296 съ произв. въ 27,1 мил., а въ 1908 г. сумма пр-ва только подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи заведеній достигла 104 мил. р. Насколько быстро идетъ впередъ развитіе фабрично-зав. промышл. въ К. г., видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ двухъ анкетъ М-ва Торг. и Пром. въ 1900 и 1908 г.г.

Виды производства.	1900 г. ч. рабоч.	1900 г. Произв. въ тыс. руб.	1908 г. ч. раб.	1908 г. Произв. въ тыс. руб.
Обраб. волокн. веществъ.	51.051	50.802	77.131	88.561
Дерева	1197	1312	1651	2012
Металловъ и минер. вещ.	1550	682	949	710
Пищ. вещ. и жив. прод.	1271	3610	1066	6246
Тоже (продукт., облаг. акцизомъ)	—	—	766	5319
Проч. (бумаги, химич. прод.)	999	1283	784	1047
Всего	56.068	57.689	82,347	103.895.

За 8 лѣтъ число рабочихъ увеличилось на 45,5%, сумма производства—на 71%, тогда какъ по всей Европ. Рос., по указаннымъ анкетамъ,—лишь на 50%. Съ 1896 до 1908 г. сумма производства поднялась въ 2¼ раза. Изъ года въ годъ земскіе корреспонденты отмѣчаютъ возрастаніе отхода на фабрики сельскаго населенія, бросающаго не только земледѣліе, но и кустарные промыслы. „Деревня опустѣла: всѣ поголовно отъ малаго до стараго уходятъ на фабрику“ (корр. изъ кинешемскаго у.). „Кидаютъ крестьянство и уходятъ на фабрику“ (нерехтскаго). „Раньше было ручное ткачество салфеточнаго полотна, теперь оно упало, потому что увеличивается фабричный трудъ, производство салфетокъ отбиваютъ мѣстныя фабрики, выдѣлывающія въ наст. время вчетверо больше салфетокъ, чѣмъ кустари“. „Молодой народъ не идетъ въ плотники, а все на фабрику“ и т. д. Вмѣстѣ съ общимъ ростомъ фабричной пром. наблюдается ея концентрація: по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ, въ 1901 г. крупныхъ фабрикъ съ числомъ рабочихъ свыше 500 было 36, и въ среднемъ на 1 фабрику приходилось 1283 рабочихъ, а въ 1906 ихъ было уже 43, и число рабочихъ, приходящихся на фабрику, увеличилось до 1486; ч. фабрикъ съ 1000 и болѣе рабочихъ возросло съ 18 до 27. Увеличилась и производительность труда одного раб., на котораго въ 1896 г. приходилось 1058 руб. производства, а въ 1908 г.—уже 1258 р.—повышеніе на 25%. Какъ можно видѣть изъ приведенной таблички, надъ всѣми остальными видами фабричной пром. доминируетъ *текстильная*, сумма производства въ которой составляетъ 85% общаго итога. Изъ разновидностей текстильной пром. наиболѣе развиты хлопковая и льняная: по обработкѣ хлопка К. г. стоитъ на третьемъ мѣстѣ въ Московскомъ районѣ—послѣ Московской и Владимирской губ., по обработкѣ льна—на 2-мъ (послѣ Владимирской). Хлопчато-бумажныя ткани, вырабатываемыя на костромскихъ фабрикахъ, принадлежатъ къ болѣе простымъ „деревенскимъ“ сортамъ; льно-ткацкія фабрики за послѣдніе годы замѣтно прогрессировали и производятъ лучшіе сорта столоваго бѣлья и полотна. Обработка льна сконцентрирована въ гг. Костромѣ, Юрьевцѣ и въ нерехтскомъ у. Составъ почти 90-тыс. арміи рабочихъ съ 1901 по 1906 г. измѣнился слѣдующимъ образомъ.

	Процентъ рабочихъ М. п.	Ж. п.	Дѣтей и подростковъ	Взрослыхъ
Въ 1901 г.	59,1	40,9	12,2	87,8
Въ 1906 г.	52,6	47,4	11,6	88,4

Въ 1906 г. число работницъ почти сравнялось съ числомъ работниковъ: за указанное пятилѣтіе взрослыхъ раб. м. п. прибавилось на пять тыс., женщинъ—болѣе, чѣмъ на 10 тыс: фабрики предпочитаютъ пользоваться болѣе дешевымъ женскимъ трудомъ. Средній заработокъ рабочихъ на фабрикахъ поднялся за 5 лѣтъ съ 140 руб. въ годъ до 163 или на 16%.

Мелкія промышленныя предпріятія К. г. заняты самыми разнообразными производствами: наибольшее ч. завед. составляютъ кирпичные, дегтярные, смолокуренные и маслобойные заводы, которыхъ въ 1905 г. было 1200; затѣмъ овчинныя, катальныя и красильныя завед.—456, потомъ сыроваренныя, маслодѣльныя, крахмальныя, клейныя, кожевенныя, мукомольныя, скипидарныя, лѣсопильныя, суричныя. Всѣхъ мелкихъ заведеній—2075. За послѣднее время стали возникать кооперативныя предпріятія—картофеле-крахмальныя, паточныя и др.

Кустарная пром. Собранныя въ 1912 г. анкетнымъ способомъ данныя о кустаряхъ опредѣляютъ ихъ количество въ К. г. въ 60.605 чел; изъ нихъ обработкой дерева и его продуктовъ занято 36,7%, обр. животныхъ прод. 24,0%, текстильными пром.—20,5%, обраб. металловъ—13,4%, минераловъ—3,2%, проч. 2,2%. По числу кустарей, обрабатывающихъ дерево, К. г. стоитъ на шестомъ мѣстѣ въ Россіи. Крупной разновидностью многообразныхъ древообрабатывающихъ пром. является производство посуды и, особенно, производство ложекъ, матеріаломъ для которыхъ служатъ осина и береза. Токарно-посудное производство, по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, уходитъ съ юга московскаго района—въ К. г.—въ мѣста, гдѣ еще остались крупныя лиственныя деревья, дающія матеріалъ для этого пром. Ложкарный промыселъ особенно распространенъ въ макарьевскомъ и варнавинскомъ уу., гдѣ общая годовая выработка опредѣляется въ 10 милліоновъ ложекъ на сумму до 30 тыс. руб. Столярный пром. встрѣчается во всѣхъ уу., но наибольшее количество столяровъ даетъ К. у. Столяры изготовляютъ преимущественно простую мебель. Въ г. Костромѣ столярная артель выдѣлываетъ мебель изъ корельской березы, въ скоробогатовской вол. макарьевскаго у. вырабатывается лаковая „семеновская“ мебель. Громадное значеніе для крестьянъ макарьевскаго и ветлужскаго уу. имѣетъ рогожный промыселъ, которымъ занято до 5.000 чел. Размѣръ всего рогожнаго производства въ К. г. оцѣнивается въ 325.000 р., не считая произ-ва циновокъ, мочальныхъ кулей, веревокъ и пряжи. Довольно широко разбросанъ по всей губ. корзиночный пром. Корзины плетутся изъ ивовыхъ прутьевъ, изъ дранки, сосновой и еловой и пр. За послѣднее время большинство древодѣльныхъ пром. переживаетъ упадокъ, частью вслѣдствіе уменьшенія лѣсовъ, частью, благодаря конкуренціи этихъ пром. между собой и съ пром. другихъ производствъ. Особенно падаетъ бондарный пром., смолокуреніе и плетеніе корзинъ. Зачастую, убѣдившись въ невыгодности древодѣльныхъ пром., кустари переходятъ на другіе, въ особенности, на выработку валеной обуви. По объясненіямъ земскихъ корреспондентовъ, не всякій можетъ работать рогожи: у кого семья большая, тому можно, а малосемейнымъ плохо—вотъ они и стали уходить больше на сторону. Валяльно-катальнымъ промысломъ занято свыше 25.000 лицъ, изъ которыхъ наибольшее число приходится на уу: макарьевскій—7205, кинешемскій—6282, кологривскій—3520, юрьевецкій—2572 и варнавинскій—1774. Улучшенію производства въ послѣдніе годы способствуетъ открытая Главн. Упр-іемъ Земл. школа инструкторовъ по валяльному произ-ву въ дер. Закусихинѣ кинешемскаго у.: при школѣ имѣется валяльный заводъ для чисто практическихъ цѣлей, въ которомъ кустари знакомятся съ улучшенными пріемами и орудіями производства. Слѣдующій по размѣрамъ промыселъ—кустарное и домашнее ткачество. По переписи 1897 г. этимъ промысломъ занималось 12 тыс. чел.; съ тѣхъ поръ это количество не повысилось. Домашнимъ ткачествомъ занимаются, преимущественно, женщины; мужчины уходятъ на фабрики—производство распространено, преимущественно, въ фабричномъ районѣ. Пряжа льна, при существованіи фабрикъ, имѣетъ смыслъ лишь для тѣхъ кр-нъ, которымъ, все равно, дѣлать нечего. Еще въ 70-хъ гг. Пироговъ писалъ, что „съ развитіемъ и усовершенствованіемъ въ краѣ льнопрядильныхъ фабрикъ, пряжа продается почти по той же цѣнѣ, какъ и обдѣланный ленъ, и самая усердная пряха не зарабатываетъ себѣ на одинъ хлѣбъ. При такихъ условіяхъ, кромѣ давней привычки, только одно желаніе, во что бы то ни стало, не сидѣть безъ дѣла, поддерживаетъ столь убыточный для кр-нскаго населенія промыселъ.“ По земскимъ даннымъ видно, что льно-ткачествомъ занима-

ются преимущественно одинокія женщины, старухи и вообще упалыя семьи. Валовой заработокъ не превышаетъ 7 коп. въ день. Нѣсколько болѣе доходнѣе пром. „строчки“ бѣлья—вышивки гладью. Эти промыслы распространены въ юрьевецкомъ и кинешемскомъ уу., гдѣ ими занято св. 5.000 мастерицъ, работающихъ исключительно на хозяевъ, снабжающихъ ихъ матеріаломъ. Оплата труда строчечницъ—самая мизерная, и мастерицы говорятъ, что „за зиму успѣваютъ заработать только на рукава, да сарафанъ.“ Строчки и другія женскія рукодѣлія костромскихъ мастерицъ расходятся по всей Россіи. Развито также, въ тѣхъ же уу., производство салфетокъ, полотенецъ и т. д. Эволюціонируетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выработка пожарныхъ рукавовъ, идущихъ на продажу черезъ посредство земскаго кустарнаго склада земствамъ друг. губ. Изъ другихъ пром. особенно замѣчателенъ ювелирный, сконцентрировавшійся въ Красносельскомъ районѣ костромского у., гдѣ въ с. Красномъ функціонируетъ художественно-ремесленная учебная мастерская. Ювелирнымъ пром. занято болѣе 5.000 лицъ, заработокъ которыхъ—300.000 р. Издѣлія ихъ черезъ прасоловъ и скупщиковъ расходятся по всей Россіи. Шапочнымъ мастерствомъ занято до 2.000 лицъ въ буйскомъ у. Остальные пром.—сапожный, кузнечно-слесарный и др.—не превышаютъ обычныхъ въ деревняхъ размѣровъ.

Кустарное производство въ К. г. находится почти цѣликомъ въ рукахъ разнаго рода посредниковъ—скупщиковъ, раздаточныхъ конторъ, мелкихъ фабрикъ и пр. За послѣдніе годы губ. земство предприняло рядъ попытокъ избавить кустарей отъ посредническаго капитала путемъ организаціи ихъ на кооперативныхъ началахъ. Пока организовано лишь 8 артелей разныхъ типовъ, раздѣляющихся, по степени организованности труда, на три группы; низшая форма организаціи—простое исполненіе кустарями и ремесленниками заказовъ земскаго склада безъ установленія какихъ либо взаимоотношеній между кустарями; вторая форма—сырьевыя и складочныя тов-ва и трудовыя артели; эта форма является подготовительной ступенью къ третьей, наиболѣе совершенной,—самостоятельнымъ производительнымъ артелямъ, вполнѣ окрѣпшимъ и вступающимъ во взаимныя отношенія съ кооперативами другихъ типовъ.

Отхожіе промыслы, по количеству участниковъ, превосходятъ кустарно-ремесленные. Они сосредоточены въ сѣверо-западномъ р. К. г., который получилъ названіе „бабьей стороны“. По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1900 г., ч. отхожихъ промышленниковъ доходило до 180.000 чел. Въ уу. солигалическомъ, чухломскомъ, галичскомъ, въ иныхъ мѣстахъ все мужское населеніе уходитъ на сторону съ 12 лѣтъ, и женщины не только работаютъ на дому и въ полѣ, но, въ нерѣдкихъ случаяхъ, отправляютъ общественныя работы и обязанности. Отходъ мужчинъ вредно вліяетъ на сельское хозяйство. Женская обработка отзывается отрицательно на урожаѣ хлѣбовъ и овощей. Нерѣдко въ хозяйствѣ работаютъ все лѣто работница и подростокъ; женскихъ рукъ не хватаетъ, чтобы подпарить полосы, расчистить покосы, и сельское хозяйство въ семьяхъ съ отхожими пром. систематически падаетъ. Рабочіе уходятъ, гл. обр., на различные ремесленные пром. Къ концу XIX в. было плотниковъ 14 тыс., каменщиковъ—11 тыс., овчинниковъ—9 тыс., землекоповъ—6 тыс., портныхъ—6 тыс., трепальщиковъ пеньки—4 тыс., штукатуровъ—4 тыс., затѣмъ идутъ „волгари“, валяльщики обуви и т. д. За послѣдніе годы развитіе городской жизни въ Россіи усилило отходъ на разные строительные промыслы, которымъ теперь, въ ряду отхожихъ, принадлежитъ первое мѣсто. Маляры, плотники, бетонщики находятъ въ городахъ все растущіе заработки: такъ, въ 1910 г. средній мѣсячный заработокъ равнялся 15,6 рубл., въ 1911 г.—16,7 рубл., маляровъ—17,8 р. и 20,9 р. и т. д. Рабочіе уходятъ преимущественно въ Петербургъ, Москву, затѣмъ въ Поволжье и Прикамье—Нижегородскую, Казанскую, Пермскую губ., а оттуда пробираются въ Сибирь; но въ Сибири теперь уже появились свои рабочіе, представляющіе для костромичей все растущую конкуренцію. Отхожіе пром. дѣлятся на лѣтніе и зимніе: къ первымъ относятся строительныя и земляныя работы, промыселъ пильщиковъ, волгарей, отходъ на нѣкоторыя фабрики и т. д.; зимнія работы—портныхъ, шерстобитовъ, катальщиковъ обуви и т. д.—обычно колеблются въ зависимости отъ состоянія урожая въ тѣхъ районахъ, куда уходятъ пром. Въ общемъ, въ то время, какъ лѣтній отходъ систематически растетъ, зимній либо находится въ неопредѣленномъ положеніи, либо идетъ на убыль.

Торговля, транспортъ. Крестьянское земледѣліе, кустарные промыслы составляютъ виды *мелкаго* производства въ К. г.; лѣсное хозяйство на сѣверѣ и текстильная фабричная пром. на югѣ—крупнаго. Изъ всѣхъ видовъ производства только земледѣліе имѣетъ чисто мѣстное значеніе, при чемъ общая производительность его такъ незначительна, что не покрываетъ мѣстнаго спроса на хлѣбъ. Продукты лѣсного и фабричнаго хозяйства, а также произведенія мѣстныхъ кустарей отправляются за предѣлы губ. Поэтому въ губ. ввозятся: хлѣбъ для продовольствія насел., хлопокъ, ленъ и нефть для фабрикъ, и вывозятся: лѣсные матеріалы, издѣлія текстильной промышленности и нѣкоторые продукты кустарныхъ пром. Главные пути, по которымъ движется этотъ „внѣшній“ грузооборотъ губ.—водные. Изъ общаго простр. водныхъ путей въ 6098 в. было: судоходныхъ—1530 в., сплавныхъ для плотовъ 2943 в., розсыпью—1167 в., для судовъ—458 в. Пароходное движеніе совершается на протяженіи 898 в. Въ навигацію 1907 г. на судахъ и плотахъ было вывезено изъ губ. 142 милл. пудовъ груза и прибыло—67 милл. Главнѣйшая часть вывоза падаетъ на лѣсъ, ввоза—на нефть (10 милл. пудовъ), затѣмъ хлѣбъ (5,5 милл. пуд.). Въ связи съ большимъ грузооборотомъ, въ К. г. развито строеніе непаровыхъ судовъ: въ 1907 г. построено 218 судовъ вмѣстимостью въ 19 милл. пудовъ. Желѣзно-дорожные пути развиты гораздо слабѣе—къ 1911 г. всего 537 в. ж. путей съ грузооборотомъ въ 50 милл. пудовъ.

Вмѣстѣ съ ростомъ промышленности, транспорта, развивается и торговля, хотя значительно слабѣе крупной промышленности. Ч. годовыхъ свидѣтельствъ на право торговли въ 1902 г. равнялось 8960, въ 1908 г.—9244; впрочемъ, въ торговлѣ, какъ и въ промышл., наблюдается, хотя и не такая замѣтная, концентрація. Большинство торговыхъ предпріятій сосредоточено въ фабричномъ районѣ, гдѣ на 1 предпріятіе приходится 129 жителей; въ отхожемъ—230, а въ лѣсномъ—всего 256. Общій оборотъ торговыхъ и мелкихъ промышл. предпріятій приближается къ 70 милл. рублей.

Н. Огановскій.

(89,5 д. на 1 вл.). Государству и учрежд. принадлеж. 10,4%. *Б. Д.*

Костюмъ, см. *одежда.*

Костюшко, см. *Косцюшко.*

Костюшко го́ры, *см.* I, 130.

Костяная чернь, см. *краски.*

Костяника, Rubus saxatilis, видъ малины, стебель травянистый, цвѣтущій—прямостоячій, не цвѣтущій—ползучій; листья тройчатые, верхушечные цвѣты собраны въ щитовидно-кистевидныя соцвѣтія; плоды изъ нѣсколькихъ довольно крупныхъ костянокъ на плоскомъ цвѣтоложѣ. Растетъ въ лѣсахъ сѣв. и средн. Европы.

Костянка, см. *плодъ.*

Костяное масло. Подъ именемъ К. м. извѣстно два совершенно различныхъ продукта: одинъ, называющійся также диппелевымъ масломъ (*см.*), получающійся при сухой перегонкѣ костей, другой—жидкая часть К. сала или жира, отдѣляемая отъ твердой части вымораживаніемъ или прессованіемъ и въ большихъ количествахъ употребляющаяся какъ смазочное средство. К. жиръ готовится или вываріваніемъ костей съ водой, или пропариваніемъ ихъ, или, наконецъ, экстракціей ихъ нефтянымъ эѳиромъ или сѣрнистымъ углеродомъ. Лучшій по качеству жиръ получается вываріваніемъ костей; въ наибольшемъ количествѣ—при экстракціи. Сырой К. жиръ имѣетъ непріятный запахъ и окрашенъ въ темнокоричневый цвѣтъ, поэтому онъ всегда подвергается раффинировкѣ и бѣленію. Какъ на особенность К. м. хорошаго качества можно указать на то, что масло не измѣняется при охлажденіи и не подвергается прогорканію. *А. Л.*

Костяное удобреніе, см. *удобреніе.*

Косуля, см. *сельско-хозяйств. орудія.*

Косуля, Caprеolus capraea, видъ оленей, до 1,3 м. дл., съ очень короткимъ хвостомъ, высота плечъ 75 см. Рога бугорчатые, чаще всего съ 3 отростками, обыкновенно только у самцовъ. Лѣтняя окраска сѣро- или рыжевато-бурая, зимняя сѣрѣе, задъ и задняя часть бедеръ зимой желтоватаго, лѣтомъ бѣлаго цвѣта. К. распространена по всей Европѣ до 58° с. ш., а также въ сѣв. и зап. Азіи, держится въ лѣсахъ, питается травой и листьями деревьевъ, осенью желудями, зимой почками и молодыми побѣгами и приноситъ тамъ, гдѣ встрѣчается часто, огромный вредъ лѣснымъ насажденіямъ. Въ Сибири К. составляютъ предметъ важнаго промысла; шкуры ихъ идутъ на обувь, обыкновенныя шубы и дохи. Въ Евр. Россіи количество К. быстро уменьшается, вслѣдствіе чего стрѣльба самокъ и телятъ воспрещена. *М. Н.*

Косциномантія, *см.* XII, 275/276.

Косцюшко, Андрей-Тадеушъ-Бонавентура, національный польскій герой, вождь возстанія 1794 г., род. въ 1746 г. въ имѣніи Меречовщизна, Новогрудскаго воеводства, въ небогатой шляхетской семьѣ. По окончаніи піаристской школы въ мѣст. Любешовѣ и варшавск. кад. корпуса былъ отправленъ въ 1769 г. платнымъ стипендіатомъ за границу для усовершенствованія въ артиллеріи и фортификаціи. Возвратившись черезъ 4 года въ Польшу съ большимъ запасомъ знаній, но безъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, онъ не могъ поступить на польскую военную службу, т. к. за каждый офицерскій постъ въ то время уплачивалась сумма, равная 4-хлѣтнему казенному жалованію. На одолженныя у родственниковъ деньги онъ уѣхалъ въ Америку и принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ америк. колонистовъ противъ Англіи. Изъ Америки онъ вернулся въ 1784 г. съ боевымъ опытомъ, съ чиномъ бригаднаго генерала, орденомъ Цинцината и аттестатомъ союзнаго конгресса, отмѣчавшимъ его „продолжительныя, вѣрныя и цѣнныя" заслуги, матеріально обезпеченный и проникнутый горячимъ стремленіемъ примѣнить на родинѣ два главныхъ идеала, вынесенныхъ изъ Америки: равноправность сословій и религіозную свободу. Въ 1792 г. К. въ чинѣ генералъ-маіора коронной арміи участвовалъ въ польско-русской войнѣ, которая была вызвана проведенной безъ согласія Екатерины II конституціей 3 мая 1791 г. 24 марта 1792 г. онъ былъ провозглашенъ въ Краковѣ верховнымъ и единственнымъ руководителемъ возстанія; онъ получилъ въ свои руки власть, какой не пользовались самые любимые польскіе короли; его мечтою было привлеченіе

къ дѣлу возстанія широкихъ народныхъ массъ; съ цѣлью воодушевленія крестьянъ онъ издалъ 7 мая 1794 г. изъ лагеря подъ Поланцемъ универсалъ, которымъ объявлялъ всѣхъ крестьянъ Рѣчи Посполитой лично свободными, обезпечивалъ имъ владѣніе землей и уменьшалъ лежавшія на нихъ повинности. И хотя на этотъ призывъ откликнулось немало крестьянъ, но сдѣлать возстаніе всенароднымъ К. не удалось. 10 ноября 1794 г. онъ былъ разбитъ наголову ген. Ферзеномъ при Мацѣевицахъ въ Сандомирск. воеводствѣ и, тяжело раненый, взятъ въ русскій плѣнъ, изъ котораго освобожденъ имп. Павломъ въ дек. 1796 г. Ум. въ 1817 г. въ Золотурнѣ, въ Швейцаріи. См. *Корзонъ*, „К.“. *И. Рябининъ.*

Косъ (*Истанкой*), островъ въ Эгейскомъ морѣ, въ группѣ Спорадскихъ о-вовъ, 286 кв. км., 875 м. выс., 10.000 жителей грековъ. Гл. предм. вывоза: виноградъ и изюмъ. Единств. городъ—К., или Станко (4.000 ж.) на вост. бер., съ крѣпостью, построенной родосск. рыцарями. Древн. городъ К., основ. въ 366 г. до Р. Хр., славился храмомъ Эскулапа (откопанъ на склонѣ горы, недалеко отъ города, въ 1900—1904 гг.), и медицинск. школой. К. — дорійская колонія, въ которой было много выходцевъ изъ Эпидавра, принесшихъ культъ Эскулапа. Особеннаго расцвѣта К. достигъ въ эллинистическую эпоху. К.— родина врача Гиппократа, художника Апеллеса. Въ 1523 г. перешелъ къ Турціи.

Косьва, рѣка соликамск. и пермск. уу. Пермск. г., лѣв. прит. Камы, беретъ начало съ Косьвинскаго Камня, дл. ок. 300 в. (судох. ок. 120 в.). К. течетъ среди скалистыхъ, покрытыхъ лѣсомъ, весьма живописныхъ береговъ. На пр. бер. К.—Губахинскія мѣсторожденія каменнаго угля; теченіе К. богато также желѣзн. и мѣдн. рудами.

Косьма и Даміанъ (*Козьма и Демьянъ*), христіанскіе святые, время и обстоятельства жизни которыхъ въ точности неизвѣстны. По одному преданію, они родились въ Аравіи, по другому—въ Малой Азіи. Различно изображая ихъ родину и семейное положеніе, преданія сходятся лишь на томъ, что они были оба знаменитыми врачами и умерли мученической смертью. Культъ ихъ появился, повидимому, первоначально въ Сиріи и оттуда въ серединѣ V в. перешелъ въ Константинополь, а затѣмъ, въ концѣ V в., въ Римъ. Популярность ихъ культа основывалась на томъ представленіи, что и по смерти они сохранили свою функцію врачей, проявляющуюся въ чудесныхъ исцѣленіяхъ. *Н. Н.*

Котангенсъ, см. *тригонометрія.*

Котантэнъ (Cotentin), полуостровъ на Ламаншѣ, во франц. департаментѣ Маншъ, раньше область Нормандіи съ гл. гор. Кутансъ.

Котарбинскій, Вильгельмъ Александровичъ, живописецъ, р. въ 1851 г. въ Петроковской губ., двадцати лѣтъ уѣхалъ въ Римъ и окончилъ тамъ академію св. Луки. Въ Италіи онъ писалъ картины на античные сюжеты въ гармоничныхъ краскахъ и не чуждъ былъ стремленія къ фантазированію. Изъ Италіи К. былъ приглашенъ въ Кіевъ для работы въ Владимірскомъ соборѣ, гдѣ исполнилъ рядъ религіозныхъ композицій одинъ и въ сотрудничествѣ съ П. Свѣдомскимъ. Всего привлекательнѣе К. въ области мечты, когда онъ грезитъ и рисуетъ то серебристаго ангела надъ забытымъ кладбищемъ, то тучу съ страшной головой, то поле битвы съ грудой мертвыхъ тѣлъ, то дѣвушку-призракъ съ букетомъ розъ и умирающаго воина. Свои видѣнія К. заноситъ на бумагу съ изяществомъ и граціей, обвѣвая все нѣжностью и тихой грустью. *Н. Т.*

Котаріи, *коттеръ, см.* VIII, 279/280.

Котбриджъ (Coatbridge), городъ въ шотландск. графствѣ Лэнаркъ, 43.287 ж. Крупный центръ желѣзодѣлат. производства; вагоностроит. заводы.

Котельва, слобода ахтырск. у. Харьковск. г., 23.595 ж. Гончарный, сапожный и древообдѣлочный промыслы.

Котельниковъ, Евлампій Никифоровичъ (ок. 1774—1852), есаулъ Донского войска, основатель секты духоносцевъ. Началъ службу въ 1789 г., въ 1804 г. былъ разжалованъ изъ есауловъ въ рядовые; участіе въ Отечественной войнѣ и послѣдующихъ походахъ вернуло К. званіе есаула. Съ окончаніемъ войны К. выработалъ на Дону свое ученіе, сложившееся подъ

вліяніемъ зап.-евр. впечатлѣній во время похода, чтенія мистиковъ—Юнгъ-Штиллинга, Бема и др.—и дѣятельности Библейскаго общества. Оно было всецѣло направлено противъ господствующей церкви. Всякій христіанинъ является свѣтильникомъ, и іерархія потому и вообще не нужна. К. вѣрилъ, что въ импер. Александрѣ родился духовно Іисусъ Христосъ, и что онъ распространитъ новую религію. Въ 1824 г. К. былъ вызванъ въ Петербургъ и передъ Фотіемъ отказался отъ своего ученія; однако, вернувшись на Донъ, онъ энергично принялся за распространеніе его. Тогда его опять отправили въ Петербургъ, и послѣ предварительнаго заключенія въ Шлиссельбургск. крѣпости онъ былъ отправленъ въ Соловецкій м-рь, гдѣ кончилъ свою жизнь. К. написалъ двѣ книги, излагающія его взгляды, и, кромѣ того, „Истор. свѣд. о Верхне-Курмоярской станицѣ“. См. *Пыпинъ*, „Библейск. секта 20-хъ г.“ („Вѣст. Евр.“, 1871, III).

Котельничскій уѣздъ, въ зап. части Вятской г., граничитъ съ Костромск. и Вологод. г. Площ. 10.548,6 кв. в. На в. уѣзда, составляя б. ч. вост. границу, протек. р. Вятка (въ южн. половинѣ у.) и ея прав. прит. Молома (въ сѣв. полов. у.), на ю. протек. р. Пижма (прав. прит. р. Вятки) съ притоками, на з. лежитъ верховье р. Ветлуги, начинающ. въ предѣлахъ уѣзда. Поверхн. въ общемъ ровная и низкая, особ. на з. и на с. уѣзда; лѣса покрываютъ значит. площадь (болѣе 40% площ. у.). Почвы песчаныя, супесчан. и отчасти суглинистыя. Насел. къ 1912 г. исчислено въ 363,4 т. ч. (включ. 4,5 т. городского), на 1 кв. вер. 34,4 ч. По переп. 1897 г. было 281.968 ч. Главн. занят. насел. земледѣліе. Большое значеніе имѣютъ лѣсные промыслы, также судовые промыслы по р. Вяткѣ. Развиты также разнообразн. кустарные промыслы. Общ. площ. землевладѣн. (по статист. 1905 г.) 1.004.903 дес., изъ кот. 73,6% надѣльн. земель (17,3 дес. на 1 дворъ), 26% принадл. казнѣ и др. учрежден. и всего лишь 0,4% нах. въ частн. собствен., гл. обр. купцовъ и крестьянъ. *Б. Д.*

Котельничъ, уѣздн. городъ Вятск. г., на пр. б. Вятки, 5.257 ж.; 2 женск. гимн. Пристань. По „Вятск. лѣтописцу“, основ. новгородскими ушкуйниками на мѣстѣ черемисскаго городка Кокшарова, однако первыя достовѣрн. извѣстія относятся къ 1456 г. Въ Смутное время примкнулъ къ самозванцу. Съ 1780 г.—у. гор.

Котельный островъ, см. *Новосибирскіе острова.*

Котерія (франц.), тѣсный кружокъ, замкнутое общество, преслѣдующее темныя цѣли.

Котики и котиковый промыселъ. К. вмѣстѣ съ сивучами составляютъ особое семейство (Otariidae) въ подотрядѣ ластоногихъ, куда относятся также тюлени и моржи. Для насъ интересны только К. сѣверныхъ частей Тихаго океана, гдѣ живутъ три близкіе вида рода Callorhinus: C. ursinus, распространенныйотъ береговъ Японіи до Командорскихъ о-вовъ и сѣвернѣе; C. allascanus, распространенный вдоль с.-зап. береговъ Америки и на Прибыловыхъ о-вахъ; C. curilensis, область распространенія котораго охватываетъ Японское и Охотское моря, о-въ Тюленій и Курильскіе о-ва (здѣсь, повидимому, уже перевелся). К. имѣютъ огромное промысловое значеніе, но вслѣдствіе хищническаго добыванія во многихъ мѣстахъ истреблены совсѣмъ или настолько, что нужны особыя охранительныя мѣры для возстановленія ихъ въ количествѣ, обезпечивающемъ промыселъ; послѣднее какъ разъ относится къ нашимъ Командорскимъ о-вамъ, почему здѣсь съ 1911 года срокомъ на пять лѣтъ принятъ „запускъ котиковъ“, т. е. воспрещено ихъ добываніе. Кромѣ того, правительства Россіи, Великобританіи, С.-Амер. Штатовъ и Японіи заключили между собою конвенцію срокомъ съ 16 декабря 1911 г. на пятнадцать лѣтъ въ цѣляхъ возможнаго ограниченія хищническаго истребленія котиковъ во всѣхъ сѣверныхъ частяхъ Тихаго океана. Являясь морскими животными, К. размножаются исключительно на сушѣ и потому на нѣсколько мѣсяцевъ въ году устраиваются на опредѣленныхъ мѣстахъ уединенныхъ о-вовъ, въ т. наз. лежбищахъ. Здѣсь самки мечутъ своихъ дѣтенышей, здѣсь же оплодотворяются, здѣсь же ихъ дѣтеныши остаются

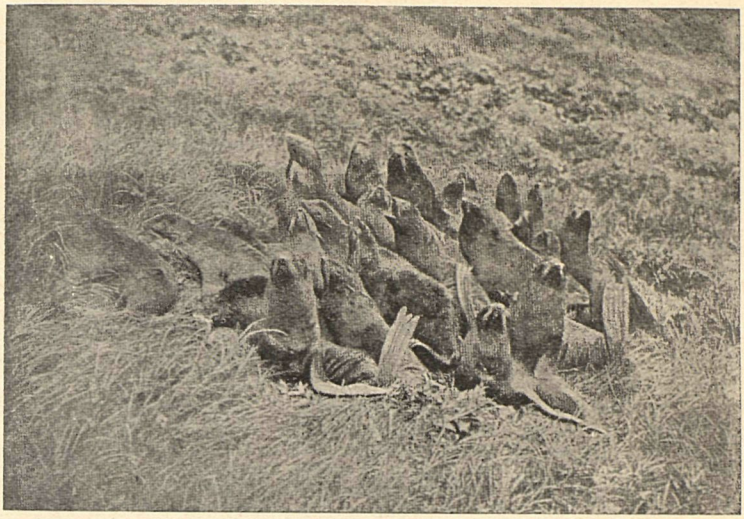
столько времени, сколько необходимо, чтобы окрѣпнуть, научиться плавать и нырять (новорожденные котята не умѣютъ плавать). К. живутъ полигамической жизнью, каждый самецъ съ нѣсколькими десятками самокъ, при чемъ самцы (взрослый самецъ называется „сѣкачемъ“) отчаянно дерутся между собою изъ-за самокъ и въ дракахъ затаптываютъ цѣлые десятки новорожденныхъ, на которыхъ не обращаютъ никакого вниманія. Питаются К. осьминогами, рыбою и другими морскими животными. Годичныя періодическія явленія нашихъ К. складываются слѣдующимъ образомъ: съ первыхъ чиселъ мая К. начинаютъ появляться у Командорскихъ о-вовъ и остаются здѣсь до ноября, но масса К. наблюдается на лежбищахъ лишь съ конца мая по августъ: съ августа К. начинаютъ мало-по-малу отходить отъ береговъ и къ вышеуказанному сроку остаются лишь рѣдкія особи. Каждое стадо матокъ съ своимъ сѣкачемъ занимаетъ годъ-изъ-году одно и то же мѣсто лежбища. Утромъ К. уплываютъ съ лежбища въ открытое море на кормежку миль на 100—150 отъ берега, а вечеромъ возвращаются на лежбище. Уйдя осенью совсѣмъ отъ лежбища, К. уплываютъ къ берегамъ Японіи, гдѣ проводятъ зиму и откуда возвращаются къ Командорскимъ о-вамъ въ опредѣленный срокъ. К. рождаются черными, но черезъ 2—3 мѣсяца начинаютъ линять и мало-по-малу становятся сѣрыми. Перелинявъ еще нѣсколько разъ, К. пріобрѣтаютъ темную окраску, при чемъ самки достигаютъ зрѣлости трехъ лѣтъ отроду, но вполнѣ развитыми могутъ почесться еще года два спустя, а сѣкачи еще позднѣе. Въ іюнѣ-іюлѣ начинается промыселъ К., для чего опредѣляется въ извѣстномъ процентномъ отношеніи ко всему числу К. количество убойныхъ особей-самокъ и молодыхъ самцовъ. Сѣкачей—вожаковъ стадъ оставляютъ въ такомъ числѣ, чтобы обезпечить правильный приплодъ К. и сохранить стада или даже увеличить ихъ численность. Еще до разсвѣта партіи охотниковъ стараются отрѣзать К. путь къ водѣ, затѣмъ отгоняютъ убойныхъ животныхъ и прогоняютъ ихъ на опредѣленныя мѣста, которыя играютъ роль боенъ. Здѣсь К. убиваютъ ударомъ по носу особой палкой, „дрыгалкой“. Когда убой конченъ, тутъ же приступаютъ къ снятію шкуръ, что производится алеутами съ необычайной ловкостью. Кромѣ шкуры, въ дѣло идетъ и мясо, которое засаливается въ прокъ. Наши котиковые и вообще пушные промыслы на Командорскихъ о-вахъ были сданы въ аренду Камчатскому Торг.-Пром. Общ., но теперь срокъ контракта съ этимъ о-вомъ истекъ. Шкурки К. засаливаются и въ такомъ видѣ доставляются на продажу въ Лондонъ и Парижъ, гдѣ поступаютъ въ обработку на спеціальныхъ заводахъ. Сущность обработки котик. шкуры сводится къ очищенію ея отъ жира, выдѣлкѣ кожи, выщипываньемъ помощью тупого ножа всѣхъ (рѣдкихъ) волосъ шерсти, подстрижкѣ густого желтоват. подшерстка и, наконецъ, окраскѣ его въ густой коричневый цвѣтъ краской, рецептъ которой составляетъ тайну фабрикъ. Чтобы судить о количествѣ прежде добываемыхъ шкуръ К., о цѣнѣ на нихъ и о степени упадка промысла, приведемъ слѣдующія данныя. Въ 1870 г. было добыто (на Командорскихъ о-вахъ) 12.030 шкуръ, проданныхъ по цѣнѣ 18 шиллинг. 8 пенс., въ 1880 г.—38.900 шкуръ по 80 шилл., въ 1890 г. до 60.000 по цѣнѣ отъ 58 до 82 шилл. Съ этого года хищническаго истребленія К., совпавшаго со срокомъ окончанія контракта съ американской компаніей, эксплуатировавшей наши тихоокеанскіе пушные промыслы, котиковый промыселъ началъ падать и въ 1900 г. было добыто только 9.784 шкуры, проданныхъ уже по 123 шиллинга, а въ 1909 г. только 3.145 шкуръ, проданныхъ по цѣнѣ 99 шилл. 4 пенс. Такимъ образомъ стоимость котиковой шкуры за 40 л. возросла въ $5^1/_2$ разъ, но весь К. промыселъ въ настоящее время виситъ на волоскѣ. *М. Менѣбиръ.*

Котировка, см. *биржа*, V, 584.

Котка, городъ Выборгск. г. на одноим. о-вѣ Финск. з. (*см.* XI, 558), 10.313 ж. (*ср.* XI, 563). Лѣсопильные заводы. Гавань. Значительный экспортъ лѣса.

Котласъ, село сольвычегодск. у. Вологодск. г., на лѣв. б. Сѣв. Двины,

Котики.



О. Мѣдный. Группа котиковъ-матокъ.

О. Мѣдный. Разсерженный сѣкачъ на Урилльемъ лежбищѣ. (Изъ книги „Командорскіе о-ва“ изд. Г. У. З. и З. 1912.)

пристань, пріобрѣт. важное значеніе, какъ конечный пунктъ желѣзнодор. вѣтви Вятка—К., связывающей Сибирь съ Архангельскомъ.

Котлинъ, о-въ въ Финскомъ заливѣ, въ 25 в. отъ устья р. Невы; площадь 13,5 кв. в.; поверхность низменная, въ сторону моря оканчивается длинной Толбухинской косой. При Алексѣѣ Михайловичѣ К. уступленъ былъ Швеціи (1617 г.), а при Петрѣ В. взятъ обратно, и на немъ построена была крѣпость Кронштотъ (1703 г.), нынѣ Кронштадтъ.

Котляревскій, Иванъ Петровичъ (1769—1838), знаменитый украинскій писатель, отецъ новой украинской литературы. Происходилъ изъ круга мелкаго дворянства, близко стоявшаго по укладу жизни къ народнымъ украинскимъ массамъ, учился въ семинаріи, служилъ въ военной службѣ, позднѣе былъ въ Полтавѣ попечителемъ дома для воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ. Главное произведеніе К., доставившее ему всеобщую извѣстность, это—украинская „Енеида“: первыя три части напечатаны въ 1798 г., послѣ того какъ пріобрѣли громадную популярность въ рукописныхъ копіяхъ. Заслуга К. въ томъ, что вся юмористическая передѣлка „Энеиды“ Вергилія выдержана въ мѣстномъ, украинскомъ духѣ, дѣйствіе легенды объ Энеѣ перенесено на украинскую почву, троянцы стали настоящими украинцами, не только по внѣшнему укладу жизни, а по взглядамъ и самой психологіи. Прекрасно зная современную народную жизнь, К. далъ въ своей пародіи замѣчательно яркую картину современной народной жизни, вѣрную до этнографическихъ деталей, и затронулъ при этомъ и различныя темныя стороны соціальныхъ отношеній (описаніе ада). Въ своемъ стремленіи выдержать комическое настроеніе, К. не чуждъ шаржа, но это вполнѣ подходило къ тогдашнимъ литературнымъ вкусамъ. Все изложеніе К. переслоено выступленіями самого писателя: это воспоминанія о прошломъ украинскаго народа, проникнутыя горячею любовью къ родному краю, гуманныя мысли объ общественныхъ отношеніяхъ, сатирическія замѣчанія о правахъ современнаго украинскаго панства; насколько возможно было по общей концепціи пародіи, К. упомянулъ и о темныхъ сторонахъ крѣпостничества. Наряду съ „Енеидой“ большое вліяніе имѣла пьеса К. „Наталка-Полтавка“: какъ „Енеида“ начинаетъ собою украинскую литературу XIX в., такъ „Наталка-Полтавка“ является первымъ произведеніемъ новой украинской драмы. К. проявилъ здѣсь замѣчательное для своего времени пониманіе психологіи украинской дѣвушки и глубокую сердечность по отношенію къ украинской народной массѣ. Тема, такъ напоминающая украинскія народныя любовныя пѣсни, проведена психологически такъ чутко и граціозно, что пьеса доселѣ сохраняетъ свое мѣсто въ украинскомъ репертуарѣ. Другая пьеса — „Москаль-чарівнік“ представляетъ собою живо и занимательно пересказанный народный анекдотъ, но и здѣсь проявилось глубокое знаніе народной жизни и умѣніе обрисовывать характеры. См. *Петровъ*, „Очерки исторіи украин. литер. XIX в.“; *Огоновськый*, „Ист. литературы“; *Александръ Грушевскій*, „Очерки исторіи украинск. литерат.“. *А. Грушевскій.*

Котляревскій, Несторъ Александровичъ, историкъ литературы, сынъ профессора А. А. К. Род. въ 1863 г. въ Москвѣ. Учился въ Кіевѣ, въ коллегіи Павла Галагана. Въ 1881 г. поступилъ въ москов. унив. По окончаніи курса историко-филол. фак. въ 1885 г. былъ оставленъ проф. Н. И. Стороженко при университетѣ по каѳедрѣ всеобщей литературы. Въ 1898 г. защитилъ магистер. диссерт. „Міровая скорбь въ концѣ прошлаго и въ началѣ нашего вѣка“. Дальнѣйшія работы К., за немногими исключеніями, относятся уже къ исторіи не западной, а русской литературы. Въ 1890 г. К. выступаетъ съ брошюрой „Поэзія гнѣва и скорби“, гдѣ характеризуетъ современную русскую лирику. Затѣмъ слѣдуютъ книги о Лермонтовѣ (1891), о Гоголѣ (1903), о поэтахъ-декабристахъ кн. А. Одоевскомъ и Бестужевѣ (1907), о Рылѣевѣ (1908); рядъ статей о Веневитиновѣ, И. Тургеневѣ и др. собранъ въ книгѣ „Старинные портреты“ (1907). Съ авг. 1910 г. К. сталъ печатать въ „Вѣстн. Европы“ новое обширное из-

слѣдованіе: „Изъ исторіи общественнаго настроенія въ Россіи въ 60-хъ годахъ прошл. стол.“, до сихъ поръ (май 1914) еще не законченное. Все написанное К., заключая всегда много цѣннаго для пониманія эпохи и отдѣльныхъ писателей, отличается въ то же время прекраснымъ изящнымъ языкомъ. К. состоитъ профессоромъ Высшихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ и Александровск. военно-юрид. академіи, ординарнымъ академикомъ академіи наукъ и завѣдующимъ драматическимъ репертуаромъ Импер. Спб. театровъ. *И. Роз.*

Котляревскій, Сергѣй Андреевичъ, историкъ и юристъ, депутатъ первой Думы отъ Саратовской губ.; выборжецъ. Род. въ 1873 г. Окончивъ историко-филолог. факультетъ въ моск. университетѣ, зачислился приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ всеобщ. исторіи. Въ короткое время защитилъ диссертаціи: магистерскую „Францисканскій орденъ и римская курія въ XIII и XIV вв.“ (1901) и докторскую „Ламменэ и современный католицизмъ“ (1904). Въ связи съ подъемомъ обществ. движенія и повышеннымъ интересомъ къ политико-юридич. вопросамъ, К. выдержалъ экстерномъ экзамены на юридич. факультетѣ и написалъ двѣ новыя диссертаціи: „Конституц. государство. Опытъ политико-морфологическаго обзора“ (1907) и „Правовое госуд. и внѣшняя политика“ (1909). Покинувъ истор.-филол. факультетъ и утвержденный министромъ народнаго просвѣщ. на каѳедрѣ госуд. права, К. занимаетъ ее до настоящаго времени, читая вмѣстѣ съ тѣмъ лекціи по госуд. праву и въ друг. высш. учебныхъ завед. Москвы. Изъ его четырехъ диссертацій наибольшую цѣнность представляетъ послѣдняя, которая при общей скудости русской юридич. литературы, не отличаясь особенной глубиной, все же является несомнѣнно полезнымъ изслѣдованіемъ. Въ 1912 г. К. выпустилъ новую книгу: „Юридич. предпосылки русск. основныхъ законовъ“, въ которой старается осмыслить хаотическія противорѣчія русск. обновленнаго строя и сближаетъ „самодержавно-конституціонный“ строй Россіи съ западными конституціями, основанными на октроированныхъ хартіяхъ и такъ наз. монархическомъ принципѣ. По своимъ теоретическимъ взглядамъ К. находится въ идейномъ сродствѣ съ авторами „Вѣхъ“ и тяготѣетъ къ метафизическимъ и религіозно-мистическимъ проблемамъ и построеніямъ. Даровитый писатель, владѣющій живымъ и быстрымъ перомъ, К. много и по самымъ разнообразнымъ вопросамъ писалъ и пишетъ въ „Русской Мысли“, „Московск. Еженедѣльникѣ“, „Русск. Вѣдом.“ и друг. періодич. изд. На общественное поприще К. выступилъ въ качествѣ земскаго гласнаго въ Саратовск. губ. и участвовалъ въ земско-городск. съѣздахъ. Вступивъ въ к.-д. партію и войдя въ центр. ком., К. примкнулъ къ ея правому крылу.

Котманду, см. *Гималаи*, XIV, 563.

Котовики, Nepeta, родъ изъ сем. губоцвѣтныхъ (*см.*); многолѣтнія травы; стебель прямостоячій; цвѣты собраны густыми полузонтиками, бѣлые или голубые; распростр. въ средн. Россіи.

Котокачи, вулканъ въ Кордильерахъ, въ Эквадорѣ; 1.966 м. выс.

Котопахи, дѣйствующій вулканъ въ Кордильерахъ въ Эквадорѣ; 5.943 м. в. Изъ зарегистрованныхъ изверженій К. самое раннее относится къ 1532 г., самое позднее къ 1877 г.

Которосль, рѣка Ярославск. г., прав. прит. Волги, вытекаетъ подъ им. Вексы изъ оз. Неро въ ростовск. у. и по сліяніи съ р. Устьемъ получ. назв. К.; впад. въ Волгу у Ярославля; дл. 112 в.

Котошихинъ, Григорій Карповичъ. Былъ сначала писцомъ, а впослѣдствіи подьячимъ Посольскаго приказа. Въ 1661 г. прикомандированъ къ посольству кн. Прозоровскаго и Ордина-Нащокина для заключенія мира со шведами. Имѣя доступъ къ секретнымъ дѣламъ, К. за деньги сообщилъ шведскому комиссару Эберсу секретную инструкцію, данную посламъ. Въ 1663 г. К. находился въ арміи подъ Смоленскомъ. Совмѣстно съ кн. Прозоровскимъ и кн. Черкасскимъ К. долженъ былъ принять участіе въ переговорахъ съ поляками по поводу мира. Названныхъ пословъ скоро смѣнилъ воевода кн. Юр. Долгорукій. К. съ нимъ не поладилъ. Боясь преслѣдованія со стороны Долгорукаго за то, что не пожелалъ написать доноса

на Прозоровскаго и Черкасскаго, К. бѣжалъ въ Польшу, а оттуда черезъ Пруссію, Любекъ и Нарву въ Стокгольмъ. Подъ именемъ Ивана Александра Селицкаго К. поступилъ на государственную службу. Служебная карьера его въ Швеціи кончилась скоро и плачевно. К. былъ казненъ въ 1667 г. за убійство въ пьяномъ видѣ своего хозяина.—На службѣ имъ было написано замѣчательное сочиненіе: „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“. Сочиненіе К.—драгоцѣнный документъ для изученія московскаго государственнаго и общественнаго строя второй половины XVII в. Это прекрасное изображеніе современной К. русской дѣйствительности. К. не любитъ ее и признаетъ необходимость преобразованій. Сочиненіе К. отличается удивительнымъ богатствомъ содержанія. Въ первой главѣ послѣ небольшого историческаго введенія даются свѣдѣнія о жизни царскаго двора и семейства; во второй главѣ говорится „о царскихъ чиновныхъ и всякихъ служилыхъ людяхъ“, сообщаются свѣдѣнія о засѣданіяхъ Боярской Думы, придворномъ церемоніалѣ пріѣзда бояръ къ царю, мѣстничествѣ. Главы 3, 4 и 5 посвящены описанію разнаго рода дипломатическихъ дѣлъ и сношенію Россіи съ иностранными государствами. Тутъ же К. приводитъ примѣры удивительнаго невѣжества своихъ соотечественниковъ. Слѣдующія три главы даютъ превосходныя свѣдѣнія о дворцовомъ, центральномъ и провинціальномъ управленіи. Глава 9-я трактуетъ объ организаціи войска и его содержаніи. Въ трехъ послѣднихъ главахъ свѣдѣнія „о торговыхъ людяхъ“, о крестьянахъ различныхъ разрядовъ и боярскомъ домашнемъ бытѣ. Сочиненіе К. „О Россіи въ царств. А. М.“ становится извѣстнымъ русскимъ историкамъ съ 1836 г. въ копіяхъ, а въ 1837 г. въ библ. упсальскаго унив. былъ найденъ и оригиналъ. 1 изд. Арх. Ком. 1840 г., 4-ое 1906 г. См. *А. Маржевичъ*, „Г. К.“

В. Пичета.

Котроне, городъ, см. *Кротонъ*.

Коттбусъ, городъ въ прусск. пров. Бранденбургъ, на р. Шпре, 48.643 ж. Крупное суконное производство.

Коттійскіе Альпы, *см.* II, 369.

Коттэ (Cottet), Шарль, французскій живописецъ, р. въ 1863 г., учился у Ролля и Пювисъ-де-Шаванна. Онъ принадлежитъ къ т. наз. „школѣ мрака“, возникшей въ видѣ протеста крайностямъ импрессіонизма, и является виднымъ ея представителемъ. Онъ съ поразительнымъ величіемъ выраженія пишетъ рыбаковъ и крестьянокъ, на спокойныхъ фонахъ онъ изображаетъ сцены семейныхъ привязанностей или семейнаго горя, стремясь передать „кусокъ природы“ и правдиво бытописать современное ему общество. *Н. Т.*

Коттэджъ (англ.), изба малосостоятельнаго крестьянина, небольшая загородная вилла, особнякъ (*ср.* XX, 296, *прилож.*, 19).

Котурнъ (греч.), у др. грековъ родъ высокихъ башмаковъ, зашнурованныхъ на голеняхъ; первоначально охотничья обувь. Эсхилъ ввелъ К. въ трагедію, какъ обувь актеровъ, какъ предполагаютъ, для приданія имъ величавости. Съ теченіемъ времени К. сдѣлался эмблемой трагедіи, а въ иронич. смыслѣ—символомъ высокопарнаго реторизма.

Котъ-д'Оръ (Côte-d'Or), департаментъ въ вост. Франціи (на с. Бургундіи). Площ. 8.786 кв. км. Насел. 350.044 ч. Отъ с.-в. къ ю.-з. департ. пересѣкается возвышенностью Плато де Лангръ, кот. служитъ перемычкой между Вогезами и Севеннами; на югѣ возвышенн. назыв. Котъ-д'Оръ, т. е. „Золотой берегъ“, назв. такъ за разведенн. здѣсь превосходн. виноградники. На с.-з. лежитъ округъ Шатильоне, сложенный изъ известняковъ и покрытый лѣсами; онъ орошается Сеной, кот. здѣсь беретъ начало. Въ вост. части простир. широк. равнина, по кот. протек. р. Саона. Р. Саона соедин. съ Іонной (лѣв. прит. Сены) Бургундскимъ каналомъ, у начала кот. нах. главн. городъ департ. Дижонъ. Въ департ. процвѣт. сельск. хозяйство, виноград. и обрабатыв. промышл. (металлич. издѣл. и др.).

Котъ-дю-Норъ (Côtes-du-Nord), приморскій департаментъ въ с.-зап. Франціи (въ Бретани). Площ. 7.217 кв. км., насел. 605.523 ч. На с. омывается Ламаншемъ; берегъ крутой, скалистый, сильно изрѣзанный; изъ заливовъ значительны Сенъ-Мало и Бріёкская бухта, въ глубинѣ кот. нах. главн. городъ

департ. Сенъ-Бріёкъ. Поверхн. предст. волнист. плато, на ю. подымаются невысок. гранитн. горы Менѐ, къ з. развѣтвляющ. на горы Черныя и д'Аррé. Къ ю. отъ горъ рѣки текутъ въ Атлантич. ок., къ с. въ Ламаншъ; главные изъ нихъ Гуé, Тріé, Рансъ и др. Занят. насел. служ. землед., скотов. и молочн. хозяйство, рыболовство и промышл., гл. о. мукомольн., лѣсопильн., судостроит., желѣзодѣлат., консервн. (сардины) и др. Главн. предметы вывоза: яйца, масло, овощи, лошади, ленъ и рыба. Сохранилось много интересныхъ старыхъ церквей.

Котъ-Мурлыка, псевдонимъ Н. П. Вагнера (*см.*).

Коули (Cowley), Абрагамъ, англ. поэтъ, род. въ 1618 г., писалъ стихи еще въ школѣ, студентомъ кембриджскаго университета обратилъ на себя вниманіе пасторалью („Love's Riddle"), въ 1642 г. въ присутствіи принца Карла (II) поставилъ пьесу „The Guardian", во время революціи примкнулъ къ роялистамъ, былъ изгнанъ пуританами, жилъ во Франціи, вернулся вмѣстѣ съ Стюартами, впалъ въ немилость, ум. въ 1667 г. Какъ лирикъ, К. подражалъ Анакреону, Горацію и Пиндару (хотя и бралъ сюжеты для своихъ одъ изъ св. Писанія или изъ текущей жизни), писалъ любовныя (лишенныя искренняго чувства) стихотворенія („The Mistress"), какъ эпическій поэтъ онъ до Мильтона приступилъ къ библейской поэмѣ „Davideis". Ему принадлежатъ и произведенія на лат. языкѣ (фарсъ „Naufragium joculare"; поэма о растеніяхъ). *В. Фр.*

Коуперовы железы, см. *половые органы.*

Коусъ (Cowes), морской портъ на с. бер. англ. о-ва Уайтъ, у устья р. Медина, которой дѣлится на 2 города: Истъ-К. и Вестъ-К.; между ними лежитъ портъ, главный на о-вѣ; 11.848 ж. Верфи. Морскія купанья.

Кофе, см. *приложеніе.*

Кофеинъ (*теинъ*), $C_8H_{10}N_4O_2$, одно изъ важнѣйшихъ пуриновыхъ основаній, производное ксантина. Встрѣчается въ листьяхъ чайнаго куста (чай—2—4%), въ плодахъ и листьяхъ кофейнаго дерева (до 0,5% К.), въ орѣхахъ Кола (до 3% К.), въ какао и т. д. К. кристаллизуется въ шелковистыхъ иглахъ съ 1 мол. воды, которую онъ нацѣло теряетъ при 100°. Темп. плавл. К. 234°. К. возбуждаетъ центральную нервную систему; подъ вліяніемъ возбужденія головного мозга повышается воспріятіе впечатлѣній, облегчается ихъ переработка въ представленія, облегчается и ускоряется ассоціація представленій; подъ вліяніемъ возбужденія продолговатаго мозга, а слѣдов., и находящихся въ немъ центровъ (дыхательныхъ, сосудодвигательныхъ) дыхательныя движенія усиливаются, периферическіе сосуды суживаются, отчего кровяное давленіе повышается; сердечныя сокращенія учащаются, кромѣ того, К. увеличиваетъ работоспособность поперечнополосатыхъ мышцъ, такъ же какъ и сердечной мышцы; наконецъ, К. обладаетъ и мочегоннымъ дѣйствіемъ (вѣроятно, вслѣдствіе непосредственнаго раздраженія почечнаго эпителія), но менѣе сильнымъ и постояннымъ, чѣмъ діуретинъ (*см.*). К. употребляется для возбужденія при нервной или физической усталости и слабости, при коллапсѣ (*см.*), при отравленіяхъ наркотическими веществами, при головной боли (дѣйствуетъ, измѣняя кровообращеніе), при отекахъ (какъ мочегонное), наконецъ, при сердечной слабости для повышенія тонуса сердечной мышцы. К. обыкновенно даютъ или въ чистомъ видѣ или въ видѣ двойной (натровой) соли съ органической кислотой: лимонной, бензойной, салициловой; въ чистомъ видѣ даютъ до 0,1 на пріемъ; въ видѣ солей по 0,2. *Н. Кабановъ.*

Кофръ, см. *фортификація.*

Кохановская (псевд.), *см.* XI, 649/50.

Кохановскій, Янъ (1530 — 1584), величайшій поэтъ Польши до Мицкевича, представитель т. н. „золотого вѣка" польской литературы. „Золотой вѣкъ", т. е. XVI столѣтіе, въ Польшѣ является моментомъ наивысшаго расцвѣта политической и экономической мощи. Польша пріобщается къ европейскому культурному движенію: литература Возрожденія, искусства, науки, новыя теченія религіозной мысли проникаютъ въ Польшу, вступая въ борьбу со схоластикой, католицизмомъ и традиціями. Общеніе съ Западомъ, больше всего съ Италіей, становится

Кофе.

Кофе представляетъ собою плоды *кофейнаго дерева*, Coffea arabica. Кофейное дерево—видъ изъ сем. мареновыхъ, кустарниковъ или дерево до 4 м. высоты, съ горизонтально расходящимися вѣтвями и супротивными вѣчно-зелеными темными листьями, похожими на листья лавра. Цвѣты бѣлые, душистые, похожи на цвѣты жасмина, но крупнѣе. Завязь шарообразная нижняя, вѣнчикъ блюдцевидный съ 5 лепестками, 5 длинныхъ тычинокъ, столбикъ съ двураздѣльнымъ рыльцемъ. Плодъ—сначала зеленая, потомъ красная и наконецъ черно-синяя ягода съ 2 сѣменами, образующими К. зерна или бобы. К. д. развивается быстро, плодоноситъ съ 3 года и наибольшей силы достигаетъ на 5—7 году, когда одно деревцо даетъ въ среднемъ 1 фунтъ, хотя нерѣдки случаи сбора 4—12 ф. готовыхъ къ продажѣ зеренъ. К. д. распространено по всей тропической Африкѣ, отъ Гвинеи до Абиссиніи и Мозамбика, и въ Аравіи, откуда было перенесено на Зондскіе острова, а затѣмъ стало культивироваться въ Центр. и Ю. Америкѣ. Въ Бразиліи въ настоящее время сосредоточивается главная культура (свыше 600 милл. килогр.). Много кофе доставляютъ Цейлонъ и Зондскіе о-ва. Лучшій товаръ получается отъ вполнѣ зрѣлыхъ сѣмянъ, но сборъ ихъ довольно затруднителенъ, такъ какъ К. д. цвѣтетъ почти круглый годъ. К. д. страдаетъ отъ ржавчиннаго грибка Hemileia vastatrix, губящаго листья. Единственное пока средство борьбы—уничтоженіе зараженныхъ деревьевъ. Наиболѣе выносливымъ оказался либерійскій видъ кофе, Coffea liberica, который приноситъ болѣе крупныя сѣмена.

При поджариваніи кофейныхъ бобовъ въ нихъ происходятъ значит. физическія и химич. измѣненія, и, между прочимъ, образуются особыя ароматическія вещества, придающія К. пріятный вкусъ и запахъ; въ числѣ этихъ веществъ имѣется особое кофейное масло, *кафеолъ*, съ сильнымъ пріятнымъ запахомъ. Въ К. бѣлки, жиры и углеводы содержатся въ ничтожныхъ количествахъ, и поэтому К. представляетъ собою не питательное средство, а лишь вкусовое и возбуждающее центральную нервную систему, а также сердечнососудистую систему. Такимъ дѣйствіемъ К. обязано различнымъ ароматическимъ веществамъ (кафеолъ и др.), но гл. обр. входящему въ въ его составъ кофеину (*см.*); въ чашкѣ крѣпкаго К. содержится около 0,1 кофеина. К. дѣйствуетъ на кишечникъ слегка послабляющимъ образомъ, вѣроятно, благодаря содержащимся въ немъ калійнымъ солямъ. Хотя длительныя злоупотребленія К. могутъ способствовать развитію заболѣваній нервной, сердечнососудистой системы, кишечника, но умѣренное употребленіе надо признать безвреднымъ, а до извѣстной степени даже и полезнымъ. Однако въ дѣтскомъ возрастѣ, въ виду большей ранимости нервной системы, К. слѣдуетъ избѣгать. Существуетъ цѣлый рядъ продуктовъ, замѣняющихъ К. (суррогаты К.); такія „К." приготовляются изъ цикорія, моркови, винныхъ ягодъ, желудей, ржи, ячменя, овса, пшеницы, гороха, бобовъ, сои и пр. Всѣ эти К. не содержатъ ни кофеина, ни кафеола, и слѣдов., не обладаютъ возбуждающимъ дѣйствіемъ на центр. нервную систему; но они содержатъ нѣкоторыя ароматическія вещества, слабо напоминающія настоящее К. Никакихъ питательныхъ или укрѣпляющихъ свойствъ эти продукты не имѣютъ; К. изъ винныхъ ягодъ дѣйствуетъ нѣсколько послабляющимъ образомъ, К. желудовое, ячменное слегка крѣпитъ.

К. собирается и урожай его обрабатывается различно въ разныхъ мѣстахъ. *Аравійскій К.* По достиженіи зрѣлости плоды сощипываются, не снимая недозрѣлыхъ, которые портятъ товаръ (напр., въ туземныхъ цейлонскихъ и остъиндскихъ сортахъ), арабы же оставляютъ плоды на деревѣ, пока они сами не опадутъ. Плоды арабскаго К. далѣе обрабатываются или вестъиндскимъ—мокрымъ способомъ, или обычнымъ—сухимъ. По *мокрому* способу плоды съ помощью тока воды вносятся въ машину-пульперъ, отдѣляющую давленіемъ мякоть отъ зеренъ, при чемъ наружный пергаментный слой ихъ не повреждается; давленые плоды идутъ на сита, которыя пропускаютъ только бобы, отправляемые токомъ воды въ бродильныя цистерны, послѣ чего оставшіяся при бобахъ части плодовой мякоти, разрыхленныя броженіемъ, хорошо обмываются. Обмытые плоды сушатся на цементныхъ плато на воздухѣ (2—4 недѣли) при перемѣшиваніи или въ сушилкѣ при 50—60° Ц. (сутокъ $1^1/_2$). Искусственная сушка даетъ болѣе вѣрные результаты. Кончается сушка, когда ноготь не чертитъ бобовъ и когда они сдѣлаются хрупкими. Послѣ сушки получается „пергаментное К."; его необходимо еще „отдѣлать"—освободить отъ роговинной оболочки и серебристой кожицы, отполировать и отсортировать; все это производится иногда на плантаціяхъ, чаще же въ экспортныхъ и импортныхъ гаваняхъ—Гамбургѣ, Тріестѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ, Гаврѣ, Нью-Іоркѣ. 100 пуд. кофейныхъ плодовъ даютъ 46 п. мытаго К., 24 п. сушенаго и 20 п. отдѣланнаго. При *сухомъ* способѣ урожай плодовъ сушится, при чемъ иногда нѣсколько дней бродитъ и самонагрѣвается въ кучахъ, что вліяетъ полезно на отдѣленіе потомъ серебристой оболочки и на качество товара; иногда же плоды прямо сушатся на солнцѣ; послѣ сушки они лущатся.

Либерійскій К., культура котораго развилась съ 70-хъ гг. XIX в. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ аравійскій К. поражался болѣзнями, а также въ долинахъ, въ которыя аравійскій К. не спускается,—имѣетъ плоды вдвое крупнѣе арабскаго, съ твердымъ мясомъ; для выдѣленія изъ нихъ бобовъ необходимъ мокрый способъ, при чемъ раздавленные плоды мягчатся съ недѣлю въ часто смѣняемой водѣ и перетираются.

Главные торговые сорта. Мокка, или *левантскій*, трехъ сортовъ: аравійскій (Shortberry, іеменъ)—изъ Адена, гл. обр., изъ округа Ходейда—очень мелкій, сѣровато-зеленый—лучшій, настоящій мокка высокаго аромата, но почти не встрѣчающійся въ европейской торговлѣ; эѳіопскій (Longberry), б. ч. изъ округа Гарраръ—нѣсколько крупнѣе, ниже качествомъ; абиссинскій мокка—съ дико-растущихъ деревьевъ, неравномѣрнъ по формѣ и размѣрамъ, средняго качества. Явскіе и суматрскіе сорта желто-бурой окраски, самые крупные въ торговлѣ, кромѣ либерійскаго; при долгомъ храненіи темнѣютъ и дѣлаются цѣннѣе. Этимъ желтымъ и бурымъ сортамъ Ява обязана своей славой лучшаго въ торговлѣ кофе. Малайскій архипелагъ даетъ К., близкій по качеству къ явскому и потому идущій подъ этимъ названіемъ. Большая часть явскаго урожая направляется въ Голландію, при чемъ сорта его различаются по цвѣту. Цейлонскій туземный и культурный К. рѣзко различны; первый легокъ и пористъ, теряетъ при жареніи много въ вѣсѣ, обработанъ хуже культурнаго, неровенъ по формѣ, желто-сѣраго цвѣта, идетъ въ мѣшкахъ 50—75 кило. Культурный, плантажный К.—синихъ сортовъ—въ бочкахъ и ящикахъ. Лучше всѣхъ P—Pealerry, перловый, затѣмъ идутъ 3 сорта плоскихъ: A—крупный, B—средній, C—мелкій и, наконецъ, тріажъ, ломъ. Цейлонскій К. свѣтелъ, даетъ наваръ крѣпче явскаго. Мексиканскій К. отличается красивымъ синеватымъ цвѣтомъ и хорошими свойствами бобовъ, которые очень улучшаются въ лежкѣ. Доминго—чистъ, но слабаго вкуса. Костариканскій и гватемальскій (кукута)—высокаго качества, сходитъ въ торговлѣ за мокка. Особенно большое значеніе имѣетъ *бразильскій* К., очень различный по цвѣту и размѣрамъ бобовъ; въ общемъ же онъ мелокъ, свѣтло- или темно-зеленаго цвѣта, иногда съ желтоватымъ оттѣнкомъ (золотой pio), который особенно цѣнится, почему другіе сорта часто подкрашиваются въ этотъ тонъ; различаютъ К. pio и К. сантосъ; pio—сильнаго, рѣзкаго аромата и вкуса, нѣсколько ослабляемаго мокрой обработкою, среднекрупенъ, черно-сѣрой, зеленоватой и до желтоватой окраски. Сантосъ въ хорошіе сезоны зеленоватъ, удовлетворительнаго качества (кампинасъ); онъ вообще мягкаго вкуса, но попадается и съ рѣзкимъ вкусомъ, подобный pio; послѣ отдѣленія пергаментной оболочки и шлифовки сантосъ обладаетъ особенно красивымъ синеватымъ тономъ. Ниже по достоинству—багіа—мелкій, рѣзкаго аромата. При огромномъ производствѣ и большомъ разнообразіи сортовъ, бразильскій К. нерѣдко идетъ подъ названіями К. другихъ странъ.

Какъ сказано выше, торговый продуктъ—сырцевые кофейные бобы очень различны по цвѣтамъ и оттѣнкамъ, по формѣ, по размѣрамъ. Вдоль зерна идетъ съ брюшной стороны изогнутая немного щель или бороздка; на поверхности бобовъ часто замѣтны остатки сѣменной кожицы, а также участки пергаментной оболочки; почти всегда она сидитъ въ бороздкѣ. Если опредѣлять запахъ сырцеваго К., взявъ его въ горсть, или въ кофейномъ складѣ, то въ общемъ ощущается бобовый запахъ, который долженъ быть чистъ и пріятенъ (мокка). Сырцевый К. дол. б. также хорошаго вкуса, ровнаго цвѣта и ровнаго размѣра; бобы плохого запаха, черные, тощіе и битые бракуются. Въ торговлю К. идетъ въ джутовыхъ и т. под. мѣшкахъ вѣсомъ 50—75 кило, ящикахъ по 125 к. или бочкахъ на 100—500 кило. Хранится К. въ

провѣтриваемыхъ сухихъ складахъ, отдѣльно отъ сильно пахнущихъ товаровъ, запахи которыхъ онъ легко поглощаетъ. Храненіе очень улучшаетъ многіе сорта, такъ что мокка лежитъ до 3 лѣтъ, бразильскій—до 2, явскій (либерійскій)—годъ. При морскомъ транспортѣ К. нерѣдко повреждается морской водою; сильно аварированный К. при жареніи не развиваетъ аромата. К. ввозится въ Европу гл. обр. черезъ Роттердамъ, Амстердамъ, Лондонъ, Гамбургъ, Гавръ, Берлинъ, Марсель, Антверпенъ, Тріестъ, гдѣ (а особенно въ Гамбургѣ) К. подвергается обработкѣ, придающей товару торговый видъ, частью же украшающей и аппретирующей его. Для украшенія К., напр., опыляется желтой охрой, что сообщаетъ ему желтоватые и буроватые тона, или липовымъ углемъ и индиго—для полученія зеленоватыхъ К.; помощью охры окрашивается, напр., мелкозернистый „фабричный менадо", разбухшее К. сантосъ и пр. Аппретура К. сводится къ тому, чтобы нагрѣваніемъ мелкихъ бобовъ получить болѣе крупныя или кажущіяся болѣе крупными зерна; для этого заставляютъ К. разбухать водянымъ паромъ, или увлажняютъ его водою и очень слабо поджариваютъ—способъ, вредящій аромату. Здѣсь же ведется иногда промывка для удаленія землистыхъ и каменистыхъ примѣсей; если, однако, вести промывку не передъ самымъ поджариваніемъ, то за нею должна слѣдовать основательная сушка, а потому выгоднѣе удалять примѣси механическимъ путемъ. Кромѣ того, сырцевый К. оглаживается или полируется для удаленія сѣменной кожицы и землистыхъ остатковъ на бобахъ, что дѣлаетъ К. „виднѣе"; ведется полировка на особыхъ машинахъ и центрофугахъ. При полировкѣ нерѣдко примѣняются древесные опилки и талькъ, которые дѣлаютъ кофе гладкимъ, но, набиваясь въ щель, обусловливаютъ поддѣлку „бѣлой бороздки", которая цѣнится въ товарѣ, а талькъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличиваетъ вѣсъ К.

К. для употребленія *поджаривается*, отчего дѣлается удобоизмельчаемымъ и развиваетъ кофейный ароматъ и вкусъ. Бобы помѣщаются въ нагрѣваемый огнемъ, электричествомъ или горячимъ воздухомъ барабанъ, вращающійся для перемѣшиванія бобовъ; при нагрѣваніи до 200 и не выше 250° Ц. кофе постепенно темнѣетъ и увеличивается на 30—40% въ объемѣ, но теряетъ около 20% въ вѣсѣ, при чемъ выдѣляются ѣдкіе пары. Моментъ окончанія нагрѣванія дол. б. точно опредѣленъ, ибо при пережариваніи вкусъ К. и количество даваемаго имъ экстракта сильно понижаются; наваръ дѣлается хотя и темнѣе, но горче и менѣе ароматенъ. Какъ только поджариванье доведено до свѣтлокаштановаго цвѣта, К. надо быстро охладить, иначе поглощенное имъ тепло будетъ продолжать нагрѣваніе, и К. пережарится. К. хранится въ сырцевомъ видѣ, и такое храненіе его улучшаетъ; жареніе же ведется незадолго передъ потребленіемъ, ибо свѣже-жареный К. лучше, а храненіе его ухудшаетъ продуктъ даже при плотной упаковкѣ. Еще скорѣй идетъ ухудшеніе въ молотомъ кофе, поэтому перемолъ его ведется малыми порціями (напр., при отпускѣ въ розницу) и покупка молотаго К. надо избѣгать, тѣмъ болѣе, что именно молотый К. весьма часто и сильно фальсифицируется минеральными и органическими примѣсями. Довольно распространено поджариваніе К. въ искусственной оболочкѣ. Помощью шеллака достигается уменьшеніе потери аромата во время жаренія; введеніе же въ это время въ аппаратъ для поджариванія сахарной пудры даетъ на бобахъ карамель, глазируетъ, при чемъ, кромѣ сохраненія аромата, достигается полученіе болѣе темнаго навара. Какъ эти, такъ и многіе иные подобные же пріемы вводятъ, однако, въ К. постороннія вещества, утяжеляющія товаръ, и поэтому недопустимы. Въ виду того, что при жареніи К. теряется много цѣнныхъ веществъ аромата, практикуются способы ихъ уловленія для обратнаго прибавленія къ К. Жиръ, котораго содержится въ К. довольно много, во время поджариванія перемѣщается къ периферіи боба, и, если кофе пережарить, то жиръ этотъ выступитъ на поверхности и придастъ имъ блескъ; этотъ блескъ публика считаетъ почему-то признакомъ высокихъ качествъ К., почему иногда прибѣгаютъ къ искусственному намасливанію. Иногда примѣняютъ также искусственную окраску жареного К. При изготовленіи напитка К., наваръ получается извлеченіемъ горячей водою при фильтраціи черезъ мѣшечекъ или сѣтку или же кипяченіемъ; во первомъ случаѣ получается ароматный напитокъ, во второмъ—извлекается болѣе растворимыхъ составныхъ частей. Жареный К. содержитъ влаги 2—5% (сырцевый—11—12%), жира 13%, клѣтчатки 18%, золы 4,5%, кофеина 1,1%, азотистыхъ веществъ 14%, дубильныхъ веществъ 5%, сахара и декстрина до 3%, другихъ безазотистыхъ экстрактивныхъ веществъ до 40% и немного летучаго ароматнаго масла (кафеоля). Для лицъ, привыкшихъ къ кофе, но которымъ кофеинъ вреденъ, готовится *„К. безъ кофеина"*. Большая часть этого алкалоида содержится въ К. въ связанномъ состояніи; чтобы его освободить, К. обрабатывается, напр., перегрѣтымъ водянымъ паромъ, послѣ чего кофеинъ извлекается растворителями—бензоломъ, хлороформомъ и пр.

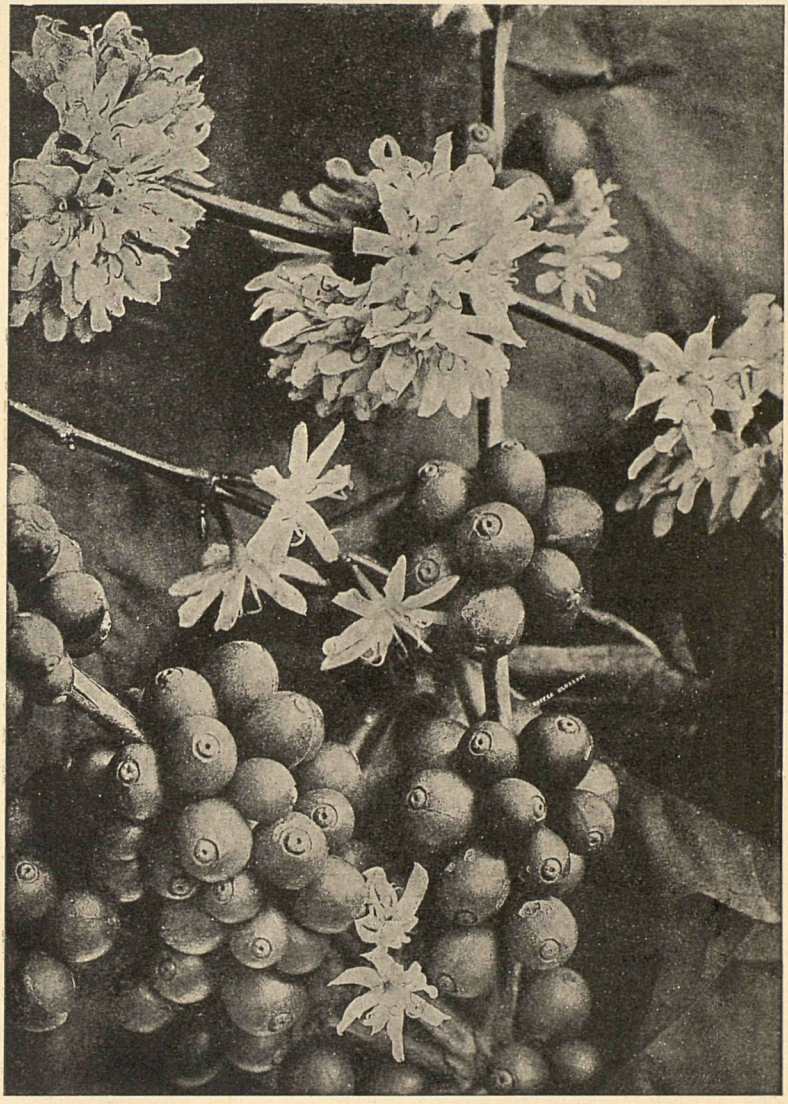
Міровое потребленіе К. почти непрерывно и сильно растетъ. За послѣднія 20 лѣтъ оно поднялось съ 10.850.000 мѣшковъ (въ 60 кгр.) въ 1894/5 гг. до 18.000.000 въ 1913/14 гг. Растетъ сильно и душевое потребленіе, однако, съ большими колебаніями и съ замѣтной тенденціей къ сокращенію въ послѣдніе годы. Такъ, въ Германіи среднее годовое потребленіе К. (сырого) на душу населенія составляло въ 1836/40 гг. 1,01 кгр., въ 1841/45—1,25, въ 1851/56—1,57, въ 1861/65—1,87, въ 1871/75—2,27, въ 1881/85—2,44, въ 1891/95—2,41, въ 1901/05—3,00, въ 1906/10—2,99, въ 1911—2,79, въ 1912—2,53, въ 1913—2,44. Въ 1910 г. душевое потребленіе К. составляло англ. фунтовъ:

Нидерланды	15,12	Франція	6,26
Норвегія	12,25	Германія	5,80
Швеція	11,95	Австрія	2,62
Бельгія	10,90	Италія	1,61
Данія	10,24	Испанія	1,40
С.-А. Соед. Шт.	9,33	Великобрит.	0,65
Финляндія	9,02	Австралія	0,52
Швейцарія	7,26	Россія	0,17

Главнѣйшимъ центромъ производства К. является Бразилія: въ 1894/5 гг. она изъ общаго мірового производства въ 11.767.000 мѣшковъ доставила 6.695.000, въ 1913/14 гг. изъ 18.325.000 мѣшковъ—13.250.000. Въ общемъ, производство, разумѣется, растетъ соотвѣтственно съ спросомъ, но по отдѣльнымъ годамъ, въ зависимости отъ урожая, оно то нѣсколько отстаетъ отъ требованій рынка, то сильно обгоняетъ потребленіе. Подъ вліяніемъ растущаго производства и нѣсколькихъ блестящихъ урожаевъ, цѣны съ средины 90-хъ гг. стали понижаться; тогда, пользуясь тѣмъ, что производство сосредоточено, главн. обр., только въ Бразиліи и преимущ. въ одной ея провинціи—Сантосъ (въ 1911/12 гг почти 10 милл. мѣшк.), образовавшійся грандіозный трестъ при содѣйствіи бразильскаго правительства и нѣсколькихъ крупныхъ америк. и европ. банковъ предприняли „валоризацію" К., суть которой въ конечномъ счетѣ сводилась къ тому, что трестъ скупалъ громадныя количества К. и примѣрно двѣ трети этихъ запасовъ сдавалъ на склады банковъ, не пуская въ торговлю; такъ, къ осени 1909 г. въ рукахъ банковъ находилось: въ Нью-Іоркѣ ок. 1,75 милл., столько же въ Гамбургѣ, 1,5 милл. въ Гаврѣ, ок. 1 милл. въ Антверпенѣ и т. д. Естественно, тогда явилась возможность поднять цѣны, и банковскій трестъ въ полной мѣрѣ этой возможностью воспользовался: такъ, въ Гаврѣ цѣна была повышена съ 40 франк. въ 1910 г. сразу до 90 фр. въ 1911 г. и на томъ же уровнѣ выдержана въ теченіе 1912 г. и лишь въ 1913 г. нѣсколько понижена.

Литература: *Aperçu* du Commerce et d'industrie des Pays-Bas, № 6: Le Commerce et l'ind. du café, Leyde, 1911; *Brougier, A.* Der Kaffee, 1889; *Cabaton, A.* Les Indes nèerlandaise, 1910; *Chevallier, A.* Du café, 1862; *Coffee* in America, Washington, 1893; *Dafert,* Erfahrungen über rationellen Kaffeebau, 1896; *Delden-Laérne,* Le Brésil et Iava, 1885; *Dieseldorff,* Der Kaffeebaum, 1908; *Dréolle,* Histoire du café; *Fauchére,* Culture prat. du Caféer, 1908; *Froehner,* Die Gattung Coffea, 1898; *Garvens,* Kaffee, 1913; *Gorter, K.* Beitr. z. chem. Kenntn. d. Kaffees, 1907; *Hassak,* Cultur u. Gewinnung v. Thee u. Kaffee, 1897; *Grafe,* Untersuchungen über die Herkunft des Kaffeols, 1912; *Jacotot,* La culture du café, 1910; *Jardin, Edélestan,* Le Caféier et le Café, 1895; *Der Kaffee,* hrsg. v. Kaiserl. Gesundheitsamt, 1903; *Lalière,* Le café dans l'Etat de Saint Paul, 1909; *Lodge, James Lee,* Coffee, 1894; *Lock,* Coffee, 1888; *Michaelis,* Der Kaffee; *Neuhof,* Der Kaffee u. Thee, 1866; *Nicolai,* Der Kaffee u. seine Ersatzmittel, 1902; *Oberparleiter,* Der Londoner Kaffeemarkt, 1912; *Pennetier,* Le café, 1878; *Porto-Alegre,* Monographia do café, Lisboa, 1879; *Raoul* et *Darolles,* Culture du Caféier, 1894; *Schwarzkopf,* D. Kaffee, 1867; *Simmonds,* Coffee and Chicory, 1894; *Tapolski,* Der Kaffeeterminhandel, 1896; *Wildeman,* Le plantes tropicales, 1906; *Trillich,* Kaffee u. Kaffeesurrogate, 1896; *Walsh,* Coffee, 1894; *Welter,* Le café, 1868; *Wieler,* Kaffee, Tee, Kakao etc., 1907. Журналы: Kaffee-, Tee-& Kakao-Zeitung, Hamburg (3 jahrg. 1914); Tea and Coffee Trade journal.

Я. Никитинскій.



Цвѣты и плоды кофейнаго дерева (Coffea liberica).
(По „Vegetationsbilder“, Heft 3. Изд. Fischer.)

особенно тѣснымъ послѣ того какъ Сигизмундъ I женится въ 1518 г. на миланской принцессѣ Бонѣ Сфорца, пріѣзжающей въ Польшу съ блестящей свитой. Итальянскіе ученые и художники ѣдутъ въ Польшу, польская молодежь устремляется учиться въ Италію. Въ числѣ другихъ отправился за границу въ 1552 г. и 22-лѣтній К. и остается пять лѣтъ въ Италіи и Франціи. Въ Италіи (главнымъ образомъ въ Падуѣ) К. изучаетъ греческихъ и латинскихъ авторовъ, изъ которыхъ больше всего увлекается Гораціемъ, а также знакомится съ литературой итальянскаго Возрожденія, увлекаясь особенно Петраркой и Аріосто; во Франціи онъ встрѣчается съ Ронсаромъ. Непосредственное знакомство съ національными литературами Италіи и Франціи оказало огромное вліяніе на К., вызвавъ въ немъ желаніе не подражать итальянцамъ и французамъ, а по примѣру ихъ создавать у себя на родинѣ національную поэзію. Въ Польшѣ XVI в., какъ и во Франціи, начинается движеніе за національную литературу противъ латинскаго языка, бывшаго до сихъ поръ языкомъ науки и литературы. Старшій современникъ К., Николай Рей считается создателемъ національной польской литературы. Но Рей началъ писать по-польски отчасти потому, что плохо владѣлъ латинскимъ, К. же сначала пріобрѣтаетъ извѣстность какъ авторъ латинскихъ элегій, и уже тогда выпускаетъ свою первую польскую поэму „Satyr“, принесшую ему славу. Въ Италіи и Франціи К. проникается также убѣжденіемъ въ высокомъ призваніи поэта, и хотя на родинѣ предъ нимъ открывается дорога къ блестящей карьерѣ,—король Сигизмундъ Августъ дѣлаетъ его своимъ секретаремъ, сановники дорожатъ его дружбой,—но онъ отказывается отъ этой карьеры, уходитъ въ деревенское уединеніе въ Чернолѣсьѣ и дорожитъ больше всего своей славой поэта „Яна изъ Чернолѣсья“. Въ періодъ придворной жизни К. пишетъ поэмы на общественныя патріотическія темы, изъ которыхъ важнѣйшія „Satyr“ и „Proporzec albo Hołd Pruski“. Въ этой послѣдней, написанной по поводу присяги на вѣрность, принесенной королю Польши прусскимъ княземъ Фридрихомъ Альбрехтомъ II, онъ говоритъ о внѣшнихъ дѣлахъ Польши, при чемъ проводитъ мысль, что внѣшняя сила Рѣчи Посполитой покоится на внутреннемъ единеніи народовъ, вошедшихъ въ ея составъ. Но высшій подъемъ поэтическаго творчества К. не въ этихъ гражданскихъ и патріотическихъ поэмахъ, а въ тѣхъ лирическихъ произведеніяхъ, которыя онъ создаетъ въ деревенскомъ уединеніи. Пѣсни, въ которыхъ К. воспѣваетъ природу, элегіи, въ которыхъ выливается его отношеніе къ міру, его „жалобы“ (Treny), написанныя по поводу смерти его маленькой дочери, единственная въ своемъ родѣ поэма отцовской любви,—все это принадлежитъ къ числу безсмертныхъ твореній польской поэзіи. Не менѣе высокое мѣсто занимаютъ въ польской литературѣ и „Псалмы Давида“: это не буквальный переводъ библейскаго текста, а вдохновенныя пѣсни на библейскій мотивъ. Лиризмъ К. сказывается и въ его трагедіи „Отосланіе греческихъ пословъ“ („Odprawa posłów greckich“), написанной въ 1577 г. и поставленной въ слѣдующемъ году на сценѣ при дворѣ канцлера Замойскаго, это—первая трагедія въ классическомъ стилѣ въ польской литературѣ.—Первое собраніе сочиненій К. вышло уже въ слѣдующемъ году послѣ его смерти (1585) въ Краковѣ. Самое полное и лучшее изъ существующихъ нынѣ изданій его, это — 4-хтомное, вышедшее въ Варшавѣ въ 1884 г., въ трехсотлѣтнюю годовщину смерти поэта.

Л. Козловскій.

Кох-и-баба, горы въ Афганистанѣ, *см.* IV, 299.

Кохинхина, см. *французскій Индо-Китай.*

Кохинхинка, см. *куры.*

Кохъ, Робертъ, знаменитый бактеріологъ и эпидеміологъ, род. въ 1843 г. По окончаніи медиц. факульт. въ Геттингенѣ (1866), онъ дѣлается ассистентомъ въ гамбургской больницѣ, послѣ чего нѣсколько лѣтъ занимается частной практикой въ небольшихъ городахъ, а въ 1872 г. становится уѣзднымъ врачемъ въ Вольштейнѣ, городкѣ Вост. Пруссіи, гдѣ, невзирая на небла-

гопріятную для научной работы обстановку, производитъ въ теченіе 8 лѣтъ рядъ капитальныхъ изслѣдованій по инфекціоннымъ болѣзнямъ и бактеріологіи, обращающихъ вниманіе всего ученаго міра. Въ 1880 г. его приглашаютъ въ Берлинъ, гдѣ его научная дѣятельность развивается все шире и шире, и гдѣ его офиціальное положеніе быстро измѣняется: послѣдовательно членъ имперскаго санитарнаго совѣта, проф. берл. унив., директоръ новооткрытаго гигіенич. института и т. д., Кохъ уже съ начала 80-хъ годовъ становится общепризнаннымъ главой и руководителемъ германской бактеріологіи и остается имъ до самой смерти, послѣдовавшей въ 1910 г. Первая основная заслуга Коха заключается въ томъ, что онъ упростилъ, усовершенствовалъ и сдѣлалъ болѣе точной бактеріологическую методику и технику, и, пользуясь этой методикой, не только самъ пришелъ къ ряду открытій первостепенной важности, но и сдѣлалъ бактеріологическую работу доступной каждому рядовому научному работнику. Онъ ввелъ въ практику употребленіе твердыхъ питательныхъ средъ, позволяющихъ выдѣленіе и изученіе микробовъ въ чистыхъ разводкахъ, ввелъ новые методы полученія стойкихъ, окрашенныхъ препаратовъ, примѣнилъ для бактеріологическихъ цѣлей усовершенствованные Аббе и Цейсомъ микроскопы и микроскопическое фотографированіе и, давши такимъ образомъ возможность точно изучить формы микробовъ, вмѣстѣ съ Кономъ утвердилъ ученіе о специфичности, согласно которому виды бактерій представляются постоянными. Открывши у палочекъ сибирской язвы особыя, стойкія формы, споры (1876), онъ устранилъ послѣднія неясности и сомнѣнія въ области этіологіи этой болѣзни и этимъ какъ бы положилъ послѣдній камень въ фундаментъ того заложеннаго Пастеромъ зданія, которое представляетъ собой ученіе о причинахъ заразныхъ болѣзней. Два года спустя, въ работѣ о причинахъ зараженія ранъ случайныхъ и операціонныхъ, онъ устанавливаетъ твердо тѣ принципы, которыми должно руководствоваться при рѣшеніи вопроса о роли того или иного микроба, какъ возбудителя опредѣленной болѣзни (см. *бактеріи*, IV, 480/81). Въ благопріятной обстановкѣ берлинскихъ научныхъ учрежденій онъ блестяще пользуется предоставленными ему средствами и дѣлаетъ руками своими и своихъ учениковъ длинный рядъ открытій, быстро завоевывающихъ новой молодой наукѣ выдающееся и даже первое мѣсто среди всѣхъ отраслей современной медицины, открытій, привлекающихъ къ бактеріологіи всеобщее вниманіе. 24 марта 1882 г., своимъ знаменитымъ докладомъ объ этіологіи туберкулеза, онъ окончательно выясняетъ вопросъ о природѣ этого бича человѣчества. Докладъ этотъ представляетъ такой блестящій образецъ научной методики и точности изслѣдованія, отличается такой неопровержимостью и ясностью аргументаціи, что новое открытіе въ нѣсколько мѣсяцевъ облетаетъ весь міръ, нигдѣ почти не возбуждая серьезныхъ возраженій, всюду встрѣчаемое съ энтузіазмомъ. Коховская тріада здѣсь была удовлетворена вполнѣ: палочку туберкулеза удалось найти при всѣхъ случаяхъ и формахъ этой болѣзни, выдѣлить ее въ чистой культурѣ и введеніемъ этой культуры вызвать туберкулезъ у животныхъ. Годъ спустя, посланный въ Египетъ въ экспедицію для изученія холеры, онъ открываетъ холерный вибріонъ и разъясняетъ эпидеміологію холеры. Не ограничиваясь работами чисто этіологическаго характера, которыя онъ, впрочемъ, продолжалъ до конца своей научной дѣятельности,—достаточно указать на изслѣдованія надъ чумой рогатаго скота, надъ маляріей, надъ рядомъ тропическихъ болѣзней, какъ сонная болѣзнь и др. (во время своей африканской экспедиціи), — Кохъ стремится проникнуть въ механизмъ дѣйствія микробовъ на организмъ, найти и изучить микробные яды, и наиболѣе извѣстнымъ плодомъ его работъ въ этомъ направленіи является открытіе туберкулина (4 августа 1890 г.). Правда, дѣйствительнаго и вѣрнаго средства противъ чахотки мы въ туберкулинѣ не получили, его неумѣлое примѣненіе въ первое время принесло даже, какъ извѣстно, не мало вреда, но

все-таки открытіе Коха, помимо его крупнаго теоретическаго значенія, дало въ руки врачей цѣнное діагностическое средство, а въ послѣдніе годы туберкулинъ начинаетъ пріобрѣтать и лѣчебное значеніе. Старыя разочарованія, плодъ слишкомъ широкихъ надеждъ, могутъ теперь быть забыты, и работа надъ туберкулиномъ должна быть признана однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ лавровъ въ научномъ вѣнкѣ Коха.— Кохъ не замкнулся въ стѣнахъ лабораторіи, и его дѣятельность въ области выработки и проведенія на практикѣ мѣръ борьбы съ заразными болѣзнями была также обширна и плодотворна. Выяснивши роль микробовъ въ этіологіи важнѣйшихъ болѣзней, выяснивши ихъ пути распространенія и способы проникновенія въ здоровый организмъ, онъ, на основаніи своихъ научно-установленныхъ положеній, построилъ и планъ борьбы съ инфекціями. Выйдя побѣдителемъ въ знаменитомъ спорѣ съ Петтенкоферомъ относительно этіологіи холеры, онъ предложилъ свою систему борьбы, — систему, одобренную и принятую въ Германіи и давшую тамъ, какъ по отношенію къ холерѣ, такъ и по отношенію къ цѣлому ряду другихъ болѣзней, самые лучшіе результаты. Система эта сводится къ своевременному, возможно раннему распознаванію первыхъ случаевъ болѣзни, къ ихъ изолированію и обезвреживанію путемъ соотвѣтственной дезинфекціи. На почвѣ общаго санитарнаго благополучія страны, достигнутаго въ Германіи, по примѣру Англіи и благодаря вліянію Петтенкофера и др., система эта себя несомнѣнно оправдываетъ.—Мы далеко не исчерпали всего содержанія и всего разнообразія работъ Коха, но и сказаннаго достаточно, чтобы оцѣнить въ немъ бактеріолога, утвердившаго и усовершенствовавшаго эту науку, врача, давшаго намъ въ руки цѣнныя средства для распознаванія и лѣченія ряда губительныхъ болѣзней, гигіениста, разработавшаго способы личной и общественной борьбы съ заразными заболѣваніями, упорнаго и могучаго борца съ болѣзнью и смертью, благодѣтеля страждущаго человѣчества, имя котораго надолго сохранится въ исторіи среди наиболѣе блестящихъ именъ XIX вѣка. Его многочисленныя работы собраны и изданы, подъ редакціей проф. Gaffky, Pfuhl'я и Schwalbe, въ трехтомномъ сборникѣ подъ заглавіемъ: „Gesammelte Werke von Robert Koch“.

Л. Тарасевичъ.

Коцебу, заливъ С. Ледов. ок., у с.-з. берега Аляски, къ с. отъ Берингова пролива, названъ по имени открывшаго его въ 1816 г. русск. мореплавателя К.

Коцебу (Kotzebue), Августъ, нѣм. драматургъ, род. въ 1761 г., былъ политич. шпіономъ Россіи, убитъ въ 1819 г. студентомъ Зандъ. Одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ писателей, К. писалъ буржуазныя драмы, экзотич. и истор. пьесы, комедіи, фарсы („Die Indianer in England“, „Die Hussiten vor Naumburg“, „Deutsche Kleinstädter“, „Der arme Poet“, „Pagenstreiche“ и др., всѣхъ— 216). Первая его драма (1789): „Menschenhass und Reue“ пользовалась міровой извѣстностью. Проникнутыя сантиментальнымъ и морализующимъ духомъ, подвергавшія „культуру“ умѣренной критикѣ съ точки зрѣнія „природы“, пьесы К. пользовались у нѣмец. бюргерства бо̀льшимъ успѣхомъ, чѣмъ драмы Гёте и Шиллера, и были переведены на многіе языки, въ томъ числѣ и на русскій.

В. Фр.

Коцебу, Александръ Евстафіевичъ, живописецъ, сынъ предыд., р. въ 1815 г. въ Кенигсбергѣ. Скоро послѣ смерти отца, семья К. переѣхала въ Петербургъ. Здѣсь К. былъ опредѣленъ въ корпусъ и затѣмъ поступилъ въ лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ. Въ 1837 г. К. сталъ посѣщать академію художествъ, работая подъ руководствомъ Зауервейда. Какъ подающій надежды баталистъ, К. былъ отправленъ въ Германію и Швейцарію для ознакомленія съ театромъ военныхъ дѣйствій въ Семилѣтнюю войну и во время итальянскаго похода Суворова. Имп. Николай I цѣнилъ К. и давалъ ему многочисленные заказы. Большинство картинъ К. во дворцахъ. Изъ нихъ наиболѣе характерны: „Сраженіе подъ Нарвой“, „Взятіе Нотебурга“, „Взятіе Берлина“, „Измайловскій полкъ подъ Бородинымъ“. К. широко развертываетъ пей-

зажъ, и на его фонѣ умѣло компонуетъ группы. Онъ вноситъ много жизни, но не передаетъ дѣйствительнаго боя. Онъ пишетъ красочно, но не гармонично. Съ 1858 г. до смерти (въ 1889 г.) К. работалъ въ Мюнхенѣ. *Н. Т.*

Коцкъ, посадъ луковск. у. Люблинск. г., 4.861 ж.

Коцюбинскій, Михаилъ Михайловичъ (1864—1913), выдающ. украинскій писатель. Раннія его произвед. написаны въ духѣ украинской реалистич. школы; темы ихъ взяты изъ быта украинскаго крестьянства, и въ обрисовкѣ психологіи многое напоминаетъ манеру Левицкаго-Нечуя („На віру", „Ціповяз"). Служба въ Бессарабіи познакомила писателя съ мѣстнымъ людомъ и своеобразнымъ его бытомъ. Здѣсь написано первое крупное произведеніе, обратившее вниманіе читающей публики („Для загального добра"). Тема — трудноразрѣшимая коллизія между интересами единицы и общества, требующаго отъ единицы самопожертвованія; фонъ трагедіи—красочно выписанная семья румына-винодѣла Замфира. Мѣстами въ этой повѣсти чувствуется новая манера письма—импрессіонизмъ, ясно выступающій въ циклѣ разсказовъ изъ жизни крымскихъ татаръ („В путах шайтана", „На камені"). Особенность творчества К.—умѣніе глубоко проникать въ психологію человѣка, до мельчайшихъ ея изгибовъ: поэтому пониманію К. доступны и психологія украинскаго крестьянства и румынъ Замфиръ съ его страстною привязанностью къ землѣ и крымскіе татары и переживанія революціонера („Невідомий") и, наконецъ, полная старинныхъ суевѣрій душа гуцула („Тіни забутих предків"). К. не стремится шагъ за шагомъ, съ полной постепенностью прослѣдить развитіе чувства, онъ изображаетъ отдѣльные моменты его нарастанія, но въ обрисовкѣ этихъ моментовъ достигаетъ замѣчательной силы и яркости („Невідомий", „Intermezzo" и др.). Въ описаніяхъ природы чувствуется глубокая любовь къ ней и тонкое пониманіе ея красотъ (украинская природа, берега Прута, крымскіе ландшафты, Капри). Горячимъ сочувствіемъ къ страдающимъ проникнуты произведенія изъ жизни украинскаго крестьянства. Разсказы, посвященные событіямъ 1905—1906 гг., замѣчательны по глубокому проникновенію въ психологію (аграрное движеніе, дѣятельность революціонеровъ), яркой экспрессіи въ описаніяхъ и художественной сдержанности въ выборѣ деталей; всѣ они полны чуткой сердечной симпатіи къ обездоленнымъ. Въ послѣдніе годы К. сильно заинтересовался своеобразнымъ бытомъ карпатскихъ гуцуловъ, но изъ намѣченныхъ плановъ осуществленъ лишь одинъ—повѣсть „Тіни забутих предків", другимъ планамъ помѣшала неожиданная смерть. См. *Ол. Грушевський,* „З сучасної української літератури" и посвященную К. книжку журн. „Літературно-Науковий Вістник" (Кіевъ, 1913, V). Многія произведенія вышли въ русскомъ переводѣ („Разсказы", два тома, изд. „Знанія" и 3-ій изд. Товар. писателей).

А. Грушевскій.

Кочабамба, городъ въ Боливіи, на выс. 2.560 м., 24.512. ж. Университетъ.

Кочевые инородцы. Наше законодательство („Положеніе объ инородцахъ") раздѣляетъ сибирскихъ и отчасти европейскихъ инородцевъ на три разряда: осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ, различающихся по своимъ правамъ и общественному устройству. Дѣленіе на эти три разряда основано на очень неопредѣленныхъ признакахъ. Статья 3-я „Положенія объ инородцахъ" относитъ къ К. и. тѣхъ, „кои имѣютъ осѣдлость хотя постоянную, но по временамъ года перемѣняемую, и не живутъ деревнями", а по статьѣ 136-й того же Положенія „состояніе инородцевъ, кочующихъ и бродячихъ, отличается: 1) непостоянствомъ ихъ жительства, 2) степенью ихъ образованія, 3) простотою нравовъ, 4) особыми обычаями, 5) образомъ пропитанія, 6) трудностью взаимныхъ сообщеній, 7) недостаткомъ монеты въ обращеніи, 8) недостаткомъ способовъ къ сбыванію на мѣстѣ лова и произведеній". Эти признаки могли бы годиться для этнографа, но устанавливать въ законѣ различіе права сообразно такимъ опредѣленіямъ, какъ „простота нравовъ", очень трудно. Во всякомъ случаѣ такія названія, какъ

„осѣдлые“, „кочевые“ и „бродячіе“, для разныхъ категорій инородцевъ избраны въ законѣ очень неудачно, такъ какъ ст. 5-я Положенія опредѣленно запрещаетъ „включать въ разрядъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, кои, хотя и живутъ въ постоянныхъ шалашахъ и землянкахъ, но по образу жизни и промысламъ суть болѣе кочевые“. Такъ что народъ, фактически ведущій осѣдлый образъ жизни, юридически можетъ считаться кочевымъ. К. и. по закону „составляютъ особенное сословіе въ равной степени съ крестьянскимъ, но отличное отъ него въ образѣ управленія“. К. и. пользуются льготами по воинской повинности, имѣютъ свой судъ, свое собственное управленіе, и долгое время отношеніе къ нимъ нашего законодательства было какъ бы не къ полноподданнымъ. Они долгое время находились въ завѣдываніи министерства иностранныхъ дѣлъ и лишь впослѣдствіи были переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, а потомъ министерства внутр. дѣлъ. Почти до средины прошлаго вѣка русская администрація совершенно не вмѣшивалась во внутреннюю жизнь инородцевъ и ограничивалась взиманіемъ съ нихъ кибиточной или иного рода подати. Доступъ русскимъ купцамъ къ инородцамъ формально былъ ограниченъ, а запрещеніе продавать имъ спиртные напитки и по сей часъ сохраняетъ (разумѣется, только на бумагѣ) свою силу. Инородцы долгое время считались не правоспособными и нуждающимися въ попечительствѣ. Поэтому на русскую администрацію, когда она стала ближе къ инородцамъ, возлагались порученія, характерныя для системы бюрократической опеки. Улусные попечители калмыковъ должны „всевозможно внушать имъ пользу трудолюбія“, „стараться вообще искоренять наклонность къ порокамъ“ и т. д. На практикѣ это попечительство превращалось въ полное безправіе инородцевъ по отношенію къ русской администраціи. Въ наст. время большинство сибирскихъ инородцевъ все еще состоитъ въ разрядѣ кочев. или бродячихъ инородцевъ. Въ Европейской Россіи самоѣды числятся бродячими инородцами, астраханскіе киргизы и калмыки—К. п. Недавно министерство внутр. дѣлъ внесло, впрочемъ, въ Думу законопроектъ объ измѣненіи администрат. устройства киргизовъ и калмыковъ и о выключеніи ихъ изъ разряда К. и. *А. Мкс.*

Кочевые народы. Болѣе ранніе историки культуры проводили строгое различіе между осѣдлыми народами, занимающимися земледѣліемъ, кочевыми, занимающимися скотоводствомъ, и бродячими, занимающимися охотою, и видѣли въ этихъ трехъ формамъ быта и хозяйства три стадіи развитія, которыя обязательно проходило каждое племя, поднимающееся по лѣстницѣ культуры. Теперь это дѣленіе не принимается во всей его полнотѣ. Съ одной стороны, провести сколько-нибудь отчетливую грань между кочев. и бродячими народами невозможно. Съ другой, нельзя непремѣнно соединять кочев. жизнь съ скотоводствомъ и осѣдлую съ земледѣліемъ, т. к. есть осѣдлые скотоводы и земледѣльцы, ведущіе кочевой образъ жизни. Наконецъ, тѣмъ болѣе нельзя противопоставлять всегда и вездѣ кочев. жизнь осѣдлой, какъ низшую форму высшей. Оленеводы чукчи и коряки, ведущіе кочев. образъ жизни, несомнѣнно стоятъ выше въ хозяйствен. и другихъ отношеніяхъ своихъ сородичей, занимающихся морскими промыслами и живущими осѣдло. Между скотоводами-киргизами и осѣдлыми земледѣльцами бакаири (въ центральной Бразиліи) разница въ культурномъ отношеніи чуть ли не больше, чѣмъ между цивилизованными европейцами и тѣми же киргизами. Въ виду этого, хотя термины „К. н.“, „К. образъ жизни“ часто встрѣчаются и въ современной этнографической литературѣ, теперь въ нихъ не вкладывается такого широкаго культурнаго содержанія, какъ раньше. *А. Мкс.*

Кочедыжникъ, Asplenium filix foemina, одинъ изъ наиболѣе обыкновенныхъ папоротниковъ изъ сем. Polypodiaceae.

Кочи, городъ на южн. бер. японск. острова Сикоку, 38.279 ж.

Кочинъ (Cochin), вассальное государство въ южн. Индіи, на берегу Малабара, подчинено въ политич. отношеніи индо-брит. пров. Мадрасъ, заним. площадь въ 3.525 кв. км. съ насел. въ 918.110 ч. (въ 1911 г.).

Кочкорѣзъ, см. *сел.-хозяйств. орудія.*

Кочубеитъ, красная разновидность *клиноклора,* встрѣч. въ Южн. Уралѣ.

Кочубей, Василій Леонтьевичъ, вначалѣ другъ и приспѣшникъ, а затѣмъ неудачный обличитель Мазепы; род. въ 1640 г. Сынъ войскового товарища (видный чинъ среди казацкой старшины), К., неодаренный выдающимися способностями, отличался необыкновеннымъ трудолюбіемъ и былъ большимъ знатокомъ бумажнаго канцелярскаго дѣла казацкаго войска. Онъ сумѣлъ пріобрѣсти дружбу и довѣріе Мазепы настолько, что тотъ не только двигалъ его довольно быстро по ступенямъ служебной лѣстницы, награждалъ его имѣніями и деньгами, но посвятилъ его даже въ свои планы отпаденія отъ Россіи. Но вся эта дружба была нарушена романическимъ происшествіемъ. Мазепа влюбился въ дочь Кочубея Матрену (Марія въ „Полтавѣ“ Пушкина“), соблазнилъ ее и увезъ къ себѣ, несмотря на то, что былъ женатъ. Это обстоятельство создало непримиримую вражду К. къ Мазепѣ. Одинъ за другимъ посылаетъ онъ Петру 4 доноса, изъ которыхъ послѣдній, посланный черезъ полковника Искру, попадаетъ, наконецъ, въ руки Петру. Назначено было слѣдствіе, которое, благодаря осторожности Мазепы, знавшаго о доносахъ, убѣдило слѣдователей въ его невиновности, и К. и Искра, бѣжавшіе изъ Украины, были задержаны русскими офицерами, отвезены въ Витебскъ, выданы затѣмъ Мазепѣ, который, послѣ жестокихъ пытокъ, предалъ К. и Искру смертной казни черезъ обезглавленіе въ мѣст. Борщаговкѣ въ 1708 г., а въ 1709 г. измѣна Мазепы обнаружилась. Похороненъ Кочубей въ Кіево-Печерской Лаврѣ. *В. В.-К.*

Кочубей, Викторъ Павловичъ, князь, государственный канцлеръ (1768 — 1834). Дядя К., А. А. Безбородко, заботясь объ его воспитаніи, готовилъ его къ государственной дѣятельности. Сначала, причисленный къ нашему посольству въ Швеціи въ 1784 г., К. слушалъ лекціи въ Упсальскомъ ун-тѣ, а въ 1788 г. былъ отправленъ Безбородкой въ Англію съ широкимъ планомъ дальнѣйшаго образованія. Результатомъ двухгодичнаго (1789—1791) пребыванія здѣсь явилось убѣжденіе, что Англія—„образецъ хорошаго управленія и мудрыхъ учрежденій“. Жизнь въ Швейцаріи и Франціи (1791—1792), вліяніе лекцій тогда еще поклонника „просвѣтителей“ Ж. Ф. Лагарпа и фактовъ революціи оставили равн. обр. свой прочный слѣдъ. Въ 1792 г. закончились годы ученія К. и произошло знаменательное въ его жизни знакомство съ вел. кн. Александромъ Павловичемъ. К. былъ для Александра первымъ изъ его „молодыхъ друзей“, и ихъ общеніе, недолгое, ибо въ томъ же году К. отправился посланникомъ въ Константинополь, установило между ними, по признанію самого Александра, „безпредѣльную дружбу“. О близости ихъ можно судить по тому письму 1796 г., въ которомъ Александръ довѣрялъ К. свои мысли объ отреченіи отъ предстоящаго ему „труднаго поприща“ и о стремленіи „поселиться съ женою на берегахъ Рейна“. Годы службы въ коллегіи иностран. дѣлъ и въ званіи вице-канцлера (1798—99) прошли все въ тѣхъ же близкихъ съ Александромъ отношеніяхъ, но ревнивая подозрительность Павла пала на К., и К. былъ вынужденъ уйти. Послѣ катастрофы 11 марта 1801 г. Александръ нервно звалъ своихъ разогнанныхъ Павломъ друзей, и когда они собрались, начались засѣданія неофиціальнаго комитета, той „якобинской шайки“, въ составъ которой, кромѣ К., входилъ „тріумвиратъ“ изъ гр. П. А. Строганова, кн. А. А. Чарторижскаго и Н. Н. Новосильцова. Съ этихъ „якобинцевъ“, кромѣ развѣ Строганова, уже смыта теперь не то что радикальная, но и либеральная окраска. Однако и въ ихъ средѣ К. оказался „самымъ осторожнымъ“. Его „якобинизмъ“ уживался съ чертами неприкрашенной дворянско-бюрократической психологіи. Онъ былъ абсолютистомъ, но съ самодержавіемъ думалъ сочетать идею тройственнаго раздѣленія властей. Въ основномъ соціальномъ—крестьянскомъ — вопросѣ онъ утверждалъ, ссылаясь въ томъ на Западъ, необходимость измѣненія въ положеніи крѣпостныхъ крестьянъ, предпочиталъ даже „общую“ относительно нихъ „перемѣну“, и однако противился отдѣльнымъ мѣропріятіямъ въ этомъ

направленіи, опасаясь измѣнять существующія междусословныя отношенія. Но въ вопросахъ внѣшней политики онъ (и въ неофиціальномъ комитетѣ и въ званіи управляющаго коллегіею иностран. дѣлъ въ 1801—2 гг.) проводилъ взглядъ, что Россіи надо стоять въ сторонѣ отъ авантюристской международной политики, дабы обратить всѣ свои жизненныя силы на работу во „внутреннемъ департаментѣ". Съ 1802 г. К. былъ министромъ внутр. дѣлъ. Александръ, какъ извѣстно, скоро охладѣлъ къ бесѣдамъ съ этими друзьями, а затѣмъ и къ нимъ самимъ; въ 1807 г. К. уходилъ въ отставку, не надѣясь на скорое возвращеніе къ дѣламъ. Однако скоро онъ вновь былъ привлеченъ къ нимъ, въ Государственный Совѣтъ, въ отдѣльныя комиссіи, въ 1819—23 гг. опять къ управленію мин. внутр. дѣлъ. Эта полоса его жизни—безъ увлеченій, полоса повседневной служебной дѣятельности, которая ведетъ развѣ къ верхамъ бюрократической карьеры; ихъ К. достигъ уже при Николаѣ I: назначенный предсѣдателемъ комитета 6 дек. 1826 г., предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и комитета министровъ, онъ былъ затѣмъ возведенъ въ княжеское достоинство и, наконецъ, получилъ званіе канцлера внутреннихъ дѣлъ. *С. В.*

Кошанскій, Николай Ѳедоровичъ, проф. имп. Царскосельск. лицея (1781—1831). По окончаніи москов. благороднаго пансіона сталъ готовиться къ профессурѣ, сдалъ магистерскій (1805) и докторскій (1807) экзамены по философіи, написалъ латинскую диссертацію, посвящ. миѳу о Пандорѣ (1806). Преподавалъ сперва въ моск. благ. панс., затѣмъ въ 1811—1828 гг. въ Царскос. лицеѣ. Преподаваніе К., среди учениковъ котораго былъ и Пушкинъ, носило живой характеръ, побуждало къ самостоятельнымъ литературнымъ опытамъ. Однако К. былъ весь во власти традицій отживающаго классицизма, его правилъ и стиля. Литерат. дѣят. К. началась въ 1802 г. въ „Нов. Р. Лит."; онъ много переводилъ, писалъ стихи и статьи. Лучшимъ его трудомъ была „Общая реторика" (онъ написалъ и „Частную рет."), долго оставшаяся единственнымъ хорошимъ руководствомъ. См. о К. статью *Пиксанова* въ Соч. Пушкина подъ ред. Венгерова, т. I (1907), гдѣ дана подр. библіогр.

Кошачій глазъ, см. *глазныя болѣзни*, XV, 87.

Кошачій глазъ, желтая или зеленая разновидность кварца, въ которой находятся параллельныя волокна асбеста; при выпуклой шлифовкѣ принимаетъ красивый свѣтовой отливъ, почему и употребляется на украшенія. Лучшія мѣсторожденія на Цейлонѣ; встрѣчается и на Уралѣ, въ Златоустовскомъ округѣ. *М. Н.*

Кошачьи, или *кошки* въ широкомъ смыслѣ, Felidae, сем. изъ отр. хищныхъ млекопитающихъ. Тѣло гибкое, на сильныхъ, но чаще на средней величины ногахъ, съ длиннымъ подвижнымъ хвостомъ, покрыто густымъ мѣхомъ, у нѣкоторыхъ представителей удлиняющимся въ гриву (левъ), бакенбарды (тигръ), кисточки на ушахъ (рысь). Лапы широкія съ 5 пальцами на переднихъ и 4 на заднихъ ногахъ. Когти втяжные, при хожденіи не касаются земли и поэтому остаются острыми; опусканіе производится помощью сильнаго мускула, сухожиліе котораго прикрѣпляется къ нижней части послѣдняго сустава пальцевъ. Голова шаровидная съ укороченными челюстями и очень сильными жевательными мышцами. Зубная формула $\frac{3+1+4}{3+1+3}$. Рѣзцы маленькіе, клыки большіе, острые, коренные остробугорчатые. Языкъ усаженъ выростами, направленными назадъ. Всѣ К. являются наиболѣе развитыми и кровожадными хищниками, обладаютъ значительной силой и ловкостью, многіе отлично лазятъ по деревьямъ, всѣ они терпѣливо выжидаютъ добычу и кидаются на нее огромнымъ прыжкомъ, но въ случаѣ неудачи рѣдко ее преслѣдуютъ. Изъ органовъ чувствъ у К. особенно развиты слухъ и зрѣніе. Главная пища К.—млекопитающія и птицы, но въ нуждѣ К. нападаютъ и на пресмыкающихся, амфибій, не брезгуютъ даже насѣкомыми. Дѣти рождаются слѣпыми и пользуются чрезвычайно заботливымъ уходомъ матери, которая самоотверженно ихъ защищаетъ въ случаѣ опасности. Къ К. относится около

50 видовъ, изъ которыхъ составляютъ три рода: рысей (Lynx), настоящихъ кошекъ (Felis) и гепардовъ (Cynailurus), которые уже составляютъ переходъ къ собачьимъ, имѣютъ полувтяжные когти и высокія ноги. Мадагаскарскій родъ *Фосса* (Cryptorgocta) связываетъ группу виверръ съ К. и является сохранившимся до сихъ поръ представителемъ древнѣйшихъ К. съ примитивными чертами организаціи. *М. Н.*

Кошачья лапка, Antennaria, родъ изъ сем. сложноцвѣтныхъ; на лежачихъ побѣгахъ листья расположены розетками; цвѣтущій стебель прямой и не вѣтвистый; листья сверху голые, снизу войлочные, прикорневые обратно яйцевидные, верхніе — линейные и острые; встрѣч. повсюду на сухихъ лугахъ.

Кошевой атаманъ, см. *атаманъ* и XX, 530.

Кошелевъ, Александръ Ивановичъ, славянофилъ, извѣстн. публицистъ и обществ. дѣятель, род. въ 1806 г. Родители его отецъ, екатерининскій генералъ-адъютантъ, и мать—дочь французскаго эмигранта Дежардена—дали ему хорошее образованіе. Съ переѣздомъ семьи въ Москву юный К. вскорѣ сблизился съ семьей Кирѣевскихъ. Поступивъ въ моск. унив. въ 1821 г. и вскорѣ покинувъ его, К. устроился при москов. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, войдя т. обр. въ знаменитый кружокъ „архивныхъ юношей“ (*см.* XXIV, 165). К. особенно близко сошелся съ Хомяковымъ и сдѣлался на всю жизнь горячимъ сторонникомъ славянофильскаго ученія. Подъ вліяніемъ того же Хомякова и Кирѣевскихъ К. одно время усиленно погрузился въ изученіе Евангелія и богословской литературы, хотя по складу своего ума и характера онъ мало былъ склоненъ вообще къ мистикѣ и философскимъ занятіямъ. Поэтому въ исторіи славянофильскаго ученія К. не оставилъ по себѣ замѣтнаго слѣда. Его дѣятельная натура вся ушла въ общественную работу, такъ сказать, въ сферу прикладного славянофильства, поскольку К. въ своей общественной дѣятельности всегда пытался провести начала исповѣдываемаго имъ ученія. Съ переѣздомъ въ 1826 г. въ Петербургъ К. дѣлалъ попытки „служить“, но въ концѣ концовъ, послѣ заграничной поѣздки, предпочелъ пріобрѣсти себѣ имѣніе въ сапожковскомъ у. и, въ качествѣ „богатаго и весьма просвѣщеннаго помѣщика“, дѣятельно принялся за хозяйственную и общественную работу. Устроивъ въ своемъ имѣніи винокуренный заводъ, держа до 1848 г. винный откупъ и занимаясь хозяйствомъ, К. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ званіи сапожк. уѣзд. предводителя дворянства, вступилъ въ энергичную борьбу съ злоупотребленіями крѣпостнымъ правомъ, убѣжденнымъ противникомъ котораго онъ являлся. Главная заслуга К., какъ общественнаго дѣятеля и публициста, и заключается въ его неутомимой борьбѣ и агитаціи, направленной противъ крѣпостного права. Уже въ 1847 г. К. выступилъ въ „Земледѣльческой газетѣ“ съ предложеніемъ приступить къ освобожденію дворовыхъ людей на основаніи указа 1842 г. Въ 1852 г. на средства К. вышелъ первый томъ славянофильскаго „Московскаго сборника“, но на этомъ томѣ изданіе и прекратилось въ силу цензурныхъ гоненій. Въ 1856 г. К. основываетъ славянофильскій журналъ „Русскую бесѣду“, а въ 1857 г. — новое изданіе „Сельское благоустройство“. Послѣ нѣкотораго перерыва, уже послѣ реформъ 60-хъ гг., К. вновь возвращается къ издательству и съ 1871—72 гг. выпускаетъ журналъ „Бесѣду“, а съ 1880—82 — газету „Земство“ вмѣстѣ съ В. Ю. Скалономъ, сотрудничая въ то же время въ „Голосѣ“ и „Днѣ“. Однако, при невозможности прямо и открыто высказаться въ Россіи, К. вынужденъ былъ одновременно отпечатать рядъ брошюръ и за границей, въ Берлинѣ („Депутаты и редакц. комиссіи“, 1860 г.; „Наше положеніе“, „Общая земская дума въ Россіи“, „Что теперь дѣлать?“ 1875 г., „Мемуары“, 1883 г. и т. д.). Во всѣхъ своихъ статьяхъ К. выступаетъ передъ нами, какъ яркій славянофилъ и убѣжденный поборникъ освобожденія крестьянъ, земскаго самоуправленія и славянофильской „конституціи“, т. е. совѣщательнаго представительства. Въ крестьянскомъ вопросѣ онъ отстаиваетъ радикальную программу, т. е. освобожденіе крестьянъ съ землей. Съ этой цѣлью онъ ставитъ себѣ даже зада-

чу—„образовать партію, которая стояла бы за выкупъ“ крѣпостными ихъ надѣльныхъ земель. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. высказывается какъ за гласный судъ совѣсти, такъ и за введеніе всесословнаго земства, т. е. за „предоставленіе права самоуправленія мѣстностямъ, представляемымъ не однимъ, а всѣми состояніями“, хотя при этомъ онъ и заявляетъ, что „дворянство, классъ самый образованный и, какъ главный землевладѣлецъ, долженъ, для блага всего края, сохранить преимущественный въ немъ голосъ“ и „стать во главѣ“ освобожденнаго народа. По мнѣнію К., это было бы только справедливое „вознагражденіе“ дворянству „за потерю его власти“ (крѣп. права). Являясь так. обр. сторонникомъ земской автономіи и суда присяжныхъ, К. выступилъ одновременно и на защиту крестьянской общины, которой славянофилы придавали такое огромное значеніе. У себя въ имѣніи К. ввелъ мірское управленіе и судъ. Ставъ на защиту земскаго міра, К. особенно рѣзко долженъ былъ протестовать противъ засилія бюрократіи: „бюрократію и устройство, ею порожденное и покровительствуемое, — писалъ онъ, — измѣнить постепенно и по частямъ невозможно. Надобно пресѣчь зло въ корнѣ“. И К. находилъ „единственный исходъ для Россіи изъ нынѣшняго положенія, исходъ вѣрный и истинно русскій“ въ созваніи „на общій совѣтъ выборныхъ отъ всей земли русской“, т. е. въ „созваніи общеземской Думы въ Москвѣ“. Онъ требовалъ, так. обр., чтобы зданіе земскихъ учрежденій было увѣнчано земскою Думой. Но выдвигая идею народнаго представительства, К. оставался вѣренъ завѣтамъ воспринятой имъ доктрины: принципъ самодержавія оставался для него непререкаемымъ началомъ русской жизни. Пріемля так. обр. самодержавіе, К. принималъ и два другихъ начала символа вѣры славянофильства: православіе и народность. Во имя и въ пользу этихъ началъ онъ привѣтствовалъ въ письмѣ къ Погодину усмиреніе Польши: „А Муравьевъ хватъ, — писалъ онъ, — вѣшаетъ да разстрѣливаетъ! Дай Богъ ему здоровья“. Въ 1859 г. мы видимъ К. въ числѣ наиболѣе энергичныхъ депутатовъ губерн. комитетовъ перваго призыва, подвергшихся затѣмъ опалѣ за выраженіе своихъ мыслей и чувствъ въ адресѣ, поданномъ государю. Далѣе онъ усердно работаетъ на поприщѣ городского и земскаго самоуправленія (въ Москвѣ и Рязанск. губ.), земской статистики, сельскаго хозяйства (въ качествѣ президента Имп. о-ва сельск. хоз-ва), по устройству земскихъ банковъ, по финансовому управленію въ Царствѣ Польскомъ. Одно время мы видимъ его даже предсѣдателемъ О-ва любит. россійской словесности. Въ то же время К. много пишетъ по вопросамъ крестьянской реформы, государственнаго хозяйства, финансовымъ вопросамъ, сельскому хозяйству, всесословной волости, издаетъ полн. собр. соч. И. В. Кирѣевскаго и т. д. Ум. 12 ноября 1883 г. См. *Н. Колюпановъ*, „Біографія А. И. К.“; *С. Юрьевъ*, „А. И. К.“ („Рус. Мысль“, 1883, XII); *Н. И. Іорданскій*, „Конституц. движеніе 60-хъ гг.“. *Б. Сыромятниковъ.*

Кошелевъ, Николай Андреевичъ, живописецъ, р. въ 1840 г. въ Арзамасѣ. Подъ вліяніемъ знакомства съ учениками школы Ступина у К. пробудился художественный интересъ, но онъ долго не находилъ удовлетворенія, т. к. К. не имѣлъ средствъ для поступленія въ школу и принужденъ былъ учиться у живописца, расписывавшаго церкви. Въ 1861 г. К. поступилъ въ академію художествъ и, окончивъ ее въ 1865 г., былъ приглашенъ Крамскимъ для работъ въ храмѣ Христа Спасителя, гдѣ онъ написалъ „Господь, возсѣдающій на престолѣ съ книгой о 7 печатяхъ“, „Слово плоть бысть“, „Семь Таинствъ церкви“ и „Поклоненіе 24 царей-старцевъ“. Кромѣ того, К. писалъ портреты и жанры изъ народной жизни („Офеня-коробейникъ“, „Послушникъ-продавецъ у монастырскихъ воротъ“). Но главнымъ образомъ К. посвятилъ себя религіозной живописи, въ которой онъ далъ сочетаніе академизма съ реализмомъ. Рисунокъ у К. правильный, колоритъ мягкій, композиція проста („Христосъ передъ Пилатомъ“, „Погребеніе Христа“). Картины К. не лишены теплоты религіознаго чувства. *Н. Т.*

Кошениль, см. *краски, прил.* № 46.

Коши (Cauchy), Огюстенъ Луи, баронъ, геніальный французскій математикъ, род. въ Парижѣ 21 августа 1789 г. Его отецъ, видный чиновникъ, принужденъ былъ во время революціи искать убѣжища въ своемъ помѣстьѣ, гдѣ его сосѣдями были Лапласъ и Бертолле. Лагранжъ обратилъ вниманіе на математическія способности мальчика и предсказалъ ему блестящую будущность. Первоначальное образованіе К. получилъ подъ руководствомъ своего отца, прекраснаго лингвиста. Въ 1805 г. К. поступилъ въ политехническую школу, а черезъ два года перешелъ изъ нея въ инженерное училище (École des Ponts et des Chaussées), куда былъ принятъ первымъ. Блестящее дарованіе быстро выдвинуло молодого инженера, и вскорѣ по окончаніи курса онъ былъ посланъ на отвѣтственную работу по постройкѣ порта въ Шербургѣ. Тамъ въ 1811 г. К. написалъ свой первый мемуаръ о многогранникахъ, разрѣшивъ въ немъ рядъ вопросовъ, не поддававшихся усиліямъ такихъ математиковъ, какъ Эйлеръ, Симпсонъ и Лежандръ. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ мемуаровъ по теоріи многогранниковъ, симметрическихъ функцій, алгебраическихъ уравненій и теоріи чиселъ. Въ 1816 г. К. представляетъ на конкурсъ въ академію наукъ знаменитый мемуаръ по теоріи волнъ на поверхности тяжелой жидкости и получаетъ за него первую премію. Результатомъ этихъ научныхъ работъ явилось приглашеніе К. занять каѳедры математики въ политехнической школѣ, Сорбоннѣ и Collège de France; за это время К. написаны курсы: „Traité de Calcul différentiel et intégral“, „Cours d'analyse de l'École Polytechnique“, „Leçons sur les applications du calcul infinitésimal á la géometrie“ и „Exercices de mathématiques“, гдѣ К. помѣщалъ свои изслѣдованія. Въ 1816 г. К. былъ избранъ членомъ Института. Событія 1830 г. и изгнаніе Карла X отразились на судьбѣ К. По своимъ религіознымъ и политическимъ убѣжденіямъ К. былъ ревностный католикъ, роялистъ и сторонникъ Бурбонской династіи. Не считая возможнымъ для себя нарушить присягу Карлу X, К. отказался присягнуть правительству Людовика-Филиппа, результатомъ чего явилась потеря занимаемыхъ имъ должностей, и К. предпочелъ покинуть Францію. Послѣ недолгаго пребыванія въ Швейцаріи К. былъ приглашенъ въ 1831 г. въ Туринъ на каѳедру Physique Sublime (т. е. математической физики). Свои работы въ Туринѣ К. издавалъ подъ заглавіемъ „Résumés analytiques“. Въ 1833 г. король Карлъ X, поселившійся послѣ потери трона въ Прагѣ, пригласилъ К. въ воспитатели къ своему сыну, при которомъ К. оставался до 1838 г. и получилъ баронское достоинство. Въ 1838 г. К. вернулся во Францію и въ Институтъ; послѣднее онъ могъ сдѣлать, не поступаясь своими убѣжденіями, такъ какъ члены Института въ силу спеціальной привилегіи были освобождены отъ присяги. Революція 1848 г., уничтоживъ присягу, открыла К. доступъ на каѳедру. Умеръ К. 22 мая 1857 г.—Работы К. составляютъ эпоху въ развитіи математическихъ наукъ; такъ, ему принадлежатъ введеніе комплекснаго перемѣннаго, теорія интегральныхъ вычетовъ, основаніе теоріи дифференціальныхъ уравненій, теоріи сходимости рядовъ. Быстрота творчества К. и его разносторонность и продуктивность колоссальны: были періоды, когда онъ каждую недѣлю представлялъ въ парижскую академію новый мемуаръ; всего же имъ написано свыше 700 сочиненій по ариѳметикѣ и теоріи чиселъ, алгебрѣ, геометріи, анализу, теоретической механикѣ, небесной механикѣ и математической физикѣ, кромѣ произведеній литературныхъ и политическаго характера. К. былъ членомъ почти всѣхъ академій наукъ. Полное собраніе сочиненій К. издается Французской Академіей. Біогр. К.: *Valson* (2 т.), на рус. яз. *Бобынинъ*. *А. Некрасовъ*.

Кошки, Felis, родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ сем. кошачьихъ. Когти втяжные, на ушахъ отсутствуютъ кисточки, и на верхнемъ плотоядномъ зубѣ имѣется бугорокъ. Къ этому роду относятся наиболѣе крупные хищники: левъ, тигръ, леопардъ, ягуаръ, пума, или кугуаръ, барсъ, а также рядъ болѣе мелкихъ: сервали, кошки собственно и пр. Изъ К. собственно въ Европѣ и на Кавказѣ встрѣчается *европейская дикая К.*, F. catus, болѣе

крупныхъ размѣровъ, чѣмъ домашняя, и съ болѣе густымъ мѣхомъ; хвостъ ея нѣсколько короче. Окраска шерсти у самца блѣдносѣрая, у самокъ желтоватосѣрая, съ ржавожелтымъ лицомъ; на лбу 4 продольныхъ черныхъ полосы; на туловищѣ имѣются поперечныя темныя полосы; хвостъ съ черными кольцами. Эта К. предпочитаетъ высокоствольные, преимущественно хвойные лѣса; логовищемъ ея служатъ барсучьи и лисьи норы и дупла. Питается, гл. обр., мышами и мелкими птицами, ловитъ рыбу и изрѣдка нападаетъ и на болѣе крупныхъ животныхъ. *Буланая К.*, F. maniculata, вѣроятная родоначальница домашней К., живетъ въ вост. и центр. Африкѣ и Палестинѣ; длина ея около 50 см., хвостъ болѣе 25 см. Муміи К. и изображенія ихъ на памятникахъ въ Египтѣ болѣе всего сходны съ этой К., что дѣлаетъ достовѣрнымъ предположеніе, что египтяне приручили именно этотъ видъ; изъ Египта она распространилась и въ Европу. У племени ньямъ-ньямъ въ центр. Африкѣ буланую К. приручаютъ и теперь, и она занимается тамъ ловлей мышей. *Домашняя К.*, F. m. domestica, у египтянъ пользовалась особеннымъ почетомъ и считалась самымъ священнымъ животнымъ. Умершія К. бальзамировались и погребались съ церемоніями. Въ настоящее время домашн. К. распространена повсюду, но, несмотря на то, что приручена очень давно, сохранила гораздо большую самостоятельность, чѣмъ собака. Въ деревнѣ К. нерѣдко совершенно дичаютъ, всѣ дни проводя въ полѣ и въ лѣсу, охотясь за мышами и мелкими птицами. *Ангорская К.*, F. m. d. angorensis, разновидность домашней К., является одной изъ самыхъ красивыхъ; она больше обыкновенной домашн. К., имѣетъ чрезвычайно мягкій мѣхъ и бываетъ чисто-бѣлаго, желтоватаго, сѣраго цвѣта или смѣшанной окраски. *М. Н.*

Кошкины, см. *Романовы.*

Кошкины-Захарьины, см. *Романовы.*

Кошмаръ, особое тягостное ощущеніе, испытываемое человѣкомъ во снѣ, при чемъ спящій чувствуетъ на себѣ необыкновенную тяжесть; указанное состояніе сопровождается въ большинствѣ случаевъ соотвѣтственными сновидѣніями: представленіемъ о навалившемся бревнѣ и т. п. Встрѣчается чаще всего у полнокровныхъ послѣ переполненія желудка пищей на ночь, при положеніи на спинѣ съ низко лежащей головой; причины его недостаточно выяснены; по всей вѣроятности, К. обусловливается сильнымъ застоемъ крови въ мозгу. Во избѣжаніе К. совѣтуютъ: не употреблять на ночь тяжелой пищи, спать на боку, повыше головой, заботиться о правильномъ пищевареніи, предупреждая запоры.

Кошутъ (Kossuth), Лайошъ (по-нѣм. Людвигъ), знам. венгерск. революціонеръ, род. въ 1802 г., сынъ адвоката. Адвокатура стала первой профессіей и молодого К., послѣ того, какъ онъ окончилъ будапештскій университетъ въ 1821 г. У него скоро сложилась хорошая практика среди крестьянъ его родного Землинскаго комитата, потомъ сталъ членомъ комитатскаго собранія, а въ 1825—27 и 1832 гг. засѣдалъ въ Пештскомъ сеймѣ, какъ представитель (не имѣющій голоса) графа Гуніади. Свое невольное молчаніе К. придумалъ утилизировать для составленія писемъ-отчетовъ о работахъ сейма, адресованныхъ къ его патрону (засѣданія были непубличны, и отчеты о нихъ не публиковались). Эти письма, въ которыя молодой адвокатъ вкладывалъ весь свой темпераментъ и литературный талантъ, скоро стали расходиться въ спискахъ по всей странѣ и стали суррогатомъ публичныхъ отчетовъ. Въ 1836 г. сеймъ былъ распущенъ, но К. продолжалъ издавать свою рукописную газету, посвятивъ ее комитатскимъ собраніямъ. Популярность его была огромна и начала безпокоить австр. правительство. Въ 1837 г. онъ былъ арестованъ, просидѣлъ годъ въ тюрьмѣ, былъ судимъ и приговоренъ еще къ четырехгодичному заключенію. Но уже въ 1840 г. Меттернихъ, уступая настояніямъ сейма, выпустилъ его на свободу. Съ 1 янв. 1841 г. К. сталъ редакторомъ только что основаннаго органа „Pesti Hirlap“, гдѣ при бурномъ, восторженномъ, все возраставшемъ сочувствіи страны повелъ страст-

ную революціонную пропаганду. Въ это время въ мадьярскомъ обществѣ стало довольно рѣзко намѣчаться разслоеніе на политической почвѣ. До этого времени національная оппозиція объединяла всѣхъ. Представители крупной землевладѣльческой аристократіи шли объ руку съ интеллигенціей. Теперь умѣренныя національныя требованія знати уже не удовлетворяли демократически настроенныя массы городского населенія. У нихъ явилась другая, болѣе радикальная программа. Онѣ распѣвали революціонные гимны Александра Петефи и съ жадностью читали статьи К. И К. умѣлъ, какъ никто, волновать своими бурными призывами трепетавшую отъ революціоннаго пыла демократію. Осенью 1847 г. онъ былъ избранъ въ сеймъ. Тутъ онъ выявился во весь ростъ. Потрясающее краснорѣчіе, энергія, страстная любовь къ родинѣ и кипучій темпераментъ дали ему такую славу, какой не пользовался до тѣхъ поръ ни одинъ мадьярскій общественный дѣятель. И когда пришла вѣсть о революціи въ Парижѣ, знаменитый манифестъ К. (3 марта 1848 г.) сталъ сигналомъ революціи во всей Габсбургской монархіи. Въ Вѣнѣ уступили требованіямъ сейма, Батьяни сталъ во главѣ кабинета, а К. получилъ министерство финансовъ. Но скоро пришлось думать о томъ, чтобы защищать противъ Вѣны и реакціонныхъ славянскихъ полчищъ завоеванія революціи. К. въ страстной рѣчи потребовалъ отъ страны 200.000-ную армію, и страна дала ее. Послѣ отказа Батьяни К. сталъ во главѣ комитета нац. обороны, т. е. фактически сдѣлался диктаторомъ Венгріи. Работоспособность его была поразительна, энергія не знала предѣловъ. Оборона страны была организована съ необычайной быстротой (см. *Венгрія*, IX, 397/404). К. показалъ при этомъ, что онъ не только трибунъ, не только организаторъ, но и глубокій политикъ. Несмотря на несочувствіе феодальной аристократіи широкимъ планамъ соціальной реформы, онъ провелъ мѣры, облегчавшія положеніе крестьянъ, и тѣмъ привязалъ ихъ къ революціи. И только одну ошибку сдѣлалъ онъ, которая трагически отозвалась на судьбѣ Венгріи: не захотѣлъ или не сумѣлъ удовлетворить справедливыя національныя требованія славянъ и румынъ, входившихъ въ Транслейтанскую часть австрійской монархіи. Иноплеменныя массы вслѣдствіе этого проникліись равнодушіемъ къ революціи. Несмотря на этотъ и на другіе неблагопріятные моменты, борьба первое время шла удачно. Но Россія спасла Габсбурговъ. Въ августѣ К. передалъ диктатуру Гергею (*см.*), а послѣ Вилагоша бѣжалъ въ Турцію. Оттуда онъ проѣхалъ во Францію, Англію, Америку, всюду встрѣчаемый съ энтузіазмомъ, потомъ поселился въ Англіи, гдѣ жилъ до 1859 г., безпрерывно работая противъ Австріи и Россіи вмѣстѣ съ Маццини Въ 1859 г. пытался организовать мадьярскій легіонъ въ Италіи. Въ 1867 г. онъ отказался воспользоваться амнистіей и вернуться на родину и продолжалъ жить въ Италіи. Онъ ум. въ 1894 году въ Туринѣ. Тѣло его перевезено въ Пештъ, гдѣ погребено при знакахъ глубокаго національнаго траура. Сынъ К., *Францъ* (1841—1914), видный дѣятель партіи независимости, былъ въ 1906—9 гг. министр. торговли. *А. Дж.*

Кошъ-агачъ, селеніе бійск. уѣзда, Томск. г., на Алтаѣ, на выс. 5.742 ф., оживляется въ маѣ и декабрѣ, когда доставляются монгольскіе товары. Имѣются русскіе склады и таможня.

Кощей (*Кащей*), одинъ изъ сказочныхъ персонажей. К. изображается похитителемъ красавицъ. Обыкновенно онъ называется „безсмертнымъ“, т. к. смерть К. заключена въ яйцѣ, яйцо—въ уткѣ, утка—въ зайцѣ, заяцъ—въ сундукѣ, а сундукъ зарытъ подъ дубомъ на островѣ посреди океана. Этотъ сказочный мотивъ восходитъ къ древнѣйшей записи египетской сказки (XIV в. до Р. Х.), гдѣ говорится, что сердце одного изъ братьевъ было заключено въ цвѣткѣ акаціи. Имя К. попало первоначально, повидимому, въ другую сказку—о плѣнномъ К., висѣвшемъ въ тюрьмѣ на 12 цѣпяхъ. Этотъ сказочный образъ связанъ со значеніемъ слова „К.“, заимствованнаго русскими у половцевъ въ XII в. Въ памятникахъ 1170—1187 гг. это слово употребляется въ значеніи „плѣнникъ“,

Л. Кошутъ (1802—1894).

Съ портрета, писаннаго В. Парлаги (род. въ 1865 г.).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

„рабъ“. Въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ половецкій ханъ Кончакъ имѣетъ прозвище „поганаго К.“; такъ же называется въ былинахъ царь, похититель невѣсты Ивана Годиновича, иногда съ другимъ прозвищемъ „Трипѣтовъ“, т. е. знаменитый, славный. Въ Арханг. губ. употребительно бранное выраженіе „К. семижильный“. К. въ смыслѣ „скряга“ появляется лишь въ позднѣйшее время. *А. Марковъ.*

Кощунство, см. *преступленія противъ вѣры.*

Коэффиціентъ, въ алгебрѣ—числовой множитель при буквенномъ выраженіи; напр., 4 есть К. въ формулѣ $4a^2b$. Распространяя, К. называютъ также и буквенные множители, съ условіемъ подразумѣвать подъ ними произвольныя, но постоянныя числа; напр., въ выраженіи ax^2+by^2, если a и b—пост. числа, а x и y—перемѣнныя, то a и b называются К. Въ физикѣ и техникѣ К. называются числа, опредѣляющія количественно разсматриваемыя явленія; напр., К. расширенія, теплопроводности, электропроводности, диффузіи, полезнаго дѣйствія машины и др. *А. Н.*

Кояловичъ, Михаилъ Осиповичъ (1828—1891), проф. русск. церковн. и гражд. исторіи въ петерб. духовн. академіи, сынъ возсоединившагося съ православной церковью уніатскаго священника, учился въ виленск. семинаріи и петерб. акад. К. занимался гл. обр. западно-русск. исторіей. Его важнѣйшіе труды: „Литовская церковная унія“, 2 т. (1859—62); „Лекціи по ист. западн. Россіи“ (1884); „Исторія возсоединенія зап.-русск. уніатовъ старыхъ временъ“; они всѣ основаны на большомъ архивномъ матеріалѣ, но предвзятая національная и религіозная точка зрѣнія оказала не малое вліяніе на умаленіе ихъ научной цѣнности. Кромѣ того, К. издалъ цѣлый рядъ относящихся сюда документовъ: „Документы, объясн. ист. Зап. Россіи“ (1865); „Дневникъ Люблинск. сейма“ (1869) и др. По своимъ историч. воззрѣніямъ К. примыкалъ къ славянофильству; наиболѣе яркое выраженіе его взгляды получили въ рѣзко-тенденціозной и реакціонной „Исторіи русск. самосознанія по истор. памятникамъ и научн. сочиненіямъ“. К. выступалъ также, какъ публицистъ, рѣшительно отстаивая политику руссификаціи въ Западн. краѣ (статьи въ „Днѣ“, „Р. Инвалидѣ“, „Церк. Вѣстникѣ“).

Крааль, названіе селеній кафровъ и готтентотовъ (*ср.* XVI, 328).

Крабы, см. *раки.*

Краббъ (Crabbe), Джорджъ (1754—1832), англійскій поэтъ, сынъ сборщика податей, пройдя суровую школу жизни, по совѣту своего покровителя, оратора Борка сдѣлался священникомъ и скоро выдвинулся, какъ проповѣдникъ и филантропъ, въ Троубриджѣ, гдѣ онъ и умеръ. Литературная дѣятельность К. началась еще до его священства. Его стихи — чаще всего картины изъ жизни низшихъ слоевъ деревенскаго населенія, начертанныя съ большимъ реализмомъ; проникнутый истиннымъ сочувствіемъ къ бѣднымъ, онъ часто клеймитъ лицемѣрную филантропію англійскаго общества (*см.* XXI, 449). Реализмомъ и простотою своего творчества К. представлялъ собою противовѣсъ романтизму. Главн. произвед.: „The village“, „The newspapers“, „The parish register“, „The borough“, „Tales in verse“. *Вл. Ф-ръ.*

Кравчинскій, Сергѣй Михайловичъ, извѣстный подъ псевдонимомъ *Степнякъ*, род. въ 1852 г., кончилъ курсъ Михайловскаго артиллерійскаго училища и былъ недолго офицеромъ. Уже въ училищѣ онъ сочувствовалъ революціонному движенію. Въ 1871 г. К. вышелъ въ отставку, а въ 1872 г. поступилъ въ Лѣсной институтъ, гдѣ оставался годъ. Около этого же времени онъ вступилъ въ кружокъ Н. В. Чайковскаго (*см.*), занялся организаціей въ Петербургѣ различныхъ рабочихъ кружковъ, въ которыхъ велъ пропаганду идей соціализма. Будучи народникомъ, стремясь къ крестьянству, онъ не удовлетворялся этой работой и въ 1873 г., вмѣстѣ съ другимъ бывшимъ офицеромъ Рогачевымъ, пошелъ въ качествѣ пильщика странствовать по Тверской губ. Ведя систематическую пропаганду въ крестьянской средѣ, онъ особенно охотно исходилъ изъ Евангелія, которое зналъ превосходно и изъ котораго дѣлалъ соціалистическіе выводы. Въ томъ же 1873 г. онъ и

Рогачевъ были арестованы, но успѣли, благодаря пособничеству крестьянъ, уйти изъ-подъ ареста. Въ слѣдующіе годы К. странствовалъ въ качествѣ рабочаго различныхъ профессій по Поволжью и въ другихъ мѣстахъ и въ особенности сошелся съ различными сектантами, молоканами и духоборами. Любилъ также дѣтей, разсказывалъ имъ сказки; нѣкоторыя изъ нихъ потомъ обработалъ для подпольной печати („Сказка о копейкѣ“, „Мудрица Наумовна“). Увлеченный начавшимся славянскимъ возстаніемъ на Балканскомъ полуостровѣ, онъ въ 1875 г. уѣхалъ въ Герцеговину и въ теченіе полугода дрался въ одной изъ герцеговинскихъ четъ съ турками. Вернулся въ Россію опять на нелегальное положеніе, потомъ уѣхалъ за границу—въ Италію, гдѣ сблизился съ анархистами и въ началѣ 1877 г. принялъ участіе въ возстаніи въ Беневентѣ, былъ арестованъ и 9 мѣсяцевъ высидѣлъ въ итальянской тюрьмѣ, ожидая очень суроваго наказанія; но подошелъ подъ амнистію, данную королемъ Гумбертомъ. Во время пребыванія въ Италіи онъ изучилъ итальянскій языкъ настолько, что могъ писать въ русскихъ журналахъ статьи объ итальянской литературѣ, а въ итальянскихъ журналахъ—публицистическія статьи и нѣсколько позднѣе (1882) издалъ книгу „La Russia sotteranea“ („Подпольная Россія“)—рядъ характеристикъ русскихъ революціонеровъ (Кропоткина, Засуличъ и др.) и очерки изъ ихъ жизни—полубеллетристическаго характера. Въ началѣ 1878 г. онъ вернулся въ Петербургъ и принялъ энергичное участіе въ дѣятельности партіи „Земля и Воля“. 4 августа 1878 г. онъ былъ однимъ изъ убійцъ шефа жандармовъ Мезенцова (на улицѣ въ Петербургѣ) и успѣлъ скрыться. Въ концѣ 1878 г. онъ принималъ участіе въ редактированіи революціоннаго журнала „Земля и Воля“ и успѣлъ выпустить нѣсколько его номеровъ. Въ концѣ 1878 г. по настоянію друзей К. уѣхалъ за границу. Въ началѣ 80-хъ годовъ поселился въ Лондонѣ. Пріобрѣтя большія симпатіи англійскаго общества, онъ сорганизовалъ „Общество друзей русской свободы“ (Friends of Russian Freedom), въ которое входили видные англійскіе общественные дѣятели: Бернсъ, Спенсъ Ватсонъ, Вильямъ Моррисъ и др. Общество издавало по-англійски журналъ „Free Russia“, дѣятельнымъ сотрудникомъ котораго былъ К. По-англійски онъ выпустилъ слѣд. книги: „Russia under the Tsars“ (Лондонъ, 1886), „The russian peasantry“ (Л. 1888), „King Stork and King Log“ (Л. 1895), „The career of a nihilist“ (Л. 1889), позднѣе напечатанный (за границей) по-русски подъ названіемъ „Андрей Кожуховъ“. По-русски онъ написалъ романъ „Штундистъ Павелъ Руденко“, первоначально (1895) опубликованный въ англійской передѣлкѣ. 11 дек. 1895 г. К. вслѣдствіе собственной неосторожности былъ раздавленъ поѣздомъ въ Лондонѣ при переходѣ черезъ рельсы. К. сыгралъ видную роль въ русскомъ революц. движеніи. Это былъ человѣкъ, обладавшій обширными и разнообразными знаніями, съ сильной, убѣдительною рѣчью; онъ умѣлъ говорить и съ интеллигентной молодежью, и съ крестьянами, и съ рабочими. Отличаясь чрезвычайной личной привлекательностью, онъ являлся связующимъ звеномъ въ каждомъ кружкѣ и въ каждой общественной группѣ, съ которою имѣлъ дѣло. К. началъ свою общественную дѣятельность горячимъ народникомъ; въ концѣ 70-хъ годовъ былъ народовольцемъ и сторонникомъ террора, въ концѣ 80-хъ и въ 90-хъ годахъ онъ склоненъ считать терроръ способомъ борьбы, отжившимъ свое время (послѣсловіе къ „Подпольной Россіи“, 1893). Вѣра въ крестьянство, какъ революціонную силу, съ которой К. началъ свою общественную работу, бывшая у него и вначалѣ не очень сильной, въ 90-е годы была окончательно подорвана. Соц.-демократическое движеніе начала 90-хъ гг. произвело на него довольно сильное впечатлѣніе; тѣмъ не менѣе онъ думалъ, что рабочіе могутъ стать первостепенной силой въ движеніи развѣ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, и то если „капиталистическій строй продержится въ Россіи еще нѣсколько десятковъ лѣтъ“; въ настоящее же время они могутъ быть только подспорьемъ. Главной силой движенія, по мнѣнію К.,

„несомнѣнно является образованный классъ, интеллигенція...—сердце націи, которое всего болѣзненнѣе чувствуетъ ея страданія и скорби и всего пламеннѣе горитъ вѣрою въ ея свѣтлое будущее“.—Беллетристическія произведенія К. показываютъ въ немъ довольно значительный художественный талантъ и наблюдательность; крупный недостатокъ какъ его романовъ, такъ и его характеристикъ, — большая однородность и однотонность его героевъ. Библіогр. *см.* XI, 650. *В. Водовозовъ.*

Кравчій, придворный чинъ въ московскомъ государствѣ, появившійся, вѣроятно, при вел. кн. Иванѣ III. Обязанностью К. было „стоять за столомъ великаго государя“; для непосредственныхъ же услугъ за столомъ у К. былъ штатъ подчиненныхъ — стольниковъ. К. почти всегда выбирались изъ среды московской знати, и большинство изъ нихъ достигло боярства. Въ К. бывали не долѣе пяти лѣтъ.

Крагуевацъ, гл. гор. одноим. сербскаго округа, 18.452 ж., арсеналъ, пушечный и оруж. зав. Въ 1818—39 гг. резиденція князя Милоша.

Краевскій, Андрей Александровичъ (1810—1889), сыгралъ большую роль въ исторіи русской общественности и журналистики въ частности. Онъ кончилъ моск. ун-тъ въ 1828 г. и тогда же началъ печататься въ „Моск. Вѣстникѣ“. Переѣхавъ въ Петербургъ, К. въ 1834 г. былъ назначенъ помощн. ред. „Журн. М. Н. Пр.“, а затѣмъ сталъ хлопотать о собственномъ изданіи и въ 1838 г. пріобрѣлъ „Отечественныя Записки“. Онъ сумѣлъ привлечь сюда блестящія литер. силы, и прежде всего Бѣлинскаго, которому и болѣе всего стали обязаны „Отечеств. Зап.“ тѣмъ громаднымъ вліяніемъ, которое онѣ пріобрѣли. Значеніе „Отеч. Зап.“ усугублялось и тѣмъ, что онѣ вначалѣ были единственнымъ органомъ современной интеллигенціи. Меньшее значеніе имѣлъ уже „Голосъ“, газета, которую К. началъ издавать въ 1863 г. Тогда уже прозвучали болѣе опредѣленные лозунги, и прогрессивная позиція „Голоса“ съ ея умѣренными мыслями и недоговариваемыми словами дѣлала „Голосъ“ читаемой газетой, однако, далеко стоявшей отъ передовыхъ современныхъ группъ. Краевскій велъ „Голосъ“ до 1882 г., когда начало безпощадной реакціи, поставившей его подъ надзоръ цензуры, заставило К. предпочесть прекращеніе изданія. К. велъ и другія газеты („Литерат. Газета“, „Рус. Инвалидъ“, „Спб. Вѣдом.“), онъ былъ неутомимымъ журналистомъ, но не былъ человѣкомъ идеи и принципа. Успѣхъ его изданій и ихъ значеніе опредѣлялись не участіемъ самого К., а лишь умѣніемъ привлечь нужныхъ сотрудниковъ, и его значеніе—значеніе организатора литературныхъ силъ. Часть „бумагъ А. А. К.“ издана *А. Бычковымъ* (1893).

Кража, какъ терминъ дѣйствующаго русскаго права, есть тайное похищеніе чужого движимаго имущества. Объемъ понятія кражи уже того, какое имѣло понятіе furtum въ римскомъ правѣ и имѣютъ понятія „Diebstahl“ въ германскомъ правѣ, „vol“ во французскомъ, „larceny“ (или „theft“) въ англійскомъ. Furtum римскаго права въ заключительный періодъ его развитія обнимало собою не только тайное, но и открытое похищеніе (отсюда: furtum manifestum и nec manifestum) и, кромѣ того, не только похищеніе, но и всякое противозаконное, съ корыстною цѣлью, завладѣніе чужимъ имуществомъ или пользованіе имъ.—Германское имперское Уголовное Уложеніе (§ 242) также не различаетъ между тайнымъ и открытымъ, ненасильственнымъ похищеніемъ, Французское „vol“ (см. §. 379 Code Pén.) обнимаетъ, подобно римскому праву, хотя и независимо отъ него, не только похищеніе вещей, т. е. изъятіе ихъ изъ чужого владѣнія, но и нѣкоторые виды присвоенія, не выдѣляя послѣдняго въ особое родовое понятіе и разсматривая его то какъ кражу (vol), то какъ злоупотребленіе довѣріемъ, то какъ вовсе ненаказуемое дѣяніе; похищеніе насильственное также обнимается во французскомъ правѣ широкимъ понятіемъ „vol“ (vol à l'aide de violence sur la personne).—Англійское право относитъ къ понятію „larceny“, или theft, не только похищеніе чужихъ вещей (actual taking) тайно, открыто или даже силою, но и обращеніе въ свою собственность имущества, полученнаго отъ собственника

для опредѣленнаго назначенія (особо указаннаго въ законѣ) или посредствомъ обмана; лишь нѣкоторые виды присвоенія и полученія имущества посредствомъ обмана выдѣляются въ самостоятельныя понятія embezzlement и obtaining by false pretences; такъ, embezzlement наз. собственно лишь противозаконное обращеніе на свои надобности слугою или клеркомъ имущества, полученнаго для лица, у котораго слуга или клеркъ служатъ (часто, впрочемъ, терминъ embezzlement употребляется и въ болѣе широкомъ смыслѣ); а подъ obtaining by false pretences разумѣется присвоеніе имущества, полученнаго подъ вымышленнымъ предлогомъ, если хозяинъ имущества имѣлъ въ виду передать имущество лишь во владѣніе виновнаго, а не въ собственность его.—По нашему дѣйствующему законодательству (Улож. и Уст. о нак.) различаются К. простая, легкая, тяжкая и квалифицированная. *Простая К.*, опредѣляемая (въ ст. 169 Уст. о нак.), какъ „кража (въ первый разъ) предмета цѣною не свыше трехсотъ рублей“, влечетъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 3 до 6 мѣсяц. *Легкою* считается К., совершонная при обстоятельствахъ, дающихъ суду право на уменьшеніе наказанія; *тяжкою* — К. при обстоятельствахъ, при которыхъ наказаніе можетъ быть увеличено, и, наконецъ, *квалифицированною* — К. при такихъ условіяхъ, которыя обязываютъ судью увеличить наказаніе. Видами легкой К. считаются К. на сумму менѣе 50 к., К. съ добровольнымъ возвратомъ похищеннаго и К. „по крайности и неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ“. Такимъ образомъ, „неимѣніе никакихъ средствъ къ пропитанію“ (не переходящее въ состояніе крайней необходимости) является по нашему праву лишь обстоятельствомъ, смягчающимъ наказаніе, но никогда не измѣняющимъ природы преступленія. Не знаетъ особаго преступленія—похищенія изъ крайности средствъ пропитанія для немедленнаго потребленія—и Уголовн. Улож. 1903 г. Со стороны юристовъ—теоретиковъ и практиковъ—не разъ указывалось, какъ на достойный подражанія примѣръ, на постановленіе § 370 п. 5 германскаго имперскаго Уложенія, знающаго особый, наказуемый штрафомъ или арестомъ, и притомъ лишь по жалобѣ потерпѣвшаго, маловажный проступокъ—„Mundraub“. Этимъ терминомъ означается похищеніе (а по расширительному толкованію—также и присвоеніе) съѣстныхъ припасовъ или даже лакомствъ незначительной цѣнности или въ незначительномъ количествѣ для ихъ немедленнаго потребленія. Примѣру германскаго законодательства слѣдуетъ новый норвежскій уголовный кодексъ 1902 г. (§ 262). К. по Улож. и Уст. о нак. становится тяжкою, когда она совершена въ церкви, часовнѣ или иномъ молитвенномъ домѣ (однако, не церковнаго имущества и безъ оскорбленія святыни) или же на кладбищѣ, или съ мертваго, но безъ разрытія могилъ, когда она учинена ночью, когда для совершенія кражи виновные влѣзли въ окно, и при рядѣ другихъ обстоятельствъ, перечисленныхъ въ стт. 1659, 1659[1] Ул. о нак. и 170 Уст. о нак. Наконецъ, къ квалифицированнымъ видамъ К. относятся К., учиненная во время пожара, наводненія или при иномъ несчастномъ случаѣ, К. лошади и иного крупнаго домашняго скота (см. *конокрадство*), К. изъ обитаемаго строенія или съ его двора или изъ находящихся во дворѣ построекъ, посредствомъ взлома преградъ, препятствующихъ доступу во дворъ, въ обитаемое строеніе или изъ одной его части въ другую, и при другихъ обстоятельствахъ, перечисленныхъ преимущественно въ стт. 1645—1658 Ул. о нак. и ст. 170[1] Уст. о нак. Изъ числа обстоятельствъ, дѣлающихъ К. то квалифицированной, то тяжкой, заслуживаетъ особаго вниманія обстоятельство взлома (*см.*). Терминъ „кража“ совсѣмъ не нашелъ себѣ мѣста въ Уголовномъ Уложеніи 1903 г. Онъ уступилъ мѣсто термину „воровство“ съ гораздо болѣе широкимъ значеніемъ: воровство въ Угол. Улож. обнимаетъ не только преступленія, соотвѣтствующія въ дѣйствующемъ законодательствѣ понятію К., но и одинъ изъ двухъ видовъ грабежа (*см.*), а именно грабежъ безъ насилія, отличающійся, по Ул. о нак., отъ К. только признакомъ *открытаго*, не тайнаго похищенія.

Мотивомъ къ установленію столь широкаго значенія понятія воровства послужили указанія повседневной практики, свидѣтельствующей о постоянно возникающихъ сомнѣніяхъ: считать ли грабежомъ или К. похищеніе, тайное для потерпѣвшаго и явное для окружающихъ, или случай, когда воръ ошибочно предполагалъ, что похищаетъ открыто, или, наоборотъ, когда онъ предполагалъ, что его не видятъ, а на самомъ дѣлѣ оказалось, что за нимъ незамѣтно слѣдили, и т. п.

Отъ К. должны быть отличаемы случаи, примыкающіе къ К., но не совпадающіе съ ней или потому, что преступная дѣятельность направляется не противъ права собственности въ его полномъ объемѣ, а лишь противъ его составныхъ элементовъ, или въ силу особаго опредѣленія законодателя. Примѣрами случаевъ перваго рода является самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, самовольная охота, самовольное добываніе ископаемыхъ и т. д.; примѣромъ случаевъ второго рода можетъ служить уже названное выше „Mundraub“ въ германскомъ правѣ, а въ нашемъ правѣ похищеніе изъ лѣса деревьевъ, какъ стоящихъ на корню, такъ буреломныхъ и валежныхъ (ст. 158 Уст. о нак.). Такое похищеніе въ первый разъ карается только денежнымъ взысканіемъ по тому соображенію, что маловажныя порубки и похищенія лѣса обыкновенно производятся людьми крайне бѣдными для удовлетворенія домашнихъ потребностей.—Чрезвычайно спорнымъ представляется вызвавшій цѣлую литературу вопросъ, является ли кражей „похищеніе“ чужой электрической энергіи. Особенно много удѣлившая вниманія этому вопросу, германская литература видѣла въ похищеніи электричества то К., то самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ, то даже мошенничество, пока 9 апр. 1900 г. не былъ изданъ спеціальный имперскій законъ, предусмотрѣвшій это дѣяніе, какъ delictum sui generis. Спеціальныя постановленія о преступномъ использованіи чужой электрической энергіи за счетъ лица, уполномоченнаго на пользованіе ею, содержатъ въ себѣ также законодательства Англіи, ряда сѣверо-американскихъ штатовъ, Швейцаріи. Литературу о К. см. при ст. *уголовное право*. *Н. Полянскій.*

Казисъ, см. *hiatus*, XV, 30.

Краина, часть Босніи (*см.* VI, 340).

Крайна, герцогство и коронная земля въ Австріи. Простр. 9.956 кв. км., насел. 525.995 ч. (плотн. 53 ч. на 1 кв. км.). Поверхн. гористая: на с.-з. простираются заканчивающіе здѣсь Альпійскую горную систему Юлійскіе Альпы съ главн. вершиной Триглавъ (2.864 м.); на с. принадлеж. К. южн. склонъ Караванковъ. Южнѣе Лайбахской котловины и р. Савы простирается сложенное изъ тріасов. и мѣлов. известняковъ нагорье Карста, кот. начинается Динарск. система. Здѣсь нах. знаменит. пещеры (Адельсбергская и др.), подземныя рѣки, періодич. озера (Циркнитское оз.) и всѣ характернѣйшія явленія размыванія известняковъ, получивш. отсюда названіе „карстов. ландшафта“. К. орошается верхн. теченіемъ Савы съ притоками, изъ кот. болѣе значит. Гуркъ. На ю.-з. протек. рр. Идрія, Виппахъ и Река, принадлеж. басс. Адріатич. моря. Сколько-нибудь значит. равнины, пригодн. для земледѣлія, лежатъ по долинѣ Савы и нижн. течен. притоковъ (кругомъ Крайнбурга, Лайбаха и по нижн. Гурку). Около половины всей площади покрыто лѣсами изъ буковъ, сосенъ и елей. Клим. въ горахъ суровый, на ю.-в. теплый. Средн. годов. темп. въ Крайнбургѣ 8,6°, Лайбахѣ 9°, Чернемблѣ 9,6°. Осадки достиг. въ Юлійск. Альпахъ до 2 м. выс., въ остальн. К. до 1 м., maximum лѣтомъ. Насел. состоитъ почти исключит. изъ словенцевъ, нѣмцы сост. менѣе 6%. Около 3/4 насел. занято земледѣл., скотоводств., лѣсн. промысл. и горн. дѣломъ. Статистико-экономич. данныя *см.* I, 183/251. *Б. Д.*

Крайова, гл. городъ румынскаго округа Дольши, бывшая столица Малой Валахіи. 46.000 ж. Важный торговый центръ плодороднаго раіона. Канатное, экипажное и кожев. производства.

Крайстчёрчъ (Christchurch), городъ у вост. бер. Южн. острова Новой Зеландіи; 53.116 ж. (съ предмѣстьями—80.183 ж.). Кентерберійскій университ. колледжъ, музей. Знач. торг. центръ.

Въ 13 км. къ ю.-в. портъ Литтльтонъ, съ котор. соединенъ жел. дор.

Кракатоа, небольшой вулканическій островъ въ Зондскомъ проливѣ между Явой и Суматрой, 15,3 кв. км.; часть о-ва (18 кв. км.) исчезла при извѣстномъ изверженіи 1883 г. *См.* XI, 539/40.

Краковъ, главн. городъ одноименн. округа въ Зап. Галиціи (Австрія), древняя столица Польши, нынѣ важнѣйшій центръ духовной и національной польской культуры. 151.886 ж., главн. массу кот. сост. поляки (евреевъ пятая часть насел., нѣмцевъ 6%). Располож. на лѣв. берегу р. Вислы, съ господствующимъ надъ ней старымъ замкомъ и соборомъ (XIV в.), и на жел. дор. Вѣна—К.—Львовъ. Занимая выгодное промежуточн. положеніе между бассейнами Вислы и Одера, Силезіи и Карпатской области, К. съ давнихъ поръ сдѣлался важнымъ торгов. и промышленн. центромъ. Въ старомъ городѣ сохранилось много старинн. зданій; на мѣстѣ окружавшихъ его укрѣпленій разбиты обществ. сады и нах. новыя зданія универс. и національн. театра. Въ настоящ. время К. сост. важн. австрійск. крѣпость и окруженъ системой фортовъ. Внутри новыхъ укрѣпленій нах. еще 6 частей города, въ томъ числѣ еврейск. кварталъ съ синагогой. На прав. берегу р. Вислы нах. предмѣстье Подгурже. Въ промышленн. К. главн. роль играютъ: машиностроит., столярн. и химич. произв. и обраб. питательн. веществъ. Унив. основ. въ 1364 г., имѣетъ сельскохозяйств. отд., научн. институт. и библ. съ 350 т. томовъ. Кромѣ того, здѣсь нах. академія наукъ и академія искусствъ, клиники, коммерч. институт., 4 гимн., 2 реальн. учил., 2 музея и польск. театръ. Столицей Польши К. сдѣлался при Владиславѣ Локоткѣ и былъ ею съ 1320 по 1609 г., затѣмъ столица была перенесена въ Варшаву, а К. сталъ мѣстомъ коронованія польскихъ королей. Въ 1795 г. К. перешелъ къ Австріи, въ 1809 г. къ Варшавск. герцогству, въ 1815 г. по постановл. Вѣнск. конгресса К. вмѣстѣ съ округомъ составилъ самостоят. республику. Въ 1846 г. послѣдняя служила центромъ польскаго возстанія, послѣ подавленія кот. К. снова былъ захваченъ Австріей. *Б. Д.*

Краковякъ, веселый, бойкій польскій танецъ, въ тактѣ $^2/_4$.

Краксы, или *шлемоносныя куры,* Cracidae, сем. куриныхъ, характеризуются прикрѣпленіемъ большого пальца на одномъ уровнѣ съ передними. К.—птицы, иногда крупной величины, имѣютъ длинный хвостъ, сильныя ноги, гнѣздятся и живутъ на деревьяхъ. Голосъ ихъ громкій и рѣзкій. Къ К. принадлежитъ 11 родовъ, распространенныхъ въ Центральной и Южн. Америкѣ. *Настоящія К.,* или *гокко,* Cracinae; высота ихъ верхней челюсти больше ширины. Къ нимъ принадлежатъ птицы величиной съ индѣйку, съ большимъ хохломъ закрученныхъ перьевъ на вершинѣ головы, у самцовъ чернаго цвѣта, у самокъ съ бѣлыми поперечными полосами. Окраска самцовъ блестящаго чернаго цвѣта съ фіолетовымъ и темнозеленымъ отливомъ; нижняя сторона и бока бѣлые. Самки по окраскѣ очень различны, и видовые признаки у нихъ выражены сильнѣе. *Шуаны,* Penelope, съ 15 видами; ширина верхняго клюва больше высоты; горло голое съ лопастнымъ наростомъ; окраска обоихъ половъ одинакова. Близкій къ нимъ родъ Ortalis съ 17 видами имѣетъ не сплошь голое горло. Виды шуанъ и Ortalis встрѣчаются большими стаями и менѣе довѣрчивы; мясо ихъ нѣжнѣе, чѣмъ у гокко. *Горный гокко,* Oreophasis derbianus, живущій въ Гватемалѣ, имѣетъ яркокрасный рогъ на вершинѣ головы; окраска головы и спины черная съ темносинимъ отливомъ, передняя часть груди и шеи бѣлая, бока охристые, низъ буро-черный. Встрѣчается на горахъ на высотѣ отъ 7 до 11 тыс. футовъ. *М. Нечаевъ.*

Кралева Гола, вершина въ горахъ Нижна Татра, въ Венгріи, 1.942 м. в.

Краледворская рукопись, чешская рукопись, будто бы найденная Ганкой въ резиденціи чешскаго короля Карла IV, „Карловомъ Дворѣ“ (Königstein), и отнесенная имъ къ XIII в., содержитъ отрывки изъ эпическихъ поэмъ, освѣщающихъ событія древней чешской исторіи, и вызвала при своемъ обнародованіи большое одушевленіе. См. *Ганка,* XII, 517, и *Гебауеръ,* XIII, 22.

Краль, Янко (1822—1876), словацкій поэтъ, см. *словаки.*

Крамской, Иванъ Николаевичъ, живописецъ, р. 27 мая 1837 г. въ бѣдной мѣщанской семьѣ, въ слободкѣ подъ Острогожскомъ, Воронеж. губ. Онъ рано потерялъ отца. Пройдя курсъ уѣзднаго училища, съ 16 лѣтъ К. сталъ зарабатывать себѣ хлѣбъ то писцомъ, то ретушеромъ. Послѣднее ему было болѣе по душѣ, такъ какъ этимъ до извѣстной степени удовлетворялось его влеченіе къ искусству. Въ то же время К. много читалъ и работалъ надъ собственнымъ образованіемъ. Добравшись до Петербурга, К. устроился въ фотографіи и, благодаря талантливости, скоро достигъ большого совершенства въ ретуши и началъ дѣлать портреты карандашемъ и акварелью. К. стремился въ академію художествъ и поступилъ туда въ 1857 г. Въ академіи онъ былъ ученикомъ Маркова. Какъ превосходный рисовальщикъ, К. былъ приглашенъ учителемъ въ школу Общества поощренія художествъ. К. работалъ много и успѣшно и скоро выдвинулся среди товарищей и сталъ душою академическаго кружка. Черезъ три года послѣ поступленія въ академію К. появилась первая его картина „Смертельно раненый Ленскій". Выборъ темы по собственному усмотрѣнію и изъ литературнаго произведенія стоялъ въ связи съ мыслью о самостоятельности творчества и союзѣ литературы съ живописью,—эта мысль часто высказывалась въ кружкѣ. Недовольные преподаваніемъ въ академіи, К. и его товарищи мечтали о созданіи „новой національной академіи, не насилующей творчество". К. высказывалъ убѣжденіе, что „наше искусство пребываетъ въ рабствѣ у академіи, а она сама раба западнаго искусства", что настала пора для русскаго художника „освободиться отъ этого рабства". Подъ вліяніемъ этихъ мыслей созрѣло рѣшеніе порвать съ академіей, рабствующей и державшей въ путахъ индивидуальное творчество художниковъ. Рѣшеніе обнаружилось въ 1863 г., когда совѣтъ академіи, несмотря на просьбы художниковъ разрѣшить для экзамена каждому избрать свою тему, предложилъ общую тему. Тогда К., какъ глава кружка протестантовъ, заявилъ отказъ. День 9 ноября 1863 г. К. считалъ „единственнымъ хорошимъ днемъ своей жизни". Покинувъ академію вмѣстѣ съ 13 художниками, К. продолжалъ борьбу за самостоятельность. Съ товарищами К. создалъ художественную артель. Эта артель обезпечивала матеріальное существованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ была очагомъ, гдѣ въ спорахъ и разговорахъ продолжала крѣпнуть мысль о „созданіи своей русской школы", берущей сюжеты изъ русской жизни, ихъ трактующей по-своему. Художественная артель существовала до 1870 г., когда К. изъ-за принципіальнаго разногласія разошелся съ ея членами и вышелъ изъ нея. Скоро К. заинтересовался организаціей товарищества передвижныхъ выставокъ и въ теченіе 10 лѣтъ энергично вербовалъ въ его ряды лучшихъ художниковъ, неустанно проповѣдуя, что необходимо служеніе искусства обществу, что художникъ—жрецъ истины и критикъ общественныхъ явленій. Но, настаивая на этомъ, К. самъ не взялся за обличеніе. Первые годы послѣ выхода изъ академіи К., заваленный заказами, сосредоточился на портретахъ. Онъ около трехъ лѣтъ посвятилъ исполненію серіи портретовъ выдающихся дѣятелей для Румянцовской галлереи. Затѣмъ писалъ много и другихъ портретовъ. Изъ нихъ особенно выдаются по выразительности портреты: Шевченко, Шишкина на лѣсной полянѣ, Л. Толстого, Гончарова, Полонскаго, Григоровича, Некрасова, Литовченки, Салтыкова-Щедрина и Самойлова. Всѣ они очень просты. Избѣгая всего лишняго, К. сосредоточивался на лицѣ. Онъ внимательно передаетъ обликъ съ обычнымъ выраженіемъ, въ привычной позѣ и иногда пишетъ сочно. Не только въ началѣ дѣятельности, когда К. давали заказы, но и позднѣе, К. не вступилъ на путь обличенія. Признавая важное значеніе поучающаго искусства, К. самъ однако искалъ въ живописи выраженія своихъ настроеній, тяготѣющихъ къ поэзіи. Онъ сдѣлалъ превосходныя иллюстраціи къ „Майской ночи" Гоголя („Русалки") и къ „Руслану и Людмилѣ" Пушкина („У Лукоморья дубъ зеленый"). Онъ писалъ „Христа въ пусты-

нѣ“, „Неутѣшное горе“, „Лунную ночь“. Первая картина была навѣяна тягостнымъ ощущеніемъ, когда К. испытывалъ душевный разладъ, и у него было колебаніе, куда пойти. Въ одну изъ такихъ минутъ, — разсказываетъ К.,—„вдругъ я увидѣлъ фигуру, сидящую въ глубокомъ раздумьи. Я очень осторожно началъ всматриваться... Мнѣ понравилось, что это всего лучше подходитъ къ тому, что мнѣ хотѣлось сказать... Я только старался скопировать. И когда кончилъ, далъ дерзкое названіе... Христосъ ли это?— Не знаю“. „Христосъ въ пустынѣ“— сильно прочувствованный психологическій этюдъ. На фонѣ предразсвѣтной зари, среди сѣрыхъ скалъ, одинокая фигура съ серьезной и глубокой думой на лицѣ. Губы засохли, слиплись отъ долгаго молчанія. Только глубоко ушедшіе внутрь глаза и мучительно сжатыя руки выдаютъ напряженную внутреннюю работу. Картина оригинальна по замыслу, превосходна по рисунку, благородна по колориту. Позднѣе К. хотѣлось изобразить продолженіе. Онъ хотѣлъ показать „хохотъ толпы надъ героемъ идеи“. Но картина „Хохотъ“, или „Христосъ во дворѣ Пилата“, осталась неоконченной. Картина „Неутѣшное горе“ создалась подъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты двухъ его сыновей. Скорбная фигура убитой горемъ матери въ траурномъ платьѣ, съ платкомъ, мокрымъ отъ слезъ, въ нервно сжатой рукѣ, отражаетъ съ поразительной силой и глубиной искреннее чувство и проникнута неподдѣльной задушевностью. Написана картина мастерски и въ живописномъ отношеніи. Нѣтъ поученій и въ „Неизвѣстной“, въ лицѣ которой передана цѣлая исторія души, и въ „Лунной ночи“, гдѣ въ созвучіи съ затихшей природой замерла въ бѣломъ одѣяніи мечтательная фигура женщины, и гдѣ неподражаемо передано настроеніе лунной ночи. К. умеръ въ 1887 г. Послѣ него осталось около 780 работъ. Въ Острогожскѣ въ 1910 г. открытъ музей имени К. Въ К. сильно преобладаетъ умъ надъ чувствомъ. Онъ не говоритъ непосредственно, а пишетъ серьезно вдумываясь, внимательно всматриваясь и взвѣшивая, твердо и ясно формулируя. Своею задачею онъ ставитъ, какъ реалистъ, объективную передачу видимаго и вѣрное и точное его изображеніе. Больше всего его занимаетъ разработка сложныхъ психологическихъ задачъ, и онъ разрѣшаетъ ихъ съ большимъ успѣхомъ. Но главное значеніе К. лежитъ не въ живописи. Русское искусство много обязано К., какъ одному изъ главныхъ поборниковъ освобожденія отъ академическихъ узъ, какъ бойцу за свободу творчества, какъ идеологу реализма 70-хъ годовъ. См. „К., его жизнь и переписка“, въ изд. Суворина (1887). *Н. Тарасовъ.*

Кранахъ (Cranach) 1) Лука (*Старшій*), собственно Лука Мюллеръ, знаменитый живописецъ саксонской школы, род. въ 1472 г.; свое имя К. получилъ отъ родного города Кронаха (Kronach), въ верхней Франконіи. К. былъ ученикомъ своего отца; въ 1504 г. К. былъ придворнымъ живописцемъ саксонскаго курфюрста Фридриха Мудраго, и съ этого времени началась его необыкновенно плодовитая дѣятельность во всѣхъ отрасляхъ живописи; пользуясь большимъ почетомъ среди своихъ согражданъ, онъ съ 1537 г. по 1544 г. былъ виттенберг. бюргермейстеромъ; находился въ дружеск. отношеніяхъ съ саксонскими курфюрстами, а также съ Лютеромъ и Меланхтономъ и принималъ дѣятельное участіе въ реформаціонномъ движеніи, жестоко бичуя папство направленными противъ него картинами и гравюрами; благодаря сношеніямъ съ реформаторами и необыкнов. плодовитости своей кисти, пользовался громадной популярностью въ Германіи; ум. въ 1553 г. Лучшія его картины, весьма разнообразныя по содержанію, отличаются оригинальной прелестью и наивнымъ лукавствомъ; его краски ярки и хорошо сохранились, контуры опредѣленны, подробности мастерски выписаны. Зато рисунокъ К. часто неправиленъ; мелочная тщательность въ изображеніи подробностей, иногда даже нѣкоторое подчеркиваніе ихъ отвлекаютъ все его вниманіе и мѣшаютъ болѣе широкому пониманію красоты формы. Но главн. недостатокъ художника заключается въ узкомъ кругозорѣ: ему недоступны возвышенные

И. Н. Крамской (1837—1887).

Неутѣшное горе.

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ.)

Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

сюжеты, для нихъ у него не хватаетъ необходимаго полета мысли и фантазіи; въ своихъ женскихъ типахъ онъ все возвращается къ одному и тому же женскому облику, миловидному и наивному, красивому въ вульгарномъ смыслѣ, но не удовлетворяющему высшему понятію о красотѣ. Его мужскіе типы отличаются часто отталкивающимъ безобразіемъ, иногда даже карикатурностью (въ картинѣ „Грѣшница передъ Христомъ“). Но старательность выписки обусловливаетъ заслуги К. въ области портретной живописи; хороши также его небольшія забавныя картинки миѳологич. содержанія, представляющія нѣчто въ родѣ наивно-разсказанныхъ средневѣковыхъ сказокъ („Märchen“) и особенно удачныя въ соединеніи съ пейзажемъ. Кромѣ того, К. занимался гравированіемъ на мѣди (три портрета Лютера, „Покаяніе св. Хризостома“ и др.) и изготовленіемъ отличныхъ рисунковъ для рѣзьбы на деревѣ. Онъ извѣстенъ также, какъ превосходный миніатюристъ и размалевщикъ (его работы: саксонскій гербъ въ іенскомъ университетѣ, великолѣпн. сборникъ миніатюръ, изображающихъ турниры Іоанна Фридриха, и др.). Его картины, писанныя масляными красками, рѣдко встрѣчаются внѣ Германіи; ихъ особенно много въ Саксоніи, саксонскихъ герцогствахъ и Баваріи. Онѣ обыкновенно подписаны монограммой, составленной изъ буквъ L. и C., или гербомъ художника (змѣя съ крыльями дракона, съ кольцомъ въ пасти). Произведенія его часто смѣшиваются съ работами его учениковъ, вполнѣ усвоившихъ особенности кисти учителя. Главн. его произведеніемъ считается напрестольный образъ въ городской церкви въ Веймарѣ, доконченный сыномъ его Лукою К. Младшимъ. 2) К., Лука (*Младшій*), живописецъ, сынъ и ученикъ предыдущаго, род. въ 1515 г. Унаслѣдовалъ всѣ особенности и недостатки художественной манеры своего отца. Работы его, находящіяся въ Дрезденѣ, Веймарѣ и др. мѣст., долго приписывались К. Старшему; ум. въ 1586 г. См. *Flechsig E.*, „Kranachstudien“ (1900); *его же*, „Tafelbilder L. C. d. ältern und seiner Werkstatt“ (1900); *Heu, K.*, „L. K.“ (1908); *Worringer*, „L. K.“ (1910). *Н. Тарасовъ.*

Краніологія, наука о черепахъ (*см.*); ср. *антропологія*, Ш, 237 и слѣд.

Краніометрія, см. *антропометрія*, Ш, 247, и *черепъ*.

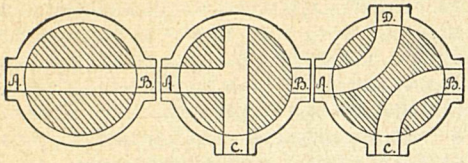
Краніотомія, въ акушерствѣ—операція прободенія головки зрѣлаго плода, съ послѣдующимъ опорожненіемъ ея содержимаго, т. е. мозга, и извлеченія плода. Предпринимается въ случаяхъ несоотвѣтствія размѣровъ плода, resp. головки, съ размѣрами тазоваго канала и невозможности вслѣдствіе этого естественнаго родоразрѣшенія или искусственнаго—при помощи болѣе невинныхъ акушерскихъ операцій, какъ, напр., наложенія щипцовъ или поворота на ножку. Производится на мертвомъ и на живомъ плодѣ. Такъ какъ для матери опасность отъ операціи низводится до минимума, то при мертвомъ плодѣ операція показуется всегда, когда затянувшійся вслѣдствіе пространственнаго несоотвѣтствія родовой актъ грозитъ матери какими-нибудь непріятными осложненіями. Существенно иначе обстоитъ дѣло при живомъ плодѣ. Здѣсь приходится выбирать между К. и такими операціями, гдѣ жизнь плода имѣется въ виду сохранить, но для матери уже возникаетъ большая или меньшая опасность, какъ, напр., кесарское сѣченіе или операція расширенія костнаго тазового кольца—лоносъченіе, симфизеотомія. При данныхъ условіяхъ, т. е. при живомъ плодѣ, показанія будутъ относительными и находятся уже въ зависимости и отъ обстановки, среди которой приходится оперировать, и отъ техническаго навыка акушера, и пр. *I. Ид.*

Кранмеръ, Томасъ, архіеп. кэнтерберійскій, дѣятель англійской реформаціи, род. въ 1489 г., изучалъ богословіе въ Кембриджѣ, впослѣдствіи былъ тамъ же професс. богословія; въ 1532 г. назначенъ архіеп. кэнтерберійскимъ. Объ его роли въ англ. реформаціи *см.* VШ, 498. При Маріи въ 1556 г. К. былъ казненъ. К. извѣстенъ еще, какъ переводчикъ Библіи на англ. яз.

Кранцъ, морской курортъ въ Пруссіи, 2.750 ж., см. *курорты* (приложеніе).

Кранъ, приспособленіе для запира-

нія отверстія трубы, чтобы прекратить вытеканіе изъ трубы жидкости. К. бываютъ обыкновенные (1) и *трехходовые* (2). Въ послѣднемъ отверстіе въ пробкѣ сдѣлано въ видѣ буквы Т, благодаря чему является возможность, поворачивая пробку, въ различныя положенія, соединять отрубы *A* и *B*, *A*



и *C*, *B* и *C*. Если сдѣлать въ пробкѣ каналы (3), то получится *четырехходовой* кранъ, при помощи котораго можно соединять *A* съ *D* и *B* съ *C*, или *A* съ *C* и *B* съ *D*.—К. могутъ выполняться изъ различныхъ матеріаловъ: чугуна, бронзы, алюминія, стекла, дерева, гуттаперчи, сообразуясь съ назначеніемъ и заботясь о томъ, чтобы проходящая черезъ К. жидкость не разрушала матеріала. *А. Г.*

Кранъ подъемный, см. *подъемныя машины.*

Крапивенскій уѣздъ находится въ центр. части Тульск. губ. Площ. 1.923,2 кв. в. Орошается р. Упой (прав. прит. Оки) съ притоками, изъ кот. наибольшій лѣвый—р. Плава. Мѣстность въ общемъ дов. возвышенна и холмиста, повышается къ ю., сложена изъ девонск. и каменноугольн. пластовъ съ угленосными слоями и залежами желѣзн. руды, кот. въ значит. колич. разрабатыв. на с. и в. уѣзда. Почвы суглинистыя (сѣрые лѣсн. суглинки), а на ю. черноземныя. Насел. къ 1912 г. 135,3 т. ч. (включ. 6,5 т. городск.); на 1 кв. в. 67,0 сельск. ж. По переписи 1897 г. — 104.535 жит. Земледѣліе сост. главн. занят. жителей. Общ. площ. землевладѣн. (по даннымъ 1905 г.) 197.282 дес., изъ кот. 49,2% сост. надѣльн. земли (5,9 дес. на 1 дв.), въ частн. собствен. нах. 48%, въ т. ч. 70.775 дес. принадлеж. дворянамъ (въ средн. 252,8 дес. на 1 вл.), 9.391 дес.—крестьянамъ (11,6 дес. на 1 вл.), 4.542 дес. купцамъ (61,4 д. на 1 вл.), 1.974 дес. мѣщанамъ (21,5 д. на 1 вл.). Учрежден. принадл. 2,8% всей площади. Обрабатыв. промышл. въ у. имѣетъ значит. развитіе, гл. о. обработка желѣза и растительн. продуктовъ (произв. на 1.800 т. р.). *Б. Д.*

Крапивна, уѣздн. городъ Тульск. г., при впад. Плавы въ Упу, 6.562 ж.; ж. прогимн. Впервые упоминается въ завѣщаніи в. кн. Дмитрія Донского. Съ 1771 г.—у. гор.

Крапивники, Troglodititidae, сем. воробьиныхъ, мелкія птички, съ тонкимъ клювомъ, открытыми ноздрями и округлыми крыльями. Къ К. принадлежитъ свыше 100 видовъ, распространенныхъ, гл. обр., въ Ю. Америкѣ. *Обыкновенный К.*, T. parvulus, очень маленькая птичка, буроватаго цвѣта съ темнобурыми поперечными полосами; клювъ слегка изогнутъ, крылья короткія, хвостъ короткій и обыкновенно задранъ кверху. Встрѣчается во всей Европѣ, с.-зап. Америкѣ и Передней Азіи, нерѣдко держится около человѣческихъ жилищъ, необыкновенно подвиженъ, поетъ чуть не весь годъ, летаетъ плохо, строитъ красивое шаровидное гнѣздо, и притомъ часто не одно, а нѣсколько. Къ К. относится *органистъ*, Cyphorhinus cantans, встрѣчающійся въ лѣсахъ Амазонки; пѣніе его чрезвычайно похоже на игру на флейтѣ. *М. Н.*

Крапивница, 2 обыкновенныхъ бабочки оранжево-коричневаго цвѣта; крылья окаймлены синими пятнами по черному фону. *Большая К., многоцвѣтница,* Vanessa polychloros, съ 2 большими черными пятнами на переднемъ краѣ переднихъ крыльевъ и 1 на заднихъ; гусеница черно-коричневая, съ 3 желтыми полосами, живетъ на плодовыхъ деревьяхъ. *Малая К.*, V. urticae, свѣтлѣе первой; на переднихъ крыльяхъ 3 большихъ четыреугольныхъ пятна; летаетъ почти весь годъ и повсюду. Гусеница черная, съ желтыми и зелеными полосами, на бокахъ покрытая иглами, живетъ на жгучей крапивѣ. *Ср.* IV, 390, 394. *М. Н.*

Крапивница, высыпаніе на кожѣ пузырьковъ, сильно зудящихъ и похожихъ на тѣ, которые появляются отъ крапивы; въ основѣ этихъ явленій лежатъ разстройства иннервації кожи (именно въ смыслѣ сосудодвигательныхъ разстройствъ): кожные сосуды

активно расширяются, лимфоотдѣленіе усиливается, и появляется усиленный мѣстный приливъ крови и лимфы. Въ связи съ этимъ стоитъ быстрое возникновеніе и быстрое исчезновеніе К., что и отличаетъ ее отъ воспалительныхъ кожныхъ явленій. У нѣкоторыхъ К. появляется послѣ употребленія нѣкоторыхъ сортовъ кушаній (см. *идіосинкразія*); предрасполагаютъ къ К. подагра, ревматизмъ, остуда кожи, женскія заболѣванія, а также нервныя разстройства: сильное нервное возбужденіе, сильныя душевныя волненія, неврастенія, истерія. Въ цѣляхъ лѣченія мѣстно употребляются обмыванія растворами карболовой кислоты, тимола, ментола, смазыванія мазями, содержащими салициловую кислоту, карболовую, ментолъ, камфару и пр. Однако мѣстное лѣченіе не устраняетъ К., а лишь дѣлаетъ это страданіе менѣе тягостнымъ. Общее же лѣченіе состоитъ въ устраненіи производящей причины (регулированіе діеты, обмѣна веществъ, улучшеніе общаго состоянія нервной системы и пр.). *Н. Кабановъ.*

Крапивные органы, то же, что стрекательные органы (*см.*).

Крапивныя, Urticaceae, сем. растеній изъ пор. крапивоцвѣтныхъ, травы или кустарники съ простыми листьями, часто усаженными жгучими волосками; однополые, мелкіе, зеленые, 4-раздѣльные цвѣты расположены въ головкахъ или кистяхъ. Тычинки въ бутонѣ закручены внутрь и при раскрываніи цвѣтка съ силой раскручиваются, выбрасывая облачка пыльцы, а женскіе цвѣты им. сидячее, кистевидное рыльце и 1-гнѣздную завязь, развивающуюся впослѣдствіи въ 1-гнѣздный и 1-сѣмянный плодъ-орѣшекъ, заключенный въ околоцвѣтникъ. Большинство К. распространено въ тропическихъ странахъ и играетъ тамъ большую роль. Изъ нашихъ растеній наиболѣе извѣстны: *К. жгучая,* Urtica urens, однолѣтнее растеніе, съ яйцевидными, острыми, черешчатыми листьями и вѣтвистымъ стеблемъ, встрѣчается повсюду около жилья, по огородамъ и пустырямъ. *К. двудомная,* U. dioica, двудомное, однолѣтнее растеніе съ повислыми женск. цвѣтами и прямостоячими мужск., съ длинными колосьями, продолговатыми, заостренными листьями и простымъ стеблемъ, покрытымъ простыми и жгучими волосками; встрѣчается повсемѣстно по сырымъ и топкимъ мѣстамъ. Листья обоихъ видовъ крапивы употребл. въ медицинѣ, а молодыя растенія—какъ овощь. Тропическіе виды крапивы U. ferox и др. могутъ вызывать своими длинными жгучими волосками воспалительные процессы. Всѣ виды К. содержатъ крѣпкія лубяныя волокна, вслѣдствіе чего прежде играли большую роль въ прядильной промышленности. Въ настоящее время большимъ значеніемъ на востокѣ Азіи и нѣк. др. тропическихъ странъ пользуется *рами,* или *китайская трава* (Boehmeria nivea), изъ волоконъ которой приготовляютъ ткани, а также чрезвычайно прочныя веревки и канаты. *М. Нечаевъ.*

Крапивоцвѣтныя, Urticinae, порядокъ однопокровныхъ, двусѣмянодольныхъ растеній, деревья, кустарники и травы; листья и молодыя вѣтви ихъ нерѣдко бываютъ усажены щетинками или жгучими и колючими волосками. Цвѣты раздѣльнополые или многобрачные съ простымъ чашечко-виднымъ околоцвѣтникомъ; число тычинокъ равно числу листковъ околоцвѣтника, завязь верхняя, одногнѣздная; плоды сухіе, орѣшковидные или костянки. Пор. К. заключаетъ семейства: *крапивныя, коноплевыя, тутовыя* и *вязовыя.*

Краппъ, см. *краски,* прилож., № 47.

Красавка, журавль, *см.* XX, 367.

Красбекъ (Craesbeeck), Іосъ, ванъ, нидерландскій живописецъ, р. въ 1606 г., сначала былъ булочникомъ. Во время разгульныхъ своихъ похожденій онъ познакомился съ Адріаномъ Броуеромъ, сталъ учиться у него живописи и скоро овладѣлъ кистью. Темы его картинъ—хорошо ему знакомыя сцены въ гостиницахъ, харчевняхъ, съ разнузданной выпивкой и драками. Онъ даетъ довольно характерныя фигуры, хорошо понимаетъ свѣтотѣнь, но все-таки у его учителя болѣе жизни и движенія въ картинахъ. Ум. К. въ 1662 г. *Н. Т.*

Красивая Меча, рѣка, беретъ начало въ богородицк. у. Тульск. г., протекаетъ черезъ ефремовск. у. той же губ. и впад. справа въ Донъ въ лебедянск. у. Тамб. г. Дл. 230 в. К. М.

*

течетъ въ крутыхъ, весьма живописныхъ берегахъ, состоящихъ изъ девонскихъ известняковъ и покрытыхъ многочисленными селеніями и усадьбами.

Красиловъ, мѣстечко староконстантиновск. у. Волынск. г., 6.944 ж.; сахарный зав.

Красильное производство, см. *приложеніе.*

Красильныя деревья, см. *краски* и *дерево,* XVIII, 249, прилож., 4.

Красинскій (Krasiński), Сигизмундъ, графъ, великій польскій поэтъ. Вмѣстѣ съ Мицкевичемъ и Словацкимъ К. образуетъ поэтическую троицу, знаменующую высшій расцвѣтъ польской поэзіи XIX в. Такой же страстный патріотъ, какъ и другіе польскіе романтики, К. отличается отъ нихъ аристократизмомъ, философскимъ складомъ ума и огромной эрудиціей. Это—пѣвецъ аристократіи и поэтъ-философъ. Онъ родился 19 февраля н. ст. 1812 г. въ Парижѣ, въ семьѣ графа Викентія К., наполеоновскаго генерала. Связанный происхожденіемъ съ самыми древними магнатскими родами Польши, поэтъ былъ воспитанъ въ аристократическихъ традиціяхъ и консервативныхъ идеяхъ. Повинуясь властному отцу, который не сочувствовалъ польскому возстанію 1830 г., какъ революціонному движенію, и остался вѣренъ Николаю I, 18-лѣтній юноша-поэтъ, мечтавшій о патріотическихъ подвигахъ, но слабый и безвольный, остался тоже въ сторонѣ отъ движенія. Онъ даже ѣздилъ въ 1833 г. вмѣстѣ съ отцомъ въ Петербургъ и былъ представленъ Николаю I. Это лояльное поведеніе вызываетъ въ душѣ поэта бунтъ патріотическихъ чувствъ; въ немъ образуется тотъ разладъ, который проходитъ красной нитью черезъ всю его жизнь. Живя большею частью за границей, К. становится однимъ изъ пѣвцовъ польской эмиграціи, но въ то время, какъ другіе поэты-патріоты (Мицкевичъ, Словацкій, Гощинскій, Залѣсскій) были дѣйствительными изгнанниками, открыто выступавшими противъ Россіи, К., уступая давленію отца и сохраняя свѣтскія связи, скрываетъ свое патріотическое творчество. Только близкіе друзья его знали, что поэтъ „Безымянный", авторъ патріотическихъ поэмъ, и есть графъ К. Разладъ между мечтами и жизнью усиливался еще и тѣмъ, что, подобно другимъ романтикамъ, К. преклонялся предъ идеаломъ сильной личности, а въ дѣйствительности онъ былъ человѣкомъ очень слабаго здоровья, страдалъ болѣзнью глазъ, которая очень часто обрекала его на полное бездѣйствіе, лишая его возможности даже читать и писать. Мечтавшій о силѣ и подвигахъ и обреченный на безсиліе и бездѣйствіе, поэтъ и становится пѣвцомъ польскаго патріотизма какъ разъ въ тотъ моментъ, когда разбитые и обреченные на безсиліе въ жизни послѣ разгрома возстанія въ 1831 г. патріоты ушли въ грезы о грядущей силѣ польскаго народа, призваннаго путемъ жертвы спасти человѣчество. Мессіанистическая греза польскихъ романтиковъ въ поэзіи и философіи К. нашла свое наиболѣе стройное и законченное выраженіе. Онъ облекъ ее въ форму религіозно-философскаго ученія, представляющаго своеобразную переработку идей Гегеля и Шеллинга. Ученіе это развито въ позднѣйшихъ произведеніяхъ К.: въ „Псалмахъ грядущаго" („Psalmy przyszłości"), поэмѣ „Передъ разсвѣтомъ" („Przedświt") и въ богословскомъ „Трактатѣ о св. Троицѣ"; но духъ этого ученія сказывается уже и въ болѣе раннихъ произведеніяхъ. Мысль поэта всегда вращалась въ сферѣ историко-философскихъ проблемъ. Въ „Небожественной комедіи" („Nieboska komedya") мы видимъ столкновеніе двухъ міровъ: демократическаго, анти-христіанскаго, революціоннаго и аристократическаго, религіознаго, консервативнаго. Въ этой символической драмѣ, написанной въ 1832—1833 гг., мы видимъ отзвуки недавняго польскаго возстанія, іюльской революціи во Франціи, намеки на Великую французскую революцію и слѣды знакомства съ соціалистической утопической литературой того времени. Вождь демократіи Панкратъ говоритъ о будущемъ земномъ раѣ совершенно въ духѣ сенъ-симонизма. Симпатіи автора не на сторонѣ демократіи: толпа, идущая за Панкратомъ,—чернь, жаждущая крови и наслажде-

Красильное производство.

Характерною особенностью красильнаго производства является быстрое его развитіе и разработка методики практикуемыхъ пріемовъ работы, что, конечно, находится въ прямой зависимости отъ того, что за послѣднія 15—20 лѣтъ пигментными фабриками выпущенъ былъ въ продажу цѣлый рядъ новыхъ красителей, быстро получившихъ практическое значеніе и отличающихся весьма большою прочностью по отношенію къ свѣту и мылу. Примѣрами могутъ служить искусственное синее индиго, красное или тіо-индиго, различнаго рода производныя индиго—индигоиды: гелиндоновыя краски и др., производныя антрахинона: индантрены, унбаноны, альголевыя краски, различнаго рода сѣрные красители: тіогеновые, кріогеновые, катигеновые, тіоновые и др. красители, параминъ, фускаминъ и др.

Такъ какъ и раньше число красителей было очень значительно, то не удивительно, что методика крашенія представляется чрезвычайно разнообразной, и въ этомъ смыслѣ красильное производство рѣзко отличается отъ другихъ химическихъ производствъ: сахарнаго, нефтянаго, содоваго, стекляннаго и др.

Поэтому совершенно понятно, что на нѣсколькихъ страницахъ можно дать только самый элементарный очеркъ этого большого и сложнаго производства.

Въ красильномъ производствѣ разсматриваются пріемы окрашиванія въ тѣ или другіе цвѣта издѣлій (пряжи и тканей) изъ различныхъ естественныхъ волокнистыхъ веществъ: хлопка, льна, джута, шерсти и шелка, а въ послѣднее время также и искусственныхъ волокнистыхъ веществъ.

Для окрашиванія употребляется цѣлый рядъ какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ красящихъ веществъ, причемъ теперь преимущественное значеніе получили искусственные.

Въ зависимости отъ различія въ химическомъ составѣ различныхъ волокнистыхъ веществъ (растительныя волокна въ главной массѣ состоятъ изъ клѣтчатки, а животныя: шерсть и шелкъ—изъ сложныхъ азотистыхъ веществъ), конечно, пріемы окрашиванія тѣхъ и другихъ весьма существенно различаются между собою.

Такъ какъ волокнистыя вещества сами по себѣ содержатъ значительное количество постороннихъ веществъ, а при переработкѣ ихъ на пряжу и ткани они еще болѣе загрязняются, то понятно, что первой очень важной подготовительной къ крашенію операціей является возможно совершенная ихъ очистка, что достигается бѣленіемъ ихъ (см. *отбѣливаніе*).

Пріемы бѣленія, въ зависимости отъ ихъ различнаго химическаго состава, конечно, совершенно различны, и, тогда какъ бѣленіе растительныхъ волоконъ производится при помощи бѣлильной извести и другихъ окислителей, бѣленіе животныхъ волоконъ—при помощи сѣрнистой кислоты. На ряду съ бѣленіемъ, а иногда и совмѣстно съ нимъ, примѣняется для издѣлій изъ хлопка своеобразная обработка—*„мерсеризація“*, имѣющая цѣлью улучшить внѣшній видъ волокна, придать ему шелковистый блескъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличить также его способность къ окрашиванію. Мерсеризація состоитъ въ обработкѣ тканей или пряжи крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра на холоду, при натяженіи или подъ давленіемъ и затѣмъ въ тщательной промывкѣ ихъ водой и кислотой. Большинство пигментовъ много лучше окрашиваетъ волокна послѣ такой предварительной подготовки, сама ткань пріобрѣтаетъ шелкоподобный видъ, и потому теперь мерсеризація примѣняется очень часто.

Красильное производство вообще распадается на слѣдующіе четыре отдѣла, которые иногда практикуются какъ самостоятельныя отрасли: бѣленіе, крашеніе въ гладкіе цвѣта, узорчатое крашеніе или ситцепечатаніе и аппретура (*см.*).

Всѣ красящія вещества, примѣняемыя для окрашиванія тканей, могутъ быть разбиты на двѣ большихъ группы и представляютъ по терминологіи Банкрофта или субстантивныя краски, окрашивающія волокна безъ содѣйствія какой бы то ни было протравы, и адъективныя, или такія, которыя могутъ быть закрѣплены на волокнахъ только при помощи какого-нибудь посредствующаго вещества, протравы или мордана. Такого рода посредствующими веществами, способствующими закрѣпленію красокъ на волокнѣ, являются какъ органическія, такъ и минеральныя вещества. Изъ первыхъ наибольшее значеніе имѣютъ: *танинъ* и ализариновое масло, которое приготовляется воздѣйствіемъ на касторовое масло сперва крѣпкой сѣрной кислоты на холоду въ количествѣ до 30%, затѣмъ промывкой водой и нейтрализаціей осульфированной массы амміакомъ. Минеральными протравами служатъ по преимуществу различные металлическіе окислы: гидраты глинозема, окиси желѣза, олова, хрома и др., причемъ на волокно ткани они наносятся въ видѣ сѣрнокислыхъ, солянокислыхъ или уксуснокислыхъ солей, а затѣмъ поглощенныя волокномъ соли разлагаются пропускомъ черезъ растворы ѣдкихъ или углекислыхъ щелочей, обусловливающихъ выдѣленіе на волокно окисловъ. Понятно, что пріемы крашенія адъективными пигментами требуютъ больше времени, больше хлопотъ, большаго расхода матеріаловъ и, въ зависимости отъ этого, далеко уже не имѣютъ теперь того значенія, какое имѣли еще сравнительно недавно.

Изъ субстантивныхъ пигментовъ наибольшее значеніе въ красильной практикѣ имѣютъ: индиго и его производныя, черный анилинъ, сѣрные красители и азокраски. Изъ адъективныхъ, закрѣпляемыхъ при содѣйствіи протравъ: кашу, кампешъ, ализаринъ и анилиновыя краски.

Индиго въ огромныхъ количествахъ приготовляется искуственно; естественное—представляетъ сгущенный перебродившій сокъ разводимыхъ въ тропическомъ климатѣ растеній—индигоносокъ. Непосредственно индиго въ водѣ нерастворимо, но послѣ воздѣйствія на него водорода въ моментъ выдѣленія, въ присутствіи свободной ѣдкой щелочи оно переходитъ въ растворъ и даетъ, какъ это называется на языкѣ красильщиковъ, *кубъ*. Самое окрашиваніе въ синій кубовый цвѣтъ или „кубленіе“ достигается повторнымъ погруженіемъ въ щелочной растворъ возстановленнаго бѣлаго индиго и послѣдующимъ окисленіемъ, при вывѣшиваніи на воздухъ пропитанной бѣлымъ индиго ткани, за счетъ кислорода воздуха. *Куба* бываютъ или горячіе, или холодные; въ первыхъ возстановленіе индиго происходитъ за счетъ водорода, выдѣляющагося при броженіи, для чего кубъ приготовляется изъ смѣси индиго, щелочи и настоевъ различныхъ легко ферментирующихъ органическихъ веществъ. Въ холодныхъ кубахъ возстановленіе происходитъ за счетъ водорода, выдѣляющагося при различныхъ химическихъ реакціяхъ. Въ виду выдающейся прочности цвѣта кубовыхъ тканей, этотъ пріемъ окрашиванія пользуется большимъ распространеніемъ и практикуется очень часто, какъ совершенно самостоятельная отрасль производства, на отдѣльныхъ кубовыхъ фабрикахъ. Наряду съ индиго огромное практическое значеніе получили различнаго рода производныя и аналоги индиго—„индигоиды“: тіо— или красное индиго, индиготреновые красители и др. Подобно обыкновенному индиго окрашиваніе ведется кубованіемъ, при чемъ возстановленіе красителей производится при помощи щелочнаго раствора гидросульфита. Черный анилинъ представляетъ второй примѣръ субстантивнаго окрашиванія. Тогда какъ индиго—краска, уже давно извѣстная человѣчеству (ввозъ индиго въ Европу послѣ открытія Америки послужилъ основаніемъ къ значительнымъ безпорядкамъ, такъ называемымъ индиговымъ бунтамъ), черный анилинъ представляетъ сравнительно новую краску и получилъ очень широкое распространеніе за сравнительно короткій періодъ времени въ 50—55 лѣтъ. Черный анилинъ, кромѣ того, не представляетъ готовой краски, а образуется непосредственно на волокнѣ изъ анилиноваго масла, въ главной массѣ представляющаго смѣсь амидобензола и амидотолуоловъ, окисленіемъ его за счетъ какихъ-нибудь окислителей или хромпика, или азотнокислаго желѣза, или бертолетовой соли и желтой синильной соли. По своему химическому составу черный анилинъ представляетъ обезвоженное анилиновое масло; онъ отличается выдающеюся прочностью по отношенію къ мылу, свѣту, кислотамъ и щелочамъ; даже такія энергично дѣйствующія вещества, какъ бѣлильная известь или сѣрная кислота не разрушаютъ его. Окрашиваніе тканей въ черноанилиновый цвѣтъ производится выхаживаніемъ ихъ въ ваннѣ, содержащей анилиновую соль, хромникъ, солянную или сѣрную кислоту, при медленномъ и непрерывномъ повышеніи температуры до 50°С. Единственнымъ недостаткомъ чернаго анилина, впрочемъ обнаруживающимся только при неправильной работѣ, является тотъ фактъ, что ткань пачкаетъ, со временемъ иногда зеленѣетъ, а иногда также и ослабляется. Черный анилинъ примѣняется, главнымъ образомъ, для окрашиванія хлопчатобумажныхъ издѣлій. Изъ всѣхъ субстантивныхъ красокъ, однако, не подлежитъ сомнѣнію, наибольшее значеніе имѣетъ группа сравнительно недавно открытыхъ *азокрасокъ* (*см.*), находящихъ примѣненіе для окрашиванія какъ хлопка, такъ и шер-

сти и шелка. Эти краски были открыты всего лѣтъ 20 тому назадъ химикомъ пивоваренаго завода около Лондона Петеромъ Грисомъ и за этотъ краткій періодъ времени получили такое значеніе, что, съ одной стороны, представляются наиболѣе распространенными, а съ другой—представляютъ, пожалуй, наиболѣе значительную, по количеству входящихъ въ нее отдѣльныхъ индивидовъ, группу красокъ (см. *азокраски*). Вмѣстѣ съ тѣмъ азокраски выгодно отличаются тѣмъ, что окрашиваніе ими производится очень легко въ водномъ растворѣ, содержащемъ или мыло, или какую-нибудь нейтральную соль, напримѣръ: глауберовую, поваренную, фосфорнонатровую и т. п. Смѣшеніемъ отдѣльныхъ красокъ получаются различнаго рода неопредѣленные, модные оттѣнки цвѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, азокраски даютъ окрашиваніе очень яркое, хотя въ большинствѣ случаевъ и не достаточно прочное по отношенію къ свѣту. Однако, выцвѣтшая на солнцѣ краска при мытьѣ мыломъ иногда способна регенерировать свой первоначальный цвѣтъ (напримѣръ, конго).

Большимъ распространеніемъ пользуется пріемъ образованія азокрасокъ на ткани непосредственно изъ безцвѣтныхъ веществъ, входящихъ въ составъ ихъ. Для этой цѣли ткань плюсуется или пропитывается щелочнымъ растворомъ бетанафтола, затѣмъ высушивается и въ высушенномъ состояніи пропускается черезъ растворъ діазосоединенія. Для полученія краснаго цвѣта приготовляютъ растворъ хлористоводороднаго или сѣрнокислаго діазопаранитроанилина, для каковой цѣли къ охлажденной смѣси хлористоводороднаго или сѣрнокислаго паранитроанилина и азотистонатровой соли прибавляется соляная кислота, въ количествѣ, достаточномъ для разложенія нитрита. Красная „азо“ изъ паранитроанилина и бетанафтола пользуется теперь большимъ спросомъ, и это окрашиваніе имѣетъ большое практическое значеніе. Главнымъ достоинствомъ тоже очень многочисленной группы сѣрныхъ красителей является ихъ прочность по отношенію къ мылу, свѣту и кислотамъ. Почти всѣ сѣрные красители нерастворимы въ водѣ, но легко растворяются въ сѣрнистыхъ щелочахъ; въ виду этого нельзя употреблять мѣдныхъ красильныхъ барокъ. Въ большихъ количествахъ расходуются для окрашиванія въ черный, коричневый, темносиній, темнозеленый и желтый цвѣта. Разсмотрѣнныя краски: индиго, черный анилинъ и азокраски представляютъ типическіе примѣры субстантивнаго окрашиванія. На ряду съ ними все таки въ значительныхъ количествахъ въ практикѣ употребляются и адъективныя краски, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, ализаринъ, отличаются выдающеюся прочностью и красотою оттѣнка цвѣта. Изъ естественныхъ красокъ этой группы до сихъ поръ имѣютъ практическое значеніе двѣ краски: кашу и кампешъ. Кашу представляетъ сгущенный сокъ тропическихъ акацій и употребляется для воспроизведенія различныхъ коричневыхъ, такъ называемыхъ „кашовыхъ“, оттѣнковъ цвѣта. Окрашиваніе кашу производится послѣдовательнымъ пропитываніемъ окрашиваемой ткани растворами сперва кашу, а затѣмъ какой-нибудь минеральной протравы, по преимуществу, желѣзн. или хром. Беря совмѣстно нѣсколько протравъ, получаютъ самые разнообразные оттѣнки коричнев. цвѣта (песочнаго, оливковъ., шеколаднаго и т. п.)

Кампешъ или синій сандалъ представляетъ древесину дерева Haematoxylon campechianum и какъ самый кампешъ, такъ и приготовленные изъ него экстракты находятъ примѣненіе какъ при гладкомъ крашеніи, такъ и въ ситцепечатаніи. При помощи кампеша воспроизводятся или черные, или сѣрые (т. н. дикіе) цвѣта, причемъ протравой служитъ окись желѣза. Въ особенности много кампеша идетъ для окрашиванія шелковыхъ тканей въ черный цвѣтъ съ большимъ привѣсомъ (до 400% отъ вѣса шелка); при этомъ, кромѣ кампеша и желѣзной протравы, для отяжелѣнія шелка употребляется мыло, желтая синильная соль и другія вещества. Кампеша много расходуется также и для окрашиванія шерсти; въ этомъ случаѣ протравой служатъ хромовыя соли. Кромѣ чернаго цвѣта, кампешъ, въ особенности въ смѣси съ другими экстрактами и при употребленіи нѣсколькихъ минеральныхъ протравъ, даетъ самые разнообразные оттѣнки темныхъ цвѣтовъ.

Изъ искусственныхъ протравныхъ красителей наибольшее практическое значеніе имѣютъ ализариновые, обладающіе кислотнымъ характеромъ и анилиновые—щелочнаго характера.

Ализаринъ въ исторіи крашенія занимаетъ совершенно особое мѣсто (см. *ализаринъ*). Пунцовое крашеніе или крашеніе ализариномъ, подобно кубовому крашенію, практикуется, какъ самостоятельная отрасль производства, на очень многихъ фабрикахъ. Это окрашиваніе по значительному числу операцій и по количеству употребляемыхъ при крашеніи веществъ представляется однимъ изъ наиболѣе сложныхъ, если только не самымъ сложнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и получающійся цвѣтъ выгодно отличается яркостью и красотою оттѣнка. При крашеніи ализариномъ употребляются двѣ органическія протравы и нѣсколько минеральныхъ; органическими протравами служатъ: ализариновое масло и таннинъ, а минеральными: глиноземъ, окись олова и известь. Такимъ образомъ, пунцовый лакъ или красное соединеніе, образующееся при этомъ окрашиваніи въ порахъ волокна, представляетъ сложное соединеніе жирныхъ и дубильныхъ кислотъ съ указанными выше окислами и ализариномъ.

Подобно азокраскамъ, и анилиновые красители представляютъ обширную гамму самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Въ главной массѣ анилиновые красители имѣютъ щелочной характеръ и въ продажу поступаютъ въ видѣ солей. Изъ этихъ красителей наибольшее значеніе имѣютъ красные пигменты: фуксинъ, сафранинъ, родаминъ и иризаминъ; голубые: голубая индаминовая викторія и метиленовая синь; фіолетовые: метилъ фіолетъ, геліотропъ, фіолетъ Гофмана; зеленые: метиленовая зелень, малахитовая зелень и бриллянтовая зелень и желтые: янусовая желтая и аураминъ. Характерною особенностью этихъ пигментовъ является то, что безъ содѣйствія протравъ они не окрашиваютъ растительныхъ волоконъ, но легко и прочно—шерсть и шелкъ. Протравой при окрашиваніи хлопчатобумажныхъ издѣлій служитъ таннинъ, который закрѣпляется на ткани при помощи окиси сурьмы, образующей съ нимъ нерастворимую въ водѣ дубильносурьмяную соль, способную прочно соединяться съ пигментами. Такимъ образомъ, способъ окрашиванія анилиновыми пигментами хлопка для всѣхъ красокъ одинъ и тотъ же и состоитъ въ пропускѣ ткани на таннинѣ, закрѣпленіи таннина окисью сурьмы и выкрашиваніи такимъ образомъ подготовленной ткани при слабомъ нагрѣваніи въ растворѣ той или другой краски. Шелкъ и шерсть окрашиваются анилиновыми пигментами непосредственно при слабомъ нагрѣваніи изъ слегка подкисленнаго раствора, безъ содѣйствія какой бы то ни было протравы. Арматура красильныхъ фабрикъ состоитъ изъ ряда промывныхъ, красильныхъ, солильныхъ и фиксировальныхъ барокъ. Въ основѣ своей, всѣ эти барки представляютъ большихъ или меньшихъ размѣровъ четырехугольные или трапецоидальные ящики, внутри которыхъ располагаются направляющіе ролики, по которымъ движется обрабатываемая ткань. Внизу барки, по дну ея, иногда помѣщается змѣевикъ, по которому направляется для обогрѣванія жидкости паръ. Ткань проходитъ по этимъ баркамъ или въ расправку, или жгутомъ.

Высушиваніе пропитанныхъ протравами или окрашенныхъ тканей производится или на барабанахъ, представляющихъ полые металлическіе цилиндры, внутри которыхъ циркулируетъ паръ и по поверхности которыхъ движется ткань, или же въ сушилкахъ, гдѣ ткани развѣшиваются, а иногда тоже медленно продвигаются по роликамъ, причемъ внутрь сушилокъ вдувается вентиляторомъ непрерывная струя нагрѣтаго до 50°—60° Ц. воздуха. Передъ высушиваніемъ, отъ избытка воды ткани освобождаются или пропускомъ ихъ черезъ отжимъ, или на центрофугахъ.

Теорія окрашиванія до сихъ поръ не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ вопросомъ. Ни одна изъ многихъ предложенныхъ гипотезъ для объясненія процесса крашенія съ полной достовѣрностью не объясняетъ всѣхъ явленій, имѣющихъ при этомъ мѣсто. Попытки обосновать ее на основаніи химическаго сродства такъ же грѣшатъ недомолвками и противорѣчивыми фактами, какъ и попытки обосновать теорію крашенія на основаніи чисто механическихъ или физическихъ данныхъ. Среднее между ними положеніе занимаетъ гипотеза проф. Витта, которая разсматриваетъ волокна, какъ твердый растворитель, въ которомъ растворяются тѣ или другія красящія вещества, причемъ, слѣдовательно, самый процессъ крашенія можетъ быть уподобленъ извлеченію какого нибудь легко растворимаго вещества изъ водянаго раствора сѣрнымъ эѳиромъ.

А. Лидовъ.

ній; она можетъ лишь мстить и разрушать, но не создавать новую жизнь. Самъ Панкратъ въ моментъ побѣды теряетъ вѣру въ свое дѣло и умираетъ со словами: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ“. Но не вѣритъ въ свое дѣло и вождь аристократовъ, графъ Генрихъ, мечтатель, влюбленный въ прошлое, и, побѣжденный, онъ кончаетъ жизнь самоубійствомъ. Лагерь аристократовъ, во главѣ которыхъ онъ стоитъ, своими нравственными качествами вовсе не выше черни, предводительствуемой Панкратомъ. Среди нихъ нѣтъ тѣхъ вождей народа, которые, по мнѣнію поэта, должены вести къ будущему. Изображая столкновеніе двухъ міровъ въ „Небожественной комедіи“, К. раздѣлялъ довольно распространенные въ 30-хъ и 40-хъ годахъ взгляды, что человѣчество переживаетъ эпоху такого же перелома, какимъ былъ конецъ языческаго міра. Къ современности, къ „царству угнетателей и банкировъ“, онъ относился отрицательно, но и въ соціализмѣ и въ новомъ христіанствѣ Сенъ-Симона онъ не видѣлъ будущаго. Будущее должно родиться подъ знаменемъ Христа. Впослѣдствіи подъ вліяніемъ идей Шеллинга К. приходитъ къ убѣжденію, что христіанство, на началахъ котораго должно быть устроено обновленное человѣчество, есть не историческое христіанство, не царство Сына, а царство Духа св. Этой теоріи еще нѣтъ у него въ моментъ писанія „Небожественной комедіи“, но уже здѣсь провозглашается основная мысль К., что безъ религіознаго возрожденія, путемъ насилія и внѣшняго строительства, человѣчество не осуществитъ на землѣ идеала счастья и справедливости. Уже здѣсь высшимъ закономъ провозглашается любовь, и графъ Генрихъ при всемъ своемъ героизмѣ гибнетъ, потому что „никогда никого и ничего не любилъ, кромѣ себя, мыслей своихъ и грезъ“. Слѣдующее крупное произведеніе К., фантастическая драма „Иридіонъ“ (1837 г.), дальше развиваетъ эту идею. Она переноситъ читателя въ эпоху паденія языческаго Рима. Иридіонъ, грекъ, хочетъ отомстить Риму за порабощеніе родины и пытается съ этой цѣлью вовлечь въ открытую и вооруженную борьбу съ Римомъ гонимыхъ христіанъ. Путь, по которому онъ хочетъ увлечь послѣдователей Христа,—путь Антихриста: цѣль не можетъ оправдывать средства, и христіанство не можетъ побѣждать насиліемъ. Иридіонъ терпитъ пораженіе, а духъ его по прошествіи вѣковъ долженъ снова воплотиться въ человѣка порабощенной родины, но уже не въ Греціи, а въ современной Польшѣ. И памятуя о своей первой ошибкѣ, онъ долженъ итти къ освобожденію путемъ не обмана, мести и насилія, а терпѣнія и любви. Посылая Иридіона въ Польшу, Богъ обѣщаетъ послѣ долгихъ мученій дать то, что обѣщалъ людямъ съ высоты Голгоѳы,—свободу.

Вскорѣ послѣ Иридіона, въ 1839 г., происходитъ сближеніе К. съ польскимъ философомъ-гегеліанцемъ Цѣшковскимъ, въ сотрудничествѣ съ которымъ поэтъ и создаетъ религіозно-философское ученіе, изложенное имъ въ „Трактатѣ о Троицѣ“. Ученіе поэта о троичности въ Богѣ и человѣкѣ сводится къ слѣдующему. Тремъ лицамъ Божества отвѣчаетъ троичность въ природѣ человѣка и въ исторіи человѣчества. Богъ-Отецъ, это—всебытіе, Богъ-Сынъ — всемысль Логосъ, Духъ святой—вселюбовь, объединяющая мысль и бытіе. Въ человѣкѣ тѣ же три начала: бытіе—тѣло, мысль—душа, и индивидуальность—духъ, объединяющая бытіе и мысль. „Душа и тѣло—лишь два крыла, которыми духъ разсѣкаетъ сѣти пространства и времени“. Высшее проявленіе духа—воля, дѣйствіе, дѣйственная любовь. Тѣ же три начала въ исторіи человѣчества. Древній міръ—царство Бога-Отца, эпоха быта, христіанство—царство Сына, мысли, идеала любви, не воплощеннаго въ жизни; царство Духа св., которое смѣнитъ царство Сына, будетъ примиреніемъ бытія и мысли, воплощеніемъ Христовой любви во внѣшнихъ формахъ жизни, это будетъ эпоха христіанской общественности, царство Божіе на землѣ. Идеалъ этотъ можетъ быть осуществленъ лишь трудомъ вѣковымъ и страданіями коллективныхъ личностей—народовъ, при чемъ именно на славянскіе народы возложена миссія осуществить этотъ идеалъ Хри-

стовой общественности, а впереди всѣхъ славянскихъ народовъ на этомъ пути окажется распятый польскій народъ. Въ поэмѣ „Przedświt“ и въ „Псалмахъ“ К. въ поэтическія видѣнія облечена идея воскресенія Польши, съ которымъ связано обновленіе жизни человѣчества вообще. Проповѣдуя „преобразованіе области политики въ область религіи“, поэтъ-мыслитель не могъ, однако, остаться совсѣмъ въ сторонѣ отъ политики и выступилъ въ защиту консервативныхъ идей противъ демократическихъ теченій. Аристократическій консервативный духъ поэта сказался особенно ярко въ одномъ изъ псалмовъ („Psalm litości“), въ которомъ К., осуждая тѣхъ, кто возбуждаетъ народъ противъ высшаго сословія, выступаетъ съ пламенной защитой польскаго дворянства, восхваляетъ историческую роль и проводитъ мысль, что только въ тѣсномъ союзѣ народа польскаго съ польскимъ дворянствомъ („Z Szlachtą polską polski Lud“) залогъ спасенія Польши. Христіанская философія исторіи, національный мессіанизмъ, политическій консерватизмъ и, наконецъ, гегелевская философія, какъ источникъ многихъ идей, очень сближаютъ К. съ русскими славянофилами. Та система идей, проповѣди которой К. отдалъ свой поэтическій геній, въ наше время представляетъ лишь историческій интересъ, но вдохновившая его огромная сила неподдѣльной любви къ родинѣ и скорбь о ней, красота образовъ, въ которые онъ облекалъ свои мысли, и полный мощи языкъ наложили печать безсмертія на его творенія.—Ум. К. 23 февр. 1859 г. Самое лучшее изъ изданій сочиненій К. — подъ ред. проф. Пини въ 6 томахъ (Львовъ, 1904 г.). *Л. Козловскій.*

Красицкій (Krasicki), Игнатій (1735—1801), знаменитый польскій баснописецъ и сатирикъ, самый яркій представитель польской литературы конца XVIII в. Аристократъ и епископъ, воспитанный на французской литературѣ, блестяще образованный свѣтскій человѣкъ, эпикуреецъ, мало занимавшійся дѣлами церкви и не принимавшій близко къ сердцу бѣдствій родины, дипломатъ, умѣвшій послѣ раздѣла Польши поддерживать хорошія отношенія съ королемъ прусскимъ (послѣдній сдѣлалъ его архіепископомъ гнѣзненскимъ),—графъ К. представляетъ собою колоритную фигуру высшаго польскаго общества эпохи паденія польскаго государства. Приспособляясь къ жизни и наслаждаясь ея благами, К., однако, понималъ вмѣстѣ съ лучшими людьми своего времени ненормальность создавшагося положенія, видѣлъ язвы, разъѣдавшія польское общество, развалъ общественности, забвеніе гражданскаго долга, равнодушіе къ дѣламъ общимъ и грубый эгоизмъ, жажду наслажденій, лѣность, умственную отсталость, мотовство. Въ своихъ сатирахъ и басняхъ онъ бичевалъ пороки своего времени, не выходя однако изъ рамокъ прописной морали и не касаясь соціальныхъ причинъ разстройства польской жизни. Въ большой сатирической поэмѣ „Мышеида“ („Myszeis“, 1775) К. вышучиваетъ недостатки шляхты, которую онъ изображаетъ въ видѣ племени мышей. Въ поэмѣ „Монахомахія“ (1778) онъ осмѣиваетъ жизнь монастырей: монахи пьютъ, ѣдятъ, спятъ, ссорятся и больше ничего не дѣлаютъ. Эта поэма, естественно возбудившая неудовольствіе духовенства, тѣмъ большее, что авторъ ея самъ былъ духовнымъ сановникомъ, имѣла въ польскомъ обществѣ огромный успѣхъ. Она отличается неподдѣльнымъ юморомъ. Но литературная слава К. основана главнымъ обр. на его басняхъ. Басни эти, остроумныя, написанныя простымъ языкомъ и преподносящія читателю мораль, всѣми пріемлемую, играли въ польской литературѣ такую же роль, какъ басни Крылова въ русской. Кромѣ басенъ и сатиръ, К. писалъ еще и повѣсти: „Приключенія Николая Досвядчинскаго“ („Mikołaja Doświadczyńskiego Przypadki“, 1776) и „Панъ Подстолій“ („Pan Podstoli“). Первая изъ нихъ представляетъ собою любопытный памятникъ литературы XVIII в.: это—романъ приключеній, бытовая повѣсть и утопическій романъ. Герой романа попадаетъ, между прочимъ, на островъ „Нипу“, гдѣ жизнь построена на коммунистическихъ началахъ, нѣтъ здѣсь ни властей, ни судовъ, ни госу-

Краски.

Краски,—вещества, способныя сообщить свою окраску (цвѣтъ) другимъ тѣламъ, при чемъ, съ практической точки зрѣнія, окраска эта должна обладать извѣстной степенью прочности, оказывать достаточное сопротивленіе механическимъ вліяніямъ—тренію, промывкѣ водой и т. д. Поэтому, было бы ошибочнымъ назвать К. всякое окрашенное тѣло; такъ, напр., если мы опустимъ въ малиново-красный растворъ натровой соли фенолфталеина моточекъ шерсти, то онъ приметъ красный цвѣтъ, который однако уже при промывкѣ водою снова исчезнетъ. Съ другой стороны, нельзя на основаніи какой-нибудь поверхностной, односторонней пробы отнять у испытуемаго вещества значенія его, какъ К.; напр., если мы проведемъ кускомъ охры по какой либо бѣлой поверхности, то получимъ окрашенную въ желтый цвѣтъ черту, которая, однако, при простомъ вытираніи можетъ быть снова удалена. Такое же точно явленіе можетъ быть наблюдаемо при манипулированіи съ цѣлымъ рядомъ нерастворимыхъ въ водѣ К., какъ умбра, сурикъ, ультрамаринъ, ярь-мѣдянка и др.; между тѣмъ, всѣ они, будучи правильно употреблены въ дѣло, съ примѣненіемъ соотвѣтствующихъ способовъ окрашиванія, являются, какъ извѣстно, настоящими К., подчасъ весьма цѣнными и даже незамѣнимыми по свойствамъ прочности. Для нерастворимыхъ въ водѣ К. требуется, напр., предварительное смѣшеніе и тщательное перетираніе К. съ т. наз. связующими средствами—олифою, растворомъ клея, альбуминомъ, казеиномъ, эмалевымъ лакомъ и т. п., результатомъ чего будутъ—масляныя, клеевыя, акварельныя, эмалевыя и др. К., встрѣчающіяся также готовыми въ продажѣ. Для растворимыхъ въ водѣ К. способы окрашиванія еще болѣе разнообразны;—тамъ приходится имѣть дѣло и съ простымъ окрашиваніемъ въ водномъ растворѣ, и съ введеніемъ въ этотъ растворъ различныхъ химическихъ реагентовъ—какъ кислоты, соли, и съ предварительнымъ переведеніемъ К. въ возстановленное состояніе съ послѣдующимъ обратнымъ окисленіемъ въ первоначальную К., и съ примѣненіемъ различныхъ закрѣпителей, и даже съ образованіемъ К. непосредственно на окрашиваемомъ тѣлѣ изъ исходныхъ матеріаловъ.

Что касается нашего представленія объ окрашенномъ (или цвѣтномъ) тѣлѣ, то его должно объяснить такимъ образомъ: лучи солнечнаго свѣта представляются составленными изъ большого числа цвѣтовыхъ лучей, воспроизводящихъ въ своей суммѣ впечатлѣніе бѣлаго свѣта. Тѣло, отражающее всѣ лучи сложнаго солнечнаго свѣта, представляется бѣлымъ; наоборотъ—тѣло, способное полностью поглощать сложные бѣлые лучи, производитъ впечатлѣніе чернаго; тѣла же, которыя поглощаютъ только нѣкоторые цвѣтовые лучи, а остающуюся часть бѣлаго свѣта отражаютъ (вещества непрозрачныя) или пропускаютъ (прозрачныя), будутъ казаться намъ окрашенными и, именно, въ тотъ цвѣтъ, который является результатомъ суммированія всѣхъ цвѣтовыхъ лучей непоглощенной части свѣта. Такимъ образомъ, окрашенность (цвѣтъ) тѣла есть результатъ его способности поглощать опредѣленную часть цвѣтовыхъ лучей, т. е. является слѣдствіемъ т. наз. избирательнаго поглощенія. Слѣдовательно, цвѣтъ или окрашенность не составляетъ, такъ сказать, основного свойства тѣлъ, а находится въ зависимости отъ отношенія ихъ къ тѣмъ или инымъ цвѣтовымъ лучамъ, а слѣдовательно, и отъ самаго источника свѣта; такъ, нѣкоторыя пестрыя ткани днемъ выглядятъ иначе, чѣмъ при искусственномъ освѣщеніи; представляющійся краснымъ при дневномъ солнечномъ свѣтѣ образецъ сукна будетъ казаться совершенно чернымъ при освѣщеніи его въ темной комнатѣ натріевымъ желтымъ свѣтомъ. Объяснить это не трудно: впечатлѣніе объ окраскѣ предмета воспроизводятъ въ нашемъ глазѣ отраженные предметомъ лучи; всякое тѣло можетъ, конечно, отразить тѣ лучи, которые само получаетъ, т. е. которые доставляются источникомъ свѣта; солнечный свѣтъ обладаетъ почти всѣми цвѣтовыми лучами, въ разнаго рода искусственномъ свѣтѣ, обыкновенно, замѣчается нѣкоторый недостатокъ синихъ лучей; что же касается однороднаго желтаго натріеваго пламени, то освѣщенное имъ красное сукно, поглощающее всѣ, кромѣ красныхъ, лучи солнечнаго свѣта, поглотитъ, слѣдовательно, и желтые лучи натріеваго свѣта, не отразивъ никакихъ лучей, почему и представится совершенно чернымъ.

Примѣненіе К. весьма разнообразно: кромѣ употребленія въ малярномъ дѣлѣ, живописи (ср. XX, 191/2,206), онѣ расходуются въ громадныхъ количествахъ для окрашиванія тканей и пряжи и для печатанія ситцевъ, въ обойномъ и литографскомъ дѣлѣ, для окрашиванія бумаги, дерева, соломы, стекла, фарфора, кожи, волосъ, перьевъ, жировъ, мыла, восковъ, чернилъ, лаковъ, пищевыхъ веществъ и т. д.

При разсмотрѣніи К. ихъ слѣдуетъ раздѣлить прежде всего на: 1) неорганическія (минеральныя) и 2) органическія.

Какъ изъ тѣхъ, такъ и изъ другихъ К. немалое число можно встрѣтить въ природѣ уже въ готовомъ видѣ, но гораздо значительнѣе число минеральныхъ и органическихъ К., приготовляемыхъ искусственно. Въ прежнее время, до развитія химическихъ наукъ, пользовались, обыкновенно, для цѣлей окрашиванія тѣми К., которыя доставлялись природой—какъ минеральнымъ царствомъ, такъ и растительнымъ и животнымъ; потомъ, постепенно научились получать К. и искусственнымъ путемъ; не мало красокъ было открыто, уже благодаря работамъ алхимиковъ. Въ настоящее время, когда въ нашемъ распоряженіи имѣется уже большое число искусственно приготовляемыхъ К., представляется удобнымъ подраздѣлить далѣе: минеральныя (1) К. на а) *естественныя* или, такъ называемыя, *земляныя*, которыя добываются изъ земли въ готовомъ видѣ и подвергаются только процессамъ измельченія и очистки, и b) *искусственно приготовляемыя*, и затѣмъ органическія К. (2) точно такъ же,—на а) *естественныя*, въ свою очередь группирующіяся, по принадлежности къ *растительному и животному царствамъ* и b) *искусственныя*.

1) **Минеральныя краски.** а) *Земляныя* (естественныя) К. Добытыя изъ земли, эти К., обыкновенно, тутъ же на мѣстѣ перерабатываются въ готовый для продажи продуктъ. Главную роль изъ процессовъ очистки играетъ *отмучиваніе*, т. е. отдѣленіе тонкихъ частицъ отъ песка и крупныхъ кусковъ при помощи промыванія текучей водой измельченной предварительно въ порошокъ породы. Измельченіе ведется постепенно и производится на бѣгунахъ, шаровыхъ мельницахъ и др. машинахъ. Послѣ отмучиванія К. сушится, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще прокаливается въ спеціальныхъ печахъ, при чемъ нерѣдко происходитъ измѣненіе цвѣта К. Затѣмъ, если требуется, производится измельченіе и просѣиваніе. Главнѣйшія наиболѣе употребительныя земляныя К. приведены ниже. b) *Искусственныя минеральныя К.* Нѣкоторыя изъ земляныхъ К., какъ, напр., Lapis lazuli, Бремерская синь, встрѣчались въ природѣ сравнительно рѣдко и потому расцѣнивались очень высоко. Такое положеніе дѣла побуждало многихъ заинтересованныхъ людей попытаться разъяснить составъ такого рода К., чтобы затѣмъ получать ихъ искусственнымъ путемъ. Съ теченіемъ времени группа искусственно приготовляемыхъ минеральныхъ К. обогатилась цѣлымъ рядомъ химическихъ соединеній, уже вовсе не встрѣчающихся въ готовомъ видѣ въ природѣ, какъ хромовая желтая, парижская синь и т. д., и производство искусственныхъ минеральныхъ К. получило довольно широкіе размѣры. Самая фабрикація ихъ заключается, гл. обр., въ химическихъ реакціяхъ обмѣннаго разложенія, образованія солей и т. п.

2) **Органическія краски.** а) *Естественныя.* Сюда относятся К., встрѣчающіяся въ природѣ, какъ въ растительномъ царствѣ, такъ и вырабатываемыя нѣкоторыми животными организмами. До появленія искусственныхъ органическихъ К. онѣ, почти исключительно, и служили для цѣлей окрашиванія. За послѣдніе 30—40 лѣтъ, однако, употребленіе естественныхъ К. сильно сократилось, и взамѣнъ ихъ стали, все болѣе и болѣе, примѣнять искусственныя, приготовляемыя синтетическимъ путемъ органическія К.; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя изъ естественныхъ органическихъ К. и до сихъ поръ находятъ примѣненіе для тѣхъ или другихъ цѣлей окрашиванія, почему мы вкратцѣ и коснемся главнѣйшихъ изъ нихъ. Различныя К., принадлежащія къ растительному царству, добываются изъ самыхъ разнообразныхъ частей растеній: древесины (ствола), коры, корня, плодовъ, цвѣтовъ и т. д. Извлеченіе К., въ большинствѣ случаевъ, производится настаиваніемъ или вывариваніемъ измельченныхъ, содержащихъ красящее начало частей растенія, въ растворителѣ (обыкновенно въ водѣ, рѣже въ спиртѣ) и сгущеніемъ полученныхъ растворовъ въ вакуумъ-аппаратахъ для полученія концентрированныхъ экстрактовъ. Главнѣйшіе красильные матеріалы изъ древесины ствола) растеній суть: кампешевое дерево, красное, желтое, кашу и индиго; изъ коры—кверцитронъ, изъ корня—крапнъ и куркума, изъ плодовъ—грушка, цвѣтовъ—сафлеръ,

лишайниковъ — орсейль. Изъ имѣющихъ практическое значеніе К., доставляемыхъ животными организмами, гл. обр., нѣкоторыми насѣкомыми, слѣдуетъ указать на кошениль, кермесъ и лакъ-дей; добываемый же изъ морскихъ улитокъ пурпуръ древнихъ теперь совершенно не находитъ примѣненія.

b) *Искусственныя* органическія К. или, какъ ихъ называли прежде, *анилиновыя краски* (*см.*) по своему разнообразію и многочисленности несравненно превосходятъ описанныя ранѣе отдѣлы К. Всѣ онѣ, почти безъ исключенія, получаются изъ продуктовъ перегонки каменноугольной смолы, какъ бензолъ, толуолъ, ксилолъ, нафталинъ, антраценъ, доставляемыхъ на красочныя фабрики смолоперегонными заводами въ болѣе или менѣе очищенномъ видѣ. Въ виду своей индиферентности, однако, продукты эти рѣдко могутъ идти непосредственно для полученія К.; обыкновенно они переводятся предварительно въ, т. наз. промежуточныя, продукты красочнаго производства, какъ нитросоединенія, фенолы, амины, сульфосоединенія и др. способныя къ реакціямъ вещества, изъ которыхъ затѣмъ, при помощи болѣе или менѣе сложныхъ синтетическихъ методовъ, получаются самыя К. Искусственныя органическія К. раздѣляются (ср. III, 122), согласно ихъ химической структурѣ, на классы, краткое описаніе которыхъ помѣщается ниже: 1) *Нитрокраски*. Хромофоромъ является нитрогруппа NO_2; однако, въ виду ея слабыхъ хромофорныхъ свойствъ, нитрокраски съ одной только нитрогруппой не нашли техническаго примѣненія, по причинѣ ихъ малой красящей силы. Примѣромъ нитрокрасокъ можетъ служить *пикриновая кислота*, содержащая, какъ извѣстно, три хромофорныя группы; въ продажу онѣ поступаютъ въ видѣ солей, обыкновенно натровыхъ, многіе въ видѣ солей сульфокислотъ. Въ сухомъ видѣ взрывчаты. Нитрокраски обладаютъ кислотнымъ характеромъ и употребляются для окрашиванія шерсти и шелка въ кислой ваннѣ, безъ всякихъ протравъ. Нѣкоторыя изъ нихъ находятъ примѣненіе при производствѣ взрывчатыхъ веществъ. 2) *Нитрозокраски*. Группа нитроза —NO— является болѣе сильнымъ хромофоромъ по сравненію съ группой NO_2, почему, въ противоположность послѣдней, нитрозогруппа, входя въ молекулу К. одинъ только разъ, въ состояніи дать технически пригодныя К. Классъ этотъ не отличается многочисленностью своихъ представителей, изъ которыхъ нѣкоторые все-же имѣютъ важное значеніе въ техникѣ крашенія и ситценепечатанія. Нитрозокраски обладаютъ также, какъ и нитрокраски, кислотнымъ характеромъ, но окрашиваютъ ими по металлическимъ протравамъ, изъ которыхъ наибольшее значеніе имѣютъ хромовыя и желѣзныя. 3) *Азокраски* (*см.*), 4) *Тіазоловыя К.* Въ этихъ К. роль хромофора играетъ тіазоловое кольцо, состоящее изъ углерода, азота и сѣры. Тіазоловыя К. интересны благодаря ихъ способности окрашивать хлопчатобумажное волокно, подобно солянымъ азокрасскамъ, безъ посредства какихъ бы то ни было протравъ. Первый представитель этого класса—*примулинъ*, будучи открытъ въ 1887 г., сразу обратилъ на себя вниманіе красильщиковъ, еще благодаря другому интересному свойству, а именно: окрашивая непосредственно хлопокъ въ желтый цвѣтъ, К. эта проявила способность переходить, при обработкѣ окрашеннаго волокна подкисленнымъ растворомъ нитрита, въ нерастворимое діазосоединеніе, которое далѣе можетъ быть переведено растворомъ какого-либо фенола, напр., бетанфтола, въ новую болѣе сложную и обладающую другимъ цвѣтомъ азокраску, проявляющую, кромѣ того, значительно большую прочность. Т. обр. съ бета-нафтоломъ была получена красная окраска, напоминающая адріанопольскую красную и служившая нѣкоторое время для замѣны ализарина при окрашиваніи дешевыхъ тканей. Одинъ недостатокъ такого способа окрашиванія—невозможность усилить окраску до опредѣленной интенсивности при окрашиваніи подъ образецъ—далъ мысль красочнымъ фабрикамъ выпустить въ продажу уже готовыя азопроизводныя примулина. Такъ образовалась новая группа класса тіазоловыхъ К., которыя, заключая въ себѣ два различные хромофора, могутъ быть отнесены какъ къ этому классу, такъ и къ классу азокрасокъ; изъ такихъ красокъ слѣдуетъ упомянуть о *тіазоловой желтой*, *эрикъ*, и *геранинъ*. 5) *Пиразолоновыя К.* (*гидразоны*). При дѣйствіи гидразиновъ на альдегиды, кетоны и т. д. получаются, какъ извѣстно, гидразоны. Изъ всѣхъ гидразоновыхъ К. техническое значеніе получила только одна—*тартразинъ*, представляющій собой продуктъ дѣйствія сульфокислоты фенилгидразина на діоксивинную кислоту; — оранжево-желтый порошокъ, легко растворимый въ водѣ; вслѣдствіе чистоты желтаго цвѣта окрасокъ и большой свѣтопрочности онъ находитъ широкое примѣненіе въ крашеніи шерсти. 6) *Дифенилметановыя (кетонимиды)* и *трифенилметановыя К.* отличаются удивительной яркостью и живостью оттѣнковъ, а также большой красящей силой. Изъ кетонимидовъ техническое значеніе пріобрѣла только одна желтая К. *аурамина*. Что касается трифенилметановыхъ К., то онѣ очень многочисленны и разнообразны. Веществомъ, лежащимъ въ основаніи этихъ К., какъ показываетъ самоназваніе, является углеводородъ трифенилметанъ. Введеніе трехъ амидныхъ группъ въ молекулу этого углеводорода ведетъ къ лейко-основанію фуксина—лейканилину. При окисленіи послѣдняго получается основаніе—розанилинъ (тріамидотрифенилкарбинолъ), солянокислая соль котораго и представляетъ собою красную К. *фуксинъ*. Усложненіе молекулы фуксина замѣщеніемъ водородныхъ атомовъ амидныхъ группъ метильными, этильными или вообще алкильными остатками приводитъ насъ къ фіолетовымъ К., какъ *метиловый фіолетъ*, по оттѣнку все болѣе удаляющимся отъ краснаго по мѣрѣ введенія алкильныхъ группъ, до шести въ молекулу (*кристаллическій фіолетъ*—наиболѣе голубая); замѣщеніе тѣхъ же атомовъ водорода алфильными остатками приводитъ къ синимъ К. (*анилиновая голубая*, *ліонская синь*). Превращеніе же одного изъ атомовъ амидныхъ группъ фіолета при помощи галоидоалкила въ пятиатомный вызываетъ переходъ въ зеленую К. (*метиловая зелень*, *іодная зелень*). Особую группу этого класса составляютъ К., производныя діамидотрифенилметана,— какъ *малахитовая зелень*, *патентованная голубая*. Изъ методовъ, которыми пользуются при полученіи К. этого класса, слѣдуетъ упомянуть объ окисленіи смѣси паратолуидина съ аминами (старѣйшій способъ), о дѣйствіи формальдегида или фосгена на ароматическіе амины и о конденсаціи ароматическихъ альдегидовъ съ аминами (группа малахитовой зелени).

Кромѣ описанныхъ К. съ амидо-ауксохромами, въ этомъ классѣ имѣются также представители, заключающіе въ себѣ гидроксильныя группы (напримѣръ, *розоловая кислота*); число такихъ К., равно какъ и практическое значеніе, невелико. Совершенно особое мѣсто занимаютъ трифенилметановыя К.—сульфопроизводныя розанилина. Отличаясь легкой растворимостью въ водѣ, онѣ находятъ широкое примѣненіе въ окрашиваніи шерсти. Введеніе сульфогруппъ сообщаетъ К., отличавшимся передъ тѣмъ основнымъ характеромъ, кислотныя свойства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и бо́льшую прочность (*различные кислотные фіолеты*, *кислотный фуксинъ*, *зелень* и т. д.). Примѣненіе основныхъ трифенилметановыхъ К. весьма разнообразно и широко: животныя волокна окрашиваются ими непосредственно; растительныя же послѣ предварительнаго таннированія. Въ виду способности окрашивать въ растворахъ ниже температуры кипѣнія, онѣ въ большихъ количествахъ употребляются для окрашиванія кожи, какъ способомъ окунанія, такъ и намазкой. Также хорошо окрашиваются этими К. мѣха, волосы, бумага, дерево, пергаментъ. 7) *Ксантеновыя*. Изъ К., производныхъ ксантена, слѣдуетъ упомянуть о *фталеинахъ* и *пиронинахъ*. Фталеины получаются конденсаціей фталеваго ангидрида съ феноламы; такъ, резорцинъ даетъ желтую К. — *флюоресцеинъ*; введеніе галоидовъ въ молекулу флюоресцеина привело къ цѣлому ряду красивыхъ розовыхъ и красныхъ К., находящихъ большое распространеніе въ окрашиваніи шелка (*эозинъ*, *эритрозинъ*, *бенгальская роза*, *флоксинъ*); къ этому же классу относятся *родамины*, не уступающіе по красотѣ эозинамъ, но превосходящіе ихъ своей красящей силой и прочностью къ свѣту; родамины къ тому же обладаютъ какъ кислотными, такъ и основными свойствами, т. е. могутъ служить и для окрашиванія таннированнаго хлопка.—Пиронины получаются аналогично родаминамъ, но изъ одноосновной — муравьиной кислоты; являются также таниновыми красками для хлопка. По строенію эозины и родамины могутъ быть причислены къ трифенилметановымъ К., пиронины же должны быть разсматриваемы, какъ производныя дифенилметана. 8) *Антрахиноновыя К.*, (*см. ализаринъ*). 9) *Хинолиновыя и акридиновыя К.* Изъ хинолиновыхъ К. слѣдуетъ упомянуть о *Х. желтой* и *Х.-красной*, находящихъ примѣненіе въ фотографіи для сенсибилизаціи пластинокъ; вообще же надо сказать, что К. этого класса, производныя хинолина, не находятъ примѣненія въ красильной техникѣ, такъ какъ не обладаютъ достаточной прочностью къ свѣту и въ

то же время расцѣниваются довольно высоко. Среди акридиновыхъ К. имѣются пригодныя для цѣлей крашенія. 10) *Хинонимидныя или дифениламиновыя К.* Этотъ классъ К. состоитъ изъ слѣдующихъ группъ: *индамины, индофеноды, тіазины, оксазины* и уже описанные ранѣе *азины* (*см.*). Всѣ эти К. являются производными хинонимида и хинондіамина. Индамины и индофеноды имѣютъ большое техническое значеніе, хотя скорѣе не какъ К., а какъ промежуточные продукты для полученія другихъ К. Обстоятельствомъ, препятствующимъ распространенію этихъ К. въ техникѣ крашенія, служитъ ихъ большая чувствительность къ кислотамъ. Индофеноды все же по сравненію съ индаминами имѣютъ большее практическое значеніе; способность этихъ К. давать при возстановленіи лейкотѣла, переходящія уже отъ кислорода воздуха обратно въ К., привела индофенолъ къ употребленію его, какъ кубовой К., вполнѣ аналогично индиго; въ смѣси съ послѣднимъ онъ обыкновенно и употребляется въ цѣляхъ удешевленія куба. Исходя изъ индаминовъ, можно придти къ болѣе постояннымъ и технически цѣннымъ К., для чего стоитъ только связать оба бензольныя ядра индамина другимъ элементомъ—напримѣръ, азотомъ, сѣрой или кислородомъ; т. обр. мы придемъ соотвѣтственно къ группамъ—азиновыхъ (*см.*), тіазиновыхъ и оксазиновыхъ К. *Тіазиновыя К.* (К. Лаута) отличаются по строенію отъ уже описанныхъ ранѣе азиновыхъ тѣмъ, что одинъ изъ двухъ связующихъ бензольныя ядра атомовъ азота замѣщенъ атомомъ сѣры. Примѣромъ этихъ К. могутъ служить: *фіолетъ Лаута, метиленовая голубая, бриллiантовый голубой оливаринъ.* Замѣщеніе же указаннаго атома азота кислородомъ приводитъ къ оксазинамъ (*К. Мельдола*), какъ *мельдоловая синь, галлоціанинъ, нильская голубая* и т. д. 11) *Индиго* (*индиоидныя К.*). Уже въ 1880 г. Адольфъ Байеръ приготовилъ индиго синтетическимъ путемъ. Т. обр., была получена искусственно природная растительная К., извѣстная и примѣняемая уже въ древности. Однако этотъ полученный синтетически продуктъ не былъ въ состояніи конкурировать съ естественной К. изъ за высокой цѣны исходныхъ матеріаловъ. Хотя вслѣдъ за открытіемъ Байера и былъ предложенъ цѣлый рядъ другихъ прекраснѣйшихъ методовъ синтетическаго полученія индиго, однако только въ 1897 г., да и то благодаря изобрѣтенію, относящемуся къ совершенно другой области, къ приготовленію сѣрной кислоты, удалось Баденской анилиновой и содовой фабрикѣ выпустить на рынокъ искусственное, почти 100%-е индиго и по цѣнѣ не выше хорошихъ сортовъ естественной К. Способъ Баденской анилиновой фабрики опирается на синтезъ Геймана, исходящій изъ фенилглицина (отъ конденсаціи анилина съ хлоро-уксусной кислотой). Для увеличенія выхода фабрика замѣнила фенилглицинъ его о—нафтиновой кислотой. Послѣдняя получается изъ дешеваго исходнаго матеріала — нафталина, прежде всего окисленіемъ во фталевый ангидридъ сѣрной кислотой, причемъ выдѣляющійся сѣрнистый газъ, благодаря открытію контактнаго способа полученія сѣрной кислоты, снова превращается въ послѣднюю. Это обстоятельство и дало возможность искусственному индиго выступить на рынокъ для борьбы съ естественнымъ продуктомъ.— Индиго представляетъ собой синяго цвѣта порошокъ, нерастворимый въ обыденныхъ растворителяхъ; для переведенія его въ растворъ пользуются или возстановленіемъ его въ щелочной средѣ (красильный кубъ), или же сульфированіемъ (*индиокарминъ* — натровая соль индигодисульфокислоты — окрашиваетъ шерсть, но менѣе прочно). При нагрѣваніи индиго сублимируется, давая фіолетовые пары. Долгое время, мѣлые столѣтія, индиго оставалось единственнымъ представителемъ этого класса К., получившихъ отсюда и свое названіе *индиоидныхъ*. За послѣднія нѣсколько лѣтъ однако къ этой синей К. сразу присоединяются пурпуровая, красная, алая, желтая и сине-зеленая. Толчкомъ къ развитію описываемаго класса послужило открытіе Фридлендера,—что замѣщеніе обѣихъ NH-ыхъ группъ въ молекулѣ индиго двумя атомами сѣры приводитъ къ пурпурно-красной кубовой К., которая и была вскорѣ выпущена фабрикой Калле подъ названіемъ „*тіоиндиго-красной*“. Это открытіе и привело къ приготовленію большого числа индигоидныхъ К., производныхъ индиго или тіоиндиго-красной; сюда принадлежитъ также *тіо-индиго-алая, циба-К.* (Базель), *гелиндоновыя К.* (Мейстеръ, Люціусъ и Брюннингъ). 12) *Сѣрныя К.* пріобрѣли большое значеніе въ послѣднее десятилѣтіе, въ особенности въ практикѣ окрашиванія хлопка. Уже давно было извѣстно изъ опытовъ Круассана и Бретоньера, что при сплавленіи различныхъ органическихъ веществъ, напр., древесныхъ опилокъ, съ сѣрнистыми щелочами получаются бурыя К., очень прочно окрашивающія хлопокъ. Если той же реакціи подвергнуть любое органическое соединеніе, то во всѣхъ случаяхъ можетъ быть получена того или иного цвѣта органическая К., окрашивающая непосредственно хлопокъ. Особенно пригодными для полученія сѣрныхъ К. оказываются—дифениламинъ съ его производными, поліамидосоединенія углеводородовъ и индофеноды. Органическое соединеніе подвергается кипяченію въ автоклавѣ или сплавленію съ сѣрнистымъ натріемъ и сѣрой; сплавъ растворяется въ водѣ и затѣмъ К. выдѣляется пропусканіемъ черезъ растворъ воздуха или же осажденіемъ кислотой. Иногда краска подвергается очисткѣ, большею же частью въ сыромъ видѣ поступаетъ въ продажу. Переведеніе К. въ растворъ при помощи сѣрнистаго натрія сопровождается переходомъ ея въ лейкосоединеніе, совершенно аналогично возстановленію индиго при приготовленіи куба. Образовавшееся лейкосоединеніе—ароматическій меркаптанъ—характеризуется способностью легко переходить въ нерастворимый дисульфидъ (краску), что достигается при окрашиваніи волоконъ окисленіемъ воздухомъ или же обработкой окислителями. Первыми К. этого класса слѣдуетъ считать каку Лаваля и черную Видаля; затѣмъ фабрика Касселя выпустила на рынокъ цѣлый рядъ своихъ имміедіальныхъ К. Вскорѣ занялись этими К. и другія фабрики, такъ, Баденская фабрика выпустила ихъ подъ названіемъ *кріогеновыхъ*, Мейстеръ Люціусъ—*тіогеновыхъ*, Байеръ—*катигеновыхъ*, Калле—*тіоновыхъ*, Акціонерное Общество въ Берлинѣ—*сѣрныхъ* К., Базель—*пирогеновыхъ* и мн. др. Благодаря прочности и дешевизнѣ, К. эти нашли широкое распространеніе въ окрашиваніи хлопка и ситцепечатаніи. 13) *Краски неизвѣстнаго строенія.* Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть о *канаринѣ*—желтой К., получающейся при обработкѣ роданистаго калія хлорноватокаліевой солью съ соляной кислотой; щелочный растворъ канарина окрашиваетъ непосредственно хлопокъ. Также въ сторонѣ отъ другихъ классовъ остается *мурексидъ*, К. изъ мочевой кислоты, древнѣйшая наряду съ пикриновой к-той искусственная органическая К.; имѣетъ только историческій интересъ. 14) *Пигментныя К., или нерастворимые лаки органическихъ К.* К. этой группы занимаютъ какъ-бы среднее мѣсто между минеральными и органическими К. и представляетъ собой нерастворимыя соединенія (лаки) органическихъ К. съ минеральнымъ основаніемъ, напр., гидратомъ глинозема, окислами барія, кальція, свинца и т. п. Нерѣдко образованіе лака производятъ въ присутствіи какого либо третьяго тѣла, предназначаемаго для осажденія на немъ лака и носящаго названіе субстрата или основанія; для этой цѣли служатъ чаще всего blanc fixe, природный тяжелый шпатъ, каолинъ, охра и др. Примѣромъ такого рода К. могутъ служить: барієвыя соли различныхъ кислыхъ азокрасокъ, какъ понсо, бордо, на сѣрнокисломъ баріи или на смѣси послѣдняго съ гидратомъ глинозема; свинцовые лаки эозиновъ, хорошо осаждающіеся на любомъ субстратѣ; сюда-же должны быть причислены нерастворимыя азокраски, какъ *паранитранилиновая красная, нафтилиминъ бордо и др.* Пигментныя К., или лаки находятъ примѣненіе для замѣны нерастворимыхъ минеральныхъ, какъ масляныхъ, такъ и клеевыхъ и штукатурныхъ, а также примѣняются въ ситцепечатаніи и литографскомъ дѣлѣ.

Въ заключеніе надо замѣтить, что въ виду огромнаго числа искусств. органич. К., а также удивительнаго разнообразія ихъ состава, свойствъ и цвѣтовъ, нелегкой задачей бываетъ разобраться, что изъ себя представляетъ попавшая въ руки изслѣдователя неизвѣстная К. О точномъ изслѣдованіи, напоминающемъ собой, напр., систематическій ходъ качественнаго химическаго анализа металловъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи, однако представляется все-же возможнымъ распознать хотя-бы классъ или группу, къ которой та или иная К. принадлежитъ. Для этой цѣли можно воспользоваться свойствами хромофорныхъ группъ проявлять то или иное отношеніе къ нѣкоторымъ простымъ реакціямъ, какъ возстановленіе, послѣдующее окисленіе и т. д. Систематическій ходъ такого рода изслѣдованія съ наглядными таблицами выработанъ мною въ лабораторіи проф. Георгіевича въ Пражскомъ Политехникумѣ и описанъ на русскомъ языкѣ въ „Извѣстіяхъ О-ва для содѣйств. ул. и разв. Мануфактурной Промышленности“ за 1906 годъ.

Центромъ производства искусственныхъ К. остается Германія *(см.* XIV, 126/28); она вывозила ализарина и каменноуг. красокъ въ 1909 г. на 88,4 милл. мар., въ 1905 г. на 116,1, въ 1910 г. на 125,8, въ 1913 г. на 142,1; индиго въ соотвѣтственные годы на 9,3, 25,7, 39,6, и 53,3 милл. мар. У насъ производство искусств. К. находится еще въ совершенно зачаточномъ состояніи и ограничивается выработкой лишь нѣкоторыхъ дешевыхъ К. либо послѣдней обработкой полученныхъ изъ-за границы (преимущ. изъ Германіи) полуфабрикатовъ. Однако, благодаря запросу техники, цѣны на искусств. К. значительно понижаются за послѣднее время и у насъ. Такъ, по свѣркѣ, приводимой въ „Вѣстн. Финанс.“ (1914, № 16), цѣна составляла рублей за пудъ.

	1898	1900	1913
Ализаринъ 100%	67,2	73,7	64
Аграминъ О	88,3	63,5	44
Бензопурпуринъ 413	29,7	—	17
Діаминвіолетъ	82,0	80,0	40
Зелено-брилліантъ.	54,0	48,0	46
Индиго искусств.	128,6	107,8	80
Микадо золотисто-желт.	65,2	62,4	40
Родаминъ солча	216,0	151,6	80
Сафранинъ S	90,2	88,3	45
Фуксинъ синев.	63,3	56,2	60
Хризофенинъ	48,0	36,5	30

Въ дополненіе къ общему очерку даемъ далѣе сжатую характеристику отдѣльныхъ К., поскольку онѣ не были уже ранѣе описаны въ Словарѣ.

1) Минеральныя краски.

a) Бѣлыя краски (бѣлила).

I. **Баритовыя бѣлила**—или въ видѣ природнаго тяжелаго шпата, или въ видѣ осажденнаго тонкаго порошка сѣрнокислаго барія (blanc fixe, Permanent weiss) (см. *бѣлила*).

2. **Висмутовыя бѣлила** (см. *бѣлила*).

3. **Литопонъ**—бѣлила, представляющія собой смѣсь сѣрнистаго цинка съ сѣрнокислымъ баріемъ, полученную, однако, не механическимъ смѣшеніемъ, а реакціей обмѣннаго замѣщенія при сливаніи растворовъ сѣрнистаго барія и сѣрнокислаго цинка. Имѣется цѣлый рядъ марокъ этихъ бѣлилъ различной стоимости, въ зависимости отъ содержанія сѣрнистаго цинка. Обладая прекрасной кроющей способностью, чистымъ бѣлымъ цвѣтомъ и неизмѣняемостью отъ сѣроводорода, Л. къ тому же, какъ болѣе дешевая краска, сталъ въ послѣднее время сильно конкурировать свинцовымъ бѣлиламъ.

4. **Мѣлъ**, углекислая известь, природная земляная краска, самая дешевая, а потому и наиболѣе распространенная изъ бѣлыхъ красокъ, въ особенности для побѣлки жилыхъ помѣщеній; употребляется въ измельченномъ и отмученномъ видѣ, какъ клеевая краска.

5. **Свинцовыя бѣлила**, см. *бѣлила*.

6. **Цинковыя бѣлила**, *цинквейсъ*, см. *бѣлила*.

b) Желтыя, оранжевыя, бурыя и коричневыя краски.

7. **Желтый кронъ** или *хромовая желтая*, нейтральный или основной хромовокислый свинецъ, приготовляется искусственно, встрѣчается въ продажѣ различныхъ оттѣнковъ—отъ лимонно-желтаго до темно-оранжеваго и, наряду съ охрой, является самой употребительной желтой минеральной краской. Ж. по составу представляетъ нейтральную соль, а оранжевый—основную. Обѣ обладаютъ весьма большой кроющей способностью; кромѣ малярнаго дѣла и живописи, употребляются въ ситценепечатаніи, литографскомъ дѣлѣ, а также ими удобно пользоваться для составленія смѣшанныхъ зеленыхъ и оливковыхъ цвѣтовъ.

8. **Желтый ультрамаринъ**, хромово-кислый барій, вытѣсняется желтымъ крономъ.

9. **Кадміевая желтая**, сѣрнистое соединеніе кадмія, употребляется въ живописи, по яркости не уступаетъ желтому крону и, кромѣ того, не измѣняется отъ сѣроводорода.

10. **Кассельская желтая**, *минеральная ж., англійская ж.*, основной хлористый свинецъ, вытѣсняется хромовой желтой.

11. **Кобальтовая** или *индійская ж.*, въ виду высокой цѣны, употребляется только въ живописи.

12. **Муссивное золото**, находитъ незначительное примѣненіе, такъ какъ вытѣсняется, т. наз., бронзов. порошк.

13. **Неаполитанская желтая**, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ сурьмянокислаго свинца.

14. **Охра**—природная краска, представляющая собой въ главной массѣ глину, окрашенную окислами желѣза, а иногда и марганца. Цвѣтъ охры зависитъ отъ количественнаго содержанія желѣзной окиси, а также и оттого, входитъ ли она только въ видѣ гидратовъ окиси или въ смѣси съ окисью, закись-окисью желѣза и даже окисью марганца, а поэтому можетъ измѣняться отъ чисто-желтаго до буро краснаго съ переходомъ черезъ оранжевый. Вслѣдствіе этого, охры должны быть раздѣлены на *желтыя*, являющіяся смѣсью глины съ гидратомъ окиси желѣза, и *красныя*, содержащія, кромѣ того, красную окись желѣза. Первыя встрѣчаются наичаще въ продажѣ и носятъ различныя названія—*золотистая, бронзовая, китайская* охра. Иногда природная охра бываетъ настолько чиста, что можетъ прямо употребляться въ дѣло, обыкновенно же ее предварительно отмучиваютъ для удаленія мелкихъ камешковъ и песчинокъ. Желтыя охры, обладая большой кроющей силой, находятъ обширныя распространенія, какъ масляныя и клеевыя краски; кромѣ того, онѣ употребляются въ обойномъ дѣлѣ, въ живописи, опять таки, какъ масляныя, а равно и какъ акварельныя краски. Будучи подвергнуты процессу кальцинированія, желтая охра мѣняетъ свой оттѣнокъ въ болѣе темный, красно-бурый,—получается такъ же точно распространенная въ продажѣ *жженая* охра; при прокаливаніи гидратъ окиси желѣза теряетъ воду и переходитъ въ окись; слѣдовательно, жженая охра по составу должна быть близкой къ краснымъ охрамъ. Красныя охры имѣютъ, въ противоположность желтымъ, второстепенное значеніе. Цвѣтъ ихъ варьируетъ отъ тусклаго желто-краснаго до коричнево-краснаго. Прокаливаніе обыкновенно не практикуется, такъ какъ самое измѣненіе цвѣта не можетъ, въ зависимости отъ ихъ состава, быть значительнымъ. Охры встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Германіи, Франціи и у насъ въ Россіи—въ Кривомъ Рогѣ.

15. **Сидериновая желтая**—основная хромово-кислая окись желѣза, употребляется какъ акварельная краска.

16. **Умбра**, *терра-ди-сіена, итальянская земля*—это высшіе сорта охры, съ высокимъ содержаніемъ гидрата окиси желѣза, цѣнятся, какъ масляныя, акварельныя и литографскія краски; находятся въ Тосканѣ и Гарцѣ.

17. **Цинковая желть**—основная соль хромово-кислаго цинка, употребляется въ живописи и литографіи, главнымъ же образомъ, въ смѣси съ парижской синью для полученія зеленыхъ красокъ.

c) Красныя краски.

18. **Желѣзный сурикъ**. Главной составной частью является окись желѣза (до 88% въ хорошихъ сортахъ); можетъ получаться или прокаливаніемъ подходящихъ желѣзныхъ рудъ, какъ-то: краснаго желѣзняка, желѣзнаго блеска, болотной руды, бураго желѣзняка, или искусственно—изъ желѣзнаго купороса, обыкновенно, какъ побочный продуктъ при полученіи нордгаузенской сѣрной кислоты. Въ продажѣ эта краска извѣстна подъ слѣдующими болѣе распространенными названіями: *крокусъ, колькотаръ, англійская красная, венеціанская красная, прусская красная, капутъ-мортуумъ, мумія*. Эта краска отличается замѣчательнымъ постоянствомъ; употребляется въ малярномъ дѣлѣ, живописи, для окрашиванія стекла и даже тканей, при чемъ въ этомъ случаѣ она образуется непосредственно на волокнѣ.

19. **Киноварь**, по составу—сѣрнистая ртуть. Одна изъ древнѣйшихъ цѣнныхъ красокъ, отличается большой стойкостью, но, благодаря высокой цѣнѣ, не можетъ употребляться для обыкновенныхъ красокъ. Въ послѣднее десятилѣтіе ея производство значительно сокращается, благодаря доставляемой промышленностью искусственныхъ органическихъ красокъ, такъ называемой, *искусственной К*, нисколько не уступающей настоящей К. ни по яркости оттѣнковъ, ни по прочности, а между тѣмъ являющейся значительно болѣе дешевой краской.

20. **Красный болюсъ**—по составу близко стоитъ къ охрѣ, содержитъ очень большое количество окиси желѣза. Употребляется чаще всего въ измельченномъ видѣ, безъ всякаго отмучиванія, какъ водная краска для штукатурки, нерѣдко въ смѣси съ известью, гипсомъ, давая пріятный персиково-красный цвѣтъ, также для приготовленія красныхъ карандашей.

21. **Свинцовый сурикъ**—получается нагрѣваніемъ свинца при доступѣ воздуха и отвѣчаетъ высшей степени окисле ія свинца—Pb_3O_4. Благодаря дешевому способу полученія, представляетъ весьма распространенную краску въ малярномъ дѣлѣ и поэтому вырабатывается въ громадныхъ количествахъ. Цѣнится не столько за красоту тона, сколько благодаря способности давать съ олифой удивительно твердый и эластичный покровъ, представляющій надежную защиту какъ для желѣза, такъ и дерева.

d) Синія краски.

22. **Берлинская лазурь**, *прусская, парижская, гамбургская, масляная, Эрлангера синь*. Получается изъ соли окиси желѣза и желтой кровяной соли; при употребленіи азотно кислой соли окиси желѣза краска получается въ чистѣйшемъ видѣ (парижская с.). Двойнымъ замѣщеніемъ солей закиси желѣза и красной кровяной соли получается *турнбулева синь*. Если при полученіи Б. или турнбулевой с. взять избытокъ желтой или красной кровяной соли, то получается растворимая синь. Несмотря на большой недостатокъ этихъ синихъ красокъ—чувствительность къ щелочамъ,—онѣ находятъ обширное и разнообразное примѣненіе какъ въ крашеніи и ситцепечатаніи, такъ и при полученіи водяныхъ и масляныхъ красокъ, нерѣдко въ смѣси съ другими красками; такъ, съ хромовой желтой получается рядъ зеленыхъ красокъ подъ названіемъ—*неаполитанская зелень*, или *зеленая киноваръ*.

23. **Бремерская синь**—гидратъ окиси мѣди; не отличается прочностью, все же находитъ за ея нѣжный сине-зеленый тонъ и стойкость къ извести примѣненіе какъ клеевая краска. Будучи же замѣшана съ масломъ, она, въ виду образованія жирно-кислыхъ солей, измѣняетъ свой цвѣтъ въ зеленый, почему извѣстна также подъ названіемъ бремерской зелени.

24. **Горная синь**, *мѣдная лазурь*—природная краска, по составу—основная углемѣдная соль, но можетъ получаться и искусственно; ядовита и, какъ масляная краска, не употребляется.

25. **Тетарова синь**, *кобальтовый ультрамаринъ, кобальтовая синь*—соединеніе закиси кобальта съ глиноземомъ, раньше была очень употребительна какъ масляная и акварельная краска, а въ особенности для раскрашиванія фарфора; въ настоящее время почти совершенно вытѣснена ультрамариномъ.

26. **Ультрамаринъ**—очень важная краска, извѣстная уже въ продолженіи столѣтій, теперь получающаяся искусственно—сплавленіемъ каолина, соды, сѣры и угля; обладаетъ великолѣпнымъ синимъ цвѣтомъ, стойкостью по отношенію къ содѣ и щелочи. Прежде добывалась изъ лазурнаго камня, гдѣ содержится всего въ количествѣ около 2%. Употребляется какъ масляная, малярная, печатная краска для бумаги и ткани. Смѣшеніемъ У. съ желтыми красками получаютъ цѣлый рядъ новыхъ красокъ, встрѣчающихся въ продажѣ подъ различными названіями.

27. **Шмальта**—представляетъ собой кобальтовое стекло, получается сплавленіемъ кремнезема съ поташомъ и кобальтовымъ блескомъ. Находитъ примѣненіе для подсиниванія бумаги, холста, уничтоженія желтизны цемента, окрашиванія стекла, фарфора, эмали.

e) Зеленыя краски.

28. **Брауншвейгская зелень**—искусственно приготовляемая краска, отвѣчающая по составу № 30,—излюбленная въ малярномъ дѣлѣ краска, особенно за постоянство къ свѣту.

29. **Веронская земля**—естественная краска, глина; находится въ Италіи, Богеміи, Тиролѣ; окраска обусловливается содержаніемъ кремнекислой закиси желѣза; въ Россіи мало распространена.

30. **Малахитъ** или *горная зелень*—минералъ, по составу—основная углекислая мѣдь; измельченный въ порошокъ малахитъ даетъ хорошую, разнообразнаго примѣненія краску.

31. **Мѣдянка**, *ярь-мѣдянка*—уксусномѣдная основная соль, поступаетъ въ продажу обыкновенно въ видѣ головъ, около одного пуда вѣсомъ, сине-зеленаго цвѣта. Самая употребительная въ смѣси со свинцовыми бѣлилами въ малярномъ дѣлѣ масляная краска; даетъ удивительно прочную и долговѣчную окраску, такъ какъ при этомъ образуется тройное соединеніе мѣдянки съ масломъ и бѣлилами—мѣдносвинцовое мыло. Особенно широко ея примѣненіе для окраски крышъ, служащихъ иногда болѣе 10 лѣтъ безъ ремонта. Какъ цѣнная краска, М. часто фальсифицируется; примѣси могутъ быть открыты растворенiемъ М. въ наштырномъ спиртѣ, въ которомъ чистая М. растворяется нацѣло.

32. **Хромовая зелень**, *изумрудная* или *зелень Гинье*—безводная окись хрома, темно-зеленая краска, отличающаяся прочностью, нечувствительностью къ кислотамъ и щелочамъ; огнеупорна, поэтому незамѣнима при окрашиваніи стекла и фарфора. Употребляется въ ситцепечатаніи какъ альбуминная краска.

33. **Швейнфуртская зелень**—мышьяковистокислая мѣдь съ уксусно-кислой мѣдью; превосходитъ зелень Шееле какъ по яркости и чистотѣ цвѣта, такъ и другимъ качествамъ, однако сильно ядовита, почему употребленіе ея для обоевъ, ситцевъ и т. п. недопустимо; также опасно употреблять ее какъ клеевую краску, ибо при гніеніи клея отъ сырости, она выдѣляетъ ядовитый газъ—мышьяковистый водородъ.

34. **Зелень Шееле**—водная окись мѣди съ мышьяковистокислой мѣдью, очень ядовита, почему малоупотребительна.

f) Черныя и сѣрыя краски.

35. **Графитъ**—модификація углерода, встрѣчается во многихъ мѣстахъ Европы, лучшіе сорта—въ Англіи (Cumberland), на островѣ Цейлонѣ и въ Сибири. Краской можетъ служить только, такъ называемый, аморфный Г., въ противоположность чешуйчатому, находящему другія примѣненія.

36. **Костяная чернь**, *слоновая кость*—получается изъ мелочи при производствѣ животнаго (костянаго) угля. Масляная краска, дающая черную матовую поверхность.

37. **Сажа**. Представляя по составу аморфный уголь, С. раздѣляется по способамъ полученія на *голландскую*, или *пламенную* (улавливаніемъ дыма при сожиганіи дерева безъ доступа воздуха), *ламповую* (сожиганіемъ смолъ, маселъ или нефти) и *газовую* (самый высокій сортъ, получается сжиганіемъ газовъ безъ доступа воздуха). С. представляетъ самый тонкій и легкій порошокъ изъ всѣхъ черныхъ красокъ, отличается большой кроющей способностью.

38. **Франкфуртская чернь**—получается сожиганіемъ осадковъ при отстаиваніи вина, худшіе же сорта—обугливаніемъ виноградныхъ выжимокъ и лозъ. Хорошая малярная черная краска, съ бѣлилами даетъ сѣрую; употребляется также для приготовленія типографской краски.

39. **Черный мѣлъ**, *минеральная чернаа, сланцевая ч.*—естественная краска—глина, окрашенная углемъ; встрѣчается въ Испаніи, Тюрингіи и у насъ, въ Донецкомъ бассейнѣ. Можетъ служить какъ масляной, такъ и клеевой краской.

II. Органическія.

А. Естественныя.

a. Желтыя.

40. **Грушка** или *персидская ягода*—красильный плодъ, величиной въ горошину; встрѣчается въ Персіи и на югѣ Европы; главнымъ красящимъ началомъ является *рамнетинъ*, находящійся въ видѣ глюкозида ксанторамнина. Водный отваръ грушки даетъ съ солями алюминія, олова и свинца очень красивые, желтые лаки, къ тому же очень прочные. Грушка и въ настоящее время еще не потеряла своего значенія въ красильной техникѣ; она пользуется большимъ распространеніемъ въ ситцепечатаніи для полученія желтыхъ запарныхъ красокъ.

41. **Желтое** или *бразильское дерево* (Morus tinctoria) произрастаетъ въ Остъ-Индіи и Америкѣ; содержитъ двѣ краски—*моринъ* и *маклюринъ*, имѣющій второстепенное значеніе. Примѣняется въ крашеніи шерсти, ситцепечатаніи и для подцвѣтки, при окрашиваніи шелка кампешемъ.

42. **Кверцитронъ**—истертая кора (или экстрактъ) дуба Сѣв. Америки—Quercus tinctoria—съ красящимъ началомъ—*кверцетиномъ*, находящимся въ видѣ глюкозида—*кверцитрина*. Со щелочноземельными и тяжелыми металлами отваръ кверцитрона даетъ лаки различныхъ оттѣнковъ желтаго цвѣта; употребляется главнымъ образомъ въ ситцепечатаніи. Разложеніемъ отвара сѣрной кислотой готовится также препаратъ *флавинъ*, обладающій значительно большей красящей силой.

43. **Куркума**—корень азіатскаго растенія того же имени съ красящимъ началомъ—*куркуминомъ*; окрашиваетъ безъ протравъ, употребляется въ мелкой промышленности для окраски пищевыхъ продуктовъ, пирожныхъ, такъ называемаго майскаго масла и т. п.

44. **Физетовое дерево** или *фустикъ* растетъ въ Южной Европѣ—Италіи, Испаніи, Турціи. Красящимъ матеріаломъ является *физетинъ*; употребляется для окрашиванія въ желтый цвѣтъ шерсти и кожи.

b. Красныя.

45. **Кермесъ**—насѣкомое, близко стоящее къ кошенили, но водящееся въ Европѣ на дубѣ; называется также дубовой кошенилью въ отличіе отъ кактусовой. Содержитъ то же красящее вещество, но въ значительно меньшемъ количествѣ.

46. **Кошениль**—наиболѣе важная изъ животныхъ красокъ; представляетъ собой тѣльца высушенныхъ насѣкомыхъ—Coccus cacti, разводимыхъ въ Мексикѣ, Африкѣ и Испаніи. Красящимъ началомъ является *карминовая кислота*. Общеупотребительная акварельная краска—*карминъ*—и представляетъ собою болѣе или менѣе чистую карминовую кислоту; карминъ служитъ также для подкрашиванія пищевыхъ продуктовъ, въ кондитерскомъ дѣлѣ и для приготовленія румянъ. К. широко примѣнялась въ прежнее время въ крашеніи шерсти по оловянной протравѣ, теперь же для этой цѣли почти совершенно не употребляется.

47. **Краппъ**—красильный корень растенія марены, извѣстный еще въ древности, какъ очень прочная ярко-красная краска. Занесенъ въ Европу въ семнадцатомъ столѣтіи и вскорѣ, благодаря выдающейся прочности, завоевалъ себѣ чуть не первое мѣсто среди всѣхъ красокъ того времени. Въ корнѣ марены содержатся нѣсколько глюкозидовъ, среди нихъ—*рубэритриновая кислота*, дающая при разложеніи *аливаринъ* (см.); изъ другихъ слѣдуетъ упомянуть о пурпуринѣ и псевдопурпуринѣ (см. тамъ-же). Со времени открытія искусственнаго ализарина (1869 г.) значеніе К. быстро падаетъ, и въ настоящее время онъ употребляется, можно сказать, только въ исключительныхъ случаяхъ.

48) **Красное (фернамбуковое) дерево**—образуетъ громадные лѣса въ Бразиліи; красящее начало—*бразилеинъ* получается окисленіемъ безцвѣтнаго лейкосоединенія *бразилина*. Въ виду малой прочности, находитъ очень ограниченное примѣненіе въ крашеніи шерсти и изрѣдка для полученія смѣшанныхъ тоновъ въ ситцепечатаніи.

49) **Орсейль** или *персіо*-фіолетовая краска изъ нѣкоторыхъ видовъ лишайниковъ, встрѣчающихся на побережьѣ Средиземнаго моря, Швеціи и Норвегіи. Красящее начало—*орсейнъ*—сложное азотистое вещество, образующееся изъ хромогена-*орсина* подъ вліяніемъ NH_3 и кислорода воздуха при броженіи. Употребляется для окрашиванія шерсти и шелка въ фіолетовый цвѣтъ какъ по протравамъ, такъ и непосредственно. Если вмѣсто амміака употребить известь и поташъ, то образуется лакмусъ, извѣстный индикаторъ, главной дѣйствующей частью котораго является азолитминъ, обусловливающій переходъ свѣта при титрованіи.

50. **Сафлоръ**—истертые и спрессованные лепестки растенія того же имени, разводимаго во многихъ странахъ Европы и у насъ въ Россіи; красящее начало С.—*картаминъ*—обладаетъ рѣдкимъ среди растительныхъ красокъ свойствомъ—окрашивать непосредственно хлопокъ. Въ красильной техникѣ С. употребляется, хотя и очень рѣдко, для окрашиванія шелка въ чрезвычайно красивый красный цвѣтъ; идетъ также для приготовленія румянъ въ парфюмеріи. Сѣмена сафлора даетъ довольно цѣнное С. масло.

c) Краски другихъ цвѣтовъ.

51. **Индиго** является однимъ изъ главнѣйшихъ и самыхъ распространенныхъ красильныхъ матеріаловъ; добывается оно изъ сока листьевъ и стеблей тропическихъ растеній—кустарниковъ—indigofera, произрастающихъ главнымъ образомъ въ Остъ-Индіи (Явѣ, Бенгаліи) и Гватемалѣ; также содержится въ меньшемъ количествѣ въ Европейскомъ растеніи—*вайдѣ* и въ совсѣмъ уже малыхъ количествахъ въ животныхъ организмахъ, напримѣръ,—въ мочѣ человѣка, какъ слѣдствіе болѣзненнаго состоянія. Растенія содержатъ индиго въ видѣ глюкозида—*индикана*, представляющаго собою соединеніе бѣлаго И. съ сахаромъ декстрозой. Бѣлое И. является лейкосоединеніемъ синяго И., т.е. продуктомъ его возстановленія, переходящимъ при окисленіи снова въ синее И. Для извлеченія И. срѣзанныя вѣтви растеній вмѣстѣ съ листьями подвергаются операціи замачиванія, сбраживанія, при чемъ индиканъ расщепляется съ образованіемъ свободнаго бѣлаго И., которое далѣе переводится окисленіемъ кислородомъ воздуха въ синее. Въ продажу И. поступаетъ обыкновенно въ видѣ кубической формы кусковъ, почему и получило названіе кубовой краски. Въ немъ обыкновенно содержится отъ 40 до 80 % чистаго И. (индиготина).

При крашеніи волокнистыхъ матеріаловъ И. снова переводится въ бѣлое, растворимое въ щелочной средѣ и обладающее сродствомъ къ волокну; готовое же окрашенное волокно несетъ на себѣ опять таки синее нерастворимое И. Благодаря высокимъ свойствамъ прочности, въ особенности къ свѣту, эта краска занимала въ продолженіи многихъ столѣтій первенствующее мѣсто; въ настоящее время значеніе ея также велико, но должно быть скорѣе отнесено къ полученному синтетическимъ путемъ продукту, выпущенному на рынокъ впервые въ 1897 году Баденской анилиновой фабрикой и все болѣе и болѣе вытѣсняющему естественный продуктъ; въ настоящее время изъ всего поступающаго на міровой рынокъ И. только одна пятая часть принадлежитъ естественному продукту.

52. **Кампешъ**, *синій сандалъ*. Источникомъ служитъ кампешевое дерево (Hematoxylon campechianum), произрастающее въ дикомъ состояніи въ центр. Америкѣ, Мексикѣ и на Антильскихъ островахъ. Красящее начало—*гематеинъ*—находится въ деревѣ въ видѣ безцвѣтнаго лейкосоединенія *гематоксилина*, переходящаго при окисленіи въ самую краску. Употребляется для окрашиванія и печати хлопка и шерсти по металлическимъ протравамъ, а въ особенности важное значеніе и въ настоящее время имѣетъ для окрашиванія въ черный цвѣтъ шелка по желѣзной протравѣ.

53. **Кашу** или *катеху*—выпаренный до суха сокъ нѣкоторыхъ тропическихъ акацій, пальмъ и мимозъ. Различаютъ 1) коричневое или глыбное бенгальское и бомбейское и 2) желтое—кубическое или *гамбирг-кашу*. Красящая способность обусловливается двумя веществами—*катехиномъ* (катехиновая кислота) и *катехудубильной кислотой*. Главную роль при окраскѣ играетъ катехинъ, при чемъ онъ окисляется въ нерастворимую, коричневаго цвѣта *японовую кислоту*. К. имѣетъ очень большое значеніе, даже въ настоящее время, въ крашеніи хлопка для полученія коричневыхъ, оливковыхъ, сѣрыхъ и черныхъ цвѣтовъ, доставляя прочныя и дешевыя окраски. Большое значеніе имѣетъ также въ окрашиваніи въ черный цвѣтъ шелка, съ такъ называемымъ утяжеленіемъ.

II. Искусственныя.

a) Желтыя и оранжевыя.

54. **Акридиновая желтая**—легко растворимый въ водѣ съ зеленой флуоресценціей порошокъ; получается при воздѣйствіи формальдегида на метатолуилендіаминъ, облаетъ основнымъ характеромъ; окрашиваетъ таннированный хлопокъ, употребляется также для окрашиванія шелка, полушелка, льна и джута (см. также *акридиновыя краски*).

55. **Акридиновая оранжевая**—по свойствамъ и примѣненію близка къ № 54.

56. **Ализариновая ж. 2G**, извѣстная также и подъ нѣсколькими другими марками, представляетъ азокраской изъ метанитранилина и салициловой кислоты; объ адаетъ способностью окрашивать по протравамъ и употребляется въ крашеніи шерсти, вытѣсняя желтое дерево и въ ситцепечатаніи, замѣняя грушку.

57. **Ализариновая желтая FS** — трисазокраска изъ фуксина и салициловой кислоты, окрашиваетъ довольно прочно шерсть по хромовой протравѣ.

58. **Ализаринъ оранжъ** (см. также *ализариновыя краски*) окрашиваетъ протравленный хромомъ или квасцами хлопокъ въ красивый и прочный цвѣтъ.

59. **Альголевая желтая**—нерастворимое производное амидоантрахинона, кубовая краска для хлопка и шелка.

60. **Альголевая ор.**—α и β-діантрахинониламинъ, по красильнымъ свойствамъ походитъ на № 59.

61. **Анилиновая желтая**, *спиртовая ж.* — амидоазобензолъ; простѣйшая амидоазокраска, получается діазотированіемъ анилина и кипяченіемъ съ анилиномъ же; нерастворима въ водѣ, почему и не примѣняется въ

крашенія тканей, а идетъ для приготовленія спиртовыхъ лаковъ, окрашиванія жировъ, а главнымъ образомъ для полученія различныхъ другихъ красокъ.

62. **Аураминъ О**—дифенилметановая краска (*кетонимидъ*), обладаетъ основнымъ характеромъ, окрашиваетъ непосредственно шерсть и шелкъ, хлопокъ—по таннину; употребляется въ большихъ количествахъ для красныхъ и зеленыхъ смѣшанныхъ цвѣтовъ; служитъ также для окрашиванія бумаги, кожъ, искусственнаго шелка, находитъ примѣненіе въ фотографіи и медицинѣ.

63. **Бензофлавинъ**—акридиновая краска, находящая примѣненіе въ крашеніи таннированнаго хлопка; для окрашиванія шерсти и шелка не представляетъ интереса.

64. **Бриллiантовая ж.**, *бумажная ж.*—дисазокраска изъ діамидостильбендисульфокислоты и фенола, окрашиваетъ непосредственно хлопокъ, употребляется же главнымъ образомъ для окрашиванія бумаги.

65. **Викторія оранжъ**, — нитрокраска, употребляется для подсиньки пищевыхъ продуктовъ, хотя ядовита.

66. **Геліантинъ**, *метилоранжъ*, *диметилоранжъ* — азокраска изъ сульфаниловой к-ты и диметиланилина; хотя и окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ въ красно-оранжевый цвѣтъ, но, въ виду большой чувствительности къ кислотамъ и малопрочности къ свѣту, въ крашеніи болѣе не употребляется; извѣстенъ же какъ индикаторъ при титрованіи.

67. **Иммедіальная ж. D**—сѣрная краска, получается сплавленіемъ метатолуилендіамина съ сѣрой; окрашиваетъ непротравленный хлопокъ весьма прочно по отношенію къ мытью, валянью и кислотамъ, поэтому находитъ широкое распространеніе въ окрашиваніи растительныхъ волоконъ.

68. **Иммедіальная ор. N**—получается изъ тѣхъ же матеріаловъ, что и И. ж. (№ 67), но сплавленіе ведется при нѣсколько болѣе высокой температурѣ; по свойствамъ и примѣненію также точно близко походитъ на нее.

69. **Индиго желтое 3G Циба**—производное отъ индиго, получается нагрѣваніемъ послѣдняго въ нитробензолѣ съ хлористымъ бензоиломъ въ присутствіи порошка мѣди; эта кубовая, очень прочная краска идетъ для окрашиванія хлопка, шерсти и шелка.

70. **Марціуса ж.**, *нафтоловая ж.*—нитрокраска, натріевая или аммоніевая соль динитронафтола, въ виду непрочности окрасокъ, въ красильной практикѣ не употребляется, а примѣняется главнымъ образомъ для окрашиванія спиртовыхъ лаковъ и макаронъ, несмотря на ея ядовитость.

71. **Метаниловая ж.**—азокраска изъ метасульфаниловой к-ты и дифениламина, служитъ главнымъ образомъ для окрашиванія шерсти въ кислой ваннѣ въ оранжево-желтый цвѣтъ, рѣже для шелка. Сульфированная М. ж. извѣстна подъ маркой S, даетъ окраски на шерсти болѣе чистаго желтаго тона и менѣе чувствительна къ кислотамъ.

72. **Микадо-желтая** — продуктъ окисленія *солнечной ж.* (№ 80) при посредствѣ азотной к-ты—азоксистильбеновая краска, окрашиваетъ непосредственно хлопокъ, очень пригодна для смѣшанныхъ цвѣтовъ.

73. **Микадо-оранжъ**—продуктъ возстановленія № 80 въ щелочной средѣ, примѣняется какъ и № 72.

74. **Нафтоловая желтая S**, сульфопроизводное желтой Марціуса, отличается, благодаря введенію сульфогруппъ, бо́льшей свѣтопрочностью. Среди нитрокрасокъ—самая распространенная въ техникѣ окрашиванія животныхъ волоконъ, идетъ въ большихъ количествахъ для полученія смѣшанныхъ цвѣтовъ на шерсти и шелкѣ.

75. **Новый фосфинъ G**—азокраска, окрашивающая кожу и таннированный хлопокъ, главнымъ же образомъ, употребляется въ ситцепечатаніи и для окрашиванія полушерстяныхъ и полушелковыхъ тканей.

76. **Оранжъ II**—азокраска изъ сульфаниловой к-ты и бетанафтола, дешевая и самая распространенная изъ кислыхъ оранжевыхъ красокъ для шерсти и шелка.

77. **Пикриновая к-та**—первая изъ искусственныхъ органическихъ красокъ, была получена уже въ 1771 г.; свѣтложелтые растворимые въ водѣ кристаллы, горькаго вкуса, ядовита, въ видѣ солей легко взрываетъ, почему и употребляется для приготовленія взрывчатыхъ веществъ (мелинитъ); легко окрашиваетъ животныя волокна въ кислой ваннѣ; въ крашеніи употребляется въ настоящее время мало, преимущественно для подцвѣтки красныхъ и зеленыхъ окрасокъ; все болѣе вытѣсняется нафтоловой ж. S и хинолиновой ж.

78. **Примулинъ** — тіазоловая краска (см. выше).

79. **Прочная ж.**—продуктъ сульфированія анилиновой ж., кислая, довольно прочная краска для шерсти, годна для смѣшанныхъ тоновъ, служитъ также для приготовленія дисазокрасокъ.

80. **Солнечная ж.**, *куркуминъ S.*, *непосредственная ж.*—натровая соль азокси-азо-дистильбентетрасульфокислоты, окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ кисломъ растворѣ, хлопокъ въ соляномъ; служитъ для полушелка и полушерсти, окраски отличаются хорошей прочностью.

81. **Суданъ G**—оксіазокраска изъ анилина и резорцина, служитъ для окрашиванія спиртовыхъ лаковъ и жировъ; такое же примѣненіе находитъ марка I—изъ анилина и бетанафтола.

82. **Тартразинъ** относится къ классу пиразолон. крас.

83. **Тіазоловая желтая** получается дѣйствіемъ амміака на діазотированный примулинъ, употребляется для непосредственнаго окрашиванія хлопка и полушелка.

84. **Тіофлавинъ S и T**—тіазоловыя краски; первый—непосредственная краска для хлопка, полушерсти и полушелка, употребляется также въ ситцепечатаніи; второй—основная краска, окрашиваетъ шелкъ и таннированный хлопокъ.

85. **Флуоресцеинъ**, *уранинъ*, относится къ фталеинамъ изъ класса ксантеновыхъ красокъ окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ въ красивый зеленовато-желтый цвѣтъ съ флуоресценціей, однако, какъ краска, не имѣетъ значенія; служитъ главнымъ образомъ исходнымъ матеріаломъ для приготовленія большинства фталеиновъ. Благодаря удивительной красящей силѣ (1 ч. Ф. сообщаетъ еще замѣтную окраску и флуоресценцію 1.000.000 частей воды), имъ пользуются для открытія сообщенія между водными системами рѣкъ, питьевой воды со сточными и т. д.

86. **Фосфинъ**—акридиновая краска, окрашиваетъ непосредственно, а также таннированный хлопокъ, употребляется въ ситцепечатаніи и крашеніи шелка, главнымъ же образомъ—для окрашиванія кожъ.

87. **Хинолиновая ж.**—получается сульфированіемъ хинофталона, окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ въ красивый зеленовато-желтый цвѣтъ, примѣняется также въ ситцепечатаніи и для приготовленія нерастворимыхъ лаковъ.

88. **Хризаминъ G**, дисазокраска изъ бензидина и салициловой к-ты, былъ первой субстантивной для хлопка желтой краской; даетъ окраски хорошей прочности къ свѣту и мытью. Марка R—красноватаго оттѣнка—получается изъ толуидина, свойства тѣ же.

89. **Хризоидинъ**—азокраска изъ анилина и метафенилендіамина, красновато-коричневый порошокъ, окрашиваетъ шерсть и шелкъ непосредственно, хлопокъ—по таннину въ оранжевый цвѣтъ. Невысокая прочность его окрасокъ можетъ быть усилена обработкой мѣдными солями или хромпикомъ. Примѣняется также для окрашиванія кожи и жировъ.

90. **Хризоинъ**—азокраска изъ сульфаниловой к-ты и резорцина, окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ въ оранжево-желтый цвѣтъ, идетъ главнымъ образомъ для шелка.

91. **Хризофенинъ**—этилированная бриллiантовая желтая (№ 64), отъ послѣдней выгодно отличается отсутствіемъ чувствительности къ щелочамъ; употребляется въ крашеніи хлопка безъ протравъ.

92. **Цибанонъ ж. К**—производное антрахинона, содержащее сѣру; кубовая краска, окрашиваетъ хлопокъ въ желт. цвѣтъ, очень прочный къ свѣту, мытью и хлору; идетъ также для окрашиванія искусственнаго шелка.

93. **Цибанонъ-оранжъ К**—сѣросодержащее производное метиланграхинона, окрашиваетъ хлопокъ въ гидросульфитномъ кубѣ въ прочный и яркій оранжевый цвѣтъ.

94. **Циба-оранжъ**—сложная кубовая краска—производное тіонафтенаценафтенинди́го; даетъ прочныя окраски на хлопкѣ, шерсти и шелкѣ.

в) Красныя и розовыя.

95. **Азокарминъ G**—дисульфокислота фенилрозиндулина, окрашиваетъ шерсть въ кислой ваннѣ въ синевато-красный цв., замѣняя орсейль; марка B или BX—болѣе синеватое трисульфопроизводное.

96. **Азофуксинъ B**—азокраска изъ толуидина и діоксисульфокислоты нафталина, кислая краска, окрашиваетъ шерсть въ фуксиновокрасный цвѣтъ, переходящій при хромированіи въ фіолетово-черный.

97. **Акридиновая красная**—основная краска, пиронинъ, примѣняется главнымъ образомъ для окрашиванія таннированнаго хлопка, рѣже для шерсти и шелка.

98. Ализаринъ (*см.*).

99. Ализаринъ бордо (см. *ализаринъ*).

100. Ализаринъ гранатъ К—амидоализаринъ, даетъ синевато-красный глиноземный лакъ, употребляется въ ситцепечатаніи и для подцвѣтки ализарина въ крашеніи хлопка и шерсти.

101. Альголевая красная 5 G—производное антрахинона, кубовая краска для полученія очень прочной желтоватой розы на хлопкѣ и шелкѣ.

102. Ауринъ—пararозоловая к-та, служитъ для окрашиванія спиртовыхъ лаковъ и для фотографическихъ цѣлей. Натровая соль А., извѣстная въ продажѣ подъ именемъ *желтаго кораллина*, идетъ для приготовленія ярко-красныхъ нерастворимымъ лаковъ для обоевъ.

103. Бенгальская роза—четырехіодное производное ди-(или тетра-) хлорэозина, окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ, хлопокъ—въ растворѣ поваренной соли въ красивый синеватокрасный цвѣтъ.

104. Бензопурпуринъ 4B, 6B, B—дисазокраски, производныя толидина и соотвѣтственно: нафтіоновой к-ты, 1,5— и 2.6—нафтиламинсульфокислоты; отличаются большей или меньшей синеватостью оттѣнковъ, непосредственно окрашиваютъ хлопокъ; встрѣчающаяся еще марка 10B, происходя отъ діанизидина, отличается кармазиновымъ оттѣнкомъ.

105. Бриллiантовый кроцеинъ разныхъ марокъ представляетъ собой азокраску изъ амидоазобензола и гамадисульфокислоты бетанафтола; хорошая кислая краска для шерсти и шелка; служитъ также для окрашиванія бумаги и хлопка съ прибавленіемъ квасцовъ.

106. Гелиндоновыя красныя B и 3B—производныя отъ тіоиндиго, прекрасныя кубовыя краски для хлопка, шерсти и шелка, къ сожалѣнію высокой стоимости.

107. Гераниновый 2 B, G—тіазоловая азокраска; отличаясь оттѣнкомъ, по всѣмъ свойствамъ и методу крашенія, очень походитъ на эрику (№ 136).

108. Кислый фуксинъ B, O, S, G, фуксинъ S, SS, SN и др.—все это натровыя соли продуктовъ сульфированія фуксина; кислая краска для шерсти и шелка.

109. Конго коринфскій G—непосредственная для хлопка буровато-красная азокраска изъ бензидина, нафтіоновой к-ты и 1.4—нафтолсульфокислоты.

110. Конго красная—одна изъ первыхъ субстантивныхъ для хлопка азокрасокъ, открыта въ 1884 г. Бэтигеромъ; получается изъ бензидина и нафтіоновой к-ты; въ виду большой чувствительности къ кислотамъ (синѣетъ), не находитъ примѣненія въ крашеніи, служитъ же иногда индикаторомъ.

111. Кроцеиновая алая 3 BX—кислая азокраска изъ нафтіоновой кислоты и сульфокислоты бетанафтола, служитъ для окрашиванія и печати по шерсти и шелку.

112. Литоль красная R—кислая азокраска яркаго синевато-краснаго цвѣта, служитъ для полученія нерастворимыхъ лаковъ; отличается свѣтопрочностью.

113 Магдала красная, *магдальская роза*—нафтосафранинъ, употребляется для нѣжныхъ розовыхъ оттѣнковъ на шелкѣ.

114. Нейтральная красная—*эйродинъ* (см. также *азиновыя краски*), употребляется въ небольшихъ количествахъ для окрашиванія таннированнаго хлопка.

115. Новый фуксинъ—трифенилметановая краска, содержитъ на двѣ метильныхъ группы болѣе по сравненію съ фуксиномъ, обладаетъ бо́льшей растворимостью въ водѣ; получается, такъ называемымъ новымъ, фуксиновымъ процессомъ изъ о-толуидина; примѣненіе то же, что и фуксина.

116. Паранитранилиновая красная—ледяная азокраска, образующаяся непосредственно на волокнѣ изъ діазопаранитранилина и бетанафтола; получила весьма важное значеніе въ крашеніи хлопка и ситцепечатаніи, почти совершенно вытѣснивъ адріанопольскую красную, такъ какъ, хотя и уступаетъ немного ализарину въ хорошихъ свойствахъ прочности, обходится значительно дешевле.

117. Парафуксинъ—низшій гомологъ фуксина, по свойствамъ не отличается отъ послѣдняго, приготовленіе же обходится дороже; употребляется только для полученія анилиновой голубой.

118. Пиронинъ G—основного характера краска, употребляется для окрашиванія шерсти, шелка и таннированаго хлопка въ кармазиновый цвѣтъ.

119. Понсо G, *бриллiантовый П.*—азокраска изъ анилина и кислоты R, употребляется для окрашиванія въ кислой ваннѣ пряжи и фланели въ ярко-красный цвѣтъ.

120. Прочная красная А—кислая азокраска изъ альфанафтиламинсульфокислоты и бетанафтола; одна изъ самыхъ дешевыхъ красныхъ кислыхъ красокъ, идетъ въ большихъ количествахъ для окрашиванія шерсти.

121. Родаминъ 6G, G, B,, 3B и др.—рядъ основного характера ксантеновыхъ красокъ, дающихъ на таннированномъ хлопкѣ синевато-красные оттѣнки.

122. Розиндулинъ 2 G и G—ярко-оранжево-красныя краски для шерсти и шелка въ кислой ваннѣ; окраски отличаются хорошей стойкостью по отношенію къ мытью и валянію.

123. Сафранинъ—одинъ изъ самыхъ распространенныхъ въ крашеніи таннированнаго хлопка азиновъ (см. также *азиновыя краски*); въ крашеніи шерсти и шелка имѣетъ малое значеніе; употребляется въ ситцепечатаніи для подцвѣтки ализарина.

124. Суррогатъ орсейля—азокраска изъ паранитранилина и нафтіоновой к-ты, даетъ на шерсти въ кислой ваннѣ красивый красный цвѣтъ и, какъ само названіе показываетъ, употребляется вмѣсто орсейля, главнымъ образомъ для смѣшанныхъ тоновъ.

125. Тіоиндиго алое R—2-тіонафтен 3-индолиндиго—кубовая краска, дающая прочныя окраски всякихъ волоконъ; марка G, носящая еще названіе - *Циба красная G*, является дибромпроизводнымъ марки R.

126. Тіоиндиго красное B, *кубовая красная*, по строенію представляетъ собой индиго, въ которомъ обѣ имидныя группы замѣщены сѣрой; даетъ превосходной прочности окраски на хлопкѣ и животныхъ волокнахъ, употребляется также въ ситцепечатаніи.

127. Флоксинъ P, N и BB—четырехбромное призводное ди-(или тетра-)хлорфлуоресцеина, окрашиваетъ шерсть и шелкъ подобно эозину.

128. Фуксинъ, *рубинъ, мажента, анилиновая красная*, трифенилметановая краска напоминающая цвѣтъ фуксіи; приготовляется окисленіемъ смѣси анилина съ орто-и пара-толуидинами; прежде окисляли исключительно мышьяковой кислотой—способъ, въ настоящее время совершенно оставленный, въ виду ядовитости получаемой краски; теперь пользуются нитробензольнымъ способомъ или, такъ называемымъ новымъ, фуксиновымъ процессомъ—конденсаціей формальдегида съ аминами. Ф. находится въ продажѣ въ видѣ солей, чаще всего хлористыхъ; очень распространенная основная краска, окрашивающая непосредственно шерсть и шелкъ, а хлопокъ по таннину. Ф. и открытый нѣсколько ранѣе *мовеинъ* (фіолет. цв.)—первыя искусственныя органическія краски, получившія техническое значеніе и положившія, так. обр., основаніе новой промышленности.

129. Хинолиновая красная—основн. характера краска.

130. Хромотропы 2R, 2B, равно какъ и другихъ марокъ, являются производными хромотроповой к-ты; эти кислыя краски отличаются интереснымъ свойствомъ: онѣ окрашиваютъ шерсть въ кислой ваннѣ въ синевато-красный цвѣтъ, который при дальнѣйшей обработкѣ хромпикомъ переходитъ въ черный, обладающій къ тому же бо́льшей прочностью. Въ настоящее время имѣется цѣлая группа такого рода красокъ, получившихъ въ техникѣ особое названіе—*хромируемыхъ* и довольно сильно распространившихся въ окрашиваніи шерсти.

131. Циба бордо B—бромированное тіоиндигокрасное B (№ 126)—кубовая краска для хлопка и шерсти и для ситцепечатанія.

132 Циба геліотропъ B—тетраброминдирубинъ—кубовая краска для прочныхъ окрасокъ на хлопкѣ, шерсти и шелкѣ; также примѣняется въ ситцепечатаніи.

133. Циба красная R и B—соотвѣтственно—бромо и хлоро-производныя кубовыя краски для окрашиванія хлопка, шерсти и шелка въ прочный красный цвѣтъ.

134. Эозаминъ—кислая азокраска, окрашивающая шелкъ и шерсть въ свѣтопрочный синевато-красный цвѣтъ.

135. Эозинъ G—тетрабромопроизводное флуоресцеина, окрашиваетъ животныя волокна въ ярко-красный цвѣтъ съ флуоресценціей; марка BN—динитродибромфлуоресценъ даетъ синеватокрасныя оттѣнки; отличаясь удивительной красотой оттѣнковъ, окраски малосвѣтопрочны, почему не находятъ широкаго примѣненія.

136. Эрика 2GN, B, BN, GN—тіазоловыя азокраски, окрашиваютъ хлопокъ въ растворѣ глауберовой соли въ синеваторозовый цвѣтъ; служатъ также для окрашиванія шерсти, полушерсти и полушелка.

137. Эритрозинъ желтоватый и синеватый—ди- и тетра-іодопроизводное флуоресцеина, окрашиваетъ хлопокъ, шерсть и шелкъ соотвѣтственно въ желтовато и синевато-красный цвѣтъ.

c) Синія и голубыя.

138. **Ализаринъ голубой**,—вая синь, хинолиновое производное ализарина; окрашиваетъ шерсть, шелкъ и хлопокъ по хромовой протравѣ, много идетъ для окрашиванія суконъ; марка S, SW—растворимое бисульфитное соединеніе А. г.

139. **Ализаринъ—индиго голубой S, SW**—бисульфитное соединеніе хинолинового производнаго пентаоксіантрахинона, окрашиваетъ шерсть по хромов. протравѣ.

140. **Ализаринъ сафироль** (см. *ализаринъ*).

141. **Анилиновая, спиртовая, розанилиновая голубая**—нерастворимая въ водѣ трифенилметановая краска, продуктъ фенилированія фуксина; служитъ для окрашиванія спиртовыхъ лаковъ, бумаги и въ ситцепечатаніи.

142 **Базельская синь R**—изорозиндулинъ, окрашиваетъ таннированный хлопокъ.

143. **Броминдиго**—смѣсь моно- и ди-бромпроизводныхъ индиго, окрашиваетъ изъ гидросульфатнаго куба хлопокъ и шерсть; оттѣнокъ красноватѣе индиго.

144. **Викторія синь,—голубая 4B, R и B**—трифенил- и дифенилнафтил-метановыя производныя, красивыя краски для шерсти, прочныя къ валянію, но малосвѣтопрочны.

145. **Водяная, морская гол.**—продуктъ сульфированія розанилиновой г.

146. **Дельфиновая г. B**—оксазинъ; прочно окрашиваетъ хромированную шерсть.

147. **Діаминовая г. BB и LR**—дисазокраски, производныя бензидина, окрашиваютъ непосредственно хлопокъ.

148. **Діаминовая чисто-голубая**—производная діанизилина, даетъ чистый синій и голубой цвѣтъ на хлопкѣ.

149. **Діанизидиновая г.**—изъ діанизидина и бетанафтола, образуется непосредственно на хлопчатобумажномъ волокнѣ въ видѣ мѣдной соли.

150. **Иммедіальиндонъ** разныхъ марокъ—сѣрная краска изъ аминотолилпараоксифениламина, даетъ прочную индиговую окраску на хлопкѣ.

151. **Иммедіальная чисто-голубая**—сѣрная краска, окрашиваетъ хлопокъ въ сѣрнистонатріевой ваннѣ въ чисто-голубой цвѣтъ, прочный къ свѣту, щелочамъ и кислотамъ.

152. **Индантренъ** (см. *ализаринъ*).

153. **Индиго** (см. выше).

154. **Индиго M, L, B, T, U—чистое BASF**, *диметилиндиго*—производное толуидина, какъ обыкновенное индиго—анилина; отличается отъ индиго зеленоватымъ оттѣнкомъ и бо́льшей прочностью къ хлору.

155. **Индиговая соль**—метилкетонъ о-нитрофенилмолочный к-ты, употребляется для полученія печати индиго.

156. **Индигокарминъ** (см. выше).

157. **Индоиновыя синія R, BB, BR** и т. д; *Янусъ син.*, *нафтиндонъ* и др.—азокраски изъ сафранина и бетанафтола; окрашиваютъ таннированный хлопокъ.

158. **Индофенолъ** (см. выше).

159. **Индулинъ** (см. *азиновыя краски*).

160. **Капри голубая**—оксазинъ, окрашиваетъ таннированный хлопокъ въ свѣтопрочный зеленовато-синій цвѣтъ, также служитъ для окрашиванія льна, шелка, полушелка и въ ситцепечатаніи.

161. **Меланогеновая синяя**—сѣрная краска, даетъ на хлопкѣ сѣросинія окраски, переходящія при обработкѣ мѣднымъ купоросомъ въ черныя.

162. **Метиленовая голубая**, *мет. синь*—тіазинъ, самая распространенная таннинная синяя краска въ крашеніи хлопка и ситцепечатаніи.

163. **Нильская гол.**—оксазинъ, окрашиваетъ таннированный хлопокъ въ красивый синій цвѣтъ; для шерсти—непригодна.

164. **Нитрозоголубая MR**—оксазинъ, образующійся непосредственно на таннированномъ волокнѣ изъ нитрозодиметиланилина и резорцина.

165. **Новая синяя R**—оксазинъ изъ нитрозодиметиланилина и бетанафтола, окрашиваетъ таннировн. хлопокъ въ индигово-синій цвѣтъ; марка B даетъ оттѣнокъ синѣе.

166. **Ночная синяя**—дифенилнафтилметановая краска, окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ подкисленной уксусной кислотой ваннѣ и таннированный хлопокъ въ красивый синій цвѣтъ, неизмѣняющійся при искусствен. освѣщ.

167. **Парафениленовая синяя**—индулинъ отъ сплавленія парафенилендіамина съ хлористымъ амидоазобензоломъ; окрашиваетъ таннированный хлопокъ; окраски отличаются прочностью къ свѣту и мылу, которая еще болѣе увеличивается послѣ обработки окислителями.

168. **Патентованная син. V и A**—амидооксипроизводныя трифенилметана, окрашиваютъ шерсть въ кислой ваннѣ въ зеленовато-синій цвѣтъ; замѣняетъ индигокарминъ, отличаясь большей прочностью; при искусственномъ свѣтѣ кажется зеленоватѣе.

169. **Хинолиновая голубая**, какъ и *X. желтая* и *X. красная* (см. выше) употребляется въ фотографіи.

170. **Цибанонъ синяя 3 G**—сѣрнистое производное антрахинона, прочная кубовая краска для хлопка.

171. **Щелочная синяя**—моносульфопроизводное трифенилпарарозанилина, требуетъ своеобразнаго способа окрашиванія: сперва прогоняютъ ткань черезъ щелочной растворъ краски, промываютъ и, наконецъ, проявляютъ въ подкисленной ваннѣ; окраски довольно прочны.

d. Фіолетовыя.

172. **Ализаринъ-иризоль DR** (см. также *ализаринъ*) —изъ хинизарина и паратолуидина съ послѣдующимъ сульфированіемъ; окрашиваетъ шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ въ прочный синефіолетовый цвѣтъ.

173. **Ализаринъ ціанинъ**—(см. *ализаринъ*).

174. **Галлеинъ**—оксифталеинъ изъ пирогаллола и фталеваго ангидрида, окрашиваетъ хромированный хлопокъ, шерсть и шелкъ.

175. **Гелиндонъ фіолетовая D**—бромированный метилиндирубинъ,—кубовая краска, окрашиваетъ различныя волокна въ прочный къ мытью и свѣту фіолетовый цвѣтъ.

176. **Гофмана фіолетъ**—смѣсь продуктовъ алкилированія фуксина—краснова-фіолетоваго цвѣта; окрашиваетъ шерсть, шелкъ и таннированный хлопокъ, употребляется же въ небольшихъ количествахъ только для крашенія шелка.

177. **Діаминовая фіолетовая N**—дисазокраска, производная бензидина; окрашиваетъ непротравленный хлопокъ, шерсть и шелкъ въ прочный фіолетовый цвѣтъ.

178. **Кислый фіолетъ** разныхъ марокъ. Эти краски представляются продуктами сульфированія различныхъ метилфіолетовъ, окрашиваютъ шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ, но все болѣе вытѣсняются азокрасками.

179. **Кристаллическій фіолетъ**—шестиметильное производное парарозанилина, даетъ синеватый фіолетъ на шерсти, шелкѣ и таннированномъ хлопкѣ.

180 **Ланазилъ-фіолетъ B**—кислая азокраска, даетъ на шерсти фіолетовую окраску, прочную къ свѣту, щелочамъ и кислотамъ.

181. **Метиловый фіолетъ**—смѣсь хлористыхъ солей продуктовъ метилированія парарозанилина, окрашиваетъ шерсть, шелкъ и таннированный хлопокъ, служитъ также для производства чернилъ, чернильныхъ карандашей, штемпельныхъ красокъ и т. п.

182. **Мовеинъ**—первая, получившая техническое значеніе, искусственная органическая краска, открытая въ 1856 г. Перкиномъ. Практическаго интереса не имѣетъ, находитъ примѣненіе для печатанія англійскихъ почтовыхъ марокъ.

183. **Нейтральная фіолетовая**—эйродинъ, низшій гомологъ нейтральной красной (см. № 114).

184. **Циба фіолетъ**—кубовая краска отъ дѣйствія брома на тіонафтенидолиндиго, окрашиваетъ животныя и растительныя волокна, а также искусственный шелкъ, изъ гидросульфитнаго куба въ прочный синефіолетовый цвѣтъ.

185. **Этиловый фіолетъ**—шестиэтильное производное парарозанилина, окрашиваетъ шерсть, шелкъ и таннированный хлопокъ; синеватѣе, чѣмъ № 181.

e) Зеленыя.

186. **Ализаринъ виридинъ** (см. также *ализаринъ*), окрашиваетъ хлопокъ въ прочный зеленый цвѣтъ; употребляется также въ ситцепечатаніи.

187. **Брилліантовая, этиловая зелень**—сульфатъ тетраэтильнаго производнаго діамидотрифенилкарбинола, окрашиваетъ шерсть, шелкъ и таннированный хлопокъ; служитъ также для окрашиванія бумаги и приготовленія пигментныхъ красокъ (нерастворимыхъ лаковъ).

188. **Малахитовая зелень**, *Викторія зелень*—тетраметильное производное діамидотрифенилметана; идетъ въ большихъ количествахъ для окрашиванія шелка и таннированнаго хлопка, въ ситцепечатаніи, для окрашиванія шерсти, льна, бумаги, соломы и т.д. и для приготовленія нерастворимыхъ лаковъ.

189. **Метиленовая зелень**—тіазинъ, нитропроизводное метиленовой голубой; окрашиваетъ таннированный хлопокъ, употребляется для окрашиванія шелка и печатанія полушелка.

190. **Метиловая зелень**—хлорметильное производное метиловаго фіолета (№ 181); малоупотребительна, такъ какъ при нагрѣваніи отщепляется хлористый метилъ и краска переходитъ въ фіолетъ

191. **Нафтоловая зеленая**—желѣзная соль нитрозонафтолсульфокислоты, идетъ для окрашиванія шерсти непосредственно и въ присутствіи желѣзныхъ протравъ, очень прочна къ свѣту, щелочамъ и кислотамъ.

192. **Ночная зеленая**—кислая краска ряда малахитовой зелени сохраняющая прекрасный синезеленый цвѣтъ на шерсти и шелкѣ при искусственномъ освѣщеніи.

193. **Прочная зеленая**—трифенилметановая кислая краска для шерсти и шелка, довольно прочная къ свѣту и валянію.

194. **Свѣтовая зеленая**—кислая краска, близкая къ № 192.

195 **Церулеинъ** разныхъ марокъ образуется при нагрѣваніи галлеина съ конц. сѣрной кислотой; окрашиваетъ хромированную шерсть, шелкъ и хлопокъ въ зеленый цвѣтъ. Подъ маркой S извѣстно бисульфитное растворимое соединенія церулеина, употребляющееся, главнымъ образомъ, въ ситцепечатаніи.

106. **Эльзасская зелень**, *динитрозорезорцинъ, хлоринъ*—нитрозокраска, окрашиваетъ хлопокъ въ зеленый цвѣтъ по желѣзной протравѣ и въ коричневый цвѣтъ по хромовой. Для шерсти и шелка мало употребляется.

197. **Януса зеленая**, *діазиновая зел. S*—азокраска изъ сафранина и диметиланилина, окрашиваетъ таннированный хлопокъ въ синезеленый цвѣтъ.

f) Коричневыя.

198. **Альголевая коричневая**—производное антрахинона, кубовая краска для хлопка, высокихъ свойствъ прочности во всѣхъ отношеніяхъ.

199. **Антраценовая кислая коричневая**—дисазокраска изъ сульфаниловой кислоты, паранитранилина и салициловой кислоты; окрашиваетъ шерсть по хромовой протравѣ въ очень прочный къ свѣту желто-коричневый цвѣтъ.

200. **Бисмаркъ коричневая**—дисазокраска изъ метафенилендіамина; окрашиваетъ шерсть, шелкъ, кожу въ нейтральной ваннѣ и таннированный хлопокъ въ коричневый цвѣтъ; прочность невелика, но отъ обработки солями мѣди или хрома увеличивается.

201. **Везувинъ В**—аналогиченъ № 200, но получается изъ метатолуилендіамина; оттѣнокъ краснѣе; по свойствамъ близокъ къ Бисмаркъ-коричневой.

202. **Гелиндонъ коричневая 3 GN**—кубовая краска, производное антрахинона, даетъ очень прочныя окраски хлопка изъ гидросульфитнаго куба.

203. **Діаминовая кор.**—дисазокраска изъ бензидина окрашиваетъ непосредственно хлопокъ.

204. **Кашу Лаваля**—сѣрная краска, открыта была уже въ 1873 г. при сплавленіи древесныхъ опилокъ или отрубей съ сѣрой и сѣрнистымъ натріемъ; даетъ прочныя окраски на хлопкѣ.

205. **Урсолъ**—непосредственно образуемая на волокнахъ при помощи окисленія изъ парафенилендіамина, параамидофенола, діамидодифениламина и т. п. веществъ краска отъ коричневаго до чернаго цвѣта. Парафенилендіаминъ находитъ также примѣненія въ ситцепечатаніи подъ именемъ парамина.

206. **Цибанонъ коричневая**—кубовая краска, производное антрахинона; даетъ очень прочныя окраски на хлопкѣ.

g) Черныя.

207. **Видалева черная**—сѣрная краска изъ амидофенола, отличается большой прочностью къ свѣту, мытью и кислотамъ.

208. **Викторія черная В** и др. марокъ—дисазокраска изъ сульфаниловой к-ты, альфанафтиламина и сульфакислоты діоксинафталина; окрашиваетъ шерсть въ весьма прочный синечерный цвѣтъ.

209. **Діазиновая черная**—азокраска изъ сафранина и фенола; употребляется какъ № 197.

210. **Діаминовая черная**—бензидиновая дисазокраска, окрашиваетъ непротравленный хлопокъ.

211. **Иммедіальная черная**—сѣрная краска изъ динитрооксидифениламина даетъ на хлопкѣ густой синечерный цвѣтъ.

212. **Колумбія черная R**—дисазокраска изъ толидина, окрашиваетъ непротравленный хлопокъ; марка В—изъ діанизидина.

213. **Нафтоловая черная**—прекрасная кислая азокраска для шерсти.

214. **Нигрозинъ**—индулинъ, нерастворимый въ водѣ, но растворимый въ спиртѣ; идетъ для спиртовыхъ черныхъ лаковъ; сульфированіемъ переводится въ *водный И.*, окрашивающій шерсть и шелкъ въ кислой ваннѣ.

215. **Сѣрная черная**—изъ динитрофенола, окрашиваетъ непротравленный хлопокъ въ прочный черный цвѣтъ.

216 **Черный анилинъ**—нерастворимая, образуемая, обыкновенно, непосредственно на волокнѣ черная краска—продуктъ окисленія анилиновой соли (см. *красильное производство*).

Г. Гулиновъ.

дарства, ни церкви, но всѣ вѣрятъ въ Бога, живутъ въ мирѣ и любви, всѣ заняты земледѣльческимъ трудомъ. Во второй повѣсти К. хотѣлъ изобразить образцоваго помѣщика, но цѣнность ея—въ изображеніи помѣщичьяго быта Польши конца XVШ в. *Л. Козловскій.*

Краски, см. *приложеніе.*

Красная архіерейская птица, см. *вьюрокъ красный.*

Красная гниль, болѣзнь древесныхъ растеній, напр. дубовъ, сосенъ и пр., вызывается видами трутовиковъ. Мицелій ихъ проникаетъ въ древесину и разрушаетъ ее. Изъ подобныхъ грибовъ Polyporus sulphureus—быстро дѣйствующій паразитъ дубовъ, а Ochroporus pini только очень медленно разрушаетъ древесину сосенъ. *М. Н.*

Красная кровяная соль, см. *желѣзо,* XX, 147, и *двойныя соли,* XVШ, 50.

Красная Поляна, село медвѣженск. у. Ставропольск. г., 11.617 ж.

Красная рыба, въ торговлѣ названіе осетровыхъ рыбъ (бѣлуги, севрюги, осетра, стерляди, шипа), лосося и бѣлорыбицы. Вся остальная рыба носитъ названіе частиковой.

Красная свинцовая руда, см. *крокоитъ.*

Красная стеклянная голова, *см.* XX, 151/2, прил., 8.

Красная трава, см. *вероника.*

Красникъ, безуѣздн. городъ Люблинск. г., 9.178 ж.

Краснинскій уѣздъ находится въ зап. части Смоленской губ., граничитъ съ Могилевск. г. Площ. 2.403,8 кв. в. Орошается въ сѣв. части верхнимъ Днѣпромъ съ приток., а въ южн. части верховьемъ р. Сожа (лѣв. прит. Днѣпра) съ приток. Поверхн. возвышенна и волниста; почвы супесчан., суглинист. и мергелист., довольно плодородныя. Насел. къ 1912 г. 133,4 т. ч. (включ. 7,3 т. городск.); на 1 кв. в. 52,5 сельск. жит. По переписи 1897 г. 103.202 ж. Гл. занят. насел. земледѣл. Общ. площ. землевладѣн. (по даннымъ 1905 г.) 240.761 дес., изъ кот. 49,3% сост. надѣльн. земли (7,9 дес. на 1 дв.); въ частн. собствен. 45,2%, изъ кот. 59,5% принадл. дворянамъ (въ средн. 206 дес. на 1 вл.), 4,5% крестьянамъ (22,9 д. на 1 вл.), 20,4% крестьянск. обществамъ, 9,5% крест. товарищ., 3,5% купцамъ (143,8 дес. на 1 вл.), 2,5% мѣщанамъ (33,7 д. на 1 вл.). Учрежден. принадлеж. 5,5% всей площади. *Б. Д.*

Красноборскъ, безуѣздн. городъ сольвычегодск. у. Вологодск. г., на лѣв. бер. Сѣв. Двины; 880 ж. Съ 1780 по 1796 г.—у. городъ.

Красноводскій заливъ, *см.* XXШ, 585.

Красноводскій уѣздъ, юго-зап. уѣздъ Закаспійской области, р. Атрекъ отдѣляется отъ Персіи; пространство 109.896 кв. в. Все пространство уѣзда (за исключеніемъ южной части, въ которой лѣтомъ рѣки и озера обращаются въ болота съ множествомъ комаровъ и др. насѣкомыхъ) лишено ручьевъ и рѣчекъ и имѣетъ жалкую кустарниковую и травянистую растительность. Масса песковъ, песчаныхъ дюнъ и бархановъ. Климатъ континентальный, съ мягкой зимой и жаркимъ лѣтомъ. Земледѣліе возможно въ долинахъ рр. Атрека, Сумбара и Чандыра, исключительно на поливныхъ земляхъ—пшеница, джугара, ячмень и хлопокъ. Населеніе исчисл. къ 1912 г. въ 71.400 чел. (въ 1897 г.—53.858 чел.). Главное занятіе жителей скотоводство, а на берегу моря рыболовство. Главный продуктъ скотоводства — овечья шерсть и мерлушки. Кустарные промыслы состоятъ въ выдѣлкѣ ковровъ, войлока, паласовъ и т. п. Рыбный промыселъ (рыба, рыба соленая, балыкъ, икра, жиръ, клей и т. п.) значителенъ. Подспорьемъ для населенія является разработка минеральныхъ богатствъ—гипсъ, каменная соль, нефть и др. Въ 7 верстахъ отъ Красноводска, на горѣ Куба-дагъ, производится ломка бѣлаго, зеленаго и розоваго гипса высокаго качества. Торговля производ. черезъ порты Красноводскъ, Узунъ-ада, Чикишляръ и Гассанъ-кули. *И. П.*

Красноводскъ, уѣздный городъ Закаспійской области и лучшій портъ на берегу Каспійскаго моря, лежитъ у Красноводскаго залива въ равнинѣ между моремъ и цѣпью Красноводскихъ горъ, исходный пунктъ Средне-Азіатской жел. дор., кот. онъ обязанъ своимъ развитіемъ и значеніемъ. Жит. 7.775; изъ нихъ русскихъ 2.372 и персовъ 1.352 ч. К. основ. въ 1869 г. *И. П.*

Красноглазка, то же, что красноперка *(см.)*.

Красное, село Костромск. г. и у., 2.612 ж. Извѣстно кустарно-ювелирн. промысломъ.

Красное дерево, см. *бразильское дерево* и *краски*, прилож., № 48.

Красное море *(Аравійскій заливъ)*, самая обособленная часть Индійскаго ок. Котловина К. м. — сбросовая впадина, „грабенъ“, часть большой меридіональной полосы сбросовыхъ явленій, тянущейся отъ т. н. впадины Ghor, состоящей изъ Геннисаретскаго оз., долины Іордана и Мертваго моря, до Ю. Африки. Котловина К. м., по своему происхожденію узкая (до 330 в.), длинная (до 2.090 в.) и глубокая (до 900 саж.), отдѣлила отъ Африки однородную съ нею по строенію Аравію. Съ Аравійскимъ м. Индійскаго ок. К. м. соединяется узкимъ (въ 24 в.) Бабъ-Эль-Мандебскимъ проливомъ. Въ этомъ проливѣ, всего въ $2^1/_2$ в. отъ берега Аравіи и въ 19—отъ Африки, лежитъ о-въ *Перимъ* (до 5 в. длины, 2 в. шир.). Занятый англичанами съ 1857 г. и укрѣпленный ими, Перимъ является ключемъ ко входу въ К. м. Благодаря положенію среди жаркихъ пустынь, К. м. необычайно тепло (до 30^0 Ц. max.) и притомъ тепло до дна (гдѣ, вѣроятно, до 21^0), т. к. мелководный порогъ Бабъ-Эль-Мандебскаго пролива (до 100 саж. глубины) преграждаетъ доступъ холоднымъ водамъ океанскихъ глубинъ. Суда, идущія по К. м., сильно страдаютъ отъ жары. Узкое сообщеніе съ океаномъ, отсутствіе притоковъ, малое количество осадковъ (въ Суэцѣ всего 6 см.), огромное испареніе отъ высокой t^0 воздуха (для Массовы средняя годовая $31,4^0$) и лучей солнца — все это дѣлаетъ К. м. самымъ соленымъ на землѣ (до 4%). Берега моря обильны коралловыми рифами. Самое названіе произошло частью отъ цвѣта почвы и дна у береговъ, а также отъ окраски воды микроскопическими водорослями и зоофитами. Съ древнихъ временъ К. м. служило большимъ путемъ на Востокъ. Съ открытіемъ непрерывнаго воднаго пути кругомъ Африки значеніе К. м. пало, но съ открытіемъ въ 1869 г. Суэцкаго канала К. м. стало главн. морск. путемъ изъ Европы въ Азію, В. Африку, Австралію и Океанію. *В. Сементовскій.*

Красное Село, село царскосельск. у. С.-Петерб. г., на высотахъ Дудергофа, 3.126 ж. Лѣтній лагерь петерб. войскъ. Царскій садъ, дворцы. Крупная писчебумажная фабр.

Краснокожіе, см. *Америка*, II, 438.

Краснокрылы, см. *фламинго.*

Краснокутскъ, безуѣздн. городъ богодуховск. у. Харьковск. г., на пр. б. р. Мерлы, въ весьма живописн. мѣстности, 7.070 ж. Основанъ въ 1651 г. выходцами изъ Корсуня; имѣлъ укрѣпленія. Съ 1760 по 1798 г.—у. городъ.

Красноломкость, *см.* XX, 152, прилож., 39.

Красноперка, Leuciscus erythrophtalmus, костистая рыба, близкая къ плотвѣ, съ которой ее иногда смѣшиваютъ, достигаетъ свыше 30 см. длины и до 0,8 клгр. вѣса. Окраска очень измѣнчива. Спина чаще бурозеленая, бока желтые, плавники на концахъ кровяно-красные; иногда окраска тѣла и плавниковъ — темно-голубая. К. имѣетъ сильно костистое мясо, цѣнимое очень невысоко. К. распространена въ рѣкахъ и озерахъ по всей Европѣ, М. Азіи, въ Туркестанѣ и на Кавказѣ.

Краснопузырниковыя, Celastraceae, сем. двудольныхъ растеній, деревья и кустарники, иногда ліаны, съ супротивными цѣльными, пильчатыми листьями, съ отпадающими прилистниками. Мелкіе подпестичные цвѣты ихъ собраны въ небольшія кисти или метелки; пестикъ съ 2 — 5-гнѣздною завязью, плодъ коробочка; сѣмена съ ярко окрашенной кровелькой. Изъ европ. растеній наиболѣе извѣстны виды *бересклета.* Большинство видовъ принадлежитъ тропикамъ. *М. Н.*

Краснослободскій уѣздъ, сам. сѣв. уѣздъ Пензенской губ., граничитъ съ Нижегородск. и Тамбовск. губ. Площ. 3.640,4 кв. в. Орошается рѣкой Мокшей (прав. прит. Оки) съ притоками. Поверхн. низменна, почвы песчан., малоплодородн. въ сѣв.-зап. половинѣ, суглинист. и черноземн. на ю.-в. Лѣса (гл. о. хвойные на с.-з. у.) покрыв. 18% площ. Насел. къ 1912 г. 210 т. ч. (включ. 17 т. городского); на 1 кв. вер. 53 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 179.579 жит. Главн. занят. насел. зе-

мледѣліе. Общ. площ. землевладѣн. (по даннымъ 1905 г.) 369.657 дес., изъ кот. 75,4% сост. надѣльн. земли (9,4 дес. на 1 дворъ), въ частн. собствен. 13,7%, въ томъ числѣ 7.477 дес. принадлеж. дворянамъ (36,1 д. на 1 влад.), 8.807 д. крестьянамъ (11,1 д. на 1 вл.), 10.565 д. купцамъ (556,1 д. на 1 вл.), 2.063 д. мѣщанамъ (36,8 д. на 1 вл.). Казнѣ и др. учрежд. принадл. 10,9% всей площади. Подсобн. промыслами служатъ лѣсные пром. и пчеловодство. Около 14% нас. составл. инородцы (мордва и татары). *Б. Д.*

Краснослободскъ, уѣздный городъ Пензенск. г., на л. бер. Мокши, 8.435 ж. Съ 1780 г.—у. гор.

Краснославъ, уѣздный гор. Люблинской г., 8.383 ж. Соборъ, построенный Казимиромъ Великимъ. — *Краснославскій уѣздъ* до 1 сент. 1913 г. (когда образована была Холмская г., къ которой отошла часть уѣзда) занималъ площ. въ 1.329,3 кв. в. съ насел. (къ 1912 г.) въ 135,2 тыс. ч. По перепи. 1897 г.—100.945 ч.

Краснотѣлки, Trombidiidae, сем. клещей (*см.* XXIV, 314).

Красноуфимскій уѣздъ расположенъ въ ю.-зап. части Пермской губ., по запад. склонамъ Средняго Урала. Площ. 21.514,2 кв. вер. Поверхн. возвышенна и неровна, повышается къ в., покрыта обширными (б. ч. хвойными) лѣсами (50% площади) и обильна рудными и минеральн. залежами. Южн. часть у. носитъ болѣе степной характеръ и отличается плодородн. черноземн. почвами. Бо́льшая (южная) часть у. занимаетъ бассейнъ верхней Уфы (прав. прит. р. Бѣлой), изъ многочисленныхъ притоковъ кот. наибольшій правый—Бисертъ. Сѣверъ у. орошается рр. Сылвой и Чусовой (лѣв. прит. Камы). Насел. къ 1912 г. 361,6 т. ч. (включ. 7,7 т. городского); на 1 кв. в. 16,4 сельск. жит. По переписи 1897 г. было 259.165 жит. (въ томъ числѣ 8,5% башкиръ, 6% черемисъ и 5,7% татаръ). Занят. населенія являются земледѣліе, лѣсные промыслы и горное дѣло. Обществ. площ. землевладѣнія (по даннымъ 1905 г.) 2.341.567 десят., изъ котор. 38,8% сост. надѣльн. земли (19,8 дес. на 1 дворъ), 48,5% нах. въ частн. собств., въ т. ч. 656.664 дес. принадлеж. дворянамъ (въ средн. 82.083 д. на 1 вл.), 10.257 д. крестьянамъ (128,2 дес. на 1 вл.), 69.039 д. купцамъ (6.903,9 д. на 1 вл.), 506 д. мѣщанамъ (56,2 д. на 1 вл.). Казнѣ и учрежден. принадлеж. 12,7% всей площади. Въ у. разрабатыв. въ значит. колич. желѣзн. руда и наход. чугуноплавильн. и желѣзодѣлательн. заводы. Развито также пчеловодство и кустарн. промыслы. *Б. Д.*

Красноуфимскъ, уѣздный городъ Пермск. г., на пр. б. Уфы, 7.500 ж.; промышл. училище (реальн. учил. и сельско.-хоз.-технич.) и женск. гимн. Пристань. Основ. въ 1736 г. въ видѣ крѣпости для защиты отъ башкиръ; въ 1774 г. взятъ былъ Пугачевымъ. Съ 1781 г.—у. гор.

Красноярскій уѣздъ, наименьшій уѣздъ Астраханской губ., располож. къ с.-в. отъ волжской дельты, на ю. примыкаетъ къ Каспійскому морю. Площадь 7.873,5 кв. в. Поверхн. низменна, ровна; почва песчаная, при чемъ развиты движущіеся пески (барханы). Только по берегу Волги и Ахтубы глинистыя пойменныя почвы, покрытыя тростников. и лѣсными зарослями. Насел. къ 1912 г. 77,9 т. ч. (включ. 14,3 т. городского); на 1 кв. в. 8,1 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 66.408 ж. Русское населеніе сосредоточ. въ крупныхъ селеніяхъ по Ахтубѣ, живетъ главн. обр. рыболовствомъ; на остальномъ пространствѣ у. живутъ астраханскіе татары и киргизы, главн. занят. кот. сост. скотоводство. Земледѣліе имѣетъ ничтожное развитіе. Общ. площ. землевладѣн. (по данн. 1905 г.) 430.468 д., изъ кот. 71,2% сост. надѣльн. земли (84 д. на 1 дворъ), 24% нах. въ частн. собствен., въ томъ числѣ 98.303 д. принадл. дворянамъ (32.767,7 дес. въ средн. на 1 влад.) и 5.092 д. купцамъ (2.546 д. на 1 влад.). Учрежден. принадлеж. 4,8% всей площади. *Б. Д.*

Красноярскій уѣздъ, наименьшій уѣздъ Енисейской губ. Пространство 19.024 кв. в. Мѣстность гориста и холмиста, а центральная часть уѣзда представляетъ обширную равнину, вполнѣ пригодную для хлѣбопашества. Горы, наполняющія уѣздъ, отроги Саянъ, покрыты преимущественно хвойнымъ лѣсомъ. Во многихъ мѣстахъ обнаруже-

ны золотыя розсыпи, признаки серебросвинцовыхъ рудъ, бурые желѣзняки, діориты, сѣра и т. д. Общій склонъ поверхности съ ю. на с. Уѣздъ прорѣзывается Енисеемъ. Остальныя рр.— притоки Енисея Мана, Базаиха, Березовка, Канъ, М. Кемчугъ, Бирюса. Озера не многочисленны. Климатъ континентальный; въ южной и средней части значительно умѣреннѣе, чѣмъ въ сѣверной. Жителей свыше 200 т. ч. Главное занятіе жителей, не исключая и мѣщанъ, земледѣліе. За нимъ идутъ скотоводство, рыболовство, звѣроловство, лѣсной промыселъ, извозъ, сплавъ и отхожіе промыслы на золот. пріиски. Заводск. промышл. развита слабо. *И. П.*

Красноярскъ, губернск. городъ Енисейской губ., расположенъ на лѣвомъ берегу Енисея, при сліяніи его съ р. Качею, при линіи Сибирской жел. дороги, въ живописной долинѣ, среди отроговъ Саянскихъ горъ. Окрестности К. богаты живописными мѣстностями (Токмакъ, Базайская гора изъ порфировъ, „Караульная гора“ съ часовней). К. основанъ воеводою Дубенскимъ въ 1628 г., и въ 1823 г. онъ былъ сдѣланъ губернскимъ городомъ. Росту города много способствовало развитіе золотопромышленности въ Енисейск. губ. Сибирская жел. дор. также оказала благотворное вліяніе на развитіе и ростъ К. Къ 1914 г. населеніе К. съ его 5 слободами (Николаевской, Алексѣевской, Сахалиномъ, Покровской и Закачинской) превышало 80 т. жит. Въ городѣ мужская и женскія гимназіи, епархіальное училище, духовная и учительская семинаріи, техническое желѣзнодорожное и ремесленное имени Т. И. Щеголевой училище, рядъ частныхъ учебныхъ заведеній, желѣзнодорожная школа. Въ К. имѣется отдѣленіе Имп. Русск. Географическаго общества. Какъ центръ, распредѣляющій товары по губерніи, К. имѣетъ важное торговое значеніе, чему способствуетъ и р. Енисей, на кот. въ К. нѣсколько пароходн. пристаней. *И. П.*

Краснуха (Rubeola), очень легко передающаяся заразная болѣзнь, встрѣчающаяся почти исключительно у дѣтей, походитъ на корь, но часто протекаетъ безъ жара, почти безъ катарра зѣва и дыхательныхъ путей, безъ осложненій. Сыпь имѣетъ видъ блѣдно-красныхъ пятенъ, иногда немного возвышенныхъ надъ поверхностью кожи, величиною съ чечевицу и меньше, можетъ сопровождаться зудомъ. Сыпь эта вначалѣ появляется на лицѣ, затѣмъ распространяется по всему тѣлу; исчезаетъ черезъ 2—3 дня послѣ появленія. Во время сыпи ребенка оставляютъ въ постели; другого лѣченія обычно не требуется. Въ учебн. завед., пріютахъ и т. п. К. нерѣдко очень быстро распространяется. Больные К. отдѣляются отъ здоровыхъ на 14 дней. *А. Кисель.*

Красный, безуѣзд. гор. опочецк. у. Псковск. г., на р. Синей, 4.305 ж.

Красный, уѣздный городъ Смоленск. г., 4.535 ж.; ж. прогимн. Упоминается подъ имен. „Красенъ“ въ XII в.; до подчиненія Литвѣ былъ, повидимому, удѣльн. городомъ. Въ XVI—XVII вв. нѣсколько разъ переходилъ отъ Россіи къ Польшѣ и обратно. Въ 1812 г. подъ К. произошло два сраженія.

Красный желѣзнякъ, *см.* XX, 151/2, *прил.*, 7.

Красный карандашъ, землистая разновидность краснаго желѣзняка.

Красный Крестъ (равноконечный на бѣломъ полѣ), эмблема, установленная Женевскою конвенціею 1864 г. (*см.*) для обозначенія особой охраны, присваиваемой во время войны лицамъ (санитарн. персоналу), предметамъ (лазаретнымъ принадлежностямъ и матеріаламъ, транспортнымъ принадлежностямъ) и помѣщеніямъ (лазаретамъ, амбулаторіямъ), носящимъ этотъ знакъ въ видѣ клейма или повязки или же помѣщеннымъ подъ флагомъ съ этимъ знакомъ. Учрежденіями К. К. называются обычно всѣ учрежденія, предназначенныя для оказанія частной добровольной помощи больнымъ и раненымъ не только на войнѣ, но и въ мирное время, такъ какъ этой эмблемой пользуются частныя общества, образовавшіяся послѣ 1864 г. въ различныхъ государствахъ съ цѣлью оказанія такой помощи и носящія различныя названія (обществъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и т. п.), хотя, кромѣ этой непосредственной своей задачи, они преслѣдуютъ обычно и другія благотворительныя

цѣли,—въ частности, оказаніе помощи вообще пострадавшимъ при общественныхъ бѣдствіяхъ: эпидеміяхъ, голодѣ, наводненіяхъ и т. п. Иниціатива учрежденія такихъ частныхъ національныхъ обществъ для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ во время войны принадлежитъ женевскому „Обществу общественной пользы“ („Société d'utilité publique“) и его предсѣдателю д-ру Муанье (Moynier). Подъ вліяніемъ прочитаннаго въ обществѣ 9 февр. 1863 г. д-ромъ Дюнаномъ (Dunant) доклада о бѣдственномъ положеніи раненыхъ на поляхъ сраженій (Сольферино) обществу удалось организовать въ октябрѣ того же 1863 г. международную конференцію представителей 16 государствъ, которая выработала основные принципы организаціи въ этихъ государствахъ частныхъ обществъ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ и постановила ходатайствовать передъ правительствами объ установленіи международной охраны больныхъ и раненыхъ при помощи междун. соглашенія. Эта вторая цѣль была достигнута на второй Женевской конференціи 1864 г. (*см.*), Возникшія так. образомъ въ различныхъ госуд-ствахъ общества и учрежденія К. К. имѣютъ вполнѣ національный и неофиціальный характеръ; ихъ организація и дѣятельность регулируются ихъ уставами и находятся подъ контролемъ ихъ національныхъ правительствъ. Отдѣльными національн. законодательствами опредѣляются донынѣ и признаваемыя и допускаемыя тѣмъ или инымъ правительствомъ (военнымъ министерствомъ) формы, способы и предѣлы ихъ дѣятельности во время войны на театрѣ военныхъ дѣйствій. На Гаагскихъ мирныхъ конференціяхъ (*см.*) и въ пересмотрѣнной Женевской конвенціи 1907 г. (*см.*) вопросъ о способахъ и формахъ проявленія дѣятельности частныхъ обществъ К. К., и въ частности нейтральныхъ, на театрѣ войны поставленъ и разрѣшенъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ (гл. обр., по вопросу объ условіяхъ, при которыхъ дѣйствія этихъ обществъ и ихъ учрежденія на театрѣ войны пользуются междун. охраной). Но первоначальная идея организаціи не только національной, но международной помощи больнымъ и раненымъ на войнѣ не утратилась; она выражается и въ междун. конвенціяхъ, въ силу коихъ воюющіе обязываются въ равной степени заботиться какъ о своихъ раненыхъ, такъ и о непріятельскихъ, попавшихъ въ ихъ власть; а сверхъ того, эта идея проявляется и выражается въ учрежденномъ еще въ 1864 г. женевскомъ *Междун. Комитетѣ* К. К. Этотъ Комитетъ и былъ и донынѣ остается частнымъ учрежденіемъ, лишь объединяющимъ (въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ) частныя національныя общества, и непосредственнаго отношенія къ правительственной междун. дѣятельности по обезпеченію больныхъ и раненыхъ во время войны и къ правительственной междун. дѣятельности по организаціи этого дѣла онъ не имѣетъ. По его иниціативѣ въ извѣстные, обычно—пяти- или шестилѣтніе, сроки созываются международныя конференціи представителей обществъ К. К. для обсужденія вопросовъ, касающихся ухода за ранеными и примѣненія Женевскихъ конвенцій на практикѣ; онъ собираетъ матеріалы, касающіеся этихъ вопросовъ, и съ 1869 г. издаетъ журналъ „Bulletin international des Sociétés de la Croix-Rouge“. На театрѣ войны общества К. К. дѣйствуютъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія, подъ контролемъ и подъ отвѣтственностью правительствъ воюющихъ государствъ.

Учрежденіе общества К. К. въ Россіи относится къ 1867 г. 3 мая этого года Выс. утвержденъ б. уставъ образовавшагося по частной иниціативѣ „Общ-ва попеченія о раненыхъ и больн. воинахъ“, переименованнаго въ 1879 г. въ „Росс. Общество К. К.“. Свою дѣятельность Общество проявило уже въ турецкую войну 1877—78 г. снабженіемъ военно-походныхъ лазаретовъ на театрѣ войны добавочнымъ санит. персоналомъ, санит. матеріалами и перевязочн. средствами, устройствомъ эвакуаціонныхъ поѣздовъ и госпиталей внутри Россіи. Активная дѣятельность Общества на театрѣ войны не была, однако, разрѣшена. Въ 1889 и 1893 гг. уставъ Общества былъ пересмотрѣнъ и измѣненъ, при чемъ уставомъ 1889 г. образованіе „дамскихъ коми-

тетовъ", разрѣшенное уставомъ 1869 г., не допускается. Согласно уставамъ Росс. Общ. К. К. имѣетъ цѣлью во время войны содѣйствовать отечественной военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами, въ мирное же время — оказывать помощь увѣчнымъ воинскимъ чинамъ, а также пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій; Общ. имѣетъ право оказывать помощь и иностраннымъ арміямъ въ случаѣ войны между иностр. государствами. Дѣлами Общества завѣдываетъ Главное Управленіе, находящ. въ Петербургѣ, и мѣстныя управленія. По отчету за 1912 г. капиталы и имущества Русск. О-ва К. К. по Главн. Управленію составляли 21.776 тыс. руб. (при основаніи О-ва, къ нач. 1868 г. было лишь 47 т., въ 1870 г.—73 т., въ 1880 г.—1.567 т., въ 1890 г.—3.122 т., въ 1900 г.—5.789 т., въ 1905 г. — 6.880 т., въ 1910 г. — 16.874 тыс.). Текущій доходъ (по Главн. Управл.) составл. 2.292 тыс. р., изъ нихъ 1.304 т. получается отъ сбора съ заграничныхъ паспортовъ и 442 т. отъ сбора съ пассажир. жел.-дор. билетовъ. На помощь населенію въ мирное время при стихійныхъ бѣдствіяхъ О-вомъ за все время его существованія издержано (по Главн. Упр.) всего 14,7 милл., изъ нихъ 12,6 милл. на помощь голодающимъ (преимущ. въ 1899, 1906, 1907, 1912 гг.). О-во содержитъ 109 общинъ сестеръ милосердія, 82 больницы съ 2.576 кроватями и 122 амбулаторн. лѣчебницы. Литература: *Moynier*, „La Croix-Rouge, son passé et son avenir" (1882); *его же*, „Activité deployée par la Comité internat. de la Cr.-R. à Genève de 1863 à 1904" (1905); *von Crugern*, „Das Rote Kreuz in Deutschland" (1883); *M. du Camp*, „La Cr.-R. de France" (1889); *Богаевскій*, „К. К. въ развитіи междун. права" (2 ч., 1907—1913). „But et organisation générale de la Cr.-R." (1908, изд. женевскаго Междун. комит. К. К.). *В. У.*

Красный никкелевый колчеданъ, *купферникель*, *никкелинъ*, одна изъ важнѣйшихъ никкелевыхъ рудъ, крист. въ гексаг. сист.; кристаллы рѣдки, чаще К. н. к. встрѣчается сплошными массами. Тв. $5,_5$. Уд. в. $7,_4 \ldots 7,_7$; цвѣтъ свѣтлый мѣдно-красный съ сѣрой или черной побѣжалостью; блескъ металлическій, черта буровато-красная. Хим. составъ: мышьяковистый никкель, нерѣдко съ замѣной мышьяка сурьмой. К. встрѣчается въ кристаллическихъ сланцахъ, обыкновенно въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ, вмѣстѣ съ серебряными, кобальтовыми и другими никкелевыми рудами, а въ осадочныхъ—въ жилахъ, проходящихъ въ мѣдистыхъ сланцахъ. Мѣсторожденія: Саксонія, Баварія и Аргентина (въ большихъ количествахъ). Въ Россіи К. извѣстенъ въ Забайкальской области. *М. Н.*

Красный Холмъ, безуѣздн. гор. весьегонск. у. Тверск. г., 2.720 ж.; женск. гимн. Въ окрестностяхъ кустарное производство обуви и выдѣлка кожъ.

Красный Яръ, уѣздный городъ Астраханск. г., на л. бер. Бузана (*см.*), 16.343 ж. Близъ города находятся крупные рыболовные промыслы. Основ. во 2-ой полов. XVII в. для наблюденія за калмыками и киргизами и охраны судовъ на Каспійск. м. отъ донск. казак.

Красныя водоросли, или *багрянки*, см. *водоросли*, X, 558.

Красныя кровян. тѣльца, см. *кровь*.

Красотѣлъ пахучій, Calosoma sycophanta, жужелица стально-синяго цвѣта съ зеленоватымъ или красноватымъ отливомъ, живетъ на деревьяхъ, особенно на соснахъ, во множествѣ истребляетъ гусеницъ и куколокъ бабочекъ, а также и личинокъ друг. насѣкомыхъ. *М. Н.*

Крассъ (M. Licinius Crassus Dives, т. е. Богатый), римскій полководецъ и политикъ, род. въ 114 г. до Р. Х., примкнулъ къ Суллѣ, выдвинувшись на ряду съ Помпеемъ и Лукулломъ, отличился въ битвѣ 1 ноября 82 г. подъ стѣнами Рима, когда Сулла бралъ столицу. К. использовалъ сулланскія проскрипціи для личнаго обогащенія и сдѣлался крупнѣйшимъ финансистомъ Рима. Когда поднялось послѣднее самое опасное возстаніе рабовъ (Спартакъ), К. поручено было усмирить его, что онъ и выполнилъ съ успѣхомъ (72 г.). Въ 70 г. К. былъ консуломъ вмѣстѣ съ Помпеемъ, съ которымъ сначала не ладилъ, но къ концу консульства примирился. Въ 65 г. К. былъ цензоромъ и, кажется, въ эту

пору принималъ участіе въ неосуществившемся заговорѣ противъ республики. Въ эпоху второго заговора 63 г. К. поддерживалъ Катилину (*см.*), добивавшагося консульства. Участіе К. и Цезаря въ заговорѣ отмѣчено римскими историками и вызывалось враждой обоихъ къ Помпею, закончившейся, впрочемъ, примиреніемъ соперниковъ и заключеніемъ между ними такъ наз. перваго тріумвирата 60 г., цѣлью котораго была взаимная поддержка въ стремленіяхъ къ власти. Цезарь приступилъ въ Галліи къ созданію военной своей мощи, усыпивъ своихъ противниковъ, которые, по договору въ Луккѣ, должны были получить консульство на 55 г., а на слѣдующій годъ К., въ званіи проконсула, получилъ провинцію Сирію, гдѣ еще до окончанія консульства своего затѣялъ войну съ парѳянами, ожидая отъ нея большой для себя славы. Въ 54 г. онъ вторично перешелъ Евфратъ, далъ увлечь себя въ пустыню, былъ разбитъ при Каррахъ парѳянскими наѣздниками подъ предводительствомъ Сурены, а затѣмъ зарубленъ ими во время переговоровъ (8 іюня 53 г.). Жадный, завистливый и честолюбивый, К. можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ римскихъ полководцевъ I в. до Р. Х., которые видѣли въ военной диктатурѣ средство для низверженія установившагося строя. Смерть К. имѣла большое значеніе, давъ развернуться Цезарю, что̀ отмѣчено уже римскими историками.

И. Шитцъ.

Крассъ, Луцій Лициній, знаменит. римскій ораторъ, род. въ 140 г. до Р. Х., уже на 21 году жизни выступилъ противъ Папирія Карбона измѣнившаго партіи оптиматовъ, и довелъ его до самоубійства, политически уничтоживъ его. Занималъ рядъ должностей, умеръ въ 91 г. К. считался однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ римскихъ ораторовъ; свое краснорѣчіе онъ воспиталъ на греческихъ образцахъ, еще въ молодости, когда служилъ въ Азіи и въ Аѳинахъ. Въ сочиненіи Цицерона De oratore К. играетъ главную роль. Цицеронъ же сохранилъ намъ нѣсколько отрывковъ изъ его рѣчей. *И. Ш.*

Кратеръ, см. *вулканы*, XI, 533.

Кратеръ, см. *греческія вазы*, XVII, 70.

Кратесъ (нач. V в. до Р. Х.), актеръ и авторъ комедій; см. *Грецiя*, XVI, 669.

Кратинъ (ок. 520—423), авторъ комич. поэмъ, см. *Грецiя*, XVI, 669.

Крафтъ (Krafft), Адамъ, знаменитый скульпторъ нюренбергск. школы, р. ок. середины XV в. Какъ шло его развитіе и кто были его учителя, выяснить нельзя. Можно только установить, что его техника идетъ отъ ремесла. Первое дошедшее до насъ произведеніе К. относится ко времени до 1490 г. Это исполненные для постановки на пути къ кладбищу св. Іоанна въ Нюрнбергѣ семь рельефовъ, изображающихъ остановки шествія Спасителя на крестныя страданія, съ завершающей циклъ колоссальной группой распятаго І. Христа среди разбойниковъ при входѣ на кладбище. К. изображаетъ І. Христа въ идеальной одеждѣ, а сопровождающихъ его воиновъ и опечаленныхъ послѣдователей въ одеждѣ современниковъ художника и съ типами, взятыми изъ окружавшей его дѣйствительности. Фигуры коренасты, нагромождены, моделированы рѣзко, драпированы жестко. Но все это проникнуто глубокимъ чувствомъ, наивною искренностью и драматизмомъ. Шагъ впередъ въ техническомъ отношеніи представляютъ рельефы на тѣ же сюжеты для надгробнаго памятника Шрейера въ церкви св. Себальда въ Нюрнбергѣ, относящіеся къ 1490—1492 г. и „Страсти Христовы“ 1496 г. Лучшее произведеніе К.—огромная дарохранительница въ церкви св. Лаврентія (1493—1496) со „Страстями Христовыми“ наковчегѣ, съ статуями апостоловъ и тремя колѣнопреклоненными подъ дарохранительницею фигурами въ натуральную величину, изъ которыхъ одна изображаетъ самого К. съ рѣзцомъ и молоткомъ. Полонъ чувства большой рельефъ надгробнаго памятника Пергенсдорфера въ церкви Богоматери (1499) и „Вѣнчаніе Дѣвы Маріи“ на памятникѣ Ландауэра въ ц. св. Эгидія (1501—1503). Послѣднимъ произведеніемъ К. было „Положеніе во гробъ“ (1508). Ок. 1507 г. К. скончался. К. былъ первымъ мастеромъ, у котораго ярко выступили національныя черты. Онъ

внесъ въ трактовку религіозныхъ сюжетовъ реалистическое изображеніе нѣмецкихъ типовъ и нравовъ; этимъ онъ оказалъ вліяніе на Дюрера. См. *Daun*, „A. K." (1897); *его же*, „P. Vischer und A. K." (1905). *Н. Тарасовъ.*

Крафтъ-Эбингъ, Рихардъ, баронъ, извѣстный психіатръ, род. въ 1840 г., началъ свою врачебную дѣятельность младшимъ врачемъ въ психіатрической лѣчебницѣ въ Илленау, участвовалъ въ качествѣ врача въ франко-прусской войнѣ, занималъ каѳедру психіатріи сначала въ Страсбургѣ, потомъ въ Грацѣ и, наконецъ, въ Вѣнѣ. Ум. въ 1902 г. К.-Э. былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ психіатровъ послѣдняго времени. Ему принадлежитъ установленіе классификаціи душевныхъ болѣзней, пользовавшейся одно время широкимъ распространеніемъ, изслѣдованія въ области половыхъ извращеній (*см.* XIX, 237/38) и рядъ работъ по невропатологіи (объ эпилепсіи, paralisys agitans и др.). Наиболѣе извѣстны его труды: „Lehrbuch der Psichiatrie auf klinischer Grundlage" (7 изд. 1903; рус. пер.), „Lehrbuch der gerichtlichen Psichiatrie" (3 изд. 1900), „Psichopatia sexualis" (12 изд. 1903; рус. пер.), „Die progressive allgemeine Paralyse" и „Nervosität" въ „Pathologie u. Therapie" Nothnagel'я. и друг.

Крахмалъ и *крахмальное производство.* К., углеводъ, чрезвычайно распространенный въ природѣ; вмѣстѣ съ клѣтчаткой онъ представляетъ одинъ изъ двухъ главныхъ, основныхъ запасовъ энергіи въ природѣ, ежегодно возобновляемыхъ благодаря дѣятельности солнца. Въ нѣкоторыхъ растеніяхъ К. замѣняется другими углеводами, напр., гликогеномъ, инулиномъ, сахарозой (сахарный тростникъ, свекла) и глюкозой (лукъ). Въ чистомъ видѣ К. представляетъ бѣлый порошокъ удѣльнаго вѣса 1,6, при обыкновенной температурѣ почти совершенно нерастворимый въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и другихъ растворителяхъ. Внѣшняя структура К. изъ различныхъ растеній отличается довольно существенно; величина отдѣльныхъ зеренъ колеблется въ предѣлахъ отъ 0,005 до 0,15 миллим. Крахмальныя зерна растенія Canna видимы простымъ глазомъ. Въ главной массѣ крахмальныя зерна состоятъ изъ коллоидальнаго вещества, гранулозы, и окружены оболочкой изъ фаринозы, или крахмальной клѣтчатки, составляющей 2% отъ вѣса. По даннымъ Макэнна, въ составъ гранулозы входятъ два углевода: амилоза и амилопектинъ. Въ классификаціи углеводовъ К. относится къ полисахаридамъ. Ему придается формула: $(C_6H_{10}O_5)_n$, гдѣ n отъ 20 до 200. Частичный вѣсъ К. съ точностью не опредѣленъ, но предполагается, что онъ колеблется въ предѣлахъ 10.000—30.000, т. е. К. по своей внутренней структурѣ сложнѣе многихъ бѣлковыхъ веществъ. По всей вѣроятности, какъ разложеніе, такъ и синтезъ такого сложнаго тѣла въ природѣ обусловливается дѣятельностью энзимъ. Работы Бутлерова и Лёва (синтезъ формозы и метиленитана), а также позднѣйшія работы надъ сахарами Фишера, Толленса, Воля и др. позволяютъ думать, что синтезъ углеводовъ, исходя изъ простѣйшаго углевода формальдегида, не представляется невѣроятнымъ. При нагрѣваніи растертаго съ водой К. онъ переходитъ въ *клейстеръ*; температура клейстерообразованія (колеблется въ предѣлахъ до 68° С.) и густота образующагося клейстера изъ различныхъ сортовъ К. не одинаковы. Маисовый клейстеризуется при еще высшей температурѣ и даетъ наиболѣе густой клейстеръ. Крахмальный клейстеръ по охлажденіи застываетъ въ студень, если его не перемѣшивать; если охлаждать и непрерывно перемѣшивать, то онъ остается въ видѣ густой, вязкой и клейкой массы. Для приготовленія хорошаго клейстера существенно важно сперва растереть К. съ небольшимъ количествомъ воды въ однородное крахмальное молочко и затѣмъ уже, добавивъ нужное количество воды, нагрѣвать при помѣшиваніи. Чѣмъ больше зерна К., тѣмъ лучшій получается клейстеръ. Клейстеръ можно получить и на холоду, обрабатывая К. растворомъ ѣдкаго натра, хлористаго кальція, хлористой магнезіи и хлористаго цинка. Съ растворомъ іода въ іодистомъ каліи К. окрашивается въ синій цвѣтъ. При нагрѣваніи съ разбавленными кислотами К. гидролизуется и переходитъ послѣдо-

вательно въ декстринъ, мальтозу и, наконецъ, въ декстрозу.

Впервые производство К. изъ пшеницы практиковалось въ Месопотаміи, Палестинѣ и Египтѣ. Въ первомъ вѣкѣ христіанской эры Діоскоридъ описываетъ ходъ производства.

К. добывается изъ картофеля, пшеницы, маиса и риса. Составъ главнѣйшихъ крахмалъ-дающихъ сырыхъ матеріаловъ таковъ:

	Картофель	Пшеница	Маисъ.	Рисъ.
	въ процентахъ:			
Крахмала	20,7	70,0	68,4	76,5
Клѣтчатки	1,4	2,5	2,5	0,6
Азотистыхъ веществъ .	2,0	12,4	9,9	7,8
Жира	0,2	1,7	4,6	0,9
Золы	1,0	1,8	1,5	1,0
Воды	74,7	11,6	13,1	13,2

Въ основѣ *крахмальное производство* состоитъ въ измельченіи перерабатываемаго матеріала и отмучиваніи водой выдѣлившихся крахмальныхъ зернышекъ отъ оболочекъ. Въ картофелѣ въ среднемъ содержится около 20% К. Промытый картофель измельчается на теркахъ въ однородную массу, которая затѣмъ растирается щеточной машиной при непрерывномъ притокѣ воды. К. въ взвѣшенномъ состояніи въ видѣ молочноподобной жидкости уносится водой, а оболочки и другія нерастворимыя вещества (промытая мезга) осѣдаютъ на дно. Взвѣшенный въ водѣ К. осѣдаетъ на днѣ большихъ цементированныхъ бассейновъ; этотъ сырой К. подвергается дальнѣйшей очисткѣ, для чего его вновь взмучиваютъ съ водою и декантируютъ. Такъ какъ верхній слой осѣвшаго К. содержитъ обыкновенно много примѣсей, то его снимаютъ. Повторной промывкой сырого К. удается его совершенно очистить отъ примѣсей; этотъ „зеленый“ К. содержитъ до 45% воды, и для удаленія этой воды его осушаютъ на центрофугахъ. Высушиваніе обезвоженнаго К. производится въ сушильныхъ камерахъ при перемѣшиваніи или въ покоѣ, но во всякомъ случаѣ при температурѣ не выше 60° С. Высушенный К. содержитъ обыкновенно отъ 16 до 18% воды. Картофельный К. идетъ на производство *глянцъ-К.* (смѣсь съ бурой и измельченной стеариновой кислотой), *искусственнаго саго* и *картофельной патоки*. Полученіе К. изъ пшеницы представляетъ бо́льшія трудности, въ виду значительнаго содержанія (7—18%) азотистыхъ веществъ (клейковины). Если клейковина не утилизируется, то ее удаляютъ кислымъ броженіемъ; набухшія въ водѣ зерна раздавливаются и замѣшиваются или съ дрожжами или съ кислымъ тѣстомъ. По окончаніи броженія измельченная масса промывается водой на промывныхъ барабанахъ, и дальнѣйшая переработка та же, что и для картофельнаго К. Экономичнѣе, однако, другой способъ, при которомъ клейковина утилизируется. Для этой цѣли набухшее въ водѣ зерно раздавливаютъ и тотчасъ же подвергаютъ промывкѣ струей воды, которая уноситъ К. и оставляетъ вязкую клейковину въ машинѣ. Осѣвшій К. еще разъ отмучивается, центрофугируется и высушивается.

При выработкѣ К. изъ риса, онъ предварительно обрабатывается слабымъ растворомъ ѣдкаго натра. Кукуруза, или маисъ, является наиболѣе распространеннымъ матеріаломъ для выработки К. въ Соединенныхъ Штатахъ; для этой цѣли маиса расходуется ежегодно около 50 милл. бушелей. Первой операціей при этомъ является замачиваніе въ теплой водѣ, содержащей въ растворѣ 0,2% сѣрнистой кислоты, которая дѣйствуетъ размягчающимъ образомъ на зерно и предупреждаетъ ферментацію. Послѣ замочки зерно идетъ на дезинтеграторъ, гдѣ измельчается, и изъ измельченной массы отдѣляется ростокъ, который содержитъ до 30% масла. По отдѣленіи ростка остальная масса вновь растирается съ водой на особаго рода мельницахъ и пропускается черезъ сита, отдѣляющія К. отъ оболочекъ.

Промышленное значеніе К. громадно. Онъ употребляется для производства глюкозы или такъ называемой патоки *(см.)*, имѣетъ немаловажное значеніе какъ пищевой матеріалъ, употребляется въ косметикѣ, какъ загуститель—въ ситцепечатномъ производствѣ, для аппретуры тканей, какъ клеющее вещество, для производства декстрина, а также виннаго спирта и многихъ дру-

гихъ спиртныхъ напитковъ. *Цвѣтной (синій) К.* употребляется для крахмаленія и подсиньки бѣлья; подцвѣтка производится индиго, ультрамариномъ или шмальтой. *Глянцъ-К.* содержитъ обыкновенно буру и примѣсь твердыхъ жировъ или восковъ: сала, стеарина, спермацета, а иногда также и камедей. Существуетъ много способовъ для полученія растворимаго въ водѣ К.; для этой цѣли К. обрабатываютъ или растворами окислителей: бѣлильной извести, персульфата и т. п., или К. нагрѣвается съ 1% растворомъ летучихъ органическихъ кислотъ (муравьиной, уксусной и т. п.). *А. Лидовъ.*

Крачки, Sterninae, подсемейство чаекъ; птицы съ прямымъ и тонкимъ клювомъ, развитіемъ птерилій, какъ у ржанокъ, и болѣе или менѣе вырѣзаннымъ хвостомъ. По своему образу жизни К. привязаны къ водѣ и недалеко улетаютъ отъ нея за поисками корма. Полетъ ихъ очень красивый („морскія ласточки"), за исключеніемъ чегравы. Питаются, гл. обр., рыбой, живутъ большими обществами, очень драчливы и задорны, храбро защищаютъ гнѣзда. Видовъ очень много. *Бѣлая К.*, Gygis candida, наиболѣе типичный видъ, имѣетъ снѣжно-бѣлое опереніе, ступенчатый хвостъ и вырѣзанныя перепонки. Живетъ по всѣмъ берегамъ Атлантич. ок. къ в. отъ Бразиліи и по берегамъ Индійскаго ок. до Полинезіи. По всему тропическому поясу распространена *глупая К.*, Anous stolidus, чернобураго цвѣта съ бѣловатымъ лбомъ; гнѣздится на деревьяхъ. Многіе европейскіе виды относятся къ роду *собственно К.*, Sterna, характеризующемуся сильно вырѣзаннымъ хвостомъ, короткой плюсной и сжатымъ съ боковъ тонкимъ клювомъ; опереніе почти у всѣхъ сверху сѣрое, снизу бѣлое; верхушка головы въ брачномъ нарядѣ черная. *Рѣчная К.*, S. fluviatilis, распространенная по морскимъ и прѣснымъ водамъ Европы и умѣренныхъ странъ Азіи и Америки, имѣетъ красные ноги и клювъ и сѣровато-винную окраску нижней стороны. Самая крупная изъ нашихъ К.—*чеграва*, S. caspia; длина крыла—40 см.; верхняя сторона сѣро-голубого цвѣта, хвостъ съ небольшой вырѣзкой, бѣлый, клювъ красный, ноги черныя. Чеграва имѣетъ огромное распространеніе, встрѣчаясь всюду, кромѣ Ю. Америки и Полинезіи.

Крачковскій, Дмитрій Николаевичъ, *см.* XI, 650.

Крачковскій, Іосифъ Евстафіевичъ, живописецъ, р. въ 1854 г., получилъ художественное образованіе въ академіи художествъ, въ 1880 г. уѣхалъ на 4 года пенсіонеромъ академіи за границу и работалъ въ Парижѣ. К. вѣрной и увѣренной кистью пишетъ морскіе виды, горные пейзажи Кавказа, сѣверные хвойные лѣса и южную природу Малороссіи, Крыма, Ривьеры, удачно поэтизируя ихъ красотою красокъ. *Н. Т.*

Крашевскій (Kraszewski), Іосифъ Игнатій (1812—1887), популярный польскій писатель, поражающій прежде всего количествомъ произведеній. Свыше 200 романовъ и повѣстей, образующихъ 350 томовъ, — лишь часть написаннаго имъ, ибо, кромѣ повѣстей и романовъ, онъ писалъ историческія монографіи, нерѣдко многотомныя, критическія и публицистическія, статьи, фельетоны, мелкіе разсказы, стихи, драмы и комедіи, редактировалъ и снабжалъ предисловіями разныя изданія, переводилъ (перевелъ, между прочимъ, „Божественную комедію" Данте). По количеству написаннаго К. превзошелъ самыхъ плодовитыхъ писателей Запада (Вальтеръ-Скотта, Бальзака и Дюма). К. не стремился къ художественному совершенству своихъ произведеній, и съ чисто художественнымъ критеріемъ къ нимъ нельзя подходить, но тѣмъ не менѣе они сыграли огромную роль въ жизни польскаго общества. На романахъ К. выростали цѣлыя поколѣнія, благодаря имъ пріучались къ чтенію такіе слои общества, въ которые книга мало проникала. Первыя произведенія К., которыми онъ завоевалъ популярность, это — бытовые романы, рисующіе главнымъ образомъ жизнь дворянской усадьбы и обличающіе недостатки послѣдней. Вышедшій изъ старинной дворянской семьи и связанный интересами и вкусами и всѣмъ укладомъ жизни съ польской помѣщичьей средой, собственникъ небольшого помѣстья въ Волынской губ., К. не относился враждебно

къ шляхтѣ, и лишь какъ просвѣщенный представитель своего сословія обличалъ его отрицательныя черты. Онъ возставалъ противъ жестокаго обращенія съ крѣпостными, обличалъ тщеславіе, погоню за титулами, расточительность, некультурность, нераціональное веденіе хозяйства. Самъ упорный труженикъ, К. особенно преслѣдовалъ праздность. Онъ никогда не уходилъ далеко отъ господствующаго настроенія и міровоззрѣнія своего времени, и, идя съ большинствомъ, былъ лишь въ первыхъ рядахъ его. Исторія его умственной эволюціи, это—исторія постепенной демократизаціи польскаго общества, которая усиливается особенно послѣ 1863 г., когда дворянство теряетъ первенствующую роль или само устремляется въ торговыя и промышленныя предпріятія. Личная жизнь К. тѣсно связана съ этой демократизаціей. Послѣ 1863 г., вынужденный эмигрировать изъ русской Польши, К. изъ бывшаго помѣщика превращается въ хозяина небольшой типографіи въ Дрезденѣ. И эта реальная связь съ промышленной жизнью усиливаетъ идейное сближеніе писателя съ демократіей. К. въ своей долголѣтней жизни послѣдовательно представляетъ польское общество въ двухъ стадіяхъ его развитія: чисто-дворянской и дворянско-буржуазной. Онъ какъ бы представляетъ собою исторію Польши XIX в., и проживъ послѣднія 25 лѣтъ своей жизни эмигрантомъ, оторваннымъ отъ родины, онъ какъ бы символизировалъ судьбу своего народа, лишеннаго политическаго быта. Незадолго до смерти К., уже больной и дряхлый старикъ, подвергается преслѣдованію со стороны германскихъ властей. Его обвинили въ томъ, что онъ якобы выдавалъ Франціи военныя тайны Германіи. К. былъ осужденъ въ крѣпость, въ которой пробылъ $1^1/_2$ года, продолжая усиленно работать въ ней, и вскорѣ послѣ выхода изъ нея умеръ. Это преслѣдованіе стараго и любимаго писателя-изгнанника, въ вину котораго никто не вѣрилъ, окружило имя его въ глазахъ польскаго читателя новымъ патріотическимъ ореоломъ. Въ этомъ ореолѣ оно и сохранилось въ памяти потомства. Наиболѣе удачные изъ романовъ К. это его бытовые: „Poeta i Swiat“ (первый прославившій его романъ, написанъ въ 1839 г.), „Chata za wsią“ (1854), а также изъ серіи его историческихъ романовъ (онъ изложилъ въ романахъ всю исторію Польши) тѣ, которые относятся къ XVIII в., особенно „Brühl“ и „Hrabina Cösel“. Очень многіе романы К. переведены на русск. яз. *Л. Козловскій.*

Крашенинниковъ, Николай Александровичъ, писатель, *см.* XI, 651.

Крашенинниковъ, Степанъ Петровичъ (1713—1755), изслѣдователь Камчатки, *см.* XXIII, 269/70.

Креатининъ, см. *креатинъ.*

Креатинъ, $C_4H_9N_3O_2$, органическое соединеніе, примыкающее къ аминокислотамъ (*см.*), встрѣчается въ мышцахъ позвоночныхъ животныхъ, также въ мозгу, крови, мочѣ; добывается изъ мясного экстракта, представляетъ безцвѣтные кристаллы, растворимые въ водѣ и алкоголѣ; при химической обработкѣ щелочами распадается на мочевину и саркозинъ. При кипяченіи съ кислотами, въ присутствіи гніющихъ веществъ, переходитъ въ *креатининъ* ($C_4H_9N_3O_2$), также встрѣчающійся въ мочѣ, какъ нормальная ея часть.

Кребильонъ, Просперъ-Жоліо де (1674—1762), франц. драматургъ, пользовался большимъ успѣхомъ у франц. придворнаго общества эпохи г-жи Помпадуръ, противопоставлялся имъ Вольтеру, какъ болѣе крупная величина. На самомъ дѣлѣ его трагедіи („Атрей и Ѳіестъ“, „Электра“, „Радамистъ и Зиновія“ и др.) знаменуютъ упадокъ классическаго театра. Заимствуя характеры и положенія обычно у Корнеля и Расина, заботясь о внѣшнихъ театральныхъ эффектахъ, К. вмѣстѣ съ тѣмъ уснащалъ свои пьесы мотивами отцеубійства, кровосмѣшенія и т. д. О немъ см. *Brunetière,* „Epoques du théâtre français“. *В. Фр.*

Креветки, или *гарнели,* Caridida e, сем. длиннохвостыхъ десятиногихъ раковъ, очень подвижныхъ, окрашенныхъ частью въ нѣжные цвѣта, частью почти прозрачныхъ. К. весьма обыкновенны въ европ. моряхъ и въ огромн. количествѣ употребл. въ пищу.

Crevettina, см. *амфиподы.*

Кревинги, или *кревины,* небольшой

финскій народецъ, жившій въ баускомъ у. Курляндской губ., на правомъ берегу Мемеля, въ имѣніяхъ Ней-Раденъ, Гансъ-Мемельгофъ, Круссенъ, Витвенгофъ, и въ очень небольшомъ числѣ въ Ковенской губ., въ имѣніи Монтигайлишекъ. Первыя историческія указанія на нихъ относятся къ 1636 г.; въ 1846 г. Шегрену удалось еще найти нѣсколько лицъ, знавшихъ отдѣльныя фразы на кревингскомъ языкѣ, какъ самостоятельное же цѣлое К. исчезли уже къ началу прошлаго вѣка; въ 1870 г. академикъ Видеманъ не могъ найти даже лицъ, понимавшихъ хотя бы отдѣльныя слова по-кревингски. Принадлежность К. къ финскому племени внѣ сомнѣнія, но относительно ихъ происхожденія было много споровъ. Одни изслѣдователи, основываясь на созвучіи именъ, видѣли въ нихъ остатокъ древнихъ кривичей, другіе сближали ихъ съ ливами, третьи считали ихъ эстами, переселенными на Мемель съ острова Эзеля. Видеманъ на основаніи лингвистическихъ данныхъ, устанавливаетъ родство К. съ водью и изъ этого дѣлаетъ выводъ, что они были потомками водскихъ плѣнниковъ, захваченныхъ ливонскими рыцарями въ ихъ походѣ на новгородскія владѣнія въ 1445 г. См. *Ф. И. Видеманъ*, „О происхожденіи и языкѣ вымершихъ нынѣ курляндскихъ К.“ (1872). *А. Мкс.*

Креди, Лоренцо ди (1459—1537), живописецъ, вмѣстѣ съ Леонардо да Винчи былъ ученикомъ Вероккіо. Но онъ не примкнулъ къ новому направленію, которое развивали его великіе современники. Онъ работалъ въ старомъ стилѣ, не сохранивъ свѣжести индивидуализма XV в. Темой для своихъ многочисленныхъ работъ К. бралъ исключительно Св. Семейство. Онъ писалъ его въ небольшихъ размѣрахъ, необыкновенно утонченно и тщательно. Первоначально его кисть была жестка и моделировка рѣзка, но съ теченіемъ времени то и другое смягчилось подъ вліяніемъ Леонардо да Винчи. *Н. Т.*

Кредитивъ, то же, что *аккредитивъ*.

Кредитные билеты, обращающіеся въ Россіи бумажно-денежные знаки, введенные манифестомъ 1843 г.; *см.* VII, 129/39.

Кредитныя учрежденія. Кредитъ для правильнаго функціонированія нуждается въ особой организаціи. Существо послѣдней заключается въ томъ, что извѣстныя лица или учрежденія берутъ на себя задачу *кредитнаго посредничества*, т. е. собираютъ свободные капиталы, ищущіе и не находящіе удобнаго помѣщенія, и передаютъ ихъ тѣмъ, кто имѣетъ нужду въ кредитѣ. Проф. Лифманъ удачно ищетъ характерный моментъ дѣятельности К. у. въ началѣ *субституціи* (*см.*), опредѣляя существо банковаго дѣла, какъ *кредитную субституцію*. Въ широкомъ смыслѣ слова подъ К. у. надо разумѣть всякаго рода организаціи въ кредитной сферѣ — напр., и ссудныя кассы частныхъ предпринимателей, размѣщающія средства только ихъ владѣльцевъ; болѣе узкое и обычное пониманіе К. у. ограничиваетъ ихъ кругъ т. н. *банками*, роль которыхъ заключается въ собираніи, храненіи и размѣщеніи чужихъ свободныхъ капиталовъ. Регулируя кредитный оборотъ, банки тѣмъ самымъ упорядочиваютъ денежное обращеніе, придаютъ ему должную эластичность различными орудіями кредита; въ этомъ смыслѣ банки выполняютъ не только кредитныя, но и денежныя функціи. Въ началѣ своего возникновенія банки прежде всего и преимущественно носили характеръ денежныхъ регуляторовъ. Свое названіе они получили отъ итальянскаго слова banko—столъ, скамейка, на которыхъ мѣнялы клали мѣшки съ деньгами (для промѣна различныхъ денежныхъ знаковъ); въ древней Греціи они назывались трапезитами, въ Римѣ — tabulagii (τράπεζα, tabula—столъ), на Руси—столешниками. Занятія мѣнялъ (въ Италіи уже въ XII—XIII ст.) состояли не только въ промѣнѣ орудій обращенія, но и въ храненіи вкладовъ, веденіи кассы своихъ кліентовъ, взаимнаго зачета платежей по книгамъ (отсюда джиро-конто—„круговой“ счетъ). Такъ же выстраивались и первые *общественные банки* (XV—XVII ст.) въ Италіи, Испаніи, Голландіи, въ Гамбургѣ и др. городахъ, которые сумѣли внести извѣстный порядокъ въ хаосъ денежныхъ знаковъ, царившій въ началѣ новыхъ

вѣковъ и усиливавшійся непрекращавшейся порчей монеты: они принимали и хранили вклады, вели счетъ на извѣстную единицу чистаго металла („банковая монета“), совершали переводныя и прочія кассовыя операціи („джиро-банки“). Правда, и банкиры и банки оказывали кредитъ, но почти исключительно публичный (королямъ, городамъ); отчужденіе вкладовъ частнымъ лицамъ подъ %% дѣлалось иногда тайно, при чемъ опытъ постепенно убѣждалъ въ безвредности и хозяйственной пользѣ такихъ операцій. Однако, если оставить въ сторонѣ Англійскій банкъ, то — въ сущности—лишь XIX ст. выработало настоящіе кредитные банки, основной задачей которыхъ является посредничество въ кредитѣ.

Существо банковаго дѣла (въ современной его постановкѣ) выясняется при разсмотрѣніи главнѣйшихъ операцій этихъ учрежденій. Ясно, что банкъ въ истинномъ смыслѣ слова всегда долженъ быть и должникомъ и кредиторомъ; собственный капиталъ его, за нѣкоторыми исключеніями, играетъ второстепенную роль—фонда, гарантирующаго довѣрителямъ оплату врученныхъ банку суммъ. Соотвѣтственно этому, операціи банка дѣлятся на *пассивныя* и *активныя*; по первымъ— банкъ долженъ, по вторымъ — ему должны. Очевидно, что при нормальномъ веденіи дѣла необходимо *равновѣсіе между активомъ и пассивомъ*, какъ съ количественной, такъ и съ качественной стороны (напр., краткосрочные вклады должны быть затрачены въ краткосрочныя помѣщенія). Распоряженіе чужими средствами банкъ можетъ получить двоякимъ путемъ: либо принятіемъ *вкладовъ* (депозитная операція, *депозитные* банки), либо выпускомъ особыхъ банковыхъ обязательствъ (банковыхъ билетовъ—банкнотъ, въ т. н. *эмиссіонныхъ* банкахъ, закладныхъ листовъ, облигацій—въ *ипотечныхъ*); эти обязательства или циркулируютъ, какъ орудіе обращенія—при соблюденіи ряда условій (банкнота), или продаются на биржѣ, т. е. превращаются въ деньги, а банкъ по нимъ платитъ извѣстный процентъ. Что касается *вкладной операціи*, то наиболѣе важные ея моменты слѣдующіе. Первоначальный характеръ вклада „для храненія и завѣдыванія“ смѣнился на помѣщеніе его „для пользованія“. Ради привлеченія вкладовъ банкъ платитъ за нихъ проценты (кромѣ центральныхъ банковъ), которые тѣмъ выше, чѣмъ свободнѣе банкъ распоряжается вкладомъ, чѣмъ послѣдній—*долгосрочнѣе*. Срочные вклады представляютъ для вкладчиковъ одинъ изъ способовъ извлеченія выгоды изъ своихъ сбереженій. Если же кредиторъ не желаетъ завязывать на опредѣленное время своихъ средствъ, то онъ помѣщаетъ деньги „на текущій счетъ“, позволяющій выбирать свои суммы обратно въ любое время и въ любомъ количествѣ. Такъ какъ этимъ путемъ всякая свободная сумма можетъ поступать въ распоряженіе банка, то создается возможность чрезвычайнаго скопленія средствъ въ К. у.; разумная утилизація ихъ послѣдними вполнѣ допустима, такъ какъ приливъ и отливъ вкладовъ изъ банка обладаетъ особой правильностью, закономѣрностью. Нерѣдко банки, открывая кліентамъ текущій счетъ, берутъ на себя обязанность вести ихъ кассовыя операціи, принимая поступающіе въ пользу кліентовъ платежи и оплачивая обязательства (пассивная контокоррентная операція) — въ предѣлахъ свободныхъ суммъ кліента; иногда ставится условіемъ сохраненіе въ банкѣ твердаго остатка (напр., въ Госуд. Банкѣ при *условныхъ* текущихъ счетахъ— 300 р.). Для урегулированія оборотовъ по текущимъ счетамъ выдаются разсчетныя и чековыя книжки. При современномъ хозяйственномъ оборотѣ *чекъ* (*см.*) играетъ очень большую роль, исполняя денежную функцію платежа.

Другимъ методомъ собир. средствъ банками является эмиссіонная операція. Легко понять, что въ виду особенныхъ свойствъ ипотечнаго кредита (долгосрочность, необходимость постепеннаго погашенія) разсчитывать на утилизацію для этихъ цѣлей вкладовъ ипотечнымъ банкамъ не приходится. К. у., оказывающія долгосрочный кредитъ подъ залогъ недвижимостей городскихъ (гор. банки) и сельскихъ (земельные), собираютъ нужныя для производства операцій средства путемъ

*

выпуска особыхъ кредитныхъ документовъ — *облигацій, закладныхъ листовъ*, обезпечивающихъ ихъ покупателямъ опредѣленный % и могущихъ обычно (за исключеніемъ именныхъ свидѣтельствъ) свободно переходить изъ рукъ въ руки. Такимъ образомъ, держатель бумаги можетъ въ любое время освободить свой капиталъ, продавъ облигацію на биржѣ. Закладные листы выпускаются ипотечными банками въ размѣрахъ предъявляемыхъ къ нимъ просьбъ о ссудахъ, при чемъ или самъ банкъ размѣщаетъ облигаціи на рынкѣ, оказывая ссуду наличными деньгами, либо предоставляетъ заемщику самому произвести необходимую продажу. Въ послѣднемъ случаѣ ссуда выдается закладными листами. Облигаціи, въ конечномъ счетѣ, обезпечиваются заложенными имѣніями; соотвѣтственно возврату ссудъ и сокращенію ипотечнаго кредита должно производиться погашеніе облигацій. Размѣщеніе земельныхъ облигацій на фондовомъ рынкѣ—дѣло далеко не легкое; поэтому разрѣшеніе этой задачи нерѣдко беретъ на себя правительство. Его помощь ипотечному кредиту можетъ выражаться въ прямой формѣ, особенно если учреждаются *государственные земельные банки* (Россія; см. *прил.*), либо въ косвенной: сообщеніе закладнымъ листамъ особыхъ преимуществъ (напр., допущеніе къ закладу въ центральномъ эмиссіонномъ банкѣ). Подъ эмиссіонной операціей въ тѣсномъ смыслѣ слова разумѣется выпускъ банковыхъ билетовъ. Банкнота, по своему существу, есть вексель, выдаваемый банкомъ на предъявителя и оплачиваемый въ любой моментъ (см. *бумажныя деньги*, V'II, 120). Простые частные векселя, оказывающіе громадныя услуги обороту, не могутъ все же разсчитывать на очень экстенсивное и интенсивное обращеніе: они обычно выписаны на срокъ, выданы лицами и учрежденіями, не могущими претендовать на исключительную извѣстность, валюта ихъ — дробная и слишкомъ разнообразная. Эмиссіонные банки и устраняютъ указанные недостатки, замѣняя въ процессѣ учета векселей эти кредитные документы своими векселями—банкнотами, спеціально приспособленными къ служенію въ денежномъ оборотѣ. Поэтому банкнота и есть главное средство, придающее денежному аппарату эластичность. Легко видѣть, что, для правильнаго функціонированія, она должна представлять собою простую замѣну частнаго векселя, за что взимается извѣстный %. Въ виду громадной важности эмиссіонной дѣятельности законодательства различныхъ странъ — болѣе или менѣе детально—ее регулируютъ. Главнѣйшіе вопросы, подлежащіе нормированію,—слѣдующіе: должна ли быть монополія выпуска банковъ. билетовъ, или предпочтительнѣе система децентрализаціи? если преимущества централизаціи несомнѣнны, то слѣдуетъ ли имѣть центральный банкъ—государственный или частный (акціонерный)? какія должны быть приняты мѣры къ безостановочному размѣну банкнотъ на валютныя деньги, т. е. должно ли быть опредѣленное металлическое покрытіе и какого размѣра, какія активныя операціи допустимы для эмиссіоннаго банка, т. е. какого рода *банковое покрытіе* должно быть у билетовъ? Всѣ эти вопросы разрѣшаются въ зависимости отъ историческихъ условій хозяйственнаго развитія, и мы наблюдаемъ въ различныхъ странахъ разные методы регулированія эмиссіоннаго дѣла. Въ *приложеніи* къ этой статьѣ мы даемъ подробное изображеніе различныхъ эмисс. системъ, а здѣсь ограничиваемся установленіемъ общаго вывода: долголѣтній историч. опытъ показалъ, что для современнаго хозяйства съ его тенденціей къ централизаціи предпочтительнѣе *монополія эмиссіоннаго дѣла* центральнымъ банкомъ, и что солидность банкноты опредѣляется не столько величиной металлическаго резерва, сколько *характеромъ банковаго покрытія*.

Активныя операціи банковъ заключаются въ производительномъ помѣщеніи собранныхъ средствъ, въ *ссудахъ* въ широкомъ смыслѣ слова. Основная операція (въ банкахъ краткосрочнаго кредита) выражается въ *учетѣ* векселей, *дисконтированіи;* по величинѣ учетнаго процента судятъ о положеніи денежнаго рынка (учетъ иностранныхъ

векселей обычно называется *покупкой*). Для обезпеченности актива банкъ долженъ стремиться къ возможной благонадежности векселя, его товарному характеру (въ основѣ векселя—товарная сдѣлка) и краткосрочности. Т. н. „финансовые“ векселя особенно опасны для банковъ эмиссіонныхъ.

Затѣмъ надо отмѣтить краткосрочныя ссуды подъ разнаго рода движимыя цѣнности — *ломбардная* операція (отъ „ломбардовъ“—итальянскихъ купцовъ, уже съ XIII ст. занимавшихся такими операціями). Обезпеченіемъ служатъ векселя, цѣнныя бумаги, товары или товаро-распорядительныя бумаги. Съ помощью этой операціи банки могутъ оказывать громадное вліяніе на рынокъ цѣнныхъ бумагъ, поддерживая однѣ и ослабляя другія. Эта форма банковаго кредита способна питать биржевую спекуляцію (см. *биржа*). Вмѣсто оказанія однократныхъ ссудъ банкъ можетъ съ обоюдной выгодой и для себя и для кліента открыть ему кредитъ въ видѣ *спеціальнаго текущаго или онкольнаго счета* (on call — до востребованія), обычно съ обезпеченіемъ векселями или цѣнными бумагами: кліентъ можетъ, въ размѣрахъ кредита и обезпеченія, брать суммы по частямъ съ уплатой %% за время дѣйствительнаго пользованія средствами (активная контокоррентная операція). Чрезъ онкольный кредитъ получаетъ доступъ къ биржевой спекуляціи и широкая публика, почему пользованіе такимъ источникомъ требуетъ осторожности и извѣстнаго регулированія. Центральные банки оказываютъ кредитъ частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ въ формѣ переучета, перезалога и спеціальнаго текущаго счета.

Остающіяся свободными суммы банки, по отдѣленіи необходимой для ежедневныхъ оборотовъ кассы, обычно помѣщаютъ въ разныя цѣнности, т. е. покупаютъ *за свой счетъ* бумаги. Развивая эту операцію, они могутъ оказывать громадную поддержку основывающимся (или расширяющимся) торгово-промышленнымъ предпріятіямъ: банки въ этомъ случаѣ берутъ на себя задачу размѣщенія акцій и облигацій, авансируя обществамъ необходимыя средства. Естественно, что и государство и муниципальные союзы прибѣгаютъ къ такому посредничеству банковъ. Покупкою бумагъ и выдачей ссудъ подъ движимыя цѣнности (иногда подъ *соло-векселя* съ ипотечнымъ или инвентарнымъ обезпеченіемъ) банки вступаютъ въ тѣсную связь съ промышленными сферами, *финансируя* предпріятія. Связь эта укрѣпляется введеніемъ въ совѣты финансируемыхъ промышленныхъ предпріятій представителей отъ банковъ (особенно практикуется въ Германіи, гдѣ банки сыграли и играютъ громадную роль въ развитіи многихъ отраслей индустріи). Финансированіе предпріятій всегда сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ, почему и возбуждаетъ основательныя опасенія за интересы вкладчиковъ. Первоначальный опытъ устройства такого банка во Франціи (Crédit mobilier 1852 г. въ Парижѣ — знаменитыхъ бр. Перейровъ), привелъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ и надолго оставилъ подъ подозрѣніемъ систему финансированія. Время показало, что 1) къ такого рода дѣятельности болѣе приспособлены особыя К. учрежденія, преимущественно оперирующія собственными средствами — Trust-Companies въ Англіи и Соед. Шт., Finanzierungsgesellschaften — въ Германіи, общества финансированія; 2) что, при надлежащей осмотрительности, и коммерческіе депозитные банки могутъ выполнять такую функцію (Германія). Вообще, выпускъ цѣнныхъ бумагъ и размѣщеніе ихъ, при современномъ грандіозномъ масштабѣ эмиссіонной дѣятельности, врядъ ли могутъ обойтись безъ помощи банковъ. Фондовая биржа постепенно превращается въ рынокъ высшаго разряда, подводящій итоги работѣ банковъ и другихъ учрежденій.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что, помимо указанныхъ операцій, банки принимаютъ еще на храненіе разнаго рода цѣнности (бумаги, документы, драгоцѣнныя вещи), помѣщая ихъ въ несгораемыхъ шкафахъ, ящикахъ и т. п., а также соединяютъ съ храненіемъ завѣдываніе, напр., получаютъ по купонамъ, страхуютъ бумаги отъ выхода въ тиражъ и совершаютъ т. под. *комиссіонныя* операціи.

Банковая система въ различныхъ странахъ слагалась разнообразно. Англія являетъ намъ образецъ раздѣленія труда въ кредитной области. Въ центрѣ системы стоитъ Англійскій Банкъ, выполняющій кассовыя операціи для большинства кредитныхъ учрежденій въ ихъ сношеніяхъ между собой, хранящій ихъ свободныя суммы и оберегающій тотъ „желѣзный фондъ“, который банки держатъ въ немъ на случай кризиса. Такимъ образомъ, въ Англіи господствуетъ система „единаго резерва“: на свободной наличности Англійскаго Банка, обычно не превышающей 30—40 м. ф. ст., покоится весь колоссальный кредитный оборотъ этой страны. Отсюда—тревоги и рѣзкое взвинчиваніе учетнаго % Англійск. Банкомъ при всякомъ замѣтномъ сокращеніи резерва. Депозитные банки (акціонерные коммерческіе), оперирирующіе громадными вкладами при небольшихъ сравнительно собственныхъ капиталахъ, вѣдаютъ обычныя и прочныя торгово-кредитныя операціи. Болѣе рискованная и сложная область внѣшней торговли выпадаетъ на долю особыхъ банковъ, обладающихъ крупными собственными капиталами (колоніальныхъ и др.), а промышленный кредитъ находится въ рукахъ особыхъ учрежденій—финансовыхъ компаній, дѣйствующихъ преимущественно своими средствами. Посредниками между кліентами и банками являются маклера, спеціально вѣдающіе какую-либо одну область кредита и пользующіеся ссудами изъ банковъ. Эти маклера представляютъ собою, т. сказать, учетно-ссудные комитеты внѣ кред. учрежденій. Раздѣленіе труда дѣлаетъ англійскую банковую систему очень удобной и отзывчивой; но слабый пунктъ лежитъ въ небольшомъ резервѣ Англійск. Банка, который неоднократно предлагали усиливать (Гошенъ). Континентальная Европа (особенно Германія) обладаетъ „смѣшанной“ банковой системой. Вслѣдствіе болѣе поздняго развитія капитализма и относительно меньшаго количества денежныхъ сбереженій—на долю депозитныхъ банковъ выпала тяжелая обязанность удовлетворять различные кредитные запросы. Приблизительно въ такихъ же условіяхъ находится и банковое дѣло въ Россіи; слѣдуетъ только подчеркнуть особенное значеніе у насъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

По *формѣ предпріятія* банки могутъ быть частными и публичными (государственными, муниципальными). Частные банки обычно представляютъ собою коллективныя предпріятія, наиболѣе практикуемая форма которыхъ—акціонерная. На ряду съ послѣдней весьма частой является и корпоративная, куда слѣдуетъ отнести всѣ кредитныя учрежденія, построенныя на началахъ взаимности. Товарищества и общества взаимнаго кредита въ принципѣ преслѣдуютъ цѣли взаимопомощи, а потому способны оказывать наиболѣе дешевый кредитъ. Возможны и сочетанія формъ частной и публичной.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ организація *мелкаго кредита*, наиболѣе важная форма которой—кредитная кооперація (*см.* XXV, 130/33). Извѣстны два основные типа кооперативовъ—ссудо-сберегательныя товарищества Шульце-Делича и Райффайзена; первыя ставятъ на первый планъ пай и стремятся охватить возможно большій районъ дѣйствія; вторыя строятся на принципѣ личной отвѣтственности членовъ, почему и выдвигаютъ начало „локализаціи“—небольшого масштаба, при которомъ связь и знакомство членовъ другъ съ другомъ очень тѣсны. Шульце-Деличъ имѣлъ въ виду обслуживать преимущественно нужды городского ремесленнаго населенія, Райффайзенъ—крестьянства. Въ настоящее время значеніе кредитной кооперации очень велико; въ процессѣ своего развитія она обнаруживаетъ тенденцію къ концентраціи (союзы, центральныя кассы). Опасными конкурентами кооперацій мелкаго кредита являются сберегательныя кассы, организуемыя государствомъ: онѣ выкачиваютъ народныя сбереженія и даютъ имъ нерѣдко малопроизводительное помѣщеніе.

Упомянемъ въ заключеніе, что банки, эти резервуары свободныхъ денежныхъ рессурсовъ въ странѣ, подчиняются общей хозяйственной тенден-

Кредитныя учрежденія.

I. КРЕДИТНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

I. Эмиссіонные банки, снабжающіе денежный аппаратъ эластичными орудіями обращенія — банкнотами, до недавняго времени привлекали къ себѣ исключительное вниманіе законодательства и теоретиковъ-экономистовъ. Интересъ этотъ объясняется тѣмъ, что — до развитія крупныхъ депозитныхъ банковъ—на долю эмиссіонныхъ выпадала трудная задача регулированія денежнаго рынка, организаціи кредитнаго механизма; въ настоящее время, вклады наполняютъ собою тѣ резервуары, изъ которыхъ хозяйство черпаетъ свободныя средства соразмѣрно своимъ потребностямъ, — мѣсто векселя и банкноты занимаетъ въ оборотѣ чекъ. Однако, если ближайшее руководительство денежнымъ рынкомъ сосредоточивается въ депозитныхъ банкахъ, то значеніе эмиссіонныхъ становится еще выше въ другомъ отношеніи: они вынуждены вести планомѣрную *валютную политику*, т.-е. принимать мѣры къ охранѣ безопасности и устойчивости денежной системы страны; мало-того, они поддерживаютъ весь кредитный механизмъ страны, если это позволяетъ ихъ организація,—центральные эмиссіонные банки становятся хранителями національныхъ резервовъ, «банками банковъ», на ихъ поддержку разсчитываютъ въ случаѣ несчастія всѣ другія К. у. Грандіозный чековый оборотъ, характеризирующій наиболѣе культурныя современныя хозяйства, покоится на весьма шаткомъ основаніи — добровольныхъ или обязательныхъ резервовъ отдѣльныхъ банковъ; въ критическіе же періоды какъ разъ этотъ фундаментъ суживается, ибо вклады сокращаются. Въ силу сказаннаго, вопросы организаціи эмиссіонныхъ банковъ продолжаютъ сохранять громадное значеніе,—измѣнился только уголъ зрѣнія. Слѣдуетъ также прибавить, что уменьшеніе кредитной роли эмиссіонныхъ банковъ не во всѣхъ странахъ проявляется съ одинаковой силой; вообще, это уменьшеніе надо понимать *относительно*. Тенденція такого рода наиболѣе замѣтно проявляется въ странахъ, очень богатыхъ капиталами и нѣсколько замедлившихъ темпъ торгово-промышленнаго развитія (Англія, Франція); при обратныхъ комбинаціяхъ эффектъ получается прямо противоположный (Германія). Системы регулированія эмиссіоннаго дѣла — многообразны: исторія развитія кредита въ каждой странѣ наложила отпечатокъ на банковое законодательство. Въ сущности, однако, основныхъ типовъ — немного. Такъ какъ классификація можетъ быть дѣлаема съ различныхъ точекъ зрѣнія (напр., монополія или свобода выпусковъ банкнотъ, характеръ металлическаго и банковаго ихъ покрытія и пр.), то мы воздержимся отъ предварительныхъ формулировокъ и обратимся непосредственно къ главнѣйшимъ странамъ — Англіи, Франціи, Германіи, Австро-Венгріи и Италіи, а изъ внѣевропейскихъ — остановимся на Сѣв. Ам. Соед. Штатахъ. Ограничимся лишь немногими вводными замѣчаніями. Исторія съ достаточною ясностью показала превосходство централизованной системы эмиссіоннаго дѣла сравнительно съ децентрализаціей: выгоды заключаются не только въ единствѣ кредитныхъ денежныхъ знаковъ и большей ихъ обезпеченности, но — главное— въ возможности для единаго центральнаго банка вести планомѣрную учетную и валютную политику. Является ли центральный банкъ привилегированнымъ частнымъ (акціонернымъ) кред. учр., или государственнымъ (какъ въ Россіи, Швеціи, Болгаріи и Аргентинѣ), это — вопросъ второстепенный, ибо, кромѣ Англіи, правительство все равно принимаетъ въ большей или меньшей мѣрѣ участіе въ управленіи центральнымъ банкомъ; нормальное функціонированіе государственнаго банка вполнѣ возможно при надлежащей его организаціи и корректномъ отношеніи къ нему центральной власти. Нерѣдко высказывавшіяся опасенія, что государственный банкъ легко можетъ въ минуты затрудненія стать для правительства источникомъ кредита путемъ выпуска за счетъ казны билетовъ и создать, такимъ образомъ, въ странѣ бумажную валюту, — правильны, но опасность эта не въ меньшей степени, какъ показала исторія, свойственна и привилегированнымъ акціонернымъ банкамъ: такъ случилось въ 1797 г. съ билетами Англійскаго банка, въ 1848 и 1870 — съ банкомъ Французскимъ. Навсегда застраховать страну отъ бумажной валюты — слишкомъ трудно: въ случаѣ крайнихъ финансовыхъ затрудненій — при *всякой* формѣ правленія—дѣлается натискъ на центральный банкъ, независимо отъ его характера. Одна изъ крупныхъ выгодъ государствъ. формы банка заключается еще въ томъ, что прибыли отъ операцій идутъ на общенародныя потребности. Само собою разумѣется, что дѣятельность госуд. банка должна подлежать активному контролю законодательныхъ учрежденій. Что касается металлическаго покрытія билетовъ, то оно, очевидно, имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ банковое: для безостановочнаго размѣна билетовъ банкъ не столько долженъ слѣдить за состояніемъ своей «наличности», сколько за краткосрочностью и быстрой реализуемостью активовъ. Между тѣмъ, въ исторіи, на почвѣ страха передъ бумажной валютой, особенное вниманіе обращали на металлическій резервъ, при чемъ въ Англіи эта сторона дѣла была регулирована особенно сурово.

Логически неправильно ставить въ зависимость другъ отъ друга металлическіе резервы и билеты, выпущенные въ обращеніе; правильнымъ будетъ соотвѣтствіе ихъ вексельному портфелю банка разумѣя, конечно, векселя, основанные на дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто торговыхъ сдѣлкахъ.

Слѣдуетъ остановиться еще на двухъ вопросахъ: должна ли банкнота обладать легальнымъ курсомъ и какова должна быть ея минимальная купюра. Относительно перваго пункта, надо отмѣтить, что банковый билетъ, какъ вексель банка, въ *принципѣ* не можетъ быть, подобно векселямъ частныхъ лицъ, обязателенъ къ пріему; сообщеніе банкнотѣ легальнаго курса извращаетъ ея характеръ и *принципіально* нарушаетъ чистоту валюты. Между тѣмъ, мы во многихъ странахъ встрѣчаемся съ легальнымъ курсомъ банкнотъ: въ Англіи, Франціи, Германіи (съ 1909 г.); объ Италіи и Австро-Венгріи, еще не вышедшихъ юридически изъ рамокъ бумажной валюты, и говорить не приходится. Не вдаваясь въ подробное выясненіе причинъ, почему законы усваиваютъ неправильныя начала (здѣсь имѣютъ мѣсто и пережитки бумажной валюты, какъ въ Англіи и Франціи; преслѣдуются также цѣли облегченія центральнаго банка въ охранѣ своего золотого запаса, напр., въ Германіи), скажемъ кратко: по мѣрѣ увеличенія металлическаго покрытія банкноты (въ виду ослабленія кредитныхъ функцій эмиссіонныхъ банковъ), онѣ все болѣе превращаются въ сертификаты и приближаются по своему характеру къ деньгамъ, почему сообщеніе имъ легальнаго курса и не является нынѣ столь предосудительнымъ. Относительно купюръ банкнотъ слѣдуетъ высказаться за ихъ высокій предѣльный размѣръ, принимая во вниманіе вексельную природу банковыхъ билетовъ и необходимость ихъ быстрой «оборачиваемости»: чѣмъ дробнѣе билетъ, тѣмъ дольше онъ остается въ обращеніи, лишая послѣднее эластичности, тѣмъ больше онъ придаетъ валютѣ привкусъ бумажной. Однако, это теоретическое положеніе очень часто нарушалось, что особенно рѣзко замѣчается въ настоящее время въ Германіи: по новеллѣ 1906 г. купюра банкноты понижена до 20 м. Главная причина такихъ измѣненій — желаніе стянуть изъ оборота золото въ центральный банкъ («мобилизація золотого фонда»).

Англія. Англійскій Банкъ былъ основанъ въ 1694 г. группою финансистовъ, получившихъ отъ Вильгельма III привилегію на выпускъ банкнотъ въ размѣрѣ ссуженной правительству суммы — 1.200.000 ф. ст. На почвѣ новаго займа привилегія была подтверждена въ 1709 г., при чемъ ей былъ приданъ монопольный характеръ: ни одна компанія (болѣе чѣмъ изъ шести лицъ), кромѣ Англ. Банка, не могла въ предѣлахъ Англіи заниматься эмиссіонной операціей. Это постановленіе было истолковано въ смыслѣ монополіи банковаго дѣла вообще, что надолго затормозило развитіе акціонерныхъ коммерческихъ банковъ и, съ другой стороны, содѣйствовало росту мелкихъ банкирскихъ конторъ. Къ 1790 г. такихъ небольшихъ банковъ было до 350; выпуская очень мелкіе билеты, они наносили немалый ущербъ денежному обороту; кризисъ 1792/3 г. смелъ около сотни такихъ учрежденій. Между тѣмъ, Англ. Банкъ безпрерывно укрѣплялся; особенно много онъ выигралъ въ общественномъ мнѣніи, когда въ 1751 г. ему было поручено управленіе государств.долгами Англіи. Правительство усиленно пользовалось услугами банка въ періодъ тяжелой борьбы съ Франціей, такъ что въ 1797 г. банкъ былъ вынужденъ прекратить размѣнъ билетовъ — начался такъ наз. «рестрикціонный періодъ», продолжавшійся до 1821 г. (см. *«бумажныя деньги»*). Въ эпоху бумажной валюты въ Англіи, подъ вліяніемъ Рикардо, сложились взгляды такъ наз. «денежной школы»

(Currency school), легшіе въ основаніе знаменитаго банковаго акта Р. Пиля (1844 г.). Прежде чѣмъ перейти къ его изложенію, отмѣтимъ, что кризисъ 1825 г. очень тяжело отразился на денежномъ рынкѣ Англіи и поставилъ въ затруднительное положеніе центральный банкъ, пришедшій на помощь мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Въ обществѣ назрѣвала мысль о необходимости банковой реформы. Въ 1826 г. состоялось запрещеніе выпуска билетовъ купюрами менѣе 5 ф. ст.; кромѣ того, было разрѣшено образованіе акціонерныхъ банковъ, но не ближе 65 миль отъ Лондона. Въ 1833 г. пришлось подтвердить, что въ этомъ районѣ Англ. Банку принадлежитъ только банкнотная монополія; билеты его стали законнымъ платежнымъ средствомъ (legal tender), пока сохраняютъ размѣнность. Разъясненіе характера монополіи центральнаго банка дало, наконецъ, толчокъ развитію акціонерныхъ банковъ (1834 г.—первый депозитный акціонерный банкъ). Воззрѣнія «денежной школы» (Рикардо, Норманъ, Торренсъ, Ллойдъ — лордъ Оуэрстонъ) въ основныхъ чертахъ таковы. Фундаментомъ ихъ является такъ наз. «количественная» теорія цѣнности денегъ (отъ Юма). Денежное обращеніе мыслимо въ двухъ видахъ: a) *чисто-металлическое* и b) *смѣшанное*. Первое составляется изъ всего металла страны, за исключеніемъ подѣлочнаго золота и серебра. «Металлъ есть всегда деньги»(money or currency). Деньги распредѣляются по всѣмъ странамъ соотвѣтственно торговымъ потребностямъ такъ, чтобы повсюду ихъ покупательная сила на товары была одинакова. Поэтому, при чисто-металлическомъ обращеніи между странами происходитъ безпрерывное передвиженіе металла, денежный оборотъ *автоматически* регулируется. Смѣшанное обращеніе состоитъ, по ученію школы, изъ металла и банковыхъ билетовъ (но сюда отнюдь не входятъ векселя, чеки, кредитные трансферты и пр.). Бумажная часть обращенія не можетъ выйти за предѣлы страны, а потому нуждается въ искусственномъ регулированіи.

Дѣйствіе эмиссіоннаго банка, по ученію школы, равносильно открытію новаго рудника благородныхъ металловъ: денежное обращеніе расширяется, и орудія его становятся дешевле. Банкноты всегда вытѣсняютъ соотвѣтствующее количество металла. Такое освобожденіе части капитала выгодно для страны: взамѣнъ золота она пріобрѣтаетъ машины, товаръ и пр. Но если бумажныхъ орудій обращенія становится больше, чѣмъ сколько было до сихъ поръ металла, то они, не имѣя возможности уйти за границу, обезцѣниваются прямо пропорціонально излишнимъ выпускамъ. Страна начинаетъ страдать отъ паденія цѣнности денежной единицы; здоровое состояніе можетъ быть возвращено только возстановленіемъ размѣнности бум. денежн. знаковъ. Поэтому общее правило для регулированія смѣшаннаго обращенія — стремиться удержать количество банкнотъ и металла въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ до тѣхъ поръ имѣлось одного металла. Для этого надо слѣдить за движеніемъ золота за границу или изъ-за границы (можно судить по состоянію резерновъ въ эмиссіон. банкѣ): при отливѣ, свидѣтельствующемъ, что деньги — изобильны и падаютъ въ цѣнѣ, стягивать банкноты, въ случаѣ прилива поступать обратно. Однимъ словомъ, эмиссію билетовъ надо поставить въ прямую связь съ металлическимъ резервомъ; количество непокрытыхъ металломъ банкнотъ слѣдуетъ контингентировать. Возраженія этой теоріи были слѣдующимъ образомъ формулированы «банковой школой» (banking school — Тукъ, Фуллартонъ, Ньюмарчъ и др.): неправильна конструкція понятія и чисто-металлическаго, и смѣшаннаго обращенія, ибо не весь металлъ находится въ оборотѣ (не приняты во вниманіе такъ наз. *hoards* — сбереженія, которыя при отливѣ идутъ въ первую голову, не изнимая обращающагося металла), а затѣмъ,—принципіально невѣрно рѣзко отдѣлять банкноту отъ векселя, чека и т. п. Количество банкнотъ въ оборотѣ опредѣляется запросомъ на нихъ со стороны торгово-промышленныхъ сферъ, а потому ноты вовсе не вытѣсняютъ металла изъ обращенія. Задача раціональной банковой политики заключается въ умѣломъ составленіи банковаго покрытія (краткосрочность и легкая реализуемость портфеля), а не въ созданіи механической связи эмиссій съ наличностью. Эти здравыя понятія, позднѣе развитыя Вагнеромъ въ его классическихъ изслѣдованіяхъ по банковымъ вопросамъ, оказались мало доступными вліятельнымъ сферамъ, — и 19 іюля 1844г.Р.Пиль,сторонникъ«денежнаго принципа», провелъ законъ, громадное значеніе котораго не ограничивается предѣлами Англіи: онъ послужилъ образцомъ для ряда другихъстранъ, въ томъ числѣ и Россіи. Согласно акту Р. Пиля, во 1) было точно опредѣлено количество б. билетовъ, могущихъ циркулировать безъ наличнаго покрытія: для Англ. Банка—14 м. ф. ст., для всѣхъ прочихъ, — 8,6 съ лишнимъ м. ф. ст. (въ суммѣ, которую они выпускали за послѣднія 12 недѣль до 27 апр. 1844 г.); во 2) образованіе новыхъ эмиссіонныхъ банковъ не дозволяется, а въ случаѣ отказа отъ права выпусковъ — оно на $^2/_3$ можетъ переходить Англ. Банку, отчего нынѣ контингентъ его возросъ до 18,45 м. ф. ст. (обезпеченіемъ непокр. билетовъ является долгъ Казначейства и другія госуд. обязательства); наконецъ, въ 3) Англ. Банкъ дѣлится на два департамента—эмиссіонный (issue department), передающій *банковому* (banking d.) билеты въ размѣрѣ контингента + отданное ему золото; банковый департаментъ собственно и занимается банковыми операціями.—Трудно придумать болѣе ложныя основы регулированія. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ ближайшіе годы банковый актъ Пиля создавалъ большія затрудненія для центральнаго кред. института: дѣйствіе закона относительно контингента пріостанавливалось въ 1847, 1857 и въ 1866 гг.; если бы на помощь не пришелъ Франц. Банкъ, то актъ былъ бы пріостановленъ и въ 1890 г. Если актъ Р. Пиля до сихъ поръ не отмѣненъ, это объясняется во 1) упадкомъ роли эмиссіонной операціи въ настоящее время и во 2) громадными значеніемъ, какое пріобрѣлъ Англ. Б. въ качествѣ «банка банковъ»: увеличивать его отвѣтственность расширеніемъ права эмиссіи признается неудобнымъ. Балансъ банка (собств. краткія извлеченія) составляется слѣдующимъ образомъ.

Эммисс. департаментъ.

Пассивъ.	Активъ.
Выпущенныя ноты . . . . — *x* ф. ст.	Государствен. долгъ. . . . 11.015.100 ф. ст. Другія обезпеченія (гос. фонда) . . . 7.434.900 ф. ст. Золото въ монетѣ и слитк. (съ 1861 г. серебро не упоминается) . . . . . *x* ф.

Банковый департаментъ.

Пассивъ.	Активъ.
Собственн. капиталъ. 14.553.000 ф. ст. Резервъ (Rest). . *x* ф. ст. Публичные депозиты (правит.) . *x* ф. ст. Другіе депозиты. . . . . *x* ф. ст. Переводы невыплаченные . . . *x* ф. ст.	Государственн. обезпеченія. . *x* ф. ст. Другія обезпеченія (гл. — учет. векс.). . *x* ф. ст. Ноты (не выпущ. въ обращеніе). . . . . *x* ф. ст. Касса (золот. и серебр. мон.) . *x* ф. ст.

Наиболѣе заслуживающими вниманія статьями въ балансѣ банковаго департам. являются ст. 3 пассива, куда включаются вклады банковъ, и ст. 3 актива, опредѣляющая (въ банк. билетахъ) размѣръ наличности Англ. Банка, *послѣдняго рессурса* для всего кредитнаго хозяйства Англіи: оно, въ сущности, опирается на 20—30 м. ф. ст. Отсюда—разговоры о недостаточности резерва и о малой устойчивости англійскаго кредитн. оборота («поставленная на свою вершину пирамида»); на этой почвѣ—проектъ Гошена объ организаціи особаго дополнительнаго резерва (путемъ выпуска однофунт. билетовъ) и проектъ Паунолля о возложеніи на всѣ банки обязанности держать опредѣленный резервъ.

Франція. Право эмиссіи билетовъ принадлежитъ въ настоящее время исключительно Франц. Банку, основанному въ 1800 г. (Banque de France) и замѣнившему собою прежніе несовершенные опыты съ эмисс. учрежденіями. Согласно идеѣ Mollien'a, Фр. Банкъ съ самаго своего основанія не былъ связанъ обязательствомъ держать опредѣленный металлическій резервъ по отношенію къ выпускаемымъ билетамъ, а лишь заботился о безпрерывномъ ихъ размѣнѣ, подъ угрозой потерять привилегію. Сначала общество отнеслось къ банку сдержанно, такъ что правительство (1803) вынуждено было само купить часть акцій. Наполеонъ I не стѣснялся

въ пользованіи средствами банка, и въ 1805 г. размѣнъ едва не былъ прекращенъ. Въ 1806 г. управляющій и два вице-упр. банкомъ стали назначаться императоромъ; капиталъ былъ увеличенъ до 90 м. фр., и банкъ получилъ право (1808) учреждать филіальныя отдѣленія. Съ паденіемъ Наполеона правительство старалось ослабить монопольное положеніе Фр. Банка, поощряя учрежденіе эмисс. банковъ въ департаментскихъ городахъ. Въ 1848 г. такихъ банковъ имѣлось 9 (съ правомъ выпуска билетовъ въ предѣлахъ тройной наличности). Въ эпоху февральской революціи размѣнъ всѣхъ билетовъ былъ пріостановленъ (см. *бумажныя деньги*), и департаментскіе банки были превращены въ филіальныя отдѣленія Франц. Банка. Послѣ возстановленія размѣна, во второй разъ прекращеннаго въ 1870 г., за банкнотами былъ оставленъ легальный курсъ и фиксирована сумма билетовъ, вообще допустимыхъ къ выпуску (съ 1883 г.—3,5 м-да фр.). Услуги, оказанныя банкомъ государству при уплатѣ контрибуціи Германіи, были необыкновенно велики, и Банкъ вышелъ съ честью изъ всѣхъ затрудненій. При возобновленіи привилегій нѣкоторыя частности Устава Фр. Банка подвергались измѣненіямъ, но общій характеръ этого учрежденія остался прежній. Его современное состояніе—таково. Фр. Банкъ представляетъ собою привилегированную акціонерную компанію (съ исключит. правомъ выпуска билетовъ) съ капиталомъ въ 182,5 м. фр. Управляющій и два вице-управляющихъ назначаются президентомъ изъ акціонеровъ банка; директора и цензоры, входящіе въ составъ генеральнаго совѣта, избираются собраніемъ акціонеровъ (три директора—обязательно чиновники мин. фин., владѣющіе акціями банка). Франц. Банкъ основываетъ филіальныя отдѣленія (succursales, bureaux auxiliaires и villes rattachées); въ настоящее время ихъ числится свыше 500. Кромѣ акціонернаго капитала, Банкъ располагаетъ резервными фондами (подъ четырьмя различными наименованіями). Выпускъ билетовъ совершается на прежнихъ основаніяхъ (легальный курсъ, отсутствіе опредѣленнаго металлич. резерва), только контингентъ ихъ повышенъ (въ 1911 г.) до 6,8 м-да фр. Минимальный размѣръ купюры установленъ въ 50 фр.; оставшіяся послѣ затрудненій 70—71 г. ноты въ 25—5 фр. изъемлются изъ оборота. Прочія операціи Банка—обычнаго типа. Къ ломбардированію допускаются облигаціи государственныя, городскія и департаментскія, ипотечныя (Crédit Foncier) и нѣкоторыхъ публичныхъ учрежденій; изъ акцій—только желѣзнодорожныя. Учетъ векселей во Фр. Банкѣ характеризуется слѣдующими признаками: должно быть *три* подписи, что отвлекаетъ отъ банка первоклассные векселя и наполняетъ портфель мелкими (векселей до 10 фр. въ 1910 г. было 330.000 штукъ); прямой учетъ въ значительной степени замѣняется переучетомъ, ибо третью подпись даютъ банки. Съ другой стороны, учетная политика Фр. Банка замѣчательна *устойчивостью, низкимъ размѣромъ ставокъ*, и *малымъ расхожденіемъ учетнаго процента «официальнаго» и «частнаго»*. Напр., въ 1898—1909 г. въ Англ. Б. учетная ставка мѣнялась 60 разъ, въ Германіи—51, а во Франціи—10; средній размѣръ дисконт. %—въ Англ. Б. — 3,61%, въ рейхсбанкѣ—4,48, во Франціи—3 (maximum'ы—по странамъ—7, $7^1/_2$ и $4^1/_2$; minimum'ы—$2^1/_2$, 3 и 2%). Основныя причины столь льготной учетной политики Фр. Банка заключаются въ обиліи капиталовъ на франц. денежномъ рынкѣ, въ скопленіи въ центральномъ Кр. у. громаднаго металлическаго резерва и въ нѣсколько замедленномъ темпѣ торгово-промышленной жизни республики. Кромѣ того, Фр. Банкъ до 1898 г. прибѣгалъ къ такъ называемой *«политикѣ премій на золото»*: пользуясь переключками биметаллизма, онъ, въ періоды неблагопріятныхъ вексельныхъ курсовъ, размѣнивалъ банкноты на серебряныя 5-фр. монеты, а, въ случаѣ требованія на золото, бралъ за этотъ размѣнъ нѣкоторую премію (pro mille). Въ сущности, эта политика, столь восхваляемая нѣкоторыми нѣмецкими учеными, представляетъ собою установленіе agio на золото и упадокъ цѣнности банкнотъ—и этимъ косвенно повышаетъ учетную ставку; практическіе результаты такихъ мѣропріятій были невелики. Поэтому, въ послѣднее время Фр. Банкъ охотно упражняетъ *девизную политику*, т.-е. торговлю иностранными траттами, слѣдуя въ этомъ отношеніи блестящимъ примѣрамъ Бельгійскаго и Австро-Венгерскаго банка. — По отношенію къ казначейству Фр. Банкъ выполняетъ слѣдующія обязательства: на 100 м. ф. держитъ 3% ренту (Rentes immobilisées—по закону 1857 г.), выдаетъ безпроцентный авансъ въ 200 м. фр. (сумма съ 1857 г. увеличивалась; частью ея, между прочимъ, преслѣдуются цѣли меліоративнаго кредита); уплачиваетъ налоги и отдаетъ часть прибыли. Банкноты облагаются слѣдующимъ образомъ: «продуктивное обращеніе» (безъ металлич. покрытія)—50 сант. съ 1000 фр.; «непродуктивное»—20 сант. Съ продуктивнаго обращенія—$^1/_7$ часть (съ 1911 г.) учетной ставки уплачивается государству; кромѣ того, $^3/_4$ прибылей, превышающихъ $3^1/_2$% на капиталъ. Въ общемъ, казна участвуетъ въ чистыхъ прибыляхъ банка болѣе, чѣмъ на *четверть*. Слѣдуетъ упомянуть также о громадной роли центральнаго эмиссіон. учр. въ качествѣ *жиро-банка*; этимъ, между прочимъ, объясняется слабое развитіе разсчетныхъ палатъ во Франціи, ибо ихъ роль выполняется, въ значительной степени, Франц. Банкомъ. Богатство и устойчивость Франц. эмиссіоннаго банка настолько велики, что онъ не только давно сталъ «банкомъ банковъ» для своей страны, но пріобрѣлъ значеніе резерва и на международномъ денежномъ рынкѣ: имъ неоднократно оказывалась помощь Англійск. Банку; между прочимъ, ею объясняется тотъ фактъ, что въ 1890 г. актъ Р. Пиля не былъ суспендированъ.

Что касается непосредственной *кредитной* роли Фр. Банка, то она очень замѣтно падаетъ (абсолютно оставаясь высокой); его мѣсто занимаютъ частныя Кр. у. (безъ права эмиссіи). Концентрація банковаго дѣла достигла во Франціи очень большихъ размѣровъ: господами денежнаго рынка являются, въ сущности, четыре института— Crédit Lyonnais, Société générale (pour favoriser le commerce et l'industrie), Comptoir national d'escompte и Crédit industriel et commercial. Объ относительной роли Фр. Банка и упомянутыхъ Кр. у. можно судить по состоянію ихъ вексельнаго портфеля за послѣдніе годы (въ декабрѣ).

Четыр. банка. въ милл. фр.	Фр. Б.
1900—1.460	848
1901—1.611	793
1902—1.645	625
1903—1.739	1.040
1904—2.109	765
1905—2.095	1.098
1906—2.488	1.255
1907—2.374	1.216
1908—2.610	654

Какъ общее правило, въ критическіе моменты вексельный портфель Фр. Банка увеличивается, въ нормальные—сильно падаетъ; признакъ—наиболѣе характерный для «банка банковъ». Въ заключеніе отмѣтимъ, что, если отбросить пережитокъ бумажной валюты—контингентированіе количества банкнотъ, то франц. эмиссіонный законъ слѣдуетъ признать наиболѣе правильнымъ.

Германія. Первое учрежденіе съ правомъ эмиссіи билетовъ относится къ 1765 г.—«Королевскій Банкъ» въ Берлинѣ. Въ 40-хъ годахъ XIX ст. въ Пруссіи проявилось стремленіе создать частные эмиссіонные банки, которое охватило и многія другія государства. «Короленскій Банкъ» въ 1846 г. былъ переименованъ въ «прусскій», съ расширеніемъ права эмиссіи. Ко времени образованія Германской имперіи на ея территоріи дѣйствовало нѣсколько крупныхъ привилегированныхъ эмиссіонныхъ банковъ и значительное количество болѣе мелкихъ. Пересмотръ банковаго законодательства выпадаетъ на очень неблагопріятное время—послѣ кризиса 1873 г.: многими предполагалось, что эмиссіонные банки въ значительной степени были повинны въ неосновательномъ грюндерствѣ. Эмиссіонный законъ 1875 года, выработанный, главнымъ образомъ, депутатами Michaelis'омъ, Bamberger'омъ и Riedel'емъ, покоился на слѣдующихъ основаніяхъ. Право эмиссіи дается имперскимъ закономъ. Прежній Прусскій Банкъ преобразуется въ Имперскій — паевой по капиталу, государственный — по управленію. Всѣ банки, пользовавшіеся до сихъ поръ правомъ эмиссіи, сохраняютъ ее на слѣдующихъ основаніяхъ: *треть* выпускаемыхъ нотъ должна быть покрыта наличностью («курсовыя» металлич. деньги и «Reichskassenscheine»—см. *бумажн. деньги*); непокрытыхъ металломъ билетовъ можетъ быть въ оборотѣ не больше извѣстнаго количества—385 милл. мар. для всѣхъ банковъ и 250—для Имперскаго. Выпущенные сверхъ этой нормы облагаются въ пользу казны 5% сборомъ (боязнь питанія спекуляціи выпусками билетовъ!). Банкноты не обладаютъ легальнымъ курсомъ, и купюра ихъ не должна быть ниже 100 мар. Банковымъ покрытіемъ билетовъ служатъ краткосрочные (товарные) векселя съ тремя или двумя подпи-

сями. Во главѣ Имперскаго Банка стоитъ директорія, а высшій надзоръ осуществляется «Bankkuratorium'омъ» съ рейхсканцлеромъ во главѣ. Легко видѣть, что въ вопросѣ регулированія эмиссіонной операціи Германія въ общемъ пошла по пути Англіи, видоизмѣнивши къ лучшему актъ Р. Пиля. Банковый законъ впослѣдствіи подвергался неоднократнымъ измѣненіямъ (послѣднее падаетъ на 1909 г.). Прежде всего, былъ увеличенъ основной капиталъ банка: въ настоящее время онъ достигаетъ 180 милл. мар.; далѣе установлено увеличеніе резервнаго фонда изъ прибылей, превышающихъ $3^1/_2$% (въ размѣрѣ 10% прироста); нынѣ резервный капиталъ составляетъ около 65 милл. мар. Затѣмъ, увеличивался контингентъ непокрытыхъ нотъ металломъ Имперскаго Банка—съ одной стороны, автоматически, путемъ перехода неутилизируемаго другими банками права, съ другой—прямыми постановленіями закона; въ 1909 г. контингентъ былъ опредѣленъ въ 550 м. мар. вообще и 750 м. мар. въ послѣдн. недѣлю каждой четверти года. Купюра банкнотъ была въ 1906 г. понижена до 20 мар.; билеты пріобрѣли (въ 1909 г.) легальный курсъ; при этомъ, размѣнность ихъ для Имперскаго Банка была установлена исключительно на золото. Всего, кромѣ Имперск. Банка, осталось 4 эмиссіонныхъ учр.: Баварскій, Саксонскій, Вюртембергскій и Баденскій, съ ограниченнымъ мѣстнымъ значеніемъ.

Въ качествѣ банковаго покрытія на ряду съ векселями допущены чеки. Непосредственное кредитное значеніе Reichsbank'а продолжаетъ быть очень высокимъ: изъ западно-европ. странъ Германія менѣе всего отразила обрисованную выше тенденцію центральныхъ эмиссіонныхъ учрежденій. Объясняется это необычайно высокимъ темпомъ торгово-промышленнаго развитія Германіи. Частный кредитъ также эволюціонировалъ весьма быстро и очень рельефно проявилъ стремленіе къ концентраціи. Во главѣ банковаго дѣла въ Германіи стоитъ *пять* группъ: группа Нѣмецкаго Банка, съ капиталами (основными и резервными) до 800 м. мар.; Diskonto-Gesellschaft; Дрезденскаго банка, Шафгаузенскаго банковаго ферейна и группа Дармштадскаго банка; всѣ эти объединенія располагаютъ капиталами около $2^1/_2$ м довъ мар. Ихъ операціи выходятъ даже за предѣлы государства. Особенностью германской банковой системы является ея *смѣшанный* характеръ, вызывающій у законодателей и общества большія сомнѣнія («какъ обезпечить вклады»). Устроенная въ 1908/9 г. банковая анкета, поставившая, между прочимъ, и вопросъ о депозитахъ, не привела къ опредѣленнымъ результатамъ. Можно отмѣтить, однако, что она ослабила имѣвшіяся насчетъ германской банковой системы опасенія. Грандіозный индустріальный успѣхъ германской индустріи, несомнѣнно, долженъ быть въ значительной степени приписанъ дѣятельности банковъ (*см. XIV, 132/38*).

Австро-Венгрія. Исключительное право выпуска билетовъ принадлежитъ Австро-Венгерскому Банку, въ который превратился въ 1878 г. основанный въ 1816 г. «привилегированный Австрійскій Національный Банкъ». Долгая и сложная исторія этого послѣдняго учрежденія характеризируется непрерывными вторженіями казны въ полномочія банка, кончающимися превращеніемъ банкнотъ въ бумажныя деньги (*см.*). Въ 1887 г. Австро-Венгрск. Банкомъ была усвоена эмиссіонная система германскаго типа ($^2/_5$ наличнаго покрытія, 200 м. гульд.—безъ.5% налога). Денежная реформа, начатая съ 1892 г. (золотая валюта въ кронѣ—половинѣ курса на золото бумажнаго гульдена), должна была привести къ возстановленію размѣна, но кончилась неудачно: хотя въ настоящее время Австро-Венг. Банкъ фактически размѣниваетъ билеты, но юридическаго обязательства еще не несетъ. Привилегія была послѣдній разъ утверждена въ 1911 г., и съ этихъ поръ положеніе банка таково. Банкъ представляетъ собою акціонерную компанію съ капиталомъ въ 210 м. кронъ (акціи—именныя); резервный фондъ—20% основного капитала. Главная контора помѣщается въ Вѣнѣ; вторая—въ Будапештѣ. Филіальныхъ отдѣленій въ 1910 г. числилось 270. Банкъ управляется генеральнымъ совѣтомъ, состоящимъ изъ управляющаго и двухъ помощниковъ (по назначенію отъ короны), двухъ замѣстителей и 12 членовъ совѣта, избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ. Банкноты выпускаются при соблюденіи слѣдующихъ условій: металлическое покрытіе должно составлять 40% (сюда зачисляются иностранные векселя въ золотой валютѣ въ размѣрѣ до 60 м. кр.); банковымъ покрытіемъ служатъ векселя, варранты, цѣнныя бумаги и ихъ купоны. Непокрытыхъ металломъ билетовъ не должно быть въ оборотѣ болѣе 600 м. кр.; излишніе оплачиваются налогомъ въ 5%($^5/_{48}$% въ недѣлю). Принципіально Банкъ обязанъ размѣнивать билеты на металлъ, но, по ст. 111 Устава, это обязательство пока не выполняется, и билеты обладаютъ принудительнымъ курсомъ. Взамѣнъ упомянутаго обязательства, отъ банка требуется поддерживать девизной политикой вексельные курсы на уровнѣ, обусловливаемомъ паритетомъ золотыхъ валютъ. Количество банкнотъ ниже 50 кр. (20 и10) контингентируется министрами финансовъ обѣихъ частей Имперіи. Долгъ казначейства Банку (безпроцентный) простирается въ настоящее время до 60 м. к. Банкъ безвозмездно держитъ кассу правительства и учитываетъ казначейскіе векселя, поскольку они удовлетворяютъ общимъ правиламъ учета. Нормальный дивидендъ—4%. Если прибыль выше, то по отчисленіи 10% въ резервный фондъ, 2% оставшагося въ пенсіонный, остальное дѣлится пополамъ между акціонерами и казначействомъ—до 6%; до 7%—$^1/_3$—акціонерамъ и $^2/_3$ казнѣ, а свыше—$^3/_4$ акц. и $^3/_4$ казначейству. При банкѣ имѣется *ипотечное* отдѣленіе, съ правомъ эмиссіи облигацій до 300 м. кр.; уставъ его и управленіе—особы. Главнѣйшей заслугой Австро-Венгер. Банка слѣдуетъ признать *умѣлое веденіе девизной политики*: съ ея помощью ему удалось, не возвышая чрезмѣрно учетной ставки, такъ удачно регулировать вексельный курсъ, что вскорѣ (къ началу XX ст.) билеты достигли золотого паритета. Австрійскія комбинаціи и подали поводъ Кнаппу построить свою «государственную теорію денегъ», согласно которой страна можетъ обходиться (правительственными) бумажными деньгами, а золото необходимо лишь для урегулированія международныхъ платежей. Сама-по-себѣ, девизная политика—очень важное орудіе; не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что успѣхъ ея зависитъ отъ благопріятнаго состоянія торговаго баланса. Но дѣлать изъ австрійскаго опыта заключенія въ духѣ Кнапна уже потому невѣрно, что прочность билета опредѣляется его *косвенной* размѣнностью (чрезъ покупки девизъ, безпрепятственно размѣниваемыхъ). Австро-Венгрія *фактически* возстановила металлическое обращеніе и лишь боится сдѣлать послѣдній шагъ.

Италія. Право эмиссіи въ Итальянскомъ королевствѣ принадлежало до 1893 г. шести банкамъ: «Національному Банку королевства» (бывшему Сардинскому, основанному въ 1844 г.—Генуя); «Тосканскому Нац. Банку», «Тосканскому Банку торгово-промышленнаго кредита» (Флоренція); «Римскому Банку», «Неаполитанскому» и «Сицилійскому». Въ 1874 г. эти шесть банковъ вступили въ *консорціумъ* для оказанія помощи казначейству путемъ выпуска до 1 м-да лиръ нотъ (такъ называемыхъ «консорціальныхъ»). Въ 1884 г., когда была предпринята неудавшаяся денежная реформа, консорціумъ былъ распущенъ. Размѣнъ билетовъ на звонкій металлъ былъ прекращенъ въ 1892—3 г., и тогда же система эмиссіонныхъ учрежденій видоизмѣняется. Римскій Банкъ, допустившій крупныя злоупотребленія, закрывается совсѣмъ, а оба тосканскіе сливаются съ Національнымъ Банкомъ королевства въ единый «*Банкъ Италіи*»; банки Неаполитанскій и Сицилійскій—сохраняются. Такимъ образомъ, и въ Италіи явственно обнаружилась тенденція къ монополизаціи эмиссіоннаго дѣла.

Итальянскій Банкъ представляетъ собою акціонерную компанію съ номинальнымъ капиталомъ въ 240 м. лиръ (изъ нихъ выплачено только 180 м.); резервный фондъ долженъ достигать 20% основного капитала (производятся отчисленія 20% избытка надъ 5% дивиденда). Избираемый на общемъ собраніи верховный совѣтъ (consiglio superiore) завѣдуетъ всѣмъ служебнымъ персоналомъ и назначаетъ, съ одобренія правительства, генеральнаго директора и его помощника. Выпускъ банкнотъ совершается на слѣдующихъ основаніяхъ. Имѣется *нормальный максимальный контингентъ—660 м. лиръ*. Обращающіяся ноты покрываются на 40% металлическимъ резервомъ, куда зачисляются: золото (монета и слитки)—не менѣе $^3/_4$ резерва; серебряныя монеты Латинскаго монетн. союза—не болѣе $^1/_5$ резерва; иностранные векселя (на валюту золотую или серебро Лат. союза) и билеты иностранныхъ казначействъ—не болѣе 11%; текущій счетъ въ иностранныхъ банкахъ—не болѣе $3^1/_2$% разрѣшенныхъ къ выпуску билетовъ. Металлич. резервъ ни въ коемъ случаѣ не долженъ спускаться ниже 400 м. лиръ. Контингентъ можетъ быть превзойденъ, но при полномъ металлическомъ покрытіи излишка; если же остается 40%-ное, то на излишекъ уплачивается налогъ: $^1/_3$ учетнаго процента при выпускахъ до 50 м. лиръ; $^2/_3$—50—100 м. лиръ; весь учетный

процентъ при выпускахъ отъ 100 до 150 м. л., а сверхъ этого—7,5%. Эта же ставка взыскивается при паденіи металлическаго резерва ниже $^2/_5$. Если билеты выпускаются для авансовъ казначейству, то они къ контингенту не причисляются, свободны отъ налога и требуютъ только покрытія въ $33^1/_3\%$. Купюры нотъ—1000, 500, 100 и 50 лиръ; онѣ—неразмѣнны и имѣютъ принудительный курсъ, пока правительство сохраняетъ свои бумажныя деньги (билеты въ 10 и 5 лиръ съ максимальнымъ контингентомъ въ 467,5 м. л.). При превышеніи прибылями 5%, правительство участвуетъ въ нихъ (на $^1/_3$ до 6%, на половину въ дальнѣйшемъ). Въ правилахъ относительно прочихъ операцій Банка имѣются нѣкоторыя особенности: векселя и чеки принимаются срокомъ до 4 мѣс., процентъ по вкладамъ на тек. счетъ не долженъ превышать $^3/_4\%$ въ сберег. кассахъ; если общая сумма процентныхъ вкладовъ превышаетъ 200 м. л., то оборотъ банковыхъ билетовъ долженъ быть уменьшенъ на $^1/_3$; и нѣк. другія. Изъ разнообразныхъ обязательствъ банка по отношенію къ казначейству слѣдуетъ упомянуть объ авансѣ въ 115 м. лиръ (по $1^1/_2\%$) подъ госуд. бумаги и въ 50 м. лиръ правительственнымъ депозитнымъ и ссуднымъ кассамъ (по 3%); о налогѣ на непокрытыя металломъ ноты (1%) и исключительныхъ налогахъ, если банкъ вынужденъ заниматься неразрѣшенными уставомъ операціями. Контингентъ банкнотъ, разрѣшенный Неаполитанскому Банку—200 м. л., Сицилійскому—48 (при повышеной хозяйственной конъюнктурѣ—58); а металлическая наличность не можетъ падать въ первомъ банкѣ ниже 120 м. л., а во второмъ—28.

Соедин. Штаты Сѣв. Америки. Эмиссіонное дѣло въ этомъ государствѣ чрезвычайно интересно въ томъ отношеніи, что построено на принципѣ децентрализаціи и ясно показало несостоятельность послѣдней. Американская республика дважды имѣла у себя центральные эмиссіонные банки—съ 1791 по 1811 и съ 1816 по 1836 г. Эти «Банки Соед. Штатовъ» работали довольно успѣшно, но привилегія не была возобновлена въ 1836 г., благодаря рѣзко выраженнымъ и поддержаннымъ президентомъ Джэксономъ децентрализаторскимъ тенденціямъ. Послѣ этого регулированіе банковаго дѣла всецѣло было предоставлено усмотрѣнію отдѣльныхъ штатовъ. Воцарившійся хаосъ побудилъ федеральное правительство взять опять въ свои руки упорядоченіе банковой системы: въ 1863 г. былъ изданъ «Національный денежный актъ» (National Currency Act), подвергавшійся неоднократнымъ измѣненіямъ въ деталяхъ (послѣднее изъ нихъ до нынѣшней банковой реформы—билль Ольдричъ Вриланда 1908 г.). Всѣ банки дѣлятся на штатные (дѣйствующіе по законамъ отдѣльныхъ штатовъ) и національные (по федеральному закону). Эмиссіонная дѣятельность штатныхъ банковъ облагается 10%-нымъ налогомъ, что фактически ее устраняетъ. Національные банки суть акціонерныя компаніи (лицъ должно быть не менѣе 5); купюра акціи—не менѣе 100 долл. Размѣръ минимальнаго капитала ставится въ зависимость отъ населенности мѣстности, гдѣ учреждается банкъ: при количествѣ жителей въ 3.000 основной капиталъ не можетъ быть меньше 25.000 долл.; свыше—50.000 жителей—200.000 долл. Филіальныхъ отдѣленій открывать не разрѣшается (кромѣ исключительныхъ случаевъ—выставки и т. п.). Предѣломъ выпуска билетовъ является размѣръ акціонернаго капитала. Каждый національный банкъ долженъ представить *контролеру денежнаго обращенія* не менѣе $^1/_4$ (или $^1/_3$, если капиталъ не меньше 150.000 д.) основного капитала въ федеральныхъ облигаціяхъ и на эту сумму (полностью, если представлены 2%-ые боны) уполномочивается выпускать билеты. Купюры ихъ въ 5, 10, 50, 100, 500 и 1000 долл. (банкноты въ 5 долл. не могутъ составлять болѣе $^1/_3$ оборота). Билеты не являются законнымъ орудіемъ платежа, но казна ихъ принимаетъ. Правительство, ручаясь за безпрерывную размѣнность нотъ, требуетъ, чтобы каждый національный банкъ поддерживалъ въ казначействѣ размѣнный фондъ въ 5% выпуска. Изымать изъ оборота нельзя болѣе, чѣмъ на 9 м. л. въ мѣсяцъ. Для наблюденія за правильнымъ функціонированіемъ банковъ организовано при Департ. Казначейства особое «*бюро ден. обращенія*» съ «контролеромъ д. обр.» (comptroller of the currency) во главѣ, назначаемымъ на 5 лѣтъ президентомъ республики. Контролеръ составляетъ ежегодно подробные отчеты (съ изложеніемъ своихъ соображеній). Циркулирующія ноты облагаются налогомъ въ $^1/_4\%$ ($^1/_2\%$, если обезпеченіемъ служатъ боны съ болѣе высокой, чѣмъ въ 2%, доходностью). Казначейство можетъ, но не обязано, держать въ нац. банкахъ часть своихъ средствъ. Національные банки имѣютъ право принимать вклады, съ обязательствомъ держать для нихъ резервы на извѣстной высотѣ. Въ этомъ отношеніи банки дѣлятся на мѣстные, резервные и центральные резервные. Послѣдніе устраиваются въ городахъ съ населеніемъ свыше 200.000; ихъ въ настоящее время три—въ Нью-Іоркѣ, Чикаго и С.-Луи. Резервныхъ городовъ (съ населеніемъ не менѣе 25.000)—около 30. До послѣдней новеллы мѣстные банки должны были держать 15% депозитовъ, прочіе—25% (но первымъ разрѣшалось $^3/_5$ резерва держать въ резервныхъ банкахъ, а послѣднимъ — $^1/_2$ въ центр. резервн.). Какъ видимъ, основной банковый законъ въ С. Штатахъ страдаетъ двумя крупными недостатками: 1) извращена природа банкнотъ, ибо выпускъ ихъ связывается съ чуждой имъ областью государственнаго кредита и 2) децентрализованная система плохо гармонируетъ съ характеромъ современнаго концентрированнаго хозяйства. Ясно, что банковые билеты въ С. Штатахъ лишены эластичности, не будучи въ состояніи двигаться за коммерческими запросами; отсюда — страданія денежнаго аппарата, обостряющія кризисы (напр., въ 1907 г.). Эмиссіонныхъ банковъ было въ С. Штатахъ (на 1 апр. 1914 г.) 7.440 съ капиталомъ въ 1.052,2 м. д. При такихъ условіяхъ немыслимо вести планомѣрную учетную политику и защищать валюту отъ вредныхъ международныхъ вліяній. Потребность въ объединяющемъ органѣ настолько велика, что, за отсутствіемъ его, выдвигаются суррогаты: таковы въ Соед. Шт. расчетныя палаты (*см.*). Онѣ-то выпусками своихъ сертификатовъ (особенно, такъ наз. «заемныхъ») сообщаютъ денежному обороту нѣкоторую эластичность. Понятно также, что наиболѣе значительные банки въ крупныхъ городахъ стремятся до извѣстной степени выполнять функціи центральныхъ.

Первый шагъ къ измѣненію банковой системы былъ сдѣланъ сейчасъ послѣ кризиса — въ 1908 г. Билль Ольдричъ-Вриланда далъ возможность банкамъ выпускать *добавочныя* ноты на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) десять и болѣе банковъ, у которыхъ резервъ не менѣе 20% собственныхъ капиталовъ, могутъ соединяться въ «національную денежную ассоціацію» (national currency association), выпуская ноты подъ государственныя и коммунальныя облигаціи, а также подъ *коммерческія* цѣнности (покрытая векселями часть билетовъ не должна превышать 30% собственныхъ капиталовъ банка); 2) банкъ, удовлетворяющій вышеуказаннымъ условіямъ, можетъ и безъ вступленія въ ассоціацію, съ разрѣшенія правительства, дѣлать экстраординарные выпуски, но не подъ векселя. Общее количество такихъ нотъ опредѣлено въ 500 м. д.; обезпеченіе металломъ въ казначействѣ и обложеніе — усиленное. Одновременно съ изданіемъ билля была учреждена «Національная денежная комиссія», которая подъ руководствомъ Ольдрича выработала къ 1911 г. планъ банковой реформы. Послѣдняя представляла большой шагъ впередъ: на почвѣ «мѣстныхъ ассоціацій» предполагалось создать центральный институтъ — «національную резервную ассоціацію» (National Reserve Association), съ правомъ выпускать билеты на основѣ коммерческой. Смѣна президента оказалась для проекта роковой: В. Вильсонъ выступилъ рѣшительнымъ противникомъ централизаціонныхъ тенденцій. Въ результатѣ, 23 дек. 1913 г. прошелъ другой билль — *Глассъ-Оуэна*. Его главнѣйшіе пункты заключаются въ слѣдующемъ. Образуются «федеральные резервные банки» (the Federal Reserve Banks) — 8—12 въ главнѣйшихъ городахъ Союза. Въ своемъ округѣ каждый такой банкъ играетъ роль центральнаго. Національные банки обязаны принять участіе въ составленіи капитала резервнаго б. (6%), штатные — допускаются къ этому. Директоріумъ резервныхъ банковъ представленъ девятью лицами, изъ которыхъ три выбираются акціонерами, три избираются среди представителей торговли, промышленности и сельскаго хозяйства и три назначаются правительствомъ. Основныя задачи резервныхъ банковъ заключаются въ храненіи резерва, переучетѣ и производствѣ расчетныхъ операцій. Резервъ для краткосрочныхъ вкладовъ опредѣленъ, въ зависимости отъ мѣста, въ 12—18% (часть обязательно хранится въ резервн. федер. банкѣ). Источникомъ переучета, кромѣ вкладовъ, служатъ ноты. Выпускомъ или, скорѣе, передачей билетовъ, обезпеченныхъ на 40% наличностью и эмиттируемыхъ за счетъ госуд. казначейства, завѣдуетъ центральный комитетъ, именуемый «Federal Reserve Board». Это учрежденіе руководящаго и контрольнаго характера состоитъ изъ семи членовъ

(пять назначаются президентомъ, секретарь казначейства и контролеръ ден. обр. входятъ ex officio); рядомъ съ нимъ организованъ особый совѣтъ — «Federal Advisory Council» изъ представителей (по одному) резервныхъ банковъ. Новые билеты — «Fed. Reserve Notes» — представляютъ собой облигаціи казначейства Соед. Штатовъ и обладаютъ легальнымъ курсомъ (купюры отъ 5 до 100 долл., 5% наличностью хранится въ казначействѣ). Основаніе ихъ выпусковъ резервными банками — коммерческое (учетъ векселей и т. п.). Нынѣшніе билеты подлежатъ изъятію, но въ теченіе 20 лѣтъ резервные банки могутъ выпускать ноты на *прежнихъ* основаніяхъ (ежегодно на сумму 25 м. д.).

Билль Глассъ-Оуэна не удовлетворилъ запросы американскаго денежнаго обращенія. Достоинство его въ томъ, что онъ вводитъ эластичный денежный знакъ, но неправильно придалъ ему правительственный характеръ; кромѣ того, сохранилъ возможность длительнаго существованія прежнихъ уродливыхъ билетовъ. Главный недостатокъ — въ созданіи, вмѣсто единаго центральнаго банка, многихъ, и притомъ совершенно искусственно (достаточно было бы четырехъ — въ Н.-Іоркѣ, Чикаго, С.-Луи и С.-Франциско). Конечно, слѣдуетъ ожидать, что прочіе федеральные банки обратятся въ простыя отдѣленія болѣе сильныхъ. Какъ бы то ни было, С. Штаты вступили на путь ликвидаціи своей старой банковой системы, не только составлявшей ихъ бѣдствіе, но и грозу для Европы: въ моментъ стѣсненій Америка усиленно требовала золото изъ государствъ Стараго Свѣта.

II. Ипотечные банки. Эти кредитныя учрежденія средства для долгосрочныхъ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ добываютъ путемъ выпуска облигацій (закладныхъ листовъ), обычно на предъявителя (бываютъ и именныя, напр., именныя свидѣтельства Крест. банка); слѣдовательно, и они принадлежатъ къ числу эмиссіонныхъ банковъ, только въ широкомъ смыслѣ слова: облигаціи не играютъ роли орудій обращенія, какъ банкноты. Условія амортизаціи ссуды, обезпеченности циркулирующихъ облигацій, сложныя отношенія между должникомъ - залогодателемъ и кредиторомъ, могущественное значеніе ипотечнаго кредита въ сферѣ землевладѣнія — все это побуждало законодателя отнестись съ особымъ вниманіемъ къ регулированію ипотечныхъ банковъ. Тамъ, гдѣ государственная власть находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ землевладѣльческихъ элементовъ, она организуетъ собственныя учрежденія. Въ другихъ случаяхъ ставитъ образованіе ипотечныхъ акціонерныхъ банковъ на почву концессіи, усиливаетъ надзоръ правительственныхъ чиновъ за ихъ дѣятельностью, или поощряетъ централизацію ипотечнаго кредита при высокой отвѣтственности привилегированнаго института. Весьма характерны постановленія германскаго закона 1899 г. (дѣйствующ. съ 1900), который построенъ на принципѣ концессіи и правительственнаго надзора: *ограниченъ* кругъ дѣятельности банковъ (пріемъ денежныхъ вкладовъ), опредѣлены максимальныя нормы ссуды (до 60%), установлено соотношеніе между городскими и сельскими ссудами (въ пользу послѣднихъ), подробно регламентированъ способъ опубликованія баланса и т. д. Громадное вліяніе на развитіе ипотечныхъ банковъ въ Европѣ оказалъ знаменитый «Crédit foncier de France», образованный по декрету 10 дек. 1852 г. и представлявшій собою первый крупный акціонерный банкъ ипотечнаго кредита. «Crédit foncier» инкорпорировалъ очень скоро другія крупныя ипотечныя учрежденія Франціи и вылился въ громадный *центральный* институтъ земельнаго кредита, обслуживающій всю Францію (и Алжиръ) и оказывающій ссуды не только частнымъ землевладѣльцамъ, но и публично-правовымъ союзамъ (департаментамъ, общинамъ и др.). Организація «Crédit foncier» имѣетъ много общаго съ Франц. Банкомъ. Послѣ 1877 г. банкъ выдаетъ ссуды наличными. Основной капиталъ его къ 1909 г. достигъ 200 м. фр., резервный — 20. Общее количество ссудъ въ 1908 г. составляло 4.058 м. фр.; облигацій въ оборотѣ числилось 2.233 съ лишнимъ м. фр. Банкомъ оказывается земельный кредитъ различнаго вида. Опытъ «Crédit foncier» былъ поучителенъ въ томъ отношеніи, что: во 1) доказалъ возможность и доходность для капиталистовъ чисто ипотечнаго банка, во 2) показалъ удобство широкаго территоріальнаго обслуживанія земельнымъ кредитомъ, и въ 3) явилъ современному хозяйству образецъ широкой мобилизаціи недвижимаго имущества въ формѣ ипотечныхъ облигацій. Цѣлый рядъ постановленій изъ устава «Crédit foncier» легъ въ основаніе статутовъ акціонерныхъ ипотечныхъ банковъ. Отмѣтимъ принципъ ограниченія выпущенныхъ въ оборотъ облигацій извѣстной суммой, кратной собственному капиталу банка; право должника возвращать ссуду до срока цѣликомъ или частями; минимальная купюра облигаціи, ея залогоспособность въ центральномъ банкѣ краткосрочнаго кредита и пр.

Во многихъ странахъ ипотечные банки съ земельнымъ кредитомъ соединяютъ другіе его виды (напр., Данія); иногда дѣйствуютъ подъ другими названіями, напр., «ипотечно-страховыхъ обществъ» (Швеція, Норвегія). О темпѣ развитія ипотечныхъ банковъ въ современномъ хозяйствѣ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ, характеризующимъ эволюцію Германіи. Въ 1875 г. имѣлось 26 банковъ съ акціонернымъ капиталомъ въ 226,8 м. мар., ипотечными ссудами въ 1.066,2 м. мар. и оборотомъ облигацій въ 933,1 м. мар. Въ 1912 г. количество банковъ возросло лишь до 38, но капиталъ до 876 м. м.; ипотечныя ссуды выражались цифрой въ 11.390,6 м. м., а оборотъ облигацій — 10.969,4. Такимъ образомъ, процессъ концентраціи ипотечнаго дѣла развивается въ полномъ соотвѣтствіи съ аналогичными тенденціями въ другихъ областяхъ кредита и хозяйства вообще. Сумма облигацій всѣхъ германскихъ учрежденій земельнаго кредита составляла къ 1911 г. колоссальную цифру въ 15.818.996 тысячъ м. (изъ нихъ допущены къ обращенію на биржѣ — 15.360 м. м.). Если Франція своимъ центральнымъ ипотечнымъ институтомъ показала примѣръ акціонернаго банка, то Германія, въ свою очередь, вліяла въ области корпоративнаго (сословнаго) и «товарищескаго» ипотечнаго кредита. Первыя — такъ наз. Landschaften — стали развиваться очень рано (въ Пруссіи еще при Фридрихѣ Вел.); сначала были разсчитаны только на помощь дворянству («рыцарскимъ имѣніямъ»), но позднѣе стали до нѣкоторой степени обслуживать и крестьянство. Эти учрежденія надо отличать, какъ *публичныя корпораціи* подъ непосредственнымъ надзоромъ государства, отъ ассоціацій частно-правового характера въ области земельнаго кредита. Въ 1873 г. для укрѣпленія дѣятельности сословныхъ корпорацій было положено основаніе центральному институту (Centrallandschaft, объединяющій 9 провинціальныхъ союзовъ), не вполнѣ осуществившему возлагавшіяся на него надежды. Для нуждъ мелкаго и средняго землевладѣнія (преимущественно, но не исключительно) служатъ въ Германіи такъ наз. «Landeskreditkassen» — государственныя или провинціальныя кред. учр.; оборотныя средства составляются изъ собственныхъ фондовъ и путемъ выпуска облигацій (подъ разными наименованіями). Въ *Швейцаріи* многіе кантональные банки организованы по образцу германскому. О Германіи см. XIV, 132/38.

II. Кредитныя учрежденія въ Россіи.

Уже императрица Анна Іоанновна обратила вниманіе на «совершенное отсутствіе кред. учр. и огромное вслѣдствіе этого «лихоимство ростовщиковъ», почему и повелѣла въ 1733 г. выдавать изъ *Монетной Конторы* ссуды изъ 8% подъ залогъ золота и серебра. Однако, лишь при Елизаветѣ Петровнѣ кредитъ получилъ болѣе или менѣе осязательную организацію: въ 1754 г. были учреждены *Государственные Заемные Банки для дворянства* въ С.-Пб. и Москвѣ (при Сенатѣ и сенатской конторѣ) и *Банкъ для поправленія при С.-Пб. портѣ коммерціи и купечества* (въ С.-Пб. при Коммерцъ-Коллегіи). Дворянскіе банки выдавали ссуды изъ 6% (не болѣе 10.000 р. въ однѣ руки) подъ залогъ драгоцѣнныхъ металловъ и камней, а также населенныхъ имѣній (сначала по 500 р. на 50 душъ, потомъ 20 р. на душу). Ссуды выдавались на три года; районъ дѣйствія банковъ постепенно расширялся. Купеческій банкъ выдавалъ ссуды подъ векселя съ залогомъ товаровъ (позднѣе за поручительствомъ магистратовъ и ратушъ) на срокъ отъ 1 мѣс. до 1 года, также изъ 6%. Дѣятельность банковъ была неудачна — царилъ полный безпорядокъ, ссуды не возвращались, взысканія не производились. Въ 1781 г. была учреждена особая экспедиція для выясненія положенія дѣлъ въ банкахъ, но осязательныхъ результатовъ не получилось. Въ 1782 г. Купеческій банкъ былъ закрытъ, а въ 1785—оба дворянскихъ. Изъ другихъ попытокъ Елизаветинскаго времени слѣдуетъ упомянуть о «мѣрахъ вексельнаго производства»: для облегченія обращенія мѣдныхъ монетъ была организована вексельно-

переводная операція между С.-Пб. и 50 важнѣйшими городами (два милл. мѣдныхъ денегъ было распредѣлено между магистратами) — выдавались деньги подъ 8-мѣс. векселя изъ $^1/_2$% въ мѣсяцъ и особыя переводныя свидѣтельства. Въ 1758 г. учреждаются въ С.-Пб. и Москвѣ особыя «Банковыя конторы вексельнаго производства для обращенія мѣдныхъ денегъ». Это — такъ наз. *«Мѣдный банкъ»*, который долженъ былъ находиться въ постоянномъ общеніи съ «казенными мѣстами», принимать казенные и частные вклады для ихъ размѣщенія изъ процентовъ и осуществлять «вексельный переводъ» денегъ. Екатерина II, если оставить въ сторонѣ *ассигнаціонные банки* (см. *ассигнаціи*), обратила главное вниманіе на развитіе земельнаго и ломбарднаго кредита. Въ 1772 г. въ С.-Пб. и Москвѣ (въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ) были учреждены *Сохранныя и Сиротскія казны*. Эти послѣднія принимали вклады на всякіе сроки (и до востребованія) и выдавали ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Кромѣ вкладовъ, источникомъ оборотныхъ средствъ служили капиталы Сохранныхъ казенъ. Прибыли отъ операціи шли въ пользу Воспитательныхъ домовъ въ С.-Пб. и Москвѣ. Въ 1775 г. были учреждены *Приказы Общественнаго Призрѣнія* съ благотворительными цѣлями, получившіе право принимать вклады и выдавать ссуды подъ залогъ имѣній (до одного года), въ предѣлахъ своихъ губерній (чѣмъ отличались отъ Сохранныхъ казенъ). Постепенно, предоставляя отсрочки по займамъ, Приказы превратились въ учрежденія долгосрочнаго земельнаго кредита. Въ 1786 г. полагается основаніе *Государственному Заемному Банку* для поддержанія дворянскаго землевладѣнія. Заемный Банкъ получилъ средства отъ упраздненныхъ дворянскихъ банковъ и отъ Ассигнаціоннаго Банка (попытки дать ассигнаціямъ банковое основаніе) — 22 м. р. для ссудъ дворянству и 11 м. р. — городамъ. Ссуды изъ 8% дворянству на 20 лѣтъ и 7% городамъ на 22 года выдавались подъ залогъ: 1) населенныхъ дворянскихъ имѣній по расчету 40 р. на ревизскую душу; 2) населенныхъ горнозаводскихъ имѣній и 3) каменныхъ домовъ и фабричныхъ строеній въ С.-Пб. Въ 1797 г. былъ учрежденъ *Вспомогательный для дворянства Банкъ*, выдававшій ссуды *банковыми билетами* (приносящими 5% и обязательными къ пріему казной и частными лицами) на 25 лѣтъ по 40—75 р. на ревизскую душу. Опытъ съ ипотечными облигаціями былъ сдѣланъ неудачно: онѣ носили денежный, да еще принудительный характеръ. Что касается коммерческаго кредита, то намѣреніе Екатерины II привлечь къ этому дѣлу Ассигнаціонный Банкъ не получило осуществленія. При Павлѣ I при АссигнаціонномъБанкѣ были учреждены *Учетныя (Эсконтныя) конторы* — «на векселя», «на товары» и «Страховая» (срокъ векселей — до 9 мѣс.). При Александрѣ I учетныя конторы были въ 1806 г. образованы въ Москвѣ и еще трехъ городахъ; наконецъ, въ 1817 г. было положено основаніе *Государственному Коммерческому Банку*, предтечѣ нынѣшняго Государств. Банка, существовавшему вплоть до учрежденія послѣднаго въ 1860 г. Государственный Коммерческій Банкъ учреждался, чтобы «открыть купечеству вящіе способы къ облегченію и расширенію оборотовъ». Казна установила капиталъ банка въ 30 м. р., для чего передавала ему средства учетныхъ конторъ, затѣмъ ежегодно изъ суммъ особой экспедиціи до 4 м. р. и оставляла ему прибыли отъ операцій. Это кред. учр., дѣйствительно, походило на торгово-промышленный банкъ, чѣмъ и объясняется успѣхъ предпріятія. Банкъ принималъ вклады (при срокѣ свыше 3 мѣс. платилъ 5% годовыхъ), оказывалъ ссуды подъ товары и учитывалъ векселя (до 6 мѣс.). Половина директоровъ назначалась отъ правительства, а половина избиралась купечествомъ изъ своей среды (на 4 года съ выбытіемъ черезъ два). Было постановлено, что вклады и собственные капиталы банка ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть употребляемы на государственные расходы. Къ концу царствованія Александра I вклады въ Коммерческомъ Банкѣ возросли съ 2,9 м. р. до 28 м. р., а учетъ векселей съ 10,9 до 34,2 м. р. (ссуды подъ товары развивались слабо).

Измѣненія въ ипотечныхъ учрежденіяхъ (кромѣ закрытія въ 1802 г. Вспомогательнаго Банка и присоединенія къ Заемному подъ названіемъ «25-лѣт. Экспедиціи») выражались въ оказаніи разсрочекъ и другихъ льготъ дворянству по земельнымъ ссудамъ (въ связи съ послѣдствіями Отечественной войны). Имѣли мѣсто и экстренныя ассигновки для поддержанія дворянства (1823 г. — неурожаи). Въ 1825 г. въ Заемномъ Банкѣ на 16,82 м. р. ссудъ оставалось долга «по Высоч. повелѣніямъ» — 17,96 м. р.; вновь было произведено — 13,13 и по Высоч. повел. 2,1 м. р. Въ Сохранныхъ Казнахъ и Приказахъ Общественнаго Призрѣнія были удлинены сроки ссудъ. Эпохой Александра I датируется и первое *проявленіе общественной инициативы* въ банковомъ дѣлѣ: въ 1809 г. на средства, пожертвованныя купцомъ Анфилатовымъ, въ г. Слободскомъ Вятской губ. возникъ первый *городской банкъ*, а другой въ 1818 г. — въ г. Осташковѣ Тверской губ., для выдачи краткосрочныхъ ипотечныхъ и ломбардныхъ ссудъ. Кромѣ того, на пожертвованія купца Ларина, былъ образованъ въ селѣ Любучахъ Рязанской губ. первый *сельскій банкъ*, для выдачи свободнымъ хлѣбопашцамъ села ссудъ подъ земельныя владѣнія. Кредитный оборотъ, какъ видимъ, базировался на казенномъ фундаментѣ. Эпоха Николая I не благопріятствовала развитію кредита: Канкринъ дѣятельность частныхъ банковъ считалъ вредной, а задачу государственныхъ опредѣлялъ, какъ «служеніе промышленности существующей, а не возбужденіе таковой искусственно». Большое количество кредитныхъ узаконеній по существу ничего не измѣняло, а только детализировало прежнія правила. Такъ въ 1830 г. понижаются проценты по ссудамъ изъ государственныхъ ипотечныхъ учрежденіи и устанавливаются болѣе продолжительные сроки кредитованія. Произошло пониженіе по вкладамъ %—съ 5 до 4%. Правительство вынуждено было къ этому громаднымъ притокомъ свободныхъ капиталовъ въ государств. кред. учр., за слабымъ развитіемъ торговли и промышленности; распредѣлить капиталы было трудно, такъ что казна легко могла пользоваться ихъ частью. Новымъ кред. учр. явился *Польскій Банкъ*— въ 1828 г.—собственно говоря, первый эмиссіонный банкъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи: ему было разрѣшено выпускать банковые билеты на сумму основного капитала —30 м. *злотыхъ*. Польскій банкъ получилъ право принимать вклады и совершать различныя учетно-ссудныя операціи; также и него были возложены обязанности по погашенію государственнаго польскаго долга. Управленіе банка было независимо отъ Министерства Финансовъ. Если бы не политическія осложненія, то работа банка была бы чрезвычайно удачной. Въ 1841 г. получили свое начало *Сберегательныя кассы* для пріема мелкихъ вкладовъ при Сохранныхъ казнахъ (на книжку), не болѣе 300 р. изъ 4% годовыхъ); дѣятельность ихъ сначала была малоуспѣшна. Не сочувствуя частнымъ кред. учр., Канкринъ разрѣшилъ лишь одинъ городской банкъ (1836г. Верхотурскій); но послѣ его отставки возникъ цѣлый рядъ городскихъ банковъ. О состояніи казенныхъ кредитныхъ учрежденій передъ реформой и ихъ развитіи даетъ представленіе слѣдующая таблицы.

I. Земельный банкъ.

(въ мил. руб. серебр.)

	Вклады.	Ссуды.	
		Всего.	Изъ нихъ по Выс. повел.
1826 г.	46,73 Въ томъ чис. казенныхъ. 8,14	45,57	19,20
1854 г.	349,04 казенныхъ. 38,23	347,03	229,03

II. Коммерческій банкъ.

	Вкладовъ.	Учтено векс.	Товарн. ссуд.
		Въ теченіе года.	
1826 г.	30,43	36,19	1,21
1854 г.	204,41	23,24	0,65

III. Сохранныя казны.

	Вкладовъ и собств. кап.	Ссуды.
1845 г.	347,02	342,95
1854 г.	493,42	484,77

IV. Приказы общественнаго призрѣнія.

	Вкладовъ.	Ссуды.
1845 г.	46,42	Въ 1850 г. — 75,85
1854 г.	81,86	96,41

Въ 1857 г. сумма вкладовъ во всѣхъ казенныхъ кред. учр. достигла, въ связи съ обильными выпусками бумажныхъ денегъ во время Крымской войны и торгово-промышленнымъ застоемъ, колоссальной цифры въ 1.276 м. р., при чемъ большая часть краткосрочныхъ вкладовъ была помѣщена въ долгосрочныя ссуды. Значительное количество средствъ было позаимствовано государственнымъ казначействомъ — къ 1858 г. 521,3 м. р. Оплата процентовъ по вкладамъ ложилась тяжелымъ бременемъ на казну, и самый возвратъ ихъ при внезапномъ требованіи былъ затруднителенъ. Въ виду большого скопленія свободной наличности (140 м. р. въ 1857 г.), не находящей себѣ прибыльнаго помѣщенія, и ради освобожденія части капиталовъ на покупку акцій и облигацій «Главнаго общества росс. ж. дорогъ», рѣшено было понизить процентъ по частнымъ вкладамъ съ 4 до 3, дабы предупредить ихъ скопленіе въ банкахъ; это было исполнено Указомъ 20 іюля 1857 г. Дѣло было плохо разсчитано: начавшееся оживленіе хозяйственной жизни побуждало къ истребованію вкладовъ, что начало совершаться въ колоссальныхъ размѣрахъ: въ 1857 г. — 299 мил. р., въ 1858 г. — 355,6 мил. р., въ 1859 г. — 304,1 мил. р., общая сумма вкладовъ упала съ 1.276 мил. р. до 970 въ 1859 г., а наличность съ 140 до 20 мил. р. Пришлось спасать кред. установленія стѣсненіемъ ссудъ и непосредственными ассигновками изъ казначейства; для этой же цѣли дѣлались займы (внутренній и внѣшній). Стало ясно, что казенные банки требуютъ радикальной реформы. Къ тому же, въ связи съ проектированной эмансипаціей крестьянъ, обнаружилась непригодность опредѣленія земельной ссуды по числу душъ. 10 іюля 1859 г. Комитетъ Финансовъ пришелъ къ заключенію о необходимости ликвидировать старыя кред. учр., для чего постановилъ прекратить пріемъ вкладовъ и выдачу ссудъ, кромѣ текущихъ счетовъ въ Коммерческомъ Банкѣ (до 1 янв. 1860 г.). Была также образована комиссія для выработки проекта устройства *«земскихъ»* (земельныхъ) банковъ, дѣятельность которой не была, однако, удачной: вмѣсто осуществленія общаго плана, ограничились изданіемъ отдѣльныхъ уставовъ. Для ликвидаціи обязательствъ старыхъ кред. учр. былъ организованъ (1859 г.) выпускъ *«5% банковыхъ билетовъ»*, въ которые и превращались частные вклады; всего было выпущено билетовъ на сумму 277,5 м. р. Заемный Банкъ упраздняется (съ передачей дѣлъ въ Спб. Сохранную Казну), а Казны и Приказы прекращаютъ банковую дѣятельность, ведутъ только расчеты съ прежними должниками и передаютъ средства въ учреждаемый 31 мая *1860 г. Государственный Банкъ*. Въ области кредита, какъ и всей внутренней жизни Россіи, начинается новая эпоха. Освободительныя реформы дали могучій толчокъ частной и общественной иниціативѣ: возникаютъ частныя кред. учр. въ различныхъ формахъ, — акціонерной, взаимной, общественной. Первый ипотечный банкъ — «С.-Петербургское городское кредитное общество» — былъ основанъ въ 1861 г. (ссуды подъ залогъ городской недвижимости) и послужилъ образцомъ для всѣхъ аналогичныхъ учрежденій взаимнаго кредита. Въ 1864 г. возникъ *Херсонскій земскій банкъ* (кредитное общество съ круговой отвѣтственностью членовъ — владѣльцевъ заложенной земли); въ 1866 г. для всей Россіи (кромѣ губ. Царства Польск. и Прибалт.) — *«Общество взаимнаго поземельнаго кредита»*. Наконецъ, въ 1871 г. былъ учрежденъ *первый акціонерный земельный банкъ* (Харьковскій). Учрежд. краткоср. кредита развивались такимъ же образомъ — сначала на почвѣ взаимности, потомъ въ формѣ акціонерной: въ 1863 г. былъ утвержденъ уставъ перваго *«С.-Пб. общества взаимнаго краткосрочнаго кредита»*, въ 1864 г. — первый акціонерный банкъ — *«С.-Пб. частный Коммерческій»*. Къ 1874 г. имѣлось уже въ Россіи 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ и 31 акц. коммерческій. Правительство стремилось регламентировать дѣятельность частныхъ кред. учр. общими нормами, каковыми были: положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ — 1862 г., о земскихъ — 1871 г. и 1872 г. — общія правила о порядкѣ учрежденія кред. установленій частныхъ и общественныхъ. Приведемъ нѣкоторые пункты послѣдняго закона относительно акціон. коммерч. банковъ: мин. фин. можетъ непосредственно утверждать уставы банковъ съ основнымъ капиталомъ не свыше 5 м. р.; сумма всѣхъ обязательствъ банка не должна превышать 10-кратнаго отношенія къ складочному капиталу; акціи не должны быть ниже 250 р., а выплаченный капиталъ — 500 тыс. р.; бланковый кредитъ не можетъ превышать $^1/_{10}$ доли собственныхъ капиталовъ банка.

Въ эту же эпоху обновленія двинулась впередъ и организація мелкаго кредита. Первое *ссудо-сберегательное товарищество* было основано въ 1865 г. Лучининымъ (ветлужск. уѣздъ Костромской губ.). Изъ земствъ первымъ заинтересовалось этими учрежденіями Новгородское. Послѣ съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Москвѣ 1870 г. Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства выработало образцовый уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ; для содѣйствія ихъ развитію въ 1871 г. былъ образованъ комитетъ въ Москвѣ, въ 1872 г.— С.-П.-Бургское отдѣленіе этого комитета. См. подробнѣе въ ст. *кооперація*. Госуд. сберегательныя кассы перешли въ 1862 г. въ вѣдѣніе Государственнаго Банка. Подробнѣе см. *Сберегательныя кассы*.

80-е годы замѣчательны учрежденіемъ двухъ государственныхъ земельныхъ банковъ — *«Крестьянскаго Поземельнаго»* (1883 г.) и *«Дворянскаго Земельнаго банка»*. (См. *Крестьянскій банкъ* и *Дворянскій Земельный банкъ*). Изъ старыхъ кред. учр. сохранились Ссудныя казны въ С.-Пб. и Москвѣ, оборотныя средства которымъ обязанъ давать Государственный Банкъ. Въ 1883 г. былъ изданъ новый законъ относительно открытія дѣйствій акціонерныхъ коммерческихъ банковъ: сумма обязательствъ была опредѣлена пятикратнымъ отношеніемъ къ собственнымъ капиталамъ; въ однѣ руки нельзя давать болѣе $^1/_{10}$ части основного капитала; занимать административныя должности можно только въ одномъ банкѣ; одно лицо не можетъ располагать болѣе $^1/_{10}$ частью голосовъ въ общемъ собраніи акціонеровъ; можетъ быть назначена ревизія банка правительствомъ по требованію части акціонеровъ (располагающихъ $^1/_5$ склад. капитала). Въ томъ же году было издано нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ, а также сельскихъ. Въ 1889 г. была до нѣкоторой степени урегулирована дѣятельность *банкирскихъ конторъ*. Тѣмъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ утвержденныхъ Мин. уставовъ, воспрещенъ рядъ операцій — пріемъ вкладовъ, перезалогъ, продажа въ разсрочку выигрышныхъ билетовъ и т. п. Установлены мѣры правительственнаго надзора за дѣятельностью конторъ, что, впрочемъ, оказалось мало дѣйствительнымъ. Въ 1894 г. правила были переизданы, съ усиленіемъ правительственнаго воздѣйствія. Въ 80-хъ гг. получили начало новыя кред. учр.—*городскіе ломбарды* (1886 г. — первый — Вологодскій). По закону 1 іюня 1895 г. возникли новыя учрежденія мелкаго кредита — *кредитныя товарищества* (см. *«кооперація»*). Въ томъ же году сберегательныя кассы получили наименованіе *государственныхъ*. Въ 1902 г. изданъ новый законъ *«объ упроченіи дѣятельности частныхъ банковъ»*. Важнѣйшее изъ положеній — ограниченіе права выдачи ссудъ подъ городскія недвижимости $^1/_3$ общаго числа ссудъ (заботы объ аграріяхъ!). Относительно акціонерныхъ коммерческихъ банковъ установлено слѣдующее: члены правленія и другія служащія лица не могутъ въ своемъ банкѣ пользоваться какимъ-бы то ни было кредитомъ; ревизія банка можетъ быть назначена по ходатайству $^1/_{10}$ части наличныхъ голосовъ акціонеровъ, представляющихъ $^1/_{20}$ часть складочнаго капитала.

Такимъ образомъ, частная организація кредита стала развиваться въ Россіи лишь со второй половины прошлаго столѣтія; до тѣхъ поръ господствовала казенная. Объясняется это, съ одной стороны, недостаточнымъ накопленіемъ капиталовъ, и съ другой — неблагопріятной обстановкой (по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени) для свободнаго развитія производительныхъ силъ. Этимъ обусловливается и то обстоятельство, что до сихъ поръ государственные банки у насъ играютъ кредитную роль. Въ сферѣ земельнаго кредита государство черезъ свои учрежденія проводитъ опредѣленную аграрную политику «воспособленія» дворянству; Государственный Банкъ является громаднымъ резервуаромъ, изъ котораго черпаютъ средства для своихъ оборотовъ частные коммерческіе банки. Поэтому оффиціальный учетный % въ Россіи до сихъ поръ ниже частнаго, въ противность западно-европейской практикѣ. Истекшее пятилѣтіе было исключительнымъ въ исторіи русскаго кредита, въ смыслѣ чрезвычайнаго развитія дѣятельности коммерческихъ банковъ и параллельнаго возрастанія учетно-ссудныхъ операцій Государственнаго. Въ 1908 г. *выдачи* по учетно-ссуднымъ операціямъ въ Государственномъ Банкѣ составляли 1.914,2 м. р., а въ 1912 г. — 4.989 м. р.; изъ нихъ банкамъ приходилось 3.533,5 м. р. Кредитная эволюція послѣдняго времени отражаетъ общій подъемъ торгово-промышленной конъюнктуры Россіи съ 1909 г. Относительно общаго характера нашей банковой системы слѣдуетъ сказать, что она въ общемъ напоминаетъ германскую, т.-е. смѣшанную, гдѣ депозитнымъ банкамъ приходится исполнять многообразныя функціи. Въ частности слѣдуетъ отмѣтить, что на акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ въ значительной степени лежитъ обязанность размѣщать новыя цѣнности: этимъ объясняется сильное возрастаніе ихъ бумажнаго портфеля въ послѣдніе годы. Несомнѣнно, это обстоятельство вынуждало банки принимать участіе и содѣйствовать биржевому ажіотажу, что нельзя считать явленіемъ нормальнымъ. Однимъ словомъ, русскій денежный рынокъ нуждается еще въ надлежащей организаціи; процессъ его «конституированія» еще не закончился.

О развитіи русскихъ банковъ краткосрочн. кредита за послѣднее время и характерѣ ихъ операцій могутъ дать представленіе слѣд. двѣ таблицы:

I. Капиталы, вклады и текущ. счета въ 1900/1912 гг., къ концу года (въ милл. руб.).

Годы.	Акціон. коммерч. б.				О-ва взаимн. кред.				Город. обществ.				В с е г о.			
	Капит. (осн. зап. и др.)	Вклады.	Текущіе счета.	Итого.	Капиталы.	Вклады.	Текущіе счета.	Итого.	Капиталы.	Вклады.	Текущіе счета.	Итого.	Капиталы.	Вклады.	Текущіе счета.	Итого.
1900.	273	235	301	809	41	103	75	219	40	84	13	137	354	422	389	1165
1902.	256	236	377	869	46	115	83	244	42	86	16	144	344	437	476	1257
1905.	273	214	457	947	52	98	92	242	46	84	24	154	371	396	573	1340
1907.	311	240	578	1129	54	111	118	283	47	84	26	157	412	435	722	1569
1910.	443	423	1252	2118	93	181	225	499	53	97	49	199	589	701	1526	2816
1912.	741	657	1636	3034	142	247	298	687	58	121	52	241	941	1025	1986	3952
% увелич. 1900/912.	168	163	410	275	246	130	310	213	45	44	300	76	166	143	410	199

II. Сводный балансъ акціонерн. коммерч. банковъ на 1 апрѣля 1914 г. (въ милл. руб.).

Активъ.		Пассивъ.	
Касса и текущ. счета	290	Капиталы:	
Цѣнныя бумаги	369		
Тратты (на загран.)	13	Основной	619
Горныя ассигн. на зол. и сер. . . .	2	Запасный и др.	266
Учетная операція	1696	Вклады и текущ. сч.	2802
Ссуды подъ залогъ % бумагъ . . .	57	Переучетъ и перезалогъ.	161
» » » товаровъ	22	Корреспонденты *loro*, свобод. суммы	
Ссуды on call подъ % бумаги . . .	911	въ расп. корр.	836
» » » векс., тов. и т. п.	561	» » векселя на	
Корреспонденты *loro*, обезпеч. %		комисс.	284
бумаг.	683	» *nostro*, суммы, оста-	
» » векселями,		ющ. за банк. .	493
товар. докум.	368	Получен. проценты и комиссія . .	69
» » бланков. кре-		Прочіе пассивы	869
дитъ	206		
» *nostro*, свободн. сум-		Балансъ . . .	6400
мы банковъ .	158		
» » векселя у			
корреспонд. .	88		
Протестов. векселя	3	Цѣнностей на храненіи	336
Текущіе расходы	19		
Прочіе активы	953	Вексел. и товар. на комиссіи . . .	232
Балансъ	6400		

Ипотечный кредитъ представленъ двумя государственными банками (см. ст. «*Дворянскій Земельный Банкъ*» и «*Крестьянскій Поземельный Банкъ*»), 11 акціонерными земельными банками, 9 сословными и взаимными банками и 34 городскими кредитными обществами (къ 1912 г.). Закладныхъ листовъ акціонерныхъ банковъ въ обращеніи на 1.197 м. р.; заложено въ нихъ 24, 1 м. десятинъ; закладныхъ листовъ сословныхъ и взаимныхъ банковъ — на 487 м. р. (кромѣ 5,8 м. марокъ—въ герм. валютѣ). Городскія кредитныя общества имѣютъ въ обращеніи закладныхъ листовъ — 1.110,4 м. р. Общая сумма ипотечныхъ бумагъ, находящихся въ обращеніи къ 1 янв. 1912 г., исчислялась въ 4.655 м. р. (изъ нихъ государственныхъ—1.860 м. р. и частныхъ—2.794,6 м. р.).

Литература. Вопросы кредита и его организаціи привлекаютъ къ себѣ особенно интенсивное вниманіе экономистовъ, почему соотвѣтствующая литература — необъятна и пополняется безпрерывно. Въ своемъ перечнѣ мы приводимъ главнѣйшія работы ориентирующаго характера (подробную библіографію см. въ спеціальныхъ экономическихъ энциклопедіяхъ, напр. въ «Handwörterbuch der Staatswiss.» Conrad'a и въ спеціальныхъ монографіяхъ; см. также литературу къ ст. «Кредитъ»). W. Bagehot, «Lombardstreet», 11 изд., 1900 (русск.пер.); H. Withers, «The Meaning of money», L., 1910; Clare, «A money market primer», L., 1905; Dunbar, «The theory and history of Banking», L., 1904; Ch. Conant, «History of modern Issue B.», N. I.; Scharling, «Bankpotilik», Iena, 1900; Iaffé, «Das englische Bankwesen», L., 1905, 1911; E. Kaufmann, «Das französische Bankwesen»; R. S. Lévy, «Banques d'émission et trésors publics», P., 1911; Iv. Hultman, «Die Centralnotenbanken Europas», Berlin, 1912; Obst, «Banken und Bankpolitik», L., 1909; Riesser, «Die deutsche Grossbanken und ihre Koncentration», III изд., B. 1910; Hasenkamp, «Die Geldverfassung und das Notenbankwesen der Ver. Staaten», Iena, 1907; L. Laughlin, «Banking Reform», Chic., 1912; громадный матеріалъ въ изданіяхъ «National Monetary Commission» Соед. Шт. (см. текстъ статьи)—анкеты, статист. свѣдѣнія, переводныя и оригинальныя сочиненія (1908—1911 г.). По вопросу объ *учетѣ* и *учетной политикѣ* (также девизной): R. Palgrave, «Bank Rate and the Money Market», N.-Y., 1903; I. Landmann, ««System der Diskontpolitik», Kiel, 1900; O. Schwarz, «Diskontpolitik», Leipz., 1911. См. также Силинъ — «Австро-Венгерскій банкъ», М.,1913. Къ вопросу о депозитныхъ банкахъ см. Weber, «Depositenbanken und Speculationsbanken», L., 1902 и въ соотв. части чрезвычайно интересной германской банковой анкеты 1908 г. — «Bankenquete» — B. 1909/10 (особенно мнѣніе Riesser).

По вопросу о финансированіи банками различныхъ отраслей хозяйственной жизни — см.: Гильфердингъ, «Финансовый капиталъ» (р. пер. 1912); R. Liefmann, «Beteiligungs- und Finanzierungsgesellschaften», II изд., Iena, 1913; Ieidels, «Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie; L., 1905; интересна, для пріобрѣтенія историч. свѣдѣній», книга I. Plenge, «Gründung und Geschichte des Crédit mobilier», 1903. По вопросу объ измѣненіи характера современныхъ эмиссіонныхъ банковъ — см. v. Lumm, «Die Stellung der Notenbanken in der heut. Volkswirtschaft», B., 1909; P. Loubet, «La Banque de France et son éscompte», P., 1900; I. Plenge, «Von der Diskontpolitik .zur Herrschaft über den Geldmarkt», B., 1913. Текущіе вопросы банковой политики и практики въ журналахъ: «Вѣстникъ Финансовъ», «The Economist», «L'économiste francais», «Die Bank», «Bankarchiv»; газетахъ — «Торгово-промышленная газета», «Frankfurter Zeitung».

О. кред. учр. Россіи литература очень бѣдна. Работа Claus'a, «Das russische Bankwesen» (1908), носитъ нѣсколько ученическій характеръ, но полезна; значительно выше — I. Lewin (И. И. Левинъ), «Der heutige Zustand der Aktienhandelsbanken in Russland» (1900 — 1910), 1912; А. Гурьевъ, «Очеркъ развитія кред. учр. въ Россіи», С.-Пб., 1904; П. Мигулинъ, «Русскій Государственный Кредитъ» и особенно «Наша банковая политика» (1901); С. Ю. Витте, «Конспектъ лекцій о нар. и гос. хозяйствѣ», С.-Пб., 1912; З. Каценеленбаумъ, «Коммерческіе банки и ихъ торгово-промышленныя операціи», М., 1912; А. Залшупинъ, «Вопросы банковой политики», С.-Пб., 1896 г. Слѣдуетъ имѣть въ виду большое количество журнальныхъ и газетныхъ статей. См. литературу ко всѣмъ статьямъ, на которыя сдѣланы ссылки. По вопросу объ ипотечномъ кредитѣ см. А. Ходскій, «Поземельный кредитъ въ Россіи», С.-Пб., 1882; С. Хрулевъ, «Нашъ ипотечный кредитъ», С.-Пб., 1898. Литература долгосрочнаго кредита— изданіе «Ком. съѣздовъ предст. учр. русскаго земельнаго кредита», С.-Пб., 1901. По вопросу о мелліоративномъ кред. — см. Бліохъ, «Мелліоративный кредитъ»; С. Каценеленбаумъ, «Мелліораціи, мел. товарищества и мелліоративный кредитъ», М., 1910.

Статист. данныя — въ отчетахъ кред. учр. и различныхъ «Ежегодникахъ», напр., въ «Статист. Ежегодникѣ» Совѣта Съѣзда предст. Торг. и Пром., подъ редакц. В. И. Шараго. Особенно—см. «Сводные балансы акц. комм. банковъ», изд. Комитета Съѣзд. предст. акц. комм. банковъ и «Статистика долгосрочнаго кредита въ Россіи», изд. Ком. Съѣзд. предст. учр. русск. земск. кр.

М. Бернацкій.

ціи —*концентраціи*. Кредитное посредничество постепенно сосредоточивается въ рукахъ немногихъ колоссальныхъ предпріятій, которыя подчиняютъ своему вліянію остальныя и покрываютъ страну массою филіальныхъ отдѣленій. Если принять во вниманіе, что руководящія группы банковъ находятся между собою въ связи, то станетъ понятно, почему въ жизни и въ наукѣ (Гильфердингъ) такъ много говорятъ о „финансовомъ“ банковомъ капиталѣ, который въ настоящее время какъ будто руководитъ торговымъ и промышленнымъ (*см.* XXIII, 400/04). Болѣе подробныя свѣдѣнія о кредитной организаціи и литература даны въ *приложеніи*. *М. Бернацкій.*

Кредитъ. Въ современномъ обществѣ отдѣльныя хозяйственныя единицы, которыя прежде, при господствѣ натуральной экономики, были разобщены одна отъ другой или входили въ случайное соприкосновеніе, тѣсно связываются между собою въ мѣновомъ оборотѣ. Деньги являются здѣсь необходимымъ цементомъ, безъ котораго не могла бы осуществляться упомянутая выше связь. Однако, на извѣстной ступени развитія мѣновая экономика, для приведенія въ надлежащее дѣйствіе производительныхъ силъ страны, нуждается въ средствахъ, усиливающихъ эту связь. Дѣйствительно, участіе въ обмѣнѣ и въ другихъ экономическихъ процессахъ опредѣлялось бы размѣрами собственности, имѣющейся у отдѣльныхъ хозяйствующихъ субъектовъ, съ одной стороны, предпринимательскими способностями собственниковъ — съ другой. При такихъ условіяхъ, хозяйственная кооперація была бы неполной и подверженной массѣ неблагопріятныхъ случайностей. Предположимъ, что какой-либо производитель изготовилъ партію товара; можетъ случиться (обыкновенно такъ и бываетъ), что цѣлыя категоріи покупателей въ настоящій моментъ не располагаютъ наличными деньгами, но надѣются ихъ имѣть чрезъ нѣкоторое время. Если бы фабрикантъ желалъ вести сбытъ своихъ товаровъ исключительно на наличныя, то процессъ мѣны пріостановился бы, и, слѣдовательно, производство перестало бы быть непрерывнымъ, временно должно было бы затормозиться. Этихъ пріостановокъ можно избѣгнуть, если производитель передастъ свои товары въ полное распоряженіе покупателей, согласившись отсрочить уплату, если онъ *повѣритъ* свое имущество въ долгъ. *Такое передвиженіе цѣнностей изъ одного хозяйства въ другое съ условіемъ возврата равноцѣнности не сейчасъ, а чрезъ условленный промежутокъ времени*, называется К.; лицо, передающее цѣнность, называется кредиторомъ, заимодавцемъ, лицо обязанное именуется дебиторомъ, должникомъ. Отсюда выясняются основныя черты кредитной сдѣлки. Отъ мѣны (натуральной или денежной) К. отличается тѣмъ, что равноцѣнность за передаваемую цѣнность получается не сейчасъ: разница во времени *дачи* и *отдачи* (Zeitdifferenz, по выраженію Книса, Вагнера и др.) составляетъ наиболѣе характерное свойство К. Однако, имѣютъ мѣсто такія хозяйственныя сдѣлки, при которыхъ цѣнность одного лица передается въ пользованіе другого на извѣстное время, съ требованіемъ возврата, и которыя, тѣмъ не менѣе, не могутъ быть названы кредитными; напр., наемъ квартиры. При К. передаваемая цѣнность поступаетъ не въ какое-либо опредѣленное условіями договора пользованіе другого лица, а въ *полную собственность*; слѣдовательно, и возвратъ равноцѣнности не можетъ совершиться въ формѣ передачи той же самой вещи. К. разсчитанъ на то, чтобы пользующееся имъ лицо сдѣлало изъ полученной цѣнности какое угодно употребленіе; и естественно, что наиболѣе подходящимъ матеріаломъ для расплаты являются деньги, абстрактная форма богатства. Очевидно, что отдача цѣнности другому лицу въ собственность съ отсрочкой возврата равноцѣнности требуетъ извѣстнаго довѣрія со стороны кредитора къ должнику. Конечно, всякія хозяйственныя сношенія предполагаютъ извѣстную долю взаимнаго довѣрія контрагентовъ (напр., покупатель вѣритъ, что продавецъ отпускаетъ доброкачественный товаръ), но въ К. этотъ элементъ довѣрія особенно выдвигается

впередъ (откуда и названіе К.; лат. „credo"—вѣрю). Впрочемъ, здѣсь идетъ рѣчь не о *моральномъ* довѣріи, а хозяйственномъ: вѣрятъ экономической состоятельности должника, его умѣнью вести предпріятіе, аккуратности и разсчетливости; полагаются также на хорошее судопроизводство, позволяющее быстро вернуть ссуду при отказѣ въ уплатѣ. Довѣріе относится въ значительной степени и къ теченію всей общественно-экономической жизни: К. оказывается тѣмъ охотнѣе, чѣмъ меньше опасеній за различныя потрясенія, катастрофы; въ тревожное время каждый старается имѣть деньги при себѣ—и К. суживается.

Если хозяйственная личность должника мало знакома кредитору, то онъ боится отдать свою цѣнность безъ особой гарантіи, и на сцену выступаетъ *обезпеченіе*, въ видѣ какой-либо опредѣленной части имущества дебитора, которая, при неотдачѣ своевремен. равноцѣнности, идетъ въ погашеніе долга. Такая комбинація обыкновенно представляетъ болѣе надежную гарантію, чѣмъ обще-имущественная отвѣтственность заемщика. Естественно, что всякая кредитная сдѣлка разсчитана на выгоду обоихъ контрагентовъ: кредиторъ, какъ общее правило, не удовлетворяется простымъ возвращеніемъ равноцѣнности по истеченіи условленнаго срока, а требуетъ еще уплаты за тѣ выгоды, которыя были предоставлены должнику распоряженіемъ чужой цѣнностью; за отданный въ ссуду денежный капиталъ взыскивается извѣстный *процентъ* роста. Этотъ процентъ опредѣляется условіями спроса и предложенія на денежномъ рынкѣ: онъ тѣмъ выше, чѣмъ меньше свободныхъ капиталовъ и интенсивнѣе предпринимательская иниціатива. Если бы кредиторъ не надѣялся на полученіе спеціальнаго вознагражденія отъ должника, то у него не было бы хозяйственныхъ основаній вступать съ нимъ въ сдѣлку. Возможно иногда, что выгода для кредитора опредѣляется не въ видѣ %, какъ это бываетъ, напр., при безпроцентныхъ текущихъ счетахъ (см. *кредитныя учрежденія*), но существованіе ея—всегда налицо. Отсюда ясно, насколько наивны разсужденія о *даровомъ* К. въ рамкахъ современнаго хозяйства, пропитаннаго коммерческимъ разсчетомъ. Экономически оправдывается % той выгодой, которую получаетъ должникъ отъ ссуды, отъ ея „хозяйственнаго оборота". Однако, въ теченіе очень долгаго времени оспаривалась законность роста: ростовщикъ считался врагомъ общества, его занятіе—позорнымъ. Основаніе такого отрицательнаго отношенія къ процентамъ слѣдуетъ искать въ слабомъ развитіи мѣнового оборота старыхъ хозяйственныхъ формацій. Замкнутыя единицы натуральной экономики прибѣгаютъ къ позаимствованію средствъ изъ чужихъ хозяйствъ, какъ общее правило, только въ случаѣ нужды, несчастія, нарушающаго равновѣсіе; соотвѣтственно этому, К., въ глазахъ представителей натуральной эпохи, долженъ носить въ себѣ моральные элементы, быть извѣстнымъ актомъ милосердія. „Деньги не могутъ рождать денегъ", сказалъ *Аристотель*; „взаймы давайте, не требуя за это ничего", повторяетъ апост. Павелъ. Каноническое право и схоластическая экономія усвоили эту точку зрѣнія. *Никейскій соборъ* (325 г.) воспретилъ лицамъ духовнаго званія давать деньги въ ростъ; при Карлѣ В. аналогичныя постановленія переходятъ въ свѣтское законодательство. Вьеннскій соборъ (1311 г.) грозилъ даже отлученіемъ отъ церкви тѣмъ свѣтскимъ владѣтелямъ, которые допустятъ въ своихъ странахъ взиманіе %%. Уже одно повтореніе запретовъ показываетъ, что жизнь перешагнула черезъ нихъ: по мѣрѣ разруш. натур. экономики К. изъ потребительск. все болѣе становится производительнымъ. Соотвѣтственно этому начинаетъ видоизмѣняться понятіе о ростовщичествѣ. XVI—XVII ст. полны протестовъ (Кальвинъ, Сальмазій) противъ канонического права. Вынужденное уже раньше допустить нѣкоторыя исключенія, законодательство теперь суживаетъ понятіе ростовщичества, разумѣя подъ нимъ не взиманіе роста вообще, а слишкомъ большого роста. Открывается эпоха законодательнаго регулированія %, которое, въ видѣ ли-

шеннаго силы пережитка, сохраняется еще и теперь въ нѣкоторыхъ кодексахъ. Отрицательное вліяніе такихъ нормъ, можно сказать, осознано современнымъ обществомъ: всякія стѣсненія въ предложеніи капиталовъ имѣютъ тенденцію повышать норму %. Новая точка зрѣнія сущность ростовщичества ищетъ въ его экономической цѣли—погубить хозяйство должника, перевести въ свою пользу его имущество. Германская новелла 1880 г. опредѣляетъ ростовщичество, какъ эксплуатацію нужды, легкомыслія, неопытности; но такія злонамѣренныя дѣйствія возможны во всѣхъ хозяйственныхъ сдѣлкахъ, а не только въ кредитныхъ; въ 1893 г. законъ расширилъ понятіе и этимъ упразднилъ его спеціальное толкованіе. — Значеніе К. въ современной хозяйственной жизни необычайно велико; недаромъ нѣкоторые экономисты (Б. Гильдебрандъ) предлагали нынѣшнюю ступень экономики называть кредитнымъ хозяйствомъ. Какъ легко видѣть изъ самаго опредѣленія К., его основное назначеніе — *укрѣплять и расширять хозяйственную кооперацію*. К. является превосходнымъ коррективомъ режима строгой частной собственности: не нарушая ея въ принципѣ, онъ даетъ возможность отрѣшенія капитала отъ личныхъ свойствъ владѣльца его, вовлеченія въ оборотъ цѣнностей независимо отъ хозяйственныхъ способностей собственника. Въ силу относительной новизны явленія и необычайно высокаго экономическаго эффекта К., теорія его до самаго послѣдняго времени отличалась чрезвычайной спутанностью понятій, массою яркихъ недоразумѣній. Въ особенности это касается вопроса о значеніи К. для народнаго хозяйства. К. позволяетъ утилизировать праздно лежащіе, „мертвые“ капиталы. Передвигая средства изъ одного хозяйства, не могущаго или не желающаго ими непосредственно воспользоваться, въ другое, К., конечно, новыхъ капиталовъ не создаетъ, но способствуетъ чрезвычайному скопленію хозяйственной энергіи, и въ этомъ смыслѣ вліяетъ на образованіе новыхъ цѣнностей. Первые теоретики наивно представляли себѣ К., какъ силу, созидающую новые капиталы. Въ особенности поразила ихъ способность кредитныхъ документовъ различнаго рода (вексель, банкнота, чекъ; см. *деньги* и *кред. учрежденія*) циркулировать въ качествѣ орудій обращенія. Дж. Лоу серьезно полагалъ, что банкъ, выпускающій билеты, даетъ странѣ новыя средства, въ размѣрѣ превышенія выпуска надъ размѣнной кассой. Теперь нетрудно понять его ошибку. Деньги и кредитные суррогаты есть только одна изъ формъ, какую долженъ принять пускаемый въ оборотъ капиталъ; но для дѣйствительнаго созданія новыхъ средствъ необходима затрата большого количества человѣческой энергіи и средствъ производства. К., создавая свои орудія обращенія, позволяетъ съэкономить хозяйственную энергію и направить на производство; но о непосредственномъ созданіи новыхъ капиталовъ и рѣчи быть не можетъ. Фетишистское міросозерцаніе особенно ярко сказывается при оцѣнкѣ нѣкоторыми экономистами конца XVIII в. выгодъ помѣщенія денегъ подъ сложные проценты.

Прайсъ (1772 г.) рекомендовалъ погашать государственный долгъ Англіи отчисленіемъ особаго фонда и такъ рисовалъ дѣло: „Деньги, приносящія %% на %%, сначала возрастаютъ медленно; но по прошествіи нѣкотораго времени накопленіе происходитъ такъ быстро, что превосходитъ всякое воображеніе... Одинъ шиллингъ, отданный взаймы при рожденіи нашего Спасителя изъ 6 сложныхъ процентовъ, возросъ бы до суммы бо́льшей, чѣмъ могла бы вмѣстить въ себя вся солнечная система, если бы ее превратить въ шаръ, діаметръ котораго равнялся бы діаметру пути Сатурна“. Очевидно, Прайсу дѣйствіе К. представляется автоматическимъ, внѣ зависимости отъ хозяйственныхъ условій. Такая персонификація К. отчасти объясняется ролью новой хозяйственной силы. К., позволяя отрѣшать капиталы отъ личной судьбы ихъ владѣльцевъ, придаетъ имъ характеръ общественныхъ, *въ извѣстномъ смыслѣ слова „обобществляетъ“ запасы средствъ*. На почвѣ К. только и могла развиться такая кол-

лективная форма предпріятія, какъ акціонерныя компаніи; къ такому роду общественнаго регулированія капитала направлена и современная организація К. съ помощью банковъ. Естественно, что обобществленный капиталъ сталъ рисоваться въ качествѣ самостоятельной силы.—Мысли Дж. Лоу были до извѣстной степени повторены въ XIX ст. экономистомъ *Цъшковскимъ*, а затѣмъ *Мэкляудомъ*. Послѣдній, обративъ особенное вниманіе на кредитныя орудія обращенія, приписалъ имъ свойства вещественнаго капитала („торговый кредитъ есть торговый капиталъ"). Грубое представленіе о капиталосозидательной роли К. приняло впослѣдствіи болѣе смягченную форму: стали утверждать, что главная роль К. въ „*антиципаціи* (предвосхищеніи) будущихъ цѣнностей". Хозяйство, съ помощью К., можетъ въ настоящее время получать то, что было бы доступно лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Бастіа говорилъ, что К. даетъ въ распоряженіе тѣ услуги, которыя безъ него, сами по себѣ, появились бы лишь столѣтіемъ позже. Ясно, что К., не обладая вообще способностью непосредственно создавать блага, не можетъ и переносить въ настоящее какихъ-то несуществующихъ будущихъ благъ: онъ пользуется тѣмъ, что есть, но такъ, что производительныя силы страны лучше утилизируются. Въ частномъ хозяйствѣ при помощи К. дѣйствительно совершается процессъ, похожій на антиципацію; но для утилизаціи „будущихъ благъ" необходимо, чтобы искомый капиталъ былъ налицо въ другомъ хозяйствѣ, чтобы онъ уже существовалъ въ рамкахъ народной экономики. Все же въ теоріи „антиципаціи" заключается нѣкоторая вѣрная мысль. Съ помощью К. скопляются достаточныя суммы для основанія грандіозныхъ, долговѣчныхъ предпріятій, результатами работы которыхъ будетъ пользоваться много поколѣній (мосты, желѣзныя дороги). Въ этомъ смыслѣ К. дѣйствительно связываетъ настоящее хозяйства съ его будущимъ, дѣлаетъ экономическій процессъ непрерываемымъ какъ въ пространствѣ, такъ и во времени. К. допускаетъ болѣе справедливое и равномѣрное разложеніе гнета расходовъ на смѣняющія другъ друга поколѣнія. Разсужденія о „капиталообразовательной" силѣ К. заключимъ глубоко вѣрными словами одного изъ лучшихъ знатоковъ этой области хоз. жизни — Ад. Вагнера: „К. не создаетъ непосредственно капиталовъ и не увеличиваетъ ихъ..., но косвенно составляетъ условіе для ихъ созданія и увеличенія".

Какъ видно изъ предыдущаго, К. могущественно вліяетъ на процессъ обмѣна, дополняя денежный аппаратъ новыми орудіями обращенія (вексель—банковый билетъ, чекъ; на почвѣ государств. К.—бумажныя деньги, могущія, при условіяхъ ихъ ограниченности и размѣнности, приносить хозяйству извѣстную пользу) и усовершенствуя его различными способами взаимнаго погашенія обязательствъ (жиро-конто, разсчетныя операціи). Безъ К. денежное обращеніе не обладало бы однимъ изъ важнѣйшихъ свойствъ — эластичностью, позволяющей ему приспособляться къ товарному обороту.

Отмѣтимъ также и то обстоятельство, что К., вырабатывающій удобныя формы помѣщенія сбереженій, развиваетъ наклонность къ нимъ въ населеніи и даетъ возможность пустить въ оборотъ чуть ли не каждую копейку, остающуюся у обывателей за удовлетвореніемъ личныхъ потребностей. Къ этому прибавимъ, что удовлетвореніе этихъ потребностей, при содѣйствіи К., можетъ итти безпрерывно, безъ задержекъ, вызываемыхъ разновременностью полученія наличныхъ суммъ.

Естественно, что К., какъ и всякая другая экономическая сила, можетъ, при современныхъ общественныхъ условіяхъ, проявляться не только положительнымъ, но и отрицательнымъ образомъ. Съ одной стороны, бываютъ злоупотребленія имъ: легкая возможность распоряжаться чужими капиталами нерѣдко питаетъ недобросовѣстную спекуляцію, помогаетъ возникновенію „дутыхъ предпріятій". Въ особенности чувствительны злоупотребленія К. со стороны правительственной власти: она можетъ, возлагая отвѣтственность на массы народныя, занимать грандіозныя суммы, расточаемыя непроизводительно, питающія неспра-

ведливо отдѣльныя сословія, и т. п. Съ другой стороны, въ полномъ соціальными противорѣчіями капиталистическомъ хозяйствѣ К. обладаетъ способностью рѣзче выражать общественныя антитезы: богатому, сильному К. приноситъ громадную пользу, бѣднаго же обычно либо избѣгаетъ, либо губитъ. Дѣйствительная кредитная помощь бѣдному населенію мыслима только на почвѣ общественной, а не частной, на почвѣ *взаимнаго удовлетворенія* кред. нуждъ—сбереженіями вступающихъ въ сообщество членовъ (кред. кооперативы). — Большой интересъ представляетъ вопросъ о разн. видахъ К., ихъ отличительныхъ, характерныхъ свойствахъ. К. можно дѣлить на различныя группы, въ зависимости отъ угла зрѣнія. Если выдвигается вопросъ обезпеченія долга, гарантіи уплаты, требуемой кредиторомъ, мы имѣемъ дѣло съ К. *личнымъ* и *реальнымъ*. Въ первомъ случаѣ обезпеченіемъ является хозяйственная личность должника, и отвѣчаетъ вся его имущественная масса; реальный кредитъ спеціально выдѣляетъ извѣстную часть послѣдней въ видѣ гарантіи. Очевидно, что элементъ довѣрія весьма значителенъ при личной формѣ К. и слабъ при реальной. Для кредитора надежнѣе реальный К., но, съ точки зрѣнія общехозяйственной, несравненно выгоднѣе личный, не стѣсняющій хозяйственной энергіи должника и лишенный обременительныхъ формальностей по выдѣленію обезпеченія. Но если при личномъ К. предоставляется полная свобода иниціативѣ должника, то должны быть установлены особенно легкіе и быстрые способы возвращенія долга; отсюда — суровыя правила о *векселяхъ (см.)*, типичной формѣ личнаго К. Впрочемъ, и въ сферѣ реальнаго К. жизнь стремилась постепенно создать условія, какъ можно менѣе стѣсняющія хозяйственную иниціативу дебитора. Обезпеченіемъ долга можетъ быть движимое или недвижимое имущество; въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *закладнымъ*, *ломбардным*ъ К., во второмъ — съ *залоговымъ*, *ипотечнымъ*. При закладномъ К. обычно вещь переходитъ во владѣніе кредитора; полученіе на такихъ условіяхъ ссуды, напр., торговцемъ или промышленникомъ подъ изготовленные товары было бы для него очень стѣснительно, такъ какъ затруднилась бы продажа товара. Поэтому, для такихъ ссудъ придумана форма помѣщенія товара въ особые склады, гдѣ можно ихъ покупать и продавать, а обезпеченіемъ сдѣланнаго долга являются товарораспорядительныя бумаги (см. *варрантъ*). При ипотечномъ К. недвижимое имущество сначала поступало во владѣніе кредитора; нынѣ остается у должника, который продолжаетъ хозяйственную эксплуатацію и только не можетъ безъ согласія съ заимодавцемъ распоряжаться имуществомъ.

К. можно дѣлить на *производительный* (для цѣлей производства и вообще прибыльнаго *оборота капитала*) и *потребительный*. Правильная постановка потребительскаго К., обслуживающаго преимущественно нужды несостоятельнаго населенія, требуетъ, какъ мы видѣли раньше, общественной организаціи. Иногда бываетъ трудно отличить потребительный К. отъ производительнаго, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда не замѣтно рѣзкаго отдѣленія носителя рабочей силы отъ хозяина предпріятія, напр., въ крестьянскомъ быту.—Въ зависимости отъ срока ссуды мы различаемъ К. *краткосрочный* и *долгосрочный;* возможенъ и *безсрочный* К., когда кредиторъ можетъ когда угодно потребовать возврата ссуды („по предъявленіи“ долгового документа) или, наоборотъ, должникъ— вернуть ссуду, если найдетъ это для себя выгоднымъ (такая форма долга особенно удобна для государства). Можно вообще сказать, что потребительный К. краткосроченъ; а въ производительномъ—*ссуды оборотнаго капитала*, быстро возвращающагося въ руки предпринимателя, выдаются на краткій срокъ (мѣсяцы), снабженіе *основнымъ* капиталомъ разсчитано на болѣе продолжительное время (годы).

По характеру должника различаютъ К. *частный* и *публичный* (общественный, земскій, городской, государственный). Этого понятія не слѣдуетъ смѣшивать съ организаціей К. (см. *кредитныя учрежд.*) частными лицами и

публичными союзами: напр., государственные банки оказываютъ обыкновенно частный К. Наконецъ, мы можемъ различать кредитъ въ зависимости отъ того, какую отрасль народнаго хозяйства онъ обслуживаетъ: К. бываетъ *торговый*, или *коммерческій*, *промышленный*, *сельско-хозяйственный*. Каждый изъ нихъ можетъ быть *крупнымъ* и *мелкимъ*, смотря по тому, какого рода предпріятія онъ питаетъ (ссуда фабриканту или ремесленнику, кустарю и т. п.). Легко понять, что коммерческій К. доставляетъ торговцамъ преимущественно оборотный капиталъ—душу торговли, а потому онъ обыкновенно бываетъ краткосрочнымъ и тяготѣетъ къ личной (вексельной) формѣ. Промышленный К. нуждается и въ долгосрочномъ и въ краткосрочномъ видѣ, легко принимаетъ и личный и реальный характеръ. Въ области сельскаго хозяйства, гдѣ производственный процессъ длительнѣе, улучшенія реализуются медленнѣе, и гдѣ суммы занимаются особенно часто на пріобрѣтеніе земли, К. имѣетъ тенденцію къ долгосрочности. Въ особенности это касается ссудъ для пріобрѣтенія земельнаго владѣнія или удержанія за собой. Такъ какъ въ рукахъ у должника и по истеченіи десятковъ лѣтъ не окажется всей занятой суммы, она будетъ возвращаться по частямъ, то цѣлесообразно и погашать ее постепенно. Вслѣдствіе этого въ ипотечномъ кредитѣ долгосрочнаго характера ежегодно выплачивается и процентъ за пользованіе ссудой и *амортизація*.

Хотя земельный (ипотечный) кредитъ и обладаетъ указанными отличіями, но считать его по существу совершенно противоположнымъ другимъ видамъ врядъ ли основательно. Между тѣмъ такіе взгляды высказывались въ экономической наукѣ, и наиболѣе яркимъ ихъ выразителемъ былъ Родбертусъ. Его разсужденія объ ипотечномъ кредитѣ въ главныхъ чертахъ таковы. Ипотечныя ссуды дѣлаются обыкновенно не для производительныхъ цѣлей, а на пріобрѣтеніе земли (или во избѣжаніе раздѣла участка, путемъ выплаты изъ занятаго капитала причитающихся сонаслѣдникамъ долей). Никакого капитала въ этихъ случаяхъ должникъ на руки не получаетъ; а между тѣмъ его земельный участокъ приравнивается капиталу. Но земля не есть капиталъ, а лишь источникъ извѣстнаго дохода—ренты; такимъ источникомъ она всегда остается и вовсе не погашается въ процессѣ производства, ибо не изнашивается. Поэтому и нелѣпъ возвратъ ипотечной ссуды: кредиторъ можетъ претендовать только на полученіе извѣстной доли ренты, составляющей основу цѣнности земли. Слѣдующій примѣръ ясно обнаруживаетъ, по мнѣнію Родбертуса, неправильность приравненія земли капиталу. Предположимъ, что имѣніе доставляетъ ежегодно 10.000 р. ренты; если—при заключеніи займа—имѣть въ виду не ренту, а цѣнность имѣнія, то при рыночномъ процентѣ 5 на 100 капитализація ренты даетъ стоимость имѣнія въ 200.000 р., а при 4%—250.000 р. Повышеніе % (эта тенденція какъ разъ и замѣчалась въ эпоху, когда писалъ Родбертусъ о поземельномъ К.) роняетъ стоимость имѣнія, несмотря на то, что доходъ остается одинъ и тотъ же. Такія условія могутъ быть интересны и выгодны лишь спекулянтамъ, наживающимся перепродажами имѣній, а не землевладѣльцамъ—сельскимъ хозяевамъ. Пока самый принципъ возврата ипотечной ссуды, покоящійся на смѣшеніи земли съ капиталомъ, не будетъ удаленъ изъ современнаго права, до тѣхъ поръ аграрный кризисъ не разрѣшится. Указывая, какъ много имѣній уже погибло отъ залоговъ (въ Пруссіи въ 60-хъ гг.), Родбертусъ предлагалъ построить поземельный К. на *рентномъ* началѣ, на принципѣ вѣчнаго займа. Кредиторъ ссужая капиталъ, не можетъ требовать возврата капитальной суммы, а лишь уплаты ежегодно извѣстной доли ренты, независимой отъ колебаній процента; для этой цѣли слѣдуетъ организовать общественные рентные банки, облигаціи которыхъ (рентные билеты) пользовались бы правомъ орудія платежа. Предположенія Родбертуса и вся его конструкція К. носитъ яркій аграрный отпечатокъ. Несомнѣнно, что земельныя отношенія требуютъ особой орга-

низаціи кредитной помощи; но это вовсе не свидѣтельствуетъ о принципіальномъ отличіи ипотечнаго К. отъ коммерческаго. Указываемыя Родбертусомъ противорѣчія коренятся въ условіяхъ всего капиталистическаго строя и ничуть не болѣе вопіющи, чѣмъ продажа рабочей силы; разъ существуетъ право собственности на землю, и хозяйство носитъ мѣновой характеръ, земля все равно будетъ оцѣниваться на рынкѣ, какъ товаръ (слѣд., будетъ производиться капитализація ренты). Долгосрочность ипотечнаго К. и постепенная амортизація долга вполнѣ удовлетворяютъ, въ рамкахъ современнаго хозяйства, особеннымъ свойствамъ землевладѣнія. Нѣкоторыя попытки осуществленія рентнаго начала въ Пруссіи ясно показываютъ, что аграрный вопросъ такимъ путемъ разрѣшенъ быть не можетъ. Въ 1886 г.—для борьбы съ поляками въ Зап. Пруссіи и Познани—была основана колонизаціонная комиссія, цѣль которой заключалась въ покупкѣ крупныхъ имѣній польскихъ помѣщиковъ и водвореніи на этихъ земляхъ нѣмецкихъ крестьянъ. Образуемыя такимъ путемъ „рентныя имѣнія“ переходятъ въ собственность покупщика, ограниченнаго въ правахъ распоряженія (обязанность жить въ имѣніи и вести хозяйство, отсутствіе права дробить и продавать землю безъ согласія комиссіи); ежегодно уплачивается опредѣленная рента. Сначала предполагалось, что извѣстную часть этой ренты должникъ совсѣмъ не можетъ выкупить, но потомъ — по законамъ 1890—91 г. (разрѣшившимъ и частнымъ владѣльцамъ на такихъ началахъ продавать землю)—въ уплачиваемую ренту была включена и амортизація, что придало всей операціи характеръ обычнаго, хотя и льготнаго, ипотечнаго К.; владѣніе рентнымъ участкомъ преобразилось въ своеобразную вѣчную аренду, могущую превратиться въ собственность. Опыты примѣненія рентнаго принципа дѣлались и въ австр. законодательствѣ и въ англійскомъ (Small Holdings Act 1892 г.); они были направлены къ развитію мелкой формы землевладѣнія. Такую же цѣль преслѣдуетъ и новозеландскій Land Act 1892 г., устанавливая, между прочимъ, правила „вѣчной аренды“ (*ср.* XXI, 90/116). Къ сказанному остается добавить, что обезопасить землевладѣніе отъ вредныхъ послѣдствій кредитованія можно было бы, лишь изъявши землю изъ частнаго оборота, т. е. либо переходомъ къ публичному хозяйству, либо возвратомъ къ натуральной экономикѣ. Слѣдуетъ упомянуть еще о т. н. *мелiоративномъ* К., который оказывается, подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ, не для покупки земли или доставленія оборотныхъ средствъ, а на хозяйственныя улучшенія разнаго рода—осушку болотъ или орошеніе участковъ, улучшеніе мертваго и живого инвентаря и пр. (см. *мелiоративный кредитъ*). Изъ всего вышесказаннаго легко видѣть, что К. пропитываетъ всю ткань современнаго хозяйства, и безъ него было бы немыслимо разрѣшеніе наиболѣе важныхъ задачъ капиталистической экономики.

Литература о К. — громадна. Отмѣчаемъ наиболѣе важныя въ *теоретич.* отношеніи работы (по вопросу объ организаціи К. см. литер. къ ст.: *кредитн. учрежденія*). *K. Knies*, „Geld und Kredit“, 2-te Abtheil.—„Der Kredit“ (B., 1876); *Cieszkowski*, „Du Crédit et de la Circulation“ (2 éd., Paris, 1847); *Macleod*, „Elements of political economy“ (L. 1858; есть рус. пер.) и „Theory and practice of banking“ (L. 1866); *Ad. Wagner*, „Die Geld- und Kredittheorie der Peel'schen Bankakte“ (Wien, 1862); *его же*, „Der Kredit“ и „D. Bankwesen“ въ „Handbuch der p. Oek.“ Schönberg'a; см. также книгу III въ „Traité théorique et pratique d'économie politique“ *P. Leroy-Beaulieu* (Paris, 1896); *A. Arnauné*, „La monnaie, le crédit et le change“ (1909); *I. Komorzynski*, „Die nationalök. Lehre vom Kredit“ (2 Aufl., Innsbruck, 1909); *H. Withers*, „The meaning of money“ (L., 1910); *И. Кауфманъ*, „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“ (Спб., 1873); *А. Миклашевскій*, „Деньги“ (1895); *Косинскій*, „Учрежденія для мелк. кр. въ Германіи“ (первая *теоретич.* часть, 1901). *М. Бернацкій.*

Credo (лат., вѣрю), символъ вѣры, въ переносн. смыслѣ—убѣжденія человѣка.

Credo, quia absurdum, „вѣрю, ибо нелѣпо“,—выраженіе, приписываемое Тер-

тулліану, но у него буквально не находимое. Вмѣсто того, у Тертулліана сказано: „умеръ сынъ Гаусій: вѣрили, ибо безумно. И погребенный онъ воскресъ: правда, ибо невозможно“ (De carne Chr., 5).

Credo ut intelligam, „вѣрю, чтобы понимать“,—соотвѣтственныя выраженія находятся у бл. Августина (*см.*), у Ансельма Кентерберійскаго (Proslog., 1).

Крёза (Creuse), рѣка въ сред. Франціи, впад. справа въ Вьенъ, дл. 255 км.

Крезилъ, греч. ваятель, родомъ изъ Кидоніи на Критѣ, современникъ Пелопоннесской войны (431—404 до Р. Х.). Работалъ въ Аѳинахъ. Ему приписываютъ изображеніе Перикла, статую смертельно раненаго и сдѣланную на конкурсъ съ Фидіемъ и Поликлетомъ статую раненой амазонки. Въ своихъ произведеніяхъ К. примыкаетъ къ направленію Мирона. *Н. Т.*

Крёзо (Le Creusot), городъ во французск. департаментѣ Соны и Луары, 33.437 ж. К. лежитъ въ богатомъ каменноугольн. районѣ, получилъ важное значеніе со времени открытія (въ 1836 г.) желѣзодѣлател. заводовъ Шнейдера, крупнѣйшихъ въ Европѣ. Изготовляютъ локомотивы, панцыри, мосты, рельсы, электрич. машины, артиллер. и инженер. матеріалы и т. д.

Крезолы, $CH_3.C_6H_4.OH$, ближайшіе гомологи фенола, C_6H_5OH. Теорія предвидитъ возможность существованія трехъ К.: 1,2 или орто-К., 1,3 или мета-К. и 1,4 или пара-К. Всѣ три изомера встрѣчаются въ каменноугольномъ дегтѣ (2 — 3%) вмѣстѣ съ феноломъ (0,4 — 0,5%) и, вслѣдствіе своей дешевизны, широко примѣняются для дезинфекціи обыкновенно въ щелочномъ растворѣ или въ смѣси съ мылами (лизолъ, крезолинъ и т. п. составы). Полученіе отдѣльныхъ изомеровъ въ чистомъ видѣ изъ каменноугольнаго дегтя чрезвычайно трудно. Ихъ получаютъ поэтому иначе, напр., орто- и пара-К. изъ соотвѣтствующихъ толуидиновъ черезъ діазосоединенія. К. являются нормальной составной частью мочи человѣка и травоядныхъ; они образуются также при гніеніи бѣлковыхъ веществъ. Темп. плав.: орто-К. 30°; мета-К. 4°; пара-К. 36°; темп. кип.: орто-К. 191°, мета-К. 203°, пара-К. 202°. Въ химическихъ свойствахъ—полная аналогія съ феноломъ. *С. Н.*

Крезъ, царь Лидіи, правленіе котораго (560—546), поднявъ Лидію на недостигнутую до тѣхъ поръ высоту (ея вост. гран. стала р. Галисъ, а съ другой стороны, К. подчинилъ греческіе города іонійскаго побережья, какъ Милетъ, Эфесъ и др.), повело вмѣстѣ съ тѣмъ къ гибели государства. Именно, К., думая бороться съ растущимъ могуществомъ Кира, образовалъ охватившую значительную часть тогдашняго культурнаго міра коалицію изъ вавилонскаго и египетскаго царей и Спарты. К. потерпѣлъ неудачу и былъ взятъ въ Сардахъ въ плѣнъ Киромъ. Ктесій, заслуживающій здѣсь довѣрія, сообщаетъ, что К. впослѣдствіи и былъ близокъ къ царскому двору и управлялъ одной изъ лидійскихъ провинцій. Судьба К., испытавшаго обаяніе могущества и горе паденія, окружена рядомъ легендъ, среди которыхъ изреченіе Солона въ дни могущества К., двусмысленное предсказаніе дельфійскаго Аполлона, разсказъ о спасеніи К., уже находившагося на пылающемъ кострѣ, являются самыми распространенными.

Крёзы департаментъ находится въ центральной Франціи, занимая большую часть старой провинціи Маршъ и части Берри, Бурбоннэ, Оверни, Лимузэна и Пуату. Площ. 5.606 кв. км. Жителей 266.188. Департ. лежитъ на с.-зап. краю центральнаго плато. Рѣкой К. дѣлится на двѣ почти равныя части. Поверхность холмистая, гл. обр. въ южн. части, куда заходятъ отроги горъ Лимузэна и Оверни, тянущіеся вдоль лѣв. бер. К. подъ назв. горъ Маршъ. Высшій пунктъ на ю.-в. департ. — лѣсъ Шатоверъ (Châteauvert, 930 м.). Кромѣ К., орошается р. Шеръ съ притокомъ Тардъ и др. Много озеръ. Климатъ холодный, сырой. Почва неплодородная, и значит. часть жителей уходитъ на заработки въ качествѣ каменотесовъ. Гл. занятіе—скотоводство. Мѣстами добывается уголь. Изъ обрабатыв. промышл. имѣютъ значеніе изготовленіе ковровъ, драпри, деревянной обуви и перчатокъ. На в. у Эво (Evaux) имѣются теплые источники. Гл. гор. Герэ (Guéret) и Обюссонъ (Aubusson).

Крейсерство, разъѣзды военныхъ кораблей въ открытомъ морѣ или въ опредѣленномъ районѣ его для опредѣленныхъ военныхъ или полицейскихъ цѣлей. Въ военное время К. военныхъ судовъ устанавливается воюющимъ государствомъ преимущественно съ цѣлью захвата непріятельскихъ торговыхъ судовъ и наблюденія за нейтральной морской торговлей (право осмотра нейтр. судовъ въ отношеніи военной контрабанды (*см.*). Въ мирное время К. устанавливается для таможенныхъ, санитарныхъ или иныхъ полицейскихъ задачъ; напр., въ нѣкоторыхъ частяхъ Индійск. океана и Красн. моря для обнаруженія и преслѣдованія работорговли; въ Сѣверн. морѣ — для полицейскаго надзора за рыболовствомъ; въ сѣв. части Тихаго океана для охраны котиковаго промысла и т. п. Со времени отмѣны каперства (см. *каперъ*) Парижскою декларацією 1856 г., не отмѣнившею захвата на морѣ частной непріятельской собственности, каперы замѣнены въ морской войнѣ военными крейсерами, т. е. особыми быстроходными судами, входящими въ составъ государственнаго военнаго флота и имѣющими военную организацію. Въ военное время они участвуютъ и въ военныхъ операціяхъ. У насъ существуетъ особая балтійская таможенная крейсерская флотилія, подчиненная департаменту таможен. сборовъ. См. *P. Cotomb*, „Naval warfare“ (1891); *Montichaut*, „Les guerres navales de demain“ (1892) и литер. къ ст. *каперъ*. *В. У.*

Крейсеръ, см. *судостроеніе* и *флотъ*.

Крейтнъ (Creighton), Манделлъ, англ. историкъ; род. въ 1843 г., образованіе получилъ въ Оксфордѣ и тамъ же сдѣлался въ 1866 г. професс. исторіи; въ слѣдующ. году онъ сдѣлался проповѣдникомъ, а въ 1884 г. занялъ въ Кембриджѣ каѳедру церковной исторіи. Въ 1891 г. К. былъ назначенъ епископомъ въ Питерборъ, въ 1897 г.—въ Лондонъ. Ум. въ 1901 г. Его многочисл. работы посвящены гл. обр. исторіи папства и періода реформаціи въ Англіи. Послѣднія („Early Renaissance in England“, 1895; „Queen Elisabeth“, 1896; „Cardinal Wolsey“, 1895 и др.) считаются классическими.

Крейцбергъ, гора въ Германіи, *см.* XIII, 407.

Крейцбургъ (лит. *Крыжборъ*), мѣстечко двинск. у. Витебск. г., на пр. б. Зап. Двины, 7.345 ж.

Крейцеръ, мелкая размѣнная монета, впервые введенная въ Тиролѣ въ XIII в.; первоначально чеканилась изъ серебра съ изображеніемъ креста (Kreuz). Была раньше въ употребленіи въ южн. Германіи и до 1892 г. въ Австро-Венгріи (Neukreuzer). См. *гульденъ*.

Крейцли (Kreuzlipass), горн. проходъ въ Гларнскихъ Альпахъ между кантонами Ури и Граубюнденъ, 2.350 м. выс.

Крейцнахъ, гор. и морской курортъ въ Пруссіи, 23.167 ж., см. *курорты* (приложеніе).

Крекшинъ, Петръ Никифоровичъ, собиратель историческихъ матеріаловъ и писатель (1684—1763). Изъ многаго имъ собраннаго К. использовалъ нѣкоторые матеріалы для своихъ писаній, частью оставшихся въ рукописи (теперь они въ Спб. Публ. Библ.), частью („Сказаніе о рожденіи и т. д. Петра В.“, „Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ о П. В.“ и др.) неоднократно печатавшихся. Цѣнность работъ К. ничтожна, ибо здѣсь литературная манера и цѣль — возвеличеніе Петра—свели къ минимуму достовѣрность самаго разсказа.

Крематорій, зданіе или помѣщеніе съ печью для сожиганія труповъ. Трупосожиганіе (кремація) было извѣстно въ самыя древнія времена. У ассирійцевъ, вавилонянъ и евреевъ сожигались трупы царей и знатныхъ людей. У древнихъ грековъ, римлянъ и германцевъ оно было излюбленнымъ способомъ погребенія; но позднѣе его стали замѣнять зарываніемъ въ землю. Съ древнихъ временъ производится оно въ Японіи и Индіи. У славянъ существовало до X в. Распространеніе христіанства въ Европѣ повело къ прекращенію сожиганія, какъ „языческаго“ обычая. Затѣмъ до XIX в. оно не производилось въ Зап. Европѣ, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ сожиганія умершихъ отъ заразныхъ болѣзней во время эпидемій, убитыхъ на поляхъ сраженія и пр. Первый К. былъ

открытъ въ 1876 г. въ Миланѣ. Въ настоящее время имѣются 26 К. въ Германіи (крупнѣйшіе въ Готѣ, Хемницѣ, Гамбургѣ, Бременѣ, Іенѣ, Штутгартѣ, Кобургѣ и др.), 28 въ Италіи (въ Римѣ, Флоренціи, Генуѣ, Миланѣ, Венеціи и др.), 13 въ Англіи (Уокинъ, Манчестеръ, Глэсго, Ливерпуль, Лондонъ и др.), 4 во Франціи (крупнѣйшій въ Парижѣ), 7 въ Швейцаріи, затѣмъ въ Швеціи, Норвегіи, Голландіи; всего въ Зап. Европѣ существуетъ ок. 80 К., въ Соед. Штатахъ—ок. 33. При К. устраивается обыкновенно часовня для отпѣванія труповъ. Послѣ отпѣванія трупъ передвигается механическимъ приспособленіемъ въ печь, температура которой доводится до 800^0—1000^0. Лучшими печами считаются печи Клингіенстіерна, Р. Шнейдера и Сименса. Трупъ сгораетъ въ $1^1/_4$ — 3 часа. Процессъ сгоранія происходитъ невидимо для лицъ, присутствующихъ при отпѣваніи. Послѣ сгоранія трупа остается пепелъ въ количествѣ 3—5 фунт.; онъ помѣщается въ урну, которая передается родственникамъ покойнаго или выставляется съ надписью въ особомъ отдѣленіи К. Въ Россіи сожиганіе труповъ не разрѣшено закономъ. Главное препятствіе къ разрѣшенію является съ религіозной стороны. Духовенство считаетъ трупосожиганіе недопустимымъ въ силу ученія отцовъ церкви о тѣлесномъ воскресеніи мертвыхъ и о нетлѣніи тѣла святыхъ. Нѣкоторые юристы считаютъ нежелательнымъ разрѣшеніе сожиганія, такъ какъ съ его помощью могутъ быть уничтожаемы слѣды преступленія (напр., убійства). Однако же подобные случаи возможно предупредить изданіемъ закона, запрещающаго сожигать трупы до производства судебно-медицинскаго изслѣдованія ихъ.—На нѣсколькихъ медицинскихъ международныхъ конгрессахъ было признано, что трупосожиганіе представляетъ несомнѣнныя преимущества предъ погребеніемъ въ землю съ санитарной и эстетической точекъ зрѣнія и является разумной санитарной мѣрой, особенно во время эпидемій и войны. См. *И. Лавровъ*, „Трупосожиганіе и крематоріи“ (1908).

П. Минаковъ.

Кремація, см. *крематорій.*

Кременецкій лицей былъ центромъ просвѣщенія на Волыни въ первыя десятилѣтія XIX в. Именно, въ 1805 г въ Кременцѣ была основана гимназія, переименованная въ 1818 г. въ лицей; программа преподаванія здѣсь представляла смѣсь спеціальнаго сельскохозяйственнаго образованія (въ 4-хъ низш. одногодич. клас.) съ общимъ (въ 3-хъ двухгодич. курсахъ). Богатыя матеріальныя пожертвованія дали возможность куратору Чацкому привлечь сюда хорошія научныя силы и думать о соперничествѣ съ блестящимъ Виленскимъ университетомъ. К. л. постигла общая судьба учеб. заведеній послѣ возстанія 1830 г.: онъ былъ закрытъ въ 1831 г. (*см.* XXIV, 260). См. *Rolle*, „Atheny wołyńskie“ (1897); *Владимірскій-Будановъ*, „Исторія ун. Св. Влад.“ т. I (1884).

Кременецкій уѣздъ, въ ю.-зап. части Волынской губ., на границѣ съ Австріей. Площ. 2.925,1 кв. вер. Поверхн. возвышенна и неровна (Авратынскія горы), достиг. 188 саж. выс., сложена частью изъ мѣлов. известняковъ. Почвы черноземныя на ю. уѣзда, глинист. и мергелистыя на с. К. у. располож. въ бассейнѣ Днѣпра и орошается на с. рѣкой Иквой (прав. прит. Стыри, пр. пр. Припяти), на ю. верховьемъ Горыни (прав. прит. Припяти). Насел. къ 1912 г. 288,2 т. ч. (включ. 21,2 т. городского); на 1 кв. в. 91,3 сельск. ж. По переп. 1897 г. было 219.934 жит. (главн. массу сост. русскіе, затѣмъ 26.887 ч. евреевъ и 6.630 ч. поляковъ). Главн. занят. насел. земледѣліе. Общ. площ. землевладѣн. (въ 1905 г.) 272.047 дес., изъ кот. $51,5^0/_0$ сост. надѣльн. земли (5,2 дес. на 1 дворъ), $38,9^0/_0$ нах. въ частн. собствен., въ т. ч. 84,156 дес. принадл. дворянамъ (въ средн. 457,4 дес. на 1 влад.), 6.411 д. крестьянамъ (30 д. на 1 влад.), 5.988 д. купцамъ (598,8 д. на 1 вл.) и 1.292 д. мѣщанамъ (58,7 д. на 1 вл.). Учрежденіямъ принадлеж. $9,6^0/_0$ всей площади. *Б. Д.*

Кременецъ, уѣздный городъ Волынск. г., въ нѣск. верстахъ отъ бер. р. Иквы, 25.045 ж.; коммерч. учил., жен. гимн. Основ., вѣроятно, въ концѣ XII в., К. упоминается въ лѣтописи подъ 1226 г. При польск. владычествѣ достигъ значит. процвѣтанія и имѣлъ важное стра-

тегич. значеніе до разрушенія крѣпости казаками въ 1648 г. Въ началѣ XIX в. здѣсь былъ Кременецкій лицей (*см.*).

Кременная (*Ново-Глуховъ*), слобода купянск. у. Харьковск. г., 11.154 ж.

Кременчугскій уѣздъ, въ ю.-зап. части Полтавской губ. Площ. 3.013,2 кв. в. Уѣздъ примыкаетъ къ лѣв. берегу Днѣпра; орошается Днѣпромъ съ лѣв. притоками, изъ кот. значительны Псёлъ (въ ю.-вост. части у.) и Сула (сост. с.-зап. границу у.). Поверхн. низменна и ровна, постепенно понижаясь на ю.-з. къ Днѣпру. Почвы черноземныя, по берегу Днѣпра и отчасти Сулы и Псёла развиты пески. Насел. къ 1912 г. 320,9 т. ч. (включ. 86,6 т. городского); на 1 кв. в. 77,8 сельск. ж. По переписи 1897 г. было 247.076 жит. Главн. занят. насел. земледѣліе. Общ. площ. землевладѣн. (по статист. 1905 г.) 305.681 дес., изъ кот. 50,1% сост. надѣльн. земли (4,3 дес. на 1 дворъ), 48,1% нах. въ частн. собствен., въ т. ч. дворянамъ принадлеж. 78.769 дес. (въ средн. 120,3 д. на 1 влад.), крестьянамъ 35.124 дес. (9,3 д. на 1 вл.), купцамъ 6.766 д. (169,2 д. на 1 вл.), мѣщанамъ 5.198 д. (12,3 д. на 1 вл.). Учрежден. принадлеж. 1,8% всей площади. Кромѣ земледѣл., развито скотоводство (овцеводство) и значит. развит. получила фабрично-заводск. промышл. (произв. на 3.300 т. р. при 2.100 раб.), особ. въ г. Кременчугѣ. Кустарн. промыслы также развиты. *Б. Д.*

Кременчугъ, уѣздный городъ Полтавск. г., на л. бер. Днѣпра, 98.652 ж. (въ т. ч. въ присоединенномъ къ К. посадѣ Крюковѣ, на пр. б. Днѣпра,— 17.105 ж.); преоблад. нас. евреи (по данн. 1904 г.—50%); реальн. и коммерч. училища, 2 ж. гимн. Пристань. Крупный торг.-промышл. центръ. Гл. произв.: мукомольное и крупяное, табачное, лѣсопильное. Основ. К. относятъ ко 2-й полов. XVI в. Въ 1765—1789 гг.— губ. гор. Новороссійск. губ. Съ 1802 г.— у. гор. Полтавск. губ.

Кремень, минералъ, близкій къ халцедону, состоитъ, гл. обр., изъ кремнезема, но содержитъ также небольшое количество калія, извести, глины, окиси желѣза и воды (около 1,3%), а также кремнистыя раковины простѣйшихъ. Онъ имѣетъ желто-бурый или желто-сѣрый до чернаго цв., встрѣчается въ видѣ валуновъ, желваковъ и пластовъ, гл. обр., въ мѣловыхъ пластахъ всей Европы, очень часто какъ окаменяющее вещество раковинъ, деревьевъ. Свѣже добытый, сырой К. легко отесывается, почему, гл. обр., въ каменномъ вѣкѣ употреблялся на выдѣлку различныхъ орудій, а твердость его и угловатость формы обусловливали употребленіе К. для высѣченія огня. Въ прежнее время К. употреблялся на ружейные кремни, въ настоящее время онъ идетъ на лабораторныя чашки и ступки, на каменную посуду, для украшеній, на приготовленіе флинтгласа, стекловиднаго фарфора, водяного стекла и въ видѣ порошка на шлифовку камней. *М. Н.*

Кремзервейсъ, см. *бѣлила*, VII, 317.

Кремзиръ (чешск. *Кромержижъ*), городъ въ Моравіи, 13.991 ж. Картинная галлерея. Въ 1848—49 г. здѣсь засѣдалъ первый австр. парламентъ.

Кремль, *см.* XV, 635. *К. московскій*, см. *Москва.*

Кремневая кислота получается при дѣйствіи на т. наз. растворимое стекло, т. е. на растворъ кремнекислаго натрія или калія, соляной кислотой: $Na_2SiO_3 + 2HCl = 2NaCl + H_2SiO_3$. При этомъ получается или студенистый осадокъ состава H_2SiO_3 (*гидрогель*), или же растворимое въ водѣ видоизмѣненіе К. к. (*гидрозоль*). Растворимая К. к. получается также при дѣйствіи хлористаго кремнія на воду $SiCl_4 + 4H_2O = Si(OH_4) + 4HCl$. К. к. коллоидальное тѣло, поэтому оно отдѣляется отъ растворимыхъ солей соляной кислоты посредствомъ діализа (см. *осмозъ*). К. к-тъ много: кромѣ простѣйшихъ гидратовъ: *метакремневой* H_2SiO_3 и *ортокремневой* H_4SiO_4, извѣстно въ видѣ эѳировъ и солей—*силикатовъ*—много *поликремневыхъ* кислотъ, составъ коихъ выражается формулой SiO_2XH_2O. Молек. вѣсъ К. к. очень великъ. К. к. очень слабая, щелочныя соли ея въ водномъ растворѣ въ большой степени разложены на щелочь и кислоту: $Na_2SiO_3 + 2H_2O = 2NaOH + H_2SiO_3$. Соли же металловъ кальція, магнія и другихъ въ водѣ нерастворимы (о составѣ ихъ см. *силикаты*). При нагрѣваніи К. к. она теряетъ

постепенно воду и переходитъ при прокаливаніи въ кремнеземъ: $Si(OH)_4 = SiO_2 + 2\ H_2O$. *И. Кб.*

Кремнеземъ, или *кремневый ангидридъ*, SiO_2, очень распространенъ въ природѣ въ различныхъ какъ кристаллическихъ (напр., кварцъ, аметистъ, горный хрусталь), такъ и въ аморфныхъ (агатъ, кремень, халцедонъ) породахъ. Въ аморфномъ видѣ К. получается изъ золы многихъ растеній, а также при прокаливаніи кремневой кислоты. Уд. в. кристаллич. К. 2,4—2,6, а аморфнаго 2,2. Плавится при 1780°. Плавленный кварцъ находитъ теперь большое примѣненіе въ видѣ посуды. Имѣются различные сорта кварцевого стекла: непрозрачный, стекловидный, шелковистый и прозрачный. Прозрачное—наиболѣе прочно. Стекловидное прочнѣе шелковистаго и непрозрачнаго, но не выдерживаетъ нагрѣванія. Непрозрачное отъ долгаго нагрѣванія выше 1188° становится прочнѣе. Самое непрочное—шелковистое. Прозрачное мало отличается по коэфф. расширенія отъ мутнаго; при 500° мутное имѣетъ коэфф. расш. немного больше, а выше 500° прозрачное расширяется значительнѣе. Изъ кварцеваго стекла дѣлаютъ лабораторную посуду; за послѣднее время издѣлія стали значительно дешевле, размѣръ ихъ увеличился; такъ, напр., дѣлаются чаши для выпариванія въ 50 сант. діаметромъ, трубы длиной въ 1 метръ и 30 сант. діам. Для расплавленія кварца необходимо 2000°, что достигается въ печахъ съ гремучимъ газомъ или электрическихъ печахъ. Размягчается кварцевое стекло выше 1200°. Коэфф. растир. = 0,00000054—0,00000059 = $^1/_{18}$ коэфф. расш. платины. Уд. вѣс. 2,10—2,20. Кв. стекло хорошій изоляторъ: стѣнка трубки изъ кварцеваго стекла толщиной въ 1,5—2 мм. была пробита электрической искрой при напряженіи въ 35.000 вольтъ, а толщиной въ 7 мм. только при 70.000 вольтахъ. Кварцевое стекло разъѣдается только плавиковой кислотой и немного фосфорной при сильномъ нагрѣваніи. Кварцевую посуду можно быстро охлаждать: накаливши докрасна, погрузить въ холодную воду, и она при этомъ не трескается. *И. Кб.*

Кремнекислая мѣдь, или *шлаковатая мѣдная руда*, см. *мѣдныя руды*.

Кремнекислый цинкъ, см. *галмей*.

Кремнистый сланецъ, *лидитъ*, кварцевая порода чернаго цвѣта; встрѣчается на Уралѣ, на Гарцѣ и пр., употребляется ювелирами для пробъ благородныхъ металловъ и наз. поэтому пробирнымъ камнемъ.

Кремнистый туфъ (*гейзеритъ*), непрозрачныя, тусклыя и плотныя массы аморфнаго кремнезема, краснаго или бѣлаго цвѣта, иногда залегающія правильными пластами. Иногда К. т. образуетъ кору, покровы, даже сталактиты. Рыхлыя отложенія К. т., бѣлаго или красноватаго цвѣта, извѣстныя подъ названіемъ кизельгура (инфузорной земли), нерѣдко обязаны своимъ происхожденіемъ низшимъ организмамъ; примѣняются при фабрикаціи динамита (*см.* XVIII, 376). *М. Н.*

Кремнистыя водоросли, см. *діатомовыя*.

Кремній, Si, металлоидъ, атомный вѣсъ = 28,3 (O = 16), въ IV группѣ періодической системы элементовъ. Принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ распространенныхъ элементовъ; въ свободномъ видѣ въ земной корѣ не встрѣчается, но многочисленныя соли кремневой кислоты (*силикаты*), а также свободный кремневый ангидридъ входятъ въ составъ земной коры. Свободный К. получается въ двухъ аллотропическихъ видоизмѣненіяхъ: аморфномъ и кристаллическомъ; первый можетъ быть полученъ при нагрѣваніи кремнезема (напр. чист. песка) съ магніемъ: $(SiO_2 + 2\ Mg = 2\ MgO + Si)$, при этомъ происходитъ большое выдѣленіе тепла. Но так. обр. получается не чистый К., а смѣсь его съ кремнистымъ магніемъ $SiMg_2$, ибо часть получившагося К. соединяется съ магніемъ $(Si + 2\ Mg = SiMg_2)$. При дѣйствіи на полученную смѣсь соляной кислоты, окись магнія и кремнистый магній переходятъ въ растворъ въ видѣ хлористаго магнія ($MgCl_2$), при чемъ образующійся водородистый магній улетаетъ въ видѣ газа, а К. получается въ видѣ *аморфнаго* порошка. *Кристаллическій* К. получается при сплавленіи кремнефтористоводороднаго натрія съ алюминіемъ: $3\ Na_2.SiF_6 + 4\ Al = 2Al_2F_6 + 6\ NaF + 3Si$.

При этомъ К. растворяется въ избыткѣ расплавленнаго алюминія и затѣмъ при охлажденіи выдѣляется въ видѣ кристалловъ, включенныхъ въ алюминій, отъ коего ихъ освобождаютъ, дѣйствуя соляной, а затѣмъ плавиковой кислотами. Кристаллы К.— правильные октаэдры. Аморфный К. бурый порошокъ, уд. в. 2,35, уд. же в. кристаллическаго 2,49. Теплоемкость К. сильно измѣняется съ температурой, съ повышеніемъ возрастаетъ: такъ, она равна 0,118 при—188°, 0,136 при—40°, 0,170 при + 43°, 0,190 при + 100° и 0,203 при + 252°. Кристаллическій К. подобно графиту проводитъ электричество. При повышеніи температуры электропроводность увеличивается, слѣдовательно, наблюдается явленіе обратное тому, что мы видимъ для металловъ. При температурѣ электрической печи К. легко перегоняется. Фторъ на К. дѣйствуетъ на холоду, хлоръ же при высокой температурѣ. При накаливаніи К. въ фарфоровой трубкѣ, помѣщенной въ платиновой печи Гереуса, при 1240°—1300° въ струѣ азота получаются азотистыя соединенія, или нитриды К.: SiN, Si_3N_4, Si_2N_3. Разбавленныя кислоты, кромѣ плавиковой HF, на нихъ не дѣйствуютъ. При нагрѣваніи же К. въ кислородѣ онъ съ поверхности нѣсколько окисляется. Съ углеродомъ образуетъ *карборундъ* CSi. Съ металлами: каліемъ, натріемъ К. не соединяется, съ литіемъ, кальціемъ, магніемъ, берилліемъ, марганцемъ, мѣдью, желѣзомъ, никкелемъ, платиной и др. онъ образуетъ соединенія, подобныя карбидамъ. Въ такихъ же металлахъ, какъ цинкъ, алюминій, олово, свинецъ, кадмій, золото, серебро и ртуть, К. растворяется при высокихъ температурахъ, при охлажденіи почти весь К. выдѣляется вновь въ чистомъ видѣ. Соединенія К. очень многочисленны. Въ своихъ соединеніяхъ К., подобно углероду, является во многихъ случаяхъ четырехъатомнымъ и способенъ образовать сложныя соединенія, каковы, напр. *силикометанъ* SiH_4, *силикоэтанъ* Si_2H_6, или же бромистыя $SiBr_4$, Si_2Br_6, Si_3Br_8 и Si_4Br_{10}. Кромѣ минеральныхъ соединеній, извѣстно множество кремнеорганическихъ, представляющихъ соединеніе К. съ органическими радикалами: напр., $Si(CH_3)_4$, $Si(C_2H_5)_4$, $Si_2(C_2H_5)_6$, $Si(C_6H_5)(C_6H_5CH_2)$. $(C_2H_5)(C_3H_7)$ и т. под. *И. Кб.*

Кремона, гл. городъ итальянск. провинціи К. въ Ломбардіи, на лѣв. бер. По, 40.436 ж. Интересенъ соборъ въ ломбардо-романскомъ стилѣ (1107—1190), мраморный фасадъ котораго значительно передѣланъ въ 1491 г. Внутри соборъ украшенъ фресками кремонск. художниковъ XVI в. Съ соборомъ рядомъ аркадъ соединена колокольня Torrazzo (XIII в.), 121 м. выс. Кромѣ нѣкот. друг. церквей, интересны готич. Palazzo pubblico (1245) и Palazzo dei Giureconsulti (1292) и многія частныя палаццо. Въ XVII—XVIII в. славилась своими скрипками (Амати, Гварнери, Страдиваріусъ). — Основ. римлянами въ 218 г. до Р. Хр. и сильно укрѣпленная, К. во II в. до Р. Хр. сдѣлалась однимъ изъ цвѣтущ. городовъ Верхн. Италіи. Разрушенная войсками Веспасіана, она скоро была возстановлена послѣднимъ, но расцвѣта достигла опять лишь съ X. в., особенно же въ XIII в. Въ 1334 г. перешла къ Милану, нѣкоторое время принадлежала Венеціи и Испаніи. Въ XVIII в. за нее боролись французы и имперцы, за которыми она осталась въ 1736 г., раздѣляя съ этого времени судьбу Ломбардіи.

Кремортартаръ, см. *винный камень.*

Кремуцій Кордъ, римскій историкъ, современникъ Августа и Тиверія, подвергшійся гоненію со стороны Тиверія за восторженный отзывъ о Брутѣ и Кассіи. К. К. избѣжалъ казни только путемъ добровольной голодной смерти. Дочь его Марція, говорятъ, спасла осужденныя на сожженіе сочиненія отца; до насъ они не дошли. *И. Ш.*

Кремье, Исаакъ-Адольфъ, французскій политическій дѣятель (1796—1880). По окончаніи юридическаго факультета (1817) К. занялся адвокатскою дѣятельностью и своими выступленіями въ политическихъ процессахъ пріобрѣлъ большую популярность. Въ 1842 г. онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, занялъ видное мѣсто, какъ ораторъ и какъ противникъ мин. Гизо. Революція 1848 г. сдѣлала его членомъ временного правительства и мин.

*

юстиціи; при немъ были отмѣнены смертная казнь за политич. преступленія и рабство негровъ въ колоніяхъ. Его враждебное отношеніе къ Луи-Наполеону повело къ аресту его во время переворота 2 дек. 1851 г. и удаленію отъ полит. жизни. Въ 1869 г. К. былъ вновь избранъ въ палату депутатовъ, а въ 1870 г. член. правит. нац. обор. и мин. юст. Его взгляды стали теперь гораздо умѣреннѣе, и въ національн. собраніи онъ примкнулъ къ политикѣ Тьера. Въ 1875 г. К. былъ избр. пожизн. сенаторомъ. Другая сторона дѣятельности К. была обусловлена его еврейскимъ происхожденіемъ. Онъ всю жизнь боролся за уравненіе правового положенія евреевъ въ отсталыхъ государствахъ, горячо заботился о помощи имъ во время гоненій въ варварскихъ странахъ и былъ иниціаторомъ и президентомъ Alliance Israélite Universelle“ (*см.*).

Кренгольмъ, мѣстечко везенбергск. у. Эстляндск. г., на одноим. островѣ р. Наровы, 8.524 ж. Крупн. бумагопряд. и бум.-ткацк. фабр. (8.916 рабоч.).

Кренъ, наклоненіе корабля въ подвѣтренную сторону подъ давленіемъ вѣтра при косвенномъ положеніи парусовъ, т. е. косвенномъ курсѣ; для измѣренія К. употребляютъ *креномѣтръ*,— свободно висящій отвѣсъ, подвѣшен. въ центрѣ дуги, раздѣлен. на градусы.

Creodonta, вымершій отрядъ млекопитающихъ, древнѣйшіе представители плотоядныхъ или хищныхъ; остатки ихъ найдены въ эоценовыхъ отложеніяхъ Европы и особенно Америки. Нѣкоторыми чертами организаціи С. подходили къ насѣкомоядным, отличаясь отъ нихъ болѣе развитыми клыками, но имѣли и много признаковъ, сближавшихъ ихъ съ сумчатыми. Черепъ С. отличался бол. частью удлиненной мордой и имѣлъ небольшую мозговую коробку съ гладкимъ головнымъ мозгомъ, строеніе котораго постепенно усложняется. Зубы у примитивныхъ формъ въ полномъ числѣ съ нормальной смѣной; рѣзцы одинаковой величины, клыки сильно развиты, коренные напоминаютъ зубы сумчатыхъ хищниковъ, но уже намѣчается развитіе хищныхъ зубовъ. Всѣ С.—стопоходящія животныя; конечности ихъ сравнительно короткія и массивныя. Къ очень древнимъ изъ С. принадлежатъ виды Mesonyx, отъ которыхъ извѣстны полные скелеты, величиной отъ лисицы до медвѣдя; конечности четырехпалыя, задняя конечности длиннѣе переднихъ; передніе 3 коренныхъ зуба коническіе, задніе съ трехбугорчатыми коронками; хищные зубы еще не развиты. У Patriofelis есть много чертъ сходства съ ластоногими, такъ какъ эта форма была, повидимому, земноводной; на близость ихъ къ тюленямъ указываютъ короткія конечности, массивный скелетъ, короткая морда и родъ пищи (окаменѣвшія изверженія содержатъ остатки черепахъ). У сем. Nyaenodontidae сходство съ современными хищниками очень большое: сильный жевательный аппаратъ, уменьшенное количество зубовъ $\left(\frac{3.1.4.2}{3.1.4.3}\right)$, сильные клыки, рѣжущіе коренные. У сем. Arctocyonidae зубы указываютъ на переходъ къ смѣшанной пищѣ: коренные зубы бугорчатые, хищныхъ зубовъ совсѣмъ нѣтъ. Интересно, что у рода Arctocyon имѣются большія отверстія на костномъ нёбѣ и гребень на черепной крышкѣ, какъ у сумчатыхъ. У сем. Palaeictidae, вѣроятныхъ предковъ кошекъ, морда короткая, зубная формула сокращена, замѣчается образованіе настоящихъ хищныхъ зубовъ. Сем. Myacidae характеризуется длиннымъ рыломъ, существованіемъ настоящихъ хищныхъ зубовъ, и стоитъ въ связи съ современными семействами псовыхъ (Canidae) и виверровыхъ (Viverridae). По общему виду С. мало отличались отъ современныхъ хищныхъ; самые большіе были величиной со льва, самые мелкіе были меньше ласки. Острые зубы С. указываютъ на то, что это были свирѣпые хищники, хотя нѣкоторые, какъ, напр., Pterodon, питались, повидимому, падалью и костями. *М. Нечаевъ.*

Креозотовое масло, см. *смола каменноугольная.*

Креозотъ, безцвѣтная маслообразная жидкость съ сильнымъ своеобразнымъ запахомъ; получается при дробной перегонкѣ древесной смолы, главнымъ образомъ буковаго дерева. Сырой погонъ, удѣльнаго вѣса болѣе 1, подвергается обработкѣ щелочью и разложенію сѣрной кислотой, пока

дастъ прозрачный растворъ въ ѣдкомъ кали; при послѣдующей перегонкѣ собираютъ фракцію отъ 205 до 220°С., которая и представляетъ собой К. Не являясь опредѣленнымъ химическимъ соединеніемъ, К., на ряду съ высшими фенолами, содержитъ гваяколъ и является хорошимъ дезинфицирующимъ средствомъ при лѣченіи туберкулеза (см. *гваяколъ*), болѣзняхъ зубовъ и т. д. Продуктъ подъ названіемъ *каменноугольнаго К.*, выдѣляемый изъ каменноугольной смолы, представляется нечистымъ феноломъ съ примѣсью большихъ количествъ крезоловъ. *Г. Г.*

Креолинъ, темнобурая, густоты сиропа, жидкость, съ сильнымъ запахомъ дегтя, получается при перегонкѣ каменноугольнаго дегтя. Съ водой даетъ грязно-молочную эмульсію. Въ 1—2% растворѣ употребляется какъ наружное дезинфицирующее и противопаразитное средство, преимущественно въ ветеринарной практикѣ. *І. Ид.*

Креолъ, человѣкъ, родившійся отъ бѣлыхъ родителей въ испанск., франц., португальскихъ колоніяхъ Америки.

Креонъ, см. *Антигона.*

Крепелинъ (Kraepelin), Эмиль, психіатръ, род. въ 1856 г., съ 1886 г. проф. въ Дерптѣ, съ 1890 г. въ Гейдельбергѣ и съ 1903 г. въ Мюнхенѣ. Исходя изъ методовъ экспериментальной психологіи и примѣняя ихъ къ изученію душевныхъ болѣзней, К. создалъ своеобразную классификацію душевныхъ болѣзней, рѣзко порвавшую съ классификаціями, предлагавшимися другими учеными (напр., Крафтъ-Эбингомъ), и является родоначальникомъ новаго направленія въ психіатріи, строящаго свое ученіе на психологическомъ, физіологическомъ и клиническомъ изслѣдованіи больныхъ. К. интересовался также вопросами нервно-психической гигіены обыденной жизни, выдвигая ея значеніе на ряду съ физической гигіеной. Ему же принадлежатъ работы о вліяніи острыхъ заболѣваній на возникновеніе душевныхъ болѣзней, объ обманахъ памяти, психологіи преступности и др. Главн. труды: „Psychiatrie“ (7 изд. 1904, рус. пер.), „Zur Hygiene der Arbeit“ (1896), „Zur Ueberbürdungsfrage“ (1897), „Einführung in die psychiatrische Klinik“ (2 изд. 1905). Онъ издаетъ также „Psychologische Arbeiten“ (съ 1895 г.).

Крепъ, легкая волнистая ткань; въ прежнее время приготовлялась изъ шелка-сырца, а въ настоящее время приготовляется также изъ хлопка; черный К. идетъ на траурную одежду, а цвѣтной на дамскія платья.

Креси (Crécy-en-Ponthieu), мѣстечко во франц. департаментѣ Соммы, извѣстно битвой 1346 г. См. *Столѣтняя война.*

Креславка, мѣстечко двинск. у. Витебск. г., на пр. б. Зап. Двины, 7.550 ж., щетинн. и кожев. заводы. Одно изъ древнѣйш. поселеній губ.

Крессъ, Lepidium, родъ изъ сем. крестоцвѣтныхъ, травы съ бѣлыми или желтыми цвѣтами и съ сжатыми стручечками съ 2 сѣменами. Многіе виды—обыкновенныя сорныя травы. На огородахъ разводится *К.-салатъ*, L. sativum, съ перистораздѣльными нижними листьями и цѣльнокрайними линейными верхними. Подъ названіемъ *водяного К.* извѣстны два вида: Cardamine amara, съ острыми на вкусъ листьями, и Nasturtium officinale, разводимый въ Англіи и въ Германіи (близъ Эрфурта) въ искусств. водоемахъ съ проточной водой, цѣнимый какъ салатное растеніе (*см.* VI, 624). *М. Н.*

Креста св. заливъ, см. *Анадырскій заливъ.*

Крестецкій уѣздъ, въ зап. части Новгородской губ. Площ. 7.878,2 кв. в. На з. примыкаетъ къ озеру Ильменю, на в. заним. сѣв. часть Валдайской возвышенности. Орошается р. Мстой съ многочисл. притоками и друг. незначит. рѣчками Ильменскаго бассейна. Поверхн. низменна и болотиста на з. и на с., на в. возвышенна, достигая 116 саж. выс. Почвы подзолистыя (суглинки) и песчаныя. На с. нах. значит. лѣса, принадлеж. б. ч. казнѣ. Насел. къ 1912 г. 123,4 т. ч. (включ. 3,7 т. городского); на 1 кв. в. 15,2 сельск. ж. По перен. 1897 г. было 104.389 жит. Главн. занят. насел.—земледѣліе. Общ. площ. землевлад. (по статист. 1905 г.) 767.529 дес., изъ кот. 28,6% сост. надѣльн. земли (17,1 д. на 1 дворъ), 44,3% наход. въ частн. собствен., гл. о., купцовъ и крестьянъ: купцамъ принадл. 79.399 д. (625,2 д. на 1 влад.),

крестьянамъ 68.984 д. (38,8 д. на 1 вл.); дворянамъ 10.324 д. (401,3 д. на 1 вл.); мѣщанамъ 12.735 д. (76,7 д. на 1 вл.). Казнѣ и др. учрежден. принадлеж. 27,1% всей площади. Большое значеніе въ у. имѣютъ лѣсн. промыслы и возка и сплавъ лѣса и дровъ по р. Мстѣ, входящей въ составъ Вышневолоцкой водной системы. *Б. Д.*

Крестецъ (*крестцовая кость*—Os sacrum) состоитъ изъ 5 сросшихся ложныхъ позвонковъ, суживающихся сверху книзу такимъ образомъ, что весь К. образуетъ усѣченную пирамиду, съ основаніемъ, обращеннымъ кверху, вклиненную между обѣими тазовыми костями, замыкая такимъ образомъ сзади тазовое кольцо. Ось К. образуетъ съ осью позвоночника уголъ съ вершиной внутрь, вслѣдствіе чего плоскость соединенія послѣдняго поясничнаго позвонка съ К. образуетъ грань, выступающую внутрь. Это т. н. мысъ—Promontorium, имѣющій важное опознавательное значеніе въ акушерствѣ. Являясь основаніемъ, на которомъ покоится позвоночникъ, К. книзу переходитъ въ сочлененную съ нимъ копчиковую кость. *І. Ид.*

Крестный отецъ и *крестная мать*, воспріемники новокрещеннаго отъ купели. Институтъ образовался еще въ первоначальной церкви, когда въ христіанство часто переходили дѣти язычниковъ, при чемъ родители новообращенныхъ оставались въ язычествѣ. На обязанности К. о. и К. м. лежало наставленіе новокрещеннаго въ христіанской вѣрѣ (ср. *родство духовное*).

Крестовая гора, см. *Военно-Грузинская дорога.*

Крестовикъ, см. *пауки.*

Крестовина, *см.* XX, 140, *прилож.*, 41/42.

Крестовникъ, Senecio, родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ. Цвѣточныя головки, б. ч. желтаго цвѣта, собраны въ щитки или метелки; сѣмена снабжены летучкой. *К. обыкновенный*, S. vulgaris, однолѣтняя сорная трава съ прямымъ, вѣтвистымъ, стеблемъ и перисто-лопастными листьями; язычковые цвѣтки не развиты; составляетъ обычный птичій кормъ. *К. весенній*, или *будякъ*, S. vernalis, съ язычковыми цвѣтами, часто весной на сорныхъ мѣстахъ и среди кустарниковъ. *Желтуха*, S. Jacobaea, до 1 м. высоты, головки собраны въ крупную щитковидную метелку съ прямостоячими вѣтвями; листья лировидно-перисто-надрѣзные, обыкновенное растеніе, цвѣтетъ съ іюня до осени, и мн. др. *М. Н.*

Крестовская, Марія Всеволодовна, *см.* XI, 651.

Крестовскій, В., псевдонимъ Надежды Дмитріевны *Заіончковской*, урожд. Хвощинской, появляется въ литературѣ въ концѣ 40-хъ гг. Въ 50-е годы ея произв. занимали видное мѣсто въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Она пользовалась большимъ успѣхомъ у читателей этой эпохи „наканунѣ“. Въ шестидесятые годы интересъ къ ней нѣсколько охладѣлъ и вновь возросъ въ 70-е годы, когда ея романъ „Большая Медвѣдица“ привлекъ къ себѣ большое вниманіе. Даже Скабичевскій, критикъ, скупой на похвалы, признавалъ, что „изъ всѣхъ писательницъ женщинъ К. по силѣ таланта способна была занять первое мѣсто“. Головинъ въ своей „Исторіи русскаго романа“ отводитъ ей видное мѣсто и ставитъ наравнѣ съ Михайловымъ-Шеллеромъ. И теперь еще ея произв. читаются съ интересомъ и знакомятъ съ эпохой, правда, въ своеобразномъ, меланхолическомъ освѣщеніи. Эта вдумчивая добросовѣстная, серьезная писательница слишкомъ много внесла „сердца горестныхъ замѣтъ“ въ свои книги. Личная жизнь, отравленная неудачами, однообразіе впечатлѣній въ молодости, пошлость провинціальнаго города, гдѣ она провела большую часть жизни, неудачи семейной жизни, нужда, разочарованія въ людяхъ, въ молодежи,—все это сообщало грустную ноту ея творчеству и особенный оттѣнокъ освѣщенію главной темы—о женской долѣ. Мрачная николаевская эпоха и обостреніе реакціи въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ надломили крылья ея таланта. Въ творчествѣ К. даже въ эпоху „великихъ реформъ“ чувствуется надрывъ. К. ищетъ положительныхъ героевъ, идеализируетъ свѣтлую личность, но изображеніе отрицательныхъ сторонъ ей гораздо больше удается. Ея кругозоръ былъ не широкъ, и К. не знала настоящаго

героя. Творчество К. распадается на три періода: 1) наиболѣе плодотворный. Главныя темы—семейный укладъ, семейный деспотизмъ и борьба личности, пошлость и затхлость провинціальнаго общества. Сюда относятся „Приходскій учитель", „Искушеніе", „Баритонъ", „Пансіонерка", „Анна Михайловна", „Домашнія дѣла" и т. д. 2) Эпоха „великихъ реформъ" выдвигаетъ передъ К. цѣлыя общественныя группы, въ ея творчествѣ сталкиваются два круга—дворяне и разночинцы. Въ романѣ „Въ ожиданіи лучшаго" выступаетъ противоположность: героиня, вышедшая изъ свѣтскаго круга (ея мужъ простой армейскій офицеръ), и управляющій имѣніемъ Неряцкій—разночинецъ, напоминающій Соломина и Штольца. Онъ „перебывалъ почти во всѣхъ концахъ Россіи, съѣздилъ въ Америку и теперь занимается устройствомъ одного чугуннаго завода". Къ этому дѣльцу, грубому и самодовольному мѣщанину, К. относится весьма почтительно. Она не умѣетъ, какъ Помяловскій, перешагнуть черезъ мѣщанское счастье Молотовыхъ. „Большая Медвѣдица" въ художественномъ отношеніи болѣе слабое произведеніе. Героиня этого романа Катерина — средній человѣкъ, но художница эту дѣвушку, рвущуюся изъ провинціальной глуши, окружаетъ ореоломъ святости. Когда она сдѣлалась сельской учительницей и стала лицомъ къ лицу съ крестьянами, авторъ поставилъ ее на пьедесталъ: „Свѣтъ, дрожа, установился и озарилъ ее всю. Она показывала вверхъ, поднявъ голову". Такимъ тономъ написаны десятки страницъ. Немногаго требуетъ К. отъ своихъ положительныхъ героевъ. Рахметовы Н. Г. Чернышевскаго чужды этимъ героямъ, слишкомъ еще связаннымъ со старымъ міромъ, со свѣтскимъ кругомъ, съ Адуевщиной и Штольцовщиной. 3) Въ послѣднія 15 лѣтъ К. дала очень немного произведеній („Прощанье", 1884, „Обязанности", 1886). Много разочарованья и горечи внесла К. въ свои послѣднія вещи. Она съ грустью рисуетъ сплошное заворачиванье фронта, погоню за успѣхомъ, отказъ отъ идеаловъ, неустойчивость и безпринципность молодежи. На протяженіи всѣхъ трехъ періодовъ вы слышите, какъ бьется мужественное сердце сильнаго духомъ человѣка. К. не воспѣвала драгоцѣнное время надеждъ, не принадлежала къ ликующимъ и праздноболтающимъ, но когда пришли черные годы реакціи, она стояла на своемъ посту. Біограф. и библіогр. *см.* XI, 641.

В. Львовъ-Рогачевскій.

Крестовскій, Всев. Влад., *см.* XI, 651.

Крестовскій островъ, см. *С.-Петербургъ.*

Крестовые походы, завоевательные походы, предпринятые европейскими, гл. обр. французскими, рыцарями—въ поискахъ новыхъ богатствъ и земельныхъ владѣній, сѣверноитальянскими торговыми городами—въ поискахъ рынковъ, и отчасти колонизующимся европейскимъ крестьянствомъ—въ поискахъ земельныхъ надѣловъ. Полоса этихъ походовъ, направленныхъ, гл. обр., на Востокъ, противъ мусульманскаго міра, заполнила весь XII в., но кончилась она позже, въ XIII в., а началась раньше, еще въ XI в., и началась подъ ударами расширяющагося круга арабскихъ захватовъ и нападеній. Имѣя своимъ главнымъ врагомъ Византію, арабы думали обойти ее съ тылу, пройдя черезъ Испанію и сломивъ Меровингское государство, но были разбиты франками при Пуатье (732). Съ конца VIII в. арабы начинаютъ морскіе набѣги: отнимаютъ у Византіи Сицилію, часть Корсики и Сардиніи, Калабрію, Апулію, доходятъ до устьевъ По и грабятъ Римъ. Положеніе Италіи было отчаянное, и папа послѣ взятія „вѣчнаго города" въ 846 г. уже пытается поднять противъ арабовъ крестовый походъ, но неудачно. Въ X в. арабы занимаютъ альпійскіе проходы и даже проникаютъ въ Баварію. Но уже съ этого времени начинается распаденіе халифата на самостоятельныя феодальныя области, борьба между ними и ослабленіе военной мощи арабовъ. И вотъ въ половинѣ XI в. начинается отвѣтная волна европейскихъ военныхъ предпріятій, направленныхъ противъ арабовъ. Норманны, недавняя гроза всей Европы, а теперь застрѣльщики европейской военщины и спе-

ціалисты по части основанія новыхъ завоевательныхъ государствъ, спускаются изъ Сѣв. Франціи въ Средиз. море и отнимаютъ у арабовъ Сицилію (1060). Этотъ фактъ является преддверіемъ К. п. Къ этому времени въ Европѣ скопилось много военныхъ элементовъ на службѣ у крупныхъ и мелкихъ государей. Способствовали этому скопленію постоянные набѣги норманновъ, сарацинъ и венгровъ (IX и X вв.). Для борьбы съ ними на границахъ устраивались военныя марки, возводились цѣпи крѣпостей, заселялись мелкими служилыми людьми. Этому же содѣйствовали и феодальныя войны, благодаря которымъ замки сеньеровъ наполнялись большими свитами рыцарей. Эти мелкопомѣстные служилые люди, особенно младшіе члены баронскихъ семей, и были самымъ подвижнымъ и горячимъ элементомъ, всегда готовымъ подняться съ мѣста и двинуться туда, гдѣ можно поживиться большой военной добычей, подъ знамена любого вождя, который затѣвалъ выгодную военную авантюру. Кромѣ того, война давала рыцарю возможность поправить свое имущественное состояніе, сильно расшатанное задолженностью, отсрочить платежъ долга или совершенно избавиться отъ него. Отсюда обостреніе ненависти къ евреямъ, занимавшимся отдачей денегъ въ ростъ (*см.* XIX, 431/2), отсюда еврейскіе погромы передъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ К. походами (*см.* XIX, 422). Если рыцари, часто безземельные и безлошадные, съ характерными кличками въ родѣ „le pauvre“ и „sans avoir“, дожидались военнаго предпріятія въ надеждѣ добыть золота, земли и крѣпостныхъ рабочихъ, то крупные сеньеры выступали въ далекій походъ искателями престоловъ. Вотъ эти-то военные элементы и двинулись на помощь испанцамъ, когда Кастилія послѣ распаденія Кордовскаго халифата (1038) стала оттѣснять арабовъ къ югу. На борьбу съ полумѣсяцемъ стекались кондотьеры всей Европы: изъ Нидерландовъ, Англіи, Бургундіи и Франціи. Въ 1076 г. въ Испанію пріѣзжаетъ герцогъ Гуго Бургундскій со всѣми своими вассалами. Здѣсь передъ нами уже К. п., хотя историческая традиція начинаетъ ихъ съ 1096 г. и считаетъ походы, не направленные на отвоеваніе Гроба Господня, „ложными“. Военно-рыцарскій элементъ занимаетъ огромное, преобладающее мѣсто какъ въ этихъ, такъ и въ дальнѣйшихъ „истинныхъ“ К. п.

Не малую роль въ этомъ движеніи сыграли и города, особенно сѣверно-итальянскіе—Генуя (*см.* XIII, 198), Венеція (*см.* IX, 475), Пиза. Въ 1073 г. визант. императоръ Мих. VII проситъ у папы помощи противъ турокъ; папа созываетъ соборъ, гдѣ рѣшаютъ, что нужно помочь Византіи, затѣмъ выпускаетъ энциклику, но не противъ турокъ, а противъ арабовъ и притомъ арабовъ сѣв. Африки, кот. грабили южно-французское и итальянское побережья. Откликаются Пиза и Генуя; крестоносное войско изъ этихъ городовъ высаживается въ сѣв. Африкѣ, беретъ двѣ арабскія крѣпости, и вотъ передъ нами первыя крестовыя княжества. Правда, они скоро уступаютъ арабамъ, но все же это движеніе — настоящій сколокъ съ К. п.: тутъ есть и просьба Византіи о помощи, и обращеніе папы послѣ собора къ Европѣ, и торговые интересы, и западныя княжества на вост. территоріи. Итальянскіе города хотѣли получить доступъ къ богатому Востоку, завести свои факторіи на берегахъ и островахъ восточной части Средиземнаго моря. Этому мѣшали не только арабы, отъ которыхъ нужно было очистить Средиз. море, но и Византія, т. к. восточные товары попадали въ Европу черезъ ея руки. Поэтому для итал. городовъ К. п. были борьбой не только съ арабами, но и съ Византіей. Да Византія и вообще въ этой борьбѣ Запада съ Востокомъ занимаетъ лавирующее положеніе. Отстаивая свои владѣнія противъ арабовъ и турокъ, она обратилась за помощью къ Европѣ, выступая, т. обр., форпостомъ Запада. Но когда страшные крестоносцы начинали угрожать самой Византіи, она заключала противъ нихъ союзъ съ мусульманами: она поддерживала арабовъ противъ норманновъ, которые, покоривъ Сицилію, двинулись на Грецію, а между 1 и 2 походами опять заключила съ полумѣсяцемъ союзъ противъ крестоносныхъ княжествъ. Во многихъ отношеніяхъ Византія ближе

была къ Востоку, чѣмъ къ Европѣ, и смотрѣла на полчища крестоносцевъ какъ на варваровъ. А тѣ, со своей стороны, мало были склонны отличать византійцевъ отъ мусульманъ: весь этотъ Востокъ былъ для нихъ заманчивъ; онъ казался сказочно богатымъ и святымъ краемъ, находящимся въ рукахъ невѣрныхъ. Понятно, какъ сложилось это представленіе: вѣдь всѣ предметы удобства и роскоши, всѣ блага матеріальной и духовной культуры приходили въ бѣдную, одичавшую христіанскую Европу оттуда, изъ далекой страны чудесъ, которую неясно звали Индіей, Левантомъ. А Византія стояла впереди этого Востока, закрывала его собой; неудивительно, что крестоносцы обрушились и на нее, и что походы противъ полумѣсяца стали вмѣстѣ съ тѣмъ походами противъ греческ. креста, противъ Византіи въ широкомъ смыслѣ слова, съ ея окраиной, Св. Землей (визант. импер. былъ протекторомъ Гроба Господня). Настоящій подъемъ крестоноснаго движенія начался послѣ того, какъ мусульманскій міръ снова далъ себя знать и еще плотнѣе надвинулся на Европу съ двухъ сторонъ. На помощь испанскимъ маврамъ, отступившимъ передъ натискомъ Кастиліи, изъ Африки двинулись новыя массы ревностныхъ мусульманъ—Альморавиды; христіане понесли пораженіе и были опять прижаты къ Пиренейскимъ горамъ. Около этого же времени турки-сельджуки отняли у Византіи всю М. Азію и грозили Константинополю. Визант. императоръ Алексѣй Комненъ обратился за помощью къ западнымъ христіанамъ (1095). Не разсчитывая на ихъ религіозное самопожертвованіе, онъ въ письмѣ къ Роберту Фландрскому взываетъ къ ихъ корыстолюбію. Папа Урбанъ II, на помѣстномъ соборѣ въ Піаченцѣ, гдѣ было около 4000 духовныхъ и 30.000 свѣтскихъ лицъ, призывалъ присутствующихъ въ походъ. Множество изъ нихъ выразили готовность итти, но не въ Іерусалимъ, не за Св. Землю, а за греческую имперію. Дальше папа устраиваетъ такой же соборъ въ Верчелли, гдѣ клиръ, послѣ рѣчи Урбана, задалъ ему характерный вопросъ, есть ли у виз. императора достаточно денегъ, чтобы заплатить имъ за помощь. Изъ Верчелли папа отправляется въ Клермонъ, гдѣ собрался также обычный помѣстный соборъ изъ 664 духовн. лицъ и около 20.000 мірянъ. Послѣ собора подъ открыт. небомъ состоялось знаменитое собраніе 26 ноября, на которомъ, кромѣ духовенства и подавляющаго количества рыцарей, присутствовали также крестьяне и горожане. Здѣсь Урбанъ II произнесъ рѣчь на французъ. языкѣ. Она была разсчитана, гл. обр., на франц. феодальный элементъ, жадный до походовъ и захватовъ; взывая къ религіознымъ чувствамъ слушателей, папа, какъ и визант. импер., не забылъ прибавить: „Каждаго, кто возьметъ крестъ и пойдетъ, Богъ не оставитъ. Вы, которые раньше были бѣдны и унижены, *получите земли и богатства враговъ вашихъ*, а въ вѣчности нетлѣнный вѣнецъ славы и великолѣпія“. Вотъ послѣ этихъ словъ и поднялись восторженные крики: „Такъ хочетъ Богъ!“. Всѣмъ принявшимъ крестъ (его пришивали на плечо—откуда названіе „крестоносцы“) было обѣщано освобожденіе отъ долговъ и охрана имущества. Во всѣ концы Европы были посланы проповѣдники, которые имѣли большой успѣхъ и поднимали въ походъ новыя массы. Военные и владѣльческіе слои Европы были охвачены небывалымъ стремленіемъ къ обогащенію, очень похожимъ на золотоискательскую авантюру XV и XVI вв. Гробъ Господень былъ не цѣлью, а популярнымъ лозунгомъ, которымъ прикрывались грабежи и захваты. Это настроеніе проникло и въ низшіе слои населенія, но тамъ оно всецѣло захватило только небольшую часть: бродягъ, разоренныхъ, безпутныхъ и т. п. Главная же масса крестоносцевъ изъ народа, крестьянство, поднялось подъ дѣйствіемъ другихъ стимуловъ. Отправлялись съ семьями, распродавъ все, что можно было. Уходили или въ поискахъ лучшей доли, „царства Божія на землѣ“, часто не имѣя яснаго понятія ни о пути, ни о врагахъ; или же участвовали въ походѣ, какъ въ колоссальномъ искупительномъ подвигѣ, который былъ отвѣтомъ на колоссальныя бѣдствія, посланныя Господомъ. И то

и другое настроеніе, приводившее къ одному исходу, создавалось въ результатѣ тяжелыхъ условій жизни средневѣковаго крестьянина: барщины, податей, періодическихъ голодовокъ (съ 970 по 1040 г.—48 голодн. лѣтъ), страшныхъ эпидемическихъ болѣзней, разореній отъ набѣговъ своихъ и чужихъ воителей. Настроеніе искупительныхъ жертвъ и подвиговъ, ожиданіе конца міра, крушенія вселенной, особенно обострилось послѣ семи голодныхъ лѣтъ (1087—1095), какъ разъ передъ 1-мъ К. п.; а въ немъ-то крестьяне и приняли участіе въ большихъ размѣрахъ (въ остальныхъ походахъ они мало замѣтны). Изъ Франціи и Германіи они, плохо вооруженные, разрозненными отрядами двинулись подъ предводит. Петра Пустынника и рыцаря Вальтера Бѣднаго въ Константинополь сухимъ путемъ; и большая часть ихъ была истреблена по дорогѣ венграми и болгарами. Другая группа крестоносцевъ, рыцарскія ополченія, составилась, гл. обр., изъ французовъ; да и въ другихъ походахъ Франціи принадлежитъ львиная доля. Къ нимъ примкнули южно-итальянскіе норманны, во главѣ съ Боэмундомъ, который собирался продолжать дѣло отца—завоевать Византію, и сѣв.-итал. города, которые взяли на себя перевозку войскъ и доставку съѣстн. припасовъ, оружія, подкрѣпленій и т. п. Въ Константинополѣ, мѣстѣ общаго сбора, многіе вожди крестоносцевъ отказались принести визант. императ. присягу въ вѣрности и обѣщаніе отвоевать для Византіи потерянныя ею области. Алексѣй добился своего только силой, двинувъ противъ нихъ наемныхъ турокъ и славянъ. Переправившись черезъ Босфоръ, крестоносцы взяли обратно Никею, разбили турокъ при Дорилеѣ и этимъ пробили себѣ дорогу въ Сирію. Вожди старались расширить свои территоріальныя владѣнія новыми захватами и забыли про главную цѣль похода, Іерусалимъ. Только волненія простыхъ воиновъ, которые рвались въ св. городъ, заставили князей бросить богатую Антіохію и двинуться на завоеваніе Гроба Господня. 15 іюля 1099 г. Іерусалимъ былъ взятъ. На захваченной сирійской территоріи образовались четыре государства: эдесское, антіохійское, триполійское и главное—іерусалимское, королемъ котораго сталъ Готфридъ Бульонскій, а послѣ него Балдуинъ Старшій. Въ Сиріи воцарились тѣ же феодальные порядки, что были и въ Европѣ. Христіанскіе воители устроились господами, превратили покоренное населеніе, состоявшее, гл. обр., изъ суріанъ (сирійскихъ христіанъ) и христіанъ-сектантовъ, въ своихъ крѣпостныхъ. Господство „франковъ“ оказалось для населенія гораздо болѣе тяжелымъ, чѣмъ мусульманское. Эксплуатація, не сдерживаемая обычаемъ, была такъ велика, что за 6 лѣтъ интенсивная сельская культура Сиріи была совершенно уничтожена: цвѣтущіе сады и воздѣланные огороды были заброшены, интенсивность труда страшно упала. Этимъ крестоносцы сами вырывали у себя почву изъ-подъ ногъ. Феодальное строеніе въ новыхъ сирійскихъ княжествахъ было еще рѣзче выражено, чѣмъ въ Европѣ, хотя съ нѣкоторымъ своеобразіемъ. Очень сильно развитъ былъ институтъ пэріи: носителемъ власти былъ не сеньеръ и не сюзеренъ, а феодальная курія, собраніе пэровъ; ихъ корпорація оказывала активную поддержку своему коллегѣ противъ сеньера. Она даже имѣла право отказать сеньеру въ военной службѣ, т. е. право военной стачки. Феодальныя усобицы, усиленныя національной рознью, были сильнѣе, чѣмъ въ Европѣ. Масса рыцарей переходила на службу къ арабамъ. Рыцарск. ордена и города враждовали межъ собой, какъ настоящіе феодалы. Все это подрывало силу крестоносныхъ государствъ. А въ это время среди мусульманъ, разъединенныхъ передъ приходомъ европейцевъ, началась новая консолидація. Захваты и религіозная воинственность европейцевъ возбудили и въ мусульманахъ фанатизмъ и толкнули ихъ на священную войну противъ нечестивыхъ пришельцевъ, которые отрѣзали ихъ отъ морскихъ сношеній и захватили въ свои руки Іерусалимъ, священный городъ и для мусульманъ. Когда турки взяли Эдессу (1144), изъ Европы на помощь прибыли новые отряды крестоносцевъ (*2-й походъ*): французскіе рыцари съ королемъ Лю-

довикомъ VII во главѣ, германскіе князья и германскій императоръ Конрадъ III; но послѣ неудачной осады Дамаска и Конрадъ и Людовикъ вернулись обратно. Въ 1187 г. султанъ Саладинъ присоединилъ Египетъ, нанесъ христіанамъ страшное пораженіе, овладѣлъ Іерусалимомъ и цѣлымъ рядомъ другихъ городовъ. Его успѣхи вызвали новую подмогу изъ Европы (*3-й походъ*). Прибылъ Фридрихъ I Барбаросса (вскорѣ утонувшій) съ большимъ войскомъ, за нимъ короли французскій (Филиппъ II Августъ) и англійскій (Ричардъ Львиное Сердце),—оба они черезъ годъ вернулись,—и герцогъ Леопольдъ Австрійскій. У мусульманъ была отнята Акка (1191), а въ 1192 г. съ Саладиномъ было заключено перемиріе. Несмотря на междоусобія сыновей Саладина, послѣ его смерти (*см.* XIX, 586/7) дѣла крестоносцевъ все-таки шли плохо, значит. часть ихъ вернулась въ Европу, и папа Иннокентій III поднялъ *4-й походъ*, въ которомъ приняли участіе француз. и итал. рыцари. Они вмѣстѣ съ венеціанцами вмѣшались въ династическія дѣла Византіи по просьбѣ царевича Алексѣя, взяли Константинополь (1204), разграбили его богатства, свергли династію и основали на мѣстѣ Византіи Латинскую имперію (*см.* X, 134/5). Этимъ положеніе сирійскихъ государствъ ослабилось, т. к. часть крестоносцевъ ушла оттуда въ Византію. Ожиданіе конца міра и жажда религіозн. подвига въ низшихъ слояхъ европейск. населенія привели къ *К. п. дѣтей* (1212), большая часть которыхъ погибла по дорогѣ, а остальныя вернулись. Въ 1217 г. въ Св. Землю явились новые отряды крестоносцевъ (*5-й К. п.*), во главѣ съ венгерскимъ королемъ Андреемъ, кот. вскорѣ вернулся, австрійскимъ герцогомъ Леопольдомъ VI и Оттономъ Меранскимъ. Въ 1219 г. пришелъ Людовикъ Баварскій съ нѣмцами. Крестоносцы рѣшили завоевать Египетъ, центръ мусульм. могущества, но неудачно. Въ 1228 г. двинулъ свой флотъ въ Сирію Фридрихъ II Гогенштауфенъ (*6-й походъ*) и по договору получилъ отъ султана Іерусалимъ, Виѳлеемъ и др. города. Послѣ отъѣзда Фридриха начались опять усобицы, христіане потерпѣли пораженіе и навсегда потеряли Іерусалимъ. Масса крестоносцевъ послѣ этого покинули Св. Землю. А въ Европѣ воинственный пылъ еще не изсякъ, и она выслала на Востокъ еще нѣсколько крестоносныхъ дружинъ. Въ 1249 г. франц. ополченіе съ Людовикомъ IX во главѣ высадилось въ Египтѣ (*7-й походъ*), но очень скоро его отрядъ былъ запертъ между рукавами Нила и потерпѣлъ страшное пораженіе, самъ онъ попалъ въ плѣнъ и откупился только уступкой территоріи и уплатой контрибуціи. Экспедиція кончилась ничѣмъ. Несмотря на это, Людовикъ IX въ 1270 г. снова принялъ крестъ (*8-й походъ*), но отправился не въ Св. Землю, а на завоеваніе Туниса. Въ тотъ же годъ Людовикъ умеръ, съ африканскими мусульманами былъ заключенъ миръ, и крестоносцы отплыли въ Сирію. Мусульмане же продолжали отнимать у христіанъ одно владѣніе за другимъ, и къ концу XIII в. у послѣднихъ остался лишь островъ Кипръ. Одновременно съ К. п. на Востокъ, въ Св. Землю, были походы и въ другихъ направленіяхъ. Это, во-первыхъ, походы противъ „язычниковъ“. Во время 2-го К. п. Бернардъ Клервосскій и импер. Конрадъ благословили саксонцевъ на К. п. противъ сосѣдей-язычниковъ. Сюда нужно причислить походы противъ Литвы, покореніе пруссовъ тевтонскимъ орденомъ и походъ Эриха Святого скандинавскаго противъ финновъ (1157). Во-вторыхъ, это походы противъ христіанъ-еретиковъ: противъ штединговъ, которыхъ послѣ 5 походовъ всѣхъ истребили (10-е гг. XIII в.), и противъ альбигойцевъ (1207). Еще долго спустя, въ теченіе 2-хъ вѣковъ, продолжались призывы къ К. п., но они уже не имѣли успѣха. Европа выбросила излишекъ военныхъ элементовъ, ея торговые города захватили восточные рынки и господство въ Средиз. морѣ, въ силу чего сильно поднялась европейская торговля и денежное хозяйство (см. *торговля*). Кромѣ этого, К. п. имѣли еще и соціально-культурныя послѣдствія. Выдвинулся и получилъ особое значеніе тотъ классъ, который принималъ самое большое участіе въ крестоносныхъ предпріятіяхъ, именно рыцарство, съ его военно-мона-

шескими орденами, съ его своеобразной матеріальной и духовной культурой (см. *рыцарство, іоанниты, тампліеры*). Затѣмъ черезъ посредство арабовъ, которые оказали значит. вліяніе на европейскій языкъ, нравы и понятія, проникли въ Европу сочиненія Аристотеля и дали толчокъ къ развитію схоластики. Отъ тѣхъ же арабовъ, наконецъ, получили вавилонскую астрологію (*см.*), которая отъ XIV по XVII в. составила главную науку европейцевъ.

Литература: *Hartung*, „Die Vorgeschichte des ersten Kreuzzuges“ (Forsch. z. deut. Gesch., 1877); *Th. Wolff*, „Die Bauernkreuzzüge des J. 1096“ (1891); *Röhricht*, „Gesch. d. Königreichs Jerusalem“ (1898); *его же*, „Gesch. des ersten Kreuzzuges“ (1901); *Додю*, „Исторія латино-іерусалим. королевства“; *Prutz*, „Kulturgeschichte der Kreuzzüge“ (1883); *Куглеръ*, „Исторія крест. поход.“ (1895); *Sybel*, „Gesch. d. ersten Kreuzzüges“ (2-е изд. 1881); *Kugler*, „Gesch. d. Kreuzzüges“ (въ серіи Онкена); *Bréhier*, „L'Eglise et l'orient au moyen âge“ (1907); *Stevenson*, „The crusaders in the East“ (1907); *Успенскій*, „Исторія крестовыхъ походовъ“. *П. Кругликовъ.*

Крестовый камень, см. *гармотомъ.*

Крестоцвѣтныя, Cruciferae, сем. двудольныхъ растеній, распространенныхъ преимущественно въ сѣв. умѣренной части восточнаго полушарія. К.— травы, рѣже полукустарники съ очередными, цѣльнокрайними, разрѣзными или зазубренными листьями. Цвѣты правильные, обыкновенно небольшой величины, собраны въ конечныя кисти и развиваются начиная снизу. Чашечка четырехлистная, вѣнчикъ четырехлепестный, тычинокъ 6, двѣ наружныя короткія и двѣ внутреннія длинныя, завязь двугнѣздная, плодъ стручекъ или стручечекъ (орѣшекъ), сѣмя безъ эндосперма. К. представляютъ весьма однородное семейство, насчитывающее свыше 1.200 видовъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ большое значеніе въ хозяйствѣ, другіе представляютъ обыкновенныя сорныя травы. Къ К. относятся культурныя растенія: капуста съ многочисленными разновидностями, рапсъ, рѣпа, брюква, горчица, хрѣнъ, рѣдька, кроссъ-салатъ; изъ обыкновенныхъ сорныхъ: рѣзуха, сурѣпица, крупка, рыжикъ, ярутка; изъ декоративныхъ: желтофіоль и левкой. *М. Н.*

Крестцы, уѣздн. гор. Новгородск. г., на лѣв. б. Холовы (прит. Мсты), 3.510 ж. Подъ этимъ именемъ впервые упоминается въ 1569 г., когда подвергся гнѣву Ивана Грознаго. Въ XVIII в. К. были ямомъ, въ 1776 г.—у. городъ, въ 1796—1802 гг.—заштатнымъ.

Крестъ, важнѣйшая символическая святыня у христіанъ всѣхъ исповѣданій, изображающая тотъ К., на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ; изъ орудія позорной казни І. Х., К. въ глазахъ христіанъ сталъ символомъ спасенія людей. Открытое употребленіе изображенія К., какъ священнаго и даже чудодѣйственнаго символа, начинается въ IV в. по Р. Х., послѣ провозглашенія Константиномъ вѣротерпимости и равноправія христіанства съ язычествомъ; до тѣхъ поръ христіане не рѣшались употреблять изображеніе К., замѣняя его крестнымъ знаменіемъ, обрядомъ, сохраняющимся до сихъ поръ въ православной, римско-католической и армяно-грегоріанской церквахъ. Форма К. установилась не сразу. Современная форма К. не соотвѣтствуетъ формѣ К., употреблявшейся въ качествѣ орудія казни. Эта послѣдняя соотвѣтствовала формѣ латинскаго Т, т. е. представляла изъ себя столбъ съ перекладиной наверху. Форма К. въ видѣ двухъ пересѣкающихся линій, ставшая употребительной въ христіанскомъ культѣ, повидимому, заимствована изъ древнихъ культовъ: такъ, на изображеніяхъ египетскихъ боговъ имъ присваивался знакъ достоинства въ видѣ крестообразнаго жезла, на древнихъ вавилонскихъ таблеткахъ также встрѣчается знакъ К., имѣвшій, несомнѣнно, религіозно-символическое значеніе, хотя характеръ этого значенія еще не выясненъ. На Востокѣ и на Западѣ выработались свои первоначальные типы К.: въ византійской церкви К. изображался въ формѣ двухъ равныхъ линій, пересѣкающихся по серединѣ (+); въ римской церкви нижній конецъ К. значительно удлинился, и латинскій К. пріобрѣлъ форму современнаго знака кончины (†); съ теченіемъ времени появились К. и на Востокѣ и на Западѣ; эти типы подверглись измѣненіямъ. Пер-

воначальный типъ былъ четырехконечнымъ; появились типы шестиконечнаго и восьмиконечнаго К. Шестиконечный К. получился вслѣдствіе прибавленія меньшей перекладины или вверху, для изображенія дощечки, на которой была написана вина Іисуса, или внизу, для изображенія перекладины, къ которой были прибиты ноги І.; эта послѣдняя часто дѣлалась не подъ прямымъ угломъ къ вертикальному древу К., а ставилась въ косомъ положеніи. Восьмиконечный К. получился вслѣдствіе одновременнаго прибавленія обѣихъ указанныхъ выше перекладинъ. Въ византійской церкви утвердился типъ четырех- или шестиконечнаго К., съ добавочной верхней перекладиной; въ древней русской церкви утвердился восьмиконечн. типъ К., и указъ Никона о введеніи греческаго К. послужилъ однимъ изъ поводовъ къ расколу. Старообрядческая церковь по сіе время строго соблюдаетъ восьмиконечную форму К. К. употребляются въ христіанскомъ культѣ очень широко. Главное значеніе имѣетъ напрестольный К., лежащій, вмѣстѣ съ евангеліемъ и антиминсомъ, въ алтарѣ на престолѣ; этотъ К. считается особенной святыней, имѣющей чудодѣйственную силу: такъ, водоосвященіе производится троекратнымъ погруженіемъ этого К. въ воду. Далѣе К. ставятся на куполахъ церквей, колоколенъ и часовенъ, К. украшаются ризы, въ которыя облачаются священнослужители при богослуженіи. К. иногда дѣлается вмѣстѣ съ рельефнымъ изображеніемъ на немъ распятаго І. Х.

Н. Никольскій.

Крестъ (Crux), иногда, въ изящной литературѣ, *Южный К.*, созвѣздіе южнаго неба при 12 ч. прям. восх. и 60^0 южн. склон., содержитъ по Гульду 54 зв. до 7-й вел.

Крестьяне на Западѣ, см. *земельный вопросъ* и статьи объ отдѣльныхъ странъ. (*Великобританія*, VIII, 346/376, 527/553; IX, 1/36; *Германія*, XIII, 471/480, 517/519, 562/564, 573/578, 588/590, 603/608, 630/639; XIV, 13/14, 21; *Франція—исторія* и *соц.-экономич. обзоръ*; *Италія*, XXII, 360, 370/373, 445/455 и др.).

Крестьяне *въ Россіи. Первоначальная исторія крестьянства. Сельское населеніе Кіевской Руси.* Сельское населеніе Кіевской Руси не было сословіемъ въ современномъ смыслѣ этого слова. Это была общественная группа, довольно рѣзко отграниченная отъ другихъ соціальныхъ элементовъ спеціальными занятіями и имущественнымъ положеніемъ. Она дѣлилась на двѣ категоріи: свободную и несвободную. Лица, принадлежавшія къ первой, назывались „людьми“, „смердами“. Несвободную группу составляли рабы (см. *холопы*). Терминъ „смердъ“ употребляется и въ Лѣтописи и въ „Русской Правдѣ“. Несомнѣнно, это самая многочисленная группа населенія. Но кто такіе смерды? — Въ исторической литературѣ существуетъ по этому поводу разногласіе. Владимірскій-Будановъ видитъ въ смердѣ „княжого человѣка“. Онъ сидитъ на княжеской землѣ и связанъ съ княземъ опредѣленными финансов. и хозяйственными отношеніями. Однако, съ этимъ согласиться нельзя. Сужденіе Владимірскаго-Буданова основано на не совсѣмъ правильномъ толкованіи нѣкоторыхъ статей „Русской Правды“. Несомнѣнно, болѣе правъ Сергѣевичъ, считая ихъ свободными людьми. Хозяйственное положеніе смердовъ было различное. Одни занимались охотой и рыболовствомъ. Другіе—земледѣліемъ. Земледѣльцы были въ то же время и землевладѣльцами. Въ Лѣтописи упоминаются „смердьи села“, т. е. усадьбы съ пахотной землей и другими угодьями. Смерды жили отдѣльными территоріальными союзами—„вервями“ (см.). Въ правовомъ отношеніи смерды пользовались неограниченной правоспособностью и дѣеспособностью наравнѣ съ княжеской дружиной. Но были и существенныя отличія: 1) за убійство смерда платилась только „простая вира“, 2) честь „княжа мужа“ была сильнѣе ограждена чести „смерда“: при истязаніи смерда платили три гривны продажи, а при истязаніи „огнищанина“ вчетверо больше; 3) при отсутствіи сыновей наслѣдство смерда считалось выморочнымъ и поступало въ распоряженіе князя, за выдѣленіемъ только части незамужнимъ дочерямъ. Будучи мелкими хозяевами, смерды жили своимъ трудомъ и сильно страдали какъ отъ набѣговъ кочев-

никовъ, такъ и отъ княжескихъ усобицъ. Для поддержанія своего хозяйства они дѣлали заемъ, за который во дворѣ кредитора должны были отрабатывать проценты, впредь до уплаты долга. Смерды, сдѣлавшіе заемъ, назывались „закупами“. Впрочемъ, Сергѣевичъ, вопреки Ключевскому, видитъ въ „закупничествѣ“ не договоръ займа, а только найма, съ чѣмъ трудно согласиться. Закупъ временно лишался своей правоспособности и дѣеспособности, но законъ не лишалъ его своей защиты. Кредиторъ не могъ обидѣть закупа, бить его „не про дѣло“, увеличить размѣры его ссуды и уменьшить земельный участокъ, предоставленный въ его пользованіе; точно такъ же онъ не имѣлъ права переуступить его третьему лицу. Если же закупъ уходилъ до расплаты съ кредиторомъ, то это влекло за собой рабство. Однако, законъ допускалъ временныя отлучки для поиска денегъ на уплату займа и для принесенія жалобъ князю. Помимо этого, вела къ рабству и кража, совершенная смердомъ, если только господинъ уплачивалъ стоимость украденнаго. Для развивавшагося крупнаго землевладѣнія было крайне важно имѣть возможно большее количество рабовъ. По словамъ еп. Серапіона, сильные люди „имы имѣнія не насыщашеся“, и, кромѣ того, „свободныя сироты порабощаютъ и продаютъ“. Такимъ образомъ не мало смердовъ стало рабами. Окончательный ударъ самостоятельному положенію смердовъ былъ нанесенъ татарскимъ нашествіемъ. Лишенные всего земледѣльческаго инвентаря, смерды были принуждены итти на земли частныхъ владѣльцевъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и становились арендаторами ихъ земель и съ ихъ помощью устраивали свое хозяйство. Нѣкоторымъ изъ нихъ удалось осѣсть на земляхъ же смердовъ, въ качествѣ подсусѣдниковъ и подворниковъ. Становясь участниками мелкаго хозяйства, одни изъ нихъ, отдавая ему свой трудъ, за это пользовались долей изъ ежегоднаго урожая. Другіе же получали только содержаніе. Дальнѣйшее ухудшеніе положенія сельск. насел. совершалось подъ вліяніемъ роста крупнаго землевладѣнія. Мелкіе хозяева не выдерживали съ нимъ конкуренціи и отказывались отъ самостоятельнаго веденія хозяйства. Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ и процессъ „окняженія“ территоріи, благодаря чему населеніе, даже удержавшее въ своихъ рукахъ мелкую собственность, превратилось въ держателей княжеской земли. Такъ намѣтилось два разряда среди сельскаго населенія: одинъ изъ нихъ жилъ на земляхъ бояръ, духовенства и князей, какъ частныхъ собственниковъ; другой жилъ на государственной территоріи. Первый въ повинностномъ отношеніи состоялъ въ зависимости отъ частнаго землевладѣльца и князя, какъ носителя государственныхъ правъ. Второй разрядъ имѣлъ дѣло только съ княземъ, какъ съ верховнымъ собственникомъ всей территоріи. Это были такъ называемые „черные люди“. Въ теченіе XV и XVI вв. количество „черныхъ людей“ постепенно стало сокращаться. Князья, раздавая земли на правахъ помѣстья (*см.*), въ цѣляхъ организаціи военно-служилаго класса, довольно широко пользовались этими свободными „черными“ землями, и благодаря этому постепенно исчезало свободное крестьянство. Въ XVII в. послѣднее уцѣлѣло только на сѣверѣ Россіи.

Происхожденіе крѣпостного права. Большая часть сельскаго населенія въ XVI в. жила уже на частно-владѣльческихъ земляхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и довольно скоро очутилась въ крѣпостной зависимости отъ землевладѣльцевъ. Такая перемѣна въ положеніи К. совершилась не сразу. К.—первоначально только арендаторъ частно-владѣльческ. земли. При наймѣ земли К. заключалъ съ помѣщикомъ арендный договоръ, называвшійся „порядной грамотой“. Договоры сначала были устные, но впослѣдствіи стали письменными. Наиболѣе ранняя грамота относится къ 1544 г. Арендный договоръ заключался или отъ имени одного лица, семьи, или цѣлаго товарищества. Содержаніе такого договора заключалось въ слѣдующемъ. Прежде всего въ немъ упоминался тотъ, кто рядился въ К. (се язъ Акулъ Васильевъ... да (съ) своими дѣтми... поря-

дилисе есми). Затѣмъ упоминалось то лицо, которому рядились. К. садились жить „за церковью“, „за монастыремъ“, у старосты и К. такой-то волости или прихода. Далѣе опредѣлялись названіе, качества и величина арендуемаго участка. Обыкновенно арендная сдѣлка совершалась на небольшіе участки земли, напр. треть обжи, пятину обжи, половину деревни, шестую выть. Порядная грамота заключалась на опредѣленное количество лѣтъ: три года, пять, десять, двадцать лѣтъ. Тутъ же перечислялись условія аренды. Арендаторъ обязывался „межъ не спустити“, „орати и сѣяти“ и „паръ парити“, и „сѣно косити“, и „огороды городити“, и „гной на землю возити“, „не запустошити никотораго мѣста“. Иногда на арендатора возлагалась обязанность возвести новыя постройки, „поставить по избѣ трехъ саженъ съ локтемъ, да (по) клѣти, да (по) хлѣву съ сѣнникомъ, да по мылнѣ (банѣ)“, „поставить въ тѣ урочные лѣта изба новая, да клѣть съ подклѣтомъ, да хлѣвъ и покрыть тѣ новые хоромы соломою“. Затѣмъ перечислялись повинности въ пользу землевладѣльца. Онѣ заключались въ платежѣ оброка и отправленіи барщины. Оброкъ былъ натуральный и денежный. Первый рѣшительно доминируетъ въ первой половинѣ вѣка. Второй занимаетъ видное мѣсто въ порядныхъ грамотахъ второй половины вѣка. Оброкъ вносился разнаго рода сельскохозяйственными продуктами, какъ-то: рожью, ячменемъ, овсомъ, курами, яйцами, масломъ, иногда рыбой. Вообще онъ разнообразился до крайности. Помимо оброка, К. были обязаны „на дѣло на монастырское ходити“, „издѣлье монастырское дѣлати“. Относительно арендуемаго участка К. обязывались „пашни пахати, и поле огородити и пожни росчистити“. Кромѣ того, порядчикъ обязывался „всякія государевы подати съ волостными людьми платити вмѣстѣ“. Иногда, при заключеніи порядныхъ, рядившееся лицо получало льготу какъ въ платежѣ государственныхъ повинностей, такъ и въ платежѣ владѣльцу земли. Освобождались иногда въ видѣ льготъ и отъ барщины,—„а жити намъ въ льготѣ на той деревнѣ... впередъ четыре года... и въ тѣ намъ льготныя лѣта... монастырскаго никотораго дѣла намъ не дѣлати“. Обыкновенно въ порядную грамоту вписывались также условія о ссудѣ и подмогѣ, такъ какъ рѣдкій порядчикъ могъ приступить къ заведенію своего хозяйства безъ матеріальной помощи со стороны землевладѣльца. По существу между подмогой и ссудой нѣтъ никакой разницы. Это—или безпроцентный долгъ, погашавшійся самымъ фактомъ выполненія арендныхъ условій: расчистки пашни, постройки хоромъ, или процентное обязательство. И та и другая могла выражаться „въ денежномъ займѣ“, „въ сѣменахъ“, „въ хлѣбѣ“[1]). Денежная ссуда называлась „серебромъ“, хлѣбъ, отданный въ ссуду, „насопомъ“. Размѣры денежной ссуды сильно колебались (напр., полтина, два, пять рублей и друг.). Сплошь и рядомъ барщинныя работы являлись однимъ изъ средствъ уплаты процентовъ по долговымъ обязательствамъ. Кромѣ того, порядчикъ представлялъ за себя поручителя въ томъ, что „будетъ жить во К., землю пахать и дворъ строить, новыя хоромы ставить, а старыя починивати, жить тихо и смирно, и никакимъ воровствомъ не воровать и не стяжати“. Въ случаѣ неисполненія этихъ условій поручители платили неустойку. По окончаніи срока аренды, К. могъ уйти отъ землевладѣльца при условіи выполненія всѣхъ лежавшихъ на немъ государственныхъ повинностей и частновладѣльческихъ обязательствъ. Таковы условія крестьянской аренды. Нельзя не признать ихъ довольно тяжелыми. Необходимость уплачивать „ссуду“ при выходѣ и „пожилое“ за всѣ прожитые года привела къ тому, что ссуда явилась источникомъ крестьянской крѣпости, отъ которой освободиться законнымъ путемъ было совершенно невозможно. Въ связи съ ростомъ крестьянской задолженности

[1]) По мнѣнію Лаппо-Данилевскаго, ссуда, въ отличіе отъ подмоги, „по краткосрочномъ и, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безвозмездномъ пользованіи ею, или подлежала возвращенію или становилась долгомъ, проценты съ котораго крестьянину обыкновенно приходилось отрабатывать... вѣроятно на барской пашнѣ, если только онъ не выплачивалъ ихъ продуктами или... деньгами“.

создается такъ называемый институтъ „старожильства“. Долгъ дѣлалъ К. „стариннымъ“. Эти-то старожильцы уже въ XV в. считались крѣпкими землѣ: собственники смотрѣли на нихъ, какъ на людей, потерявшихъ право выхода. Обыкновенно старожильцемъ считался тотъ, кто прожилъ на одномъ мѣстѣ 10 лѣтъ (Владимірскій-Будановъ, Ключевскій). Дьяконовъ не находитъ возможнымъ опредѣлить срокъ, по истеченіи котораго К. становился старожильцемъ, хотя по аналогіи съ западноевропейскимъ и византійскимъ правомъ предполагаетъ, что въ XV—XVI в. уже выработался срокъ, по которому опредѣлялось „старожильство“. По существу на этой же точкѣ зрѣнія стоитъ и новѣйшій изслѣдователь вопроса о старожильцахъ—П. Е. Михайловъ. Разница между нимъ и Дьяконовымъ та, что послѣдній образованіе юридической давности ставитъ въ связи съ задолженностью, съ чѣмъ Михайловъ не можетъ согласиться. По его мнѣнію, „старожильцы“—не самые бѣдные, а, наоборотъ, наиболѣе зажиточные К. Вполнѣ понятно, почему землевладѣльцы раньше всего стремились ихъ оставить за собой, путемъ воспрещенія имъ права выхода. Итакъ, старина возникала въ силу юридической давности. Съ появленіемъ писцовыхъ книгъ старина стала опредѣляться уже по нимъ. Старожильство — явленіе, свойственное не только землямъ частновладѣльческимъ, но и государственнымъ. Но старожильство „черныхъ К.“ влекло за собой прикрѣпленіе къ „тяглой“ общинѣ; старожильство частновладѣльческихъ К. прикрѣпляло ихъ къ помѣщику.

Крѣпостное право съ момента его возникновенія носило характеръ личной зависимости. Это зависѣло отчасти отъ отвѣтственности помѣщика за исправное поступленіе податей, отчасти вслѣдствіе появленія такъ называемаго „кабальнаго холопства“. Кабальное холопство возникло въ половинѣ XV в. Въ XVI в. оно довольно распространенное явленіе. Возникло оно изъ договора займа. Свободное лицо дѣлало заемъ, выдавало отъ себя кабалу служилую, съ обязательствомъ „за ростъ служити“ во дворѣ кредитора. Кабальное холопство—юридическое состояніе временнаго характера. Сначала оно прекращалось по уплатѣ долга, но по указамъ 1 іюня 1586 г. и 25 апрѣля 1597 года, независимо отъ размѣра долга, оно стало пожизненнымъ. Если холопы пожелаютъ уплатить долгъ, то господа имѣютъ законное основаніе отказать имъ въ этомъ. Кабальные холопы состояли при дворѣ кредитора. Они были обязаны исполнять его приказанія и работать на него. Бывали примѣры, когда они въ XVI в. сажались на пашню и обрабатывали землю.

Положеніе К., взявшаго ссуду и обязаннаго за нее отрабатывать процентъ, по своей экономической зависимости приближалось къ положенію кабальнаго холопа. Сами владѣльцы не видѣли особенной разницы между юридическимъ состояніемъ кабальнаго холопа и должника К. И тотъ и другой были должниками, связанными обязательной работой на помѣщика. Обязательная же отвѣтственность помѣщика за платежи податей давала ему право не только на личность, но и на имущество К., открывала полную возможность для вмѣшательства въ крестьянское хозяйство. Создавшіяся соціально-экономическія условія лишали К. возможности „законнымъ путемъ“ выйти изъ „крѣпостной неволи“. Вслѣдствіе этого К. или посредствомъ такъ называемаго „своза“ переходятъ къ другому помѣщику съ переводомъ стараго долга на новаго помѣщика, или бѣгствомъ разрываютъ сложившіяся отношенія. К. бѣгутъ на южныя и восточныя окраины. Уменьшеніе населенія въ центрѣ было огромное: къ концу XVI в. въ московскомъ уѣздѣ оставалось только 25% крестьянскихъ дворовъ въ сравненіи съ началомъ вѣка. Значительный процентъ убѣжавшихъ можно отмѣтить по писцовой книгѣ тверскихъ владѣній князя Симеона Бекбулатовича, сост. въ 1580 г. Общее число крест. населенія по „писцовой книгѣ“ 2.217 ч. На это число приходилось 306 выходовъ К.; при чемъ только въ 53 случаяхъ К. вышли „законно“, въ 188 случаяхъ были вывезены, въ 32 выбѣжали, въ 16 случаяхъ „сбѣгли беззвѣстно“, въ 11 „сошли беззвѣстно“,

въ 6 скитались. Въ Новгородской области многіе погосты и волости совершенно опустѣли. Конечно, уходившіе К. не всегда бѣжали такъ легко на окраины. Иногда они переходили на земли крупныхъ вотчинниковъ, имѣвшихъ возможность предложить К. льготы въ платежѣ государственныхъ и частныхъ повинностей. Это на нѣкоторое только время облегчало ихъ положеніе. Но, конечно, не надолго. Старая кабала замѣнялась новой, и жизнь у новаго владѣльца ничѣмъ не отличалась отъ жизни у прежняго собственника. Отъ этого бѣгства К. особенно страдали интересы мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ. Лишенные рабочихъ рукъ, они не могли правильно отбывать возложенныя на нихъ государственныя повинности. Ослабленіе боевой готовности военнослужилаго класса и уменьшеніе финансовыхъ поступленій, благодаря запустѣнію земель, заставили правительство принять мѣры противъ выхода и бѣгства К.

Мѣры противъ перехода К. Отдѣльныя мѣры противъ перехода К. принимались и раньше. Еще въ удѣльное время въ княжескихъ договорахъ довольно часто встрѣчается выраженіе: „промежъ себя не принимать въ свои удѣлы письменныхъ, численныхъ и тяглыхъ людей“. Этимъ сокращалась свобода перехода изъ одного удѣла въ другой. Помимо этого, и въ предѣлахъ самого княжества иногда запрещалось землевладѣльцамъ принимать старожильцевъ. Иногда въ видѣ исключительной льготы князья жаловали землевладѣльцамъ право не выпускать изъ-за себя К. Такія грамоты были получены при Василіи Темномъ Троице-Сергіевскимъ монастыремъ по отношенію къ его вотчинамъ въ 2 уѣздахъ: бѣжецкомъ и углицкомъ. Иногда князьями устанавливался срокъ отказа К. Такъ, Ѳерапонтовъ и Кирилло-Бѣлозерскій монастыри должны были отказывать К. только въ Юрьевъ день осенній, а не „межень лѣта“ и „всегда“, или „о Рождествѣ Христовѣ и о Петровѣ днѣ“. Эти грамоты допускали выходъ К. только при условіи уплаты долга, „а коли серебро заплатитъ, тогды ему и отказъ“. Несмотря на отдѣльныя ограниченія, огромная масса сельскаго населенія пользовалась правомъ свободнаго перехода. Судебники 1497 и 1550 г. устанавливали, какъ общее правило, выходъ только разъ въ годъ, за недѣлю до Юрьева дня осенняго и недѣлю послѣ него. Вводя этотъ обязательный срокъ, законодатель обставилъ крестьянскіе выходы такими условіями, что они должны были или значительно сократиться, или совсѣмъ прекратиться. При выходѣ К. платилъ по 1-му Судебнику „пожилое“ за пользованіе дворомъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ по полтинѣ, въ безлѣсныхъ по рублю за четыре года, по 2-му Судебнику нѣсколько болѣе. При сокращеніи срока пользованія дворомъ уменьшалось и „пожилое“. Конечно, „пожилое“ взималось только въ томъ случаѣ, когда К. селился уже въ готовомъ дворѣ. Отъ уплаты „пожилого“ освобождались только К., продавшіеся въ холопы. Если лицо, продавшееся въ холопы, хотѣло воспользоваться посѣяннымъ хлѣбомъ, то оно должно было заплатить всѣ подати; въ противномъ случаѣ оно лишалось всего урожая. Эти условія были довольно стѣснительны. Законъ предписывалъ собирать „пожилое“ съ „воротъ“ дома хозяина. Но землевладѣльцы взыскивали пожилое и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ было назначено по закону. Помимо этого, необходимость уплатить всѣ долговыя обязательства, лежавшія на К., дѣлала выходъ почти невозможнымъ. Затѣмъ, сверхъ „пожилого“, К. платили еще за „повозъ“ по 2 алтына съ двора. Судебники говорятъ только о законномъ отказѣ. Они молчатъ о К., вышедшихъ не въ срокъ. Поэтому нѣкоторые изъ изслѣдователей предполагали (Костомаровъ), что искать такихъ К. было нельзя, такъ какъ еще не было прикрѣпленія къ землѣ. Но это опровергается фактами. Сохранилось не мало извѣстій объ искахъ противъ лицъ, которыя вывезли К. „за себя сильно, не по сроку, безъ отказу и безпошлинно“. Эти иски оканчивались въ пользу челобитчиковъ, хотя, быть можетъ, не всегда приводились въ исполненіе. Правила Судебниковъ о крестьянскомъ переходѣ сохраняли свою силу до конца XVI в. На почвѣ

незаконнаго вывоза и своза К. возникало немало исковъ. Чтобы какъ-нибудь ихъ урегулировать, правительство царя Ѳедора опубликовало 24 ноября 1597 года указъ, который явился началомъ ряда мѣръ, направленныхъ, въ интересахъ служилой массы, противъ перехода К. По смыслу указа 1597 г., если К. выбѣжали изъ помѣстій и вотчинъ бояръ, дворянъ, приказныхъ людей, дѣтей боярскихъ и изъ-за всякихъ людей, а также изъ патріаршихъ, митрополичьихъ, владычнихъ и монастырскихъ вотчинъ за 5 лѣтъ (до нынѣшняго указа), и если въ это время владѣльцы помѣстій и вотчинъ чинили или вчинятъ по судамъ иски о бѣглыхъ К., то „давати судъ и сыскивати накрѣпко всякими сыски и по суду и по сыску тѣхъ бѣглыхъ К. съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы возити назадъ, гдѣ кто жилъ“. Если К. выбѣжали раньше 1592 г. „лѣтъ за шесть, и за семь, и за десять, и болши“ (до 1597 г.), и владѣльцы помѣстій и вотчинъ не вчинили о нихъ иска, то на такихъ К. суда не давать и назадъ ихъ не вывозить. Этимъ устанавливалась 5-лѣтняя давность для исковъ о бѣглыхъ К. Другого смысла этотъ указъ не имѣлъ, и тщетны попытки историковъ (Карамзинъ и др.) толковать смыслъ указа въ томъ, что за пять лѣтъ былъ изданъ указъ, отмѣнявшій Юрьевъ день. Этотъ указъ не остановилъ ни бѣгства, ни своза К. Тогда указомъ 21 ноября 1601 г. запретили свозъ К. крупнымъ землевладѣльцамъ духовнымъ и свѣтскимъ, дворцовымъ селамъ и „чернымъ“ волостямъ московскаго уѣзда. Въ другихъ уѣздахъ низшіе служилые люди могли вывозить „промежъ себя“, какъ того требовалъ указъ, но одному человѣку не болѣе двухъ К. отъ каждаго землевладѣльца. Указъ былъ сначала изданъ на одинъ годъ. Въ 1602 г. онъ былъ опять повторенъ съ прибавленіемъ запрещенія противиться землевладѣльцамъ законному вывозу К. Юрьевъ день, какъ срокъ вывоза, упоминается въ обоихъ указахъ. Больше этотъ указъ не повторялся. Можно думать, что право своза становилось опять неограниченнымъ. Указъ 1597 г. сохранялъ свою силу до указа 1607 г. царя Шуйскаго, которымъ устанавливалась 15-тилѣтняя давность и штрафъ за держаніе бѣглаго. Впрочемъ, этотъ указъ сторонники прикрѣпленія отвергаютъ, какъ подложный. Считать его таковымъ, однако, нѣтъ никакихъ основаній. 15-лѣтняя давность просуществовала недолго. Съ воцареніемъ Михаила состоялся боярскій приговоръ, по которому „на бѣглыхъ К. во крестьянствѣ велѣно судъ давати до челобитья за 5 лѣтъ, а далѣ пяти лѣтъ на бѣглыхъ К. во крестьянствѣ суда давать не велѣно“. Такъ представляется въ настоящее время картина генезиса крѣпостного права.

Научныя теоріи о происхожденіи крѣпостного права. Вопросъ о происхожденіи крѣпостного права давно трактовался въ литературѣ. Долгое время изслѣдователи приписывали установленіе крѣпостного права иниціативѣ правительства. Въ сторону закрѣпощенія сельской массы правительство толкали интересы государственнаго хозяйства и служилаго землевладѣнія. Въ виду этого правительство прекратило переходы К. Поэтому крѣпостное право съ самаго начала своего возникновенія было институтомъ поземельной крѣпости. Виновникомъ указа о прикрѣпленіи считался Борисъ. Хотя самый указъ о прекращеніи переходовъ до насъ не дошелъ, тѣмъ не менѣе, на основаніи смысла указа 1597 г., предполагали, что такой указъ былъ изданъ въ 1592 г. Эту мысль высказалъ еще Карамзинъ, ея держался и Соловьевъ. Сторонникомъ юридической теоріи происхожденія крѣпостного права былъ и Чичеринъ. По его мнѣнію, государство поступило превосходно, закрѣпостивъ К. При условіи сохраненія свободы крестьянскихъ переходовъ была бы невозможна культурная дѣятельность правительства. Такъ же подходилъ къ крѣпостному праву и Бѣляевъ. Крѣпостное право было исключительно прикрѣпленіемъ къ землѣ. Появленіе элементовъ личнаго закрѣпощенія, власти надъ личностью, относится лишь къ послѣдней четверти XVII в. Относительно времени прикрѣпленія Бѣляевъ расходится съ сторонниками юридической теоріи. По его мнѣнію, на основаніи указа 1597 года

нельзя говорить объ изданіи указа о прикрѣпленіи въ 1592 г. Мысль безусловно вѣрная. Самъ Бѣляевъ полагаетъ, что такой указъ былъ изданъ не ранѣе 1590 г. Юридической теоріи придерживается и Энгельманъ, давшій только нѣсколько иное обоснованіе. По его мнѣнію, правительство указомъ 24 ноября 1597 г. лишь признало незаконными выходы К., ушедшихъ послѣ 1592 г. и записанныхъ въ писцовыя книги 1590—1592 г. Наиболѣе энергичнымъ сторонникомъ юридической теоріи является Сергѣевичъ. Только указъ объ общемъ прикрѣпленіи Сергѣевичъ относитъ къ началу царствованія Ѳедора Ивановича. Впослѣдствіи свою точку зрѣнія Сергѣевичъ стремился точнѣе обосновать при критикѣ теоріи Ключевскаго. Еще до послѣдняго юридическая теорія встрѣтила робкія возраженія со стороны Погодина. Ключевскій далъ совсѣмъ иное объясненіе происхожденія крѣпостного права. Онъ считаетъ его продуктомъ не дѣятельности государства, а слѣдствіемъ неудачно сложившихся для К. бытовыхъ условій. Считая, что „поземельное прикрѣпленіе“ и „крѣпостное право“—два различныхъ состоянія, Ключевскій объясняетъ происхожденіе крѣпостного права развивавшеюся въ XVI вѣкѣ задолженностью К. Государственная власть лишь закрѣпила закономъ тѣ отношенія, которыя раньше создавались между помѣщиками и К. Законодательная формулировка юридическаго состоянія К. появляется только въ Уложеніи 1649 г. К., садясь на землю въ качествѣ арендаторовъ, брали „ссуду“: это явленіе общераспространенное. Она же стала источникомъ крестьянской крѣпости. К. не могъ уйти отъ своего хозяина до уплаты долга, хотя бы срокъ аренды окончился. Ссуда сближала хозяина съ состояніемъ кабальнаго холопства. Особенно это было замѣтно въ XVII в., когда „порядная грамота“ замѣняется „ссудною записью“. Благодаря этому, крѣпостное право съ самаго его возникновенія носило рѣзко выраженный личный характеръ. Сергѣевичъ подвергаетъ теорію Ключевскаго жестокой критикѣ. Онъ проводитъ рѣзкое различіе между „порядной грамотой“ и „служилой кабалой“. Поэтому не можетъ быть и рѣчи о сближеніи крестьянства съ кабальнымъ холопствомъ посредствомъ служилой кабалы. Не только въ законодательствѣ XVI в., но и въ Уложеніи 1649 г. проводится разница между этими двумя состояніями. Сергѣевичъ также отрицаетъ вліяніе задолженности К. на ихъ прикрѣпленіе. Если К. бралъ „ссуду“, то это былъ только заемъ, за который платили проценты. Право выхода она не стѣсняла. Землевладѣльцы также не имѣли права возвращать къ себѣ К., не уплатившаго ссуды. За ними оставалось право предъявленія иска объ убыткахъ. Но это обстоятельство нисколько не препятствовало переходу К. до момента изданія общаго закона объ ихъ прикрѣпленіи. Такое отношеніе къ теоріи Ключевскаго было почти единичнымъ въ литературѣ. Исторіографія развивалась по пути, указанному Ключевскимъ. Особенное значеніе имѣютъ труды Дьяконова. Раздѣляя вслѣдъ за Ключевскимъ мнѣніе о вліяніи задолженности на генезисъ крѣпостного права, Дьяконовъ отмѣтилъ институтъ старожильства, ставшій источникомъ крестьянской крѣпости и развивавшійся съ середины XV до середины XVI в. Старожильство возникло на почвѣ задолженности, поэтому оно могло служить фактической основой прикрѣпленія, но отнюдь не было имъ самимъ. Къ теоріи Ключевскаго примкнулъ и Лаппо-Данилевскій. Срединное положеніе между двумя теоріями занялъ Владимірскій-Будановъ. Признавая доказаннымъ тяжелое положеніе крестьянской массы, онъ въ то же время не находитъ возможнымъ сдѣлать его основой крестьянской крѣпости. Вслѣдъ за Сергѣевичемъ Владимірскій-Будановъ отрицательно относится къ мысли Ключевскаго о вліяніи кабальнаго холопства на издѣльное крестьянство. По его мнѣнію, прикрѣпленіе возникло въ силу давности или старожильства. Это санкціонировалось отдѣльными сепаратными указами. Поэтому не было нужды въ изданіи общаго закона о прикрѣпленіи. Впервые это появляется въ Уложеніи 1649 г. Выдвигая старожильство, какъ основу крестьянской

*

крѣпости, Владимірскій-Будановъ не соглашается съ Дьяконовымъ относительно самой природы старожильства. Какъ въ литовско-русскомъ правѣ, такъ и въ Московскомъ государствѣ старожильство возникло на почвѣ давности. Послѣ появленія трудовъ Дьяконова, Сергѣевичъ снова вернулся къ вопросу о генезисѣ крѣпостного права. Онъ призналъ теперь и ухудшеніе экономическаго положенія К., и развитіе сельско-хозяйственной культуры на частно-владѣльческихъ земляхъ, и ростъ налоговъ, и систему фермерскаго хозяйства. Все это признаки тяжелаго положенія К. Одновременно съ этимъ замѣтна тенденція увеличенія барщиннаго труда. Развиваются переходы на земли крупныхъ землевладѣльцевъ. Финансовая политика правительства влекла за собой увеличеніе налогового бремени. Давъ довольно вѣрную бытовую картину жизни крестьянства въ XVI вѣкѣ, Сергѣевичъ, однако, все же считаетъ правильной свою прежнюю точку зрѣнія на вопросъ о происхожденіи крѣпостного права.

К. въ XVII вѣкѣ. Отмѣна урочныхъ лѣтъ. Въ XVII в. юридическое положеніе К. значительно измѣняется. Землевладѣльцы добиваются отмѣны урочныхъ лѣтъ. Иниціатива шла со стороны мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ, которые не выдерживали конкуренціи крупнаго землевладѣнія. К. уходили на земли „сильныхъ“ людей, и вернуть ихъ оттуда не было никакой возможности для мелкаго и средняго дворянина. Благодаря отсутствію рабочихъ рукъ, ихъ хозяйство не развивалось. Существованіе урочныхъ лѣтъ не позволяло помѣщикамъ возвращать на прежнія мѣста бѣглыхъ К. Къ тому же нѣкоторые крупные землевладѣльцы обнаруживали тенденцію получить право отыскивать бѣглыхъ на болѣе долгіе сроки въ видѣ исключительной привилегіи. Въ 1613—14 г. Троицко-Сергіевскій монастырь добился для себя 9-лѣтней давности. Затѣмъ отдѣльными сепаратными указами для дворцовыхъ селъ, посадовъ и черныхъ волостей давность устанавливалась въ 10 лѣтъ. Служилые люди были недовольны такими льготами и жаловались, что у нихъ троицкія власти вывозятъ „ихъ старинныхъ людей, которые жили за ними лѣтъ двадцать и больше“. Дворяне тогда стали хлопотать объ удлиненіи срока „урочныхъ лѣтъ“. Указомъ 1637 г. ихъ желанія были удовлетворены. Рѣшено было „на бѣглыхъ К. во крестьянствѣ судъ давати противъ тѣхъ указныхъ лѣтъ, за сколько лѣтъ Троицко-Сергіева монастыря властямъ на ихъ монастырскихъ на бѣглыхъ во крестьянствѣ судъ давати велѣно“. Въ 1639 г. эта льгота была распространена и на иноземцевъ. Дворяне однако этимъ не удовольствовались и стали хлопотать о полной отмѣнѣ „урочныхъ лѣтъ“. Въ 1641 г. они жаловались, что „сильные люди собираютъ къ себѣ бѣглыхъ К., берутъ на нихъ ссудныя записи и не выпускаютъ“. Виноваты въ этомъ урочныя лѣта. Отвѣтомъ было установленіе исковой давности въ 10 лѣтъ для К. убѣжавшихъ и 15 лѣтъ для К. вывезенныхъ. Въ 1645 г. служилые люди разныхъ городовъ подали новое челобитіе объ отмѣнѣ „урочныхъ лѣтъ“, ибо они „отъ службъ обѣдняли и одолжали великими долги и конми опали, а помѣстья ихъ и вотчины опустѣли и домы ихъ оскудѣли и разорены безъ остатку отъ войны и отъ сильныхъ людей“. Подъ вліяніемъ этого челобитія правительство приступило къ переписи населенія, рѣшивъ эту перепись сдѣлать источникомъ крестьянской крѣпости. Для этой цѣли въ 1646 г. былъ составленъ „писцовый наказъ“. При этомъ „сильные люди“ получили нѣкоторыя льготы. К., вышедшіе за 10 лѣтъ и ранѣе, должны были быть записанными за старыми помѣщиками. Однако, вопросъ объ отмѣнѣ „урочныхъ лѣтъ“ все еще не былъ рѣшенъ. На соборѣ 1649 г. провинціальное дворянство снова повторило свою просьбу объ отмѣнѣ „урочныхъ лѣтъ“. На этотъ разъ его желаніе было исполнено, и „урочныя лѣта“ въ Уложеніи 1649 г. были отмѣнены. Уложеніе, отмѣнивъ „урочныя лѣта“, назначило штрафъ въ размѣрѣ 10 р. въ годъ за пристанодержательство одного бѣглаго К. Однако, бѣгство продолжалось, и удержаніе бѣглыхъ было широко распространено. Въ виду

этого увеличивались наказанія „за пріемъ и пристанодержательство бѣглыхъ людей и К.“. Указъ сент. 13 дня 1661 г. грозилъ „приказчикамъ кнутомъ, чтобы (инымъ) впредь не повадно было“, если удержаніе бѣглаго было сдѣлано безъ согласія помѣщика. Въ противномъ случаѣ отвѣчаетъ землевладѣлецъ: кромѣ штрафа въ 10 р. за прожитые года, бѣглый возвращается еще домой съ придачей собственнаго К. со всѣмъ имуществомъ. Въ 1664 г. количество „наддаточныхъ“ людей было увеличено до 4. Указъ 31 августа 1681 г. возвращался къ началамъ „Уложенія“ и велѣлъ „наддаточныхъ К. за бѣглаго К. не править“. Но дѣйствіе указа оказалось непродолжительнымъ. Указъ 14 марта 1683 г. увеличилъ штрафъ за удержаніе бѣглаго до 20 руб., но „вмѣсто наддаточныхъ людей“. Однако, указомъ 23 марта 1698 г. снова возстанавливалось отмѣненное правило о добавочномъ вознагражденіи помѣщика за удержаніе бѣглаго предоставленіемъ 4 наддаточныхъ К., помимо 20-рублеваго штрафа. Съ отмѣной урочныхъ лѣтъ землевладѣльцы получили право предъявленія исковъ о возвращеніи бѣглыхъ. Но послѣдніе разрѣшались только въ томъ случаѣ, если К. были записаны въ писцовыя или переписныя книги (см. *писцовыя книги*). Въ основаніе для первоначальныхъ исковъ должна была лечь запись К. въ писцовыя книги 1638 г. К., записанные въ писцовыя книги болѣе ранняго періода, оставались за тѣми помѣщиками, на чьей землѣ они въ это время сидѣли. О нихъ нельзя было предъявлять никакого иска. Отмѣнивъ урочныя лѣта, правительство, однако, въ Уложеніи 1649 г. не опредѣлило ни объема помѣщичьей власти, ни юридической сущности вновь слагавшагося института. Но во всякомъ случаѣ даже на основаніи Уложенія слагавшуюся крѣпость нельзя считать поземельной крѣпостью. К. были поставлены въ такія отношенія къ землевладѣльцамъ, благодаря которымъ они попали въ личную отъ нихъ зависимость. Уложеніе допускало перевозъ К. изъ помѣстья въ помѣстье и изъ вотчины въ вотчину, допускало выдачу вознагражденія землевладѣльцу за случайно убитаго К.—крестьяниномъ съ женой, дѣтьми и имуществомъ. Ни одна крестьянка не можетъ выйти замужъ безъ согласія своего помѣщика. Въ случаѣ возвращенія бѣглаго К., женившагося на сторонѣ, возвращали его съ женой и дѣтьми. Допускались разнаго рода сдѣлки на К. Помѣщики получили право искать и отвѣчать въ судахъ за своихъ К., за исключеніемъ ряда уголовныхъ дѣлъ. Кромѣ того, запрещалось принимать отъ К. „извѣты“ какого бы то ни было рода, „опричь великихъ дѣлъ“. Наконецъ, въ Уложеніи нѣтъ ни одного слова о нормальныхъ имущественныхъ отношеніяхъ К. къ помѣщику. Такимъ образомъ, по Уложенію 1649 г. юридическая природа крѣпостного права носитъ рѣзко выраженный личный характеръ. Уложеніе установило вѣчное право иска. На дѣлѣ это не исполнялось. Бывали на практикѣ частыя уклоненія въ сторону отъ нормъ, выраженныхъ въ Уложеніи. Такъ, указомъ 17 декабря 1684 г. разрѣшалось всѣмъ К. и бобылямъ, пришедшимъ въ города послѣ Уложенія 1649 г. и записаннымъ въ переписныя книги 1678 г., оставаться въ городахъ, а „помѣщикомъ и вотчинникомъ... на тѣхъ всѣхъ пришлыхъ людей во крестьянствѣ, и въ холопствѣ, и въ побѣгахъ, и въ сносныхъ животахъ суда давать не указано“.

Развивавшійся личный элементъ въ крѣпостномъ правѣ существенно измѣнилъ и самый характеръ порядной грамоты XVII в. сравнительно съ порядными записями XVI вѣка. Во-первыхъ, въ порядныхъ уже начала XVII в. постоянно встрѣчается обязательство со стороны порядчика о невыходѣ изъ-за землевладѣльца. К. обязуется „изъ-за монастыря не сбѣжати“, „безъ выходу жити“, „а впредь во крестьянствѣ (быть) крѣпокъ“. Согласно тѣмъ же порядямъ, землевладѣльцы могутъ К., нарушившаго такой договоръ, „взять и вывесть на вотчину и въ деревню на участокъ посадить“. Во-вторыхъ, порядныя XVII вѣка все болѣе и болѣе сближаются съ ссудною записью. Благодаря этому въ ней нѣтъ упоминанія объ арендѣ земли. Рѣчь

идетъ исключительно объ условіи займа. К. выступаетъ не столько арендаторомъ, сколько заемщикомъ. Сближеніе порядной грамоты съ ссудною записью указывало на тяжелое экономическое положеніе К. Условія займа также вели къ вѣчной крѣпости. Получивъ ссуду „на лошади и на коровы, и на дворовое строенье, и на всякую животину, и на хлѣбъ, и на сѣмена, и на всякій крестьянскій заводъ“, заемщикъ сплошь и рядомъ выдавалъ обязательство „жить безвыходно“. При этомъ въ ссудной записи обыкновенно не упоминается ни о срокѣ возвращенія ссуды, ни объ уплатѣ процентовъ. Такъ, благодаря выдачѣ ссудной записи, К. за долгъ и проценты долженъ былъ вѣчно жить у своего кредитора и по своему фактическому состоянію приближался къ кабальному холопу. Постепенно на практикѣ стало исчезать различіе между К. и холопами, хотя законодательство проводило между ними отчетливую границу. Законъ признавалъ К. кореннымъ тяглецомъ. Онъ непремѣнно долженъ былъ сидѣть на земельномъ участкѣ. Его нельзя было обезземелить взятіемъ во дворъ. Онъ могъ жаловаться на помѣщика за чрезмѣрные поборы и по суду возвратить перебранное. Впрочемъ, эти постановленія на практикѣ постоянно нарушались.

Сближеніе холопства съ крестьянствомъ. Параллельно движенію крестьянства въ сторону холопства намѣчался процессъ сліянія холопства съ крестьянствомъ. Землевладѣльцы, нуждаясь въ рабочихъ рукахъ, стали сажать на земельные участки своихъ холоповъ. Они назывались „задворными“ и „дѣловыми“ людьми. Впрочемъ, въ разрядѣ „задворныхъ людей“ бывали не только холопы, полные или кабальные, но и бобыли, обѣднѣвшіе К., полоняники. „Задворные люди“ не всегда занимались только землепашествомъ, среди нихъ было не мало всякаго рода ремесленниковъ. Ростъ задворныхъ людей во второй половинѣ XVII вѣка былъ очень великъ. Это было учтено правительствомъ. До 1678 г. задворные люди не были плательщиками налоговъ, но въ этомъ году, при введеніи подворной подати, они были зачислены въ разрядъ тяглаго населенія. Такъ исчезала существенная разница между холопомъ и К. Это сознавали и сами вольные люди. Рядясь къ какому-нибудь землевладѣльцу, имъ совершенно было все равно, быть ли имъ „во крестьянствѣ, или въ бобыльствѣ, или во дворовыхъ людяхъ“. Опредѣленіе ихъ состоянія предоставлялось на разсмотрѣніе господина. Такъ намѣчался процессъ сліянія холопства и крестьянства, достигшій своего завершенія только при Петрѣ, съ введеніемъ подушной подати.

К. черносошные въ XVI—XVII вѣкахъ жили на государственныхъ земляхъ и находились въ непосредственной зависимости отъ государства. Они рѣзко выдѣлялись изъ остальной массы населенія. Въ податномъ отношеніи черносошные К. составляли обособленную группу. Правительственная власть запрещала другимъ разрядамъ сельскаго населенія платить подати совмѣстно съ черными людьми, „а съ черными людьми не тянутъ ни въ какіе проторы, ни въ разметы“. Черные люди—свободные люди. Жили они волостями. Волость—тяглая община, состоявшая изъ нѣсколькихъ селъ и деревень. Волость являлась фактическимъ собственникомъ земли. Отдѣльный К. постольку собственникъ, поскольку онъ членъ волостной общины. Земельные участки находились въ индивидуальномъ пользованіи. Лугами, лѣсами, выгонами распоряжалась община. К. передавали свои земельные участки по наслѣдству, передавали другимъ лицамъ, при условіи „тянуть государевы налоги“ совмѣстно со всей общиной. Если К. распоряжались своими участками, то волость эксплуатировала волостныя земли. Незанятыя земли отдавались въ наемъ, раздавались новымъ тяглецамъ. Въ первомъ случаѣ оброкъ шелъ въ мірскую казну; во второмъ—новый тяглецъ становился полноправнымъ членомъ общины. Помимо этого, волость, по своему усмотрѣнію, распоряжается лѣсами, рыбными ловлями и другими волостными угодьями. Населеніе волости связано круговой порукой по отношенію къ уплатѣ государственныхъ податей и отправленію разнаго рода повинностей. Являясь юридиче-

скимъ лицомъ, волость выступаетъ въ качествѣ истца и отвѣтчика во всѣхъ земельныхъ тяжбахъ. Черные К. занимались земледѣліемъ и разнаго рода промыслами. Не чужды были имъ и торговыя операціи. Впрочемъ, послѣднія были очень стѣснены „Уложеніемъ“ 1649 г. Экономическое положеніе черносошнаго К. было далеко не отрадно. На ряду съ зажиточными самостоятельными хозяевами было не мало и бѣдныхъ, которые, благодаря своей бѣдности, были лишены возможности оставаться самостоятельными членами волостной общины. Такіе обездоленные люди брали участки земли въ аренду или у частнаго собственника, или у черныхъ же К., съ обязательствомъ отдавать собственнику половину своего урожая. Назывались они половниками (*см.*). Наравнѣ съ прочимъ черносошнымъ крестьянствомъ они несли государево тягло. Только отвѣтственность за правильное поступленіе податей падала не на „волость“, а на собственниковъ тѣхъ земель, на которыхъ они сидѣли. Къ числу обѣднѣвшихъ К. принадлежали и бобыли. Это непашенные тяглые люди, не состоявшіе членами тяглой общины [1]). Они имѣютъ только дворъ. Занимаются разнаго рода ремеслами, на доходы съ которыхъ и живутъ. Встрѣчались бобыли „безмѣстные“, „походячіе“, не имѣвшіе собственныхъ дворовъ. Они обыкновенно работали по чужимъ дворамъ въ качествѣ „наймитовъ“. Иногда, при измѣнившихся обстоятельствахъ, они могли опять сѣсть на землю, опять начать „крестьянствовать“. Въ XVI в. бобыльство среди общей массы населенія составляло незначительный процентъ (отъ 2,6% до 16,6% въ центрѣ, и на южныхъ окраинахъ отъ 6,3% до 41,8%), но послѣ Смуты число ихъ быстро увеличивается (Дьяконовъ, Лаппо-Данилевскій). Черные люди прежде всего свободные люди. Они имѣли право предъявлять на судѣ иски и, въ свою очередь, отвѣчать по искамъ. Законъ охранялъ ихъ личныя и имущественныя права. Постепенно въ области послѣднихъ стали проводить кое-какія ограниченія. Собственно, государство не столько стѣсняло крестьянскую дѣеспособность, сколько слѣдило за тѣмъ, чтобы отъ неограниченнаго права распоряженія не пострадали интересы государства. Съ этой цѣлью черносошные К. не могли отчуждать земель „бѣломѣстцамъ“ безъ именного указа (1626 г.). Уложеніе 1649 г. также категорически запрещаетъ закладъ и продажу тѣмъ же „бѣломѣстцамъ“ и грозитъ наказаніемъ кнутомъ. На практикѣ, случаи перехода земель въ руки „бѣломѣстцевъ“ попрежнему были обыкновеннымъ явленіемъ. Черные К., какъ и перехожіе, пользовались свободой выхода и отказа. Они только должны были выполнить всѣ правила Судебника объ отказѣ. Однако, такой свободный переходъ существенно задѣвалъ интересы волости. Благодаря уменьшенію плательщиковъ налоговъ, увеличивалось податное бремя. Поэтому вполнѣ естественно желаніе со стороны волости вернуть ушедшихъ тяглецовъ. И правительство было заинтересовано въ томъ же. При большой наличности тяглецовъ обезпечивалось правильное поступленіе податей и отправленіе государевыхъ повинностей. Поэтому правительство, начиная со второй половины XVI вѣка, разрѣшало волостнымъ людямъ возвращать ушедшихъ на старыя мѣста, „гдѣ кто въ которой деревнѣ жилъ прежде того“. Такъ „старожильство“ черныхъ К. уже во второй половинѣ XVI вѣка прикрѣпляло ихъ къ тяглой общинѣ. Право выхода ими уже было потеряно (Дьяконовъ). Несмотря на категорическія заявленія правительства, уходъ все-таки продолжался. Сыскъ былъ очень затрудненъ. Поэтому статьи Уложенія 1649 г. о бѣглыхъ распространяли свое дѣйствіе и на черныя волости. Жизнь черныхъ К. была построена на принципѣ широкаго самоуправленія. Распорядительнымъ органомъ волости были „мірскіе совѣты“. Они избирали разныхъ должностныхъ лицъ, раскладывали подати между членами тяглой общины, отправляли челобитія правительству, заботились объ

[1]) Но они не были свободны отъ тягла и платили особый бобыльскій оброкъ. При введеніи подворнаго обложенія и бобыли были втянуты въ общую податную организацію. Указами 1630—1631 гг. о введеніи „живущей четверти“ бобыльскій дворъ равнялся половинѣ крестьянскаго.

удовлетвореніи религіозныхъ потребностей волости, заключали займы для мірскихъ нуждъ, выслушивали отчетность исполнительныхъ властей. Исполнительными органами волости были старосты—представители волости. Отъ имени всей волости они сносились съ центральной администраціей. На ихъ имя писались правительственныя грамоты съ обращеніемъ ко всему населенію: „старостѣ и всѣмъ К.“. Кромѣ того, выборными были: сотскіе, пятидесятскіе, десятскіе, исполнявшіе полицейскія функціи, судейки, отправлявшіе земскій судъ. Впрочемъ, къ земскому суду населеніе относилось безъ особаго уваженія, оскорбляло властей и не желало подчиняться ихъ судебнымъ приговорамъ. Съ своей стороны, и судьи допускали не мало разнаго рода злоупотребленій при отправленіи своихъ судебныхъ обязанностей. Кромѣ того, волость выбирала „лучшихъ людей“, „цѣловальниковъ“ для присутствія, въ XVI в., на судѣ намѣстника и для разнаго рода финансовыхъ порученій. Волость на сѣверѣ была только низшей общественной ячейкой. Волость не жила обособленно отъ посада. Между ними происходило постоянное общеніе, они образовывали болѣе обширные общественные союзы, обнимавшіе весь уѣздъ. Такой союзъ имѣлъ въ качествѣ исполнительнаго органа „всеуѣзднаго старосту“ и органомъ распорядительнымъ „всеуѣздный земскій совѣтъ“, для участія въ которомъ волость посылала или особыхъ посыльщиковъ, или поручало представительство своимъ постояннымъ властямъ. Къ концу XVII вѣка земское самоуправленіе стало падать. Приказная бюрократія все чаще и больше вмѣшивалась въ жизнь земскую и подчиняла ее своему вліянію. Въ XVIII вѣкѣ сохранились только остатки самоуправленія. *В. Пичета.*

К. помѣщичьи и вопросъ объ уничтоженіи крѣпостного права въ XVIII и первой половинѣ XIX в. [1]). Въ царствованіе Петра В. совершилось окончательное сліяніе по закону холоповъ съ К., такъ какъ, нуждаясь въ людяхъ и деньгахъ для удовлетворенія потребностей государства, Петръ привлекъ всѣхъ холоповъ наравнѣ съ К. къ уплатѣ государственныхъ податей и военной повинности. Это совершилось не безъ нѣкоторыхъ колебаній. Въ 1700 г. помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ холоповъ, которые сами записались въ солдаты, хотя бы и въ бѣгахъ, если они не созершили преступленія, велѣно было не возвращать господамъ. Въ 1711 г. Петръ еще различалъ дворовыхъ холоповъ отъ остальныхъ: велѣно было продолжать набирать въ войско дворовыхъ, но запрещено брать дѣловыхъ, записанныхъ въ переписныхъ книгахъ (1678 г.) особыми дворами, и задворныхъ людей, „которые платятъ всякія подати“. Когда началась первая ревизія, было предписано указомъ 28 янв. 1719 г. дѣловыхъ людей, которые пахали землю на помѣщиковъ, но своей пашни не имѣли, заносить въ ревизскія сказки особою статьею только „для вѣдома“. Въ 1722 г. сенатъ предписалъ класть въ подушный окладъ всѣхъ тѣхъ холоповъ, которые живутъ въ деревняхъ, даже и тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ земельныхъ участковъ и вовсе не пашутъ земли, а служатъ во дворѣ; но тѣхъ, которые жили въ городскомъ домѣ господина, велѣно было переписать только для вѣдома. Наконецъ, указомъ 19 янв. 1723 г. государь повелѣлъ на ряду съ К. положить въ подушный окладъ и „всѣхъ служащихъ“. Такимъ образомъ холопы слились съ владѣльческими К. въ податномъ отношеніи, а отвѣтственность за исправную уплату податей возложена была на ихъ господъ. Въ терминологіи офиціальныхъ актовъ долго еще оставалось различіе между „дворовыми“, „помѣщичьими людьми“, „крѣпостными людьми“, съ одной стороны, и помѣщичьими „крестьянами“, съ другой. Но постепенно входитъ въ употребленіе и болѣе общій терминъ: „крѣпостные“. Между двумя разрядами крѣпостныхъ оставалось лишь необязательное для владѣльцевъ хозяйственное различіе между крѣпостными дворовыми и крѣпостными крестьянами. Указомъ 4 апрѣля 1722 г. еще дозволялось вступать въ военную

[1]) Въ планъ этой статьи не входятъ Остзейскій край, Финляндія, Царство Польское и Кавказъ.

службу безъ согласія господина всѣмъ непахотнымъ дворовымъ, хотя бы и записаннымъ въ подушную перепись, при чемъ ихъ зачитывали владѣльцамъ за рекрутъ, но указомъ 20 сентября 1727 г. было отмѣнено это право дворовыхъ.

Петръ В. нашелъ нужнымъ привлечь на службу государству и вольныхъ „гулящихъ“ людей (въ составъ ихъ входили отпущенные на свободу господами слуги, кабальная зависимость которыхъ прекращалась по закону смертью ихъ господъ, выходцы изъ плѣна, также получавшіе свободу по закону, если до того времени они были рабами, люди, незаписанные въ писцовыя и переписныя книги, и т. п.). Уже въ самомъ началѣ XVIII в. правительство обнаруживаетъ стремленіе къ уничтоженію этого разряда населенія, и въ 1700 г. вольноотпущенныхъ, годныхъ въ военную службу, велѣно было писать въ солдаты, а остальнымъ выдавать на кабальныхъ людей кабалы, а на К. ссудныя записи, къ кому они захотятъ итти. Окончательно участь вольныхъ „гулящихъ“ людей была рѣшена указомъ 1 іюня 1722 г., по которому вольноотпущенныхъ и бывшихъ кабальныхъ людей велѣно было писать въ солдаты, а негодные въ военную службу должны были опредѣляться въ другія службы или къ кому-либо въ „дворовое служеніе“. Правда, законъ предоставлялъ имъ еще возможность приписываться къ посадамъ, но этому обыкновенно мѣшало ихъ имущественное положеніе, и большинство ихъ должно было превратиться въ крѣпостныхъ. На основаніи указа 26 марта 1729 г. кабальные люди, даже назначенные, но не отправленные на службу, записывались, по требованію ихъ владѣльцевъ, за ними въ подушный окладъ такъ же, какъ и дѣти кабальныхъ, что̀ лишало ихъ возможности выходить въ свободное состояніе по смерти своихъ господъ. А указомъ 16 іюля того же года предписывается ссылать гулящихъ людей, негодныхъ въ службу, если ихъ никто не приметъ, въ Сибирь на поселеніе. Такъ окончательно прекратилось кабальное холопство. Подвергнуты были закрѣпощенію и нѣкоторыя другія группы населенія. Излишнихъ церковныхъ служителей, а также дѣтей ненаходящихся въ дѣйствительной службѣ священнослужителей и причетниковъ велѣно было писать въ подушный окладъ на земляхъ тѣхъ, чье село, „и тому вотчиннику ими владѣть“. Если же погостъ расположенъ особо, то приписывать по ихъ желанію къ кому-либо изъ прихожанъ погоста. Дѣтей отставныхъ солдатъ, взятыхъ изъ К., и состоящихъ на пашнѣ дѣловыхъ людей велѣно было класть въ подушный окладъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ жили ихъ отцы. Но рожденныхъ послѣ переписи дѣтей отставныхъ солдатъ велѣно было брать въ солдаты. Малолѣтніе, непомнящіе родства (ниже 10 лѣтъ) записывались въ вѣчное владѣніе за тѣми, кто пожелаетъ ихъ принять на воспитаніе. Подкидыши и незаконнорожденные приписывались къ тѣмъ селамъ и деревнямъ, гдѣ они жили, и, слѣдовательно, въ помѣщичьихъ селеніяхъ дѣлались крѣпостными ихъ владѣльцевъ.

Указанныя выше мѣры содѣйствовали усиленію и распространенію крѣпостного права. Въ числѣ законовъ, неблагопріятныхъ для частновладѣльческихъ К., слѣдуетъ упомянуть о дозволеніи въ 1717 г. вмѣсто людей всякихъ чиновъ и дѣтей ихъ (кромѣ шляхетства) принимать въ рекруты купленныхъ людей. На основаніи плаката 1724 г. К. могли отлучаться изъ имѣнія своего господина не иначе, какъ съ письменнымъ видомъ, даннымъ имъ на срокъ. Въ 1707 г. запрещено было К. частныхъ владѣльцевъ отдавать на откупъ таможенные и питейные сборы, а въ 1724 г. К. для полученія подряда велѣно было запасаться свидѣтельствомъ о своемъ достаткѣ отъ помѣщика, его дворецкаго или стряпчаго. Но, съ другой стороны, Петръ В. принялъ нѣкоторыя мѣры, ограничивающія власть помѣщика надъ крѣпостными К., которые вели торговлю на извѣстную сумму, и послѣднимъ разрѣшено было приписываться въ посады даже и вопреки желанію господина, при чемъ помѣщикъ не могъ брать съ нихъ оброка болѣе, чѣмъ съ остальныхъ К.; если господинъ разорялъ К. непосильными повинностями,

его велѣно было устранять отъ управленія имѣніемъ и устанавливать надъ нимъ опеку изъ ближайшихъ родственниковъ, а самихъ разорителей отправлять до исправленія „подъ началъ“; запрещено было ставить К. на правежъ за долги ихъ господина; при введеніи единонаслѣдія также отчасти имѣлось въ виду улучшеніе положенія К.; наконецъ, Петръ В. приказалъ сенату обратить вниманіе на то, чтобы при составленіи новаго уложенія было дозволено продавать людей не иначе, какъ цѣлыми семьями, если невозможно совершенно пресѣчь продажу дворовыхъ и К., какъ скотовъ. Но не всѣ мѣры Петра В. въ пользу крѣпостныхъ исполнялись. Такъ, запрещеніе господамъ принуждать К. къ браку и препятствовать крѣпостнымъ дѣвушкамъ выходить замужъ, если женихъ - солдатъ заплатитъ обычный въ томъ мѣстѣ выводъ (1724 г.), осталось мертвою буквою. Не исполнялся (какъ видно изъ Наказа Екатерины II) и указъ Петра В. объ отдачѣ въ опеку имѣній помѣщиковъ, разоряющихъ своихъ К.

Въ то время были люди, понимавшіе всю недостаточность мѣръ Петра В. относительно крѣпостныхъ К.; доказательствомъ этому служитъ сочиненіе крестьянина Посошкова „О скудости и богатствѣ“, представленное имъ Петру В. въ августѣ 1724 г., за которое, уже по смерти государя, авторъ былъ взятъ (въ авг. 1725 г.) въ тайную канцелярію и умеръ въ заключеніи въ петербургской крѣпости. Предвидя, что крѣпостному состоянію К. настанетъ конецъ, Посошковъ не мечталъ о немедленномъ ихъ освобожденіи, но желалъ точно опредѣлить размѣръ поборовъ и повинностей въ пользу помѣщиковъ. Онъ предлагаетъ „высокимъ господамъ“ и „мелкимъ дворянамъ“ сообща посовѣтоваться о томъ, какой оброкъ брать съ К., какой барщины требовать, сколько брать съ двора столовыхъ запасовъ, какое количество пашни заставлять обрабатывать на помѣщика, сколько требовать подводъ, и принятыя ими правила представить государю на его утвержденіе. Постановленіе это помѣщики должны были бы соблюдать подъ страхомъ лишенія помѣстья по суду. Распредѣлять повинности слѣдуетъ не по душамъ, а по владѣнію земли и засѣву хлѣба; по мнѣнію Посошкова, на дворъ слѣдуетъ назначить по двѣ десятины пахотной земли въ каждомъ полѣ и двѣ десятины покоса, т. е. всего 8 десятинъ. Крестьянскую землю онъ предлагаетъ совершенно отдѣлить отъ помѣщичьей и находитъ, что первую „за помѣщиками и числить не надлежитъ“.

Послѣ Петра В. владѣніе деревнями на правѣ полной собственности и даже отдѣльными крѣпостными постепенно становится достояніемъ одного дворянства (*ср.* XVIII, 85). При Аннѣ Іоанновнѣ въ 1730 г. было подтверждено, на основаніи Уложенія, чтобы боярскіе люди, монастырскіе слуги и К. не пріобрѣтали населенныхъ земель, и всѣ эти имѣнія такихъ владѣльцевъ велѣно было продать въ полгода. Инструкціею о ревизіи 1743 г. разъяснено, что бѣлое духовенство имѣетъ право владѣть только пожалованными деревнями. Въ 1746 г. было запрещено впредь купечеству, архіерейскимъ и монастырскимъ слугамъ, боярскимъ людямъ и К., написаннымъ къ купечеству и въ цехъ, а также казакамъ, ямщикамъ и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладѣ, покупать людей и К., съ землями и безъ земель. Межевая инструкція 1754 г. предписываетъ отбирать на имя государя „недвижимыя имѣнія“ тѣхъ владѣльцевъ - недворянъ, которымъ предшествующими указами было запрещено пріобрѣтать ихъ, а также и приказнымъ служителямъ, неимѣющимъ оберъ-офицерскаго ранга и не изъ дворянъ. Въ 1758 г. повелѣвается продать въ полугодовой срокъ имѣнія служащихъ въ военной и другихъ службахъ не изъ потомственнаго дворянства, исключая тѣхъ, за дѣдами и отцами которыхъ дачи и помѣстные оклады были верстаны по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Но у придворныхъ оберъ - офицерскаго ранга деревень описывать было не велѣно. Магометанамъ еще въ 1713 г. запрещено было владѣть крѣпостными людьми православнаго, въ 1784 г.— и вообще христіанскаго исповѣданія,

какъ съ землею, такъ и безъ земли. Постепенно и право пріобрѣтать крѣпостныхъ безъ земли сдѣлалось достояніемъ почти исключительно однихъ дворянъ. Записка людей до ревизіи при Петрѣ В. производилась за купцами и вообще посадскими, за попами, приказными, разночинцами, церковными и монастырскими служителями, съ обязанностью платить за нихъ подати. Въ 1730 г. сенатъ, узнавъ, что многіе дворянскіе люди и К. накупили и набрали въ закладъ людей и К., запретилъ имъ такія пріобрѣтенія. Въ 1746 г. велѣно было дворовыхъ и К., купленныхъ послѣ первой ревизіи, за посадскими не писать, а отобрать у нихъ. Въ 1758 г. разъяснено, что приказные служители, не имѣющіе права владѣть недвижимыми имѣніями, не должны покупать „крѣпостныхъ людей“ на свое имя. Такимъ образомъ, по вступленіи на престолъ императрицы Екатерины II право покупать земли, населенныя крѣпостными, а также и крѣпостныхъ безъ земли, сдѣлалось достояніемъ почти однихъ дворянъ.

Во время второй ревизіи 1742—46 гг. крѣпостное право продолжало распространяться посредствомъ приписки по ревизіи. Правительство попрежнему преслѣдовало вольныхъ гулящихъ людей и понуждало ихъ избирать опредѣленный родъ жизни, при чемъ приходилось записываться и за помѣщиками — заштатнымъ церковникамъ и дѣтямъ ихъ, ненаходящимся на дѣйствительной службѣ священнослужителямъ, вольноотпущеннымъ, незаконнорожденнымъ, разночинцамъ и людямъ, отбираемымъ изъ владѣнія посадскихъ; закрѣплялись за помѣщиками и дѣти отставныхъ солдатъ, взятыхъ на службу изъ помѣщичьихъ деревень и вернувшихся послѣ отставки на родину. Малолѣтніе незаконнорожденные—пріемыши закрѣплялись за ихъ воспитателями и недворянами (до 1767 г.). Закрѣпощались за имѣющими деревни (или отдавались на фабрики и заводы) незаконно- и законнорожденныя солдатскія дѣти, которыхъ некому было кормить. Наконецъ, могли закрѣпощать себя вольные люди. Количество крѣпостныхъ увеличивалось еще посредствомъ покупки восточныхъ инородцевъ, раздачей участвовавшихъ въ бунтѣ башкиръ и ихъ малолѣтнихъ дѣтей и самовольно откочевавшихъ татаръ и закрѣпощеніемъ плѣнныхъ. Увеличивалось число крѣпостныхъ и посредствомъ пожалованія населенныхъ имѣній. При Петрѣ В. изъ однихъ дворцовыхъ волостей было пожаловано, почти исключительно служилымъ людямъ, въ вотчину или помѣстье, 43.655 дворовъ (около 170.000 душъ м. п.). Съ 1725 по 1762 гг. (до вступленія на престолъ Екатерины II) было пожаловано по именнымъ указамъ не менѣе 500.000 душъ обоего пола, въ томъ числѣ въ царствованіе Елизаветы Петровны около 200.000 душъ об. п. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ этотъ періодъ (1725—62 гг.) пожалованія по именнымъ указамъ производились преимущественно изъ отписныхъ или конфискованныхъ имѣній, а, кромѣ того, изъ имѣній выморочныхъ, дворцовыхъ, государевыхъ, въ Малороссіи—изъ свободныхъ войсковыхъ деревень, въ Остзейскомъ краѣ—изъ коронныхъ мызъ. Такимъ образомъ, противовѣсомъ щедрой раздачѣ населенныхъ имѣній въ это время была конфискація деревень опальныхъ вельможъ.

Въ то же время права помѣщичьихъ К. все болѣе ограничивались. Имъ запрещено было безъ дозволенія владѣльцевъ обязываться векселями и принимать на себя поручительства (1761 г.); еще ранѣе крѣпостные вмѣстѣ съ другими К. лишены были права заводить суконныя фабрики (1734) и брать на себя откупа и подряды (1731). При вступленіи на престолъ имп. Елизаветы крѣпостныхъ К. уже не приводили къ присягѣ. Въ 1747 г. помѣщикамъ было разрѣшено продавать своихъ дворовыхъ и К. помѣщикамъ и купцамъ для отдачи въ рекруты съ обязательствомъ платить за нихъ подушныя деньги по мѣсту ихъ приписки. Въ первой половинѣ XVIII в. крѣпостные К., занимавшіеся торговлею на извѣстную сумму (отъ 300 до 500 р.), могли записываться въ посады, платя подати въ казну наравнѣ съ посадскими и въ то же время продолжая платить оброкъ помѣщику, при чемъ

онъ не долженъ былъ облагать ихъ оброкомъ выше того, что платили его деревенскіе К., но при Петрѣ Ш, по указу 1762 г., для записыванія крѣпостныхъ въ купечество требовалось уже увольнительное письмо отъ помѣщика. Въ 1760 г. дворяне получили право ссылать своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь: правительство дозволило помѣщикамъ отдавать для водворенія въ Сибири своихъ К. „за разные продерзностные поступки", лишь бы они были не старше 45 лѣтъ и годны къ работѣ, при чемъ владѣлецъ получалъ за ссылаемаго рекрутскую квитанцію. Этотъ законъ предоставилъ помѣщику право разлучать семьи по своему усмотрѣнію; правда, онъ обязанъ былъ вмѣстѣ съ К. отправить его жену, но дѣтей могъ оставить при себѣ; если же отдавалъ и ихъ, то получалъ изъ казны за дѣтей муж. п. до 5 лѣтъ по 10 р., отъ 5 до 15 лѣтъ по 20 р., а за 15-лѣтнихъ рекрутскія квитанціи; за дѣвочекъ вознагражденіе было вдвое менѣе.

На помѣщиковъ возложена была обязанность заботиться о продовольствіи своихъ крѣпостныхъ во время неурожаевъ и не допускать ихъ до нищенства. Это была единственная обязанность, возложенная закономъ на помѣщика, въ интересахъ крестьянъ. Въ интересахъ же казны помѣщики были сдѣланы въ 1722 г. отвѣтственными передъ правительствомъ за аккуратный взносъ подушной подати. На основаніи регламента камеръ-коллегіи, подушныя деньги должны были вносить помѣщики, а во время отсутствія ихъ приказчики и старосты. Тѣмъ не менѣе недоимки накоплялись, и въ янв. 1738 г. въ именномъ указѣ было отмѣчено, что помѣщики своихъ доходовъ на К. въ недоимкѣ не оставляютъ, „но отъ времени до времени свои доходы умножаютъ всегдашнею крестьянскою на нихъ работою", такъ „что ихъ К. не токмо на подати государственныя, но и на свое годовое пропитаніе хлѣба изъ земли добыть или черезъ какіе промыслы... получить времени не достаетъ; и такъ не отъ податей государственныхъ, но отъ непрестанныхъ работъ помѣщиковыхъ К. разоряются". Несмотря на это офиціальное признаніе, правительство не принимало пока никакихъ мѣръ для ограниченія крѣпостного права.

Петръ Ш манифестомъ 18 февраля 1762 г. освободилъ русское дворянство отъ обязательной службы, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ окончательно уничтоженъ прежній государственный характеръ прикрѣпленія К., при которомъ владѣніе помѣстьями являлось вознагражденіемъ за службу.

Во время третьей ревизіи (1762—66 гг.) крѣпостныхъ въ Великороссіи и Сибири было 3.786.771 д. м. п., а всѣхъ крестьянъ 7.153.890 д. м. п., слѣдов., крѣпостные составляли 52,9% всѣхъ К. Но крѣпостные К. очень неравномѣрно распредѣлялись по этой территоріи: такъ, въ Калужской губ. они составляли 83% всѣхъ К., въ Смоленской и Тульской 80%, въ Ярославской, Костромской, Рязанской и Псковской—болѣе 70%; напротивъ, на окраинахъ процентъ крѣпостного населенія былъ гораздо ниже: въ Уфимской губ. 21%, въ Казанской 18%, въ Олонецкой 6%, въ Вятской—2%, въ Сибири крѣпостныхъ было чрезвычайно мало. Территоріальное распредѣленіе крѣпостного населенія въ Великороссіи находилось въ прямой связи съ раздачею помѣстій московскими государями, а тотъ или другой видъ эксплуатаціи крѣпостного труда зависѣлъ въ значительной степени отъ качества почвы и промысловъ населенія. Въ нечерноземной полосѣ Великороссіи, гдѣ сильно развиты были отхожіе промыслы, болѣе половины крѣпостныхъ (55%) состояло на оброкѣ; наоборотъ, въ черноземной ея полосѣ рѣшительно преобладала барщинная, а именно было только 26% оброчныхъ К. Въ среднемъ выводѣ по 20 губерніямъ, относительно которыхъ собраны данныя во время генеральнаго межеванія при Екатеринѣ П, было въ помѣщичьихъ имѣніяхъ 44% оброчныхъ и 56% барщинныхъ крестьянъ. Значительное распространеніе оброчной системы было явленіемъ чрезвычайно благопріятнымъ для крѣпостныхъ К.: они были гораздо болѣе, чѣмъ барщинные, удалены отъ помѣщичьяго произвола и въ весьма значительной степени пользовались самоуправленіемъ, при чемъ крестьянскому

міру почти всегда предоставлялась раскладка оброка и податей, наконецъ, К. пользовались здѣсь землею въ значительно большемъ количествѣ. Помѣщики предоставляли въ пользованіе оброчныхъ К. всю свою землю, ограничивая лишь рубку лѣса, но и онъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ служилъ средствомъ для подсобныхъ промысловъ К. (постройки барокъ и т. п.) или для расширенія площади ихъ запашки. Одной пахотной земли въ оброчныхъ имѣніяхъ Великороссіи приходилось въ среднемъ отъ 2 до 6 дес. на ревизскую душу. Въ барщинныхъ имѣніяхъ были почти такіе же размѣры всей запашки: отъ 3 до 6 дес. на душу; но такъ какъ въ пользу помѣщика приходилось каждой ревизской душѣ обрабатывать въ среднемъ около $1^1/_2$ дес., то, слѣд., пахотной земли въ пользованіи барщинныхъ К. было приблизительно отъ $1^1/2$ до $4^1/2$ дес. на душу.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Великороссіи повсюду существовало общинное землевладѣніе, которое ослабляло развитіе имущественнаго неравенства и препятствовало обезземеленію крестьянскаго населенія. Помѣщики, конечно, имѣли право установить, вмѣсто общиннаго, подворное землевладѣніе, но почти никогда это не дѣлали; они имѣли возможность отнять у К. всю землю и превратить ихъ въ батраковъ, такъ называемыхъ мѣсячниковъ, но это встрѣчалось лишь какъ крайне рѣдкое исключеніе, обыкновенно у мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Наиболѣе обычный размѣръ денежнаго оброка въ царствованіе Екатерины II равнялся въ 1760-хъ годахъ 1 — 2 р., въ 70-хъ 2—3 р., въ 80-хъ 4 р., въ концѣ царствованія 5 р. съ ревизской души, но нужно замѣтить, что въ теченіе этого времени и цѣна хлѣба возросла приблизительно втрое. Сверхъ оброка, К. вносили еще нѣкоторое количество припасовъ натурою и доставляли ихъ на своихъ подводахъ, куда приказывали помѣщики. Размѣръ барщины въ это время не былъ опредѣленъ закономъ, и Уложеніемъ Алексѣя Михайловича запрещено было только заставлять работать по воскресеньямъ и нѣкоторымъ праздникамъ, но наиболѣе обычною барщиною было въ недѣлю три дня работы на господина взрослыхъ работниковъ обоего пола. Однако, жестокіе помѣщики не довольствовались половиною рабочаго времени своихъ К., и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ барщина равнялась 4-мъ, доходила въ видѣ исключенія даже до 5 и 6 дней въ недѣлю. И барщинные К. вносили помѣщику нѣкоторые сборы натурою. Еще тяжелѣе было положеніе дворовыхъ (особенно находившихся въ услуженіи въ барскомъ домѣ), такъ какъ они чаще подвергались истязаніямъ, а женская прислуга нерѣдко дѣлалась жертвою помѣщичьяго разврата.

Помѣщикъ могъ продавать своихъ К. безъ земли поодиночкѣ, разлучая женъ съ мужьями, дѣтей съ родителями, а также отдавать крѣпостныхъ въ приданое и проч. Одинъ помѣщикъ при имп. Елизаветѣ изъ 400 душъ своихъ К. продалъ въ рекруты около половины, такъ что у него остались почти одни малолѣтніе и старики, которые, будучи негодными для рекрутчины, продолжали однако платить оброкъ. Въ 1780-хъ гг. даже въ Петербургъ привозили людей цѣлыми барками для продажи, а въ другихъ городахъ выводили на рынокъ. Наиболѣе сильный запросъ былъ на красивыхъ дѣвушекъ. Въ 1760-хъ гг. при продажѣ цѣлыми имѣніями обыкновенно платили по 30 р. за душу м. п. (вмѣстѣ съ землею), въ 1780-хъ гг. средняя цѣна равнялась 80 рублямъ, а въ 1790-хъ годахъ мѣстами поднялась и до 200 р. съ души, считая и малолѣтнихъ и стариковъ; цѣна же рекрута равнялась въ 1760-хъ гг.— 120 р., въ 1790-хъ гг. 400 р.

Помѣщики могли сдавать крѣпостныхъ въ рекруты въ зачетъ будущихъ наборовъ, а со времени изданія Учрежденія о губерніяхъ (1775)—отдавать ихъ въ смирительный домъ, внося только плату за ихъ содержаніе. Дѣла объ убійствахъ и разбояхъ, совершонныхъ ихъ крѣпостными, а также другія уголовныя преступленія относительно постороннихъ, не подлежали суду помѣщика. Относительно же расправы съ крѣпостными за другіе проступки и преступленія власть помѣщика была почти совершенно не ограничена; запрещено было закономъ только ихъ изувѣченіе и убійство. Такимъ образомъ

личность крѣпостного была не защищена отъ самыхъ жестокихъ истязаній. Для наказанія такихъ изверговъ, когда дѣло доходило до суда, приходилось обращаться къ несовсѣмъ подходящимъ постановленіямъ Уложенія и Воинскаго Устава Петра В. Изъ 20 извѣстныхъ случаевъ наказанія жестокихъ помѣщиковъ въ царствованіе Екатерины II—6 человѣкъ были сосланы въ вѣчную каторжную работу въ Сибирь. Особенную извѣстность своею жестокостью пріобрѣла помѣщица Дарья Салтыкова, такъ называемая Салтычиха, которую народъ прозвалъ людоѣдкою.

К. были не обезпечены отъ помѣщичьяго произвола даже въ такой интимной сторонѣ ихъ жизни, какъ вступленіе въ бракъ. По Уложенію Алексѣя Михайловича, для выхода замужъ крестьянки за человѣка, не принадлежащаго тому же господину, требовалось отпускное письмо отъ помѣщика, и допускалось взиманіе особой платы за выводъ. При Екатеринѣ II солдатъ уже не могъ, какъ при Петрѣ В., жениться на крѣпостной безъ согласія помѣщика, если бы даже заплатилъ обычныя въ то время выводныя деньги (10—40 р.). Для заключенія брака въ предѣлахъ того же имѣнія также требовалось дозволеніе помѣщика. Гр. В. Г. Орловъ предписалъ въ своихъ имѣніяхъ выдавать дѣвушекъ замужъ въ 20 лѣтъ, а мужчинъ женить въ 25 лѣтъ подъ угрозою въ противномъ случаѣ ежегоднаго штрафа въ 25—50 р. Права крѣпостныхъ на имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, были совершенно не охранены закономъ отъ произвола господина, который могъ отнять избу, скотъ и всякіе пожитки своихъ К. и дворовыхъ. Землю и городскіе дома крѣпостные К. могли покупать не иначе, какъ на имя господина и съ его согласія; нѣкоторые пріобрѣтали такимъ образомъ людей и даже цѣлыя имѣнія, но господинъ могъ всегда отобрать ихъ въ свою пользу.—Помѣщичьи К. изъ своихъ средствъ уплачивали подушную подать; у нѣкоторыхъ помѣщиковъ они вносили ее не только за себя, но и за дворовыхъ. Они отбывали и рекрутскую повинность, но нѣкоторые помѣщики (напр., Суворовъ) требовали, чтобы К. покупали за себя рекрутъ. Платя государственныя подати и неся натуральныя повинности, крѣпостные пользовались въ очень ничтожной степени защитою со стороны государства. Законъ не признавалъ за ними даже права жаловаться на своихъ жестокихъ владѣльцевъ, такъ какъ постановленіе Уложенія, запретившее принимать доносы на господина (кромѣ умысла на государево здоровье и измѣны), было истолковано въ 1767 г. такимъ образомъ, что подача жалобы крѣпостными на господина считалась противозаконною, и челобитчикамъ и составителямъ челобитныхъ грозили наказаніе кнутомъ и ссылка въ безсрочную каторжную работу съ зачетомъ помѣщикамъ въ рекруты. Для огражденія крѣпостныхъ отъ произвола владѣльцевъ при Екатеринѣ II Учрежденіемъ о губерніяхъ (1775 г.) на государевыхъ намѣстниковъ возложена была обязанность прекращать разорительную роскошь, тиранство и жестокости и быть „заступникомъ утѣсненныхъ и побудителемъ безгласныхъ дѣлъ“. Помѣщичьимъ К. приходилось нерѣдко спасаться бѣгствомъ отъ своей злой доли, и они бѣжали въ Пріуральскій край, въ Сибирь, Астрахань, въ Новороссію, на Сѣверный Кавказъ, и правительство вынуждено было оставлять бѣглыхъ въ нѣкоторыхъ малонаселенныхъ окраинахъ государства, зачитая ихъ владѣльцамъ за рекрутъ; крѣпостные бѣжали также за границу, особенно въ Польшу. Въ теченіе первыхъ 13 лѣтъ царствованія Екатерины II извѣстны волненія въ 40 имѣніяхъ. Во время Пугачевщины дворяне въ Поволжьѣ подверглись истребленію въ значительномъ количествѣ; во вторую же половину царствованія Екатерины II извѣстны волненія только въ 20 имѣніяхъ 18 помѣщиковъ.

Екатерина II до восшествія на престолъ мечтала объ освобожденіи крѣпостныхъ К.; въ своихъ замѣткахъ въ концѣ царствованія имп. Елизаветы она писала: „противно христіанской вѣрѣ и справедливости дѣлать невольниками людей: они всѣ рождаются свободными“, рабство „подрываетъ промышленность и благосостояніе“— и полагала, что можно постепенно

уничтожить крѣпостное право, объявляя К. свободными во всѣхъ имѣніяхъ, переходящихъ въ руки новаго владѣльца. Въ 1763 г. П. И. Панинъ предлагалъ императрицѣ запретить торговлю рекрутами, дозволить продажу людей лишь цѣлыми семьями и составить положеніе о крестьянскихъ повинностяхъ для секретнаго предписанія всѣмъ губернаторамъ, какъ руководство при внушеніяхъ помѣщикамъ, притѣсняющимъ своихъ К. Нашъ посланникъ въ Парижѣ кн. Д. А. Голицынъ предлагалъ въ 1765 г. даровать крѣпостнымъ право собственности на движимое имущество и дозволить имъ жаловаться на помѣщиковъ, для чего совѣтовалъ учредить странствующихъ судей или трибуналы въ городахъ; освобожденіе крѣпостныхъ, по его мнѣнію, слѣдовало предоставить частной иниціативѣ, показавъ въ дворцовыхъ имѣніяхъ примѣръ личнаго освобожденія К. безъ земли. И. П. Елагинъ считалъ необходимымъ дать крѣпостнымъ К. землю въ потомственное пользованіе подъ условіемъ исправнаго исполненія повинностей, при чемъ размѣръ ихъ платежей и работъ долженъ быть опредѣленъ, и также предлагалъ начать этотъ опытъ съ дворцовыхъ имѣній, но онъ связывалъ осуществленіе своего плана съ насильственнымъ разрушеніемъ общиннаго землевладѣнія и искусственнымъ устройствомъ дворовъ по 4 работника въ каждомъ.

Въ своемъ Наказѣ комиссіи для сочиненія новаго уложенія, напечатанномъ въ 1767 г., имп. Екатерина считаетъ необходимымъ лишь ограниченіе крѣпостного права. По совѣту лицъ, приближенныхъ къ ней, она сильно сократила главу XI о несвободныхъ людяхъ. Въ печатной редакціи Наказа она признавала необходимымъ предписать помѣщикамъ, чтобы они брали болѣе умѣренный оброкъ, наказывать тѣхъ изъ нихъ, которые мучаютъ своихъ крѣпостныхъ, ограждать права крѣпостныхъ на имущество и предоставлять имъ свободу жениться по своему усмотрѣнію; согласно съ мнѣніемъ Монтескьё, она утверждала также, что „не должно вдругъ и чрезъ узаконеніе общее дѣлать великаго числа освобожденныхъ“. Въ печатный Наказъ не вошли пожеланія Екатерины II объ учрежденіи сельскаго суда изъ К., дарованіи свободы изнасилованной помѣщикомъ женщинѣ со всѣмъ ея семействомъ, запрещеніи вольноотпущеннымъ вновь закрѣпощать себя, опредѣленіи величины выкупа на свободу и обращеніи крѣпостного права въ прикрѣпленіе къ землѣ, подъ условіемъ исправнаго отбыванія повинностей, указанныхъ въ договорѣ и соотвѣтствующихъ производительности земли.

Желая выяснить себѣ вопросъ о предоставленіи К. права собственности на имущество, имп. Екатерина, при посредствѣ Вольнаго Экономическаго Общества, поставила на рѣшеніе русскихъ и западноевропейскихъ писателей и ученыхъ вопросъ, въ чемъ должна состоять собственность земледѣльца— въ обрабатываемой имъ землѣ или въ движимости. Беарде-де-Лаббэ, авторъ труда, получившаго первую награду и напечатаннаго не только въ подлинникѣ на французскомъ языкѣ, но и въ русскомъ переводѣ, совѣтовалъ, послѣ нѣкоторыхъ подготовительныхъ мѣръ, даровать К. личную свободу и право на движимое имущество, а затѣмъ надѣлить ихъ маленькимъ клочкомъ земли, не обезпечивающимъ ихъ существованія, вслѣдствіе чего они должны были бы арендовать землю у помѣщика. Вольтеръ (отвѣтъ котораго былъ удостоенъ почетнаго отзыва, но не напечатанъ) предлагалъ предоставить уничтоженіе крѣпостного права самимъ дворянамъ и ничего не имѣлъ противъ безземельнаго освобожденія К. Мармонтель, разсужденіе котораго заслужило также почетный отзывъ, высказался за освобожденіе К. и предоставленіе имъ земли въ безсрочное пользованіе за опредѣленный взносъ деньгами или натурою и совѣтовалъ правительству не спѣшить даровать имъ свободу. Французъ Грасленъ, противникъ физіократовъ, сочиненіе котораго было напечатано Вольнымъ Экономич. Обществомъ въ подлинникѣ, считалъ рабство совершеннымъ извращеніемъ естественнаго порядка вещей; кромѣ того, по его мнѣнію, „общественное благо требуетъ, чтобы земля была собственностью единственно и

исключительно тѣхъ, кто ее обрабатываетъ". Если нельзя еще думать объ измѣненіи устройства общества согласно этому принципу, если нельзя отдать землю однимъ земледѣльцамъ, то не слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, лишать ихъ права на земельную собственность, такъ какъ это было бы большимъ ущербомъ для общества. Авторы нѣмецкихъ отвѣтовъ, обратившихъ на себя вниманіе ученаго общества, рекомендуютъ для даннаго времени не освобожденіе К., а предоставленіе имъ земли въ наслѣдственное пользованіе за опредѣленныя повинности (они называютъ это правомъ „собственности" на землю). Мнѣніе русскаго юриста Полѣнова, удостоенное награды второй степени, осталось тогда ненапечатаннымъ даже и въ смягченномъ видѣ, такъ какъ онъ подвергъ осужденію отношеніе помѣщиковъ къ крѣпостнымъ. Полѣновъ настаивалъ на предоставленіи К. земли въ наслѣдственное „владѣніе" съ тѣмъ, чтобы только по суду ее можно было передать другому за неисправность въ исполненіи лежащихъ на ней повинностей, на прекращеніи продажи К. въ розницу безъ земли, огражденіи отъ произвола помѣщика движимаго имущества К., точномъ опредѣленіи его повинностей и предоставленіи права выкупаться на свободу за опредѣленную сумму, но ставилъ исполненіе этихъ мѣръ въ зависимость отъ желанія самихъ помѣщиковъ, примѣръ которымъ правительство должно было показать на дворцовыхъ К.

Въ комиссіи для сочиненія новаго уложенія высказанъ былъ нѣкоторыми депутатами протестъ противъ злоупотребленій крѣпостнымъ правомъ, но среди депутатовъ отъ дворянства встрѣтило нѣкоторое сочувствіе лишь требованіе запретить продажу людей поодиночкѣ. Продолжительныя пренія возбудило предложеніе депутата отъ дворянства козловскаго уѣзда Коробьина опредѣлить закономъ размѣръ повинностей К. и дать имъ право собственности на имущество. Депутатъ отъ шляхетства Екатерининской провинціи Козельскій предложилъ ограничить барщину двумя днями или установить соотвѣтственный оброкъ и, отдѣливъ крестьянскія земли отъ помѣщичьихъ, отдать ихъ крѣпостнымъ въ потомственное владѣніе безъ права отчужденія противъ воли помѣщика. Противники мнѣнія Коробьина указывали на невозможность опредѣлить закономъ размѣръ крестьянскихъ повинностей вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія мѣстныхъ условій въ различныхъ районахъ Россіи; были сдѣланы также основательныя указанія на тотъ вредъ, который можетъ принести предоставленіе крестьянамъ права собственности на землю, такъ какъ это повело бы къ распродажѣ многими изъ нихъ своихъ земель; это подтверждалось примѣромъ однодворцевъ и черносошныхъ крестьянъ. Если огромное большинство депутатовъ отъ дворянства не сочувствовало предложеніямъ Коробьина, то среди депутатовъ другихъ сословій онъ пріобрѣлъ значительную популярность.

Проектъ правъ благородныхъ, выработанный въ частной комиссіи о разборѣ родовъ государственныхъ жителей (при Большой комиссіи для сочиненія новаго уложенія), предоставлялъ помѣщикамъ право обращать деревни съ крѣпостными К. въ деревни со свободнымъ населеніемъ, т. е. даровать К. личную свободу безъ земли. При обсужденіи этого проекта многіе депутаты отъ дворянъ высказались противъ указаннаго предложенія, другіе находили его недостаточно выясненнымъ, — за принятіе его говорили Коробьинъ и депутатъ отъ дворянъ Изюмской провинціи Татищевъ, ссылавшійся на примѣръ Англіи. Пренія эти показали, что огромное большинство дворянъ не раздѣляло въ то время мысли о полезности для нихъ безземельнаго освобожденія К.

Въ той же частной комиссіи былъ составленъ и проектъ крестьянскихъ правъ. Члены ея, Вольфъ и Унгернъ-Штернбергъ, въ своихъ проектахъ сдѣлали нѣкоторыя предложенія относительно ограниченія крѣпостного права, но въ проектѣ, выработанномъ этою частною комиссіею, все улучшеніе быта крѣпостныхъ сводилось къ запрещенію при продажѣ разлучать мужа съ женою и родителей съ дѣтьми моложе 7 лѣтъ. Проектъ крестьянскихъ правъ вовсе

не обсуждался въ Большой комиссіи, такъ какъ къ тому времени, когда онъ былъ составленъ, ея засѣданія уже прекратились. Въ частной комиссіи о размноженіи народа, земледѣлія и домостроительства членъ ея Белезлій, депутатъ отъ крѣпости св. Елизаветы (Елисаветграда), указалъ на то, что К. часто опредѣляютъ земли лишь столько, сколько необходимо для пропитанія ихъ семей, тогда какъ необходимо давать ея каждому земледѣльцу столько, сколько онъ можетъ обработать. Отводимый К. участокъ нерѣдко не даетъ ему возможности выработать средства, необходимыя для уплаты повинностей въ пользу помѣщика. Поэтому необходимо опредѣлить, сколько дней въ недѣлю К. долженъ работать на господина, сколько вносить наличными деньгами, хлѣбомъ и проч. Онъ считалъ также необходимымъ запретить продажу К. безъ земли и поодиночкѣ и разрѣшить лишь продажу цѣлыми селами и деревнями съ принадлежащими къ нимъ землями. Но предложенія Белезлія не вошли въ составъ плана, выработаннаго этою частною комиссіею. Такимъ образомъ пожеланіе, высказанное въ начертаніи о приведеніи къ окончанію комиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія, составленномъ гр. Андр. Пет. Шуваловымъ и редактированномъ императрицею, относительно ограниченія злоупотребленій (помѣщиковъ) выполнено не было (въ первоначальной редакціи „Начертанія“ предлагалось К. безъ земли и дворовыхъ не продавать, К. безъ ихъ согласія изъ одной вотчины въ другую не переводить); не были приняты и тѣ мѣры, полезность кот. признала Екатерина II въ печатной редакціи Наказа.

Въ письмахъ кн. Д. А. Голицына 1770—71 гг. яснѣе, чѣмъ прежде, высказались его взгляды на крестьянскій вопросъ. Онъ соглашался на то, чтобы К. была дана личная свобода и считалъ весьма выгоднымъ для помѣщиковъ такое безземельное освобожденіе крѣпостныхъ. К. долженъ былъ превратиться, такимъ образомъ, въ простого арендатора; мысль о надѣленіи его при освобожденіи помѣщичьею землею въ иной формѣ кажется Голицыну просто нелѣпостью. Государство должно только уничтожить законъ, запрещавшій К. покупать землю. Съ величайшимъ сочувствіемъ отнесся также Голицынъ къ предложенію кн. Гагарина дозволить К. выкупаться на свободу безъ земли за слишкомъ большой для того времени выкупъ—въ 250 р. съ души. Этимъ, конечно, нельзя было бы удовлетворить желанія народа, которыя обнаружились въ манифестахъ Пугачева и которыя сводились къ освобожденію отъ помѣщичьей власти съ щедрымъ надѣленіемъ землею безъ всякой за нее платы. Въ ученіи нѣкоторыхъ сектантовъ, напр. молоканъ, также сказалось отрицательное отношеніе народа къ крѣпостному праву; духоборы проповѣдывали равенство всѣхъ людей.

Пугачевщина показала, что необходимо принять мѣры для ограниченія крѣпостного права, но это понимали лишь немногіе, болѣе образованные, администраторы; къ ихъ числу принадлежалъ новгородскій губернаторъ Сиверсъ, совѣтовавшій императрицѣ ограничить право помѣщиковъ наказывать крѣпостныхъ и ссылать ихъ въ Сибирь безъ судебнаго разбирательства, установить размѣръ выкупа на свободу, дозволить крѣпостнымъ жениться по своему желанію; онъ предлагалъ также разрѣшить купцамъ первыхъ двухъ гильдій покупать людей къ фабрикѣ и къ ремеслу съ тѣмъ, чтобы дѣти ихъ были людьми свободными. Но всѣ эти совѣты не были исполнены. Въ 1780 г. 16 ораніенбаумскихъ и ямбургскихъ дворянъ составили правила, опредѣляющія крестьянскія повинности, но слишкомъ мало ихъ ограничивающія.

Въ 1785 г. было написано кн. М. М. Щербатовымъ самое замѣчательное съ консервативной точки зрѣнія мнѣніе по крестьянскому вопросу („Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу К. и служителямъ, или сдѣлать собственность имѣній“), въ свое время не появлявшееся въ печати. Авторъ доказываетъ, что личное, безземельное освобожденіе К. съ дозволеніемъ переходить съ мѣста на мѣсто и арендовать земли было бы вредно для нихъ; по его мнѣнію, вредно и предоставленіе К. земли въ собствен-

ность, такъ какъ это повело бы къ обезземеленію многихъ въ пользу болѣе богатыхъ, создало бы сильное имущественное неравенство. Однако вся аргументація автора могла бы быть опровергнута предложеніемъ освободить К. не только съ землею, но и съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія.

Обличенія крѣпостного права мы встрѣчаемъ во многихъ литературныхъ произведеніяхъ времени Екатерины II: въ нѣкоторыхъ сатирахъ и притчахъ Сумарокова, въ сатирическихъ журналахъ, особенно „Трутнѣ“ и „Живописцѣ“ Новикова; изъ журналовъ второй половины царствованія: въ „Вечерней Зарѣ“ и „Покоющемся Трудолюбцѣ“ Новикова,„ Бесѣдующемъ Гражданинѣ“, „Сатирическомъ Вѣстникѣ“, „Уединенномъ Пошехонцѣ“, „Иртышѣ, превращающемся въ Ипокрену“, и въ журналахъ И. А. Крылова—„Почта Духовъ“, „Зритель“ и „С.-Петербургскій Меркурій“, въ комедіяхъ имп. Екатерины II „О время“ и „Именины г-жи Ворчалкиной“, въ комедіи Княжнина „Несчастіе отъ кареты“, „Недоросль“ Фонъ-Визина, въ нѣкоторыхъ комическихъ операхъ и проповѣдяхъ. Болтинъ (*см.*) въ своихъ „Примѣчаніяхъ на исторію Россіи“ Леклерка (1788 г.) высказывается противъ немедленнаго уничтоженія крѣпостного права, опираясь на мнѣніе Руссо, что прежде нужно освободить души рабовъ, а потомъ уже ихъ тѣла, но въ то же время предлагаетъ ограниченіе закономъ повинностей К. и предоставленіе имъ права собственности на ихъ имущество и признаетъ необходимость „исподоволь и постепенно“ принять мѣры для одновременнаго освобожденія всѣхъ помѣщичьихъ К.

Радищевъ въ своемъ знаменитомъ произведеніи „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ (1790 г.) высказываетъ мысль, что существованіе крѣпостного права вредно для государства, указываетъ на меньшую производительность крѣпостного труда сравнительно со свободнымъ, на то, что оно препятствуетъ болѣе быстрому увеличенію народонаселенія и вызываетъ опасныя волненія. Авторъ желаетъ освобожденія К. не иначе, какъ съ землею, но предлагаетъ произвести его постепенно. Прежде всего уничтожить „домашнее рабство“, т. е. запретить помѣщикамъ обращать К. въ дворовыхъ, дозволить крѣпостнымъ вступать въ бракъ безъ согласія помѣщика и запретить брать выводныя деньги за дѣвушекъ и женщинъ, выходящихъ замужъ за предѣлы имѣнія. Вслѣдъ затѣмъ К. должны получить въ собственность земельный надѣлъ, „ибо платятъ сами подушную подать“. Пріобрѣтенное К. имущество должно ему принадлежать и не можетъ быть отнято у него по произволу. Онъ получаетъ право быть судимымъ ему равными, не подвергаться наказанію безъ суда и откупаться на волю за опредѣленную сумму. Затѣмъ настаетъ совершенное уничтоженіе рабства. Проектъ Радищева по своей широтѣ и опредѣленности не только превосходитъ всѣ ему предшествовавшіе, но и былъ превзойденъ лишь весьма немногими въ теченіе первой половины XIX вѣка. Авторъ его, однако, мало надѣялся на то, что правительство возьметъ въ свои руки дѣло уничтоженія крѣпостного права, предвидѣлъ, что только повтореніе крестьянскихъ волненій заставитъ правительство выйти изъ бездѣйствія, и ожидалъ освобожденія К., какъ слѣдствія „самой тяжести порабощенія“: „К. въ законѣ мертвъ... Нѣтъ, нѣтъ, онъ живъ будетъ, если того восхочетъ“.

Несмотря на многія указанія при Екатеринѣ II относительно того, что слѣдуетъ сдѣлать для ограниченія крѣпостного права и сокращенія источниковъ крѣпостного состоянія, съ этой цѣлью было принято правительствомъ лишь нѣсколько ничтожныхъ частныхъ мѣръ: была запрещена продажа людей безъ земли только при продажѣ имѣній съ аукціона и годныхъ въ рекруты въ теченіе трехъ мѣсяцевъ предъ рекрутскимъ наборомъ, запрещено вольноотпущеннымъ и вольнымъ людямъ „разныхъ народовъ“, „безъ изъятія рода и закона“, закрѣпощать себя, запрещено считать незаконнорожденныхъ подкидышей крѣпостными ихъ воспитателей, прекращено закрѣпощеніе малолѣтнихъ не-

законнорожденныхъ отъ матерей свободнаго состоянія, законнорожденныхъ сиротъ, ходящихъ по міру, военноплѣнныхъ, принявшихъ православіе, хотя бы они были женаты на крѣпостныхъ, и безмѣстныхъ церковниковъ, и подготовлено было окончательное уничтоженіе правила „по рабѣ холопъ“, т. е. закрѣпощенія свободнаго человѣка вслѣдствіе женитьбы на крѣпостной. Но, съ другой стороны, помѣщикамъ было дозволено отдавать своихъ людей въ каторжную работу съ правомъ брать ихъ обратно по своему усмотрѣнію, и прикрѣплены были къ землѣ К. Слободской Украины и Малороссіи, въ Бѣлоруссіи же, напротивъ, было дозволено продавать крѣпостныхъ людей безъ земли, что прежде тамъ практиковалось гораздо рѣже, и, наконецъ, производились въ очень большомъ размѣрѣ пожалованія населенныхъ имѣній въ полную собственность (всего при Екатеринѣ II было пожаловано 850.000 душъ обоего пола).

Вскорѣ послѣ восшествія на престолъ имп. Павла начались волненія въ очень многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; поводомъ къ нимъ послужили приведеніе крѣпостныхъ къ присягѣ императору и именной указъ 12 декабря 1796 г., запретившій подавать коллективныя жалобы, но вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшавшій жалобы отдѣльныхъ лицъ. Волненія продолжались съ ноября 1796 г. по ноябрь 1797 г.; они обнаружились въ той или иной формѣ въ 280 помѣщичьихъ имѣніяхъ на пространствѣ 32 губерній Европейской Россіи. При усмиреніи К. Апраксина въ сѣвскомъ у. Орловской губ., кн. Репнинъ приказалъ стрѣлять въ нихъ изъ пушекъ картечью, при чемъ 20 челов. было убито и до 70 ранено; дома убитыхъ были истреблены. Но ограничиться однѣми репрессивными мѣрами было невозможно. Манифестомъ, даннымъ въ день своего коронованія, 5 апрѣля 1797 г., имп. Павелъ повелѣлъ всѣмъ и каждому наблюдать, „дабы никто и ни подъ какимъ видомъ не дерзалъ въ воскресные дни принуждать К. къ работамъ, тѣмъ болѣе, что для сельскихъ издѣльевъ остающіеся въ недѣлѣ 6 дней, по *равному числу оныхъ вообще раздѣляемые*, какъ для К. собственно, такъ и для работъ ихъ, въ пользу помѣщиковъ слѣдующихъ, при добромъ распоряженіи достаточны будутъ на удовлетвореніе всякимъ хозяйственнымъ надобностямъ“. Радищевъ имѣлъ основаніе замѣтить, что манифестъ этотъ скорѣе походилъ на увѣщаніе соблюдать издавна установившійся обычай, чѣмъ на положительный законъ, не говоря уже о томъ, что манифестъ былъ слишкомъ кратокъ и не разрѣшалъ многихъ вопросовъ относительно барщиннаго труда. Но самъ Павелъ считалъ, что этимъ закономъ барщина была ограничена тремя днями, какъ это видно изъ того, что вновь разрѣшая указомъ 16 марта 1798 г. покупку К. къ фабрикамъ и заводамъ, пріостановленную при Петрѣ III и Екатеринѣ II, онъ повелѣлъ, чтобы, „согласно манифесту“ 5 апрѣля 1797 г., изъ купленныхъ К. половина годныхъ для работы „всегда въ работѣ заводской находилась“. Но намѣреніе Павла ограничить повинности крѣпостныхъ К. было правильно понято русскимъ обществомъ, какъ видно изъ донесенія совѣтника прусскаго посольства Вегенера: онъ свидѣтельствуетъ, что указъ, который „предписываетъ, чтобы К. работали три дня въ недѣлю на своихъ господъ и три другихъ на себя“, „произвелъ сенсацію“; такъ какъ „закона столь яснаго,—продолжаетъ Вегенеръ,—относительно этого любопытнаго вопроса до сихъ поръ въ Россіи не существовало, то на этотъ поступокъ императора можно смотрѣть какъ на попытку подготовить низшій классъ народа къ менѣе рабскому состоянію“. Когда вслѣдствіе нѣсколькихъ волненій при Павлѣ обнаружилось, что помѣщики не соблюдали манифеста 5 апрѣля, то губернаторы подтверждали объ его исполненіи, и одна судебная палата признала незаконность барщины болѣе трехъ дней въ недѣлю. Неясность редакціи манифеста 5 апр. 1797 г. повела къ тому, что кн. Безбородко въ своей запискѣ 1799 г. считаетъ необходимымъ повторить и нѣсколько объяснить его. Оправдалось и предсказаніе Радищева, что эта мѣра имп. Павла будетъ имѣть „не великое дѣйствіе“. Этотъ

*

законъ вошелъ въ составъ „Свода Законовъ“, но и послѣ того сплошь и рядомъ нарушался помѣщиками. Дворовыхъ и безземельныхъ К. за казенные долги велѣно было при Павлѣ брать въ казну, за частные же продавать не съ аукціона, а обычнымъ порядкомъ, съ составленіемъ купчихъ. Относительно Малороссіи имп. Павелъ не согласился съ предложеніемъ сената разрѣшить въ ней продажу К. безъ земли. Но на ряду съ этимъ шли мѣры, ухудшавшія положеніе К. Павелъ, еще будучи наслѣдникомъ престола, пришелъ къ убѣжденію, что будто бы положеніе крѣпостныхъ К. лучше, чѣмъ государственныхъ, и уже тогда выражалъ намѣреніе раздать казенныхъ К. помѣщикамъ, а дворцовыхъ назначить на содержаніе двора, для фамильныхъ удѣловъ и на пожалованія. Въ его четырехлѣтнее царствованіе было пожаловано въ полную собственность около 600.000 д. К. об. пола, половину которыхъ составляли дворцовыя волости въ Великороссіи. Кромѣ того, изъ числа экономическихъ К. въ 1797 г. было выдѣлено 50.000 д. для образованія командорственныхъ имѣній, даваемыхъ во временное владѣніе кавалерамъ орденовъ. Наконецъ, въ декабрѣ 1796 г. были прикрѣплены къ землѣ К. въ губерніяхъ: Екатеринославской, Вознесенской, Кавказской, въ области Таврической, въ землѣ Войска Донского и на островѣ Тамани. Люди, стоявшіе тогда у власти, хорошо понимали, что нужно было бы сдѣлать для улучшенія быта К.: это видно изъ того, что съ К. командорственныхъ имѣній велѣно было взимать оброкъ не болѣе, чѣмъ съ казенныхъ, не брать ихъ въ домашнее услуженіе, не вмѣшиваться въ раскладку рекрутовъ и семейные раздѣлы, не разселять К. по своему усмотрѣнію и $^2/_3$ земли отдать въ ихъ пользованіе; но все это было установлено относительно только небольшой группы имѣній, отдаваемыхъ во временное владѣніе. Относительно же помѣщичьихъ К. Безбородко въ запискѣ (1799), написанной для цесаревича Александра Павловича, считалъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) дозволить переселять ихъ только съ ихъ согласія; 2) продавать не иначе какъ съ землею; 3) движимое имущество К. считать ихъ неотъемлемою собственностью, а денежные капиталы запретить обременять поборами въ пользу помѣщика болѣе того, что казна получаетъ съ купеческихъ капиталовъ; 4) дворовыхъ по истеченіи извѣстнаго времени опредѣлять на пашню или отпускать на волю. Но эти предложенія не были осуществлены до самаго уничтоженія крѣпостного права.

Средній размѣръ оброка крѣпостныхъ К. въ пользу помѣщика въ царствованіе имп. Екатерины поднялся въ Великороссіи въ первой половинѣ 1790-хъ гг. до 5 р. съ души. Такъ какъ на тягло приходилося отъ 2 до $2^1/_2$ д. м. п., то, слѣд., средній денежный оброкъ съ тягла въ то время равнялся 10—$12^1/_2$ р. При Павлѣ онъ продолжалъ увеличиваться, и въ 1798—1800 гг. оброкъ въ 6 р. съ души деньгами и до двухъ рублей припасами считался не обременительнымъ, но встрѣчались уже оброки и въ 10—15 р. съ души и даже значительно болѣе. При Александрѣ I величина оброка стала быстро возрастать. По свидѣтельству Шторха (1805 г.), въ разныхъ губерніяхъ оброкъ колебался отъ 4 до 12—15 р. съ души. Авторъ одного неизданнаго сочиненія (1813 г.) считаетъ средній оброкъ въ Россіи 25—35 р. съ тягла, а авторъ другого (1814 г.) утверждаетъ, что иногда оброкъ и въ 20 р. съ тягла отяготителенъ. Повышеніе *среднихъ* оброковъ очень ясно видно изъ данныхъ нижегородскаго у.: въ 1790—1800 гг. онъ равнялся здѣсь 4 р. 75 к., въ 1801—1810 гг.—7 р. 12 к., въ 1811—20 гг.—14 р. 40 к., въ 1821—30 гг.—25 руб. 46 к. съ *души м. п.*, т. е. въ третьемъ десятилѣтіи XIX в. былъ въ $3^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ въ первомъ. Но нужно замѣтить, что съ паденіемъ курса ассигнацій (въ 1801—5 гг. въ среднемъ за рубль асс. давали 75 к., въ слѣдующія пятилѣтія 1811—25 г.—25—26,7 к. сер.), цѣна хлѣба сильно возросла и въ 1811—25 гг. была въ Москвѣ въ 2,8 раза болѣе, чѣмъ въ концѣ XVIII в. Однако, принявъ это во вниманіе, мы найдемъ, что средній оброкъ возросъ въ большей степени, чѣмъ цѣна хлѣба, а у особенно жесто-

кихъ помѣщиковъ онъ иногда превышалъ даже 100 р. съ тягла. Размѣръ барщины также увеличился, а законъ Павла I объ отбываніи ея лишь по 3 дня въ недѣлю нерѣдко не соблюдался. По одному свидѣтельству (1813 г.), она равнялась 3—4, а у нѣкоторыхъ и 5 днямъ въ недѣлю. По словамъ Н. И. Тургенева (1819 г.), нѣкоторые помѣщики заставляли работать по 4—5 и даже по 6 дней въ недѣлю. Находились и такіе нравственные уроды, котор. требовали своихъ К. на барщину даже по воскресеньямъ и праздникамъ. Съ барщинныхъ К., а многіе и съ оброчныхъ, помѣщики требовали еще взносовъ натурою, зимою же К. доставляли произведенія сельскаго хозяйства въ города.

При Александрѣ I усилилась отдача К. помѣщиками въ наемъ подрядчикамъ для дорожныхъ и строительныхъ работъ, а также на фабрики и заводы. Такіе помѣщики Витебской и Могилевской губ. получали отъ подрядчиковъ за работы своихъ крѣпостныхъ на большихъ (почтовыхъ) дорогахъ въ лѣто по 110 р. за каждаго. Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ герцогъ Вюртембергскій во время устройства Нижегородской ярмарки отправилъ туда на работу своихъ нищенствующихъ К., которые цѣлыми „сотнями и въ самомъ жалкомъ положеніи“ шли съ родины на мѣсто назначенія. Помѣщики отдавали за плату въ свою пользу К. и на фабрики („кабальные рабочіе“), иногда находящіяся въ значительномъ разстояніи отъ ихъ жилищъ. Такія сдѣлки были „очень обыкновенны“. Самымъ тяжелымъ видомъ барщиннаго труда была работа на помѣщичьихъ фабрикахъ и заводахъ (особенно суконныхъ и полотняныхъ), число которыхъ значительно возросло въ это время. Въ началѣ XIX в. на однѣхъ фабрикахъ К. работали по 3 дня въ недѣлю и, слѣдовательно, ходили на фабрику безъ платы, какъ на всякую другую барщину; въ другихъ имѣніяхъ они были обращены въ постоянныхъ фабричныхъ рабочихъ и получали недѣльную, мѣсячную или сдѣльную плату, иногда отчасти натурою. По словамъ Н. Тургенева, о томъ, что въ имѣніи есть фабрики, говорили съ такимъ ужасомъ, какъ если бы тамъ появилась чума. Увеличеніе производства хлѣба для сбыта на рынокъ повело къ усиленію эксплуатаціи крѣпостныхъ, что замѣчали и они сами и посторонніе наблюдатели.

Обезземеленіе К. и обращеніе ихъ въ такъ называемыхъ „мѣсячниковъ“ было въ первой чертв. XIX в. въ Великороссіи попрежнему довольно рѣдкимъ явленіемъ, напротивъ, въ областяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, это дѣлалось, повидимому, гораздо чаще, судя по слѣдующ. словамъ декабриста кн. Трубецкого, все же, очевидно, преувеличившаго данное явленіе: „несчастные жители арендныхъ имѣній и даже многихъ помѣщичьихъ въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Польской Украйнѣ живутъ почти круглый годъ мѣсячною дачею, не имѣя ничего собственнаго“. Нѣкоторые помѣщики, ради введенія улучшенной системы земледѣлія, разрушали общинное землевладѣніе своихъ К., но это бывало довольно рѣдко. Вообще же и въ эпоху Александра I мы встрѣчаемъ не мало указаній, что въ оброчныхъ имѣніяхъ вся пахотная и сѣнокосная земля находилась въ пользованіи К., и существовали обыкновенно ограниченія лишь въ пользованіи лѣсомъ, но въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ помѣщики не препятствовали К. изготовлять даже на продажу расшивы и барки. Количество дворовыхъ въ барскихъ вотчинахъ было попрежнему очень велико и мѣстами (какъ, напр., у генерала Измайлова) доходило до 800 душъ об. пола въ одномъ имѣніи. У сына фельдмаршала Каменскаго въ Орлѣ было 400 чел. прислуги и театръ съ крѣпостными актерами, на пріобрѣтеніе которыхъ господинъ ничего не жалѣлъ: такъ, за одно семейство (мужа, жену и шестилѣтнюю дочь), игравшее на театрѣ, отдана была деревня въ 250 душъ. Въ эпоху Александра I мы не находимъ среди помѣщиковъ личности, подобныя извѣстной Салтычихѣ (Дарьѣ Салтыковой), обвиненной при Екатеринѣ II въ убійствѣ и замученіи до смерти 38 человѣкъ, но усиленіе эксплуатаціи К. повело и къ усиленію жестокой расправы помѣщиковъ съ ихъ крѣпостными: оковы, колодки, деревянные чурбаны, къ которымъ при-

ковывали провинившихся (такъ называемый „цѣпной стулъ“), шейныя рогатки, желѣзныя шапки, тюремныя помѣщенія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, были распространены въ то время болѣе прежняго. Кромѣ жестокихъ истязаній розгами, палками, плетьми, кнутомъ и голодомъ, помѣщики отдавали крѣпостныхъ въ солдаты, ссылали въ отдаленную вотчину, отбирали у нихъ пожитки. Помѣщикъ Телепневъ говорилъ, что онъ въ своемъ имѣніи „самъ государь“. Браки крѣпостныхъ, вполнѣ зависѣвшіе отъ воли помѣщика, подавали поводъ къ различнымъ притѣсненіямъ, и бывали господа, взыскивавшіе даже съ жениховъ своей вотчины отъ 100 до 300 р. подъ угрозою продать невѣсту на сторону. При выдачѣ дѣвушки замужъ въ чужую вотчину или за казеннаго К., всѣ помѣщики требовали уплаты выводныхъ денегъ. Нѣкоторые пытались регламентировать не только браки, но даже производство дѣтей. По приказамъ Аракчеева въ его имѣніи всякая баба должна была рожать ежегодно, и лучше сына, чѣмъ дочь (за дочь взыскивался штрафъ, также и за выкидышъ); баба, неродившая въ теченіе года, должна была представить 10 аршинъ холста. Не мало было случаевъ разврата помѣщиковъ, насилій даже надъ малолѣтними дѣвочками; помѣщики устраивали иногда свои гаремы. У генерала Измайлова въ гаремѣ содержались 30 дѣвушекъ, которыхъ брали туда въ 16, иногда даже въ 12 лѣтъ. Декабристъ Раевскій называетъ фамиліи трехъ помѣщиковъ, содержавшихъ „гаремы“. У одного помѣщика въ гаремъ поступали даже его незаконныя дочери; запрещено было только говорить имъ, кто ихъ отецъ. Торговля людьми въ розницу существовала попрежнему въ большихъ размѣрахъ. Напр., въ началѣ XIX в. продажа крѣпостныхъ дѣвушекъ производилась на базарѣ, въ селѣ Ивановѣ (Владимірской губ.), куда ихъ привозили изъ разныхъ мѣстъ Россіи, особенно изъ Малороссіи[1]); мѣстные богатые К. (гр. Шереметева) покупали ихъ (конечно, на имя господина) для домашнихъ работъ. Продажа людей на ярмаркахъ продолжалась и послѣ запрещенія ея въ 1808 г. На ярмаркѣ въ одной губерніи центральной Россіи помѣщики ежегодно продавали дѣвушекъ пріѣзжающимъ туда „азіатцамъ“; такая продажа нерѣдко замаскировывалась отдачею для выучки вышиванію различныхъ восточныхъ тканей срокомъ на 25 лѣтъ. По словамъ декабриста Раевскаго, сосѣдъ его „порознь продавалъ людей на выборъ изъ двухъ деревень“. Запрещеніе торговли людьми для отдачи въ рекруты постоянно обходилось различными способами. Бывали случаи, что крѣпостные К. всѣмъ міромъ покупали на имя господина сосѣднюю деревню, чтобы ставить изъ нея за себя рекрутовъ. Право продажи людей безъ земли было признано 28 октября 1808 г. именнымъ указомъ о сборѣ пошлинъ за совершеніе крѣпостныхъ актовъ. Помѣщица Анненкова въ льговскомъ у. изъ 500 д. крестьянъ распродала въ 1813 г. 120 душъ въ 60 дворахъ въ разныя руки и этимъ вызвала волненіе крестьянъ. Движимое и недвижимое имущество К. попрежнему не было обезпечено закономъ отъ притязаній господина; помѣщики отнимали иногда у своихъ крѣпостныхъ хлѣбъ, скотъ, одежду, пчелъ, дома. Былъ случай, что гр. Шереметевъ захватилъ 50.000 р., принадлежавшихъ его умершему К., лишивъ этихъ денегъ выкупленныхъ на свободу дѣтей покойнаго. Тѣмъ не менѣе многіе помѣщичьи К. владѣли помѣстьями на имя господъ (иногда даже въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ душъ).—За выкупъ на свободу помѣщики требовали иногда со своихъ крѣпостныхъ громадныя суммы (за освобожденіе одного своего крѣпостного гр. Шереметевъ получилъ 800.000 р. асс.). Имп. Александръ дважды (въ 1817 и 1821 гг.) приказывалъ комитету министровъ распорядиться, чтобы не запрещали К. подавать государю жалобы на помѣщиковъ; тѣмъ не менѣе мѣстныя власти иногда подвергали челобитчи-

[1]) Въ 1806 г. въ кіевскомъ уѣздѣ жена колл. асс. Розлага продала „донскому жителю“ за 90 р. родную дочь „въ видѣ крѣпостной дѣвки“, и покупатель получилъ „вѣрющее отъ нея письмо, засвидѣтельствованное въ кіевскомъ повѣтовомъ судѣ“. Когда это раскрылось, то не нашли точнаго запрещенія такого дѣянія въ законѣ, и мать отдѣлалась только выговоромъ и дачею подписки „не дѣлать впредь ничего подобнаго“.

ковъ тѣлесному наказанію, даже не входя въ разсмотрѣніе, справедлива ли жалоба, видя въ ней неповиновеніе помѣщику. Имѣнія помѣщиковъ, изобличенныхъ въ особыхъ злоупотребленіяхъ своею властью, отдавались подъ опеку, но это дѣлалось гораздо рѣже, чѣмъ бы слѣдовало, и К. обыкновенно приходилось лишь посредствомъ открытаго сопротивленія помѣщичьей власти добиваться разслѣдованія администраціею ихъ ужаснаго положенія. Причинами волненій помѣщичьихъ К. при Александрѣ I бывали тяжесть оброка и барщины (съ привлеченіемъ къ ней иногда даже малолѣтнихъ и старыхъ людей), усиленная распродажа помѣщикомъ своихъ крѣпостныхъ, жестокія наказанія, отрѣзка крестьянской земли, работа на помѣщичьихъ фабрикахъ или заводахъ, переселеніе К., смерть владѣльца имѣнія, получившаго его въ видѣ пожалованія, наконецъ, слухи о дарованіи вольности. Случалось, что въ своихъ волненіяхъ помѣщичьи К., какъ и при Павлѣ, находили поддержку въ священникахъ. Въ 1812 г. ходили слухи среди К., что Наполеонъ имъ не врагъ, и что онъ хочетъ дать имъ свободу. Въ Москвѣ еще въ мартѣ 1812 г. слышались толки о томъ, что когда французы возьмутъ Москву, то всѣ станутъ вольными, а помѣщики будутъ на жалованьѣ. Наполеонъ первоначально задумывался надъ планомъ объявить свободу К. (для этого во время пребыванія французовъ въ Москвѣ собирали даже матеріалы о пугачевскомъ бунтѣ и искали воззваній Пугачева), но потомъ отказался отъ нея, по его словамъ, въ виду огрубѣнія крѣпостныхъ К. и нежеланія предать множество семействъ на смерть и самыя ужасныя мученія. Въ западной Россіи освобожденію не сочувствовало и соединившееся съ Наполеономъ польское дворянство. Въ концѣ іюля Наполеонъ еще думалъ издать прокламацію съ цѣлью возбудить возстаніе въ „старой Россіи“, т. е. внѣ губерній, присоединенныхъ по раздѣламъ Польши. Мѣстами (напр., въ Тульской губ.) находились люди, проповѣдывавшіе русскимъ К., чтобы они не пугались Бонапарта, что онъ идетъ въ Россію освободить ихъ и уничтожить помѣщиковъ; бывало, что и агенты Наполеона склоняли народъ въ подданство ему обѣщаніемъ свободы. Толки и слухи о вольности раздавались и въ Лифляндіи, и въ западной Россіи, и даже въ Поволжьѣ. Возстанія К. противъ помѣщиковъ происходили въ Минской и Витебской губ., но учрежденная по повелѣнію Наполеона комиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго требовала, чтобы они „возобновили постоянное отправленіе обыкновенныхъ дворовыхъ повинностей (барщины)“. Въ Смоленской губ., гдѣ крѣпостные „дѣлили между собою господское имѣніе, даже дома разрывали и жгли и убивали помѣщиковъ“, французскій интендантъ издалъ прокламацію, въ которой убѣждалъ К. спокойно заниматься своими работами. Волновались помѣщичьи К. также въ Московской губ., и нѣкоторые изъ нихъ утверждали, что такъ какъ Бонапартъ въ Москвѣ, и онъ ихъ государь, то они вольные. Были волненія и въ Тверской губ. Антидворянское настроеніе помѣщичьихъ К. всего сильнѣе сказалось въ волненіи въ декабрѣ 1812 г. тѣхъ изъ нихъ, которые отданы были ихъ господами въ пензенское ополченіе, особенно въ г. Инсарѣ 9 декабря. Ратники утверждали, что государь требовалъ въ ополченіе однихъ дворянъ, а тѣ посылаютъ вмѣсто себя своихъ крѣпостныхъ. Говорили, что царь узналъ объ этомъ и велѣлъ расправиться со всѣми дворянами. Одна старуха сказала офицеру: „Это не Пугачевъ: тогда васъ не всѣхъ перевѣшали, а нынче ужъ не вывернетесь! Нѣтъ, полно вамъ властвовать“. Ратники собирались, истребивъ офицеровъ, отправиться всѣмъ ополченіемъ въ дѣйствующую армію, явиться на поле сраженія, разбить непріятеля, принести повинную государю и въ награду выпросить себѣ прощеніе и свободу изъ владѣнія помѣщиковъ. Многіе офицеры были избиты, и нѣкоторымъ грозила висѣлица, но они были спасены подошедшимъ отрядомъ войскъ, и съ возставшими была произведена самая жестокая расправа по приговору военнаго суда.

Ратники, возвратившіеся изъ заграничнаго похода, разнесли по Россіи

вѣсть о томъ, что въ чужихъ земляхъ народу живется лучше, и возбудили говоръ, что за пролитую имъ кровь народъ заслуживаетъ освобожденія. Нѣкоторые ратники пытались по возвращеніи на родину оказывать сопротивленіе господамъ, требовавшимъ отъ нихъ повиновенія, но ихъ, конечно, усмиряли.

Волненія К. усилились послѣ 1812 г.; продолжали распространяться и слухи о предстоящемъ освобожденіи крѣпостного народа по примѣру „прочихъ земель“. Въ 1815 г. и въ Московской и въ Калужской губ. мужики „безпрестанно твердили, что они вольные“; съ часу на часъ мѣстами ждали воли и въ Новгородской губ.; въ Нижнемъ Новгородѣ распространился слухъ, что въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ, уже прочитанъ манифестъ о волѣ. Въ 1818 г. количество волненій помѣщичьихъ К. увеличилось подъ вліяніемъ слуховъ о волѣ.

Въ запискѣ, подброшенной В. Н. Каразинымъ (*см.*) во дворцѣ (черезъ нѣсколько дней по восшествіи на престолъ имп. Александра), онъ совѣтовалъ ему „поставить предѣлы зависимости“ помѣщичьихъ К. Въ Совѣтѣ 1801 и 1802 гг. обсуждались проекты о запрещеніи продажи людей безъ земли, однако, мѣра эта осуществлена не была, и государь запретилъ только печатать въ газетахъ объявленія о такой продажѣ. Въ неоффиціальномъ комитетѣ, состоявшемъ, кромѣ государя, изъ его друзей—Новосильцова, Кочубея, Чарторыскаго и П. А. Строганова, шла рѣчь о прекращеніи продажи К. безъ земли, о выкупѣ въ казну дворовыхъ, объ опредѣленіи повинностей помѣщичьихъ К. и предоставленіи имъ права имѣть собственность, но все это не было осуществлено. Созывъ по частямъ губернскихъ предводителей, предложенный въ 1803 г. Державинымъ, государь нашелъ неудобнымъ и небезопаснымъ. Въ томъ же году бар. Розенкампфъ предлагалъ Александру I освобождать К. безъ земли постепенно въ различныхъ областяхъ Россіи.

Мысль о желательности безземельнаго освобожденія К. была вообще гораздо популярнѣе при Александрѣ I, чѣмъ при Екатеринѣ II. Въ виду этого очень большое принципіальное значеніе имѣлъ указъ 20 февраля 1803 г., изданный по иниціативѣ гр. С. П. Румянцова, дозволившій помѣщикамъ отпускать своихъ К. на волю вмѣстѣ съ землею на условіяхъ, заключаемыхъ по добровольному соглашенію, количество же освобожденныхъ на основаніи этого закона (*свободныхъ хлѣбопашцевъ*) было весьма не велико. Сперанскій въ своемъ проектѣ конституціи („Введеніе къ уложенію государственныхъ законовъ“) высказался за ограниченіе крѣпостного права и противъ безземельнаго освобожденія К. Большое значеніе въ исторіи крестьянскаго вопроса въ царствованіе Александра I имѣло объявленіе въ 1812 г. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ задачи о сравнительной выгодности крѣпостного и вольнонаемнаго труда. Очевидно, навѣянная словами Адама Смита, что трудъ свободныхъ людей обходится дешевле работы невольниковъ, она содѣйствовала распространенію убѣжденія, что самимъ помѣщикамъ будетъ полезно прекращеніе крѣпостн. права, такъ какъ авторы двухъ изъ трехъ премированныхъ обществомъ отвѣтовъ (проф. Якобъ и Меркель) доказывали невыгодность крѣпостного труда для самихъ землевладѣльцевъ. Напротивъ, Карамзинъ въ запискѣ „О древней и новой Россіи“, представленной имп. Александру въ 1811 г., высказалъ самые крѣпостническіе взгляды и протестовалъ даже противъ запрещенія продажи людей въ рекруты. Масоны времени Александра I были также консерваторами въ крестьянскомъ дѣлѣ. Самымъ виднымъ представителемъ мнѣнія, что желательно не освобожденіе К., а ограниченіе крѣпостного права, является В. Н. Каразинъ. За ограниченіе крѣпостного права высказались также въ особыхъ запискахъ, представленныхъ имп. Александру, П. Д. Киселевъ (1816 г.) и Н. И. Тургеневъ (1819 г.). Н. С. Мордвиновъ допускалъ ограниченіе крѣпостного права (въ связи съ осуществленіемъ его аристократическихъ притязаній) лишь въ имѣніяхъ, которыя онъ предлагалъ даровать членамъ проектированной имъ „думы вельможъ“, или „верховной палаты“. Канкринъ въ проектѣ, представленномъ государю въ 1818 г., явился

рѣшительнымъ противникомъ безземельнаго освобожденія и представилъ планъ постепеннаго ограниченія крѣпостного права, съ предоставленіемъ земли въ наслѣдственное пользованіе К. и опредѣленіемъ размѣра ихъ повинностей, которыя со временемъ разрѣшено было бы выкупать, а еще позднѣе было бы даровано и право перехода. Но исполненіе своихъ предположеній авторъ проекта думалъ растянуть на крайне долгій срокъ (до 1880 г.).

Наиболѣе распространена была среди защитниковъ освобожденія К. при Александрѣ I мысль о безземельномъ ихъ освобожденіи, которое и было объявлено въ 1816—19 гг. въ Остзейскомъ краѣ и осуществлено тамъ съ извѣстною постепенностью къ великому вреду для К. Безземельнымъ освобожденіемъ нѣкоторые желали наградить и остальную Россію. Въ 1812 г. эстляндскій помѣщикъ фонъ-Бергъ представилъ государю проектъ, въ которомъ совѣтовалъ дозволить крѣпостнымъ выкупаться на свободу безъ земли по цѣнамъ, опредѣленнымъ мѣстными комитетами. Общее безземельное освобожденіе К. сразу, безъ выкупа, предлагалъ въ 1802 г. нашъ консулъ въ Яссахъ В. Малиновскій, а А. Ѳ. Малиновскій, начальникъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, какъ единственное средство освобожденія К. допускалъ (въ 1817 г.) увольненіе дѣтей обоего пола, рожденныхъ послѣ этого года и включенныхъ въ 7-ю ревизію (1816 г.) и послѣ нея рождаемыхъ. Примѣръ Остзейскаго края вызвалъ подражаніе въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ Россіи. Въ губерніяхъ Виленской, Гродненской и двухъ уѣздахъ Витебской и Минской былъ возбужденъ вопросъ о безземельномъ освобожденіи К., но движеніе это было почти вездѣ остановлено вслѣдствіе письма Новосильцова государю (1 марта 1819 г.), въ которомъ онъ отнесся совершенно отрицательно къ принципу будто бы „свободныхъ“ договоровъ между помѣщиками и К., освобождаемыми безъ земли, и рѣшительно высказался за опредѣленіе размѣра повинностей за землю, отдаваемую такимъ К. въ аренду. Новосильцовъ не надѣялся на то, что интересы К. будутъ ограждены конкуренціею землевладѣльцевъ, полагалъ, что скорѣе они заключатъ между собою союзъ для окончательнаго угнетенія К. и указывалъ на то, въ какое печальное положеніе поставило К. въ Царствѣ Польскомъ освобожденіе К. безъ земли въ 1807 г. Письмо Новосильцова произвело сильное впечатлѣніе на Александра I, и потому онъ не спѣшилъ итти навстрѣчу предположеніямъ дворянъ западныхъ губерній. Безземельное освобожденіе К. допускали и нѣкоторые декабристы, и Никита Мих. Муравьевъ, начавшій писать свой проектъ конституціи въ сѣверо-западной Россіи, предлагалъ въ первой его редакціи безвозмездно освободить К. безъ земли. Почти съ одною усадебною землею задумалъ въ 1819 г. дать свободу своимъ К., также безъ выкупа, членъ Союза Благоденствія, а затѣмъ и Сѣвернаго Общества, Якушкинъ въ вяземскомъ у. Смоленской губ., но К. не приняли предложенія помѣщика, объявивъ ему: „мы ваши, а земля наша“. Когда въ 1820 г. кн. М. С. Воронцовъ, кн. А. С. Меншиковъ, кн. П. А. Вяземскій и др. предполагали составить общество помѣщиковъ съ цѣлью освобожденія К., то въ основу его плановъ Н. И. Тургеневъ предложилъ поставить мысль Якушкина, чтобы К. безвозмездно получили въ собственность дома и огороды, а относительно остальной земли они могли бы заключать добровольныя условія на продолжительное время, даже и на наслѣдственную аренду съ тѣмъ, чтобы К. могъ отказаться отъ заключенія контракта, а помѣщику это не дозволялось; предполагалось установить и право перехода К. Быть можетъ подъ вліяніемъ этого плана декабристъ Н. М. Муравьевъ во второй редакціи своего проекта конституціи предлагалъ освободить К. съ усадебною землею также безъ выкупа.

Но изъ среды народа, какъ и при Екатеринѣ II, раздавалось требованіе земли въ гораздо большемъ количествѣ. Такъ, мѣщанинъ Торговановъ (въ 1810 г.) предлагалъ общій раздѣлъ земли съ предоставленіемъ хлѣбопашцамъ такого ея количества, сколько ка-

ждый можетъ обработать, и съ обращеніемъ всѣхъ повинностей въ денежныя соотвѣтственно ея доходности. Одинъ дворовый Нижегородской губ. въ прошеніи имп. Николаю (1826 г.) молилъ его освободить крѣпостныхъ, посадить всѣхъ господъ на жалованье, а землю раздѣлить по душамъ между освобожденными. Что крѣпостные К. имѣютъ право на землю, понималъ человѣкъ столь умѣренно-консервативныхъ взглядовъ, какъ В. Н. Каразинъ. Протестуя противъ безземельнаго освобожденія К. въ Эстляндіи, онъ утверждалъ, что „земля есть собственность народа наравнѣ съ помѣщиками“, которые, по его мнѣнію, „были всегда только распорядителями“ ея. Впрочемъ, подъ собственностью на землю Каразинъ понималъ лишь неотъемлемое пользованіе ею К. подъ условіемъ исправнаго отбыванія за нее повинностей въ пользу помѣщика. Н. И. Тургеневъ, вѣроятно подъ вліяніемъ прусскаго законодательства, полагалъ, что К. слѣдуетъ отдать въ собственность половину помѣщичьей земли или часть ея „по соразмѣрности“, опредѣливъ minimum и maximum ея количества, но гласно этой мысли онъ не высказывалъ, боясь напугать помѣщиковъ и такимъ образомъ задержать дѣло освобожденія крѣпостныхъ. Н. М. Муравьевъ, въ концѣ концовъ, пришелъ къ убѣжденію, что К. при освобожденіи должны получить по 2 дес. на дворъ „для осѣдлости“, а пахотныя земли они будутъ обрабатывать по добровольнымъ договорамъ съ помѣщиками. Якушкинъ, убѣдившись, что К. не нужна свобода безъ земли, сталъ вырабатывать въ 1825 г. проектъ ихъ выкупа казною, къ чему, если вѣрить Завалишину, склонялось большинство членовъ Сѣвернаго Общества[1]), а членъ Южнаго Общ. (Пестель въ своей „Русской Правдѣ“) предлагалъ, смотря по большему или меньшему обилію помѣщичьей земли, или безвозмездное принудительное отчужденіе половины ея въ пользу волости (если въ имѣніи болѣе 10 дес. на душу), или вознагражденіе за нее дворянъ, хотя и не всегда въ полной мѣрѣ, казенною землею или деньгами изъ казны.

При Александрѣ I было запрещено помѣщикамъ отдавать своихъ крѣпостныхъ на фабрики и заводы съ заключеніемъ условій отъ своего лица, запрещено продавать крѣпостныхъ на ярмаркахъ (что не прекратило, однако, этого позорнаго явленія) и уничтожено право помѣщиковъ отдавать крѣпостныхъ въ каторжную работу. Крайне важно было прекращеніе этимъ государемъ пожалованія населенныхъ имѣній въ полную собственность, но въ аренду жаловалось значительное количество К. Литература и журналистика продолжали обличеніе крѣпостного права, насколько это было возможно при тогдашней цензурѣ, но въ 1818 г. запрещено было печатать что бы то ни было какъ за, такъ и противъ крѣпостного права. Однако, такія произведенія, какъ „Деревня“ Пушкина и „Горе отъ ума“ Грибоѣдова, обходили цензуру и глубоко вліяли на общество, распространяясь въ тысячахъ списковъ.

Въ царствованіе имп. Николая фактическое положеніе крѣпостныхъ К. продолжало ухудшаться. Сравнивая количество оброчныхъ и барщинныхъ К. въ тѣхъ 19 губерніяхъ Великороссіи, относительно которыхъ мы имѣемъ данныя и для второй половины XVIII в. и для времени, непосредственно предшествующаго крестьянской реформѣ, мы видимъ, что количество оброчныхъ и въ черноземныхъ и въ нечерноземныхъ губерніяхъ нѣсколько увеличилось, но въ дѣйствительности и этого незначительнаго улучшенія въ положеніи К. не существовало. Прежде оброчные К. находились почти всегда въ болѣе льготномъ положеніи, чѣмъ барщинные; теперь же была значительно развита система смѣшанныхъ повинностей, когда, сверхъ оброка, помѣщики назначали и нѣкоторое количество барщиннаго труда или, сверхъ барщины, нѣкоторое количество оброка. К. съ такими смѣшанными повинностями въ 13 нечерноземныхъ губерніяхъ было теперь болѣе 22%, въ 10 черноземныхъ 10%, а въ среднемъ выводѣ по

[1]) По проекту Аракчеева, составленному въ 1818 г. по приказанію имп. Александра, слѣдовало ежегодно отпускать изъ казны всего по 5 милл. рублей для выкупа К., съ согласія помѣщика, съ надѣломъ въ 2 дес. на ревизскую душу, но такимъ образомъ могло быть выкуплено ежегодно весьма небольшое количество крѣпостныхъ.

23 губерніямъ Великороссіи болѣе 16%, т. е. почти 1/6 всѣхъ помѣщичьихъ К. Средній размѣръ оброка значительно возросъ со времени послѣднихъ годовъ царствованія Александра I. Для первой половины 1820-хъ гг. средній оброкъ въ Великороссіи можно принять не болѣе 50 р. асс. съ тягла, что по тогдашнему курсу ассигнаціоннаго рубля (26,7 к. сер. за 1 рубль асс.) составитъ 13 р. 35 к., а предъ крестьянскою реформою средніе оброки съ тягла колебались въ нечерноземныхъ губерніяхъ Великороссіи отъ 12 р. 51 к. (въ Олонецкой губ.) до 27 р. 26 к. (въ Петербургской) и въ черноземныхъ отъ 15 р. 60 к. (въ Курской) до 27 р. 56 к. (въ Самарской), въ среднемъ же выводѣ по 24 губерніямъ Великороссіи оброкъ равнялся 19 р. 10 к. сер., слѣдовательно, со времени послѣднихъ годовъ царствованія Александра I величина оброка возросла почти въ полтора раза. Что касается барщины, то наиболѣе обычною была трехдневная, однако мѣстами встрѣчалась не только 4-хдневная, но даже 5 и 6-дневная, при чемъ К. приходилось работать на себя по воскресеньямъ (напр., у мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ Костромской губ.). Въ Саратовской губ. встрѣчалась даже „сквозная барщина“ (7 дней въ недѣлю). Сверхъ обычной барщины, во многихъ имѣніяхъ требовался еще одинъ поголовный день, иногда за особую плату: напр., мѣстами въ Тульской губ., такой „бенефисъ“ помѣщику назначался сверхъ 3-хдневной барщины, въ воскресенье послѣ обѣдни. Многіе помѣщики Смоленской губ. во время спѣшныхъ лѣтнихъ работъ созывали на барщину всѣхъ К. Нѣкоторые господа заставляли сначала окончить господскія полевыя работы, а потомъ уже приниматься за свои. Въ половинѣ 1840-хъ гг., чтобы сдѣлать барщинный трудъ напряженнѣе, помѣщики начали вырабатывать и даже печатать урочныя положенія. Такъ, напр., въ имѣніи гр. Шуваловыхъ въ Пензенской губ. на барщинѣ задавались такіе большіе уроки, что К. не успѣвали ихъ кончать и употребляли на это по 2 и по 3 дня изъ своего времени. Въ имѣніи Кривцова въ Саратовской губ., уже въ концѣ 30-хъ годовъ, К. работали по урокамъ и, если не вырабатывали ихъ, то также кончали въ свои дни. Такимъ образомъ урочная работа составляла обходъ закона имп. Павла о трехдневной барщинѣ, но на это администрація не обращала вниманія. Хотя предъ освобожденіемъ К. число крѣпостныхъ рабочихъ на помѣщичьихъ фабрикахъ было нѣсколько менѣе, чѣмъ въ 1825 г., но все же существовало не мало помѣщичьихъ фабрикъ, особенно суконныхъ, и заводовъ винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и желѣзодѣлательныхъ, а фабричныя и заводскія работы составляли самый тяжелый видъ барщиннаго труда. Кромѣ того, на фабрикахъ примѣнялся въ значительномъ размѣрѣ трудъ „кабальныхъ“ рабочихъ, т. е. крѣпостныхъ, отдаваемыхъ помѣщикомъ въ наемъ (при чемъ владѣльцы фабрикъ и заводовъ вносили рабочую плату прямо помѣщикамъ), несмотря на то, что такая продажа труда крѣпостныхъ была запрещена закономъ 1825 г. Размѣръ помѣщичьей запашки также постепенно увеличивался. Во второй половинѣ XVIII в. въ барщинныхъ имѣніяхъ Великороссіи въ пользованіи К. состояло отъ 1/2 до 3/4 всей пахотной земли; есть не мало указаній, что при Александрѣ I величина помѣщичьей и крестьянской запашки была одинакова, предъ крестьянскою же реформой въ черноземныхъ губерніяхъ Великороссіи въ пользованіи К. всей удобной земли (безъ лѣса) находилось отъ 37% (въ Самарской) до 57% (въ Симбирской и Пензенской). Съ увеличеніемъ помѣщичьей запашки, конечно, уменьшался размѣръ крестьянскаго надѣла. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ помѣщики прекращали нарѣзку земли на прибылыя тягла, переводили часть К. въ затяглые и отпускали ихъ на оброкъ безъ надѣленія землею. Участилось также обращеніе К. въ „мѣсячниковъ“ (безземельныхъ батраковъ), которые, по словамъ Самарина, стояли „на самомъ рубежѣ между крѣпостнымъ состояніемъ и рабствомъ“. Въ Великороссіи мѣсячники всего чаще встрѣчались тогда въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ. Отрицательнымъ явленіемъ было и чрезмѣрное увеличеніе числа дворо-

выхъ, возросшее со времени 9-й ревизіи (1851 г.) до 10-й (1859 г.) съ 4,79 до 6,79% всего крѣпостного населенія, что объясняется тѣмъ, что помѣщики стремились, подъ вліяніемъ усиливающихся слуховъ объ освобожденіи, переводить К. въ дворовые (пока это не было запрещено въ 1858 г.), чтобы уменьшить количество земель, которое должно будетъ отвести К. Въ Малороссіи, вслѣдствіе отсутствія общиннаго землевладѣнія, было гораздо сильнѣе имущественное неравенство среди К., чѣмъ въ Великороссіи. Они раздѣлялись здѣсь на тяглыхъ, полутяглыхъ и пѣшихъ, при чемъ, напр., въ Полтавской губ. пѣшіе составляли почти $^3/_4$ всего числа помѣщичьихъ К.; здѣсь же (въ имѣніяхъ болѣе 100 душъ) 9,5% тяголъ было совершенно безземельныхъ. Въ этой губерніи и количество дворовыхъ было очень велико (10,8% всѣхъ крѣпостныхъ). Оброчная система на югѣ Россіи была весьма мало распространена: въ правобережной Малороссіи на оброкѣ было всего 2,6% здѣшнихъ крѣпостныхъ К., въ лѣвобережной 0,7 и въ новороссійскихъ степныхъ только 0,1%.

Имп. Николай I былъ рѣшительнымъ противникомъ уничтоженія крѣпостного права: въ 1842 г. онъ категорически заявилъ, что „въ настоящую эпоху всякій помыселъ о семъ былъ бы лишь преступнымъ посягательствомъ на общественное спокойствіе и благо государства“; но въ то же время онъ желалъ ограничить крѣпостное право. Въ комитетъ, учрежденный 6 декабря 1826 г. для преобразованія всѣхъ частей управленія, была внесена собственноручная записка государя, въ которой онъ выражалъ желаніе, чтобы была произведена перепись дворовымъ людямъ, а затѣмъ запрещено обращать К. въ дворовыхъ, и установлено взиманіе съ дворовыхъ тройныхъ податей съ цѣлью прекращенія увеличенія ихъ численности.

При Александрѣ I обнаружилось сильное стремленіе къ освобожденію К. безъ земли; готовность пойти навстрѣчу этому теченію и въ коренной Россіи обнаружила и высшая бюрократія въ концѣ царствованія этого государя. Въ маѣ 1824 г. Александръ I утвердилъ положеніе государственнаго совѣта о томъ, что было бы весьма полезно допустить увольненіе К. селеніями въ свободные хлѣбопашцы не только съ землею, какъ это требовалось по закону 1803 г., но и безъ земли, т. е. съ оставленіемъ ея въ собственности помѣщика. Вслѣдствіе этого совѣтъ комиссіи составленія законовъ (членами котораго были тогда Балугьянскій и А. И. Тургеневъ) выработалъ проектъ, по которому предполагалось создать новый разрядъ свободныхъ К.—„срочныхъ и безсрочныхъ содержателей земли“. Проектъ не былъ осуществленъ, но вѣроятно онъ нашелъ до нѣкоторой степени отраженіе въ представленной въ комитетъ 6 дек. 1826 г. запискѣ Сперанскаго, который предлагалъ воспретить безземельное отчужденіе К., но въ то же время совѣтовалъ дозволить освобожденіе ихъ цѣлыми деревнями безъ земли. Къ концу 1829 г. комитетъ 6 декабря приготовилъ „Проектъ дополнительнаго закона о состояніяхъ“, который подвергли нѣкоторымъ измѣненіямъ государственный совѣтъ и имп. Николай, и по которому помѣщики сохраняли право продавать и всѣми законными способами укрѣплять К., но не иначе, какъ съ землею; предполагалось запретить и продажу К. на свозъ. По этому проекту послѣ первой же ревизіи запрещалось обращать К. въ дворовыхъ, но дозволялось переводить дворовыхъ въ К., и подушная подать должна была взиматься съ дворовыхъ въ двойномъ количествѣ сравнительно съ К. При обсужденіи проекта закона о состояніяхъ государственный совѣтъ высказался противъ „общаго освобожденія“ К. безъ земли, такъ какъ послѣдствіемъ этого было бы раздѣленіе ихъ на немногихъ богатыхъ арендаторовъ и „непомѣрное количество бѣдныхъ поденщиковъ“; однако, затѣмъ, по настоянію нѣкоторыхъ членовъ, онъ нашелъ возможнымъ допустить увольненіе К. селеніями по договорамъ и безъ земли, но каждый разъ съ разрѣшенія государя. Кн. Меншиковъ сдѣлалъ попытку добиться совершенной отмѣны освобожденія К. съ землею, но государственный совѣтъ на это не согласился. Проектъ закона былъ

отосланъ въ Варшаву на заключеніе цесар. Константина Павловича, который отнесся къ нему отрицательно, высказавшись противъ безусловнаго запрещенія продажи дворовыхъ отдѣльно отъ имѣній, къ которымъ они приписаны, и запрещенія обращать К. въ дворовые. Въ концѣ концовъ, подъ вліяніемъ опасеній, возбужденныхъ іюльскою революціею 1830 г. во Франціи, возстаніемъ Бельгіи и провозглашеніемъ ея независимаго отъ Голландіи существованія, польскимъ возстаніемъ и холерою въ Россіи, предположенныя мѣры относительно крѣпостныхъ осуществлены не были [1]).

Считая несвоевременнымъ уничтоженіе крѣпостного права, имп. Николай все же полагалъ, что онъ долженъ подготовить окончательное рѣшеніе крестьянскаго вопроса. „Главная цѣль моя,—сказалъ онъ въ 1844 г.—измѣнить крѣпостное у насъ состояніе“; однако онъ обнаружилъ чрезвычайную нерѣшительность въ этомъ отношеніи: онъ считалъ невозможнымъ опредѣлить закономъ повинности К. во всей Россіи и желалъ, чтобы этому предшествовалъ рядъ добровольныхъ договоровъ между помѣщиками и К.; онъ думалъ, что необходимо „избѣгать до послѣдней крайности прямого воспрещенія помѣщикамъ брать изъ К. въ дворовые“, хотя въ началѣ царствованія считалъ это необходимымъ; онъ былъ убѣжденъ, что никоимъ образомъ нельзя прикоснуться къ праву собственности помѣщиковъ на землю. Но очень важно было то, что онъ рѣшительно осуждалъ освобожденіе К. безъ земли, въ чемъ его поддерживалъ министръ государственныхъ имуществъ Киселевъ, который лично зналъ Пестеля и былъ знакомъ съ его планами аграрныхъ преобразованій. Правда, въ проектѣ, представленномъ имъ въ секретный комитетъ, учрежденный въ 1839 г., Киселевъ высказался за то, чтобы помѣщики сохранили право вотчинной собственности на землю, но при этомъ предлагалъ, чтобы К., вмѣстѣ съ предоставленіемъ личной свободы, было отведено въ пользованіе опредѣленное количество земли за соразмѣрныя повинности или оброкъ, „положительно опредѣленные въ особомъ по каждому имѣнію инвентарю“; онъ желалъ осуществить это посредствомъ договоровъ между помѣщиками и К., но съ тѣмъ, чтобы былъ установленъ минимумъ надѣловъ и максимумъ повинностей. Но отъ этого условія онъ вынужденъ былъ отказаться, и потому, понятно, не имѣлъ почти никакихъ послѣдствій законъ 1842 г. объ *обязанныхъ К.*, дававшій помѣщикамъ возможность, сохраняя право вотчинной собственности на землю, заключать съ получающими при томъ личную свободу К. договоры объ опредѣленіи размѣра повинностей за землю, предоставленную имъ въ пользованіе. Министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій высказался въ особой запискѣ (1845 г.) за опредѣленіе повинностей К. инвентарями и нѣкоторыя другія ограниченія крѣпостного права, но его предложенія встрѣтили мало сочувствія въ секретномъ комитетѣ, на разсмотрѣніе котораго была передана его записка, и однимъ изъ членовъ котораго былъ цес. Александръ Николаевичъ. Вообще цесаревичъ высказывался въ это время по крестьянскому вопросу въ консервативномъ смыслѣ. Въ комитетѣ 1848 г. онъ стоялъ за отмѣну закона 1847 г., распространившаго на всю Россію право, данное при Александрѣ I грузинскимъ К. выкупаться на свободу при продажѣ имѣній съ публичнаго торга, и законъ этотъ былъ отмѣненъ менѣе, чѣмъ черезъ два года. Въ 1848 г. онъ заявилъ смоленскому дворянству черезъ своего гофмаршала, что, какъ ему извѣстно, государь не имѣетъ намѣренія измѣнять положеніе помѣщичьихъ К. Въ 1847 г. имп. Николай чрезъ депутатовъ смоленскихъ дворянъ передалъ имъ свое желаніе, чтобы они помогли осуществленію его намѣреній обращеніемъ К. изъ крѣпостныхъ въ обязанные; но затѣмъ имъ была сообщена воля государя, чтобы каждый „отдѣльно“ руководился указомъ 2 апрѣля 1842 г. объ обязанныхъ К. Записка 13 смоленскихъ дворянъ, предлагавшихъ рядъ мѣръ для ограниченія крѣпостного права, была

[1]) Еще для секретнаго комитета 1835 г., наиболѣе вліятельными членами котораго были Сперанскій и Канкринъ, послѣднею стадіею преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ являлось безземельное ихъ освобожденіе.

не одобрена министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; не могла встрѣтить тогда сочувствія и записка смоленскаго помѣщика Вонлярлярскаго, предлагавшаго уничтоженіе крѣпостного права посредствомъ выкупной операціи съ предоставленіемъ К. всей земли, которою они пользовались, и съ обложеніемъ каждой десятины этой земли вѣчнымъ оброкомъ въ казну по 2 р. 50 к. А нѣсколько тульскихъ дворянъ представили въ половинѣ 1840-хъ гг. проектъ освобожденія крѣпостныхъ съ надѣломъ по 1 дес. на душу м. п. за извѣстное вознагражденіе помѣщикамъ изъ казны или отъ самихъ освобождаемыхъ, но не встрѣтили сочувствія ни у К., ни у правительства. Въ Рязанской и Тульской губ. и въ трехъ уѣздахъ Петербургской учрежденіе дворянскихъ комитетовъ по крестьянскому дѣлу разрѣшено не было. Въ сороковыхъ и первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ былъ предложенъ еще отдѣльными лицами рядъ проектовъ о пріобрѣтеніи помѣщичьихъ имѣній въ казну (декабристъ М. А. Фонъ-Визинъ считалъ возможнымъ такимъ образомъ въ 14 лѣтъ покончить съ крѣпостнымъ правомъ) или о выкупѣ земли К. при содѣйствіи казны, посредствомъ кредитной операціи, обыкновенно съ небольшими надѣлами.

Въ интеллигентскихъ кружкахъ Петербурга, Москвы и Кіева много занимались вопросомъ объ освобожденіи К. По словамъ министра Перовскаго, крестьянскій вопросъ „сдѣлался однимъ изъ довольно обыкновенныхъ предметовъ откровенной бесѣды въ образованныхъ состояніяхъ“. Московскіе славянофилы желали освобожденія К. не иначе, какъ съ землею и съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія, при чемъ П. В. Кирѣевскій, извѣстный собиратель народныхъ пѣсенъ, въ письмѣ къ Кошелеву (1847 г.) выразилъ желаніе, чтобы посредствомъ общаго закона былъ произведенъ „полный раздѣлъ помѣщиковъ съ К.“, которымъ „справедливо было бы отдать половину земли“ безъ выкупа, а И. С. Аксаковъ въ 1849 г. держался мнѣнія, что „помѣщики должны понести правомѣрный убытокъ“ при освобожденіи К. „за то, что цѣлыя столѣтія пользовались безобразными правами надъ собственностью и лицомъ крестьянина“, который имѣетъ болѣе правъ на землю, чѣмъ помѣщикъ. Ю. Самаринъ въ запискѣ, составленной для лифляндскаго комитета, установилъ теорію о „правѣ К. на землю“. Члены Кирилло-Меѳодіевскаго братства (*см.*) въ Кіевѣ (Н. И. Костомаровъ, Н. И. Гулакъ, Т. Г. Шевченко и другіе) мечтали въ 1846—7 гг. объ уничтоженіи не только крѣпостного права, но и сословныхъ привилегій вообще, тѣлесныхъ наказаній и смертной казни. Фурьеристъ Буташевичъ-Петрашевскій въ своемъ проектѣ освобожденія К. высказался за предоставленіе имъ обрабатываемыхъ ими земель безъ всякаго выкупа. Печатная литература николаевскаго времени подъ гнетомъ цензуры могла лишь въ очень малой степени доказывать вредъ „обязательной ренты“ т. е. крѣпостного права, въ статьѣ Заблоцкаго-Десятовскаго (*см.*), 1847 г., и обличать безобразія крѣпостничества (особенно со второй половины 1840-хъ гг.) въ произведеніяхъ Григоровича, Тургенева и др. [1]), но не имѣла возможности представить надлежащій планъ освобожденія. Это могъ сдѣлать только Герценъ въ заграничныхъ изданіяхъ, еще до восшествія на престолъ имп. Александра II. Онъ утверждалъ, что освобожденіе должно быть произведено съ надѣленіемъ К. всею тою землею, которою они пользуются, и притомъ съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія. Если иниціативу освобожденія не возьметъ въ свои руки дворянство (для чего слѣдуетъ разрѣшить ему свободное обсужденіе этого вопроса), то крѣпостное право будетъ уничтожено верховною властью, или же они сами добудутъ себѣ свободу; въ статьѣ „Юрьевъ день“ (1853 г.) Герценъ писалъ: К. „будутъ свободны по царской милости или по милости Пугачевщины“. Онъ допускалъ необходимость выкупа и полагалъ, что освобожденіе К. правительствомъ облегчается сильною задолженностью помѣщичьихъ имѣній въ кредитныхъ учрежденіяхъ; для вы-

[1]) Изъ страстныхъ обличеній крѣпостного права въ произведеніяхъ Шевченка въ то время ничего не проникло въ печать, а изъ стихотвореній Некрасова лишь немногое и болѣе слабое.

купа крѣпостныхъ возможенъ и внутренній заемъ.

Для помѣщиковъ была возможность освобождать К. селеніями съ землею на основаніи или закона 1803 г. о *свободныхъ хлѣбопашцахъ*, или указа 1842 г. объ *обязанныхъ К.* Первымъ закономъ воспользовалось въ царствованіе имп. Николая около 250 помѣщиковъ, освободившихъ 67.149 душъ К. м. п. На основаніи указа 1842 г. перешло въ обязанные К. всего 24.708 д. м. п. трехъ крупныхъ владѣльцевъ: гр. М. С. Воронцова, кн. Витгенштейна и гр. Потоцкаго. Гр. Мечиславъ Потоцкій, зять Киселева, желалъ освободить своихъ крѣпостныхъ въ Подольской губ. (15.056 д. м. п.) съ предоставленіемъ имъ въ собственность безъ всякаго вознагражденія $^2/_3$ помѣщичьей земли; но правительство не разрѣшило этого, подъ предлогомъ, что имѣніе родовое, а въ сущности изъ опасенія, что такой щедрый даръ можетъ взволновать другихъ помѣщичьихъ К., и Потоцкому было дозволено отдать К. въ собственность менѣе $^1/_2$ дес. на душу, остальная же земля была предоставлена имъ съ платою маленькаго оброка (около 1 р. съ десятины). Правительство, совершенно отрицая свободную иниціативу общества и печати въ крестьянскомъ дѣлѣ, полагая, что своею властью оно можетъ осуществить все, за что возьмется, сумѣло принять лишь немногія мѣры для ограниченія крѣпостного права и далеко не выполнило требованій, высказанныхъ въ этомъ отношеніи еще во второй половинѣ XVIII в. Не была вполнѣ запрещена даже продажа людей безъ земли, и только прекращена была въ 1833 г. возможность разлученія при этомъ членовъ семейства, а въ 1841 г. дозволено было покупать людей безъ земли, не иначе, какъ съ припискою ихъ къ населенному имѣнію покупателя. Для устройства быта дворовыхъ не было принято никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ, такъ какъ указъ 1844 г. о дозволеніи имъ заключать съ помѣщиками договоры объ освобожденіи не имѣлъ никакого значенія. Не было ничего сдѣлано и для предоставленія К. права собственности (указъ 3 марта 1848 г. требовалъ для пріобрѣтенія ими недвижимой собственности согласія помѣщика и притомъ не допускалъ исковъ относительно прежнихъ пріобрѣтеній на имя господина). Размѣра выкупа, за который можно было бы пріобрѣтать свободу, опредѣлено не было. Серьезною мѣрою было ограниченіе повинностей К. въ юго-западномъ краѣ при генералъ-губернаторѣ Бибиковѣ инвентарными правилами 1847—48 гг., которыя были обязательны для помѣщиковъ и предоставляли К. право жаловаться на своихъ господъ, но и то неопредѣленность урочнаго положенія давала помѣщикамъ возможность увеличивать уроки, а за жалобы на нарушеніе правилъ нѣкоторые помѣщики ссылали К. на поселеніе или подвергали ихъ тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніямъ; кромѣ того, повинности были недостаточно соразмѣрены съ величиною надѣла.

Освобожденіе помѣщичьихъ К. Въ 1840-хъ гг. многіе владѣльцы поссессіонныхъ фабрикъ поняли, что принудительный трудъ невыгоденъ для самихъ фабрикантовъ. Начали понимать это и нѣкоторые помѣщики: одинъ изъ нихъ утверждалъ, что на барщинной работѣ безплодно теряется четверть, по мнѣнію же другого—половина времени. Обремененные чрезмѣрнымъ трудомъ, крѣпостные К. менѣе старательно обрабатывали землю, и урожайность земли (судя по урожаямъ ржи) за послѣднее тридцатилѣтіе существованія крѣпостного права уменьшилась на 10,5%. Но примѣненіе вольнонаемнаго труда въ великороссійскихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ было явленіемъ исключительнымъ. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ малонаселенной Херсонской губерніи наемный трудъ былъ очень распространенъ; примѣнялся онъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ другихъ мѣстностей Новороссіи. Есть свидѣтельство, что помѣщичьи земли въ южной Россіи, обрабатываемыя вольнонаемными работниками, приносили болѣе дохода, чѣмъ тѣ, которыя воздѣлывались крѣпостными. Въ правобережной Украйнѣ разведеніе свекловицы вызвало огромное требованіе на вольный трудъ еще до введенія инвентарей. Въ Ковенской губ. опыты примѣненія вольнонаемнаго

труда, облегчавшіеся наличностью малоземельныхъ К. и безземельныхъ рабочихъ, начались около 1839 г., и осторожно примѣнявшіе его помѣщики находили его выгоднымъ и не желали возвращаться къ барщинѣ. Для усовершенствованія земледѣлія, по словамъ Кошелева, вообще чувствовалась необходимость во введеніи вольнонаемнаго труда.

При существованіи крѣпостного права помѣщиковъ тяготили отвѣтственность за исправную уплату ихъ К. государственныхъ податей, при чемъ значительное накопленіе недоимокъ вызывало наложеніе на имѣнія опеки, и обязанность продовольствовать К. во время неурожая: по закону помѣщикъ долженъ былъ уплатить денежный штрафъ за каждаго своего нищенствующаго К. Правда, помѣщики часто плохо исполняли свою обязанность кормить К. во время неурожая,—иные изъ нихъ уѣзжали въ такое время изъ своихъ деревень, другіе даже употребляли ссуды, данныя правительствомъ для продовольствія К., на свои собственныя нужды, но бывали и такіе, которые, по свидѣтельству Заблоцкаго-Десятовскаго, „изъ послѣднихъ силъ кормили К.“. Обременительностью отвѣтственности помѣщиковъ въ указанныхъ отношеніяхъ безъ сомнѣнія объясняется то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, особенно черноземныхъ, незаселенныя земли продавались въ среднемъ выводѣ дороже населенныхъ. Но главнымъ образомъ сознаніе необходимости покончить съ крѣпостнымъ правомъ росло подъ вліяніемъ протестовъ крѣпостныхъ противъ помѣщичьей власти: поджоговъ господскихъ домовъ, убійствъ и избіеній, даже сѣченій помѣщиковъ ихъ крѣпостными, наконецъ, волненій помѣщичьихъ К. За все царствованіе имп. Николая I, по изслѣдованію И. И. Игнатовичъ, извѣстны 712 волненій К., при чемъ число ихъ съ каждымъ десятилѣтіемъ возрастало до второй половины сороковыхъ годовъ, и съ 1845 по 1849 г. было 207 волненій, а затѣмъ съ 1850 по 54 г.—141 волненіе. Въ эпоху Крымской войны въ 1854—5 гг. произошли значительныя волненія по поводу указовъ о морскомъ ополченіи 3 апрѣля 1854 г. и о народномъ ополченіи 29 января 1855 г. Первый указъ вызвалъ волненія въ 10 губерніяхъ, второй въ 7 губерніяхъ—во многихъ уѣздахъ. Причиною волненій было желаніе К. поступить въ ополченіе вслѣдствіе распространившихся слуховъ, что какъ сами ополченцы, такъ и ихъ семейства, будутъ освобождены отъ помѣщичьей власти. Наибольшее количество войскъ потребовало усмиреніе волненій въ Кіевской губерніи, гдѣ К. доискивались въ церквахъ и требовали объявленія якобы вышедшаго указа о волѣ; они хотѣли быть вольными казаками. Многіе помѣщики боялись въ концѣ Крымской войны, что произойдутъ еще большія возмущенія въ томъ случаѣ, если, какъ говорили въ народѣ, французы и англичане проникнутъ внутрь имперіи и провозгласятъ вольность.

Въ концѣ марта 1856 г. государь поѣхалъ въ Москву, и тамъ генералъ-губернаторъ гр. Закревскій сообщилъ ему, что въ народѣ и между дворянствомъ распространился слухъ, будтобы готовится освобожденіе К., и просилъ государя успокоить дворянъ. Имп. Александръ принялъ предводителей дворянства и сказалъ имъ: „Я узналъ, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толкованій по предмету столь важному, считаю нужнымъ объявить всѣмъ вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это сейчасъ, но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше начать уничтожать крѣпостное право сверху, нежели дождаться того времени, когда оно начнетъ само собой уничтожаться снизу. Прошу васъ обдумать, какъ бы удобнѣе привести все это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянамъ для соображенія“.

Рѣчь эта поразила, какъ громомъ, защитниковъ крѣпостного права. Министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской выразилъ своему товарищу Левшину сожалѣніе, что она была сказана; онъ даже рѣшился спросить государя, дѣйствительно ли онъ говорилъ въ Москвѣ

то, что ему приписываютъ. Александръ II съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ отвѣтилъ: „Да, говорилъ точно то, и не сожалѣю о томъ“. Тогда по одному частному поводу Левшинъ составилъ докладъ, въ которомъ былъ поставленъ вопросъ, долженъ ли министръ внутреннихъ дѣлъ „стремиться къ главной цѣли освобожденія помѣщичьихъ К.“ и дѣлать представленія о частныхъ мѣрахъ для ея достиженія, „или ожидать общаго плана“. Государь написалъ на докладѣ: „Постепенныя мѣры въ этомъ смыслѣ должны быть предпринимаемы, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо заняться и *общимъ планомъ*, дабы дѣйствовать систематически и съ должною осторожностію“ [1]).

Во время коронаціи въ Москвѣ Левшинъ, съ согласія государя, бесѣдовалъ со съѣхавшимися предводителями дворянства и нѣкоторыми губернаторами о намѣреніяхъ правительства двинуть впередъ крестьянскій вопросъ, но большинство предводителей выражали „удивленіе, а иногда непритворный страхъ“. Только предводители и нѣкоторые дворяне западныхъ губерній не боялись освобожденія и готовы были итти навстрѣчу намѣреніямъ правительства, но, какъ потомъ выяснилось, они имѣли въ виду освобожденіе К. безъ земли, по остзейскому образцу. Съ согласія государя, было поручено виленскому генералъ-губернатору Назимову, воспользовавшись тѣмъ, что вопросъ объ измѣненіи инвентарныхъ правилъ въ сѣверо-западной Россіи не былъ приведенъ къ концу, собрать предводителей дворянства и объявить имъ, чтобы они указали мѣры, необходимыя для улучшенія быта К., не стѣсняясь прежними постановленіями.

Еще ранѣе этого великая княгиня Елена Павловна задумала освободить К. въ своемъ имѣніи Карловка (Полтавской губ.) и 7 октября 1856 г. представила государю записку, составленную по ея просьбѣ Н. А. Милютинымъ и проредактированную К. Д. Кавелинымъ, подъ заглавіемъ „Предварительныя мысли объ устройствѣ отношеній между помѣщиками и ихъ К.“. Она изъявляла готовность, если государь одобритъ высказанныя въ этой запискѣ основныя начала, примѣнить ихъ въ своемъ имѣніи и для этого войти въ соглашеніе съ нѣкоторыми мѣстными помѣщиками. Въ замѣткѣ указывалось на необходимость надѣленія К. поземельною собственностью, такъ какъ безъ нея вездѣ является многочисленный классъ сельскихъ пролетаріевъ. Указавъ на примѣръ Пруссіи и отчасти Австріи, отмѣнившихъ крѣпостное право и узаконившихъ выкупъ повинностей и опредѣленнаго количества владѣльческой земли, авторъ записки утверждалъ, что и нашему правительству слѣдуетъ „рано или поздно“ выкупить изъ частнаго владѣнія крестьянскія общины съ землею въ извѣстномъ размѣрѣ, смотря по мѣстности и промысламъ; выкупъ этотъ можетъ совершиться при посредствѣ кредита „постепенною выплатою выкупной суммы К.“. Но ранѣе нужно преобразовать наши банковыя учрежденія. А пока въ запискѣ предлагалось принять частичныя мѣры на пути освобожденія К. и дозволить помѣщикамъ составлять для совѣщанія по этому предмету дворянскіе комитеты, разрѣшить обсужденіе въ ученыхъ статьяхъ въ спеціальныхъ изданіяхъ вопросовъ о крѣпостномъ и наемномъ трудѣ и ихъ вліяніи на народное хозяйство и собирать свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ и положеніи въ нихъ К. Въ рескриптѣ на имя великой княгини, подписанномъ 26 октября 1856 г., государь отказывался указать „общія основанія“ для ея руководства, не желая спѣшить „начертаніемъ общихъ законоположеній для новаго устройства многочисленнѣйшаго сословія въ государствѣ“, но изъявлялъ согласіе и желаніе, чтобы нѣкоторые, избранные великою княгинею, помѣщики полтавскіе или смежныхъ губерній собирались негласно подъ ея покро-

[1]) Въ апрѣлѣ 1857 г. Александръ II сказалъ представлявшемуся ему тверскому губернскому предводителю дворянства Унковскому, что „патріархальныя отношенія между помѣщиками и К. должны уничтожиться,—надо подумать объ измѣненіи этихъ отношеній“, но сказалъ это, замкнувши двери на замокъ, чрезвычайно тихо, боясь, что могутъ подслушать, намекнулъ, что необходимо освободить К. съ землею и просилъ секретно поговорить о реформѣ съ дворянствомъ.

вительствомъ для составленія проекта правилъ освобожденія своихъ К. [1]).

20 декабря 1856 г. Ланской поднесъ государю записку Левшина объ исторіи крѣпостного состоянія въ Россіи вмѣстѣ съ составленнымъ имъ же докладомъ, въ которомъ предлагалось учредить постоянный верховный комитетъ для выясненія вопроса объ освобожденіи К. (при чемъ авторъ полагалъ, что сдѣлать это одновременно во всей Россіи невозможно), а также временныхъ комитетовъ изъ составителей проектовъ по этому предмету, благонамѣренныхъ помѣщиковъ и нѣкоторыхъ представителей дворянства. Первая мысль была одобрена государемъ. Предсѣдателемъ этого секретнаго комитета былъ назначенъ предсѣдатель государственнаго совѣта гр. А. Ѳ. Орловъ, членами—главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи гр. Блудовъ, министръ двора гр. Адлербергъ, членъ государственнаго совѣта кн. П. П. Гагаринъ, Ланской, шефъ жандармовъ кн. В. А. Долгоруковъ, главноуправляющій путями сообщеній Чевкинъ, бар. М. А. Корфъ, министръ финансовъ Брокъ, генералъ Ростовцевъ и позднѣе министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ. Комитетъ въ первомъ собраніи 3 января 1857 г. высказался за то, что слѣдуетъ приступить къ освобожденію К., „освобожденію постепенному, безъ крутыхъ и рѣзкихъ переворотовъ, по плану тщательно и зрѣло обдуманному“. Государь одобрилъ это заключеніе и затѣмъ заявилъ, что въ числѣ многихъ записокъ о способахъ освобожденія крѣпостныхъ К., представленныхъ въ послѣднее время, его вниманіе обратила на себя одна (авторомъ ея былъ полтавскій помѣщикъ Позенъ). Онъ проводилъ въ ней мысль, что нужно гласно заявить о намѣреніи правительства отмѣнить крѣпостное право и утверждалъ, что освободить К. слѣдуетъ за условленное вознагражденіе не иначе, какъ съ согласія помѣщика, что освобожденіе ихъ цѣлыми селеніями можетъ быть допущено только на основаніи законовъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ и обязанныхъ К., при чемъ эти законы слѣдуетъ пересмотрѣть и согласить между собою. Онъ предлагалъ свою систему ипотеки, указывалъ, что надѣлы К. должны быть не менѣе существующихъ, а гдѣ имъ не была отведена земля отдѣльно отъ помѣщичьей, надѣлы должны быть назначены приблизительно въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они существуютъ въ ближайшихъ имѣніяхъ, а расцѣнка имѣнія производится по капитализаціи средняго оброка за 10 лѣтъ, или цѣнности трехдневной барщины по разсчету изъ 6%. Ростовцеву проектъ Позена казался вполнѣ практичнымъ, но онъ находилъ, что въ немъ не указаны финансовыя средства для его осуществленія. Комитетъ избралъ подготовительную комиссію изъ трехъ своихъ членовъ: кн. Гагарина, бар. Корфа и Ростовцева, которой были переданы многіе полученные проекты объ освобожденіи К. Ростовцевъ полагалъ, что освобожденіе К. слѣдуетъ раздѣлить на три періода: 1) смягченія крѣпостного права, 2) перехода крѣпостныхъ въ обязанные и 3) полнаго освобожденія всѣхъ К. Россіи (помѣщичьихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и заводскихъ). Онъ признавалъ, что „если правительство будетъ продолжать волновать умы, ничего не пересоздавая, то можетъ разразиться народная революція“. Ростовцевъ считалъ необходимымъ придать занятіямъ Комитета нѣкоторую гласность и откровеннымъ изложеніемъ намѣреній правительства по крестьянскому дѣлу успокоить и К. и помѣщиковъ. Кн. Гагаринъ утверждалъ, что „средства измѣненія отношеній помѣщиковъ къ К.“ слѣдуетъ предоставить „непринужденному начинанію дворянства“. Назначеніе обязательнаго вознагражденія К. за землю, по его мнѣнію, разрушило бы право помѣщиковъ на поземельную собственность. К. можетъ быть дана только личная свобода, а потому слѣдуетъ предоставить помѣщикамъ право освобождать ихъ „цѣлыми селеніями *безъ*

[1]) На основаніи высоч. утвержд. 1 февраля 1859 г. положенія Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, К. Карловскаго имѣнія в. к. Елены Павловны должны были платить оброкъ по 1 р. 50 к. съ десятины и могли выкупить землю, уплативъ за нее по 25 р. за десятину. На нихъ должны были распространиться всѣ права, какія будутъ предоставлены помѣщичьимъ К.

условій и безъ земли", даже безъ ихъ согласія. Для упроченія осѣдлости К. онъ предлагалъ, чтобы помѣщики при освобожденіи отдавали въ пользованіе К. усадебныя мѣста съ домами, каждой семьѣ отдѣльно, пока они или ихъ потомки останутся на земляхъ прежняго господина. Гагаринъ, невзирая на примѣръ Англіи, утверждалъ, что „сельскаго пролетаріата нигдѣ не было и быть не могло", а въ Россіи такъ много земли, что пахарь „не можетъ опасаться не имѣть работы". Бар. Корфъ предлагалъ учредить губернскія совѣщанія изъ представителей мѣстнаго дворянства и потребовать отъ нихъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ заключенія по поводу осуществленія реформы, согласно указанію рескрипта государя в. к. Еленѣ Павловнѣ. Ланской призналъ мнѣніе Корфа „самымъ основательнымъ и надежнымъ", но полагалъ, что „главныя начала" должны быть указаны дворянству правительствомъ; однако, многіе члены выразили опасеніе, что порученіе дворянству составить соображенія по губерніямъ о будущихъ отношеніяхъ К. къ помѣщикамъ можетъ вызвать волненія. Кн. Орловъ рѣшительно высказался за то, чтобы правительство, при обращеніи къ дворянству, само указало главныя основанія будущихъ отношеній между помѣщиками и К.

Во время пребыванія лѣтомъ 1857 г. въ Киссингенѣ государь пожелалъ узнать мнѣніе находившагося тамъ же Киселева. Киселевъ такъ же, какъ и Ланской, отрицательно отнесся къ предложенію кн. Гагарина о безземельномъ освобожденіи К. По его словамъ, хлѣбопашцы безъ земли попали бы „въ тягостнѣйшую зависимость (отъ) землевладѣльцевъ и были бы ихъ полными рабами, или составили пролетаріатъ, опасный для государства". Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ полагалъ, что надѣленіе К. землею или сохраненіе за ними той, которую имъ отвели помѣщики, невозможно безъ вознагражденія послѣднихъ, а такое вознагражденіе едва ли осуществимо по причинамъ финансовымъ. Въ концѣ концовъ Киселевъ стоялъ лишь за переходныя мѣры. Бар. Гакстгаузенъ въ запискѣ, представленной государю, указывалъ на „глубокое убѣжденіе" К., что сами они принадлежатъ помѣщику, „но земля укрѣплена имъ". Онъ полагалъ, однако, что крѣпостное право не должно быть уничтожаемо закономъ противъ воли помѣщиковъ, и что правительство, избѣгая общихъ законодательныхъ мѣръ, должно поручить дворянству устройство отношеній его къ К. и обсужденіе этого вопроса въ губернскихъ собраніяхъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Гакстгаузенъ указалъ на то, что „правительство обязано первое принять" въ этомъ дѣлѣ „обдуманное и дѣятельное участіе, дабы событія не вырвали бы отъ него уступокъ, которыя повлекли бы къ его паденію". Противъ этого мѣста государь написалъ: „совершенно справедливо, и въ этомъ моя главная забота". Въ резолюціи государя на докладъ кн. Орлова съ приложеніемъ записокъ по крестьянскому дѣлу было сказано: „Изъ чтенія всѣхъ сихъ бумагъ я еще больше убѣдился, какъ дѣло это трудно и сложно. Но при всемъ томъ желаю и требую отъ вашего комитета общаго заключенія, какъ къ сему дѣлу приступить, не откладывая онаго подъ разными предлогами въ долгій ящикъ. Гакстгаузенъ отгадалъ мое главное опасеніе, чтобы дѣло не началось само собою снизу". Въ іюлѣ в. к. Константинъ Николаевичъ былъ назначенъ членомъ секретнаго комитета.

26 іюля 1857 г. Ланской представилъ въ комитетъ записку (составленную Левшинымъ), въ которой была высказана мысль, что помѣщику безспорно принадлежитъ право и на землю и на личность К. Личное „рабство нигдѣ не было выкупаемо правительствомъ"; отъ него добровольно и безвозмездно отказались и остзейскіе дворяне, но можно заставить К. выкупать жилище и усадебную землю, и въ нечерноземныхъ губерніяхъ „количество усадебной земли можно увеличивать и стоимость ея вмѣстѣ съ строеніями довести до того, чтобы помѣщикъ могъ быть достаточно вознагражденъ за потерю К., составляющихъ его главный капиталъ". (Такимъ образомъ Левшинъ былъ изобрѣтателемъ того способа, съ помощью котораго позднѣе губернскіе комитеты, назначая чрезмѣрно повышенное воз-

*

награжденіе за усадьбы, включали въ него выкупъ съ К. и за ихъ личное освобожденіе). За землю же (пахотную и другую), оставленную въ условномъ пользованіи К., они должны были, предлагалъ Ланской, уплачивать деньгами или работою, и лишь со временемъ можно будетъ подумать о предоставленіи имъ возможности выкупать ее. Въ засѣданіяхъ 14 и 17 августа секретный комитетъ пришелъ къ заключенію, что „нынѣ невозможно приступить къ общему освобожденію крѣпостныхъ“ и раздѣлилъ это освобожденіе на три періода: 1) приготовительный—смягченіе крѣпостного состоянія и предоставленіе помѣщикамъ всѣхъ способовъ увольнять К. по взаимнымъ съ ними соглашеніямъ; 2) переходный—обязательное освобожденіе К. „не вдругъ, а постепенно, шагъ за шагомъ“, при чемъ К. должны пріобрѣтать личныя права людей свободнаго состоянія, оставаясь болѣе или менѣе крѣпкими землѣ; 3) окончательный—устройство отношеній между помѣщиками и свободными К. Государь утвердилъ 18 августа мнѣніе комитета, выразивъ его членамъ совѣщенно незаслуженную ими благодарность. Въ запискѣ, присланной М. Н. Муравьевымъ изъ Нижняго-Новгорода, онъ сообщалъ, что, по понятіямъ К., свобода состоитъ: а) въ прекращеніи всякихъ работъ и платежей за землю, б) въ неограниченномъ пользованіи всѣми землями, такъ какъ онѣ принадлежатъ имъ, а помѣщики должны будутъ выѣхать въ города, в) нѣкоторые К. даже надѣются, что имъ не придется платить и государственныхъ податей, что будетъ „полная свобода“, и что „мірскія судилища“ замѣнятъ существующія нынѣ правительственныя. Повидимому, подъ вліяніемъ этой записки, государь въ резолюціи на докладѣ Орлова о дѣйствіяхъ (или, лучше сказать, бездѣйствіи) секретнаго комитета написалъ: „Повторяю еще разъ, что положеніе наше таково, что медлить нельзя“.

Между тѣмъ выступило на очередь крестьянское дѣло въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въ октябрѣ 1857 г. Ланской сообщилъ государю, что отзывы дворянскихъ комитетовъ этихъ губерній неопредѣленны, но все же видно, что дворянство сознаетъ необходимость покончить съ крѣпостнымъ правомъ и что надо замѣнить его добровольными соглашеніями помѣщиковъ съ К. Окончательное освобожденіе представлялось имъ по образцу прибалтійскихъ губерній. Считая невозможнымъ одновременное освобожденіе К. во всей имперіи, Ланской предлагалъ начать его съ западныхъ губерній. Государь одобрилъ эту мысль, и затѣмъ Ланской и Муравьевъ, по соглашенію съ Назимовымъ, выработали общія начала устройства быта К. въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской, которыя были разсмотрѣны въ секретномъ комитетѣ. Рескриптъ Назимову и пояснительное отношеніе къ нему министра внутреннихъ дѣлъ были утверждены государемъ 20 ноября 1857 г. Въ рескриптѣ одобрялось намѣреніе помѣщиковъ „*освободить К. отъ крѣпостной зависимости*“ и повелѣно было въ трехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ учредить: 1) комитеты подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ выбранныхъ дворянами членовъ, по одному отъ каждаго уѣзда, и двухъ опытныхъ помѣщиковъ по назначенію губернатора и 2) общую комиссію въ Вильнѣ, въ составъ которой должны были входить: а) два члена каждаго изъ трехъ губернскихъ комитетовъ по ихъ выбору; б) одинъ опытный помѣщикъ изъ каждой губерніи по назначенію генералъ-губернатора и в) одинъ членъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Главныя основанія освобожденія должны были состоять въ томъ, что: 1) помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но К. оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, имъ предоставляется въ пользованіе надлежащее для обезпеченія ихъ быта и для выполненія обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику. 2) К. должны быть распредѣлены на сельскія общества, помѣщикамъ же предоставляется вотчинная полиція. Въ дополнительномъ отноше-

ніи Ланского Назимову было пояснено, что уничтоженіе крѣпостной зависимости должно было совершиться не вдругъ, а постепенно. Въ переходномъ періодѣ (не болѣе 12 лѣтъ) К. должны быть крѣпки землѣ, а затѣмъ, въ окончательномъ періодѣ, правительство разрѣшитъ имъ переходы изъ одной мѣстности въ другую съ надлежащими ограниченіями. Права *свободнаго* состоянія и право собственности на усадебную осѣдлость (изба съ дворомъ, огородомъ и землею подъ ними) пріобрѣтаются К. не иначе, какъ по взносѣ ими выкупа въ продолженіе переходнаго срока [1]). Уплата эта можетъ быть произведена или деньгами, или особыми работами, сверхъ тѣхъ, которыя К. обязаны отбывать за земли, отводимыя имъ въ пользованіе. Земля, однажды имъ отведенная, не можетъ быть присоединяема къ господскимъ полямъ. Работы губернскихъ комитетовъ должны быть окончены въ шестимѣсячный срокъ. 24 ноября, при особомъ отношеніи Ланского, всѣмъ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства были разосланы рескриптъ Назимову и отношеніе къ нему Ланского. Вскорѣ послѣ рескрипта Назимову поступило прошеніе отъ петербургскаго дворянства о дозволеніи ему приступить къ составленію предположеній объ улучшеніи быта ихъ К., на которое государь отвѣтилъ рескриптомъ отъ 5 декабря 1857 г. на имя с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора Игнатьева. Здѣсь терминъ „освобожденіе К.“ былъ замѣненъ словами „устройство и улучшеніе быта К.“, а въ отношеніи Ланского слова „права *свободнаго* состоянія (крестьянъ) были замѣнены выраженіемъ „права состоянія“. Кромѣ того, было прибавлено, что размѣръ выкупа усадебъ „опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, *но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ*“. Это открывало возможность для требованія выкупа за личность освобождаемаго. Циркуляромъ 10 декабря Ланской спрашивалъ губернаторовъ и предводителей дворянства, какое впечатлѣніе произвели новыя мѣры относительно устройства быта помѣщичьихъ К. Московскій генералъ-губернаторъ Закревскій донесъ государю „о крайне неблагопріятномъ впечатлѣніи рескриптовъ“ на дворянство, К. же не скрываютъ, что ожидали большаго. Шефъ жандармовъ докладывалъ о каждомъ малѣйшемъ волненіи и проявленіи неудовольствія среди К. Рязанскому предводителю дворянства чудилось, что „всѣ распущенные изъ полковъ солдаты разсыпятся по деревнямъ и при первомъ случаѣ станутъ во главѣ всякаго безпорядка“. Это опасеніе основывалось, вѣроятно, на томъ, что отставные и безсрочно отпускные нерѣдко приносили въ деревню вѣсти о свободѣ. Въ концѣ 1857 г. изъ многихъ губерній получались донесенія, что К. ждутъ объявленія воли къ новому году.

Резолюціями государя въ мартѣ и ноябрѣ 1857 г. было повелѣно не допускать въ печати сужденія о крѣпостномъ правѣ, а тѣмъ болѣе критики распоряженій правительства по крестьянскому дѣлу. Въ январѣ 1858 г. министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ секретный комитетъ записку о дозволеніи печатать въ журналѣ министерства статьи о мѣрахъ правительства относительно освобожденія К., чтобы такимъ образомъ предотвратить „толки и неосновательныя опасенія“. Въ видѣ образца онъ представилъ статью, написанную Левшинымъ: „О новыхъ постановленіяхъ правительства для постепеннаго освобожденія К. Мысли безпристрастнаго помѣщика“. Комитетъ, однако, не нашелъ возможнымъ напечатать ее, но: 1) разрѣшилъ министру огласить въ журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ циркуляръ губернаторамъ и губернскимъ предводителямъ дворянства о цѣляхъ и желаніяхъ правительства относительно освобожденія К., 2) предоставить министру народнаго просвѣщенія предписать для руководства цензурѣ слѣдующія правила: а) не допускать къ печати статей, гдѣ будутъ разбирать, осуждать и критиковать распоряженія правительства по дѣлу освобо-

[1]) Но позднѣе, въ февралѣ 1858 г., правительство отступилось отъ этого правила и разъяснило, что по истеченіи переходнаго періода (не болѣе 12 лѣтъ) К. пріобрѣтаетъ непремѣнно личныя гражданскія права, хотя бы онъ и не успѣлъ въ этотъ срокъ внести полный выкупъ за усадьбу.

жденія К.; б) не позволять печатать статей, преимущественно литературнаго содержанія, которыя могутъ возбудить К. противъ помѣщиковъ; в) всѣ сочиненія и статьи, ученыя, теоретическія, историческія и статистическія, въ которыхъ будутъ разсматриваться вопросы о настоящемъ и будущемъ устройствѣ К., дозволить печатать какъ отдѣльными книжками, такъ и во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, съ тѣмъ только, чтобы при этомъ не допускалось разсужденій и толкованій о главныхъ началахъ, предписанныхъ рескриптами въ руководство губернскимъ комитетамъ объ устройствѣ быта К. Государь прибавилъ въ своей резолюціи, чтобы цензорамъ было разрѣшено допускать къ печатанію во всѣхъ журналахъ статей, написанныхъ „въ духѣ правительства".

16 февраля 1858 г. Секретный Комитетъ былъ переименованъ въ „Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу".

Печать горячо привѣтствовала рескриптъ 20 ноября 1857 г. Герценъ передъ этимъ рѣзко порицалъ правительство Александра II за бездѣйствіе. Въ концѣ 1856 г. онъ писалъ: „если ни правительство, ни помѣщики ничего не сдѣлаютъ,—сдѣлаетъ топоръ". Теперь онъ напечаталъ въ „Колоколѣ" (15 февраля 1858 г.) свою статью съ эпиграфомъ „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ". Герценъ называетъ здѣсь Александра II „освободителемъ К., наслѣдникомъ 14 декабря" и убѣждаетъ его довести до конца „святое дѣло", не обращая вниманія на „своекорыстное, дикое, алчное противодѣйствіе закоснѣлыхъ помѣщиковъ". Но затѣмъ „Колоколу" нерѣдко приходилось звонить въ иномъ тонѣ. Чернышевскій помѣстилъ въ „Современникѣ" (1858 г. № 2) статью „О новыхъ условіяхъ сельскаго быта", гдѣ выражалъ надежду, что „благословеніе, обѣщанное миротворцамъ и кроткимъ", увѣнчаетъ Александра II счастьемъ „одному начать и довершить освобожденіе своихъ подданныхъ". Чернышевскій еще до рескрипта Назимову сталъ подробно выяснять въ „Современникѣ" одно изъ необходимыхъ основныхъ началъ реформы — сохраненіе общиннаго землевладѣнія, указывая на то, что только оно можетъ предохранить массу земледѣльцевъ отъ увеличенія среди нея пролетаріата. Принудительныя измѣненія въ порядкѣ общиннаго землевладѣнія, по его мнѣнію, совершенно нежелательны: К. сами сумѣютъ додуматься до необходимыхъ улучшеній. „Мнимыя неудобства общиннаго пользованія землей для усиленія производства далеко превышаются выгодными" его послѣдствіями для благосостоянія земледѣльческаго населенія, и возраженія противъ него могутъ быть устранены введеніемъ вознагражденія отъ общины за сельскохозяйственныя улучшенія въ томъ случаѣ, если участокъ при передѣлѣ переходитъ къ другому лицу. Чернышевскій стоялъ за то, чтобы всѣ крестьянскія земли, гдѣ существуетъ поземельная община, были бы „государственною собственностью въ общинномъ владѣніи", но онъ вовсе не считалъ идеаломъ типъ общиннаго владѣнія съ передѣлами земли и ставилъ гораздо выше обработку ея „общиннымъ порядкомъ безъ раздробленія" на отдѣльные участки (что признавалъ возможнымъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи и Гакстгаузенъ), такъ какъ тогда можно было бы примѣнять усовершенствованныя земледѣльческія орудія на значительномъ пространствѣ полей и луговъ всей общины. Въ этомъ онъ расходился съ славянофилами, которые отстаивали земельную общину въ ея современномъ видѣ. Послѣ дозволенія обсуждать въ печати крестьянскій вопросъ, Чернышевскій въ статьѣ „О новыхъ условіяхъ сельскаго быта" отмѣтилъ свидѣтельство Тенгоборскаго, что К. считаютъ обрабатываемыя ими земли собственностью общины, и доказывалъ, что основн. правиломъ должно быть освобожденіе ихъ съ этими землями. Въ № 4 „Современника" 1858 г. онъ напечаталъ большое извлеченіе изъ записки К. Д. Кавелина объ освобожденіи К., написанной еще въ 1855 г., авторъ которой предлагалъ выкупъ земель, находившихся во владѣніи К., съ тѣмъ, что вознаградить помѣщиковъ не только за землю, но даже и за личность крѣпостныхъ, должны были или непосредственно сами К., или правительство, уплатой изъ учрежденнаго для этого банка билетами, погашае-

мыми К. въ опредѣленный срокъ. За напечатаніе извлеченія изъ его записки (хотя и съ разрѣшенія предсѣдателя цензурнаго комитета, попечителя кн. Щербатова) Кавелинъ былъ лишенъ званія наставника наслѣдника цесаревича, и, кромѣ того, министръ народнаго просвѣщенія, по повелѣнію государя, издалъ циркуляръ по цензурному вѣдомству, запрещавшій печатаніе статей, въ которыхъ высказывалась мысль, что К. при освобожденіи должны получить землю въ полную собственность (путемъ выкупа). Запрещеніе это было отмѣнено лишь 22 января 1859 г.

Вскорѣ послѣ появленія въ печати рескрипта Назимову, тверской губернскій предводитель дворянства А. М. Унковскій (въ декабрѣ 1857 г.), чрезъ тверского губернатора гр. Баранова, представилъ государю записку, въ которой, подвергнувъ критикѣ основныя начала, принятыя правительствомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ, предлагалъ освободить К. съ надѣломъ, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ какъ за отходящую изъ ихъ владѣній землю, такъ и за самихъ освобождаемыхъ К., при чемъ выкупъ земли долженъ пасть на К., а вознагражденіе за людей—на государство. Что касается размѣра надѣловъ, то, радѣя объ интересахъ помѣщиковъ, Унковскій доказывалъ, что нельзя сохранить за К. всѣ земли, находящіяся въ ихъ пользованіи, такъ какъ „настоящее надѣленіе К. землею въ большей части помѣщичьихъ имѣній“ будто бы „далеко превышаетъ ихъ необходимую потребность“, и потому для опредѣленія размѣра будущихъ надѣловъ предлагалъ добровольныя соглашенія помѣщиковъ съ К., установивъ лишь наименьшіе размѣры надѣла. Напротивъ, Ю. Ѳ. Самаринъ, помѣщикъ многоземельной Самарской губерніи, въ журналѣ „Сельское Благоустройство“, который Кошелевъ сталъ издавать съ февраля 1858 года, доказывалъ исторически сложившееся *право* пользованія К. всею тою землею, которая была уступлена имъ помѣщикомъ при крѣпостномъ правѣ, и обязанность К. „держать эту землю на опредѣленныхъ условіяхъ“, съ вознагражденіемъ вотчинника барщиною и оброкомъ или единовременнымъ выкупомъ, съ обращеніемъ въ такомъ случаѣ земли въ собственность К. Такъ какъ въ Самарской губерніи помѣщики крайне нуждались въ рабочихъ, то Самаринъ въ этихъ статьяхъ принялъ на себя защиту необходимости переходнаго (срочно-обязаннаго) состоянія и доказывалъ невозможность немедленнаго обязательнаго, повсемѣстнаго и единовременнаго выкупа, выражая сомнѣніе въ томъ, чтобы казна могла справиться съ финансовою стороною дѣла, и утверждая, что К. будетъ трудно сразу начать вносить выкупные платежи за свои надѣлы, и что для помѣщичьихъ хозяйствъ была бы очень неудобна безусловная отмѣна обязательной барщины.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ губернаторъ Александръ Ник. Муравьевъ, старшій братъ министра государственныхъ имуществъ (при Александрѣ I членъ Союза Благоденствія), горячею рѣчью убѣдилъ дворянъ подать государю адресъ съ выраженіемъ готовности приступить къ устройству быта К. на началахъ, возвѣщенныхъ въ рескриптѣ Назимову; этотъ адресъ былъ подписанъ 17 декабря 1857 г. и отправленъ въ Петербургъ съ нарочнымъ. Хотя мѣстные крѣпостники скоро опомнились и отправили въ Петербургъ особую депутацію, которой поручили объяснить правительству, что дворяне были введены въ заблужденіе, и что они не согласны на основныя начала, указанныя въ рескриптѣ 20 ноября, но они опоздали, и 24 декабря данъ былъ рескриптъ на имя Муравьева съ выраженіемъ благодарности нижегородскому дворянству за то, что оно „первое поспѣшило“ отозваться на призывъ способствовать успѣху предпринятаго дѣла. Московское дворянство 7 января 1858 г. постановило просить разрѣшенія на открытіе комитета „для составленія правилъ, которыя“ имъ „будутъ признаны общеполезными и удобными для мѣстностей Московской губерніи“. Эта оговорка очень не понравилась государю, и въ рескриптѣ гр. Закревскому было указано, что проектъ московскаго дворянства долженъ быть составленъ „на тѣхъ же главныхъ началахъ“, которыя указаны дворянству другихъ губерній.

Вслѣдъ за тѣмъ стали поступать одинъ за другимъ дворянскіе адреса, причемъ запаздывавшимъ дѣлались внушенія чрезъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства, а другимъ побужденіемъ не слишкомъ медлить было опасеніе крестьянскихъ волненій. Въ іюлѣ 1858 г. былъ поданъ послѣдній адресъ государю изъ Оренбургской губерніи. Выборы членовъ комитета производились на особыхъ уѣздныхъ совѣщаніяхъ. Въ черноземныхъ губерніяхъ помѣщики болѣе всего цѣнили землю и склонялись къ безземельному освобожденію [1]).

Къ декабрю 1858 г. комитеты были открыты повсемѣстно. Въ числѣ ихъ членовъ, назначенныхъ правительствомъ, были Ю. Ѳ. Самаринъ, кн. В. А. Черкасскій и А. И. Кошелевъ, авторы записокъ по крестьянскому дѣлу.

Главный Комитетъ скоро призналъ необходимость дать въ руководство губернскимъ комитетамъ подробную программу. Проектъ ея, выработанный по плану Позена, былъ представленъ Ростовцевымъ и обсужденъ съ М. Н. Муравьевымъ и Ланскимъ. Позенъ старался дать комитетамъ возможность истолковать рескрипты въ такомъ смыслѣ, что земля отводится К. въ пользованіе только на время срочно-обязаннаго положенія, пока они обязательно отбываютъ помѣщику опредѣленныя положеніемъ повинности, а затѣмъ К. должны получить полную свободу передвиженія, помѣщикамъ же возвращается полная свобода въ распоряженіи всею землею, въ томъ числѣ и отведенною въ пользованіе К., за исключеніемъ усадебъ. Для этого онъ раздѣлилъ работу губернскихъ комитетовъ на три періода, и въ первомъ имъ предоставлялось выработать проектъ положенія лишь для срочно-обязанныхъ К. и обезпеченія ихъ полевою землею; такъ что указанія рескрипта какъ бы относились только къ этому періоду. Затаенная цѣль программы не была понята Ростовцевымъ, и она была утверждена Главнымъ Комитетомъ въ присутствіи государя и разослана 21 апрѣля 1858 г. Программа эта не допускала проектированія полнаго и одновременнаго прекращенія крѣпостныхъ отношеній, котораго желали многіе помѣщики нечерноземныхъ промышленныхъ губерній, и на которомъ всего энергичнѣе настаивалъ тверской комитетъ.

Чтобы обойти требованіе программы Главнаго Комитета, этотъ комитетъ постановилъ считать за усадьбу крестьянскій надѣлъ вмѣстѣ съ полевою землею, лугами и выгонами и осуществить выкупъ земли и личности крѣпостныхъ посредствомъ кредитной операціи. Тверичамъ, при поддержкѣ Ростовцева, удалось въ октябрѣ 1858 г. добиться отъ Главнаго Комитета разрѣшенія составить постановленія о выкупѣ К. не только усадебъ, но и полевыхъ угодій. Это разрѣшено было (16 марта 1859 г.) и калужскому комитету, о чемъ сообщено было губернаторамъ нѣкоторыхъ губерній, гдѣ комитеты не окончили еще въ это время своихъ занятій, но большинство комитетовъ уже кончало тогда или даже окончило свои работы. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые комитеты (харьковскій, пензенскій) и меньшинства въ симбирскомъ, рязанскомъ, нижегородскомъ и московскомъ, приняли выкупные проекты и до разрѣшенія правительства.

Во время пребыванія за границей, въ августѣ и сентябрѣ 1858 г., Ростовцевъ написалъ государю четыре письма по крестьянскому вопросу. Въ первомъ изъ нихъ онъ считаетъ еще невозможнымъ немедленное надѣленіе К. землею посредствомъ выкупа, почему Главный Комитетъ единогласно положилъ, и государь утвердилъ это,— оставить К. „при освобожденіи ихъ дома, ихъ огороды и ихъ пашни въ постоянное пользованіе (до выкупа)“. Во второмъ, для успѣха обнародованія положеній губернскихъ комитетовъ, Ростовцевъ считалъ необходимымъ: „чтобы К. немедленно почувствовалъ, что бытъ его улучшился“, и въ то же время, „чтобы помѣщикъ немедленно

[1]) Напримѣръ, совѣщанія дворянъ кирсановскаго уѣзда Тамбовской губ. произвели такое впечатлѣніе на писателя Н. В. Берга: „Почти никто не боится потерять однихъ К. безъ земли. Можно,—цинично говорили здѣсь помѣщики,—дать имъ по рублю сер., напоить водкой и отслужить еще, на радостномъ прощаніи, молебенъ. Доказываютъ, что обработка полей наемными людьми несравненно выгоднѣе, ибо ихъ кормишь только во время работы, а тамъ—прощай, ступай, куда знаешь! Своихъ же корми цѣлый годъ, всю сволочь и старье, какое только есть“.

успокоился, что интересы его ограждены", но такъ какъ эту идиллію было нелегко осуществить, то третьимъ условіемъ являлось то, чтобы мѣстныя власти непоколебимо наблюдали за сохраненіемъ общественнаго порядка. Ростовцевъ предлагалъ, чтобы для разсмотрѣнія губернскихъ проектовъ, кромѣ двухъ депутатовъ, отъ каждаго комитета были назначены въ комиссію постоянные члены изъ знающихъ помѣщиковъ. Въ третьемъ письмѣ Ростовцевъ рѣшительно высказывался противъ сохраненія тѣлесныхъ наказаній, такъ какъ это было бы „пятномъ" на законахъ объ освобожденіи. Въ четвертомъ онъ уже склонялся къ возможности выкупа земли, необязательнаго ни для К., ни для помѣщиковъ, при посредствѣ опекунскаго совѣта, министерства государственныхъ имуществъ, приказовъ общественнаго призрѣнія, банковъ и частныхъ обществъ, при правительственной гарантіи погашенія затраченнаго на выкупъ капитала и извѣстныхъ процентовъ. Въ заключеніе послѣдняго письма Ростовцевъ высказывается за сохраненіе общиннаго землевладѣнія съ фискальной точки зрѣнія, какъ обезпеченіе исправнаго собиранія и помѣщичьихъ доходовъ и казенныхъ податей; по его мнѣнію, „народу нужна еще сильная власть, которая замѣнила бы власть помѣщика". У Ростовцева, при всей недостаточности его образованія, было все же пониманіе того, что „во всякомъ дѣлѣ гораздо легче разъединять, чѣмъ соединять". По возвращеніи Ростовцева извлеченія изъ его писемъ государю изъ-за границы были разосланы членамъ Главнаго Комитета и легли въ основаніе двухъ его журналовъ, утвержденныхъ 26 октября и 4 декабря 1858 г. Въ октябрскомъ журналѣ министру внутреннихъ дѣлъ было поставлено въ обязанность потребовать циркуляромъ отъ всѣхъ комитетовъ, чтобы они „непремѣнно объяснили во всей подробности, чѣмъ состояніе помѣщичьихъ К. (по ихъ проектамъ) улучшается въ будущемъ", и объявить членамъ комитетовъ, „что въ справедливости ихъ показаній императоръ вполнѣ полагается на ихъ дворянскую честь". Журналомъ 4 декабря 1858 г. постановлено, что „права свободныхъ сельскихъ сословій—личныя, по имуществу и праву жалобы"—К. получаютъ немедленно по обнародованіи новаго положенія (безъ какихъ-либо дополнительныхъ условій). Вопреки рескриптамъ, оставлявшимъ за помѣщиками вотчинную полицію, 4 декабря было постановлено, что „власть надъ личностью К. сосредоточивается въ мірѣ и въ его избранныхъ. Помѣщикъ долженъ имѣть дѣло только съ міромъ, не касаясь личностей". Между тѣмъ какъ рескрипты отдавали К. землю только въ пользованіе, теперь было постановлено: „необходимо стараться, чтобы К. постепенно дѣлались поземельными собственниками. Для этого слѣдуетъ сообразить, какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія К. къ выкупу поземельныхъ ихъ угодій", а еще недавно Александръ II не разъ говорилъ Ланскому, что выкупъ невозможенъ,—„объ этомъ нельзя и думать".

Въ февралѣ 1859 г. Ростовцевъ представилъ записку: „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса", въ которой хотя и полагалъ, что „выкупъ немедленный и обязательный былъ бы наиполезнѣйшій" [1]), такъ какъ „этимъ Россія избѣгла бы труднаго для нея періода срочно-обязаннаго положенія", но все же высказывался за полюбовныя соглашенія относительно выкупа К. съ помѣщиками. Ту же точку зрѣнія онъ защищаетъ и въ дополненіи къ этой запискѣ, признавая въ ней необходимость правительственной гарантіи при выкупѣ земли К.

Губернскимъ комитетамъ было объявлено, что, по волѣ государя, категорически запрещается назначеніе какого-либо выкупа за освобожденіе личности крѣпостныхъ К. Вслѣдствіе этого комитеты, особенно промышленныхъ нечерноземныхъ и получерноземныхъ губерній, стали прибѣгать къ уловкѣ, пред-

1) Ростовцевъ предлагалъ опредѣлить норму выкупа или: „1) стоимостью отводимой К. земли (въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ), или 2) капитализаціею облегченнаго оброка (въ промышленныхъ мѣстностяхъ). Во всякомъ случаѣ, съ выкупной суммы К. выплачиваютъ ежегодно 6% правительству", изъ которыхъ оно 5% выдаетъ помѣщику, а 1% идетъ въ погашеніе капитала.

ложенной Левшинымъ, и нѣкоторые изъ нихъ вогнали оцѣнку усадебъ до громадныхъ цифръ: московскій комитетъ отъ 400 до 1.200 р. за десятину усадебной земли, ярославскій—по 320 р. съ тягла, калужскій—480 р. за десятину.

По вопросу о надѣленіи К. землею около половины губернскихъ комитетовъ, воспользовавшись пріуроченіемъ данной имъ программы къ одному срочно-обязанному періоду, намѣревались по окончаніи его отобрать землю у К. Рѣшительно высказались въ этомъ смыслѣ 18 комитетовъ (большинство ихъ принадлежало къ черноземнымъ губерніямъ) и условно—три. Комитеты тверской и харьковскій и меньшинство калужскаго, владимірскаго, рязанскаго (2 члена отъ правительства) и симбирскаго (5 членовъ) признавали единственно возможнымъ способомъ освобожденія К. (безъ разоренія помѣщиковъ) единовременный выкупъ ихъ съ землею [1]). Остальные комитеты предоставляли надѣлы въ безсрочное пользованіе К. съ сохраненіемъ на неопредѣленное время обязательныхъ отношеній съ К., при чемъ большая часть требовала періодической переоброчки; кромѣ того, они старались значительно урѣзать размѣры надѣловъ, существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ. И тѣ комитеты, которые постановили возвращеніе всей земли помѣщику по окончаніи срочно-обязаннаго періода, сильно уменьшили размѣръ надѣловъ на этотъ періодъ, такъ какъ не разсчитывали, что правительство согласится на обезземеленіе К. Петербургскій комитетъ желалъ отдѣлить землю, отданную въ пользованіе К., отъ остальной господской земли, но не окончательно; если земля отдана въ общественное пользованіе К., то они обязаны исполнять всѣ повинности за нее, хотя бы число тяголъ въ обществѣ и уменьшилось, при чемъ оно имѣетъ право принимать на упразднившіеся надѣлы лицъ свободныхъ податныхъ сословій; если же оно не можетъ замѣстить такіе участки, то ему разрѣшается просить помѣщика принять эти участки обратно въ свое полное распоряженіе, при чемъ съ крестьянъ слагается соотвѣтственная часть повинностей. При участковомъ же пользованіи землею упразднившіеся участки немедленно возвращаются въ распоряженіе помѣщика. Вмѣстѣ съ тѣмъ петербургскій комитетъ отстаивалъ сохраненіе за помѣщикомъ права быть вотчиннымъ начальникомъ надъ К. его имѣнія. Лишь очень немногіе комитеты заявляли, что готовы сохранить существующіе надѣлы, но все же производили въ нихъ урѣзки. Такъ, большинство тверского комитета оставляло существующій надѣлъ лишь тогда, когда онъ былъ не болѣе 4 дес. на душу; меньшинство владимірскаго комитета,—если онъ не болѣе $4^1/_2$ дес. на душу, самарское большинство,—если онъ не превышаетъ извѣстныхъ нормъ, измѣняющихся по мѣстностямъ (отъ 3 до 8 дес. на душу, или отъ 8 до 22 дес. на тягло). Комитеты центрально-черноземныхъ и малороссійскихъ губерній проектировали совершенно недостаточные надѣлы: такъ, напримѣръ, тульскій (большинство) и курскій въ 1,2 на душу, воронежскій, казанскій, симбирскій (большинство) и полтавскій по $1^1/_2$ дес.

Многіе губернскіе комитеты причиною сокращенія надѣловъ выставляли уменьшеніе повинностей. Большинство комитетовъ, исполняя требованіе правительства объяснить, въ чемъ будетъ состоять улучшеніе быта К. по ихъ проекту, указывало на уменьшеніе барщины съ 3 до 2 дней въ недѣлю, но, установляя двухдневную барщину, комитеты прибавляли, что $^2/_3$ или $^3/_4$ барщинныхъ дней могутъ быть потребованы лѣтомъ. При такомъ условіи К. ничего не выигрывали. Нѣкоторые комитеты нечерноземныхъ губерній, въ томъ числѣ тверской, ярославскій, вологодскій, приняли для оцѣнки надѣла систему, предложенную членомъ тверского комитета Воробьевымъ, или сходныя съ нею, основывавшіяся на томъ соображеніи, что земли, ближайшія къ селенію, заключающія въ себѣ усадьбы и болѣе унавоженныя поля, имѣютъ цѣнность выше, нежели земли, болѣе далекія отъ селенія. На этомъ основа-

[1]) Новгородскій комитетъ составилъ и выкупной проектъ; въ немъ онъ предлагалъ урѣзанный надѣлъ въ 5 десятинъ (недостаточность котораго онъ самъ сознавалъ) отдать на выкупъ по 330 р. съ тягла.

ніи была не только оцѣнена значительно дороже *первая* десятина, но и установлена искусственная градація для слѣдующихъ. Не дѣлая отдѣльной оцѣнки усадебной земли, тверской комитетъ, принявъ предложеніе Воробьева, вложилъ въ оцѣнку первой десятины вознагражденіе помѣщиковъ за потерю даровой рабочей силы. Такимъ образомъ, обложивъ весь 4-хдесятинный душевой надѣлъ оброкомъ въ 8 р. 70 к., онъ опредѣлилъ взимать за первую десятину 5 р. 10 к., а за четвертую 60 к. Слѣдовательно, чѣмъ менѣе былъ надѣлъ, тѣмъ относительно болѣе платилъ за него К. Эта весьма невыгодная для К. система усвоена была впослѣдствіи и редакціонными комиссіями.

Большая часть губернскихъ комитетовъ, слѣдуя указанію программы Главнаго Комитета о сохраненіи за помѣщиками значительной доли вотчинной власти надъ срочно-обязанными К., назначала помѣщиковъ начальниками сельскихъ обществъ и предоставляла имъ широкое вмѣшательство въ крестьянское самоуправленіе, право подвергать К. наказаніямъ (въ томъ числѣ и тѣлеснымъ), право высылать ихъ изъ имѣнія, по нѣкоторымъ проектамъ даже право сдавать ихъ въ рекруты.

Во время поѣздокъ по Россіи лѣтомъ 1858 г. государь далъ тверскимъ, костромскимъ и нижегородскимъ дворянамъ обѣщаніе пригласить по 2 депутата отъ каждаго губернскаго комитета „для присутствія и *общаго сужденія* въ Петербургѣ при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній въ Главномъ Комитетѣ“. Въ Твери государь сказалъ, что приказалъ сдѣлать уже объ этомъ распоряженіе. Рѣчь эта была записана тотчасъ по произнесеніи и напечатана въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

Крѣпостники запугивали государя возможностью крестьянскихъ бунтовъ. Въ первые четыре мѣсяца 1858 г. было 70 крестьянскихъ волненій въ 26 губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Оренбургской было 7 и въ Костромской 13 случаевъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пришлось назначить формальныя слѣдствія съ преданіемъ военному суду. Со времени обнародованія рескрипта (по циркуляру 3 марта 1858 г.) въ губернскихъ вѣдомостяхъ прекратились донесенія о слухахъ, что помѣщики скрываютъ указъ о свободѣ. Замѣчено было, что надежды К. на близкое освобожденіе болѣе возбуждались и проявлялись во время дѣйствій губернскихъ комитетовъ; когда же комитеты кончали свою работу, и дѣло переходило въ Петербургъ, то надежды К. слабѣли, потому что до нихъ доходило менѣе слуховъ. Въ концѣ 1859 г. были случаи, что К. съ озлобленіемъ говорили: „Лучше бы государь не сулилъ намъ свободы, коли не можетъ заставить помѣщиковъ“. Волненія К. въ 1858 г. на нѣкоторыхъ горныхъ заводахъ Оренбургской губерніи вызывались жестокостью владѣльцевъ: тяжелыми истязаніями, работами даже въ праздничные и воскресные дни, ссылкою людей въ Сибирь (напримѣръ, на заводахъ г-жи Сухозанетъ, урожденной кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской, г.-л. Пашкова и др.).

Въ виду того, что губернскіе комитеты проектировали громадные платежи за выкупъ крестьянскихъ усадебъ и притомъ стремились или отобрать у К. остальную землю по окончаніи срочно-обязаннаго періода, или, по крайней мѣрѣ, сильно урѣзать надѣлы, опредѣляя за нихъ притомъ обременительный оброкъ, Чернышевскій въ статьѣ „Критика философскихъ предубѣжденій противъ общиннаго землевладѣнія“ („Современникъ“ 1858 г., № 12) выразилъ глубокое разочарованіе относительно того, какъ идетъ крестьянское дѣло, и съ ѣдкой ироніей бранилъ себя за попытку защищать сохраненіе К. земли, которую, какъ оказывалось, предполагаютъ обложить непосильными платежами. Когда разрѣшено было писать и о выкупѣ полевыхъ надѣловъ, онъ въ статьѣ „Труденъ ли выкупъ земли?“ („Совр.“ 1859 г., № 1) высказалъ пожеланіе, чтобы К. была отдана „половина помѣщичьихъ земель, для чего нужно въ весьма многихъ помѣстьяхъ очень сильно увеличить крестьянскій надѣлъ“. Считая необходимымъ произвести освобожденіе личности К. безъ выкупа, что въ теоріи признавало и правительство, Черны-

шевскій предлагалъ опредѣлить размѣръ выкупа за землю въ 49 р. съ души, но нѣсколько позднѣе („Совр.“ 1859 г., № 10) онъ вынужденъ былъ повысить эту цифру до 70—90 р., при чемъ настаивалъ, чтобы по крайней мѣрѣ былъ сохраненъ безъ урѣзки существующій надѣлъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказываетъ здѣсь мысль, что въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ, помѣщики выиграли бы, если бы отказались безъ всякаго вознагражденія не только отъ самихъ крѣпостныхъ, но и отъ ихъ нынѣшнихъ надѣловъ. Авторъ утверждаетъ, что помѣщики „по справедливости“ могли бы требовать вознагражденія (по существующимъ продажнымъ цѣнамъ за землю) только въ тѣхъ случаяхъ, когда при освобожденіи К. ихъ надѣлъ будетъ увеличенъ. Для правильнаго рѣшенія вопроса объ уничтоженіи крѣпостного права полезно было бы выслушать мнѣнія и самихъ К. [1]), а они возбуждаютъ вопросъ, не отойдутъ ли К. и помѣщичьи поля и луга безъ всякаго выкупа. Но Чернышевскій понималъ неосуществимость этого желанія и отстаивалъ въ печати лишь обязательный для помѣщиковъ выкупъ К. земли въ опредѣленномъ размѣрѣ, такъ какъ при вполнѣ добровольныхъ соглашеніяхъ К. могли бы совершенно лишиться земельныхъ надѣловъ, вслѣдствіе того, что помѣщики стали бы запрашивать за нихъ невозможныя цѣны.—Всѣ статьи по крестьянскому вопросу, на основаніи повелѣнія государя 17 января 1859 г., прежде пропуска къ печати, разсматривались чиновниками не одного министерства внутреннихъ дѣлъ, но всѣхъ тѣхъ министерствъ, вѣдомства которыхъ онѣ касались, такъ что Кошелевъ вынужденъ былъ прекратить (со второго номера 1859 г.) изданіе своего журнала „Сельское Благоустройство“, главными сотрудниками котораго были Ю. Ѳ. Самаринъ, кн. В. А. Черкасскій, И. С. Аксаковъ и другіе. Не сочувствуя ходу подготовки крестьянской реформы и не имѣя возможности высказаться съ полною откровенностью, Чернышевскій пересталъ печатать статьи о крестьянскомъ вопросѣ въ „Современникѣ“ и молчалъ о немъ болѣе двухъ лѣтъ [1]). Герценъ и Огаревъ зорко слѣдили за крестьянскимъ дѣломъ въ Россіи. Огаревъ (въ 14-мъ номерѣ „Колокола“, 1 мая 1858 г.) писалъ: „Иной мѣры быть не можетъ“, какъ общій выкупъ крѣпостныхъ съ землею. „Колоколъ“ допускалъ и выкупъ личности крѣпостныхъ, но, по проекту Огарева, выкупъ вмѣстѣ съ землею долженъ былъ равняться 70 р. съ души. 1 февраля 1859 г. (№ 35) онъ высказался за единовременный выкупъ со всею землею, находящеюся въ пользованіи К., безъ переходнаго состоянія. Выкупъ долженъ быть обязательный (№ 51, 1 сент. 1859 г.). „Колоколъ“ предлагалъ еще прибавку къ существующимъ надѣламъ земли для батраковъ и дворовыхъ. Освобожденіе должно совершиться съ сохраненіемъ общиннаго землевладѣнія (№ 44), если того пожелаютъ К.

Въ іюлѣ 1858 г. при Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу была образована комиссія изъ 4-хъ членовъ: кн. Гагарина, Ланского, гр. Панина и Ростовцева. Въ виду полнаго ихъ разногласія, имъ было бы очень мудрено приходить къ соглашенію. Поэтому рѣшено было въ февралѣ 1859 г., для составленія систематическихъ сводовъ изъ всѣхъ проектовъ губернскихъ комитетовъ и проекта общаго положенія о К., выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, учредить двѣ редакціонныя комиссіи подъ предсѣдательствомъ и начальствомъ Ростовцева: одну для составленія общихъ положеній, другую—положеній мѣстныхъ. Открыты онѣ были 4 марта 1859 г. Очень благопріятнымъ условіемъ для болѣе энергичной подготовки крестьянской реформы было увольненіе въ отставку товарища министра внутреннихъ дѣлъ Левшина и назначеніе *временнымъ* испра-

[1]) Въ редакціонныхъ комиссіяхъ надъ этимъ задумывался и Ростовцевъ.

[1]) Въ „Колоколѣ“ было напечатано (въ № 64, 1 марта 1860 г.) письмо, авторъ котораго утверждалъ, что „только тѣ права прочны, которыя завоеваны, и что то, что дается, то легко и отнимается“, что либералы „все еще надѣются мирнаго и безобиднаго для К. рѣшенія вопроса“, а К., которыхъ помѣщики теперь тиранятъ съ какимъ-то особеннымъ ожесточеніемъ, готовы съ отчаянія взяться за топоры“. Только на это послѣднее средство авторъ письма и возлагалъ надежду. Есть свидѣтельство современника, что письмо это написано Чернышевскимъ. См. „Первое полное собраніе сочиненій Н. А. Добролюбова“, подъ ред. М. К. Лемке, II, 35—36.

вляющимъ эту должность Ник. Алекс. Милютина, энергичнаго и талантливаго противника олигархическихъ притязаній дворянства. Несмотря на то, что Милютинъ былъ сторонникомъ просвѣщеннаго абсолютизма, Александръ II былъ предубѣжденъ противъ него и въ концѣ 1858 г. сказалъ въ комитетѣ министровъ, что Милютинъ „уже давно имѣетъ репутацію „краснаго“ и „вреднаго человѣка“. Но Ланской поручился за Милютина, „какъ за самого себя“; его усердно поддерживала и вел. кн. Елена Павловна.

Въ составъ редакціонныхъ комиссій вошли, съ одной стороны, представители разныхъ вѣдомствъ (въ томъ числѣ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ Милютинъ, Я. Соловьевъ и А. Гирсъ), съ другой—члены-эксперты, въ числѣ которыхъ были, между прочимъ, предводители дворянства: орловскій — Апраксинъ и петербургскій — гр. П. П. Шуваловъ; члены губернскихъ комитетовъ: тульскаго—кн. В. А. Черкасскій, самарскаго—Ю. Ѳ. Самаринъ, черниговскаго—Тарновскій и Галаганъ, полтавскаго—Позенъ, минскаго—Брониславъ Залѣсскій; помѣщики: Желтухинъ (редакторъ защищавшаго дворянскіе интересы „Журнала для Землевладѣльцевъ“), кн. Ѳ. И. Паскевичъ-Варшавскій (сынъ фельдмаршала), П. П. Семеновъ (братъ его Н. П. Семеновъ, напечатавшій позднѣе составленную имъ хронику редакціонныхъ комиссій, былъ назначенъ отъ министерства юстиціи) и другіе. Въ число экспертовъ не были приглашены А. М. Унковскій и А. И. Кошелевъ. Поводомъ для неприглашенія второго было то, что онъ разбогатѣлъ откупами (на это ссылался Ростовцевъ, покровительствовавшій, однако, Позену, который нажилъ состояніе всякими правдами и неправдами), а также дошедшіе до Ростовцева слухи о жестокомъ обращеніи съ К. управляющаго имѣніями Кошелева, котораго послѣдній защищалъ, но, вѣроятно, главною причиною было то, что и Унковскій и Кошелевъ стояли за выкупъ, обязательный не только для К., но и для дворянъ. Не приглашенъ былъ и Кавелинъ, попавшій послѣ удаленія отъ званія преподавателя на слѣдника въ число неблагонадежныхъ.

При самомъ открытіи комиссій Ростовцевъ соединилъ ихъ въ одну, но зато подраздѣлилъ ее на три отдѣленія: юридическое, административное и хозяйственное. Учрежденная затѣмъ финансовая комиссія для разработки вопроса о выкупѣ была присоединена къ редакціонной комиссіи: въ ней, между прочимъ, участвовали Рейтернъ, Е. И. Ламанскій, въ числѣ экспертовъ проф. Н. Х. Бунге, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, Позенъ и другіе. Нужно замѣтить, что губернскіе комитеты вырабатывали свои проекты, имѣя въ виду срочно-обязанный періодъ, а редакціонныя комиссіи—преимущественно совершенное прекращеніе крѣпостныхъ отношеній посредствомъ выкупа.

Члены редакціонной комиссіи, открытой 4 марта 1859 г., должны были руководствоваться указаніями журнала Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г., въ которомъ установлены были слѣдующія положенія: 1) права свободныхъ сельскихъ сословій—личныя и по имуществу—и право жалобы предоставляются помѣщичьимъ К. при самомъ обнародованіи положенія; 2) К. распредѣляются на сельскія общества, которыя должны имѣть свое (независимое отъ помѣщика) мірское управленіе; 3) необходимо стараться, чтобы К. постепенно дѣлались поземельными собственниками при содѣйствіи правительства выкупу земли и 4) слѣдуетъ опредѣлить условія прекращенія срочно-обязаннаго положенія К. Журналъ этотъ, прочитанный въ первомъ засѣданіи комиссіи, имѣлъ характеръ именного повелѣнія для направленія ея работъ. Въ этомъ же и слѣдующемъ засѣданіи Ростовцевъ, послѣ предварительнаго совѣщанія съ государемъ, съ своей стороны предложилъ: 1) что К. при освобожденіи отъ помѣщичьей власти должны получить полную возможность пріобрѣсти въ собственность количество земли, обезпечивающее ихъ существованіе; 2) однѣ усадьбы такого обезпеченія не представляютъ; 3) правительство должно оказать содѣйствіе выкупу надѣловъ К. своимъ посредничествомъ, кредитомъ, гарантіями или финансовыми операціями; 4) срочно-обязанныя отношенія слѣдуетъ по возможности сохранить, или

даже и совсѣмъ ихъ обойти. Предложеніе Ростовцева было встрѣчено очень сочувственно. Въ засѣданіи 6 мая Ростовцевъ предложилъ, чтобы срочно-обязанный періодъ (въ теченіе котораго К. остаются въ обязательныхъ отношеніяхъ съ помѣщикомъ) продолжался до тѣхъ поръ, пока цѣлое общество не выкупитъ достаточнаго количества земли для обезпеченія своего быта безъ содѣйствія правительства, или не приступитъ къ выкупу съ его содѣйствіемъ, или не обратится въ городское сословіе. Онъ считалъ необходимымъ опредѣлить, чтобы по истеченіи 12 лѣтъ правительство приняло мѣры для окончанія этого періода. Рѣшительнымъ противникомъ выкупа крестьянскихъ надѣловъ явился гр. П. П. Шуваловъ (къ которому присоединился и кн. Паскевичъ). Онъ признавалъ землю *полною* собственностью помѣщика, а К. предоставлялъ только право безсрочнаго пользованія отводимыми имъ угодьями за повинности, опредѣляемыя добровольными соглашеніями или установленныя закономъ, но подлежащія періодической переработкѣ. Выкупъ же земли, кромѣ усадебной, можетъ быть только добровольною сдѣлкою. Шуваловъ отстаивалъ и сохраненіе за дворянами права быть вотчинными начальниками въ ихъ имѣніяхъ. Не встрѣтивъ въ редакціонной комиссіи сочувствія своимъ идеямъ [1]), Шуваловъ и Паскевичъ просили объ увольненіи ихъ отъ званія членовъ комиссіи. Государь пожелалъ лично выслушать ихъ и потребовалъ письменнаго изложенія ихъ мнѣнія, которое они представили, и которое было передано на обсужденіе комиссіи. Въ запискѣ этой они нѣсколько измѣнили свое мнѣніе и предлагали предоставить К. земельныя угодья въ безсрочное пользованіе „за справедливую повинность“, разъ навсегда установленную; при этомъ за К., какъ за людьми свободными, должно оставаться право принять землю или отказаться отъ нея. Паскевичъ и Шуваловъ перестали посѣщать засѣданія комиссіи. Государь утвердилъ мнѣніе большинства комиссіи, но выразилъ желаніе, чтобы Паскевичъ и Шуваловъ остались ея членами, что и было ими исполнено.

Докладъ объ основаніяхъ и размѣрѣ надѣла для К. былъ составленъ по порученію хозяйственнаго отдѣленія кн. Черкасскимъ. Исходною точкою его была мысль, что „главная цѣль правительства состоитъ въ созданіи обезпеченнаго сословія сельскихъ обывателей“. Имѣя это въ виду, хозяйственное отдѣленіе полагало, что за К. должно быть по возможности сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ ихъ существованіе обезпечивалось до тѣхъ поръ. Но имѣя въ виду, что были, съ одной стороны, такія имѣнія, гдѣ помѣщики „по своему великодушію“ предоставляли К. чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, и что въ оброчныхъ имѣніяхъ „вся принадлежащая помѣщику земля оставлялась въ безотчетномъ, неограниченномъ пользованіи К.“, а, съ другой, что были и такіе помѣщики, которые отобрали всѣ, или почти всѣ, надѣльныя крестьянскія земли, хозяйственное отдѣленіе предложило опредѣлить для каждой мѣстности извѣстный наибольшій и наименьшій размѣръ земли на каждую ревизскую душу. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьянскій надѣлъ превышаетъ наибольшій размѣръ, помѣщику предоставлялось право отрѣзать излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, а К. отказаться отъ него, если бы онъ былъ предложенъ помѣщикомъ за опредѣленную добавочную повинность. Если же у К. окажется земли менѣе наименьшаго надѣла, то производится прирѣзка къ нему, но съ тѣмъ, чтобы у помѣщика оставалось не менѣе $^1/_3$ общаго количества земли въ его имѣніи. Вообще, если бы у помѣщиковъ было менѣе $^1/_3$ земли имѣнія, то отъ крестьянскихъ земель производится отрѣзка съ тѣмъ только, чтобы у К. осталось во владѣніи не менѣе наименьшаго надѣла на душу. Эти заключенія хо-

[1]) Орловскій губернскій предводитель дворянства Апраксинъ вовсе не желалъ надѣленія К. землею по окончаніи 12-лѣтняго срочно-обязаннаго періода и требовалъ, чтобы по истеченіи его *вся* земля была обращена въ полное распоряженіе помѣщиковъ; онъ стоялъ и за сохраненіе ихъ вотчинной власти. Его поддерживалъ только Позенъ. За обязательный выкупъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ высказывался одинъ Н. П. Семеновъ, помѣщикъ промышленной Ярославской губерніи.

зяйственнаго отдѣленія были утверждены общимъ собраніемъ редакціонной комиссіи въ засѣданіяхъ 17, 18 и 20 іюня. При этомъ кн. Черкасскій высказалъ, что, по его личному убѣжденію, не слѣдуетъ допускать уменьшенія у К. земли, но что „отрѣзка у нихъ земли будетъ популярна у дворянства“, и „если ее отвергнуть, то произойдетъ общее неудовольствіе“. Несмотря на возраженіе Самарина, Ростовцева и другихъ, отрѣзка была принята. По вопросу объ общинномъ землевладѣніи въ засѣданіи редакціонной комиссіи 12 августа было принято предложеніе хозяйственнаго отдѣленія, что „вездѣ, гдѣ нынѣ существуетъ совокупное пользованіе всего крестьянскаго общества мірскою землею, тамъ оно сохраняется. При этомъ право разверстки земли и повинностей, или такъ называемой раскладки тяглъ, между К. принадлежитъ исключительно обществу“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мірскому обществу дозволялось приговоромъ $^2/_3$ голосовъ отмѣнять этотъ способъ пользованія земельнымъ надѣломъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и круговую поруку) и замѣнять его наслѣдственнымъ и семейнымъ пользованіемъ; впрочемъ, въ теченіе 9 лѣтъ для этого требовалось согласіе помѣщика.

Въ первомъ періодѣ занятій редакціонной комиссіи хозяйственное отдѣленіе ея предложило раздѣлить *нечерноземную* полосу на 6 мѣстностей съ высшими надѣлами въ $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$, 5, 6 и 8 дес. на душу; *черноземную* полосу на 3 мѣстности съ надѣлами въ 3, $3^1/_2$ и $4^1/_2$ дес., и *степную* полосу на 4 мѣстности съ надѣлами въ $6^1/_2$, $8^1/_2$, $10^1/_2$ и $12^1/_2$ дес. Кромѣ того, особыя нормы предложены были для малороссійскихъ губерній — Полтавской, Черниговской и части Харьковской, а также для губерній Западнаго края. Хотя всѣ эти нормы значительно превышали опредѣленныя губернскими комитетами, однако, результатомъ ихъ постановленія являлась отрѣзка изъ существовавшихъ надѣловъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже въ значительной части селеній, по $^1/_4$, по $^1/_2$, а иногда и по 1 дес. на душу; прирѣзки же приходилось бы дѣлать лишь въ исключительныхъ случаяхъ. При опредѣленіи размѣра повинностей редакціонная комиссія проектировала раздѣлить великорусскія, бѣлорусскія и малороссійскія губерніи на 4 полосы (безъ подраздѣленія ихъ на мѣстности): нечерноземную, гдѣ болѣе $^1/_3$ К. состоитъ на оброкѣ, нечерноземную, гдѣ болѣе $^2/_3$ К. состоитъ на барщинѣ, черноземную и степную. При этомъ комиссія приняла для распредѣленія оброка по десятинамъ систему градаціи, изобрѣтенную въ тверскомъ комитетѣ. Впослѣдствіи нормы надѣловъ перерабатывались, величина повинностей также была измѣнена, но система градаціи удержалась и вмѣстѣ съ принятою системою выкупа, при которой выкупная сумма исчислялась не по стоимости земли, а по капитализаціи повинностей, дала возможность помѣщикамъ нечерноземныхъ губерній получить вознагражденіе не только за землю, но и за уничтоженіе личнаго крѣпостного права. Особенно несправедливо было примѣненіе этой системы къ малоземельнымъ крестьянскимъ обществамъ земледѣльческихъ черноземныхъ губерній. При обсужденіи вопроса объ устройствѣ волостныхъ судовъ въ числѣ налагаемыхъ ими наказаній были сохранены розги; отъ нихъ были изъяты только женщины и К., получившіе извѣстную степень образованія.

25 августа 1859 г. состоялся пріемъ 32 депутатовъ перваго призыва отъ 21 губерніи въ общемъ присутствіи редакціонной комиссіи, въ которомъ Ростовцевъ прочелъ инструкцію, сообщенную ему 11 августа и опредѣляющую дѣйствія депутатовъ. Ихъ роль сводилась къ тому, чтобы сообщить редакціонной комиссіи „*мѣстныя* свѣдѣнія“, мѣстныя данныя и соображенія, какія понадобятся для дальнѣйшаго хода работъ. Замѣчанія свои члены должны были представлять отдѣльно по каждой губерніи. Передъ составленіемъ этой инструкціи Ланской представилъ государю записку съ суровою критикою дѣйствій губернскихъ комитетовъ и съ указаніемъ на необходимость помѣшать образованію сплоченной оппозиціи. Ланской напиралъ на то, что депутаты вызываются „для представленія правитель-

ству тѣхъ свѣдѣній и объясненій", которыя оно пожелаетъ имѣть относительно примѣненія общихъ началъ къ особымъ условіямъ каждой мѣстности, а не для „разрѣшенія какихъ-либо законодательныхъ вопросовъ, или измѣненія въ государственномъ устройствѣ". Государь нашелъ „взглядъ этотъ совершенно правильнымъ", и въ этомъ духѣ и составлена была вышеупомянутая инструкція. Она вызвала неудовольствіе депутатовъ, такъ какъ прежде государемъ былъ обѣщанъ дворянству вызовъ депутатовъ „для присутствія и общаго сужденія при разсмотрѣніи проектовъ положеній въ Главномъ Комитетѣ". 26 августа депутаты собрались на частное совѣщаніе у петербургскаго губернскаго предводителя дворянства гр. Петра Пав. Шувалова и въ проектѣ адреса государю просили разрѣшенія собраться въ Главномъ Комитетѣ и приступить къ исправленію положенія губернскихъ комитетовъ. Адресъ этотъ чрезъ Ростовцева былъ неофиціально представленъ государю, и офиціальное представленіе его не было дозволено. Во второмъ собраніи депутаты ходатайствовали о разрѣшеніи собираться на общія совѣщанія съ тѣмъ, чтобы всѣ ихъ соображенія, „и по существу крестьянскаго Положенія, поступили на судъ высшаго правительства", но государь рѣшилъ, что это не должно быть допущено. Ростовцевъ шутя сказалъ Александру II, что „одержалъ надъ нимъ верхъ", т. е. побудилъ его отказаться отъ прежнихъ обѣщаній дворянамъ, на что государь отвѣчалъ, что онъ этому радуется. 4 сентября депутаты были представлены государю. Упомянувъ о томъ, что онъ „считалъ себя первымъ дворяниномъ, когда былъ еще наслѣдникомъ", „гордился этимъ, горжусь этимъ и теперь,—прибавилъ Александръ II,—и не перестаю считать себя" въ дворянскомъ сословіи, государь обѣщалъ, однако, депутатамъ только то, что ихъ мнѣнія будутъ ему извѣстны: „Тѣ, которыя будутъ согласны съ мнѣніемъ редакціонной комиссіи, войдутъ въ ея положеніе; всѣ остальныя, хотя бы и несогласныя съ ея мнѣніемъ, будутъ представлены въ Главный Комитетъ и дойдутъ до моего свѣдѣнія". 5 сентября окончился первый періодъ трудовъ редакціонной комиссіи. Большинство депутатовъ перваго призыва (они были вызваны отъ 19 губернскихъ комитетовъ) стояло за единовременный, обязательный выкупъ при помощи кредитной операціи, но они стремились понизить наибольшіе размѣры назначенныхъ нормальныхъ надѣловъ и возможно дороже оцѣнить землю. Отдача помѣщичьихъ земель въ безсрочное пользованіе К. за неизмѣнныя повинности казалась депутатамъ нарушеніемъ правъ собственности дворянъ, а меньшинство, соглашавшееся на такое пользованіе ею К., требовало переоцѣнки земли или денежныхъ повинностей. Были и защитники освобожденія К. „съ правомъ свободныхъ переходовъ", т. е. попросту освобожденія безземельнаго. Въ октябрѣ мѣсяцѣ депутаты рѣшили посредствомъ подачи адресовъ еще разъ попытаться повліять на государя. Въ адресѣ, подписанномъ большинствомъ депутатовъ, они высказали, что „предположенія редакціонныхъ комиссій, въ настоящемъ ихъ видѣ, не соотвѣтствуютъ общимъ потребностямъ", и просили, чтобы имъ было дозволено представить соображенія на труды редакціонныхъ комиссій до поступленія ихъ въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу. Симбирскій депутатъ Шидловскій въ письмѣ къ государю утверждалъ, что необходимо „сліяніе самодержавія съ дворянствомъ" и предлагалъ для рѣшенія крестьянскаго вопроса созвать „нарочито избранныхъ уполномоченныхъ отъ дворянства" (отъ одного дворянства). Государь написалъ: „Вотъ какія мысли бродятъ въ головахъ этихъ господъ". Пять депутатовъ: тверской—Унковскій, харьковскіе — Хрущевъ и Шретеръ и ярославскіе—Дубровинъ и Васильевъ въ поданномъ ими сообща адресѣ заявляли свое убѣжденіе, что „съ увеличеніемъ надѣла К. землею и крайнимъ пониженіемъ повинностей въ большей части губерній помѣщики будутъ разорены, а бытъ К. вообще не будетъ улучшенъ, по той причинѣ, что хотя К. и предоставляется самоуправленіе, но оно будетъ подавлено и уничтожено вліяніемъ чиновниковъ". Этотъ про-

тестъ противъ увеличенія надѣловъ К. и пониженія повинностей (совершенно притомъ несправедливый) Унковскій считалъ впослѣдствіи, въ концѣ своей жизни, шагомъ ошибочнымъ, но эти черты адреса хорошо рисуютъ, какими эгоистическими побужденіями руководились даже столь либеральные и просвѣщенные дворяне, какъ этотъ представитель тверского дворянства. Пять депутатовъ, подписавшихъ адресъ, ходатайствовали предъ государемъ о дарованіи К. „полной свободы съ надѣленіемъ ихъ землею въ собственность посредствомъ немедленнаго выкупа“, впрочемъ, — спѣшатъ оговориться составители адреса,—„по цѣнѣ и на условіяхъ, не разорительныхъ для помѣщиковъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ они считали необходимымъ связать крестьянскую реформу съ рядомъ другихъ реформъ и ходатайствовали о созданіи „хозяйственно-распорядительнаго управленія, общаго для всѣхъ сословій, основаннаго на выборномъ началѣ“ (т. е. земскаго самоуправленія), гласнаго судопроизводства съ судомъ присяжныхъ и большей свободы „печатной гласности“. Одновременно съ этими дворянскими адресами, камергеръ Мих. Александр. Безобразовъ, племянникъ кн. А. Ѳ. Орлова, черезъ шефа жандармовъ кн. Долгорукова представилъ государю записку, въ которой указывалъ на то, что депутаты прежде предназначались „къ поступленію въ составъ Главнаго Комитета“, а теперь распорядительницею ихъ судьбы сдѣлалась редакціонная комиссія, на то, что вызваны были депутаты и отъ большинства и отъ меньшинства комитетовъ, при чемъ депутатовъ отъ (болѣе либеральнаго) меньшинства назначали „въ большей части случаевъ губернаторы“. Онъ обвинялъ главныхъ дѣятелей по крестьянскому дѣлу въ стремленіи ввести конституцію въ Россіи, совѣтовалъ обуздать министерство внутреннихъ дѣлъ и редакціонную комиссію и созвать выборныхъ отъ дворянства, присоединивъ къ нимъ „настоящихъ выборныхъ отъ (губернскихъ) комитетовъ, а не подставныхъ партіями“. „Собраніе выборныхъ“, говоритъ Безобразовъ (т. е. выборныхъ отъ одного дворянства), „есть природный элементъ самодержавія“ (противъ этого мѣста государь написалъ: „хорошъ софизмъ“). „Дворянство горячо сочувствуетъ государю, оно доказало готовность свою исполнить волю его“. („Хорошо доказало!“, написалъ государь противъ этого мѣста). Указавъ на то, что „на стражѣ вокругъ престола стоитъ бюрократія въ сообществѣ (сознательно и безсознательно) съ такъ называемыми красными“, Безобразовъ продолжаетъ: „Отнявъ у дворянъ возможность дать труду, на него возложенному, правильное развитіе, стиснувъ этотъ трудъ въ форму совершенно непрактической программы, спеленавъ губернскіе комитеты вліяніемъ членовъ отъ правительства и вмѣшательствомъ власти административной, велемудрые преобразователи порицаютъ теперь трудъ дворянства, обвиняютъ его въ недобросовѣстности и въ намѣреніи уклониться отъ исполненія желаній государя и клеймятъ людей, противуставляющихъ какую-либо препону революціоннымъ направленіямъ, пошлыми прозвищами крѣпостниковъ и плантаторовъ“. Въ концѣ записки Безобразова государь написалъ: „Онъ меня вполнѣ убѣдилъ въ желаніи подобныхъ ему учредить у насъ олигархическое правленіе“. Безобразовъ былъ уволенъ отъ службы безъ прошенія и временно удаленъ изъ Петербурга (въ свои имѣнія на заводы Пермской губерніи) съ воспрещеніемъ въѣзда въ столицы.

Вслѣдъ за отъѣздомъ депутатовъ, Ланской заручился повелѣніемъ государя, воспретившимъ дворянамъ на своихъ очередныхъ собраніяхъ вообще разсуждать о предметахъ, касающихся крестьянскаго вопроса. Это запрещеніе вызвало манифестаціи на нѣсколькихъ дворянскихъ собраніяхъ и отправку адресовъ государю. Наиболѣе настойчиво реагировало на правительственныя репрессіи тверское дворянство, губернскимъ предводителемъ котораго былъ Унковскій, и дѣло окончилось отправленіемъ въ административную ссылку его, а также и его ближайшихъ сотрудниковъ, Европеуса и Головачева (Унковскаго — въ Вятку, откуда онъ скоро былъ возвращенъ).

Съ начала декабря 1859 г. Ростовцевъ уже не могъ, по болѣзни, пред-

сѣдательствовать въ общихъ собраніяхъ редакціонной комиссіи, а 6 февраля 1860 г. онъ умеръ, сказавъ передъ смертью навѣщавшему его императору: „Государь, не бойтесь“. П. П. Семеновъ представилъ на другой день Александру II посмертную записку Ростовцева о крестьянскомъ дѣлѣ, и при этомъ передалъ ему мнѣнія покойнаго по вопросу о возможныхъ его замѣстителяхъ [1]). Государь поручилъ Семенову передать его товарищамъ, чтобы они спокойно продолжали свою работу въ прежнемъ духѣ. 8 февраля Александръ II принялъ гр. В. Н. Панина въ продолжительной аудіенціи и употребилъ три совѣщанія на установленіе тѣхъ условій, на которыхъ онъ пожелалъ назначить Панина предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій, а именно: 1) чтобы не было допущено никакихъ отступленій отъ началъ, выработанныхъ редакціонными комиссіями и выраженныхъ въ посмертной запискѣ Ростовцева, 2) чтобы до окончанія дѣйствія редакціонной комиссіи составъ ея остался неизмѣннымъ, 3) чтобы всѣ заключенія, выработанныя комиссіею въ ея отдѣленіяхъ, утверждались въ общемъ присутствіи подъ предсѣдательствомъ гр. Панина не иначе, какъ по большинству голосовъ, а предсѣдателю предоставлялось представлять государю свои соображенія лишь въ томъ случаѣ, если онъ не согласится съ рѣшеніемъ большинства комиссіи. При этихъ условіяхъ Панину очень не хотѣлось принимать предложенную ему должность, но онъ подчинился волѣ государя, и 11 февраля 1860 г. былъ назначенъ предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій. Это произвело самое подавляющее впечатлѣніе и вызвало слѣдующій отзывъ „Колокола“: „Глава самой дикой, самой тупой реакціи поставленъ во главѣ освобожденія К.“.

Во второмъ періодѣ своихъ занятій (отъ 16 сентября 1859 г. по 15 марта 1860 г.) редакціонныя комиссіи раздѣлили черноземныя губерніи вмѣсто трехъ полосъ на шесть съ максимальными надѣлами въ $2^3/_4$, 3, $3^1/_2$, 4, $4^1/_2$ и 6 дес. на душу (послѣдняя полоса была переходною къ степнымъ губерніямъ). Минимальный надѣлъ былъ принятъ въ $^1/_3$ максимальнаго. Вслѣдствіе этого прежніе крестьянскіе надѣлы должны были подвергнуться весьма большимъ отрѣзкамъ. Въ третій періодъ занятій редакціонныхъ комиссій явились въ Петербургъ „депутаты второго приглашенія“ (45 человѣкъ отъ 20 губернскихъ комитетовъ и двухъ общихъ комиссій,—виленской и кіевской). Между депутатами второго призыва была особенно популярна идея „добровольныхъ соглашеній“ помѣщиковъ съ К., которая легла въ основаніе проекта, выработаннаго дворянствомъ Петербургской губ. и представленнаго государю чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ. Согласно этому проекту, для добровольныхъ соглашеній относительно земли назначался maximum 3-хгодичный срокъ: по окончаніи его въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ соглашеніе не состоялось, вводился нормальный надѣлъ въ безсрочное пользованіе по $3^1/_2$ дес. на душу, или 9 дес. на тягло. Если вслѣдствіе неисправности К. въ исполненіи повинностей, или ихъ отказа отъ земли, будетъ возвращено помѣщику до $^1/_4$ тягловыхъ участковъ одного селенія, то онъ можетъ потребовать отвода ихъ къ одному мѣсту. Большинство депута-

[1]) Вел. кн. Константина Николаевича Ростовцевъ не хотѣлъ подвергать ненависти противниковъ крестьянской реформы, Ланской, по слабости характера, не могъ быть руководителемъ редакціонныхъ комиссій, М. Н. Муравьевъ очень враждебно относился къ дѣлу освобожденія К. Государь замѣтилъ при этомъ, что никогда и не думалъ о назначеніи Муравьева преемникомъ Ростовцева. Ростовцевъ не видѣлъ также ни малѣйшей возможности назначить Панина, такъ какъ онъ „вообще не особенно сочувствуетъ дѣлу освобожденія К.“, и всего болѣе въ виду полнаго незнанія имъ народнаго быта и Россіи вообще, его „крайней необщительности“ и „странностей характера“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Ростовцевъ былъ убѣжденъ въ томъ, что Панина напрасно считаютъ „принципіальнымъ противникомъ освобожденія К.“; въ Главномъ Комитетѣ онъ будетъ дѣйствовать согласно волѣ государя и готовъ будетъ „пробить стѣну для исполненія этой воли“. Съ П. П. Гагаринымъ, страстнымъ противникомъ освобожденія К. съ землею, Ростовцевъ считалъ невозможнымъ войти въ какое бы то ни было соглашеніе. Чевкинъ сочувствуетъ освобожденію К., но слишкомъ упрямъ и мелоченъ. Милютина, кн. Черкасскаго, Самарина, Жуковскаго Ростовцевъ не считалъ возможнымъ назначить предсѣдателемъ редакціонной комиссіи, такъ какъ они не занимаютъ высшихъ должностей въ государственной іерархіи и не состоятъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ государю. П. П. Семеновъ, съ своей стороны, высказалъ убѣжденіе, что кто бы ни былъ преемникомъ Ростовцева, „весь успѣхъ дѣла будетъ зависѣть не отъ его личности, а отъ отношенія къ дѣлу“ государя. „Если вы, Государь, покроете насъ (т. е. редакціонную комиссію) своимъ щитомъ,—сказалъ онъ.—то мы спокойно окончимъ нашу задачу въ томъ же духѣ, въ какомъ она велась подъ руководствомъ“ Ростовцева.

товъ „второго приглашенія“ обратилось къ Панину съ письмомъ, гдѣ требовало, по истеченіи извѣстнаго переходнаго срока, полной свободы соглашеній. По предложенному ими проекту, послѣ трехлѣтняго подготовительнаго періода, помѣщикамъ предоставлялось заключать добровольные договоры на срокъ не менѣе 6 лѣтъ относительно количества земли, отводимой имъ въ пользованіе, и слѣдуемыхъ за то платежей; могутъ заключать они съ К. договоры и о выкупѣ. Имъ разрѣшалось изъявлять согласіе и на общія условія выкупа правительствомъ опредѣленной части помѣщичьихъ земель для К. на основаніи дѣйствительной стоимости земельной собственности. Если къ концу подготовительнаго періода не состоится добровольныхъ договоровъ съ К., и помѣщики не заявятъ желанія предоставить землю на выкупъ правительствомъ, К. получаютъ право немедленно переселиться на земли казенныя и тѣхъ помѣщиковъ, съ которыми они войдутъ въ соглашеніе по этому предмету. Проектъ этотъ не получилъ осуществленія, но редакціонной комиссіи пришлось сдѣлать дальнѣйшія уступки относительно размѣра надѣловъ и ввести болѣе дробное раздѣленіе полосъ на „мѣстности“, при чемъ путемъ мелкихъ отрѣзокъ былъ еще болѣе пониженъ наибольшій надѣлъ въ той или другой „мѣстности“.

10 октября 1860 г. редакціонная комиссія была закрыта, и началось обсужденіе проекта положенія въ Главномъ Комитетѣ по крестьянскому дѣлу. Государь потребовалъ отъ членовъ его соблюденія полной тайны, но нѣкоторые члены Главнаго Комитета нуждались въ помощи участниковъ редакціонныхъ комиссій: такъ, напримѣръ, Н. Милютинъ былъ приглашенъ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ (назначеннымъ вслѣдствіе болѣзни А. Ѳ. Орлова предсѣдателемъ комитета) для постоянныхъ съ нимъ совѣщаній. Однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ противниковъ проекта редакціонной комиссіи былъ министръ государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьевъ, стоявшій за отсрочку окончательной ликвидаціи поземельныхъ отношеній „впредь до обмежеванія и кадастрированія всѣхъ владѣльческихъ дачъ“, т. е. на весьма долгое время. Панинъ требовалъ дальнѣйшаго уменьшенія наивысшаго надѣла. Безъ его голоса большинства за проектъ редакціонной комиссіи не составлялось. Чтобы склонить Панина на сторону защитниковъ проекта, устроено было особое совѣщаніе его съ секретаремъ редакціонной комиссіи П. П. Семеновымъ и его братомъ Н. П. Семеновымъ въ присутствіи нѣкоторыхъ чиновниковъ. При этомъ крестьянскіе надѣлы подверглись дальнѣйшей урѣзкѣ. По словамъ Н. П. Семенова, въ черноземной полосѣ мѣстности съ 8 дес. высшаго надѣла были совсѣмъ отброшены изъ провѣрки, и 8-дес. надѣлы замѣнены 7-десятинными. Панинъ настаивалъ на томъ, чтобы низшій размѣръ максимума надѣловъ установить для черноземной полосы въ $2^1/_2$ дес.; но отъ этого ему пришлось отказаться; въ мѣстностяхъ степной полосы съ 7-десят. надѣломъ Панинъ урѣзалъ $^1/_2$ дес. Только столь дорогою цѣною составилось въ Главномъ Комитетѣ большинство за проектъ редакціонныхъ комиссій; Муравьеву пришлось остаться въ меньшинствѣ, и шефу жандармовъ Долгорукову не удалось запугать членовъ комитета угрозою, что, въ виду общаго неудовольствія дворянъ, онъ не ручается за общественное спокойствіе, если предположенія редакціонныхъ комиссій будутъ утверждены. Занятія Главнаго Комитета продолжались съ 10 окт. 1860 г. по 14 янв. 1861 г., и 18 янв. проекты Положенія были представлены государю. Въ соединенномъ засѣданіи Главнаго Комитета съ комитетомъ министровъ (26 января) подъ предсѣдательствомъ государя, Александръ II благодарилъ большинство членовъ Главнаго Комитета, подавшихъ голосъ за проектъ Положенія, и въ особенности в. к. Константина Николаевича, сказалъ, что на редакціонную комиссію сильно нападали, но по большей части совершенно несправедливо по незнанію дѣла, и выразилъ свою непремѣнную волю, чтобы разсмотрѣніе проекта Положенія было окончено къ 15 февраля. „Этого,—сказалъ онъ,—я желаю, требую и повелѣваю“, и при-

*

бавилъ: „вы должны помнить, что въ Россіи издаетъ законы самодержавная власть“. Изъ Главнаго Комитета въ общее собраніе государственнаго совѣта поступили два проекта общаго положенія о К. и мѣстныхъ положеній объ ихъ поземельномъ устройствѣ: большинства шести членовъ — в. к. Константина Николаевича, гр. Блудова, гр. Адлерберга [1]), гр. Панина, Ланского и Чевкина, и меньшинства — двухъ членовъ, кн. Долгорукова и Муравьева, съ которыми соглашался и Княжевичъ, а въ отдѣльномъ мнѣніи кн. Гагарина поземельныя отношенія К. къ помѣщикамъ основывались на добровольныхъ соглашеніяхъ. Открывая 28 янв. 1861 г. первое засѣданіе общаго собранія государственнаго совѣта по разсмотрѣнію проектовъ положеній о К., государь произнесъ рѣчь, въ которой, повторивъ свое требованіе, чтобы дѣло было кончено въ первой половинѣ февраля, сказалъ: „Я не могу не удивляться и не радоваться... тому довѣрію и спокойствію, какое выказалъ нашъ добрый народъ въ этомъ дѣлѣ. *Желалъ бы то же сказать и о дворянствѣ* [2]), хотя опасенія его до нѣкоторой степени понятны, ибо они касаются до самыхъ близкихъ и матеріальныхъ интересовъ каждаго... Если вы найдете нужнымъ въ чемъ-либо измѣнить или добавить представляемую работу, то я готовъ принять ваши замѣчанія; но прошу только не забывать, что основаніемъ всего дѣла должно быть улучшеніе быта К., и улучшеніе не на словахъ только и не на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ“. Сдѣлавъ краткій историческій обзоръ подготовки уничтоженія крѣпостного права со времени имп. Павла, государь продолжалъ: „Мы желали, давая личную свободу К. и признавая землю собственностью помѣщиковъ, не сдѣлать изъ К. людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщика, такъ и для государства... Мы хотѣли избѣгнуть того, что происходило за границею, гдѣ преобразованіе совершалось почти вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому, весьма дурной, мы видѣли въ Австріи, и именно въ Галиціи; безземельное освобожденіе К. въ остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ К. населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ 40 лѣтъ, намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ. То же было и въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ свобода была дана Наполеономъ безъ опредѣленія поземельныхъ отношеній, и гдѣ безземельное освобожденіе К. имѣло послѣдствіемъ, что власть помѣщиковъ сдѣлалась для К. тяжелѣе, чѣмъ прежнее крѣпостное право“. Это рѣзкое порицаніе имп. Александромъ II обезземеленія К. является вмѣстѣ съ тѣмъ порицаніемъ нынѣшней аграрной политики, которая, разрушая общинное землевладѣніе, приводитъ къ обезземеленію значительной части земледѣльческаго населенія. Къ сожалѣнію, хорошія слова государя не совсѣмъ соотвѣтствовали постепенной урѣзкѣ надѣловъ во время окончательной подготовки крестьянской реформы и, наконецъ, допущенію нищенскаго надѣла. Въ заключеніе своей рѣчи государь потребовалъ отъ членовъ государственнаго совѣта, чтобы, „отложивъ всѣ личные интересы“, они „дѣйствовали какъ государственные сановники“.

Добровольныя соглашенія К. съ помѣщиками были отвергнуты большинствомъ 29 членовъ государственнаго совѣта противъ 16, и государь утвердилъ мнѣніе большинства. Наоборотъ, когда 19 членовъ противъ 17 высказались за провѣрку цифръ надѣловъ и повинностей на мѣстахъ, что вызвало бы замедленіе крестьянской реформы, государь утвердилъ мнѣніе меньшинства. Точно такъ же утвердилъ онъ мнѣніе меньшинства (16 членовъ противъ 27), предложившаго утвердить расписаніе цифръ надѣловъ для губерній великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ съ тѣми частными исправленіями, которыя могутъ быть признаны нужными по замѣчаніямъ, представленнымъ нѣкоторыми членами государственнаго совѣта (высшіе размѣры надѣловъ были понижены въ нѣсколькихъ уѣздахъ).

---

[1]) Примкнувшаго къ большинству по личному настоянію государя.

[2]) Слова, набранныя курсивомъ, собственноручно внесены государемъ въ записанный текстъ его рѣчи, когда она была представлена ему для просмотра.

Къ сожалѣнію, было утверждено государемъ *единогласное* постановленіе государственнаго совѣта о томъ, что если помѣщикъ, по добровольному соглашенію съ К., подаритъ ихъ обществу не менѣе 1/4 высшаго, а въ степной полосѣ указного размѣра надѣла (со включеніемъ усадебной осѣдлости), то К могутъ отказаться отъ обязательнаго пользованія остальною частью своего надѣла, которая и поступаетъ затѣмъ въ полное распоряженіе помѣщика. Таково происхожденіе „сиротскаго“, или „нищенскаго“ надѣла. Кн. Гагаринъ предлагалъ дозволить дарить К. „не менѣе 1/6 высшаго или указного надѣла“ [1]), а общее собраніе государственнаго совѣта повысило эту норму до 1/4 [2]). Это правило было признано неудобнымъ только для губерній кіевскаго генералъ-губернаторства, а также Виленской, Ковенской, Минской и части Витебской. 17 февраля было послѣднее засѣданіе государственнаго совѣта по дѣлу крестьянской реформы, и 19 февраля государь подписалъ всѣ представленныя на его утвержденіе положенія, а 5 марта былъ опубликованъ манифестъ объ освобожденіи К.

Въ составъ Положенія 19 февраля 1861 г. входятъ, во-первыхъ, общія положенія, содержащія постановленія, дѣйствіе которыхъ распространяется на всѣ мѣстности, гдѣ были поселены крѣпостные, а именно: общее положеніе о К., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, о выкупѣ К. усадебной осѣдлости и содѣйствіи правительствомъ выкупу земли, о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положеній; во-вторыхъ, мѣстныя положенія въ губерніяхъ: 1) великороссійскихъ, новороссійскихъ и бѣлорусскихъ, 2) малороссійскихъ—Черниговской, Полтавской и части Харьковской, 3) Кіевской, Подольской и Волынской, 4) Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Послѣднія два мѣстныя положенія получили примѣненіе только отчасти, такъ какъ въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края былъ установленъ обязательный выкупъ уже указомъ 1 марта, а въ юго-западномъ краѣ указомъ 13 іюля 1863 г. Кромѣ того, въ составъ Положенія 19 февраля вошли 8 дополнительныхъ правилъ, опредѣляющихъ отступленіе отъ общихъ началъ относительно: 1) К. мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, 2) приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ, работающихъ на пермскихъ частныхъ заводахъ и соляныхъ промыслахъ и на помѣщичьихъ фабрикахъ, 3) К. и дворовыхъ въ Землѣ Войска Донского, Ставропольской губ., Сибири и Бессарабской области.

Немедленно по обнародованіи Положенія должны были быть открыты губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, назначены мировые посредники [1]), образованы волости, и К. пріобрѣтали нѣкоторыя личныя права: помѣщикамъ запрещалось перекрѣплять, переселять и отдавать ихъ въ услуженіе постороннимъ лицамъ и отдавать въ исправительныя заведенія; К. разрѣшалось вступать въ браки, пріобрѣтать имущество, заниматься торговлею, искать на судѣ, женская барщина уменьшалась, отмѣнялись всѣ добавочныя работы сверхъ трехдневной барщины, добавочные сборы съ К. и дани сельскими произведеніями, ограничивалась подводная повинность. Въ теченіе года со дня полученія Положеній помѣщикъ долженъ былъ составить уставную грамоту съ указаніемъ количества земли, состоявшей въ пользованіи К., тѣхъ измѣненій, которыя должны были произойти въ ихъ зе-

[1]) Онъ мотивировалъ свое предложеніе требованіями „высшей политики“, а именно считалъ „крайне необходимымъ всемѣрно облегчить желаемый большинствомъ просвѣщенной части дворянства выходъ изъ обязательныхъ отношеній, который по обнародованіи Положенія составитъ всеобщее желаніе и будетъ, можетъ быть, единственнымъ средствомъ предотвратить столкновеніе сословій, опасное для общественнаго порядка и спокойствія государства“.

[2]) Такіе дарственные надѣлы приняли 461.000 ревизскихъ душъ.

[1]) По проекту редакціонной комиссіи, мировой посредникъ хотя и былъ непремѣнно дворянинъ-помѣщикъ, хотя и выбирался изъ списка кандидатовъ, одобреннаго мѣстными дворянами, но выбирался все же К. чрезъ особыхъ уполномоченныхъ. Главнымъ Комитетомъ это было измѣнено, и по Положенію 19 февраля мировой посредникъ назначался губернаторомъ изъ среды дворянъ по совѣщанію съ уѣздными и губернскими предводителями дворянства.

млепользованіи на основаніи Мѣстнаго Положенія, и точнаго обозначенія оброка и барщины, слѣдующихъ съ К. по этому Положенію. Если въ теченіе года помѣщикъ не представитъ уставной грамоты, то ее составлялъ мировой посредникъ. Онъ провѣряетъ ее при участіи уполномоченныхъ отъ „мірского“ общества, разрѣшаетъ споры и утверждаетъ грамоту; но при отрѣзкѣ части прежняго надѣла и при перенесеніи усадебъ, онъ долженъ былъ представить ее на утвержденіе мирового съѣзда, а при измѣненіи повинностей—губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію. Уставныя грамоты должны были быть введены къ 19 февраля 1863 г., и ими опредѣлялись отношенія между помѣщиками и ихъ *временно-обязанными* К. Съ тѣхъ поръ, какъ К. приступятъ къ выкупу своего надѣла, и имъ будетъ назначена выкупная ссуда, они переходятъ въ разрядъ *К.-собственниковъ*. Общее присутствіе редакціонной комиссіи не успѣло обсудить Положенія о выкупѣ, и оно было выработано существовавшею при ней финансовою комиссіею. Еще указомъ 2 марта 1858 г. запрещено было перечисленіе К. въ дворовые со времени подачи ревизскихъ сказокъ по 10 ревизіи [1]). Черезъ два года со времени утвержденія Положеній, дворовые получали такія же личныя права, что и К., но земельный надѣлъ былъ данъ только тѣмъ, которые до того имъ пользовались или работали на барщинѣ. К. мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (т. е. такихъ, у которыхъ было менѣе 21 д. м. п.), если они не имѣли опредѣленнаго количества земли, дозволялось переселяться съ согласія владѣльца на казенныя земли. К. по освобожденіи предоставлялись только права свободныхъ сельскихъ обывателей, такъ что они подлежали круговой порукѣ, не могли отлучаться съ мѣста жительства безъ разрѣшенія властей своего общества, въ случаѣ недоимокъ по податямъ и повинностямъ могли быть опредѣлены обществомъ на работу, сданы не въ очередь въ рекруты, даже сосланы обществомъ на поселеніе. Относительно нихъ было сохранено тѣлесное наказаніе розгами до 20 ударовъ по приговору волостного суда и по постановленію мирового посредника. До введенія уставныхъ грамотъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, помѣщикъ самъ наблюдаетъ за исправнымъ исполненіемъ К. всѣхъ повинностей, выдаетъ имъ паспорты, судитъ и наказываетъ ихъ (тѣлесному наказанію подвергаетъ чрезъ полицію). Дворовые въ теченіе двухъ лѣтъ остаются въ полномъ повиновеніи владѣльцу. Пока К. остаются временно-обязанными, помѣщику предоставляется въ нѣкоторомъ размѣрѣ вотчинная полиція, и сельскій староста обязанъ исполнять рядъ его требованій; помѣщикъ могъ пріостанавливать всякій приговоръ общества. Въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ, К. обязаны держать въ своемъ пользованіи отведенную имъ мірскую землю за установленныя повинности, а потому и не могли выйти изъ общества, такъ какъ условіемъ для увольненія былъ отказъ отъ надѣла. По истеченіи 9 лѣтъ, какъ временная отлучка, такъ и увольненіе изъ общества были поставлены въ зависимость отъ исправности К. во взносѣ повинностей или выкупныхъ платежей. Для увольненія изъ общества въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ требовалось еще согласіе помѣщика.

Усадебная осѣдлость, полевыя и другія угодья отводились К. въ *постоянное* пользованіе (терминъ этотъ замѣнилъ прежнее выраженіе въ проектѣ редакціонной комиссіи—„*безсрочное* пользованіе“—по настоянію гр. Панина). При общинномъ пользованіи, землю получало въ надѣлъ *сельское* общество, а при подворномъ, участковомъ или наслѣдственномъ — отдѣльныя крестьянскія семейства. Великороссійскія, новороссійскія и бѣлорусскія губерніи были раздѣлены относительно размѣра надѣла на три полосы: 1) нечерноземную, 2) черноземную (губ. Воронежская, Курская, Симбирская и Харьковская и черноземные уѣзды или части ихъ 12 среднихъ и поволжскихъ губерній) и 3) степную. Каждая изъ полосъ дѣлилась по цѣнности надѣла на „мѣстности“. Для первыхъ

[1]) Но въ промежуткѣ между 9 и 10 ревизіею (1851—1859 г.) ихъ численность увеличилась на 41,7%

двухъ полосъ было установлено два размѣра надѣловъ: высшій и въ 1/3 его—низшій. Высшій размѣръ надѣла въ нечерноземной полосѣ (9 „мѣстностей“) 3 — 7 дес., въ черноземной полосѣ (8 „мѣстностей“) 2 3/4—6 дес. Въ случаѣ добровольнаго соглашенія, К. могли получить „даровой надѣлъ“ въ размѣрѣ 1/4 высшаго. Помѣщикъ имѣлъ право удержать до 1/3 общей совокупности удобныхъ земель. Въ степной полосѣ, гдѣ преобладало залежное или переложное хозяйство, и гдѣ К. не отводилось прежде въ пользованіе опредѣленныхъ участковъ, установленъ былъ указной размѣръ на душу. Въ малороссійскихъ губ. низшій размѣръ надѣла опредѣленъ былъ въ 1/2 высшаго и установлены были еще особые пѣшіе полевые участки. Лѣсъ не включался въ надѣлъ, кромѣ кустарниковъ.

Съ введеніемъ въ дѣйствіе Положеній, съ помѣщика слагались обязанности: 1) ходатайствовать за К. по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, 2) продовольствовать и призрѣвать К., 3) отвѣчать за исправное отбываніе ими государственныхъ податей и повинностей. Въ Австріи было признано закономъ, что цѣлая треть крестьянскихъ повинностей шла на вознагражденіе помѣщиковъ за исполненіе этихъ обязанностей; составители же Положенія не нашли нужнымъ съ этимъ считаться.

Размѣръ повинностей за землю устанавливался добровольнымъ соглашеніемъ между помѣщикомъ и К., а если оно не состоится, то мѣстнымъ положеніемъ. Повинности могли быть денежныя или издѣльныя, но допускалась и „смѣшанная“ повинность; запрещалось переводить К. на барщину безъ ихъ согласія. По истеченіи двухъ лѣтъ, К. дозволялось переходить съ барщины на оброкъ и безъ согласія помѣщика. Выкупная операція могла примѣняться только тамъ, гдѣ существовалъ денежный оброкъ. Несоразмѣрно большая доля оброчныхъ платежей отнесена была на усадьбы, но К. почти нигдѣ не воспользовались правомъ отдѣльнаго выкупа усадебъ, такъ какъ онъ былъ для нихъ явно невыгоденъ. Относительно размѣра оброка „мѣстности“ въ Великороссіи были соединены въ 4 группы, для которыхъ былъ установленъ высшій душевой оброкъ въ 12, 10, 9 и 8 руб., при чемъ принимались во вниманіе и заработки К. отъ неземледѣльческихъ промысловъ. Выше уже было упомянуто о градаціи оброка въ Великороссіи по десятинамъ. Для нечерноземной полосы за первую десятину, включая усадьбу, уплачивалось 1/2 высшаго полнаго оброка, за вторую — 1/4, а на всю остальную часть надѣла распредѣляется остальная 1/4 полнаго оброка. Для черноземной и степной полосъ устанавливалось двѣ ступени. На первую десятину изъ полнаго 9-тирублеваго оброка относится 4 руб., а 5 руб. раскладываются равномѣрно на остальную часть надѣла. Вслѣдствіе этого платежи К. не только превышали цѣнность полученной ими земли, но размѣръ ихъ былъ обратно пропорціоналенъ размѣрамъ надѣла: они платили относительно тѣмъ больше, чѣмъ меньше получали земли. Особенно несправедливою и непосильною оказалась эта система для К. черноземной полосы. Денежный оброкъ, опредѣленный въ уставной грамотѣ, оставался неизмѣннымъ въ продолженіе 20 лѣтъ, до 19 февраля 1881 г. Эта переоброчка не состоялась: она была отсрочена въ 1879 г., а затѣмъ для всѣхъ невыкупившихся К. установленъ былъ обязательный выкупъ. При издѣльной повинности, барщина за высшій или указной надѣлъ отбывалась въ размѣрѣ 40 мужскихъ и 30 женскихъ дней въ годъ.

При опредѣленіи размѣра выкупной ссуды клали въ основаніе денежный оброкъ, опредѣленный въ уставной грамотѣ. Отвѣчали за платежъ К. не столько землею, сколько лично, и могли за недоимку подвергаться принудительной отработкѣ долга и тѣлесному наказанію. При выкупѣ по требованію помѣщика (для котораго онъ былъ необязателенъ), помѣщикъ получалъ выкупную ссуду—въ случаѣ пріобрѣтенія К. всего надѣла 80% капитализированнаго оброка, а при надѣлѣ неполномъ 75%, при добровольномъ же соглашеніи съ К., онъ могъ выговорить дополнительное вознагражденіе за землю. Срокъ погашенія ссуды

устанавливался 49-лѣтній. Въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ К. не могли отчуждать надѣлъ, а затѣмъ для этого требовалось только разрѣшеніе губернскаго присутствія (хотя бы и до уплаты выкупной ссуды). Что касается общиннаго землевладѣнія, то, по Положенію 19 февраля, условіемъ дѣйствительности приговора о передѣлѣ являлось постановленіе о немъ $^2/_3$ голосовъ. Такимъ же большинствомъ могло быть постановлено превращеніе общиннаго владѣнія землею въ участковое или подворное.

Насколько К. переплатили помѣщикамъ по выкупной операціи, видно изъ слѣдующаго исчисленія, произведеннаго г. Лосицкимъ.

Губерніи	Площадь надѣловъ (тыс. дес.).	Цѣнность надѣловъ (въ милл. руб.).		
		По продажнымъ цѣнамъ		По выкупу.
	1854/58 г.	1863/72 г.		
Нечерноземныя	12.286	155	180	342
Черноземныя .	9.841	219	284	342

Въ западныхъ губерніяхъ послѣ польскаго возстанія 1863 г. правительство приняло во вниманіе интересы К., и здѣсь обязательный выкупъ производился по цѣнѣ, соотвѣтствующей въ среднемъ выводѣ цѣнамъ на землю въ 63 — 72 гг. Что же касается остальныхъ нечерноземныхъ и черноземныхъ губерній, то въ нихъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, дѣйствительная цѣнность надѣльной земли равнялась 464 мил., а выкупная стоимость—684 милл., т. е. на 47,4% (почти въ $1^1/_2$ раза) больше дѣйствительной стоимости. Что касается размѣра отрѣзковъ, то, по вычисленію г. Лосицкаго, они равнялись относительно освобожденныхъ помѣщичьихъ К. въ 36 коренныхъ русскихъ губерніяхъ 18,1%, а въ черноземной полосѣ вообще (въ 21 губерніи) 26,2%. Цифра отрѣзковъ значительно повышалась въ отдѣльныхъ черноземныхъ губерніяхъ: въ Самарской до 44%, въ Саратовской до 41%; въ Полтавской и Екатеринославской отрѣзки составляли 40%, въ Казанской 32%, въ Харьковской и Симбирской 31%. Такимъ образомъ въ этихъ 7 губерніяхъ было отрѣзано болѣе $^1/_3$ надѣльной земли. Затѣмъ идутъ Пензенская (28%), Таврическая (27%), Черниговская и Воронежская (по 25%), слѣдовательно, въ этихъ 4-хъ губерніяхъ у К. было отнято не менѣе $^1/_4$ надѣла. Наконецъ, процентъ былъ выше, чѣмъ средній для всей Россіи, еще въ трехъ губерніяхъ: Тамбовской (24%), Курской (22%) и Нижегородской (21%). Такимъ образомъ сравнительно болѣе умѣренная средняя получилась лишь благодаря принятію въ разсчетъ нечерноземнаго сѣвера, гдѣ земля была настолько недорога, что помѣщикамъ было очень выгодно сбыть ее К. по выкупной оцѣнкѣ, почти вдвое превышающей ея дѣйствительную стоимость: въ 15 губерніяхъ нечерноземной полосы отрѣзка въ среднемъ равнялась 9,9%.

Неудивительно, что, при такихъ условіяхъ освобожденія, К. были совершенно не удовлетворены полученною волей. Еще ранѣе, въ 1859 г., правительству было сообщено, что К. на Волгѣ (въ Саратовской губ.) ждутъ освобожденія со всею землею, уравненія ихъ съ казенными, съ отбываніемъ повинностей только казнѣ. Послѣ объявленія воли министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ Главному Комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія, что мѣстами, особенно въ губерніяхъ бѣлорусскихъ и литовскихъ, манифестъ произвелъ на крестьянъ неблагопріятное впечатлѣніе, и съ открытіемъ весною полевыхъ работъ обнаружилось упорное нежеланіе исполнять барщину; администрація прибѣгала къ суровой полицейской расправѣ, мѣстами приходилось даже вводить войска. Въ другихъ мѣстностяхъ Россіи наиболѣе серьезныя волненія возникали также въ первой половинѣ 1861 г., и большая часть изъ нихъ была подавлена при помощи военной силы. Наиболѣе упорны были волненія въ губерніяхъ Казанской, Пензенской и Тамбовской. Въ Казанской губ., въ спасскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Мусина-Пушкина, въ селѣ Безднѣ, сектантъ Антонъ Петровъ, изучая Положеніе 19 февраля, пришелъ къ убѣжденію, что К. свободны еще съ 1858 г., а господа утаивали волю. Онъ толковалъ, что вся земля принадлежитъ К., что не слѣдуетъ ни

ходить на барщину, ни платить оброкъ. Когда К. отказались выдать Петрова по требованію гр. Апраксина, присланнаго съ войскомъ для усмиренія волненія, былъ отданъ приказъ стрѣлять. По донесенію Апраксина, было убито 51 человѣкъ, ранено 77, а по донесенію прокурора министру юстиціи—ранено 90, по счету же доктора, лѣчившаго пострадавшихъ, всѣхъ жертвъ было болѣе 350 чел. Антонъ Петровъ былъ разстрѣлянъ по приговору военно-полевого суда. Въ Пензенской губ. волненіе приняло упорный и продолжительный характеръ въ уѣздахъ чембарскомъ и керенскомъ и распространилось на кирсановскій и моршанскій уѣзды Тамбовской губ., такъ что охватило всего 163.000 д. Въ селѣ Кандѣевкѣ керенскаго уѣзда руководителемъ былъ одинъ молоканинъ; волненіе было усмирено здѣсь войскомъ. Въ Подольской губ. К. волновались въ 11 уѣздахъ. Всего волненій и значительныхъ безпорядковъ въ 1861 г. было: въ первые мѣсяцы послѣ обнародованія Положеній 647, а въ остальные мѣсяцы этого года — 137, всего 784 волненія въ 2.034 селеніяхъ. Затѣмъ число волненій въ первую половину 1862 г. опять увеличилось въ связи съ введеніемъ уставныхъ грамотъ: К. не хотѣли выбирать уполномоченныхъ для повѣрки грамотъ, упорно отказывались переходить на оброкъ, не признавали опредѣленныхъ грамотами повинностей и весьма часто не входили ни въ какія добровольныя соглашенія съ помѣщиками. Всего волненій было въ 1862 г.—388 въ 573 селеніяхъ. Усмирено въ 1861 г. съ содѣйствіемъ войска 499 волненій (въ 1.666 сел.); безъ его содѣйствія—285 въ 368 селеніяхъ; въ 1862 г. съ содѣйствіемъ военной силы—298 волненій въ 449 селеніяхъ; безъ ея содѣйствія—90 въ 124 селеніяхъ. Всего за эти два года было 1.172 волненія въ 2.607 селеніяхъ. Съ 19 февраля 1863 г. по 1 янв. 1864 г. было еще 122 волненія.

Въ одномъ имѣніи Витебской губ. К. заявили, что „по волѣ государя имъ должно служить“ помѣщикамъ „всего двѣ недѣли, а потомъ земля и лѣса дѣлаются ихъ собственностью“. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кіевской губ. ожидали безвозмезднаго дарованія всей находившейся въ ихъ пользованіи земли. Во время волненія въ селѣ Кандѣевкѣ Пензенской губ. развозили по селеніямъ красное знамя, собралось изъ сосѣднихъ мѣстностей до 10.000 народа и кричали: „Земля вся наша! На оброкъ не хотимъ и работать на помѣщика не станемъ!“ Мѣстами въ Пермской губ. соглашались платить только казенныя подати наравнѣ съ государственными К. Въ Подольской губ. волненіе охватило 159 селеній съ 80 тыс. д., такъ какъ К. ожидали, что обязательныя къ помѣщикамъ отношенія прекратятся сразу. Въ Самарской губ. К. поняли манифестъ такъ, что земля принадлежитъ имъ, и они избавляются отъ всякой за нее работы. Въ Симбирской губ. они считали себя вольными и не хотѣли признавать никакихъ властей, кромѣ Бога и царя. Въ Тамбовской губ. утверждали, что есть манифестъ съ золотымъ орломъ и крестомъ, по которому вмѣстѣ со свободою имъ даруются вся земля и имущество господъ. Въ одномъ имѣніи Тульской губ. К. заявили, что черезъ два года всѣ лѣса будутъ имъ принадлежать. Въ Черниговской губ. они считали землю, находящуюся въ ихъ пользованіи, своею собственностью. Понятіе о человѣкѣ временно-обязанномъ, т. е. пользующемся личною свободою, но отбывающаго на помѣщика барщину или платящаго ему оброкъ, было вообще совершенно недоступно К. Они ждали „слушнаго часа“, когда будетъ объявлена настоящая воля съ отдачею К. помѣщичьихъ земель въ вознагражденіе за даровой трудъ ихъ на помѣщиковъ въ теченіе многихъ лѣтъ; по мнѣнію нѣкоторыхъ, это должно было быть черезъ два года. На Дону *чистая* воля опредѣлялась такъ: помѣщиковъ царь сошлетъ на Амуръ, а земля ихъ будетъ отдана К., у которыхъ не будетъ никакого начальства, кромѣ избранныхъ ими самими властей. Въ Казанской губ. толковали о полной волѣ, о правѣ собственности К. на всѣ земли и лѣса, а мѣстами даже на раздѣлъ хлѣба въ господскихъ амбарахъ. Въ Воронежской губ. прямо говорили: „Земля вся наша, и помѣщикамъ въ деревняхъ дѣ-

лать нечего: они будутъ жить въ городахъ на царскомъ жалованьѣ. Можетъ, потребуется раскладка на душу". Д. Ѳ. Самаринъ свидѣтельствовалъ, что, по народному убѣжденію, земля есть собственность всего народа, и каждый имѣетъ право ею пользоваться. Однако, К. пришлось покориться силѣ. Къ назначенному въ Положеніи сроку (19 февр. 1863 г.) уставныя грамоты были введены въ 92.001 имѣніи, гдѣ числилось 8.364.954 д. К. (83,5% общаго числа душъ, водворенныхъ въ имѣніяхъ немелкопомѣстныхъ). Къ 1 мая 1864 г. уставныя грамоты были введены вездѣ, кромѣ 12 имѣній. Къ этому времени 5.300.000 д. К. по 75.412 уставнымъ грамотамъ оставались въ обязательныхъ отношеніяхъ, а относительно 4.465.739 по 34.301 уставной грамотѣ обязательныя отношенія прекратились или добровольными сдѣлками (мѣстами съ полученіемъ въ даръ $^1/_4$ надѣла), а въ западныхъ губерніяхъ на основаніи обязательнаго выкупа.

Въ современной освобожденію К. русской легальной прессѣ было невозможно дать надлежащую оцѣнку важнѣйшихъ сторонъ освобожденія К. Чернышевскій хотѣлъ сдѣлать это въ 2 № „Современника" 1862 г., въ статьѣ „Письма безъ адреса", но она не была пропущена цензурой. Въ ней авторъ говоритъ, что „срочно-обязанные" (т. е. временно-обязанные) К. не принимаютъ уставныхъ грамотъ, что они, „несмотря на внушенія и мѣры усмиренія, остались въ увѣренности, что надобно ждать имъ другой, настоящей воли", наконецъ, что по произведенному имъ подсчету (на основаніи статистическихъ данныхъ, собранныхъ губернскими комитетами объ имѣніяхъ болѣе 100 д.) въ 18 случайно выбранныхъ уѣздахъ различныхъ губерній Великороссіи К. при крѣпостномъ правѣ платили за каждую десятину надѣльной земли 2 р. 9 к., а послѣ освобожденія будутъ платить оброка за каждую десятину надѣла, урѣзаннаго въ этихъ уѣздахъ въ среднемъ на 24,3%,—2 р. $30^1/_2$ к. Статистическій пріемъ, примѣненный Чернышевскимъ, далъ результатъ очень близкій къ истинѣ, какъ видно изъ того, что размѣръ отрѣзковъ отъ крестьянскихъ надѣловъ въ великороссійскихъ губерніяхъ въ общемъ выводѣ равняется 23,2%, слѣдовательно, всего на 1% ниже полученнаго Чернышевскимъ. Годовой окладъ выкупныхъ платежей на одну десятину земли, выкупленной К., по сдѣланному мною подсчету относительно именно тѣхъ уѣздовъ, которые взяты Чернышевскимъ, составляетъ въ среднемъ выводѣ 2 р. 1 к., а такъ какъ выкупные платежи на 20—25% ниже оброка при выкупѣ по требованію помѣщика, то, слѣдовательно, оброкъ съ десятины въ этихъ уѣздахъ равнялся приблизительно въ среднемъ 2 р. 50 к., т. е. даже нѣсколько болѣе вычисленнаго Чернышевскимъ. Что этотъ оброкъ послѣ освобожденія превышалъ прежніе платежи, по крайней мѣрѣ въ черноземныхъ губерніяхъ, видно изъ извѣстной книги проф. Янсона о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ (изд. 2, стр. 75). Герценъ и Огаревъ были сильно разочарованы Положеніемъ 19 февраля. Въ „Колоколѣ" они возмущались тѣмъ, что правительство урѣзало у К. землю, повысило платежи на нее, допустило барщину въ переходное время, освободило дворовыхъ безъ земли, допустило тѣлесныя наказанія въ волостныхъ судахъ. Они негодовали по поводу разстрѣла въ селѣ Безднѣ, возмущались другими экзекуціями К., наказаніемъ ихъ шпицрутенами и вообще экзекуціями и въ другихъ мѣстностяхъ при усмиреніи волненій.

О К. некрѣпостныхъ и о К. въ Малороссіи, Слобод. Украйнѣ, Зап. Россіи и Бессарабіи см. *приложеніе*; о К. послѣ реформы 1861 г. см. *земельный вопросъ* и *Россія*. *В. Семевскій.*

Крестьянская война *1524—1525 гг.*, см. *Германія*, XIII, 573/578.

Крестьянскій Поземельный банкъ, по формѣ кредитное, а по существу землеустроительное учрежденіе, преслѣдующее цѣль расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Необходимость организованнаго правительств. содѣйствія къ устраненію вредныхъ послѣдствій крестьянскаго малоземелья была отмѣчена еще въ 1872 г. т. наз. Валуевскою комиссіею. Въ маѣ 1881 г. Гос. Сов., разсматривая вопросъ о пониженіи

Крестьяне различныхъ наименованій въ XVIII и первой половинѣ XIX в. [1]).

Крестьяне поссессіонные, церковныхъ учрежденій, дворцовые и государственные, или казенные, въ XVIII в.

Для поддержанія промышленности и созданія достаточнаго количества постоянныхъ рабочихъ на частныхъ фабрикахъ и заводахъ Петръ В. предоставилъ право и лицамъ недворянскаго происхожденія пріобрѣтать деревни, но только не иначе, какъ съ заводами и фабриками, неотъемлемую принадлежность которыхъ онѣ должны были составлять. Покупать деревни съ заводами дозволялось не только «шляхетству», но и «купецкимъ людямъ» съ разрѣшенія бергъ- и мануфактуръ-коллегіи, и съ тѣмъ, чтобы этихъ деревень отдѣльно, безъ заводовъ, никому не продавать и не закладывать и ни за кѣмъ не укрѣплять; съ заводами же продавать дозволялось, но лишь съ разрѣшенія бергъ-коллегіи. Въ 1722 г. Петръ В. не велѣлъ отдавать съ фабрикъ учениковъ и работниковъ, оказавшихся бѣглыми помѣщичьими людьми, такъ какъ отъ возвращенія ихъ происходитъ остановка фабричныхъ работъ. Въ слѣдующемъ году повелѣно было, если кто изъ пришлыхъ на заводы людей, обучившись какому-нибудь мастерству, будетъ нуженъ заводчику, то послѣдній имѣлъ право заплатить за него помѣщику 50 р. и оставить его у себя. Купленные съ заводами люди и деревни вошли потомъ въ составъ особаго разряда К., получившаго при имп. Павлѣ и Александрѣ I названіе *поссессіонныхъ*. Въ 1736 г. всѣмъ, находившимся въ это время на фабрикахъ и обучившимся на нихъ какому-либо мастерству, велѣно было остаться при нихъ вѣчно, а фабриканты должны были внести за нихъ въ сенатъ опредѣленную плату, которая за крѣпостныхъ отдавалась помѣщикамъ, а за дворцовыхъ, монастырскихъ и другихъ зачиталась въ уплату подушнаго оклада. Непомнящіе родства должны были по прежнему остаться на фабрикахъ.

При Петрѣ III всѣмъ фабрикантамъ и заводчикамъ запрещено было покупать «деревни съ землями и безъ земель» къ ихъ фабрикамъ и заводамъ, пока не будетъ конфирмовано новое Уложеніе. Екатерина II вскорѣ послѣ вступленія на престолъ подтвердила это запрещеніе. Въ составъ группы К., составлявшихъ неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ, входили: 1) казенные мастеровые и К., отданные вмѣстѣ съ заводами при передачѣ ихъ въ частныя руки или данные правительствомъ при устройствѣ фабрики или завода; 2) такъ называемые «отданные вѣчно»: а) отданные за опредѣленную закономъ плату и б) отданные съ обязательствомъ платить за нихъ подушный окладъ; 3) купленные къ фабрикамъ и заводамъ. Эти К., получившіе позднѣе названіе *поссессіонныхъ*, отличались отъ крѣпостныхъ тѣмъ, что: 1) ихъ нельзя было продавать отдѣльно отъ фабрикъ и заводовъ, закладывать и отпускать на волю; 2) опредѣленъ былъ maximum того, сколько можно было (до Петра III) покупать К. къ разнымъ фабрикамъ и заводамъ; 3) установлено было, какую часть изъ поссессіонныхъ К. можно употреблять на работу; 4) ихъ не дозволялось употреблять въ нефабричныя и незаводскія работы; 5) поссессіонные К. могли жаловаться правительственнымъ властямъ на притѣсненія со стороны фабрикантовъ (тогда какъ крѣпостнымъ это было запрещено); 6) поссессіонныхъ нельзя было отдавать въ рекруты за крѣпостныхъ; 7) дочери и вдовы поссессіонныхъ К. могли выходить замужъ за постороннихъ безъ разрѣшенія фабриканта или заводчика. Но въ дѣйствительности фабриканты и заводчики сплошь и рядомъ нарушали права поссессіонныхъ К., тѣмъ болѣе, что они могли подвергать ихъ тѣлеснымъ наказаніямъ. По указу 1736 г. они, кромѣ того, могли, если мастеровые и рабочіе не исправятся вслѣдствіе домашнихъ наказаній, отправлять ихъ въ коммерцъ-коллегію (въ которой сосредоточивалось тогда, до учрежденія въ этомъ году генералъ-бергъ-директоріума, и завѣдываніе мануфактурами) или ея контору, и такихъ людей отправляли въ ссылку въ дальніе города или въ Камчатку «на работу». Съ 1763 г. фабриканты могли отправлять принадлежащихъ къ фабрикѣ людей въ Сибирь съ зачетомъ въ рекруты, но для этого, въ отличіе отъ помѣщичьихъ, требовалось разрѣшеніе мануфактуръ-коллегіи. Количество поссессіонныхъ К. и рабочихъ было не велико: въ 1780 г. при всѣхъ поссессіонныхъ фабрикахъ и заводахъ было около 76.000 душъ м. п.

Послѣ помѣщичьихъ К. самую многочисленную группу сельскаго населенія въ Великороссіи и Сибири составляли К., принадлежавшіе *церковнымъ учрежденіямъ*; они раздѣлялись на синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ (61% монастырей владѣли населенными имѣніями). Всего К. церковныхъ учрежденій въ указанной части Россіи по третьей ревизіи (въ первой половинѣ 1760-хъ гг.) было 991.761 д. м. п., т.-е. 13,8% сельскаго населенія. Изъ числа монастырей самыя огромныя имѣнія принадлежали Троицко-Сергіевской лаврѣ, а именно около 106.000 д. м. п., тогда какъ самый крупный землевладѣлецъ-дворянинъ, гр. П. Б. Шереметевъ, имѣлъ въ 1767 г. — 44.561 д. м. п. Въ среднемъ на каждый монастырь, имѣвшій К., приходилось по 1445 д. м. п., на каждый архіерейскій домъ по 7474 д., на церковь—56 д. м. п.

Петръ В., учредивъ въ 1701 г. монастырскій приказъ, лишилъ духовенство права непосредственнаго управленія патріаршими, архіерейскими и монастырскими вотчинами; на содержаніе чернаго духовенства велѣно было отпу-

[1]) О К. крѣпостныхъ и паденіи крѣпостного права см. въ текстѣ.

скать опредѣленное количество денегъ и хлѣба, а остальное употреблять на нужды благотворительности и просвѣщенія. Въ 1720 г. церковныя вотчины были попрежнему переданы въ завѣдываніе духовенства. Въ 1726 г. велѣно было учредить при синодѣ департаментъ изъ 5 лицъ свѣтскаго званія подъ названіемъ: коллегія экономіи синодальнаго правленія, которая въ 1738 г. была передана въ вѣдѣніе сената, и въ завѣдываніе ея отданы и синодальныя вотчины. Но подъ вліяніемъ духовенства императрица Елизавета въ 1744 г. уничтожила коллегію экономіи и вновь поручила синоду управленіе церковными вотчинами. Скоро обнаружились печальныя послѣдствія новаго порядка. Въ барщинныхъ монастырскихъ вотчинахъ К., сверхъ обязательныхъ работъ, дѣлали разные взносы, натурою или деньгами. Господская запашка въ помѣщичьихъ вотчинахъ была значительнѣе, чѣмъ въ имѣніяхъ церковныхъ учрежденій. Были среди принадлежащихъ послѣднимъ имѣній и оброчныя. Наиболѣе обычный доходъ въ имѣніяхъ церковныхъ учрежденій въ половинѣ XVIII в. равнялся 1 р. съ ревизской души. Изъ К. для монастырей и архіерейскихъ домовъ брались служители. Духовныя власти имѣли право наказывать К. и нерѣдко подвергали ихъ тяжелымъ истязаніямъ, ссылать же ихъ въ Сибирь они могли только на основаніи письменнаго приговора самихъ К. При выходѣ крестьянокъ замужъ въ вотчины другихъ церковныхъ учрежденій или другого вѣдомства за нихъ брали, какъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, выводныя деньги (въ половинѣ XVIII в. отъ 1 р. до 10 р.). Церковныя власти не могли продавать, дарить, вообще отчуждать К. съ землею и безъ земли, не могли отпускать ихъ на волю; К. могли на нихъ жаловаться. Въ 1750-хъ гг. въ вотчинахъ церковныхъ учрежденій происходитъ цѣлый рядъ волненій, усмиренныхъ военною силою; въ одномъ мѣстѣ въ К. стрѣляли даже изъ пушки и небольшихъ мортиръ и бросали въ нихъ ручныя гранаты. При Петрѣ III въ 1762 г. учреждена была въ Москвѣ коллегія экономіи, и велѣно было въ церковныхъ вотчинахъ ввести свѣтское управленіе, съ К. собирать сверхъ подушной подати рублевый оброкъ, а всѣ запашки отдать К. Екатерина II, для привлеченія на свою сторону духовенства, передала было въ его управленіе церковныя имѣнія, но возобновленіе волненій, въ которыхъ приняли участіе болѣе 100.000 душъ м. п., повело въ 1764 г. къ секуляризаціи, т.-е. къ отобранію въ казну принадлежавшихъ церковнымъ учрежденіямъ вотчинъ, съ передачею К. въ вѣдѣніе коллегіи экономіи, почему ихъ и начали называть *экономическими*. Мѣра эта имѣла чрезвычайно благопріятное значеніе для К., такъ какъ громадное большинство земель было передано тогда въ ихъ постоянное пользованіе; только земли, находившіяся отъ селеній въ разстояніи болѣе 20 верстъ, были отобраны въ казну. Дворяне усиленно добивались отдачи имъ въ аренду или продажи по сходнымъ цѣнамъ экономическихъ селеній, но Екатерина II противилась этимъ требованіямъ и только въ послѣдній годъ царствованія готова была уступить настояніямъ дворянства, но смерть ея спасла экономическихъ К. отъ грозившей имъ участи. Въ 1786 г. секуляризація имѣній, принадлежавшихъ церковнымъ учрежденіямъ, была распространена на губерніи: Кіевскую, Черниговскую и Новгородъ-Сѣверскую, а черезъ два года были отобраны имѣнія отъ тѣхъ монастырей въ губерніяхъ Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской, которые, не имѣя еще штатовъ, были въ одинаковомъ положеніи съ малороссійскими монастырями.

Дворцовыхъ К. по 3-ей ревизіи было около 453.000 душъ м. п. (въ Великороссіи и Сибири). Въ началѣ XVIII в. они исполняли преимущественно натуральныя повинности: ходили на барщину и поставляли самые разнообразные припасы; но постепенно то и другое стали замѣнять денежнымъ оброкомъ, такъ что въ 1780-хъ гг. дворцовой запашки уже нигдѣ не существовало, а въ денежныхъ платежахъ они были сравнены съ государственными К. Дворцовые К. пользовались весьма значительными надѣлами; во время генеральнаго межеванія при Екатеринѣ II, въ дворцовыхъ волостяхъ великороссійскихъ губерній одной пахотной земли приходилось на ревизскую душу отъ 2 до 7 дес. Въ 1766 г. этимъ К. было разрѣшено покупать отъ помѣщиковъ къ дворцовымъ волостямъ небольшія деревни. Такія пріобрѣтенія дѣлались не только на деньги К., а также и на счетъ дворцоваго вѣдомства; въ послѣднемъ случаѣ К. за купленную землю вносили оброкъ. Въ 1788 г. право покупки деревень было распространено на всѣхъ государственныхъ К. Сдача въ солдаты въ видѣ наказанія и ссылка въ Сибирь съ залогомъ за рекрута предоставлялась при Екатеринѣ II самимъ дворцовымъ К. К. эти не продавались ни съ землею, ни безъ земли, но зато изъ дворцовыхъ волостей производились значительныя пожалованія имѣній. Благопріятное же положеніе тѣхъ изъ К., которые оставались дворцовыми (во второй половинѣ XVIII в.), видно изъ совершеннаго почти отсутствія среди нихъ волненій.

Менѣе выгодно было положеніе К. *государевыхъ*, которые выдѣлились при Петрѣ В. изъ общей массы дворцовыхъ имѣній и принадлежали членамъ царской фамиліи. При вступленіи на престолъ имп. Екатерины II въ этихъ вотчинахъ числилось 62.052 д. м. п. Повинности государевыхъ К. въ пользу владѣльцевъ были неодинаковы; особенно обременительны они были въ новгородскихъ имѣніяхъ царицы Прасковьи Ѳедоровны и ея дочери Прасковьи Ивановны; высоко обложены были и К. села Сарскаго (Царскаго), принадлежавшаго сначала имп. Екатеринѣ I, затѣмъ

Елизаветѣ Петровнѣ и, наконецъ, Екатеринѣ II (въ 1760-хъ гг. оброкъ доходилъ здѣсь до 7 р. 50 к. съ взрослаго работника). Среди государевыхъ К. были и барщинные, и оброчные, иногда въ одномъ и томъ же имѣніи; въ нѣкоторыхъ вотчинахъ были и дворовые. Въ одномъ государевомъ имѣніи Тульской губ. К. исполняли трехдневную барщину въ недѣлю. Государевы К. не продавались ни цѣлыми имѣніями, ни поодиночкѣ, но иногда ихъ отдавали въ пожалованіе. Власть управителей въ государевыхъ имѣніяхъ была сильнѣе, чѣмъ въ дворцовыхъ, гдѣ съ 1774 г. они были замѣнены старостами и выборными. Населеніе государевыхъ вотчинъ составляло какъ бы переходъ отъ государственныхъ К. къ помѣщичьимъ, и худшее положеніе ихъ сравнительно съ дворцовыми видно изъ того, что среди нихъ бывали волненія.

Въ средней Россіи (губерніяхъ Московской, Владимірской и др.) встрѣчаемъ еще К. *конюшенныхъ* (въ началѣ 1760-хъ гг. болѣе 40.000 д. м. п.), изъ числа которыхъ $^4/_5$ исполняли значительную барщину на дворцовыя конюшни, а $^1/_5$ была причислена къ конному полку.

Классъ *государственныхъ К.* въ широкомъ смыслѣ этого слова образовался постепенно изъ разнообразныхъ составныхъ частей: изъ черносошныхъ К., ясашныхъ, приписныхъ (къ частнымъ и казеннымъ горнымъ заводамъ, къ адмиралтейству и др.), изъ однодворцевъ, старыхъ служебъ служилыхъ людей; въ ихъ составъ вошли въ первой половинѣ 1780-хъ гг. и экономическіе К., къ нимъ причислялись отписные, выморочные и проч. Въ узкомъ смыслѣ государственными К. назывались К. черносошные и ясашные; въ этомъ послѣднемъ смыслѣ «государственныхъ ясашныхъ и черносошныхъ К.» было по третьей ревизіи 627.027 д. м. п.

Къ числу государственныхъ К. въ широкомъ смыслѣ этого слова принадлежали К. *приписные*, т.-е. приписанные къ казеннымъ и частнымъ горнымъ заводамъ. Они отличались отъ государственныхъ К. тѣмъ, что не уплачивали податей деньгами, а обязаны были отрабатывать ихъ (позднѣе же, съ 1769 г.,— часть ихъ) на горныхъ заводахъ за опредѣленную плату. Нѣсколько случаевъ приписки К. къ частнымъ горнымъ заводамъ мы встрѣчаемъ еще въ XVII в.

Начиная съ Петра В. производится приписка К. въ значительномъ количествѣ и къ казенному желѣзодѣлательному Олонецкому Петровскому заводу, и къ казеннымъ и частнымъ заводамъ на Уралѣ. — Во время третьей ревизіи всего приписанныхъ къ казеннымъ заводамъ числилось 99.330 д., а къ частнымъ — 43.187 д., итого 142.517 д. м. п. Такъ какъ приписные К. трудились за опредѣленное вознагражденіе, то продолжительность этой обязательной работы обусловливалась, съ одной стороны, размѣромъ податей, которыми они были обложены наравнѣ съ другими государственными К., съ другой—величиною платы за трудъ. Въ 1724 г. К. было назначено поденное вознагражденіе. Лѣтомъ—10 к. за конную работу и 5 к. за пѣшую, зимой—6 к. за конную и 4 к. за пѣшую. Положеніе многихъ приписныхъ К. было очень тяжело вслѣдствіе того, что съ развитіемъ горнаго промысла стали привлекать къ отработкѣ податей на горныхъ заводахъ все далѣе живущихъ К. (нѣкоторые изъ приписанныхъ къ Колывановоскресенскимъ, нынѣ Алтайскимъ, заводамъ въ Сибири жили отъ нихъ въ разстояніи 786 верстъ), а кромѣ того и вслѣдствіе повышенія оброчнаго сбора въ 1760 г. Особенно ужасно было положеніе К., приписанныхъ къ частнымъ заводамъ, такъ какъ заводскія конторы, ихъ управители и прикащики, имѣли право наказывать приходящихъ на работу К. и дѣлали это съ величайшею жестокостью, такъ что иногда засѣкали ихъ до смерти. Наиболѣе обычными работами приписныхъ К. были: рубка дровъ и пережиганіе ихъ на уголь, возка угля и руды, добываніе смолы, дегтя, поставка извести и лѣсныхъ матеріаловъ. Послѣ продажи при имп. Елизаветѣ многихъ заводовъ на Уралѣ въ частныя руки среди приписныхъ къ нимъ К. (около 100.000 д. м. п.) начались волненія, особенно усилившіяся съ 1760 по 1764 гг. К. были такъ обременены заводскими работами и теряли такъ много времени на путешествіе на нихъ, что не успѣвали обрабатывать свои поля, и дома многихъ изъ нихъ совсѣмъ разваливались. Въ 1769 г. плата приписнымъ К. была нѣсколько повышена: лѣтомъ пѣшему до 6 к., конному до 12 к., зимою пѣшему до 5 к., конному до 8 к., и назначено было вознагражденіе по 3 к. въ день за время, употребляемое на проходъ на заводы. Но все же ихъ положеніе оставалось крайне тяжкимъ, и потому они приняли очень большое участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ. Въ 1779 г. плата за работу была повышена вдвое противъ того, что они получали въ началѣ 1760-хъ гг. Въ 1781 г. управляющимъ казенныхъ и частныхъ Уральскихъ заводовъ запрещено было наказывать по своему усмотрѣнію приписныхъ К.

Были еще *приписные къ адмиралтейству* для рубки и вывозки корабельныхъ бревенъ татары, мордва и чуваши; во время третьей ревизіи ихъ было 76.597 д. м. п. Въ небольшомъ количествѣ К. приписывались еще къ казеннымъ поташнымъ, винокуреннымъ и шелковымъ заводамъ, къ мраморнымъ ломкамъ, къ госпиталю, къ кадетскому корпусу.

Группа *однодворцевъ* образовалась изъ прежнихъ служилыхъ людей — дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ, рейтаровъ, драгунъ, солдатъ, пушкарей, воротниковъ, засѣчныхъ сторожей, поселенныхъ на южной границѣ государства, для защиты отъ крымскихъ татаръ, и въ Поволжьѣ. При Петрѣ В. были учреждены ландмилицкіе полки, которые велѣно было пополнять наборомъ однодворцевъ въ возрастѣ

15—30 лѣтъ; они были обложены въ это же царствованіе подушною податью и 40-копеечнымъ оброчнымъ сборомъ и т. обр. сравнены въ 1724 г. съ государственными К. Въ 1764 г. срокъ военной службы однодворцевъ былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ; эту привилегію они сохранили и послѣ того, какъ въ 1783 г. были окончательно уравнены съ государственными К. и въ уплатѣ податей, и въ отправленіи рекрутской повинности. Во время третьей ревизіи однодворцевъ было около 510.000 д. м. п. У нѣкоторыхъ изъ нихъ были К., данные имъ прежними государями вмѣстѣ съ помѣстьями (при Петрѣ В. нѣкоторые дворяне, имѣвшіе за собою К., отбывая отъ службы, добровольно записались въ однодворцы), взятые въ плѣнъ, купленные и полученные въ приданое отъ помѣщиковъ. Въ 1766 г. разрѣшено было однодворцамъ владѣть К. и продавать ихъ безъ земли, но только однодворцамъ. По 3-ей ревизіи однодворческихъ К. было всего 17.675 д. м. п., по 4-й (1782 г.) — 21.532 д. Въ 1786 г. эти К. были уравнены въ уплатѣ податей съ своими хозяевами. Во время третьей ревизіи отдѣльно отъ однодворцевъ были записаны *старыхъ служебъ служилые люди* (около 40.000 чел.), по происхожденію и правамъ они не отличались отъ однодворцевъ и также слились въ 1783 г. съ государственными К.

Величина подушной подати съ К. окончательно опредѣлилась въ 1725 г. въ 70 к. съ души, и въ такомъ размѣрѣ она взималась до 1795 г. Ее должны были платить крѣпостные люди и К. церковныхъ учрежденій, дворцоваго вѣдомства, однодворцы, татары, черносошные и ясашные. Въ 1723 г. однодворцы и черносошные К. были обложены еще 40-коп. оброчнымъ сборомъ, соотвѣтствующимъ оброчному платежу дворцовыхъ и владѣльческихъ К. Въ 1760 г. этотъ оброчный сборъ былъ повышенъ до 1 р. (съ однодворцевъ, содержащихъ ландмилицію,—съ 1764 г.). К. церковныхъ учрежденій со времени секуляризаціи были обложены полуторарублевымъ оброкомъ. Въ 1769 г. оброчный сборъ съ К. черносошныхъ и экономическихъ былъ повышенъ до 2 р. Въ 1783 г. повелѣно было К. дворцовымъ, экономическимъ, черносошнымъ и однодворцамъ платить оброчный сборъ въ количествѣ 3 р.

Въ 1725 г. К. Сибирской губ. при платежѣ «подушныхъ денегъ» велѣно было верстаться по землѣ и по тягламъ. Въ 1771 г. въ наставленіи экономическимъ правленіямъ указано, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ К. передѣляютъ землю не по числу рабочихъ, а по числу душъ, и въ виду неудобства такого порядка, велѣно взимать подати, распредѣляя ихъ не по ревизскимъ душамъ, а по тягламъ. Кромѣ сѣвера Россіи, среди почти всѣхъ К. Великороссіи (кромѣ однодворцевъ) мы находимъ общинное землевладѣніе съ передѣлами земли — у помѣщичьихъ К. преимущественно по тягламъ, у государственныхъ преимущественно, у экономическихъ нерѣдко—по ревизскимъ душамъ. На сѣверѣ евр. Россіи не было передѣловъ земли; часть земли находилась во владѣніи отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, многими же другими землями (покосами, лѣсами и рыбными ловлями) владѣли цѣлыя волости, или даже нѣсколько волостей, иногда расположенныхъ въ разныхъ уѣздахъ и населенныхъ К. различныхъ наименованій. Такія волостныя общины во время генеральнаго межеванія обыкновенно составляли одну дачу, и входившія въ составъ ихъ деревни получили названіе «однопланныхъ». Передѣловъ земель, находившихся во владѣніи отдѣльныхъ дворовъ, по тягламъ или душамъ въ половинѣ XVIII в. здѣсь не было и выморочными участками никто не пользовался. Отчужденіе земель совершалось съ составленіемъ крѣпостныхъ актовъ, которые свидѣтельствовались въ присутственныхъ мѣстахъ; земли также закладывались, отдавались въ приданое и въ аренду. Послѣдствіемъ отсутствія передѣловъ и свободнаго перехода земель изъ рукъ въ руки было сильное имущественное неравенство, а также переходъ значительной части крестьянскихъ земель въ руки купцовъ и посадскихъ, канцелярскихъ чиновниковъ и духовныхъ лицъ. Безземельныхъ нужда заставляла селиться на земляхъ «деревенскихъ владѣльцевъ», и превращаться въ зависимыхъ отъ нихъ *половниковъ*. Въ нѣкоторыхъ наказахъ К. въ екатерининскую комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія есть ходатайства объ отобраніи земель у деревенскихъ владѣльцевъ и объ отдачѣ ихъ въ волости для раздѣленія на души. Межевою инструкціею 1766 г. было предписано безденежно возвращать къ землямъ черносошныхъ К. и всякія угодья, отданныя въ поминовеніе по умершимъ и вкладомъ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, а также проданныя и заложенныя лицамъ, не положеннымъ въ подушный окладъ, и отданныя вслѣдствіе исковъ; за посадскими земли велѣно было утверждать только на основаніи именныхъ указовъ и жалованныхъ грамотъ; впредь купцамъ и государственнымъ К., до разсмотрѣнія по планамъ, земель, какъ постороннимъ, такъ и между собою, не продавать, не закладывать и за долги не отдавать; земли, оставшіяся послѣ умершихъ К., оставлять при селеніяхъ. Такъ межевая инструкція подготовляла почву для введенія передѣловъ. Въ Олонецкой губ. въ 1780-хъ гг. начался было раздѣлъ земель по предписанію экспедиціи директора экономіи, но остановленъ былъ губернаторомъ Державинымъ; олонецкій же и архангельскій генералъ-губернаторъ Тутолминъ предписалъ не мѣшать К. уравнивать землю «по собственному согласію». Въ 1792 г. почти всѣ земли посадскихъ въ Архангельской губ. были у нихъ отобраны и переданы К.; съ конца 1790-хъ гг. стали передавать въ волости и казенныя оброчныя земли. Наконецъ, исполняя давнишнее желаніе малоземельныхъ К., въ 1795 г. въ Вологодской губ. экспедиція директо-

ра экономіи, по просьбамъ К., предписала ввести передѣлъ земель, кромѣ пріобрѣтенныхъ по крѣпостямъ (земли, расчищенныя владѣльцами, а до особаго распоряженія и оброчныя, въ передѣлъ не пускались). Въ архангельской же губ. въ 1797 г. велѣно было отдать малоземельнымъ селеніямъ казенныя оброчныя земли для пополненія количества земель до установленной 15-десят. пропорціи на душу; въ слѣдующемъ году велѣно было уравнительно разверстать между К. оброчныя земли, а въ 1799 г. отдать къ селеніямъ также и впустѣ лежащія земли. Наконецъ, въ 1829 г. министръ финансовъ предписалъ казеннымъ палатамъ, чтобы земли, принадлежащія къ казеннымъ селеніямъ, раздѣлялись по тяглам, а въ 1831 г. повелѣно было уравнять земли между К. Архангельской губ. по каждому селенію отдѣльно. Слѣдующіе передѣлы производились здѣсь во время ревизій.

Отличительную чертою *половниковъ* была свобода перехода, которую они сохранили въ теченіе всего XVIII в. и позднѣе, хотя въ дѣйствительности это право было почти фиктивнымъ. Въ 1725 г. переходъ отъ одного владѣльца къ другому былъ дозволенъ половникамъ только въ предѣлахъ одного уѣзда. По третьей ревизіи половниковъ числилось 11.277 душъ м. п. Владѣльцы платили за нихъ подати наравнѣ съ государственными К. Для отбыванія рекрутчины въ 1771 г. ихъ велѣно было приписать къ черносошнымъ волостямъ. За обработку владѣльческой земли они получали $^2/_5$—$^1/_2$ урожая и, кромѣ того, исполняли всевозможныя работы. Нѣкоторые хозяева подвергали ихъ даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Въ XIX в. земли купцовъ и мѣщанъ, на которыхъ жили половники, были признаны полною собственностью землевладѣльцевъ, но по закону 1827 г. половники сохранили право перехода съ обязательствомъ предупреждать прежняго владѣльца за годъ о своемъ желаніи оставить его. Дальнѣйшая дѣятельность правительства по этому вопросу состояла въ содѣйствіи постепенному переселенію половниковъ на казенныя земли.

Однодворцы, несмотря на запрещеніе (1727 г.), продавали свои земли въ постороннія руки, и межевою инструкціею 1766 г. продажи эти были утверждены. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земли, оставшіяся во владѣніи однодворцевъ, раздѣлены были на четыре разряда: 1) прежнія помѣстныя (записанныя въ писцовыя книги), на которыхъ однодворцы положены въ окладъ, велѣно межевать не каждому порознь, а вообще всѣмъ жителямъ, ко всякому селенію особо; 2) помѣстныя «отсутственныя», не считавшіяся въ числѣ тѣхъ, на которыхъ однодворцы положены въ окладъ, велѣно было межевать особо; 3) «порозжія» государственныя земли, на которыхъ однодворцы поселились безъ «дачъ» (т.-е. безъ отвода по межеванію), отмѣривать на дворъ по 32 дес., а въ многоземельныхъ мѣстностяхъ въ одну общую округу, а не порознь; 4) собственныя земли т. е. купленныя или данныя въ вотчину. Всѣ земли, по своему происхожденію помѣстныя, межевая инструкція признаетъ общественными, казенными, съ тою только разницею, что земли, на которыхъ однодворцы были положены въ окладъ, запрещено было продавать не только постороннимъ, но даже другимъ однодворцамъ, —ихъ можно было только отдавать въ наемъ на годъ, а «отсутственныя», или иначе «отхожія», они могли продавать членамъ своего сословія. Собственныя же земли, вмѣстѣ съ поселенными на нихъ однодворческими К., также позволено было продавать однодворцамъ.

Однодворческое землевладѣніе приводило къ тѣмъ же результатамъ, только въ еще болѣе сильной степени, какъ и отсутствіе передѣловъ земли у черносошныхъ К. съ правомъ продажи своихъ участковъ, т.-е. къ сильному имущественному неравенству и къ отчужденію нѣкоторыми однодворцами всей своей земли: не мало такихъ безземельныхъ было въ 1760-хъ гг. въ Тамбовской и Шацкой провинціяхъ и въ Бѣлгородской губ., а въ 1780-хъ гг. и въ Курской губ. около четверти ихъ имѣли только усадебныя земли. Естественно, что однодворцы керенскаго у. Шацкой провинціи высказываютъ въ своемъ наказѣ пожеланіе объ уравнительномъ раздѣлѣ земель по числу душъ; это считала необходимымъ и ливенская воеводская канцелярія Елецкой провинціи; въ 1780-хъ гг. о томъ же просили малоземельные однодворцы Курской губ.; высказался и курскій директоръ экономіи за введеніе у однодворцевъ общиннаго землевладѣнія съ передѣлами земли. О раздѣлѣ ея по душамъ ходатайствовали однодворцы Тамбовской губ., но сенатъ не исполнилъ ихъ желанія, несмотря на то, что оно было поддержано директоромъ экономіи и генералъ-губернаторомъ. Вполнѣ естественно, что начались переходы къ общинному землевладѣнію по собственному почину однодворцевъ.

Въ 1781 г. въ наставленіи относительно производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ было постановлено, чтобы вѣдѣнію первой экспедиціи директора экономіи были поручены однодворцы, прежнихъ служебъ служилые люди, государственные К., государевы, приписные къ заводамъ, ямщики, экономическіе и дворцовые «и прочіе временно въ коронномъ управленіи состоящіе». Тутъ дворцовые К. были объединены въ одномъ вѣдомствѣ съ государственными, но это было явленіемъ временнымъ.

На основаніи учрежденія объ имп. фамиліи (5 апр. 1797 г.) *дворцовые* К. изъ вѣдомства директоровъ домоводства были переданы въ вѣдѣніе департамента удѣловъ и стали называться *удѣльными*. Ихъ велѣно было надѣлять пахотною землею по 3 дес. на тягло въ каждомъ изъ 3 полей, сверхъ усадебной земли и покосовъ. Оброчный сборъ съ *казенныхъ* К. указомъ 18 дек. 1797 г. былъ опредѣленъ въ

зависимости отъ мѣстности, свойствъ земли, ея количества и развитія промысловъ, отъ 3 р. 50 к. до 5 р. съ рев. души (не считая 2% накладнаго сбора на взиманіе оброка). Еще будучи цесаревичемъ, Павелъ Петровичъ предполагалъ облегчить судьбу однодворцевъ. Для всѣхъ *государственныхъ* К. въ 1765 г. былъ установленъ надѣлъ въ 15 дес. на душу, но межевая инструкція 1766 г. допускала уменьшеніе его размѣра, въ случаѣ недостатка земли, до 8 дес. Въ 1797 г. велѣно было казеннымъ К., не имѣющимъ узаконенной 15-дес. пропорціи на душу, дать изъ казенныхъ «порозжихъ» оброчныхъ земель, сколько ихъ есть, а въ 1799 г. предписано было произвести надѣленіе и изъ впустѣ лежащихъ, находящихся вблизи тѣхъ селеній. Въ 1798 г. правила о надѣленіи казенныхъ К. изъ оброчныхъ земель такъ, чтобы земли, вмѣстѣ съ находящейся у нихъ во владѣніи, было по 15 дес. на душу, велѣно было распространить и на *однодворцевъ*, какъ имѣвшихъ владѣніе по писцовымъ книгамъ, такъ и на поселившихся безъ дачъ на порожнихъ земляхъ, съ тою лишь разницею, что первымъ земли эти назначались въ собственность каждому особо, а послѣднимъ «всему селенію общею межой». Что же касается тѣхъ однодворцевъ, у которыхъ во владѣніи болѣе 15 дес. на душу, но земли эти принадлежали ихъ предкамъ по дачамъ или были куплены на основаніи прежнихъ узаконеній, то такія земли велѣно было оставить за однодворцами съ тѣмъ, чтобы они владѣли ими на основаніи общихъ законовъ. Однако законъ этотъ, повидимому, не былъ осуществленъ, вѣроятно вслѣдствіе недостатка земель.

Павлу Петровичу (тогда онъ былъ еще цесаревичемъ) сдѣлалось извѣстнымъ крайне тяжелое положеніе К., *приписанныхъ къ заводамъ*. Въ 1800 г. онъ повелѣлъ взять съ К., приписанныхъ къ казеннымъ и частнымъ заводамъ, по 58 человѣкъ съ 1000 душъ и обратить взятыхъ въ непремѣнныхъ мастеровыхъ, разсрочивъ это укомплектованіе заводовъ мастеровыми на 4 года. Выборъ въ непремѣнные мастеровые предоставлялся самимъ К. съ условіемъ опредѣлять на заводскую работу не старѣе 40 лѣтъ. По наполненіи такимъ образомъ заводовъ людьми, всѣ остальные приписные К. освобождаются отъ заводскихъ работъ и поступаютъ въ число государственныхъ.

К. въ Малороссіи, Слободской Украйнѣ и Западной Россіи въ XVIII в.

Между тѣмъ какъ въ Великороссіи рѣчь шла объ ограниченіи, а иногда даже и объ уничтоженіи крѣпостного права, въ Малороссіи совершался обратный процессъ: свободные К., имѣющіе право перехода отъ одного землевладѣльца къ другому, постепенно подвергались ограниченію въ своихъ правахъ, и на нихъ надвигалось прикрѣпленіе къ землѣ. Первоначально державцамъ, владѣльцамъ населенныхъ имѣній, при пожалованіи имъ отъ гетмана за службу, предоставлялось только право на повинности населяющихъ жалуемыя земли К., однако размѣръ повинностей опредѣленъ не былъ, кромѣ назначенія въ универсалѣ Мазепы (1701 г.) *тахітит'а* барщины (съ хаты) въ два дня. Прежде всего державцы стремятся къ тому, чтобы добиться признанія правила, что если К. оставятъ свое прежнее мѣсто жительства, то земля, пріобрѣтенная ими путемъ свободнаго захвата послѣ низверженія при Богданѣ Хмѣльницкомъ власти поляковъ, становилась собственностью того державца, въ пользу котораго они исполняли повинности. Въ одномъ универсалѣ Мазепы 1708 г. (правда, относительно монастырскихъ К.) упоминается уже объ этомъ, какъ объ обычномъ порядкѣ. Первоначально это оставалось лишь пожеланіемъ державцевъ, и переселяющійся К. или продавалъ свою землю другому, или продолжалъ владѣть ею, живя въ иномъ мѣстѣ. Но въ 1723 г. генеральная войсковая канцелярія издала приказъ, чтобы посполитые (крестьяне) никому изъ постороннихъ своихъ земель безъ вѣдома державцевъ не продавали, и чтобы никто не смѣлъ покупать ихъ подъ опасеніемъ потерять и землю, и заплаченныя за нее деньги. Въ 1727 г. та же канцелярія установила, что, хотя К. имѣетъ право свободнаго перехода, но не можетъ, живя у другого владѣльца, владѣть землями, которыми прежде владѣлъ, если даже онѣ были имъ куплены, а имѣетъ право взять съ собою только движимое имущество. Въ 1728 г., вслѣдъ за избраніемъ гетманомъ Даніила Апостола, старшина обратилась къ нему съ просьбою о прикрѣпленіи К., жившихъ и вновь селившихся на купленныхъ владѣльцами земляхъ, но гетманъ отказалъ. Однако указъ кабинета министровъ 1738 г. относительно побѣговъ въ Слободской Украйнѣ, которымъ устанавливалось лишь запрещеніе перехода изъ лѣвобережной Малороссіи въ великорусскія губерніи и другія сосѣднія мѣста, былъ истолкованъ генеральною канцеляріею, какъ запрещеніе переходовъ съ мѣста на мѣсто, и было предписано перешедшихъ сыскивать и возвращать на прежнія жилища. Однако въ 1742 г. имп. Елизавета возстановила свободу перехода посполитыхъ въ Малороссіи и запретила великороссійскимъ чиновникамъ укрѣплять за собою малороссіянъ «въ вѣчное холопство». Послѣдній гетманъ Малороссіи К. Гр. Разумовскій сталъ раздавать своимъ родственникамъ и другимъ лицамъ «въ вѣчное потомственное владѣніе» не только деревни, но и города, такъ что въ 1765 г. въ свободныхъ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ осталось всего 1717 дворовъ. Ходатайство малороссійской генеральной старшины 1752 г. о воспрещеніи «побѣговъ» посполитыхъ тогда исполнено

не было, но въ 1760 г. гетманъ универсаломъ приказалъ, чтобы посполитые, при переходѣ «изъ одного владѣнія въ другое, нажитаго ими съ владѣльческихъ грунтовъ имѣнія не забирали», и всѣмъ владѣльцамъ запрещено было принимать посполитыхъ безъ письменныхъ отпусковъ отъ тѣхъ державцевъ, за которыми они числились ранѣе, а владѣльцамъ поставлено было въ обязанность давать эти отпуски по просьбѣ К. Въ прошеніи, составленномъ на генеральномъ собраніи всѣхъ чиновъ въ Глуховѣ (1763), малороссійское шляхетство и старшина ходатайствовали о прекращеніи навсегда вольнаго перехода «малороссійскихъ мужиковъ» и о возвращеніи перешедшихъ въ слободскіе полки и великороссійскія слободы; но правительство только подтвердило требованіе письменнаго отпуска отъ прежняго владѣльца. Имп. Екатерина II, въ наставленіи Румянцову при его вступленіи въ должность малороссійскаго генералъ-губернатора, считая вредными переходы К. и для нихъ самихъ, и для помѣщиковъ, подкрѣпляла мысль о полезности прикрѣпленія къ землѣ примѣромъ «К. многихъ европейскихъ государствъ, гдѣ они, хотя некрѣпостные и некабальные, живутъ однакожъ и остаются для собственной своей выгоды на однихъ мѣстахъ». Малороссійская коллегія въ наказѣ своему депутату въ комиссіи уложенія не предлагала прекратить переходы, но совѣтовала ввести налогъ на дома и земли, съ тѣмъ, чтобы онъ взимался и тогда, если владѣльцы обратятъ земли посполитыхъ въ свою собственность, и чтобы пашенный К. не могъ перейти на другое мѣсто, не поставивъ вмѣсто себя другого данника или работника; не имѣющіе же собственныхъ пахотныхъ земель и служащіе по договорамъ могли пользоваться свободою перехода съ отпусками отъ владѣльцевъ. Разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ во владѣніяхъ частныхъ лицъ должно было производиться земскими комиссарами, а жалобы объ отпускѣ людей и крестьянъ—провинціальными судами. Коллегія предполагала составленіе «государственнаго права подъ именемъ поселянскаго, заключающаго въ себѣ образъ суда и порядокъ въ хозяйствѣ и хлѣбопашествѣ». Эти предложенія вызвали горячій протестъ въ комиссіи уложенія со стороны депутата отъ шляхетства лубенскаго полка Григ. Полетики. Въ малороссійскихъ шляхетскихъ наказахъ не встрѣчается ходатайствъ о прекращеніи переходовъ посполитыхъ, а въ наказѣ города Погары есть просьба о невоспрещеніи вольнаго перехода. Напротивъ, въ Слободской Украйнѣ дворяне и владѣльцы просили имѣющимся за ними «подданнымъ малороссіянамъ» «учинить въ переходѣ съ мѣста на мѣсто запрещеніе и безъ билетовъ не ходить». Дворянство Сумской провинціи Слободско-украинской губ. ходатайствовало только о воспрещеніи перехода черкасъ (т.-е. малороссіянъ) въ другія провинціи и въ Малороссію, и чтобы никто не принималъ переходящихъ безъ отпусковъ. Слѣдовательно, и въ Слободской Украйнѣ переходъ подданныхъ малороссіянъ, составлявшихъ здѣсь большинство сельскаго населенія, существовалъ во это время. Ходатайствовали о запрещеніи свободнаго перехода подданныхъ черкасъ и дворяне Путивльскаго у. (Сѣвской провинціи Бѣлгородской губ.), входившаго клиномъ между Малороссіею и Слободскою Украйною. Слободско-украинскій губернаторъ Щербининъ въ мнѣніи, поданномъ малороссійскому генералъ-губернатору П. А. Румянцеву въ дек. 1765 г., предлагалъ дозволить переходъ малороссіянъ въ Слободско-украинской губ., а также въ Бѣлгородской, Воронежской, Астраханской и Казанской одинъ разъ въ пять лѣтъ въ опредѣленное время. Свободный же переходъ казаковъ въ Слободской Украйнѣ былъ прекращенъ еще въ 1748 г., а въ 1765 г. они были переименованы въ войсковые обыватели. Въ проектѣ правъ третьяго рода людей, принятомъ комиссіею о разборѣ родовъ государственныхъ жителей (при большой комиссіи для составленія новаго уложенія) вольнымъ К. въ Малороссіи предполагалось сохранить право перехода съ мѣста на мѣсто, но «по учрежденію», въ которомъ намѣревались принять мѣры для пресѣченія частыхъ переходовъ, а также сохранивъ право ихъ жаловаться на помѣщика и предоставивъ имъ возможность вступать въ среднее сословіе и имѣть собственное движимое имущество; имѣлось въ виду разрѣшить помѣщикамъ подвергать вольныхъ К. тѣлесному наказанію. 3 мая 1783 г. свободный переходъ посполитыхъ въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской былъ прекращенъ ради «извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ». Относительно уѣздовъ бывшей Слободско-украинской губерніи, которые вошли въ составъ Харьковскаго и отчасти Курскаго и Воронежскаго намѣстничествъ, въ томъ же указѣ было сказано, что «малороссіяне и черкасы», поселенные здѣсь на земляхъ казенныхъ и помѣщичьихъ, должны были быть сравнены въ уплатѣ государственныхъ податей съ прочими великороссійскими казенными и помѣщичьими К., и въ случаѣ *побѣговъ* ихъ велѣно было поступать съ ними по общимъ государственнымъ узаконеніямъ. Слѣдовательно, переселенія К. безъ разрѣшенія (администраціи или помѣщиковъ) были приравнены къ побѣгамъ. Указъ этотъ все же вызвалъ въ Харьковской губ. огромное количество побѣговъ, а въ Малороссіи унынie и неудовольствіе. Въ одѣ «На рабство», по поводу прикрѣпленія К. въ Малороссіи, В. В. Капнистъ говоритъ: «А вы, цари, на то ль Зиждитель своей подобну власть вамъ далъ, чтобы во областяхъ подвластныхъ изъ счастливыхъ — несчастныхъ и зло изъ общихъ благъ творить? На то ль даны вамъ скиптръ, порфира, чтобъ были вы бичами міра и вашихъ чадъ могли губить?» Кн. Дашкова не рѣшилась

напечатать оду Кантиста въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», и впервые она появилась въ печати въ 1806 г.

Всѣ К. въ Малороссіи вносили въ 1765—83 гг. податей въ казну по 1 р. съ хаты. Въ Слободско-украинской губерніи въ 1765 г. былъ установленъ такой окладъ: «съ казенныхъ войсковыхъ слободскихъ обывателей» (прежніе козаки), пользующихся правомъ курить и продавать вино, — по 95 к., съ тѣхъ изъ нихъ, кому это было запрещено, — по 85 к., «съ подданныхъ владѣльческихъ черкасъ», состоящихъ въ Бѣлгородской, Воронежской, Казанской и Астраханской губ.,—по 60 к. Въ 1783 г. владѣльческіе К. въ Малороссіи и Слободской Украйнѣ въ уплатѣ подушной подати сравнялись съ Великороссіей, казенные К. въ Малороссіи стали платить всего по 1 р. 70 к. съ души, а въ Слободской Украйнѣ 1 р. и 1 р. 20 к. Съ 1786 г. малороссійскіе К. церковныхъ учрежденій при секуляризаціи этихъ имѣній были обложены сверхъ подушной подати рублевымъ оброкомъ.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи по первому раздѣлу Польши была введена въ 1773 г. поголовная подать съ К. по 70 к. съ души (часть ея, на 15 к., вносилась хлѣбомъ); винокуреніе и свободная продажа вина, пива и меда были разрѣшены всѣмъ имѣющимъ деревни, со взносомъ за это въ казну по 50 к. съ головы (въ мѣстечкахъ по 75 к.), но въ первые годы давались различныя льготы, и поголовная подать и сборъ за винную продажу иногда уменьшали. Съ 1783 г. казенные К. сверхъ подушной подати стали вносить здѣсь рублевый оброкъ. Деревни тѣхъ монастырей, монахи которыхъ не захотятъ присягать и уйдутъ за границу, а также монастырей, находящихся за границею, велѣно было взять въ казенное управленіе и причислить къ экономическимъ; деревни, назначавшіяся на содержаніе короля (онѣ назывались въ Польшѣ экономіями, или столовыми имѣніями), причислялись къ дворцовымъ волостямъ, а староства (имѣнія, предназначенныя для вознагражденія заслугъ шляхты, которыя давали въ пожизненное владѣніе съ обязательствомъ вносить въ казну кварту, т.-е. четвертую часть доходовъ) оставить подъ прежнимъ названіемъ[1]). Эти деревни (кромѣ пожалованныхъ Екатериною II въ полную собственность) велѣно было отдавать въ аренду съ платою (сверхъ положеннаго съ К. поголовнаго сбора) съ арендаторовъ за вино, пиво и медъ по 50 к. и помѣщичьяго дохода по 1 р. 50 к. съ головы. Аренды велѣно было перемѣнять каждыя пять лѣтъ и отдавать ихъ по именнымъ указамъ. Императрица повелѣла сдѣлать съ арендаторами контракты, которые бы охраняли эти деревни отъ разоренія. Въ 1773 г. генералъ-губернатору З. Чернышеву было предписано: 1) всѣ тѣ староства, которыя куплены ихъ послѣдними владѣльцами (принесшими присягу), отдать имъ въ пожизненную аренду безъ платежа арендныхъ денегъ, пока этими деньгами возвратится заплаченное за староства, а потомъ съ платежомъ аренды, и 2) староства, пожалованныя отъ королей или доставшіяся по наслѣдству, отдать владѣльцамъ (принесшимъ присягу) пожизненно съ платежомъ арендныхъ денегъ [1]). Въ томъ же году имѣнія католической епархіи велѣно было причислить къ имѣніямъ казеннымъ. Въ Бѣлоруссіи производились пожалованія населенныхъ имѣній преимущественно изъ поступившихъ въ казну староствъ, и небольшое количество изъ имѣній, принадлежавшихъ прежде католическому духовенству. Во время генеральнаго межеванія въ двухъ бѣлорусскихъ губерніяхъ (1783—1798 гг.) состояло на оброкѣ К. въ имѣніяхъ русскихъ помѣщиковъ 89.226 д. м. п., въ имѣніяхъ поляковъ—22.586 (гл. обр., въ имѣніяхъ Сапѣги и іезуитовъ). Русскіе помѣщики стали вводить здѣсь оброчную систему хозяйства, до того мало бывшую въ обычаѣ. Наиболѣе обычный размѣръ оброка съ ревизской души былъ отъ 2 до 4 р., съ уволоки земли (19 дес. пахотной и сѣнокосной земли) отъ 10 до 15 р. Введеніе оброчной системы въ значительномъ размѣрѣ не можетъ не считаться улучшеніемъ въ жизни крѣпостныхъ, если только платежи были посильны; но, съ другой стороны, продажа К. безъ земли усилилась, ухудшилось также положеніе *вольныхъ людей*, жившихъ въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ по контракту. Во время первой ревизіи послѣ присоединенія Бѣлоруссіи русская администрація не сдѣлала никакого распоряженія относительно этого класса населенія, и потому вольные люди были записаны за тѣми владѣльцами, на чьихъ земляхъ они жили. Только черезъ 10 лѣтъ, во время слѣдующей ревизіи, обнаружилось это незаконное закрѣпощеніе вольныхъ людей, и нѣкоторые гуманные владѣльцы пожелали тогда возвратить имъ свободу, но, вѣроятно, многіе остались въ неволѣ и на будущее время, такъ какъ освобожденіе ихъ зависѣло исключительно отъ усмотрѣнія самихъ владѣльцевъ. Въ лучшемъ положеніи оказались вольные люди въ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи по второму и третьему раздѣламъ Польши, такъ какъ генералъ-губернаторъ волынскій и подольскій Тутолминъ предписалъ земскимъ комиссарамъ составить именной списокъ чернорабочихъ вольныхъ людей и отмѣчать въ особой книгѣ, по какому договору и гдѣ они живутъ, но переходъ съ мѣста на мѣсто разрѣшался имъ не иначе, какъ съ вѣдома владѣльца и по билету земскаго комиссара. Въ составъ К. въ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи отъ Польши по второму и третьему

[1]) Старостъ было въ это время въ Бѣлоруссіи 125 съ населеніемъ 145. 857 душъ м. п.

[1]) Въ обѣихъ этихъ группахъ было 57 старостъ съ населеніемъ 32.061 д. м. п.

раздѣламъ, входили: *помѣщичьи* (въ Виленской губ. въ 1796 г. 48%), *экономическіе* (К. королевскихъ столовыхъ имѣній), *старостинскіе*, *іезуитскіе*, *духовные*, *магистратскіе*, *вольные*, т.-е. имѣвшіе право перехода съ мѣста на мѣсто (въ Виленской губ. въ 1796 г. 28%). По присоединеніи этихъ областей къ Россіи, въ нихъ также производились пожалованія въ большихъ размѣрахъ изъ прежнихъ староствъ, столовыхъ имѣній, изъ имѣній, принадлежавшихъ католическому и уніатскому духовенству и монастырямъ, и изъ конфискованныхъ у лицъ, «участвовавшихъ въ мятежѣ».

К. поссессіонные, удѣльные и казенные въ царствованіе имп. Александра I.

Въ царствованіе *имп. Павла* въ указахъ 1797 г. впервые употребляется терминъ *поссессіи* для означенія «вспоможеній» и «пособій» отдачею людей изъ казны, дозволеніемъ купить ихъ къ фабрикѣ или заводу и проч. Указомъ 16 марта 1798 г. Павелъ отмѣнилъ запрещеніе покупать К. къ фабрикамъ и заводамъ и дозволилъ покупку ихъ съ этою цѣлью, какъ съ землею, такъ и безъ земли, но съ условіемъ, чтобы деревни, купленныя къ фабрикамъ и заводамъ, безъ нихъ не отчуждались и чтобы не переводились и отдѣльныя лица или семьи къ другимъ заводамъ; даже продажу деревень съ заводами можно было производить лишь съ разрѣшенія бергъ- или мануфактуръ-коллегіи подъ угрозою взятія фабрикъ, заводовъ и деревень въ казну. Въ случаѣ уменьшенія или прекращенія дѣйствія завода вслѣдствіе истощенія рудъ, купленные къ нимъ деревни и К. отбирались въ казну по оцѣнкѣ за душу; въ случаѣ же прекращенія дѣйствія завода или фабрики по винѣ заводчика, они съ покупными къ нимъ К. и землями брались въ казну по оцѣнкѣ. При *Александрѣ I* именнымъ указомъ 31 іюля 1802 г. въ это разрѣшеніе было внесено ограниченіе: разрѣшено было покупать къ фабрикамъ и заводамъ лишь К., расположенныхъ по близости, чтобы они при употребленіи въ работы не переселялись съ прежняго мѣста жительства, не разстраивались въ своемъ хозяйствѣ и не лишались права на земли, состоящія въ ихъ владѣніи; покупка же К., живущихъ далеко, и требующая ихъ переселенія, была запрещена. Въ 1803 г. установлены были правила объ отобраніи мастеровыхъ въ казну въ случаѣ притѣсненія ихъ содержателями фабрикъ: 1) казенные мастеровые, отданные на фабрики по указу 1736 г., съ уплатою ихъ содержателями извѣстной суммы, отбирались въ казну съ возвращеніемъ денегъ, уплаченныхъ фабрикантами за нихъ самихъ, но не за ихъ дѣтей, которыя «пришли» имъ «даромъ»; казенныхъ же людей, отданныхъ на фабрики безплатно, и купленныхъ фабрикантами, не имѣющими права владѣть деревнями, принадлежащими не къ заводамъ, велѣно было отбирать въ казну безденежно. 30 іюня 1808 г. всѣмъ, желающимъ вновь завести суконныя фабрики, было дозволено покупать къ нимъ К., но не иначе, какъ съ разрѣшенія государя; притомъ, они не должны быть ни крѣпостными покупщика, ни принадлежать фабрикѣ навсегда, а лишь на извѣстный срокъ, ни въ какомъ случаѣ не долѣе 20 лѣтъ. При этомъ владѣлецъ фабрики заключаетъ съ покупаемыми К. особое условіе, разсматриваемое мѣстнымъ начальствомъ и утверждаемое государемъ, въ которомъ должны быть указаны работы К., соотвѣтствующія фабрикамъ, обязаннымъ поставкою суконъ, срокъ, до котораго они принадлежатъ фабрикѣ, способъ возврата отъ нихъ покупщику денегъ, если это будетъ условлено, съ обозначеніемъ, за что К. принимаютъ на себя долгъ, платежъ государственныхъ податей и проч. Если К., купленные цѣлымъ имѣніемъ, останутся на положеніи хлѣбопашцевъ, то разстояніе ихъ жилищъ отъ фабрикъ не должно превышать 5—8 верстъ. Если К. будутъ покупаемы для переселенія и состоять на содержаніи фабриканта, то они должны быть переселены на его счетъ и получать отъ него одежду и прокормленіе. По истеченіи опредѣленнаго срока К. эти поступаютъ въ званіе свободныхъ мастеровыхъ и могутъ наниматься у кого угодно, или заводить свои станы и фабрики; при этомъ занимающіеся фабричнымъ дѣломъ избавляются отъ отбыванія рекрутской повинности натурою, а платятъ вмѣсто нея деньгами по узаконенной цѣнѣ. Но на такихъ условіяхъ никто не желалъ покупать К. Вѣроятно, вслѣдствіе этого, манифестомъ 1 ноября 1810 г. министерству внутреннихъ дѣлъ было поручено составить правила о пріобрѣтеніи къ фабрикамъ деревень и К. Въ янв. 1811 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ внесъ въ государственный совѣтъ проектъ положенія о пріобрѣтеніи не-дворянами деревень къ суконнымъ фабрикамъ. Предполагалось разрѣшить покупку ихъ къ фабрикѣ навсегда и опредѣлить продолжительность рабочаго дня въ 12 часовъ, кромѣ субботы, когда слѣдовало работать 6 часовъ. Жены и дочери рабочихъ трудятся на фабрикѣ лишь по добровольному условію съ фабрикантомъ, а самимъ фабричнымъ рабочимъ онъ долженъ дать жилыя помѣщенія съ огородами, провіантъ, одежду и сдѣльную плату соотвѣтственно получаемой на ближайшихъ фабрикахъ вольными мастеровыми. Только треть фабричныхъ К. должна была находиться на фабричной работѣ, а остальные могли заниматься земледѣліемъ. Проектъ этотъ утвержденъ не былъ, но слѣды его встрѣчаются во многихъ положеніяхъ объ отдѣльныхъ фабрикахъ. 6 ноября 1816 г. сенатскимъ указомъ было предписано, до изданія о томъ правилъ, не разрѣшать покупку К. къ фабрикамъ и заводамъ по указамъ мануфактуръ-коллегіи ни съ землею, ни безъ земли. Въ учрежденіи министерства финансовъ 1811 г. сказа-

но, что пособія отъ казны для заводовъ могли состоять: 1) въ людяхъ, 2) въ земляхъ, 3) въ лѣсахъ, 4) въ рудникахъ, 5) въ дозволеніи владѣть заводомъ съ принадлежащими къ нему людьми, не имѣя права дворянства. Все это были *поссессіи*, а фабрики и заводы, которымъ онѣ принадлежали, назывались *поссессіонными*.

Поссессіонные К. и мастеровые составляли неотъемлемую принадлежность фабрикъ и заводовъ. Отступленіе отъ этого основного правила было допущено выс. утв. положеніемъ комитета министровъ 20 дек. 1824 г., по которому министру финансовъ было дозволено, въ случаѣ просьбъ со стороны фабрикантовъ объ отпускѣ на волю фабричныхъ людей (поссессіонныхъ), входить о томъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, предварительно собравъ свѣдѣнія о состояніи ихъ фабрикъ и о «благонадежности отпускаемыхъ на волю людей содержать себя съ семействами въ новомъ ихъ званіи и платить государственныя и общественныя повинности»; впрочемъ, до наступленія новой ревизіи платить подати за нихъ долженъ былъ владѣлецъ фабрики. Т. обр. открывалась возможность разорвать связь поссессіоннаго рабочаго съ фабрикой дарованіемъ ему свободы, но только всякій разъ съ разрѣшенія комитета министровъ.

Фактическое положеніе мастеровыхъ и К. на поссессіонныхъ заводахъ было мѣстами очень тяжело. Такъ напр., управлявшій съ 1823 г. Кыштымскими горными заводами Зотовъ прославился своею необузданною жестокостью (заводскихъ людей безъ суда наказывали ременными кнутами, палками, розгами, заковывали въ кандалы, били палкой по головѣ) и умѣньемъ эксплуатировать рабочихъ (на работу высылали стариковъ, беременныхъ женщинъ и даже мальчиковъ 12, дѣвочекъ 14—15 лѣтъ; уроки были слишкомъ велики). Одинъ К., преданный суду за «возмущеніе заводскихъ людей», бѣжавшій изъ тюрьмы и намѣревавшійся подать жалобу государю, былъ застрѣленъ по приказанію Зотова, а другой, за подговоръ заводскихъ рабочихъ не давать въ работу дѣвочекъ, наказанный плетьми и сосланный на поселеніе въ Сибирь, но бѣжавшій оттуда и подавшій просьбу государю, былъ задушенъ. Въ царствованіе имп. Николая Зотовъ былъ только отправленъ въ Соловецкій монастырь для замаливанія грѣховъ. На поссессіонныхъ фабрикахъ было не мало волненій; особенно продолжительны и серьезны были они на казанской суконной фабрикѣ Осокина, гдѣ рабочіе добились только того, что рабочій день былъ сокращенъ съ 14 до 12 часовъ и плата была повышена, но увеличены уроки. Въ 1817 г. рабочіе ярославской суконной фабрики Угличанинова жаловались губернатору, что управляющій велѣлъ оканчивать штуку сукна въ 14 дней и, въ случаѣ просрочки, не даетъ цѣлую недѣлю хлѣба, при браковкѣ кусковъ сукна бьетъ ихъ по щекамъ, колотитъ палками и таскаетъ за волосы, штрафуетъ и деньгами. На большой ярославской полотняной фабрикѣ Яковлевыхъ, послѣ продолжительныхъ волненій рабочихъ и подачи жалобы государю, вслѣдствіе его вмѣшательства въ дѣло, рабочій день въ 1824 г. былъ сокращенъ съ 14 до 13 часовъ лѣтомъ и до 12 час. зимой, а рабочая плата повышена. Количество *рабочихъ* на поссессіонныхъ фабрикахъ и заводахъ (кромѣ горныхъ) равнялась въ 1812 г. — 31.160 ч., въ 1825 г. — 29.328, общее же число поссессіонныхъ К. и мастеровыхъ въ этихъ промышленныхъ предпріятіяхъ было значительно болѣе.

Удѣльныхъ К. во время пятой ревизіи (1795 г.) было, по вѣдомости сената, 471. 307 д. м. п., по вѣдомости министерства финансовъ — 508.791; во время шестой ревизіи (1813 г.) ихъ числилось 574.217 д. Оброкъ съ удѣльныхъ К. къ 1810 г. былъ повышенъ въ среднемъ на 33%; онъ былъ по соглашенію съ К. увеличенъ въ различныхъ мѣстностяхъ не одинаково, начиная съ 4 к. до 3 р. 96 к. съ души м. п. 5 іюля 1811 г. оброкъ былъ повышенъ еще на 1 р. съ души со всѣхъ удѣльныхъ К., исключая обремененныхъ большою недоимкою и купленныхъ, если послѣдніе вносили не менѣе 10 р. съ души. Манифестомъ 11 февраля 1812 г. была увеличена на 1 р. подушная подать со всѣхъ К. имперіи. Наконецъ, 5 іюля 1823 г. оброкъ съ удѣльныхъ К. былъ еще повышенъ на 1—2 р. съ души. Однако, все же оброки удѣльныхъ К. были въ общемъ ниже платежей, лежавшихъ на казенныхъ К. Послѣ циркуляра департамента удѣловъ 29 февраля 1812 г. объ уравненіи землепользованія удѣльныхъ К. по душамъ шестой ревизіи, К. этого вѣдомства въ Архангельской губ. приступили къ первому уравненію земли, какъ между всѣми селеніями волости, такъ и между отдѣльными домохозяевами.

Выходъ удѣльныхъ К. въ другія званія былъ затрудненъ. Послѣ возвышенія въ 1809 г. цѣны рекрута съ 360 до 500 р. департаментъ удѣловъ предписалъ взимать на будущее время съ удѣльныхъ К., выходящихъ въ мѣщане или купцы, по 500 руб. за каждую душу м. п., а въ 1812 г. повелѣно было взимать для выходящихъ въ мѣщане по 700 р., а въ купцы по 1000 р. Крестьянки удѣльнаго вѣдомства могли перейти въ другія сословія или вмѣстѣ съ отцами и мужьями, или посредствомъ замужества. Департаментъ удѣловъ въ 1799 г. предписалъ, чтобы выпускъ замужъ крестьянскихъ вдовъ и дѣвушекъ въ помѣщичьи и казенныя селенія дозволялся безпрепятственно по общему согласію міра съ той и съ другой стороны, и чтобы и удѣльнымъ К. предоставлено было право брать въ замужество безъ всякаго платежа по общему согласію крестьянокъ помѣщичьихъ и казенныхъ; за купцовъ и мѣщанъ велѣно было въ 1800 г. выпускать замужъ изъ удѣльныхъ селеній съ платою за выводъ по 100 р.

Именнымъ указомъ 21 марта 1800 г. удѣльнымъ К. позволено было покупать землю у частныхъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ, чтобы купчія совершались на имя департамента и купленныя земли приписывались къ тому селенію, въ которомъ числился покупщикъ, но пользоваться ею могъ только онъ. Тягловые участки удѣльные К. отчуждать не имѣли права, но движимое имущество составляло ихъ полную собственность. Въ 1808 г. удѣльному начальству дано было право неблагонадежнаго въ платежѣ оброка по нерадѣнію или дурному поведенію отдавать въ рекруты или ссылать на поселеніе, но не иначе, какъ съ составленіемъ общественнаго приговора и съ разрѣшенія департамента. Въ мѣстномъ управленіи удѣльнаго вѣдомства совершалось не мало возмутительныхъ злоупотребленій, что вызывало иногда волненія среди К., какъ напр., въ Карповскомъ приказѣ Московской г. Позднѣе, въ 1816 г., произошло волненіе среди К. Бурегскаго приказа Новгородской губ. Государь выразилъ желаніе, чтобы при слѣдствіи присутствовалъ новгородскій губернаторъ Ник. Назар. Муравьевъ, который въ письмѣ къ Аракчееву признаетъ, что «иначе и сему слѣдствію быть бы по прежнему, и бѣдныхъ людей истязали бы». Въ другомъ письмѣ Муравьевъ писалъ: «Наше слѣдствіе въ Бурегскомъ приказѣ беретъ страшный оборотъ. Лишь начали открываться злоупотребленія властей надъ бѣдными удѣльными К., то самъ депутатъ съ удѣльной стороны и занемогъ, и забредилъ, и убѣжалъ въ С.-Петербургъ». Когда приговоръ о вышедшихъ изъ повиновенія К. былъ представленъ въ 1819 г. на утвержденіе имп. Александра, онъ написалъ комитету министровъ: «Мнѣ предлежало рѣшить судьбу 114 поселянъ, приговоренныхъ къ разнымъ наказаніямъ новгородскою уголовною палатою, правительствующимъ сенатомъ и самимъ комитетомъ министровъ, согласившимся съ ихъ заключеніемъ, по дѣлу о безпорядкахъ въ Бурегскомъ приказѣ удѣльнаго вѣдомства. Важность сего рѣшенія остановила меня. Я желалъ прежде узнать во всей подробности преступленія обвиненныхъ, потребовалъ къ себѣ дѣло, самъ имъ занимался и, чѣмъ внимательнѣе входилъ въ разсмотрѣніе онаго, тѣмъ болѣе удостовѣрялся, что люди сіи не заслуживаютъ наказанія. Дѣло показываетъ, что они имѣли справедливыя причины быть недовольными мѣстнымъ своимъ начальствомъ, желали довести жалобы свои до свѣдѣнія вышняго правительства, искали къ тому возможности и, наконецъ, явно домогались о томъ средствами, простотѣ ихъ свойственными. Домогательства сіи вмѣнены имъ въ ослушаніе и буйство». Поэтому государь не утвердилъ положеніе комитета министровъ и приказалъ: 1) несправедливо осужденныхъ К. не подвергать никакому наказанію и отъ суда освободить; 2) управлявшихъ въ 1813—16 гг. новгородскою удѣльною конторою не иначе опредѣлять къ другимъ должностямъ, какъ съ дозволенія государя и 3) новгородскую уголовную палату за неправильное рѣшеніе этого дѣла оштрафовать чувствительною пенею въ пользу человѣколюбивыхъ заведеній. Злоупотребленія удѣльнаго начальства вызвали волненія и среди К. Липецкаго приказа Смоленской губ.

Имп. Александръ, согласно съ мнѣніемъ гр. Кочубея, выразилъ намѣреніе уничтожить удѣльныя имѣнія, но оно осталось невыполненнымъ. Мнѣніе о ненужности удѣльныхъ имѣній было высказано и гр. Стройновскимъ въ его «Всеобщей экономіи народовъ». Декабристъ Никита Муравьевъ въ своемъ проектѣ конституціи предлагалъ также уничтожить удѣлы. Пестель въ «Русской Правдѣ» уравнивалъ удѣльныхъ К. съ государственными и распространялъ на нихъ свой планъ аграрной реформы.

Во время пятой ревизіи (1796 г.) *казенныхъ* К. (со включеніемъ удѣльныхъ) было 7.276.000. д. м. п. Такъ какъ удѣльныхъ по этой ревизіи, по вѣдомости сената, было 471.300 д., то собственно казенныхъ К., въ широкомъ смыслѣ этого слова, было 6.804.700. Во время шестой ревизіи (1801 г.) удѣльныхъ К. было 570.000, а казенныхъ, по вѣдомости министерства внутреннихъ дѣлъ, 6.873.000, что составитъ вмѣстѣ 7.443.000.

Указомъ 18 дек. 1797 г. оброчный сборъ съ казенныхъ К. былъ повышенъ въ различныхъ губерніяхъ до 3 р. 50 к.—5 р. (въ томъ же размѣрѣ, какъ и съ удѣльныхъ). Манифестомъ 2 февр. 1810 г., въ виду того, что казенные К. въ избыткѣ надѣлены землями прирѣзкою изъ казенныхъ (однимъ до 15, другимъ до 8 дес.), что сверхъ того имъ отданы въ безоброчное владѣніе «многія казенныя статьи, луга, мельницы и угодья»[1]), что прежній оброкъ въ сущности уменьшился вслѣдствіе паденія цѣнности ассигнацій,—оброчный сборъ съ казенныхъ К. былъ повышенъ въ различныхъ губерніяхъ на 2—3 рубля, т.-е. дошелъ до 5 р. 50 к.—8 р. Манифестомъ 11 февраля 1812 г., одновременно съ прибавкою 1 р. къ двухрублевой подушной подати, была увеличена оброчная подать съ казенныхъ К. еще на 2 р., т.-е. въ разныхъ губерніяхъ она повысилась уже до 7 р. 50 к. — 10 р. съ души м. п. Въ 1824 г. увеличенъ былъ оброкъ значительной части казенныхъ К. переводомъ многихъ губерній изъ низшихъ классовъ въ высшіе Ука-

[1]) Такъ какъ манифестомъ 27 мая 1810 г. повелѣно было въ теченіе 5 лѣтъ продавать изъ государственныхъ имуществъ оброчныя статьи, казенные лѣса и арендныя и другія имѣнія, состоящія во временномъ, частномъ владѣніи, то въ предупрежденіе возможныхъ при этомъ недоразумѣній министръ финансовъ сдѣлалъ распоряженіе (28 февр. 1811 г.) о пріостановкѣ надѣленія К. малоземельныхъ губерній казенными оброчными землями. Но когда оказалось, что были мѣстности, гдѣ казенные К. имѣли всего по 1—3 дес. на ревизскую душу, то 4 іюня 1824 г. повелѣно было сенату разрѣшить по прежнему надѣлять казенныхъ К. землями по представленію министра финансовъ.

зомъ 12 дек. 1801 г. казеннымъ К. и отпущеннымъ помѣщиками на волю разрѣшено было пріобрѣтать земли (безъ К.) отъ всѣхъ, имѣющихъ право ихъ продавать, и совершать купчія крѣпости на свое имя. Въ 1788 г. право, данное дворцовымъ К., покупать «по смежности къ дворцовымъ волостямъ отъ помѣщиковъ» малыя деревни съ землями въ дворцовое вѣдомство, было распространено и на казенныхъ К. Въ 1823 г. было подтверждено право казенной волости или селенія совершать крѣпости на земли на имя цѣлаго общества, но уже не упоминалось о томъ, что эти земли могутъ быть населенныя.

Исполненіе указа имп. Павла относительно К., *приписанныхъ къ горнымъ заводамъ*, было 4 дек. 1801 г. пріостановлено. (По 5-ой ревизіи всего приписныхъ къ горнымъ заводамъ К. было: къ казеннымъ 241.253, къ частнымъ 70.965, итого 312.218 д. м. п.). Но въ 1803 г. было повелѣно К., приписанныхъ къ заводамъ Олонецкимъ, Луганскому, Колыванскимъ (Алтайскимъ) и Нерчинскимъ, оставить въ прежнемъ положеніи, а судьба приписанныхъ къ заводамъ Уральскимъ рѣшена 15 марта 1807 г. Здѣсь велѣно было съ каждой тысячи душъ приписныхъ К. взять въ непремѣнные работники 58 человѣкъ, не старше 40 лѣтъ, со всѣми дѣтьми мужского пола, если они не составляютъ особаго семейства и желаютъ быть съ отцами на заводахъ. Въ число мастеровыхъ и непремѣнныхъ работниковъ зачислить всѣ ближайшія селенія, а затѣмъ недостающее число набрать въ Пермской и Вятской губ. посредствомъ рекрутскаго набора не съ однихъ приписныхъ, а со всего крестьянскаго населенія съ тѣмъ, чтобы на казенныхъ заводахъ все это было закончено къ 1 мая 1814 г., а на частныхъ къ 1 мая 1813 г., и затѣмъ приписанные къ нимъ К. были бы уже свободны отъ работъ. На приписныхъ К. губерній Пермской, Тобольской, Вятской, Казанской и Оренбургской за освобожденіе ихъ отъ заводскихъ работъ возложена была обязанность снабдить каждаго поступающаго на заводы коннаго работника тремя лошадьми съ упряжью и каждаго рекрута однимъ домомъ, что составитъ расходъ на пѣшаго работника 118 р., на коннаго 316 р., и эти деньги разложены были на приписныхъ К. по 2 р. 50 к. съ души до 1820 г. Нѣкоторые заводчики просили позволенія прикупить къ заводамъ К. вмѣсто непремѣнныхъ работниковъ и для наполненія недостающаго для заводовъ количества. Это было разрѣшено на слѣдующихъ условіяхъ: купленнымъ и переселеннымъ людямъ они обязаны были устроить дома, а для конныхъ работниковъ дать и лошадей, переселяемыхъ не разлучать съ семействами, выдавать имъ жалованье, провіантъ и употреблять въ работы наравнѣ съ такими же рабочими на казенныхъ заводахъ. Когда переселенные прослужатъ при заводахъ 30 лѣтъ, а ихъ дѣти 40 лѣтъ, то заводчикъ обязанъ, по ихъ желанію, освободить ихъ отъ работъ, чтобы они могли записаться въ избранное ими сословіе.

Численность *однодворцевъ* и ихъ К., одной изъ крупныхъ составныхъ частей казенныхъ К., равнялась по седьмой ревизіи (1816 г.) 946.520 д. м. п. Среди нихъ мѣстами начался, хотя еще довольно медленно, переходъ къ общинному землевладѣнію. У нѣкоторыхъ однодворцевъ были К.; указомъ 23 янв. 1794 г. было разъяснено, что однодворцы не имѣютъ права отпускать ихъ на волю, но 23 мая 1809 г. это запрещеніе было отмѣнено.

Въ 1765 г. при образованіи изъ слободскихъ полковъ Слободской губ. и отмѣнѣ казацкой службы, казачьи слободскія мѣстечки были переименованы въ *государственныя войсковыя слободы*. Въ 1783 г. эти *войсковые обыватели* были обложены: пользовавшіеся правомъ куренія и продажи вина—сборомъ въ 1 р. 20 к., а гдѣ винная продажа была запрещена — рублевымъ сборомъ (до того съ 1765 г. они платили 85—95 к.). Въ царствованіе имп. Павла войсковые обыватели и «помѣщичьи подданные» Слободской губ. начали поставлять рекрутъ на общемъ основаніи. 20 февр. 1812 г. войсковые обыватели были сравнены въ платежѣ оброчной подати съ прочими государственными К., живущими съ ними въ одной губерніи. По 7-ой ревизіи войсковыхъ обывателей (преимущественно въ губерніяхъ Харьковской, Воронежской, Курской и др.) числилось 332.820 д. м. п. Со времени 9-ой ревизіи (1851 г.) они уже не показывались отдѣльно и вошли въ общій итогъ государственныхъ, или казенныхъ К.

Малороссійскіе козаки должны были уплачивать податей съ 1765 г. по 1 р. съ хаты, съ 1783 г. повелѣно было имъ платить по 1 р. 20 к. съ души, а съ 1795 г. они начали ставить рекрутъ на общемъ основаніи. Въ 1812 г. малороссійскіе козаки платили подушной подати по 3 р., за право винокуренія 1 р. и оброчныхъ 6 р., всего по 10 р. съ души, не считая земскихъ повинностей. Въ 1812 г. изъ малороссійскихъ козаковъ были сформированы 15 конныхъ полковъ, по одному конному воину съ 25 ревизскихъ душъ. Полки эти были распущены только въ 1816 г., и снаряженіе ихъ и снабженіе провіантомъ и фуражемъ очень подорвало матеріальное положеніе малороссійскихъ козаковъ. Поэтому въ 1816 г. повелѣно было освободить ихъ отъ рекрутчины и 6-ти-рублеваго оброка. Однако, въ 1818 г. у нихъ снова были введены рекрутскіе наборы, съ 1 янв. 1820 г. возобновленъ сборъ оброчнаго оклада, а съ 1 янв. 1824 г. велѣно было уравнять ихъ въ сборѣ этого оклада съ казенными К., живущими въ однѣхъ съ ними губерніяхъ. Подушное взиманіе податей съ малороссійскихъ козаковъ оказывалось крайне несправедливымъ и неравномѣрнымъ, какъ видно изъ записки о нихъ 1820-хъ гг. малороссійскаго военнаго губернатора Н. Г. Репнина напр., въ Полтавскомъ и Кобелякскомъ уу. нѣкоторые

козаки имѣли по нѣскольку сотъ десятинъ земли, стада и конные заводы, а въ Мглинскомъ и Суражскомъ рѣдко у кого было и 3 десятины, и они кормились только казенною работою; между тѣмъ, податитѣ и другіе платили одинаковыя. По ревизіи 1764 г. въ 10 малороссійскихъ полкахъ числилось 375.181 д. малороссійскихъ козаковъ, въ 1787 г. въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородъ-Сѣверской — 428.442 д. м. п. Въ 1808 г. 25. 000 малороссійскихъ козаковъ переселились въ землю черноморскихъ козаковъ. Столько же (25.627 д. м. п.) прибыло ихъ туда съ 1820 по 1825 г. изъ Полтавской и Черниговской губ. По 7-й ревизіи (1816 г.) малороссійскихъ козаковъ въ Полтавской и Черниговской губ. было 432.484 д. м. п., а всего въ малороссійскихъ губ. въ 1819 г. ихъ считалось 450.365 д. Что касается права малороссійскихъ козаковъ на находившіяся въ ихъ владѣніяхъ земли, то, такъ какъ козацкая старшина сплошь и рядомъ отнимала у козаковъ земли или понуждала къ продажѣ ихъ, то еще въ 1739 г. былъ изданъ указъ, запрещавшій козакамъ отчуждать земли. Послѣ того, какъ именнымъ указомъ 12 дек. 1801 г. купечеству, мѣщанству и свободнымъ К. разрѣшена была покупка земли, малороссійскій генералъ-губернаторъ кн. А. Б. Куракинъ вошелъ въ сенатъ съ докладомъ, что несправедливо лишать козаковъ права свободно распоряжаться принадлежащею имъ земельною собственностью. По его мнѣнію, не было необходимости ограничивать ихъ право собственности на землю съ введеніемъ подушной подати, замѣнившей натуральную воинскую повинность козаковъ, и съ уничтоженіемъ произвола старшины, которая, пользуясь своею военною и гражданскою властью, могла разными притѣсненіями принуждать козаковъ продавать или промѣнивать за дешевую цѣну принадлежавшую имъ землю. Куракинъ полагалъ, будто бы это ограниченіе препятствуетъ упорядоченію малороссійскаго землевладѣнія, сохраняя черезполосицу, мѣшая благоустройству отдѣльныхъ хозяйствъ и ставя преграду разрѣшенному переселенію козаковъ въ Екатеринославскую и другія губерніи. Сенатъ, на основаніи упомянутаго выше именного указа 12 дек. 1801 г., разрѣшившаго казеннымъ К. покупать земли, и указа о свободныхъ хлѣбопашцахъ 20 февр. 1803 г., указомъ 20 іюля 1803 г. призналъ, что малороссійскіе козаки могутъ распоряжаться своими недвижимыми имѣніями, такъ какъ и они «должны считаться не иначе, какъ въ статьѣ казенныхъ поселянъ» (но у казенныхъ К. земли, на которыхъ они были положены въ подушный окладъ, считались собственностью не ихъ, а государства, и отчуждать ихъ они не могли, свободные же хлѣбопашцы выкупили свои земли у частныхъ владѣльцевъ). Въ мнѣніи государственнаго совѣта, утвержденномъ 17 іюня 1812 г., также было сказано, что козаки, «владѣя землями, ими занимаемыми, какъ собственностью своею, властны оную продавать». Однако министерство финансовъ смотрѣло на это дѣло иначе. 23 авг. 1821 г. малороссійскій военный губернаторъ кн. Н. Г. Репнинъ, въ письмѣ гр. В. П. Кочубею и одновременно рапортомъ сенату, обращалъ ихъ вниманіе на запрещеніе со стороны министра финансовъ малороссійскимъ козакамъ продавать земли, «имъ по наслѣдству принадлежащія». Репнинъ выражалъ недоумѣніе, какимъ образомъ «распоряженіемъ чиновника, на сколь бы высокой ступени государственнаго управленія онъ ни былъ, могло не только измѣниться существующее узаконеніе, нарушиться право полумилліона народа, но даже искорениться зло (ежели оно таковымъ было), продолжавшееся нѣсколько вѣковъ». Для этого нужно предварительно собрать свѣдѣнія отъ мѣстнаго начальства, разсмотрѣть ихъ въ государственномъ совѣтѣ и получить разрѣшеніе государя. Репнинъ просилъ принять во вниманіе «то вліяніе, которое подобное измѣненіе правъ, существующихъ нѣсколько вѣковъ», можетъ оказать на народъ, «мало образованный, воинственный и сильно привязанный къ своей собственности», и указывалъ на то, что молва объ этомъ запрещеніи «возродила уже глупые толки между козаками». Протестъ Репнина произвелъ впечатлѣніе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, и въ мнѣніи госуд. совѣта, утвержденномъ 14 апр. 1823 г. было опредѣленно выражено, что «земли малороссійскихъ козаковъ не зависятъ отъ управленія министерства финансовъ и, принадлежа либо козакамъ «сходно съ правомъ дворянскимъ» (т.-е. отдѣльнымъ лицамъ), «либо обществу ихъ, не имѣютъ сходства съ землями, у казенныхъ К. во владѣніи состоящими, которыми завѣдываютъ казенныя палаты». Но министерство финансовъ продолжало отстаивать свой взглядъ на этотъ вопросъ, какъ видно изъ правилъ, предложенныхъ министерствомъ финансовъ 19 апр. 1823 г. на заключеніе министерства юстиціи. Н. Г. Репнинъ въ «Запискѣ о малороссійскихъ козакахъ» высказался противъ предположенія министерства финансовъ «объявить земли, имъ принадлежащія, казенными или общественными и, лиша «владѣльцевъ» черезъ то права собственности», предоставить имъ лишь пользованіе землями «изъ платежа *оброка*», позволивъ передавать эти земли только другъ другу; полное же право собственности оставить козакамъ исключительно на земли, пріобрѣтенныя ими по крѣпостнымъ актамъ отъ людей другихъ сословій. Репнинъ указывалъ на то, что, вслѣдствіе «разнесшагося слуха о потрясеніи правъ» козацкой собственности, уже сомнѣваются давать имъ взаймы деньги, и поэтому они вынуждены продавать «часто за безцѣнокъ всю свою движимость и рабочій скотъ». По мнѣнію Репнина, «если нарушатся права собственности козаковъ, и земли ихъ признаны будутъ казенными, или общественными, то они мгновенно лишатся тѣхъ выгодъ, которыя въ совокупно-

сти едва ли не важнѣе самаго имущества». Репнинъ указывалъ на то, что предкамъ козаковъ земли могли достаться покупкою или по наслѣдству отъ родственниковъ не козачьяго званія, а также въ приданое по весьма частымъ прежде, но случающимся и нынѣ женитьбамъ козаковъ на дворянкахъ. Однако, въ концѣ концовъ, взгляды министерства финансовъ одержали верхъ. Именнымъ указомъ 23 ноября 1828 г. было повелѣно «для прекращенія дальнѣйшей распродажи малороссійскихъ козачьихъ земель» воспретить ее, впредь до рѣшенія дѣла объ этомъ въ государственномъ совѣтѣ. Наконецъ, указомъ 25 іюня 1832 г. относительно землевладѣнія малороссійскихъ козаковъ Полтавской и Черниговской губ. было повелѣно: 1) Козаки не должны продавать земель, дошедшихъ къ нимъ отъ предковъ, малороссійскихъ же козаковъ, никому, кромѣ людей своего сословія. 2) Земли эти должны навсегда оставаться козачьими, т.-е. владѣльцы ихъ обязаны исполнять возложенныя на это сословіе обязанности. 3) Потомственныя земли, или купленныя отъ козаковъ же, дозволяется мѣнять съ помѣщиками или разночинцами на другія земли, но не иначе, какъ съ дозволенія казенной палаты и утвержденія военнымъ губернаторомъ, при чемъ вымѣненныя земли причисляются къ козачьимъ потомственнымъ. 4) Земли же, пріобрѣтенныя козаками по купчимъ отъ дворянъ или разночинцевъ, могутъ быть продаваемы и отчуждаемы безъ всякихъ особыхъ ограниченій. Этимъ же указомъ съ малороссійскихъ козаковъ двухъ названныхъ губерній, вмѣсто обыкновенной рекрутской повинности, велѣно учредить ежегодный наборъ, по 5 человѣкъ съ 1000, для укомплектованія армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, съ 15-ти-лѣтнимъ срокомъ службы. До приведенія въ извѣстность козачьихъ земель, вмѣсто платимыхъ козаками податей, они обложены были по 2 р. сер. съ каждой ревизской души, включая въ эту сумму 55 к. сер. за право продажи вина, при чемъ каждому обществу или селенію предоставлялось раскладывать эти подати по землѣ.

Имп. Александръ прекратилъ пожалованія населенныхъ имѣній въ собственность, но въ значительномъ количествѣ К. раздавались въ аренду. Уже въ 1801 г. В. Н. Каразинъ сдѣлалъ попытку убѣдить правительство въ полезности распродать К. въ частныя руки; но мысль эта тогда не встрѣтила сочувствія. Однако, манифестомъ 27 мая 1810 г. было предписано, для составленія особаго капитала погашенія долговъ, продавать съ публичнаго торга государственныя имущества и въ томъ числѣ «имѣнія арендныя и другія, нынѣ во временномъ владѣніи состоящія». Операція эта была вообще мало успѣшна, но все же были случаи продажи К. въ частныя руки.

Изъ записки министра финансовъ 1810 г. видно, что въ 8 западныхъ и 3 остзейскихъ губерніяхъ въ *арендныхъ имѣніяхъ* было до 350.000 д. м. п. Въ утвержденномъ имп. Павломъ 7 февр. 1801 г. докладѣ сенатъ, очевидно заботясь о дворянскихъ интересахъ, представилъ, что несравненно выгоднѣе казенныя имѣнія въ пріобрѣтенныхъ отъ Польши губерніяхъ отдавать въ аренду, нежели облагать ихъ оброкомъ наравнѣ съ прочими К. 17 іюня 1803 г. была утверждена государемъ форма контракта при отдачѣ въ аренду казенныхъ имѣній губерній Волынской, Подольской и Кіевской, гдѣ примѣнялась барщина, въ отличіе отъ имѣній губерній бѣлорусскихъ, литовскихъ и Минской, въ которыхъ собирался «доходъ съ земли и съ зерна». Было постановлено относительно арендныхъ К. трехъ юго-зап. губерній, чтобы со всякаго двора, «имѣющаго выдѣленную пашенную землю, отбывалось панщины (барщины) по 3 дня въ недѣлю зимой и лѣтомъ, сверхъ того 12 шарварковъ въ годъ (по 1 барщинному дню въ мѣсяцъ) для исправленія хозяйственныхъ заведеній и строеній, и кромѣ того, никакой другой барщины поссессору (арендатору) К. исполнять не должны. Взносы курицами, яйцами и мотками нитокъ опредѣлялись обычаемъ. Срокъ аренды былъ назначенъ 12-лѣтній. Число дней панщины, сборы съ К. деньгами и натурою и описаніе имущества К. обозначалось въ инвентарѣ. Болѣе назначенныхъ въ инвентарѣ сборовъ и дней панщины поссессоръ не долженъ былъ требовать подъ опасеніемъ взысканія съ него вчетверо болѣе. Онъ не долженъ былъ также употреблять К. въ какія бы то ни было работы внѣ имѣнія ни въ своихъ, ни въ чужихъ деревняхъ и не могъ посылать ихъ съ подводами далѣе 50 верстъ, и то съ зачетомъ соотвѣтственныхъ дней панщины. Поссессоръ не имѣлъ права передавать аренду другому лицу, занимать подъ имѣніе деньги и «заставлять» его [1]). Сенатск. указомъ 18 ноября 1805 г. было повелѣно отдавать вакантныя казенныя имѣнія до устройства арендной части съ публичнаго торга въ 3-лѣтнюю аренду. Въ 1805 г. мин. финансовъ установило и такой порядокъ, что казенныя имѣнія (не пожалованныя государемъ въ аренду) оставлялись въ собственномъ управленіи К. (конечно, въ случаѣ ихъ желанія) на арендаторскомъ правѣ съ торговъ. Это было, безъ сомнѣнія, всего удобнѣе для К., но не нравилось нѣкоторымъ представителямъ бюрократіи (какъ, напр., сенатору Баранову въ 1822 г. [2]). Предложеніе же Баранова продать казенныя имѣнія въ частныя руки не встрѣтило сочувствія въ министерствѣ финансовъ, которое признало его несовмѣстнымъ съ при-

[1]) «Застава» представляетъ особый видъ залога недвижимости, при которомъ имущество находилось во владѣніи не заемщика, а кредитора, который пользуется доходами съ имѣнія въ уплату процентовъ на занятую сумму.

[2]) Съ мнѣніемъ Баранова согласился и департаментъ государственныхъ имуществъ министерства финансовъ, по словамъ котораго оставленіе казенныхъ имѣній въ управленіи К., «помимо невыгодъ этого порядка для казны, располагаетъ К. къ своевольству».

нятымъ правительствомъ правиломъ не закрѣплять казенныхъ К. въ частное владѣніе.— Лица, которымъ было пожаловано государемъ арендное имѣніе, очень часто не сами управляли имъ, а сдавали его субъ-арендатору, который нерѣдко сильно эксплуатировалъ К. 17 іюля 1806 г. были утверждены государемъ слѣдующія правила управленія арендными имѣніями въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши: 1) Дожизненныхъ арендаторовъ, содержавшихъ казенныя имѣнія по привилегіямъ, даннымъ до 1775 г., оставить на бывшемъ тогда основаніи и хозяйствѣ. 2) Всѣмъ русскимъ чиновникамъ, владѣющимъ арендами по привилегіямъ съ 1775 г. и по именнымъ указамъ, если они не въ состояніи имѣть управителя (диспонента) и во всемъ отвѣчать за него, предоставить свободу уступить свое право кому-либо иному, кромѣ евреевъ, съ вѣдома министерства финансовъ и соизволенія государя и по предъявленіи обезпеченія, равнаго по крайней мѣрѣ двухгодовому доходу съ имѣнія. 3) Чиновники, отдавшіе уже свои аренды въ субъ-аренду на нѣсколько лѣтъ безъ обезпеченія относительно казны, обязаны раздѣлаться съ субъ-арендаторами въ теченіе 1806 г. или вовсе уступить имъ свое право подъ угрозою отобранія имѣнія въ казну. Въ этомъ докладѣ сената было отмѣчено, что управленіе казенными имѣніями Бѣлоруссіи измѣнилось «къ большему К. отягощенію». По представленію министерства финансовъ, что К. казенныхъ имѣній въ Бѣлоруссіи по присоединеніи этого края къ Россіи обложены повинностями въ пользу арендаторовъ, значительно превосходящими прежнія, было предписано могилевской и витебской казеннымъ палатамъ при отдачѣ вакантныхъ казенныхъ имѣній съ торговъ руководствоваться относительно крестьянскихъ повинностей прежними польскими инвентарями. Именнымъ указомъ 10 февр. 1809 г. постановленіе это было распространено не только на имѣнія, отдающіяся съ торговъ, но и на тѣ, которыя жалуются по именнымъ указамъ и отдаются съ передачею правъ на основаніи указа 17 іюля 1806 г.[1]). Манифестомъ 10 сент. 1810 г. назначено было въ продажу изъ арендныхъ, старостинскихъ и другихъ имѣній въ 8 западныхъ и 3 остзейскихъ губерніяхъ до 350.000 д., при чемъ имѣнія эти разрѣшалось покупать «россійскому именитому купечеству разныхъ высшихъ разрядовъ, въ томъ числѣ и купцамъ первой гильдіи». Послѣ того министерство финансовъ распорядилось, чтобы становящіяся вакантными отъ арендныхъ правъ казенныя имѣнія, впредь до продажи или дальнѣйшаго о нихъ со стороны правительства распоряженія, оставлялись по смерти дожизненныхъ владѣльцевъ у ихъ наслѣдниковъ, а по истеченіи сроковъ у прежнихъ содержателей съ платежомъ въ казну исчисленныхъ съ ихъ имѣній полныхъ годовыхъ доходовъ. Но нашествіе непріятеля въ 1812 г., разстроившее и разорившее многія имѣнія, не только остановило ходъ продажи казенныхъ имѣній, но и затруднило распоряженіе имѣніями, такъ какъ въ это время нѣкоторые содержатели сами удалились изъ имѣній, а позднѣе иные просили уволить ихъ отъ дальнѣйшаго управленія, отъ другихъ же имѣнія отбирались за неплатежъ доходовъ въ казну. Положено было отдавать имѣнія съ торговъ на 6-лѣтній, а 22 янв. 1816 г. на 12-лѣтній срокъ[1]). К. въ арендныхъ имѣніяхъ находились въ очень печальномъ положеніи. Кн. Вяземскій въ своемъ дневникѣ 1818 г. говоритъ: «Въ Литвѣ ужасно страждетъ К. Николай Николаевичъ (Новосильцовъ) можетъ дать прекрасный примѣръ, какъ держатъ казенныя аренды. На нихъ смотрятъ, какъ на лимонъ, который попался къ вамъ на минуту въ руки. Всякій старается выжать изъ него весь сокъ... Арендаторомъ былъ около 20 лѣтъ маршалъ Пусловскій, отмѣнный лимоножатель. Онъ кровью К. нажилъ милліоны»[2]). Очевидно слухи объ ихъ тяжеломъ положеніи вызвали странное свидѣтельство декабриста кн. С. П. Трубецкого, будто бы «несчастные жители арендныхъ имѣній въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и польской Украйнѣ живутъ почти круглый годъ мѣсячною дачею, не имѣя ничего въ собственности». Другой декабристъ Никита М. Муравьевъ въ своемъ проектѣ конституціи предлагалъ освободить арендныхъ К. При Александрѣ I раздача арендъ по повелѣнію государя производилась въ большомъ количествѣ. Въ концѣ 1823 г. Сперанскій писалъ дочери: «При послѣднемъ обозрѣніи армій роздано военнымъ около 50 арендъ, такъ что сей источникъ надолго исчерпанъ». Статсъ-секретарь Н. Муравьевъ въ запискѣ 1824 г., представленной государю, говоритъ: «Арендъ нѣтъ, или очень мало свободныхъ».

Сенаторъ Барановъ, высказавшійся въ 1822 г. противъ передачи К. казенныхъ имѣній на правѣ арендаторовъ, стоялъ также за обложеніе бѣлорусскихъ К. съ души, а не съ земли. Но послѣднее министръ финансовъ Канкринъ нашелъ невозможнымъ, какъ потому, что это противорѣчило именному указу 10 февр. 1809 г., такъ и вслѣдствіе неуравнительности такого обложенія. Въ этомъ случаѣ малосемейный, зажиточный К., имѣющій большой участокъ земли и обрабатывающій его наймомъ, даетъ по числу рабочихъ рукъ своей семьи одного или только двухъ работниковъ, а многосемейный, недостаточный К., владѣющій ма-

[1]) Въ 1811 г. съ арендныхъ и старостинскихъ имѣній казна получила 2.732.483 р.

[1]) Позднѣе (11 окт. 1829 г.) повелѣно было «арендныя и старостинскія имѣнія» отдавать въ аренду съ торговъ на 18—24, 30 и даже 50 лѣтъ, но если это почему либо оказывалось неудобнымъ, то и на 12 лѣтъ.

[2]) О томъ, какія притѣсненія творились К. со стороны арендаторовъ въ арендныхъ имѣніяхъ, см. сенатскій указъ 31 мая 1806 г. Полн. Собр. Зак. т. XXIX, № 22.158.

лымъ участкомъ земли, поставляетъ работниковъ вдвое и втрое болѣе, чѣмъ первый. Кромѣ того, такое обложеніе вызываетъ многочисленныя злоупотребленія со стороны арендаторовъ: заставляютъ К. работать за больную беременную жену и, наоборотъ, жену — въ случаѣ болѣзни мужа; арендаторъ, имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе рабочихъ дней, чѣмъ нужно для него самого, снабжаетъ работниками сосѣднихъ помѣщиковъ и корчмарей. Канкринъ доказывалъ, что неповиновеніе К. гораздо чаще случается въ имѣніяхъ, гдѣ повинностями обложены не земли, а души. Но К. динабургскаго староства вышли изъ повиновенія и не хотѣли работать ни съ числа душъ, ни съ земли, а просили, чтобы ихъ положили на денежный оброкъ, или отдали имъ имѣніе въ содержаніе. Когда въ 1825 г. имп. Александръ одобрилъ мысль объ устройствѣ надъ казенными имѣніями особаго управленія, первоначально отдѣливъ для этого не болѣе 4000 д. К., то К. динабургскаго староства отданы были подъ управленіе нѣкоего Насѣкина, который обратился съ просьбою о введеніи панщины по 2 дня съ души. Канкринъ согласился на это въ видѣ опыта. Арендаторамъ дозволяли подвергать К. тѣлеснымъ наказаніямъ, но министерство финансовъ потребовало, чтобы они дѣлали это «умѣренно и не иначе, какъ въ собраніи мірского общества». Департаментъ государственныхъ имуществъ напрасно полагалъ, что отдача казенныхъ имѣній въ содержаніе К. вызываетъ ихъ своевольство. Вотъ одно волненіе, доказывающее совершенно обратное. Государь поручилъ сенатору Карнѣеву изслѣдовать обстоятельства дѣла о возмущеніи К. кошелевскаго староства, Могилевской губерніи. Главный могилевскій судъ опредѣлилъ нѣкоторыхъ изъ К. высѣчь кнутомъ и сослать въ каторжную работу, другихъ наказать въ ихъ селеніяхъ плетьми. Для исполненія приговора рѣшено было отправить воинскую команду и губернскаго стряпчаго, но послѣдній просилъ увольть его отъ исполненія этого порученія, такъ какъ назначенное К. наказаніе столь жестоко, что онъ не можетъ быть его свидѣтелемъ. Тогда губернаторъ остановилъ рѣшеніе суда и представилъ его на усмотрѣніе сената. Карнѣевъ указалъ на то, что переходъ староства изъ рукъ одного арендатора къ другому могъ возбудить ропотъ, считалъ главною причиною возмущенія «закоренѣлость ихъ грубыхъ нравовъ» и то, что казенная палата подала имъ поводъ утвердиться въ своемъ упорствѣ принятіемъ отъ нихъ просьбы объ обращеніи ихъ изъ арендная въ казенное вѣдомство; онъ полагалъ, что наказаніе еще умѣренно и должно быть приведено въ исполненіе. Государь повелѣлъ обратить староство въ казенное вѣдомство. Это было исполнено, зачинщики волненія наказаны, К. обязаны подпискою повиноваться начальству, но они опять «оказали непослушаніе», отказались работать и скрылись въ лѣса. Губернаторъ донесъ, что главною причиною новаго возмущенія (1809 г.) было опасеніе К., что ихъ опять отдадутъ въ аренду. Но когда губернаторъ объяснилъ имъ, что они могутъ сами «торговаться на аренду», то они успокоились, приступили къ торгу и, заарендовавъ староство, внесли деньги впередъ [1]).

Изъ натуральныхъ повинностей наиболѣе обременительною для К. вообще была рекрутская. Въ XVIII в. въ 72 набора всего рекрутовъ было собрано около 2.500.000 ч.[2]). Но нужно имѣть въ виду, что эти рекруты были взяты не съ однихъ К., а также съ купцовъ (до 1776 г., когда для нихъ эта натуральная повинность была замѣнена денежной), съ мѣщанъ и церковниковъ. Въ царствованіе имп. Александра въ 18 рекрутскихъ наборовъ дѣйствительно поступило въ сухопутныя войска 1.933.608 рекрутъ. Кромѣ того, въ 1806 г. призывалось въ ополченіе 612.000 ч.; изъ нихъ въ 1807 г. велѣно было оставить на службѣ и вновь собрать изъ другихъ губерній 252.124, дѣйствительно же было собрано 200.374 ч. Въ 1812 г. было выставлено ополченія 280.951 ч., кромѣ ополченія резервнаго и украинскаго. Если принять во вниманіе, что при Екатеринѣ II было собрано рекрутъ 1.085.772, то увидимъ, какъ обременила народъ воинская повинность при Александрѣ I. Правда, при Екатеринѣ II территорія Россіи, въ большую часть ея царствованія, была значительно менѣе, чѣмъ при Александрѣ I, но зато ея царствованіе было гораздо продолжительнѣе.

Въ 1812 г. къ Россіи была присоединена Бессарабія (см. V, 448). Весьма значительную часть сельскаго населенія Бессарабской области составляли *царане* (отъ румынскаго слова *цара* — земля) — люди свободные. Въ уставѣ образованія Бессарабской области 29 апр. 1818 г. о нихъ было сказано: «Царане, или поселяне, сохранятъ права личной независимости отъ владѣльцевъ земель на прежнемъ основаніи». Областное правительство должно было защищать ихъ имущество отъ всякихъ притязаній. Всѣ вообще царане, поселившіеся на земляхъ своихъ собственныхъ, казенныхъ или владѣльческихъ, обязаны были платить казнѣ подать, подъ названіемъ *бира*, и вносить сборы на земскія повинности, на содержаніе войскъ, почтовыхъ лошадей, станцій и почтовыхъ трактовъ. За пользованіе казенными землями они обязаны были платить казнѣ денежный оброкъ по особому, заключенному съ нею, условію. Каждое семейство должно было платить деньгами по одному червонцу (а хо-

[1]) Старостинскихъ К. по 7-ой ревизіи (1816 г.) было 151.654 д. м. п., по 8-ой, по вѣдомости министра финансовъ (1836 г.), — 213.457 д., а по вѣдомости министерства государственныхъ имуществъ (1838 г.)—312.391 д. м. п.

[2]) По разсчету г.-м. Русанова (1802 г.), — 2.271.571, но цифра эта менѣе дѣйствительной вслѣдствіе неточности данныхъ первыхъ 15 наборовъ при Петрѣ В. и наборовъ 1736, 1737 и 1741 гг.

лостые по полъ-червонца), вносить десятую часть съ хлѣба, сѣна, урожая винограда и фруктовъ, пчелъ и свиней, а также платить денежный сборъ за овецъ, виноградники и табачныя плантаціи. Царане, живущіе на частновладѣльческихъ земляхъ, должны были платить сборы за овецъ, сады и табачныя плантаціи и вносить десятину съ пчелъ и свиней, а за земельныя угодья исполнять работы и повинности въ пользу землевладѣльцевъ на основаніи молдавскихъ постановленій. Крѣпостными въ Бессарабской области были только цыгане, которыми могли владѣть духовенство, дворянство, бояры (наши личные дворяне), мазылы-(родъ шляхты, но не избавленные отъ платежа государственныхъ податей; Вигель сравниваетъ ихъ съ однодворцами) и купцы. Цыгане, принадлежавшіе лицамъ этихъ сословій, «совершенно отъ нихъ зависѣли» и были свободны отъ всѣхъ казенныхъ и общественныхъ податей, сборовъ и повинностей; казенные же цыгане платили въ казну подать на основаніи имѣющейся у нихъ грамоты. Въ рескриптѣ государя первому намѣстнику Бессарабской области, г.-л. Бахметеву, было сказано: «предположеніе объ уничтоженіи скутельниковъ одобряю я во всей силѣ». Изъ донесеній Бахметева государю въ іюлѣ 1816 г. видно, что въ Бессарабіи часть поселянъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *скутельниковъ*, *бреслашей* [1]) и *слугъ*, «употреблялась въ пользу дворянъ и чиновниковъ» съ освобожденіемъ отъ всѣхъ общественныхъ налоговъ[2]). Послѣ присоединенія края къ Россіи, началась «неправильная раздача» этихъ людей, и въ 1816 г. ихъ было: скутельниковъ 4957, бреслашей 1260 и слугъ 639 семействъ; да, кромѣ того, числилось скутельниковъ 743, бреслашей 172 и слугъ 105 семействъ за такими дворянами и чиновниками, которые должны представить документы, какъ на свои чины, такъ и на свои права относительно этихъ людей. Такимъ образомъ, 7.876 семействъ были освобождены отъ всѣхъ общественныхъ повинностей къ отягощенію какъ остальныхъ обывателей (исполняющихъ ихъ не только за себя, но и за нихъ), такъ и казны, обязанной ежемѣсячно выдавать на содержаніе ихъ по 2 лева (3 лева 24 пары равнялись по установленному курсу 1 р. сер.) на каждаго. Бахметевъ приказалъ 4464 семейства скутельниковъ, бреслашей и слугъ, неправильно или противозаконно розданныхъ, исключить изъ этого «чуждаго для нихъ состоянія» и немедленно возложить на нихъ общественныя повинности, а также принять мѣры и относительно тѣхъ, на которыхъ не докажутъ своихъ правъ дворяне и чиновники. Въ рескриптѣ государя Бахметеву говорится уже объ *«уничтоженіи* скутельниковъ», и въ Уставѣ образованія Бессарабской области (1818) о нихъ вовсе не упоминается въ перечнѣ сословій. По словамъ Сабурова, автора статьи въ «Телескопѣ» (1831) — «Дворянство и поселяне въ Бессарабіи (въ 1826 г.)», «поселяне въ Бессарабіи—вольные, могутъ покупать земли и пользуются правомъ переходить съ одного мѣста на другое тогда только», когда «притѣснены своими помѣщиками. Въ такомъ случаѣ они должны принесть жалобу по порядку, и если судъ найдетъ оную основательною», то «имъ позволяется покинуть своего помѣщика, но, кромѣ движимости, на все прочее» К. «теряетъ право собственности; домы и сады ихъ остаются въ пользу владѣльца земли въ вознагражденіе его потери. Другого способа поселянамъ перемѣнить свое жилище не представляется». О размѣрѣ повинностей К. Сабуровъ говоритъ: «По всѣмъ грамотамъ, опредѣляющимъ отношеніе поселянъ къ помѣщикамъ и взаимныя ихъ права», поселяне за занимаемую ими землю обязаны работать на землевладѣльца 12 дней въ году (какъ было установлено господаремъ Александромъ Гикою въ 1775 г.), свезти въ ближайшій городъ всѣ произведенія этой работы и платить десятину съ садовъ, пчелъ и скота. Вино своихъ виноградниковъ они могли продавать только оптомъ, такъ какъ право корчемной продажи принадлежало помѣщикамъ. Десятину съ садовъ, пчельниковъ и скота онъ приравнивалъ 36 рабочимъ днямъ, на отвозъ продуктовъ въ городъ нужно было еще 12 дней, всего, вмѣстѣ съ 12 днями обязательнаго труда, получалось 60 рабочихъ дней на помѣщика. «Но такъ какъ права сіи не точно опредѣлены, дворяне сильнѣе и богатѣе, всѣ суды ими наполнены и, сверхъ того, завелся пагубный обычай поссессорства» (аренды имѣній), «то весьма легко себѣ представить, что нарушенія сихъ правъ весьма часты и не въ пользу поселянъ. Вотъ одна изъ причинъ, по которой селенія не богатѣютъ, хотя роскошная природа Бессарабіи сторицею награждаетъ трудъ земледѣльца». К. особенно жаловались на поссессоровъ; не находя противъ нихъ защиты, они оставляли Россію и толпами уходили за Прутъ. Въ Бессарабіи дозволялось крѣпостное право только на дворовыхъ, но, по словамъ Сабурова, русскіе помѣщики переселяли туда К. подъ видомъ дворовыхъ, хотя это «предвидѣли и строго запретили».

К. поссессіонные, удѣльные и казенные въ царствованіе имп. Николая I.

Въ царствованіе имп. Николая относительно *поссессіонныхъ* К. были приняты слѣдующія мѣры. Въ 1827 г. владѣльцамъ частныхъ горныхъ заводовъ было разрѣшено ссылать на поселеніе заводскихъ людей об. п. всѣхъ возрастовъ за дурное поведеніе и вредное

[1]) Бреслаши — пастухи, плугари, лѣсничіе, пасѣчники и т. п.

[2]) Скутельники, бреслаши и слуги давались боярамъ соотвѣтственно чину каждаго, а неимѣющимъ чина—по назначенію господаря Молдавіи; скутельники были, освобождены отъ части налоговъ, но *биру* уплачивали, а слуги не платили и биры. — Жители Бессарабіи были вообще освобождены отъ рекрутской повинности.

вліяніе на товарищей, но не иначе, какъ съ разрѣшенія горнаго правленія на основаніи свидѣтельства мѣстной полиціи и безъ зачета въ рекруты. Въ 1853 г. на владѣльцевъ фабричныхъ имѣній было распространено право удалять изъ своихъ имѣній людей порочныхъ, но въ слѣдующемъ году было пояснено, что, прежде исполненія такихъ требованій владѣльцевъ фабрикъ, губернскія учрежденія должны были сообщать ихъ на заключеніе департамента мануфактуръ и внутренней торговли [1]).

Въ 1830-хъ годахъ вольнонаемный трудъ сталъ быстро распространяться на фабрикахъ, и фабриканты стали понимать его выгодность. На большинствѣ поссессіонныхъ фабрикъ работали не только поссессіонные, но и вольнонаемные рабочіе. Заработная плата поссессіонныхъ была ниже платы вольнонаемныхъ, но зато и трудъ ихъ былъ менѣе производителенъ. Во время волненій поссессіонные обыкновенно требовали уравненія въ платѣ съ вольнонаемными и, въ концѣ концовъ, весьма многіе владѣльцы поссессіонныхъ фабрикъ стали тяготиться своимъ правомъ пользоваться принудительнымъ трудомъ.

Волненія рабочихъ на поссессіонныхъ фабрикахъ продолжались и въ царствованіе имп. Николая. Казанскіе суконщики особенно упорно боролись за свою свободу и противъ притѣсненій со стороны фабриканта Осокина. Въ 1836 г., при проѣздѣ имп. Николая черезъ Казань, они большою толпою подали ему новую жалобу и были преданы военному суду. Ранѣе учрежденная слѣдственная комиссія сочла ихъ жалобу неосновательною. Признанные наиболѣе виновными 52 чел. были частью приговорены къ наказанію шпицрутенами и ссылкѣ въ дальніе батальоны рядовыми, частью сосланы въ Сибирь на иркутскую суконную фабрику, частью сданы въ солдаты въ полки, расположенные въ Финляндіи. Со всѣхъ остальныхъ велѣно было взять подписку, что они обязываются не начинать впредь никакихъ исковъ, тяжбъ и жалобъ противъ своего господина. 29 янв. 1837 г. на фабрику явились мѣстныя власти, она была окружена казаками и жандармами, а внутри поставлены солдаты съ заряженными ружьями. Привезено было 4 пушки, нѣсколько возовъ розогъ и цѣпи. Ворота заперли и стали отбирать подписку; за отказъ дать ее 177 человѣкъ были жестоко наказаны (шестерымъ въ нѣсколько пріемовъ дано было по 1000—1600 ударовъ); 144 дали подписку. Фабриканту было предоставлено впредь самому наказывать мастеровыхъ за маловажные проступки, съ занесеніемъ въ штрафную тетрадь, и дозволено употреблять въ работу ихъ женъ и дѣтей.

Въ 1839 г. министръ финансовъ Канкринъ представилъ въ государственный совѣтъ проектъ правилъ постепенной ликвидаціи поссессіоннаго владѣнія фабриками. Обсуждая его въ слѣдующемъ году, совѣтъ призналъ главнѣйшими неудобствами содержанія фабрикъ на поссессіонномъ правѣ: 1) обязанность не уменьшать дѣйствія фабрики и не измѣнять рода ея издѣлій, 2) воспрещеніе переводить поссессіонныхъ рабочихъ на другую фабрику и переселять ихъ въ другія селенія, 3) ограниченіе однѣми лишь фабричными работами и неопредѣленность отношеній поссессіонныхъ людей къ фабрикантамъ, 4) обязательство для новыхъ покупщиковъ содержать фабрику на томъ же основаніи и въ томъ же видѣ, какъ она была у прежняго владѣльца, 5) строгость узаконеній относительно фабрикантовъ, неимѣющихъ возможности или нежелающихъ долѣе содержать фабрику, 6) краткость опредѣленнаго для продажи фабрики шестимѣсячнаго срока. Государственный совѣтъ нашелъ также, что съ увеличеніемъ количества фабрикъ вообще уже достигнута цѣль постановленій того времени, когда правительство, особенно заботясь объ извѣстнаго рода производствѣ (какъ, напр., приготовленіи суконъ для арміи и флота, парусины и проч.), желало видѣть его развитіе, и потому считало возможнымъ облегчить узаконенія, предписывавшія владѣльцу поссессіонной фабрики выдѣлывать только тѣ издѣлія, для производства которыхъ она была учреждена, и исполнять другія условія. Государственный совѣтъ принялъ во вниманіе и то, что уже не существуетъ причинъ, по которымъ казна жертвовала своею собственностью въ пользу фабрикантовъ и допустила исключеніе изъ коренного закона, разрѣшавшаго владѣніе крѣпостными людьми только дворянамъ, и то, что число вольныхъ фабрикъ и заводовъ съ каждымъ годовъ увеличивается такъ же, какъ и число вольнонаемныхъ рабочихъ, которыхъ фабрикантамъ «удобнѣе и даже едва ли не выгоднѣе» имѣть, «нежели содержать собственныхъ и приписанныхъ на стѣснительныхъ условіяхъ поссессіоннаго права», и то, что «мануфактурная предпріимчивость» сильно развилась уже въ дворянскихъ имѣніяхъ. Принявъ все это во вниманіе, государственный совѣтъ нашелъ, что нужно «постепенно прійти къ рѣшительному уничтоженію заведеній поссессіонныхъ», и составилъ правила, утвержденныя государемъ 18 іюня 1840 г. Относительно поссессіонныхъ фабрикъ, дѣйствіе которыхъ продолжается, было постановлено: если фабрикантъ, имѣющій при своемъ заведеніи поссессіонныхъ людей, приписанныхъ къ нему отъ казны, или добровольно въ прежнее время приписавшихся, или купленныхъ имъ на поссессіонномъ правѣ, пожелаетъ

[1]) Въ 1835 г. владѣльцамъ поссессіонныхъ фабрикъ было дозволено отпускать по паспортамъ поссессіонныхъ К. и мастеровыхъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) чтобы отъ этого не уменьшалось производство фабрики, 2) чтобы оброкъ съ отпускаемыхъ по паспортамъ, налагаемый по взаимному соглашенію ихъ съ владѣльцами, поступалъ не въ пользу владѣльца, а въ пользу общественныхъ мірскихъ доходовъ и употреблялся на помощь фабричнымъ рабочимъ, пострадавшимъ отъ тяжкихъ болѣзней и. т. п.

удалить ихъ съ фабрики, всѣхъ или часть ихъ, то это дозволяется съ тѣмъ: а) чтобы увольняемые были обращены въ свободное сословіе съ предоставленіемъ имъ права вступать въ городское званіе или въ государственные К., б) чтобы при увольненіи не были раздробляемы семейства, в) чтобы за увольняемыхъ, приписанныхъ къ фабрикамъ изъ казны съ платою за нихъ, а также за купленныхъ, выдавалось фабриканту изъ казны вознагражденіе по 36 р. за ревизскую душу м. п. Точно также въ свободныя состоянія обращаются поссессіонные люди и въ случаѣ совершеннаго прекращенія дѣйствія фабрики. — Поссессіоннымъ людямъ, желающимъ при увольненіи отъ фабрики перейти въ государственные К., владѣлецъ долженъ былъ выдать на обзаведеніе при переселеніи по 50 р. асс. на душу м. п. и по 20 р. асс. на душу ж. п., и, кромѣ того, на перевозку по 20 р. асс. на душу обоего пола.

Какъ видно изъ дѣлъ государственнаго совѣта, рабочіе около 60 поссессіонныхъ фабрикъ получили свободу на основаніи закона 18 іюня 1840 г.[1]) частью потому, что фабричное производство совсѣмъ прекратилось, частью вслѣдствіе прошеній владѣльцевъ, находившихъ для себя болѣе выгоднымъ вольнонаемный трудъ. Нѣкоторые фабричные не были освобождены на основаніи закона 1840 г. потому, что дѣла о нихъ затянулись до манифеста 19 февр. 1861 г. Отъ поссессіонныхъ фабричныхъ, изъявившихъ желаніе поступить въ государственные К., требовалось ихъ согласіе на переселеніе, и иногда они упорно не соглашались на него: былъ случай переселенія К. въ Томскую губ. по этапу при помощи военной силы. Переходящіе въ мѣщане должны были продать свои дома и выселиться съ земли владѣльца, но въ тѣхъ случаяхъ, когда земля была отведена фабрикѣ казною безденежно, фабричные, сдѣлавшіеся мѣщанами, сохраняли свои усадебные участки, а иногда и другія земли. На землѣ, пріобрѣтенной владѣльцемъ за плату, увольняемые въ мѣщане иногда оставались въ домахъ, внеся владѣльцу выкупъ за землю, занимаемую этими домами. Поссессіонные люди кн. Гагарина въ 1842 г. не пожелали ни поступать въ казенные К., такъ какъ отвыкли отъ земледѣлія, ни записаться въ мѣщанство, чтобы не переселяться съ своего мѣста жительства. Въ ихъ село въ 1845 г. была поставлена команда козаковъ, въ домахъ упорствующихъ сломаны трубы, а сами они подвергнуты тѣлесному наказанію. Пришлось переселиться на участки, отведенные для постройки домовъ въ г. Богородскѣ, но построилось только 10 семействъ, а остальныя, вслѣдствіе бѣдности, разошлись по сосѣднимъ фабрикамъ. Такимъ образомъ, для нѣкоторыхъ освобожденіе отъ принудительнаго труда сопровождалось разореніемъ.

[1]) Въ 1849 г. получили свободу и кавансніе суконщики.

Относительно поссессіонныхъ горныхъ заводовъ въ 1846 г. было дозволено ихъ владѣльцамъ отпускать на волю сверхштатныхъ заводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ безъ замѣны ихъ другими, но съ тѣмъ, чтобы прошеніе о томъ владѣльцевъ мѣстное горное начальство каждый разъ представляло министру финансовъ. Въ 1851 г. утв. государемъ мнѣніемъ государственнаго совѣта было постановлено, что, если при одномъ изъ горныхъ заводовъ окажутся лишніе или ненужные «крѣпостные заводскіе люди», и у владѣльца нѣтъ другого поссессіоннаго завода, гдѣ можно было бы примѣнить ихъ трудъ, то ему дозволялось или переуступить этихъ людей другимъ поссессіоннымъ горнымъ заводчикамъ съ разрѣшенія мѣстнаго горнаго правленія, или же просить объ отдачѣ этихъ людей на казенные горные заводы съ выдачею отъ казны по 36 р. сер. за ревизскую душу м. п.; но въ обоихъ случаяхъ—не иначе, какъ съ разрѣшенія сената и безъ раздробленія семействъ.

Удѣльныхъ К. по 8-й ревизіи (1835) было 638.021 д. м. п.[1]). Наиболѣе важною перемѣною въ ихъ жизни въ царствованіе имп. Николая было введеніе въ 1830 г. поземельнаго сбора съ К. въ пользу вѣдомства удѣловъ вмѣсто подушнаго сбора. Въ вятскомъ и саратовскомъ имѣніяхъ это вызвало среди К. безпорядки, которые были усмирены военною силою. Въ саратовскомъ имѣніи причиною волненія было неправильное измѣреніе земель. Въ 1831 г. были утверждены новыя правила поземельнаго сбора, которыя въ 1831—33 гг. и введены въ большей части удѣльныхъ имѣній. Въ Вятской губ. нѣсколько тысячъ К. отказались подчиняться этимъ правиламъ и также были усмирены военною силою. При этомъ удѣльное вѣдомство стремилось увеличить доходъ удѣловъ и основнымъ окладомъ признало 30 р. съ тягла; увеличеніе дохода достигалось также отдачею К. земель, признанныхъ излишними, за особую плату. Въ 1840 г. на поземельномъ сборѣ состояло 502.000 д., которые вносили въ казну въ пользу удѣловъ 1.850.000 р. сер., т.-е. въ среднемъ по 3 р. 68 к. сер. (12 р. 88 к. асс.) съ души, вмѣсто 1.421.000 р. сер. (2 р. 83 к. сер. съ ревизской души, или 9 р. 90 к. асс.), которые пришлось бы имъ платить по подушному окладу. Число платившихъ поземельный сборъ дошло въ 1843 г. до 593.000; къ нимъ постепенно присоединялись К., покупаемые у частныхъ владѣльцевъ. Кромѣ того, до 100.000 малоземельныхъ удѣльныхъ К. оставались на подушномъ оброкѣ, который во время 9-й ревизіи (1851 г.) былъ уже сравненъ съ окладами государственныхъ К. Удѣльные К. уплачивали еще земскій и мірскіе сборы и общую для всѣхъ разрядовъ К. подушную подать въ 3 р. 30 к. асс. съ души (95 к. сер.).

[1]) По вѣдомости министра финансовъ—695.402 д. м. п. По 9-ой ревизіи (1851) — 808.173 д. м. п.

Въ половинѣ 1830-хъ гг. болѣе 300.000 д. государственныхъ К. были обмѣнены на удѣльныхъ[1]), при чемъ, конечно, юридическое положеніе первыхъ ухудшилось. Предлогомъ къ этому послужила упомянутая выше замѣна у удѣльныхъ К. подушнаго сбора поземельнымъ и желаніе сосредоточить удѣльныя имѣнія въ меньшемъ числѣ губерній. Министръ финансовъ не только не возражалъ противъ этого ухудшенія юридическаго положенія части подвѣдомственныхъ ему тогда казенныхъ К., но и изъявилъ готовность содѣйствовать обмѣну всѣми зависящими отъ него мѣрами.

25 сентября 1827 г. былъ утвержденъ государемъ докладъ о введеніи общественной запашки въ удѣльныхъ имѣніяхъ, которымъ было назначено отводить изъ ближайшихъ крестьянскихъ полей по $^1/_{32}$ дес. на душу въ въ каждомъ клину въ селеніяхъ, имѣвшихъ душевой надѣлъ отъ 1 до 3 дес., и по $^1/_{16}$ дес. въ селеніяхъ, пользовавшихся большимъ количествомъ земли. Съ введеніемъ общественной запашки было не мало злоупотребленій: полевыя работы были распредѣлены неуравнительно, навозъ требовался отъ К. въ слишкомъ большомъ количествѣ, при возвращеніи взятаго ими изъ магазина хлѣба смотрители требовали лишнее, продажа общественнаго хлѣба производилась несогласно съ правилами, а мѣстами заставляли К. покупать общественный хлѣбъ по цѣнамъ, которыя опредѣлялись самими смотрителями общественныхъ запашекъ и приказами.

При обмѣнѣ удѣльныхъ имѣній на казенныя въ Симбирской губ. удѣльному вѣдомству были подчинены и потомки служилыхъ мурзъ и татаръ, приписанныхъ къ корабельнымъ лѣсамъ, владѣвшіе землею на помѣстномъ правѣ (ихъ съ 1817 г. стали называть *лашманами*) [2]). Удѣльное вѣдомство не только пожелало введенія среди нихъ общественныхъ запашекъ, что вызвало въ 1836 г. сопротивленіе лашманъ, ссылавшихся на то, что въ ихъ селеніяхъ земли не казенныя, а собственныя, но пыталось даже воспретить у нихъ многоженство. Первому требованію лашманамъ пришлось подчиниться, при чемъ многіе изъ нихъ были подвергнуты тѣлесному наказанію, 30 сданы въ рекруты, а 4 сосланы на поселеніе, но циркуляръ относительно уничтоженія многоженства удѣльному начальству пришлось поспѣшно взять обратно [3]).

При учрежденіи въ 1838 г. министерства государственныхъ имуществъ, обмѣнъ государственныхъ К. на удѣльныхъ все еще продолжался къ невыгодѣ для казны. Киселевъ, министръ государственныхъ имуществъ, считалъ эту операцію нарушеніемъ правъ государственныхъ К., такъ какъ она производилась безъ ихъ согласія и ухудшала ихъ юридическое положеніе. Сославшись на то, что государственные К. Симбирской губ. исправно платили оброкъ и за ними числилось недоимокъ только 292 тыс. р., тогда какъ на удѣльныхъ имѣніяхъ было недоимки 3 мил., Киселевъ предложилъ соблюдать при обмѣнѣ равенство въ количествѣ земли и въ качествѣ земельныхъ угодій. Условія эти были настолько невыгодны для удѣльнаго вѣдомства, что министръ двора, кн. Волконскій, согласился прекратить дальнѣйшій обмѣнъ селеній.

Неурожай хлѣбовъ въ удѣльныхъ имѣніяхъ въ началѣ 1830-хъ гг. подалъ поводъ къ возбужденію вопроса о введеніи посѣва картофеля. Въ мартѣ 1834 г. было предписано посѣять его на общественныхъ запашкахъ. Удѣльные К. нечаинскаго приказа, сарапульскаго у., Вятской губ. воспротивились этому, ссылаясь на обременительность новой натуральной повинности, но въ дѣйствительности вслѣдствіе слуха, что посѣявшихъ картофель на общественной запашкѣ запишутъ «подъ барина Перовскаго» (Л. А. Перовскій былъ въ это время вице-президентомъ департамента удѣловъ, и, вѣроятно, имъ было подписано предписаніе о посѣвѣ картофеля). Виновныхъ предали военному суду и подвергли суровому наказанію.

Относительно *государственныхъ* К. отъ времени до времени сказывались старинныя притязанія русскаго дворянства и бюрократіи: въ 1824 г. статсъ-секретарь Н. Н. Муравьевъ представилъ имп. Александру I записку, въ которой, указавъ на то, что «арендъ нѣтъ или очень мало», предлагалъ жаловать земли, населенныя экономическими (государственными) К., въ вѣчное и потомственное владѣніе заслуженнымъ чиновникамъ, не дѣлая, однако, крѣпостными К., которые должны будутъ платить владѣльцамъ земли оброкъ, назначенный правительствомъ, и за то пользоваться опредѣленнымъ количествомъ земли. Иныя пожеланія относительно государственныхъ К. высказывали нѣкоторые декабристы Сѣвернаго Тайнаго Общества. Въ сводѣ ихъ мнѣній о необходимыхъ преобразованіяхъ, представленномъ имп. Николаю I, было сказано: «Казенные К., завися отъ земскаго и уѣзднаго судовъ, губернскаго правленія и казенной палаты, частыми набѣгами чиновниковъ этихъ мѣстъ совершенно разоряются, всѣ требуютъ, *но никто не печется* и не отвѣтствуетъ за ихъ благосостояніе». Секретный комитетъ, учрежденный 6 декабря 1826 г. для выработки проекта преобразованій, отвергъ проектъ статсъ-секретаря Муравьева, но обратилъ вниманіе на записку по крестьянскому вопросу

[1]) Въ 1835 г. было велѣно всѣхъ казенныхъ К. Симбирской губ. передать въ удѣльное вѣдомство.

[2]) По 6-й ревизіи численность ихъ равнялась 120.000 д. м. п.

[3]) Среди лашманъ Симбирской губ. было волненіе и въ 1834 г., а также по поводу работъ на общественныхъ запашкахъ въ 1840 и 1843 гг. Общественныя запашки вызвали волненіе и удѣльныхъ крестьянъ Симбирской буб. въ 1837 г. Въ 1840-хъ годахъ мѣстами у лашманъ было введено общинное землевладѣніе.

Сперанскаго, въ которой о государственныхъ К. было сказано, что они бѣдпѣютъ и разоряются не менѣе К. помѣщичьихъ: работы и повинности ихъ такъ же не опредѣлены и разложены весьма неуравнительно; земскіе исправники—тѣ же помѣщики, съ тою только разницею, что они перемѣняются, и что на нихъ есть возможность жаловаться, но зато эти трехлѣтніе владѣльцы не имѣютъ никакихъ побужденій беречь К. Устройство быта казенныхъ К., по мнѣнію Сперанскаго, могло служить примѣромъ и для улучшенія положенія К. помѣщичьихъ, съ чѣмъ согласился и комитетъ 6 дек. Въ 1828 г. была учреждена, подъ предсѣдательствомъ кн. Куракина, коммиссія для составленія плана новаго управленія казенными К. Кн. Куракинъ предложилъ переселять этихъ К. изъ малоземельныхъ губерній въ многоземельныя съ надѣленіемъ отдѣльными участками по 30 дес. на тягло, съ правомъ безсрочнаго держанія или наслѣдственнаго владѣнія, съ тѣмъ, чтобы эти участки не раздроблялись, а каждымъ изъ нихъ пользовался тотъ изъ сыновей или братьевъ, кому хозяинъ передастъ свое право. К., оставшимся на прежнемъ мѣстѣ жительства, онъ предлагалъ отдать въ надѣлъ всю общественную землю, не менѣе 10 дес. на тягло, хотя и не отдѣльными участками, а въ общей окружной межѣ, но съ такими же ограниченіями во владѣніи и правѣ наслѣдованія, съ какими переселенные будутъ пользоваться своими 30-десятинными участками (т.-е. съ уничтоженіемъ общиннаго землевладѣнія); безземельнымъ же К. слѣдуетъ дозволить брать въ аренду помѣщичьи земли. Комитетъ 6 дек. 1826 г. отнесся сочувственно къ этому плану въ надеждѣ, что осуществленіе его поведетъ къ созданію сословія «наслѣдственныхъ арендаторовъ», по его мнѣнію, весьма полезнаго, какъ это показалъ опытъ другихъ государствъ, и къ прекращенію раздробленія земли на слишкомъ мелкіе участки.

Въ мартѣ 1835 г. былъ учрежденъ новый секретный комитетъ по вопросу объ «улучшеніи состоянія К. разныхъ званій», но его работа не имѣла никакихъ послѣдствій. Тогда государь рѣшилъ поручить дѣло преобразованія быта государственныхъ К. П. Д. Киселеву, и съ этою цѣлью въ апр. 1836 г. было учреждено V-ое отд. собственной Е. В. канцеляріи, которое 27 дек. 1837 г. было преобразовано въ мин. государственныхъ имуществъ, Киселевъ назначенъ въ немъ министромъ, а 30 апрѣля 1838 г. были утверждены уставы новыхъ учрежденій для управленія государственными К. въ губерніяхъ, а также сельскій полицейскій и сельскій судебный уставы для этихъ К. По 8-ой ревизіи (1836) въ 48 губ. европ. Россіи числилось 7.809.355 д. м. п. государственныхъ К. Свѣдѣнія, собранныя ревизорами, объѣзжавшими губерніи въ 1836—1837 г., дали возможность опредѣлить не только общую численность государственныхъ К. въ европ. Россіи и Сибири[1]), но и по отдѣльнымъ разрядамъ. Общее количество государственныхъ К. (если считать въ этомъ числѣ ясашныхъ, кочующихъ и бродячихъ инородцевъ на сѣверѣ Россіи и въ Сибири, кочующихъ киргизъ и др.) въ это время равнялось 9.263.017 д. м. п., а изъ отдѣльныхъ разрядовъ я назову лишь тѣ, въ которыхъ было болѣе 100.000 д. К. м. п.

Государственныхъ крестьянъ (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова)	5.075.018 д.м.п.
Однодворцевъ	1.238.244[2])
Малороссійскихъ козаковъ	553.691
Войсковыхъ обывателей	373.833
Старостинскихъ, поіезуитскихъ первыхъ и вторыхъ, ленныхъ и конфискованныхъ	393.593
Однодворцевъ западныхъ губерній	121.074
Вольныхъ людей въ западныхъ губерніяхъ	129.984
Колонистовъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ	101.102
Поселянъ-магометанъ Таврической губ.	124.599
Государственныхъ К., свободныхъ поселянъ (цараиъ), мазыловъ, рупташей и пр., въ Бессарабіи	261.151
Ясашныхъ, кочующихъ и бродячихъ въ сѣверныхъ и сибирскихъ губерніяхъ	206.856
Кочующихъ киргизъ	161.505[3])

Руководствуясь мыслью о необходимости *попеченія* о государственныхъ К., на что указывали еще декабристы, и которое составляло глубокое убѣжденіе и Киселева, К. эти были отданы въ завѣдываніе слѣдующихъ инстанцій: въ каждой губерніи учреждена была особая палата государственныхъ имуществъ, состоящая изъ коронныхъ чиновниковъ; губернія подраздѣлялась на округи съ окружнымъ начальникомъ и двумя помощниками во главѣ. Въ волостяхъ и сельскихъ обществахъ примѣнялось выборное начало. Населеніе волости предполагалось опредѣлить до 6.000 ревизск. душъ, но нѣкоторыя при самомъ учрежденіи заключали въ себѣ до 8.000 д. Разъ въ каждые три года собирается волостной сходъ исключительно для избранія волостного правленія и членовъ волостного суда (расправы). Волостное правленіе состоитъ изъ волостного головы и двухъ засѣдателей съ жалованьемъ изъ волостныхъ средствъ. При волостномъ правленіи состоитъ писарь, назначаемый окружнымъ начальникомъ и утверждаемый палатой, который не входитъ, однако, въ составъ правленія. Волость состоитъ изъ сельскихъ обществъ государственныхъ К. съ населеніемъ до 1500 д. Сельскій сходъ (въ каждомъ сельскомъ обществѣ) созывается или въ обыкновенномъ, или въ расширенномъ составѣ. Обыкновенный сходъ состоитъ изъ уполномоченныхъ, «выборныхъ» отъ домохозяевъ, избираемыхъ на трехлѣтіе по два ч. на каждые десять дворовъ. Въ расширенномъ составѣ,

[1]) Изъ губ. Кавказа включены данныя по Кавказской области (позднѣе Ставропольская губ.).

[2]) Кромѣ того, однодворческихъ К.—10.983 д. м. п.

[3]) «Истор. Обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности мин. олому.и ествъ», СПБ. 1888 г. II. 10.

когда въ немъ участвуютъ всѣ домохозяева, сельскій сходъ созывается: 1) разъ въ три года для избранія «выборныхъ» на сельскій сходъ, а также выборныхъ на волостной сходъ (послѣдніе по одному на каждые 20 дворовъ), 2) для рѣшенія вопроса о передѣлѣ общественныхъ полей. Обыкновенный сельскій сходъ собирается въ теченіе года три раза. Во главѣ каждаго сельскаго общества стоитъ сельскій старшина, избираемый на три года. Становому и исправнику запрещено было вмѣшиваться въ дѣла сельскаго управленія и въ отбываніе казенными К. повинностей, но на нихъ возлагалось производство слѣдствія по преступленіямъ, подлежащимъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ и исполненіе ихъ приговора. Для суда по мелкимъ проступкамъ и незначительнымъ тяжбамъ были установлены двѣ инстанціи: въ сельскомъ обществѣ — «сельская расправа», коллегіальное учрежденіе, состоящее изъ сельскаго старшины и двухъ избираемыхъ сельскимъ сходомъ «добросовѣстныхъ», которое могло приговаривать К. къ штрафу до 1 р., къ работѣ до 6 дней и къ тѣлесному наказанію до 20 розогъ. Недовольный ея приговоромъ могъ обжаловать его въ волостную расправу, состоящую изъ волостного головы и двухъ волостныхъ «добросовѣстныхъ». Киселевъ считалъ полезнымъ сохраненіе общиннаго землевладѣнія. Въ секретномъ комитетѣ 1839—42 гг., при выработкѣ проекта закона объ обязанныхъ К., онъ возражалъ противъ подворнаго надѣленія К. землею, и позднѣе, въ 1849 г., въ запискѣ, представленной государю, онъ утверждалъ, что общинное землевладѣніе предупреждаетъ появленіе сельскаго пролетаріата. Такимъ образомъ при управленіи Киселевымъ государственными К. исчезла опасность насильственнаго уничтоженія общиннаго землевладѣнія[1]). Правда, въ 1848—49 гг. была сдѣлана попытка въ самарскомъ и ставропольскомъ уу. Самарской губ. введенія подворнаго землевладѣнія при заселеніи казенныхъ свободныхъ земель, но она была примѣнена къ весьма небольшому количеству переселенцевъ (около сотни семействъ). «Не слѣдовало и не слѣдуетъ укоренять мысль», писалъ Киселевъ, «что земля составляетъ собственность К». «Земля принадлежитъ казнѣ — вотъ главное условіе для преобразованія 17 милліоновъ поселянъ».

Киселевъ внимательно отнесся къ вопросу о переселеніяхъ К. По правиламъ 8 апрѣля 1843 г. законнымъ поводомъ къ переселенію признавалось малоземелье (когда у К. было менѣе 5 дес. усадебной, пашенной и сѣнокосной земли на душу), но въ этихъ случаяхъ къ переселенію допускалось лишь такое число членовъ сельскаго общества, за исключеніемъ котораго у остающихся на мѣстѣ приходилось на душу около 5 дес. Для новаго поселенія назначались губерніи или уѣзды, гдѣ по числу душъ государственныхъ К. приходилось въ среднемъ болѣе 8, а въ степной полосѣ болѣе 15 дес. на душу. Прежде прибытія переселенцевъ на новыя мѣста, для нихъ заготовлялось на первое время продовольствіе, засѣвалась часть полей, накашивалось сѣно для прокормленія скота въ первую зиму, заготовлялись земледѣльческія орудія и рабочій скотъ, на что, впрочемъ, назначалось не болѣе 20 р. на семейство изъ переселенческаго капитала. Старались устранить неизбѣжныя трудности и невзгоды при самомъ переселеніи: переселенцамъ выдавали изъ запасныхъ магазиновъ все количество хлѣба, причитавшееся по числу душъ, заболѣвшихъ отправляли въ больницы, остальнымъ отводили необходимыя помѣщенія; возвращаться обратно воспрещалось. Для построекъ имъ отпускали опредѣленное количество строевого лѣса и выдавали пособіе въ 25—35 р. на семейство, давали 8-милѣтнюю льготу въ податяхъ и повинностяхъ (при чемъ въ послѣдніе 4 года они должны были платить половинную оброчную подать) и льготу отъ рекрутства въ продолженіе трехъ наборовъ. Но переселенцамъ не дозволялось самимъ отыскивать мѣста, пригодныя для поселенія. Для переселенія требовался увольнительный приговоръ отъ общества, а для этого было необходимо, чтобы среди переселяющихся не было послѣдователей особенно вредныхъ, по мнѣнію правительства, религіозныхъ сектъ, а также чтобы на выходящихъ изъ общества не числилось недоимокъ и частныхъ долговъ, чтобы семьи не состояли на рекрутской очереди и никто не былъ бы подъ судомъ и слѣдствіемъ. Но удовлетворить всѣхъ желающихъ переселиться не было возможности, и въ теченіе 15 лѣтъ изъ малоземельныхъ губерній перешло въ многоземельныя только 146.197 д. м. п.

Въ наказѣ министру государственныхъ имуществъ (1837) было повелѣно привести налоги на государственныхъ К. въ «соразмѣрность съ получаемыми выгодами отъ земель и промысловъ». При подготовительныхъ дѣйствіяхъ по введенію кадастра чины министерства встрѣтили большое облегченіе въ томъ, что К. раздѣляли свои земли на полосы по ихъ качеству и на паи, т.-е. въ существованіи общиннаго землевладѣнія; но при кадастрѣ принимались во вниманіе и доходы съ промысловъ. Переложеніе податей (кромѣ подушной и мірскихъ сборовъ) съ душъ на землю и промыслы, на основаніи кадастра, было произведено до 1856 г. въ 19 губерніяхъ. Но раскладка установленнаго сбора по прежнему производилась самими К. по мірскимъ приговорамъ.

[1]) Въ запискѣ, излагающей главныя основанія преобразованія управленія государственныхъ К., Киселевъ говоритъ, что семейственное, наслѣдственное пользованіе землей лучше общественнаго, но «едва ли удобно для выгодъ земледѣлія разрушать вѣковую систему общественнаго пользованія землей, которая... уравниваетъ состояніе поселянъ, распредѣляя участки соразмѣрно съ способами и силами каждаго домохозяина, и образуя изъ сельскихъ обществъ какъ бы одно большое семейство, котораго члены связаны между собой условіемъ общественнаго распоряженія землею».

Оброчная подать въ теченіе 18 лѣтъ оставалась безъ измѣненія, и кромѣ того, между отдѣльными селеніями подати были распредѣлены уравнительнѣе, сообразно доходамъ населенія. Многимъ безземельнымъ К. была отведена земля, надѣлы весьма многихъ были увеличены.

Относительно рекрутской повинности при Киселевѣ былъ введенъ среди государственныхъ К. примѣнявшійся уже въ остзейскомъ краѣ порядокъ распредѣленія ея посредствомъ жребія между людьми одного опредѣленнаго возраста (около 20 лѣтъ). К., однажды взятые въ рекруты, навсегда освобождались отъ рекрутчины, и этимъ уменьшалось число случаевъ разлученія мужей съ женами, побѣговъ и членовредительства. Опытъ введенія жеребьеваго порядка, произведенный въ Петербургской губ., оказался успѣшнымъ, и постепенно въ 1839—53 гг., съ каждымъ новымъ наборомъ, онъ распространялся на остальныя губерніи. Однако, при чрезвычайныхъ, усиленныхъ наборахъ пришлось по прежнему призывать всѣ возрасты до 35 лѣтъ.

Благодаря усиліямъ Киселева, былъ пріостановленъ обмѣнъ казенныхъ К. на удѣльныхъ. Но въ 1840 г. государь пожелалъ обратить два казенныя селенія Херсонской губ. въ военныя поселенія. Тщетно Киселевъ указывалъ на то, что обращеніе въ такія поселенія конфискованныхъ имѣній въ Подольской губ. «имѣло самое неблагопріятное вліяніе на народъ», — государь потребовалъ исполненія его воли. «Вѣдь я еще имъ грамоты не далъ», сказалъ онъ Киселеву, намекая на намѣреніе Екатерины II и Александра I дать грамоту государственнымъ К., по примѣру дворянской грамоты и городового положенія Екатерины II, и на желаніе Киселева добиться дарованія такой грамоты[1]).

Въ 1839 г. новые порядки, введенные по предложенію Киселева, подверглись серьезному испытанію: оказался сильный неурожай въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, особенно въ Полтавской, Тамбовской, Рязанской и Тульской. Въ слѣдующемъ году, въ особомъ секретномъ комитетѣ для обсужденія мѣръ къ отвращенію голода и на будущее время (въ которомъ Киселевъ не участвовалъ, вслѣдствіе отъѣзда за границу), военный министръ гр. Чернышевъ предложилъ (по совѣту статсъ-секретаря Позена) вводить посѣвы картофеля, и это было одобрено государемъ. Положено было засѣвать въ казенныхъ селеніяхъ картофель въ такомъ количествѣ, чтобы сборъ его составлялъ, кромѣ сѣмянъ, по одной четверти на ревизскую душу. Правилами 8 авг. 1840 г. предписывалось въ казенныхъ селеніяхъ, гдѣ существовала общественная запашка, часть ея отдѣлять подъ картофель (съ тѣмъ, чтобы количество его приходилось не болѣе $^1/_2$ или $^1/_8$ четверти на душу), а гдѣ ея не было, разводить картофель при волостяхъ, хотя бы на одной десятинѣ. Мѣстами управляющіе палатами министерства государственныхъ имуществъ стали слишкомъ усердствовать и встрѣтили въ 1841 г. сопротивленіе со стороны казенныхъ К. въ уѣздахъ сердобскомъ, петровскомъ и кузнецкомъ Саратовской губ. и въ осинскомъ Пермской; въ послѣднемъ К. не только не хотѣли сѣять картофель, но и посѣянный мѣстами вырыли и разбросали. Имп. Николай приказалъ К., виновныхъ въ ослушаніи, отдавать годныхъ въ солдаты, а неспособныхъ къ военной службѣ ссылать въ крѣпостную работу въ Бобруйскъ. Когда урожай 1841 г. оказался неудовлетворительнымъ, а яроваго хлѣба мѣстами не было собрано даже и на сѣмена, министерство государственныхъ имуществъ предписало образовать «неприкосновенные запасы хлѣба» и хранить по $1^1/_2$ четверти ярового съ души у выбранныхъ надежныхъ хозяевъ въ особыхъ амбарахъ, при чемъ К. велѣно было внушить, что тѣ поля ихъ, которыя вслѣдствіе ихъ безпечности останутся весною необработанными, будутъ засѣяны «хозяйственнымъ образомъ въ пользу общественнаго запаса, а сами они будутъ употреблены въ работы». Распоряженіе это вызвало неудовольствіе К., которые въ своихъ приговорахъ заявляли, что зажиточные не нуждаются въ храненіи своихъ запасовъ у другихъ, а бѣдные ничего не могутъ отдѣлить, такъ какъ у нихъ хлѣба недостаточно для собственнаго продовольствія, сѣмена же они надѣются купить позднѣе на деньги, которыя заработаютъ зимою. Введеніе этихъ мѣръ по сельскому хозяйству и измѣненіе прежняго порядка сельскаго управленія вызвали въ 1842 г. волненія среди государственныхъ К. губерній Пермской, Вятской, Казанской, Вологодской и Олонецкой. Въ Пермской губерніи волненіе было въ 1842 г. въ четырехъ уѣздахъ—камышловскомъ, шадринскомъ, ирбитскомъ и екатеринбургскомъ. Кромѣ требованія неприкосновеннаго запаса яровыхъ сѣмянъ и принужденія разводить картофель (послѣднее встрѣтило особенный протестъ со стороны раскольниковъ), К. были недовольны и учрежденіемъ сельскихъ расправъ, и назначеніемъ жалованья съ выдачею почетныхъ кафтановъ съ позументами волостному начальству. Все это они объясняли тѣмъ, что окружные начальники и писаря продали ихъ въ удѣлъ министру Киселеву, а по словамъ другихъ—барину Кульневу или Киселеву (или господину Министерову), который будетъ требовать съ нихъ съ мужчинъ по 90 р., съ женщинъ по 70 р., холстъ и по 6 пудовъ хлѣба съ души.

[1]) Учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ содѣйствовало увеличенію количества школъ въ волостяхъ государственныхъ К.: въ началѣ его существованія у нихъ было всего 60 училищъ и 1880 учащихся. Мѣстами К. не соглашались отдавать въ школы дѣтей, вслѣдствіе слуха, что мальчиковъ набираютъ въ матросы и кантонисты. Въ 1854 г. въ этихъ волостяхъ было уже 2565 училищъ (впрочемъ, въ томъ числѣ 507 татарскихъ школъ, часть которыхъ существовала издавна) съ 113.351 учащимся.

Поэтому и женщины подстрекали мужей «отбиваться отъ удѣльства». Слухи о передачѣ въ удѣлъ могли казаться вполнѣ возможными въ виду того, что въ 30-хъ годахъ сотни тысячъ государственныхъ К. подверглись этой участи. К. заявляли, что удѣльными быть не хотятъ, не желаютъ служить и господамъ, что готовы лучше итти на смерть, и требовали указа за подписью самого государя (а не министра) съ золотою строчкою. К. собирались толпами сначала по 100—200, затѣмъ по 1000—2000, наконецъ, по 4000 и даже по 6000 человѣкъ, ходили изъ одной волости въ другую (мѣстами съ бѣлымъ флагомъ съ надписью: «царскіе государственные—не господина Министера»), закрывая кабаки, чтобы не было пьяныхъ (такихъ даже наказывали), искали въ сельскихъ расправахъ и волостныхъ правленіяхъ бумаги о продажѣ ихъ господину и, не находя ея и подозрѣвая, что ее скрываютъ волостные головы и писаря, а также справедливо обвиняя ихъ въ составленіи подложныхъ приговоровъ о сборѣ хлѣба для неприкосновенныхъ запасовъ, схватывали этихъ людей, пытали, убили одного волостного писаря, пытали и священника. Не щадили они также земскую полицію и окружныхъ начальниковъ и принуждали нѣкоторыхъ изъ нихъ дать подписку на гербовой бумагѣ въ томъ, что К. по прежнему принадлежатъ государю. Они выбирали свое начальство и уничтожали «господское, а не царское управленіе». Для прекращенія бунта губернаторъ отправилъ воинскія команды на подводахъ съ пушками и самъ отправился на мѣсто волненій. Сдѣланъ былъ выстрѣлъ картечью въ сплошную массу народа. «Наказаніе», по разсказамъ очевидцевъ, «было жестоко, безпощадно. Изъ признанныхъ наиболѣе виновными большинство не вынесло его и умерло въ непродолжительномъ времени». Очевидцы уподобляютъ экзекуцію молотьбѣ хлѣба и говорятъ, что первая «настилка» была особенно страшна и ужасна. Степень виновности каждаго предоставлено было опредѣлять волостнымъ и сельскимъ начальникамъ. При системѣ наказанія одного изъ десяти было, конечно, много невинныхъ жертвъ. Затѣмъ многіе К. были приговорены военнымъ судомъ къ различнымъ наказаніямъ, въ томъ числѣ и тысячами ударовъ шпицрутенами и ссылкою въ каторжную работу. Менѣе значительны были волненія К. въ 1842 г. въ четырехъ уѣздахъ Вятской губ. (нолинскомъ, вятскомъ, глазовскомъ и слободскомъ), однако, при усмиреніи здѣсь, 8 человѣкъ было убито и 43 ранено. Кромѣ тѣлеснаго наказанія по приказанію администраціи, были кары и по приговору военныхъ судовъ. При введеніи общественной запашки весною 1842 г. произошло также волненіе въ казенныхъ селеніяхъ въ четырехъ уѣздахъ Казанской губ. (чебоксарскомъ, цивильскомъ, ядринскомъ и козьмодемьянскомъ). До 800 человѣкъ было захвачено, но собралось до 4000 чел. съ намѣреніемъ освободить арестованныхъ, которые напали на воинскую стражу; при этомъ было убито 8 К. и ранено 230 К. и 86 солдатъ. Военному суду было предано 420 человѣкъ, при чемъ раскрыты были и злоупотребленія начальства: оказалось, что К. еще ранѣе жаловались на то, что окружное и волостное начальство отнимало у нихъ подъ общественныя запашки лучшую обработанную землю и для работъ на ней дѣлало назначенія несвоевременно и неуравнительно.

Киселевъ успокаивалъ государя тѣмъ, что «посѣвъ картофеля и въ Европѣ» сопровождался «безпорядками, волненіями и кровопролитіями», но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказывался противъ общественныхъ запашекъ: разведеніе картофеля К. смѣшиваютъ «съ учрежденіемъ общественной запашки, для нихъ ненавистной. Я никогда не полагалъ и не полагаю, чтобы общественная запашка для наполненія запасныхъ магазиновъ была необходима, но всегда мыслилъ, что мѣра сія стѣснительна для поселянъ». Онъ былъ убѣжденъ «въ необходимости предпочесть» ей «ссыпку хлѣба для составленія общественныхъ запасовъ, а запашку имѣть какъ острастку для неисправныхъ».

Тѣми же причинами были вызваны волненія казенныхъ К. и въ 1843 г. въ губерніяхъ Оренбургской, Пермской, Тобольской, Казанской и Олонецкой. Волненіе началось въ челябинскомъ у. Оренбургской губ. Тутъ ходилъ по рукамъ поддѣльный именной указъ о взятіи К. во владѣніе помѣщика Кульнева, на котораго они должны будутъ обрабатывать хлѣбъ, платить оброкъ по 100 р. съ души, отдавать половину скота и птицъ, а женщины ткать холстъ, и все это подъ угрозою наказанія плетьми и ссылки въ Сибирь. Одинъ К. разсказывалъ, что видѣлъ у исправника подлинный указъ съ золотыми строчками и золотымъ клеймомъ (печатью). Волненіе распространилось на пространствѣ 200 верстъ; и на этотъ разъ истязаніямъ подвергались сельское и волостное начальство и духовенство. Оренбургскій военный губернаторъ отправилъ противъ К. 10.000 ч. конницы и пѣхоты при 10 орудіяхъ, и въ 6 дней К. были усмирены. Въ каменской волости наказаніе было такъ жестоко, что подвергшіеся ему, ползая по лугу, одни безсознательно рвали ртомъ и жевали траву, другіе ползли къ рѣчкѣ утолить жажду. Многіе были преданы затѣмъ военному суду. Волненіе перекинулось и въ шадринскій у. Пермской губ. и охватило 6 волостей (до 40.000 душъ м. п.). Характеръ его былъ тотъ же: толпы К., мѣстами до 10.000 ч., и здѣсь пытали волостныхъ начальниковъ и духовенство. Опредѣленіе и увольненіе писарей зависѣло отъ окружнаго начальника, помимо воли крестьянскаго общества, и они, получая небольшое жалованіе, жили роскошно, благодаря разнымъ вымогательствамъ съ К.; К. сильно эксплуатировало и духовенство. Понятно, что тѣ и другіе возбудили противъ себя

ненависть, духовенство же было ненавистно и потому, что среди мѣстнаго населенія было много раскольниковъ. При усмиреніи посредствомъ отряда башкирцевъ было убито и ранено 35 К. Принудивъ К. покориться, ихъ сѣкли, не разбирая правыхъ и виноватыхъ, а болѣе виновныхъ отправляли въ Шадринскъ для преданія военному суду. Всѣхъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, было здѣсь болѣе 3.800 ч. По резолюціи имп. Николая, было наказано шпицрутенами 230 К. (отъ 500 до 2000 ударовъ) со ссылкою на поселеніе и въ каторжную работу и проч. Менѣе значительны были волненія К. въ курганскомъ у. Тобольской губ. и въ лаишевскомъ Казанской губ.

На основаніи положенія о министерствѣ государственныхъ имуществъ, въ его вѣдѣніе поступили казенныя имѣнія 9 западныхъ губерній. Они раздѣлялись на двѣ категоріи: 1) имѣнія, находившіяся въ полной собственности и въ полномъ распоряженіи казны и 2) имѣнія, хотя и не составлявшія ея собственности, но несшія на себѣ опредѣленныя закономъ обязательства по отношенію казны или общественныхъ учрежденій, а потому и состоявшія подъ наблюденіемъ правительства. Къ имѣніямъ перваго разряда принадлежали: старостинскія, помонастырскія, поуніатскія, конфискованныя, вторыя поіезуитскія, экономическія и нѣкоторыя другія; ко второму относились: первыя поіезуитскія или фундушевыя, погалиційскія и ленныя. *Вторыми поіезуитскими* назывались имѣнія, которыя включены были въ 1822 г. въ составъ казенныхъ имѣній, послѣ изгнанія владѣвшихъ ими іезуитовъ изъ Россіи. *Погалиційскими* назывались имѣнія, принадлежавшія прежде католическому духовенству, которое при первомъ раздѣлѣ Польши, вмѣстѣ съ Галиціею, отошло къ Австріи, и которыя, при послѣднихъ раздѣлахъ Польши, вмѣстѣ съ прочими казенными имѣніями, поступили въ казенное вѣдомство. Относительно *ленныхъ имѣній* слѣдуетъ пояснить, что часть королевскихъ имѣній въ Польшѣ находилась въ потомственномъ владѣніи нѣкоторыхъ фамилій до пресѣченія мужского поколѣнія на правѣ *ленномъ* (первоначально съ обязанностью лично нести военную службу, что впослѣдствіи было замѣнено денежнымъ налогомъ). Русское правительство признало тѣ ленныя привилегіи, которыя вошли въ силу при прежнемъ польскомъ правительствѣ. *Поуніатскими* назывались К. имѣній Витебской и Могилевской губ., принадлежавшихъ римско-католическому и греко-уніатскому духовенству, перешедшіе въ 1833 и 34 гг. въ православіе; имѣнія эти были взяты въ казенное вѣдомство съ тѣмъ, чтобы доходъ съ нихъ поступалъ въ пользу прежнихъ владѣльцевъ. Ко времени учрежденія мин. государственныхъ имуществъ *старостинскихъ имѣній* было 778 съ населеніемъ (по 8-ой ревизіи) 312.391 д. м. п. Сеймъ 1774—75 г. Рѣчи Посполитой возложилъ на скарбовую комиссію обязанность отдавать староства съ публичныхъ торговъ въ 50-лѣтнее эмфитевтическое содержаніе[1]), съ обезпеченіемъ исправнаго платежа (5% съ оцѣнки имѣнія) въ казну залогомъ свободнаго дворянскаго имущества. Тутъ же многія лица получили преждевременныя, такъ-называемыя экспектативныя эмфитевтическія права на имѣнія (на 50 лѣтъ) и обязаны были ожидать, когда эти имѣнія сдѣлаются вакантными. Съ присоединеніемъ западныхъ губерній русское правительство признало право владѣнія пожизненнаго и эмфитевтическаго, но уничтожило тѣ экспектативныя привилегіи, которыя еще не вошли въ силу при польскомъ правительствѣ. Затѣмъ русскіе государи стали жаловать имѣнія въ аренду пожизненную и срочную, сдавались имѣнія въ аренду и съ торговъ и, наконецъ, небольшая часть ихъ оставлялась въ завѣдываніи самихъ К. съ круговою порукою въ платежѣ оброка. Имѣнія жаловались русскими государями во временное пользованіе въ большинствѣ случаевъ на 12 лѣтъ. Размѣръ платежа въ казну опредѣленной части дохода съ пожалованныхъ имѣній (кварты) былъ неодинаковъ: владѣльцы на дожизненномъ правѣ вносили $^3/_5$, на экспектативномъ $^3/_4$, на эмфитевтическомъ $^9/_{10}$ исчисленнаго по инвентарямъ годового дохода съ имѣній.[2]). Надъ имѣніями, непожалованными и неотданными въ аренду съ торговъ, учреждалось на годовой срокъ управленіе такимъ образомъ: губернскій предводитель дворянства избиралъ (съ утвержденія губернатора) благонадежнаго помѣщика, которому имѣніе отдавалось въ управленіе, съ платежомъ въ казну доходовъ по инвентарному или какому-либо иному казенному исчисленію, или же со взносомъ ихъ по отчету, имъ представленному, и утвержденному казенною палатою и губернаторомъ, при чемъ администраторъ получалъ въ свою пользу 10% съ дохода, имъ представленнаго. Если же не находилось надежнаго администратора, или же министерство финансовъ, вслѣдствіе обширности имѣнія, считало болѣе выгоднымъ управлять имъ непосредственно, то устанавливалось казенное управленіе имѣніемъ, приглашались вольнонаемные управляющіе, и имѣніе находилось въ завѣдываніи казенныхъ палатъ.

Ко времени учрежденія мин. госуд. имуществъ по 8-ой ревизіи въ 9 западныхъ губерніяхъ (присоединенныхъ послѣ раздѣловъ Польши) было

---

[1]) Эмфитевзисъ есть вещное право на чужую землю — «право вполнѣ ею пользоваться и разрабатывать ее... съ обязанностью нести на себѣ общественныя повинности за землю, платить собственнику земли періодическую цѣну; право это отличается отъ найма или обыкновенной аренды тѣмъ, что продолжается безсрочно или предоставляется на долгіе сроки до 100 лѣтъ». *Побѣдоносцевъ*, «Курсъ гражданскаго права», ч. I (1873), стр. 394.

[2]) Въ арендныхъ имѣніяхъ Могилевской и Витебской губ. кварта замѣнена была арендным сборомъ съ числа душъ м. п.: владѣльцы вносили въ казну — получившіе аренду до 1785 г. — по 60 к. асс., а получившіе послѣ того — по 1 р. 20 к. съ каждой ревизской души.

государственныхъ К. всѣхъ наименованій 531.000 д., въ томъ числѣ первой категоріи, т.-е. находившихся въ полной собственности и полномъ распоряженіи казны—475.197; изъ нихъ лишь около 25.000 были на оброкѣ. Въ западныхъ губерніяхъ государственные К. пользовались значительно меньшимъ количествомъ земли, чѣмъ почти вездѣ въ остальной Россіи: наибольшій надѣлъ былъ у нихъ въ Волынской губ. (около 5 дес. на д.), наименьшій въ Подольской и Гродненской (менѣе $1^1/_2$ дес.). Незначительная часть К. вносила оброчную подать (въ Кіевской по 9 р., въ Витебской 7 р. 80 к., въ остальныхъ — по 8 р. съ д.). Огромное большинство государственныхъ К. западныхъ губерній было на барщинѣ и исполняло въ пользу казны, или временныхъ владѣльцевъ, повинности личныя, вещественныя и денежныя. Личныя повинности состояли въ слѣдующемъ. *Панщина* опредѣлялась въ различныхъ мѣстностяхъ различно: а) въ Могилевской губ. съ рабочихъ душъ (м. п. отъ 15 до 60 лѣтъ, ж. п. — 14—60 лѣтъ) по два дня въ недѣлю; б) въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Гродненской и Ковенской К. обязанъ былъ обрабатывать въ господскомъ полѣ участокъ, соразмѣрный пространству, находящемуся въ его владѣніи, в) въ губ. Витебской, Минской и Волынской 2—4 дня въ недѣлю, смотря по пространству владѣемой имъ земли[1]). Деньги на уплату государственныхъ податей К. обыкновенно зарабатывали у владѣльцевъ по чрезвычайно низкой оцѣнкѣ (за мужской день — 5—$7^1/_2$ к. сер., женскій— въ половину менѣе). Такимъ образомъ, число рабочихъ дней, сверхъ положеннаго по инвентарямъ, крайне увеличивалось и достигало въ Подольской губ. до 200 дней съ семейства, въ Волынской — 208 дней. *Гвалты* состояли въ отправленіи работъ цѣлою семьею, обыкновенно, при уборкѣ хлѣба или сѣна. На нихъ собирались всѣ рабочіе безъ исключенія, и такихъ дней полагалось въ годъ отъ 2 до 12. *Сторожевая повинность* не точно опредѣлялась по инвентарямъ, и часто это давало возможность требовать съ К. такое количество рабочихъ рукъ, что ими можно было исполнять весьма различныя повинности: на винокуренныхъ заводахъ, по присмотру за домашнимъ скотомъ и даже въ корчмахъ евреевъ. *Шарварковыя работы* (постройка и починка строеній, мостовъ, плотинъ и проч.) требовались въ размѣрѣ отъ 3 до 24 дней въ различныхъ губерніяхъ. Были еще болѣе мелкія личныя повинности: вывозка лѣса и дровъ, доставка въ торговыя мѣста произведеній хозяйства (подорожизна), пригоны крестьянъ для охоты и проч. Вещественныя повинности состояли въ сборѣ съ крестьянъ въ пользу экономіи хлѣба, домашняго скота, продуктовъ хозяйства, сѣна, соломы. Главнымъ видомъ денежныхъ повинностей былъ платежъ чинша (оброка) съ двора или съ земли (отъ 3 до 5 р. съ участка, или 45 к. — 1 р. съ души) и, кромѣ того, сборъ на подорожизну (45 к.— 1 р. 10 к.), за рабочій скотъ по 15 к. съ головы, за права рыбной ловли и охоты.

Основною формою хозяйственнаго управленія имѣніями была отдача ихъ въ арендное содержаніе съ торговъ, которое давало возможность арендаторамъ не только располагать трудомъ К., но и пользоваться полицейско-вотчинными надъ ними правами. Это повело къ хозяйственному разстройству имѣній и обремененію К. чрезмѣрными поборами, какъ это показала ревизія, произведенная въ 1837 г. Опредѣленіе повинностей К. инвентарями 1798 и 1803 гг. было, обыкновенно, К. неизвѣстно, и временные владѣльцы предъявляли произвольныя требованія, доходившія до отдачи личнаго труда К. на откупъ постороннимъ лицамъ. К. находились въ весьма печальномъ положеніи, и на нихъ накопились недоимки въ нѣсколько милліоновъ рублей ассигнаціями. Арендаторы захватывали возможно болѣе земли и или сами обрабатывали ее, или отдавали ее въ аренду другимъ арендаторамъ, а повинности К. не уменьшали. У четверти К. въ западныхъ губерніяхъ было только по одной головѣ рогатаго скота на дворѣ, и почти такое же количество вовсе не имѣло скота.

28 дек. 1839 г. признано было необходимымъ привести въ извѣстность всѣ составныя части каждаго имѣнія и равномѣрно распредѣлить казенныя земли между К. и лежащія на нихъ повинности (произвести *люстрацію*). Формою хозяйственнаго управленія была признана отдача имѣній на 12-лѣтній срокъ въ администраціонное управленіе лицъ, заслуживающихъ довѣрія правительства, съ платежомъ ими въ казну полнаго инвентарнаго дохода. Администраторъ не имѣлъ права налагать на К. наказаній собственною властью, а долженъ былъ сообщать объ ихъ винахъ сельской расправѣ, которая и назначала кары по сельскому судебному уставу. Предписано было постепенно переводить К. на оброкъ, что сначала примѣнялось лишь къ наиболѣе зажиточнымъ крестьянскимъ дворамъ. К. раздѣлены были на 4 разряда: тяглыхъ, полутяглыхъ, огородниковъ (халупниковъ) и бобылей (кутниковъ). Тяглые должны были имѣть 2 или болѣе головы рабочаго скота, полутяглые — одну, огородниками считались имѣвшіе усадебную осѣдлость и огородъ, бобылями были безземельные и бездомные. При люстраціи правительство стремилось надѣлять ихъ землями. 3 и 10 апр. 1844 г. было признано нужнымъ ввести оброчную систему не только одновременно для всѣхъ К. каждаго имѣнія, но даже не дожидаясь производства въ немъ люстраціи. Во всѣхъ

[1]) Число рабочихъ дней въ недѣлѣ опредѣлялось различно: въ Могилевской и Минской губ.—съ $^1/_4$ уволоки (уволока—15 десятинъ) 2 дня съ души, въ Витебской—съ уволоки 2—4 дня, въ Гродненской—съ души 2—4 дня, въ Ковенской—съ души 1—6 дней, въ Волынской—съ двора 1—3 дня, въ Кіевской—съ семейства 12 дней, въ Подольской—съ семейства 1—2 дня.

вакантныхъ имѣніяхъ это было закончено къ 1847 г., но въ другихъ приходилось ожидать сроковъ окончанія аренды, и переводъ казенныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ на оброкъ былъ законченъ только въ 1859 г. Переходя на оброчное положеніе, К. выходили изъ подъ вліянія администраторовъ, и т. обр. прекратилось существованіе казенныхъ населенныхъ имѣній, съ ихъ особою хозяйственною организаціею и особымъ характеромъ управленія. Къ 1857 г. К. во всѣхъ подвергшихся люстраціи имѣніяхъ было дано въ надѣлъ болѣе прежняго на 318.400 дес., а повинности уменьшены на нѣсколько сотъ тысячъ руб.; на дворъ при трехпольной системѣ хлѣбопашества отводили отъ $12^1/_4$ до $22^1/_2$ дес., а при многопольной и болѣе. Въ отчетѣ государю за 1848 г. Киселевъ писалъ: «Освободивъ народъ отъ арендной системы» (т.-е. отъ хозяйничанья арендаторовъ) «Ваше Величество вмѣстѣ съ тѣмъ освободили его и отъ пороковъ, неразлучныхъ со свойствомъ сего притѣснительнаго управленія и т. обр., даровали ему улучшеніе не только матеріальное, но и нравственное».

Въ 1841 г. Киселеву удалось помѣшать раздачѣ арендныхъ имѣній кореннымъ русскимъ дворянамъ въ видѣ майоратовъ, какъ это предлагали генералъ-губернаторы западныхъ губерній Бибиковъ и Мирковичъ. Киселевъ высказалъ по этому поводу, что «назначеніе въ составъ майоратовъ людей свободнаго состоянія, т.-е. К. старостинскихъ, не могло бы иначе быть сочтено ими, какъ за угнетеніе и лишеніе правъ, отъ высочайшей власти единожды дарованныхъ». Государь согласился съ Киселевымъ.

Между тѣмъ какъ государственные *К.*, *приписанные* къ уральскимъ *горнымъ заводамъ*, были замѣнены при Александрѣ I непремѣнными мастеровыми, такіе же К. продолжали работать при горныхъ заводахъ Олонецкихъ, Колывано-Воскресенскихъ (Алтайскихъ) и Нерчинскихъ и оружейномъ Тульскомъ. Относительно приписныхъ къ Олонецкимъ заводамъ (въ началѣ царствованія имп. Николая 20.166 д. м. п.) возбуждался вопросъ о проведеніи такого же преобразованія, какъ на Уралѣ, но мин. финансовъ нашло, что это невозможно, такъ какъ мѣстное положеніе заводовъ не дозволило бы ни надѣлить непремѣнныхъ работниковъ землями, ни поселить ихъ близъ заводовъ безъ обремененія ихъ, вслѣдствіе отдаленности рудниковъ и лѣсовъ, гдѣ рубили дрова. Поэтому правительство ограничилось здѣсь только тѣмъ, что въ 1828 г., принимая во вниманіе возвышеніе цѣны сер. рубля въ 3,7 раза сравнительно съ ассигнаціоннымъ, номинально повысило вчетверо плату, назначенную К. за работу въ 1779 г. (вмѣсто 1 р. 70 к. было назначено 6 р. 80 к. асс.), а плату за проходъ на работу и обратно болѣе, чѣмъ втрое (вмѣсто 6 к. въ оба конца — 20 к.). К., приписанные къ Колывано-Воскресенскимъ заводамъ (по ревизіи 1835 г. — 112.131 д. м. п., по ревизіи 1851 г. — 136.526 д.), продолжали исполнять обязательныя работы до 1861 г. Вмѣсто прежней платы за «душу» работы, установленной въ 1779 г. (1 р. 70 к. асс.), стали платить по $57^1/_2$ к. сер., при чемъ маленькій излишекъ замѣнилъ плату «покоробную» (возившимъ уголь) и за прохожіе дни. Рекруты съ приписаныхъ К. поступали въ мастеровые на Колывано-Воскресенскіе заводы и переводились на нихъ съ женами и дѣтьми до 15-лѣтняго возраста. К., приписаннымъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, повелѣно было въ 1831 г. вмѣсто 1 р. 70 к. платить 3 р. 40 к. асс., что, принимая во вниманіе паденіе цѣнности ассигнац. рубля, было въ сущности пониженіемъ платы сравнительно съ концомъ XVIII в. Генералъ-губернаторъ восточной Сибири считалъ необходимымъ повысить плату до 5 р., но министръ финансовъ на это не согласился, и мнѣніе его было утверждено государемъ; при этомъ номинально вдвое (съ 6 до 12 к. асс. въ оба конца) была повышена плата и за проходъ. Рекруты съ этихъ К., какъ и на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ, поступали не въ военное вѣдомство, а въ мастеровые на заводѣ, гдѣ исполняли самыя тяжелыя работы за ничтожную плату. Но въ 1851 г. К., приписаннымъ къ Нерчинскимъ заводамъ, удалось, наконецъ, получить свободу отъ обязательныхъ работъ: по предложенію генералъ-губернатора восточной Сибири Н. Н. Муравьева, они были отчислены отъ заводовъ и присоединены къ Забайкальскому казачьему войску. Ихъ было тогда 40.562 д. м. п.

Однодворцевъ великороссійскихъ губерній въ 1836—37 г. было 1.238.214 д. м. п. Среди однодворцевъ какъ при Александрѣ I, такъ и въ началѣ царствованія имп. Николая, происходили споры о переходѣ къ душевому передѣлу земель, какъ это видно изъ утв. государемъ мнѣнія государственнаго совѣта 1828 г., которымъ было повелѣно: «По дѣламъ о раздѣленіи однодворческихъ земель по числу душъ, когда однодворцы..., имѣющіе во владѣніи своемъ крѣпостныя земли, *не согласятся отдать оныя въ раздѣлъ на общество*, но будутъ считать принадлежащими въ частную каждаго изъ нихъ собственность, казенныя палаты, не приступая сами къ разрѣшенію сего обстоятельства», обязаны представлять эти дѣла въ судебныя учрежденія. Въ 1831 г. по вопросу о томъ, какія земли могутъ переселяющіеся однодворцы продавать или передавать въ частное владѣніе, было разъяснено, что: 1) Всѣ земли, составляющія собственность казны или общества, а именно: а) «данныя однодворцамъ отъ правительства для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы въ помѣстье прежде 1724 г., т.-е. прежде обращенія ихъ въ подушный окладъ; б) заселенныя самими однодворцами изъ дикопорожихъ земель и во время межеванія утвержденныя за ними въ указанной пропорціи

на душу и в) купленныя обществомъ цѣлой волости или селенія у помѣщиковъ съ правомъ собственности — переселяющіеся однодворцы обязаны оставлять въ распоряженіи общества безъ всякаго вознагражденія. 2) Земли, составляющія частную собственность: а) пожалованныя до 1724 г. нѣкоторымъ изъ однодворцевъ въ вотчину, б) купленныя и другимъ образомъ пріобрѣтенныя нѣкоторыми изъ нихъ до 1765 г., т.-е. до времени воспрещенія» такой «покупки межевою инструкціею и в) пріобрѣтенныя отъ равныхъ себѣ однодворцевъ прежде и послѣ 1765 г. — дозволить переселяющимся однодворцамъ продавать и передавать» (на основаніи межевой инструкціи) только однодворцамъ по своему желанію. 3) Земли, пріобрѣтенныя однодворцами на основаніи указа 12 дек. 1801 г., дозволить имъ переуступать и продавать людямъ всѣхъ званій.

Было указано выше, что еще въ послѣдней четверти XVIII в. начался мѣстами переходъ у однодворцевъ отъ владѣнія землею на «четвертномъ правѣ», (т.-е. «долевомъ правѣ владѣнія землею, основанномъ на счетѣ четвертей [1]), дошедшихъ до владѣльца по наслѣдству или другимъ законнымъ путемъ») къ общинному владѣнію или смѣшанному изъ обѣихъ формъ. Переложеніе податей съ душъ на землю содѣйствовало усиленію этой смѣны формъ землевладѣнія. Киселевъ вообще считалъ необходимымъ сохраненіе общиннаго землевладѣнія; при производствѣ кадастра оно облегчало трудъ администраціи министерства государственныхъ имуществъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ это министерство прямо пропагандировало общинное землевладѣніе. Такъ, въ 1839-40 гг. въ обоянскомъ у. Курской губ., гдѣ всѣ К., кромѣ помѣщичьихъ и нѣсколькихъ селъ государственныхъ К., владѣли землею подворно, разъѣзжали чиновники министерства и предлагали подворнымъ владѣльцамъ передѣлять всѣ ихъ земли на ревизскія души. По словамъ мѣстнаго земскаго статистика, «вслѣдствіе большой и неравномѣрной раздробленности участковъ съ одной стороны, съ другой—въ надеждѣ привлечь къ раздѣлу участки крупныхъ четвертныхъ владѣльцевъ, большинство населенія охотно соглашалось на предложеніе, и въ короткое время (въ теченіе 1839—40 гг.) почти всѣ четвертныя земли уѣзда обратились въ общинныя. Однако, дѣло не обошлось безъ упорства со стороны большеземельныхъ, которые частью силою не допускали до передѣла своихъ земель, частью подавали въ суды жалобы и прошенія о возвращеніи ихъ земель, уже передѣленныхъ на души». Мы видѣли, что борьба эта отразилась въ приведенномъ выше законѣ 1 дек. 1828 г. Сначала въ этой борьбѣ, благодаря содѣйствію администраціи, перевѣсъ получали приверженцы общиннаго владѣнія, но вскорѣ «вошло въ практику, въ случаѣ несогласія меньшинства на замѣну четвертного владѣнія общиннымъ, принимать во вниманіе просьбы и признавать право личнаго владѣнія тѣхъ К., которые предъявляли царскія жалованныя на землю грамоты» или документы, свидѣтельствующіе о пріобрѣтеніи земли законнымъ путемъ. Въ другихъ мѣстахъ Курской губ. усиленная пропаганда чиновниковъ далеко не имѣла такого успѣха. Въ Рязанской губ. въ 1849 г. изъ 287 однодворческихъ селеній съ 45.175 рев. душъ — 56 селеній съ 21.283 душами (47,1%) владѣли землей по душамъ, 176 селеній съ 11.265 душъ (24,9%) владѣли по четвертямъ; въ 16 селеніяхъ съ 1859 душ. (4,1%) часть однодворцевъ распредѣлили землю по душамъ, а прочіе остались при четвертномъ владѣніи; наконецъ, въ 39 селеніяхъ съ 10.768 рев. душ. (23,9%) однодворцы владѣли по четвертямъ, но сверхъ того имѣли душевую землю. Такимъ образомъ, около половины однодворцевъ уже перешло здѣсь въ это время къ душевому, т. е. общинному владѣнію. Въ елецкомъ у. Орловской губ. къ началу 1850-хъ гг. изъ 107 однодворческихъ селеній 38 перешло на души, къ началу 1860-хъ—51. Въ Воронежской губ. уравнительный раздѣлъ при содѣйствіи правительства былъ произведенъ въ 1843 г., въ Херсонской и Таврической — въ 1850-хъ гг. Всего же по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ началѣ 1850-хъ гг., изъ 1.190.285 однодворцевъ м. п. — дѣлившихъ землю по душамъ было 533.201, а сохранившихъ четвертное владѣніе—657.084.

Однодворческіе К. несли казенныя подати одинаковыя съ своими господами, но, убѣдившись, что двойнымъ платежемъ — и въ казну, и «помѣщику» — эти К. несутъ «излишнюю противъ другихъ повинность», имп. Николай именнымъ указомъ 16 ноября 1827 г. освободилъ ихъ отъ уплаты въ казну оброчныхъ денегъ. Такъ какъ нѣкоторые однодворцы стали просить о принятіи ихъ К. въ казну, то, по представленію Киселева, 2 іюля 1841 г. повелѣно было пріобрѣтать въ казну въ теченіе года не болѣе $^1/_{10}$ части однодворческихъ К., выдавая владѣльцамъ за каждую душу м. п. по 100 р. сер. съ вычетомъ казенныхъ недоимокъ, а пріобрѣтаемыхъ въ казну К. переселять въ многоземельныя губерніи. У владѣльцевъ, несостоятельныхъ въ платежѣ недоимокъ, велѣно было пріобрѣтать К. (въ указанныхъ предѣлахъ) принудительно. Съ 1842 по 1858 г. пріобрѣтено было въ казну 7.886 д. однодворческихъ К. Въ виду того, что дѣло подвигалось такъ медленно, въ 1858 г. было повелѣно выкупить въ казну всѣхъ остальныхъ однодворческихъ К.,что и было исполнено къ 1866 г.; и затѣмъ 1370 д. этихъ К. поступили частью въ сельское, частью въ городское сословіе.

Поселяне въ Бессарабіи, жившіе на казенныхъ земляхъ (въ уѣздахъ аккерманскомъ,

[1]) Четверть въ смыслѣ поземельной мѣры равняется половинѣ десятины земли.

бендерскомъ и хотинскомъ), при генеральномъ межеваніи (въ 1822—28 гг.) были надѣлены землею: каждому селенію было нарѣзано по 30 дес. на наличное семейство и по 10 на будущее. Земля предоставлялась въ общее владѣніе всѣхъ семействъ селенія, а каждый К.-домохозяинъ пользовался правомъ на участокъ земли по передѣлу, который производился уравнительно, по приговору сельскаго схода, въ опредѣленные сроки. Относительно *царанъ* (свободныхъ земледѣльцевъ) въ Бессарабіи въ 1834 г. было издано положеніе, по которому черезъ 2 года владѣльцы земель, гдѣ жили и переселялись царане, должны были заключать письменное условіе срокомъ отъ 3 до 20 лѣтъ относительно повинностей за пользованіе землею. Царане отнеслись къ этому требованію несочувственно и стали переходить въ сословіе городскихъ мѣщанъ. Поэтому правительство составило нормальный контрактъ, гдѣ были опредѣлены права землевладѣльцевъ и обязанности поселянъ. По истеченіи срока условія, царане могли переходить на земли другихъ владѣльцевъ, на казенныя же ихъ не принимали. Такъ какъ оказалось, что многіе царане уже ранѣе того перешли на казенныя земли, то ихъ велѣно было въ 1840 г. оставить тамъ съ платежомъ за надѣлъ оброка наравнѣ съ казенными К. Они могли переходить съ казенныхъ земель на другія, но обязаны были предупреждать о томъ за полъ-года мѣстное управленіе государственными имуществами [1]). Въ 1847 г. было повелѣно обложить царанъ податью въ казну, подъ названіемъ *бира*, по 2 р. 86 к. сер. и оброчнымъ сборомъ при поселеніи на казенныхъ земляхъ по 6 р. 72 к., а на частныхъ земляхъ по 60 к. сер. съ каждаго семейства.

Абсолютная и относительная численность крѣпостного и некрѣпостного крестьянскаго населенія Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. Точныхъ данныхъ по составнымъ частямъ крестьянскаго населенія относительно первой ревизіи 1722 года нѣтъ. Во время второй ревизіи, подсчетъ результатовъ которой былъ законченъ въ 1747 г., К. помѣщичьихъ въ Великороссіи и Сибири было 3.443.293 д. м. п., а число некрѣпостныхъ К. (государственныхъ, дворцовыхъ, государевыхъ, принадлежащихъ церковнымъ учрежденіямъ и др.) было около 2.969.579 д. м. п., все же населеніе Россіи въ это время равнялось 15.401.444 д. об. п. Во время третьей ревизіи (1762—66 г.) крѣпостныхъ въ той же мѣстности было 3.786.771 д. м. п., некрѣпостныхъ К.— 3.367.119, все населеніе Россіи — 17.223.682 д. об. п. Во время пятой ревизіи (1796 г.) помѣщичьихъ К. (со включеніемъ Малороссіи и Прибалтійскихъ губ.) было 9.789.676 д. м. п., некрѣпостныхъ К. 7.276.270 д. м. п., общее же населеніе Россіи — 36 милл. об. п. По шестой ревизіи (1812 г.) помѣщичьихъ К. 10.416.810 д. м. п., некрѣпостныхъ 7.550.814 д. м. п., общее населеніе Россіи — 43.698.663 д. об. п. По восьмой ревизіи (1835 г.) помѣщичьихъ К. 10.872.229 д. м. п., некрѣпостныхъ К. — 10.550.000 д. м. п., общее населеніе Россіи — 60 милл. об. п. По десятой ревизіи (1859 г.) помѣщичьихъ К. 10.858.357 д. м. п. [2]), некрѣпостныхъ К. около 12.800.000 [3]) д. м. п., общее населеніе Россіи — 74 милл. д. об. п.

Если вычислить процентъ помѣщичьихъ К. и дворовыхъ относительно всѣхъ К.(крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ), то онъ равняется во вторую ревизію 53,7%, въ третью — 52,9% въ (Великороссіи и Сибири), въ пятую ревизію — 57%, въ шестую — 58% [4]), въ восьмую — 51%, въ десятую—46%. Если же вычислить процентъ крѣпостныхъ относительно всего населенія Россіи, считая и постепенно пріобрѣтаемыя окраины, то окажется, что во время второй ревизіи крѣпостные составляли около 44,7% всего населенія, во время третьей — 44%, во время пятой ревизіи — 54%, во время шестой — 47%, во время восьмой почти 37%, въ десятую — 29%.

В. Семевскій.

---

[1]) Нѣкоторые царане жили на собственныхъ земляхъ.

[2]) Вмѣстѣ съ Закавказьемъ.

[3]) Кромѣ сибирскихъ инородцевъ, мастеровыхъ казенныхъ заводовъ и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ группъ населенія, не входящихъ въ число К.

[4]) Возрастаніе относительнаго количества крѣпостныхъ въ XVIII в. объясняется обильнымъ пожалованіемъ населенныхъ имѣній, прикрѣпленіемъ К. въ Малороссіи и присоединеніемъ Западной Россіи.

Литература по исторіи крестьянъ въ Россіи.

I. До конца XVII вѣка.

Бѣляевъ, «К. на Руси» (сильно устарѣвшая работа, но имѣющая и теперь нѣкоторое значеніе, благодаря собранному тамъ законодательному матеріалу). *Энгельманъ*, «Исторія крѣпостного права» (интересна, благодаря оригинальному взгляду на происхожденіе крѣпостного права); *Ключевскій*, «Происхожденіе крѣпостного права» («Опыты и изслѣдованія», или «Русская Мысль», 1885, №№5 и 6. Основная работа для характеристики новаго взгляда на генезисъ крѣпостного права); *его же*, «Подушная подать и отмѣна холопства на Руси» (Опыты и изслѣдованія» т. I. Въ работѣ превосходно очерченъ процессъ сліянія холопства съ крестьянствомъ). Кромѣ того, *Ключевскій*, «Курсъ русской исторіи», тт. 2 и 3. *Дьяконовъ*, «Къ вопросу о прикрѣпленіи К.» (анализъ понятія старожильства); *его же*, «Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ» (необходимая книга для изученія крестьянства въ XVII в. Она является дополненіемъ къ статьямъ В. О. Ключевскаго); *его же*, «Заповѣдныя лѣта и старина» («Сборн. статей по исторіи русскаго права», посв. Владимірскому-Буданову. Очень полезная работа для изученія вопроса о старожительствѣ. Авторъ разсматриваетъ его на фонѣ сравнительно-исторической точки зрѣнія); *его же*, «Къ вопросу о крестьянской порядной грамотѣ и служилой кабалѣ» («Сборникъ статей въ честь В. О. Ключевскаго». Необходимая для изученія вопроса о вліяніи послѣдней на характеръ первой). *Лаппо-Данилевскій*, «Разысканія по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ К. въ Московскомъ государствѣ» (критическій разборъ книги Дьяконова, много данныхъ о бобыльствѣ); *его же*, «Очеркъ исторіи образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенія въ Россіи» (сборникъ: «Крестьянскій строй», т. I; прекрасная работа обобщающаго характера съ рядомъ весьма интересныхъ наблюденій и соображеній). *Сергѣевичъ*, «Древности русскаго права», т. I (критика теоріи Ключевскаго и обоснованіе юридической теоріи прикрѣпленія К.); *то же*, т. III (много уступокъ школѣ Ключевскаго и попытки отстоять старую точку зрѣнія на происхожденіе крѣпостного права). *Владимірскій-Будановъ*, «Обзоръ исторіи русскаго права» (очень важенъ, такъ какъ въ немъ разобраны всѣ новѣйшія точки зрѣнія на генезисъ крѣпостного права). *Ясинскій*, «Закупы Р. Правды и памятниковъ зап.-р. права» (сборн. ст., посв. Влад.—Буданову). *Яковкинъ*, «Закупы Русской Правды» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1913, №№ 4 и 5). *Михайловъ*, «Къ вопросу о происхожденіи земельнаго старожильства» («Ж. Мин. Н. Просв.», 1910, № 6). *Богословскій*, «Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в., т. I, 1909; т. II, 1912 г. *Погодинъ*, «Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣп. права» (Истор.-крит. отрывки, т. II). *Костомаровъ*, «Должно ли считать Бориса Годунова основ. крѣп. права» (Архивъ ист. и практ. свѣд., 1839, кн. 2 и 5; первая ст. также въ Монограф., т. I). *Чичеринъ*, «Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.» (Опыты по ист. русск. пр. 1839). *Дебольскій*, «Къ вопросу о прикрѣпленіи владѣльч. крестьянъ» (Ж. М. Н. Пр., 1893, XI); *его же*, «Гражданская дѣеспособность по русск. праву до конца XVII в.» (1902). *Рождественскій*, «Изъ исторіи отмѣны «урочныхъ лѣтъ» для сыска бѣглыхъ крестьянъ въ Моск. госуд. XVII в.» (Сборн. стат., посв. Ключевскому, 1909). *Соколовскій*, «Очеркъ исторіи сельской общины въ Россіи» (1877); *его же*, «Экономич. бытъ населенія и колон. ю.-вост. степей предъ крѣп. прав.» (1878). *Ефименко*, «Изслѣдованіе народной жизни» (1884). *Ивановъ*, «Къ исторіи землевладѣнія на сѣверѣ Р. въ XVII в.» (Древности. Тр. Археогр. Ком. М. Арх. Общ., 1898, I); *его же*, «Поземельные союзы и передѣлы на сѣв. Россіи въ XVII в.» (Тамъ же, 1902, II, 2). *Рожковъ*, «Сельское хозяйство Моск. Руси въ XVI в.» (1899). *Готье*, «Замосковный край въ XVII в.» (1906). *Забѣлинъ*, «Большой боярин въ своемъ вотчинномъ хозяйствѣ» (Вѣстн. Евр., 1871, № 1 и 2).—Доступнымъ пособіемъ для ознакомленія съ источниками, преимущественно законодательными, могутъ служить «Памятники исторіи крестьянъ XIV—XIX вв.», подъ ред. *Вормса, Готье, Кизеветтера, и Яковлева* (1910). Общую исторію крестьянъ даетъ коллективная «Великая реформа», подъ ред. *Дживелегова, Мельгунова и Пичеты*.

В. Пичета.

2. XVIII и первая половина XIX в.

Лаппо-Данилевскій, «Очеркъ исторіи образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенія Россіи» (въ сборникѣ «Крестьянскій строй», т. I, изд. кн. П. Д. Долгорукова и гр. С. Л. Толстого. СПБ. 1905). *Ключевскій*, «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» (въ его «Опытахъ и изслѣдованіяхъ», М. 1912). *Семевскій*, «К. въ царствованіе имп. Екатерины II» (т. I, изд. 2, Спб. 1903; т. II, 1901); *его же*, «Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в.» (СПБ. 1888, т.т. I и II; дополненія къ этому труду см. въ *его же* статьяхъ въ сборникахъ «Крестьянскій строй», т. I и «Великая реформа», изд. т-ва «Образованіе», М. 1911); *его же*, «Пожалованія населенныхъ имѣній въ царствованіе имп. Екатерины II» («Журналъ для всѣхъ», 1906, №№ 1 и 2); *его же*, «Пожалованія населенныхъ имѣній въ царствованіе имп. Павла» («Русская Мысль», 1882, № 12); *его же*, «Петрашевцы и крестьянскій вопросъ» («Великая реформа», подъ ред. Дживелегова и Мельгунова, т. III, М. 1911 г.); *его же*, «Политическія и общественныя идеи декабристовъ» Спб., 1909; *его же*, «Волненія К. въ 1812 г. и связанн. съ Отечественной войной» («Отечественная война и общество», подъ ред. Мельгунова и Дживелегова, т. VI, 1912). *Флоровскій*, «Изъ исторіи Екатерининской законодательной Коммиссіи. Вопросъ о крѣпостномъ правѣ», Од. 1910. *Вешняковъ*, «Историч. обзоръ происхожденія разныхъ названій государственныхъ К.» («Журн. Мин. Гос. Им.» 1857, тт. 62, 63, 65). *Мякотинъ*, «Прикрѣпленіе крестьянства лѣвобережной Малороссіи въ XVIII столѣтіи» («Русск. Бог.», 1894 г., №№ 2—4). *Головинскій*, «Слободскіе козачьи полки», Спб. 1864. *Lehtonen*, «Die Polnischen Provinzen Russlands unter Katharina II in den Jahren 1772—1782», Berl. 1907. *Турцевичъ*, Введеніе въ «Сборникъ документовъ, касающихся администр. устройства сѣверо-западнаго края», Вильна. 1913. *Туганъ-Барановскій*, «Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ», 3-ье изд., Спб. 1907. «Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія. 1797—1897», т. II: «К. дворцовые, государевы и удѣльные», СПБ. 1901. *Де-Пуле*, «Послѣдній польскій король Станиславъ-Августъ Понятовскій», «Заря», 1871, № 7. *Мякотинъ*, «Изъ исторіи крестьянства въ первой половинѣ XIX в.» (объ удѣльныхъ К., «Русск. Бог.», 1903 г., №№ 6 и 7). *Середонинъ*, «Историческій обзоръ дѣятельности комитетамини стровъ», СПБ. 1902, т.т. I и II. *Шафрановъ*, «Неурожаи хлѣба въ Россіи и продовольствіе населенія въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія», («Русск. Бог.», 1898, №№ 5—7). «Комплектованіе войскъ въ царствованіе Александра I» («Столѣтіе военнаго министерства», т. I, кн. I, отд. II). *С.*, «Къ исторіи малороссійскихъ козаковъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в.» («Кіев. Стар.», 1897, №№ 4, 6, 10—12). *Гроссманъ*, «Мѣстные законы въ Бессарабіи». *Защукъ*, «Бессарабская область», 1862. (*Надеждинъ*), «Права состоянія разныхъ классовъ народонаселенія Бессарабской области» («Журн. Мин. Вн. Дѣлъ», 1843, ч. III). *Авалiани*, «Волненія К. въ царст. имп. Александра I», Серг. Посадъ., 1912; (оттискъ изъ «Богословскаго Вѣстника»). *Посадскій*, «Какъ добились воли казанскіе суконщики» («Первый шагъ. Провинц. литер. сборникъ», Каз. 1876). *В. В.*, «Къ исторіи общины въ Россіи», (1902). *Заблоцкій-Десятовскій*, «Гр. Киселевъ и его время», 1882, тт. 2—4. *Зайцевъ*, «Очерки самоуправленія государственныхъ К.», Спб. 1912. «Историческое Обозрѣніе 50-лѣтія дѣятельности мин. госуд. имущ.», 1888, т. II. *Богоявловскій*, «Государственные К. при Николаѣ I» (въ «Исторіи Россіи въ XIX в.», изд. т-ва бр. Гранатъ, т. I). «Извлеченія изъ секретныхъ отчетовъ мин. внутр. дѣлъ», (Берл.). *Зыряновъ*, «Крестьянское движеніе въ шадринскомъ уѣздѣ Пермской губ. въ 1843 г.» («Древн. и нов. Россія», 1879, № 11); *его же*, «шадринскій уѣздъ въ апрѣлѣ 1842 г.» («Пермскій сборникъ», 1860, т. II). *Андріевскій*, «Картофельный бунтъ въ Вятской губ. въ 1842 г.» («Ист. Вѣст.», 1881, № 7). *Середа*, «Позднѣйшія волненія въ Оренбургскомъ краѣ (въ 1843 г.)» («Вѣстн. Евр.», 1868, № 4). *Колюпановъ*, «Камышловское дѣло» («Вѣстн. Евр.», 1870, № 10). «Картофельный бунтъ въ Пермской губ. въ 1842 г.» («Рус. Стар.», 1874, т. 10). *Валевскій*, «Волненія крестьянъ въ Зауральской части Пермской губ. 1842—43 г.» («Русск. Стар.», 1879, т. 26). *Зобнинъ*, «Приписные К. на Алтаѣ» («Алтайскій Сборникъ», 1894, т. I). *Игнатовичъ*, «Помѣщичьи К. наканунѣ освобожденія», М. 1910, изд. 2-е; *ея же*, «Борьба К. за свое освобожденіе» (въ сборникѣ «Освобожденіе К.», изд. «Жизни для всѣхъ», 1911); *ея же*, «Волненія помѣщичьихъ К. отъ 1854 по 1863 г.» («Минувш. Годы», 1908). *Иванюковъ*, «Паденіе крѣпостного права въ Россіи» (изд. 2-е, 1903). *Корниловъ*, «Губернскіе комитеты по крестьянскому дѣлу въ 1858—59 гг.» (въ его «Очеркахъ по ист. общ. движ. и крест. дѣла въ Россіи», СПБ. 1905); *его же*, «Крестьянская реформа», СПБ. 1905. *М. Н. Покровскій*, «Крестьянская реформа» (въ «Исторіи Россіи въ XIX в.», изд. т-ва бр. Гранатъ, т. III). *Вормсъ*, «Положенія 19 февраля» («Великая реформа», подъ ред. Дживелегова и Мельгунова, т. VI). *Кречетовичъ*, «Крест. реформа въ Оренбургскомъ краѣ» (1911). *Кошелевъ*, «Записки», Берл. 1884. *(Хрущевъ)*, «Матеріалы для исторіи упраздненія крѣпостного состоянія помѣщ. К. въ Россіи въ царств. имп. Александра II», 3 т., Берл. 1860—61. «Бумаги по крестьянскому дѣлу М. П. Позена», Дрезд. 1864. *Шафрановъ*, «Первый проектъ освобожденія К. (вел. кн. Елены Павловны)» («Вѣстн. Всемірной Исторіи», 1901, № 1). «Устройство Карловскаго имѣнія госуд. вел. кн. Елены Павловны» (1859). *Попель*

ницкій, «Секретный комитетъ въ дѣлѣ освобожденія К. отъ крѣп. зависимости» («Вѣстн. Евр.», 1911, №№ 2—3); *его же*, «Дѣло освобожденія К. въ государственномъ совѣтѣ» («Русск. Мысль», 1911, № 2); *его же*, «Какъ было принято Положеніе 19 февраля 1861 г. освобожденными К.» («Соврем. Міръ», 1911, №№ 2—3). *Джаншіевъ*, «А. М. Унковскій и освобожденіе К.» (1894). *Ашевскій*, «Освобожденіе К. и «Колоколъ» Герцена» («Соврем. Міръ», 1906, № 12); *его же*, «Реформы имп. Александра II и «Колоколъ» Герцена» («Соврем. Міръ», 1907, № 1—3). *Плехановъ*, «А. И. Герценъ и крѣпостное право» («Соврем. Міръ», 1911, № 12). *Н. П. Семеновъ*, «Освобожденіе К. въ царств. имп. Александра II» (хроника дѣятельности комиссіи по крест. дѣлу, 3 т., 1892). *Скребицкій*, «Крестьянское дѣло въ царств. имп. Александра II» (1862, 4 т.). *Лосицкій*, «Выкупная операція» (1906); *его же*, «Хозяйственныя отношенія при паденіи крѣпостного права» («Образованіе», 1906, № 11а) и нѣкоторыя другія сочиненія и статьи. Списокъ важнѣйшихъ трудовъ (книгъ и статей) по исторіи К. (до 1903 г.) см. въ *моей* книгѣ: «К. въ царств. имп. Екатерины II» (т. I, СПБ. 1903, стр. 626—633). Списокъ книгъ и статей по исторіи крѣпостного права и крестьянской реформы и другихъ К., вышедшихъ въ свѣтъ въ 1911 и 1912 гг., составленный г. *Аваліани*, см. въ «Извѣстіяхъ одесскаго библіограф. общества при имп. Новороссійскомъ университетѣ» (1911, вып. 3 и 1913, вып. 5). Важнѣйшія книги и статьи по исторіи К. и крестьянскаго вопроса указаны въ «Программахъ чтенія для самообразованія» (изд. 6, СПБ. 1911), въ спеціальн. программѣ по русской исторіи. По исторіи крѣпостного хозяйства см.: кн. *Волконскій*, «Условія помѣщичьяго хозяйства при крѣпостномъ правѣ». (Труды рязанск. уч. арх. ком., вып. XII — XIII; 1897—98). *Струве*, «Крѣпостное хозяйство» (1913). Статистическія данныя относительно крѣпостного и некрѣпостного населенія Россіи во время нѣсколькихъ ревизій приведены мною на основаніи слѣдующихъ источниковъ и пособій. Относительно 2 и 3 ревизій см. «Журн. мин. вн. дѣлъ» (1839, т. 33, стр. 253) и мою книгу: «К. въ царствованіе имп. Екатерины II» (т. I, изд. 2-е, стр. 17). Для 5 и 6 ревизіи см. *К. Германъ*, «Статистическія изслѣдованія относительно Россійской имперіи» (СПБ. 1819, т. I) и *Schnitzler*, «L'empire des tzars» (II, 77). О 8-й ревизіи см. *Кеппенъ*, «Девятая ревизія 1851 г.» и «Журналъ мин. вн. дѣлъ» (1838, ч. 25, стр. 82 и слѣд.). Относительно 10-й—*Тройницкій*, «Крѣпостное населеніе Россіи по десятой народной переписи» (стр. 50) и «Журн. мин. вн. дѣлъ» (1860, май, стр. 1—11).

В. Семевскій.

выкупныхъ платежей, констатировалъ необходимость энергическихъ мѣръ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія, именно „устройства *доступнаго крестьянамъ* кредита для покупки земель, чѣмъ и предрѣшенъ былъ вопросъ объ организаціи *сословнаго* крестьянскаго земельнаго кредита. Министерство финансовъ (при Н. Х. Бунге) не сочло возможнымъ ни пріурочить такой организаціи къ дѣятельности частныхъ учрежденій земельнаго кредита, ни передать дѣло въ руки земствъ, и пришло къ убѣжденію въ необходимости учрежденія особаго К. П. б. По проекту Н. Х. Бунге, цѣлью учрежденія банка ставилось оказаніе кредитной помощи *малоземельнымъ* крестьянамъ: операціи банка ставились какъ органическій придатокъ къ выкупной операціи и средство для исправленія ея недостатковъ. Однако, въ государственномъ совѣтѣ возникли опасенія, какъ бы проектируемыя мѣры помощи не возбудили въ населеніи „несбыточныхъ надеждъ“ и не были поняты какъ первый шагъ къ передачѣ крестьянамъ всѣхъ владѣльческихъ земель. Подъ вліяніемъ такихъ опасеній въ проектъ внесены коренныя измѣненія: цѣлью учрежденія банка было выставлено не помощь малоземельнымъ, а „облегченіе крестьянамъ всѣхъ наименованій способовъ къ покупкѣ земли въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы пожелаютъ продать, а крестьяне купить оныя“; устранены всѣ вообще черты, которыя могли бы внушить мысль о какомъ-либо сходствѣ дѣятельности банка съ выкупною операціею. Измѣненное положеніе о банкѣ утверждено 18 мая 1882 г. Банкъ учрежденъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ: центральное управленіе сосредоточено въ совѣтѣ, изъ управляющаго и трехъ членовъ по назначенію министра финансовъ; на мѣстахъ, по мѣрѣ надобности, учреждаются отдѣленія изъ управляющаго, члена по назначенію губернатора и двухъ членовъ по избранію земства. Средства для операцій банкъ получаетъ путемъ выпуска $5^1/_2$-процентныхъ „государственныхъ свидѣтельствъ“, обезпечиваемыхъ общими средствами государства; годичный выпускъ ихъ ограниченъ 5 милліонами рублей, выпускъ свыше этой суммы допущенъ лишь съ высочайшаго разрѣшенія. Ссуды выдаются сельскимъ обществамъ, товариществамъ крестьянъ (внутренняя организація которыхъ регулирована лишь особыми правилами 30 мая 1889 г.), при условіи взаимнаго ручательства, и отдѣльнымъ домохозяевамъ, въ размѣрѣ, не превышающемъ 125 р. на душу при общинномъ и 500 р. на дворъ при подворномъ владѣніи. Ссуды выдаются либо по нормальной, либо по спеціальной оцѣнкѣ; первая производится на основаніи особаго расписанія нормальныхъ цѣнъ, вторая, допускаемая лишь въ единичныхъ случаяхъ,—по дѣйствительной вполнѣ обезпеченной доходности земли, капитализованной изъ $5^1/_2\%$; выдача ссудъ допущена въ размѣрѣ до 60% нормальной и до 75% спеціальной оцѣнки. За просрочку взимается пеня по $^1/_2\%$ въ мѣсяцъ, которая можетъ быть сложена, если просрочка вызвана какими-либо бѣдствіями; самые платежи въ этихъ случаяхъ отсрочиваются на 2 года, а при повтореніи бѣдствія могутъ быть разсрочены на три года. Въ случаѣ полнѣйшей неисправности заложенная земля продается съ торговъ, при чемъ изъ вырученной суммы покрываются прежде всего долги банку и прежнему владѣльцу земли. По положенію 1882 г. ссуды выдаются на $24^1/_2$ или $34^1/_2$ г., общая сумма платежей, включая погашеніе, въ первомъ случаѣ $8^1/_2$, во второмъ $7^1/_2\%$. Съ теченіемъ времени платежи постепенно понижались, оставаясь, однако, все время замѣтно выше платежей заемщиковъ дворянскаго банка (*см.*) и отставая отъ пониженій процента, платимаго банкомъ по свидѣтельствамъ. Первое пониженіе платежей было произведено по манифесту 14 ноября 1894 г.: сроки ссудъ установлены въ $26^1/_2$ и $38^1/_3$ лѣтъ, годовой платежъ пониженъ до $7^1/_2$ и $6^1/_2\%$. Уставомъ 1895 г. (см. *ниже*) введены болѣе разнообразные сроки, въ томъ числѣ болѣе короткіе въ 13 и 17 лѣтъ и болѣе длинный въ $51^3/_4$ года; въ 1899 г. всѣ сроки были нѣсколько удлинены,—самый длинный до $55^1/_2$ лѣтъ. Годовой платежъ при самомъ длинномъ срокѣ былъ установленъ уста-

вомъ 1895 года въ 6%, въ 1899 году всѣ платежи понижены на $^3/_4$%,—значитъ, при самомъ длинномъ срокѣ до $5^1/_4$%. Дальнѣйшее пониженіе послѣдовало по указу 14 октября 1906 г.—при самомъ длинномъ срокѣ до $4^1/_2$%. Первые годы, при министрѣ Бунге и управляющемъ Картавцовѣ, предпочтеніе оказывалось безземельнымъ и малоземельнымъ, особенно нуждающимся выдавались увеличенныя ссуды; къ формамъ владѣнія землею банкъ относился одинаково терпимо, не отдавая предпочтенія ни общественнымъ, ни товарищескимъ или единоличнымъ покупкамъ; интересы заемщиковъ банкъ признавалъ солидарными со своими собственными и потому входилъ въ оцѣнку экономическаго значенія покупокъ для покупщиковъ; доплаты къ ссудѣ требовались въ умѣренномъ размѣрѣ; къ продажѣ недоимочныхъ земель банкъ прибѣгалъ, лишь исчерпавъ всѣ другія понудительныя мѣры. Въ результатѣ операціи банка быстро росли, при чемъ крестьяне охотно шли на повышенныя покупныя цѣны. Отсюда значительное накопленіе недоимокъ: въ 1885 г. внесено всего 79% оклада, въ слѣдующіе два года 73 и 79%. Это обстоятельство заставило уже первоначальную администрацію банка осторожнѣе относиться къ разрѣшенію ссудъ и остановить свое предпочтеніе на некрупныхъ товариществахъ, какъ болѣе исправныхъ плательщикахъ, а въ 1889 г., съ назначеніемъ Вышнеградскаго министромъ финансовъ, обнаружился полный поворотъ во всей политикѣ банка. Было рѣшено, что банкъ не долженъ задаваться цѣлями поземельнаго устройства, а долженъ взять на себя „болѣе скромную задачу“—содѣйствіе „развитію мелкой частной поземельной собственности к-ьянъ“, чтобы этимъ путемъ придать дѣятельности банка „твердое и правильное направленіе“ и „устранить затрудненія во взысканіи платежей“. Циркулярно было указано на „слишкомъ высокія оцѣнки покупаемыхъ... земель, внутреннія неустройства въ средѣ крупныхъ сельскихъ обществъ и многочленныхъ товариществъ и недостатокъ энергіи въ дѣятельности мѣстныхъ органовъ банка по взысканію и содѣйствію к-ьянамъ къ правильному пониманію взятыхъ ими на себя передъ банкомъ обязательствъ“ (sic), какъ на главныя и подлежащія устраненію причины накопленія недоимокъ. Размѣры операцій, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, рѣзко сократились. Доплаты, начавшія повышаться еще при прежней администраціи (съ 15—16% до 20—22%), въ 1889—1892 гг. колеблются уже между 28 и 33%, при чемъ отдѣленіямъ предписывается „во всѣхъ случаяхъ стараться, чтобы крестьянами была произведена по возможности значительная единовременная доплата“. Благодаря этому процентъ безземельныхъ и малоземельныхъ покупщиковъ замѣтно сокращается, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко понижается число покупокъ въ составѣ сельскихъ обществъ (съ 30 и болѣе до 12—17%). Продажа за недоимки разсматривается какъ средство „произвести впечатлѣніе“ и окончательно разсѣять убѣжденіе крестьянъ, что „купленная земля есть царская милость и не отберется отъ нихъ“. Число назначавшихся въ продажу участковъ, до 1889 г. ни разу не превышавшее 167, въ 1890 г. достигаетъ 570, въ 1891 (голодномъ!) г.—634; число дѣйствительно продававшихся въ 1889—1891 гг. достигаетъ 305; изъ нихъ всего 11 имѣній удалось дѣйствительно продать, а 294 осталось за банкомъ.

Хроническая недоимочность, къ которой правительство относилось далеко менѣе терпимо, нежели къ недоимочности заемщиковъ дворянскаго банка, заставила министерство финансовъ заняться пересмотромъ положенія о банкѣ. Органическими его недостатками, кромѣ чрезмѣрной высоты платежей, были признаны неподвижность и недостаточность денежныхъ предѣльныхъ нормъ банковскихъ ссудъ и недостаточно самостоятельная роль банка, лишеннаго права выступать непосредственно покупщикомъ имѣній. Устраненіе этого послѣдняго ограниченія вызывалось и интересами земельнаго дворянства, которое, въ виду наступившаго съ начала 90-хъ гг. сельско-хозяйственнаго кризиса и чрезмѣрной задолженности, искало способовъ для облегченія ликвидаціи своихъ земель. Поэтому министерство финансовъ стремилось сдѣлать банкъ „полнымъ хозяиномъ“ какъ

въ покупкѣ земель, такъ и въ подборѣ состава покупщиковъ, раздѣленіи покупаемыхъ имѣній на удобные для продажи участки, въ установленіи самихъ условій продажи и т. д. Въ этомъ направленіи министерство финансовъ пошло однако не сразу. Еще въ началѣ 1893 г. былъ выработанъ проектъ новаго устава въ направленіи, указанномъ государственнымъ совѣтомъ въ 1889 г. Проектъ этотъ подвергся, однако, коренной передѣлкѣ и былъ, въ сущности, замѣненъ новымъ, который и былъ, съ несущественными измѣненіями, утвержденъ 27 ноября 1895 г. При обсужденіи проекта въ государственномъ совѣтѣ принципіальныя возраженія встрѣтило только право самостоятельной скупки банкомъ владѣльческихъ земель,—въ этой мѣрѣ усматривался рѣшительный шагъ къ совершенной ликвидаціи дворянскаго землевладѣнія,—рѣшено было исключить изъ устава постановленія, касающіяся покупокъ за собственный счетъ банка, съ перенесеніемъ ихъ въ заключеніе государственнаго совѣта и съ ограниченіемъ срока дѣйствія данной мѣры на первый разъ пятью годами, чтобы „мѣра получила характеръ временной, ничего окончательно не предрѣшающей“. Въ концѣ концовъ, дѣятельность банка по уставу 27 ноября 1895 г. получаетъ такой видъ: банку предоставляется производить: 1) выдачу крестьянамъ ссудъ на покупку земли на прежнихъ основаніяхъ; 2) покупку земли на свое имя и за свой счетъ, и 3) выдачу ссудъ подъ купленныя безъ содѣйствія банка земли для погашенія долговъ по ихъ покупкѣ. Ссуды выдаются попрежнему обществамъ, товариществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ. Предѣльный размѣръ ссудъ опредѣляется не денежною суммой, а земельными нормами, установленными съ такимъ разсчетомъ, чтобы пріобрѣтаемая земля могла быть обработана собственными силами покупщика и его семьи. Ссуды при нормальной оцѣнкѣ не должны превышать попрежнему 60%, но сама нормальная оцѣнка разсматривается новымъ уставомъ какъ исключеніе, при спеціальной же оцѣнкѣ допускается выдача въ ссуду до 90%, въ особыхъ же случаяхъ до полной оцѣнки. Банкъ разрѣшаетъ ссуды лишь тогда, когда сдѣлка будетъ признана соотвѣтствующею выгодамъ крестьянъ, а ссуда—достаточно обезпеченной. Покупка и продажа земли за собственный счетъ ведется на основаніи особыхъ правилъ, при чемъ цѣнность состоящихъ на рукахъ у банка земель не можетъ превышать размѣры собственнаго капитала банка. Темною стороною этой реформы являлось окончательное объединеніе центральной администраціи К. банка съ администраціею дворянскаго банка: управленіе К. банкомъ возлагается на управляющаго дворянскимъ банкомъ, котораго замѣщаетъ его помощникъ по дворянскому банку; министру финансовъ предоставляется возлагать на членовъ совѣта дворянскаго банка обязанности таковыхъ же по крестьянскому и наоборотъ, чѣмъ обезпечивается возможность постоянно вліять на политику К. банка въ соотвѣтствующемъ дворянскимъ интересамъ направленіи.

Рѣзкій поворотъ въ дѣятельности и въ политикѣ банка былъ вызванъ событіями 1905 г. Усиленіе его дѣятельности разсматривалось, съ одной стороны, какъ средство борьбы съ революціоннымъ настроеніемъ крестьянства и удовлетворенія его остраго стремленія къ землѣ; съ другой, усиленная скупка владѣльческихъ земель вызывалась интересами земельнаго дворянства: вызванная аграрными безпорядками паника повела за собой массовое стремленіе къ ликвидаціи имѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзкое паденіе земельныхъ цѣнъ, которое имѣлось въ виду остановить усиленіемъ банковскихъ покупокъ. О размѣрахъ этой паники даютъ понятіе такія цифры: за время съ 1896 по 3 ноября 1905 г. банку было предложено къ покупкѣ всего 2.785 имѣній съ 4.981 тыс. десятинъ, а за 14 мѣсяцевъ — съ 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 г.— 7.617 имѣній съ 8.743 тыс. десятинъ. Манифестомъ 3 ноября 1905 г. одновременно съ отмѣной выкупныхъ платежей было провозглашено намѣреніе верховной власти „дать К. банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и

установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ", а указомъ того же числа банку было предоставлено: 1) производить реализацію свидѣтельствъ „по мѣрѣ дѣйствительной необходимости въ суммахъ для покупки банкомъ земель", и 2) безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ, не имѣющимъ средствъ для внесенія доплаты, выдавать ссуды, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ, въ полномъ размѣрѣ оцѣнки. 21 марта 1906 г. была установлена выдача ссудъ и уплата за имѣнія не наличными деньгами, а 5-% свидѣтельствами по нарицательной цѣнѣ, по желанію же продавцовъ они могли получать особыя именныя 6% обязательства; уплата по нимъ должна была начинаться по истеченіи пяти лѣтъ со времени выпуска и производиться въ теченіе десяти лѣтъ равными частями, при чемъ, однако, банку предоставлялось, по истеченіи пяти лѣтъ, произвести единовременную выплату капитала или части его. Впрочемъ, выпускъ такихъ именныхъ обязательствъ былъ вскорѣ (10 мая 1909 г.) прекращенъ, и установленъ обмѣнъ уже выпущенныхъ обязательствъ на 5-% свидѣтельства по нарицательной цѣнѣ. Законами же 26 апр. и 30 авг. 1906 г. банку было разрѣшено принимать на себя долги дворянскому банку и акціонернымъ земельнымъ банкамъ.

Однако, центръ тяжести дѣятельности банка въ разсматриваемомъ періодѣ вскорѣ перемѣстился отъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія къ другимъ землеустроительнымъ задачамъ: къ насажденію мелкой личной крестьянской земельной собственности и отрубно-хуторскихъ формъ владѣнія. Начала эти стали проводиться при ликвидаціи собственныхъ земельныхъ запасовъ банка съ величайшею неуклонностью и послѣдовательностью. По „инструкціи объ основаніяхъ и порядкѣ ликвидаціи", утвержденной 19 февраля 1908 г., цѣлью ликвидаціи ставится „созданіе жизненныхъ и хозяйственныхъ единицъ владѣнія", прежде всего хуторовъ возможно правильнаго геометрическаго очертанія, и лишь при невозможности разбивки на одноотрубные хутора допускается отводъ хуторовъ болѣе чѣмъ изъ одного участка или отрубовъ, находящихся отдѣльно отъ усадебъ: при составленіи ликвидаціонныхъ плановъ предписывается „прежде всего итти отъ земли" и „не поступаться этими соображеніями во вниманіе къ наличности ходатайствъ, удовлетвореніе которыхъ препятствовало бы достиженію указанной цѣли". При подборѣ покупщиковъ предписывается отдавать предпочтеніе домохозяевамъ, удовлетворяющимъ одновременно двумъ главнымъ требованіямъ: а) недостаточно обезпеченнымъ землею и б) не отбившимся отъ земли и способнымъ образовать дѣйствительно прочныя крестьянскія хозяйства. Продажа земли производится только въ единоличную собственность, и лишь при наличности особо уважительныхъ причинъ—обществамъ или товариществамъ; пониженіе размѣровъ задатка ниже 10% покупной цѣны допускается исключительно при покупкѣ въ единоличную собственность, совершенное освобожденіе отъ доплатъ — лишь при переселеніи на покупаемую землю. Въ случаѣ недостатка мѣстныхъ покупщиковъ практикуется привлеченіе переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей, отчасти какъ способъ давленія на мѣстныхъ крестьянъ, не желающихъ покупать земли на вышеизложенныхъ основаніяхъ. О послѣдовательности проведенія принципа продажи въ единоличное владѣніе свидѣтельствуетъ быстрый ростъ процента земель, проданныхъ единоличнымъ домохозяевамъ: въ 1906 г. на этого рода продажи приходится всего 3,1%, въ каждый изъ послѣдующихъ трехъ лѣтъ 2,4 — 38 — 77, въ 1910 — 1912 гг.—93%. По отношенію къ посредническимъ сдѣлкамъ выдача ссудъ въ высшихъ предѣлахъ допускается также лишь при единоличныхъ покупкахъ; для товарищескихъ и общественныхъ сдѣлокъ ссуда ограничена 80% оцѣнки и можетъ быть повышена до 85% лишь для товариществъ не свыше чѣмъ изъ 10 дворовъ, а также въ случаяхъ покупки обществами необходимыхъ вспомогательныхъ угодій или вклинивающихся либо черезполосныхъ

Операціи Крестьянскаго банка.

Дѣйствія К. б. начались съ апрѣля 1883 г., при 9 мѣстныхъ отдѣленіяхъ; къ 1890 г. число ихъ дошло до 39; теперь ихъ 52, и районъ дѣятельности К. б. распространился на 68 губ. и 5 областей европ. и азіатской Россіи. Размѣры операцій К. б. при дѣйствіи первоначальнаго устава были сравнительно невелики.

За тринадцатилѣтній періодъ 1883—1895 гг. было подано всего 22.153 заявленія о ссудахъ, съ общею площадью заторгованной земли въ 3.673 тыс. дес. Выданы ссуды за то же время 345.826 домохозяевамъ съ 1.103.409 душами обоего пола; куплено при содѣйствіи банка, по 14.924 ссудамъ, 2.411 тыс. десятинъ; выдано ссудъ 82.392 тыс. руб. Въ погодныхъ цифрахъ, за время съ 1883 по 1895 г., было куплено земли: 18,2—210—317—295—219—190—156—172—163—148 — 157 — 181—183 тыс. дес., выдано въ ссуду: 0,9—9,5—13,8—11,1—7,5 — 5,1—3,7—4,5—4,5—4,6 — 5,2 — 5,7 — 6,3 милліоновъ рублей.

Общее количество земли, перешедшей къ крестьянамъ при помощи банка и оставшейся въ крестьянскихъ рукахъ, достигаетъ за время съ 1883 по 1895 г. 2.157 тыс. десятинъ—всего 6% общаго земельнаго оборота и 20% всѣхъ крестьянскихъ покупокъ. Средняя погодныя цѣны купленной при содѣйствіи банка земли выражались въ цифрахъ: 52, 52, 52, 45, 42, 34, 31, 36, 39, 45, 50, 49, и 52 р.; средняя цѣны по *всѣмъ вообще* покупкамъ, не превышавшія въ 1883—1885 гг. 27,5—32 р., въ 1888 — 1895 гг. колеблются между 38 и 42 рублями. Такимъ образомъ, общія земельныя цѣны въ странѣ значительно возросли, цѣны же банковскихъ покупокъ даже въ послѣдніе годы даннаго періода стоятъ приблизительно на одномъ уровнѣ съ цѣнами первыхъ лѣтъ; за время же съ 1886 и особенно съ 1888 по 1892 г. обнаруживаютъ рѣзкое пониженіе. Главною его причиною является болѣе сдержанная политика банка, сократившая крестьянскій спросъ на покупку земель при помощи банка. Недоимки, начиная съ 1884 г., выражались въ такихъ процентахъ къ окладу: 4,4 — 22,5 — 39 — 34 — 37 — 38 — 43,5 — 32,5 — 49 — 48,5 — 52 — 46%, и такимъ образомъ, направленная на борьбу съ недоимками политика банка совершенно не имѣла успѣха.

Послѣдствіемъ устава 1895 года явилось прежде всего значительное усиленіе операцій по выдачѣ ссудъ подъ покупаемыя крестьянами земли. За восемь лѣтъ, съ 1896 по 1903 г., поступило 53.691 заявленіе о ссудахъ, всего 7.337 тыс. десятинъ. Выданы ссуды 748 тыс. домохозяевамъ съ 2.394 тыс. душъ м. п.; куплено по 37.265 ссудамъ 4.900 т. десятинъ; выдано ссудъ 332 милл. р., при общей покупной цѣнѣ пріобрѣтенныхъ земель въ 423 милл. рублей. Средній годовой размѣръ покупокъ при содѣйствіи банка, при дѣйствіи первоначальнаго устава не превышавшій 186 тыс., за данные 8 лѣтъ поднимается до 620 тыс. десятинъ. Въ погодныхъ цифрахъ въ 1896—1903 гг. покупалось: 209—356—590—717—817—775—695—740 тыс. дес., въ ссуду было выдано: 7 — 21 — 36 — 45 — 53 — 54 — 56—60 милл. рублей. Предѣлы, ставившіеся развитію покупокъ за собственный счетъ банка требованіемъ, чтобы стоимость состоящихъ на рукахъ у банка земель не превышала размѣровъ его собственнаго капитала, были значительно расширены въ силу манифеста 14 ноября 1894 г., которымъ было повелѣно причислять ежегодно къ средствамъ банка опредѣленную часть выкупныхъ платежей, пока его капиталъ не достигнетъ 50 милл. рублей. Такихъ отчисленій поступило по 1 янв. 1905 г. 28.980 тыс. рублей, да сверхъ того, часть капитала на общеполезныя надобности царства Польскаго въ суммѣ 1.693 тыс. рублей. За время съ 1896 по 1903 г. банку предложено было къ покупкѣ 2.169 имѣній; по 1.034 предложеніямъ покупки разстроились, по 575 имѣніямъ покупка была отклонена совѣтомъ банка, куплено банкомъ по 1 янв. 1905 года было всего 477 имѣній, площадью въ 905 тыс. дес., на сумму 62,9 милл рублей. Въ дѣятельности банка по покупкѣ имѣній не замѣчается и должной планомѣрности—банкъ «нерѣдко покупалъ не тѣ земли, которыя нужны крестьянамъ, а тѣ, въ продажѣ которыхъ продавцы болѣе заинтересованы, нежели крестьяне» (Герценштейнъ), нерѣдко покупалъ и слишкомъ дорого. Благодаря этому распродажа земель крестьянамъ довольно сильно оттавала отъ покупки: на 1 янв. 1905 г., было продано полностью 347 имѣній, изъ остальныхъ 130 имѣній были отчуждены лишь отдѣльные участки, всего же было продано 626 тыс. десятинъ. Такъ или иначе, общее количество земель, перешедшихъ въ крестьянскія руки при посредствѣ банка за время съ 1896 по 1904 г. включительно, достигаетъ 5.800 тыс. десятинъ. Роль банка въ общей мобилизаціи земель въ теченіе даннаго періода по даннымъ, относящимся къ 1896—1899 гг., изображается такими цифрами: пріобрѣтено при содѣйствіи банка и осталось у крестьянъ 1.762 тыс. дес.; общій размѣръ мобилизаціи 15 милл. десятинъ, въ томъ числѣ крестьянскихъ покупокъ 4.130 тыс.; покупки при содѣйствіи банка составляютъ 11,5% всей мобилизаціи и свыше 42% земель, перешедшихъ въ крестьянскія руки. Въ соотвѣтствіи съ болѣе широкимъ развитіемъ операцій банка замѣчается рѣзкій ростъ цѣнъ: въ погодныхъ цифрахъ за 1897—1904 гг., средняя подесятинныя цѣны, отдѣльно по посреднической операціи банка и по продажамъ изъ земель, купленныхъ имъ за свой счетъ, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: 71 и 77—77 и 66 — 78 и 67—85 и 57—97 и 66—112 и 81—115 и 78—114 и 93 рубля, въ среднемъ за все время—95 и 73 р. Такое рѣзкое повышеніе вполнѣ естественно, такъ какъ пониженіе платежей и болѣе широкая постановка банковскаго кредита значительно усилили крестьянскій спросъ и измѣнили условія земельнаго рынка къ большой выгодѣ для продавцовъ.

Повышеніе цѣнъ дѣлало развитіе операцій банка выгоднымъ преимущественно для землевладѣльцевъ, крестьянамъ же земля доставалась настолько дороже прежняго, что имъ, несмотря на всѣ пониженія платежей, приходилось платить больше, чѣмъ въ первые годы дѣятельности банка. Что условія покупки земель тѣмъ не менѣе болѣе соотвѣтствовали интересамъ крестьянъ, чѣмъ при первоначальномъ положеніи,—позволяютъ заключить данныя о недоимкахъ. По отношенію къ окладу, недоимка составляла въ погодныхъ цифрахъ за 1896—1903 гг.: 49—37—32—32—29—30—27—26%. Въ то время значитъ, какъ въ теченіе перваго періода недоимка почти непрерывно возрастала, въ теченіе разсматриваемаго второго періода она совершенно правильно убываетъ. Тѣмъ не менѣе, и въ этомъ періодѣ слишкомъ высокіе платежи играютъ большую роль въ накопленіи недоимокъ—это видно изъ того, что наиболѣе недоимочными являются губерніи съ высшимъ относительно платежомъ на десятину, что всякое пониженіе платежей ведетъ за собою сокращеніе, повышеніе ихъ—усиленіе недоимочности. Продажа недоимочныхъ участковъ въ этомъ періодѣ примѣнялась несравненно рѣже. Въ теченіе перваго періода путемъ продажи погашалось до 10, 12 и даже 15% годового оклада платежей, за время же съ 1896 по 1903 г. соотвѣтственный процентъ ни разу не поднимался выше 1,5%.

Всего за оба періода банкъ перевелъ въ крестьянскія руки около 7,5 милл. десятинъ, продавцами которыхъ явились прежде всего, конечно, дворяне и чиновники (5.224 тыс. дес.), затѣмъ купцы и поч. граждане (1.080 тыс.), крестьяне (379 тыс.), башкиры-вотчинники (288 тыс.) лица другихъ сословій (429 тыс.) и разныя учрежденія (81 тыс.). Какія категоріи крестьянъ по преимуществу пользовались помощью банка при покупкѣ земли — объ этомъ можно судить только по размѣрамъ *земельнаго обезпеченія* покупщиковъ, о чемъ имѣются данныя за 4 періода: 1885—1888, 1891—1895, 1896—1898 и 1902—1903 гг. Покупщики распредѣлены на 4 категоріи: безземельныхъ, имѣющихъ до $1^1/_2$, отъ $1^1/_2$ до 3 и свыше 3 дес. на наличную душу муж. пола. На долю каждой изъ этихъ категорій приходится: за первый изъ указанныхъ період.—6,1—31,5—34,9—27,5%, за второй—13,8—20,5—39,6—26,1%, за третій—13,4—32,5—31,3—22,8%, за четвертый—20,8—28,7—29,0—31,3%. Такимъ образ., опредѣленной тенденціи къ измѣненію состава покупщиковъ замѣтить нельзя. Безземельные составляли наибольшій процентъ въ Привислянскомъ Краѣ (46%), (по преимуществу выдѣляющаяся изъ семей молодежь), а также въ губерніяхъ Уфимской и Оренбургской и на сѣверномъ Кавказѣ (36--40%)—переселенцы; малоземельныхъ, имѣющихъ до $1^1/_2$ дес., больше всего въ районахъ юго-западномъ (51,5%), восточномъ (44%), центрально-земледѣльческомъ (37%) и малороссійскомъ (30%), а также на сѣверномъ Кавказѣ (42%). Многоземельныхъ, имѣющихъ болѣе 3 дес., очень много въ сѣверныхъ районахъ (68%); въ большинствѣ остальныхъ онъ колеблется между 29 и 35%, падая значительно ниже только въ районахъ центрально-земледѣльческомъ (15%), юго-западномъ (13,5%) и на сѣверномъ Кавказѣ (7%). Такимъ образомъ, среди покупщиковъ преобладали плохо или умѣренно обезпеченные землею. Количественныхъ данныхъ относительно *имущественной состоятельности* покупщиковъ въ болѣе широкомъ смыслѣ слова мы не имѣемъ, но имѣются всѣ основанія думать, что въ этомъ отношеніи происхо-

дилъ гораздо болѣе систематическій отборъ въ пользу болѣе состоятельныхъ элементовъ крестьянства. Главнымъ двигателемъ этого отбора были доплаты къ ссудамъ. Общая сумма доплатъ за все время 1883—1903 гг. достигаетъ 122 милл. р.; изъ нихъ уплачено покупщиками до выдачи купчихъ крѣпостей 108,7 милл. Процентъ доплатъ выражается въ такихъ погодныхъ цифрахъ: 10 — 14 — 17 — 18 — 18 — 21 — 25 — 27 — 30 — 31 —37 — 35 — 34 — 29 — 18 — 19 — 20 — 22 — 25 — 26 — 25 — 27 — 30%; рѣзко упавъ съ 1896 года, подъ вліяніемъ допущенной новымъ уставомъ выдачи въ ссуду большаго процента покупной цѣны, онъ опять поднимается до самого конца разсматриваемаго періода. Вліяніе доплатъ понятно: внесеніе значительной доплаты подъ силу лишь обезпеченнымъ элементамъ крестьянства, а потому требованіе доплатъ устраняетъ менѣе состоятельныхъ и, слѣдовательно, способствуетъ подбору болѣе состоятельнаго контингента покупщиковъ. Многимъ изъ вносящихъ доплаты приходится для этого затрачивать послѣднія оборотныя средства, распродавать имущество, должать, нерѣдко на самыхъ обременительныхъ условіяхъ: доплаты, такимъ образомъ, нерѣдко становятся источникомъ разоренія кліентовъ банка. Далѣе, необходимость доплатъ нерѣдко заставляетъ крестьянъ отказываться отъ общественной покупки земли и покупать землю въ составѣ товариществъ изъ состоятельныхъ крестьянъ; даже когда покупки совершаются на имя обществъ, несостоятельные члены фактически устраняются, и слѣдовательно покупка выраждается въ товарищескую.

Въ общихъ итогахъ относительное значеніе каждой изъ трехъ формъ покупокъ выражается для перваго періода, 1883—1895 гг., въ такихъ процентныхъ цифрахъ: для домохозяевъ 49, 50 и 1%, для купленной земли 39, 59 и 2%, для ссудъ 39, 59 и 1%; во второмъ періодѣ соотвѣтственныя процентныя цифры были: для покупщиковъ 28, 71 и 1%, для купленной земли 18, 80 и 2%, для ссудъ 17, 80 и 2%. Между тремя категоріями покупокъ наблюдаются существенныя различія, вытекающія изъ большей состоятельности участниковъ товарищескихъ, а тѣмъ болѣе—единоличныхъ покупокъ. Такъ, количество купленной при содѣйствіи банка земли, по разсчету на душу муж. пола, у сельскихъ обществъ только въ 1883 г. достигло 2,2 дес., во всѣ же остальные годы колебалось между 0,7 и 1,9 дес.; у товариществъ оно колебалось между 2,2 и 2,9 дес.; средніе размѣры единоличныхъ покупокъ только первые два года были ниже 3 дес., всѣ же остальные годы колебались между 3,1 и 4,6 дес. Процентъ доплатъ, если оставить въ сторонѣ время особенно значительныхъ доплатъ, вынуждавшихся политикою банка, колеблется у сельскихъ обществъ между 10 и 23%, у товар-ствъ между 14 и 25%, у отдѣльныхъ домохозяевъ между 32 и 54%. Недоимка въ четырехлѣтіе 1900—1903 гг. составляла у обществъ 34—38%, у товариществъ 23—28%, у отдѣльныхъ домохозяевъ 16—25% оклада. Особый типъ покупокъ представляютъ покупки переселенческія, учетъ которыхъ можетъ быть сдѣланъ лишь за два періода: 1884—1888 и 1898—1903 гг., и то лишь приблизительно. Въ первомъ періодѣ общая площадь переселенческихъ покупокъ не превышала 241 тыс. дес. или 20% всѣхъ покупокъ при содѣйствіи банка, во второмъ—1.405 тыс. или 32%.

Переселеніе при содѣйствіи банка (см. *переселеніе*) направляется главнымъ образомъ на востокъ и югъ—въ губ. Уфимскую, юго-восточныя, новороссійскія и на сѣверный Кавказъ; на западѣ—въ губ. бѣлорусскія и Смоленскую. Большая часть переселенческихъ покупокъ совершается товариществами—68% общаго числа переселенческихъ ссудъ и 93% пріобрѣтенной для переселенія земли. Единоличныя покупки (31% всѣхъ переселенческихъ сдѣлокъ, но всего 4% земли), распространены въ районахъ преобладанія подворнаго владѣнія.

Финансовая сторона дѣятельности банка характеризуется слѣдующими данными. Съ 1883 по 1904 г. выпущено свидѣтельствъ банка на сумму 459 милл. рублей при чемъ за время по 1897 г. включительно сумма выпущенныхъ свидѣтельствъ только три раза превысила 10 милліоновъ рублей, въ послѣдующіе же годы колебалась между 42 и 59 милл. рублей. Ссудъ было выдано на сумму 467 милл.—на 8.075 тыс. рублей болѣе, чѣмъ выпущено свидѣтельствъ; на реализаціи послѣднихъ банкъ потерялъ 21,6 милл., и слѣдовательно общая недовыручка выражается 29,7 милл. рублей. Свидѣтельства выпускались сначала 5½%; курсъ въ среднемъ же за все время опредѣлился въ 102,05%; затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ выпускались 4½% по курсу въ среднемъ 99,4 за 100; съ 1896 г. стали выпускаться 4% свидѣтельства; курсъ съ 1899 г. сталъ падать и къ концу 1904 г. не превышалъ 87%. На пополненіе курсовой разницы изъ собственнаго капитала банка съ 1901 до конца 1904 года было израсходовано 5.078 тыс. рублей. Собственный капиталъ банка, образовавшійся изъ упомянутыхъ выше источниковъ, къ 1 янв. 1905 г. достигъ 30,7 милл. рублей, сбора на администрацію поступило 21,2 милл., изъ которыхъ 5.981 т. рублей поступили на усиленіе оборотныхъ средствъ банка. Въ общей сложности всѣ операціи банка дали: прибылей 19,1 милл., убытковъ, непокрытыхъ доходами, 24,5 милл., чистаго убытка 5.385 тыс. рублей. Въ частности, операціи за счетъ собственнаго капитала дали прибыли 7.837 тыс. р., ссудная же операція дала убытка 13,2 милл. рублей.

Въ 1904 и частью въ 1905 гг. дѣятельность банка была поставлена въ особыя условія, благодаря обстоятельствамъ военнаго времени: утвержденнымъ 26 марта 1904 г. положеніемъ комитета финансовъ покупка имѣній за счетъ банка была пріостановлена, за исключеніемъ покупокъ башкирскихъ земель на сумму не свыше 4½ м. р. въ годъ; по ссудной операціи норма ссудъ была понижена для обществъ и товариществъ до 75%, для отдѣльныхъ домохозяевъ до 60% оцѣнки.

Тѣмъ болѣе рѣзкое усиленіе дѣятельности К. б. послѣдовало за событіями 1905 г. на почвѣ, созданной манифестомъ и указомъ 3 ноября этого года. Въ 1906 г. банкомъ куплено за свой счетъ 1.144.461 дес., въ 1907 г. 1.519.848 дес.; съ минованіемъ революціоннаго движенія и вызванной имъ паники, закупки сокращаются, выражаясь въ каждый изъ годовъ съ 1908 по 1913 (1 окт.) слѣдующими цифрами: 572—173—170—196—146—202 тыс. дес.; всего же съ 1 янв. 1906 по 1 окт. 1913 г. банкомъ куплено за свой счетъ 4.373 тыс. десятинъ. Затѣмъ, въ распоряженіе банка, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 іюня 1906 г., было передано удѣльныхъ земель 1.248 тыс. десятинъ. Всего въ распоряженіе банка по 1 окт. 1913 г. поступило свыше 6 милл. десятинъ. Средніе покупныя цѣны выразились въ каждый изъ годовъ 1906—1912 въ 108—105—96—113—113—92—85 рублей,—пониженіе цѣнъ въ послѣдніе два года—результатъ усиленныхъ покупокъ на востокѣ и въ Сибири; въ среднемъ, за все время — 105 р., и такимъ образомъ цѣль поддержанія цѣнъ была достигнута; удѣльныя земли были переданы банку, въ среднемъ, по 56 р. за десятину. Для ликвидаціи земельнаго запаса, 20 іюня 1907 г. были учреждены на мѣстахъ три временныя отдѣленія совѣта банка, еще два 16 ноября того же года, съ передачей имъ, въ дѣлахъ ликвидаціонныхъ, всѣхъ полномочій совѣта банка въ оборотъ. Для непосредственнаго наблюденія на мѣстахъ и руководства дѣломъ ликвидаціи командированы особые уполномоченные, которые и сдѣлались главными проводниками аграрно-политическихъ видовъ правительства. Къ непосредственному участію въ покупкѣ и ликвидаціи первоначально были привлечены землеустроительныя комиссіи, но комиссіи обремененныя другими дѣлами, оказались не въ состояніи справиться съ дѣломъ ликвидаціи банковскихъ земель, а потому это дѣло было поручено особымъ ликвидаторамъ, частью изъ служащихъ отдѣленій банка, частью изъ частныхъ лицъ, приглашенныхъ за особую плату. Однако, распродажа значительно отставала отъ покупки. Именно, распродано было: въ 1906 г. 35 тыс., въ 1907 г. 191, въ 1908 г. 332, въ 1909 г. 490, въ 1910 г. 781, а всего съ 1 янв. 1906 г. по 1 іюля 1911 г. 2.996 тыс. десятинъ; на рукахъ банка оставалось 2.815 тыс. десятинъ. Первенствующее значеніе и въ этомъ періодѣ оставалось за посредническою операціею банка.

Съ 1 января 1906 г. по 1 окт. 1913 г. крестьянами было куплено непосредственно отъ владѣльцевъ 4.928 тыс. дес., съ выдачею въ ссуду 538 милл. р.; въ погодныхъ цифрахъ—земли: 484—753—694—676—787—718—546—360 т. дес.,—ссудъ: 52—88—89—74—80—73—55—36 милл. рублей. Всего, такимъ образомъ, въ крестьянскія руки въ теченіе даннаго періода перешло при содѣйствіи банка 6.056 тыс. десятинъ, въ среднемъ, за каждый полный годъ по 1.101 тыс. дес. Цѣны крестьянскихъ покупокъ выражались въ погодныхъ цифрахъ: при покупкахъ изъ запаса банка: 71—109—117—136—130—116—121—110, при покупкахъ второго рода—127, 133, 139, 144, 136, 141, 145, 149 рублей за десятину.

См. также «К. б.» въ ст. *земельный вопросъ* и библіограф. къ ней.

А. Кауфманъ.

участковъ; отъ всякаго товарищества берется обязательство выдѣлять, по первому требованію каждаго изъ членовъ, причитающееся на его долю количество земли къ одному мѣсту въ единоличную собственность. Особыми правилами 20 февраля 1909 г. банку предоставлено производить разбивку продаваемыхъ владѣльцами крестьянамъ имѣній на участки въ соотвѣтствіи съ требованіями инструкціи 19 февраля 1908 г., а 3 іюня 1909 г. утверждены правила о содѣйствіи банка переходу къ единоличному владѣнію крестьянъ, владѣющихъ ранѣе пріобрѣтенною при содѣйствіи банка землею. Вліяніе этихъ мѣръ на характеръ посредническихъ сдѣлокъ обнаружилось не такъ рѣзко, но все же было довольно замѣтнымъ: на долю единоличныхъ покупокъ приходится въ 1907 г. 1,6%, въ 1909 — 10,4, въ слѣд. четыре года 19, 34, 37 и 32% всей пріобрѣтенной по посредническимъ сдѣлкамъ земли. Операціи по раздѣламъ и выдѣламъ ранѣе пріобрѣтенныхъ земель и по разбивкѣ земель, предназначаемыхъ владѣльцами къ продажѣ, пока не получили развитія; такъ, разбито для продажи единоличными участками въ 1911, 1912 и 1913 гг. всего 76, 27 и 22 т. дес. Не получила пока значительнаго развитія и операція, возложенная на банкъ указомъ 15 ноября 1906 г. и закономъ 5 іюля 1912 г.—выдача ссудъ подъ надѣльныя земли, допускаемая какъ въ цѣляхъ покупки земель у переселяющихся крестьянъ и у частныхъ владѣльцевъ, такъ и въ цѣляхъ улучшенія условій внутринадѣльнаго землепользованія. На основаніи этого указа заложено въ 1907 г. 32 тыс., въ слѣдующія 6 лѣтъ 36, 54, 43, 28, 20 и 7 тыс. дес., выдано за каждое изъ тѣхъ же семи лѣтъ 765 — 1089 — 1199 — 515—1186—972—340 тыс. рублей. О развитіи операцій К. б. за все время его существованія см. *приложеніе*. *А. Кауфманъ.*

Кретинизмъ, см. *идіотизмъ*, XXI, 453.

Кретонъ, плотная бумажная толстая ткань, бѣлая и цвѣтная. Употреб. преимущественно для обивки мебели и на драпировки.

Кретцеръ (Kretzer), Максъ, нѣм. писатель, род. въ 1854 г. въ состоятельной, потомъ обѣднѣвшей семьѣ, служилъ рабочимъ на ламповой фабрикѣ, потомъ былъ живописцемъ вывѣсокъ, упалъ и сломалъ себѣ ногу, во время болѣзни сталъ писать разсказы (первые печатались въ дункеровой „Volkszeitung“), посвятилъ себя литературѣ, зажилъ обезпеченно. Вступивъ на литер. поприще въ 80-хъ г., К. создалъ въ Германіи так. наз. Grosstadtroman, романъ, изображающій нравы и бытъ большого города, и былъ вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ наиболѣе яркихъ представителей соціальнаго романа. Изображая иногда превращеніе Берлина въ большой городъ капиталистическаго типа (напр., въ „Der Mann ohne Gewissen“), онъ обыкновенно переноситъ дѣйствіе въ столицу, уже ставшую крупнымъ городомъ, на что иногда указываетъ уже заглавіе, напр., нѣкоторыхъ его сборниковъ разсказовъ („Im Riesennest“, „Grosstadtmenschen“), изображая міръ дѣльцовъ, объятыхъ жаждой наживы („Sonderbare Schwärmer“, 1881), биржевиковъ („Irrlichter und Gespenster“), промышленниковъ-конкурентовъ („Treibende Kräfte“), дочерей мѣщанства, вынужденныхъ трудиться („Die Buchhalterin“), кокотокъ („Gefärbtes Haar“), посвящая два мрачныхъ романа соціальнаго характера пролетаріату, безработнымъ, доходящимъ до алкоголизма и преступленій („Die Verkommenen“, 1883), и работницамъ, идущимъ въ проститутки („Die Betrogenen“, 1882). Въ своемъ лучшемъ романѣ „Мастеръ Тимпе“ К. изобразилъ гибель ремесла, вызванную ростомъ капитализма (1886). Духовно связанный съ этимъ стираемымъ міромъ, онъ относится одинаково недружелюбно къ крупному капиталу и къ соціализму („Die beiden Genossen“, „Meister Timpe“, „In Sturmwind des Socialismus“). Проникнутый религіознымъ настроеніемъ (хотя и не въ узко-церковномъ смыслѣ, см. его романъ „Die Bergpredigt“), К. видитъ спасеніе отъ всѣхъ золъ въ христіанствѣ, которое одно только можетъ создать нормальныя общественныя отношенія, мысль, которую онъ облекъ въ худож. образы въ романѣ „Das Gesicht Christi“. Въ первыхъ своихъ романахъ реалистъ, почти натуралистъ, онъ потомъ въ „Das Gesicht Christi“ пере-

шелъ къ романтизму и символизму, а въ своихъ болѣе позднихъ произведеніяхъ выдвигалъ уже не соціальныя, а преимущественно психологическія темы („Die Madonna von Grunewald“, „Der Holzhändler“, „Die Sphynx in Trauer“). О немъ см. *Kloss*, „M. Kretzer. Eine Studie“. 2 изд. *В. Фриче.*

Кретьенъ де Труа (Chrétien de Troyes), средневѣк. французск. поэтъ—труверъ, жилъ во второй половинѣ XIIв., при дворѣ Маріи Шампанской, былъ модньімъ поэтомъ аристократіи, восхищавшейся его поэмами на сюжеты изъ бретонскихъ легендъ о приключеніяхъ рыцарей Круглаго Стола („Erec et Eneide“, „Le Chevalier de la Charette“, „Le Chevalier au lion“, „Perceval le Gallois“, не оконч., „Tristan“, не дошедшій до насъ). Человѣкъ разсудочный и отнюдь не мечтательный, К. превратилъ волшебную романтику бретонскихъ сказаній въ простую, подчасъ нелѣпую сказку съ говорящими животными, заколдованными предметами и всевозможными чудесами. Тѣмъ отчетливѣе выступаетъ на этомъ упрощенно-фантастическомъ фонѣ матеріальный бытъ франц. знати XII в. (описаніе рыцарскихъ шествій, убранства замковъ, роскошныхъ пировъ и костюмовъ и т. д.). Поэмы К. рисовали вмѣстѣ съ тѣмъ передъ слушателями образъ истиннаго, по понятіямъ этой среды, рыцаря, покидающаго жену и родину во имя приключеній, подчиняющаго свою жизнь и свои поступки принципу „чести“ и самоотверженно, до нелѣпости подчасъ, служащаго своей дамѣ, при чемъ иногда (напр., въ „Le Chevalier de la Charette“) подробно излагается кодексъ рыцарской галантности. К. оказалъ большое вліяніе на феодально-рыцарскую поэзію другихъ странъ, въ особ. нѣмецкую. *В. Фр.*

Креуза, дочь Пріама и жена Энея (*см.*).

Креусъ, самый сѣв.-вост. мысъ Испаніи, съ маякомъ.

Крефельдъ, городъ въ прусской Рейнской провинціи, 129.406 ж.; музей, высшее ткацкое училище. Центръ шелковаго и бархатнаго производствъ въ Германіи. Масса заведеній, обслуживающихъ эти производства (красильни, бѣлильни и пр.). Заводы ткацкихъ и прядильныхъ машинъ. Процвѣтаніе К. началось въ XVII—XVIII вв., когда сюда устремились спасавшіеся отъ религіозн. гоненій реформисты.

Кречеты, Hierofalco, родъ крупныхъ соколовъ, живущихъ въ сѣв. частяхъ сѣв. полушарія, съ короткими пальцами и оперенной до пальцевъ плюсной; окраска чаще бѣлая, затѣмъ сизая и бурая. Наибольшей извѣстностью за красоту, смѣлость и быстроту полета въ прежнихъ соколиныхъ охотахъ пользовался *бѣлый,* или *полярный К.,* H. candicans, снѣжно-бѣлаго цвѣта съ дымчатобурыми пятнами на спинѣ и крыльяхъ, чаще встрѣчается въ Гренландіи, на зиму прилетаетъ въ Ср. Европу. *Исландскій К.,* H. islandicus, ржаво-дымчатый, съ свѣтлой головой, слабо-охристымъ низомъ, съ дымчато-черными полосами, распространенъ въ сѣв. частяхъ Европы и Америки и зап. Азіи. Такое же распространеніе имѣетъ *норвежскій К.,* H. gyrfalco, буровато-дымчатый или густо-сизый съ сѣроватыми полосами, снизу охристый. К. предпочитаютъ обрывистые берега океановъ и морей, но встрѣчаются и въ лѣсной области, питаются водяными птицами, куропатками и пр., летаютъ удивительно быстро, гнѣздятся на неприступныхъ скалахъ и на вершинахъ старыхъ деревьевъ. *М. Н.*

Крешимбени (Crescimbeni), Джьовани-Маріа, итал. писатель (1663—1728), былъ однимъ изъ основателей „Аркадіи“ (*см.* XXII, 487) и однимъ изъ первыхъ въ Италіи историковъ литературы („Istoria“, „Commentarii“). Въ своемъ „Trattato della bellezza della lingua volgare“ К. боролся противъ моднаго въ XVII в. вычурнаго „маринизма“. Его собственныя произведенія (траг. „Elvio“ и др.) слабы. *В. Фр.*

Крещеніе, таинство, принятіе котораго считается необходимымъ для всякаго рождающагося въ христіанской семьѣ и для всякаго переходящаго въ христіанство изъ нехристіанской религіи; признается во всѣхъ христіанскихъ церквахъ. На ряду съ евхаристіей, К. является однимъ изъ самыхъ древнихъ, даже, пожалуй, самымъ древнимъ христіанскимъ священнодѣйствіемъ. К. производилось уже въ апостольскія времена; ап. Павелъ уже присваиваетъ ему значеніе таинства, по-

средствомъ котораго человѣкъ обновляется, получаетъ какъ бы второе рожденіе. К. имѣетъ цѣлый рядъ предшественниковъ въ іудейскомъ и греческомъ культахъ; этимъ объясняется его широкое распространеніе и общее признаніе. Въ іудейскихъ общинахъ каждый прозелитъ, кромѣ обрѣзанія и принесенія жертвы, долженъ былъ чрезъ погруженіе въ воду очиститься отъ языческой скверны; ессеи (*см.*) также совершали очищеніе каждаго новичка чрезъ погруженіе въ воду; такое же очищеніе чрезъ погруженіе въ воду составляло необходимую принадлежность греческихъ мистерій. Въ широкихъ размѣрахъ примѣнялъ крещеніе Іоаннъ Креститель (*см.*); креститься къ нему стекались тысячи народа,— что показываетъ на широкую популярность обряда К. Въ христіанскихъ общинахъ, іудейскихъ и эллинистическихъ, К. быстро завоевало себѣ право гражданства. Первоначально К. совершалось только надъ новообращенными взрослыми; впослѣдствіи его стали совершать и надъ младенцами, родившимися въ христіанскихъ семьяхъ. К. предшествуетъ исповѣданіе вѣры со стороны принимающаго К. и изгнаніе изъ него „злого духа“, который, съ точки зрѣнія теоріи отцовъ церкви, стережетъ всякаго новорожденнаго и господствуетъ надъ всѣми нехристіанами; затѣмъ слѣдуетъ самый обрядъ К. чрезъ троекратное погруженіе въ освященную предварительно воду и помазаніе священнымъ масломъ въ знакъ сошествія св. духа и его даровъ (въ настоящее время въ православной церкви считается особымъ таинствомъ). Крестившійся считается свободнымъ отъ первороднаго грѣха, чистымъ и достойнымъ быть членомъ христіанскаго общества. Съ теченіемъ времени въ обрядѣ К. въ различныхъ церквахъ произошли нѣкоторыя измѣненія: въ католич. церкви погруженіе замѣнилось обливаніемъ, въ протестантск. церквахъ обливаніе превратилось въ простое окропленіе водой. *Н. Никольскій.*

Крещенье (праздникъ), см. *Богоявленіе.*

Крживицкій (Krzywicki), Людвикъ, польскій ученый и обществ. дѣятель. Род. въ 1859 г. Въ 1881 г. кончилъ физико-матем. фак. варшавск. ун. Литературная дѣятельность К. началась въ 1883 г., а вышедшей въ 1892 г. работой „Ludy“ (рус. пер.—„Антропологія“, 1896) К. положилъ начало ряду другихъ, создавшихъ ему большое научное имя. Послѣдовательно К. коснулся „физической антропологіи“, изслѣдуя „свойства организма“, „не случайныя и временныя, а постоянныя“; затѣмъ— „психологіи народовъ“, и здѣсь, идя противъ идеалистической школы Лацаруса и Штейнталя, пытался, гл. обр. на основѣ матеріалистическаго пониманія исторіи, установить вліяніе и естественной и общественной средъ, какъ основныхъ, но не единственныхъ, факторовъ образованія „духовнаго облика“ народа; третьею частью задуманнаго труда явились „профессіональные типы“ („Соврем. Міръ“, 1909, IV, VI, XI), гдѣ К. ищетъ „законовъ“, по которымъ уже среди каждаго народа „человѣческій матеріалъ“ распредѣляется по отдѣльнымъ общественнымъ функціямъ. Какъ археологъ, К. извѣстенъ своимъ изслѣдованіемъ о жмудскихъ городищахъ—„пилькальнисахъ“ (по-русски въ „Изв. Имп. Арх. Ком.“, т. XXIX). Изъ многочисленныхъ публицистическихъ работъ К. особенно выдаются статьи по аграрному вопросу, въ главномъ примыкающія къ взглядамъ Каутскаго.

Кри (Cree), алгонкинское племя въ Сѣв. Америкѣ, занимавшее обширную территорію; на ю.-з. они жили въ Манитобѣ между рр. Красной и Саскачеваномъ, на с.-в. они спускались по р. Нельсонъ до Гудзонова залива. Это было одно изъ наименѣе цивилизованныхъ алгонкинскихъ племенъ; родовой организаціи они не знали и жили маленькими территоріальными ордами, не отличавшимися большой устойчивостью. Главнымъ занятіемъ ихъ была охота. Численность ихъ въ 1776 г. опредѣлялась въ 15.000 чел., затѣмъ эпидеміи сократили это число въ нѣсколько разъ, но къ настоящему времени ихъ опять насчитывается около 15.000. Кромѣ имени К., они извѣстны также подъ назв. кристено. *А. Мкс.*

Криванъ Большой, вершина въ Татрахъ, 2.496 м. выс.; *К. Малый* (*К. Фатра*), *см.* IX, 370.

Кривая коса, на с. бер. Таганрогск. зал. Азовск. моря, дл. 7 в. Близъ нея—плавучій маякъ.

Криве, см. *Ромове.*

Кривелли, Карло, живописецъ венеціанск. школы, род. около 1430—40 гг., датировки на его картинахъ падаютъ на время между 1468—1493 гг. Ученикъ Скварчоне, К. воспользовался наслѣдіемъ падуанско-мантуанскихъ живописцевъ, но проявилъ и собственное оригинальное дарованіе. Онъ любитъ жесткія и строгія линіи, выражаетъ чувства сильно въ угловатыхъ движеніяхъ, въ перекошенныхъ лицахъ. Онъ часто пишетъ Мадоннъ, помѣщая ихъ на мраморномъ тронѣ, покрывая украшенія золотомъ, поражая богатствомъ тканей Его иконы дышатъ внутренней жизнью и живописно-красивы. Своеобразныя особенности этого живописца особенно привлекли къ нему сочувствіе англійскихъ художественныхъ круговъ и сдѣлали во вторую половину XIX в. его имя очень популярнымъ. О К. см. *Rushforth,* „C. C." (1900). *Н. Т.*

Кривенко, Сергѣй Николаевичъ (1847—1907), публицистъ народническаго направленія, получилъ военное образованіе, затѣмъ нѣкоторое время слушалъ лекціи въ технологическомъ институтѣ. Литературную дѣятельность онъ началъ въ 1868 г. сотрудничествомъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", съ 1873 г. работалъ въ „Отечественныхъ Запискахъ", гдѣ было напечатано впервые его главное сочиненіе „Физическій трудъ, какъ необходимый элементъ воспитанія", и гдѣ онъ въ 1881 г. замѣнилъ заболѣвшаго Г. З. Елисѣева въ качествѣ внутренняго обозрѣвателя; внутреннія обозрѣнія онъ велъ подъ заголовкомъ „По поводу внутреннихъ вопросовъ". Вскорѣ послѣ закрытія „Отечественныхъ Записокъ" онъ былъ арестованъ и сосланъ въ Зап. Сибирь, откуда присылалъ случайныя корреспонденціи въ „Русскія Вѣдомости". По возвращеніи изъ ссылки онъ принималъ одно время дѣятельное участіе въ „Русскомъ Богатствѣ", гдѣ велъ „Хронику внутренней жизни" и гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, свои статьи „Культурные скиты" и „Культурные одиночки въ деревнѣ", переработанныя впослѣдствіи въ книгу. Изъ „Русскаго Богатства" онъ перешелъ въ „Новое Слово", а затѣмъ въ 1898—1899 гг. былъ членомъ народнической редакціи „Сына Отечества". Послѣдніе годы его жизни его литературная дѣятельность носила случайный характеръ. Въ народническомъ лагерѣ К. занималъ нѣсколько обособленное положеніе, но въ общемъ, несмотря на свое продолжительное сотрудничество въ „Отечественныхъ Запискахъ", былъ скорѣе ближе къ правому крылу народничества, чѣмъ къ лѣвому. Мотивы нравственные и культурные преобладаютъ въ его статьяхъ надъ мотивами политическими и соціальными. Онъ въ сущности остался вѣренъ тѣмъ смутнымъ формамъ народничества, въ которыя оно успѣло вылиться еще въ 60-хъ годахъ, когда рѣчь шла не столько о борьбѣ за опредѣленныя политическія и соціальныя формы, сколько объ устройствѣ личной жизни на справедливыхъ трудовыхъ началахъ, и когда было довольно много попытокъ устройства соціалистическихъ общинъ, довольно близкихъ по своему характеру къ позднѣйшимъ толстовскимъ колоніямъ. Апологіи трудового начала въ личной жизни и въ воспитаніи посвящена главная книга К. „Физическій трудъ, какъ необходимый элементъ воспитанія", пользовавшаяся въ свое время большою популярностью. *А. Мкс.*

Кривизна, см. *основныя идеи геометріи,* XIII, 332, *приложж.,* 39/46.

Кривичи, одно изъ древне-русскихъ племенъ, занявшее сѣверо-западную часть области, колонизированной русскимъ народомъ; по указаніямъ первоначальной лѣтописи, городомъ К. былъ Смоленскъ; имъ же принадлежалъ Полоцкъ. По свидѣтельству поздняго источника, архангельскаго лѣтописца, К. заселили и бассейнъ р. Великой, съ городами Псковомъ и Изборскомъ. Нѣкоторые русскіе источники (Соловьевъ, Бѣляевъ, Голубовскій, а также на основаніи лингвистическихъ данныхъ Шахматовъ) причисляютъ къ К. и ильменскихъ новгородскихъ славянъ. Во всякомъ случаѣ, въ заселеніи финскаго востока Россіи русскими племенами видное участіе принадлежитъ и К. См.

Голубовскій, „Исторія Смолен. земли“. Объ археологич. раскопкахъ въ землѣ К. см. въ „Матеріалахъ по археол. Россіи“ (изд. Имп. Археол. Ком.). *А. П.*

Кривое озеро, мѣстечко балтск. у. Подольск. г., при р. Кодымѣ, 13.130 ж.

Кривой Рогъ, мѣстечко Херсонск. г. и у., при впад. Саксагани въ Ингулецъ, 18.000 жит.; коммерч. учил. К. Р. центръ „Криворожскаго“ желѣзорудн аго раіона (150 кв. в.), захватывающаго и прилегающій верхнеднѣпровск. у. Екатериносл. г. Извѣстныя еще къ концу XVIII в., криворожск. руды стали разрабатываться съ 70-хъ годовъ XIX в. Мѣстныя руды отличаются богатымъ содержаніемъ желѣза (до 70%); онѣ идутъ гл. обр. на нужды южной металлургич. промышленности.

Кривошеинъ, Александръ Васильевичъ, *см.* XXIII, 706.

Кривошипъ, деталь, насаживаемая на конецъ вала, снабженная шипомъ, расположеннымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ оси вала. Прикладывая къ шипу усиліе рукой (въ этомъ случаѣ К. обращается въ рукоятку) или при помощи шатуна, заставляютъ валъ вращаться. Обратно, вращающійся валъ, дѣйствуя при помощи К. на шатунъ, можетъ заставить послѣдній совершать поступательныя движенія взадъ и впередъ. См. *паровыя машины*. *А. Г.*

Кривошіе, одно изъ черногорскихъ племенъ, перешедшее по Берл. договору вмѣстѣ съ Герцеговиной въ подданство Австро-Венгріи и упорно боровшееся противъ этого. См. *Черногорія*.

Кривыя, см. *основныя идеи геометріи*, XIII, 332, *приложж.*, въ особ. 18/31 и 47/50, и *высшая математика*, XII, въ особ. 81.

Крижаничъ, см. *Крыжаничъ*.

Кризисъ (въ медицинѣ), рѣзкій поворотъ (въ сторону выздоровленія) въ теченіи остро-лихорадочной заразной болѣзни съ быстрымъ паденіемъ t^0, нерѣдко ниже нормы (35,5—36° С.), и замѣтнымъ ослабленіемъ или даже прекращеніемъ всѣхъ характерныхъ для данной болѣзни явленій,—въ противоположность *лизису*, при которомъ t^0 падаетъ постепенно (лѣстницеобразно, напр., при брюшномъ тифѣ) въ теченіе ряда дней. Къ болѣзнямъ, кончающимся К., относятся т. назыв. циклическія болѣзни: крупозное воспаленіе легкихъ, корь, рожа, сыпной тифъ (отчасти) и др. К. обыкновенно сопровождается нѣкоторыми усиленными выдѣленіями, чаще всего обильнымъ потомъ, усиленнымъ отдѣленіемъ мочи, богатой мочекисл. солями, и пр. *І. Ид.*

Кризисы, см. *торгово-промышлен. К.*

Криккетъ, см. *подвижныя игры*.

Крикъ (Creek), конфедерація индѣйскихъ племенъ, принадлежавшихъ преимущ. къ мускогійской семьѣ и занимавшихъ большую часть теперешнихъ штатовъ Алабама и Георгія. Руководящую роль въ конфедераціи играли племена Abihka, Kasihta, Kawita и Oakfuskee, но и они растворялись въ конфедераціи и не выступали самостоятельно въ сношеніяхъ съ европейцами. Возникновеніе конфедераціи относится къ очень раннимъ временамъ, въ 1540 г. она уже существовала. Она находилась во враждѣ съ испанцами, но зато была довольно вѣрной союзницей англійскихъ колоній, что, впрочемъ, не помѣшало ихъ возстанію въ 1813—1814 гг. противъ правительства Соединен. Штатовъ. Входящія въ составъ конфедераціи племена жили осѣдло, занимались земледѣліемъ, имѣли родовую организацію съ материнской филіаціей и строгой экзогаміей; ихъ религіозн. церемоніи отличались сложностью. *А. Мкс.*

Крильонъ, Луи де, франц. воинъ, одинъ изъ героевъ XVI в., прозванный Генрихомъ IV „храбрымъ изъ храбрыхъ“ (1541—1615), участвовалъ въ гугенотскихъ войнахъ, въ качествѣ мальтійскаго рыцаря сражался съ турками и отличился въ битвѣ при Лепанто; въ 1586 г. присоединилъ къ франц. коронѣ Провансъ. По смерти Генриха III сдѣлался другомъ и ближайшимъ боевымъ товарищемъ Генриха IV.

Крильонъ, мысъ на ю.-з. Сахалина.

Кримгильда, героиня „Нибелунговъ“ (*см.*).

Криммитшау, городъ въ корол. Саксонскомъ, на лѣв. б. Плейсе, 28.818 ж. Прядильн. и ткацк. фабрики (производство трико и пряжи изъ шерсти и вигони); чугунолит. и машинное произв.

Криммль, деревня въ Зальцбургѣ, на выс. 1.057 м.; извѣстна красивѣйшимъ въ Вост. Альпахъ водопадомъ (380 м. выс.).

Криница, см. *Геленджикъ.*

Кринка (*Крынка*), рѣка, прав. прит. Міуса беретъ начало въ бахмутск. у. Екатериносл. г., орошаетъ таганрогск. у. Обл. Войска Донского, дл. ок. 120 в. По берегамъ залежи каменн. угля.

Кринки, мѣстечко Гродненск. г. и у., 7.135 ж.

Кринолинъ (франц.), собственно ткань изъ конскаго волоса (crin), затѣмъ приготовляемыя изъ нея женскія юбки, фижмы, имѣющія цѣлью придавать платью болѣе пышный видъ; впослѣдствіи замѣнены юбками на тонкихъ стальныхъ обручахъ, тоже носившими названіе К.; см. *одежда.*

Крипта (греч.), первоначально темный подземный ходъ, высѣченный въ скалѣ или снабженный сводами, впослѣдствіи подземныя галлереи въ катакомбахъ, служившія въ первые вѣка христіанства мѣстомъ погребенія христіанскихъ мучениковъ; такъ какъ въ такихъ К. происходило богослуженіе, то названіе К. было перенесено на подземныя часовни подъ старинными церквами (VII—XIII в.). Замѣчательнѣйшія К. относятся къ XI—XIII вв.; *ср.* XXIII, 606.

Криптія (греч.), родъ жандармскаго отряда въ древней Спартѣ, ряды котораго пополнялись молодыми спартіатами для наблюденія за гелотами.

Криптогамы, Cryptogamae, то же, что *тайнобрачныя.*

Криптографія (греч.), письмо условн. знаками, шифромъ, непонятнымъ для непосвященныхъ.

Криптонъ вмѣстѣ съ геліемъ, аргономъ, ксеноном и неономъ принадлежитъ къ группѣ такъ наз. благородныхъ газовъ. Всѣ они находятся въ нулевой группѣ періодической системы Д. И. Менделѣева, были открыты В. Рамсеемъ при изслѣдованіи аргона. Неонъ, К. и ксенонъ всѣ вмѣстѣ составляютъ не болѣе $^1/_{400}$ части аргона. До сихъ поръ неизвѣстно ни одного соединенія ихъ съ другими элементами. Частицы ихъ состоятъ изъ одного атома. Ихъ физическія свойства сопоставлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Гелій He = 4	Неонъ Ne = 20	Аргонъ Ar = 39,92	Криптонъ Kr = 81,78	Ксенонъ Xe = 128.
Коэффиц. преломленія (для воздуха = 1).	0,1238	0,2345	0,968	1,449	2,364
Темп. кипѣнія (по абсол. шкалѣ).	ок. 6°	?	86,9°	121,33°	163,9°
Критич. темп. (по абсол. шкалѣ).	?	ниже 68°	155,6°	210,5°	287,7°
Критич. давленіе въ метрахъ ртутнаго столба	?	?	40,2	41,24	48,5
Вѣсъ 1 литра въ грам. при 0° и 760 мм. .	0,1787	0,9002	1,781	3,707	5,844
Вѣсъ 1 куб. сант. жидкости въ грам. . .	?	?	1,212	2,155	3,52

И. Кб.

Криспи, Франческо (1819 — 1901), итальянск. политич. дѣятель, сициліецъ родомъ, въ 1846 г. сталъ адвокатомъ въ Неаполѣ, въ 1848 г. принималъ участіе въ сицилійской революціи, послѣ ея подавленія бѣжалъ въ Пьемонтъ, оттуда, обвиненный въ соучастіи въ миланскомъ бунтѣ 1853 г.,— на Мальту, съ Мальты — въ Парижъ. Изгнанный и изъ Парижа, онъ уѣхалъ въ Лондонъ и тамъ помогалъ Маццини работать для итальянской революціи. Въ іюнѣ 1859 г. К. рискнулъ вернуться въ Италію и дважды, переодѣтый, обходилъ Сицилію, подготовляя возстаніе. Въ Генуѣ онъ дѣятельно работалъ въ числѣ другихъ сотрудниковъ Гарибальди, собирая и организуя Тысячу, высадился вмѣстѣ съ нею въ Марсалѣ, послѣ взятія Палермо недолго былъ министромъ внутр. дѣлъ и финансовъ во временномъ сицилійскомъ правительствѣ, противился осторожной политикѣ Кавура; послѣ занятія Неаполя былъ мин. иностран. дѣлъ Неаполит. королевства. Когда состоялась аннексія королевства, К. вступилъ въ палату (1861), гдѣ сразу пріобрѣлъ славу самаго яраго вождя республиканцевъ. Такъ продолжалось до 1864 г., когда К. открыто порвалъ со своимъ революціоннымъ прошлымъ и перешелъ въ лагерь монархистовъ, объявивъ въ палатѣ: „монархія объеди-

няетъ насъ, республика будетъ разъединять". Въ 1867 г. онъ уже мѣшалъ римской экспедиціи Гарибальди. Тутъ начинается новая карьера К. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ лѣвымъ большинствомъ президентомъ палаты, въ 1877 г. не надолго вступилъ въ каб. Депретиса въ кач. мин. внутр. дѣлъ, а въ 1887 г. послѣ смерти Депретиса сталъ его преемникомъ на посту премьера. О его политикѣ см. *Италія*, XXII, 427/29. — К. въ молодости былъ искреннимъ и пламеннымъ революціонеромъ. Къ старости онъ сталъ такимъ же пламеннымъ, хотя и не такимъ искреннимъ представителемъ точки зрѣнія „государственной необходимости". Человѣкъ, страдавшій за убѣжденія, испробовавшій тюрьму, познавшій изгнаніе, вычеркнутый изъ списковъ амнистированныхъ, едва не затравленный,—ставъ министромъ, завелъ связи съ банковскими хищниками и сталъ холодно посылать солдатъ противъ голодныхъ крестьянъ и рабочихъ. Прислужничество передъ крупной буржуазіей обусловило и его авантюризмъ во внѣшней политикѣ, завершившійся разгромомъ при Адуѣ. Крупные таланты К. были безполезны при томъ основномъ направленіи его политики, которое было навязано ему интересами крупной буржуазіи. Оно дало ему много личныхъ удобствъ при жизни, но вызвало вполнѣ опредѣленный, рѣзко-отриц., приговоръ исторіи. *А. Дж.*

Криспинъ, святой III в.; легенда назыв. его знатнымъ римляниномъ, во время гоненія на христіанъ бѣжавшимъ вмѣстѣ со своимъ братомъ *Криспиніаномъ* въ Суассонъ, гдѣ братья занялись башмачнымъ ремесломъ, готовя безвозмездно башмаки для бѣдныхъ. Оба брата умерли мученич. смертью. Они считаются покровителями башмачнаго ремесла.

Криспъ, старш. сынъ Константина Вел., былъ ученикомъ Лактанція, 17-лѣтнимъ юношей возведенъ въ цезарское достоинство и получилъ въ управленіе Галлію; въ 323 г. побѣдилъ Лициніа, имп. Востока, въ морскомъ сраженіи при Калиполѣ; былъ оклеветанъ мачехой Фавстой, и по повелѣн. отца умерщвленъ въ 326 г.

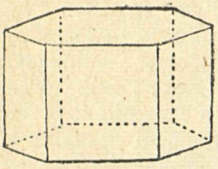
Кристаллизація, см. *кристаллы*.

Кристаллиты (по Фогельзангу), зачаточныя формы кристалловъ въ стекловидной основѣ горныхъ породъ. К. въ видѣ микроскопическихъ шариковъ наз. глобулитами; они собраны обыкновенно въ кучки.

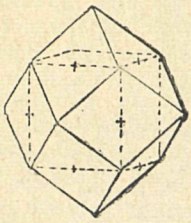
Кристаллическая структура есть понятіе, относящееся къ расположенію частицъ кристаллическаго вещества. Оно зародилось вмѣстѣ съ другими основными понятіями научной кристаллографіи и приняло опредѣленную форму въ представленіи основателя научной кристаллографіи *Гаюи*. Но онъ, при недостаточности имѣвшагося еще тогда научнаго матеріала, связалъ это представленіе съ представленіемъ той формы, которая получается изъ однороднаго кристаллическаго вещества раскалываніемъ по плоскостямъ спайности, и этимъ впалъ въ противорѣчіе, такъ какъ въ результатѣ часто получаются формы, изъ которыхъ нельзя сложить кристаллическое тѣло. Напр., флуоритъ (плавиковый шпатъ) раскалывается на правильные октаэдры, которыхъ нельзя сложить въ одно сплошное вещество.

Такія тѣла, изъ которыхъ, и притомъ въ параллельномъ положеніи, можно выполнить пространство безъ промежутковъ, впервые получили полный геометрическій выводъ въ „Началахъ ученія о фигурахъ" *Е. С. Федорова* и названы *параллелоэдрами* (1880). По существу ихъ можно свести къ четыремъ основнымъ типамъ, изъ которыхъ одинъ соотвѣтствуетъ общеизвѣстной фигурѣ—кубу, а три остальные — гексагональная призма, ромбическій додекаэдръ и притупленный октаэдръ—представлены на фиг. 1, 2 и 3. Такъ какъ каждое такое геометрическое тѣло всегда ограничено равными параллельными гранями попарно, то, соотвѣтственно числу паръ параллельныхъ граней, ихъ общнѣе называть *трипараллелоэдромъ* (кубъ), *тетрапараллелоэдромъ* (гекс. призма), *гексапараллелоэдромъ* (ромб. додекаэдръ) и *гептапараллелоэдромъ* (притуплен. октаэдръ). Изъ фиг. 2 видно, что центры граней расположены какъ средины реберъ куба, а изъ фиг. 3 видно, что центры граней (октаэдра) расположены какъ вершины куба. Обратимъ вниманіе на то, что въ ромбическомъ

додекаэдрѣ 14 вершинъ, изъ которыхъ въ шести сходится по четыре, а въ восьми—по три грани. Первыя называются тетрагональными, а вторыя тригональными. Первыя шесть вершинъ можно разсматривать какъ вершины октаэдра, послѣднія восемь—какъ вершины куба.

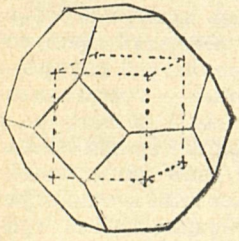


Фиг. 1.



Фиг. 2.

Если бы выполнили пространство такими тѣлами и задались бы вопросомъ о расположеніи точекъ, напр., составляющихъ ихъ центры, то получили бы *пространственныя рѣшетки:* точки эти располагались бы на равномъ разстояніи на прямыхъ линіяхъ (конгруентные ряды), а на плоскостяхъ вообще образовали бы систему равныхъ параллелограмовъ *(плоскихъ сѣтокъ)* [1]). Къ такому представленію о расположеніи частичекъ кристалла, разсматриваемыхъ какъ точки, подходили *Зееберъ* (1824), *Делафоссъ* (1843), но наиболѣе систематически ими занялись *Франкенгеймъ* (1835—1842) и *Бравэ*, въ сочиненіи котораго „Mémoire sur les systèmes formés par de points distribués régulièrement sur un plan ou dans l'éspace“ (1850) сдѣланъ ихъ полный выводъ. Необходимость такого представленія вытекала не только изъ закона *Гаюи* (см. *кристаллографія*), который безъ него былъ бы непонятенъ, но и на основаніи изученія физическихъ свойствъ, особенно свойствъ оптическихъ, законы коихъ раскрылись съ полною ясностью *Френелемъ*. Оказалось, что свойства сохраняютъ замѣчательное постоянство по прямымъ линіямъ любыхъ направленій и измѣняются съ измѣненіемъ этихъ направленій въ вполнѣ однородныхъ кристаллахъ; при малѣйшемъ, можно сказать, самомъ ничтожномъ нарушеніи этой однородности, даже при простомъ сдавливаніи кристалла проявленіе однородности по одному направленію прекращается. Ничтожный поворотъ, т. е. выводъ частицъ изъ параллельнаго положенія, уже даетъ себя знать въ измѣненіи распредѣленія физическихъ свойствъ.



Фиг. 3.

Изъ этого представленія вытекаетъ заключеніе о весьма неодинаковомъ структурномъ значеніи разныхъ, появляющихся на кристаллѣ граней, въ зависимости отъ плотности расположенія точекъ для данной грани. Этотъ выводъ получилъ полное подтвержденіе примѣненіемъ статистическаго метода, а именно оказалось, что преобладающее значеніе при развитіи формъ каждаго кристалла имѣютъ тѣ грани, которымъ принадлежитъ наибольшая плотность. Физическая причина этому найдена въ наибольшей растворимости граней, такъ какъ грани болѣе слабой растворимости при процессѣ кристаллизаціи зарастаютъ (хотя и очень медленно; часто процессы тянутся мѣсяцами). Такимъ образомъ была установлена связь между структурою кристалла и статистическимъ значеніемъ (частымъ проявленіемъ) каждой данной грани, и явилось возможнымъ установить (хотя только съ извѣстною степенью вѣроятности) структуру каждаго изучаемаго кристалла.

Структуры, соотвѣтственно параллелоэдрамъ, названы гексаэдрическою (гексаэдръ — кубъ), призматическою, додекаэдрическою и октаэдрическою. Для призматической структуры расположеніе точекъ вполнѣ ясно по взаимному расположенію выполняющихъ пространство гексагональныхъ призмъ. Кристаллы, удовлетворяющіе этому условію, выдѣлены въ особый типъ—*гипогексагональный*. Кристаллы трехъ

---

[1]) Впослѣдствіи въ „Reguläre Plan- u. Raumtheilung“ (1906) *Федоровымъ* показано, что, сохраняя правильность въ расположеніи, эти параллелоэдры, какъ ячейки, могутъ быть разнообразно ориентированы, и такихъ предусматриваемыхъ расположеній оказывается 754 для трипараллелоэдровъ, 358 для тетрапараллелоэдровъ, 217 для гексапараллелоэдровъ и 268 для гептапараллелоэдровъ.

другихъ видовъ структуры оказываются настолько тѣсно связанными между собою, что иногда не легко вывести, къ какой именно изъ этихъ структуръ относится расположеніе ихъ точекъ, почему они соединены во второй—*кубическій* типъ. Чтобы наглядно себѣ представить различіе въ расположеніи точекъ этихъ трехъ структуръ, нужно вообразить себѣ кубъ; въ гексаэдрической структурѣ точки располагаются какъ вершины этого куба, въ октаэдрической структурѣ къ этимъ точкамъ слѣдуетъ присоединить еще центръ, а въ додекаэдрической структурѣ, кромѣ центра, нужно вершины куба замѣнить срединами его реберъ.

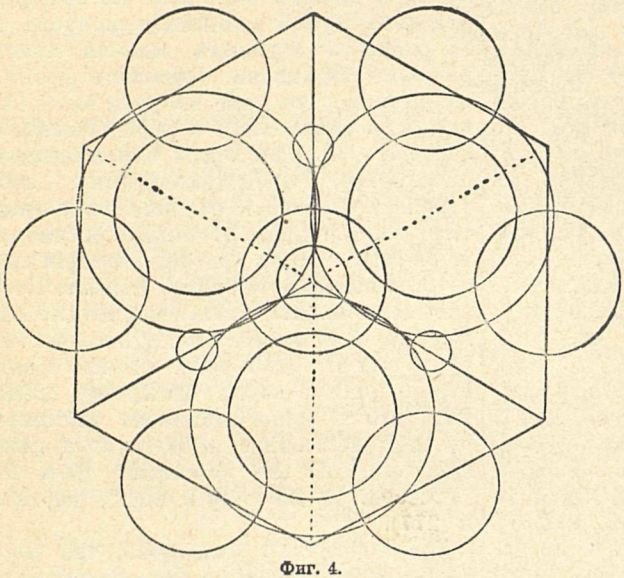
Установленіе структуры оказалось совершенно необходимымъ, чтобы придать точность самому понятію о формѣ кристалла и при перемѣнности его комбинацій извлечь присущее ему постоянство, которое можно облечь въ форму чиселъ, совокупность которыхъ, при соблюденіи извѣстныхъ условій, составляетъ *символъ комплекса*. Такъ какъ эти числа, въ свою очередь, можно расположить по порядку важности, и всѣ символы комплекса въ строгомъ порядкѣ занести въ таблицы, то ясно, что на этомъ можно основать распознаваніе веществъ кристалловъ, что и составляетъ сущность *кристаллохимическаго анализа*. Однако, изъ изложеннаго видно, что числа, кладущіяся въ основу символовъ комплекса, имѣютъ статистическое основаніе, т. е. не достовѣрны, а только вѣроятны. Естественно, что наука ожидаетъ появленія метода, который далъ бы возможность дѣлать относительно структуры кристалла достовѣрные выводы. Надежды на появленіе такого метода связались съ сдѣланными по иниціативѣ *Лауе* опытами фотографированія кристалловъ послѣ пропусканія чрезъ нихъ очень узкаго пучка рентгеновскихъ лучей. Опыты эти были впервые произведены лѣтомъ 1912 г. *Фридрихомъ* и *Книппингомъ* и описаны въ статьѣ „Interferenz-Erscheinungen bei Röntgenstrahlen“ въ „Sitzungsber. bayer. Akad. Wiss“. S. 303, а первая теорія этого явленія дана *Лауе* въ той же книжкѣ, стр. 363.

Поразительные результаты дифракціи рентгеновскихъ лучей кристаллами вызвали необыкновенный интересъ физиковъ и производство многочисленныхъ новыхъ опытовъ и теоретическихъ объясненій. Между появившимися работами особенное значеніе получили работы *Брагга*, не только существенно измѣнившаго теоретическое объясненіе *Лауе*, но и введшаго новые опыты отраженія отъ кристалловъ однородныхъ рентгеновскихъ лучей, получаемыхъ замѣною платиновыхъ электродовъ родіевыми. При отраженіи однородными лучами можно было измѣрять энергію отраженныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ интерферирующихъ лучей разныхъ порядковъ, и въ разныхъ случаяхъ энергія лучей разныхъ порядковъ оказалась весьма различною, что дало въ руки нить для важныхъ заключеній о расположеніи и абсолютномъ разстояніи отражающихъ плоскостей, представляющихъ, собственно, плоскости расположенія частицъ (скорѣе даже атомовъ) кристалла, т. е. того, что въ кристаллографіи получило названіе *плоскихъ сѣтокъ*. Первыя появившіяся статьи были: „The diffraction of short electromagnetic waves by a cristal“ („Proceed. of the Cambridge philos. soc.“, XVII, 43), „The structure of some cristals as indicated by their diffraction of X-rays“ и „The structure of the diamond“ (обѣ въ „Proceed. of the Royal soc.“, 89, 248 и 277).

Въ результатѣ оказалось, что изображеніе, получаемое на фотографической пластинкѣ, само по себѣ представляетъ опредѣленную проекцію комплекса (гномоэллиптическую; см. *кристаллографическія проекціи*), что главнымъ дѣйствующимъ факторомъ при этой диффракціи являются атомы, а именно атомы съ наибольшимъ вѣсомъ, и что эти атомы слагаютъ пространственныя рѣшетки и не только простыя, но и сложныя.

Результаты, къ которымъ пришли физики *Браггъ* относительно строенія алмаза, наглядно представлены на фигурѣ 4 посредствомъ круговъ, коихъ центръ указываетъ на тотъ перпендикуляръ, на которомъ находится изображаемый атомъ углерода, а величина радіуса (уменьшеннаго въ четыре раза)

указываетъ относительное разстояніе этой точки отъ плоскости чертежа. На этой фигурѣ прежде всего виденъ кубъ, три грани котораго сходятся въ центральной точкѣ; ближайшія къ плоскости чертежа есть тѣ три точки, которыя находятся на срединахъ реберъ, сходящихся въ этой точкѣ, затѣмъ шесть точекъ находятся въ одной плоскости, параллельной плоскости чертежа, и занимаютъ положеніе срединъ шести реберъ куба, и въ той же плоскости располагается и центръ куба; наконецъ, дальше на томъ же разстояніи располагаются три точки на срединахъ остальныхъ реберъ куба (заднихъ). Однако, кромѣ этихъ точекъ, внутри куба располагаются еще четыре точки нѣсколько ближе къ плоскости, чѣмъ соотвѣтствующія средины реберъ (одна изъ нихъ посреди между центромъ куба и переднею вершиною). Онѣ образуютъ особый правильный тетраэдръ. Такимъ образомъ, точки располагаются близкими парами и обусловливаютъ двѣ близкія пространственныя рѣшетки додекаэдрической структуры (см. *выше*). Можно ли эти пары точекъ принять за кристаллическую частицу алмаза, рѣшитъ будущее. Послѣдними успѣхами въ этой области можно считать опредѣленія положенія атомовъ въ рядѣ минераловъ и искусственно полученныхъ кристаллахъ, сдѣланныя *В. Л. Браггомъ* въ послѣдней его работѣ „The analysis of crystals by the X-ray spectrometer“. Въ цинковой обманкѣ ZnS расположеніе атомовъ совершенно такое же, какъ въ алмазѣ, но положеніе вершинъ особаго тетраэдра принадлежитъ атомамъ S (сѣры), а атомы Zn (цинка) занимаютъ положеніе остальныхъ атомовъ углерода въ алмазѣ. Мы можемъ легко представить себѣ это положеніе изъ формы ромбическаго додекаэдра (фиг. 2), если вообразимъ себѣ, что въ его центрѣ находится атомъ Zn, а въ четырехъ тригональныхъ вершинахъ (составляющихъ тетраэдръ) атомы S. Въ плавиковомъ шпатѣ CaF_2 въ центрѣ находится атомъ Ca (кальція), а во всѣхъ восьми тригональныхъ вершинахъ—атомы F (фтора). Въ каменной соли, NaCl, атомы расположены какъ вершины куба, при чемъ, если въ одной изъ нихъ находится атомъ Na (натрія), то въ трехъ ближайшихъ помѣщаются атомы Cl (хлора). Таково же расположеніе атомовъ и въ кристаллахъ солей BrNa (бромистаго натрія), ClK (хлористаго калія), BrK (бромистаго калія) и пр. Всѣ эти соли кристаллизуются въ кубикахъ, а по плоскостямъ ихъ онѣ очень легко раскалываются (весьма совершенная спайность). Наиболѣе интересное и сложное строеніе оказалось въ кристаллахъ сѣрнаго колчедана FeS и близкихъ къ нимъ. Эти, теперь опредѣленныя на опытѣ, структуры вполнѣ совпали съ тѣми, которыя въ полнотѣ были предусмотрѣны около четверти столѣтія тому назадъ (замѣтки по этому поводу опубликованы Е. Федоровымъ въ „Запискахъ Горнаго Института“ и въ „Zeitschrift für Kristallographie“).



Фиг. 4.

Е. Федоровъ.

Кристаллогидраты, см. *гидраты*, XIV, 500/01, и XI, 602.

Кристаллографическія измѣренія, см. *приложеніе.*

Кристаллографическія проекціи, см. *приложеніе.*

Кристаллографія по словопроизводству значитъ описаніе кристалловъ. Въ такомъ видѣ она представлялась тѣмъ ученымъ конца XVIII вѣка, которые впервые стали примѣнять это слово и въ такомъ описаніи дѣйствительно видѣли задачу этой науки[1]). Въ этомъ отношеніи она не составляетъ исключенія изъ другихъ наукъ о природѣ, которыя всегда начинались съ наблюденій, пока запасъ сырыхъ фактовъ не ставилъ на очередь ихъ обобщеній и вывода законовъ, для которыхъ понадобилось ставить спеціальные опыты, а равно прибѣгать къ содѣйствію законовъ, открытыхъ въ другихъ наукахъ, и къ ихъ математической обработкѣ.

Въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ К., возникшая въ знаменательный періодъ необыкновеннаго подъема изслѣдующаго духа, т. е. въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, занимаетъ нѣсколько особое положеніе, что, впрочемъ, будетъ видно изъ изложеннаго ниже.

Кристаллами назывались твердыя тѣла, естественно проявляющіяся въ видѣ многогранниковъ. Пока не получила большого развитія химія и ея синтезъ, наблюденію любознательныхъ людей такія тѣла были представлены преимущественно изъ извлеченныхъ изъ нѣдръ земной коры, т. е. въ видѣ окристаллизованныхъ минераловъ. Это обстоятельство въ чрезвычайной степени связало К. съ областью знанія, относящеюся къ такимъ тѣламъ, т. е. минералогіей; но съ теченіемъ времени преимущественно возрастало число кристалловъ, полученныхъ въ химическихъ лабораторіяхъ, пока не превзошло число минераловъ такъ подавляюще, что къ настоящему времени кристаллографы въ гораздо большей степени имѣютъ дѣло съ лабораторными кристаллами, чѣмъ съ кристаллами минераловъ. Минералогія имѣетъ дѣло исключительно съ послѣдними и притомъ не только въ отношеніи ихъ формы, которая въ большинствѣ случаевъ и не представляетъ правильнаго ограненія, а является неправильной и случайной, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, а въ особенности въ отношеніи изученія условій ихъ образованія, т. е. генезиса. К. же имѣетъ дѣло со всѣми кристаллами совершенно независимо отъ условій ихъ происхожденія, но зато и только съ ними, изучая всѣ ихъ свойства, именно какъ свойства кристаллическихъ тѣлъ, не задаваясь относительно нихъ никакими другими вопросами.

Со временемъ понятіе о кристаллѣ, или, точнѣе, о кристаллическомъ веществѣ, претерпѣло эволюціи въ смыслѣ расширенія, такъ какъ совокупность выяснившихся соотношеній и открытыхъ общихъ законовъ оказалась приложимою не только къ твердымъ тѣламъ такой особой внѣшней формы, но болѣе или менѣе ко всѣмъ твердымъ тѣламъ. Сначала исключенія составляли только тѣла *аморфныя.* Чтобы понять рѣзкое различіе между тѣми и другими, сравнимъ свойства хотя бы каменной соли и стекла. На первый взглядъ сходство между этими двумя безцвѣтными и безукоризненно прозрачными тѣлами можетъ показаться очень большимъ, но стоитъ произвести съ ними самый простой экспериментъ, даже простое разбиваніе на части, чтобы увидѣть глубочайшее различіе. Стекло разбивается на кусочки самой неправильной формы, ограниченные поверхностями такъ называемаго раковистаго излома; соль же разбивается болѣе или менѣе на кубики, или, точнѣе, прямоугольные параллелепипеды; прослѣживая происхожденіе этихъ кусочковъ, мы найдемъ, что ихъ грани въ первоначальномъ видѣ всѣ были строго параллельны, и, значитъ, ихъ частицы должны были имѣть правильное расположеніе другъ относительно друга. Въ стеклѣ мы никакими пріемами не въ состояніи открыть особыхъ плоскостей и прямыхъ линій; въ соли же плоскости и пря-

[1]) Установлено единственное описаніе кристалла въ древности, которое принадлежитъ *Плинію* и заимствовано у *Ксенократа.* Оно описываетъ форму кварца въ такихъ словахъ: „Quare sexangulis nascatur lateribus, non facile ratio inveniri potest eo magis, quod neque mucronibus eadem species est, et ita laterum laevor, ut nulla id arte possit aequari". Въ заимствованіи отъ *Buecheler* „Museum für Philologie", 1885, 40, 304 приводится *Бененкампомъ* въ соч. „Statische und kinetische Kristalltheorien" (1913).

мыя раскрываются простымъ расколомъ, и притомъ раскрывшіяся прямыя или находятся въ этихъ плоскостяхъ или къ нимъ перпендикулярны. Такое свойство кристаллическихъ тѣлъ называется спайностью и имѣетъ въ нихъ такое распространеніе, что его можно отнести къ числу общихъ свойствъ, хотя степень совершенства въ его проявленіи и весьма разнообразна для разныхъ кристаллическихъ тѣлъ, а иногда едва намѣчаются слѣды этого свойства. Но если для нѣкоторыхъ твердыхъ тѣлъ въ неправильныхъ кускахъ мы и затруднимся по этому свойству рѣшить вопросъ о томъ есть ли вещество кристаллическое или аморфное, то въ нашемъ распоряженіи много другихъ свойствъ, безповоротно рѣшающихъ этотъ вопросъ.

Если сквозь кристаллъ исландскаго шпата посмотримъ на какой-нибудь чертежъ или надпись, то увидимъ, что они раздваиваются. Воспользовавшись поляризаторомъ (приборомъ, пропускающимъ только прямолинейно-поляризованные лучи), и вращая его около глаза, мы замѣтимъ, что послѣдовательно исчезаетъ то одно, то другое изображеніе, при чемъ окажется: для перехода отъ одного исчезновенія до другого нужно повернуть какъ разъ на прямой уголъ. Ясно, значитъ, что лучи, обусловливающіе оба изображенія, есть лучи, прямолинейно-поляризованные и притомъ въ двухъ взаимно-перпендикулярныхъ направленіяхъ. Это свойство называется *двупреломленіемъ* кристалловъ и также относится къ общимъ свойствамъ, за исключеніемъ небольшой группы кристалловъ кубической сингоніи, къ каковымъ относится и каменная соль. Но зато удалось такъ поставить опытъ, что можно уловить и самые слабые слѣды проявленія этого свойства во всѣхъ остальныхъ кристаллахъ, почему имъ предпочтительно пользоваться передъ всѣми другими свойствами. Для проявленія этого свойства пользуются такъ называемыми поляризаціонными микроскопами съ различными къ нимъ приспособленіями. Наконецъ, теперь открытъ наиболѣе совершенный пріемъ отличенія однородныхъ кристаллическихъ частичекъ (хотя бы и относящихся къ кристалламъ кубической сингоніи) дѣйствіемъ узкаго пучка рентгеновскихъ лучей, вызывающихъ на фотографической пластинкѣ явленія интерференціи этихъ лучей (см. *кристаллическая структура*).

Мало-по-малу все накоплявшійся опытъ привелъ къ тому, что кристаллическими оказались всѣ вообще твердыя тѣла [1]); свойства, первоначально открытыя въ немногихъ кристаллахъ, оказались общими для всѣхъ вообще. Но понятіе объ аморфныхъ тѣлахъ претерпѣло эволюцію какъ разъ обратную той, какая имѣла мѣсто для кристаллическихъ тѣлъ, т. е. въ направленіи постояннаго сокращенія вплоть до полнаго его устраненія.

Нужно дать себѣ отчетъ въ томъ, что кристаллическое вещество можетъ быть въ произвольной степени раздробляемо, и что со степенью этого раздробленія и перемѣшиванія свойства его измѣняются; особенно рѣзко это сказывается въ высшихъ степеняхъ раздробленія, когда величина раздробленія приближаетъ ихъ къ ихъ элементарнымъ частицамъ, изъ которыхъ слагается каждое вещество; понятно, что вообще при неправильномъ перемѣшиваніи частичекъ кристаллическаго вещества, его основныя свойства становятся все труднѣе и труднѣе уловимыми, пока при размѣрахъ ниже тысячныхъ долей миллиметра и вовсе выходятъ за предѣлы строгаго констатированія непосредственными наблюденіями. Но въ извѣстныхъ случаяхъ все же еще остаются методы, и въ особенности методъ наращиванія. До какого бы предѣла кристаллическое вещество не было раздроблено, но въ пересыщенномъ растворѣ его частицы все-таки еще не теряютъ способности расти на счетъ матеріала, выдѣляющагося изъ раствора, а разъ такое явленіе роста проявилось, его можно довести до состоянія отчетливаго наблюденія.

---

[1]) Но степень твердости можетъ претерпѣвать всѣ возможныя градаціи вплоть до такихъ, которыя въ общежитіи считались бы типичнымъ выраженіемъ жидкости. По опредѣленію *Таманна*, твердыя тѣла—это такія, которыя превращаются въ жидкость не непрерывно, а скачкомъ (имѣютъ строго опредѣленную точку плавленія). По *Оствальду* („Основы физической химіи", 145) жидкіе кристаллы *Леманна* имѣютъ такую строго опредѣленную точку плавленія.

Въ настоящихъ жидкостяхъ особенно характернымъ для нихъ свойствомъ является свободная подвижность ихъ частичекъ; но и это свойство весьма перемѣнно въ своихъ проявленіяхъ, какъ мы можемъ видѣть изъ примѣровъ воды, соляныхъ растворовъ, маслъ и смолъ. Высшимъ предѣломъ наблюдаемой малоподвижности обладаетъ стекло, на которое въ настоящее время начинаютъ смотрѣть не какъ на особое аморфное вещество, а какъ на растворъ съ наименьшею подвижностью частичекъ. Но даже для стекла ничтожная степень подвижности не дошла еще до полной неподвижности. Стекла со временемъ начинаютъ затуманиваться, или, какъ выражаютъ явленіе по существу, раскристаллизовываться. Можно въ чрезвычайной мѣрѣ ускорить этотъ процессъ посредствомъ простого нагрѣванія, отнюдь не доводя его даже близко къ точкѣ плавленія.

При нагрѣваніи подвижность частицъ проявляется именно въ томъ, что его элементарныя частички растутъ другъ на счетъ друга, сливаясь въ очень крупныя и однородныя, т. е. кристаллическія части, а тогда, примѣняя общій методъ проявленія двупреломленія, мы найдемъ даже, что образуются кристаллическія части, принадлежащія разнымъ веществамъ.

Изложенныя соображенія приводятъ къ опредѣленію К. какъ науки, имѣющей своимъ объектомъ однородныя тѣла, вообще признающіяся за твердыя, но нѣкоторыми учеными (особенно нѣмецкимъ физикомъ *Г. Леманномъ*) допускается существованіе въ кристаллическомъ видѣ и жидкостей (эти различія связаны съ опредѣленіемъ фазъ твердой и жидкой).

Чтобы правильно понимать сдѣланное опредѣленіе, нужно имѣть въ виду, что это опредѣленіе отличается нѣкоторою отвлеченностью и строго относится къ тѣламъ идеализированнымъ, такъ какъ реальные кристаллы всегда невполнѣ однородны, и неоднородность бываетъ разнаго характера. Почти всегда кристаллы включаютъ въ себѣ нѣкоторыя постороннія частички, которыя, такъ сказать, составляютъ ихъ загрязненіе; при искусственной кристаллизаціи нерѣдко требуются многократныя ея повторенія, чтобы получить по возможности кристаллы безукоризненной чистоты. Но, кромѣ такихъ частичекъ, которыя вообще можно открыть наблюденіемъ подъ микроскопомъ, въ составъ кристалловъ вообще входятъ еще, хотя и въ очень небольшомъ количествѣ, какъ бы растворенныя въ нихъ вещества. Такое введеніе красящихъ веществъ, или пигментовъ, можетъ сдѣлать присутствіе ихъ весьма наглядымъ. Но есть и такія примѣси, а именно тѣлъ, особенно близкихъ между собою по кристаллографическимъ свойствамъ и называемыхъ *изоморфными*, что на нихъ вообще нельзя смотрѣть какъ на тѣла, для кристалловъ постороннія, и которыя часто могутъ входить въ составъ кристалловъ во всевозможныхъ пропорціяхъ.

Изъ сдѣланнаго опредѣленія станетъ яснымъ, что К. входитъ въ составъ физики и является наукою основною не только по отношенію къ минералогіи, но и, напр., къ химіи и даже къ нѣкоторымъ отдѣламъ физики, которые имѣютъ дѣло съ кристаллами. Такое опредѣленіе она получила однако въ недавнее время; раньше же она связывалась какъ бы исключительно съ минералогіей, составляя ея подготовительную часть (эта аномалія проявляется и въ настоящую минуту въ видѣ постояннаго соединенія въ одну каѳедру обѣихъ наукъ). Съ кристаллами минераловъ людямъ, конечно, пришлось имѣть дѣло во всѣ времена. Особенно же повсемѣстное распространеніе имѣютъ кристаллы, и часто очень крупные, горнаго хрусталя, или, говоря общнѣе, кварца, по химическому составу кремневаго ангидрита SiO_2. Становится понятнымъ, почему это, часто совершенно безцвѣтное вещество, безукоризненной прозрачности, явилось типомъ тѣлъ особеннаго рода, и почему присвоенное имъ еще греческими философами (*Теофрастомъ* и др.) названіе κρύσταλλος, наравнѣ со льдомъ, стало впослѣдствіи нарицательнымъ именемъ для этого разряда тѣлъ. Русское названіе хрусталь есть лишь то же измѣненное слово. Не могло не броситься въ глаза, что тѣла однихъ и тѣхъ же свойствъ, проявляясь въ видѣ кристалловъ, отличаются пора-

зительнымъ постоянствомъ формъ, особенно въ отношеніи величины угловъ между гранями, и трудно сказать, когда впервые законъ этого постоянства былъ выраженъ съ полною отчетливостью. Чаще всего это приписываютъ *Николаю Стено* (или *Стенону*), жившему въ XVII вѣкѣ [1]).

Какъ въ настоящее время истинный любитель минераловъ легко распознаетъ большое число ихъ нерѣдко по первому взгляду, благодаря присутствію ряда ихъ характерныхъ свойствъ, и въ этомъ рядѣ свойства геометрическія—особенности ихъ формы—играютъ выдающуюся роль, такъ, конечно, и въ прежніе вѣка пользовались для распознаванія тѣми же, бросающимися въ глаза, свойствами и особенно формою ихъ кристалловъ, и такимъ образомъ совершенно независимо долженъ былъ создаваться взглядъ на постоянства этихъ формъ по крайней мѣрѣ въ отношеніи угловъ между гранями. Но нельзя не признать, что настоящее научное значеніе такая оцѣнка формъ получила только тогда, когда стали пользоваться спеціальными приборами для измѣренія величинъ угловъ, т. е. *гоніометрами*. Насколько извѣстно, первое широкое примѣненіе пользованіе такими приборами получило въ рукахъ *Рожэ Делиля*, при чемъ самъ приборъ, еще примитивнаго устройства, въ видѣ транспортира съ вращающимися около центра двумя рычажками—*прикладной гоніометръ* — былъ изобрѣтенъ *Каранжо*, ученикомъ этого перваго научнаго кристаллографа, издавшаго въ 1783 году „Traité de cristallographie“. Но, сдѣлавъ первый шагъ, т. е. собравъ большой матеріалъ по измѣренію угловъ между гранями минераловъ, онъ не сдѣлалъ второго—точнаго вывода изъ этого матеріала. Сдѣлать этотъ второй шагъ выпало на долю аббата *Ренэ Жюста Гаюи*, который, по справедливости, считается отцомъ научной К. (а вмѣстѣ и минералогіи). Доживя до глубокой старости, онъ съ неослабѣвающей энергіей накоплялъ кристаллоизмѣрительный матеріалъ, такъ что въ результатѣ изъ его сочиненій можно уже было получить весьма солидныя кристаллографическія свѣдѣнія относительно очень большого числа минераловъ. Но истинную славу онъ получилъ выводомъ изъ этого матеріала—открытіемъ закона, который и по сію пору считается для К. основнымъ, и которымъ такимъ образомъ были положены точныя основы самой научной К. Выраженіе этого закона онъ связалъ съ весьма наглядымъ представленіемъ о строеніи кристаллическаго тѣла, и нельзя не признать, что такое точное выраженіе этого закона, которое было бы ни больше ни меньше, какъ только точнымъ выраженіемъ собраннаго матеріала, не только лишило бы его прелести наглядаго представленія и стало бы труднопонимаемымъ, но что оно по существу весьма гармонируетъ и съ представленіемъ, достигнутымъ наукою къ настоящему моменту. Онъ представлялъ себѣ кристаллическое вещество какъ бы сложеннымъ изъ правильно расположенныхъ кирпичиковъ, накладывающихся другъ на друга грань къ грани. Если бы при такомъ построеніи сооруженія мы къ тремъ выдавшимся кирпичикамъ приложили большую плоскую плиту и выводили бы во всѣхъ слояхъ и колоннахъ кирпичики до прикосновенія съ этою плитою, то получили бы именно такое расположеніе кирпичиковъ наружу, какимъ себѣ представлялъ *Гаюи* расположеніе наружнаго слоя кристаллическихъ частичекъ въ каждой плоскости кристалла, и выведенный имъ основной законъ кристаллографіи и получилъ бы свое выраженіе для составленныхъ такимъ образомъ граней кристалла. Но въ выраженіи этого закона онъ допустилъ нѣкоторый произволъ въ выводѣ формъ самихъ кирпичиковъ. Для этого находившійся въ его распоряженіи математическій арсеналъ былъ еще недостаточнымъ, и вотъ эта-то сторона дѣла вызвала возраженія и стремленіе очистить выраженіе закона отъ приданной ему субъективности, а отчасти, пожалуй, и несообразности. Однако, измѣняясь въ формахъ выраженія, выведенный *Гаюи* законъ сохранился въ своемъ существѣ въ полной неприкосновенно-

[1]) Законъ былъ весьма отчетливо выраженъ въ его сочиненіи, „De solido inter solidum naturaliter contento“ (1669).

сти и до настоящаго времени. Его законъ въ упомянутой формѣ впервые опубликованъ въ „Essai d' une théorie sur la structure des cristaux“ въ 1784 г. Нѣсколько десятилѣтій прошло, пока *Вейссъ* не придалъ выраженію того же закона форму, которая была болѣе или менѣе общепринята. Это сдѣлано въ сочиненіи „Ueber die natürlichen Abtheilungen der Krystallisationssysteme“ (1813 г.).

Вейссъ ввелъ именно понятіе о *кристаллографическихъ осяхъ*, какъ такихъ, каждой изъ которыхъ (въ противоположность осямъ координатъ математиковъ) свойственна своя единица длины; тогда законъ *Гаюи* можетъ быть выраженъ такъ: всякая возможная грань даннаго кристалла (съ тремя принадлежащими ему осями и свойственными имъ единицами длины) отсѣкаетъ на осяхъ отрѣзки въ отношеніи цѣлыхъ единицъ длины. Въ разное время отношенія этихъ трехъ цѣлыхъ чиселъ или трехъ обратныхъ имъ цѣлыхъ чиселъ назывались *индексами*, а ихъ совокупность — *символомъ* той грани, которая такимъ образомъ опредѣляется. Самъ *Вейссъ* принялъ прямое отношеніе, а *Грассманъ*, *Уэвель* и *Миллеръ* приняли обратное отношеніе, и въ особенности послѣдній показалъ, какъ именно употребленіе обратныхъ чиселъ упрощаетъ рѣшеніе задачъ и производство вычисленій въ К., почему эти символы и стали извѣстны, какъ символы *Миллера*. Изъ этого само собою вытекаетъ, что число *возможныхъ* во всякомъ данномъ кристаллѣ граней безгранично: вѣдь всякому отношенію трехъ цѣлыхъ чиселъ соотвѣтствуетъ опредѣленная возможная грань, хотя число дѣйствительно появляющихся на кристаллѣ граней обыкновенно весьма незначительно; но въ этомъ отношеніи кристаллы бываютъ весьма различны: начиная отъ трехъ, четырехъ паръ граней, число это иногда возрастаетъ до нѣсколькихъ десятковъ. Тѣмъ не менѣе понятіе о полной совокупности всѣхъ возможныхъ граней, или *комплексѣ граней кристалла*, играетъ въ теоретической кристаллографіи большую роль.

Еще большую наглядность получило это понятіе, когда тотъ же *Вейссъ* придалъ закону *Гаюи* новое, совершенно оригинальное выраженіе, сначала казавшееся новымъ закономъ, который и связался съ именемъ его автора; но вскорѣ оказалось, что онъ выражаетъ совершенно то же самое, что и законъ *Гаюи*.

Двѣ плоскости всегда пересѣкаются въ прямой линіи, а совокупность плоскостей, пересѣкающихся въ той же прямой (или прямыхъ, имъ параллельныхъ), называется *поясомъ*. Законъ *Вейсса* говоритъ, что всякая грань, общая двумъ поясамъ, есть возможная грань кристалла. Полный же комплексъ возможныхъ граней опредѣляется четырьмя гранями. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ шаръ и будемъ отмѣчать грани ихъ точками касанія къ шару (мы всегда можемъ провести касательную плоскость, параллельную данной грани), четыре данныя грани отмѣтятъ на шарѣ четыре точки. Каждая пара точекъ соотвѣтствуетъ парѣ граней, которою опредѣляется поясъ, а весь поясъ отмѣтится на шарѣ дугою большого круга, проходящею чрезъ эти двѣ точки; четыре точки на шарѣ составятъ вершины нѣкотораго четырехугольника; проводя дуги большого круга чрезъ всѣ пары точекъ, мы получимъ шесть дугъ большого круга, которыя пересѣкаются не только въ данныхъ четырехъ точкахъ. Получивъ новыя точки пересѣченія и проводя чрезъ нихъ и прежде полученныя точки новыя дуги круга, мы будемъ получать все новыя и новыя точки, которыя по этому закону *Вейсса* будутъ возможными гранями комплекса, и число ихъ можетъ быть получено безгранично [1]).

Но если ученые одного направленія больше обращали вниманія на точность математическихъ выраженій того, что являлось результатомъ опыта, а черезъ это теряли изъ виду то наглядное физическое представленіе, которое самъ *Гаюи* связывалъ со своимъ закономъ, то весьма естественно, что другіе ученые стремились дальше развить это самое представленіе.

Многіе кристаллы (напр., известковый шпатъ) обладаютъ способностью легко

[1]) Тѣ формулы, которыя относятся къ получаемой такимъ образомъ безграничной системѣ точекъ, содержатъ въ себѣ значительное упрощеніе въ сравненіи съ тѣми, которыя пришлось бы выводить для точекъ, взятыхъ совершенно произвольно. На основаніи этого изъ тригонометріи выдѣлился отдѣлъ *тетрагонометріи*, относящійся именно къ такой сѣти точекъ и отличающійся особою простотою формулъ.

раскалываться по нѣсколькимъ плоскостямъ. Это явленіе поражало воображеніе ученыхъ и предыдущихъ столѣтій, которые видѣли въ этомъ средство безгранично уменьшать размѣры кристалловъ съ сохраненіемъ угловъ между плоскостями раскола или *спайности*, т. е. въ сущности съ сохраненіемъ главныхъ индивидуальныхъ свойствъ кристаллическаго вещества при безграничномъ уменьшеніи его объема. Это же обстоятельство вызвало и представленіе *Гаюи* о составѣ кристалла изъ такихъ одинаковыхъ и правильно расположенныхъ частицъ и возможности разнообразно отдѣлять слои такихъ частицъ параллельно различнымъ гранямъ, хотя бы послѣднія и не были плоскостями спайности (декресценція, décrescence или substraction). Уже ближайшіе ученики, напр., *Делафоссъ* [1]), развивая это представленіе, доходили до понятія о точкахъ, какъ послѣднихъ элементахъ кристаллическаго строенія и о правильномъ расположеніи этихъ точекъ.

Въ рукахъ *Франкенгейма* [2]) и особенно *Бравэ* [3]) развитіе этого представленія вылилось въ форму строгой математической теоріи, которою отчасти руководствуются и до настоящаго времени. Это—теорія *пространственныхъ рѣшетокъ* (см. *кристаллическая структура*), подъ которыми подразумѣвается такая правильная система точекъ. Однако, такой выводъ подразумѣваетъ уже довольно полное знакомство съ симметріей.

Съ выясненіемъ закона *Гаюи*, открылся путь для систематическихъ изслѣдованій формъ кристалловъ, такъ какъ теперь эти формы связались съ тѣми цѣлыми числами, которыя служатъ символами граней. Однако, какъ самъ *Гаюи*, такъ и послѣдующіе ученые вмѣсто той простой характеристики, какая дается формамъ численными символами, придумывали различныя иныя системы обозначенія, и какъ это теперь ни кажется страннымъ, въ болѣе или менѣе всеобщее употребленіе простѣйшіе и совершеннѣйшіе числовые символы вошли на нашихъ глазахъ, всего два-три десятка лѣтъ назадъ. То же случилось и съ наиболѣе совершенною теоріею симметріи кристалловъ, съ полною точностью развитою марбургскимъ профессоромъ *Гесселемъ* въ 1829 г. [1]), но ставшей знакомой всѣмъ работавшимъ ученымъ и положенной въ основу изложенія только въ концѣ XIX вѣка, почти одновременно и съ общимъ принятіемъ числовыхъ символовъ.

Такое отношеніе ученаго міра къ важнѣйшимъ теоретическимъ успѣхамъ въ ихъ же спеціальной области станетъ понятнымъ, если принять во вниманіе, что ходомъ исторіи науки К. почти полностью перешла въ руки естественниковъ, а именно минералоговъ, которые должны были въ своемъ лицѣ соединять и другія спеціальности по естественнымъ наукамъ, тогда какъ сами успѣхи означенныхъ теорій зиждились на чисто математическомъ основаніи.

Естественники по роду своей спеціальности ограничивались наблюденіемъ и выводами изъ него, а правильныя понятія для своего возникновенія требовали предварительной математической обработки предмета. Безъ математическаго критерія вопросы, относящіеся къ теоріи симметріи, принимали туманную расплывчатую форму; такое положеніе дѣлъ легко могло привести къ запутанности, что и осуществилось въ получившей громадный успѣхъ системѣ К., выработанной нѣмецкимъ минералогомъ *К. Науманномъ*. Впослѣдствіи, когда точная математическая основа ученія о симметріи вошла въ свои права, то система *Науманна* оказалась не только облеченною въ нѣсколько туманную форму, но и грѣшила выводомъ несуществующихъ кристаллографическихъ системъ и видовъ симметріи, несмотря на наиболѣе продолжительный періодъ времени ея преобладающаго господства.

Знаменательно совпаденіе во времени появленія упомянутой основной

---

[1]) *G. Delafosse*, „Recherches sur les cristallisations considerées sous les rapports physiques et mathématiques“ (1843).

[2]) *M. Frankenheim*, „System der Krystalle“ (1842).

[3]) A. *Bravais*, „Mémoire sur les systémes, formés par de points distribués régulièrement sur un plan ou dans l'éspace“ (1850).

[1]) Какъ въ видѣ отдѣльной книги, такъ и въ видѣ статьи „Krystall“, занимающей, впрочемъ, цѣлый томъ въ *Gelehr's* „Physikalisches Wörterbuch“.

для теоріи симметріи работы *Гесселя* и основного руководства *К. Науманна* („Lehrbuch der Krystallographie“). Первая давала точный выводъ возможныхъ 32-хъ видовъ симметріи кристалловъ; второе покоилось на недостаточно выясненныхъ и въ значительной степени туманныхъ основахъ. Первая осталась почти никому неизвѣстною; второе стало общею основою для изученія К. Здѣсь выводы имѣли чисто эмпирическое основаніе, поддерживаясь неточными, хотя и довольно наглядными представленіями. Въ своей значительной части обѣ системы по существу, конечно, сходились; но первая предусматривала всѣ виды симметріи точно и въ полнотѣ. Вторая останавливалась на нихъ, какъ на примѣрахъ, даваемыхъ наблюденіемъ, и въ результатѣ многіе дѣйствительно представленные въ кристаллахъ виды симметріи остались незамѣченными, а зато другіе не соотвѣтствовали никакому точному понятію и, конечно, впослѣдствіи были отброшены (diklinoëdrisches System [1]), rhombotype Hemiedrie и пр.), хотя это и случилось не такъ скоро. Съ 1866 г. въ новой формѣ точный математическій выводъ былъ повторенъ *А. В. Гадолинымъ* въ трудѣ „Выводъ всѣхъ кристаллографическихъ системъ и ихъ подраздѣленій изъ одного общаго начала“ (1869). Но и этотъ элементарно изложенный трудъ долго оставался мало замѣченнымъ. Гораздо больше вниманія вызвала ошибочная работа *А. Бравэ* „Mémoire sur les polyédres de forme symétrique“ [2]). Здѣсь ошибка крылась въ самомъ корнѣ—въ произвольности опредѣленія элементовъ симметріи, за которые приняты центръ, оси и плоскости симметріи. Эта ошибка не бросалась въ глаза, такъ какъ она сказалась въ неполнотѣ вывода всего одного вида симметріи, представителя котораго не найдено въ натуральныхъ кристаллахъ. Даже трудъ *Л. Зонке* „Entwicklung einer Theorie der Krystall-Structur“ (1879), хотя и вызвалъ вниманіе, но еще не вызвалъ толчка, который устранилъ бы господствующую, но ошибочную систему *Науманна*. Повидимому, такимъ толчкомъ послужила маленькая замѣтка того же *Зонке*, „Die Entdeckung des Eintheilungsprincips der Krystalle durch *J. F. C. Hessel*“ (1880), когда стало ясно, что съ разныхъ сторонъ ученые, не зная результатовъ *Гесселя*, приходятъ къ нимъ же независимо. Въ теченіе восьмидесятыхъ годовъ вышелъ рядъ трудовъ *Е. С. Федорова*, начиная съ „Начала ученія о фигурахъ“ [1]) и ряда работъ о новой теоріи структуры кристалловъ вмѣстѣ съ полною обработкою ученія о симметріи. Одновременно появились и труды чистаго математика *Шенфлиса* [2]) по соприкасавшимся къ этому вопросамъ, пока въ сочиненіи послѣдняго „Krystallsysteme u. Krystallstructur“ (1891) не было, такъ сказать, сдѣлано резюме предшествовавшихъ трудовъ (впрочемъ, съ пропускомъ ученія о правильномъ выполненіи пространства равными фигурами, что и было пополнено *Федоровымъ* въ нѣмецкомъ сочиненіи „Reguläre Plan und Raumtheilung“, 1906).

Здѣсь заслуживаетъ упоминанія тотъ фактъ, что хотя въ это время чистые математики приняли сознательное участіе въ разработкѣ вопросовъ К., но что и раньше, занимаясь, казалось бы, разработкою чисто математическихъ вопросовъ, иногда по существу имѣли дѣло съ К. Сюда въ особенности относится трудъ одного изъ основателей новой геометріи *Мебіуса*, „Der barycentrische Kalkül“, въ которомъ существенную роль играетъ понятіе *геометрической суммы;* именно, она выводится изъ четырехъ произвольно данныхъ точекъ, и эти точки въ барицентрическихъ координатахъ выражаются отношеніемъ трехъ цѣлыхъ чиселъ. Только

---

[1]) Первоначально *Митчерлихъ* усмотрѣлъ примѣръ такой системы въ тіосульфатѣ кальція (съ $6H_2O$) (въ „Poggendorf's Annalen“, 1826, 8, 427) и лишь въ 1862 г. *Цефаровичъ* показалъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ обыкновенными триклинными кристаллами („Sitzungsber. Wiener Akad.“ 45,499).

[2]) Впослѣдствіи (1866) какъ эта, такъ и вышеупомянутая работа о правильныхъ системахъ точекъ вышли подъ заглавіемъ „Etudes cristallographiques“.

[1]) Это сочиненіе, показанное сначала (1881) математику *Чебышову*, не удостоилось его благосклоннаго вниманія, и его опубликованіе задержалось до 1883 г., когда его рѣшилось опубликовать И. Спб. Минералогическое общество, и оно вышло изъ печати въ 1885 г.

[2]) „Ueber Gruppen von Transformationen des Raumes in Sich“, работа, по своей задачѣ вполнѣ совпадавшая съ трудомъ „Симметрія правильныхъ системъ фигуръ“ *Е. С. Федорова*.

впослѣдствіи самъ *Мебіусъ* узналъ, что его трудъ есть чисто кристаллографическій, что его сѣть есть гномоническая проекція кристаллографическаго комплекса, а его числа есть символы граней комплекса. Вообще, тотъ отдѣлъ, который называется геометрическою К., составляетъ ариѳметическую часть или отдѣлъ новой геометріи. Этотъ отдѣлъ характеризуется тѣмъ, что въ основѣ его задачъ лежитъ употребленіе цѣлыхъ чиселъ. Также и знаменитый математикъ *Минковскій*, разрабатывая теорію квадратичныхъ формъ и связанное съ нею правильное дѣленіе пространства на равныя части, имѣлъ дѣло съ тѣмъ, что кладется въ основу теоріи структуры кристалловъ и прежде всего съ параллелоэдрами и пространственными рѣшетками.

Та напряженная разработка вопросовъ К., которая началась съ упомянутаго момента и продолжается до настоящаго времени, вызвала появленіе столь значительнаго числа научныхъ работъ и такое приращеніе знаній въ этой области, что здѣсь невозможно было бы передать это и въ самомъ сжатомъ видѣ. Поэтому отмѣчу лишь наиболѣе выдающіяся стороны совершившагося переворота.

1. Введено понятіе о *сингоніи*, долженствующее замѣнить раздѣленіе кристалловъ на системы, сдѣланное *Вейссомъ*. Понятіе о кристаллографической системѣ оказалось столь неяснымъ, что между представителями К. не могло состояться соглашенія даже относительно числа этихъ системъ, а между тѣмъ этотъ вопросъ лежитъ въ самомъ основаніи К. (см. *сингонія*).

2. Завершено ученіе о *симметріи* съ точно обоснованнымъ выводомъ, что въ кристаллахъ можетъ быть представлено только 32 вида симметріи. На кристаллографической практикѣ встрѣчаются иногда серьезныя затрудненія рѣшить вопросъ о принадлежности даннаго кристалла къ тому или иному виду симметріи. Наилучшимъ методомъ считается изученіе фигуръ вытравленія на плоскостяхъ кристалла (*см.* XII, 102). Съ наибольшею тщательностью эти фигуры изучалъ *Баумгауеръ*, издавшій по этому вопросу роскошную книгу „Die Resultate der Aetzmethode“, 1894 (см. *симметрія*).

3. Разработано ученіе о правильномъ выполненіи плоскости и пространства равными фигурами вообще, и спеціально о выполненіи ихъ въ параллельномъ положеніи (*параллелоэдрами*) въ пространствѣ и *параллелогонами* (на плоскости). Въ этой теоріи, какъ частные случаи, вмѣщается не только ученіе о пространственныхъ рѣшеткахъ *Франкенгейма* и *Бравэ*, но и ученіе о правильныхъ системахъ точекъ и фигуръ *Зонке*, *Федорова* и *Шенфлиса* (см. *кристаллическая структура*). Приведя, такимъ образомъ, къ различенію въ кристаллахъ различной структуры, теорія привела къ *кристаллохимическому анализу*, давшему возможность простыми средствами и притомъ безъ разрушенія и даже порчи матеріала, хотя бы онъ былъ данъ въ видѣ нѣсколькихъ почти микроскопическихъ кристалликовъ, къ распознаванію ихъ вещества (см. *кристаллохимическій анализъ*).

4. Разработано ученіе о проекціяхъ, весьма облегчающихъ графическое рѣшеніе всякаго рода задачъ К. (см. *кристаллографическія проекціи*).

5. Вычисленія въ К. приведены къ простѣйшему виду, а именно такому, что преобладающими операціями этого вычисленія являются простое сложеніе и вычитаніе при условіи пользованія таблицами натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ. Для этой цѣли понадобилось введеніе новаго отдѣла тригонометріи, а именно *тетрагонометріи*, о теоретической основѣ которой упомянуто выше (см. *кристаллографическія вычисленія*).

6. Наконецъ, упрощены до крайности и операціи кристаллографическихъ измѣреній, что привело не только къ очень значительному сокращенію необходимаго времени, но и устраненію возможности ошибокъ, столь легко совершавшихся при употребленіи прежнихъ методовъ. Съ этою цѣлью выработаны новые типы универсальныхъ или теодолитныхъ гоніометровъ (см. *кристаллографическія измѣренія*).

То, о чемъ рѣчь была до сихъ поръ, составляетъ только одну часть К.,

которую обыкновенно называютъ *К. геометрической* въ отличіе отъ второй части, называемой *К. физической* (къ которой еще присоединяютъ *К. химическую*). Послѣднее названіе ясно напоминаетъ о физикѣ и въ сущности представляетъ собою физику кристалловъ. Хотя по существу это дѣленіе довольно искусственно, такъ какъ, конечно, и образованіе граней и проявленіе симметріи и т. п. есть явленія физическія, но оно очень удобно при изложеніи К.

Если бы былъ предложенъ вопросъ, чѣмъ же эти отдѣлы К. разграничиваются отъ физики и химіи вообще, то пришлось бы сослаться на данное выше опредѣленіе кристалловъ какъ однородныхъ тѣлъ, которыя, конечно, также прежде всего составляютъ и объекты физики и химіи. Раздѣленіе вытекло просто по ходу исторіи науки, который принудилъ кристаллографовъ усвоить извѣстную сумму спеціальныхъ знаній по физикѣ и химіи, чтобы имѣть возможность производить самостоятельныя изслѣдованія въ этой области; и такъ какъ результаты этихъ изслѣдованій преобладающимъ образомъ опубликованы въ изданіяхъ, отдѣльныхъ отъ тѣхъ, которыя спеціально посвящены физикѣ и химіи, то практически выдѣлились тѣ отдѣлы, которые преимущественно интересовали кристаллографовъ. Изъ отдѣловъ физики сюда въ особенности относится оптика кристалловъ, вызываніе электрическаго напряженія въ кристаллахъ; изъ области химіи выдѣлилось изученіе соотношенія между химическимъ составомъ и кристаллическою формою, дѣйствіе на кристаллъ разрушающихъ факторовъ.

Въ отношеніи физическихъ свойствъ прежде всего важно ихъ распредѣленіе въ кристаллѣ, которое качественно легко предусмотрѣть, зная симметрію кристалла, а послѣдняя обыкновенно прямо раскрывается по его внѣшней формѣ. Во всѣхъ тѣхъ направленіяхъ, которыя являются (и называются) равными по отношенію къ элементамъ симметріи кристалла, физическія свойства проявляются въ равной мѣрѣ и также могутъ считаться равными. Хотя это и составляетъ одинъ общій законъ физической К., но проявляется онъ различно въ зависимости отъ рода самихъ свойствъ. Въ этомъ отношеніи мы сами физическія свойства можемъ раздѣлить на нѣсколько группъ:

а) Свойства, проявляющіяся при полномъ отсутствіи деформацій (измѣненіе формы отъ натяженій и т. п.) вещества. Количественное различіе въ проявленіи этихъ свойствъ въ разныхъ направленіяхъ выражается радіусами-векторами эллипсоида, что даетъ намъ понять, что и направленія, не равныя въ отношеніи элементовъ симметріи, здѣсь могутъ оказаться физически равными. Въ отношеніи оптическихъ свойствъ мы обязаны *Френелю*, который впервые указалъ на эллипсоидъ, какъ на выраженіе различія свойствъ въ разныхъ направленіяхъ. Съ теченіемъ времени относящихся сюда свойствъ открыто очень большое число.

б) Свойства механическія, такъ или иначе связанныя съ механическимъ давленіемъ, производимымъ на вещество кристалла. Такъ какъ всякому давленію всегда оказывается равное противодѣйствіе, то не можетъ случиться, чтобы въ кристаллѣ проявилось какое-либо различіе, произведемъ ли мы на него давленіе съ одной или прямо противоположной стороны. Согласно теоріи и опытамъ *Фохта* (Voigt), распредѣленіе этихъ свойствъ выражается поверхностью болѣе сложною, чѣмъ эллипсоидъ (IV порядка), но и эта поверхность необходимо обладаетъ центромъ.

в) Свойства, связанныя съ молекулярною деформаціей, но не механическія, напр., появленіе электрическихъ напряженій при дѣйствіи того же механическаго давленія; сюда же относятся и свойства, проявляющіяся при разрушеніи вещества хотя бы и дѣйствіемъ химическихъ агентовъ, даже простое раствореніе. Въ распредѣленіи этихъ свойствъ не сохраняется даже центра, т. е. проявленія могутъ быть различны даже по одной прямой въ прямо противоположныхъ направленіяхъ. Это замѣчалось даже при простомъ раствореніи кристаллическихъ иголъ; скорость растворенія съ обоихъ концовъ иногда оказывалась различной. Но еще рѣзче это проявляется

въ нѣкоторыхъ кристаллахъ при ихъ нагрѣваніи (*пироэлектричество*) и сдавливаніи *(пьезоэлектричество)*. Особенною наглядностью отличается методъ *Кундта* обсыпанія тончайшимъ порошкомъ смѣси сѣры и сурика, при чемъ отъ тренія сѣра заряжается отрицательно, а сурикъ положительно; обсыпая нѣкоторые кристаллы этою смѣсью, можно замѣтить, что одинъ ихъ конецъ покрывается сѣрою, а противоположный—сурикомъ.

г) Наконецъ, можно констатировать и такія свойства, которыя по существу не имѣютъ непрерывности, а проявляются лишь въ опредѣленныхъ направленіяхъ, напр., свойство раскалываться по плоскостямъ спайности или правильно срастаться по опредѣленнымъ плоскостямъ, образуя двойники (см. *кристаллы*), или проявлять по нѣкоторымъ плоскостямъ неоднородность (напр., отъ включеній постороннихъ частичекъ), и тогда нерѣдко кристаллъ раскалывается именно по этимъ *плоскостямъ отдѣльности;* иногда надавливаніемъ можно заставить нѣкоторые мягкіе кристаллы передвинуться съ сохраненіемъ нѣкоторой пограничной плоскости неподвижною. Такія *плоскости сдвига* впервые на известковомъ шпатѣ искусственно воспроизвелъ *Рейшъ* по плоскостямъ опредѣленной формы. Явленія этого рода изучали многіе (особенно *Баумгауеръ* и *Мюгге);* въ Россіи ими занимался *В. И. Вернадскій* (называя плоскостями скольженія).

Если не упустить изъ виду, что преимущественное вниманіе кристаллографамъ приходилось удѣлять способу распознаванія веществъ, а слѣдовательно, и способамъ различенія ихъ другъ отъ друга, то станетъ понятнымъ, что преимущественно приходилось обращаться къ такимъ свойствамъ, которыя оказывались чувствительнѣйшими для этого различенія.

Изъ физическихъ, хорошо изученныхъ, свойствъ такими въ особенности оказываются свойства оптическія, при условіи пользованія свѣтомъ поляризованнымъ. Для этого были выработаны и весьма усовершенствованы *поляризаціонные микроскопы* съ весьма многочисленными къ нимъ приспособленіями. Нельзя перечислить всѣхъ тѣхъ приспособленій и усовершенствованій, которыя предлагались и примѣнялись въ теченіе XIX вѣка. Но съ начала 90-хъ годовъ *Федоровымъ* измѣненъ самый типъ такихъ микроскоповъ съ замѣною неподвижнаго столика *универсальнымъ столикомъ*, построеннымъ даже сложнѣе, чѣмъ теодолитъ, для болѣе широкаго пользованія оптическими пріемами, примѣнимыми при изслѣдованіи кристаллическихъ тѣлъ. Такъ какъ аналогичный методъ былъ нѣсколько раньше примѣненъ и для цѣлей измѣренія угловъ въ кристаллахъ, то такимъ образомъ возникъ въ К. *универсальный методъ* изслѣдованія, получившій къ настоящему времени весьма широкое распространеніе, но продолжающій и теперь распространяться и даже, можетъ быть, еще скорѣе, чѣмъ раньше, благодаря появленію въ Женевѣ перевода сочиненія *В. В. Никитина*, „La méthode universelle de Fedoroff“ (см. *универсальный методъ*).

Съ лѣта 1912 г. появился новый методъ физическихъ изслѣдованій кристалловъ, обѣщающій съ наибольшею отчетливостью выяснить расположеніе атомовъ въ кристаллическомъ веществѣ. Это методъ пропусканія чрезъ кристаллъ очень узкаго пучка рентгеновскихъ лучей; эти лучи, благодаря правильному расположенію атомовъ въ этомъ веществѣ, даютъ диффракцію, которая и воспроизводится на поставленной сзади фотографической пластинкѣ. Первые опыты по иниціативѣ *Лауе* были произведены *Фридрихомъ* и *Книппингомъ* и описаны въ общей ихъ статьѣ „Interferenz-Erscheinungen bei Röntgenstrahlen“ въ „Sitzungsber. bayer. Akad.“, 1912, 303. Скоро такіе опыты и ихъ объясненія стали появляться во многихъ физическихъ журналахъ. Но особенно важный шагъ былъ сдѣланъ *В. Г. Браггомъ* въ статьѣ „The structure of some crystals as indicated by their diffraction of X-rays“ въ „Proceed. of the Royal Society“, 89, (1913). Въ ней дополнительно къ этому методу примѣненъ методъ отраженія однородными лучами, которые получаются при замѣнѣ платиновыхъ электродовъ родіевыми.

Переходя къ тому, что относится къ химической К., прежде всего нужно

упомянуть объ явленіи *изоморфизма*, открытомъ *Митчерлихомъ* и состоящемъ въ томъ, что при замѣнѣ одного или нѣсколькихъ атомовъ родственною группою кристаллографическія свойства вещества сохраняются почти неизмѣнными; конечно, точное гоніометрическое измѣреніе угловъ даетъ нѣкоторую разницу, то очень маленькую, а чаще достигающую нѣсколькихъ градусовъ, но вѣдь это констатируется уже при болѣе точномъ измѣреніи. Наблюденій этого рода скопилось уже большое множество, и на нихъ даже въ свое время было основано опредѣленіе атомныхъ вѣсовъ. Изъ нихъ можно, напр., отмѣтить особенную близость атома K не только съ атомами Rb и Cs, но и съ радикаломъ NH_4 (аммоніемъ); гораздо дальше отъ нихъ всѣхъ стоитъ атомъ Na, такъ что въ большинствѣ случаевъ при замѣнѣ первыхъ атомомъ Na получаются совершенно отличительные кристаллы.

Въ послѣднее время все больше и больше обращаетъ на себя вниманіе другой видъ изоморфизма, который можно было бы назвать *эквивалентнымъ изоморфизмомъ*. Лучшимъ примѣромъ служитъ необычайная близость не только кристаллическихъ формъ, но и вообще физическихъ свойствъ кальцита $CCaO_3$ и натровой селитры $NNaO_3$.

Сумма химическихъ эквивалентностей $C^{IV} + Ca^{II} = N^{V} + Na^{I} = 6$; свойства же отдѣльныхъ атомовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, совершенно различны. Число примѣровъ этого рода именно за послѣдніе годы сильно увеличилось (особенно въ работахъ *Федорова* и *Баркера*).

Наконецъ, можетъ существовать меньшее сходство, чѣмъ это нужно для изоморфизма, но все-таки сходство явное, напр. при замѣщеніяхъ однихъ радикаловъ другими. Такое болѣе отдаленное сходство въ кристаллическихъ формахъ по предложенію *Грота* принято называть *морфотропіей*.

За этимъ слѣдуетъ поставить открытіе *полиморфизма*, первое проявленіе котораго было установлено на минералахъ: *кальцитѣ* (известковомъ шпатѣ) и *арагонитѣ*, весьма различныхъ по кристаллической формѣ и даже сингоніи (кальцитъ гексагональной, арагонитъ ромбической сингоніи), но представляющихъ тождественный химическій составъ ($CCaO_3$). Это было открыто *Клапротомъ* еще въ 1788 г., но подвергалось сомнѣнію. Въ 1821 г. *Митчерлихъ* нашелъ, что одно и то же вещество $PO_4NaH_2.H_2O$ легко получается въ видѣ кристалловъ двухъ различныхъ формъ; въ 1823 г. полиморфизмъ съ особенною наглядностью проявился на сѣрѣ, послѣ того, какъ онъ же далъ ей расплавиться и при остываніи покрыться коркою, а затѣмъ пробилъ корку и вылилъ жидкую часть сѣры; получились подъ коркой кристаллы совсѣмъ другой формы (и опять также иной сингоніи). Теперь не только такихъ фактовъ стало извѣстно громадное множество, но данныя физической химіи убѣждаютъ въ томъ, что это свойство должно проявляться во всѣхъ веществахъ. Въ нитратѣ аммонія $N(NH_4)O_3$, напр., получается рядъ разностей при измѣненіи температуры кристаллизаціи на нѣсколько десятковъ градусовъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ примѣровъ полиморфизма составляетъ рядъ состава SiO_2. Еще недавно въ этомъ рядѣ отличали только три вида: кварцъ, тридимитъ и кристобалитъ. Но очень тонкія изслѣдованія, произведенныя *Феннеромъ* въ геофизическомъ институтѣ въ Вашингтонѣ, привели къ различенію большого количества разностей, проявляющихся при дѣйствіи на вещество высокихъ температуръ. Наиболѣе устойчивыми оказываются, конечно, тѣ, которыя были найдены въ природѣ. Къ менѣе устойчивымъ можно отнести двѣ разности α и β кварца, изъ которыхъ первая переходитъ во вторую при 575°; при 870° она переходитъ въ разность тридимита, отмѣчаемую буквою β_1, а при 1470° въ разность кристобалита, отмѣчаемую буквою β_1'. Означеніе буквами показываетъ, что были получены и разности, отмѣчаемыя другими буквами, хотя вообще и не отличающіяся устойчивостью и легко переходящія другъ въ друга, напр. α-тридимитъ переходитъ въ β_1 тридимитъ при 117°, а β_1 тридимитъ въ β_2 тридимитъ при 263°.

Соотношенія между химическимъ со-

ставомъ и кристаллическою формою столь сложны, что, несмотря на громадное количество скопившагося матеріала, сколько-нибудь обоснованныя сопоставленія оказалось возможнымъ дѣлать для частныхъ рядовъ веществъ, отличающихся близостью состава. Такія указанія собраны въ вышедшихъ трехъ томахъ „Chemische Kristallographie“ *П. Грота.*

Однако, нѣкоторыя соотношенія общаго характера все-таки можно установить статистическимъ методомъ. Въ числѣ простѣйшихъ химическихъ соединеній находятся тѣ, которыя составляютъ объектъ неорганической химіи въ томъ ея пониманіи, которое проявилось въ упомянутой справочной книгѣ *Грота.*

Съ другой стороны, изъ таблицъ кристаллохимическаго анализа, составленныхъ *Федоровымъ*, выяснилось, что въ кристаллахъ кубической сингоніи, т. е. представляющихъ высшіе виды симметріи, представлены почти исключительно неорганическія соединенія (три найденныя исключенія изъ 415 веществъ какъ бы подчеркиваютъ эту законность); изъ 481 кристалловъ гексагональной сингоніи только 62 органическихъ, а изъ 319 кристалловъ тетрагональной сингоніи только 63 органическихъ. Если же сравнить самые распространенные, а именно моноклинные кристаллы, то изъ 2.459 оказывается 1.528 органическихъ и только 931 неорганическихъ. Отсюда можно заключить, что съ упрощеніемъ состава вообще связано повышеніе симметріи; но въ отдѣльно взятыхъ примѣрахъ можно привести и не мало поразительныхъ исключеній, по крайней мѣрѣ, если понимать химическій составъ такъ, какъ этому учатъ авторитетные химики. Можно привести и другія обобщенія такого характера; но именно необходимость статистическаго вывода такихъ правилъ показываетъ на сложность соотношенія.

Изъ руководствъ по К. можно указать на „Physikalische Kristallographie“ *П. Грота*, какъ на пользующееся особенною популярностью. Но нельзя не отмѣтить, что даже въ немъ сохранено устарѣвшее подраздѣленіе на кристаллографическія системы и приводится семь такихъ системъ, въ томъ числѣ ромбоэдрическая, къ которой довольно произвольно отнесены виды симметріи съ тройною осью симметріи. Также и въ своей физической части оно наиболѣе сильно въ изложеніи методовъ, примѣнявшихся раньше. Изъ русскихъ руководствъ, кромѣ упомянутой и переведенной на французскій языкъ книги *В. В. Никитина* „Универсальный методъ Федорова“, имѣется большое число преимущественно довольно краткихъ. Наиболѣе подробнымъ является „Основы К.“ *В. И. Вернадскаго* (къ сожалѣнію, заключающее въ себѣ довольно крупныя неточности), „Руководство по К.“ *Г. Вульфа* и курсы составителя (послѣднее изданіе 1910 г.). Въ дополненіе къ этому нельзя не отмѣтить недавно вышедшей книги *Бекенкампа*, „Statische und Kinetische Kristalltheorien“, которая, не составляя учебнаго руководства, задается цѣлью собрать всѣ главнѣйшіе успѣхи теоретической К., сдѣланные въ послѣднее время. *Е. Федоровъ.*

Кристаллоидъ, крайне неудачный терминъ, подъ кот. въ анат. растеній подразумѣваютъ твердыя формы отложеннаго въ запасъ бѣлковаго вещества, только по виду напоминающія кристаллы, но сохраняющія всѣ свойства коллоидовъ. Эти ложные кристаллы встрѣч. или свободно въ протоплазмѣ и въ ядрѣ или внутри алейроновыхъ зеренъ. *А. Стр.*

Кристаллохимическій анализъ, см. *приложеніе.*

Кристаллы суть, съ одной стороны, тѣла, непосредственно находимыя въ природѣ и составляющія минералы, покрытые болѣе или менѣе блестящими гранями, съ другой стороны—тѣла съ такими же свойствами, выпадающія изъ растворовъ при достаточномъ ихъ сгущеніи. Процессъ образованія такихъ тѣлъ называется *кристаллизаціей.* — При сгущеніи раствора (напр., при испареніи растворяющей жидкости) онъ сначала дѣлается *пересыщеннымъ* и иногда можетъ очень долгое время сохраняться въ такомъ видѣ, особенно если приложить заботу къ сохраненію его въ спокойномъ состояніи и къ чистотѣ окружающаго воздуха. Прикосновеніе ничтожныхъ слѣдовъ того твер-

даго вещества, которое можетъ выпасть изъ раствора, вызываетъ энергичный процессъ такого выпаденія въ видѣ К., а въ соприкосновеніи съ К. растворъ при данной температурѣ пріобрѣтаетъ строго опредѣленный составъ и называется *насыщеннымъ;* то же явленіе въ пересыщенномъ растворѣ вызываетъ попавшая пылинка, волосокъ, встряхиваніе и т. п. Совершенство въ образованіи К. различно и особенно удается при медленной кристаллизаціи, если при этомъ растущіе К. не встрѣчаютъ препятствій, для чего полезно зародышевый кристалликъ подвѣшивать въ свободной жидкости. Въ общемъ, растворимость невполнѣ постоянна и дѣлается больше при очень маленькихъ размѣрахъ К.; если всыпать въ насыщенный растворъ мелкій кристаллическій порошокъ и подвергать растворъ періодическимъ, хотя бы и небольшимъ, перемѣнамъ температуры, то К. растутъ и иногда могутъ достичь весьма большой величины. Въ природѣ имѣются К., напр. кварца, величиной болѣе метра.

При первомъ же болѣе широкомъ обзорѣ и пересмотрѣ собраннаго по кристалламъ матеріала, отчасти даже по поводу перевода сочиненія *Гаюи*, „Traité de minéralogie“ явилась потребность расклассифицировать ихъ на группы. Основы этому были положены *Бернгарди*, сдѣлавшимъ этотъ переводъ, а болѣе обстоятельное раздѣленіе съ отнесеніемъ къ опредѣленнымъ группамъ осей сдѣлано въ 1815 г. *Вейссомъ*, хотя названія этихъ подраздѣленій до недавняго времени господствовали тѣ, которыя были въ 1829 г. введены *Науманномъ*, а именно: 1) правильная, 2) тетрагональная (раньше квадратная), 3) гексагональная, 4) ромбоэдрическая, 5) ромбическая, 6) моноклинная (раньше моноклиноэдрическая) и 7) триклинная (раньше триклиноэдрическая). Но въ новѣйшее время выяснилось, что это самое раздѣленіе на системы не имѣетъ твердаго основанія (почему между авторами всегда вызывало противорѣчія) и должно быть замѣнено раздѣленіемъ по видамъ сингоніи (*см.*).

Каждому твердому веществу свойственна опредѣленная форма К., и каждый изъ нихъ образуетъ индивидъ. Но не всегда индивиды растутъ независимо другъ отъ друга. Кромѣ такой неправильной аггрегаціи, различаютъ еще ихъ срастанія съ проявленіемъ нѣкоторой правильности, напр., когда побужденіемъ къ началу кристаллизаціи послужило нѣкоторое постороннее зернышко, оно становится центромъ, изъ котораго К. вытягиваются во всѣхъ направленіяхъ лучами; если такіе лучистые аггрегаты въ очень маломъ видѣ завершаются болѣе или менѣе шаровою поверхностью, то ихъ называютъ *сферолитами;* иногда же, особенно въ такой податливой средѣ, какъ глины, лучистые аггрегеты дорастаютъ до очень большихъ размѣровъ, образуя *конкреціи*. Но нѣкоторую правильность представляютъ и К., плотно нарастающіе на общемъ основаніи, напр. на стѣнкахъ пустотъ, и тогда эти образованія называются *секреціями*.

Но многіе К., иногда съ момента своего зарожденія, появляются правильно сросшимися *двойниками*, и относительное ихъ положеніе подчинено опредѣленному двойниковому закону, который лучше всего выразить какъ полуоборотъ около *двойниковой оси*. Лучшее разъясненіе этому явленію дало правильное нарастаніе другъ на друга кристалловъ разныхъ веществъ, которое легко производится искусственно. По *Баркеру* („Untersuchungen über regelmässige Verwachsungen“ въ „Zeitschr. für Krystallogr.“, 45, 1) въ такихъ сросшихся К. имѣется общая ось, которая соотвѣтствуетъ конгруентному ряду точекъ ихъ пространственныхъ рѣшетокъ при условіи, если разстоянія точекъ въ этихъ конгруентныхъ рядахъ приблизит. одинаковы (см. *кристаллическая структура*). Отсюда получается тотъ странный фактъ, что иногда не удается вызвать правильнаго нарастанія двухъ весьма близкихъ по свойствамъ К. (изоморфныхъ) и легко удается правильное нарастаніе столь несхожихъ тѣлъ, какъ кубиковъ іодистаго калія на пластинкахъ слюды (по наблюденіямъ *Франкенгейма*). Если правильно могутъ нарастать другъ на друга столь различныя по свойствамъ вещества, то тѣмъ

понятнѣе такое нарастаніе двухъ индивидовъ одного и того же вещества.

Иногда такія двойниковыя нарастанія пластинчато повторяются много разъ (*полисинтетическіе двойники*, напр., въ плагіоклазахъ), или даже густыя нарастанія происходятъ по двумъ плоскостямъ, и получается тонкая сѣтчатая текстура (въ микроклинѣ).— Прежде, начиная съ *Вейсса*, между К. отличали *полногранность*, или *голоэдрію*, неполногранность — *геміэдрію* и даже разные ея виды, напр. *гемиморфизмъ*, если К. былъ неодинаково покрытъ гранями съ двухъ противоположныхъ концовъ (напр., въ турмалинѣ, галмеѣ). Теперь эти особенности сводятся къ опредѣленнымъ комбинаціямъ элементовъ симметріи.

К. по своей консистенціи и твердости образуютъ длинную градацію, начиная отъ такихъ исключительно твердыхъ, какъ алмазъ [1]), до такихъ, которые имѣютъ консистенцію воска или смолы и какъ бы постепенно приближающихся къ жидкимъ. *О. Леманнъ* открылъ и сдѣлалъ громадное количество наблюденій не только надъ текучими, но и надъ жидкими тѣлами, которыя вполнѣ уподобляются водѣ, но проявляютъ оптическія свойства (*анизотропность*) К. Этому предмету онъ посвятилъ книгу „Flüssige Krіstalle“ (1909). Его наблюденія заставили его признать существованіе особой оріентирующей силы, дѣйствующей независимо отъ сцѣпленія. Она даетъ себя знать даже при сильныхъ теченіяхъ жидкихъ К. По величинѣ текучести онъ наблюдалъ громадное разнообразіе, начиная отъ такихъ, которыя, какъ настоящія жидкости, въ другихъ жидкостяхъ принимаютъ форму шара, до такихъ, которыя принимаютъ многогранныя (даже пластинчатыя и нитевидныя) формы съ округленными краями. Оріентирующая сила, по *Леманну*, придаетъ жидкимъ К. свойства астатическихъ магнитныхъ системъ. Смѣси жидкихъ К. съ подходящими жидкостями вызываютъ явленія, напоминающія біологическія, какъ они наблюдаются въ простѣйшихъ организмахъ: разнообразную подвижность и перемѣнчивость формъ, ростъ чрезъ интуссусцепцію, копуляцію, дѣленіе и т. п.; поэтому Леманнъ склоненъ и настоящія примитивныя біологическія явленія связать съ присутствіемъ такихъ смѣсей и даже ожидаетъ, что опыты въ этомъ направленіи должны привести къ построенію весьма выгоднаго механизма, въ которомъ химическая энергія будетъ непосредственно преобразовываться въ механическую. Наблюденія этого рода онъ собралъ въ книгѣ „Die scheinbar lebenden Krіstalle“ (1907). Для производства оптическихъ изслѣдованій жидкихъ К. долженъ служить микроскопъ съ принадлежностью для нагрѣванія препарата (см. *универсальный методъ*).

Многія кристаллическія тѣла по своимъ внѣшнимъ эффектнымъ свойствамъ представляютъ высокую рыночную цѣнность. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи приходится поставить алмазъ, благодаря его особенно высокому показателю преломленія (2,42), вызывающему самую интенсивную игру цвѣтовъ въ отполированныхъ кусочкахъ по формѣ брилліантовъ, розъ и пр. Онъ даже въ непрозрачномъ видѣ (карбонатъ) цѣнится по своей твердости и находитъ обширное примѣненіе въ техникѣ (при буреніи твердыхъ породъ). На второмъ мѣстѣ можно поставить К. эвклаза, изумруда, чистыхъ окрашенныхъ корундовъ (рубинъ [1]) и сафиръ), хризоберилла въ видѣ александрита. Конечно, высокая цѣна зависитъ отъ рѣдкости тѣхъ разностей, которыя удовлетворяютъ высокимъ ювелирнымъ требованіямъ. Иногда и очень изящные К. (напр., алмандинъ) по своей распространенности цѣнятся очень мало. Въ нѣкоторыхъ изящные переливы цвѣтовъ (глаукизація) зависитъ отъ неоднородности. Сюда относится нѣкоторая разность полевыхъ шпатовъ (лунный камень, лабрадоръ), глау-

[1]) По эмпирической скалѣ *Мосса*, твердость талька 1, гипса 2, кальцита 3, флуорита 4, апатита 5, ортоклаза 6, кварца 7, топаза 8, корунда 9 и алмаза 10.

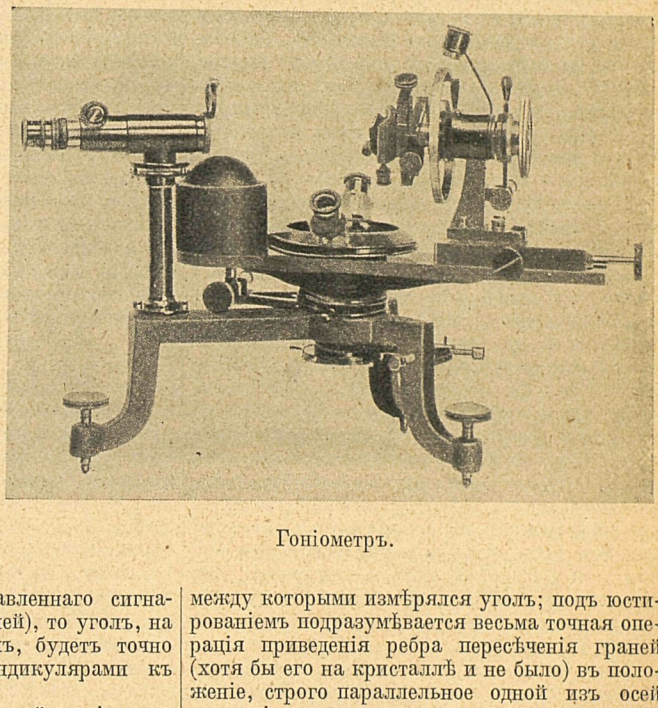
[1]) Искусственно получаемые (по способу *Эбельмена*) настоящіе рубины, во всѣхъ отношеніяхъ превосходящіе, какъ К., по достоинству натуральные рубины, тѣмъ не менѣе цѣнятся значительно дешевле, что представляетъ странную аномалію, показывающую условность вкусовъ людей, страдающихъ избыткомъ денегъ.

Спеціальные отдѣлы кристаллографіи.

Кристаллографическія измѣренія представляютъ основу наблюдательной кристаллографіи. Кристаллографія могла вступить на научный путь лишь тогда, когда сталъ накопляться матеріалъ по измѣренію угловъ между гранями кристалловъ и, слѣдовательно, когда въ распоряженіи изслѣдователей явились приборы для этого измѣренія, такъ называемые *гоніометры*. Впервые такой приборъ, хотя еще и примитивнаго устройства, былъ изобрѣтенъ *Каранжо*, ученикомъ *Роме Делиля*, первымъ ученымъ, собравшимъ довольно значительный матеріалъ наблюденій, изложенный въ его сочиненіи «Traité de cristallographie» (1783). Этотъ первый прикладной гоніометръ состоялъ изъ обыкновеннаго транспортира, извѣстнаго изъ курсовъ элементарной геометріи, съ присоединеніемъ двухъ рычажковъ, вращающихся около центра. Прикладывая эти рычажки къ двумъ гранямъ кристалла перпендикулярно къ ребру ихъ пересѣченія, непосредственно на лимбѣ транспортира отсчитываемъ уголъ. Хотя приборъ этотъ не потерялъ своего значенія и до настоящаго времени въ случаяхъ: 1) когда кристаллы очень велики, а 2) когда грани кристалла не блестящи (напр., для моделей), онъ для громаднаго большинства кристалловъ оказывается слишкомъ грубымъ въ сравненіи съ гоніометрами, построенными на принципѣ отраженія. Ясно, что если, вращая около общаго ребра двухъ граней и смотря по опредѣленному направленію на грань кристалла, мы послѣдовательно увидимъ отраженіе отъ правильно поставленнаго сигнала два раза (отъ обѣихъ граней), то уголъ, на который повернемъ кристаллъ, будетъ точно равенъ углу между перпендикулярами къ обѣимъ гранямъ.

Первый такой отражательный гоніометръ былъ построенъ *Волластономъ* (Wollaston 1812), и онъ сейчасъ же вытѣснилъ прикладные гоніометры изъ бывшей практики наблюденій. Но для точности наблюденій съ этимъ приборомъ требуется соблюденіе многихъ условій, почему, все-таки, примѣненіе его связано съ большою затратою времени и различными трудностями. Одну изъ этихъ трудностей — необходимость совмѣщать ось инструмента съ ребромъ пересѣченія — устранилъ *Митчерлихъ*, замѣнивъ внѣшній сигналъ обыкновеннымъ коллиматоромъ, въ фокусѣ котораго вставляется діафрагма съ прорѣзаннымъ сигналомъ, за которымъ ставится источникъ свѣта; тогда выходящіе изъ коллиматора лучи почти строго параллельны, каковыми они остаются и послѣ отраженія отъ плоскости кристалла. Практически можно замѣнить коллиматоръ далеко поставленнымъ сигналомъ; на разстояніи нѣсколькихъ саженъ возможная ошибка измѣренія становится уже ничтожною.

Громадное сокращеніе операцій съ одновременнымъ пріобрѣтеніемъ многихъ преимуществъ и устраненіемъ многихъ встрѣчавшихся раньше погрѣшностей произошло при введеніи *универсальныхъ* (или *теодолитныхъ*) *гоніометровъ* въ 1889 г. *Е. С. Федоровымъ* и въ 1892 г. *В. Гольдшмидтомъ*. Чтобы составить себѣ хотя нѣкоторое представленіе о преимуществахъ этого метода, достаточно указать на то, что раньше нужно было переклеивать и юстировать кристаллъ для каждой пары граней,



Гоніометръ.

между которыми измѣрялся уголъ; подъ юстированіемъ подразумѣвается весьма точная операція приведенія ребра пересѣченія граней (хотя бы его на кристаллѣ и не было) въ положеніе, строго параллельное одной изъ осей вращенія инструмента, и въ результатѣ измѣренія получался только одинъ уголъ. Теперь кристаллъ юстируется только одинъ разъ для полнаго измѣренія кристалла, и въ результатѣ каждой установки грани получается отсчетъ двухъ угловъ поворота около двухъ взаимно-перпендикулярныхъ осей. Изображеніе такого гоніометра, вполнѣ удовлетворяющаго всѣмъ обычнымъ цѣлямъ измѣренія, находится на приложенной фигурѣ. На немъ прямо видны два лимба: одинъ горизонтальный—для измѣренія угловъ поворота около неподвижной вертикальной оси, и вертикальный — для измѣренія угловъ поворота около подвижной (а именно вращающейся око-

ло неподвижной вертикальной) горизонтальной оси; въ этой вращающейся части для уравновѣшенія съ противоположной стороны помѣщается грузъ, служащій и удобною ручкою для этихъ поворотовъ. Тамъ, гдѣ обѣ оси, вертикальная и горизонтальная, пересѣкаются, т.-е. въ центрѣ прибора, остающемся неподвижнымъ при всѣхъ вращеніяхъ, наклеивается маленькій кристаллъ (и, въ общемъ, чѣмъ меньше кристалликъ, тѣмъ точнѣе измѣреніе); на этотъ же центръ направляется и ось трубы, видной слѣва; ясно, что при правильномъ помѣщеніи кристаллика онъ будетъ виденъ въ эту трубу въ увеличенномъ видѣ (если опустить подвижную лупу въ объективѣ, которая изображена приподнятою). Самъ кристалликъ наклеивается на пластинкѣ, прикрѣпленной къ юстирному прибору, а на этомъ приборѣ нѣсколько винтовъ, которые позволяютъ всячески передвигать и поворачивать кристалликъ и тѣмъ даютъ возможность привести его въ правильное положеніе. Сигналъ (напр., въ видѣ лампы съ линзой, въ главномъ фокусѣ которой находится пламя) ставится въ отдаленіи, и приблизительно параллельные лучи отъ него, падая на кристаллъ, только при исключительныхъ положеніяхъ граней, отражаются точно по направленію оси трубы. И для того, чтобы отъ такого положенія одной грани перейти къ точно такому же положенію другой грани, нужно, вообще, произвести два вращенія: какъ около неподвижной, такъ и около подвижной оси. Вотъ этимъ-то двумъ угламъ поворота, отсчитываемымъ по обоимъ лимбамъ, и присваивается названіе сферическихъ координатъ, вполнѣ и однозначно опредѣляющихъ положеніе каждой данной грани. По этимъ-то двумъ координатамъ получается на стереографической сѣткѣ опредѣленная точка, какъ гномостереографическая проекція грани (см. *кристаллографическія проекціи*). Получивъ же въ проекціи изображеніе всѣхъ граней кристалла, мы легко рѣшимъ всѣ относящіяся сюда задачи, возникающія при его описаніи или для другихъ цѣлей (напр., для цѣлей опредѣленія вещества по методу кристаллохимическаго анализа нужно найти числа символа комплекса).

Какъ упомянуто выше и какъ теперь становится яснымъ изъ описанія прибора, онъ становится непримѣнимымъ въ случаѣ очень большихъ и тяжелыхъ кристалловъ, которые, конечно, уже не могутъ удержаться въ висячемъ положеніи на воскѣ. Но такіе кристаллы и встрѣчаются весьма рѣдко, и примѣненіе ихъ для цѣлей кристаллоизмѣренія не можетъ рекомендоваться, такъ какъ это измѣреніе, во всякомъ случаѣ, приведетъ къ сравнительно грубымъ результатамъ: вѣдь трудно искусственно получить крупные кристаллы; чѣмъ они меньше, тѣмъ легче ихъ получить и тѣмъ чаще они встрѣчаются. Но такъ какъ такіе кристаллы, все-таки, встрѣчаются, и встрѣчается также надобность ихъ измѣрить, то можно примѣнить упомянутый выше прикладной гоніометръ *Каранжо*. Имѣя въ виду, что отъ примѣненія этого прибора теряются всѣ преимущества, которыя отчасти отмѣчены выше для универсальнаго метода, были построены универсальные прикладные гоніометры (и также впервые *В. Гольдшмидтомъ* въ 1896 г. и *Федоровымъ* въ 1909 г.). Здѣсь, конечно, не мѣсто перечислять и объяснять всѣ преимущества употребленія универсальныхъ гоніометровъ. Но нельзя не упомянуть, что именно то обстоятельство, что здѣсь въ результатѣ измѣренія каждой грани получаются двѣ ея сферическія координаты, во много разъ сокращаетъ утомительную работу послѣдующихъ вычисленій. Если же, вообще, точныхъ вычисленій не требуется, а достаточно графической точности, какъ напр., въ обыкновенныхъ случаяхъ производства кристаллохимическаго анализа, то не только само измѣреніе, но и рѣшенія нужныхъ графическихъ задачъ приводятъ къ затратѣ минимальнаго времени: въ среднемъ около двухъ часовъ, а въ исключительныхъ случаяхъ даже часа, а иногда и получаса. Тѣмъ знаменательнѣе, что такое говорящее само за себя обстоятельство большинствомъ работающихъ кристаллографовъ (чаще всего и минералоговъ) долгое время игнорировалось, хотя постепенно одни лица за другими и переходили къ новой системѣ. Впрочемъ, къ настоящему времени къ примѣненію этого метода перешло едва ли не большинство (для такого маленькаго шага понадобилась четверть столѣтія).

Кристаллохимическій анализъ имѣетъ цѣлью опредѣлять вещества, полученныя въ формѣ кристалловъ. Эта задача могла носиться въ умѣ перваго представителя научной кристаллографіи *Гаюи*, до конца жизни пребывавшаго въ убѣжденіи, что каждому чистому веществу свойственна своя, и притомъ только одна, форма. Уже въ концѣ его жизни прямой опытъ показалъ, что веществу одного и того же химическаго состава можетъ принадлежать и не одна, а большее число формъ, а *Митчерлиху* пришлось наблюдать, что и разнымъ, хотя химически и весьма родственнымъ, веществамъ можетъ быть свойственна одна и та же или, по крайней мѣрѣ, весьма близкія формы. Первое свойство названо *полиморфизмомъ*, второе— *изоморфизмомъ*.

Эти свойства вещества лишь нѣсколько усложняютъ примѣненіе этого анализа, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и облегчаютъ его. Иногда число изоморфныхъ веществъ достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ; въ силу близости формъ всѣ эти десятки можно разсматривать за одну, хотя и нѣсколько растяжимую, форму, а это въ значительной степени сокращаетъ работу по составленію таблицъ и разрѣжаетъ самыя таблицы. Но, съ другой стороны, это обстоятельство вызываетъ потребность

различать отдѣльныя вещества одной группы, а это почти всегда достигается простыми химическими пробами. Такимъ образомъ, въ этомъ анализѣ, дѣйствительно, совмѣщаются двѣ работы весьма различнаго характера: работа кристаллографическаго описанія, основанная на измѣреніи кристалловъ и употребленіи гоніометра, съ другой — чисто химическая работа пробы, почти всегда весьма простой. Ради большей достовѣрности опредѣленія можно воспользоваться и другими, легко опредѣляемыми, характерными для вещества свойствами, какъ то: его окраской, его твердостью, способностью колоться, оптическими свойствами и пр.

Долгое время послѣ *Гаюи* главное основаніе для этого анализа — кристаллографическое описаніе формы — казалось безнадежнымъ въ силу того, что постоянными въ формѣ кристалловъ даннаго вещества являлись углы между гранями составляющихъ его формъ, но формы вообще слагаются въ комбинаціи, а комбинаціи кристалловъ одного и того же вещества, полученнаго въ разныхъ условіяхъ, весьма различны. Но ближайшее подробное изученіе вопроса привело къ выводу, что, хотя комбинаціи и весьма перемѣнны, но все-таки между ними есть формы, появляющіяся съ довольно упорнымъ постоянствомъ и представляющія важнѣйшія изъ его формъ, тогда какъ остальныя приходится считать второстепенными или даже случайными. Въ нѣкоторомъ числѣ случаевъ являются условія, препятствующія образованію даже этихъ относительно постоянныхъ формъ, но, выражаясь статистически, такое аномальное появленіе формъ скорѣе составляетъ исключительное явленіе, и въ такомъ случаѣ, понятно, методъ кристаллохимическаго анализа можетъ не дать желательнаго результата— опредѣленія вещества. Поэтому возникъ вопросъ опытнаго порядка — опредѣлить, въ какомъ относительномъ числѣ случаевъ, благодаря этой, а отчасти и благодаря другимъ причинамъ (напр., ошибкамъ, допущеннымъ при составленіи таблицъ, а ихъ по существу очень трудно избѣжать по неполнотѣ данныхъ), примѣненіе метода этого анализа не приводитъ къ цѣли. Этотъ опытъ былъ произведенъ надъ матеріаломъ въ количествѣ около ста веществъ (присланныхъ подъ условными №№ изъ разныхъ центровъ Европы) въ Горномъ институтѣ въ 1910—11 акад. году и привелъ къ заключенію, что изъ четырехъ веществъ опредѣляется не меньше трехъ.

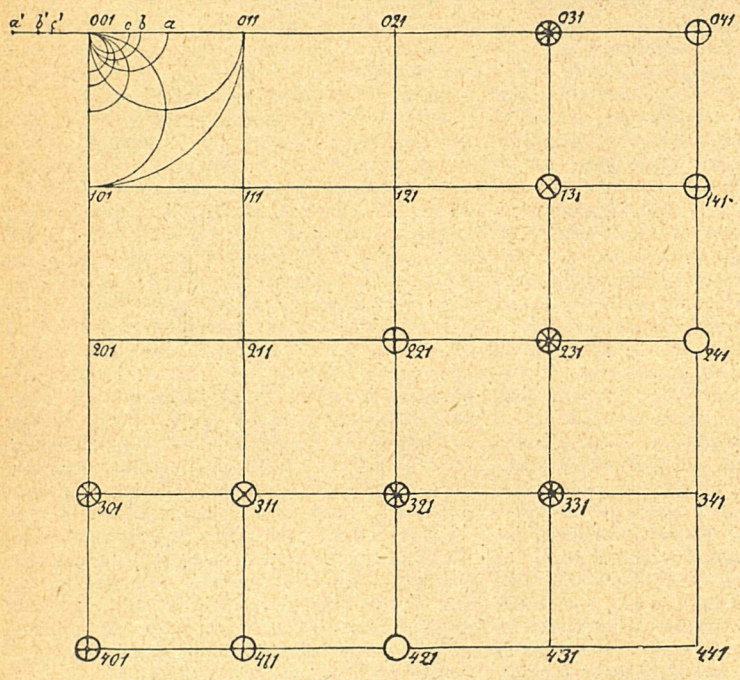
Опубликованіе полученныхъ результатовъ въ статьѣ «Praxis in der kristallochemischen Analyse» (въ «Zeitschrift für Kristallographie», L 513) вызвалъ повсюду живое вниманіе и оцѣнку особыхъ преимуществъ этого, въ сущности, единственнаго общаго метода, если не считать простѣйшихъ неорганическихъ соединеній. Одни авторы подчеркивали то ничтожное количество вещества, которое нужно для такихъ опредѣленій. Такъ, напр., *Орелкинъ* опредѣлилъ присутствіе кристаллическаго бѣлковаго вещества—вителлина въ составѣ телейтоспоръ ржавчины (Puccinia graminis *Persoon*), имѣя въ распоряженіи всего 0,05 гр. Другіе отмѣчали, что при этомъ методѣ опредѣляемое вещество не подвергается разрушенію, а сохраняется. Но, конечно, главными преимуществами метода является затрата очень малаго количества времени, если не считать самой кристаллизаціи, и точное индивидуализированіе матеріала: какъ бы ни былъ сложенъ химическій составъ вещества, опредѣленіе по этому методу нисколько не усложняется и всегда состоитъ изъ ряда простыхъ и постоянно однихъ и тѣхъ же операцій, къ которымъ только въ случаѣ изоморфныхъ веществъ приходится неизбѣжно присоединять химическую пробу; если вещество проявляется въ нѣсколькихъ разновидностяхъ, то обыкновенно эти разновидности рѣзче всего отличаются именно по кристаллическимъ формамъ.

Здѣсь не мѣсто излагать ту научную теорію[1]), которая легла въ основаніе примѣненія этого метода, тѣмъ болѣе, что это въ болѣе или менѣе общедоступной формѣ изложено въ сборникѣ № 5 «Новыя идеи въ химіи», выходящемъ подъ редакціей проф. *Л. А. Чугаева* (1914). Но изъ литературы, отозвавшейся на первое опубликованіе этого метода, въ которой, между прочимъ, появились указанія и на то, что для примѣненія этого метода подготовительныя работы появились и въ западно-европейской ученой литературѣ, нельзя не привести отзыва извѣстнаго англійскаго кристаллографа *Ф. Баркера* (занимавшагося у автора этого метода въ Горномъ институтѣ и не только знакомившагося, но вмѣстѣ съ другими лицами и принявшаго участіе въ составленіи таблицъ для этого анализа): «почему геометрическій методъ отожествленія веществъ (кристаллохимическій анализъ) не былъ раньше разработанъ кристаллографами и переданъ въ распоряженіе химиковъ? Отвѣтъ на это дается тѣми большими трудностями въ классификаціи матеріала— составленіе таблицъ для опредѣленія, — коихъ до *Федорова* никому не удавалось преодолѣть, чтобы воспользоваться этими свойствами для опредѣленія; мало того, является вопросомъ, дѣлалъ ли кто-нибудь до него даже попытки въ этомъ направленіи» («Crystallochemical analysis» въ «The chemical News», CVI № 2761, p. 199).

III. *Кристаллографическія проекціи* служатъ не только и даже не столько для изображенія наблюдавшихся формъ кристалловъ, сколько для рѣшенія задачъ, къ нимъ относящихся, какъ то: опредѣленія по изображенію величинъ угловъ между гранями, опредѣленія ихъ

[1]) Основанія этой теоріи были изложены въ «Allgemeinste Kristallisationsgesetze und die darauf fussende eindeutige Aufstellung der Kristalle» въ «Zeits. für Kristallogr.» 38, 321 (1904).

символовъ, точно выражающихъ ихъ относительное положеніе, и т. под. Конечно, графическое рѣшеніе задачъ вообще не отличается большою точностью, но обыкновенно удовлетворительно рѣшаетъ поставленный вопросъ. Для цѣлей кристаллохимическаго анализа, измѣривъ на гоніометрѣ опредѣляемый кристаллъ, въ результатѣ чего непосредственно получается опредѣленная (гномостереографическая) проекція, необходимо получить нѣсколько опредѣленныхъ чиселъ, составляющихъ такъ называемый символъ комплекса, и тогда именно эти числа на спеціально составленныхъ таблицахъ и опредѣляютъ испытуемое вещество. И на это обычно требуется нѣсколько минутъ времени.



Если чрезъ кристалликъ пропустить катодный лучъ (Рентгена), то вызываемыя имъ въ кристалликѣ волны обусловливаетъ дифракцію, а послѣдняя отпечатываетъ на фотографической пластинкѣ большую группу точекъ, которая, являясь слѣдствіемъ структуры кристалла, составляетъ натуральную проекцію его комплекса. Отъ одной же данной проекціи опредѣленными построеніями можно перейти ко всѣмъ остальнымъ. Но такъ какъ эта натуральная проекція сравнительно сложна, то, чтобы понять ее, нужно сначала выяснить простѣйшія. Таковыми прежде всего являются *линейныя* и *стереографическія*.

Первыя получаются, если, принявъ нѣкоторый постоянный центръ Z, будемъ проводить изъ него лучи, параллельные возможнымъ ребрамъ кристалла: каждый изъ нихъ на плоскости чертежа (принятой, напр., на разстояніи одного дециметра отъ центра) отмѣтитъ точку, которая и есть линейная проекція этого ребра. Если чрезъ тотъ же центръ Z проведемъ плоскость, параллельную грани кристалла, то эта грань отмѣтитъ на плоскости чертежа прямую, которая и есть линейная проекція грани. Но можемъ изобразить грань и точкою, если изъ того же центра къ ней возставимъ перпендикуляръ; его линейная проекція есть точка, но такъ какъ самъ перпендикуляръ относится къ плоскости, то эта точка служитъ точнымъ выраженіемъ положенія грани и обычно называется *гномоническою* проекціею грани; это то же, что линейная проекція перпендикуляра.[1])

На приложенной фигурѣ вершины квадратовъ изображаютъ въ гномонической проекціи тѣ грани, которымъ принадлежатъ поставленные при этихъ точкахъ символы.

Стереографическія проекціи были извѣстны еще во времена *Птоломея* (но считаютъ вѣроятнымъ, что онѣ исходятъ отъ *Гиппарха*, «отца астрономіи»). Эти проекціи обычно употребляются въ географіи (напр., при изображеніи земныхъ полушарій) и ихъ легко связать съ проекціями линейными. Если мы основаніе перпендикуляра изъ центра Z на плоскости чертежа примемъ за центръ O шара, имѣющаго своимъ радіусомъ отрѣзокъ ZO, и будемъ проводить изъ него прямыя, параллельныя ребрамъ кристалла, или перпендикуляры къ гранямъ, то получимъ точки на поверхности шара, а прямыя, соединяющія эти точки съ центромъ Z, отмѣтятъ на плоскости чертежа точки, которыя и представляютъ *граммастереографическія* проекціи; и въ этомъ случаѣ граммастереографическая проекція перпендикуляра называется *гномостереографическою* проекціей соотвѣтственной плоскости. Перпендикуляръ къ плоскости чертежа даетъ на ней точку O, которая есть одновременно линейная и граммастереографическая проекція этого перпендикуляра и, въ то же время,

[1]) Впервые эту проекцію примѣнилъ *Нейманнъ* («Beiträge zur Kristallonomie», 1823).

есть гномоническая и гномостереографическая проекція плоскостей, параллельныхъ плоскости чертежа. Вообще же, гномоническая проекція a нѣкоторой грани и гномостереографическая проекція той же грани a' суть точки различныя; прямая Za дѣлаетъ съ перпендикуляромъ ZO вдвое большій уголъ, чѣмъ прямая Za'; но именно это простое соотношеніе показываетъ, какъ легко перейти отъ гномонической проекціи къ гномостереографической; оно же составляетъ и переходъ отъ линейной проекціи къ граммастереографической.

Если мы помѣстимъ обыкновенный круговой конусъ такимъ образомъ, чтобы его центръ (иногда неправильно называютъ «вершина») былъ въ точкѣ Z и чтобы его поверхность проходила чрезъ перпендикуляръ ZO, то получится его линейная проекція въ видѣ эллипса, проходящаго чрезъ центръ O (этотъ эллипсъ и есть разрѣзъ конуса плоскостью чертежа). Но если мы перемѣстимъ его центръ въ точку O, двигая по тому же перпендикуляру, то онъ не только пересѣчетъ поверхность шара въ кругѣ, но и его граммастереографическая проекція также будетъ кругомъ, проходящимъ чрезъ точку O; отъ точекъ эллипса, какъ линейныхъ проекцій, мы перешли къ граммастереографическимъ проекціямъ и въ результатѣ вмѣсто эллипса получили кругъ.

Если возьмемъ на плоскости какой-нибудь кругъ съ центромъ O и радіусомъ r, то найдемъ, что каждая точка A на плоскости находится на какомъ-нибудь радіусѣ этого круга; и мы всегда эту точку можемъ замѣнить на томъ же радіусѣ другою точкою A' такъ, чтобы произведеніе отрѣзковъ $OA \times OA'$ равнялось постоянной величинѣ r^2. Чѣмъ дальше отъ центра возьмемъ точку A, тѣмъ ближе къ центру получимъ точку A', а если представимъ себѣ точку A безконечно-удаленною, то точка A' совмѣстится съ центромъ O. Такая операція называется преобразованіемъ обратными радіусами (или реципрочнымъ). Всякій кругъ на плоскости, какъ извѣстная совокупность точекъ, преобразуется въ другой кругъ (и оба будутъ имѣть общія касательныя, проведенныя изъ центра O). Прямая же при этомъ преобразуется въ кругъ, непремѣнно проходящій чрезъ центръ O, такъ какъ на всякой прямой имѣется безконечно-удаленная точка.—И вотъ, если примемъ кругъ, проведенный на фигурѣ, и имѣющій центромъ точку (001) за кругъ реципрочнаго преобразованія, то всѣ стороны квадратовъ преобразуются въ круги, проходящіе чрезъ этотъ центръ, какъ это и сдѣлано на фигурѣ. Точки пересѣченія прямыхъ, то-есть вершины квадратовъ, преобразуются въ точки пересѣченія круговъ, и, конечно, объ преобразуемыя другъ въ друга точки будутъ находиться на одномъ радіусѣ. Въ результатѣ мы получаемъ новую проекцію, полученную изъ гномонической; въ послѣдней точки располагаются на прямыхъ, въ первой — на кругахъ. По этой причинѣ новая проекція называетъ *гномоциклической*. На дѣлѣ всѣ круги и ихъ точки пересѣченія нужно замѣнить діаметрально противоположными по отношенію къ центру (001). Въ частности, вмѣсто точекъ a, b, c получаются точки a', b', c'. Въ новой геометріи круговъ, служащій для такого преобразованія, называется мнимымъ кругомъ реципрочнаго преобразованія. Его центръ—точка (001), а радіусъ—сторона квадрата.

Но на полученные круги мы можемъ смотрѣть какъ на граммастереографическія проекціи конусовъ; если отъ нихъ перейдемъ, какъ объяснено выше, къ линейнымъ проекціямъ тѣхъ же конусовъ, то круги преобразуются въ эллипсы, также проходящіе чрезъ тотъ же общій центръ, и проекція станетъ *гномоэллиптическою*. Точки пересѣченія эллипсовъ выразятъ опредѣленныя грани, символы которыхъ мы прямо можемъ прочесть на нашей фигурѣ. Вотъ такая-то группа точекъ и получается на фотографическихъ пластинкахъ при пропусканіи рентгеновскаго луча чрезъ кристалликъ. Отсюда видимъ, что эта натуральная проекція, или рентгенограмма, есть гномоэллиптическая проекція граней комплекса фотографируемаго кристалла. Только фотографируемыя точки не удовлетворяютъ геометрическому понятію о точкахъ (таковыя не были бы и видны), а скорѣе представляютъ небольшія, и не всегда достаточно отчетливыя пятна. Этимъ, такъ сказать, установлена азбука, позволяющая намъ читать книгу о строеніи кристалловъ, даваемую намъ природою при употребленіи рентгеновскихъ лучей.

На фигурѣ, вмѣсто пятенъ, непосредственно получаемыхъ на фотографической пластинкѣ, отмѣчены особыми знаками точки разныхъ символовъ. Эти знаки условно показываютъ, что наиболѣе яркія пятна принадлежатъ гранямъ (031), (231), (331), дальше по яркости принадлежатъ гранямъ (131), а самыя слабыя пятна принадлежатъ гранямъ (241). Такая рентгенограмма получена *В. Л. Брэггомъ* для кристалловъ хлористаго калія[1]).

Какъ видимъ изъ изложеннаго, не только для разныхъ цѣлей цѣлесообразнѣе употреблять тѣ или другія проекціи, но что иногда опредѣленныя проекціи навязываются намъ самою природою, и намъ остается только раскрыть ихъ значеніе. Въ этомъ отношеніи полезно упомянуть о той проекціи, въ которой нагляднѣе всего изображается правильное расположеніе точекъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ кристаллахъ и какъ это мало-по-малу раскрывается болѣе детальнымъ изученіемъ кристалловъ. Въ этой проекціи для изображенія мы пользуемся *векторіальными кругами*. Это тѣ же круги, но съ отмѣченною на ихъ окружности стрѣлкою, которая можетъ быть направ-

[1]) W. L. Bragg. «The structure of some crystals as indicated by their diffraction of X-rays» («Proceedings of the Royal Soc.», 1913, **89** 248).

лена вправо или влѣво. Если изображаемая точка не находится на плоскости чертежа, то, значитъ, она отстоитъ отъ него на нѣкоторомъ разстояніи r; и вотъ мы проектируемъ эту точку перпендикулярно къ плоскости чертежа, а основаніе этого перпендикуляра принимаемъ за центръ векторіальнаго круга, имѣющаго радіусомъ величину r; если точка лежитъ ниже плоскости чертежа, мы отмѣчаемъ кругъ, какъ правый векторіальный кругъ; если она находится выше, то отмѣчаемъ его какъ лѣвый. Ясно, что при этомъ условіи положеніе точки, изображенной такимъ векторіальнымъ кругомъ, становится вполнѣ отчетливо; оно отчетливо даже тогда, когда обѣ точки находятся на одномъ перпендикулярѣ и на равномъ разстояніи отъ плоскости; въ этомъ случаѣ на кругѣ отмѣчены и стрѣлка вправо, и стрѣлка влѣво. Иногда полезно для большей наглядности изображенія уменьшать въ опредѣленное число разъ величины радіусовъ, изображающихъ круговъ. Въ этомъ всегда можно условиться, и такое условіе нисколько не вредитъ точности изображенія, равно какъ и рѣшенію возникающихъ при этомъ задачъ.

Кристаллографическія вычисленія стали потребностью науки съ того времени, какъ былъ выведенъ законъ *Гаюи* (см. *кристаллографія*). Потребность эта усилилась и усложнилась, когда *Вейссъ* ввелъ понятіе о кристаллографическихъ осяхъ и кристаллы стали опредѣляться такими осями съ принадлежащими имъ единичными отрѣзками. Формулы для этихъ вычисленій были сначала заимствованы изъ общихъ отдѣловъ математики, а особенно изъ сферической тригонометріи, которая къ этому времени давала ихъ въ достаточной полнотѣ; но такъ какъ при этомъ особенно часто имѣютъ дѣло съ цѣлыми числами, связанными линейными соотношеніями, то весьма естественно, что съ развитіемъ ученія объ опредѣлителяхъ (детерминантахъ) пришлось прибѣгнуть и къ изящнымъ выраженіямъ этого ученія. Напр., выраженіе закона поясовъ Вейсса получило такую форму: двѣ данныя грани, кристаллографическіе символы которыхъ есть $(p_1\ p_2\ p_3)$ и $(q_1\ q_2\ q_3)$, пересѣкаются въ ребрѣ (оси пояса), символъ котораго выражается числами

$$\left[r_1 r_2 r_3\right] = \left|\begin{matrix} p_2 p_3 \\ q_2 q_3 \end{matrix}\right| : \left|\begin{matrix} p_3 p_1 \\ q_3 q_1 \end{matrix}\right| : \left|\begin{matrix} p_1 p_2 \\ q_1 q_2 \end{matrix}\right| \qquad A)$$

Формулами аналитической геометріи стремился воспользоваться сначала *К. Науманнъ* («Lehrbuch der Kristallographie», 1829); ими же, съ присоединеніемъ построеній и формулъ новой геометріи, пользовались *Миллеръ* и, еще болѣе систематически, *Либишъ* («Physikalische Kristallographie», 1879) и, наконецъ, *Е. С. Федоровъ* («Этюды по аналитической кристаллографіи», 1886—88). Но въ послѣднемъ (четвертомъ) изъ этихъ этюдовъ авторъ вводитъ уже новую систему *проективныхъ* вычисленій, спеціально приспособленную для цѣлей кристаллографіи, связывая ее въ то же время съ пользованіемъ универсальнымъ гоніометромъ (см. *кристаллографическія измѣренія*), отчего дѣло вычисленій значительно упрощается.

Чтобы понять эту систему, нужно принять во вниманіе, что въ ней вычисленія производятся по особенно простой формулѣ, непосредственно примѣнимой лишь для кристалловъ кубической сингоніи, а именно:

$$\operatorname{tang}^2(pq) = \frac{k^2(r_1^2 + r_2^2 + r_3^2)}{p_1q_1 + p_2q_2 + p_3q_3}, \qquad B)$$

гдѣ p и q означаютъ грани съ указанными выше символами, а r_1, r_2, r_3—символы ребра ихъ пересѣченія по форм. *A*).

Для кристалловъ другихъ сингоній нужно эти числа замѣнить другими (уже ирраціональными) числами p', q', получаемыми по формуламъ:

$$\begin{matrix} p_1' \\ p_2' \\ p_3' \end{matrix} = \begin{matrix} a_1p_1 + a_2p_2 + a_3p_3 \\ a_4p_2 + a_5p_3 \\ p_3 \end{matrix} \text{ и } \begin{matrix} q_1' \\ q_2' \\ q_3' \end{matrix} = \begin{matrix} a_1q_1 + a_2q_2 + a_3q_3 \\ a_4q_2 + a_5q_3 \\ q_3 \end{matrix} \qquad C)$$

для самаго сложнаго случая кристалловъ триклинной сингоніи, а уже для кристалловъ моноклинной сингоніи формулы эти еще болѣе упрощаются и принимаютъ видъ:

$$\begin{matrix} p_1' \\ p_2' \\ p_3' \end{matrix} = \begin{matrix} a_1p_1 + a_3p_3 \\ a_4p_2 \\ q_1' \end{matrix} \text{ и } \begin{matrix} q_1' \\ q_2' \\ q_3' \end{matrix} = \begin{matrix} a_1q_1 + a_3q_3 \\ a_4q_2 \\ q_3 \end{matrix} \qquad D)$$

и наконецъ для кристалловъ ромбической сингоніи принимаютъ видъ:

$$p_1' : p_2' : p_3' = a_1p_1 : a_4p_2 : p_3.$$

Но въ самое послѣднее время тѣмъ же авторомъ выведены формулы, по которымъ вычисленія сводятся къ простымъ сложеніямъ и вычитаніямъ. Это крайнее упрощеніе вычисленій связано съ тою особенностью кристаллографическаго комплекса, по которой онъ выводится изъ четырехъ его данныхъ граней. Выводъ этихъ формулъ приведенъ въ «Основныхъ формулахъ сферической и плоской тетрагонометріи» («Записки Горнаго института», IV, 373). Вкратцѣ онѣ приведены въ сборникѣ № 5 «Новыя идеи въ химіи» (см. *тетрагонометрія*).

Е. Федоровъ.

кизація коихъ, по *Віола*, зависитъ отъ тончайшей мути. Такимъ образомъ въ своей статьѣ „Ueber das Glaukisiren verschiedener Feldspäthe“ („Zeits. f. Krystallogr.“, 34,171) причину изящныхъ переливовъ цвѣтовъ съ преобладаніемъ голубого этотъ авторъ видитъ въ томъ же, въ чемъ физики усматриваютъ причину голубого цвѣта неба.

Многіе К. цѣнятся по своимъ оптическимъ свойствамъ. Такъ, *исландскій шпатъ* (кальцитъ безукоризненной прозрачности) незамѣнимъ или трудно замѣнимъ для многихъ оптическихъ приборовъ, благодаря громадному двупреломленію при полной прозрачности. Постепенно все болѣе остро ощущается недостатокъ въ этомъ матеріалѣ. Но опять-таки такіе кристаллы, какъ горный хрусталь (кварцъ), которые имѣютъ большое примѣненіе въ приборахъ, благодаря сильному вращенію плоскости поляризаціи при безукоризненной прозрачности, не имѣютъ большой цѣны, какъ матеріалъ, находимый въ неисчерпаемомъ количествѣ. Кристаллы флуорита (плавиковаго шпата) при хорошей прозрачности цѣнятся по легкому пропусканію ультрафіолетовыхъ лучей. Многіе минералы цѣнились и были незамѣнимыми въ прежніе вѣка, но со временемъ потеряли свое значеніе. Такъ, турмалинъ былъ важенъ по своему рѣзкому плеохроизму, представляя естественный поляризаторъ (николи). Безцвѣтная слюда въ значительныхъ пластинкахъ въ прежнее время замѣняла оконныя стекла. Добываясь въ заливѣ Чупа, Бѣлаго моря, она служила важнымъ предметомъ торговли съ Англіей во время Іоанна Грознаго, почему и получила минералогическое наименованіе *мусковита*. Теперь примѣненіе ея почти ограничивается алтарями католическихъ церквей.

Кристаллики льда, носящіеся въ высокихъ слояхъ атмосферы, при своемъ паденіи принимаютъ болѣе или менѣе оріентированное положеніе, вызываютъ эффектныя метеорологическія явленія (галло и пр.). *Е. Федоровъ.*

Кристенъ, Ада, нѣм. поэтесса, собственно, Кристина *Бреденъ*, урожд. К. Фредерикъ, род. въ 1844 г., начала свою литер. дѣятельность стихотвореніями („Lieder einer Verlorenen“, 1868, „Aus der Asche“, „Aus der Tiefe“), потомъ перешла къ новеллѣ („Unsere Nachbarn“). Слабѣе ея драма „Faustine“. Стихотворенія К. дышатъ страстностью и порой отличаются болѣзненностью. Въ нѣкоторыхъ темой служитъ горе пролетарскихъ элементовъ населенія. Противоположность между богатствомъ и нищетой изображена ею и въ формѣ повѣсти („Der Vagabund“). Ум. въ 1901 г. *В. Фр.*

Кристинестадъ, городъ въ Вазаской г., на берегу Ботническ. зал., 3.202 ж., гавань.

Критика историческая, *см.* XXII, 314/317.

Критика литературная, см. *литературная критика.*

Критицизмъ, точка зрѣнія или методъ философской мысли, противоположный догматизму (*см.*). Этотъ методъ переноситъ центръ тяжести философскаго изслѣдованія съ метафизики на теорію познанія, съ предметовъ — на мышленіе. К. желаетъ установить „философію безъ предпосылокъ“ иныхъ, кромѣ предпосылки самаго мышленія. Предметы, какъ познаваемые, опредѣляются мышленіемъ (различающимъ общезначимыя сужденія отъ сужденій, не имѣющихъ такой значимости), а не мышленіе опредѣляется предметами.— Въ широкомъ значеніи термина критической является всякая философская мысль, ставшая сознательной и свободной. Въ этомъ общемъ значеніи начало К. можно видѣть уже въ зарожденіи философіи въ античной Греціи. Въ болѣе точномъ значеніи критической д. б. названа философія, которая признаетъ своею основой теорію познанія. Въ такомъ видѣ мы находимъ ее уже у Локка (*см.*), у *Юма* (*см.*) и уже и раньше ихъ. Но въ наиболѣе опредѣленномъ смыслѣ К. явилась философія Канта и его послѣдователей и продолжателей. Подробное изложеніе его ученія дано въ статьѣ *Кантъ*. Дальнѣйшее развитіе кантовской философіи см. *новокантіанство*. *Н. Л.*

Критическое состояніе. Жидкость, нагрѣваемая подъ постояннымъ давленіемъ p, при извѣстной температурѣ t закипаетъ; въ это время плотность ея имѣетъ опредѣленное значеніе D, а

плотность выдѣляющагося пара—опредѣленное значеніе d, при чемъ D значительно больше d. Для того, чтобы единица массы жидкости обратилась въ паръ, необходимо затратить извѣстное количество тепла,—такъ наз. скрытое тепло парообразованія—r. Увеличимъ давленіе p; тогда повысится температура кипѣнія t; плотность кипящей жидкости D сдѣлается меньше прежняго, а плотность пара d увеличится, и, значитъ, разность D—d сдѣлается меньше, чѣмъ прежде; уменьшится и скрытая теплота парообразованія r. Теорія, данная *ванъ-деръ-Вальсомъ* (*см.*), показываетъ, что при повышеніи давленія до нѣкотораго значенія p_k наступитъ слѣдующее: жидкость будетъ приходить въ состояніе кипѣнія при температурѣ t_k, при чемъ скрытая теплота парообразованія r будетъ равна нулю; поэтому кипѣніе будетъ происходить, такъ сказать, мгновенно, какъ только жидкость приметъ температуру t_k; выдѣляющійся паръ и кипящая жидкость будутъ имѣть одну и ту же плотность d_k и, слѣдовательно, не будутъ отличаться другъ отъ друга по физическимъ свойствамъ. Такое состояніе вещества, когда его давленіе, температура и плотность соотвѣтственно равны p_k, t_k и d_k, названо *К. состояніемъ*. На опытѣ К. состояніе въ точномъ смыслѣ неосуществимо, такъ какъ оно является неустойчивымъ; однако, величины p_k, t_k, d_k (такъ наз. *К. давленіе*, *К. температура* и *К. плотность*) могутъ быть опредѣлены съ значительною степенью точности. Такъ, напр., для этиловаго эѳира p_k=27.060 mm, t_k=193°,8, d_k=0,2622.—Изъ предыдущаго ясно, что въ К. состояніи совершенно стирается различіе между жидкостью и ея паромъ: поэтому о „кипѣніи“ подъ критическимъ давленіемъ p_k уже можно говорить лишь въ условномъ, „предѣльномъ“ смыслѣ. Если же мы поставимъ жидкость подъ давленіе бо́льшее, чѣмъ p_k, то при повышеніи ея температуры она уже вовсе не будетъ кипѣть, т. е. вовсе не будетъ имѣть мѣста тотъ *прерывный* (благодаря различію D и d) переходъ, который мы называемъ кипѣніемъ. Жидкость и здѣсь, конечно, при достаточномъ повышеніи температуры перейдетъ въ газообразное состояніе; но переходъ этотъ будетъ *вполнѣ непрерывный*. Т. о. теорія К. с. стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ теоріей непрерывности жидкаго и газообразнаго состоянія вещества. *А. Бачинскій.*

Критій, ученикъ софиста Горгія и Сократа, помогалъ низверженію тираніи 400 въ 411 г. до Р. Х.; въ 404 г., съ переходомъ Аѳинъ подъ власть Спарты и образованіемъ въ нихъ тираніи 30, сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ тираніи, но вызвалъ всеобщую ненависть (*см.* XVI, 605). Ум. въ 403 г. въ сраженіи съ Ѳразибуломъ. К. былъ извѣстенъ также, какъ писатель.

Критъ (греч. Κρήτη, турецк. Kirid, итал. Candia), греческій островъ на Средиземн. морѣ. Площ. 8.710 кв. км., насел. 342.151 чел., изъ кот. 307.812 христіанъ и 27.852 мусульманъ (тѣ и другіе—греки). Форма о-ва удлиненная, вытянутая съ з. на в., длина 250 км., ширина отъ 8 до 55 км. К. отдѣляетъ на ю. Архипелагъ отъ Средиземн. моря, въ то же время является промежуточн. пунктомъ между Грецiей (менѣе 100 км. разстоян.), Мал. Азіей (разст. 175 км., но на пути еще лежатъ о-ва Карпатосъ и Родосъ) и Египтомъ, чѣмъ объясняется его важное историч. значеніе и древняя цивилизація, обнаруж. интересн. раскопками (*см.* XVI, 547 слл.). Сѣверн. берегъ К. изрѣзанъ заливами и бухтами, южн. берегъ мало изрѣзанъ, и потому всѣ значит. политич. и торгов. центры сосредоточ. на сѣв. берегу: столица Канея, г. Кандія (или Гераклейонъ), г. Ретимо. Поверхн. о-ва въ высш. степени гориста (главн. вершина Хагіосъ Теодоросъ, 2.400 м. выс.).—Отъ 1211 до 1669 г. К. принадлежалъ Венеціанск. республикѣ, отъ кот. перешелъ во власть Турціи. Воинственн. и гордые жители К. часто возставали противъ турокъ; эти возстанія приняли непрекращающійся характеръ послѣ 1821 г. (начала освободит. войны въ Греціи) и повели въ 1898 г. къ вмѣшательству 4 державъ (Великобрит., Россіи, Франціи и Италіи), кот. объявили себя покрови-

тельницами К., а самый К. автономнымъ подъ суверенитетомъ Турціи, но съ самостоят. управл., съ греческимъ принцемъ Георгіемъ во главѣ. Но критяне желали соединенія съ Греціей, что, послѣ продолжит. противодѣйствія державъ, совершилось въ окт. 1912 г. (*см.* XVII, 6, 10, 14, 18 и 20/22).

Крица, губчатая масса желѣза, пропитанная шлаками, получающаяся отъ свариванія отдѣльныхъ частичекъ желѣза при выдѣлкѣ его пудлинговымъ и кричнымъ способомъ (см. *желѣзодѣлат. производство*, XX, 152, *прилож.* 35/37).

Кричащія, подраздѣленіе воробьиныхъ птицъ; *см.* XI, 260.

Кричевъ, мѣстечко чериковск. у. Могилевск. г., на пр. бер. Сожа (отсюда судоходнаго), 4.722 ж. По преданію, основ. кривичами. Въ 1708 г. Петръ I загородилъ подъ К. (на „Петровомъ лугу") шведамъ дорогу на Украйну.

Кричный процессъ въ желѣзодѣлат. произв., *см.* XX, 152, *прилож.*, 35.

Кришна, см. *Тримурти.*

Кріогидратъ. Еще въ 1788 г. Благденъ замѣтилъ, что при замерзаніи водныхъ разведенныхъ растворовъ различныхъ тѣлъ выдѣляется чистый ледъ, при чемъ температура его выдѣленія лежитъ ниже 0°. Законности же, при этомъ наблюдаемыя, были установлены въ 1878 г. (см. *кріоскопія*) Ф. М. Раулемъ. Чѣмъ концентрированнѣе растворъ, тѣмъ ниже лежитъ температура выдѣленія льда, и, наконецъ, при извѣстной концентраціи, зависящей отъ природы растореннаго тѣла, изъ раствора выдѣляется одновременно смѣсь льда и растореннаго тѣла, при чемъ эта смѣсь имѣетъ тотъ же самый процентный составъ, что и растворъ. Такая смѣсь называется К. (а также *эвтектической смѣсью*). Так. обр., К., не будучи химич. соединеніями, а только смѣсями, обладаютъ постоянствомъ состава и температуры плавленія. *И. Кб.*

Кріолитъ, минералъ, кристаллизующійся въ формахъ моноклинической системы, встрѣчается въ сплошныхъ массахъ, а также въ крупнозернистыхъ аггрегатахъ, съ совершенной спайностью по (001); безцвѣтенъ, чаще желтоватаго или красноватаго цвѣта съ стекляннымъ блескомъ. Тв. 2,5—3. Уд. в. 2,96. Составъ $Na_6Al_2F_{12}$ или $6NaF + Al_2F_6$. К. извѣстенъ въ трехъ мѣсторожденіяхъ: въ Ю. Гренландіи, въ Ильменскихъ горахъ близъ Міасскаго завода (Ю. Уралъ) и въ Колорадо. Употребляется для полученія алюминія. При сплавленіи К. съ кремневой кислотой и окисью цинка получается молочно-бѣлое крѣпкое стекло, наз. опаловымъ стекломъ. *М. Н.*

Кріоскопія, методъ опредѣленія молекулярныхъ вѣсовъ растворенныхъ тѣлъ, основанный на слѣдующихъ законахъ, установленныхъ Ф. М. Раулемъ въ 1878 г. (см. *кріогидратъ*): 1) пониженіе температуры плавленія растворовъ (т. е. разность между температурой плавленія чистаго растворителя и таковой раствора) пропорціонально концентраціи раствора; 2) молекулярное пониженіе (т. е. произведеніе молекулярнаго вѣса (M) растореннаго тѣла на пониженіе температуры плавленія для однопроцентнаго раствора) для всѣхъ тѣлъ, растворенныхъ въ одномъ и томъ же растворителѣ, есть величина постоянная. Если обозначимъ вѣса растворенныхъ тѣлъ черезъ M_1, M_2, M_3 и т. д., а соотвѣтствующія пониженія температуры плавленія ихъ однопроцентныхъ растворовъ черезъ Δt_1, Δt_2 и т. д., то $M,\Delta t_1 = M_2\Delta t_2 = M_3\Delta t_3 = E$, гдѣ E есть величина постоянная для всѣхъ растворовъ въ одномъ и томъ же растворителѣ. Основываясь на законахъ термодинамики, можно показать зависимость между E, T (температурой плавленія чистаго растворителя, считаемой отъ абсолютнаго нуля) и скрытой теплотой плавленія W чистаго растворителя, выражающуюся въ слѣдующей формулѣ: $E = \frac{0{,}02T^2}{W}$. Для водныхъ растворовъ не электролитовъ, т. е. такихъ тѣлъ, какъ сахаръ, спиртъ и т. под., $E = 18{,}9$; для растворовъ электролитовъ, т. е. солей, кислотъ и основаній, оно увеличивается до 35—36. Эти отклоненія объясняются теоріей электролитической диссоціаціи (*см.*). Вантъ-Гоффъ установилъ связь между температурой замерзанія растворовъ, осмотическимъ давленіемъ и упругостью пара. Законы Ф. М. Рауля, позволившіе опредѣлить молекулярные вѣса тѣлъ по концентраціи и т. плавленія раствора, способствовали много

изученію растворовъ. Подробности описанія кріоскопическихъ методовъ можно найти во многихъ учебникахъ физической химіи. *И. Кб.*

Кріу-хохъ, гора въ Кавказскомъ хребтѣ, во владикавказск. окр. Терск. обл., 11.164 ф. в.

Кроація, см. *Хорватія.*

Кровавая рвота (haematemesis) получается тогда, когда въ желудокъ попадаетъ кровь въ большемъ или меньшемъ количествѣ и рвотой изъ него извергается въ чистомъ видѣ или въ видѣ примѣси къ содержимому желудка. Источникомъ, изъ котораго кровь попадаетъ въ желудокъ, можетъ быть или онъ самъ, или ближайшіе, вообще другіе, органы, изъ которыхъ кровь въ него затекаетъ. Наичаще источникомъ кровотеченія при К. р. бываетъ самъ желудокъ. По частотѣ и по количеству изливающейся крови на первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ круглая язва желудка, далѣе ракъ желудка, затѣмъ застои въ области желудочныхъ венъ при циррозѣ и ракѣ печени. Далѣе слѣдуютъ общія болѣзни, сопровождающіяся кровотеченіями, какъ цынга, purpura, злокачественное нарастающее малокровіе и пр. Существенно-важный всегда вопросъ: имѣется ли въ данномъ случаѣ кровохарканье или К. р. — рѣшается отчасти на основаніи самаго вида крови (алая при кровохарканьи, темная при К. р.), отчасти — на основаніи анамнеза и предшествовавшихъ и сопутствующихъ данныхъ и, во всякомъ случаѣ,—не на основаніи объективнаго изслѣдованія больного, которое ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, при самомъ кровоизверженіи, недопустимо. Для прекращенія К. р. самое важное значеніе имѣетъ безусловный покой, ледъ на подложечную область, абсолютное воздержаніе въ первые дни отъ пищи; затѣмъ — наркотическія (морфій) внутрь и въ видѣ свѣчей, адреналинъ внутрь (5 — 10—15 к.) и подкожно, стерилизованная желатина подкожно, впрыскиваніе сыворотки (хотя бы и противодифтерійной) подъ кожу и пр. Дальнѣйшее лѣченіе ведется на основаніи болѣе подробнаго изслѣдованія и добытыхъ данныхъ. *І. Ид.*

Кровавый поносъ, см. *дизентерія.*

Кровельный сланецъ, см. *глинистый сланецъ.*

Кровеносная система, см. *анатомія,* II, 636/645.

Кровля, см. *строительное искусство.*

Кровная месть (или *кровавая*), широко распространенный обычай, въ силу котораго родственники убитаго имѣли право и обязанность отомстить самому убійцѣ или кому-либо изъ его родственниковъ. Понятіе „родственники“ въ данномъ случаѣ различными народами опредѣлялось не одинаково. Иногда оно охватываетъ все племя, и разъ совершено убійство, каждый изъ соплеменниковъ убитаго можетъ убить любого изъ соплеменниковъ убійцы. Тамъ, гдѣ родственныя связи окрѣпли, кругъ лицъ, привлеченныхъ къ К. м., становится уже: мстить за убійство могутъ только члены одного клана или рода съ убитымъ или даже только его ближайшіе родственники, и соотвѣтственно этому направлена месть можетъ быть не противъ всякаго соплеменника убійцы, а лишь противъ опредѣленнаго круга его родственниковъ или даже только противъ него самого. Невыполненіе обязанности К. м. считается позорящимъ для человѣка, сопряжено съ лишеніемъ правъ наслѣдства, иногда даже влечетъ за собой судебное преслѣдованіе. Внутри самой родовой или родственной группы К. м. не можетъ имѣть мѣста, чѣмъ объясняется столь странная на нашъ взглядъ норма первобытнаго права ненаказуемости убійства близкаго родственника. Лишь у немногихъ сравнительно народовъ убійство, совершонное для выполненія обязанности К. м., само уже не подлежитъ дальнѣйшему отмщенію, и дѣло имъ кончается. Въ большинствѣ случаевъ то обстоятельство, что второе убійство совершено изъ К. м., не мѣняетъ его характера и не избавляетъ родственниковъ второго убитаго отъ обязанности мстить его убійцамъ. Тутъ получается длинная цѣпь убійствъ, не имѣющая естественнаго заключенія и заканчивающаяся либо полнымъ истребленіемъ одной стороны, либо примиреніемъ. Примиреніе это обставляется довольно сложными церемоніями и всегда соединено съ уплатой

извѣстнаго выкупа сторонѣ, потерявшей бо́льшее число родовичей. У многихъ народовъ уплата выкупа можетъ предотвратить К. м. даже послѣ перваго убійства, но почти всегда принятіе или непринятіе выкупа предоставляется доброй волѣ пострадавшей стороны, и лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія принятіе предложеннаго выкупа обязательно для родственниковъ убитаго. Кромѣ убійства, К. м. распространяется и на другія тяжелыя преступленія: изнасилованіе женщины, прелюбодѣяніе, нанесеніе увѣчій, тяжелыя пораненія и т. п.—Очень часто она продолжаетъ сохранять свою силу и послѣ того, какъ государство взяло на себя преслѣдованіе уголовныхъ преступленій, вслѣдствіе чего палачъ, казнившій преступника по приказанію государственной власти, иногда навлекалъ на себя тѣмъ самымъ К. м. со стороны родственниковъ преступника. Средневѣковая Европа даетъ еще много примѣровъ борьбы государства съ К. м., да и въ настоящее время К. м. еще сохранила свою силу на Корсикѣ, въ Сардиніи, въ Албаніи, у кавказскихъ горцевъ. *А. Мкс.*

Кровное родство, см. *родство.*

Кровоизліяніе въ головной мозгъ принадлежитъ къ числу болѣзненныхъ формъ, встрѣчающихся необыкновенно часто.—*Патологическая анатомія.* Наиболѣе излюбленными мѣстами для К. въ г. м. являются внутренняя сумка, центральные гангліи и подкорковое бѣлое вещество. Геморрагическіе фокусы могутъ быть какъ одиночные, такъ и множественные. Количество изливающейся крови бываетъ различно. Иной разъ оно такъ незначительно, что едва улавливается невооруженнымъ глазомъ; въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, оно оказывается весьма обширнымъ, достигая размѣровъ вишни, куринаго яйца и даже размѣровъ гусинаго яйца. Ткань мозга въ предѣлахъ происшедшаго кровоизліянія подвергается полному разрушенію.

Этіологія. Всѣ случаи мозговыхъ кровоизліяній, съ точки зрѣнія механизма ихъ развитія, можно раздѣлить на двѣ большія группы: мозговыя кровоизліянія механическаго происхожденія и кровоизліянія самопроизвольныя. Мозговыя кровоизліянія отъ *механическихъ причинъ* бываютъ результатомъ воздѣйствія самыхъ разнообразныхъ моментовъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должна быть указана травма головы, получаемая при различныхъ обстоятельствахъ (непосредственный ударъ тяжелымъ орудіемъ, паденіе на голову съ значительной высоты и пр.); затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о быстромъ и чрезмѣрно рѣзкомъ повышеніи кровяного давленія въ сосудахъ головного мозга, наступающемъ, напр., при удушеніи, при сильномъ мышечномъ напряженіи (при подниманіи большой тяжести), при удушливомъ кашлѣ, длительномъ чиханіи, туженіи во время акта дефекаціи и т. д. Подъ *самопроизвольнымъ* кровоизліяніемъ понимаются тѣ случаи, гдѣ кровь изливается въ мозговое вещество благодаря самопроизвольному разрыву кровеносныхъ сосудовъ, независимо отъ всякаго воздѣйствія посторонней силы. Подобный самопроизвольный разрывъ сосудовъ бываетъ только тамъ, гдѣ сосудистыя стѣнки претерпѣваютъ структурное измѣненіе на почвѣ какого-нибудь болѣзненнаго процесса. Послѣдній чаще всего возникаетъ подъ вліяніемъ инфекціи или интоксикаціи. Изъ *инфекцій* къ поврежденію стѣнокъ сосудовъ могутъ вести одинаково какъ острыя (эндокардитъ, тифъ, дифтерія, скарлатина и др.), такъ и хроническія формы (сифилисъ). Что касается *интоксикацій*, то вызывать структурныя измѣненія въ кровеносныхъ сосудахъ способны не только экзогенныя (вводимыя извнѣ), но и эндогенныя интоксикаціи (вырабатываемыя внутри самаго организма). Изъ экзогенныхъ интоксикацій чаще всего приходится обвинять алкогольную, хотя намъ извѣстны случаи самопроизвольнаго кровоизліянія и при такихъ отравленіяхъ, какъ отравленіе окисью углерода, свинцомъ, фосфоромъ, хлороформомъ и пр. Что касается эндогенныхъ интоксикацій, способныхъ подать поводъ къ мозговой геморрагіи, то онѣ могутъ возникать на почвѣ самыхъ разнообразныхъ болѣзненныхъ состояній. Такъ, довольно обычной причиной К. въ г. м. служитъ старческій атеромато̀зъ сосудовъ, заболѣваніе почекъ, са-

харное мочеизнуреніе, подагра, скорбутъ и др.

Изъ двухъ видовъ мозговой геморрагіи самопроизвольное кровоизліяніе представляется болѣе частымъ явленіемъ въ клинической практикѣ, чѣмъ кровоизліяніе отъ механическихъ причинъ. У стариковъ самопроизвольная геморрагія развивается по преимуществу на почвѣ атероматознаго измѣненія кровеносныхъ сосудовъ; въ среднемъ возрастѣ по большей части приходится имѣть дѣло съ кровоизліяніями на почвѣ инфекцій или интоксикацій; у дѣтей мозговая геморрагія обычно является слѣдствіемъ какой-нибудь острой инфекціонной болѣзни.

Развитіе болѣзни. Самопроизвольное кровоизліяніе развивается далеко не у всѣхъ больныхъ одинаково. Чаще всего картина болѣзни устанавливается сразу, начинаясь апоплексическимъ инсультомъ (ударомъ); много рѣже встрѣчаются такіе случаи, гдѣ картина болѣзни хотя и наступаетъ быстро, но не сопровождается инсультомъ, и еще рѣже приходится видѣть такихъ больныхъ, у которыхъ страданіе развивается медленно и постепенно, независимо отъ того, будетъ или не будетъ имѣть мѣсто инсультъ. При быстромъ развитіи болѣзни, начинающейся инсультомъ, больной сразу теряетъ сознаніе, падая на землю, какъ будто бы онъ былъ сраженъ сильнымъ ударомъ (откуда и самое названіе *мозговой ударъ*). Онъ не реагируетъ ни на какія внѣшнія раздраженія; его лицо—синебагровое, дыханіе хриплое; глотаніе затруднено настолько, что вливаніе въ ротъ жидкости немедленно вызываетъ сильное поперхиваніе; моча задерживается; задерживается и содержимое прямой кишки. Если больной не погибъ тотчасъ послѣ инсульта, то раньше или позже (черезъ нѣсколько часовъ, черезъ нѣсколько дней) онъ приходитъ въ себя, и тогда-то у него ясно обнаруживается рядъ болѣзненныхъ симптомовъ, говорящихъ за разрушеніе того или другого отдѣла головного мозга излившейся кровью.—При быстромъ развитіи болѣзни, но безъ инсульта, у больного либо совсѣмъ не бываетъ разстройства сознанія, либо имѣетъ мѣсто только потемнѣніе его на короткій срокъ, либо одно лишь скоропреходящее головокруженіе. При постепенномъ развитіи болѣзни на протяженіи многихъ часовъ или нѣсколькихъ дней у больного безъ инсульта или послѣ инсульта возникаетъ одинъ изъ обычныхъ симптомовъ мозгового кровоизліянія,—то параличъ, то анэстезія,—но не особенно сильно выраженный и не особенно распространенный. Едва больной успѣетъ прійти въ себя и успокоиться, какъ съ нимъ дѣлается снова дурно, послѣ чего раньше бывшій параличъ или раньше бывшая анэстезія усиливается въ своей интенсивности или распространяется на болѣе обширную область тѣла. За вторымъ усиленіемъ параличныхъ явленій можетъ наступить новый инсультъ и т. д.—Слѣдуетъ имѣть въ виду, что у нѣкоторыхъ больныхъ развитію мозгового кровоизліянія предшествуютъ такъ наз. *предвѣстники* удара—тяжесть головы, головокруженіе, кровотеченія изъ носа и пр.

Клиническая картина. Помимо тѣхъ болѣзненныхъ явленій, которыми обычно выражается мозговой инсультъ (глубокая потеря сознанія, затрудненное дыханіе, разстройство глотанія, задержка мочи и пр.), при мозговомъ кровоизліяніи всегда имѣютъ мѣсто еще такъ наз. *гнѣздные симптомы*—такія проявленія болѣзни, которыя обязаны своимъ происхожденіемъ разрушенію строго-опредѣленныхъ участковъ головного мозга. Тамъ, гдѣ инсульта не бываетъ, вся картина болѣзни слагается исключительно изъ однихъ только гнѣздныхъ симптомовъ.—Такъ какъ кровоизліяніе чаще всего происходитъ въ ту область мозга, гдѣ проходятъ двигательные и чувствительные пути (внутренняя сумка и части, сосѣднія съ нею), то самой обычной клинической картиной мозговой геморрагіи можетъ считаться слѣдующій симптомокомплексъ. 1. У больного на первый планъ выступаетъ *параличъ одной половины тѣла*, правой или лѣвой (*гемиплегія*), и притомъ противоположной мѣстоположенію фокуса кровоизліянія: ослабѣваютъ рука и нога; ослабѣваетъ мимическая мускулатура лица, главнымъ образомъ его нижней половины (уголъ рта опущенъ и слабо оттягивается кнаружи при показываніи зубовъ, носогубная складка сглажена); языкъ при высовы-

ваніи изъ полости рта отклоняется отъ средней линіи въ сторону парализованной части тѣла; ослабляется сила жевательныхъ мышцъ, и ослабѣваетъ иногда сила сокращенія наружной прямой мышцы глаза. 2. Сплошь и рядомъ имѣетъ мѣсто разстройство общей чувствительности, частью съ характеромъ *анэстезіи*, частью въ формѣ самопроизвольныхъ *болей* или *парэстезій*. Анэстезія обыкновенно охватываетъ всю парализованную половину тѣла (геміанэстезія), при чемъ однако туловище бываетъ анэстезировано менѣе, чѣмъ конечности. Боли при мозговомъ кровоизліяніи, равнымъ образомъ и парэстезіи, локализируются также въ парализованной части тѣла и иной разъ причиняютъ больному большія страданія. 3. Обычнымъ спутникомъ черепно-мозговой гемиплегіи служитъ *разстройство рѣчи* въ формѣ афазіи, алексіи, аграфіи и словесной глухоты, разъ только параличъ распространяется на правую половину тѣла. У тѣхъ лицъ, которыя считаютъ себя лѣвшой, такое разстройство рѣчи имѣетъ мѣсто не при правостороннемъ, а лѣвостороннемъ параличѣ. Очень нерѣдко на ряду съ афазіей наблюдается еще *анартрія*, т. е. потеря способности ясно выговаривать отдѣльныя буквы, благодаря чему рѣчь больного становится неясной. 4. Въ парализованныхъ конечностяхъ постоянно констатируется *мышечная атрофія* безъ признаковъ реакціи перерожденія. 5. Рядомъ съ мышечной атрофіей въ предѣлахъ парализованныхъ конечностей, главнымъ образомъ верхней, мы обнаруживаемъ *артропатіи*—пораженіе отдѣльныхъ сочлененій. 6. Довольно частымъ явленіемъ при мозговомъ кровоизліяніи служитъ рѣзкая *тугоподвижность* (ригидность) парализованной конечности при производствѣ пассивныхъ движеній въ различныхъ ея сочлененіяхъ. Такая тугоподвижность нерѣдко сопровождается сведеніемъ (контрактурой) конечности то въ томъ, то въ другомъ суставѣ. 7. Обычное явленіе при мозговой геморрагіи составляетъ *измѣненіе рефлексовъ*, сухожильныхъ и кожныхъ. Первые чаще повышаются, вторые—угасаютъ. Своеобразно измѣняется подошвенный рефлексъ: при раздраженіи кожи на подошвѣ получается не сгибаніе большого пальца, а его тыльное разгибаніе (такъ наз. *симптомъ Babinski'аго*). 8. У тѣхъ больныхъ, у которыхъ параличныя явленія бываютъ выражены не особенно рѣзко, намъ иной разъ приходится констатировать *атаксію* мелкихъ движеній пальцевъ больной руки и *хорео-атетозныя движенія*. 9. Довольно рѣдкій, но крайне характерный симптомъ при мозговой геморрагіи составляетъ *моторная апраксія*—потеря способности правильно совершать заученныя движенія (напр., совершать крестное знаменіе) и цѣлесообразно пользоваться предметами изъ обычнаго обихода (напр., пользоваться домашней утварью). 10. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ при параличѣ на почвѣ мозгового кровоизліянія мы встрѣчаемся съ такъ наз. *навязчивымъ плачемъ* и *смѣхомъ*. Подъ этимъ названіемъ понимается то патологическое состояніе, когда больной при самыхъ ничтожныхъ поводахъ смѣется или плачетъ, не будучи въ состояніи удержаться, хотя самъ отлично сознаетъ недостаточную мотивированность своего аффективнаго состоянія. 11. Частымъ явленіемъ при параличахъ отъ мозговой геморрагіи служатъ *вазомоторныя разстройства* въ видѣ усиленнаго потѣнія, ціаноза и отечности кожи парализованной конечности. 12. Къ рѣдкимъ явленіямъ нужно отнести *трофическія разстройства* (напр., пролежень), *содружественное отклоненіе глазъ* и *головы* въ сторону пораженной половины мозга, *судороги* и такъ наз. *содружественныя движенія* — движенія парализованной конечности, совершающіяся помимо воли больного въ моментъ сознательнаго движенія здоровой конечности.

Теченіе, исходъ. Самопроизвольная мозговая геморрагія часто оканчивается смертью больного: послѣдній погибаетъ либо уже послѣ перваго удара, либо во время одного изъ послѣдующихъ инсультовъ. Тамъ, гдѣ опасность смерти миновала, дальнѣйшее теченіе болѣзни можетъ быть двоякимъ. Иной разъ больной на всю жизнь остается въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ оказался послѣ перенесеннаго имъ удара; въ другихъ случаяхъ состояніе больного прогрессивно улучшается, при чемъ дѣло можетъ дойти даже до пол-

наго возстановленія всѣхъ утраченныхъ было функцій нервной системы.

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно теченія травматической геморрагіи въ вещество головного мозга.

Патогенезъ. Кровь, изливающаяся въ мозгъ, вліяетъ на этотъ послѣдній двоякимъ образомъ. Съ одной стороны, она сдавливаетъ вещество мозга, что подавляетъ дѣятельность всего органа; съ другой, она разрушаетъ отдѣльные участки мозга, уничтожая опредѣленные проводники—двигательные и чувствительные. Дѣятельность мозга, нарушенная сдавленіемъ органа, способна возстановиться въ полной мѣрѣ, разъ только излившаяся кровь „разсосется“ и тѣмъ самымъ ослабитъ сдавленіе; наоборотъ, выпаденіе функціи мозга, обусловливаемое уничтоженіемъ цѣлой системы проводниковъ, не можетъ быть ничѣмъ компенсировано, если только въ мозгу не останется пощаженной какой-нибудь добавочной системы проводниковъ того же самаго физіологическаго значенія. Такія добавочныя системы, дѣйствительно, существуютъ въ головномъ мозгу (напр., двигательный *Monakow*'скій пучокъ, дополняющій собою главный двигательный путь—пирамидный пучокъ), и на счетъ ихъ цѣлости мы обыкновенно относимъ возстановленіе утраченной функціи послѣ происшедшаго кровоизліянія.

Повторяемость инсультовъ при самопроизвольной геморрагіи объясняется нами характеромъ того болѣзненнаго процесса, которымъ поражаются кровеносные сосуды. При существованіи у больного такого процесса, который имѣетъ хроническое теченіе (напр., нефритъ), т. е. все время поддерживаетъ заболѣваніе сосудовъ, больному ежеминутно грозитъ опасность все новаго и новаго повторенія мозговой геморрагіи. Тамъ же, гдѣ измѣненіе стѣнокъ сосудовъ было вызвано болѣзнью незначительной продолжительности (напр., острая инфекція) или способной уступать нашему лѣченію (напр., сифилисъ), повтореніе инсультовъ необязательно.

Лѣченіе. Каждый разъ, когда имѣется основаніе опасаться развитія у больного мозгового кровоизліянія, мы своевременно принимаемъ рядъ мѣръ профилактическаго свойства, т. е. способныхъ предотвратить наступленіе мозговой геморрагіи. Мѣры эти будутъ различны, въ зависимости отъ нашего воззрѣнія на характеръ тѣхъ непорядковъ, которые имѣются въ организмѣ паціента и которые способны подать поводъ къ самопроизвольному К. въ г. м. Въ этомъ отношеніи у насъ, въ Россіи, важно возможно сильнѣе реагировать на привычныя злоупотребленія спиртными напитками, требуя отъ больного полнаго воздержанія отъ употребленія всего того, что содержитъ въ себѣ алкоголь. Не менѣе важно обращать вниманіе на сифилисъ въ прошломъ больного. У бывш. сифилитика при наличности какихъ бы то ни было непорядковъ въ сферѣ мозгового кровообращенія мы немедленно проводимъ повторно противосифилитическое лѣченіе даже и въ томъ случаѣ, если бы реакція *Wassermann*'а на сифилисъ въ крови оказалась отрицательной. Соотвѣтствующимъ образомъ реагируемъ мы и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по нашему мнѣнію, опасность мозгового кровоизліянія можетъ грозить нашему больному на почвѣ нефрита, діабета или тяжелой подагры. Въ цѣляхъ профилактики мы предписываемъ больному также соблюденіе извѣстныхъ предосторожностей въ домашнемъ обиходѣ, способныхъ предупреждать приливы крови къ головѣ. Такъ, мы требуемъ отъ больного избѣгать душныхъ и жаркихъ помѣщеній, чрезмѣрнаго физическаго напряженія, сильныхъ душевныхъ движеній, влекущихъ за собой, напр., вспышки гнѣва, усиленныхъ потугъ во время дефекаціи и т. д.

Какъ скоро произошло К. въ г. м., повлекшее за собой безсознательное состояніе больного, мы принимаемъ цѣлый рядъ особыхъ мѣръ. Мы помѣщаемъ больного на спину съ приподнятой кверху головой, очищаемъ кишечникъ, опорожняемъ пузырь и назначаемъ кровоизвлеченіе черезъ приставленіе пьявокъ за уши. Мы тщательно наблюдаемъ за состояніемъ кожи на крестцѣ, чтобы предупредить появленіе пролежня, и избѣгаемъ безъ нужды вливать въ ротъ какія бы то

ни было жидкости, чтобы не вызвать опаснаго поперхиванія.

Когда больной пришелъ въ себя, мы не упускаемъ изъ виду прежде всего позаботиться о правильномъ кормленіи его: нами назначается самая легкая діэта и притомъ все въ жидкомъ или полужидкомъ видѣ. Въ то же время считаемъ умѣстнымъ примѣненіе лѣкарственныхъ средствъ внутрь и различныхъ наружныхъ лѣчебныхъ процедуръ—мушекъ, подкожныхъ впрыскиваній и пр. Что касается массажа и электризаціи парализованныхъ конечностей, то первый назначается нами не ранѣе второй недѣли, а послѣдняя не ближе третьей недѣли со дня развитія паралича. Теплыхъ ваннъ не слѣдуетъ примѣнять вовсе. *Л. Даркшевичъ.*

Кровоизліяніе въ спинной мозгъ (*гематоміэлія*). Различаютъ два вида спинномозговыхъ кровоизліяній—первичныя и послѣдовательныя кровоизліянія. Послѣдовательными мы называемъ такія кровоизліянія, которыя осложняютъ какое-нибудь заболѣваніе спинного мозга, являясь не болѣе, какъ дополненіемъ основного страданія. Подъ первичными кровоизліяніями мы понимаемъ тѣ случаи гематоміэліи, когда кровоизліяніе въ спинной мозгъ составляетъ главную суть болѣзни, развиваясь притомъ совершенно самостоятельно. Здѣсь будетъ рѣчь только о первичномъ спинномозговомъ кровоизліяніи.

Патологическая анатомія. При гематоміэліи число фокусовъ излившейся крови можетъ быть различно. Встрѣчаются, напр., такіе случаи, когда въ спинномъ мозгу открывается всего только одно гнѣздо кровоизліянія; но можно встрѣтиться и съ такими случаями, гдѣ въ спинномъ мозгу окажется цѣлый рядъ геморрагическихъ фокусовъ, разбросанныхъ по всему протяженію органа. Одиночный фокусъ кровоизліянія нерѣдко достигаетъ очень обширныхъ размѣровъ, растягиваясь, напр., по длинѣ цѣлаго ряда сегментовъ спинного мозга; фокусы множественные по большей части бываютъ некрупнаго калибра. Вещество мозга, дѣлающееся мѣстомъ кровоизліянія, подвергается полному разрушенію. Происшедшая отъ этого убыль ткани мозга, разъ она не достигаетъ слишкомъ большихъ размѣровъ, замѣщается разрастающимся межуточнымъ веществомъ—гліей; при большихъ разрушеніяхъ на мѣстѣ бывшаго кровоизліянія образуется полость, заполняемая серозной жидкостью.

Этіологія и патогенезъ. Причины спинномозгового кровоизліянія дѣлятся нами на два разряда: мы различаемъ причины предрасполагающія и причины производящія. Среди *предрасполагающихъ* причинъ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено страданіе кровеносныхъ сосудовъ, развивающееся либо въ формѣ самостоятельнаго заболѣванія (такъ наз. геморрагическій діатезъ), либо въ зависимости отъ случайныхъ инфекцій (напр., тифъ) или интоксикацій (напр., хроническій алкоголизмъ). На второмъ мѣстѣ мы назовемъ такіе моменты въ жизни человѣка, какъ беременность, родовой актъ и прекращеніе обычныхъ потерь крови (напр., прекращеніе менструаціи). Изъ *производящихъ* причинъ главной является травма спинного мозга (ушибъ спины какимъ-нибудь орудіемъ или при паденіи съ высоты); послѣ нея въ происхожденіи гематоміэліи чаще всего обвиняются чрезмѣрныя мышечныя напряженія (подъемъ большой тяжести, утомительныя маршировочныя упражненія). Такъ какъ развитіе геморрагическаго фокуса при гематоміэліи сопровождается полнымъ уничтоженіемъ вещества спинного мозга въ той части его, куда совершается кровоизліяніе, то ясно, что каждый геморрагическій фокусъ долженъ сказываться подавленіемъ той или другой функціи спинного мозга и притомъ то въ большей, то въ меньшей степени, смотря по размѣрамъ, которыхъ достигаетъ этотъ фокусъ. Если же принять въ соображеніе, что число фокусовъ кровоизліянія, локализація ихъ и ихъ величина въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ бываютъ различны, то мы поймемъ, что у каждаго больного степень и форма нарушенія дѣятельности спинного мозга будетъ своя особая. И дѣйствительно, клиническій опытъ говоритъ за то, что для гематоміэліи мы не можемъ набросать одной картины

болѣзни, общей для всѣхъ случаевъ даннаго страданія.

Клиническая картина. Мелкія разсѣянныя кровоизліянія въ спинной мозгъ по большей части ничѣмъ не проявляются клинически у больного и потому просматриваются нами сплошь и рядомъ. Наоборотъ, фокусы кровоизліянія обширные, будутъ ли они одиночные или множественные, всегда подаютъ поводъ къ развитію цѣлаго ряда болѣзненныхъ явленій, доступныхъ нашему наблюденію. Смотря по тому, какъ локализируется геморрагическій фокусъ, мы различаемъ четыре формы клиническаго проявленія спинномозгового кровоизліянія. Первая клиническая форма имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ геморрагическій фокусъ повреждаетъ весь поперечникъ мозга на извѣстной его высотѣ. Она совершенно соотвѣтствуетъ клинической картинѣ, имѣющей мѣсто при разлитомъ воспаленіи спинного мозга (см. *міэлитъ*). Вторая форма клиническаго проявленія спинномозговой геморрагіи наблюдается тамъ, гдѣ фокусомъ кровоизліянія разрушается одна половина мозга—правая или лѣвая—на извѣстномъ протяженіи по длиннику органа. Она соотвѣтствуетъ клинической картинѣ такъ наз. *Brown-Séquard*'овскаго паралича (см. *параличъ*). Третью форму клиническаго проявленія гематоміэліи мы констатируемъ въ томъ случаѣ, когда излившеюся кровью разрушается одно только сѣрое вещество спинного мозга. Эта форма близко напоминаетъ собой то заболѣваніе, которое носитъ названіе сирингоміэліи. У больного имѣютъ мѣсто мышечныя атрофіи, главнымъ образомъ въ области верхнихъ конечностей, разстройство чувствительности съ преобладаніемъ анэстезіи болевого и термическаго чувства и различныя трофическія разстройства въ видѣ нарывовъ, пузырей, трещинъ и проч. Четвертая форма клиническаго проявленія гематоміэліи совершенно соотвѣтствуетъ клинической картинѣ остраго поліоміэлита (*см.*). Повидимому, она имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ геморрагическій фокусъ разрушаетъ одно сѣрое вещество спинного мозга въ предѣлахъ его переднихъ роговъ.

Развитіе, теченіе, исходъ. Для гематоміэліи характерно то явленіе, что при ней болѣзненный симптомокомплексъ развивается вдругъ, вслѣдъ за воздѣйствіемъ момента, способнаго вызвать кровоизліяніе въ спинной мозгъ. Правда, иной разъ клиническая картина болѣзни во всей своей полнотѣ устанавливается не тотчасъ послѣ травмы, а нѣсколько позднѣе, напр., по прошествіи нѣсколькихъ часовъ; тѣмъ не менѣе и въ подобныхъ случаяхъ съ моментомъ нанесенія травмы почти всегда совпадаетъ возникновеніе одной, хотя бы незначительной, части болѣзненнаго симптомокомплекса. Послѣ того, какъ болѣзнь достигла своего наибольшаго развитія, она въ дальнѣйшемъ или идетъ на убыль, или остается на все послѣдующее время безъ существеннаго измѣненія въ сторону улучшенія. Измѣненіе къ лучшему возможно тамъ, гдѣ излившаяся кровь не столько разрушаетъ, сколько сдавливаетъ мозговую ткань; стаціонарное состояніе наблюдается у тѣхъ больныхъ, гдѣ вещество мозга подвергается полному уничтоженію. Можетъ ли гематоміэлія угрожать жизни больного?—Смертельный исходъ на почвѣ спинномозгового кровоизліянія возможенъ и чаще всего наблюдается въ томъ случаѣ, когда геморрагическій фокусъ разрушаетъ шейный отдѣлъ спинного мозга, гдѣ залегаетъ ядро грудобрюшнаго нерва, иннервирующаго діафрагму (параличъ дыханія).

Лѣченіе. Первое, въ чемъ нуждается больной, только что перенесшій спинномозговое кровоизліяніе, это—абсолютный покой и примѣненіе холода на спину. На второмъ мѣстѣ мы ставимъ рядъ мѣръ, кот. практикуются нами при лѣченіи воспаленія спинного мозга (см. *міэлитъ*). *Л. Даркшевичъ.*

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ XXV томѣ.

Столб.

А. Ѳ. Кони (род. въ 1844 г.). Съ портрета, писаннаго Е. И. Рѣпинымъ (род. въ 1844 г.) 11/12

Консервированіе. Текстовое приложеніе 47/48

Констэбль (1776—1837). Ферма. Геліогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ 75/76

Консулы. Текстовое приложеніе 79/80

Кооперація въ Россіи. Текстовое приложеніе 139/140

Коралловые полипы. Таблица 167/68

Соціально-экономическій очеркъ Кореи. Текстовое приложеніе 203/04

Корнель (1606—1684 г.). Съ бюста работы Валле. Съ разрѣшенія фотографическаго Общества въ Берлинѣ 223/24

Коро (1796—1895 г.). Утро. Геліогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ 231/32

В. Г. Короленко (род. въ 1853 г.). Съ портрета, писаннаго Н. А. Ярошенко (1846—1898). 235/36

Корреджіо (1494—1534 г.). Мистическое обрученіе. Геліогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ . . . 243/44

Корректура. Текстовое приложеніе 247/48

Н. И. Костомаровъ (1817—1885 г.). Съ портрета, писаннаго Н. Н. Ге (1831—1894) 287/88

Статистико-экономическій обзоръ Костромской губерніи. Текстовое приложеніе 295/96

Котики. Таблица 303/04

Кофе. Текстовое приложеніе 311/12

Цвѣты и плоды кофейнаго дерева. Таблица 311/12

Кошутъ (1802—1894). Съ портрета, писаннаго В. Парлаги (род. въ 1865 г.). 335/36

И. Н. Крамской (1837—1887). Неутѣшное горе. Геліогравюра англійскаго типа. Съ разрѣшенія Ад. Браунъ и К° въ Дорнахѣ . . . 351/52

Красильное производство. Текстовое приложеніе 359/60

Краски. Текстовое приложеніе 363/64

Кредитныя учрежденія. Текстовое приложеніе 395/96

Крестьяне различныхъ наименованій въ XVIII и первой четверти XIX в. Текстовое приложеніе 563/64

Операціи Крестьянскаго банка. Текстовое приложеніе 571/72

Спеціальные отдѣлы кристаллографіи. Текстовое приложеніе 619/20

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Аитовымъ при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Маріусъ Шено (M. Chesneau), Густава Багге (G. Bagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Fréres. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ, атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до **1914 г.,** получатъ томъ съ географическими картами **безплатно,** оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

Замѣченныя опечатки.

(Просятъ исправить въ текстѣ.)

Томъ	*Столбецъ*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
IX	537	18 св.	**Верки,** см. *крѣпость.*	**Верки,** см. *фортификація.*
XXIV	133	23 св.	р. въ 1785 г.	р. въ 1783 г.

2007044792

Съ 15 октября 1913 г. цѣна тома, по подпискѣ на все изданіе, 3 р. 30 к., въ переплетѣ—3 р. 80 к.

(За пересылку—по стоимости.)

Энциклопедический
словарь
7-е издание
Совершен. перераб.
под ред. профессор.
В. Я. Железнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.
Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранатъ и К°
Л. Пастернакъ

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Пастернакъ